LIFE FOR GOD

Собрание проповедей

Джордж Уайтфилд

СБОРНИКИ ПРОПОВЕДЕЙ

Полный русский перевод

1772

2026

LIFE FOR GOD

ХРИСТИАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Книги на русском и английском, аудиозаписи, духовные беседы и мастерская проповедника.

Веб-сайт

lifeforgod.church

Нажмите на адрес или отсканируйте QR-код камерой телефона.

Читать эту книгу онлайн

Об издании

Все 59 проповедей из томов V–VI сочинений Джорджа Уайтфилда 1772 года, с историческими титульными листами, оглавлениями и примечаниями. Полный английский текст и новый русский перевод.

Русский перевод подготовлен священником Сергеем Кауди для Life for God.

Основа — The Works of the Reverend George Whitefield, M.A., тома V–VI (Лондон: Эдвард и Чарльз Дилли; Эдинбург: Кинкейд и Крич, 1772), в электронных транскрипциях Project Gutenberg № 77034 и 77041. Сохранены все 59 проповедей в первоначальном порядке: I–XXXI в томе V, XXXII–LIX в томе VI, включая библейские тексты, встроенные обращения, заключительные строки, четыре раздела титулов и оглавлений и восемь исторических примечаний. Это полное собрание проповедей двух выбранных томов, а не всех когда-либо произнесённых Уайтфилдом проповедей. Общие титульные листы описывают первоначальное шеститомное собрание сочинений; упомянутые на них письма, жизнеописание и иные труды не входят в выбранные тома V–VI. Электронная транскрипция содержит оговорённую её составителями нормализацию пунктуации и исправления; это не новая дипломатическая транскрипция печатных страниц. Современные замечания переписчиков и служебные тексты Gutenberg не включены в авторский текст. Ссылки на Писание и исторические расхождения в оглавлениях переданы по выбранной транскрипции; нумерация Псалмов следует английскому источнику. Русский перевод сохраняет богословские утверждения, исторические обстоятельства и полемику без сокращений. Отдельные спорные места сверены со сканами издания 1772 года. Подтверждённые расхождения электронной транскрипции исправлены с отдельными редакционными примечаниями; сплошная новая сверка всех печатных страниц не проводилась. Для общего списка примечаний введена сквозная нумерация сносок.

Исторический английский текст находится в общественном достоянии в США. Новый русский перевод и подготовка данного

издания — Life for God, 2026. Современные сторонние русские переводы не использованы.

Богословские суждения и исторические примеры принадлежат автору. Редакционные примечания обозначены отдельно. Номера абзацев введены для ссылок и сопоставления языков.

Читать на сайте Life for God →

Источники

George Whitefield · Works, volume V · 1772 · Project Gutenberg no. 77034

George Whitefield · Works, volume VI · 1772 · Project Gutenberg no. 77041

George Whitefield · Works, volume V · 1772 printed scan · Princeton Theological Seminary Library

George Whitefield · Works, volume VI · 1772 printed scan · Princeton Theological Seminary Library

Содержание

Об издании 2
Источники 3
Содержание 4
Том V · Исторический титульный лист 7
Том V · Историческое оглавление 9
Семя жены и семя змея 15
Хождение пред Богом 39
Авраам приносит в жертву своего сына Исаака 61
Великий долг семейного благочестия 80
Христос — наилучший Муж, или Настоятельное приглашение молодым женщинам прийти и увидеть Христа 97
Милости, дарованные Британии, и долг Британии 115
Благодарность за полученные милости — необходимый долг . . 134
Необходимость и польза религиозного общества 151
Неразумие и опасность недостаточной праведности 172
Ограждение от неустойчивых взглядов и отсутствия твёрдых начал в вопросах праведности и христианского совершенства . 195
Блага раннего благочестия 218
Христос — супруг верующего 233
Горшечник и глина. 267
Господь — праведность наша. 291
Праведность Христова — вечная праведность. 315
Празднование Рождества Христова — долг всех христиан, или Истинный способ праздновать Рождество. 335
Искушение Христа. 349
Тяжкий грех нечестивых проклятий и клятв. 368

Христос — опора искушаемых. 383

Мирские дела не оправдывают пренебрежения верой. 398

Христос — единственный покой для утомлённых и обременённых. 410

Безумие и опасность расставания со Христом ради удовольствий и выгод жизни. 424

Признаки истинного обращения. 445

Что вы думаете о Христе? 467

Мудрые и неразумные девы 493

Вечность адских мучений 517

Слепой Вартимей 532

Наставления о том, как слушать проповеди 549

О полноте и разумности самоотречения 561

Преображение Христово 576

Забота о душе как единственное необходимое дело 596

Том VI · Исторический титульный лист 621

Том VI · Историческое оглавление 623

Сокрушённое сердце — лучший новогодний дар 628

Евангельская вечеря 651

Фарисей и мытарь 671

Обращение Закхея 688

Брак в Кане 707

Обязанность исследовать Писания 727

Обитание Духа — общее достояние всех верующих 740

Воскрешение Лазаря 758

Святой Дух, обличающий мир о грехе, праведности и суде . . . 787

Обращение Савла 808

Признаки принятия Святого Духа 831

Почти христианин 848

Христос — премудрость, праведность, освящение и искупление верующего 865

Познание Иисуса Христа — наилучшее знание 886

Об оправдании через Христа 899

Призыв к великому долгу милосердия 914

Уловки сатаны 930

О возрождении. 947

Христиане — храмы живого Бога. 965

Христос — единственная защита от духовного отвержения. . . . 981

Гнусный грех пьянства. 998

Сила воскресения Христова. 1013

Ходатайственная молитва — долг каждого христианина. 1027

Гонение — удел каждого христианина. 1042

Увещание народу Божию не унывать на своём пути из-за насмешек и презрения нечестивых людей. 1060

Проповедь перед губернатором, советом и Палатой собрания в Джорджии 28 января 1770 года. 1067

Отречение Петра от своего Господа. 1090

Истинный путь взирания на Агнца Божия. 1111

Примечания 1134

Том V · Исторический титульный лист

[1] СОБРАНИЕ

[2] СОЧИНЕНИЙ

[3] ПРЕПОДОБНОГО

[4] ДЖОРДЖА УАЙТФИЛДА, МАГИСТРА ИСКУССТВ,

> [5] некогда принадлежавшего к Пемброк-колледжу в Оксфорде,
> капеллана достопочтенной графини Хантингдон.

[6] СОДЕРЖАЩЕЕ

[7] все его ПРОПОВЕДИ и ТРАКТАТЫ,

[8] уже выходившие в свет,

[9] А ТАКЖЕ

[10] СОБРАНИЕ избранных ПИСЕМ,

[11] написанных ближайшим друзьям и знатным лицам в *Англии*, *Шотландии*, *Ирландии* и *Америке* с 1734 по 1770 год, за всё время его служения;

[12] И ЕЩЁ

[13] некоторые другие сочинения о важных предметах,

[14] прежде не печатавшиеся и подготовленные им самим к изданию.

[15] Предваряет собрание

[16] ОПИСАНИЕ его ЖИЗНИ,

[17] составленное по его подлинным бумагам и письмам.

[18] ТОМ V.

[19] ЛОНДОН:

[20] Напечатано для Эдварда и Чарльза Дилли на улице Полтри,
а также для господ Кинкейда и Крича в Эдинбурге.

[21] MDCCLXXII.

Том V · Историческое оглавление

[1] ОГЛАВЛЕНИЕ[1].

[2] ПРОПОВЕДЬ I. Семя жены и семя змея.

[3] Бытие III. 5. *И положу вражду между тобою и женою, и между твоим семенем и её семенем; оно поразит тебя в голову, а ты поразишь его в пяту.*

[4] ПРОПОВЕДЬ II. Хождение с Богом.

[5] Бытие V. 24. *И ходил Енох с Богом; и не стало его, потому что Бог взял его.*

[6] ПРОПОВЕДЬ III. Авраам приносит в жертву своего сына Исаака.

[7] Бытие XXII. 12. *И сказал Он: не поднимай руки на отрока и ничего не делай ему; ибо теперь Я знаю, что ты боишься Бога, потому что не пожалел для Меня своего сына, своего единственного сына.*

[8] ПРОПОВЕДЬ IV. Великий долг семейного благочестия.

[9] Иисус Навин XXIV. 15. *А я и мой дом будем служить Господу.*

[10] ПРОПОВЕДЬ V. Христос — наилучший Супруг, или усердное приглашение молодым женщинам прийти и увидеть Христа. Произнесена перед обществом молодых женщин на Феттер-лейн.

[11] Псалом XLV. 10, 11. *Слушай, дочь, и размышляй, и приклони ухо: забудь свой народ и дом своего отца; и Царь возжелает твоей красоты, ибо Он твой Господь: поклонись Ему.*

[12] ПРОПОВЕДЬ VI. Милости, оказанные Британии, и долг Британии. Произнесена в Филадельфии в воскресенье 24 августа 1746 года по случаю подавления недавнего противоестественного мятежа.

[13] Псалом CV. 45. *Чтобы они соблюдали Его постановления и хранили Его законы.*

[14] ПРОПОВЕДЬ VII. Благодарность за полученные милости — необходимый долг. Прощальная проповедь, произнесённая на борту судна «Уитакер», стоявшего на якоре близ Саванны в Джорджии, в воскресенье 17 мая 1738 года.

[15] Псалом CVII. 30, 31. *Тогда радуются они, потому что обрели покой, и Он приводит их в желанную гавань. О, если бы люди славили Господа за Его благость и возвещали чудеса, которые Он творит для сынов человеческих!*

[16] ПРОПОВЕДЬ VIII. Необходимость и польза религиозного общения.

[17] Екклесиаст IV. 9, 10, 11, 12. *Двоим лучше, чем одному, потому что им достаётся добрая награда за их труд. Ибо если они упадут, один поднимет своего товарища; но горе одинокому, когда он упадёт: некому помочь ему встать. И если двое лежат вместе, им тепло; а одному как согреться? И если кто одолеет одного, двое устоят против него; и втрое свитый шнур нескоро порвётся.*

[18] ПРОПОВЕДЬ IX. Безумие и опасность недостаточной праведности.

[19] Екклесиаст VII. 16. *Не будь чрезмерно праведен и не выставляй себя слишком мудрым: зачем тебе губить себя?*

[20] ПРОПОВЕДЬ X. Предохранение от шатких мнений и отсутствия твёрдых начал в вопросах праведности и христианского совершенства. Более подробный ответ на четыре проповеди доктора Траппа на тот же текст.

[21] Екклесиаст VII. 16. *Не будь чрезмерно праведен и не выставляй себя слишком мудрым: зачем тебе губить себя?*

[22] ПРОПОВЕДЬ XI. Благотворность раннего благочестия. Произнесена в церкви Боу в Лондоне перед религиозными обществами.

[23] Екклесиаст XII. 1. *Помни своего Творца в дни юности своей.*

[24] ПРОПОВЕДЬ XII. Христос — Супруг верующего.

[25] Исаия LIV. 5. *Ибо твой Создатель — твой Супруг.*

[26] *ПРОПОВЕДЬ XIII. Горшечник и глина.

[27] Иеремия XVIII. 1–6. *Слово, пришедшее к Иеремии от Господа: встань и сойди в дом горшечника, и там Я дам тебе услышать Мои слова. И сошёл я в дом горшечника, и вот, он работал на круге. Сосуд, который он делал из глины, испортился в руках горшечника; и он вновь сделал из неё другой сосуд, какой счёл нужным сделать. И пришло ко мне слово Господа: дом Израилев, разве не могу Я поступить с вами, как этот горшечник? — говорит Господь. Вот, как глина в руке горшечника, так и вы в Моей руке, дом Израилев.*

[28] ПРОПОВЕДЬ XIV. Господь — наша праведность.

[29] Иеремия XXIII. 6. *Господь — наша праведность.*

[30] *ПРОПОВЕДЬ XV. Праведность Христа — вечная праведность.

[31] Даниил IX. 24. *И чтобы привести вечную праведность.*

[32] ПРОПОВЕДЬ XVI. Празднование рождения Христа — долг всех христиан, или истинный способ праздновать Рождество.

[33] Матфей I. 21. *И родит она Сына, и ты назовёшь Его Иисусом, ибо Он спасёт Свой народ от его грехов.*

[34] *ПРОПОВЕДЬ XVII. Искушение Христа.

[35] Матфей IV. 1–11. *Тогда Иисус был возведён Духом в пустыню, чтобы быть искушаемым дьяволом, и т. д.*

[36] ПРОПОВЕДЬ XVIII. Тяжкий грех нечестивых проклятий и клятв.

[37] Матфей V. 34. *А Я говорю вам: не клянитесь вовсе.*

[38] ПРОПОВЕДЬ XIX. Христос — опора искушаемых.

[39] Матфей VI. 13. *Не введи нас в искушение.*

[40] ПРОПОВЕДЬ XX. Мирские дела не оправдывают пренебрежения верой.

[41] Матфей VIII. 22. *Пусть мёртвые погребают своих мертвецов.*

[42] ПРОПОВЕДЬ XXI. Христос — единственный покой для утомлённых и обременённых.

[43] Матфей XI. 28. *Придите ко Мне все утомлённые и обременённые, и Я дам вам покой.*

[44] ПРОПОВЕДЬ XXII. Безумие и опасность расставания со Христом ради удовольствий и выгод этой жизни.

[45] Матфей VIII. 23 и до конца главы. *И когда Он вошёл в лодку, ученики Его последовали за Ним, и т. д.*

[46] *ПРОПОВЕДЬ XXIII. Признаки истинного обращения.

[47] Матфей XVIII. 3. *Истинно говорю вам: если не обратитесь и не станете как малые дети, не войдёте в Царство Небесное.*

[48] ПРОПОВЕДЬ XXIV. Что вы думаете о Христе?

[49] Матфей XXII. 42. *Что вы думаете о Христе?*

[50] ПРОПОВЕДЬ XXV. Мудрые и неразумные девы.

[51] Матфей XXV. 13. *Итак, бодрствуйте, ибо не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий.*

[52] ПРОПОВЕДЬ XXVI. Вечность адских мучений.

[53] Матфей XXV. 46. *И пойдут они в вечное наказание.*

[54] ПРОПОВЕДЬ XXVII. Слепой Вартимей.

[55] Марк X. 52. *И сказал ему Иисус: иди, вера твоя исцелила тебя. И тотчас он прозрел и пошёл за Иисусом по дороге.*

[56] ПРОПОВЕДЬ XXVIII. Наставления о том, как слушать проповеди.

[57] Лука VIII. 18. *Итак, следите за тем, как вы слушаете.*

[58] ПРОПОВЕДЬ XXIX. Пределы и разумность самоотречения.

[59] Лука IX. 23. *И сказал Он всем: если кто хочет идти за Мною, пусть отречётся от себя.*

[60] *ПРОПОВЕДЬ XXX. Преображение Христа.

[61] Лука IX. 28–36. *И было примерно через восемь дней после этих слов: взял Он Петра, Иоанна и Иакова и взошёл на гору помолиться, и т. д.*

[62] ПРОПОВЕДЬ XXXI. Призыв заботиться о душе как о едином необходимом.

[63] Лука X. 42. *Но необходимо лишь одно.*

Семя жены и семя змея

[1] Бытие III, 15.

[2] *И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту.*

[3] Прочитав вам эти слова, я могу обратиться к вам словами святых ангелов, сказанными пастухам, которые ночью стерегли свои стада: «Вот, я возвещаю вам великую радость». Ибо это первое обетование о Спасителе, данное отступившему от Бога роду *Адама*. Обычно мы ищем Христа лишь в Новом Завете, но в известном смысле христианство почти столь же древне, как само творение. Удивительно наблюдать, как постепенно Бог открывал человечеству Своего Сына. Он начал с обетования, заключённого в нашем тексте, и им жили избранные до времён *Авраама*. Ему Бог подробнее открыл Свой вечный совет об искуплении человека. Впоследствии, многократно и многообразно, Бог говорил отцам через пророков, пока наконец Сам Господь Иисус не явился во плоти, не пришёл и не обитал среди нас.

[4] Конечно, это первое обетование должно было быть весьма неясным для наших прародителей в сравнении с тем великим светом, которым пользуемся мы. И всё же, как бы неясно оно ни было, мы можем не сомневаться: на нём они основали свою надежду на вечное спасение и этой верой были спасены.

[5] Каким образом они стали нуждаться в этом обетовании, каков его объём и смысл — вот что, если угодно будет

Богу, я намерен сделать предметом нашего нынешнего размышления.

6 Грехопадение человека начертано слишком разборчивыми письменами, чтобы его нельзя было понять: отрицающие его самим своим отрицанием доказывают его. Даже язычники признавали и оплакивали его: они видели потоки испорченности, протекающие через весь человеческий род, но не могли проследить их до самого истока. Прежде чем Бог дал откровение о Своём Сыне, человек оставался загадкой для самого себя. А *Моисей* в одной этой главе, откуда взят наш текст, открывает больше, чем всё человечество могло бы узнать собственными силами, хотя бы изучало этот предмет целую вечность.

7 В предыдущей главе он подробно рассказал нам, как Бог Своим словом вызвал мир к бытию и, в особенности, как образовал человека из праха земного и вдунул в него дыхание жизни, так что человек стал душою живою. О создании этого прекрасного существа состоялся совет Троицы. Итогом этого совета было: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его». *Моисей* примечательным образом повторяет эти слова, чтобы мы обратили особое внимание на своё божественное происхождение. Никогда ещё столь многое не было выражено столь немногими словами: это мог сделать лишь богодухновенный человек. Но примечательно и то, что, упоминая наше сотворение по образу Божию, *Моисей* говорит об этом лишь дважды и мимоходом, словно желая сказать: «Человек был создан в чести, Бог сотворил его правым; “по образу Божию, мужчину и женщину сотворил их”. Но человек столь

скоро пал и уподобился погибающим животным, более того — самому дьяволу, что об этом едва ли стоит упоминать».

[8] Как скоро после своего сотворения человек пал, нам не сказано; поэтому назначать какой-либо срок — значит мудрствовать сверх написанного. И я думаю, что у тех, кто предполагает, будто человек пал в тот же день, когда был создан, нет достаточного основания для такого мнения. Многие события, собранные в предыдущей главе, — создание жены *Адама*, наречение имён животным и помещение его в сад, насаждённый Богом, — по моему мнению, требовали для своего совершения больше одного дня. Однако все согласны в одном: «Человек простоял недолго». Насколько долго или насколько мало — определять этого я не берусь. Нам важнее исследовать, как он отпал от своей твёрдости, как возникало и развивалось искушение, которое одолело его. Рассказ об этом, данный нам в настоящей главе, весьма полон; и с помощью Бога несколько замечаний о нём могут принести нам немалую пользу.

[9] «Змей, — говорит священный историк, — был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал он жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в саду?»

[10] Хотя это был настоящий змей, говорил через него не кто иной, как дьявол. Возможно, отсюда он и назван древним змеем: он овладел змеем, когда пришёл обольстить наших прародителей. Дьявол позавидовал счастью человека, который, как полагают некоторые, был создан, чтобы занять место падших ангелов. Бог сотворил человека правым и дал ему полную силу устоять, если он захочет; поэтому, попустив его искушение, Он был

справедлив. Если человек пал, ему некого винить, кроме самого себя. Но как сатане добиться его падения? Он не может сделать этого силой и потому пытается действовать хитростью: овладевает змеем, который был хитрее всех полевых зверей, созданных Господом Богом. Так и люди, исполненные хитрости, но лишённые благочестия, — лишь орудия, которыми дьявол распоряжается как ему угодно.

11 «И сказал он жене». Вот пример его хитрости. Он обращается к женщине, немощнейшему сосуду, и притом тогда, когда она одна, вдали от мужа, а потому легче может быть побеждена: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в саду?» Несомненно, эти слова произнесены в ответ на что-то увиденное или услышанное дьяволом. По всей вероятности, женщина находилась возле дерева познания добра и зла: ведь вскоре мы увидим, как она срывает с него яблоко. Быть может, она смотрела на него и недоумевала, что такого особенного есть в этом дереве в сравнении с другими, что ей и её мужу запрещено вкушать от него. Видя это и желая вовлечь её в разговор — ибо, если дьяволу удаётся убедить нас не противиться ему, а беседовать с ним, он уже многого достиг, — сатана говорит: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в саду?» Первым делом он старается, если возможно, склонить её к недобрым мыслям о Боге; так он обычно и поступает с детьми Божиими: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в саду? Как! Неужели Бог насадил сад и поселил вас посреди него лишь затем, чтобы досаждать вам и мучить вас? Он насадил сад, но запретил вам пользоваться какими бы то ни было его плодами?» Для достижения своей цели он не мог задать более коварного

вопроса: ведь *Ева* теперь как будто была обязана ответить и защитить благость Божию. И потому —

12 В стихах 2 и 3 жена отвечает змею: «Плоды с деревьев в саду мы можем есть; только плодов дерева, которое посреди сада, Бог сказал: не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть».

13 Первая часть ответа была хороша: «Мы можем есть плоды с деревьев в саду; Бог не запретил нам есть от всех деревьев сада. Нет, мы можем есть плоды с деревьев в саду — и, по-видимому, даже с дерева жизни, которое было для человека в состоянии невинности как бы таинством. Есть лишь одно дерево посреди сада, о котором Бог сказал: не ешьте от него и не прикасайтесь к нему, чтобы вам не умереть». Здесь она начинает уклоняться от истины, и грех зарождается в её сердце. Разговаривая со змеем, чего ей вовсе не следовало делать, она уже приняла в себя часть его яда. Ведь она легко могла заключить, что не может быть добрым существо, которое задаёт ей такой вопрос и внушает столь бесчестные мысли о Боге. Поэтому ей следовало бежать от него, а не оставаться и вступать с ним в разговор. Дурные последствия сразу становятся явными: она начинает смягчать божественную угрозу. Бог сказал: «В день, в который ты вкусишь от него, *смертью умрёшь*», или: «умирая, умрёшь». Но *Ева* говорит: «Не ешьте от него и не прикасайтесь к нему, *чтобы вам не умереть*». Мы можем быть уверены, что уже попались в искушение и начинаем падать под его силой, когда начинаем думать, будто Бог не исполнит Своего слова, приводя в действие угрозы, изречённые Им против греха. Сатана знал это и потому хитро —

14 «Сказал жене, — стих 4, — нет, не умрёте», — вкрадчиво внушая: «Нет, не умрёте. Конечно, Бог не станет столь жестоким, чтобы осудить вас лишь за то, что вы съели яблоко: этого быть не может». Увы, сколько людей сатана пленяет своей воле, льстя им увериями, что они непременно не умрут; что адские муки не будут вечными; что Бог есть одна лишь милость; что поэтому Он не станет карать несколько лет грехов вечностью мучений! Но *Ева* убедилась, что Бог верен Своему слову; в этом убедятся и все, кто продолжает жить в грехе, ложно надеясь, что непременно не умрёт.

15 Мы можем также понять эти слова как решительное утверждение, что согласуется с последующим: «Нет, не умрёте; всё это обман, простое пугало, чтобы держать вас в рабском повиновении».

16 Ибо, стих 5: «Знает Бог, что в день, в который вы вкусите от них, откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло».

17 Кто из детей Божиих может надеяться избежать клеветы, когда так оклеветали Самого Бога, да ещё в раю? Несомненно, разум *Евы* уже должен был в какой-то мере ослепнуть, иначе она не позволила бы искусителю говорить столь превратные вещи. В каких отвратительных красках изображён здесь Бог! «Знает Бог, что в день, в который вы вкусите от них, вы будете как боги», — то есть равны Богу. Итак, главное искушение состояло в том, что впредь они не будут никому подвластны, станут равными, если не превосходящими сотворившего их Бога, зная добро и зло. *Ева* не могла понять, что именно сатана имел в виду, но, несомненно, увидела в этом какое-то великое преимущество, которым им предстояло обладать. Так и

ныне сатана указывает грешникам путь, который кажется правым, но не говорит им, что конец этого пути — смерть.

18 Чтобы придать этому искушению больше силы, сатана, или змей, по всей вероятности, тогда сорвал с дерева яблоко и съел его перед *Евой*. Это могло побудить *Еву* подумать, что необычайная сметливость змея и способность говорить, которыми он превосходил других животных, в значительной мере объясняются вкушением этого плода; и потому, если он получил столь большое преимущество, она также вправе ожидать подобной пользы. Всё это, думаю, ясно: иначе я не вижу, с какой стати могло быть сказано: «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи». Как могла она узнать, что оно хорошо для пищи, если не видела, как змей питается его плодом?

19 Теперь сатана начинает быстро одерживать верх. Похоть зачала в сердце *Евы*; вскоре она родит грех. А зачатый грех рождает смерть. Стих 6: «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что даёт знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел».

20 Наши чувства — пристани, через которые высаживаются наши духовные враги. Как необходимо решение святого *Иова*: «Завет положил я с глазами моими»! Когда *Ева* стала разглядывать запретный плод глазами, она вскоре начала желать его сердцем. Увидев, что он хорош для пищи и приятен для глаз — здесь были похоть плоти и похоть очей, — а главное, что это дерево вожделенно, потому что даёт мудрость, делает её мудрее, чем желает ей быть Бог, более того, столь же мудрой, как Сам Бог, она взяла его плод, дала также мужу, который был с нею, и он ел. Едва согрешив сама, она стала искусительницей своего мужа. Ужасно, когда те, кому

надлежало помогать друг другу в великом деле спасения, лишь содействуют осуждению друг друга; однако так и бывает. Если мы сами добры, мы будем побуждать других к добру; если творим зло, станем склонять к злу и других. Между поступком и наставлением существует тесная связь. Как же необходимо каждому из нас следить, чтобы самим ни в чём не грешить, иначе мы станем пособниками дьявола и, быть может, уловим в его сети самых близких и дорогих родных! «И дала также мужу своему, который был с нею, и он ел».

21 Увы, какое сплетение преступлений заключалось в этом единственном греховном поступке! Здесь полное неверие угрозе Божией; крайняя неблагодарность к Творцу, Который совсем недавно насадил этот сад и поселил их в нём, даровав столь славные и обширные права. Здесь и крайнее пренебрежение к своему потомству, о котором они знали, что оно устоит или падёт вместе с ними. Здесь крайняя гордыня сердца: они захотели стать равными Богу. Здесь крайнее презрение к Его угрозе и Его закону: дьяволу верят и повинуются охотнее, чем Ему, и всё это лишь ради удовлетворения чувственного влечения. Никогда ещё здесь, на земле, не совершалось преступления, соединявшего в себе столько преступного; лишь отступничество и мятеж самого дьявола могли сравниться с ним.

22 Каковы же последствия их непослушания? Открылись ли их глаза? Да, глаза их открылись, но, увы, лишь для того, чтобы увидеть собственную наготу. Ибо нам сказано, стих 7: «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги». Они лишились Бога, лишились всего святого и доброго, утратили божественный образ, которым прежде обладали. Теперь их по праву можно было назвать *Ихавод*,

ибо слава Господня отошла от них. О, как низко пали тогда эти сыны зари! От Бога — в самих себя; от причастности божественному естеству — в природу дьявола и зверя. Поэтому они вполне могли сознать, что наги не только телом, но и душой.

[23] И как же они ведут себя теперь, став нагими? Бегут ли к Богу за прощением? Просят ли у Бога одежды, чтобы прикрыть наготу? Нет: теперь они мертвы для Бога, стали земными, душевными, бесовскими; поэтому, вместо того чтобы обратиться к Богу за милостью, «сшили», или сплели, «смоковные листья и сделали себе опоясания» — то, чем можно опоясаться. Это живое изображение всех природных людей: мы видим, что наги, и до некоторой степени признаём это, но вместо того, чтобы воззреть к Богу за помощью, кое-как сшиваем собственную праведность, как наши прародители сплели смоковные листья, надеясь прикрыть ею свою наготу. Однако наша праведность не выдержит строгости суда Божия: она поможет нам не больше, чем смоковные листья помогли *Адаму* и *Еве*, то есть не поможет совсем.

[24] Ибо, стих 8: «Услышали голос Господа Бога, ходящего среди деревьев сада во время прохлады дня; и *Адам* и жена его» — несмотря на свои смоковные листья — «скрылись от лица Господа Бога между деревьями сада».

[25] Они услышали голос Господа Бога, или Слово Господа Бога, то есть Самого Господа Иисуса Христа, Который есть «Слово, бывшее у Бога, и Слово, бывшее Богом». Они услышали, как Он ходит среди деревьев сада во время прохлады дня. Возможно, именно в этот час *Адам* и *Ева* имели обыкновение особенно усердно обращаться к Нему и приносить вечернюю жертву хвалы и благодарения. Во время прохлады дня. Быть может, грех был совершён рано

утром или в полдень; однако Бог не явился к ним немедленно, но дождался прохлады дня. И если мы хотим действенно обличать других, нам следует делать это не тогда, когда они разгорячены страстью, а дождавшись прохлады дня.

26 Но какая здесь перемена! Вместо того чтобы радоваться голосу Возлюбленного, вместо того чтобы, как прежде, встречать Его с распростёртыми объятиями и открытыми сердцами, теперь они прячутся среди деревьев сада. Увы, какая неразумная попытка! Несомненно, они должны были оказаться нагими — иначе как им могло прийти в голову скрываться от Бога? Куда могли они убежать от Его присутствия? Но своим падением они приобрели вражду против Бога: теперь они ненавидели своего Творца и боялись общения с Богом. Разве не таковы и мы по природе? Несомненно, таковы. Мы стараемся прикрыть наготу смоковными листьями собственной праведности, прячемся от Бога, пока можем, и не хотим прийти; мы никогда и не пришли бы, если бы Отец не предварял нас Своей благодатью, не привлекал и не понуждал нас ею с любовью, как здесь Он первым обратился к *Адаму*.

27 Стих 9: «И воззвал Господь Бог к *Адаму* и сказал ему: *Адам*, где ты?»

28 «Господь Бог воззвал к *Адаму*» — иначе *Адам* никогда не воззвал бы к Господу Богу — и сказал: «*Адам*, где ты? Почему ты не приходишь, как обычно, совершить своё поклонение?» Христиане, помните: Господь замечает, когда вы не приходите на поклонение. Поэтому всякий раз, когда вам хочется уклониться от него, пусть каждый представит, будто слышит, как Господь Бог зовёт его и говорит: «О мужчина, о женщина, где ты?» Эти слова

можно понять и в другом, более глубоком смысле: «*Адам*, где ты? В каком состоянии находится твоя бедная душа?» Это первое, о чём Господь спрашивает грешника и в чём обличает его, когда предваряет и действенно призывает Своей благодатью; Он также зовёт его по имени. Ибо, если Бог не обратится лично к нам и мы не узнаем, где находимся, насколько бедны, несчастны, слепы и наги, мы никогда не оценим искупления, совершённого для нас смертью и послушанием дорогого Господа Иисуса. «*Адам*, где ты?»

29 Стих 10: «Он сказал: голос Твой я услышал в саду и убоялся». Смотрите, какими трусами делает нас грех. Если бы мы не знали греха, мы не знали бы страха. «Потому что я наг, и скрылся». Стих 11: «И сказал: кто сказал тебе, что ты наг? Не ел ли ты от дерева, с которого Я» — твой Творец и Законодатель — «запретил тебе есть?»

30 Бог прекрасно знал, что *Адам* наг и что он вкусил запретный плод. Но Бог желал услышать это из собственных уст *Адама*. Так Бог знает все наши нужды прежде, чем мы попросим, и всё же требует, чтобы мы просили Его благодати и исповедовали свои грехи. Ибо этими действиями мы признаём свою зависимость от Бога, принимаем на себя стыд и тем воздаём славу Его великому имени.

31 Стих 12: «Человек сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел».

32 Никогда человеческая природа не была изображена живее. Посмотрите, какую гордость приобрёл *Адам* через падение! Как неохотно он признаёт свою вину и принимает стыд на себя. Этот ответ исполнен дерзости по отношению к Богу, вражды к жене и неискренности в

отношении самого себя. Ведь здесь он скрыто упрекает Бога: «Жена, которую *Ты* мне дал». Это всё равно что сказать: если бы *Ты* не дал мне *эту женщину*, я не ел бы запретного плода. Так и люди, согрешая, возлагают вину на свои страсти, а затем обвиняют и упрекают Бога за то, что Он дал им эти страсти. Они говорят: «Влечения, которые Ты нам дал, обманули нас, и потому мы согрешили против Тебя». Но как Бог, несмотря на это, наказал *Адама* за то, что он послушался голоса жены, так Он накажет и тех, кто повинуется внушениям своих испорченных склонностей: ведь Бог никого не принуждает ко греху. *Адам* мог бы устоять против уговоров жены, если бы захотел. Так и мы, если воззрим к Богу, найдём благодать для помощи во время нужды. Дьявол и наши собственные сердца искушают нас, но не могут принудить нас согласиться без участия нашей собственной воли. Поэтому наше осуждение — от нас самих, что ясно обнаружится в великий день, вопреки всем нынешним дерзким возражениям людей против Бога. Как *Адам* дерзко говорит о Боге, так враждебно говорит он и о жене: «Жена», или «эта женщина», «дала мне». Он возлагает всю вину на неё и говорит о ней с великим презрением. Не говорит: «моя жена», «моя дорогая жена», но: *«эта женщина»*. Грех разлучает самые тесно соединённые сердца; он отравляет святое общение. Те, кто здесь были товарищами во грехе, если умрут без покаяния, впоследствии будут ненавидеть и осуждать друг друга. Все осуждённые души — обвинители своих братьев. До некоторой степени это бывает уже по эту сторону могилы. «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». Какая неискренняя речь! Чтобы оправдать себя, он употребляет не менее пятнадцати слов, а чтобы исповедать свою вину — лишь одно или два

в подлиннике, если вообще можно назвать это исповеданием. «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева» — здесь пятнадцать слов; «и я ел». С какой неохотой произносятся эти последние слова! Как быстро они выговариваются! «И я ел». Но таково несмирённое, невозрождённое сердце: оно скорее возложит вину на самого дорогого друга в мире, даже на Самого Бога, чем примет стыд на себя. Через падение мы все подвержены этой гордости; и, пока наши сердца не сокрушены и не приведены в раскаяние Духом нашего Господа Иисуса Христа, мы неизменно будем безрассудно обвинять Бога. «Тебе, Тебе единому согрешил я, так что Ты праведен в словах Твоих и чист в суде Твоём» — так говорят лишь те, кто, подобно *Давиду*, готов признать свою вину и истинно скорбит о своих грехах. С *Адамом* было не так: его сердце не было сокрушено, и потому он возлагает вину за своё непослушание на жену и на Бога, а не на себя: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел».

[33] Стих 13: «И сказал Господь Бог: что ты это сделала?» Какую удивительную заботу выражает Бог этим укором! «Какой потоп бедствий навлекла ты на себя, на мужа и на потомство! Что ты сделала? Не послушалась своего Бога, послушалась дьявола и погубила мужа, для которого Я создал тебя помощницей! Что ты сделала?» Бог хочет пробудить в ней сознание преступления и опасности и потому словно громом гремит в её ушах: ведь самоправедным грешникам необходимо проповедовать закон. Нам следует остерегаться врачевать грешников прежде, чем увидим их ранеными, иначе мы станем говорить: «Мир, мир», — там, где мира нет. Беспечные грешники должны услышать громы горы *Синай*, прежде чем мы приведём их к горе *Сион*. Есть основания опасаться, что те, кто никогда не проповедует закон,

неискусны и в возвещении радостной евангельской вести. Каждый служитель должен быть и *Воанергесом*, сыном грома, и *Варнавой*, сыном утешения. Прежде чем до *Илии* донёсся тихий, кроткий голос, были землетрясение и буря. Сначала мы должны показать людям, что они осуждены, а затем показать, как им спастись. Но в том, как и когда проповедовать закон и когда применять евангельские обетования, полезным руководителем служит мудрость. «И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала?»

34 «Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела». Она оправдывает себя не столь многословно, как муж, но её сердце столь же несмирённо. «Что ты это сделала?» — говорит Бог. Здесь Бог обвиняет её в совершённом поступке. Она не смеет отрицать сам факт или сказать: «Я этого не делала», — но снимает с себя всю вину и возлагает её на змея: «Змей обольстил меня, и я ела». Она не говорит: «Господи, я виновата, что разговаривала со змеем; Господи, я поступила дурно, не поспешив к мужу, когда змей задал мне первый вопрос; Господи, я признаю свою вину, одна я виновата; о, не дай моему бедному мужу пострадать за моё нечестие!» Так говорило бы её сердце, будь она теперь истинно кающейся. Но оба оставались одинаково горды, и потому ни один не хотел принять вину на себя: «Змей обольстил меня, и я ела. Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел».

35 Я подробнее остановился на этой стороне их поведения, потому что она так сильно возвеличивает даровую благодать и ясно показывает нам, что спасение приходит лишь от Господа. Окинем кратким взглядом то бедственное положение, в котором теперь находились наши прародители. Они были мертвы по закону и духовно,

детьми гнева и наследниками ада. Они съели плод, который Бог запретил им есть; и, представ перед судом Бога, несмотря на всё множество преступного в своём поступке, так и не могли принудить себя исповедать его. Какую причину можно привести, чтобы стоящим перед судом узникам не был вынесен смертный приговор? Все должны признать, что они достойны смерти. Более того, как Бог вообще может простить их, оставаясь справедливым? Он угрожал, что в тот день, когда они вкусят запретного плода, они «смертью умрут»; и, если бы Он не исполнил этой угрозы, у дьявола действительно появился бы повод клеветать на Всемогущего. И всё же милость взывает: «Пощади этих грешников, пощади дело Своих рук». Вот тогда мудрость замышляет, как Бог может остаться справедливым и всё же явить милость, исполнить Свою угрозу, наказать преступление и одновременно пощадить преступника. Перед нами открывается удивительная картина божественной любви, от вечности сокрытая в сердце Бога! Несмотря на то что *Адам* и *Ева* оставались столь несмирёнными и не произнесли даже единой просьбы о прощении, Бог немедленно выносит приговор змею и открывает им Спасителя.

[36] Стих 14: «И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; на чреве твоём будешь ходить и прах будешь есть во все дни жизни твоей», — *то есть* он должен пребывать в подчинении, а его власть всегда будет ограничена и обуздана. «Враги его будут лизать прах», — говорит псалмопевец. Стих 15: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту».

[37] Прежде чем перейти к объяснению этого стиха, я не могу не отметить одной серьёзной ошибки, допущенной автором книги «*Весь долг человека*»: он видит в этом стихе завет между Богом и *Адамом*, как будто Бог теперь лично договаривался с *Адамом*, как до падения. Говоря о втором завете в предисловии, посвящённом заботе о душе, он пишет: «Этот второй завет был заключён с *Адамом* и с нами в нём тотчас после падения и кратко содержится в словах *Бытия* III, 15, где Бог объявляет: “Семя жены сокрушит голову змея”; и он, подобно первому, состоял из некоторых милостей, которые должен даровать Бог, и некоторых обязанностей, которые должны исполнить мы». Это крайне ложное богословие: ведь эти слова обращены не к *Адаму*, а только к змею. *Адам* и *Ева* стояли рядом как преступники, и Бог не мог вступать с ними в соглашение, поскольку они нарушили Его завет. И здесь настолько нет завета, по которому «некоторые милости должен даровать Бог, а некоторые обязанности должны исполнить мы», что об этом вообще не сказано ни слова. Это лишь объявление о даровом даре спасения через Иисуса Христа, нашего Господа. Бог Отец и Бог Сын от вечности заключили завет о спасении избранных, в котором Бог Отец обещал, что, если Сын принесёт Свою душу в жертву за грех, Он увидит Своё потомство. Здесь же происходит явное откровение этого тайного завета, и потому Бог говорит самым решительным образом: «Оно поразит тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту». Прежде Бог уже вступал в завет с первым *Адамом*, но тот оказался неверен; поэтому, чтобы уберечь второй завет от нарушения, Бог вверяет его второму *Адаму*, Господу с небес. После падения *Адам* уже не был нашим представителем: он и *Ева* стали лишь частными лицами, как и мы, и им оставалось только верою принять

объявление милости, заключённое в этом обетовании, — что они действительно и сделали, — и этой верой они спаслись. Я не отрицаю, что для вечного спасения мы должны веровать и повиноваться. Вера и послушание являются условиями, если мы имеем в виду лишь то, что по порядку они предшествуют нашему спасению; однако я отрицаю, что здесь Бог ставит эти условия *Адаму* или что в этом обетовании Бог договаривается с ним так же, как до падения в завете дел. Да и как это возможно, когда *Адам* и *Ева* теперь стояли перед судом узниками, не имея силы исполнить какие бы то ни было условия? Истина такова: Бог в награду за страдания Христа обещал дать избранным веру и покаяние, чтобы привести их к вечной жизни. И то и другое, и всё остальное, необходимое для их вечного блаженства, непогрешимо обеспечено им в этом обетовании, как ясно показывает превосходный *шотландский* богослов г-н *Бостон* в книге «Взгляд на завет благодати».

[38] Это различие отнюдь не излишне: оно имеет огромное значение. Незнание его и было причиной того, что людей так долго вводили в заблуждение. Их учили, что они должны делать то и другое, словно по-прежнему находятся под заветом дел, и что за ИСПОЛНЕНИЕ этого они будут спасены. Напротив, людей следует учить, что Господь Иисус был вторым *Адамом*, с Которым Отец заключил завет ради падшего человека; что теперь они ничего не могут сделать сами по себе или для собственного спасения и потому должны прийти к Богу, умоляя Его дать им веру, посредством которой они смогут принять праведность Христа; и что затем они явят эту веру в делах, совершённых из любви и благодарности к вечно благословенному Иисусу, их преславному Искупителю, за то, что Он сделал для их душ. Вот

последовательное учение, согласное с Писанием. Не держась его, мы неизбежно впадём в одну из двух пагубных крайностей: я имею в виду *антиномизм*, с одной стороны, или *арминианство* — с другой. Да избавит нас благой Господь от обоих!

39 Но продолжим. Под семенем жены мы должны здесь понимать Господа Иисуса Христа, Который, будучи истинным Богом от истинного Бога, ради нас, людей, и ради нашего спасения должен был получить тело, уготованное Ему Святым Духом, и родиться от жены, не познавшей мужа; Своим послушанием и смертью Он должен был совершить искупление человеческого преступления, привести вечную праведность, сотворить в людях новую природу и тем самым поразить змея в голову, *то есть* уничтожить его власть и господство над ними. Под семенем змея мы должны понимать дьявола и всех его детей, которым Бог попускает искушать и просеивать Своих детей. Но, благословен Бог, дьявол не может коснуться ничего, кроме нашей пяты.

40 Нет сомнения, что *Адам* и *Ева* понимали это обетование именно так: ведь из последней части главы ясно, что уже тогда были установлены жертвоприношения. Откуда взялись кожи, из которых Бог сделал им одежды, если не от животных, закланных в жертву? В следующей главе мы видим, как и *Авель*, и *Каин* приносят жертвы; апостол же говорит, что Авель сделал это верою — несомненно, верою в данное обетование. А *Ева*, когда *родился Каин*, сказала: «Приобрела я человека от Господа»; или, как замечает г-н *Генри*, эти слова можно перевести: «Приобрела я человека — Господа — обещанного Мессию». Некоторые, кроме того, полагают, что *Ева* уверовала первой, и потому

переводят так: «Семя не просто жены, а этой жены». Это ещё более возвеличивает благодать Бога: та, которая первой совершила преступление, первой стала причастницей искупления. *Адам* также уверовал и был спасён, ибо Господь Бог сделал *Адаму* и жене его кожаные одежды и одел их; это было замечательным прообразом их облечения в праведность нашего Господа Иисуса Христа.

41 Это обетование буквально исполнилось в лице нашего Господа Иисуса Христа. Сатана жалил Его в пяту, когда сорок дней подряд искушал Его в пустыне; он жалил Его в пяту, когда воздвигал на Него жестокие гонения во время Его общественного служения; особенно он жалил Его в пяту, когда наш Господь в саду говорил, что душа Его скорбит смертельно, и пот Его был как большие капли крови, падавшие на землю. Он жалил Его в пяту, когда вложил в сердце *Иуды* намерение предать Его, а сильнее всего — когда его посланники пригвоздили Его к проклятому древу и наш Господь воззвал: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Но во всём этом благословенный Иисус, семя жены, поражал проклятого сатану в голову: ибо, как Сам Он претерпел искушение, так мог и помочь искушаемым. Ранами Его мы исцелились. Наказание нашего мира было на Нём. Смертью Он лишил силы имеющего державу смерти, то есть дьявола. Тем самым Он отнял силы у начальств и властей, властно подверг их позору и восторжествовал над ними на кресте.

42 Это обетование исполнилось в избранных Божиих, взятых как единое целое, как до пришествия нашего Господа во плоти, так и после него: ведь и их можно назвать семенем жены. Не удивляйтесь, что все

желающие жить благочестиво во Христе Иисусе должны терпеть гонения. Этим обетованием положена вечная вражда между семенем жены и семенем змея, так что рождённые по плоти не могут не гнать рождённых по духу. Эта вражда обнаружилась вскоре после возвещения обетования, когда *Каин* поразил в пяту *Авеля*; она продолжалась в Церкви во все века до пришествия Христа во плоти, как ясно показывают библейская история и XI глава Послания к *Евреям*. После вознесения нашего Господа она разгорелась с необычайной силой: тому свидетели *Деяния апостолов* и история первых христиан. Она свирепствует и ныне и будет свирепствовать и проявляться в большей или меньшей степени до конца времён. Однако пусть это нас не устрашает, ибо во всём этом семя жены более чем побеждает и поражает змея в голову. Так, чем больше угнетали *израильтян*, тем больше они умножались. Так было с апостолами, так было и с их ближайшими последователями. Поэтому *Тертуллиан* сравнивает Церковь своего времени со скошенным лугом: чем чаще его косят, тем гуще он растёт. Кровь мучеников всегда была семенем Церкви. Часто я с изумлением и радостью размышлял о том, как Бог превращал сами замыслы, которыми Его враги хотели воспрепятствовать Евангелию, в самые действенные средства его распространения. Так мало преуспел дьявол своими гонениями, что, если бы я не знал, что, согласно этому стиху, он и его дети не могут не гнать верующих, я подумал бы, что он счёл бы бездействие лучшим средством укрепить свою власть. Чего он добился, преследуя мучеников во времена королевы *Марии*? Разве не была благодать Бога чрезвычайно прославлена тем, как поддерживала их? Чего он добился гонениями на добрых старых пуритан? Разве это не привело к

заселению *Новой Англии*? Или, обращаясь к временам, более близким нам: чего он добился, изгнав *нас* из синагог? Разве с тех пор слово Божие не распространялось с великой силой? Дорогие слушатели, простите, что я так подробно останавливаюсь на этом: обычно, когда я касаюсь этого предмета, Бог наполняет мою душу. Я могу сказать вместе с *Лютером*: «Если бы не гонения, я не понимал бы Писания». Если сатане будет ещё позволено жалить меня в пяту и его служители бросят меня в темницу, я не сомневаюсь, что и это лишь послужит ещё более действенному поражению его головы. Помню слова тогдашнего лорда-канцлера благочестивому *Брэдфорду*: «Своими частными увещаниями в темнице ты причинил больше вреда, чем прежними проповедями на свободе», — или нечто в этом роде. Обетование нашего текста ежедневно поддерживает меня: «Вражду положу между семенем твоим и семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту».

[43] Далее, это обетование исполняется не только в Церкви в целом, но и в каждом верующем в отдельности. В каждом верующем есть два семени — семя жены и семя змея: плоть желает противного духу, а дух — противного плоти. Когда сердце верующего оживотворяется благодатью, с ним происходит то же, что с *Ревеккой*, носившей во чреве *Исава* и *Иакова*: она почувствовала борьбу, забеспокоилась и сказала: «Если так, то для чего мне это?» Так благодать и природа борются, если можно так выразиться, во чреве сердца верующего; но как тогда было сказано: «Больший будет служить меньшему», — так и здесь благодать в конце концов одолеет природу, и семя жены поразит змея в голову. Многие из вас, уверовавшие во Христа, возможно, находят, что какая-нибудь особая

греховная склонность ещё сильна в них, настолько сильна, что вы порой готовы воскликнуть вместе с *Давидом*: «Когда-нибудь я погибну от руки *Саула*». Но не бойтесь: обетование нашего текста обеспечивает верующим стойкость до конца и победу над грехом, сатаной, смертью и адом. Что из того, если в вас ещё живёт греховная порча и семя змея жалит вас в пяту, мучая и тревожа ваши праведные души? Не бойтесь; хотя вы изнемогли, продолжайте преследование: вы ещё поразите змея в голову. Христос умер за вас; ещё немного — и Он пошлёт смерть уничтожить в вас само существование греха. Это приводит меня

44 к рассмотрению самого полного исполнения обетования нашего текста — на последнем суде, когда Господь Иисус представит избранных Своему Отцу, не имеющими пятна, или порока, или чего-либо подобного, прославленными и телом, и душой.

45 Тогда семя жены нанесёт последний, смертельный удар, поражая змея в голову. Сатана, клеветник братьев, и всё его проклятое семя будут извергнуты, и им уже никогда не будет позволено тревожить семя жены. Тогда праведные воссияют, как солнце, в Царстве Отца своего и воссядут со Христом на престолах в величии на высоте.

46 Итак, не будем унывать, делая добро, ибо, если не ослабеем, пожнём вечную жатву утешения. Дерзайте, дерзайте, дорогие братья во Христе, следовать за Вождём вашего спасения, совершённым через страдания. Семя жены поразит змея в голову. Не бойтесь людей. Не слишком падайте духом из-за лукавства собственных сердец. Не бойтесь бесов: вы одержите победу даже над ними. Господь Иисус обязался дать вам преодолеть всё с избытком. Умоляйте Спасителя вашего, умоляйте;

взывайте к Нему, опираясь на обетование нашего текста. Боритесь, боритесь с Богом в молитве. Если вам дано веровать, не бойтесь, когда вам будет дано и страдать. Ни в чём не страшитесь противников: Царь Церкви держит их всех на цепи. Будьте к ним добры, молитесь за них, но не бойтесь их. Господь ещё возвратит Свой ковчег, хотя теперь он изгнан в пустыню, и сатана, словно молния, спадёт с неба.

47 Есть ли здесь враги Божии? Обетование нашего текста даёт мне смелость бросить вам вызов: семя жены, вечно благословенный Иисус, поразит змея в голову. Что значит вся ваша злоба? Вы лишь свирепые морские волны, пенящиеся собственным срамом. Если не покаетесь, вам навеки уготована тьма мрака. Господь Иисус восседает на небесах, владычествует над всем и обращает всё ко благу Своих детей; Он смеётся над вами, Он в величайшем посмеянии держит вас — и потому так же буду поступать и я. Кто вы, преследующие детей вечно благословенного Бога? Хотя я лишь слабый юноша, Господь Иисус, семя жены, даст мне силу поразить вас в голову.

48 Братья мои во Христе, думаю, что говорю так не собственной силой, но силой моего Искупителя. Я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он сохранит в целости то, что я Ему вверил. Верен Обещавший, что семя жены поразит змея в голову. Да будем все мы ежедневно переживать исполнение этого обетования и в Церкви, и в собственных сердцах, пока не придём к Церкви первенцев, к духам праведников, достигших совершенства, в присутствие великого Бога, нашего небесного Отца, чтобы на деле наслаждаться общением с Ним!

49 Ему, вместе с Сыном и Святым Духом, да будут приписаны всякая честь, сила, могущество, величие и владычество ныне и во веки веков. *Аминь.*

Хождение пред Богом

[1] Бытие V, 24.

[2] *И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его.*

[3] МНОГООБРАЗНЫ доводы и отговорки, которыми люди с развращённым умом постоянно оправдывают своё неповиновение справедливым и святым заповедям Бога. Но, пожалуй, одно из самых распространённых их возражений состоит в том, что заповеди нашего Господа неисполнимы, поскольку противны плоти и крови, и что, следовательно, Он — «жестокий господин, жнущий, где не сеял, и собирающий, где не рассыпал». Именно так думал тот лукавый и ленивый раб, о котором говорится в XXV главе Евангелия от св. *Матфея*; несомненно, того же мнения держатся многие и в нынешнем лукавом и прелюбодейном роде. Предвидя это, Святой Дух позаботился вдохновить древних святых мужей на запись примеров многих святых мужчин и женщин, которые ещё при ветхозаветном устроении с радостью принимали на себя иго Христа и считали служение Ему совершенной свободой. Обширный перечень святых, исповедников и мучеников в XI главе Послания к *Евреям* с избытком подтверждает это наблюдение. Какое великое облако свидетелей предстаёт там перед нашим взором! Все они отличались верой, но одни сияли ярче других. Впереди идёт первый мученик *Авель*, а сразу за ним упоминается *Енох* — не только потому, что он следующий по времени, но и ввиду его возвышенного благочестия. В нашем тексте о нём сказано совершенно необыкновенно. Здесь дан краткий, но чрезвычайно содержательный и славный рассказ и о его поведении в этом мире, и о торжественном

вступлении в мир грядущий. Первое выражено словами: «И ходил *Енох* пред Богом»; второе — словами: «И не стало его, потому что Бог взял его». «Не стало его» — то есть его не нашли; он был взят не обычным путём, он не видел смерти, ибо, согласно Посланию к *Евреям* XI, 5, Бог переселил его. Кем был этот *Енох*, известно не столь ясно. Мне кажется, он был человеком общественного служения — полагаю, подобно *Ною*, проповедником праведности. И, если верить апостолу *Иуде*, проповедником пламенным: ведь Иуда приводит одно из его пророчеств, где он говорит: «Се, идёт Господь со тьмами святых Своих, чтобы сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники». Но было ли у него общественное служение или он был частным человеком, в живых словесах о нём дано славное свидетельство. Автор Послания к *Евреям* говорит, что до своего переселения он получил свидетельство, «что угодил Богу»; само же переселение доказывало это вне всякого сомнения. Замечу также, что в переселении *Еноха* и *Илии* при ветхозаветном устроении проявилась дивная мудрость Бога: впоследствии, когда было возвещено, что Господь Иисус вознесён на небо, это не должно было казаться *иудеям* совершенно невероятным, поскольку они сами признавали, что за несколько сотен лет до того двое их собственных пророков были переселены. Однако я не намерен дольше занимать вас подробными рассуждениями об этой краткой, но всеобъемлющей характеристике *Еноха*. Моя цель — насколько даст мне силы Господь, побеседовать о предмете веском и чрезвычайно важном: о *хождении пред* Богом. «И ходил *Енох* пред Богом». Если после

нашей смерти это можно будет правдиво сказать о вас и обо мне, у нас не будет оснований жаловаться, что мы прожили напрасно.

4 Рассматривая избранную тему, я

5 *во-первых*, постараюсь показать, что заключено в словах *«ходил пред* Богом»;

6 *во-вторых*, укажу некоторые средства, надлежащее применение которых позволит верующим продолжать и поддерживать своё *хождение пред* Богом;

7 *в-третьих*, предложу некоторые побуждения, которые должны подвигнуть нас, если прежде мы никогда не ходили пред Богом, прийти и начать ходить пред Богом теперь. Завершится всё несколькими словами практического применения.

8 *Во-первых*, я должен показать, что заключено в словах «ходил пред Богом», или, иначе говоря, что следует понимать под *хождением пред* Богом.

9 И *прежде всего*, *хождение пред* Богом предполагает, что благословенный Дух Божий уничтожил господствующую силу вражды в человеческом сердце. Кому-то это, возможно, покажется жестоким словом, однако наш повседневный опыт подтверждает то, что Писание утверждает во многих местах: плотский ум, ум необращённого, природного человека и даже ум возрождённого — в той мере, в какой какая-либо его часть ещё остаётся необновлённой, — есть вражда; не просто враг, но сама «вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряется, да и не может». Поистине можно только удивляться, как какое-либо создание, тем более такое прекрасное создание, как человек, сотворённый по образу самого Творца, вообще может питать вражду, а тем более

господствующую вражду против того самого Бога, в Котором живёт, движется и существует. Но, увы, это так. Наши прародители приобрели её, отпав от Бога через вкушение запретного плода, и её горькая, злая зараза перешла на всё их потомство и охватила его целиком. Эта вражда обнаружилась в попытке *Адама* скрыться среди деревьев сада. Услышав голос Господа Бога, он не побежал навстречу с открытым сердцем, говоря: «Вот я!» Увы, теперь он вовсе не желал общения с Богом и ещё яснее показал недавно возникшую в нём вражду своим оправданием перед Всевышним: «Жена, — или эта жена, — которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». Говоря так, он фактически возлагает всю вину на Бога, словно заявляет: «Если бы Ты не дал мне эту жену, я бы не согрешил против Тебя; так что за моё преступление Тебе следует благодарить Себя». Подобным же образом эта вражда действует в сердцах детей *Адама*. Они то и дело замечают в себе нечто восстающее против Бога и даже говорящее Богу: «Что Ты делаешь?» «Она презирает всякого менее великого противника, чем Сам Бог», — говорит учёный доктор *Оуэн* в своём превосходном трактате о живущем в нас грехе. Её приказ подобен приказу *ассирийцев* относительно *Ахава*: «Стреляйте только в царя». Она поражает всё, что имеет хотя бы вид истинного благочестия, как *ассирийцы* стреляли в *Иосафата*, одетого в одежды *Ахава*. Но сопротивление прекращается, когда оказывается, что это лишь видимость, — так *ассирийцы* перестали стрелять в *Иосафата*, поняв, что перед ними не *Ахав*. Эта вражда обнаружилась в проклятом *Каине*: он возненавидел и убил своего брата *Авеля*, потому что *Авель* любил своего Бога и пользовался Его особым благоволением. Та же вражда господствует и властвует в каждом человеке, рождённом

естественным путём из потомства *Адама*. Отсюда неприязнь к молитве и святым обязанностям, которую мы замечаем у детей, а весьма часто и у взрослых, даже получивших благословение религиозного воспитания. Все открытые грехи и нечестие, затопившие мир подобно потопу, — лишь потоки, вытекающие из этого страшного, заразного источника: я имею в виду вражду отчаянно злого и лукавого человеческого сердца. Тот, кто не может подтвердить истинность этого, ещё вовсе не имеет спасительного познания ни Священного Писания, ни силы Божией. А все познавшие это охотно признают: прежде чем о человеке можно будет сказать, что он ходит пред Богом, господствующая сила этой сердечной вражды должна быть уничтожена. Ведь люди, питающие друг к другу непримиримую вражду и ненависть, не имеют обыкновения ходить вместе и искать общества друг друга. Заметьте: я говорю, что должна быть устранена господствующая сила этой вражды. Само её присутствие никогда не будет полностью устранено, пока мы не склоним головы и не испустим дух. Апостол *Павел*, несомненно, говорит о себе, притом не как о фарисее, а как об истинном христианине, когда жалуется: «Когда хочу делать доброе, прилежит мне злое». Оно не господствует над ним, но противится его добрым намерениям и делам, сопротивляется им, «так что он не может делать того, чего хотел бы», с тем совершенством, какого желает новый человек. Это он и называет живущим в нём грехом. «И это то Φρόνημα σαρκός, которое, — воспользуюсь словами девятого члена вероучения нашей Церкви, — одни истолковывают как мудрование, другие как чувственность, третьи как склонность, четвёртые как желание плоти, и которое остаётся даже в возрождённых». Но господствующая его

сила уничтожена в каждой душе, истинно рождённой от Бога, и постепенно всё больше ослабевает по мере того, как верующий возрастает в благодати и Дух Божий получает всё большую власть в его сердце.

10 Но, *во-вторых*, хождение пред Богом предполагает не только устранение господствующей силы вражды в человеческом сердце, но и действительное примирение человека с Богом Отцом в Его возлюбленном Сыне и через вседостаточную праведность и искупительную жертву этого Сына. «Пойдут ли двое вместе, — говорит *Соломон*, — не сговорившись между собою?» Иисус — и мир наш, и Примиритель наш. Оправдавшись верою во Христа, мы получаем мир с Богом — тогда, и только тогда; следовательно, до тех пор нельзя сказать, что мы ходим с Ним. Когда мы идём рядом с кем-либо, это знак и свидетельство нашей дружбы с ним или по крайней мере того, что, хотя прежде мы враждовали, теперь примирились и снова стали друзьями. Вот великое поручение, с которым посылаются служители Евангелия. Нам вверено служение примирения: как посланники Божии, мы должны от имени Христа умолять грешников примириться с Богом. И когда они откликаются на благодатный призыв и действительно верою входят в состояние примирения с Богом, тогда, и только тогда, можно сказать, что они хотя бы начинают ходить пред Богом.

11 Далее, *в-третьих*, хождение пред Богом предполагает постоянное, устойчивое общение и единение с Богом, или то, что Писание называет «Святым Духом, живущим в нас». Именно это обещал наш Господь, говоря ученикам, что Святой Дух будет «в них и с ними»: не как путник, остающийся лишь на ночь, но как Тот, Кто поселится и

устроит Своё жилище в их сердцах. Я склонен думать, что именно это имеет в виду апостол *Иоанн*, говоря о человеке, пребывающем в Нём, во Христе, и «поступающем так, как Он поступал». И именно это подразумевается в словах нашего текста: «И ходил *Енох* пред Богом», *то есть* он поддерживал и сохранял святое, устойчивое, привычное, хотя, несомненно, не совершенно непрерывное общение и единение с Богом во Христе Иисусе и через Него. Итак, подводя итог сказанному в этой части первого раздела, *хождение пред* Богом состоит прежде всего в устойчивой, постоянной направленности воли к Богу, в постоянном уповании на Его силу и обетование, в постоянном добровольном посвящении всего нашего Его славе, в постоянном обращении взора к Его заповеди во всём, что мы делаем, и в постоянном благодушном согласии с Его волей во всём, что мы терпим.

[12] *В-четвёртых*, *хождение пред* Богом предполагает наше преуспеяние, наше продвижение в божественной жизни. Само слово *«хождение»* прежде всего вызывает представление о поступательном движении. Идущий человек, хотя бы он двигался медленно, всё же продвигается вперёд и не остаётся на одном месте. Так обстоит дело и с ходящими пред Богом. Они идут, по слову псалмопевца, «от силы в силу» или, по выражению апостола *Павла*, «преображаются от славы в славу, как от Господня Духа». Правда, в одном смысле божественная жизнь не допускает ни возрастания, ни убывания. Когда душа рождена от Бога, человек во всех отношениях является чадом Божиим; и, доживи он до возраста *Мафусала*, он и тогда останется лишь чадом Божиим. Однако в другом смысле божественная жизнь допускает и ослабление, и возрастание. Поэтому мы находим

обвинения народа Божия в отступлении и утрате первой любви. Поэтому же слышим о младенцах, юношах и отцах во Христе; и потому апостол увещевает *Тимофея*, чтобы «успех его для всех был очевиден». То, что здесь требуется лично от *Тимофея*, святой *Пётр* предписывает всем христианам вообще: «Возрастайте, — говорит он, — в благодати и познании нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа». Ибо новое творение возрастает духовно; и хотя человек не может быть чем-то большим, чем новое творение, одни всё же более сообразованы с божественным образом, чем другие, и после смерти будут допущены к большей степени блаженства. Не различая этого, даже некоторые облагодатствованные души, у которых сердце лучше головы, — равно как и люди с развращённым умом, невежды в вере, — незаметно для себя впали в откровенно *антиномистские* воззрения, отрицая всякое возрастание благодати в верующем или наличие каких-либо признаков благодати, указанных в Писании истины. От подобных воззрений, а особенно от поступков, естественно из них следующих, да избавит нас Господь всех господ!

13 Итак, из сказанного мы теперь можем понять, что заключено в словах «ходил пред Богом»: господствующая вражда наших сердец устранена силой Духа Божия; мы действительно примирены и соединены с Ним верою в Иисуса Христа; мы имеем и поддерживаем устойчивое общение и единение с Ним; и мы ежедневно преуспеваем в этом общении, всё более сообразуясь с божественным образом.

14 Как это совершается, или, иначе говоря, какими средствами верующие продолжают и поддерживают своё

хождение пред Богом, нам предстоит рассмотреть во втором главном разделе.

15 И *прежде всего*, верующие продолжают и поддерживают своё хождение пред Богом, читая Его святое слово. «Исследуйте Писания, — говорит наш благословенный Господь, — ибо они свидетельствуют о Мне». Царственный псалмопевец говорит нам, что слово Божие было светом его стопам и светильником его стезям; одним из свойств доброго человека он называет то, что тот «находит удовольствие в законе Господа и упражняется в нём день и ночь». «Занимайся чтением», — говорит *Павел Тимофею*. «Да не отходит сия книга закона от уст твоих», — говорит Бог *Иисусу Навину*. Ибо всё написанное прежде написано нам в наставление. Слово Божие полезно для обличения, исправления и наставления в праведности и вполне достаточно, чтобы всякое истинное чадо Божие было совершенно приготовлено ко всякому доброму делу. Если мы однажды вообразим, что переросли Библию, и перестанем признавать написанное слово Божие единственным правилом веры и жизни, то вскоре откроемся всевозможным обольщениям и подвергнемся великой опасности потерпеть кораблекрушение в вере и доброй совести. Наш благословенный Господь, хотя имел Духа Божия без меры, всегда руководствовался словами «написано» и ими сражался с дьяволом. Апостол называет это «мечом духовным». О нём мы можем сказать то же, что *Давид* сказал о мече *Голиафа*: «Нет подобного ему». Писания называются живыми словесами Божиими не только потому, что обычно служат средством рождения в нас новой жизни, но и потому, что поддерживают и умножают её в душе. Апостол *Пётр* во втором своём послании отдаёт этому слову предпочтение

даже перед видением Христа, преобразившегося на горе. Сказав в главе I, стихе 18: «Этот глас, принёсшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе», — он добавляет: «И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в тёмном месте, доколе не начнёт рассветать день и не взойдёт утренняя звезда в сердцах ваших», — то есть пока мы не сбросим эти тела и не увидим Иисуса лицом к лицу. До тех пор мы должны видеть Его и общаться с Ним через зеркало Его слова. Мы должны сделать Его откровения нашими советниками и ежедневно, подобно *Марии*, сидеть у ног Иисуса, верою слушая Его слово. Тогда на блаженном опыте мы узнаем, что эти слова — дух и жизнь, подлинная пища и подлинное питие для наших душ.

16 *Во-вторых*, верующие продолжают и поддерживают своё хождение пред Богом тайной молитвой. Дух благодати всегда сопровождается духом моления. Молитва — само дыхание нового творения, мехи божественной жизни: благодаря ей искра святого огня, зажжённая в душе Богом, не только сохраняется, но и разгорается в пламя. Пренебрежение тайной молитвой часто открывало дверь многим духовным болезням и сопровождалось пагубными последствиями. *Ориген* заметил, что в тот день, когда он возжёг фимиам идолу, он вышел из своей комнаты, не совершив тайной молитвы. Она — одна из самых драгоценных частей духовного вооружения верующего. «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время», — говорит апостол. «Бодрствуйте и молитесь, — говорит наш Господь, — чтобы не впасть в искушение». Он рассказал и притчу о том, что ученикам должно молиться и не унывать. Наш Господь не требует, чтобы мы всегда стояли на коленях

или оставались в своих комнатах, пренебрегая другими обязанностями перед ближними. Он имеет в виду, что наши души должны сохранять молитвенное расположение, дабы мы могли сказать то же, что один добрый человек в *Шотландии* сказал друзьям на смертном одре: «Если бы эти занавеси или эти стены могли говорить, они рассказали бы вам, какое сладостное общение с моим Богом я имел здесь». О молитва, молитва! Она сближает Бога и человека и сохраняет их единение. Она возводит человека к Богу и низводит Бога к человеку. Поэтому, верующие, если хотите продолжать ваше хождение пред Богом, молитесь, молитесь непрестанно. Много времени уделяйте уединённой молитве в назначенные часы. А занимаясь обычными житейскими делами, часто возносите краткие молитвенные воззвания и время от времени посылайте на крыльях веры краткие письма небесной почтой. Они достигнут самого сердца Божия и возвратятся к вам, нагруженные духовными благословениями.

[17] *В-третьих*, святое и частое размышление — ещё одно благословенное средство поддерживать хождение верующего пред Богом. «Молитва, чтение, искушение и размышление, — говорит *Лютер*, — создают служителя». Они же создают и совершенствуют христианина. Размышление для души — то же, что пищеварение для тела. Святой *Давид* испытал это и потому часто предавался размышлению, даже ночью. Мы читаем также, что *Исаак* выходил вечером в поле поразмыслить или, как указано на полях, помолиться. Ибо размышление — своего рода безмолвная молитва, посредством которой душа часто словно выносится из самой себя к Богу и до некоторой степени уподобляется тем блаженным духам, которые своего рода непосредственным созерцанием

всегда видят лицо нашего небесного Отца. Лишь счастливые души, привыкшие к этому божественному занятию, могут сказать, как благословенно размышление содействует божественной жизни. «В мыслях моих возгорелся огонь», — говорит *Давид*. И пока верующий размышляет о делах и слове Бога, особенно о деле всех дел, чуде всех чудес, тайне благочестия — «Бог явился во плоти», об Агнце Божием, закланном за грехи мира, — он часто чувствует, как разгорается огонь божественной любви, так что не может не заговорить языком своим и не рассказать о милости Господа к его душе. Поэтому чаще предавайтесь размышлению все вы, кто желает продолжать и поддерживать близкое и ровное хождение пред Всевышним Богом.

[18] *В-четвёртых*, верующие поддерживают своё хождение пред Богом, наблюдая и отмечая, как Он действует по отношению к ним в Своём промысле. Если мы верим Писаниям, мы должны верить и тому, что наш Господь объявил в них: «У учеников Его и волосы на голове все сочтены, и ни один воробей не падает на землю — ни чтобы подобрать зерно, ни сражённый птицеловом — без ведома нашего небесного Отца». Всякий крест содержит в себе призыв, и всякое отдельное действие божественного промысла имеет особую цель для тех, кому оно послано. Если оно приносит скорбь, Бог тем самым говорит: «Сын Мой, храни себя от идолов»; если благополучие, то Он словно тихим, кротким голосом говорит: «Сын Мой, отдай Мне сердце твоё». Поэтому, если верующие хотят поддерживать своё хождение пред Богом, они должны время от времени вслушиваться в то, что Господь говорит о них голосом Своего промысла. Так слуга *Авраама*, отправившись искать жену своему господину *Исааку*, внимательно следил за промыслом Божиим и благодаря

этому нашёл ту, которой было предназначено стать женой его господина. «Ибо малого указания промысла, — говорит благочестивый епископ *Холл*, — достаточно, чтобы вера нашла себе пищу». Я верю, что частью нашего небесного блаженства будет возможность оглянуться и рассмотреть различные звенья золотой цепи, приведшей нас туда; и потому думаю, что больше всего небесного блаженства здесь, внизу, вкушают те, кто наиболее внимательно замечает разнообразные действия Бога по отношению к ним в устроениях Его промысла здесь, на земле.

[19] *В-пятых*, чтобы ходить в тесном общении с Богом, Его дети должны наблюдать не только действия промысла Божия вне себя, но и движения Его благословенного Духа в своих сердцах. «Все сыны Божии водимы Духом Божиим» и предают себя руководству Святого Духа, как маленький ребёнок протягивает руку няне или родителю, чтобы те вели его. Несомненно, именно в этом смысле мы должны обратиться и стать как малые дети. И хотя притязать на водительство Духа без написанного слова — самая сущность ложного духовного исступления, священная обязанность каждого христианина — следовать водительству Духа в согласии с написанным словом Божиим. Поэтому прошу вас, верующие: наблюдайте движения благословенного Духа Божия в ваших душах и всегда проверяйте внушения или впечатления, какие бы вы ни испытывали, по безошибочному правилу святейшего слова Божия; если же они окажутся несогласными с ним, отвергайте их как дьявольские и обманчивые. Соблюдая эту осторожность, вы будете держаться среднего пути между двумя опасными крайностями, в которые рискуют впасть многие люди нынешнего поколения: я имею в виду *духовное*

исступление, с одной стороны, и *деизм* и *открытое неверие* — с другой.

[20] *В-шестых*, желающие сохранять святое хождение пред Богом должны ходить с Ним, соблюдая установления богослужения, равно как и следуя Его промыслу, и так далее. Потому о *Захарии* и *Елисавете* написано, что «они поступали по всем установлениям и заповедям Божиим беспорочно». Все правильно наставленные христиане будут смотреть на эти установления как на проводники, через которые бесконечно снисходительный *Иегова* сообщает Свою благодать их душам, а не как на бедные начала. Они будут видеть в них хлеб детей и свои высочайшие преимущества. Поэтому они обрадуются, услышав слова других: «Пойдём в дом Господень». Они будут с радостью посещать место, где обитает слава Божия, и с великой готовностью пользоваться всяким случаем возвещать смерть Господа Христа, доколе Он придёт.

[21] *В-седьмых* и *наконец*, если вы хотите ходить пред Богом, вы будете общаться и поддерживать дружбу с теми, кто ходит с Ним. «Всё желание моё, — говорит святой *Давид*, — к тем, кто превосходит других» в добродетели. В его глазах они были славнейшими на земле. И первые христиане, несомненно, сохраняли свою духовную силу и первую любовь, постоянно пребывая в общении друг с другом. Апостол *Павел* хорошо знал это и потому увещевает христиан следить за тем, чтобы не оставлять своих собраний. Ибо как одному согреться? И разве мудрейший из людей не сказал: «Как железо острит железо, так человек изощряет взгляд друга своего»? Поэтому, если мы обратимся к истории Церкви или внимательно рассмотрим наше время, думаю, мы увидим:

по мере возрастания силы Божией соразмерно умножаются христианские общества и собрания для общения. Когда ослабевало одно, незаметно ослабевало и сходило на нет другое. Вот как необходимо желающим ходить пред Богом и поддерживать жизнь благочестия собираться вместе при всякой возможности, чтобы поощрять друг друга к любви и добрым делам.

22 Теперь перейдём к третьему намеченному разделу и предложим некоторые побуждения, способные призвать всех прийти и ходить пред Богом.

23 И *прежде всего*, ходить пред Богом — великая честь. Обычно честь служит сильным побуждением для людей всякого положения, подвигая их на важные предприятия. О, если бы она имела должный вес и влияние на вас в рассматриваемом нами деле! Полагаю, вы все сочли бы весьма высокой честью быть допущенными в тайный совет земного государя, знать его тайны и во всякое время иметь возможность быть им выслушанными.
По-видимому, так думал и *Аман*, когда хвалился, как сказано в книге *Есфири* V, 11, что он не только «возвышен над князьями и слугами царя», но и «царица *Есфирь* никого, кроме меня, не позвала с царём на пир, который она приготовила; да и на завтра я зван к ней с царём». Когда впоследствии этому же *Аману* был задан вопрос, глава VI, стих 6: «Что сделать бы тому человеку, которого царь хочет отличить почестью?» — он ответил, стих 8: «Пусть принесут одеяние царское, в которое одевается царь, и приведут коня, на котором ездит царь, и возложат царский венец на голову его; и пусть подадут одеяние и коня в руки одному из первых князей царских — и облекут того человека, которого царь хочет отличить почестью, и выведут его на коне на городскую площадь, и

провозгласят пред ним: “Так делается тому человеку, которого царь хочет отличить почестью!”» Вот, по-видимому, всё, чего мог пожелать честолюбивый *Аман*, и самое ценное, что, по его мнению, мог даровать *Артаксеркс*, величайший монарх на земле. Но, увы, что значит эта честь в сравнении с той, которой пользуется самый малый из ходящих пред Богом! Неужели вы считаете малым делом, друзья, быть посвящёнными в тайны Господа господ и называться друзьями Божиими? А такая честь принадлежит всем святым Божиим. «Тайна Господня — боящимся Его»; и: «Я уже не называю вас рабами, — говорит благословенный Иисус, — но называю друзьями, потому что раб не знает воли господина своего». Что бы вы ни думали об этом, святой *Давид* столь глубоко сознавал честь хождения пред Богом, что объявил: «Лучше быть у порога дома Его, нежели жить в шатрах нечестия». О, если бы все мыслили подобно ему!

24 Но, *во-вторых*, ходить пред Богом не только почётно, но и отрадно. Мудрейший из людей сказал нам, что «пути мудрости — пути приятные, и все стези её — мирные». Помню также, как благочестивый г-н *Генри* перед самой кончиной сказал другу: «Ты слышал предсмертные слова многих людей; вот мои: жизнь, проведённая в общении с Богом, — самая отрадная жизнь на свете». Я могу с уверенностью засвидетельствовать истинность этих слов. Правда, я служу под знаменем Иисуса лишь несколько лет, но за одно мгновение общения с моим Богом я вкусил больше прочной радости, чем вкусил бы или мог вкусить на путях греха, даже если бы продолжал идти по ним тысячи лет. И разве не могу я призвать всех вас, боящихся Бога и ходящих пред Ним, подтвердить это? Разве один день во дворах Господних не был для вас лучше тысячи? Разве в соблюдении заповедей Божиих вы

не находили уже теперь весьма великой награды? Разве Его слово не было для вас слаще мёда и капель сота? О, что вы чувствовали, когда, подобно *Иакову*, боролись с вашим Богом! Разве Иисус не встречал вас часто, когда вы размышляли в полях, и не открывался вам вновь и вновь в преломлении хлеба? Разве Святой Дух не изливал часто божественную любовь обильно в ваши сердца и не наполнял вас радостью неизреченной и преславной? Знаю, что на все эти вопросы вы ответите утвердительно и охотно признаете, что иго Христа благо и бремя Его легко, или, выражаясь словами одной из наших церковных молитв, что «служение Ему — совершенная свобода». Какое же ещё побуждение нужно нам, чтобы начать ходить пред Богом?

25 Но мне словно слышится, как некоторые из вас говорят: «Как это может быть? Если ходить пред Богом, как ты говоришь, столь почётно и отрадно, почему имя людей этого пути отвергают как бесчестное и повсюду злословят? Почему они так часто терпят скорби, искушения, лишения и мучения? Неужели это и есть честь и радость, о которых ты говоришь?» Отвечаю: да. Погодите немного, не торопитесь. Судите не по наружности, но судом праведным, и всё станет ясно. Правда, мы признаём: имя «людей этого пути», как называете их вы и как до вас называл *Павел*, когда был гонителем, отвергают как бесчестное; их считают сектой, о которой везде спорят. Но кто это делает? Враги Всевышнего Бога. И вы считаете бесчестием подвергаться их злословию? Благословен Бог, мы не так познали Христа. Наш царственный Учитель объявил блаженными тех, кого гонят и о ком неправедно всячески злословят. Он повелел им «радоваться и веселиться», ибо это преимущество их ученичества и велика их награда на

небесах. С Ним Самим поступали так же. А разве можно оказать созданию бóльшую честь, чем уподобить его вечно благословенному Сыну Божию? Далее, столь же верно, что люди этого пути часто терпят скорби, искушения, лишения и мучения. Но что из этого? Разве это уничтожает радость хождения пред Богом? Нисколько: те, кто ходит пред Богом, благодаря укрепляющему их Христу способны радоваться даже в скорбях и веселиться, впадая в различные искушения. Думаю, я могу обратиться к опыту всех, кто истинно ходит в близком общении с Богом: разве время страданий не бывало часто для них самым сладостным временем, и разве они не наслаждались Богом больше всего именно тогда, когда люди больше всего отвергали и презирали их? Так было с первыми служителями Христа, когда *иудейский* синедрион угрожал им и велел больше не проповедовать во имя Иисуса: они радовались, что удостоились принять бесчестие ради Иисуса. *Павел* и *Сила* пели хвалу даже в темнице, а лицо *Стефана*, славного первомученика христианской Церкви, сияло, как лицо ангела. Иисус и ныне Тот же, что был тогда, и заботится о том, чтобы так услаждать страдания и скорби Своей любовью, что Его ученики на блаженном опыте узнают: как умножаются страдания, так ещё более умножаются утешения. Поэтому подобные возражения только усиливают приведённые прежде побуждения ходить пред Богом.

[26] Но допустим даже, что эти возражения справедливы и ходящие пред Богом столь презренны и несчастны, какими вы хотите их представить. И всё же у меня есть третье побуждение, которое, будучи взвешено на весах святилища, перевесит все возражения: в конце этого пути — небо. Ибо, говоря словами благочестивого епископа

Бевериджа, «хотя путь узок, он недолог, и хотя врата тесны, они открываются в жизнь вечную». *Енох* испытал это. Он ходил пред Богом на земле, и Бог взял его, чтобы он вовеки пребывал с Ним в Царстве Небесном. Мы не должны ожидать, что будем взяты так же, как он: нет, полагаю, все мы умрём обычной человеческой смертью. Но после смерти духи тех, кто ходил пред Богом, возвратятся к давшему их Богу, а в утро воскресения душа и тело навеки будут с Господом. Их тела станут сообразны славному телу Христа, а души исполнятся всей полнотой Божией. Они воссядут на престолах, они будут судить ангелов. Им будет дано вынести безмерный и вечный вес славы — той самой славы, которую Иисус Христос имел у Отца прежде бытия мира. *«О, сколь велика и дивна эта слава!»* — сказал учёный и благочестивый *Арндт*, прежде чем склонил голову и испустил дух. Одна мысль об этом способна вызвать в нас желание «перепрыгнуть наши семьдесят лет», как выражается добрый доктор *Уоттс*, и побудить нас воскликнуть с горячностью царственного псалмопевца: «Жаждет душа моя к Богу, к Богу живому! Когда приду и предстану непосредственно пред моим Богом?» Не удивляюсь, что переживание этого при необычайно сильном озарении и наплыве божественной жизни и любви заставляет некоторых даже лишаться чувств и на время утрачивать способность воспринимать окружающее. Менее великое зрелище — слава *Соломона* — привело в изумление царицу *Савскую*; а ещё менее великое — повозки *Иосифа* — заставило святого *Иакова* ослабеть и на время словно умереть. *Даниил*, допущенный лишь к далёкому видению этой превосходной славы, пал к ногам ангела, как мёртвый. И если далёкий взгляд на эту славу так дивен, каково же будет действительное

обладание ею? Если начатки столь славны, насколько бесконечно превзойдёт их славой сама жатва!

27 Что же ещё мне сказать, да и что я могу сказать, чтобы побудить вас — даже вас, ещё чуждых Христу, — прийти и ходить пред Богом? Если вы любите честь, радость и венец славы, придите искать их там, где только и можно их найти. Придите, облекитесь в Господа Иисуса. Придите, поспешите уйти от прежней жизни и ходить пред Богом, и больше не превращайте попечение о плоти в удовлетворение её похотей. Остановись, остановись, грешник! Обратитесь, обратитесь, необращённые люди! Ибо конец пути, по которому вы теперь идёте, каким бы верным он ни казался вашим ослеплённым глазам, — смерть, вечная погибель и тела, и души. Не медлите, говорю вам. Заклинаю вас: под страхом собственной погибели не делайте больше ни шагу по нынешнему пути! Ибо откуда тебе знать, человек, не окажется ли твой следующий шаг шагом в ад? Смерть может схватить тебя, суд — настигнуть, и тогда между тобой и бесконечной славой навеки утвердится великая пропасть. Подумайте об этом все вы, не желающие прийти и ходить пред Богом. Примите это к сердцу. Покажите себя людьми и силою Иисуса скажите: «Прощай, похоть плоти, больше я не пойду с тобою! Прощайте, похоть очей и гордость житейская! Прощайте, плотские знакомые и враги креста, больше я не буду ходить с вами и поддерживать близость! Приветствую Тебя, Иисус; приветствую Твоё слово, Твои установления, Твоего Духа, Твой народ: отныне я буду ходить с вами». О, если бы такое расположение возникло в вас! Бог утвердит его Своим всемогущим «да будет» и скрепит великой небесной печатью — печатью Своего Святого Духа. Да, Он сделает это, хотя с самого рождения вы следовали замыслам и

желаниям своих отчаянно злых сердец. «Я, Высокий и Превознесённый, — говорит великий Иегова, — вечно Живущий, обитаю со смиренным и сокрушённым сердцем, с человеком, трепещущим пред словом Моим». Кровь, драгоценная кровь Иисуса Христа, очистит вас от всякого греха, если вы придёте к Отцу в Нём и через Него.

28 Но наш текст побуждает меня обратиться и к вам, святым, равно как к вам, явным или необращённым грешникам. Мне не нужно говорить вам, что хождение пред Богом не только почётно, но также отрадно и полезно: вы знаете это по блаженному опыту и с каждым днём будете убеждаться в этом всё больше. Позвольте лишь напоминанием пробудить ваш чистый смысл и милосердием Божиим во Христе Иисусе умолять вас внимать себе и ходить в более близком общении с вашим Богом, чем прежде. Ибо чем ближе вы ходите с Богом, тем больше наслаждаетесь Тем, Чьё присутствие есть жизнь, и тем лучше готовитесь занять место по правую руку Его, где вечное блаженство. О, не следуйте за Иисусом издали! Не будьте столь формальны, мертвы и бесчувственны, участвуя в святых установлениях! Не оставляйте столь постыдно совместных собраний, не будьте столь скупы и равнодушны в делах Божиих. Помните, что Иисус говорит о *Лаодикийской* церкви: «Поскольку ты ни холоден, ни горяч, извергну тебя из уст Моих». Думайте о любви Иисуса, и пусть эта любовь побуждает вас держаться близ Него; даже если придётся умереть за Него, не отрекайтесь от Него и ни в чём не отдаляйтесь от Него.

29 Одно слово моим братьям по служению, присутствующим здесь, — и я закончу. Вы видите, братья, моё сердце переполнено; я едва не сказал бы, что оно

слишком полно, чтобы говорить, и вместе с тем слишком полно, чтобы молчать, не обратив к вам ни слова. Ведь разве наш текст не обращён особенным образом к тем, кто удостоен чести называться посланниками Христа и домостроителями тайн Божиих? В начале беседы я заметил, что *Енох*, по всей вероятности, был человеком общественного служения и пламенным проповедником. Хотя он умер, разве он не говорит нам доныне, оживляя нашу ревность и побуждая деятельнее служить нашему славному и вечно благословенному Учителю? Как проповедовал *Енох*! Как ходил *Енох* пред Богом, хотя жил среди лукавого и прелюбодейного рода! Последуем же за ним, как он следовал за Иисусом Христом, и вскоре будем там, где он. Ныне он вошёл в свой покой; ещё немного — и мы войдём в наш, притом гораздо скорее, чем вошёл он. Он странствовал здесь, внизу, триста лет; но, благословен Бог, ныне человеческие дни сокращены, и через немногие дни наш труд окончится. Судия стоит у дверей; Грядущий придёт и не замедлит, и воздаяние Его с Ним. Все мы, если ревнуем о Господе воинств, вскоре будем сиять, как звёзды на тверди, в Царстве нашего небесного Отца во веки веков. Ему, благословенному Иисусу и вечному Духу да будут всякая честь и слава ныне и во всю вечность. *Аминь* и *аминь*.

Авраам приносит в жертву своего сына Исаака

[1] Бытие XXII, 12.

[2] *И сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего; ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога, когда ты не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня.*

[3] ВЕЛИКИЙ апостол *Павел* в одном из своих посланий сообщает нам, что «всё, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Священного Писания сохраняли надежду». А поскольку без веры невозможно угодить Богу или быть принятыми в Иисусе, возлюбленном Сыне Его, мы можем быть уверены: какие бы примеры необычайной веры ни были записаны в книге Божией, Святой Дух предназначил их прежде всего для наставления и подражания нам, достигшим последних веков. Поэтому автор Послания к *Евреям* в XI главе приводит столь славный перечень ветхозаветных святых и мучеников, «которые покоряли царства, творили правду, заграждали уста львам» и прочее и «предшествовали нам, наследуя обетования». Думаю, это достаточно опровергает заблуждение тех, кто низко ценит ветхозаветных святых и не желает, чтобы христианам говорили о них как о людях, чьей вере и терпению мы особенно призваны подражать. Если бы они были правы, апостол никогда не привёл бы такого облака ветхозаветных свидетелей, чтобы побудить христиан первого, а следовательно, самого чистого века Церкви оставаться твёрдыми и непоколебимыми в исповедании веры. Среди этого сонма святых патриарх *Авраам*, как

мне представляется, сияет ярче всех и отличается от остальных, как звезда от звезды отличается славою; ибо он сиял столь необыкновенным блеском, что был назван «другом Божиим», «отцом верующих», а о верующих во Христа говорится, что они — «сыновья и дочери верного *Авраама* и благословляются вместе с ним». Много испытаний веры посылал Бог этому великому и доброму человеку после того, как повелел ему выйти из своей земли и от родства своего в землю, которую Он укажет ему; но последнее было самым суровым: я имею в виду принесение в жертву единственного сына. Об этом я и предлагаю ныне поразмыслить с божественной помощью, а в заключение, насколько даст мне силы Бог, извлечь из этой поучительной истории некоторые практические выводы.

[4] Священный писатель начинает повествование так, стих 1: «И было после сих происшествий, Бог искушал *Авраама*». «После сих происшествий», то есть после многих уже перенесённых суровых испытаний, когда он состарился, насытился днями и, возможно, тешил себя мыслью, что жизненные тяготы и труды окончены, — «после сих происшествий Бог искушал *Авраама*». Христиане, вы не знаете, какие испытания могут встретиться вам прежде смерти. Хотя вы уже много страдали и были испытаны, возможно, впереди вас ожидает ещё бóльшая мера страданий, которую предстоит наполнить. «Не превозносись, но бойся». По всей вероятности, последние наши испытания будут величайшими; и мы никогда не можем сказать, что наша борьба завершилась или испытания окончились, пока не склоним головы и не испустим дух. «И было после сих происшествий, Бог искушал *Авраама*».

5 «Бог искушал *Авраама*». Но может ли Писание противоречить само себе? Разве апостол *Иаков* не говорит нам, что «Бог не искушает никого»? И действительно, Бог никого не искушает ко злу, не стремится вовлечь человека в грех; когда человек искушается таким образом, его увлекает и обольщает собственная похоть его сердца. Но в ином смысле можно сказать, что Бог искушает, то есть испытывает Своих служителей. Именно в этом смысле следует понимать то место у *Матфея*, где сказано, что «Иисус возведён был Духом — благим Духом — в пустыню для искушения от дьявола». И наш Господь в той превосходной молитве, которую благоволил нам дать, повелевает молиться не о том, чтобы мы совершенно никогда не были введены в искушение, а об избавлении от его зла. Отсюда ясно следует, что Бог иногда считает нужным вводить нас в искушение, то есть ставить в обстоятельства, испытывающие нашу веру и другие христианские добродетели. В этом смысле и нужно понимать рассматриваемое выражение: «Бог искушал, или испытывал, *Авраама*».

6 Каким образом Бог благоволил на этот раз открыть Свою волю верному служителю — через *Шехину*, или божественное явление, через тихое веяние голоса, как говорил с *Илиёй*, или через шёпот, подобный голосу Духа, повелевшего *Филиппу* подойти к колеснице евнуха, — нам не сообщается, да и исследовать это несущественно. Достаточно знать, что Бог сказал ему: «*Авраам*!» — и что *Авраам* узнал голос Божий, ибо ответил: «Вот я». О, какая святая близость, если можно так выразиться, существует между Богом и теми святыми душами, которые соединены с Ним верою во Христе Иисусе! Бог говорит: «*Авраам*!» — а *Авраам* отвечает, по-видимому, без малейшего удивления: «Вот я». Примирённый с Богом через смерть и

послушание Христа, которым он радовался и которые верою видел издали, он не искал, подобно виновному *Адаму*, деревьев сада, чтобы скрыться от Него, но находил удовольствие в общении с Богом и беседовал с Ним, как человек беседует со своим другом. О, если бы грешники, не имеющие Христа, знали, что значит иметь общение с Отцом и Сыном! Они позавидовали бы счастью святых и почли бы чистой радостью называться исступлёнными мечтателями и безумцами ради Христа.

[7] Но что говорит Бог *Аврааму*? Стих 2: «Возьми ныне сына твоего, единственного твоего, *Исаака*, которого ты любишь, и пойди в землю *Мориа*, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе».

[8] Каждое слово заслуживает нашего особого внимания. Что бы ему ни предстояло сделать, он должен был сделать это теперь, немедленно, не советуясь с плотью и кровью. Но что именно? «Возьми ныне сына твоего». Если бы Бог сказал: «Возьми первенца или лучшего ягнёнка, лучшее животное из стада и принеси его во всесожжение», — это не выглядело бы столь ужасным. Но услышать от Бога: «Возьми ныне сына твоего и принеси его во всесожжение» — казалось бы, достаточно, чтобы поколебать самую крепкую веру. И это ещё не всё: нужен не просто сын, а «единственный твой сын *Исаак*, которого ты любишь». Если в жертву должен быть принесён сын, а не животное, почему не подойдёт *Измаил*, сын рабыни? Нет, это должен быть его единственный сын, наследник всего, его *Исаак* — что в переводе означает *«смех»*, — сын его старости, отрада его души, «которого ты любишь», говорит Бог, с чьей жизнью сплетена его собственная. И этого сына, этого единственного сына, этого *Исаака*, сына своей любви, он должен взять теперь, сейчас же, без

промедления; собственный отец должен принести его во всесожжение на одной из гор, которую укажет Бог.

9 Недаром апостол сказал об этом человеке Божием, что он «сверх надежды поверил с надеждою и, укрепившись верою, воздал славу Богу». Ибо, если бы ему не была дарована вера, какой прежде не имел ни один человек, он отказался бы исполнить столь суровое повеление. Сколько доводов могла подсказать природа, чтобы доказать, что такая заповедь не могла исходить от Бога, или оправдать отказ повиноваться! «Как! — мог сказать этот добрый человек. — Зарезать собственного ребёнка? Это противно самому закону природы! Тем более — зарезать дорогого сына *Исаака*, в семени которого Сам Бог обещал мне многочисленное потомство. Но даже если я откажусь от собственных чувств и соглашусь расстаться с ним, хотя столь нежно его люблю, что станет с обетованием Божиим, если я убью его? Кроме того, ныне я подобен городу, стоящему на вершине горы, я сияю светом в мире среди строптивого и развращённого рода. Как же я дам повод хулить имя Божие и стану притчей у язычников, если они услышат, что я совершил преступление, которое даже им отвратительно! Но главное — что скажет *Сарра*, моя жена? Как я смогу вернуться к ней, обагрив руки кровью моего дорогого ребёнка? О, если бы Бог простил мне непослушание в этом деле или взял мою жизнь вместо жизни сына!» Так, говорю я, мог рассуждать *Авраам* против исполнения божественного повеления, притом, по видимости, весьма основательно. Но как прежде он верою не смотрел на омертвение утробы *Сарры*, вышедшей из детородного возраста, а верил Тому, Кто сказал: «*Сарра*, жена твоя, истинно родит тебе сына», — так теперь, будучи уверен, что тот же Бог говорил с ним и повелел принести этого

сына в жертву, и зная, что Бог силен воскресить его из мёртвых, он без промедления повинуется небесному призыву.

10 О, если бы неверующие учились у верного *Авраама* и верили всему, что открыто Богом, хотя и не могут вполне это постигнуть! *Авраам* знал, что Бог повелел ему принести сына в жертву, и потому верил, хотя плотское рассуждение могло выдвинуть множество возражений. У нас достаточно свидетельств, что Бог говорил с нами через Своего Сына; почему же и нам не верить, хотя многое в Новом Завете выше нашего разума? Ибо там, где разум достигает своего предела, начинается вера. И как бы неверующие ни именовали себя поборниками разума, из всех людей они самые неразумные: разве не противно всякому разуму измерять бесконечное конечным рассудком или надеяться до конца постигнуть тайны благочестия?

11 Но вернёмся к патриарху *Аврааму*. Мы уже отметили, какие правдоподобные возражения он мог привести; однако он не ответил ни слова. Не пререкаясь со своим Творцом, он поступил так, как сказано в стихе 3: «*Авраам* встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двух отроков своих и *Исаака*, сына своего, наколол дров для всесожжения и, встав, пошёл на место, о котором сказал ему Бог».

12 Из этого стиха можно заключить, что Бог говорил с *Авраамом* во сне или в ночном видении: ведь сказано, что он встал рано. Возможно, уже приближалась четвёртая стража ночи, время перед рассветом, когда Бог сказал: «Возьми ныне сына твоего»; и *Авраам* встаёт рано, чтобы исполнить это, как, не сомневаюсь, он обыкновенно вставал рано для принесения утренней жертвы хвалы и

благодарения. О людях Ветхого Завета часто замечается, что они вставали рано утром; а в Новом Завете особо сказано о нашем Господе, что Он встал задолго до рассвета для молитвы. Утро благоприятствует благочестию; и если люди не способны на такое самоотречение, чтобы встать рано для молитвы, не знаю, как они смогут умереть на костре, если будут к тому призваны, за Иисуса Христа.

13 Достойно внимания не только благочестие патриарха, но и его смирение: он сам оседлал своего осла — великим людям следует быть смиренными. И в доказательство искренности, хотя он взял с собою двух отроков и сына *Исаака*, своё намерение он сохраняет в тайне от всех; более того, он даже не говорит о нём жене *Сарре*, ибо опасается, что она может стать для него сетью в этом деле. Как впоследствии *Ревекка* при других обстоятельствах посоветовала *Иакову* бежать, так и *Сарра* могла бы убедить *Исаака* спрятаться; а отроки, узнав о намерении отца, могли бы силой увести сына, как в позднейшие времена воины спасли *Ионафана* из рук *Саула*. Но *Авраам* не искал подобной лазейки и потому, как истинный *израильтянин*, в котором нет лукавства, сам решительно «наколол дров для всесожжения и, встав, пошёл на место, о котором сказал ему Бог». Во втором стихе Бог повелел ему принести сына на одной из гор, о которой ещё скажет ему. Он велел принести сына в жертву, но не пожелал сразу прямо указать место: это должно было сохранить в Аврааме чувство зависимости и молитвенное бодрствование. Ибо ничто не сравнится с терпеливым ожиданием Бога; и если мы пребываем в нём, Бог непременно откроется нам ещё полнее в Своё время. Будем исполнять то, что знаем, и следовать промыслу настолько, насколько уже можем различить его; а

относительно того, чего ещё не знаем и не видим, — лишь бы мы оставались на пути долга, и Господь откроет нам и это. *Авраам* не знал точно, где должен принести своего сына; но он встаёт и отправляется в путь — и вот теперь Бог указывает ему: «И пошёл на место, о котором сказал ему Бог». Пойдём и поступим так же.

14 Стих 4: «На третий день *Авраам* возвёл очи свои и увидел то место издали».

15 Итак, место, о котором сказал ему Бог, находилось не менее чем в трёх днях пути от того места, где Бог впервые явился ему и повелел взять сына. Разве это не служило испытанием его веры и не должно было показать ему, что он действует по обдуманному выбору, а не под влиянием внезапного порыва благочестия? Но кто может сказать, что чувствовал престарелый патриарх в течение этих трёх дней? Как ни крепок был он в вере, уверен, сердце его часто болезненно сжималось от нежности к дорогому сыну *Исааку*. Мне словно видится этот добрый старец: он идёт, держа за руку дорогое дитя, время от времени смотрит на него с любовью, а затем отворачивается, чтобы заплакать. Возможно, порой он немного отстаёт, чтобы излить сердце пред Богом, ибо ни одному смертному не может поведать о своём положении. Затем я словно вижу, как он вновь присоединяется к сыну и слугам и по дороге беседует с ними о Царстве Божием. Наконец «на третий день он возвёл очи свои и увидел то место издали». И в доказательство того, что он всё ещё искренне решился исполнить всё, чего потребует от него Господь, даже теперь он не открывает намерения слугам, но, как сказано в стихе 5, «говорит отрокам своим» — как и нам следует говорить своим мирским помыслам, когда мы собираемся вступить во дворы дома Господня:

«Останьтесь здесь с ослом, а я и отрок пойдём туда и поклонимся, и возвратимся к вам». Для них это было достаточным основанием остаться; поскольку их господин имел обыкновение часто уходить для поклонения, они не могли заподозрить, что он собирается делать. А из слов *Авраама*, что он и отрок возвратятся, я склонен заключить: он верил, что Бог воскресит сына из мёртвых, если позволит ему принести дитя во всесожжение. Как бы то ни было, он по-прежнему решился повиноваться Богу до конца; и потому

[16] стих 6 гласит: «*Авраам* взял дрова для всесожжения и возложил на *Исаака*, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе». *Исаак* вовсе не думал, что его самого предстоит принести в жертву на тех самых дровах, которые он несёт на плечах; поэтому *Исаак* с невинностью и святой непринуждённостью — ибо добрым людям не следует держать детей на слишком большом расстоянии от себя — «сказал *Аврааму*, отцу своему: отец мой! Он же», с равной нежностью и святым снисхождением, «сказал: вот я, сын мой». И показывая, как заботливо *Авраам* — подобно тому, как надлежит всем христианским родителям, — учил своего *Исаака* приносить жертвы Богу, *Исаак*, как юноша, наставленный в должном пути, сказал: «Вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?» Как прекрасно благочестие с ранних лет! Как отрадно слышать, когда молодые люди спрашивают о том, как приносить жертвы, угодные Богу! *Исаак* отлично знал, что недостаёт агнца и что для надлежащей жертвы агнец необходим: «Вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?» Юноши и девушки, учитесь у него.

[17] Ясно, что до сих пор *Исаак* ничего не знал о намерении отца; однако, судя по ответу отца на его вопрос, я полагаю, что именно теперь *Авраам* открыл ему это намерение.

[18] Стих 8: «И сказал *Авраам*: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой». Некоторые думают, что *Авраам* верою издали видел Господа Иисуса и здесь пророчески говорил об Агнце Божием, уже закланном в божественном предопределении и впоследствии действительно принесённом за грешников. Вот поистине Агнец, усмотренный Самим Богом, — мы не осмелились бы и помыслить о таком, — чтобы удовлетворить Его собственную справедливость и дать Ему оставаться праведным, оправдывая нечестивого. Чего стоили бы весь наш огонь и дрова, лучшие приготовления и дела, которые мы способны совершить или представить, если бы Бог не усмотрел Себе этого Агнца для всесожжения? Он не мог бы принять их. Эти слова вполне допускают такое истолкование. Но что бы ни подразумевал *Авраам*, я не могу не думать, что здесь он применил сказанное к своему случаю и рассказал сыну, как Бог поступил с его душой, а наконец со слезами на глазах и глубочайшей нежностью в сердце воскликнул: «Ты должен стать агнцем, сын мой! Бог повелел мне приготовить тебя во всесожжение и принести в жертву на горе, на которую мы сейчас поднимаемся». И, как видно из последующего стиха, *Исаак*, убедившись, что такова божественная воля, вовсе не сопротивлялся: ведь сказано, что «пошли оба вместе». И далее, когда говорится, что *Авраам* связал *Исаака*, мы ничего не слышим о его жалобах или попытках убежать, хотя он мог бы это сделать: ему было, как некоторые полагают, около тридцати лет, и он, очевидно, был способен нести достаточно дров для

всесожжения. Но он был причастником той же драгоценной веры, что и его престарелый отец, и потому столь же охотно соглашался быть принесённым в жертву, как *Авраам* — принести его. «И пошли оба вместе».

[19] Стих 9. Наконец «пришли они на место, о котором сказал Бог *Аврааму*. И устроил он там жертвенник, разложил дрова и, связав *Исаака*, сына своего, положил его на жертвенник поверх дров».

[20] Остановимся здесь на мгновение и верою взглянем на место, куда отец положил сына. Не сомневаюсь, что благословенные ангелы парили вокруг жертвенника и пели: «Слава в вышних Богу», — за то, что Он даровал человеку такую веру. Придите все нежные сердцем родители, знающие, что значит смотреть на умирающего ребёнка. Вообразите, что видите перед собою воздвигнутый жертвенник, разложенные дрова и связанного на них возлюбленного *Исаака*; вообразите, что видите рядом плачущего престарелого отца. Ведь почему бы нам не предположить, что *Авраам* плакал, если Сам Иисус плакал у гроба *Лазаря*? О, какими благочестивыми, нежными словами обменивались теперь отец и сын! *Иосиф Флавий* приводит трогательную речь каждого из них; подлинны ли они, я не знаю. Но мне словно видятся слёзы, катящиеся по щекам патриарха *Авраама*, и слышится, как от избытка сердца он восклицает: «Прощай, прощай, сын мой! Господь дал тебя мне, и Господь призывает тебя от меня; да будет благословенно имя Господне! Прощай, мой *Исаак*, единственный мой сын, которого я люблю, как собственную душу; прощай, прощай!» В то же время я вижу, как *Исаак* кротко предаёт себя в руки небесного Отца и молит Всевышнего укрепить его земного родителя, чтобы тот нанёс удар. Но зачем я

пытаюсь описать чувства сына или отца? Это невозможно. Мы можем составить о них лишь слабое представление, но никогда не поймём их вполне, пока не придём и не возляжем с ними в Царстве Небесном и не услышим, как они вновь рассказывают эту отрадную историю. Ускори, Господи, то благословенное время! О, да придёт Царство Твоё!

21 И вот уже должен быть нанесён роковой удар. «И простёр *Авраам* руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего». Но разве вам не кажется, что, нанося удар, он хотел отвернуть лицо? Более того, почему бы не предположить, что он иной раз отдёргивал уже простёртую руку, желая ещё раз, в последний раз, проститься с возлюбленным *Исааком* и немного отсрочить удар, хотя и решился в конце концов нанести его насмерть? Как бы то ни было, теперь его рука простёрта, нож в руке, и он собирается поднести его к горлу дорогого сына.

22 Но пойте, небеса, и радуйся, земля! Когда человек достигает крайнего предела, наступает час Божия вмешательства. Ибо вот, как раз когда нож, по всей вероятности, уже был у горла сына, стих 11: «Ангел Господень», или, вернее, Господь ангелов, Иисус Христос, Ангел вечного завета, «воззвал к нему с неба» — вероятно, весьма громко — «и сказал: *Авраам*! *Авраам*!» Имя повторено, чтобы привлечь его внимание; возможно, внезапный зов заставил его отдёрнуть руку в тот самый миг, когда он собирался поразить сына. «И сказал *Авраам*: вот я».

23 «И сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего; ибо теперь Я знаю, что боишься ты

Бога, когда ты не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня».

24 Вот тогда *Авраам* и получил сына своего *Исаака* обратно из мёртвых, в прообразовании. По существу, он уже был принесён на жертвеннике, и Бог счёл его принесённым и отданным Себе. Тогда вера *Авраама*, пройдя испытание, оказалась драгоценнее золота, семь раз очищенного огнём. Тогда в награду по благодати, а не по долгу, за этот выдающийся подвиг послушания Бог клятвой дарует и утверждает обетование: «В семени его благословятся все народы земли», стихи 17–18. С каким утешением, можно предположить, добрый старец и его сын спустились с горы и возвратились к отрокам! С какой радостью, можно представить, он пришёл домой и рассказал *Сарре* обо всём случившемся! И прежде всего, с каким торжеством он ныне ликует в раю Божием, поклоняясь богатой, даровой, отличающей, избирающей, вечной любви, которая одна отличила его от прочего человечества и сделала достойным звания, которое будет принадлежать ему, пока существуют солнце и луна: «Отец верующих»!

25 Но теперь отведём взор от создания и сделаем то, к чему направил бы нас *Авраам*, если бы присутствовал здесь: устремим взор на Творца, Бога, благословенного вовеки.

26 Я вижу, что ваши сердца тронуты, вижу слёзы в ваших глазах. Да и кто может удержаться от слёз, слушая такую историю? Но вот я показываю вам тайну, сокрытую в принесении единственного сына *Авраама* в жертву: если только ваши сердца не ожесточились, она должна вызвать у вас слёзы любви, притом обильные. Хочется надеяться, что здесь вы уже опережаете меня и готовы сказать: «Это

любовь Бога, отдавшего Иисуса Христа на смерть за наши грехи». Да, именно она. И всё же, возможно, вы замечаете, что при упоминании об этом ваши сердца тронуты не так сильно. Пусть это убедит вас, что все мы — падшие создания и не любим Бога и Христа так, как должны. Ибо, если вы восхищаетесь *Авраамом*, приносящим в жертву своего *Исаака*, насколько больше вам следует превозносить, величать и почитать любовь Бога, Который так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, Христа Иисуса, нашего Господа, «дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»! Разве не вправе мы воскликнуть: «Теперь мы знаем, Господи, что Ты возлюбил нас, ибо не пожалел для нас Сына Твоего, единственного Твоего»? *Авраам* был созданием Божиим, а Бог — другом *Авраама*, и потому Авраам был высочайшим образом обязан отдать своего *Исаака*. Но, о изумительная любовь! Когда мы были Его врагами, Бог послал Сына Своего, рождённого от жены и подчинившегося закону, чтобы Он стал за нас проклятием. О, какая даровая и вместе с тем бесконечная любовь Бога, нашего Отца! Она неисследима; созерцая её, я теряюсь; её не постигнуть. Думайте, верующие, думайте о любви Бога, отдавшего Иисуса Христа в умилостивление за наши грехи. Когда вы слышите, как *Авраам* устроил жертвенник, разложил дрова, связал *Исаака*, сына своего, и положил его на жертвенник поверх дров, подумайте, как ваш небесный Отец связал Иисуса Христа, Своего единственного Сына, принёс Его на жертвеннике Своего правосудия и возложил на Него беззакония всех нас. Когда читаете, как *Авраам* простёр руку, чтобы заколоть сына, думайте, о думайте, как Бог действительно допустил убиение Своего Сына, чтобы мы жили вовеки. Читаете ли вы об *Исааке*, несущем на плечах дрова, на

которых его должны принести в жертву? Пусть это приведёт вас на *Голгофу* — ту самую гору *Мориа*, где был принесён *Исаак*, как думают некоторые, — чтобы увидеть Того, на Кого указывал прообраз: Иисуса Христа, Сына Божия, несущего и готового упасть под тяжестью креста, на котором Ему надлежало висеть за нас. Восхищаетесь ли вы *Исааком*, столь охотно соглашающимся умереть, хотя он — создание и потому обязан идти, когда призывает Бог? О, не забывайте бесконечно больше восхищаться дорогим Господом Иисусом, обещанным семенем, Который добровольно сказал: «Вот, иду», — хотя ничто не обязывало Его к этому, — «исполнить волю Твою», повиноваться и умереть за людей, «Боже!» Плакали ли вы только что, когда я просил вас представить жертвенник, разложенные дрова и связанного *Исаака* на жертвеннике? Посмотрите верою: вот благословенный Иисус, наш всеславный *Эммануил*, не связан, но пригвождён к проклятому древу. Посмотрите, как Он висит, увенчанный тернием, осмеиваемый всеми окружающими; посмотрите, как терния пронзают Его и как кровь багряными струями стекает по Его святым вискам! Прислушайтесь, как стонет Бог природы! Посмотрите, как Он склоняет голову и наконец по Своему человечеству испускает дух! *Исаак* спасён, но Иисус, Бог *Исаака*, умирает. Вместо *Исаака* приносят овна, но у Иисуса нет заместителя. Иисус должен пролить кровь, Иисус должен умереть; Бог Отец от вечности усмотрел Себе этого Агнца. Он должен быть принесён во времени, иначе человек будет навеки осуждён. Где же теперь ваши слёзы? Скажу ли я: «Удержи голос твой от рыдания»? Нет, лучше призову вас взглянуть на Того, Кого вы пронзили, и рыдать, как женщина рыдает о своём первенце. Ведь мы были предателями, мы были убийцами

этого Господа славы; неужели же мы не оплачем грехов, приведших благословенного Иисуса на проклятое древо? Когда столько сделано и столько выстрадано за нас, столько прощено нам, разве не должны мы много любить? О, будем любить Его всем сердцем, всем разумом и всей силой и прославлять Его в наших душах и телах, ибо они — Его. Это приводит меня ко второму выводу из предшествующей беседы.

[27] Отсюда мы можем узнать природу истинной, оправдывающей веры. Каждый, кто понимает и проповедует истину, как она есть в Иисусе, должен признать, что спасение — дар Божий и что мы спасаемся не каким-либо одним и не всеми вместе делами праведности, которые совершили или можем совершить. Нет, мы не можем оправдать себя пред Богом ни полностью, ни отчасти. Господь Иисус Христос — наша праведность; и если мы приняты Богом, то лишь в личной праведности, деятельном и страдательном послушании Иисуса Христа, Его возлюбленного Сына, и через них. Эта праведность должна быть вменена, то есть засчитана нам, и верою усвоена нашими сердцами; иначе мы никоим образом не можем быть оправданы пред Богом. В тот самый миг, когда грешник получает способность верою ухватиться за праведность Христа, он даром оправдывается от всех своих грехов и уже никогда не подвергнется осуждению, хотя прежде был головнёй для адского огня. Так был оправдан *Авраам*, прежде чем совершил какое-либо доброе дело: ему было дано уверовать в Господа Христа, и это вменилось ему в праведность, то есть праведность Христа была передана ему и таким образом признана его собственной. Вот, вот Евангелие! Вот единственный путь быть принятым Богом: добрые дела никак не участвуют в нашем оправдании

пред Ним. Мы оправдываемся одной верой, как говорит член вероучения нашей Церкви; согласно с этим апостол *Павел* говорит: «Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар». Тем не менее добрым делам принадлежит надлежащее место: они оправдывают нашу веру, хотя и не нас самих; они следуют за нею и свидетельствуют о нашем оправдании перед людьми. Поэтому апостол *Иаков* спрашивает: «Не делами ли оправдался *Авраам*?» — несомненно, имея в виду историю, о которой мы говорили. То есть: разве он не доказал, что находится в состоянии оправдания, тем, что его вера производила добрые дела? Именно это явное свидетельство оправдания перед людьми и следует понимать в словах нашего текста: «Теперь Я знаю, — говорит Бог, — что ты боишься Меня, когда ты не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня». Не то чтобы Бог не знал этого прежде; это сказано в снисхождении к слабости нашего разумения и ясно показывает, что принесение сына было принято Богом как свидетельство искренности веры Авраама и ради этого записано для будущих веков. Отсюда вы можете узнать, благословляетесь ли вместе с верным *Авраамом* и являетесь ли его сыновьями и дочерьми. Вы говорите, что веруете; рассуждаете о даровой благодати и даровом оправдании — хорошо делаете; и бесы веруют и трепещут. Но повлияла ли вера, на которую вы притязаете, на ваши сердца, обновила ли души и действовала ли любовью, подобно вере *Авраама*? Устремлены ли ваши привязанности, как его, к горнему? Помышляете ли о небесном и, подобно ему, признаёте ли себя странниками и пришельцами на земле? Словом, дала ли ваша вера вам силу победить мир и отказаться ради Бога от ваших *Исааков*, вашего смеха, самых любимых похотей, друзей,

удовольствий и выгод? Если да, утешайтесь этим, ибо вы вправе сказать: «Мы достоверно знаем, что боимся и любим Бога, или, вернее, что Он любит нас». Но если вы верующие лишь на словах, обладаете только верой ума и никогда не чувствовали её силы в сердце, то, как бы вы ни ободряли себя словами: «У нас отец — *Авраам*» или «Христос — наш Спаситель», — пока не обретёте веры сердца, веры, действующей любовью, вы никогда не возляжете с *Авраамом*, *Исааком*, *Иаковом* или Иисусом Христом в Царстве Небесном.

28 Но мне остаётся сделать ещё один вывод, которым я и закончу.

29 Научитесь, святые, из сказанного не привязываться к земным утешениям и быть готовыми расстаться со всем, когда Бог потребует этого от вас. У некоторых из вас, возможно, есть друзья, столь же дорогие, как собственная душа; у других — дети, с жизнью которых связана ваша жизнь. Думаю, у всех есть свои *Исааки*, свои особые радости того или иного рода. Старайтесь ради Христа, старайтесь, сыновья и дочери *Авраама*, ежедневно отдавать их Богу в своём сердце, чтобы, когда Он действительно потребует принести их в жертву, вы не стали советоваться с плотью и кровью, как не стал этого делать благословенный патриарх, о котором мы говорили. А вас, уже испытавших в какой-либо мере нечто подобное его испытанию, пусть его пример ободрит и утешит. Помните, что ваш отец *Авраам* прежде вас был испытан таким образом. Думайте, о думайте о блаженстве, которым он ныне наслаждается, и о том, как непрестанно он благодарит Бога за то, что Тот искушал и испытывал его здесь, внизу. Чаще поднимайте очи веры и смотрите, как он пребывает со своим нежно любимым *Исааком* в

мире духов. Помните: пройдёт лишь немного времени, и вы также воссядете с ними и будете рассказывать друг другу о том, что Бог сделал для ваших душ. Там и я надеюсь воссесть с вами, услышать из его собственных уст эту историю о принесении сына и во веки веков славить Агнца, сидящего на престоле, за то, что Он сделал для душ всех нас.

Великий долг семейного благочестия

[1] Иисус Навин XXIV, 15.

[2] *А я и дом мой будем служить* Господу.

[3] ЭТИ слова выражают святое решение благочестивого *Иисуса Навина*. В трогательной, исполненной любви речи он напомнил *израильтянам* о великих делах, которые совершил для них Бог, а затем в стихе, непосредственно предшествующем нашему тексту, делает из сказанного надлежащий вывод. Самыми настойчивыми словами он объявляет им: поскольку Бог был к ним столь чрезвычайно благ, они не могут не посвятить себя и свои семьи служению Ему из благодарности за столь необыкновенные благодеяния и милости. «Итак, бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности, и отвергните богов, которым служили отцы ваши за рекою». Тем же привлекательным побуждением пророк *Самуил* впоследствии призывает их к послушанию заповедям Божиим, 1-я книга *Самуила*, XII, 24: «Только бойтесь Господа и служите Ему истинно, от всего сердца вашего, ибо посмотрите, какие великие дела Он сделал с вами». Но чтобы они не могли оправдываться дурным примером самого наставника, как многие склонны были бы поступить, или думать, будто он возлагает на них тяжёлые бремена, к которым сам не прикасается и пальцем, он говорит в нашем тексте: как бы они ни отнеслись к проповеданному им учению, сам он — как надлежит всякому служителю — решил жить согласно ему и исполнять его. «Изберите себе ныне, кому служить: богам ли, которым служили отцы ваши, или богам

аморреев, в земле которых живёте; а я и дом мой будем служить Господу».

4 Это решение достойно *Иисуса Навина* и не менее подобает, не менее необходимо всякому истинному сыну *Иисуса Навина*, которому в наши дни вверены забота о семье и управление ею. И если когда-либо служителям было своевременно проповедовать, а народу — осуществлять *семейное благочестие*, то никогда это не было своевременнее, чем в нынешний век: есть серьёзное основание опасаться, что среди множества домов, называющих себя христианскими, лишь немногие служат Богу в своих семьях так, как должны.

5 Правда, посетив наши церкви, вы, возможно, увидите, что среди нас ещё сохраняется нечто от *вида благочестия*; но в частных домах едва встретишь даже это. Поэтому, если бы благословенные ангелы пришли, как во времена патриархов, и посмотрели на наш домашний духовный уклад, разве не захотелось бы им сказать, как *Авраам* сказал *Авимелеху*: «Наверно, нет на месте сем страха Божия»? *Бытие* XX, 11.

6 Трудно определить, как столь всеобщее пренебрежение семейным благочестием впервые распространилось по христианскому миру. Что касается первых христиан, я уверен, у них было иначе. Нет, они не так познали Христа, чтобы ложно вообразить, будто религия должна ограничиваться одними собраниями для общественного богослужения. Напротив, в своих семьях они проявляли такое благочестие и такую примерную святость, что святой *Павел* часто называет их дом церковью: «Приветствуйте такого-то, — говорит он, — и церковь в его доме». И думаю, нам навсегда придётся отказаться от надежды увидеть возрождение первоначального духа

благочестия в мире, пока не выпадет счастье увидеть возрождение первоначального семейного благочестия и людей, единодушно решающих вместе с добрым старцем *Иисусом Навином* словами нашего текста: «А я и дом мой будем служить Господу».

[7] На основании этих слов позвольте мне остановиться на трёх положениях.

[8] I. *Во-первых*, обязанность каждого главы семьи — заботиться, чтобы не только он сам, но и все вверенные его попечению *служили* Господу.

[9] II. *Во-вторых*, я постараюсь показать, каким образом глава семьи и его домочадцы должны служить Господу.

[10] III. *В-третьих*, предложу некоторые побуждения, чтобы подвигнуть всех глав семейств вместе с их домочадцами служить Господу тем образом, который будет рекомендован.

[11] И *во-первых*, мне предстоит показать, что обязанность каждого главы семьи — заботиться, чтобы не только он сам, но и все вверенные его попечению служили Господу.

[12] Это станет ясно, если мы учтём, что каждый глава семьи должен считать себя обязанным действовать в трёх качествах: как пророк — наставлять домочадцев; как священник — молиться за них и вместе с ними; как царь — управлять ими, направлять и обеспечивать их. Правда, последней, царской обязанности они не так часто не исполняют — более того, об этом они обычно заботятся чрезмерно; но о двух первых, священнической и пророческой, они, подобно *Галлиону*, нисколько не беспокоятся. Однако, как бы равнодушны некоторые главы семейств ни были к этому, они могут быть уверены: Бог потребует от них должного исполнения этих

обязанностей. Ибо если, по рассуждению апостола, «кто о своих домашних не печётся» в житейских нуждах, тот «отрёкся от веры и хуже неверного», то какой же большей степени отступничества достиг человек, вовсе не заботящийся о духовном благополучии своей семьи!

13 Кроме того, люди обычно не скупятся на обличения духовенства и считают справедливым порицать того служителя, который не внимает стаду и не бодрствует над ним, хотя Святой Дух поставил его блюстителем этого стада. Но разве не подлежит такому же порицанию, хотя и в меньшей степени, каждый глава семьи, не помышляющий о душах, вверенных его попечению? Ведь каждый дом — своего рода маленький приход, каждый глава, как уже отмечено, — священник, каждая семья — стадо; и если кто-либо из домочадцев погибнет из-за нерадения главы дома, Бог взыщет с него их кровь.

14 Если бы служитель пренебрегал наставлением народа всенародно и по домам и оправдывался тем, что ему хватает заботы совершать собственное спасение со страхом и трепетом, не занимаясь спасением других, — разве вы не сочли бы такого служителя подобным неправедному судье, который «Бога не боялся и людей не стыдился»? И всё же, как ни отвратителен был бы такой характер, глава семьи, считающий себя обязанным спасать только собственную душу и вовсе не заботящийся о душах домочадцев, заслуживает не лучшей оценки. Ибо, как сказано выше, каждый дом подобен приходу, и всякий хозяин обязан по мере сил заботиться о духовном преуспеянии каждого под своей кровлей, точно так же как всякий служитель обязан печься о духовном благополучии каждого человека, вверенного его попечению.

15 На какие примеры могут ссылаться люди, пренебрегающие этой обязанностью, в оправдание своего упущения, я не знаю. Конечно, не на пример святого *Иова*: он был столь далёк от мысли, будто как глава семьи должен заботиться лишь о собственной душе, что Писание сообщает нам: «Когда круг пиршественных дней его детей завершался, *Иов* посылал за ними и освящал их, и приносил всесожжения по числу их всех. Ибо говорил *Иов*: может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своём. Так поступал *Иов* во все такие дни». Не могут они ссылаться и на поведение доброго старца *Иисуса Навина*, который, как мы видим в нашем тексте, заботится о благополучии своего дома не меньше, чем о собственном. Наконец, не могут они ссылаться на *Корнилия*, боявшегося Бога не только сам, но и со всем домом своим. Если бы у христиан был тот же дух, что у *Иова*, *Иисуса Навина* и сотника из *язычников*, они поступали бы так же, как *Иов*, *Иисус Навин* и *Корнилий*.

16 Но увы! Если это так и все главы семейств обязаны не только сами служить Господу, но и заботиться, чтобы Ему служили их домочадцы, — что же станет с теми, кто не только сам пренебрегает служением Богу, но и занимается тем, что осмеивает и высмеивает всякого в своём доме, кто служит Ему? С теми, кто не довольствуется тем, что «сами не входят в Царство Небесное», но и «желающим войти препятствуют»? Такие люди поистине приказчики дьявола. Несомненно, осуждение их не дремлет. Ибо хотя Бог в благом Своём промысле может попускать такие соблазны на пути Своих детей и дозволять, чтобы злейшими врагами их становились домашние, — для испытания искренности и возрастания веры, — всё же мы не можем не возгласить горе тем хозяевам, через которых приходят такие

соблазны. Ибо если с трудом спасутся те, кто заботится лишь о собственной душе, то где окажутся столь чудовищно нечестивые и злые главы семейств?

17 Но, надеясь, что людей этого несчастного рода немного, перейдём теперь ко

18 второму намеченному положению: показать, каким образом глава семьи и его домочадцы должны служить Господу.

19 1. Первое, о чём я скажу, — *чтение слова* Божия. Эта обязанность лежит на каждом человеке в отдельности. «Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную» — заповедь, данная нашим благословенным Господом всем без различия. Но тем более каждый глава семьи должен считать её особым образом обращённой к себе, поскольку, как уже доказано, он должен смотреть на себя как на пророка и потому, согласно этому званию, обязан наставлять вверенных ему людей в познании слова Божия.

20 Именно такое повеление Бог дал Своему избранному народу *Израилю*. Ибо так говорит Его представитель *Моисей* во *Второзаконии* VI, 6–7: «Да будут слова сии», то есть слова Писания, «которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём; и внушай их детям твоим», — то есть, согласно общепринятому объяснению, слугам, равно как и детям, — «и говори о них, сидя в доме твоём». Отсюда можно заключить, что единственная причина, по которой столь многие пренебрегают усердным чтением слов Писания своим детям, состоит в том, что слова Писания не пребывают в их собственных сердцах: ведь если бы пребывали, то от избытка сердца говорили бы их уста.

21 Кроме того, слуги, как и дети, по большей части весьма невежественны и являются лишь начинающими в законах Божиих. А как им узнать, если никто их не научит? И что пригоднее для их обучения, чем живые словеса Божии, «могущие умудрить их во спасение»? И кто более пригоден наставлять их посредством этих живых словес, чем родители и хозяева, которые, как уже не раз отмечалось, обязаны ежедневно питать их духовным хлебом не меньше, чем телесным?

22 Но если это так, в каком жалком положении находятся несчастные главы семейств, которые столь далеки от того, чтобы питать вверенных их попечению чистым словесным молоком для духовного роста, что ни сами не исследуют Писания, ни стараются объяснять их другим! Как же успешно, должно быть, такие семьи исполняют волю своего Господина, прилагая столь необычайные усилия к её познанию! Не подумаешь ли, что они обратились в *Римскую* церковь, считают невежество матерью благочестия, а читающих Библию — еретиками, достойными осуждения? И всё же как мало среди нас семей, которые не поступают столь неподобающим образом! Но похвалю ли я их за это? Не похвалю. Братья, так быть не должно.

23 2. Перейдём теперь ко второму средству, которым всякий глава семьи и его домочадцы должны служить Господу, — *семейной молитве*.

24 Этой обязанностью пренебрегают не меньше, чем предыдущей, но она столь же безусловно необходима. Чтение хорошо готовит к молитве, а молитва — превосходное средство сделать чтение действенным. Причина, по которой каждый глава семьи должен соединять оба эти занятия, ясна: он не может исполнить

свою священническую обязанность, которой, как мы прежде заметили, в некоторой степени облечён, без исполнения долга семейной молитвы.

25 Поэтому мы находим замечание, что, когда *Каин* и *Авель* приносили жертвы, они именно принесли их. Но кому? По всей вероятности, своему отцу *Адаму*, который как священник семьи должен был принести жертву от их имени. Так и каждый духовный сын второго *Адама*, которому вверена забота о доме, должен возносить духовные жертвы молений и благодарений, угодные Богу через Иисуса Христа, в присутствии и от имени всех, кто служит ему или вкушает пищу за его столом.

26 Так, как мы читаем, поступал наш благословенный Господь, когда обитал среди нас: часто говорится, что Он молился со Своими двенадцатью учениками, которые тогда составляли Его маленькую семью. И Он Сам обещал особое благословение совместным молениям: «Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них»; и ещё: «Если двое или трое согласятся просить о всяком деле, будет им дано». Добавьте к этому, что апостол повелевает нам «всегда молиться всякою молитвою и прошением», а это, несомненно, включает семейную молитву. И святой *Иисус Навин*, принимая выраженное в нашем тексте доброе решение, что он и его дом будут служить Господу, конечно, решил молиться со своей семьёй: ведь это одно из лучших свидетельств, какие они могли дать о своём служении Ему.

27 Кроме того, нет семьи, у которой не было бы общих благословений, полученных всеми, за которые следует благодарить; общих тягот и скорбей, об избавлении от которых следует молиться; общих грехов, о которых всем следует сокрушаться и плакать. Но трудно представить,

как это возможно без объединения в одном общем действии смирения, прошения и благодарения.

28 Из всех этих соображений, взятых вместе, очевидно, что семейная молитва — великая и необходимая обязанность; следовательно, пренебрегающие ею главы семейств совершенно не имеют извинения. И есть серьёзное основание опасаться, что, живя без семейной молитвы, они живут без Бога в мире.

29 И всё же, как ни отвратительно такое положение, можно опасаться, что, если бы Бог послал ангела истребить нас, как некогда послал истребить *египетских* первенцев, и повелел бы ему — подобно тому как тогда он должен был щадить лишь дома, где видел кровь на перекладине и косяках дверей, — ныне не щадить ни одной семьи, кроме призывающих Его в утренней и вечерней молитве, то немногие остались бы невредимыми от Его карающего меча. Назвать ли такие семьи христианами или язычниками? Несомненно, имени христиан они не заслуживают; и язычники восстанут на суд против таких нечестивых семей нынешнего поколения: ведь у них всегда были домашние боги, которым они поклонялись и чью помощь часто призывали. До хорошего же состояния дошли семьи, которых приходится отправлять учиться к язычникам! Но разве Господь не отомстит таким нечестивым домам? Разве не изольёт Он Своего гнева на тех, кто не призывает Его имени?

30 3. Но мне пора поспешить к третьему и последнему средству, которое я рекомендую каждому главе семьи для служения Господу вместе со своим домом: *обучать катехизису* и *наставлять* детей и слуг, воспитывая их в учении и наставлении Господнем.

31 То, что эта обязанность, как и две предыдущие, лежит на каждом главе дома, видно из знаменитой похвалы, которую Бог даёт *Аврааму*: «Я знаю, что он заповедает сынам своим и дому своему после себя хранить путь Господень, творя правду и суд». И действительно, едва ли какая-либо обязанность столь часто внушается нам в Священном Писании, как обучение вере. Так, в уже приведённом месте Бог говорит: «Внушай слова сии детям твоим». И в Новом Завете родителям повелевается «воспитывать детей в учении и наставлении Господнем». Святой псалмопевец сообщает нам, что одна из великих целей, ради которых Бог совершал такие великие чудеса для Своего народа, состояла в том, чтобы «они, когда вырастут, рассказали о них своим детям или слугам». А во *Второзаконии* VI, 20 и следующих стихах Бог строго повелевает Своему народу разъяснять детям истинную сущность обрядового богослужения, когда они станут спрашивать о нём, как, по Его предведению, должно было случиться впоследствии. И если слуг и детей следовало наставлять в сущности *иудейских* обрядов, насколько более теперь нужно вводить их в учение и начальные основания Евангелия Христова и утверждать в них! Не только потому, что это откровение ярче и полнее осветило жизнь и бессмертие, но и потому, что в мир вышло много обольстителей, которые всеми силами стараются разрушить не только надстройку, но и подкопать самое основание нашей святейшей религии.

32 Поэтому, если нынешнее поколение желает, чтобы его потомки истинно любили и почитали Бога, хозяева и родители должны принять добрый совет *Соломона* и воспитывать и наставлять своих домочадцев в том пути, по которому им следует идти.

33 Мне известно лишь одно возражение, которое можно с некоторой видимостью разумности выдвинуть против сказанного: такой порядок займёт слишком много времени и надолго отвлечёт семьи от мирских дел. Но весьма сомнительно, не проникнуты ли выдвигающие это возражение тем же лицемерным духом, что и предатель *Иуда*, негодовавший на благочестивую *Марию* за то, что она столь щедро израсходовала миро, помазывая нашего благословенного Господа, и спрашивавший, почему бы не продать его за двести динариев и не раздать нищим. Неужели Бог дал нам столько времени трудиться для себя, а мы не уделим малой его доли утром и вечером для непосредственного поклонения и служения Ему? Разве люди не читали, что именно Бог даёт человеку силу приобретать богатство и что поэтому лучший способ преуспевать в мире — заручиться Его благоволением? И разве Сам наш благословенный Господь не обещал, что, если мы прежде будем искать Царства Божия и правды Его, всё необходимое для внешней жизни приложится нам?

34 *Авраам*, несомненно, был занят делами не меньше, чем эти возражающие; и всё же он находил время повелевать своему дому служить Господу. Более того, *Давид* был царём и, следовательно, имел множество забот; однако он заявляет, что будет ходить в доме своём в непорочности сердца. И приведу ещё один пример: святой *Иисус Навин*, конечно, был чрезвычайно занят житейскими делами, но всё же торжественно объявляет перед всем *Израилем*, что он и его дом будут служить Господу. Если бы люди дорожили временем, как *Авраам*, *Давид* или *Иисус Навин*, они больше не жаловались бы, что семейные обязанности благочестия слишком надолго отрывают их от мирских дел.

35 III. Однако мой третий и последний раздел, в котором мне предстоит предложить некоторые побуждения всем главам семейств вместе с домочадцами служить Господу указанным прежде образом, надеюсь, заменит тысячу доводов, доказывающих слабость и неразумность подобного возражения.

36 1. Первое побуждение, которое я назову, — долг *благодарности* Богу, лежащий на вас, главах семейств. Каждый должен признать, что жребий ваш выпал на прекрасную землю: промысл дал вам доброе наследие, возвысив над многими собратьями по творению. Поэтому из благодарности вам следует по мере сил стремиться к тому, чтобы каждый из ваших домочадцев призывал Его во все дни своей жизни. Не говоря уже о том, что власть, которой Бог облек вас как родителей и глав семейств, — талант, вверенный вам и подлежащий употреблению ради чести вашего Господина. В прочих делах, как мы видим, хозяева и родители охотно проявляют власть над детьми и слугами и весьма часто могут сказать одному: «Иди», — и он идёт; другому: «Приди», — и он приходит; третьему: «Сделай это», — и он делает. Неужели эта власть будет так часто употребляться в ваших собственных делах и никогда — в делах Божиих? Изумитесь этому, небеса!

37 Верный *Авраам* поступал иначе: Бог говорит, что знает: *Авраам* заповедает своим слугам и детям после себя. Иначе поступал *Иисус Навин*: он решил не только сам ходить пред Богом, но и употребить свою власть, чтобы все вокруг него делали то же: «А я и дом мой будем служить Господу». Пойдём и поступим так же.

38 2. Но, *во-вторых*, если благодарность Богу не побуждает вас служить Господу со своими семьями, то,

думаю, вас должны побудить любовь и жалость к вашим детям.

39 Большинство людей проявляет большую нежность к детям — столь большую, что весьма часто их собственная жизнь словно заключена в жизни их потомства. «Забудет ли женщина грудное дитя своё, чтобы не пожалеть сына чрева своего?» — говорит Бог через пророка *Исаию*. Он говорит об этом как о чём-то чудовищном и едва вероятном; но следующие непосредственно слова утверждают, что это возможно: «Но если бы и она забыла». И опыт также убеждает нас, что забыть она может. И отец, и мать могут оставить детей: ибо какое большее забвение они могут проявить по отношению к ним, чем пренебречь развитием лучшей их части и не воспитать их в познании и страхе Божием?

40 Правда, родители редко забывают обеспечить тела детей — хотя, боюсь, некоторые люди опустились настолько ниже погибающих животных, что пренебрегают даже этим. Но как часто они забывают, или, вернее, когда вспоминают, о спасении их бессмертных душ? Неужели так выражают нежность к плоду своего тела? Неужели это лучшее свидетельство любви, которое они могут дать любимцу своего сердца? Тогда и *Далида* любила *Самсона*, когда предала его в руки *филистимлян*; тогда и те злодеи желали добра *Даниилу*, когда бросили его в львиный ров.

41 3. Но, *в-третьих*, если ни благодарность Богу, ни любовь и жалость к детям не убеждают вас, пусть хотя бы начало *простой честности* и *справедливости* побудит вас принять святое решение, выраженное в нашем тексте.

42 Все люди хотят, чтобы их считали действующими по этому началу. Но если кого и можно справедливо упрекнуть в несправедливости, то никого в большей мере, чем тех, кто считает себя обиженным, когда слуги уклоняются от телесного труда, и при этом сам в ответ вовсе не заботится об их бесценных душах. Справедливо ли, чтобы слуги тратили время и силы на службу хозяевам, а хозяева при этом не отдавали им должного и справедливого за их служение?

43 Правда, некоторые считают, что сделали достаточно, дав слугам пищу и одежду, и говорят: «Разве я не договорился с тобою за такую-то плату в год?» Но если они не дают им никакого иного вознаграждения, разве для собственных животных они делают меньше? А слуги не лучше ли животных? Несомненно, лучше. И как бы хозяева ни заглушали теперь обличения совести, наступит время, когда они узнают, что должны были платить им духовное жалованье, равно как и земное; и вопли жавших их поля достигнут слуха Господа Саваофа.

44 4. Но, *в-четвёртых*, если ни благодарность Богу, ни жалость к детям, ни простая справедливость к слугам не могут перевесить все возражения, пусть чашу весов перевесит то любимое и всесильное побуждение — *собственная выгода* — и подвигнет вас вместе с домочадцами служить Господу.

45 В других делах оно имеет для вас огромный вес; согласитесь же предоставить ему должное и полное влияние и в этом деле. И если оно получит такое влияние, если у вас есть вера хотя бы с горчичное зерно, как вы можете не верить, что содействие семейному благочестию — лучшее средство содействовать собственному как временному, так и вечному

благополучию? Ибо «благочестие имеет обетование жизни настоящей и будущей».

46 Кроме того, все вы, несомненно, желаете иметь честных слуг и благочестивых детей; окажись они иными, это было бы для вас такой же великой скорбью, какой для *Елисея* стал вероломный *Гиезий*, а для *Давида* — мятежный *Авессалом*. Но как можно ожидать, что они научатся своему долгу, если поставленные над ними не позаботятся научить их? Не столь же ли разумно было бы ожидать жатвы там, где вы не сеяли, и сбора там, где не рассыпали?

47 Если бы христианство действительно давало детям и слугам повод пренебрегать родителями и господами по плоти или представляло долг перед ними несовместимым с полным послушанием их небесному Отцу и Господину, тогда могло бы существовать некоторое оправдание тому, чтобы не наставлять их в началах такой религии. Но поскольку все заповеди этого чистого и непорочного благочестия святы, справедливы и добры, и чем лучше люди научены своему долгу перед Богом, тем лучше исполнят обязанности перед вами, — то, думаю, пренебрегать развитием их душ из страха потратить слишком много времени на религиозные обязанности значит поступать совершенно вопреки и собственной выгоде, и собственному долгу.

48 5. *В-пятых* и *наконец*, если ни благодарность Богу, ни любовь к детям, ни простая справедливость к слугам, ни даже самое сильное побуждение — собственная выгода — не движут вами, пусть размышление о *страхе* Господнем убедит вас осуществить благочестивое решение нашего текста. Помните: придёт время, быть может, очень скоро, когда все мы должны будем предстать пред судилищем

Христа и дать торжественный и строгий отчёт о том, как вели себя в своих семьях в этом мире. Как вы вынесете вид ваших детей и слуг, которые должны были стать вашей радостью и венцом похвалы в день нашего Господа Иисуса Христа, когда они выступят поспешными свидетелями против вас, проклиная родившего их отца, носившее их чрево, питавшие их груди и день, когда они вошли в ваши дома? Неужели вы думаете, что осуждения, которое людям предстоит претерпеть за собственные грехи, недостаточно и нужно ещё отяготить себя виной за соучастие в осуждении других? О, подумайте об этом все вы, забывающие служить Господу со своими домами, «чтобы Он не восхитил вас, и не будет избавляющего»!

49 Но да не допустит Бог, братья, чтобы подобное зло постигло вас. Нет, скорее я буду надеяться, что сказанное о великой важности *семейного благочестия* хотя бы отчасти убедило вас и что потому вы готовы воскликнуть словами, непосредственно следующими за нашим текстом: «Да не допустит Бог, чтобы мы оставили Господа!» — и ещё, стих 21: «Нет, мы», вместе со своими домами, «будем служить Господу».

50 И чтобы такое сердце всегда пребывало в вас, позвольте мне во имя нашего Господа Иисуса Христа призвать всех глав семейств часто размышлять о бесценном достоинстве собственных душ и о бесконечном выкупе, уплаченном за них, — драгоценной крови Иисуса Христа. Помните, умоляю, помните, что вы — падшие создания, что по природе вы потеряны и отчуждены от Бога и никогда не сможете возвратиться к первоначальному блаженству, пока, родившись свыше от Святого Духа, не достигнете первоначального состояния чистоты, пока образ Божий вновь не запечатлеется в

ваших душах и тем самым вы не станете способны участвовать в наследии святых во свете. Лишь размышляйте, говорю, серьёзно и часто об этих великих истинах и поступайте как люди, верящие им, — и вы не будете пренебрегать духовным благополучием семьи так же, как не пренебрегаете своим. Нет, любовь Божия, которая тогда изольётся в ваши сердца, побудит вас сделать всё возможное для их сохранения; а глубокое сознание даровой благодати Божией во Христе Иисусе, призвавшей вас, — сознание, которым вы тогда будете обладать, — подвигнет вас сделать всё возможное для спасения других, особенно собственных домочадцев. И хотя после всех ваших благочестивых стараний некоторые могут остаться неисправленными, у вас будет утешительная мысль, что вы сделали всё возможное, чтобы сделать свои семьи благочестивыми; поэтому вы можете быть уверены, что возляжете в Царстве Небесном с *Авраамом*, *Иисусом Навином*, *Корнилием* и всеми благочестивыми главами домов, которые каждый в своём поколении сияли светильниками в своих земных семьях. *Аминь.*

Христос — наилучший Муж, или Настоятельное приглашение молодым женщинам прийти и увидеть Христа

[1] Проповедь, произнесённая перед обществом молодых женщин на *Феттер-лейн*.

[2] Псалом XLV, 10–11.

[3] *Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твоё, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей, ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему.*

[4] ЭТОТ псалом назван песнью любви — любви самой чистой и духовной, самой дорогой и отрадной, а именно любви между возлюбленным Христом и Его Церковью, Его невестой. В нём сначала изображён Господь Иисус Христос в Своём величии, могуществе и Божестве, истине, кротости и праведности; затем изображена невеста в своих украшениях, с подругами, сопровождающими и потомством; оба же представлены в своей прелести и красоте. После описания Христа детям человеческим, названным здесь дочерью, даётся приглашение обручиться с Ним. Поэтому оно особенно приложимо к вам, дорогие мои сёстры, как к дочерям человеческим, хотя и не исключает сынов человеческих.

[5] Итак, теперь я рассмотрю эти слова как обращённые особенно к вам и заключающие в себе следующее учение:

[6] Господь Иисус Христос приглашает дочерей человеческих стать Его невестой и чрезвычайно желает

красоты тех, которые, забыв свой народ и отцовский дом, слушают, размышляют и склоняются к Его приглашению, соединяясь с Ним этими узами.

[7] Я покажу:

[8] I. Как Христос обручается с детьми человеческими, а особенно — с дочерями человеческими.

[9] Господь Иисус Христос обручается с детьми человеческими в этом мире, но открытое торжественное совершение брака отложено до последнего дня, когда Его невеста будет приведена к Нему в белых одеждах, в облачении совершенной праведности — более богатом и искусном, дорогие мои сёстры, чем любое ваше рукоделие. Брачный пир состоится в доме Его Отца, на небесах, где они будут приняты в самые близкие и тесные объятия Его любви. Брачный узел завязывается здесь, и в нём заключены четыре стороны:

[10] *Во-первых*, взаимное избрание.

[11] *Во-вторых*, взаимная любовь.

[12] *В-третьих*, взаимное единение.

[13] *В-четвёртых*, взаимное обязательство.

[14] *Во-первых*, дорогие мои сёстры, здесь есть *взаимное избрание*, которое совершается не только во Христе как Посреднике, но и Самим Христом как вечным Сыном Божиим, более того — Самим Богом, вопреки всему, что говорят изысканные *ариане* и *социниане*. Господь Иисус Христос, дорогие мои сёстры, избирает вас исключительно по Своей даровой благодати; совершенно даром, по собственной милости, Он вводит вас в брачный завет. Вас, столь тяжко оскорбивших Его, всё же избрал Господь Иисус Христос. Вы не избирали Его и не

пожелали бы избрать; но когда Он однажды избрал вас, дорогие мои сёстры, тогда, и только тогда, вы избираете Его своим Господом и Мужем.

15 Когда Господь Иисус Христос впервые приходит к вам, Он находит вас исполненными греха и нечистоты: вы обезображены, осквернены, порабощены, бедны, несчастны и жалки, весьма презренны и отвратительны вследствие греха. И Он избирает вас не за вашу святость, не за красоту и не за пригодность к ним. Нет, Господь Иисус Христос Сам наделяет вас качествами, делающими достойными Его объятий; и вы привлекаетесь к избранию этого Господа Иисуса Христа, потому что Он прежде избрал вас.

16 *Во-вторых*, в этом вашем обручении, дорогие мои сёстры, есть *взаимная любовь*, сопровождающая избрание. Ваши сердца устремляются ко Христу, души жаждут и томятся по Нему; вы не можете обрести покоя, пока не соединены с этим Иисусом. Вы готовы непрестанно восклицать: «Никого, кроме Христа! Никого, кроме Христа!» Таков язык ваших сердец, если вы истинно сознаёте свою нужду в Нём. Чем ближе вы знаете этого Господа Иисуса, тем больше довольны своим избранием и тем сильнее ваша любовь устремляется к Нему. И на кого лучше обратить свою любовь, чем на того Иисуса, Который пролил ради вас Свою кровь? Конечно, Он заслуживает и вашей любви, и сердечной привязанности. Продолжайте, продолжайте, дорогие мои сёстры, чтобы ваша любовь становилась всё сильнее.

17 *В-третьих*, есть не только взаимное избрание и взаимная любовь, но также *взаимное единение*. Именно в этом единении главным образом и состоит брак: Христос и души обручены, и узел завязан столь крепко, что ни

люди на земле, как бы велики они ни были, ни бесы в аду, даже объединив весь свой гнев и ярость, не могут расторгнуть, не могут развязать его. Нет, дорогие мои сёстры, он нерасторжим, ибо со стороны Христа единение совершается Духом, а с вашей стороны — верой. Духом Христос держит вас, а верою вы держитесь за Него: так заключается союз. Христос становится вашим, Его личность, Его достояние и все Его благодеяния — ваши; а вы становитесь Христовыми: вы сами, ваши сердца и всё, что у вас есть, предаётся Ему. О, пусть это совершается всё полнее!

18 *В-четвёртых*, между Христом и Его невестой существует *взаимное обязательство*. Христос обязуется любить вас здесь; Он не оставит вас, поистине никогда не оставит. Он защитит вас от злобы *фарисеев* нынешнего поколения, позаботится о вас во всех затруднениях, будет жить с вами здесь и наконец возьмёт вас к Себе, чтобы вы жили с Ним вовеки. А вы обязуетесь быть любящими, преданными, верными, послушными и крепко держаться Его всю жизнь; тогда вы увидите, что вступили в самый благоприятный брак — и для души, и для тела, и для времени, и для вечности.

19 II. Христос приглашает всех вас стать Его невестой.

20 Именно ради этого Он посылает Своих служителей проповедовать. Именно ради этого я прихожу к вам: чтобы вы приняли это приглашение. Во имя Господа Иисуса Христа я призываю и умоляю вас принять Его на Его собственных условиях. Он призывает всех вас, сёстры мои: старших и младших, замужних и незамужних, высокого положения и самого низкого, беднейших служанок и даже «чернь этого мира», как мир называет вас, — всех желающих обручиться с Господом Иисусом

Христом. Говорю вам: бедных так же охотно принимают в невесты Христа, как богатых. Он не оказывает богатым большего почтения, чем бедным. Он избрал Себе в матери простую деву, обручённую с плотником, и избирает и призывает всех таких стать Его невестой. Поэтому не унывайте оттого, что мир презирает вас: если только вы любимы Христом и обручены Ему, это с избытком возместит все беды, встретившиеся вам здесь.

21 III. Желающие обручиться со Христом должны слушать, размышлять и склоняться к Его приглашению, забыв даже дом отца своего.

22 Желающие обручиться со Христом должны слушать. «Слыши, дочь». Многие среди вас, сёстры мои, затыкают уши от евангельских призывов; они закрывают слух, как глухой аспид, не желающий слушать голоса заклинателя, как бы искусно тот ни заклинал. Вы не хотите слушать приглашений Христа; вы способны внимать суете мира и восхищаться мирскими брачными союзами, но никогда не думаете об обручении со Христом и не радуетесь ему.

23 Через слух первый человек принял искушение ко греху, когда отступил от Бога; и через слух должно быть принято приглашение стать невестой Христа, прежде чем сердце откроется, чтобы принять Иисуса Христа в этом супружеском отношении.

24 Если вы, дорогие мои сёстры, хотите обручиться со Христом, вы должны обдумать приглашение Христа. Поверхностное или простое слушание приглашения Христа не принесёт вам пользы и не заключит союза между Христом и вашими душами. Нет, вы должны принять Христа в сердце; должны обдумать само дело, его

преимущества, разницу между приглашениями Христа и искушениями дьявола или любыми предложениями мира.

25 Желающие обручиться со Христом должны склониться к принятию приглашения Христа. «Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твоё». Это значит — склоните ваши сердца: вы должны дать согласие своей волей, откликнуться на предложение Христа и возжелать Христа; тогда ваши сердца скажут: «Господи, дай нам быть Твоей невестой, а Ты будь нашим Возлюбленным».

26 Вы должны также забыть дом отца своего. «Слыши, дочь, и смотри, и забудь дом отца твоего». Здесь от вас не требуется отвергнуть всякую любовь к кровным родственникам; но вы должны забыть все родственные связи в том смысле, чтобы быть готовыми отказаться от их благоволения, когда оно соперничает с благоволением Господа Иисуса Христа. Не позволяйте плотским друзьям и родственникам помешать вам принять Господа Иисуса и обручиться с Ним. Настоятельно умоляю вас лучше понести любую потерю, чем лишиться Его благоволения. Вы действительно должны забыть свой народ: то есть забыть все дурные обычаи, усвоенные в отцовском доме, оставить всю суетную жизнь, чтение пьес, повестей и романов; вы должны воздерживаться от разучивания песен пьяниц, ибо Христос, если вы Его невеста, искупил вас.

27 Те из вас, дорогие мои сёстры, кто обручён с Господом Иисусом Христом, весьма прекрасны. Я не говорю о ваших телах: внешней телесной красоты у вас может быть меньше, чем у других; но душою вы превзойдёте их в красоте, и не столько в глазах человека, сколько в глазах Бога. На таких людях запечатлён прекраснейший образ Божий; ни у кого другого в мире нет даже малейшей

искры духовной красоты. Не вступившие в брак со Христом невозрождены: они не родились свыше и не приведены от греха к Богу, а это должно совершиться прежде вашего обручения со Христом.

28 И Господь Иисус Христос желает видеть эту красоту в Своей невесте, ибо восклицает: «Голубица моя в ущелье скалы, под кровом утёса! Покажи мне лицо твоё, дай мне услышать голос твой, потому что голос твой сладок и лицо твоё приятно». Он называет невесту Своей возлюбленной, драгоценным предметом Своей любви, и восхищается её красотой; дважды в одном стихе Он повторяет: «О, ты прекрасна, возлюбленная моя, о, ты прекрасна!» Так, видите, Он описывает её красоту. А затем, сёстры мои, мы встречаем дивные слова Христа к Его невесте: «Пленила ты сердце моё, сестра моя, невеста; пленила ты сердце моё одним взглядом очей твоих, одним ожерельем на шее твоей». Вы видите, как доволен Господь Иисус Христос Своей невестой; неужели же вы не захотите обручиться с Господом Иисусом? Я предлагаю Иисуса Христа всем вам. Как бы ни были вы известны своими грехами, даже если вы были столь великой блудницей, как *Мария Магдалина*, как только обручитесь со Христом, вы будете прощены. Поэтому не унывайте, как бы мир ни пренебрегал вами и ни презирал вас; придите и соединитесь с Господом Иисусом Христом, и все ваши грехи омоются Его кровью. А когда вы обручены с Иисусом, вы разлучены с грехом, вы рождены свыше. Сейчас вы как бы обручены с грехом; грех — ваш муж, и вы слишком привязаны к нему. Но когда вы вступаете в брак со Христом, когда рождаетесь свыше, тогда о вас можно сказать, что вы умерли для греха; до той же поры грех живёт в ваших привязанностях. Поэтому, сёстры мои, нанесите греху смертельную рану в своих сердцах. Вас вновь и вновь

призывало слово, и оно не действовало на вас; но когда вы обручитесь с Господом Иисусом Христом, вы будете приведены к Нему Его Духом. Тогда вы ухватитесь за Него верою; Его Дух привлечёт вас к Нему; Он даст вам охоту в день Своей силы; Он дарует вам веру в Него. Вера — рука души, берущаяся за Христа; поэтому не успокаивайтесь, пока эта благодать веры не будет могущественно произведена в вас; не довольствуйтесь ничем, пока не примете Господа Иисуса Христа.

29 Обнимите Христа объятиями самой нежной любви. Вы искренне любите Господа Иисуса Христа тогда, когда любите и цените Его выше отца, матери и всех радостей и удовольствий этой жизни. Но если какое-либо благо, которое может дать этот мир, радует вас больше, чем Господь Иисус Христос, у вас нет истинной любви к Нему.

30 Если вы обручены со Христом, вы знаете Его и общаетесь с Ним; вы будете стараться содействовать Его делу и возвеличивать Его имя в мире. Когда другие отправляются на изысканные и модные увеселения, вы будете трудиться ради чести Господа Иисуса Христа; вы будете восхвалять своего Возлюбленного превыше всех прочих возлюбленных и стараться привести других к любви к Нему. Можете ли вы, дорогие мои сёстры, ныне собравшиеся поклониться Богу, представить такие свидетельства своего обручения с Господом Иисусом Христом? О, какое радостное, какое утешительное это состояние! Поистине такого брака стоит искать; это единственный желанный брак, а Господь Иисус Христос — единственный Возлюбленный, Которого стоит искать.

31 Теперь, дорогие мои сёстры, я скажу несколько слов тем из вас, кто ещё не обручился с Господом Иисусом. Это великий грех; вы поистине тяжко оскорбляете

Господа, купившего вас. Отвергать и пренебрегать благодатным предложением стать невестой Христа — также ваше безумие: тем самым вы лишаетесь всей любви, которую Он желает даровать вам; предпочитаете лохмотья одеяниям, шлак золоту, камешки драгоценностям, вину прощению, раны исцелению, скверну очищению, уродство красоте, тревогу миру, рабство свободе, служение дьяволу служению Христу. Тем самым вы предпочитаете бесчестие венцу, смерть жизни, ад небу, вечное несчастье и мучение вечной радости и славе. Нужно ли ещё какое-то свидетельство вашего неразумия и безумия, когда вы отвергаете и оставляете без внимания Христа как своего Супруга?

32 Дорогие мои сёстры, я превысил бы отпущенное вам время, если бы стал перечислять все преимущества, которые вы получите, обручившись с Господом Иисусом. В этом ваша мудрость. Отказывающиеся — неразумные девы; вы же, принявшие Господа Иисуса Христа и отдавшие себя Ему, — девы мудрые: вы сделали самый мудрый выбор. И как бы слепой мир ни считал вас глупцами и ни презирал за ваше методистское безумие, вы мудры в глазах Бога и однажды покажетесь такими и тем, кто теперь вас презирает. Обручение с Господом Иисусом — ваша слава; поэтому хвалитесь своим обручением, хвалитесь не собой, а Господом, Который столь даром и милостиво оказал вам эти благодеяния. Обручение с Господом Иисусом Христом — ваша безопасность: Он защитит и сохранит вас даже от греха, сатаны и вечной погибели; в этом отношении вы безопасны. Он заботится о вас во времена опасности со стороны людей, а такие времена, по-видимому, приближаются. Сейчас опасность поднимается чёрным облаком не больше человеческой ладони; вскоре оно

покроет небеса и, наполнившись, разразится. Но если вы обручены со Христом, вы в безопасности.

33 Теперь, дорогие мои сёстры, я закончу горячим увещанием всем — высоким и низким, богатым и бедным — обручиться со Христом.

34 Позвольте мне особенно обратиться к вам, молодые женщины, ещё не обручённые со Христом. Возможно, многих привело сюда желание удовлетворить любопытство; но, быть может, именно теперь вас приведут домой, чтобы вы приняли Господа Иисуса и обручились с Ним. О, если бы мне удалось Его Духом убедить вас обручиться с Господом жизни!

35 И если только вы будете приведены к принятию Господа Иисуса Христа, я достигну своей цели, и тогда и вы, и я порадуемся тому, что я произнёс для вас эту проповедь.

36 Придите, девы; позволите ли вы мне сватать вас — не от собственного имени, но от имени Господа? О, если бы я мог завоевать вашу любовь и убедить вас отдать её Христу! Да послужу я орудием приведения ваших душ ко Христу! Да послужу я орудием соединения вас со Христом в этот день!

37 Не будьте застенчиво уклончивы, как, возможно, некоторые из вас бывают в других любовных делах. Скромность и девичий румянец весьма подобают вам, когда вам делают предложения иного рода; но здесь уклончивость — неразумие, а нежелание принять предложение — стыд. У вас в десять тысяч раз больше причин краснеть, отказываясь принять Христа своим Возлюбленным, чем соглашаясь, — иначе дьявол и грех похитят вашу девственную любовь. Никогда вам не

делали лучшего предложения; никогда вам не предлагали такого союза, как союз и обручение с Господом Иисусом Христом.

38 Подумайте, Кто такой Господь Иисус, с Которым вас приглашают обручиться. Он — наилучший Муж; нет никого, кто мог бы сравниться с Иисусом Христом.

39 Желаете ли вы великого супруга? Он обладает высочайшим достоинством; Он — слава небес, любимец вечности, восхищение ангелов, страх бесов и предмет поклонения святых. Какой чести вы удостоитесь, обручившись с таким великим Царём!

40 Желаете ли вы богатого? Никто не сравнится со Христом: Ему принадлежит вся полнота земли. Если вы обручены со Христом, вы будете причастны Его неисследимому богатству; здесь получите от Его полноты благодать на благодать, а впоследствии будете допущены к славе и станете жить с этим Иисусом всю вечность.

41 Желаете ли вы мудрого? Никто не сравнится со Христом в мудрости. Его знание бесконечно, и мудрость соответствует ему. Если вы обручены со Христом, Он будет руководить вами, наставлять вас и умудрит во спасение.

42 Желаете ли вы могущественного, способного защитить вас от врагов и от всех оскорблений и поношений фарисеев нынешнего поколения? Никто не может сравняться силой со Христом, ибо Господу Иисусу Христу принадлежит всякая власть.

43 Желаете ли вы доброго? И в этом нет подобного Христу. У других может быть некоторая доброта, но она несовершенна; благость Христа полна и совершенна: Он исполнен благости, и в Нём не обитает зло.

44 Желаете ли вы прекрасного? Его очи сияют ярче всех; Его любящие взоры пленяют, Его улыбки услаждают и освежают душу. Христос прекраснее всех в мире.

45 Желаете ли вы того, кто способен любить вас? Никто не может любить вас так, как Христос. Его любовь, дорогие мои сёстры, непостижима; она превосходит всякую другую любовь. Любовь Господа Иисуса — первая, не имеющая начала; Его любовь даровая, не вызванная никаким побуждением извне; Его любовь велика, без всякой меры; Его любовь постоянна, без всякой перемены; Его любовь вечна.

46 Именно любовь Господа Иисуса Христа, дорогие мои сёстры, низвела Его с небес и облекла Его Божество в человеческие душу и тело, ибо Он — Бог над всем, благословенный вовеки. Любовь подчинила Его голоду, жажде и печали; ради вас Он смирился даже до смерти. Ради вас, обручённых Ему, Он претерпел мучительную, постыдную и позорную крестную смерть. И можете ли вы, сёстры мои, слышать это и не быть тронутыми мыслью, что благословенный Иисус претерпел всё это за таких грешных созданий, как вы и я? Когда Он из любви завершил на земле дело искупления во всём, что требовалось для удовлетворения правосудия, любовь возвела Его обратно на небо, где Он был прежде, чтобы Он усвоил нам приобретённое Им, ходатайствовал там за искупленных и приготовил им место — славные обители с Собою в доме нерукотворённом, вечном на небесах. По любви Он посылает Своему народу с небес на землю такие знаки благоволения, сообщая их через Свои установления Своим Духом. Поэтому, конечно, никто не достоин вашего обручения так, как Господь Иисус Христос. Если вы обручены со Христом, Он ваш — всё, что

Он есть, всё, что Он имеет; вам будет принадлежать Его сердце, и вы разделите лучшие проявления Его нежнейшей любви.

47 Господь Иисус Христос, дорогие мои сёстры, умоляет вас стать Его невестой. Мы, служители, получили от Господа Иисуса Христа поручение приглашать вас от Его имени именно к этому; и приглашения Христа истинны, всеобщи, часты, настоятельны и даровы.

48 Приглашения Христа стать Его невестой *истинны*; как истинно само дело, так и вас, дорогие мои сёстры, действительно приглашают к нему. Господь не насмехается над вами и не притворяется, как иные мнимые влюблённые, изображающие любовь к девушкам, пока не завоюют их сердце, а затем вероломно и подло оставляющие их, никогда по-настоящему не намереваясь ни обручиться, ни жениться. Господь, приглашая вас, действительно намерен совершить обещанное; Он никогда не отвергал тех, чьё согласие и любовь приобрёл. Далее,

49 приглашения Христа, дорогие мои сёстры, *всеобщи*. Приглашены все вы, никто не исключён; приглашены грешники всякого рода, самые мерзкие и отвратительные, самые известные нарушители заповедей — стать невестой Христа; и объятия Его любви примут их столь же радушно, как любых других.

50 Приглашения Христа ч*асты*: Иисус Христос часто зовёт вас. Он ожидал вас раз за разом, год за годом; и сегодня через меня вновь приглашает прийти к Нему. Не пренебрегайте этим приглашением, но примите его с радостью и благодарностью. Придите, умоляю вас, к

этому Иисусу, Который так приглашает вас стать Его невестой. Далее,

[51] приглашения Христа стать Его невестой *настоятельны*. Он зовёт вас, и не просто зовёт, а зовёт настойчиво; Он приводит вам множество доводов, будет убеждать вас прийти к Нему, неохотно принимает от вас отказ. Он стучит, сильно стучит в дверь ваших сердец, желая быть принятым; и, конечно, вы не откажете Господу жизни и славы, Который умер за вас и отдал Себя за вас. О, дорогие мои сёстры, пусть этот вечер станет вечером вашего обручения с Господом Иисусом Христом!

[52] Он приглашает вас стать Его невестой *даром*, ибо все Его приглашения даровы. Он не ожидает от вас приданого, как земные женихи; Ему от вас ничего не нужно. Более того, чтобы обручиться с Господом Иисусом Христом, вам нужно не иметь ничего. Если вы бедны, несчастны, слепы и наги, Иисус Христос по Своей даровой милости восполнит все эти недостатки; Он наполнит вас и снабдит всем из Своей сокровищницы, сделает достойными Себя и приготовит к вечной жизни с Ним.

[53] Подумайте: если вы однажды обручились со Христом, однажды соединены этими узами, вы никогда не будете разлучены с Ним. Ни люди, ни бесы не смогут разлучить вас; никто, никто не разъединит вас. И когда смерть разорвёт все другие узы, она не разорвёт супружеского союза между вами и Христом, но приведёт вас к самому полному и вечному обладанию вашим Возлюбленным.

[54] Что же вы теперь скажете, молодые женщины? Получу ли я согласие для моего Господина или буду отослан с отпором и отказом? Нет, я не могу отнести моему Господину такую весть. Надеюсь на лучшее о вас, сёстры

мои, и на то, что сопутствует спасению. Думается, к этому времени в вас уже должно пробудиться расположение к Иисусу Христу; вы смотрите так, словно желаете Его, слушаете так, словно хотите согласиться. Что же вы скажете? Будет ли сегодня вечером заключён союз между Христом и вашими душами? О, если бы я мог послужить соединению ваших рук — или, вернее, ваших сердец! О, если бы мне послужить завязыванию узла, который никогда не развяжется!

55 Некоторые женятся в спешке, а потом каются на досуге; но если бы вы однажды обручились с Иисусом Христом, вы никогда не раскаялись бы. Вас огорчало бы лишь то, что вы не соединились с Ним раньше; и вы не согласились бы вновь разлучиться с Ним за весь мир.

56 Станет ли этот день днём вашего обручения? Некоторые из вас долго ждали; неужели будете откладывать и дальше? Если не согласитесь теперь, возможно, у вас никогда не будет другого случая; быть может, вас просят в последний раз, и потому отказывать опасно. Некоторые из вас очень молоды, слишком молоды для другого обручения; но никто из вас, дорогие мои сёстры, не слишком молод для обручения с Господом Иисусом Христом. При другом обручении вам требуется согласие родителей; здесь же вы сами распоряжаетесь собою и можете и должны отдать себя Христу, согласны родители или нет.

57 Но если кто-нибудь из вас спросит, что нужно сделать, чтобы обручиться со Христом, — вы должны сознать свою нужду в таком обручении. Пока вы не сознаете нужды в Господе Иисусе Христе, вы не можете обручиться с Ним. Вы должны возжелать этого Иисуса и искать у Него участия в Нём; должны каждую ночь взывать к Нему,

чтобы Он обручил вас Себе. Снимите с себя нечистоту греха и всю его скверну, а затем, сёстры мои, облекитесь в белое одеяние и чистые одежды, которые Христос приготовил вам, — в ризы Его праведности. В этих одеждах вы будете прекрасны и будете приняты; на вас должно быть брачное одеяние. Вы должны снять с себя все собственные добрые дела, ибо они лишь будут удерживать вас вдали от Христа. Нет, вам нужно прийти, не имея собственной праведности от закона, но имея праведность Христа. Поэтому придите к Господу Иисусу Христу, и Он даст её вам, не отошлёт вас без неё. Примите Его на Его условиях, и Он ваш навеки. О, посвятите Ему себя, душу, тело и всё, чтобы вечно принадлежать Ему; и Христос будет вашим. Тогда блаженны, блаженны вы, что вообще родились! Но если кто-либо из вас умрёт прежде этого обручения с Господом Иисусом Христом, тогда горе, горе вам, что вы вообще появились на свет. Если же пойдёте ко Христу, то будете обручены с Господом Иисусом; как бы велики ни были ваши грехи, кровь Христа очистит вас от них. Брачный завет между Христом и вашими душами устранит все ваши грехи; тогда вам опротивеют прежние пути, ибо всё в ваших душах станет новым.

58 Теперь, дорогие мои сёстры, я закончу, сказав несколько слов тем из вас, кто уже обручён с Господом Иисусом Христом.

59 О, дивитесь, дивитесь богатой и даровой благодати, которая привела вас к этому союзу! Не есть ли величайшее проявление любви то, что вы стали невестой Господа Иисуса Христа? Вы, не имевшие ни красоты, ни привлекательности, исполненные греха, — и Он обнимает таких, как вы и я! Мы приняты в объятия этого Господа

Иисуса! О, бесконечно снисходительная доброта! О, изумительная любовь! Благоговейте, благоговейте, умоляю вас, перед этим Господом Иисусом Христом.

60 Он — ваш Господь, и вы должны благоговеть перед Ним, любить Его, хранить Ему верность, повиноваться и заботиться о том, чтобы во всём угождать Ему. Старайтесь поддерживать ежедневное общение с Ним; ожидайте второго явления Христа, жаждите его и готовьтесь к нему, когда ваш брак будет торжественно совершён и вы будете жить с Ним в обителях вечной радости, где будете любить этого Царя славы и жить с Ним во веки веков.

61 Не знаю, как закончить; мне кажется, я мог бы говорить с вами до полуночи, если бы это привело вас к Господу Иисусу Христу и побудило обручиться с Ним. Ибо поистине это обручение обернётся величайшим благом, как вы узнаете на опыте, если только решитесь испытать; и ради того, чтобы вы испытали это, я буду возносить молитвы и прилагать постоянные старания.

62 Дорогие мои сёстры, я буду тратить своё и самого себя за вас и с помощью Бога настойчиво продолжу начатое. Поскольку многие из вас могут найти один из вечеров недели, не нарушая житейских обязанностей, я, сёстры мои, буду либо здесь, либо в другом месте, о котором вам объявят открыто. Меня не остановят поношения и презрение; люди этого мира могут говорить что угодно, могут называть меня методистом. Поистине, сёстры мои, я решился благодатью Божией употребить все возможные методы, чтобы вырвать вас у сатаны, чтобы вы стали головнями, исторгнутыми из пылающего огня. Вот мой метод, который, надеюсь, послужит средством

действительного спасения ваших драгоценных и бессмертных душ.

63 И если я послужу орудием этого, я буду радоваться, да, буду радоваться вопреки всему, что люди или бесы могут сказать или сделать против этого. Да направляет и поддерживает меня Господь Иисус Христос во всякое время, чтобы я делал то, что более всего послужит Его славе и благополучию ваших душ; и да скажете вы все от сердца: «Аминь».

64 «Да помогает вам и хранит вас Господь Иисус Христос, Который есть Бог над всем, благословенный вовеки; да сохранит вас здесь от всякого зла и греха и представит непорочными перед Своим Отцом в великий день отчёта! Этому Господу Иисусу Христу, Отцу и благословенному Духу — трём Лицам, но единому вечному и невидимому Богу — да будут приписаны всякая честь, сила, слава, могущество, величие и владычество ныне, отныне и во веки веков. Аминь, аминь».

65 «Благодать нашего Господа Иисуса Христа, любовь Бога и общение Святого Духа да пребудут со всеми вами, утешая в скорби и избавляя от неё, сохраняя вас на пути к вашим жилищам, а там — соблюдая вас в Его страхе, чтобы вы жили к Его славе; чтобы ваша жизнь принадлежала Христу, а смерть стала вашим вечным приобретением, так чтобы вы жили с Ним в бесконечные века и пели Ему “Аллилуйя” вовеки. Аминь».

Милости, дарованные Британии, и долг Британии

[1] Проповедь, произнесённая в *Филадельфии* в *воскресенье, 24 августа 1746 года*, по случаю подавления недавнего противоестественного мятежа.

[2] Псалом CV, 45.

[3] *Чтобы соблюдали уставы Его и хранили законы Его.*

[4] МУЖИ, братья и отцы, и все, кому я собираюсь проповедовать Царство Божие! Полагаю, нет нужды сообщать вам, что, будучи по неотложной необходимости в отъезде в недавний день благодарения, я не мог исполнить провозглашённое губернатором повеление так, как желал сам и как вправе были ожидать и требовать от меня. Но поскольку повод к благодарению в тот день ещё свеж в нашей памяти и, надеюсь, останется таким навсегда, я не думаю, что беседа об этом даже теперь будет совершенно несвоевременной. Далее, считаю само собой разумеющимся, что вам не нужно объяснять: среди разнообразных побуждений, которыми обычно подкрепляют послушание божественным заповедям, любовь — самое сильное и убедительное. Угрозы закона могут устрашить и привести в трепет, но любовь размягчает и плавит сердце. «Любовь Христова, — говорит великий апостол *язычников*, — объемлет нас». Более того, любовь столь безусловно необходима всем, именующим имя Христа, что без неё их послушание нельзя поистине назвать евангельским или угодным Богу. «Если, — говорит апостол, — я раздам всё имение моё для пропитания бедных и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею», — то есть если нелицемерная любовь к

Богу и к человечеству ради Его великого имени не является началом этих поступков, как бы ни были они полезны другим, — «нет мне в том никакой пользы». Таков неизменный язык живых словес Божиих. Из них столь же ясно, что ничто так не способствует рождению и пробуждению в нас подобной послушной любви, как серьёзное и частое размышление о многообразных милостях, которые мы раз за разом получаем из рук небесного Отца. Царственный псалмопевец, удостоенный именоваться «мужем по сердцу Божию», в изобилии испытал это. Поэтому, когда он размышляет о божественной благости, в его душе возгорается огонь божественной любви и от избытка сердца его уста произносят такие благодарные и восторженные слова: «Что воздам Господу за все Его милости? Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя — святое имя Его». Почему? «Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои, избавляет от погибели жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами». И когда тот же святой человек Божий захотел побудить *иудейский* народ к общенародному исправлению, он употребил самый веский и действенный довод: словно на картине представил перед ними многочисленные милости, оказанные народу, и особенные избавления, совершённые для него Всевышним Богом. Псалом, к которому относятся слова нашего текста, служит убедительным доказательством: это своего рода краткое изложение, свод всей *иудейской* истории. Во всяком случае, он содержит перечисление многих замечательных и необычайных благословений, полученных *израильтянами* от Бога, а также того употребления, которое они были обязаны им дать: «Соблюдать уставы Его и хранить законы Его».

5 Пройти все подробности псалма или провести параллель, что можно было бы сделать с большой лёгкостью и справедливостью, между действиями Божиими по отношению к нам и к древним *израильтянам*; перечислить все общенародные милости и замечательные избавления, дарованные королевствам *Великобритании* и *Ирландии* от младенчества при *Вильгельме Нормандском* до нынешней возмужалости и зрелости, превосходящей даже *Августов* век, под благодетельным правлением нашего законного государя, короля *Георга* Второго, — как бы приятно и полезно это ни было в иное время, теперь оказалось бы занятием если не утомительным, то неуместным.

6 Повод недавнего торжества — я имею в виду подавление самого ужасного и противоестественного мятежа — даст более чем достаточно материала для подобной беседы и предоставит нам обильные побуждения любить того славного *Иегову* и повиноваться Ему, Который дарует спасение царям и избавляет Свой народ от губительного меча.

7 Нужно ли мне извиняться перед этим собранием, если, желая показать величие нашего недавнего избавления, я напомню вам о многих неизреченных благословениях, которыми мы ряд лет пользовались при царствовании нынешнего Его Величества и при кротком, мягком управлении, под которым живём? Думаю, не заслуживая справедливого упрёка в раздаче льстивых титулов, можно сказать: все, имеющие глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, и хотя бы немного знакомые с нашими государственными делами, должны признать, что у нас один из лучших королей. Уже более девятнадцати лет прошло с начала его царствования над нами. И всё же,

если бы он воссел на престоле, а все подданные предстали перед ним, и он обратился к ним, как *Самуил* некогда к *израильтянам*: «Вот я, старый и седой; свидетельствуйте против меня пред Господом: у кого взял я вола, у кого взял осла, кого обидел, кого притеснил?» — они, желая отдать ему справедливость, должны были бы ответить так же, как ответили *Самуилу*: «Ты не обижал нас и не притеснял». То, что *Тертулл* сказал из лести *Феликсу*, со строжайшей справедливостью можно отнести к нашему государю: «Благодаря тебе мы наслаждаемся великим миром, и твоим попечением совершились достойнейшие дела для нашего народа». Он поистине был *Pater Patriæ*, отцом нашего отечества, и, будучи стар и сед, подвергал опасности свою драгоценную жизнь ради нас на высотах поля битвы. Не менее заслуживает он великого и славного звания, которое, по обетованию Господа, цари будут носить в последние дни: я имею в виду «питателя Церкви». Ибо не только установленная законом *Английская* церковь, но и все без исключения христианские исповедания пользовались как религиозными, так и гражданскими свободами. Как в государстве не было узаконенного угнетения, так в Церкви не было открыто дозволенного гонения. Поистине мы дышим свободным воздухом, столь же свободным, если не свободнее, и в земном, и в духовном отношении, как любой народ под небом. И нет оснований ожидать, что эта перспектива оборвётся со смертью Его Величества, которую, молюсь Богу, Он отдалит. Наши принцессы выданы замуж за представителей протестантских держав. И у нас есть веские основания быть уверенными, что нынешний наследник престола и его супруга единомысленны со своим царственным отцом. Не могу не думать также, что особое благословение Царя царей

состоит в том, что нынешний Его Величество столь долго сохранён среди нас. Ведь теперь его непосредственный преемник, хотя нынешнее положение обязывает его как бы пребывать в бездействии, имеет великие и славные возможности — которыми, есть основание думать, он ежедневно пользуется — наблюдать и взвешивать государственные дела, обдумывать различные шаги и повороты управления и тем самым накапливать большой запас опыта, чтобы стать мудрым и великим государем, если Бог когда-либо призовёт его держать *британский* скипетр. Счастлива ты, *Англия*! Счастлива ты, *Америка*, столь щедро облагодетельствованная со всех сторон!

[8] Но увы, как скоро переменилась бы эта счастливая картина и её место заняла бы печальная, мрачная перспектива, если бы мятежники достигли цели и на *британский* престол силой возвели папистского претендента, отвергнутого присягой! Ибо даже если предположить, что его происхождение не подложно, хотя у нас есть веские основания считать его именно таковым, чего ожидать от сына отца, который, будучи герцогом *Йоркским*, поверг всю *Шотландию* в смятение, а затем, коронованный королём *Англии*, за произвольное и тираническое правление и в Церкви, и в государстве был справедливо вынужден защитниками *британской* свободы отречься от престола? Или предположим, что ужасный заговор, сперва высиженный в аду, а затем взращённый в *Риме*, удался; предположим, говорю, что Старый претендент получил тройную корону и передал своё мнимое право старшему сыну, как, по сообщениям, он и сделал: для чего всё это, как не для того, чтобы, возведённый в папское достоинство, он мог с меньшими ограничениями управлять и сыном, и подданными, а соединённым влиянием держать три королевства —

Англию, *Шотландию* и *Ирландию* — в ещё большем вассальном подчинении *Римскому* престолу? С самого начала этого противоестественного мятежа я смотрел на Молодого претендента как на Фаэтона нынешнего века. Он честолюбиво и дерзновенно стремится занять престол нашего законного государя, короля *Георга*, удержаться на котором способен не больше, чем *Фаэтон* — управлять солнечной колесницей; и если бы его попытка удалась, он, подобно Фаэтону, лишь поджёг бы мир. Правда, отдавая ему должное, он хорошо послужил *Римской* церкви и, по всей вероятности, впоследствии будет причислен к благородному сонму её вымышленных святых. Но каким железным жезлом нас сокрушали бы в случае победы его войск, легко заключить из жестоких приказов, якобы найденных в карманах некоторых его офицеров: «Не давать пощады войскам курфюрста». Добавьте к этому, что имелись серьёзные основания подозревать: при первых известиях об успехе мятежников предполагалось начать всеобщую резню. Поэтому, если бы Господь не был на нашей стороне, *Великобритания*, не говоря уже об *Америке*, за несколько недель или месяцев стала бы *Акелдамой*, полем крови.

[9] Кроме того, если бы нами правил *папистский* претендент, то вместо представительства в свободном парламенте и управления законами, принятыми с его согласия, как теперь, у нас вскоре осталась бы лишь тень парламента, а возможно, не осталось бы и его. Это естественный плод *папистского* правления и то, к чему всегда стремилась несчастная династия, от которой, по его утверждению, происходит этот молодой искатель приключений. Начала самовластия он всосал с молоком матери; и если бы у него хватило честности вместо преждевременного девиза на знамени *«Наконец*,

торжествующий» написать лишь *«Пусть воля заменит разумное основание»*, он дал бы краткое, но верное изображение своего задуманного и, благословен Бог, ныне сорванного царствования. И зачем мне говорить, что аннулирование государственного долга, или отнятие у народа средств, вложенных в государственные фонды, и расторжение нынешнего благополучного союза двух королевств стали бы непосредственными последствиями его успеха, как он сам объявляет во втором манифесте, датированном из *Холирудского дворца*? Это беды, и великие; однако беды лишь временного свойства. Они главным образом касаются тела и неизбежно оканчиваются в могиле. Но увы, какой поток духовных зол вскоре затопил бы Церковь, какой невыразимой опасности подверглись бы мы и наши потомки в отношении лучшей нашей части — драгоценных бессмертных душ! Как скоро целые полчища монахов, доминиканцев и нищенствующих братьев, словно саранча, покрыли бы страну и стали её мучить; с какой крылатой быстротой примчались бы иноземные титулярные епископы, чтобы овладеть своими кафедрами! Как быстро наши университеты наполнились бы юношами, которых *папистские* родители отправляли за границу впитывать все суеверия *Римской* церкви! Как скоро положили бы конец всевозможным обществам распространения христианского знания и проповеди Евангелия в чужих странах! Как скоро с наших кафедр повсеместно зазвучали бы старые антихристовы учения: свободная воля, заслуги через дела, пресуществление, чистилище, сверхдолжные дела, безусловное повиновение, непротивление и все прочие мерзости *вавилонской* блудницы! Как скоро разрушили бы наши протестантские благотворительные школы в *Англии*, *Шотландии* и

Ирландии, силой отняли у нас Библии и повсюду возвели невежество в достоинство матери благочестия! Как скоро лишили бы нас бесценного благословения свободы совести и заставили либо стать теми, кого они ложно именуют католиками, либо подвергнуться всем пыткам, какие только может изобрести фанатичная ревность, направляемая самыми жестокими началами! Как скоро эта мать блудниц снова упилась бы кровью святых! И даже всё племя вольнодумцев оказалось бы перед выбором: либо умереть мучениками за свою великую *Диану* — лишённый помощи и просвещения разум, хотя я ещё не слышал, чтобы кто-либо из них так умер, — либо вопреки всем громко провозглашаемым принципам отречься от неё. Но мне следует остановиться, чтобы, выступая против антихриста, самому незаметно не впасть в антихристианский дух и не увлечь в него слушателей. Истинное и непорочное благочестие будет управлять нашей ревностью и научит обращаться даже к человеку греха не с более суровыми словами, чем те, которые ангел сказал его главному господину, сатане: «Да запретит тебе Господь».

[10] Слава великому имени Божию! Господь запретил ему, притом в такое время, когда у нас было мало оснований ожидать подобного благословения из рук Божиих. Дорогие слушатели, ни нынешнее расположение моего сердца, ни повод вашего недавнего торжественного собрания не побуждают меня подробно перечислять наши общественные пороки. Хотя, увы, они столь многочисленны, столь общеизвестны и вдобавок окрашены столь густым багрянцем, что евангельский служитель имел бы некоторое оправдание, если бы даже по такому радостному случаю возвысил голос, как трубу, чтобы указать британскому народу на его беззаконие, а

народу *Америки* — на его грех. Однако, не желая бросать мрачную тень на отрадную картину, которую открывает перед нами причина недавнего ликования, я всё же могу и должен сказать: как ни с одним народом Бог не поступал столь щедро, как с нами, так ни один народ под небом не поступал с Ним более неблагодарно. Подобно *Капернауму*, мы возвышены до неба преимуществами и, злоупотребляя ими, заслужили, как он, быть низверженными в ад. Как бы благополучно ни обстояло дело с нашим гражданским и церковным устройством, к нашим нравам слишком подходит описание *иудейского* общества у *Исаии*: «Вся голова в язвах, и всё сердце исчахло; от темени головы до подошвы ног мы исполнены ран, пятен и гноящихся язв». Мы, подобно *Иешуруну*, утучнели и стали брыкаться. Мы блудодействовали, изменяя Богу и в убеждениях, и в поступках. «Потускнело наше золото, изменилось наше чистое золото». Мы снова распинали Сына Божия и предавали Его публичному позору. Более того, Христос был изранен в доме Своих друзей. И уже давно всё, казалось, предвещало близкую бурю. Но о, долготерпение и благость Бога к нам! Когда всё созрело для разрушения и дело дошло до такого предела, что молящийся народ Божий начал думать: даже если бы ныне жили *Ной*, *Даниил* и *Иов*, они спасли бы только собственные души, — тогда, посреди суда, Всевышний вспомнил о милости; и когда папистский враг вторгался к нам подобно потоку, Сам Господь милостиво поднял знамя.

11 Мне представляется, что это отнюдь не самое неблагоприятное из обстоятельств, сопровождавших столь великое избавление; думаю, и вы не сочтёте его совсем недостойным внимания. Если бы этот василиск был раздавлен ещё в яйце, а Молодой претендент отбит

сразу по прибытии, это, несомненно, было бы великим благословением. Но не столь великим, как то, за которое вы недавно собрались благодарить Бога: ведь тогда у Его Величества не было бы столь хорошей возможности узнать врагов и испытать друзей. *Британские* подданные в известном смысле лишились бы лучшего из когда-либо представлявшихся случаев выразить преданность и благодарность законному государю. *Франция* не была бы столь глубоко унижена; и, как мы надеемся, всякому дальнейшему *папистскому* заговору, стремящемуся отнять всё близкое и дорогое нам, не была бы поставлена столь действенная преграда, как теперь. Итак, «из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое». Старшему сыну Претендента попускается не только высадиться в *Северо-Западном нагорье Шотландии*, но и вскоре собрать большой отряд. Некоторое время этому не верят, считая совершенно невероятным. Друзья правительства в тех краях не могут сопротивляться ему — не по недостатку верности, а из-за отсутствия достаточных полномочий взяться за оружие. Ему попускается двигаться дальше со своей страшной разбойничьей шайкой и, подобно недавно виденной комете, распространять вокруг пагубное влияние. Попускается ему и недолгое торжество победы над частью наших войск при *Престонпансе*, и временное овладение столицей *Шотландии*. Этим он хвалится и объявляет обществу, что «промысл доныне благоприятствовал ему чудесным успехом, вёл его путём победы к столице древнего королевства, хотя он пришёл без иностранной помощи». Более того, ему дозволяется проникнуть в самое сердце *Англии*. Но теперь вмешивается Всемогущий. Доселе он должен был дойти, и не далее; здесь надлежало остановить его злые замыслы.

Войска его внезапно оттеснены назад. Они спешат в *Нагорье*, где им дозволяется не только умножиться, но и собраться в большое войско, чтобы, имея как бы одну шею — чего *Калигула* некогда желал для *Рима*, — они могли быть обезглавлены одним ударом.

12 Время, способ и орудие этой победы заслуживают нашего внимания. Она произошла в день всеобщего поста, когда духовенство и добрые люди *Шотландии* оплакивали неверность своих вероломных соотечественников и, подобно *Моисею*, воздымали руки, чтобы *Амалик* не одолел. Победа была полной и решительной; со стороны верных королю пролилось мало крови. И в довершение всего честь сначала оттеснить, а затем разбить мятежную армию досталась герцогу *Вильгельму*, младшему сыну Его Величества. Это принц, который в детстве и юности рано обнаружил необычайную храбрость и благородство духа, принц, чьё мужество возрастало вместе с годами. Он вернулся раненым из битвы при *Деттингене*, проявил изумительную храбрость при *Фонтенуа*, а ныне поведением и величием духа, достойными высокого занимаемого им поста, подобно славному предшественнику, принцу *Оранскому*, избавил три королевства от страха папистской жестокости и самовластия. Ещё более замечательно то, что Его Высочество одержал эту победу на следующий день после своего рождения, вступив в двадцать шестой год жизни; именно тогда *Салливан*, один из членов тайного совета Претендента, словно новый *Ахитофел*, посоветовал мятежникам дать бой нашим солдатам, полагая, что они пресытились и отяготились вчерашним празднеством и потому неспособны оказать серьёзное сопротивление. Но слава Богу, уловляющему мудрых их собственным лукавством! Его совет, подобно совету *Ахитофела*,

оказывается бесплодным. И военачальник, и солдаты были готовы встретить врага. «Бог научил руки их войне и персты их брани» и после заслуженного истребления нескольких тысяч мятежников вывел герцога с большей частью его храбрых солдат победителем с поля битвы.

13 Поэтому, если мы внимательно рассмотрим это примечательное событие и проследим все сопровождавшие его обстоятельства, думаю, единым сердцем и голосом придётся признать следующее. Если милость — избавить государство от заговора худшего, чем заговор *Катилины*, а Церковь — от гонения более жестокого, чем *Диоклетианово*; если милость — быть избавленными от религии, превращающей плуги в мечи и серпы в копья и считающей пролитие протестантской крови заслугой; если милость — видеть все наши нынешние бесценные преимущества в Церкви и государстве обеспеченными более чем когда-либо; если милость — получить такие великие благодеяния в пору, когда за наши вопиющие грехи и Церковь, и государство справедливо заслуживали ниспровержения; и если милость — получить всё это под водительством Божиим через человека королевской крови, принца, действующего с опытностью, далеко превосходящей его годы; если хотя бы одно из этих благ или все они вместе суть милости, то недавно вы отпраздновали одну из величайших милостей, когда-либо дарованных славным Богом *британскому* народу.

14 Неужели же мы не будем радоваться и благодарить? Если бы отказались, разве камни не возопили бы против нас? Итак, радоваться мы можем и должны; но о, пусть наша радость будет в Господе и течёт в русле благочестия. Так, как мы видим, поступал народ Божий во

все века. Когда Он благоволил крепкой рукой и простёртой мышцей провести *израильтян* через *Красное море*, как по суше, «тогда воспел *Моисей* и сыны *Израилевы*; и *Мариам* пророчица, сестра *Аарона*, взяла в руку тимпан, и вышли за нею все женщины. И отвечала им *Мариам*: пойте Господу, ибо Он высоко превознёсся». Когда Бог покорил *Иавина*, царя *Ханаанского*, перед сынами *Израилевыми*, «воспели *Девора* и *Варак* в тот день, говоря: “Благословите Господа за отмщение *Израиля*”». Когда ковчег возвратили из рук *филистимлян*, *Давид*, хотя и царь, плясал перед ним. И приведу ещё один пример, который может служить нам общим руководством в подобных случаях: когда великий Глава Церкви спас Свой народ от всеобщей резни, задуманной жестоким и честолюбивым *Аманом*, «*Мардохей* разослал письма ко всем *иудеям* по всем областям царя *Артаксеркса*, к близким и дальним, чтобы установить у них ежегодное празднование четырнадцатого и пятнадцатого дня месяца *адара* как дней, в которые *иудеи* успокоились от врагов, и месяца, в который печаль обратилась для них в радость, а сетование — в праздник; чтобы они сделали их днями пиршества и веселья, посылали друг другу дары и подавали бедным». Почему бы и нам не пойти и не поступить так же?

15 И не следует ли нам также по такому случаю выразить благодарность и с честью упомянуть достойных мужей, отличившихся и готовых пожертвовать и жизнью, и состоянием в этот решительный час?

16 Отказаться от этого значило бы уподобиться тем неблагодарным *израильтянам*, которые заклеймены в книге Божией за то, что не оказали доброты дому «*Иероваала*, то есть *Гедеона*, за все благодеяния, которые

он сделал *Израилю*». Даже *фараон* мог возвысить заслуженного *Иосифа*, *Артаксеркс — Мардохея*, а *Навуходоносор — Даниила*, когда те оказали выдающуюся услугу им и их народу. «Сердце моё, — говорит *Девора*, — к правителям *Израиля*, добровольно выступившим», *то есть* я питаю к ним особое почтение и уважение. «Благословенна между жёнами *Иаиль*, жена *Хевера Кенеянина*, ибо руку свою простёрла к колу и правую руку свою к молоту работников; ударила молотом *Сисару*, поразила голову его, когда пробила и пронзила виски его». Неужели и мы не скажем: «Благословен между мужами Его Королевское Высочество герцог *Камберлендский*, ибо через него великий и славный Иегова совершил могущественные дела»? Не должны ли наши сердца обращаться к достойному архиепископу *Йоркскому*, Королевским охотникам и другим *английским* героям, столь охотно выступившим добровольцами? Пусть имена *Блейкни*, *Блэнда* и *Рея* и всех, кто оказался доблестным в бою в этот решительный час, вечно живут в *британских* летописях. И пусть имя того великого, несравненно храброго королевского воина и доброго воина Иисуса Христа, полковника *Гардинера*, — простите, если я здесь пролью слезу: он был моим близким другом, — пусть, говорю, его имя пребудет в вечной памяти.

[17] Но после всего этого не лежит ли на нас по данному случаю бесконечно больший долг благодарности и хвалы Тому, Кто выше высочайших, Царю царей и Господу господ, блаженному и единому Властителю? Не Его ли мышца, Его крепкая и могущественная мышца, какими бы орудиями Он ни пользовался, принесла нам это спасение? И потому не могу ли я обратиться к вам ликующими словами начала того псалма, из которого взят наш текст? «Славьте Господа, призывайте имя Его; возвещайте в

народах дела Его. Пойте Ему, пойте Ему псалмы, беседуйте о всех чудесах Его; хвалитесь именем Его святым; вспоминайте чудеса, которые Он сотворил».

18 Но неужели мы отделаемся от нашего доброго и милостивого Благодетеля одним служением уст? Да не допустит этого Бог. Ваш достойный губернатор почтил Бога своим недавним превосходным воззванием, и Бог почтит его. Но закончится ли наша благодарность вместе с днём праздника? Нет, ни в коем случае. Наш текст напоминает о более благородной жертве и указывает великую цель, которую Всемогущий Иегова преследует, даруя народу столь выдающиеся милости: «Чтобы соблюдали уставы Его и хранили законы Его».

19 Именно о таком воздаянии Всевышнему Богу, Отцу милосердия, всех нас учат молиться в ежедневном богослужении нашей Церкви: «Чтобы сердца наши были нелицемерно благодарны и чтобы мы возвещали Его хвалу не только устами, но и жизнью, предавая себя служению Ему и ходя пред Ним в святости и праведности во все наши дни». О, если бы эти слова были подлинным языком всех, кто их произносит! О, если бы такое расположение было в нас! Как скоро тогда побежали бы перед нами наши враги! И Бог, наш собственный Бог, даровал бы нам ещё более обильные благословения!

20 И почему бы нам не «соблюдать уставы Божии и хранить законы Его»? Осмелимся ли сказать, что хоть одна Его заповедь тяжела? Разве для обновлённой души, в той мере, в какой она обновлена, иго Христа не благо, а бремя Его не сравнительно легко? Не могу ли я спросить самого утончённого мыслителя: разве религия Иисуса Христа не является религией общественной жизни? Разве нравственный закон, как объясняет его Господь Иисус в

Евангелии, не имеет естественной направленности к нынешнему благу и счастью целого государства, если бы все повиновались ему, равно как и к счастью каждого отдельного человека? Откуда у нас войны и распри? Из какого источника текут все беды, под которыми стонали нынешний и прошлые века, если не из пренебрежения законами и уставами нашего великого и премудрого Законодателя Иисуса *Назарянина*? Скажите мне, учёные мужи: разве *Ликург* или *Солон*, *Пифагор* или *Платон*, *Аристотель*, *Сенека*, *Цицерон* или все древние законодатели и языческие нравоучители, взятые вместе, когда-либо представили систему этики, хоть сколько-нибудь достойную сравнения со славной системой, изложенной в той столь презираемой книге, которая, говоря словами сэра *Ричарда Стила*, по преимуществу называется Писанием? Разве на каждой заповеди Евангелия не начертаны божественные образ и надпись? Разве они не сияют собственным внутренним светом? И хотя многое в них выше разума, есть ли что-нибудь противное строжайшим законам здравого разума? Разве Иисус Христос не назван в Писании Словом, Логосом, Разумом? И разве служение Ему не есть разумное служение? Что из того, если в Его религии есть тайны? Разве они не бесспорно велики и славны? Разве это не тайны благочестия, достойные открывающего их Бога? Более того, не величайшая ли тайна то, что люди, притязающие на разумность и именующие себя философами, исследующие *тайны природы* и потому находящие тайну в каждой травинке, всё же настолько неразумны, что отвергают любые тайны в религии? Где книжник? Где мудрец? Где спорщик против христианского откровения? Разве всё вне нас и внутри нас не соединяется в доказательство его божественного

происхождения? И разве собственная выгода, если бы не было иного побуждения, не должна была бы подвигнуть нас соблюдать уставы Божии и хранить законы Его?

21 Кроме того, как протестантский народ, разве не обязаны мы больше любого другого народа под небом оказывать божественным заповедям радостное, единодушное, всеобщее и постоянное послушание?

22 Чудесный и удивительный способ, которым Бог осуществил Реформацию при короле *Генрихе Восьмом*; продолжение её при благословенном царствовании *Эдуарда Шестого*; избавление нас из кровавых рук королевы *Марии* и уничтожение *испанской* Непобедимой армады при её непосредственной протестантской преемнице, королеве *Елизавете*; раскрытие папистского заговора при короле *Иакове*; славная революция, совершённая королём *Вильгельмом*; и, приближаясь к нашему времени, изгнание четырёх тысяч пятисот *испанцев* из слабой, хотя важной приграничной колонии, которой они, можно сказать, уже действительно овладели; передача в наши руки лишь на днях, вопреки всякой человеческой вероятности, *Луисбурга*, одной из сильнейших вражеских крепостей, — всё это, говорю, вместе с победой, которую вы недавно праздновали, составляет такие общенародные милости, даже не упоминая прочих, что мы останемся совершенно без извинения, если они не приведут к общенародному исправлению и не побудят всех нас единым сердцем хранить уставы Божии и соблюдать Его законы.

23 Нужно ли ещё напоминать вам, чтобы побудить с большим усердием исполнить смысл нашего текста, что, хотя недавний успех Его Королевского Высочества в

значительной мере утишил бурю, мы не смеем сказать, будто она совсем миновала?

24 Тучи могут вновь вернуться после дождя; и немногочисленным уцелевшим мятежникам ещё может быть попущено подняться против нас, от чего, молюсь, Бог да сохранит нас. Мы по-прежнему ведём кровопролитную и, по всей вероятности, затяжную войну с двумя самыми непримиримыми врагами интересов *Великобритании*. И хотя я не могу не думать, что их нынешние намерения столь беззаконны, поведение столь вероломно, а замыслы столь прямо умаляют честь Всевышнего Бога, что Он непременно смирит их в конце концов, всё же, поскольку в этой жизни всё случается одинаково со всеми, на время они могут стать страшными орудиями нашего наказания. А если нет, у Бога есть в колчане другие стрелы для поражения нас, кроме *французского* короля, Его Католического Величества или отвергнутого присягой Претендента. Не только меч, но и язва, мор и голод находятся под божественным повелением. Кто знает, не скажет ли Он им всем: «Пройдите по этим землям»? Недавно смертоносный падёж истребил множество скота у нас и за границей. Подобная повальная болезнь может получить повеление поразить и нас самих, как наших животных. Так Бог поступил с *египтянами*; кто осмелится сказать, что Он не поступит так с нами? Разве Он уже не дал некоторых признаков этого? Какое множество людей на континенте недавно унесли кровавый понос, оспа и жёлтая лихорадка! Кто может сказать, какие ещё суды припасены впереди? Несомненно одно: жезл всё ещё висит над нами. И думаю, все стороны согласятся: если столь разнообразные явления милости и суда не учат жителей страны праведности, они лишь приготовляют их к

большей погибели. Поэтому позвольте мне ныне отпустить вас с тем торжественным, грозным предостережением и увещанием, которым досточтимый *Самуил* при всенародном собрании простился с народом *Израиля*: «Только бойтесь Господа и служите Ему истинно, от всего сердца вашего, ибо посмотрите, какие великие дела Он сделал с вами. Если же будете продолжать делать зло», — я не скажу, как пророк: «вы погибнете», но скажу: вы не знаете, не побудите ли Господа Всемогущего погубить и вас, и вашего царя. Да предотвратит это Бог по бесконечной Своей милости ради Иисуса Христа, Которому с Отцом и Святым Духом, трём Лицам, но единому Богу, да будут всякая честь и слава ныне и во веки веков. *Аминь, аминь.*

Благодарность за полученные милости — необходимый долг

[1] Прощальная проповедь, произнесённая на борту судна *«Уитакер»*, стоявшего на якоре близ *Саванны*, в *Джорджии*, в *воскресенье, 17 мая 1738 года*.

[2] Псалом CVII, 30–31.

[3] *И радуются, что они успокоились, и Он приводит их к желанной пристани.*

[4] *О, если бы люди потому славили Господа за Его благость и возвещали чудеса, которые Он совершает для сынов человеческих!*

[5] БЕСЧИСЛЕННЫЕ признаки того, что он пал и отчуждён от Бога, носит человек в своей душе; но ничто не доказывает этого сильнее, чем нежелание исполнять долг хвалы и благодарения, которое каждый находит в себе.

[6] Когда Бог поместил первого человека в раю, его душа, несомненно, была столь исполнена сознанием богатства божественной любви, что он непрестанно употреблял то *дыхание жизни*, которое Всемогущий незадолго перед тем вдунул в него, на благословение и величание всеблагого, всемилостивого Бога, в Котором жил, двигался и существовал.

[7] И самое светлое представление, какое мы можем составить о вышней ангельской иерархии и духах праведников, достигших совершенства, состоит в том, что они непрестанно стоят вокруг престола Божия и не умолкают ни днём, ни ночью, говоря: «Достоин Ты, Агнец закланный, принять силу и богатство, и премудрость, и

крепость, и честь, и славу, и благословение». *Откровение* V, 12.

8 Итак, то, что составляло совершенство человека при начале времён и будет его занятием, когда смерть будет поглощена победой и времени уже не станет, несомненно, составляет часть нашего совершенства и должно быть нашим частым упражнением на земле. И не сомневаюсь, что те блаженные духи, которые посылаются на служение наследникам спасения, часто изумляются, ополчаясь вокруг нас, когда видят, как редко расширяются наши сердца и как редко открываются уста, чтобы возвещать милость Господа и рассказывать обо всей Его славе.

9 У созданий, искупленных кровью Сына Божия, никогда не может недоставать поводов к хвале и поклонению. Перед их взором постоянно открываются такие картины Его бесконечной благости, что, если бы души их были должным образом тронуты сознанием Его всеобщей любви, они не могли бы не призывать непрестанно небо и землю, людей и ангелов соединиться с ними в хвале и благословении «Высокого и Превознесённого, вечно Живущего, Который повелевает солнцу Своему сиять над злыми и добрыми» и ежедневно изливает благословения на весь человеческий род.

10 Но немногие достигли такой степени милосердной любви, чтобы радоваться с радующимися и быть столь же благодарными за милости к другим, как за милости к себе. Эта сторона христианского совершенства, хотя начинается на земле, завершится лишь на небе, где наши сердца будут пылать столь горячей любовью к Богу и друг к другу, что каждая новая степень славы, сообщённая ближнему, даст и нам новый повод к благодарению и радости.

[11] Большинство падших людей сильнее всего побуждает к хвале и благодарению сознание личных милостей Божиих и особых благодеяний, оказанных нам самим. Чем ближе они к нашему сердцу, тем сильнее должны трогать его; а поскольку это особые доказательства, по которым мы можем узнать, что Бог преимущественно благоволит к нам более, чем к другим, они не могут не затронуть нас ощутимо. И если наши сердца не совсем замёрзли, эти милости, подобно углям плавильного огня, должны растопить их в благодарность и любовь. Именно размышление об особенных благодеяниях Бога избранному народу *Израилю* и о частых и замечательных избавлениях, которые Он совершал для «отправляющихся на кораблях в море, производящих дела на великих водах», побудило святого псалмопевца столь часто в этом псалме изливать трогательное, проникновенное восклицание: «О, если бы люди потому славили Господа за Его благость и возвещали чудеса, которые Он совершает для сынов человеческих!»

[12] Столь горячее выражение подразумевает и важность обязанности, и пренебрежение ею. Так и *Моисей* при другом случае воскликнул: «О, если бы они были мудры, разумели это и *на деле* помышляли о конце своём!» *Второзаконие* XXXII, 29. [11]

[13] Говорю: важность обязанности и пренебрежение ею, ибо из многих тысяч получающих благословения от Господа как немногие благодарят, вспоминая Его святыню! Рассказ о неблагодарных прокажённых слишком живо изображает неблагодарность человечества вообще. Подобно им, люди под действием смиряющего промысла способны взывать: «Иисус, Наставник, помилуй нас!» — *Лука* XVII, 13; но, исцелившись от болезни или

избавившись от бедствия, едва один из десяти находится «возвратившимся воздать благодарность Богу».

14 И всё же, как ни распространён грех неблагодарности, ни от чего нам не следует молиться об избавлении усерднее, чем от него. Ведь что осуждается в Священном Писании решительнее неблагодарности? И что требуется настойчивее противоположного ей расположения? Так говорит апостол: «Всегда радуйтесь; за всё благодарите», 1-е послание к *Фессалоникийцам* V, 16, 18. «Не заботьтесь ни о чём, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом», послание к *Филиппийцам* IV, 6.

15 С другой стороны, апостол упоминает неблагодарность как одно из величайших преступлений *язычников*: «И не возблагодарили», послание к *Римлянам* I, 21. В другом месте он также причисляет «неблагодарных», 2-е послание к *Тимофею* III, 2, к тем нечестивым и осквернённым людям, которым уготована участь в озере огня и серы.

16 Что касается наших грехов, Бог бросает их за хребет Свой; но Он желает, чтобы Его милости были признаны. «Сила изошла из Меня», — говорит Иисус Христос, *Лука* VIII, 46, — и женщина, исцелённая от кровотечения, должна исповедать это. Обычно мы видим, что, посылая кому-либо особое наказание, Бог напоминает ему о полученных благодеяниях как об обстоятельствах, отягчающих неблагодарность. Так, намереваясь посетить дом *Илия*, Бог через пророка упрекает его: «Не открылся ли Я дому отцов твоих, когда они были в *Египте*, в доме *фараона*? И не избрал ли Я его из всех колен *Израиля* Себе в священники, чтобы он приносил жертвы на жертвеннике Моём, воскурял фимиам и носил ефод предо

Мною? Для чего же вы попираете ногами жертвы Мои и приношения Мои, которые Я заповедал для жилища Моего, и для чего ты предпочитаешь Мне сыновей твоих, утучняя себя начатками всех приношений народа Моего *Израиля*? Посему Господь Бог *Израилев* говорит: Я сказал, что дом твой и дом отца твоего будут ходить пред лицом Моим вовек; но теперь Господь говорит: да не будет так, ибо Я прославлю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены». 1-я книга *Самуила* II, 27–30.

17 Именно этот и подобные примеры строгости Божией к неблагодарным побудили меня избрать слова нашего текста как самый подходящий предмет нынешней беседы.

18 Четыре месяца, добрые мои друзья, мы уже провели в море на этом корабле и «производили дела на великих водах». По слову Всемогущего Бога мы видели, как «поднимался бурный ветер и высоко вздымал волны; мы восходили до небес и нисходили до бездны, и у некоторых душа истаевала от бедствия». Но, надеюсь, мы усердно взывали к Господу, и Он избавил нас от наших скорбей: «Он обратил бурю в тишину, и умолкли волны её». Теперь же мы радуемся, ибо обрели покой: Бог привёл нас к желанной пристани. О, если бы вы потому славили Господа за Его благость и возвещали чудеса, которые Он сотворил для нас, самых недостойных из сынов человеческих!

19 Так поступал *Моисей*, так поступал *Иисус Навин*: готовясь проститься с сынами *Израилевыми*, они перечисляли великие дела, которые совершил для них Бог, считая это лучшими доводами и побуждениями к послушанию. И каким лучшим примерам я мог бы подражать? Какие более подходящие, более благородные

побуждения к святости и чистоте жизни я мог бы представить вам, чем представили они?

20 Правда, я не могу сказать, будто мы видели «столп облачный днём или столп огненный ночью», зримо шедший впереди и направлявший наш путь. Но могу сказать: тот же Бог, Который пребывал в облачном и огненном столпе, не отходившем от *израильтян*, Который поставил солнце управлять днём, а луну — ночью, Своим благим промыслом направлял нас верным путём; иначе напрасно кормчий правил бы кораблём.

21 Не могу я сказать и того, что мы видели, как «остановилось солнце», подобно сынам *Израилевым* во дни *Иисуса Навина*. Но несомненно, во время части нашего плавания Бог заставил его удержать некоторую долю жара, обычно изливаемого в этих более тёплых краях; иначе наверняка кто-нибудь из вас погиб бы от болезни, которая была и ещё остаётся среди нас.

22 Мы не видели, как воды нарочно встали грудой, чтобы дать нам пройти; нас не преследовал *фараон* со своим войском, и мы не были избавлены из его рук. Но мы проведены через море, словно через пустыню, и однажды чудесным образом спасены от столкновения с другим кораблём, который мог нас потопить. Если бы Бог попустил это, воды, по всей вероятности, тотчас поглотили бы нас, и мы, подобно *фараону* и его войску, камнями опустились бы в море.

23 Мы, конечно, можем, подобно безбожникам, приписать всё естественным причинам и сказать: «Наше умение и предусмотрительность благополучно привели нас сюда». Но столь же несомненно, как то, что Иисус Христос, Ангел завета, во дни Своей плоти ходил по воде и говорил

тонущим ученикам: «Не бойтесь, это Я», — столь же несомненно, что тот же вечный Я ЕСМЬ, «облекающийся светом, как ризою, простирающий небеса, как шатёр, собравший ветер в пригоршни и держащий воды в горсти Своей», направлявший мудрецов звездой на востоке, — столь же несомненно, говорю, Он произнёс слово, и по Его повелению ветры принесли нас туда, куда мы теперь прибыли. Ибо Его промысл управляет всем: «Ветер и бури исполняют слово Его». Однажды Он говорит ветру: «Иди», — и тот идёт; в другой раз: «Приди», — и тот приходит; а в третий: «Дуй сюда», — и тот дует.

24 Это Он, братья мои, а не мы сами, недавно послал нам столь благоприятные ветры и дал нам словно на крыльях ветра достичь желанной пристани.

25 «О, если бы вы потому славили Господа за Его благость» и самой жизнью свидетельствовали, что истинно благодарны за чудеса, явленные Им нам, меньшим из всех сынов человеческих.

26 Говорю: свидетельствуйте жизнью. Ибо благодарить Его одними устами, когда сердца далеки от Него, — лишь насмешливая жертва, более того, мерзость пред Господом.

27 Царственный псалмопевец говорит, что именно эту цель имел Бог, раз за разом являя такие чудеса народу *Израиля*: «Чтобы хранили уставы Его и соблюдали законы Его», *Псалом* CV, 44. И это, добрые мои друзья, та цель, которой Бог желает достичь в нас, и единственное воздаяние, которого Он хочет от нас за все дарованные нам благодеяния.

28 О, позвольте же умолять вас: отдайте Богу ваши сердца, всецело отдайте их; позвольте узам бесконечной любви привлечь вас к почитанию Его и послушанию Ему.

29 Будьте уверены: вы никогда не сможете служить лучшему господину. Ибо служение Ему — совершенная свобода; Его иго, если понести его немного, становится чрезвычайно благим, Его бремя легко, а в соблюдении Его заповедей — великая награда: здесь любовь, мир и радость во Святом Духе, а в будущем — неувядающий венец славы.

30 Вы, конечно, можете позволить другим господам властвовать над вами; сатана может обещать все царства мира и их славу, если вы падёте и поклонитесь ему. Но он лжец и был таким от начала: он не может дать вам даже того, на что вы ступаете подошвой ноги. И даже если бы мог дать весь мир, это не сделало бы вас счастливыми без Бога. Один Бог, братья мои, Которому мы принадлежим, от Чьего имени я теперь говорю и Который недавно явил нам такие милости на морской глубине, способен дать вашим душам прочное и долговечное счастье; и лишь потому Он желает ваших сердец, что без Него вы неизбежно несчастны.

31 Не позволяйте же мне уйти, не исполнив поручения. Поскольку я говорю с вами в последний раз, пусть мои слова не будут напрасны; пусть сознание божественной благости приведёт вас к покаянию.

32 Даже *Саул*, этот закоренелый нечестивец, когда *Давид* показал ему край одежды, отрезанный тогда, когда он мог бы отнять и его жизнь, был столь тронут его добротой, что возвысил голос и заплакал. И наши сердца должны быть твёрже сердца *Саула*, более того, твёрже нижнего

жернова, если сознание недавних милостей Божиих, несмотря на то что Он столь часто мог бы уничтожить нас, не вынуждает нас сложить оружие против Него и стать Его верными слугами и воинами до конца жизни.

33 Если эти милости не произведут в нас такого действия, мы будем несчастнее всех людей: ибо Бог не только милостив, но и справедлив; и чем больше благословений мы получили здесь, тем большему осуждению подвергнемся в будущем, если не употребим их должным образом.

34 Но да не допустит Бог, чтобы кто-либо из тех, среди кого я эти четыре месяца проповедовал Евангелие Христа, когда-нибудь претерпел казнь вечного огня. Однако так неизбежно будет, если вы не воспользуетесь божественными милостями; и тогда, вместо того чтобы стать моим венцом похвалы в день нашего Господа Иисуса Христа, вы увидите меня выступающим поспешным свидетелем против вас.

35 Но, братья, хотя я и говорю так, о вас уверен в лучшем и в том, что сопутствует спасению.

36 Благословен Бог, среди всех вас, солдат, стали заметны хотя бы некоторые признаки частичного исправления; и мои слабые, но искренние старания утвердить вас в познании и страхе Божием не оказались совершенно напрасными в Господе.

37 Надеюсь, брань и божба среди вас значительно уменьшились; и уповаю, что Бог благословил Свои недавние посещения, сделав их средством пробуждения вашей совести к более заботливому исследованию того, что относится к вашему вечному миру.

[38] Дополните же мою радость, сохраняя такое расположение, и старайтесь идти к совершенству. Ибо для меня не будет большей радости, чем видеть или слышать, что вы ходите в истине.

[39] Подумайте, добрые мои друзья: теперь вы словно вступаете в новый мир, где будете окружены множеством язычников. И если не позаботитесь «проводить добродетельную жизнь между ними» и «поступать достойно святого звания, в которое призваны», то вновь сыграете адскую роль воинов *Ирода*: как они предали осмеянию Самого Христа, так вы предадите осмеянию Его религию среди окружающих.

[40] Подумайте также, какими особыми преимуществами вы пользовались сравнительно со многими другими, прибывающими в ту же землю. Они испытывали как бы голод слышания слова, вы же скорее подвергались опасности пресытиться духовной манной. Поэтому, поскольку вам дано больше наставлений, люди совершенно справедливо будут ожидать от вас большего преуспеяния в добродетели.

[41] Правда, я не могу сказать, что исполнил свой долг перед вами так, как должен. Нет, я сознаю множество недостатков в своём пастырском служении, за которые неизменно смирялся наедине пред Богом и, надеюсь, никогда не перестану смиряться. Но вот что могу сказать: за исключением немногих дней, которые необходимо было посвятить другим людям, к переписке и служению которым меня непосредственно призвал Бог, и последних двух недель, когда я был прикован болезнью, всё время пребывания на борту я либо наставлял вас, либо готовился к этому. И хотя теперь вас передают попечению другого — чьи труды среди вас я от сердца

прошу Бога благословить, — надеюсь, что во всякое время, если потребуется, охотно буду тратить своё и самого себя на благо ваших душ, хотя бы за большую любовь к вам меня любили меньше.

42 Что касается ваших военных дел, они не относятся ко мне. Бойтесь Бога, и вы непременно будете чтить короля. Я также недостаточно знаком с природой земли, которую вы ныне прибыли защищать; лишь в общем могу уверенно сказать, что по прибытии в новую колонию вам неизбежно следует ожидать многих трудностей. Но само ваше звание учит переносить тяготы; поэтому «не малодушествуйте, но будьте мужественны и крепки», *Числа* XIV. Не уподобляйтесь трусливым людям, испугавшимся рассказа лживых соглядатаев, которые пришли и сказали, что придётся сражаться с народом, высоким, как *енакимы*. Будьте подобны *Халеву* и *Иисусу Навину*, исполнены мужества, и говорите: «Мы будем действовать доблестно, ибо более чем победим все трудности через возлюбившего нас Иисуса Христа». Прежде всего, братья мои, будьте внимательны и берегитесь роптать, подобно строптивым *израильтянам*, на поставленных над вами; «научитесь быть довольными тем состоянием, в каком окажетесь», послание к *Филиппийцам* IV, 11.

43 Как я говорил вам, так, надеюсь, и ваши жёны примут слово увещания.

44 Ваше поведение на корабле, особенно в первой части плавания, я предпочитаю покрыть покровом: выражаясь мягче всего, оно не соответствовало Евангелию нашего Господа Иисуса Христа. Однако в последнее время, благословен Бог, вы стали больше внимать своим путям, а некоторые из вас всё время поступали так, как подобает

«женщинам, посвящающим себя благочестию». Пусть они примут мою сердечную благодарность; и позвольте мне попросить всех вас, поскольку вы теперь замужем, помнить торжественный обет, данный при вступлении в брак, и заботиться о повиновении своим мужьям во всём законном. Просите Бога хранить дверь ваших уст, чтобы не согрешать языком; ходите в любви, чтобы не было препятствия вашим молитвам. Имеющие детей пусть прежде всего заботятся о воспитании их в учении и наставлении Господнем. И все живите столь свято и непорочно, чтобы вас нельзя было даже заподозрить в нечистоте; а те из вас, кто подражал *Марии Магдалине* в её грехе, старайтесь подражать ей и в покаянии.

45 А вам, моряки, что сказать? Как обратиться к вам? Как сделать то, чего я так сильно желаю, — коснуться ваших сердец? Благодарность обязывает меня желать вам такого блага. Ведь вы часто преподносили мне много поучительных уроков и напоминали возносить многочисленные молитвы к Богу о вашем духовном прозрении.

46 Когда я видел, как вы готовитесь к буре и берёте рифы на парусах, чтобы уберечься от неё, как желал я, чтобы вы и я так же заботились избежать бури гнева Божия, которая без покаяния непременно и скоро настигнет нас! Когда замечал, как вы ловите каждый попутный ветер, как втайне восклицал: «О, если бы мы с таким же усердием стремились узнать то, что служит нашему миру, прежде чем это навеки сокроется от наших глаз!» И когда видел, как неотступно вы смотрите на компас, чтобы держать верный курс, как желал я, чтобы мы так же неотступно взирали на слово Божие, которое одно способно уберечь нас от «кораблекрушения в вере и

доброй совести»! Словом, едва ли было в ваших занятиях что-либо, что не послужило мне уроком; поэтому было бы неблагодарно с моей стороны не воспользоваться этим случаем и не призвать вас во имя нашего Господа Иисуса Христа быть столь же мудрыми в делах души, сколь мудрыми я видел вас в делах вашего корабля.

47 Знаю, что море считается плохой школой познания Христа, а увидеть благочестивого моряка — такой же редкостью, как увидеть *Саула* среди пророков. Но откуда это удивление? Почему на благочестивого моряка смотрят как на диковину, как на пёструю птицу среди творения? Уверен: за то недолгое время, что я находился среди вас, насколько могу судить по своему небольшому опыту, я едва ли знаю образ жизни, предоставляющий больше возможностей для духовного преуспеяния, чем ваш.

48 Постоянная опасность быть поглощёнными великими водами, многочисленные случаи созерцать чудеса Божии на глубине, блаженное удаление от мирских искушений, которым вы пользуетесь, и ежедневно представляющиеся случаи переносить тяготы — столь благородные средства содействия духовной жизни, что, будь ваши сердца обращены к Богу, вы считали бы счастьем то, что Его промысл призвал вас «отправляться на кораблях в море и производить дела на великих водах».

49 Царственный псалмопевец знал это и потому словами нашего текста особенно призывает людей вашего занятия «славить Господа за Его благость и возвещать чудеса, которые Он совершает для сынов человеческих».

50 О, если бы вы вовремя обрели мудрость и услышали Его голос сегодня, «доколе можно говорить: ныне»! Ведь сами

вы знаете, как мало можно сделать на одре болезни. В последнее время Бог особенно призывал вас к покаянию: двоих из вашей команды Он взял смертью, а большинство из вас милостиво посетил тяжёлой болезнью. Ужасы Господни были над вами, и, сгорая в палящей лихорадке, некоторые восклицали: «Что нам делать, чтобы спастись?» Помните же решения, принятые тогда, когда вы думали, что Бог вот-вот отнимет ваши души; заботьтесь, чтобы согласно обещаниям являть благодарность не только устами, но и жизнью. Ибо хотя Бог долготерпит, Он не будет терпеть вечно. Если эти выдающиеся милости и суды не приведут вас к покаянию, будьте уверены: в конце концов от лица Господа придёт огненная буря, которая сметёт и вас, и всех остальных противников Божиих.

51 Уверен, что ни вы, ни солдаты не испытывали и не испытаете недостатка ни в каком поощрении к благочестию и святости жизни со стороны тех двух людей, которые здесь начальствуют над вами: они так помогали мне в служении и столь охотно содействовали всему, направленному к вашему благу, что справедливо заслуживают открытого признания благодарности и от вас, и от меня.

52 Позвольте, досточтимые мои друзья, от имени обеих групп ваших подчинённых сердечно поблагодарить вас за заботу и нежность, проявленные вами к благополучию лучшей части их существа.

53 Что касается личных благодеяний, оказанных мне, надеюсь, сознание их столь глубоко запечатлено в моём сердце, что я буду вспоминать их в молитве пред Богом всю свою жизнь.

54 Но у меня есть ещё более сильные обязательства ходатайствовать за вас. Ибо Бог — да будет вечно почитаема Его даровая благодать во Христе Иисусе! — положил печать на моё служение в ваших сердцах. Я заметил, как на вас находили некоторые первые, ещё отдалённые муки нового рождения; и да не допустит Бог, чтобы я согрешил против Господа, перестав молиться о продолжении доброго дела, начатого в ваших душах, до дня нашего Господа Иисуса Христа.

55 Время нашей разлуки уже близко, и вы выходите в мир искушений. Но, отсутствуя телом, будем присутствовать друг с другом духом; и, уповаю, Бог даст вам быть необыкновенно добрыми и готовыми слыть безумцами ради Христа. Тогда мы встретимся, чтобы уже никогда не разлучаться, в Царстве нашего небесного Отца.

56 Затем я обращаюсь к вам, мои спутники и близкие друзья, прибывшие со мною жить в чужой земле. За вас я особенно опасаюсь, как и за себя: поскольку мы чаще других ведём сладостные беседы и вы допущены к более тесной дружбе со мною в частной жизни, глаза всех будут устремлены на вас, чтобы заметить даже малейший проступок. Поэтому вам особенно важно «поступать осмотрительно по отношению к внешним». Надеюсь, из родной страны вас привело одно лишь стремление к славе Божией и спасению собственных душ. Помните же цель своего прихода сюда — и вы не собьётесь с пути. Будьте для окружающих образцами не только благочестия, но и трудолюбия; и прежде всего пусть между нами будет такая горячая любовь, чтобы о нас можно было сказать, как о первых христианах: «Посмотрите, как христиане любят друг друга».

57 Теперь, обратившись к каждому в отдельности, я хочу высказать всем одну общую просьбу, касающуюся меня самого.

58 Вы слышали, дорогие друзья, как я увещевал каждого из вас являть благодарность за божественную благость не только устами, но и жизнью. Но мне справедливо могут ответить: «Врач, исцели самого себя». Ибо, без ложного притворства смирением, я нахожу собственное сердце столь мало склонным исполнять долг благодарения за полученные благодеяния, что мне следует бояться участи *Езекии*, который, возгордившись великими делами, совершёнными для него Богом, и не проявив достаточной благодарности за них, был отдан во власть гордости собственного сердца.

59 Поэтому я нуждаюсь в ваших самых настойчивых прошениях у престола благодати и умоляю о них: чтобы такое зло не постигло меня; чтобы, чем выше Бог возносит меня, тем ниже я смирял себя; и чтобы, проповедуя другим, сам я не оказался отверженным.

60 А теперь, братья, предаю ваши души в руки Божии; уповаю, что по Своей бесконечной милости во Христе Иисусе Он сохранит вас непорочными до Своего второго пришествия для суда над миром.

61 Простите, что так долго удерживаю вас: возможно, я говорю с вами в последний раз. Сердце моё переполнено, и от избытка его я мог бы продолжать беседу до полуночи. Но мне нужно отправляться в ваш новый мир. Да даст вам Бог новые сердца и силы исполнить то, о чём вы неоднократно слышали как о своём долге, — и ничего лучшего мне не нужно вам желать. Ибо тогда Бог так благословит вас, что «вы построите города для обитания;

будете засеивать поля и насаждать виноградники, которые принесут вам плоды умножения», *Псалом* CVII, 36–37. «Тогда волы ваши будут сильны для работы; не будет увода в плен, и не будет вопля на улицах ваших; сыновья ваши вырастут, как молодые растения, а дочери будут, как искусно отделанные столпы храма; житницы ваши будут полны всяким хлебом, и овцы ваши будут плодиться тысячами и тьмами на улицах ваших», *Псалом* CXLIV. Словом, тогда Господь будет вашим Богом; и столь же верно, как Он теперь привёл нас к желанной пристани, Он после бурь и непогод этого тревожного мира приведёт нас к пристани вечного покоя, где нам останется лишь вовеки славить Его за благость и непрестанными песнями хвалы возвещать чудеса, совершённые Им для нас и всех прочих сынов человеческих.

62 «К этому блаженному покою да приведёт всех нас Бог по бесконечной Своей милости через Иисуса Христа, нашего Господа, Которому с Отцом и Святым Духом да будут всякая честь и слава, сила, величие и владычество ныне, отныне и во веки веков. *Аминь, аминь.*»

Необходимость и польза религиозного общества

[1] Екклесиаст IV, 9–12.

[2] *Двоим лучше, нежели одному, потому что у них есть доброе вознаграждение за труд их.*

[3] *Ибо если упадут, один поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадёт, а другого нет, который поднял бы его.*

[4] *Также если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться?*

[5] *И если станет одолевать кто-либо одного, то двое устоят против него; и нитка, втрое скрученная, нескоро порвётся.*

[6] СРЕДИ многих причин, которыми можно объяснить печальный упадок *истинного христианства*, пренебрежение совместными собраниями в *религиозных обществах*, возможно, занимает далеко не последнее место. Поэтому, желая внести свой вклад в распространение столь превосходного средства благочестия, я избрал отрывок Писания, основанный на опыте мудрейшего из людей. Если немного раскрыть и пояснить его, он вполне послужит моей нынешней цели: насколько умею, показать необходимость и пользу общения вообще и религиозного общества в особенности.

[7] «Двоим лучше, нежели одному», и так далее.

[8] На основании этих слов я намерен

[9] *во-первых*, доказать истинность утверждения мудреца: «Двоим лучше, нежели одному», — применительно к общению вообще и религиозному обществу в особенности;

[10] *во-вторых*, указать некоторые причины, почему двоим лучше, нежели одному, особенно в последнем отношении. 1. Потому что люди могут поднимать друг друга, когда случится оступиться: «Ибо если упадут, один поднимет товарища своего». 2. Потому что они могут сообщать друг другу тепло: «Также если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться?» 3. Потому что они могут защищать друг друга от противников: «И если станет одолевать кто-либо одного, то двое устоят против него; и нитка, втрое скрученная, нескоро порвётся». Отсюда

[11] *в-третьих*, я перейду к обязанностям каждого члена *религиозного общества*;

[12] а *в-четвёртых*, сделаю один или два вывода из сказанного, после чего закончу несколькими словами увещания.

[13] *Во-первых*, мне предстоит доказать истинность утверждения мудреца, что «двоим лучше, нежели одному», применительно к общению вообще и религиозным обществам в особенности.

[14] И как лучше сделать это, если не показав, что общение безусловно необходимо для благополучия и тел, и душ человеческих? Действительно, рассматривая человека таким, каким он вышел из рук Создателя, мы представляем его совершенным, целостным, ни в чём не нуждающимся. Но Бог, Чьи мысли не наши мысли, видел, что для счастья *Адаму* всё ещё чего-то недостаёт. Чего же? Помощника, соответственного ему. Ибо так говорит Писание: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть

человеку одному; сотворю ему помощника, соответственного ему».

15 Заметьте: Бог сказал «не хорошо», подразумевая тем самым, что творение в некотором смысле осталось бы несовершенным, если бы для *Адама* не нашлось подходящего помощника. И если так обстояло дело с человеком до падения, если помощник был нужен ему в состоянии совершенства, то после падения — когда мы выходим из материнской утробы нагими и беспомощными, когда нужды растут с годами и мы едва можем прожить день без взаимной помощи — тем более вправе сказать: «Не хорошо быть человеку одному».

16 Итак, мы видим, что общение безусловно необходимо ввиду наших телесных и личных потребностей. Если взглянем шире и рассмотрим человечество, разделённое на различные города, страны и народы, его необходимость станет ещё очевиднее. Ведь как могут существовать сообщества и вестись торговля без общения? Конечно, никак: промысл, по-видимому, мудро назначил почти каждой отдельной стране особый продукт, словно нарочно обязывая нас общаться, и столь дивно соединил части всего человеческого тела, что «глаз не может сказать руке: ты мне не надобна; и рука ноге: ты мне не надобна».

17 Можно было бы привести много других примеров необходимости общения для наших телесных, личных и общенародных нужд. Но что значат все они, взвешенные на весах святилища, в сравнении с бесконечно большей нуждой в нём для души? Несомненно, прежде всего ради этой лучшей части Бог сказал: «Не хорошо быть человеку одному». Представим *Адама* столь счастливым, сколь возможно, поставленным господином творения в раю

Божием и проводящим все часы в поклонении и хвале благословенному Виновнику своего бытия. И всё же, поскольку его душа была точным подобием божественной природы, отличительное свойство которой — сообщать себя, а божественной вседостаточностью он не обладал, он не мог быть совершенно счастлив: он оставался один и не имел с кем делиться; даже рай не мог вполне удовлетворить его без товарища в радостях. Бог знал это и потому сказал: «Не хорошо быть человеку одному; сотворю ему помощника, соответственного ему». Хотя это и стало роковым средством его падения, причиной было не естественное следствие общения, а отчасти тот проклятый отступник, который лукаво подстерегает, чтобы обольстить, отчасти — собственное безрассудство *Адама*, предпочётшего быть несчастным с любимой, вместо того чтобы довериться Богу, способному дать ему другую супругу.

[18] Правда, если мы подумаем о близком общении с небом, доступном нашему прародителю в состоянии невинности, то будем склонны считать, что для души он нуждался в человеческом обществе столь же мало, как, по нашему прежнему предположению, для тела. И всё же, поскольку Бог и святые ангелы, с одной стороны, были настолько выше него, а животные, с другой, настолько ниже, ничто не могло сравниться с возможностью беседовать с тем, кто был «костью от кости его и плотью от плоти его».

[19] Итак, мы видим, что даже в раю человек не мог быть вполне счастлив без спутника своего рода; тем менее теперь, когда он изгнан оттуда. Взглянем ненадолго на его нынешнее природное состояние после падения: «разум его помрачён, ум отчуждён от жизни Божией»; он способен видеть должный путь не больше, чем слепой —

описать солнце. И всё же ему необходимо прозреть, прежде чем он сможет увидеть Бога; а если никогда не увидит Его, никогда не будет счастлив. Рассмотрим его в этом свете, или, вернее, в этой тьме, и попробуем отрицать необходимость общения. Божественное откровение, как мы видим, безусловно необходимо: по природе мы столь же неспособны знать свой долг, как и исполнять его. А как научимся, если кто-нибудь не наставит нас? Но если бы Бог Сам совершал это, разве мы не стали бы, подобно *Моисею*, сильно страшиться и трепетать? И служение ангелов в этом деле также сопровождалось бы чрезмерным ужасом. Поэтому необходимо, по крайней мере действия Божии по отношению к нам показали эту необходимость, чтобы нас привлекали узами человеческими; и чтобы, получив божественное откровение, мы под водительством Божиим пользовались взаимной помощью, наставляя друг друга в познании того, что относится к нашему вечному миру, и побуждая друг друга к его исполнению. Такова, несомненно, великая цель общения, предназначенная Богом после падения; и это веское основание того, почему «двоим лучше, нежели одному» и почему нам не следует «оставлять собрания своего».

[20] Но далее рассмотрим себя как христиан, с глаз которых эта природная завеса в некоторой мере снята помощью Святого Духа Божия, так что мы можем видеть, чего Он требует от нас. Предположим, что мы в какой-то степени вкусили доброе слово жизни и ощутили силы грядущего века, воздействующие на души и придающие им благочестивое устроение; что мы вполне и сердечно убеждены: мы — воины, зачисленные под знамя Христа, при крещении открыто объявившие войну миру, плоти и дьяволу и, возможно, часто возобновлявшие свои

обязательства участием в Вечере Господней; что снаружи нас окружают миллионы врагов, а внутри тревожит целый легион; что нам повелено сиять светильниками в мире среди строптивого и развращённого рода; что мы идём к нескончаемой вечности и нуждаемся во всякой мыслимой помощи, чтобы нам указывали путь и ободряли на нём. Поразмыслим, говорю, обо всём этом — и тогда как же каждый из нас воскликнет: братья, как необходимо собираться в религиозные общества!

21 Первые христиане вполне сознавали это, и потому мы видим, что они постоянно поддерживали взаимное общение. Ибо что говорит Писание? «Они постоянно пребывали в учении апостолов и в общении», *Деяния* II, 42. Едва *Петра* и *Иоанна* отпустил верховный совет, они поспешили к своим товарищам: «Быв отпущены, пришли к своим и пересказали всё, что говорил им первосвященник», *Деяния* IV, 23. *Павел* сразу после обращения «пробыл три дня с учениками в *Дамаске*», *Деяния* IX, 19. А *Пётр* впоследствии, освобождённый из темницы, тотчас отправляется в дом *Марии*, где «многие собрались и молились», *Деяния* XII, 12. О христианах последующих времён сообщается, что они имели обыкновение собираться до рассвета и петь псалом Христу как Богу. Столь драгоценно было тогда *общение святых*.

22 Если спросят, какую пользу принесёт нам такой порядок теперь, отвечу: большую, во всех отношениях. «Двоим лучше, нежели одному, потому что у них есть доброе вознаграждение за труд их. Ибо если упадут, один поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадёт, а другого нет, который поднял бы его. Также если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться? И если станет

одолевать кто-либо одного, то двое устоят против него; и нитка, втрое скрученная, нескоро порвётся».

23 Это прямо приводит меня ко второму главному разделу, где я должен назвать некоторые причины, почему «двоим лучше, нежели одному», особенно в *религиозном обществе*.

24 1. Поскольку человек в своём нынешнем состоянии не может всегда стоять прямо, но из-за немощи природы неизбежно падает, одно из важных оснований того, почему двоим лучше, нежели одному, или, иначе говоря, одно из великих преимуществ религиозного общества, состоит в том, что «когда упадут, один поднимет товарища своего».

25 И это поистине превосходное основание! Ибо увы, если мы подумаем, как легко нас увлечь к заблуждению в суждениях и к пороку в поступках, как неспособны мы, или по крайней мере как неохотно стараемся, замечать и исправлять собственные проступки; если учтём, как склонен мир льстить нам в наших недостатках и как мало людей настолько добры, чтобы сказать правду, — каким бесценным преимуществом должно быть общество верных, рассудительных, сердечных друзей, непрестанно бодрствующих над нашими душами, указывающих, где мы упали, и предостерегающих, чтобы мы не падали снова! Поистине это такое преимущество, что, говоря словами одного выдающегося христианина, мы никогда не узнаем его полной цены, пока не придём в славу.

26 Но это ещё не всё. Даже если предположить, что мы могли бы всегда стоять прямо, всякий, кто размышляет о трудностях благочестия вообще и о собственной склонности к теплохладности и равнодушию в

особенности, увидит: если он надеется когда-либо войти в Царство Небесное, ему нужно быть не только стойким, но и ревностным. Здесь мудрец указывает ещё одну превосходную причину, почему двоим лучше, нежели одному: «Также если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться?» Это и есть следующий предмет нашего рассмотрения.

[27] 2. Вторая причина, почему двоим лучше, нежели одному, заключается в том, что они могут сообщать друг другу тепло.

[28] Наблюдение, что разложенные порознь горящие угли вскоре гаснут, а собранные вместе разгораются и оживляют друг друга, давая продолжительное тепло, столь же верно, сколь общеизвестно. То же справедливо и в рассматриваемом случае. Если христиане, зажжённые благодатью Божией, соединяются, они будут возбуждать и оживлять друг друга; если же разделяются и держатся порознь, неудивительно, что вскоре они остывают или становятся едва тёплыми. Если двое или трое собираются во имя Христа, им будет тепло; но одному как согреться?

[29] Заметьте: «Одному как согреться?» Вопросительная форма, избранная мудрецом, подразумевает невозможность или по меньшей мере огромную трудность сохранять горячность в благочестии без общения, когда оно доступно. Вот ещё одно превосходное благо, проистекающее из религиозного общества: оно сохранит нас не только стойкими, но и ревностными на путях благочестия.

[30] Но поясним это ещё одним или двумя сравнениями. Посмотрим на себя, как уже было сказано, как на воинов под знаменем Христа, выходящих «с десятью тысячами

против идущего на нас с двадцатью тысячами»; как на людей, которым предстоит «брань не только против плоти и крови, но против начальств, против властей и духов злобы поднебесной». И тогда скажите мне, все боящиеся Бога: разве не бесценно иметь постоянно вокруг себя товарищей по оружию, ободряющих и увещевающих друг друга стоять на своём месте, сохранять строй и мужественно следовать за Вождём нашего спасения, хотя бы через море крови?

31 Рассмотрим себя и в другом, уже упомянутом отношении: как людей, идущих к нескончаемой вечности, даровой благодатью Божией в некоторой мере освобождённых из своего природного *египетского* рабства и под водительством духовного *Иисуса Навина* шествующих через пустыню этого мира в землю небесного *Ханаана*. Подумайте также, как легко мы пугаемся всякой трудности и восклицаем: «Там львы! На пути львы! Там сыны *Енаковы*, с которыми нужно сразиться, прежде чем завладеем обетованной землёй!» Как склонны мы, подобно жене *Лота*, с тоской оглядываться на свой духовный *Содом* или, подобно неразумным *израильтянам*, снова тосковать по мясным котлам *Египта* и возвращаться к прежнему природному состоянию неволи и рабства! Подумайте об этом, братья мои, и увидите, каким благословенным преимуществом будет общество истинных *израильтян*, постоянно напоминающих о безумии такого малодушного замысла и о невыносимом бедствии, в которое мы попадём, если хоть немного не дойдём до обетованной земли.

32 Можно было бы сказать об этом больше, если бы пределы подобной беседы не заставляли меня поспешить

[33] 3. К третьей причине, упомянутой мудрецом в нашем тексте, почему двоим лучше, нежели одному: они могут защищать друг друга от внешних врагов. «И если станет одолевать кто-либо одного, то двое устоят против него; и нитка, втрое скрученная, нескоро порвётся».

[34] До сих пор мы рассматривали преимущества религиозных обществ как важного средства предохранения от падения, по крайней мере опасного падения, в грех и теплохладность, возникающих из нашей собственной испорченности. Но что говорит мудрый сын *Сирахов*? «Сын мой, если ты приступаешь служить Господу, приготовь душу твою к искушению» — и не только от внутренних, но и от внешних врагов, особенно от двух великих противников: мира и дьявола. Ибо едва ты обратишь взор к небу, как первый тотчас станет отвлекать его в другую сторону, говоря, что для благочестия вовсе не нужно отличаться от других, что можно быть христианином, не отходя так далеко от общего пути.

[35] Не замедлит и дьявол со своими искусными внушениями и нечестивыми советами, чтобы отвлечь или устрашить тебя и не дать идти вперёд, «дабы достигнуть венца жизни». Если он не преуспеет этим способом, то испробует другой; и чтобы сделать искушение менее заметным, но более успешным, он, возможно, воспользуется кем-нибудь из ближайших родственников или самых влиятельных друзей, как некогда побудил *Петра* воздействовать на нашего благословенного Учителя. Они будут постоянно советовать тебе пожалеть себя, говорить, что нет нужды прилагать столько усилий, что попасть на небо не так трудно, как представляют некоторые, и путь туда не так узок, как воображают другие.

[36] Но вот преимущество благочестивого общества: если ты окажешься окружённым со всех сторон и неспособным противостоять столь пагубным, хотя с виду дружеским, советам, поспеши к своим товарищам, и они преподадут тебе более истинный и лучший урок. Они скажут, что, если хочешь быть благочестивым, тебе необходимо отличаться от других; что христианину столь же невозможно укрыться, как городу, стоящему на вершине горы; что, если хочешь быть почти христианином — а это равносильно тому, чтобы вовсе не быть им, — можешь жить столь же праздно и равнодушно, как, по твоему наблюдению, живёт большинство. Но если желаешь быть не почти, а вполне христианином, они объяснят, что тебе следует идти гораздо дальше: не только вяло искать, но «усердно подвизаться войти сквозь тесные врата»; что ныне, как и прежде, на небо ведёт лишь один путь — узкий проход истинного обращения; и что для совершения этого великого дела ты должен подчиниться постоянной, но необходимой дисциплине поста, бдения и молитвы. Поэтому единственная причина, по которой те друзья дают тебе подобные советы, состоит в их нежелании самим прилагать такие усилия; или, как сказал наш Спаситель *Петру* при сходном случае, в том, что они «думают не о том, что Божие, но что человеческое».

[37] Итак, вот ещё одно превосходное благословение религиозного общества: благодаря ему друзья могут защищать друг друга от противников. Дьявол вполне сознаёт это и потому всегда всеми силами старался подавить и прекратить общение святых. Такова была его главная уловка при первоначальном распространении Евангелия: гнать исповедующих его, чтобы разъединить их. Хотя Бог обратил это к лучшему, как будет делать

всегда, здесь видно, какую вражду дьявол питает к совместным собраниям христиан. Он и теперь не оставил старого приёма: обычно он заманивает нас в одиночество, чтобы искушать, и там, лишённых взаимной помощи, надеется уловить в свою волю.

38 С другой стороны, зная, что собственное его дело укрепляется общением, он сперва старается убедить нас пренебречь общением святых, а затем велит «стать на пути грешников», надеясь тем самым усадить нас в собрании развратителей. *Иуда* и *Пётр* — печальные тому примеры. Первый, едва оставив товарищей за вечерей, вышел и предал Учителя; а горестное падение второго, решившегося войти в общество врагов, ясно показывает, чего дьявол будет добиваться, завладев нами поодиночке. Если бы *Пётр* держался своих, он мог бы сохранить непорочность; но как быстро, увы, порвалась одинокая нить! Наш благословенный Спаситель отлично знал это, и потому весьма примечательно, что Он всегда посылал учеников «по двое».

39 Теперь, рассмотрев столь многие преимущества религиозного общества, разве мы не вправе воскликнуть вместе с мудрецом нашего текста: «Горе одному, когда упадёт, а другого нет, который поднял бы его»? Когда он холоден, нет друга, который согреет; когда на него нападают, нет товарища, который поможет устоять против врага.

40 III. Теперь перехожу к третьему главному разделу, где надлежит показать обязанности, лежащие на каждом члене религиозного общества как таковом. Их три: 1. Взаимное обличение. 2. Взаимное увещание. 3. Взаимная помощь и защита.

41 1. *Взаимное обличение.* «Двоим лучше, нежели одному, ибо когда упадут, один поднимет товарища своего».

42 Обличение можно понимать в более широком смысле: тогда оно означает поднятие брата самыми кроткими средствами, когда тот впадает в грех и заблуждение. Или же в более узком смысле, относящемся только к проступкам, которые неизбежно случаются даже у самых святых из живущих людей.

43 Мудрец нашего текста считает всех нас подверженными и тому и другому: «Ибо когда упадут», — подразумевая, что каждый из нас может упасть, — «один поднимет товарища своего». Отсюда можно заключить, что, «когда брат впадёт в какое-либо прегрешение, духовный», то есть возрождённый и знающий испорченность и слабость человеческой природы, «должен исправить такого в духе кротости». Почему следует поступать именно так, апостол объясняет далее: «Наблюдая за собою, чтобы и тебе не быть искушённым», — то есть памятуя о собственной немощи, чтобы самому не пасть в подобном искушении.

44 Все мы — слабые, неустойчивые создания; и только благодаря даровой благодати и благому промыслу Божию мы не бросаемся вместе с другими людьми в то же распутство. Поэтому каждый согрешающий брат вправе ожидать скорее нашего сострадания, чем негодования; и каждый член общества должен стараться первым и с наибольшей кротостью восстановить его в прежнем состоянии.

45 Но допустим, человек не захвачен прегрешением врасплох, а впал в него сознательно: всё же кто ты, отказывающий согрешившему брату в прощении? «Кто

думает, что стоит, берегись, чтобы не упасть». Возьмите, братья, святых апостолов как выдающийся образец, по которому следует учиться поведению в этом деле. Подумайте, как скоро они подали руку общения *Петру*, столь сознательно отрёкшемуся от Учителя: ведь мы видим его вместе с *Иоанном* лишь два дня спустя, *Иоанн* XX, 2; а в стихе 19 находим его собравшимся с остальными. Так скоро они простили, так скоро снова приняли в общение согрешившего, но раскаявшегося брата. «Пойдём и поступим так же».

[46] Но на каждом члене религиозного общества лежит и другой вид обличения: *кроткий упрёк* за то или иное упущение, которое само по себе ещё не является грехом, но может стать поводом ко греху. Это кажется более лёгким делом, однако, возможно, окажется труднее предыдущего. Когда человек действительно согрешил, он не может не признать справедливости братского обличения; когда же речь лишь о небольшом проступке, присущая нашей природе гордость едва позволяет его снести. Но как бы неприятна ни была эта пилюля брату, если мы хоть сколько-нибудь заботимся о его благе, какая-нибудь дружеская рука должна подать её. Поэтому пусть она непременно будет подана; только, подобно искусному врачу, позолоти неприятную пилюлю и постарайся, если возможно, хитростью привести брата к здоровью и крепости. «Всякое раздражение, и ярость, и злоба, и злоречие да будут удалены» от этого дела. Пусть больной знает, что единственная цель — его выздоровление и что тебе не доставляет удовольствия без причины огорчать брата; тогда успех не заставит себя ждать.

[47] 2. *Взаимное увещание* — вторая обязанность, вытекающая из слов нашего текста: «Также если лежат двое, то тепло им».

[48] Заметьте: мудрец считает столь же невозможным, чтобы благочестивые люди встречались и не согревались обществом друг друга, как чтобы двое лежали в одной постели и всё же замерзали от холода. Но как сообщать друг другу тепло, если не возгревать взаимно находящийся в нас дар Божий братским увещанием? Пусть же каждый член религиозного общества начертает на скрижалях сердца совет ревностного апостола: «Смотрите, увещевайте и поощряйте друг друга к любви и добрым делам, и тем более, чем более усматриваете приближение дня Господня». Поверьте, братья: нам нужно увещание, чтобы пробудить сонные души, поставить нас на стражу против искушений мира, плоти и дьявола, побудить отвергнуть себя, взять свои кресты и последовать за благословенным Учителем и славным сонмом святых и мучеников, «которые верою подвизались добрым подвигом и предшествовали нам, чтобы наследовать обетования». Поэтому треть времени собраний религиозного общества, по-видимому, необходимо посвящать этой важной обязанности. Ибо что пользы просвещать разум благочестивым чтением, если одновременно наша воля не склоняется и не воспламеняется взаимным увещанием к исполнению прочитанного? Добавьте также, что это лучший способ и получать, и передавать свет, единственное средство сохранить и увеличить тепло и жар, первоначально принесённые каждым. Бог устроил этот дар так же, как все другие духовные дары: «Имеющему», то есть употребляющему и сообщающему имеющееся, «дано будет; а у неимеющего», то есть не употребляющего свой

жар, «отнимется и то, что он думал иметь». Так нужно, так существенно необходимо увещание для блага общества.

49 3. В-третьих, наш текст указывает ещё одну обязанность каждого члена религиозного общества: защищать друг друга от противников. «И если станет одолевать кто-либо одного, то двое устоят против него; и нитка, втрое скрученная, нескоро порвётся».

50 Здесь мудрец считает несомненным, что соблазны придут и даже могут одолеть. И это лишь то, что наш благословенный Учитель давно сказал нам. Не потому, что в самом христианстве есть нечто хоть сколько-нибудь способствующее возникновению или распространению таких соблазнов: нет, напротив, оно дышит одним единством и любовью.

51 Но так повелось, что с тех пор, как Бог после падения прародителей произнёс судьбоносный приговор: «Вражду положу между семенем твоим и семенем её», — рождённый по плоти, невозрождённый и необращённый грешник, во все века «гнал рождённого по духу»; и так будет всегда. Раннее доказательство этого мы находим в примерах *Каина* и *Авеля*, *Измаила* и *Исаака*, *Иакова* и *Исава*. Да и вся Библия содержит едва ли что-либо иное, кроме истории великого и непрестанного противоборства между детьми этого мира и детьми Божиими. Первые христиане были замечательным тому примером; и хотя те тяжёлые времена, благословен Бог, теперь миновали, апостол установил общее правило, истинность которого все искренние верующие подтверждают опытом: «Желающие жить благочестиво во Христе Иисусе должны», до конца мира, в той или иной степени, «терпеть гонения». Поэтому, чтобы они не заставили нас

покинуть дело благословенного Учителя, все члены должны соединить силы для сопротивления. А чтобы лучше достичь этого, каждому было бы полезно время от времени сообщать свои духовные переживания, скорби и искушения и просить товарищей — сперва испросив помощи Божией, без которой всё ничтожно, — подать обличение, увещание или утешение, какое требуется его положением. Тогда, «если один не может одолеть, двое устоят; и нитка, втрое скрученная», тем более многократно, «нескоро порвётся».

[52] IV. Но пора перейти к четвёртому намеченному положению и сделать один или два вывода из сказанного.

[53] 1. Во-первых, если «двоим лучше, нежели одному» и преимущества религиозного общества столь многочисленны и велики, то долг каждого истинного христианина — по мере сил начинать, учреждать и поддерживать общества такого рода. Думаю, мы можем смело утверждать: если дух истинного христианства когда-либо возродится в мире, это должно совершиться каким-нибудь подобным средством. Конечно, не может недоставать побуждений к столь похвальному и необходимому делу. Даже если допустить, что все приведённые до сих пор доводы не имеют силы, мне кажется, одного соображения, что значительная часть небесного блаженства будет состоять в *общении святых*, или того, что и дело, и благочестие людей, отличающихся от нас, ничем не укрепляются и не поддерживаются так, как частыми собраниями, — любого из этих соображений, говорю, казалось бы, достаточно, чтобы побудить нас всеми силами подражать их доброму примеру и утвердить постоянное благочестивое общение святых на земле. Добавьте, что, как мы видим, царство тьмы ежедневно

утверждается подобными средствами: неужели царство Христа не будет противопоставлено ему? Неужели дети *Велиала* будут собираться и укреплять друг друга в нечестии, а дети Божии не соединятся и не укрепятся в благочестии? Неужели одно общество за другим будут поддерживать ради полуночных пиршеств и распространения порока, а для распространения добродетели едва найдётся одно? Изумитесь этому, небеса!

54 2. Но это приводит меня ко второму выводу: предостеречь людей о великой опасности, в которой находятся поддерживающие своими взносами, присутствием или одобрением общества, по природе совершенно противоположные благочестию.

55 Здесь я имею в виду не только открытые собрания, явно предназначенные лишь для пиршеств и попоек, распутства и сладострастия, присутствовать на которых постыдился бы даже скромный язычник, но и те кажущиеся невинными развлечения и встречи, которые столь любит изысканная часть света и которым посвящает столько времени. Тем не менее они удерживают от сознания истинного благочестия не меньше людей, чем невоздержание, разврат или какое-либо иное преступление. Правда, пока мы живём в этом мире, нам нужен надлежащий отдых, чтобы быть способными и к делам своего призвания, и к религиозным обязанностям. Но людям, называющим себя христианами, торжественно обещавшим при крещении отречься от суеты грешного мира, людям, которым Писание повелевает «удаляться от всякого вида зла и иметь жительство на небесах», — таким людям поддерживать собрания, которые, не говоря о них ничего худшего,

суетны и пусты и по природе своей отвлекают ум от Бога, нелепо, смешно и греховно. Конечно, в таком случае двоим не лучше, нежели одному; нет, хотелось бы, чтобы в этом не участвовал ни один. Чем скорее мы оставим подобные собрания, тем лучше; и пусть нить, скрепляющая такие общества, хотя бы она была скручена в тысячу раз, порвётся как можно скорее.

56 Но вы, братья, не так познали Христа. Напротив, как истинные ученики своего Господа и Учителя, вы по благословению Божию, о чём с избытком свидетельствует нынешнее вечернее торжество, счастливо объединились в такие общества, которые, если прилежно посещать их и должным образом пользоваться ими, не могут не укреплять вас в христианской борьбе и не делать «плодотворными во всяком добром слове и деле».

57 Что же остаётся мне, как не завершить сказанное, согласно намерению, несколькими словами увещания и именем нашего Господа Иисуса Христа умолять вас продолжать начатый путь: постоянным и добросовестным участием в своих обществах противодействовать пороку, поощрять добродетель и созидать друг друга в познании и страхе Божием?

58 Позвольте лишь «напоминанием пробудить ваш чистый смысл» и увещевать вас: «Если есть какое утешение во Христе, если есть какое общение Духа», — вновь и вновь помните, что все христиане вообще, а члены религиозных обществ в особенности, подобны домам, построенным на холме. Поэтому вам крайне важно поступать осмотрительно по отношению к внешним и внимать себе, чтобы ваше поведение в повседневной жизни соответствовало столь открытому и особенному исповеданию Евангелия Христа. Знайте: взоры всех

устремлены на вас, чтобы внимательно исследовать каждую подробность вашего поведения; и всякий явный, сознательный проступок отдельного члена в некоторой степени обернётся соблазном и бесчестием для всего вашего братства.

59 Поэтому, возлюбленные братья, старайтесь, чтобы поступки соответствовали исповеданию; и не думайте, будто в последний день вам будет достаточно сказать в оправдание: «Господи, разве не собирались мы во имя Твоё и не оживляли друг друга пением псалмов, гимнов и духовных песен?» Ибо истинно говорю вам: несмотря на это, наш благословенный Господь повелит вам отойти от Него; более того, вы подвергнетесь большему осуждению, если среди столь великих притязаний окажетесь делателями беззакония.

60 Но да не допустит Бог, чтобы подобное зло постигло вас, чтобы среди столь отличившихся последователей нашего общего Учителя когда-либо оказался *Иуда*, предатель. Нет, напротив, превосходство ваших правил, правильность ваших собраний и особенно благочестивая ревность, с которой вы столь часто в течение года собираетесь таким открытым и торжественным образом, побуждают меня думать, что вы хотите быть христианами на деле, а не только казаться ими, и надеетесь в последний день оказаться теми, кем желаете слыть теперь: святыми, искренними учениками распятого Искупителя.

61 О, да сохраните вы всегда такое расположение! Пусть вашим ежедневным, постоянным старанием будет и наставлением, и примером приводить всех, с кем общаетесь, особенно членов ваших обществ, к тому же благословенному духу и устроению. Так вы во всём

украсите Евангелие нашего Господа Иисуса Христа; так предвкусите блаженство будущей жизни; и, участвуя в общении святых на земле и должным образом пользуясь им, будете приготовлены вступить в общение и единение с духами праведников, достигших совершенства, со святыми ангелами и даже с вечно благословенным и вечным Богом на небесах.

62 Да дарует это Бог по бесконечной Своей милости через Иисуса Христа, нашего Господа, Которому с Отцом и Святым Духом, трём Лицам и единому Богу, да будут по справедливости приписаны всякая честь и хвала, сила, величие и владычество ныне и вовеки. *Аминь.*

Неразумие и опасность недостаточной праведности

[1] Екклесиаст VII, 16.

[2] *Не будь слишком праведен и не выставляй себя слишком мудрым; зачем тебе губить себя?*

[3] НЕТ ничего обычнее такого положения: пока люди живут во грехе, по обычаям и образу этого мира, на них не обращают внимания и их пути не вызывают неудовольствия у товарищей и плотских родственников. Но стоит им обратить лицо к Сиону и начать ощущать силу Божию в сердце, как их окружают искушения от друзей, которые тем самым исполняют роль дьявола. Враги, величайшие враги, встречающиеся молодому обращённому, дорогие братья, — его домашние. Желающие быть благочестивыми должны терпеть гонение: так было во времена Христа и во времена апостолов, ибо наш Господь пришёл принести не мир, но меч. Родственники не хотели бы видеть нас сидящими в собрании насмешников; не желали бы, чтобы мы стали расточителями, проматывающими имущество с блудницами, повесами или распутниками; однако они желают, чтобы мы довольствовались почти христианством. Сохранять доброе имя, посещая церковь и придерживаясь внешних форм религии, произносить молитвы, читать слово Божие и принимать таинства — вот, по их мнению, всё необходимое, чтобы быть истинными христианами. Стоит нам сделать ещё один шаг, как их уста открываются против нас, подобно устам *Петра*, обращённым ко Христу: «Пожалей себя, не причиняй себе вреда».

4 Таковы по своему характеру и слова нашего текста. Это не слова самого *Соломона*, а слова неверующего, обращённые к нему; такого собеседника он вводит в разных частях книги. Ибо *Соломон* показывал несчастья, постигающие истинно добрых людей, как видно из стиха перед нашим текстом.

5 На это неверующий говорит: «Не будь слишком праведен и не будь слишком мудр; зачем тебе губить себя?» *То есть*: зачем навлекать на себя эти несчастья чрезмерной строгостью? Не будь слишком праведен; ешь, пей и веселись, живи, как живёт мир, — тогда избежишь несчастий, которые могут постигнуть тебя из-за чрезмерной праведности.

6 Этот текст имеет и другое значение, но как бы вы ни понимали его, братья мои, слова произнесены неверующим. Поэтому человеку, недавно проповедовавшему на этот текст, не делает чести то, что он принял их за слова *Соломона*: слова неверующего — неподходящий текст для христианского собрания. Но как *Давид* вышел против *Голиафа*, вооружённый не мечом и копьём, как великан, а пращой и камнем, а затем отсёк ему голову его же мечом, так и я выхожу против этих книжно-учёных мужей силою Господа Иисуса Христа. И, дорогие братья, уповаю, Он направит мою пращу так, что враги не смогут возразить нам, а мечом слова Божия даст отсечь головы врагам нашего Искупителя.

7 Но хотя это не слова *Соломона*, мы всё же возьмём их в том же смысле, что и недавний автор, и на основании этих слов

8 *во-первых*, покажем, что значит не быть слишком праведным, чтобы не погубить себя;

9 *во-вторых*, я покажу вам, что значит быть слишком праведным;

10 а *в-третьих*, закончу призывом ко всем вам — высоким и низким, богатым и бедным — прийти к Господу Иисусу Христу.

11 *Во-первых*, первый намеченный предмет — показать вам, что не является чрезмерной праведностью. И здесь

12 отнюдь не чрезмерная праведность — утверждать, что мы должны иметь того же Духа Божия, Которого имели первые апостолы, и должны ощущать этого Духа в своих сердцах.

13 Под принятием Духа Божия не следует понимать вдохновение к совершению внешних знамений и чудес, воскрешению мёртвых тел, исцелению прокажённых или дарованию зрения слепым: эти чудеса были нужны лишь в первые века Церкви. Поэтому христиане — номинальные христиане, ибо у нас мало что осталось, кроме имени, — могут обладать всеми дарами Духа и при этом не иметь ни одной из Его благодатных добродетелей. Ты, человек, можешь получить способность верою передвигать горы; можешь силою Божией изгонять бесов; этой силой можешь говорить языками человеческими и ангельскими; более того, этой силой можешь поднять палец и остановить солнце на тверди. Но если всё это не освящено Духом Божиим, оно не принесёт тебе пользы, а лишь с большей торжественностью устремит тебя в ад. *Саул* получил дух пророчества и иное сердце, однако *Саул*, вероятно, был отверженным. Мы должны принять Духа Божия в Его освящающих благодатных действиях на наши души, ибо Христос говорит: «Если человек не родится свыше, не может увидеть Царства Божия». Все

мы по природе рождаемся во грехе и столь же далеки от Бога, как сами бесы. Я часто говорил вам и теперь повторяю: по природе вы — пёстрая смесь зверя и дьявола, и мы не можем сами вывести себя из состояния, в которое пали; поэтому нам необходимо обновление Святым Духом. Под Святым Духом я разумею третье Лицо вечно благословенной Троицы, соравное, соприродное, совечное и единосущное Отцу и Сыну. Поэтому, когда мы крестимся, мы крестимся в природу Отца, в природу Сына и в природу Святого Духа; и мы не истинные христиане, пока не освящены Духом Божиим.

14 Хотя наши современные проповедники прямо не отрицают Духа Божия, они говорят: «Христиане не должны Его ощущать», — что на деле равносильно отрицанию. Когда *Никодим* пришёл ко Христу и Господь Иисус наставлял его о новом рождении, он спросил нашего Господа: «Как это может быть?» *Никодим*, хотя был учителем *Израиля*, поступает точно так, как ныне наши учёные раввины. Ответ Христа должен заградить уста наших книжно-учёных фарисеев: «Ветер веет, где хочет, и мы слышим его звук, но не можем сказать, откуда он приходит и куда уходит». Пока Дух Божий не ощущается нашими душами так, как ветер телами, поистине, дорогие братья, вы не имеете в Нём участия. Религия не состоит во внешнем исполнении обязанностей; она должна быть в сердце, иначе это лишь имя, которое не приносит пользы, — имя живых, тогда как мы мертвы.

15 Недавний проповедник на этот текст, по-видимому, смеётся над нами за то, что мы говорим об ощутимом действии Духа, и обращается к нам так, как *иудеи* ко Христу. Они говорили: «Как этот человек может дать нам

есть Свою плоть?» Так и он спрашивает: «Какой знак или доказательство мы представляем?» Мы не воображаем, будто Бог должен явиться нам и дать Духа. Нет; можно часто принимать Его, и так действительно бывает, вовсе не видя Его; и Он столь же ясно ощущается в душе, как любое воздействие ощущается или может ощущаться телом. В какое гибельное состояние мы привели бы бедных грешников, если бы они не могли ощущать Духа Божия, — в состояние превратного ума и бесчувствия!

16 «Какое доказательство они представляют?» — спрашивает автор. Какого знамения они хотят? Ожидают ли, что мы будем воскрешать мёртвых, давать зрение слепым, исцелять прокажённых, делать хромых ходящими и глухих слышащими? Если этого они ожидают, то говорю со смирением: Бог через нас совершил нечто большее. Многие, бывшие мёртвыми во грехе, воскрешены к жизни, о которой говорит Писание; бывшие прокажёнными по природе очищены Духом Божиим; хромавшие в исполнении долга теперь бегут путём заповедей Божиих; уши глухих отверзлись, чтобы слышать Его наставление и внимать Его совету; и нищим проповедуется Евангелие. Неудивительно, что люди говорят подобным образом, если они способны заявлять нам: «Дух Божий — это добрая совесть, возникающая вследствие этого». Дорогие братья, *Сенека*, *Цицерон*, *Платон* или любой языческий философ дали бы не худшее определение: оно означает лишь сознание того, что мы поступили хорошо. Это, это всего лишь утончённый деизм. Деисты смеются над нами, когда мы заявляем, что противостоим их взглядам, а эти люди между тем объясняют наше отличие от них лишь доводами, вполне согласными с деистическими началами.

17 Этот автор говорит нам: «Говорить об ощущении Духа Божия противно здравому смыслу». Здравому смыслу, братья мои, никогда не предоставлялось право судьи в этом деле; более того, оно выше его понимания, и пути Божии не познаются и не могут быть познаны здравым смыслом. Обычными чувствами мы вообще никогда не узнали бы Божьего. Нет, нашим судьёй должно быть откровение Божие; к нему мы обращаемся, а не к собственным слабым и поверхностным представлениям. Итак, мы видим, что утверждение о необходимости иметь Духа Божия, как имели Его апостолы, отнюдь не означает чрезмерной праведности. Не означает её и

18 *во-вторых*, частое посещение религиозных собраний.

19 Проповедник на этот текст стремится устранить все религиозные общества королевства. Правда, он говорит: «Можете ходить в церковь, когда представится возможность, и по *воскресеньям*; произносить молитвы, читать слово Божие». По его мнению, всё остальное лучше оставить; а что касается Духа Божия в ваших душах, вы должны считать Его ненужным и бесполезным. Если таково, братья мои, учение, которое нам ныне проповедуют, христианство поистине глубоко упало. Но да не допустит Бог, чтобы вы так познавали Иисуса Христа. Не прекращайте частого посещения религиозных собраний: как ничто не помогает созидать царство дьявола больше, чем общества злых людей, так ничто не послужит его ниспровержению больше, чем собрания народа Божия для взаимного укрепления рук. И если у дьявола столько друзей, неужели никто из вас не станет другом благословенному Иисусу? Да, надеюсь, многие из вас будут на стороне Господа и будут созидать друг друга в христианской любви и общении. В этом находили

радость первые христиане; неужели мы не последуем столь превосходному примеру? Братья мои, пока христианское общение не станет для нас приятнее, мы не можем ожидать, что Евангелие Христа будет распространяться и прославляться. Итак, частое посещение религиозных собраний отнюдь не означает чрезмерной праведности. Не означает её и

[20] *в-третьих*, воздержание от развлечений и увеселений нынешнего века.

[21] Нам повелено «удаляться от всякого вида зла» и «всё, что делаем, едим ли, пьём ли, делать во славу Божию». Автор, писавший об этом тексте, говорит: «Незаконным сочтут даже понюхать розу». Нет, дорогие братья, можете понюхать и гвоздику, и розу, если хотите; но берегитесь всякого вида греха. Они говорят о невинных развлечениях и отдыхе; что до меня, я не знаю иного развлечения, кроме *делания добра*. Если вы найдёте развлечение, не противное вашему крещальному обету отречься от пышности и суеты этого нечестивого мира; если найдёте развлечение, содействующее славе Божией; если найдёте развлечение, за которым готовы быть застигнутыми Господом Иисусом Христом, — я охотно предоставляю вам полную свободу предаваться ему. Но если, напротив, оказывается, что развлечения удерживают грешников от прихода к Господу Иисусу Христу, ожесточают сердце и таковы, что вы не желали бы быть застигнутыми за ними в час смерти, тогда, дорогие братья, держитесь от них вдали. Ибо развлечения этого века поистине противны христианству. Многие, возможно, считают, что я зашёл слишком далеко; но я пойду гораздо дальше: я нападу на дьявола в самых сильных его крепостях и засвидетельствую против наших модных и изысканных

увеселений. Какое удовлетворение, какое удовольствие в том, чтобы проводить несколько часов за *картами*? Удивительно, что даже состарившиеся люди способны тратить целые ночи на это развлечение! Возможно, многие воскликнут: «Какой в этом вред?» Дорогие братья, всё, что не по вере и не во славу Божию, — грех. Содействуют ли этому карты? Не есть ли это растрата драгоценного времени, которое надлежит употреблять на совершение своего спасения со страхом и трепетом? Содействуют ли *театры*, *скачки*, *балы* и *светские собрания* славе Божией? Хотели бы вы, чтобы вашу душу потребовали у вас, когда вы находитесь в одном из этих мест? Многие из них — я должен говорить, не могу удержаться от слов против этих развлечений; что бы ни случилось, я буду выступать против них, — многие, говорю, поддерживаются государственной властью: театры содержатся из общественных средств, а газеты полны известий о скачках по всему королевству. Всё это греховно, поистине чрезвычайно греховно. Какое добро может выйти из скачек, из дурного обращения с созданиями Всемогущего Бога и употребления их для цели, для которой Он никогда их не предназначал? А театры — разве не рассадники распутства нынешнего века? Поддерживающие и покровительствующие им поощряют и распространяют всё совершаемое через них зло; они — пагуба века и станут погибелью для посещающих их. Разве не пора истинным служителям Иисуса Христа, ставшим причастниками небесного дара, возвысить голоса, как трубу, и громко возгласить против этих развлечений века? Разве они не земные, душевные, бесовские? Если вы вкусили любви Божией и ощутили Его силу в своих душах, вы пошли бы в театр не охотнее, чем сунули бы голову в печь.

22 Причина столь многочисленного посещения этих мест состоит в том, что духовенство без всяких угрызений совести бывает в этих изысканных заведениях. Священнослужители посещают театры, ездят на скачки, ходят на балы и светские собрания, бывают в трактирах и предаются всем развлечениям, какие предлагает век. А ведь именно они должны советовать слушателям воздерживаться от этого; вместо того они поощряют их собственным примером. Люди слишком склонны полагаться на пастырей и верить им больше, чем Писанию; они думают, что ходить в театры, на скачки, балы и собрания не преступно: если бы это было преступлением, рассуждают они, служители не посещали бы их. Но, дорогие братья, заметьте: они всегда ходят переодетыми, боясь быть замеченными в своих мантиях и сутанах. Причина ясна: совесть подсказывает им, что служителям Евангелия не подобает подавать такой пример. Тем самым они причиняют народу Божию соблазн, которого я не пожелал бы причинить за десять тысяч миров; кладут камень преткновения на пути слабых братьев и не убирают его, хотя он служит соблазном. «Горе миру от соблазнов, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит». Изысканные господа нынешнего века проводят время в этих развлечениях, потому что в их сердцах нет любви Божией; они не имеют Христа, лишены Духа Божия и, не зная радости, заключённой в Боге и Его путях, будучи чуждыми ей, бегут за развлечениями к дьяволу и находят удовольствие и усладу в глупостях, которые он показывает им.

23 Дорогие братья, я говорю об этих вещах, об этих невинных развлечениях, как называет их изысканная часть света, по собственному опыту. Возможно, никто в моём возрасте не прочёл и не увидел больше пьес, чем я:

я находил в них радость и удовольствие. Правда, я часто ходил в церковь, принимал таинство и усердно соблюдал внешние формы религии; но всё это время не знал силы Божией в сердце и был незнаком с действием благодати. Когда же Бог благоволил могущественно озарить мою душу, я больше не мог довольствоваться рожками, пищей свиней. Тогда моей пищей стала Библия; в ней, и только в ней, я находил радость. И пока вы не ощутите той же силы, не будете воздерживаться от земных услад века, не найдёте утешения в путях Божиих и не получите утешения от Него: ибо вы лишены любви Божией, имеете лишь вид благочестия, отрекаясь от его силы; вы христиане по имени, когда не имеете силы христианства.

24 Изысканные господа говорят: «Неужели нам всегда стоять на коленях? Ты хочешь, чтобы мы всё время молились, читали или слушали слово Божие?»

25 Дорогие братья, светские любители охоты не устают постоянно скакать верхом за гончими; и когда вы обновитесь Духом Божиим, для вас станет постоянной радостью ходить с Богом, беседовать о Нём и рассказывать, какие великие дела Иисус Христос совершил для ваших душ. Пока вы не находите в общении с Богом столько же удовольствия, сколько эти люди в своих гончих, у вас нет участия в Нём. Но когда вкусите, как благ Господь, будете возвещать Его хвалу: от избытка сердца заговорят ваши уста.

26 Это приводит меня ко второму намеченному предмету — крайности, которая встречается весьма редко:

27 *Во-вторых*, показать, что значит быть слишком праведным. И здесь

[28] *прежде всего*, когда мы ограничиваем Духа Божия той или иной отдельной церковью и не желаем общаться ни с кем, кроме людей своего исповедания, — вот поистине чрезмерная праведность. То же относится к ограничению нашего общения церковными стенами и к мысли, будто Иисус не мог проповедовать в поле так же, как на освящённой земле: это *иудейство*, это *узкий фанатизм*. Это подобно поведению *Петра*, который не желал идти проповедовать Евангелие *язычникам*, пока не получил видения от Бога; и когда ученики порицали его поступок, он не мог успокоить их, пока не рассказал об увиденном видении. Поэтому мы вправе заключить, что Дух Божий — средоточие единства. И где бы я ни увидел образ своего Учителя, я никогда не расспрашиваю людей об их мнениях, не спрашиваю, кто они, лишь бы любили Иисуса Христа искренне и истинно; я обнимаю их как брата, сестру и невесту. Таков дух христианства. Многие ревнители того или иного мнения, когда туда, где они находились, приходил человек иного образа мыслей, покидали из-за него комнату или место: это дух дьявола. И если бы можно было допустить таких людей на небо с подобным расположением, само небо стало бы для них адом. Христианство никогда не будет процветать, пока у нас не будут одно сердце и одна мысль; это единственное средство увидеть процветание Евангелия Иисуса, гораздо более действенное, чем гонения на несогласных с нами.

[29] Это могут счесть исступлённым мечтательством, безумием и намерением подорвать установленную Церковь. Нет, Бог мне судья: я радовался бы, если бы весь мир держался её членов вероучения; радовался бы, если бы служители *Английской* церкви проповедовали те самые положения, под которыми подписались. Но служителей, которые действительно проповедуют эти

положения, считают безумцами, исступлёнными мечтателями, раскольниками и подрывателями установленной Церкви. Хотя всё это говорят обо мне, благословен Бог, такие обвинения безосновательны. Дорогие братья, я предан её членам вероучения, её гомилиям, её литургии; и если бы меня не выталкивали из церквей, я читал бы их каждый день. Но я не заключаю Духа Божия в этих пределах; повторяю: я люблю всех, кто любит Господа Иисуса Христа, и считаю такого человека братом, другом, невестой; да, сама моя душа связана с ним. Дух гонения никогда, поистине никогда не заставит никого полюбить Иисуса Христа. Фарисеи считают безумием даже упоминание о гонении в христианской стране; но духа гонения в мире ныне столько же, сколько было когда-либо. Желание у них столь же сильно, но, благословен Бог, им недостаёт власти; иначе как скоро они отправили бы меня в темницу, заковали ноги в колодки и даже думали бы, что служат Богу, убивая меня, и радовались бы возможности отнять мою жизнь!

[30] Это не Дух Христа, дорогие братья. Я не пришёл бы так проповедовать, не вышел бы на дороги и к изгородям, не подвергся бы дурному обращению этих книжно-учёных мужей, если бы не ваши души. Поистине у меня не было иной причины, кроме вашего спасения; и ради него — говорю истину во Христе, не лгу — я согласился бы пойти в темницу; более того, радовался бы смерти за вас, лишь бы послужить средством приведения некоторых к Иисусу. Я не мог вынести вида столь многих людей на широкой дороге к погибели и не указать им опасность; не мог вынести, братья, того, что вы больше хотите учиться, чем учителя — наставлять вас. И если бы кто-нибудь из них пришёл проповедовать вам, я не завидовал бы, не называл бы его исступлённым мечтателем или безумцем; я

радовался бы известию, что он добился в десять тысяч раз большего успеха, чем я; подал бы ему руку общения, посоветовал продолжать, пожелал успеха во имя Господа и сказал бы, как Христос, когда ученики рассказали Ему о людях, изгонявших бесов Его именем, и хотели запретить им: «Не запрещайте им, ибо кто не против нас, тот за нас»; или как говорит святой *Павел*: «Некоторые проповедуют Христа по зависти, а некоторые — по доброй воле; но как бы то ни было, лишь бы проповедовали Христа, я радуюсь и буду радоваться». Евангелие Иисуса — Евангелие мира. Итак, вы видите: быть слишком праведным — значит не иметь любви, быть осуждающим и гнать людей за религиозные разногласия с нами.

31 *Во-вторых*, люди бывают слишком праведны, когда проводят столько времени на религиозных собраниях, что пренебрегают семьями. Благословенный Иисус не даёт дозволения на праздность; она не допускалась даже в самом младенчестве мира. В раю *Адам* и *Ева* возделывали сад, *Каин* был земледельцем, а *Авель* — пастырем овец; и у *иудеев* есть пословица: «Кто растит сына без ремесла, растит вора». Поэтому наш Спаситель был плотником: «Не плотников ли Он сын?» — говорили *иудеи*. А святой *Павел*, хотя воспитывался у ног *Гамалиила*, делал палатки. Труд, братья мои, возложен на всё человечество как часть божественного проклятия, и вы призваны быть полезными в обществе, к которому принадлежите. Прежде заботьтесь о Царстве Божием, и всё необходимое приложится. Трудиться ради пищи тленной — ваш долг; только смотрите, не пренебрегайте приобретением пищи для души. Она имеет величайшее значение по простой причине: блага этой жизни временны, а будущей — вечны. Я хотел бы, чтобы богатые трудились так же, как бедные: именно из-за праздности дьявол гонит их к своим

развлечениям. Они могут всё утро лежать в постели, а день и вечер проводить за нарядами, визитами, на балах, спектаклях или собраниях, тогда как им следует совершать своё спасение со страхом и трепетом. Такая жизнь вызывает духовное онемение души; и если бы Иисус Христос не останавливал проводящих так время, они устремились бы в вечность, ни разу не подумав о бессмертных душах. Но Иисус Христос сострадает многим из них и, пока они лежат в своей крови, повелевает: «Живи». Хотя я проповедую вам это учение, я не призываю к праздности: нет, кто не работает, пусть и не ест. У вас два призвания — общее и особое; как одно следует исполнять ради тела, так другое — ради души. Берегитесь, братья, умоляю, берегитесь так трудиться ради пищи тленной, чтобы забыть пищу, пребывающую вовеки. Прежде ищите Божьего; внимательно позаботьтесь о масле в светильниках, о благодати в сердцах. Я убеждаю вас не в том, чтобы совсем не заботиться о мирских делах, а лишь в том, чтобы не отяготиться ими до пренебрежения долгом перед Богом и надлежащей заботой о душе. Заниматься делами того призвания, в которое поставил вас Бог, подобает вам, справедливо и составляет ваш прямой долг; и о вас можно сказать, что вы слишком праведны, если пренебрегаете ими. Это приводит меня

32 *в-третьих*, к ещё одному признаку чрезмерной праведности: когда мы постимся и подвергаем тело суровым подвигам так, что становимся неспособными служить Богу.

33 Возможно, братья, вы считаете, что предостерегать вас от этого совершенно незачем; действительно, большой необходимости нет. Однако многие люди, впервые

пробудившись к сознанию своего греха, испытывают искушение довести суровые подвиги до греховной чрезмерности. Поститься — наш долг, часто поститься — наш долг; к этому направляет нас Сам Иисус Христос. Но следует заботиться, чтобы делать это надлежащим образом: подчинять тело для служения Богу — вот что повелевает нам наш Господь Иисус Христос.

34 Недавний проповедник на этот текст впадает в большие крайности и обвиняет нас в словах и поступках, о которых мы никогда не помышляли. Но я не обращаю внимания на сказанное обо мне: меня не занимают его горькие нападки на моё служение, его презрение к моей молодости, его слова о том, что я новичок и исступлённый мечтатель; от всего сердца прощаю его. Но когда он задевает моего Учителя, когда говорит против моего Искупителя, когда злословят Иисуса Христа, я должен говорить — поистине должен, иначе разорвётся сердце. Когда он дозволяет людям весёлую чашу и ссылается на пример Христа на брачном пире, говоря: «Христос превратил воду в вино, когда ясно, что прежде уже выпили больше необходимого», — что это, как не обвинение Христа в поощрении пьянства? Правда, распорядитель говорит: «Всякий человек подаёт сперва хорошее вино, а когда довольно напьются — худшее; ты же хорошее вино сберёг доселе». Но из этого вовсе не следует, что вино было не нужно или что прежде его было достаточно. Я не стал бы так пренебрежительно говорить об одном из чудес моего Учителя за весь мир. Заметим также: поскольку Христос посещал главным образом бедных, у хозяев могло не хватить средств купить достаточное количество вина; или гостей оказалось больше ожидаемого, и вино кончилось раньше, чем они думали. Тогда мать Иисуса говорит Ему: «У них нет вина».

Он отвечает: «Что Мне и Тебе, Жено? Ещё не пришёл час Мой». После этого Он велел наполнить водоносы водой, и их наполнили до краёв, а эту воду Он превратил в вино. Из этого вовсе не следует, что выпили больше необходимого; и Господь Иисус Христос не остался бы в доме, если бы так было. Но из этого чуда мы можем извлечь превосходный урок. В пустых водоносах можно видеть человеческое сердце, по природе лишённое Его благодати; Его слово и повеление наполнить их показывают, что, когда говорит Христос, сердце, прежде пустое от благодати, наполнится. Наполнение водоносов до краёв показывает, что Христос до краёв исполнит сердца верующих Святым Духом. А из замечания распорядителя, что последнее вино было лучшим, усвойте: лучшие утешения верующего будут последними и величайшими, ибо с наибольшей силой придут в душу и дольше всего останутся в ней. Вот, вот, дорогие братья, урок, который можно извлечь из этого чуда.

35 Но одной большой непоследовательности этого недавнего учёного проповедника я не могу не отметить. В начале проповеди он обвиняет нас в том, что мы «возлагаем на людей тяжёлые бремена, которых они не могут нести»; в последней части — в антиномизме, то есть в учении: «Лишь скажите, что веруете в Господа Иисуса Христа, и можете жить как бесы». То он обвиняет нас в *чрезмерной строгости*, то сразу после — в *чрезмерной распущенности*. Какую сторону, братья, вы выберете? Видите, какие странные ошибки делают люди, оставив Христа: нельзя представить большей противоположности мнений, чем у этого книжно-учёного автора; они противоположны, как свет и тьма, добро и зло, сладкое и горькое. Поэтому, чтобы выяснить представления этих книжно-учёных господ о новом рождении, я поместил

один абзац в своём «Дневнике»; и, благословен Бог, достиг желаемого и ясно увидел, что недавно писавшие о новом рождении знают о нём не больше, чем слепой о цветах. Со всей своей ложно именуемой учёностью они могут составить о нём не больше представления, чем слепой, которому предложили объяснить, что такое солнце, и который после значительного времени, предоставленного для размышления, сказал: «Оно похоже на звук трубы». Пока их не научит Бог, они останутся незнакомы с новым рождением. Поэтому, если хотите узнать, что дьявол имеет сказать против нас, читайте проповеди доктора *Tpanna*.

[36] С печалью говорю я это; и если бы не стояли на кону благополучие ваших душ и честь моего Искупителя, я бы теперь не открыл уст. Более того, я охотно умер бы — Бог мне судья — за человека, написавшего обо мне столь горькие слова, если бы это послужило спасению его души. Если бы он выступил только против меня, я не ответил бы; но когда он выставляет моего Искупителя образцом порока, то, если я промолчу, сами камни возопиют. Поэтому честь Искупителя и любовь к вам вынуждают меня говорить. Говорить необходимо: когда выступают против Божества Иисуса Христа, долг служителей — громко взывать и не удерживаться. Я не могу молчать, что бы ни случилось; ибо не знаю, что за богословие теперь среди нас: мы должны обладать собственной праведностью и прилагать все старания, а затем Христос восполнит недостаток; то есть отчасти вы должны быть собственными спасителями. Это не учение Евангелия, не учение Иисуса. Нет, Христос — всё во всём; Иисус Христос должен быть всей вашей мудростью, Иисус Христос — всей вашей праведностью, Иисус Христос — всем вашим освящением, иначе Иисус Христос никогда не

будет вашим вечным искуплением и освящением. Некоторые считают внутреннюю святость плодом исступлённого мечтательства и безумия, а проповедников необходимости нового рождения — людьми, которым место в *Бедламе*. Наше изысканное и модное учение гласит: «В человеке есть пригодность к благодати, и Бог, видя, что ты доброе создание, дарует тебе Свою благодать». Да не допустит Бог, дорогие братья, чтобы вы так познавали Иисуса Христа!

37 Не такое учение я проповедую вам. Я говорю: спасение — дар Божий. Я проповедую вам даровую благодать Божию, не от дел, чтобы никто не хвалился. Иисус Христос оправдывает нечестивого; Иисус Христос прошёл мимо, увидел вас осквернёнными собственной кровью и повелел жить. Это не от дел, это от веры. Мы оправдываемся не за веру, ибо вера — орудие; но посредством вашей веры вам должно быть усвоено и деятельное, и страдательное послушание Христа. Иисус Христос исполнил закон и возвеличил его; Иисус Христос принёс удовлетворение правосудию Отца, полное удовлетворение, столь же совершенное, сколь полное, и Бог не потребует его вторично. Иисус Христос — путь; Иисус Христос — истина; Иисус Христос — жизнь. Праведность Иисуса Христа, братья, должна быть вменена вам, иначе вы никогда не получите участия в крови Иисуса. Ваши собственные дела — лишь запачканная одежда: вы оправдываетесь перед Богом безотносительно к прошлым, настоящим или будущим делам. Учёные раввины отрицают это учение; но если они отрицают эти евангельские истины, им не следует обижаться, что ребёнок осмеливается говорить с доктором. И в защиту дела Иисуса Христа ребёнок, мальчик, Духом Божиим может говорить с учёным духовенством нынешнего века.

[38] Если бы у меня был такой сильный голос и я мог говорить так громко, чтобы меня услышал весь мир, я воззвал бы: «Не будьте слишком праведны», — принося свою праведность ко Христу и считая себя праведными в собственных глазах. Человек должен быть унижен, чтобы Бог был возвеличен.

[39] Вменённая праведность Иисуса Христа — утешительное учение для всех истинных христиан. А вам, грешникам, спрашивающим, что делать, чтобы спастись, — как безотрадно было бы ответить: «Спасайтесь добрыми делами», — когда, возможно, за всю жизнь вы не совершили ни одного доброго дела! Это поистине ввергло бы вас в отчаяние. Нет: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасёшься». Поэтому никому из вас не нужно уходить в отчаянии. Придите верою к Господу Иисусу, и Он примет вас. У вас нет собственной праведности, на которую можно положиться. Если вы спасены, то праведностью Христа, через Его искупление, через принесённую Им жертву за грех; Его праведность должна быть вменена вам, иначе вы не можете спастись. По природе между вами и величайшим преступником, когда-либо казнённым в *Тайберне*, нет различия; всё возникшее различие обязано даровой, богатой, незаслуженной благодати Божией — именно она его создала. Правда, такие слова оскорбят фарисеев, которым не нравится это «уравнительное учение», как они его называют; но если вы когда-либо будете приведены к Иисусу Христу верою, то испытаете его истинность. Придите верою к Иисусу Христу; не приходите, подобно фарисею, рассказывая Богу, что сделали, как часто бывали в церкви, принимали таинство, постились, молились и тому подобное. Нет, приходите ко Христу как бедные, потерянные, погибшие, осуждённые грешники; придите так, и Он примет вас. Не

будьте богаты духом, горды и надменны, ибо таким не сопутствует благословение; будьте нищи духом, ибо их есть Царство Божие. Здесь они станут членами Его таинственного тела, а впоследствии — Церкви торжествующей. Признайте себя совершенным ничем и, исполнив всё, скажите: «Мы рабы ничего не стоящие». Нет спасения иначе как через Иисуса Христа; нет другого имени под небом, данного людям, которым надлежит спастись, кроме имени Господа Иисуса. Бог вне Христа — огонь поядающий; поэтому стремитесь получить участие в Его Сыне, Господе Иисусе Христе. Примите Его на условиях, предлагаемых в Евангелии; примите Его установленным Богом путём, ухватитесь за Него верою.

40 Не думайте, будто вы христиане; не льстите себе, будто достаточно праведны и добры, потому что ведёте нравственную, приличную жизнь, никому не причиняете вреда, ходите в церковь и пользуетесь внешними средствами благодати. Нет, братья мои, вы можете делать это и гораздо больше и всё же оставаться весьма далёкими от спасительного, опытного познания Иисуса Христа.

41 Просите Христа поразить самое сердце ваше, чтобы вы ощутили силу благочестия. Поистине вы должны ощутить силу Божию здесь или гнев Божий в будущем. Это истины величайшей важности; поэтому не уходите с возражениями, не уходите с хулой. Благословен Бог, вы не настолько малодушны, чтобы убежать из-за небольшого дождя. Я надеюсь на доброе о вас; надеюсь, что вы ощутили силу Божию. И если Бог приведёт кого-нибудь из вас к Себе через это юродство проповеди, у вас не будет причины жаловаться, что это совершено через юношу, через ребёнка. Нет, если я стану орудием

вашего приведения к Богу, пусть называют меня новичком, исступлённым мечтателем или как угодно: я буду радоваться, да, буду радоваться.

42 О, если бы хоть один грешник был приведён к Иисусу Христу! Не говорите, что я проповедую отчаяние: я ни в ком не отчаиваюсь, когда думаю, что Бог помиловал такого негодного человека, как я, который во весь опор нёсся в ад. Я спешил туда, но Иисус Христос прошёл мимо и остановил меня; Иисус Христос проходил мимо, когда я лежал в собственной крови, осквернённый нечистотой; Он прошёл и повелел мне жить. Поэтому я — памятник даровой благодати Божией; и потому, братья, я не отчаиваюсь ни в ком из вас, когда, повторяю, думаю, каким негодным человеком был сам. Говорю это не из ложного смирения, не из притворной святости, как называют её фарисеи; нет, говорю истину во Христе. Поэтому, люди и бесы, делайте худшее, на что способны: у меня милостивый Господин, Который защитит меня; я занят Его делом, и Иисус Христос поднимет меня выше их ярости.

43 Вы, пришедшие сегодня вечером из любопытства послушать, что скажет этот суеслов; вы, пришедшие провести праздный час и найти предмет для вечернего разговора в кофейне; или вы, остановившие на пути свои кареты, — помните: вам был предложен Иисус Христос. Я предлагаю Иисуса Христа каждому из вас. Возможно, вы не придаёте этому значения, потому что дело происходит в поле. Но Иисус Христос пребывает везде, где Его народ собирается искренне и истинно поклониться Ему; Он не заключён в церковных стенах. Он встретил нас здесь; многие, очень многие из вас знают, что это так, и потому могут веровать в Него с большей уверенностью.

44 Можете ли вы вынести мысль об истекающем кровью, задыхающемся, умирающем Иисусе, приносящем Себя за грешников, — и не принять Его? Не говорите, что вы бедны и потому стыдитесь идти в церковь: Бог послал Евангелие к вам. Не ожесточайте сердец, не противьтесь воле Иисуса.

45 О, если бы мне говорить к вашим сердцам, чтобы мои слова проникли в самую их глубину! Моё сердце исполнено любви к вам. Я говорил бы, пока мог бы говорить, лишь бы привести вас ко Христу. Возможно, мне больше никогда не встретить всех вас. Облако промысла Божия, кажется, двинулось с места. Бог Своим промыслом призывает меня на время уйти от вас. Бог знает, увидимся ли мы ещё во плоти; в день суда мы все встретимся снова. Я горячо желаю ваших молитв. Молитесь, чтобы я не только начал, подобно *Иию*, в духе, но и пребывал в нём. Молитесь, чтобы я не отпал, чтобы не уклонился от страдания за вас, если буду призван к нему. Будьте усердны, о будьте усердны пред Богом за меня, чтобы, проповедуя другим, самому не оказаться отверженным. Возносите обо мне молитвы, умоляю вас. Не приступайте к престолу благодати, не неся меня в сердце: вы не знаете, какую силу могут иметь ваши молитвы. Что касается вас, дорогие братья, Бог знает моё сердце: я постоянно помню о вас, приходя и уходя пред Господом; горячо желаю, чтобы вы не погибли от недостатка знания, но чтобы Он послал ещё служителей поливать то, что насадила Его десница. Да выступит Ветхий днями на Своём белом коне, и да падёт наземь всякое противодействие! Начав поражать змея в голову, мы должны ожидать, что он будет жалить нас в пяту. Дьявол не позволит своему царству пасть без страшной ярости; он не даст служителям Христа идти вперёд, не

употребив свою силу, чтобы остановить их. Но не бойтесь, дорогие братья: *Давид*, хотя был юношей, вступил в бой с великим *Голиафом*; и если будем молиться, Бог даст нам силу против всех духовных врагов. Явите веру делами. Докажите миру его ложь. Устремляйтесь вперёд. Не останавливайтесь, не медлите на пути, но стремитесь к поставленной перед вами цели. Подвизайтесь добрым подвигом веры, и Бог дарует вам духовные милости. Надеюсь, все мы встретимся по правую руку Бога. Подвизайтесь, подвизайтесь войти сквозь тесные врата, чтобы нас отнесли на лоно *Авраамово*, где прекратятся грех и скорбь. Там не будет насмешников; мы увидим Иисуса, умершего за нас, и не только увидим Его, но будем жить с Ним вовеки.

[46] Да дарует это Бог по бесконечной Своей милости, и так далее.

Ограждение от неустойчивых взглядов и отсутствия твёрдых начал в вопросах праведности и христианского совершенства

[1] Более подробный ответ на четыре проповеди доктора *Tpanna* на тот же текст.

[2] Всем истинным членам святой Церкви Христовой.

[3] *Дорогие собратья-христиане!*

[4] ГЛАВНЫМ и, поистине, единственным побуждением к изданию этой проповеди было желание оградить вас от заблуждения в такое время, когда отступающих от истины и ложно притязающих на неё столь много, что даже самым проницательным чрезвычайно трудно избежать увлечения теми или другими в явную ложь. Истину нельзя дробить по произволу: подобно математической точке, она не допускает ни убавления, ни прибавления; и поскольку она неделима по природе, там, где речь об истине, невозможно поделить разницу между противоположными утверждениями. Безбожие и духовное исступление диаметрально противоположны, а истинное благочестие между ними, словно центр бесконечной линии, равно бесконечно удалено от того и другого и потому никогда не может соединиться ни с одним. Первое заблуждается по недостатку, второе — по избытку. Но мало важно, заблуждаемся ли мы по недостатку или по избытку, если одинаково далеко отклоняемся от цели, а в обоих случаях несомненно происходит именно это. Ибо всё, что меньше истины, не может быть истиной; а всё, что больше истинного, неизбежно ложно.

5 Поэтому, поскольку весь наш великий народ ныне, кажется, более чем когда-либо подвергается опасности быть увлечённым в одну из двух одинаково гибельных крайностей — безбожие или фанатизм, — я счёл себя более обыкновенного обязанным пробудить вашу, возможно, дремлющую бдительность. Я предупреждаю о близкой опасности, предостерегаю от склонения в любую сторону, даже лишь затем, чтобы заглянуть с края скользкого обрыва, и становлюсь между вами и заблуждением, прежде чем оно приблизится достаточно, чтобы схватиться с вами. Блаженная середина истинного христианского благочестия, в которой милость Божия благоволила утвердить вас, воздвигнута на твёрдой скале, «и врата ада никогда не одолеют её». Пока вы непоколебимо стоите прямо в полноте веры, ложь и грех напрасно будут пытаться приблизиться к вам; но малейшая близость с заблуждением вызовет головокружение, и, как только вы пошатнётесь в основаниях, гибель станет почти неизбежной.

6 Теперь, предупредив об опасности со стороны врагов, угрожающих ниспровергнуть вас, я надеюсь, что собственной вашей бдительности будет достаточно, чтобы оградить от внезапного нападения. А самих их открытых атак вам бояться нечего: пока вы благодатью Божией остаётесь твёрдо решившими не впускать их, безбожие и духовное исступление, ложь и порок, нечестие и ложное благочестие напрасно будут соединять силы, чтобы ворваться в ваши сердца.

7 Примите же, горячо возлюбленные собратья по таинственному телу Христа, примите с добрым расположением моё дружеское предостережение и постарайтесь извлечь из него пользу. Всем вниманием

обратитесь к спасительным истинам, которые я здесь сообщаю, и будьте уверены: их произносит человек, которому ваше вечное спасение так же дорого, как собственное.

[8] «А Ты, Господи Иисусе Христе, источник всякой истины, от Которого истекает всякая мудрость, открой разум Твоего народа свету истинной веры в Тебя и коснись сердец Твоей благодатью, чтобы люди могли видеть и желали исполнять то, чего Ты требуешь. Отгони от нас всякое облако заблуждения и превратности; одинаково сохрани от безбожия и ложных притязаний на благочестие и непрестанно веди к тому совершенству, к которому Ты научил нас стремиться. Сохраняя нас здесь в постоянном подражании Тебе и мирном единении друг с другом, приведи нас наконец к вечной славе, обещанной всем, кто будет стараться быть совершенным, как совершен Отец Небесный, Который с Тобою и Святым Духом живёт и царствует, единый Бог, во веки веков! *Аминь, аминь.*»

[9] Екклесиаст VII, 16.

[10] *Не будь слишком праведен и не выставляй себя слишком мудрым; зачем тебе губить себя?*

[11] СЛИШКОМ праведен! — скажет кто-нибудь. Разве такая опасность существует? Разве это вообще возможно? Можем ли мы быть слишком добры? Если хоть сколько-нибудь верить ясному слову Божию, мы не можем быть слишком добры, не можем быть слишком праведны. Повеление, данное Богом *Аврааму*, весьма решительно: «Ходи предо Мною и будь совершен». То же Он вновь возлагает на весь *Израиль* в XVIII главе *Второзакония*: «Будь совершен и непорочен пред Господом, Богом

твоим». И чтобы никто не думал освободиться от этой обязанности, говоря, будто она прекратилась с отменой ветхого закона, наш благословенный Спаситель подтвердил и объяснил её: «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Следовательно, пока наше совершенство не превзойдёт совершенства небесного Отца, мы никогда не можем быть слишком добры или слишком праведны. А поскольку невозможно когда-либо превзойти Его или даже сравняться с Ним в совершенстве благости и праведности, отсюда прямо следует, что доброта и праведность никогда не могут быть у нас чрезмерными. Однако доктор *Трапп* обнаружил, что мы можем быть слишком праведны, и с немалым трудом и сильным душевным волнением взялся доказывать, что это *великое неразумие и слабость*, более того, *великий грех*. «О Господи, обличи его дух и даруй, чтобы это ложное учение не было оглашено к его посрамлению в день суда!»

12 Но даже если бы утверждения этого поспешного, обольщённого человека были верны, разве теперь существовал бы повод предостерегать от такой опасности, «когда опасность», как он сам признаёт к собственному посрамлению, «заключается в противоположной крайности, когда всевозможные пороки и нечестие умножились до почти неслыханной степени»? Пока отвечу: «Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись искусные».

13 Однако этот земномыслящий служитель нового евангелия избрал текст, который, кажется, благоприятствует его злому намерению отучить благорасположенных малых Христовых от той совершенной чистоты сердца и духа, которая необходима

всем желающим жить для нашего Господа Иисуса. О Господи, что будет с Твоим стадом, когда пастыри предают его в руки хищного волка, когда служитель Твоего слова извращает его, чтобы ниспровергнуть Твоё Царство и разрушить Писание Писанием!

[14] *Соломон*, выступая от лица унылого, невежественного, праздного человека, говорит праведнику: «Не будь слишком праведен и не выставляй себя слишком мудрым; зачем тебе губить себя?» Но неужели мой гневливый и опрометчивый брат *Трапп* должен поэтому разыгрывать столь неподобающую его служению роль лишь для того, чтобы ниспровергнуть ясное повеление Господа, обязывающее нас никогда не прекращать стремления и жажды совершенной праведности Христа, пока не обретём покой в Нём? Отче, прости ему, ибо он не знает, что говорит!

[15] Какого преимущества мог бы добиться сатана над избранными, если бы возобладало ложное истолкование, которое даёт этому тексту незрячий учитель! Но хотя он не стыдится помогать сатане жалить нас в пяту, я постараюсь поразить обоих в голову, показав:

[16] I. *Во-первых*, подлинный смысл рассматриваемого текста.

[17] II. Характер тех, кого следует считать здесь говорящими.

[18] III. Характер тех, к кому обращены слова.

[19] Отсюда естественно последуют такие выводы:

[20] *Во-первых*, доктор грубо ошибся — Господи, даруй, чтобы не злонамеренно, — и в своей объяснительной проповеди на этот текст, и в его применении.

[21] *Во-вторых*, он учит мирским правилам и одобряет их.

[22] *В-третьих*, следовательно, он враг совершенной праведности в людях через Христа Иисуса и потому не друг Христу. Поэтому никто не должен обольщаться ложным учением, которое он выдвигает, чтобы увлечь невинных и обмануть, если возможно, даже избранных.

[23] I. Чтобы достичь истинного смысла рассматриваемого текста, необходимо обратиться к предыдущему стиху, где мудрец, размышляя о суете своей юности, на мгновение принимает прежний облик: «Всего насмотрелся я во дни суеты моей», и среди прочего: «Праведник погибает в праведности своей, а нечестивый долго живёт в нечестии своём». Совершенно ясно, что здесь он говорит не о человеке, слишком праведном в докторском понимании, то есть «виновном и преступном по чрезмерности». Ибо, с одной стороны, он хвалит его как справедливого человека, исполненного праведности, а с другой — говорит, что именно праведность сокращает ему жизнь. Если бы он считал гибель в праведности следствием излишней праведности, то никогда не назвал бы его справедливым. Под нечестивым он также не может понимать человека, предавшегося крайней мере нечестия: ведь он говорит, что тот продлевает жизнь в нечестии, или благодаря нечестию. Кто не знает, что крайность почти всякого порока сама по себе сокращает жизнь? Поэтому всё противопоставление заключается между добрым и злым человеком: добрым, чья доброта сокращает жизнь, и злым, чьё беззаконие продлевает её или по крайней мере не столь чрезмерно, чтобы оборвать её нить. *Соломон*, погружённый в эти размышления, говорит здесь посредством *просопопеи* — передачи речи иному лицу: он выражает мысли не опытного, учёного,

мудрого *Соломона*, а прежнего *Соломона*, суетного юноши, исполненного себялюбия и сильной жажды жизни. В этом качестве он смотрит на праведника, погибающего в праведности, так же, как посмотрел бы на нечестивца, погибающего в нечестии. Его задевает не праведность одного и не нечестие другого, а высшая степень того и другого: поскольку обе одинаково ведут к сокращению жизни, он считает их одинаково противными лелеемому в себе себялюбию. Поэтому чрезмерное распутство кажется ему столь же великим врагом продолжительного наслаждения жизнью, каким была бы необыкновенная праведность. В этом облике он вполне мог сказать второму: «Не предавайся чрезмерному нечестию и не будь безумен; зачем тебе умирать прежде времени?» — а первому: «Не будь слишком праведен и не выставляй себя слишком мудрым; зачем тебе губить себя?»

[24] Что же удивительного, если живой и неглупый юноша, увлечённый себялюбием к жизненным удовольствиям и наслаждениям, добываемым без хлопот и вкушаемым без риска, — что удивительного, говорю, если такой юноша одинаково не любит высшие степени и добродетели, и порока и потому советует товарищам, впадающим в чрезмерное распутство, воздерживаться от него? Ведь оно неизбежно помрачит разум, притупит чувства и навлечёт на организм целую череду недугов, которые не могут не ослабить природную силу и не сократить дни. «Не предавайся чрезмерному нечестию и не будь безумен; зачем тебе умирать прежде времени?» И что удивительного, если то же себялюбие побуждает его отговаривать друзей и знакомых, которых он желает видеть спутниками и сторонниками своих мирских занятий, от стремления к праведности и мудрости в такой

степени, которая уничтожит в них всякий вкус к земным удовольствиям, а возможно, ослабит здоровье и приблизит конец? «Не будь слишком праведен и не выставляй себя слишком мудрым; зачем тебе губить себя?»

25 Именно в этом смысле *Соломон*, поставив себя в суетное состояние собственной юности, обращается и к одному, и к другому — к праведнику и нечестивцу. Таков истинный, подлинный буквальный смысл; всякое другое толкование ложно, безосновательно и натянуто скорее для извращения, чем для объяснения истины текста. О христианская простота, куда ты бежала? Почему духовенство не хочет говорить правду? И почему этот лжепророк позволяет Твоему народу, Господи, верить лжи? Они удерживали истину в неправедности. Воздвигни, умоляю Тебя, Господи, истинных пастырей, которые познакомят людей с природой и необходимостью совершенной праведности и приведут к любви к христианскому совершенству, от которой гневливый, любящий удовольствия доктор *Tpann* старается их отвратить, уча, что «все христиане должны иметь дело с некоторыми суетными занятиями».

26 Разве смысл этого текста не ясен самому слабому уму? Я изложил его так, как получил из уст самого царственного проповедника. Я не прибегал ни к какой «философии и пустому обольщению по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу», чтобы навязать вам плотский смысл вместо смысла слова Божия. Нет, я дал естественное объяснение, очевидное из самих слов. Отсюда, собратья в борьбе за праведность, вы видите, как грубо ошибается наш гневливый противник в объяснении текста. Господи! Открой ему глаза, коснись

сердца, обрати его и всех заблуждающихся служителей, которые видели для Твоего народа пустое и нелепое и не раскрывали его беззакония, чтобы отвратить Твой плен. Ибо они заблуждались от вина и сбились с пути от крепкого напитка; священник и пророк заблуждались от крепкого напитка, поглощены вином, сбились с пути от крепкого напитка, ошибаются в видении, спотыкаются в суждении.

27 Из слов текста ясно, что царственный проповедник говорил от лица суетного миролюбца, когда сказал: «Не будь слишком праведен». Тем самым он хотел призвать истинно праведных не смущаться, не страшиться и не уклоняться от постоянного стремления ко всё большему совершенству праведности, пока не обретут покой во Христе, несмотря на насмешки, плотские уговоры, дурное обращение и гонения мирских людей. Однажды те, раскаиваясь и стеная от душевной муки, скажут в себе: «Это те самые, которые были у нас некогда в посмеянии и притчей поношения. Безумные, мы почитали жизнь их сумасшествием и конец их бесчестным. Как же они причислены к сынам Божиим и жребий их — со святыми!»

28 Как же слепо, чтобы не сказать превратно, применение этого текста самодовольным священнослужителем к тем, кто, следуя совету апостола в Послании к *Колоссянам* III, 2, «о горнем помышляет, а не о земном»! Неужели поспешный гнев должен одолеть смысл и истину? Неужели народ должен быть введён в заблуждение, потому что пастырь не может или не хочет видеть? Или повеление Христа: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», — должно уступить правилу язычника *Туллия*: «Величайший упрёк философу — опровергать своё учение собственным поведением»? Если

так, увы, сколь плачевно, несказанно плачевно положение некоторых христиан! Поэтому «так говорит Господь» о пророках, вводящих Его народ в заблуждение, которые грызут зубами и проповедуют мир, а против того, кто ничего не кладёт им в рот, объявляют войну: «За это ночь будет вам вместо видения и тьма — вместо прорицания; зайдёт солнце над пророками, и день померкнет над ними».

29 Но оставлю этих любителей тьмы и обращусь к вам, возлюбленные избранники Божии! Милосердием Христа умоляю: не давайте обманывать себя их льстивыми речами, убаюкивающими грех. «Не будьте тем мятежным народом, лживыми детьми, детьми, не желающими слушать закона Господня, которые говорят видящим: “Перестаньте видеть”, — и пророкам: “Не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте обманчивое”». Не следуйте за теми, кто льстит вам в суетных занятиях, которым предаётся сам. О, да не окажетесь вы среди тех, от чьего лица *Соломон* здесь говорит: «Не будь слишком праведен», — ибо их нрав — нрав зверя.

30 II. Характер людей, которых следует считать говорящими здесь, в тексте, одним словом, тот же, что у тех, кого изображает *Соломон*. Как уже показано, это суетные люди: недостаточно праведные, чтобы постоянно желать довести добродетель до совершенства, но и не настолько порочные, чтобы предаваться самоубийственным страстям. Словом, это себялюбцы, единственная цель всех стремлений которых — будь те сами по себе безразличны, дурны или похвальны — собственное наслаждение. Поэтому они одинаково смотрят на добродетель и порок, праведность и нечестие;

любовь или отвращение к ним одинаково определяются тем, кажутся ли различные их степени средством усилить и продлить удовольствие или уменьшить и сократить его. Так, всякая добродетель, пока она удерживается в пределах, позволяющих ей служить приятным степеням порока, не встретит их противодействия; напротив, они даже похвалят её. Но как только она станет преградой *умеренному пороку*, если позволительно употребить выражение, соответствующее их системе, она начнёт вызывать неудовольствие, и они заявят своё предостережение: «Не будь слишком праведен». Подобным же образом порок, ограниченный пределами, которые скорее усиливают удовольствия, чем препятствуют им, для них — желанное благо; но едва он погрузится на глубину, достаточную, чтобы затопить и ослабить вкус к этим удовольствиям, они объявляют ему открытую войну: «Не предавайся чрезмерному нечестию». И причина противодействия в обоих случаях одна: «Зачем тебе губить себя? Зачем умирать прежде времени?» Такова рассудительность мира, плоти и дьявола; таковы правила этих утончённых вольнодумцев, тем более опасные, чем менее очевидны, тем более вкрадчивые, чем дальше от крайностей, способных возмутить всякого человека, имеющего хоть немного разума и тонкости чувств. О Господи, как истинно, что сыны тьмы догадливее сынов света в своём роде!

31 Поэтому, возлюбленные в Господе, не думайте, что величайшее противодействие в борьбе за совершенную праведность придёт от распутников, чьи чудовищные пороки ужасают даже их самих. Нет, самые опасные, самые грозные враги — люди, которых я вам изобразил: они делают порок приятным, примешивая видимую добродетель, и облекают нечестие в одежду праведности.

«Берегитесь их: они приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные».

32 Этот развращённый род заманит вас в нечестие видимым противодействием пороку и даст проглотить видимость добродетели и праведности, словно рвотное, лишь для того, чтобы вы извергли их подлинную сущность. Чёрное они красят в белое, а белое превращают в чёрное. Не довольствуясь тем, чтобы казаться не теми, кто они есть, они стараются сделать вас такими, как они. Праведность и нечестие они искусно переплетают в ткань, способную обмануть даже избранных и трудно распутываемую самыми проницательными из них. Милостыня и сребролюбие, гордость и смирение, воздержание и роскошь ловко смешиваются, взаимно сдерживая друг друга и совместно преграждая поток препятствий мирскому наслаждению, который мог бы возникнуть от необыкновенной степени любого из них. Так, вам говорят: «Милостыня — весьма прекрасное дело», — и вы верите этому положению, не зная особого смысла, в котором оно произнесено: милостыня — превосходная узда сребролюбия, оберегающая богача от такой чрезмерной любви к деньгам, которая лишила бы его удовольствия ими пользоваться. Опираясь на эту вашу веру, миролюбец, старающийся обмануть вас, приобретает достаточно доверия, чтобы утвердить правило: всякая чрезвычайная милостыня — *великий грех*; человек никогда не должен продавать всё имущество и раздавать бедным, поскольку у некоторых могут быть собственные семьи, о которых нужно достаточно позаботиться, согласно пословице: «Благотворительность начинается дома». При этом никто, или почти никто, не настолько мудр, чтобы знать, когда у него уже достаточно. О Господи, кому верить — этим

миролюбцам или Тебе? Если Ты обманываешь нас, зачем угрожаешь наказанием, если мы не внемлем Тебе? А если обманчив мир, не следует ли нам бежать от него, чтобы прилепиться к Тебе?

33 «Гордость — великий грех», признают даже эти миролюбцы, поскольку её внешние излишества могут преграждать путь ко многим честолюбивым целям, а внутренние волнения разрушают тот покой, к которому стремится даже себялюбие; кроме того, частые необузданные её порывы способны не только повредить здоровью, но и сократить жизнь. Поэтому неудивительно, что они возражают против неё: «Не предавайся греху чрезмерно: зачем тебе умирать не в своё время?» По этой причине они считают небольшую примесь смирения не только похвальной, но даже необходимой для обуздания необузданных выходок надменной гордости. Однако высшая степень смирения, то есть смирение, свободное от малейшей примеси гордости или тщеславия, что для них равнозначно «*чрезмерно натянутому смирению*, есть порок, равно как и безумие», — потому, видите ли, что оно мешает человеку наслаждаться миром и его удовольствиями. «Все христиане должны иметь дело с какими-нибудь суетностями; иначе им действительно пришлось бы выйти из мира, ибо сам мир — сплошная суета». Поэтому, братья мои, нисколько не удивительно видеть, как человек такого склада ума тщеславно выставляет напоказ своё скромное и поверхностное знакомство с древними *греками* и *римлянами*. Разве это не означает поступать согласно собственному правилу: «Все христиане должны иметь дело с какими-нибудь суетностями»? И станем ли мы удивляться, услышав, что такой человек предпочитает их сочинения писаниям апостола? Или изумимся, увидев, как, насмехаясь над

вами за желание не знать ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого, он через вас наносит рану самому апостолу? Нет, для него вполне последовательно насмешками и порицанием отвратить вас от совершенной праведности, которая, как бы он ни играл словами, для него означает то же самое, что быть слишком праведным; но для вас это было бы непоследовательно, ибо вы должны признавать нераздельными праведность и постоянное, привычное стремление быть праведными в высочайшей степени. Поэтому вам и следует ожидать, что подобные защитники мира будут восклицать: «Не будь слишком праведным: зачем тебе губить себя?» Но, о Господи, конечно же, это не тот голос, который говорит нам: если мы не смиримся, как дети, то не войдём в Царство Небесное, и величайший там тот, кто более всех смиряет себя, подобно ребёнку! Однако чего только не станут утверждать люди, пьяные от страсти и опьянённые себялюбием!

[34] «Порок невоздержания в пище и питье очевиден каждому», — признают они. И потому они отвергают его как излишество, которое неизбежно ведёт к расстройству здоровья и сокращению жизни; более того, оно заглушает сам вкус удовольствия во время еды и питья. Поэтому всякий утончённый распутник вместе с доктором *Траппом* воскликнет против него: «Не предавайся греху чрезмерно: зачем тебе губить себя?» Немного воздержания, говорят они, необходимо, чтобы придать вкус роскоши и мирским удовольствиям. Но слишком много воздержания — уже слишком: «Питаться лишь хлебом и зеленью и пить одну воду, если только нет особой причины для этого» — например, той, которую мог бы указать доктор *Чейн*, — «в лучшем случае безумие», то есть даже тогда, когда это делается ради Христа, «а

потому не добродетель». «Итак, не будь слишком праведным: зачем тебе губить себя?» И если вы ответите этим плотски мыслящим людям словами апостола из Послания к *Римлянам*, VIII: «Мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо, если живём по плоти, то умрём, а если духом умерщвляем дела плоти, то будем живы», — если вы ответите им так, они скажут вам: «Это значит учить учениям, заповедям человеческим». Столь же бесполезно будет ответить им словами святого *Павла* в другом месте, в Послании к *Римлянам*, XIV, 17: «Царствие Божие не пища и питьё, но праведность и мир и радость во Святом Духе». Они без стыда скажут вам: «Наш благословенный Спаситель пришёл, ел и пил; более того, Он сотворил чудо, превратив воду в вино на пиру, когда явно было выпито уже больше необходимого». Вот до чего любовь к миру увлекает этих самовлюблённых, предающихся увеселениям миролюбцев! Говорите им о самоотречении — они вас не услышат: это посягательство на удовольствия жизни и может сократить её на несколько дней, которыми вы никогда не уверены, что будете располагать; это значит быть «слишком праведным: зачем тебе губить себя?» Иисус, скажете вы, говорит нам у *Иоанна*, XII, 25: «Любящий душу свою погубит её; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит её в жизнь вечную». Но это и подобные выражения, сообщат они вам, — «гиперболические обороты». Так зачем же внимать Иисусу, когда Он говорит гиперболически, то есть говорит больше, чем строго соответствует истине? И всё же, о Господи Иисусе, даруй нам внимать Тебе, что бы ни говорили эти миролюбцы! Напоминай нам, что всякий желающий идти за Тобою должен отвергнуть себя, взять крест свой и

следовать за Тобою! О, как расширяется душа, когда берёт крест Христов и следует за Ним!

35 Но вас, возлюбленные любители совершенной праведности, обвиняют в крайностях. Вы не допускаете «никакого отдыха или развлечения, ничего, кроме всеобщего умерщвления плоти и самоотречения; никакого удовольствия, кроме удовольствия от религии». Вы учите, «что телесным желаниям нельзя давать ни малейшего удовлетворения сверх того, что безусловно необходимо для поддержания жизни и существования человеческого рода. Нельзя делать никаких уступок унынию, несчастьям или человеческой немощи; скорбь следует врачевать только молитвой» — ужасное притеснение для тех, кому молитва и при лучших обстоятельствах кажется бременем! — «а рассеивать её мирскими увеселениями — плотское дело». Тяжкое обвинение! Но чтобы оно казалось таким не только плотским людям, решившим потворствовать своим плотским желаниям, эти исказители истины внушают, будто то, что вы считаете лишь полезным советом, вы почитаете непременным долгом. И на случай, если уверток окажется недостаточно, на ваш счёт записывают прямую ложь: «Так что отведать приятного плода или понюхать розу должно быть у вас запрещено», — как бы вы ни отвергали это. Но, возлюбленные мои христиане, пусть эти и подобные низкие извращения ваших взглядов не отвращают вас от стремления к совершенной праведности. Ибо «блаженны вы, когда будут поносить вас и всячески неправедно злословить за Христа Иисуса. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас».

[36] Сказанного достаточно, чтобы ясно показать, с какими опасными намерениями приверженные миру люди, от лица которых *Соломон* говорит в рассматриваемом тексте, осаждают ваши души льстивыми речами. Сказанного мною довольно, чтобы убедить вас: их образ — это образ зверя, которого святой *Иоанн* в Откровении «видел выходящим из моря» — то есть из преступного мира — «с семью головами». А что скажем мы о человеке, о священнослужителе, который учит их превратным учениям и защищает их? Не вправе ли мы, более того, не обязаны ли мы ради славы Божией и вашего блага сообщить вам, что он — «учитель и одобритель мирских правил»? Не вправе ли я, более того, не обязан ли я вместе с царственным проповедником предостеречь вас: «Когда он говорит ласково, не верь ему, потому что семь мерзостей в сердце его»? Но как отличается нарисованный мною образ от образа тех людей, к которым обращён рассматриваемый текст, то есть всех тех, кто, подобно вам, решил не знать покоя, пока не успокоится во Христе Иисусе! Чтобы показать это, я теперь перейду к третьему пункту.

[37] III. К каким людям обращается *Соломон*, выступая в образе миролюбца, когда говорит: «Не будь слишком праведным и не выставляй себя слишком мудрым: зачем тебе губить себя?» Очевидно, не к нечестивым: помимо того, что для них подобное предостережение было бы излишним, в следующем стихе он обращается к ним с иным предупреждением, хотя и сходным с этим: «Не предавайся греху чрезмерно и не будь безумным: зачем тебе умирать не в своё время?» Значит ли это, что он обращается к праведным в обычной мере, то есть к тем, кто довольствуется соблюдением безусловно необходимых требований законов Божиих? Несомненно, наши

противники этого не допустят, если только не считают, что быть праведным вообще — уже значит быть слишком праведным. И всё же невозможно предположить, что речь обращена к людям совершенно праведным, ибо, как я доказал вам во вступлении к этой проповеди, пока мы не достигнем совершенства нашего Небесного Отца, мы никогда не можем быть праведны *достаточно*, а тем более — *совершенно*. Следовательно, поскольку в этой жизни люди не могут достигнуть совершенства своего Небесного Отца, те, к кому здесь обращены слова, не могут быть людьми совершенно праведными: таких людей не существует. Ведь, как говорит святой *Иоанн*, «если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас». Увы, о Господи, когда же избавимся мы от сего тела смерти?

[38] Остаётся заключить, что слова текста обращены лишь к тем, кто, неуклонно придерживаясь всех существенных законов Божиих, не довольствуется обыкновенными добродетелями в обыкновенной мере, но постоянно живёт желаниями, усилиями и томлением по тесному единению со Христом, совершенством праведности. Они не принадлежат к числу равнодушно праведных, которые охотно смешали бы служение Богу и маммоне, хотели бы иметь господами и Христа, и мир и, подобно древним сынам *Израилевым*, хромая на оба колена, с лицами, обращёнными к небу, и сердцами, обращёнными к земле, не бывают ни горячи, ни холодны. О, если бы они были холодны или горячи! Но «поскольку они теплы, а не горячи и не холодны, Господь извергнет их из уст Своих».

[39] Не таковы те, к кому обращён мой текст; не таковы вы, возлюбленные в Боге, которые, сбросив с себя мир и мирские привязанности, чтобы стремительнее

устремиться вслед праведности, ненавидите собственную жизнь ради Христа. Блаженны, блаженны все вы, облекающиеся в нашего Господа Иисуса, а с Ним — в нового человека! «Вы — истинное обрезание, служащие Богу духом, хвалящиеся Христом Иисусом и не надеющиеся на плоть».

40 Чему же удивляться, христиане? К вам обращаюсь я, ко всем, кто любит совершенную праведность вашего Божественного Учителя Христа и подвизается ради неё: что удивительного, если вас обвиняют в духовном исступлении, в безрассудстве, в фанатизме и безумии? Разве не обвиняли в этом до вас апостолов, когда они проповедовали Христа Иисуса? Более того, разве их не считали пьяными от вина? Можете ли вы изумляться этому в век, «когда всяческий порок умножился до почти неслыханной степени», когда земля полна прелюбодеев и от божбы скорбит земля? О, как сделалась блудницей верная столица! Сердце моё разрывается во мне из-за духовенства, все кости мои сотрясаются! Я подобен пьяному, человеку, которого одолело вино, — ради Господа и ради слов святости Его, извращённых этим заблуждающимся священнослужителем.

41 Когда духовенство, которое Христос поставил учить Свой народ «ходить пред Ним и быть совершенным», становится учителями мирских правил, чего можно ожидать от мирян? Известно, что от беззакония священника, прикрытого нравоучениями, скорбит земля. Своими проповедями и своей жизнью они вытеснили многих искренних людей из *Англиканской* церкви. Они стараются сделать вас суетными, как делали пророки во дни *Иеремии*; говорят видение из собственных уст, а не из уст Господних. Словом, «и пророк, и священник —

лицемеры; и в самом доме Господнем они творят зло». Более того, презирающим Господа они постоянно говорят: «Господь сказал: мир будет у вас», — и всякому, кто ходит по воображению собственного сердца, говорят: «Не придёт на вас беда».

42 Вот каким языком, возлюбленные любители христианского совершенства, ленивое, привязанное к земле, предающееся удовольствиям духовенство *Англиканской* церкви укрепляет руки злодеев, чтобы никто не обратился от своего нечестия. Таково учение богослова, учёного лишь по букве, который обмакнул перо в желчь, чтобы опорочить совершенную праведность и обманом отвратить вас от неё, ложно применяя так грубо неверно понятый им текст: «Не будь слишком праведным и не будь слишком мудрым: зачем тебе губить себя?» Но не давайте обмануть себя, собратья мои христиане! Ибо, как я уже показал вам, он грубо — дай Господи, чтобы не злонамеренно, — ошибся в своём толковании этого текста. Вместо того чтобы верно применить его согласно намерению мудрого и опытного *Соломона*, он сам выступает в роли тщеславного вольнодумца, исполненного себялюбия и земных желаний, от лица которого *Соломон* говорил лишь для того, чтобы его осмеять. Но доктор, воплощая этот образ в себе, становится учителем и одобрителем мирских правил, которые применяет к вам с целью уничтожить в вас томление по совершенной праведности во Христе. Не вправе ли я тогда, более того, не обязан ли я предупредить вас, возлюбленные, что этот человек — враг совершенной праведности в людях через Христа Иисуса, а потому не друг Христу? О, если бы голова моя была океаном, а глаза — источниками слёз, чтобы день и ночь

оплакивать это бедное создание, этого ослеплённого члена духовенства!

43 Молитесь, о истинные христиане, молитесь и усердно воздыхайте ко Господу; неотступно просите Его за этого заблуждающегося пастыря. Молитесь, чтобы Он благоволил открыть глаза и коснуться упрямого сердца этого книжника, дабы тот лучше уразумел истину. Иначе, как сказал Господь устами Своего истинного пророка *Иеремии*, «вот, Я накормлю его полынью и напою водою с желчью, ибо от него распространилось нечестие по всей земле».

44 Однако одно доброе дело он всё-таки сделал: пытаясь показать безумие, грех и опасность того, что он ошибочно называет излишней праведностью, то есть высочайшей праведности в желаниях и постоянных усилиях, он дал мне случай показать вам, братья, в ходе этой проповеди великое и действительное безумие, грех и опасность недостаточной праведности. Быть может, я никогда не подумал бы сделать это, если бы его ложное учение не указало мне на необходимость такого труда. Так премудрый Промысл Божий пользуется самими пороками людей, чтобы извлечь добро из зла, и избирает самые их заблуждения, чтобы посрамить ложь и проложить путь истине. Хотя это и превосходит намерение нашего разгневанного противника, всё же, Господи, воздай ему по делам его и не позволяй ему впредь быть поспешным в словах, чтобы мы могли питать о нём лучшие надежды на будущее.

45 Благословен Бог, пославший вам лучших наставников! Я убеждён, что такова была Его Божественная воля. Наш дорогой собрат по человеческому роду, доктор *Трапп*, впав в подобные заблуждения, нанёс такой сильный удар

здравой религии *христианского совершенства*, что, если бы я не выступил против него, я поистине верю, всё стадо, слушавшее его учение, рассеялось бы, как овцы, не имеющие пастыря. «Но горе вам, книжники и фарисеи! Горе пастырям, которые губят и разгоняют овец паствы Моей, говорит Господь».

[46] Я прекрасно знаю, что эта проповедь не понравится моему бедному раздражительному противнику; но исправление предназначено приносить пользу, а не удовольствие. Немногих детей можно побудить охотно поцеловать розгу, которая их наказывает; однако, достигнув более зрелого разумения, они благословят руку, направлявшую её. Так, надеюсь, и этот гневливый человек однажды поблагодарит меня за обличение, когда свет Святого Духа возвратит ему здравый рассудок. О Господи, даруй ему этот свет и дай увидеть, с каким глубоким состраданием и нежностью я люблю его в Тебе даже тогда, когда наказываю его!

[47] Я сознаю также, братья, как оскорбительны будут мои слова для миролюбцев вообще, которые, любя ложь больше истины и плоть больше духа, по-прежнему предпочтут убаюкивающее грех учение доктора простым евангельским истинам, проповедуемым мною. О, как жалеет их моя душа! Но я исполнил свой долг, умываю руки и чист от крови всех. Я не старался угодить слушателям, но говорил простую истину, хотя бы она и оскорбляла. Ибо то, что было для меня преимуществом, я почёл тщетою ради Христа и надеюсь всегда так поступать. Не то чтобы я дерзал считать себя уже совершенным; но «стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе».

48 Никто из нас, как я уже говорил, не может хвалиться достижением вершины совершенства; однако ближе всех к ней тот, кто дальше всех от плотских желаний, и выше всех стоит тот, кто ниже всего ставит себя в собственных глазах. Поэтому все мы, сколько-нибудь приблизившиеся ко Христу и Его Царству, «до чего уже достигли, по тому правилу будем жить и о том же помышлять».

49 Итак, братья, ходите не по путям мира, но вместе со мною будьте последователями Христа. И если кто-либо, даже ангел света, дерзнёт учить вас иному Евангелию, нежели то, которому я здесь научил вас, да будет анафема. «Ибо вы найдёте многих поступающих так, как те, о которых я уже говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, что они — враги креста Христова. Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, ибо они мыслят о земном. Ваше же жительство — на небесах, откуда вы ожидаете и Спасителя, Господа Иисуса Христа, Который преобразит ваши уничижённые тела так, что они будут сообразны Его славному телу, действием силы, которою Он может покорить Себе всё», — даже упрямое сердце нашего упорствующего противника.

50 Да дарует это Бог по бесконечной милости Своей, и прочее.

Блага раннего благочестия

[1] Произнесена в церкви *Боу* в *Лондоне* перед религиозными обществами.

[2] Екклесиаст, XII, 1.

[3] *Помни Создателя твоего в дни юности твоей.*

[4] Привлекательность религии самой по себе и бесчисленные преимущества, которые она приносит как обществу в целом, так и каждому искреннему её последователю в отдельности, неизбежно побуждают всякого рассудительного человека избрать её и заставляют даже нечестивых, подобно тому как они желают умереть смертью праведных, в более трезвые минуты завидовать и их жизни. И действительно, мы должны отдать миру справедливость и признать, что вопрос о религии обычно возникает не из спора о том, необходима ли она, ибо большинство людей видит необходимость сделать что-нибудь для спасения своих душ, а из вопроса о том, когда лучше всего приступить к этому. Всеобщий опыт убеждает людей, что первые попытки и усилия в обретении религии сопряжены с некоторыми трудностями и беспокойством; поэтому они охотно откладывали бы начало такого, по видимости, неприятного труда как можно дольше. Разнузданный расточитель, проматывающий своё состояние в беспутной жизни, восклицает: «Ещё немного удовольствий, ещё немного чувственных наслаждений, а затем я всерьёз стану воздержанным». Корыстный миролюбец, который все заботы и труды полагает в том, чтобы «собирать богатство, хотя не знает, кому достанется оно», не льстит себя надеждой, будто это всегда будет достаточно; но

вместе с евангельским безумным богачом надеется накопить на земле добра ещё на несколько лет, а затем начать собирать сокровища на небе. Словом, большинство людей убеждено, что рано или поздно необходимо стать религиозными; однако, подобно *Феликсу*, они откладывают действия, соответствующие своим убеждениям, до поры, которая представляется им более удобной. Между тем, если бы мы были настолько смиренны, чтобы руководствоваться опытом и советом мудрейших людей, мы узнали бы, что юность — самое подходящее время для религии. «Помни Создателя твоего, — говорит *Соломон*, — в дни юности твоей». Под словом *помни* следует понимать не простое умозрительное воспоминание или напоминание себе о Нём, ибо оно, как мёртвая вера, не принесёт нам никакой пользы, но такую память, которая побудит нас к послушанию и обяжет из благодарности исполнять всё, чего потребует от нас Господь, Бог наш. Ибо как забвение Бога на языке Писания означает полное пренебрежение нашим долгом, так память о Нём означает совершенное его исполнение. Поэтому, когда *Соломон* говорит: «Помни Создателя твоего в дни юности твоей», — это равнозначно словам: «Соблюдай заповеди Божии», или, иначе: «Будь религиозен в дни юности твоей». Тем самым он подразумевает, что юность — самое подходящее для этого время.

5 В настоящей проповеди я намерен:

6 *Во-первых*, постараться доказать утверждение мудреца, подразумеваемое словами текста, и показать, что юность — самое подходящее время для религии.

7 *Во-вторых*, для нашего побуждения рассмотреть многие неизреченные преимущества, которые проистекут из

того, что мы будем «помнить Создателя нашего в дни юности нашей». И,

[8] *В-третьих*, заключить несколькими словами увещания к младшей части присутствующих.

[9] *Во-первых*, мне надлежит доказать утверждение мудреца, подразумеваемое словами текста, и показать, что юность — самое подходящее время для религии: «Помни Создателя твоего в дни юности твоей». Но, чтобы рассуждать об этом яснее, будет уместно сначала объяснить, что я разумею под словом *религия*. Я не хочу, чтобы под этим словом понимали одно лишь внешнее исповедание или именование имени Христова; ибо нам сказано, что многие, даже пророчествовавшие во имя Его и во имя Его изгонявшие бесов, тем не менее будут отвергнуты Им в последний день. Не разумею я и одного лишь принятия в Церковь Христову через крещение: иначе *Симон Волхв*, *Арий* и древние ересиархи могли бы считаться религиозными людьми, ибо они были крещены. Не разумею я и принятия другой печати завета, ибо тогда самого *Иуду* можно было бы причислить к лику святых. Поистине, я не разумею ни одного из этих действий, ни всех их вместе, если рассматривать их сами по себе, но полную, действительную, внутреннюю перемену природы, совершаемую в нас могущественными действиями Святого Духа, сообщаемую нашим сердцам и питаемую в них постоянным употреблением всех средств благодати, засвидетельствованную доброй жизнью и приносящую плоды Духа.

[10] Обретение этой действительной внутренней религии — дело столь трудное, что *Никодим*, учёный наставник и учитель *Израилев*, счёл его вовсе невозможным и потому по неведению спросил нашего благословенного Господа:

«Как это может быть?» И *поистине*, исправить расстроенную природу, умертвить наши развращённые страсти, обратить тьму в свет, совлечься ветхого человека и облечься в нового и тем самым вновь запечатлеть в душе образ Божий, или, одним словом, «родиться свыше», — как бы легко некоторые ни относились к этому, после всех наших усилий должно быть признано невозможным для человека. Правда, иго Христово названо лёгким, или благим, и бремя Его — лёгким; но лишь для тех, кому дана благодать нести его и трудиться под ним. Ибо, как замечает мудрый сын *Сирахов*, «сначала премудрость ходит с детьми своими извилистыми путями, наводит на них страх и мучит их своим наставлением и не обращается к ним с утешением и радостью, пока не испытает их и не проверит их рассудительности». Нет, мы не должны льстить себя надеждой, что пойдём приятными путями премудрости, если прежде не покоримся весьма многим трудностям. Духовное рождение, как и естественное, сопровождается муками. Ибо испытавшие его, а только они вправе судить, могут сказать вам, что во всём дорогом развращённой природе мы должны отвергать себя, чтобы в конце концов, когда придёт время рождения, мы не оказались лишены сил родить.

[11] Но если это так, если наше рождение свыше сопряжено с трудностями и муками, если мы должны отвергать себя, то какое время подходит для этого лучше юности? Именно тогда, как никогда, наши тела крепки и полны сил, а умы деятельны и отважны; следовательно, тогда мы лучше всего способны переносить тяготы, как добрые воины Иисуса Христа.

12 Мы видим, что в мирских делах люди обычно следуют этому порядку и ещё в юные годы посылают своих детей в мир трудов и утомительных занятий, прекрасно зная, что тогда они лучше всего способны их переносить. Почему же они не поступают столь же последовательно в великом деле религии? Потому что, как сказал наш Спаситель, «сыны века сего догадливее сынов света в своём роде».

13 Но, *во-вторых*, если чистая и непорочная религия состоит в обновлении нашей испорченной природы, то это дело не только трудное, но и требующее времени для своего завершения.

14 А если так, то каждому чрезвычайно важно приняться за него заблаговременно и «делать своё дело, пока есть день, прежде чем придёт ночь, когда никто не сможет делать».

15 Если бы мы могли дожить до возраста *Мафусала* и у нас было мало дел, которыми следовало заниматься, тогда нас легче было бы извинить, если бы мы пользовались миром лишь так, как пользуются им слишком многие, — ради развлечений. Но поскольку наша жизнь так коротка и мы призваны со страхом и трепетом совершать своё спасение, у нас не остаётся времени на пустяки, чтобы нас не унесли внезапно, когда наши светильники не приготовлены и мы совершенно не готовы встретить Жениха.

16 Если бы мы знали друга или соседа, которому предстояло долгое путешествие чрезвычайной важности, но который весь день стоял бы праздно, откладывая отправление до самого захода солнца, мы не могли бы не пожалеть его и не осудить его вопиющего безумия. И всё же следует опасаться, что большинство людей именно

такие безумцы. Им предстоит долгое путешествие, более того — путешествие в вечность, путешествие бесконечной важности, которое они обязаны совершить прежде, чем зайдёт солнце их земной жизни. Но они праздно растрачивают время, отведённое им для этого пути, пока болезнь или смерть не застигнет их врасплох; и тогда они восклицают: «Что нам делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Однако, вверяя их милости Божией во Христе, Который может призвать и в одиннадцатом часу, я перехожу ко

[17] Второму из предложенных основных пунктов: показать преимущества, которые проистекут из того, что мы будем помнить нашего Создателя в дни юности нашей; они могут послужить побуждениями, возбуждающими и оживляющими всех людей, чтобы немедленно приняться за это.

[18] Первое благо, отсюда проистекающее, состоит в том, что это принесёт наибольшую честь и славу Богу. Полагаю, всякий серьёзный человек согласится: именно к этой цели должны быть направлены все наши поступки; ибо для того мы родились и для того были искуплены драгоценной кровью Иисуса Христа, чтобы содействовать вечной славе Божией. А поскольку славе Божией более всего содействует послушание Его заповедям, те, кто раньше начинает ходить Его путями, больше всего действуют к Его славе. Обычное возражение против Божественных законов вообще и евангельских учений в частности состоит в том, что они неисполнимы, что они противны плоти и крови и что все эти заповеди о самоотречении, об отрешении от мира и умерщвлении привязанности к нему — лишь произвольные ограничения, наложенные на человеческую природу. Но

когда мы видим, как совсем ещё юные люди не только исполняют такие религиозные обязанности, но и находят в них наслаждение и в дни своей юности, когда они особенно восприимчивы к чувственным удовольствиям, побеждают и презирают похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую, — вот что угодно Богу! Это защищает Его поруганную честь; это показывает, что служение Ему есть совершенная свобода, «что иго Его благо и бремя Его легко».

19 Но, *во-вторых*, как раннее благочестие более всего способствует чести Божией, так оно принесёт наибольшую честь и нам самим: ибо чтущих Бога Бог почтит. Поэтому мы видим, что в похвалу *Авдию* сказано: он служил Господу от юности; о *Самуиле* — что он ещё отроком предстоял пред Богом в льняном ефоде; о *Тимофее* — что с детства он знал Священные Писания; о святом *Иоанне* — что он был самым юным и самым любимым учеником; а о самом нашем благословенном Господе — что двенадцатилетним Он пришёл в храм и сидел среди учителей, слушая их и спрашивая.

20 И, *в-третьих*, раннее благочестие доставит нам не меньше утешения, чем чести, не только потому, что делает религию привычной для нас, но и потому, что даёт основательную уверенность в искренности нашего исповедания. Если бы против покаяния на смертном одре не было иного довода, кроме неудовлетворённости и тревоги такого состояния, уже этого было бы достаточно, чтобы удержать всех мыслящих людей от откладывания важнейшего дела жизни до столь страшной её поры. Ибо, даже предполагая, что человек искренен в своём исповедании покаяния на смертном одре, в чём в большинстве случаев приходится весьма сомневаться, он

всё же часто страшится, не происходят ли его обличение совести и угрызения из рабского страха наказания, а не из истинной скорби о грехе. Но тому, кто стал святым в юности, нечего бояться подобного недоумения. Он знает, что любит Бога ради Него Самого и что не страх грозящего зла гонит его к Нему. Он отказывается от чувственных удовольствий не потому, что уже не может «слышать голоса певцов и певиц», но охотно берёт крест свой и следует за своим благословенным Учителем в юности, а потому вправе ожидать большей уверенности в своей искренности пред Богом. Кроме того, как раннее благочестие уверяет сердце в его искренности, так оно приносит с собою и нынешнюю награду, делая религию и все её обязанности привычными и лёгкими. Если бы вы спросили юного святого, он с радостью рассказал бы вам о неизреченном утешении, которое даёт раннее начало религиозной жизни. Что до него, он не знает, что имеют в виду люди, когда говорят об умерщвлении плоти, самоотречении и уединении как о тяжких и суровых обязанностях: он настолько приучил себя к ним, что по благодати Божией они стали для него почти естественными, и он находит в исполнении самых строгих евангельских заповедей несравненно больше удовольствия, чем роскошествующий *богач* — на пышном ложе или честолюбивый *Аман* — на царском пиру. О, как счастлив должен быть тот юноша, для которого долг стал второй природой и для которого то, что кажется другим страшным, сделалось и лёгким, и приятным!

21 Но величайшее преимущество раннего благочестия ещё не названо. *В-четвёртых*, оно создаёт наилучший запас утешения и поддержки на те времена, когда мы будем особенно нуждаться в них, а именно на все времена

наших скорбей и в особенности на пору старости, на час смерти и на день суда.

22 Именно этот довод приводит мудрец в словах, непосредственно следующих за нашим текстом: «Помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжёлые дни и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: нет мне удовольствия в них». Заметьте: старость — тяжёлая пора, годы, в которых нет удовольствия; спросите состарившихся, и они скажут вам то же. Поэтому подкрепляющие средства, несомненно, чрезвычайно уместны для поддержания нашего слабеющего духа. О, какое средство сравнится с воспоминанием о раннем благочестии при всецелом уповании на праведность Христову? Когда глаза, подобно глазам *Исаака*, потускнеют от старости; когда «стерегущие дом», то есть руки, «задрожат», как далее описывает мудрец старческие немощи; когда «сильные согнутся», то есть ноги ослабеют; когда «мелющие», то есть зубы, перестанут исполнять своё дело, потому что их мало, — если человек тогда услышит, как ему читают евангельские заповеди, и, положив руку на сердце, сможет искренне сказать, несмотря на сознание бесчисленных недостатков: «Всё это старался я по благодати соблюдать от юности моей», — это через Христа, совершающего всё, непременно даст ему утешение, для выражения которого у меня нет слов, а для постижения — мыслей. Но допустим, что нам было бы возможно избежать неудобств старости; всё же смерть после грехопадения — долг, который всем нам предстоит уплатить, и, что ещё хуже, она обыкновенно приходит с такими страшными обстоятельствами, что заставит вострепетать даже *Феликса*. Однако с благочестивыми, которым было дано служить Господу от юности, обычно

бывает иначе. Им дана вера, чтобы смотреть на смерть не как на царя ужасов, а как на желанного вестника, пришедшего проводить их в долгожданный дом. Все дни назначенного им срока они ждали, и делом всей их жизни было старательно готовиться к наступлению великой перемены; потому они радуются, услышав призыв встретить Небесного Жениха. Так умирает тот, кто благочестив от юности, чей «путь был как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня». Но последуйте за ним за пределы могилы и посмотрите, с каким святым торжеством он входит в радость своего Господина, с каким смиренным дерзновением стоит пред страшным судилищем Иисуса Христа; и сможете ли вы тогда удержаться от восклицания: «Да умру я смертью праведников, и да будет мой конец и будущее состояние подобны его»?

[23] Нужно ли мне, показав столько преимуществ раннего благочестия, приводить ещё доводы, чтобы убедить младшую часть присутствующих, к которой я обращаюсь в *третьем* и последнем пункте, «помнить своего Создателя в дни своей юности»?

[24] Что же! Неужели все приведённые мною доводы не побудят их оставить свои рожки и возвратиться домой, чтобы вкусить откормленного телёнка? Неужели так они отплатят за любовь нашего Спасителя? Да будет это далеко от них! Неужели Он сошёл и пролил Свою драгоценную кровь, чтобы избавить их от власти греха, а они растратят юные силы и бодрость на служение греху и затем станут думать о служении Христу, когда уже не смогут следовать своим похотям? Прилично ли, чтобы многие, наделённые превосходными дарованиями и потому способные стать опорой и украшением нашей

приходящей в упадок церкви, всё же забывали давшего их Бога и употребляли их на бесполезные дела? О, почему они не восстанут и, подобно множеству *Финеесов*, не возревнуют о Господе Саваофе? Несомненно, когда смерть настигнет их, они пожелают, чтобы так и поступили; что же мешает им начать теперь? Думаете ли вы, что кто-нибудь когда-нибудь сожалел о слишком раннем начале религиозной жизни? Напротив, сколько людей сожалело, что начали тогда, когда было уже почти поздно! Разве нельзя с уверенностью представить, как юный *Самуил* ныне радуется тому, что столь рано начал служение при скинии Господней, или юный *Тимофей* — тому, что с детства знал Священные Писания? И если вы желаете приобщиться к их радости, позвольте мне убедить вас приобщиться и к их благочестию.

25 Я мог бы и дальше наполнять уста доводами; но положение и благочестие тех, среди кого я ныне проповедую «Царствие Божие», побуждают меня изменить тон и вместо новых увещаний против греха наполнить оставшуюся часть проповеди ободрениями к постоянству в святости.

26 Благословен, вовеки благословен Бог и Отец нашего Господа Иисуса Христа: я говорю не с людьми, распалёнными юношескими похотями, а со множеством юных исповедников веры, которые, часто собираясь вместе и образуя религиозные общества, находятся, как я не без основания надеюсь, на верном пути к тому, чтобы войти в число тех «юношей, которые победили лукавого».

27 Поверьте мне: самую душу мою радует вид столь многих ваших лиц, обращённых к небу; и зримые счастливые плоды вашего объединения неизбежно радуют сердца всех искренних христиан и побуждают

желать вам успеха во имя Господне. Многие души, которые благодаря вам еженедельно питаются духовными телом и кровью Иисуса Христа; еженедельные и ежемесячные поучения, произносимые благодаря вашим взносам; ежедневный фимиам благодарения и молитвы, публично возносимый к престолу благодати благодаря вашим пожертвованиям; многие дети, воспитываемые вашей благотворительностью «в учении и наставлении Господнем»; и, наконец, похвальная благочестивая ревность, с которой вы содействуете священному псалмопению и поощряете его, — всё это столь ясные и очевидные доказательства пользы ваших религиозных обществ, что они требуют публичного воздаяния хвалы и благодарения нашему благословенному Учителю, Который не только вложил в ваши сердца столь добрые замыслы, но и дал вам силы благополучно осуществить их.

[28] Правда, возражали, «что объединение молодых людей в религиозные общества способствует их духовной гордости и побуждает их думать о себе более, нежели должно думать». И, быть может, неблагоразумное, властное поведение некоторых новичков в религии, которые, «хотя и вышли от вас, не были ваши», дало слишком много поводов для подобного навета.

[29] Но вы, братья, не так познали Христа. Да будет далеко, далеко от вас считать себя праведными и презирать других потому, что вы часто собираетесь вместе. Нет, это должно не порождать гордость, а рождать в ваших сердцах святой страх, чтобы ваша жизнь не оказалась несогласной с вашим исповеданием и чтобы, принеся пользу и назидание другим, вы сами не оказались отверженными.

30 Привязанность к миру, братья мои, — ещё одна скала, о которую нам грозит разбиться. Ибо если другие грехи погубили тысячи исповедующих христианство, этот погубил десятки тысяч. Мне незачем обращаться к минувшим векам: собственный опыт, несомненно, дал вам немало печальных примеров юношей, которые, после того как, казалось бы, «избежали господствующего в мире растления похотью» и «вкусили благого слова жизни», держались некоторое время, находясь под наставлением и надзором других, но, став самостоятельными, по недостатку веры и от чрезмерного усердия в «трудах ради пищи тленной» оставили первую свою любовь, снова запутались в мире и «возвратились, как пёс на свою блевотину и как вымытая свинья валяться в грязи». Поэтому вы хорошо поступите, братья, если будете часто напоминать друг другу об этой опасной ловушке и увещевать друг друга начинать, продолжать и завершать христианское воинствование в полном отречении от мира и мирского расположения духа. Тогда, когда Промысл обяжет вас заботиться о собственном пропитании и о домашних, вы сможете по-прежнему ходить верою и всё так же «искать прежде Царствия Божия и правды Его», не сомневаясь, что всё остальное приложится вам при ваших честных трудах и усилиях.

31 И теперь что ещё мне сказать? Обращаться к вам, отцы, которые были во Христе за столько лет до меня и знаете пагубность мирских привязанностей и гордости в духовной жизни, было бы совершенно излишне. Поэтому к вам, о юноши, за которых я скорблю, за которых боюсь так же, как за самого себя, я ещё раз обращаюсь словами возлюбленного ученика: «Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но получить полную награду». Итак, всегда помните слова, сказанные

нам апостолами Господа и Спасителя: «Старайтесь делать твёрдым ваше звание и избрание. Берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения. Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть. Не гордись, но бойся. Впрочем, хотя мы и говорим так, о вас мы уверены в лучшем, в том, что связано со спасением. Ибо Бог не неправеден, чтобы забыть ваши дела и труды любви. Желаем же, чтобы каждый из вас являл ту же ревность для совершенной уверенности в надежде до конца, дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования». Правда, прежде чем мы овладеем обетованной землёй, нам предстоит встретить много трудностей и победить много могущественных врагов. Нам надлежит противостоять и бороться с коварным дьяволом, с миром, расставляющим сети, и прежде всего с вероломством собственного сердца. Ибо «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь вечную». Но зачем нам бояться, если Тот, Кто с нами, гораздо могущественнее всех, кто против нас? Разве мы уже не испытали Его всемогущей силы, давшей нам победить некоторые трудности, которые тогда казались столь же непреодолимыми, как те, с которыми мы боремся теперь? И разве Тот, Кто избавил нас от лап тех медведей и львов, не может также сохранить нас невредимыми от самого сильного *Голиафа*?

32 «Итак, братья мои, будьте тверды, непоколебимы». Не стыдитесь «благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению». Не бойтесь человека; не бойтесь презрения и поношений, которые вам предстоит встретить на пути долга: ибо один из вас прогонит тысячу, а двое обратят в бегство десять тысяч врагов ваших. И если вы по благодати согласитесь немного пострадать

здесь — истину говорю во Христе, не лгу, — тогда можете надеяться, согласно благословенному слову обетования, что будете вознесены, чтобы воссесть с Сыном Человеческим, когда Он впоследствии придёт на суд во славе Отца Своего со святыми ангелами Своими. Да даст всемогущий Бог каждому из нас такую меру благодати Своей, чтобы мы были не из числа отступающих к погибели, но из числа верующих и претерпевающих до конца ко спасению наших душ через нашего Господа Иисуса Христа.

[33] Да дарует это Бог, и прочее.

Христос — супруг верующего

[1] Исаия, LIV, 5.

[2] *Ибо твой Творец, есть супруг твой.*

[3] Хотя верующие по природе далеки от Бога и являются чадами гнева, как и прочие, всё же изумительно подумать, как близко они вновь приведены к Нему кровью Иисуса Христа. Не видел глаз, не слышало ухо, и ни одному живому человеку не приходило на сердце полное представление о близости и нежности тех отношений, в которых они состоят со своим общим Главой. Он не стыдится называть их братьями. «Вот, — говорит благословенный Иисус во дни плоти Своей, — матерь Моя и братья Мои». И вновь, по воскресении: «Пойди, скажи братьям Моим». Более того, порою Он благоволит именовать верующих Своими *друзьями*: «Отныне Я уже не называю вас рабами, но друзьями». «*Лазарь*, друг наш, уснул». А что такое друг? Есть друг, который ближе брата, — более того, близок как собственная душа. «И друг твой, — говорит Бог в книге *Второзакония*, — который для тебя как душа твоя». Какие ласковые, нежные наименования! Они, несомненно, свидетельствуют об очень близком, неизреченно тесном единении между Господом Иисусом и истинными живыми членами Его таинственного тела. Но мне кажется, слова нашего текста указывают нам на отношение, которое не только заключает в себе, но по близости и нежности превосходит все остальные отношения. Я разумею отношение *супруга*. «Ибо твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф — имя Его; и Искупитель твой — Святый *Израилев*; Богом всей земли назовётся Он».

[4] Эти слова первоначально были обращены к *иудейскому* народу, рассматриваемому в целом как особый народ, который наш Господь обручил и сочетал с Собою. По-видимому, они были сказаны тогда, когда религия в их общинах приходила в упадок, когда они в значительной мере утратили ту жизнь и силу, которую некогда испытывали, а враги начали поносить их вопросом: «Где теперь ваш Бог?» Такое положение, несомненно, должно было глубоко огорчать истинно скорбящих на *Сионе* и побуждать их в великой беде взывать ко Господу. Он слышит их молитву, милосердие Его устремляется к ним; и в предыдущем стихе Он уверяет их, что, хотя враг и ворвался к ним, как поток, их крайняя нужда станет для Него случаем поднять против врага знамя. «Не бойся, — говорит великий Глава и Царь Своей Церкви, — ибо ты не будешь постыжена» — окончательно или вполне; «не смущайся» — не теряйся и не падай духом, считая всё погибшим, будто тебе уже никогда не увидеть лучших дней или нового оживления религии; «ибо ты не будешь посрамлена» — совершенно, — хотя на некоторое время, для твоего смирения и тем большего посрамления твоих противников, Я позволяю им торжествовать над тобой. «Ибо ты забудешь посрамление юности твоей и не будешь более вспоминать о бесславии вдовства твоего»; *то есть* Я вновь удостою вас столь славного веяния Моего благословенного Духа, что вы совершенно забудете своё прежнее скорбное вдовство и не дадите врагам повода более поносить вас за ваше младенческое состояние, но скорее заставите их завидовать вам, скрежетать зубами и изнемогать при свете вашей неожиданной славы и благополучия. Почему же бесконечно великий и снисходительный Иисус так поступит со Своим народом? Потому что Церковь — Его супруга: «Ибо, — как в словах,

только что прочитанных вам, — твой Творец есть супруг твой; Искупитель твой — Святый *Израилев*»; а потому Он слишком сильно любит тебя, чтобы позволить твоим врагам всегда попирать тебя ногами. «Господь Саваоф — имя Его; Богом всей земли назовётся Он»; а потому Он обладает достаточным могуществом, чтобы избавить Свой угнетённый народ, победить всех его надменных и злословящих врагов и отомстить им.

5 Таково, по-видимому, первоначальное и подлинное толкование этого текста и его контекста, особенно если добавить, что они могут также относиться к славе последних дней и тому блаженному состоянию Церкви, которого народ Божий ожидал во все века и о скором наступлении которого мы, несомненно, молимся, вознося прошение нашего Господа: «Да приидет Царствие Твоё».

6 Но хотя эти слова первоначально были обращены к *иудеям*, они, несомненно, применимы ко всем верующим во все века и при надлежащем раскрытии дадут нам подходящий предмет беседы и с грешниками, и со святыми, как с познавшими Бога, так и с не знающими Его, а также с теми, кто некогда ходил во свете Его благословенного лица, но ныне отступил от Него, повесил свои гусли на вербах и боится, что Возлюбленный ушёл и больше не возвратится в их души. Поэтому, не продолжая вступления к этой проповеди, поскольку я полагаю, что здесь сегодня присутствует смешанное множество святых, необращённых грешников и отступивших, я постараюсь так говорить на основании текста, чтобы каждый получил надлежащую долю и никто не ушёл с пустыми руками.

7 Исполняя это намерение, я:

[8] I. Постараюсь показать, что должно произойти между Иисусом Христом и нашими душами, прежде чем мы сможем сказать: «Наш Творец есть наш супруг».

[9] II. Покажу обязанности любви, которые должны исполнять перед нашим Господом состоящие в столь близком отношении к Нему.

[10] III. Покажу бедственное состояние тех, кто ещё не может сказать: «Их Творец есть их супруг». И

[11] IV. Заключу общим увещанием ко всем таким несчастным душам прийти и сочетаться с дорогим Господом Иисусом. О, да благословит Бог, благословивший слугу *Авраама*, когда тот отправился искать жену для его сына *Исаака*, и меня, меня также, пришедшего ныне, уповаю, с надеждой на Божественную силу, приглашать бедных грешников и возвращать отступивших к моему Учителю Иисусу!

[12] И *во-первых*, мне надлежит показать, что должно произойти между Иисусом Христом и нашими душами, прежде чем мы сможем сказать: «Наш Творец есть наш супруг».

[13] Но прежде чем приступить к этому, будет уместно заметить: если кто-либо из вас, среди кого я ныне проповедую Царствие Божие, враждебен внутренней религии и отвергает учение о внутренних переживаниях как исступлённое мечтательство, ханжеские речи и бессмыслицу, я не удивлюсь, если ваши сердца восстанут против меня во время проповеди. Ибо я намерен рассуждать об истинном, живом, внутреннем благочестии, а богодухновенный апостол сказал нам, «что душевный человек не разумеет того, что от Духа, потому что об этом надобно судить духовно». Однако будьте

благомысленны, как были *верийцы*; исследуйте Писания, как исследовали они; отложите предубеждение; слушайте, подобно *Нафанаилу*, слухом истинного *израильтянина*; желайте исполнять волю Божию, и тогда, по обещанию нашего дражайшего Господа, «узнаете о сём учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю».

14 Замечу ещё: если кто-либо здесь сегодня ожидает от меня изящной проповеди, он, по всей вероятности, уйдёт разочарованным. Ибо я пришёл сюда не метить выше человеческих голов, но, если Господь благоволит благословить меня, достигнуть сердец. Поэтому я постараюсь облечь свои мысли в столь простой язык, чтобы самый незнатный негр или слуга, если Бог благоволит дать ему слышащее ухо, мог понять меня. Ибо я уверен: если бедные и неучёные смогут понять, то учёные и богатые тем более.

15 После этих предварительных замечаний приступим к объяснению того, что должно произойти между Иисусом Христом и нашими душами, прежде чем мы сможем сказать: «Наш Творец есть наш супруг».

16 Чтобы рассуждать об этом более уместно и понятно, нелишне рассмотреть, что необходимо совершить, прежде чем брак двух людей среди нас можно будет признать действительным пред Богом и людьми. Это привычным путём приведёт нас к объяснению того, что должно совершиться, или что должно произойти, между нами и Иисусом Христом, прежде чем мы сможем сказать: «Наш Творец есть наш супруг».

17 И *во-первых*, при всяком законном браке совершенно необходимо, чтобы люди, соединяющиеся в этом святом и почётном состоянии, действительно и законно были

свободны от каких бы то ни было прежних обязательств. «Жена связана с мужем, — говорит апостол, — доколе жив муж её». Тот же закон действует и в отношении мужчины. Равным образом, если кто-либо из них обручён и дал обещание другому, хотя ещё не вступил с ним в брак, новый брак незаконен, пока прежнее обязательство и обещание не будут честно и взаимно расторгнуты. Точно так же обстоит дело между нами и Господом Иисусом. Ибо все мы по природе рождаемся под законом и сочетаны с ним как с заветом дел. Отсюда наша приверженность попыткам утвердить собственную праведность и хитроумие, с которым мы за это берёмся. Для нас это так же естественно, как дышать. Наши прародители, *Адам* и *Ева*, даже после того, как им был открыт завет благодати в обещании: «Семя жены поразит змея в голову», — протянули руки и вновь взялись бы за древо жизни, право на которое утратили, если бы Бог не изгнал их из рая и не принудил, так сказать, спасаться благодатью. И так все их потомки по природе прибегают к делам и желают спастись ими, если не всецело, то хотя бы отчасти. Даже облагодатствованные души, внутренне обновлённые, поскольку в них остаётся ветхий человек, чувствуют сильное влечение в эту сторону. Вот почему душевные люди обычно так любят *арминианские* положения. «Исполни и живи» — природный язык гордого сердца, надеющегося на собственную праведность. Но прежде чем мы сможем сказать: «Наш Творец есть наш супруг», — мы должны развестись со своим прежним мужем, законом; должны ради превосходства познания Христа Иисуса, нашего Господа, отказаться от упования — полного или частичного — на собственную праведность, на собственные дела и подвиги, почитая их навозом и сором. Ибо так говорит апостол

Павел в Послании к *Римлянам*, VII, 4: «Вы также умерли для закона» — как завета дел — «телом Христовым, чтобы сочетаться с другим, с Воскресшим из мёртвых». В другом месте он также говорит: «Я обручил вас Иисусу Христу чистою девою». Так было и с самим апостолом. Пока он полагался на то, что был *евреем* из *евреев*, и считал себя в безопасности, потому что по внешнему соблюдению закона был непорочен, он был совершенно чужд Божественной жизни. Но когда он начал испытывать силу воскресения Иисуса Христа, мы видим в его Послании к *Филиппийцам*, как он решительно отрекается от всех своих внешних преимуществ и всей своей фарисейской праведности: «Да и всё почитаю тщетою, более того — сором, чтобы приобрести Христа и найтись в Нём не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру в Иисуса Христа, с праведностью от Бога по вере». И так должно быть с нами, прежде чем мы сможем сказать: «Наш Творец есть наш супруг». Хотя на нас могут и не воздействовать тем необыкновенным образом, каким воздействовали на апостола, всё же мы должны умереть для закона, должны быть обручены чистыми девами Иисусу Христу и почитать все внешние преимущества и самые блистательные наши дела, как уже сказано, лишь «навозом и сором ради превосходства познания Иисуса Христа, нашего Господа».

[18] Далее: прежде чем брак между нами может считаться законным, обе стороны должны не только освободиться от всех прежних обязательств, но и дать взаимное согласие. У нас не принято сочетать людей браком против их воли. Это и есть то, что *иудеи* называли обручением или помолвкой, предшествовавшей торжеству бракосочетания. Так, о Деве *Марии* сказано, что Она была обручена *Иосифу*, прежде чем они действительно

сошлись, — *Матфей*, I, 18. Так обстоит дело и у нас. Обе стороны заранее соглашаются и как бы обручаются друг другу, прежде чем мы делаем о них то, что называем оглашением брака. Так будет и при духовном браке между Иисусом Христом и нашими душами. Прежде чем мы действительно сочетаемся или соединяемся с Ним верой, или, придерживаясь слов текста, прежде чем сможем с уверенностью сказать: «Наш Творец есть наш супруг», — мы должны стать народом, готовым добровольно повиноваться в день силы Божией; Святой Дух Божий должен кротко и действенно убедить нас, что славный *Еммануил* готов принять нас такими, каковы мы есть, а также что мы готовы принять Его на Его условиях, — да, на любых условиях. И когда дело доходит до этого, духовный брак быстро продвигается к завершению, и для его полноты недостаёт лишь одного. Чего же? Действительного соединения.

[19] Это безусловно необходимо при всяком законном браке между людьми. Они должны соединить руки перед свидетелями, прежде чем их можно будет считать законно сочетавшимися. Правда, некоторые люди с развращённым умом склонны считать это ненужным обрядом и полагают достаточным быть, как они выражаются, обвенчанными пред Богом. Но откуда люди берут такое богословие, я не знаю. Уверен, не из Библии: ведь там мы читаем, что даже при первом браке в раю было некое внешнее торжество, причём сам Бог, если можно так сказать, был там священником. Ибо в книге *Бытия*, II, 22, нам сказано, что, создав женщину, Бог «привёл её к человеку». И действительно, устранить из брака всякий внешний обряд означало бы превратить мир в логово неразумных зверей. Тогда мужчины брали бы и оставляли столько жён, сколько им угодно, и мы вскоре

опустились бы до столь же дурного, зверского состояния, в каком находятся народы, допускающие подобные обычаи и совершенно лишённые познания нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. Убеждён: всякий испытавший силу Его воскресения никогда не станет защищать подобную распущенность. Ибо выражения Писания, изображающие таинственное единение между Христом и Его Церковью, например что мы «соединены с Господом» и «сочетаны с Иисусом Христом», — все они образны и заимствованы из соответствующих обычаев среди людей. И как вступившие в брак, прежде бывшие двумя, становятся одной плотью, так соединённые с Господом и способные истинно сказать: «Наш Творец есть наш супруг», — по выражению апостола, один дух. Это было прообразовано в первом браке наших прародителей. Когда Бог привёл *Еву* к *Адаму*, тот с радостью принял её из Его рук и сказал: «Это кость от костей моих и плоть от плоти моей». Изначально у них было одно имя. Ибо так говорит священный историк в книге *Бытия*, V, 1–2: «В день, когда Бог сотворил человека, Он благословил их и нарёк им имя *Адам*». Почему? Потому что они были одной плотью и должны были иметь одно сердце. Те же самые выражения употреблены в Писании для обозначения единения верующего с Иисусом Христом. Мы называемся христианами по имени Христа, потому что стали причастниками природы Христовой. От полноты Его верующие принимают благодать на благодать. Поэтому брачное состояние часто, особенно у апостола *Павла*, служит образом действительного, живого единения между Иисусом Христом и возрождёнными душами. В Послании к *Ефесянам*, V, 32, апостол называет это «великою тайною». Но как ни велика эта тайна, все мы должны испытать её, прежде чем сможем с уверенностью

сказать: «Наш Творец есть наш супруг». Ибо что говорит наш Господь в молитве, которую Он вознёс к Отцу перед Своими горькими страданиями? «Отче! Хочу, чтобы те, которых Ты дал Мне, были там, где Я, чтобы они были едино с Тобою; как Ты, Отче, и Я — едино, Я в них, и они во Мне, да будем все совершены воедино». О бесконечное снисхождение! О неизреченное единение! Поэтому о верующих сказано, что они члены Его тела, от плоти Его и от костей Его. Поэтому апостол, говоря о себе, произносит: «Живу, но уже не я, а живёт во мне Христос». Какое выражение! Как много оно заключает в себе! И чтобы мы не подумали, будто это было особенностью его одного, он задаёт *коринфянам* этот испытующий вопрос: «Разве вы не знаете, что Христос в вас, если только вы не отвержены?» Это согласуется со сказанным им в Послании к *Колоссянам*: «Христос в вас, упование славы». Поэтому и наша церковь в чинопоследовании причащения предписывает священнослужителю объявлять всем, кто достойно принимает таинство, что они едино со Христом, а Христос — с ними; что они пребывают во Христе, а Христос — в них. Эти слова достойны быть написаны золотыми буквами и ясно показывают, что, по убеждению наших реформаторов, должен испытать каждый человек, прежде чем истинно и уверенно сможет сказать: «Его Творец есть его супруг».

[20] Разве из сказанного самый бедный и неграмотный из присутствующих не может легко узнать, действительно ли он сочетался с Иисусом Христом? Правда, некоторые, боюсь, настолько самонадеянны, что утверждают или, по крайней мере, намекают, будто здесь, на земле, невозможно знать или иметь полную уверенность, во Христе мы или нет. Или, по крайней мере, если такое и бывает, то очень редко либо это было преимуществом

одних лишь первых верующих. Отчасти это правда, а отчасти — совершенно ложно. То, что славное преимущество полной уверенности встречается очень редко, — слишком, слишком верно. И столь же верно, что и настоящие христиане, сравнительно говоря, весьма редки. Но утверждать, будто такой уверенности не бывает вовсе или будто она была преимуществом только первых последователей нашего благословенного Господа, — значит прямо противоречить слову Божию. «Мы знаем, — говорит святой *Иоанн* о верующих вообще, — что мы Его, по Духу, Которого Он дал нам»; и: «Верующий имеет свидетельство в себе самом». «Поскольку вы сыны, — говорит святой *Павел*, — Бог послал в сердца ваши Духа Своего, Духа усыновления, Которым взываем: Авва, Отче!» Не то чтобы я дерзал утверждать, будто нет истинного христианина, который не имел бы этой полноты уверенности веры и ясно не знал бы, что его Творец — его супруг. Говоря так, я, несомненно, осудил бы некоторых из рода дорогих детей Божиих, которые из-за преобладания неверия, обитающего в них греха, духовной лености или, быть может, из-за недостаточного знания преимуществ верующих могут ходить во тьме и не видеть света. Поэтому, хотя я не смею утверждать, что полная уверенность веры безусловно необходима для самого существования христианина как такового, я смело утверждаю, что она безусловно необходима для его благополучия. Со своей стороны, я не могу понять, как люди, притязающие на христианство, могут оставаться удовлетворёнными и довольными без неё. Вот что поистине значит остановиться на этом берегу *Иордана*, не достигнув цели! И это даёт другим слишком много оснований подозревать, что такие люди, как бы высоко ни

заявляли о своём исповедании, пока вовсе не имеют истинной спасительной благодати.

21 Люди, чьи сердца прилеплены к благам этого мира, или, выражаясь словами нашего Господа, «сыны века сего», так не поступают. Полагаю, едва ли найдётся в этом большом собрании хоть один купец, который, особенно в нынешние тревожные времена, рискнёт отправить свой корабль или груз, не застраховав их прежде и от нападения врага, и от бури. Полагаю также, что едва ли найдётся в каком-нибудь многолюдном городе хоть один дом значительной стоимости, владелец которого не получил бы в конторе страхования от пожаров полис на случай огня. И могу ли я быть настолько неразумен, чтобы думать, будто есть возможность обезопасить моё имущество и мой дом, но нет возможности застраховать то, что бесконечно дороже, — мою драгоценную бессмертную душу? Если же такая возможность есть, а она, несомненно, есть, то каким безумным безумием должно быть для людей, которые считают себя даровитыми, здравомыслящими и основательно рассуждающими, так заботиться о защите кораблей от бури и домов от пожара и при этом не заботиться несказанно более о получении полиса из небесной конторы уверения — самой печати и свидетельства благословенного Духа Божия, — чтобы обеспечить свои души против той бури Божественного гнева и того мщения вечного огня, которые в последний решающий день постигнут всех не знающих Бога и не покорившихся Его благодатному Евангелию! Поэтому утверждать, будто невозможно знать, что «наш Творец есть наш супруг», или будто это было преимуществом, присущим только первым христианам, — выражаясь самым мягким образом, неразумно и противно Писанию.

Не то чтобы все, кто может сказать, что их Творец — их супруг, могли одинаково ясно и определённо рассказать о времени, способе и средствах своего духовного соединения и сочетания верою с благословенным Женихом Церкви. И ныне, как прежде, могут быть освящённые от чрева матери; а другие обращены в младенчестве или малолетстве как бы незаметно. Такие, возможно, ответят подобно маленькой *шотландской* девочке, ныне пребывающей с Богом, которую я спросил, отнял ли Иисус Христос её ветхое сердце и дал ли новое. «Сэр, — сказала она, — быть может, я не могу точно указать вам время и место, но одно знаю: это совершилось». И действительно, не так уж существенно, если мы не можем рассказать обо всех мелких и отдельных обстоятельствах нашего обращения, хотя это, несомненно, весьма утешительно, лишь бы мы ныне были истинно обращены и могли сказать, что дело совершилось и что «наш Творец есть наш супруг». И я сомневаюсь, есть ли теперь на земле хоть один взрослый верующий, который до обращения постоянно жил в тайном или явном грехе и при этом не мог бы достаточно отчётливо рассказать о начале и развитии дела благодати в своём сердце.

[22] Как вы думаете? Нужно ли мне говорить состоящим в браке людям в этом собрании, что они должны пойти в университет и изучить языки, прежде чем смогут сказать, женаты они или нет? Или, если бы их брак подвергли сомнению, разве они не могли бы, как вы полагаете, предъявить свидетельства, удостоверяющие время и место их бракосочетания и священнослужителя, соединившего их в этом святом состоянии? И если вы взрослые люди и действительно сочетались с Иисусом Христом, то, хотя вы можете быть неучёными и, как

выражается мир, неграмотными, разве вы не можете рассказать мне о начале, развитии и завершении духовного брака между Иисусом Христом и вашими душами? Не знаете ли вы времени, когда впервые испытали влечение Отца и Иисус начал свататься к вам? Скажи мне, о мужчина, скажи мне, о женщина: разве ты не знаешь времени или, по крайней мере, не знаешь, что было время, когда благословенный Дух Божий снял с тебя смоковные листья собственной праведности, выгнал тебя из-за деревьев сада твоих дел, вырвал из объятий прежнего мужа — закона — и заставил возненавидеть собственную праведность как множество запачканных лохмотьев? Разве ты не помнишь, как после долгой борьбы с неверием Иисус явился тебе всецело прекрасным, могущественным и желающим спасти? И разве ты не можешь вспомнить пору, когда твоё упрямое сердце склонилось и ты стал охотно принимать Его, даром предлагаемого тебе в вечном Евангелии? И разве ты не можешь с неизреченным удовольствием оглянуться на счастливую пору, на определённое мгновение, когда нечто святое — быть может, тогда ты и сам не мог точно сказать что — пленило и наполнило твоё сердце, так что ты мог в восторге святого изумления и упоении Божественной любви воскликнуть: «Господь мой и Бог мой! Возлюбленный мой — мой, а я — Его; я знаю, Искупитель мой жив», — или, придерживаясь слов нашего текста: «Мой Творец есть мой супруг»? Несомненно, в этом великом и торжественном собрании многие могут ответить на эти вопросы утвердительно. Ибо подобные события нелегко забыть, а день нашего обручения обыкновенно бывает днём весьма примечательным, достойным вечной памяти.

23 И вправду ли кто-либо из вас может с твёрдым основанием сказать, что ваш Творец — ваш супруг? Тогда разве не могу я, как принято желать радости только что вступившим в брак, поздравить вас со счастливой переменой и от всего сердца пожелать вам радости? Я уверен, что в день вашего обручения была радость на небесах; почему же благословенная весть не должна вызвать радость и на земле? Разве не могу я обратиться к вам словами нашего Господа, сказанными женщинам, пришедшим к Его гробу: «Радуйтесь!» — ибо вы обрели великую милость. Благословенны вы между мужчинами, благословенны вы между женщинами! Все поколения назовут вас блаженными. Неужели «ваш Творец — ваш супруг, Святый *Израилев* — ваш Искупитель»? Пойте, небеса, и радуйся, земля! Какое изумительное снисхождение! Какую новизну сотворил Бог на земле! Разве не горят ваши сердца, о верующие, когда вы размышляете об этом неизреченном снисхождении Высокого и Превознесённого, живущего в вечности? Разве во время ваших размышлений не разгорается в душах священный огонь Божественной любви? И разве от избытка сердца вы не говорите часто устами и не призываете всё, что внутри вас, хвалить и величать святое имя вашего Искупителя? Разве не бывает часто на ваших устах это возвеличивающее Бога и смиряющее вас выражение: «Почему меня, Господи, почему меня?» И разве вы не бываете часто вынуждены восклицать вместе с благоговейным *Соломоном*, когда слава Господня наполнила храм: «Неужели Бог действительно будет обитать с человеком?» — с человеком неблагодарным, мятежным, злым и заслуживающим ада! О братья мои, сердце моё расширяется к вам! Пока я говорю, слёзы готовы хлынуть из глаз. Но это слёзы любви и радости.

Как дать им выход? Как изобразить твоё счастье, о верующий, невеста Божия! Итак, твой Творец — твой супруг? Его имя — «Господь Саваоф»? Кого же тебе страшиться? И твой Искупитель — Святый *Израилев*? Богом всей земли Он назовётся! Кого же тебе бояться? Касающийся тебя касается самой зеницы ока Божия. «Самые волосы на голове твоей все сочтены»; и «лучше человеку, чтобы мельничный жернов повесили ему на шею и утопили его в море, нежели чтобы он дал тебе справедливую причину преткновения».

[24] Радуйся — я должен повторить это вновь, — невеста Агнца! Ибо вся слава твоя внутри, и ты прекрасна красотою, которою облёк тебя твой Небесный Жених. Одежда твоя поистине шита золотом; и вскоре Царь выведет тебя в расшитом одеянии и представит непорочною пред Своим Отцом, без пятна, или порока, или чего-либо подобного. А пока благо будет вам и блаженны будете вы, сочетавшиеся с Иисусом Христом, ибо всё, что есть у Христа, — ваше. «Он сделался для вас от Бога премудростью, праведностью, освящением и вечным искуплением». «*Павел* ли, или *Кифа*, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее — всё ваше». Все Его свойства действуют для вашего сохранения, и всё будет содействовать вашему благу, ибо вы любите Бога и, будучи таким образом сочетаны с Господом Иисусом, даёте явное доказательство, что призваны по Его изволению. Что скажете вы? Когда вы размышляете об этом, разве вы не бываете часто готовы воскликнуть: «Что воздадим Господу за все эти милости, которыми Он благоволил наделить нас по Своей даровой, незаслуженной благодати?» Ибо, хотя вы умерли для закона как завета дел, вы живы для закона как правила жизни и пребываете в законе, или под законом, — оба

выражения, по-видимому, обозначают одно, — у вашего славного супруга, Иисуса Христа.

25 Итак, перейдём ко

26 *Второму* основному пункту, в котором мне надлежало показать обязанности любви перед Иисусом Христом тех, кто столь счастлив, что может сказать: «Мой Творец есть мой супруг».

27 Я говорю: обязанности любви. Ибо, сочетавшись ныне с Иисусом Христом, вы трудитесь не ради получения жизни, но потому, что уже живёте. Любовь Божия объемлет вас, так что, если бы не было писаного закона или если бы Иисус освободил вас от Своего ига, вы, насколько благодать преобладает в ваших сердцах, сказали бы: «Мы любим нашего благословенного Жениха и не уйдём от Него».

28 А чего требует от вас Господь? Чтобы говорить об этом как можно яснее, мы продолжим тот способ рассуждения, с которого начали, и, развивая иносказание и рассматривая, что по Евангелию требуется от истинно христианских жён, выведем заключение о том, чего наш Господь вправе требовать от соединённых с Ним верою и потому способных сказать: «Наш Творец есть наш супруг».

29 Обратимся же здесь к закону и откровению. Что говорит Писание? «Жена да *почитает* своего мужа». Несомненно, долг замужних женщин — высоко ценить своих мужей. От кого мужья вправе ожидать уважения, если не от собственных жён? Выражение апостола настойчиво: «Жена да почитает своего мужа»; этим подразумевается, что женщины, по крайней мере некоторые из них, слишком склонны не уважать мужей,

как *Мелхола*, дочь *Саула*, презрела *Давида* в сердце своём, когда насмешливо сказала во 2-й книге *Самуила*, VI, 20: «Как отличился сегодня царь *Израилев*, обнажившись сегодня перед глазами рабынь рабов своих, как обнажается какой-нибудь пустой человек без стыда!» [30] Это источник, из которого часто проистекают многие семейные беды. Женщинам следует помнить, какое положение отведено мужьям в Писании. Они для них то же, что Христос для Церкви. И в похвалу *Сарре* упомянуто, что она называла *Авраама* «господином»: «Будет ли у меня, состарившейся, дитя, когда и *господин мой* стар?» Примечательно, что во всём этом предложении только два хороших слова: «господин мой», ибо всё остальное — язык неверия; однако именно эти два слова Святой Дух упоминает к её вечной чести, а прочее как бы предаёт забвению. «Так *Сарра*, — говорит святой *Пётр*, — повиновалась *Аврааму*, называя его господином». Вот очевидное доказательство, как угодно в очах Божиих, чтобы замужние женщины чтили и уважали своих мужей. Не то чтобы мужья поэтому должны были господствовать над жёнами или требовать от них чрезмерного почтения. Это было бы поистине и нехристианским, и неблагородным. Напротив, поскольку Бог так позаботился о поддержании их власти, заповедав жёнам чтить и уважать их, мужья, повторю, должны вдвойне заботиться о такой святой и непорочной жизни, которая не подвергала бы жён искушению презирать их. Но вернёмся от этого отступления. Говорит ли апостол: «Жена да почитает своего мужа»? Разве я не вправе применить это предостережение к вам, сочетавшимся с Иисусом Христом? Заботьтесь о том, чтобы чтить и уважать вашего супруга. Я говорю: *заботьтесь об этом*. Ибо дьявол будет часто внушать вам суровые и низкие

мысли о вашем супруге. Так он осаждал нашу праматерь *Еву* даже в состоянии невинности. Он хотел убедить её дурно думать о своём славном Благодетеле: «Неужели Бог сказал: не ешьте от деревьев сада?» Неужели Он столь жесток, что поместил вас в прекрасном саду лишь для того, чтобы досаждать и мучить вас? Это он использовал как вход для всех последующих внушений. Тем же ремеслом он занимается доныне и будет заниматься до самого конца времён. Кроме того, в глазах мира у Иисуса Христа нет ни вида, ни красоты, которые влекли бы их к Нему; поэтому, если вы не будете «бодрствовать и молиться», то впадёте в искушение и не сохраните столь высоких мыслей о вашем благословенном Иисусе, каких Он по праву достоин. В этом вы никогда не можете превысить меру. Женщины, быть может, порою слишком высоко ценят свои земные утешения и от избытка любви превращают их в идолов. Но вам невозможно слишком высоко ценить своего Небесного Супруга, Иисуса Христа.

31 Далее, что говорит апостол в Послании к *Ефесянам*? Рассуждая о браке, он говорит: «Жена — *слава* своего мужа», — как если бы сказал: христианская жена должна так вести себя и так жить, чтобы делать честь своему мужу. Так *Авигея* была честью для *Навала* и своим кротким обхождением в некоторой мере возмещала грубость мужа. Вот что значит быть настоящей помощницей! Такую женщину будут хвалить у ворот, и её муж обретёт благодаря ей славу и уважение. И если жена должна быть славой своего мужа, то насколько более вы, невеста Агнца, должны так жить и так поступать, чтобы приносить славу и снискивать уважение делу вашего супруга Иисуса! Это апостол повсюду предполагает, когда проводит параллель между земным и духовным браком: «Жена — слава мужа, как Церковь — слава Христа».

Сообразно этому он говорит *коринфянам*: «Едите ли, пьёте ли или что иное делаете, всё делайте во славу Божию»; и также обращается к *фессалоникийцам*, 1-е Послание к *Фессалоникийцам*, II, 11–12: «Вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили, убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Своё Царство и славу». Какое здесь выражение: «Поступать достойно Бога»! О, как этот и подобные тексты должны возбуждать ваш чистый смысл, верующие, чтобы вы так жили в этом мире, что могли бы стать тем, чем апостол назвал некоторых людей, — самой «славой Христовой»! Вы — Его слава; Он радуется о вас с пением, и вы должны так жить, чтобы все знающие вас и слышащие о вас прославляли в вас Христа.

[32] *Подчинение* — ещё одна обязанность, возложенная на замужних женщин словом Божиим. Им надлежит «повиноваться своим мужьям во всём», то есть во всём законном, «ибо муж — глава жены, как Христос — глава Церкви». Зная, как неохотно некоторые низкие умы будут подчиняться власти мужа, апостол заботится о том, чтобы подкрепить эту обязанность подчинения многими убедительными и сильными доводами. «Ибо первым был создан *Адам*, а не *Ева*. И не муж создан для жены, но жена для мужа». И ещё: «Не мужчина первым впал в преступление, а женщина». По этим причинам подчинение было возложено на неё как часть наказания. «К мужу твоему, — говорит Бог, — влечение твоё, и он будет господствовать» — хотя и не тиранствовать — «над тобою». Поэтому, выражаясь словами благочестивого господина *Генри*, те, кто пытается присвоить власть над своими мужьями, не только противоречат Божественному повелению, но и противятся Божественному проклятию. И если женщинам надлежит во всём подчиняться своим

мужьям, то насколько более верующие, мужчины и женщины, должны подчиняться Иисусу Христу, ибо Он — глава Церкви! Он приобрёл её Своею кровью. Поэтому верующие не свои, но связаны высочайшими обязательствами прославлять Иисуса Христа и повиноваться Ему телами и душами, которые принадлежат Ему. К тому же служение Ему, как прекрасно сказано в одной из наших молитв, есть совершенная свобода. Его заповеди святы, праведны и добры. Поэтому, о верующие, подчиняться и повиноваться им — ваше высочайшее преимущество. Земные мужья могут быть столь низки, что возлагают что-либо на жён единственно для демонстрации своей власти; но с Иисусом Христом дело обстоит иначе. Он не может возложить и не возлагает ничего, что не способствовало бы прямо нашему нынешнему и будущему благу. В делании, более того, в страдании ради Иисуса Христа уже теперь заключена неизреченная награда. Поэтому я могу сказать верующим то же, что благословенная Дева сказала слугам на браке в *Кане*: «Что Он скажет вам, то сделайте», ибо «иго Его благо и бремя Его легко». И я думаю, за несколько минут можно было бы легко доказать, что все нынешние нестроения мира, будь то в церкви или государстве, происходят от недостатка всеобщего, единодушного, радостного и постоянного согласия с законами и примером нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа.

33 Далее, Писания истины строго предписывают *верность* в браке. «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог». Более того, прелюбодеяние — беззаконие, подлежащее наказанию земными судьями; оно расторгает брачные отношения. «Ибо муж не властен над своим телом, но жена; и жена не

властна над своим телом, но муж». Самые язычники научены этому светом природы, и у некоторых из них прелюбодеяние карается немедленной смертью. Если же состоящие в браке должны так заботиться о непорочности брачного ложа, то как тщательно верующим следует хранить свои души целомудренными, чистыми и неосквернёнными, ныне, когда они обручены Иисусу Христу! Ибо существует духовное прелюбодеяние: «О прелюбодеи и прелюбодейцы!» — говорит святой *Иаков*. И Бог часто сетует на блудодеяние Своего народа. Поэтому святой *Иоанн* самым нежным образом увещевает верующих «хранить себя от идолов». Ибо похоть очей, похоть плоти и гордость житейская всегда готовы похитить наши сердца у Иисуса Христа. И всякий раз, когда мы любим что-либо больше, чем Христа, мы, несомненно, совершаем духовное прелюбодеяние, ибо допускаем, чтобы творение соперничало с Творцом, Который есть над всеми Бог, благословенный вовеки. «Итак, дети, храните себя от идолов».

[34] Но мне пора подходить к завершению этого пункта. *Плодородие* было благословением, обещанным Богом первой счастливой чете: «Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю». «Вот, дети и плод чрева, — говорит псалмопевец, — дар и наследие от Господа». Так и мы, если сочетались с Иисусом Христом, должны быть плодоносны. В чём? Во всяком добром слове и деле. Ибо так говорит апостол в Послании к *Римлянам*: «Итак, братья мои, вы также умерли для закона телом Христовым, чтобы сочетаться с другим, с Воскресшим из мёртвых». Что следует далее? «Дабы нам приносить плод Богу». Славные слова, особенно достойные внимания тех, кто хотел бы отвергнуть учение о даровом оправдании как *антиномианское*, будто оно уничтожает добрые дела.

Нет, оно утверждает их и закладывает прочное основание, на котором можно возвести здание добрых дел. Поэтому *Титу* заповедано «увещевать верующих стараться быть прилежными к добрым делам». «Тем, — говорит наш Господь, — прославится Отец Мой, если вы принесёте много плода. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного». И множество других мест говорит о том же.

35 Кроме того, от жён требуется не только любить и почитать своих мужей, но также любить и уважать *друзей мужа*. И если мы сочетались с Иисусом Христом, то будем не только почитать Жениха, но также любить и чтить друзей Жениха. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». «По тому знаем мы, — говорит возлюбленный ученик, — что перешли из смерти в жизнь, что любим братьев». Заметьте: *братьев* вообще, какого бы исповедания они ни были. И эта любовь должна быть «нелицемерной, от чистого сердца, постоянной». Так было у первых христиан. У них было одно сердце и один ум. О них говорили — о, если бы это можно было сказать о нас! — «Посмотрите, как эти христиане любят друг друга!» Они были того же духа, что и одна добрая женщина из *Шотландии*. Увидев большое множество людей, пришедших, по обычаю той страны, из разных мест для принятия благословенного таинства, она приветствовала их словами: «Входите, благословенные Господом! У меня есть дом, который вместит сотню из вас, и сердце, которое вместит десять тысяч». Пойдём и будем поступать так же.

36 И ещё: вступающие в брак принимают друг друга *в счастье* и *в несчастье*, в богатстве и в бедности, чтобы

любить и беречь друг друга в болезни и здравии. И если мы сочетались с Иисусом Христом, то будем готовы нести Его *крест*, равно как и носить Его *венец*. «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мною». Их не нужно будет принуждать к этому, как *Симона Киринеянина*; они добровольно вступят в служение Ему и будут восклицать: «Венчайте Его, венчайте Его!» — когда другие кричат: «Распни Его, распни Его!» Они никогда не оставят и не покинут Его, но охотно последуют за Вождём своего спасения, пусть даже через море крови.

[37] Я мог бы продолжить это сравнение и подробнее развить уже высказанные мысли; но боюсь, что уже сказал достаточно, чтобы укорить большинство верующих, и уверен, что сказал более чем достаточно, чтобы пристыдить и обличить самого себя. Ибо, увы, как низко, вероломно и неблагодарно вели мы себя со своим духовным супругом, дорогим Господом Иисусом, со дня нашего обручения! Если бы наши друзья или даже жёны, лежащие у нас на груди, обращались с нами так, как мы обращались с нашим великим и лучшим Другом, нашим славным Супругом, мы давно разорвали бы дружбу и потребовали разводного письма. Какие обещания давали мы Ему в пору первой любви! Но как строптиво вели себя в этом завете! Как мало почитали Его! Как часто наш Возлюбленный был для нас не более чем одним из прочих возлюбленных! Как мало жили мы для Его славы! Разве мы не были позором и бесчестием Его Евангелия? Разве мы не распинали Его вновь, и не был Он тяжко ранен в доме Своих друзей? Более того, разве через нас не хулилось Его святое имя? Ибо, увы, как мало мы повиновались Ему! Как беспечно и равнодушно относились к тому, угождаем мы Ему или нет! Правда,

когда Он повелевал нам идти трудиться в Его винограднике, мы часто говорили: «Идём, Господи», — но, увы, не шли. А если и шли, то с какою неохотой! Как не желали бодрствовать с нашим дорогим Господом и Учителем хотя бы один час! И как часто говорили о Его субботах: «Вот сколько труда!» Что до наших прелюбодеяний и духовного блуда, как часты и тяжки они были! Разве мы не позволяли всевозможным идолам занимать в наших сердцах место вечно благословенного Иисуса? Вы, искренне любящие Его, не обидитесь, если я скажу, что XVI глава *Иезекииля*, на мой взгляд, даёт живое описание нашего поведения по отношению к нашему Господу. Мы были подобны незаконнорождённым детям, выброшенным в поле из отвращения к ним; ничьё око не пожалело и не сжалилось над нами. Иисус проходил мимо, увидел нас, осквернённых собственной кровью, и сказал: «Живи!» — *то есть* даже в нашем природном состоянии сохранил нас от смерти. А когда пришло Его время любви, Он простёр над нами край одежды Своей вменённой праведности, покрыл наготу наших душ, вступил с нами в завет, и мы стали Его. Он также омыл нас водою, в самой купели возрождения, и совершенно очистил Своею драгоценной кровью от вины всех наших грехов. Облёк нас в расшитую одежду и украсил украшениями — праведностью, миром и радостью во Святом Духе. При Его установлениях мы вкушали лучшую муку и мёд и питались Иисусом Христом в своих сердцах через веру с благодарением. Словом, мы сделались чрезвычайно прекрасными, и Царствие Божие утвердилось в наших сердцах. Мы прославились среди соседей любовью к Богу, и все знавшие нас узнавали, что мы были с Иисусом. Но, увы, как пали мы, некогда бывшие сынами зари! Как положились на собственную

красоту, возгордились духовно и разгневали нашего терпеливого и несказанно долготерпеливого Господа! Где та пламенная любовь, о которой мы говорили, уверяя Его, что, даже если придётся умереть за Него, ни за что не отречёмся? Какими безнадёжно злыми и лукавыми более всего оказались наши сердца, раз мы совершили всё это — дела необузданной женщины! Обвинения велики и многочисленны; но как ни велики и многочисленны они, среди присутствующих нет ни одного верующего, который, зная собственное сердце, не мог бы признать себя виновным в некоторых из них или во всех. Однако это болезненный вопрос: я вижу вашу скорбь; ваши слёзы, верующие, доказывают душевную муку. И может ли кто-нибудь из нас назвать причину, по которой Иисус Христос не должен дать нам разводное письмо и отпустить нас? Разве не вправе Он сказать нам то, что сказал Своей прелюбодейной супруге *Израилю* в упомянутой XVI главе *Иезекииля*: «Посему, блудница, выслушай слово Господне: Я буду судить тебя судом прелюбодейц и проливающих кровь; предам тебя кровавой ярости и ревности, потому что ты не помнила дней юности твоей, но раздражала Меня всем этим. Поэтому вот, Я также обращу твой путь на твою голову. Поступлю с тобою, как поступила ты, презрев клятву и нарушив завет, брачный договор между нами»? Убеждён, вы признаете, что все мы вполне справедливо заслуживаем такого обращения. Но не будьте поглощены чрезмерной скорбью: ибо, хотя Господь, Бог наш, — Бог ревнитель и непременно посетит наши преступления жезлом, а отступления — духовным бичом, всё же Он не отнимет от нас совершенно Своей милости и не позволит нарушиться Своей верности. Хотя мы изменились, Он не изменяется; Он пребывает верен, и милость Его

пребывает вовеки. Послушайте, как нежно Он говорит Своему отступившему народу древности: «О *Израиль*, ты погубил себя, но во Мне твоя помощь. Уврачую их отпадение и возлюблю их даром». И как утешительно обращается Он к Своему обручённому народу в стихах, непосредственно следующих за нашим текстом: «В малом гневе Я сокрыл от тебя лицо Моё на мгновение, но вечною милостью помилую тебя, говорит Господь, Искупитель твой. Ибо это для Меня как воды *Ноя*: как Я поклялся, что воды *Ноя* не придут более на землю, так поклялся не гневаться на тебя и не укорять тебя. Горы сдвинутся, и холмы поколеблются, но милость Моя не отступит от тебя и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь». О, да приведёт нас эта благость к покаянию! Да побудит нас эта несравненная, бесконечная, неизменная любовь к всецелому, последовательному, радостному, единодушному и постоянному послушанию всем заповедям Божиим!

[38] Братья, сердце моё расширяется к вам, и я мог бы долго останавливаться на многих великих и драгоценных приглашениях, обращённых к отступившим, чтобы они возвратились к первой любви и творили прежние дела; но, если я намерен, как обещал,

[39] III. Дать каждому его надлежащую долю, то мне уже пора обратиться к тем бедным душам, которые ничего не знают об этом благословенном Женихе Церкви и потому ещё не могут сказать: «Мой Творец есть мой супруг».

[40] Ах, я жалею вас от глубины души! Я мог бы плакать о вас и за вас, хотя вы, быть может, не станете плакать о себе. Но, несомненно, вы заплакали бы и даже завыли, если бы знали, в каком бедственном состоянии находятся не сочетавшиеся с Иисусом Христом. Позволите ли вы

мне — думаю, я говорю это с великой любовью — сообщить вам, что, если вы не сочетались с Иисусом Христом, то сочетаны с законом, миром, плотью и дьяволом, из которых ни один не может сделать вас счастливыми, но все, напротив, сообща делают вас несчастными? Не слышите ли вы, сочетанные с законом и ищущие оправдания пред Богом собственными делами если не всецело, то хотя бы отчасти, что говорит закон тем, кто находится под ним как под заветом дел? «Проклят всякий, кто не пребывает во всём, написанном в книге закона, чтобы исполнять это». Каждое слово дышит угрозой и смертью для бедных падших созданий. Проклят здесь и в будущей жизни этот человек и всякий без исключения, рождённый естественным путём от потомства *Адама*, кто не пребывает до самого конца жизни во всём — не только в некотором или многом, но во всём, — написанном в книге закона, чтобы исполнять это с предельным совершенством; ибо «согрешивший в одном виновен во всём». Поэтому, согласно условиям завета дел, всякий, повинный в одной злой мысли, слове или поступке, находится под проклятием разгневанного Бога, отмщающего за грех. «Ибо все находящиеся под законом находятся под проклятием». Знаете ли вы, что значит быть под проклятием Божиим и иметь на себе пребывающий гнев Божий? Если бы знали, думаю, вы не так противились бы разводу с законом и обручению чистыми девами Иисусу Христу.

41 И почему вы так привязаны браком к миру? Был ли он когда-нибудь верен кому-нибудь из своих поклонников и удовлетворял ли кого-нибудь? Разве *Соломон* не подсчитал общую сумму мирского счастья? И чему она равна? «Суета, суета, говорит проповедник, всё — суета»; более того, он добавляет: «и томление духа». И разве Тот,

Кто больше *Соломона*, не сообщил нам, что жизнь человека, счастье его жизни, не состоит в его имуществе? Кроме того, «разве вы не знаете, что дружба с этим миром есть вражда против Бога, так что всякий, кто хочет быть другом миру» — его развращённым обычаям и порокам, — «становится врагом Богу»? И какие лучшие основания вы можете привести для своего брака с похотями? Разве бедные рабы на галерах не могли бы с таким же основанием сочетаться со своими цепями? Ведь разве ваши похоти не сковывают ваши души, удерживая их вдали от Бога? Разве они не господствуют и не властвуют над вами? Разве не говорят они: «Приди», — и вы приходите; «Пойди», — и вы идёте; «Сделай это», — и вы делаете? И разве мужчина или женщина, живущие в удовольствиях, не мертвы ещё при жизни? А главное, как вы можете выносить мысль о браке с дьяволом, в котором состоит всякий душевный человек? Ибо так говорит Писание: «Он ныне действует в сынах противления». И как можете вы терпеть власть того, кто столь явно и открыто враждует против Всевышнего и Святого Бога, кто сделает вас своим подневольным работником при жизни, а после смерти будет вашим товарищем в бесконечной и предельной муке? Ведь так скажет наш Господь стоящим по левую сторону: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его». Но

42 IV. Позвольте мне, о грешники, приближаясь к концу этой проповеди, предложить вашим душам лучший брак. Это та часть проповеди, к которой я жаждал перейти, ибо желание моего сердца и усердная молитва к Богу — о спасении ваших душ. «И ныне, о Господи Боже Всемогущий, Отче милосердия и Боже всякого утешения, Боже и Отче нашего Господа Иисуса Христа, обещавший дать Своему Сыну народы в наследие и пределы земли во

владение, пошли мне успех в сей день; о Господи, пошли ныне благополучие! Вот, я стою здесь вне стана, неся малую долю святого поношения Твоего дорогого Сына. Услышь меня, о Господи, услышь меня и, по слову Твоему, дай Твоему дорогому Единородному Сыну увидеть плод подвига души Своей и насытиться! О, помоги мне говорить так, чтобы многие уверовали и прилепились к Твоему благословенному, святому Отроку Иисусу!»

43 Но кто я, чтобы браться рекомендовать благословенного Иисуса другим, когда сам совершенно недостоин произносить Его святое имя своими осквернёнными устами? Поистине, братья мои, я не считаю себя достойным такой чести; но поскольку Тот, в Ком обитает вся полнота, благоволил признать меня достойным и поставить на служение, сами камни возопили бы против меня, если бы я не попытался хотя бы лепетать Ему хвалу и усердно призывать всех избрать вечно благословенного Иисуса.

44 Так поступал верный слуга *Авраама*, посланный привести жену своему господину *Исааку*. Он говорил о богатстве и почестях, которыми Бог наделил его; но какими бесконечно большими почестями и богатствами наделил Бог и Отец нашего Господа Иисуса Своего Единственного Сына, к Которому я ныне приглашаю каждого грешника, живущего без Христа! Поэтому к вам взываю я, сыны человеческие, уверяя вас, что в Иисусе есть всё, чего могут желать, алкать и жаждать ваши сердца. Разве люди, устраивая собственный брак или брак своих детей, обыкновенно не желают сочетаться с людьми *славного имени*? Пусть же это соображение послужит побуждением сочетаться с Иисусом. Ибо Бог Отец дал Ему имя выше всякого имени; на одежде и на бедре Его

написано имя: «Царь царей и Господь господствующих»; а здесь, в тексте, нам сказано: «Господь Саваоф — имя Его». И титул Его не пуст: Ему соответствует власть, ибо Он не только Спаситель, но и Владыка. «Дана Ему всякая власть на небе и на земле»; «Богом всей земли, — говорит наш текст, — Он назовётся». Управление людьми, Церковью и бесами возложено на Его плечи: «Престолы, начальства и власти покорены Ему; Им царствуют цари и властители узаконяют правду; Он одного поставляет, другого низлагает, и Царству Его не будет конца». Побудит ли вас *богатство* прийти и сочетаться с Иисусом? Тогда я могу сказать вам: богатство Иисуса бесконечно. Ибо мне, меньшему наименьшего из всех святых, дана эта благодать — проповедовать бедным грешникам неисследимое богатство Иисуса Христа. Обращаюсь к вам, святым Его: разве вы не узнали на блаженном опыте, что это правда? И хотя некоторые из вас могли познакомиться с Ним тридцать, сорок или пятьдесят лет назад, разве вы не находите, что Его богатство всё ещё неисследимо и столь же непостижимо, как в тот первый миг, когда вы отдали Ему свои сердца?

45 Желаете ли вы сочетаться с *мудрым супругом*? Тогда поспешите, грешники, придите к Иисусу! Он — источник премудрости и всех приходящих к Нему умудряет ко спасению. «Он — премудрость Отца; Господь имел Его началом пути Своего, прежде созданий Своих искони. Когда Он уготовлял небеса, Он был там; когда назначал основания земли, Он был при Нём, как воспитанный с Ним; был радостью всякий день, всегда веселясь пред Ним». Как Он мудр, так и *свят*; поэтому в словах нашего текста назван «Искупителем, Святым *Израилевым*», а ангелом *Гавриилом* — «рождаемым Святым». Апостолы, обращаясь к Богу Отцу, называют Его «святым Отроком

Твоим Иисусом»; а духи праведников, достигших совершенства, и небесные ангелы ни днём, ни ночью не перестают говорить: «Свят, свят, свят». И *красота* Его не уступает Его премудрости или святости: серафимы закрывают лица, когда предстают перед Ним. «Он лучше десяти тысяч, более того — весь Он прекрасен». И как Он весь прекрасен, так и весь исполнен *любви*: Его имя и Его природа — Любовь. Бог, Бог во Христе, есть любовь, любовь в самой её сущности. И в том явил Он Свою любовь, что, когда мы были ещё грешниками, более того, открытыми врагами, Иисус в надлежащее время умер за нечестивых. Он возлюбил нас так, что предал Себя за нас. О, что это за любовь! Чем была любовь *Иакова* к *Рахили* в сравнении с любовью Иисуса к погибающему миру! Он сделался за нас проклятием, ибо написано: «Проклят всякий, висящий на древе». То, что *Сепфора* несправедливо сказала мужу, Иисус вполне справедливо может сказать Своей супруге Церкви: «Ты была для Меня кровавою женою из-за распятия». Ибо Он приобрёл её Своею кровью. И, однажды возлюбив Свой народ, Он любит его до конца. Его любовь, как и Он Сам, — от вечности и до вечности. Он ненавидит развод; хотя мы меняемся, Он не меняется и остаётся верен. Когда мы вступаем в земной брак, в нём появляется, по выражению святого господина *Бостона*, эта страшная оговорка: «Пока смерть не разлучит нас»; но и сама смерть не разлучит истинного верующего с любовью Божией во Христе Иисусе, Господе его. Ибо Он не перестанет любить Свою невесту, пока Своей любовью не приведёт её на небо и не представит пред Отцом Своим без пятна, или порока, или чего-либо подобного. Более того, на протяжении бесконечных веков вечности Его любовь будет как бы только начинаться.

[46] Итак, господа, что скажете вы? Задать ли мне вам вопрос, который родственники *Ревекки* задали ей при предложении брака: «Пойдёте ли с этим человеком?» С Богочеловеком, этим бесконечно великим, бесконечно могущественным, всепремудрым, всесвятым, всецело прекрасным, вечно любящим Иисусом? Какое возражение можете вы выдвинуть против столь милостивого предложения? Казалось бы, у вас нет ни одного; но следует опасаться, что из-за преобладания неверия и испорченности ваших безнадёжно злых и лукавых сердец вы готовы выдвинуть несколько. Мне словно слышится, как некоторые из вас говорят про себя: «Нам нравится предложение, но, увы, мы бедны». Так ли? Если дело только в этом, то, несмотря на бедность, Иисус может принять вас: «Разве не избрал Бог бедных мира сего, чтобы сделать их богатыми верою и наследниками Своего вечного Царства?» И что говорит Спаситель, к Которому я ныне приглашаю вас? «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». И что говорит о Нём Его апостол? «Будучи богат, Он обнищал ради нас, дабы мы обогатились Его нищетою». Но вы говорите: «Мы не только бедны, но и в долгах; мы должны Богу десять тысяч талантов, а платить нечем». Но и это не должно удерживать вас: ибо Бог Отец получил от Господа Иисуса, Своего возлюбленного Сына, вдвое за все грехи верующих; кровь Иисуса очищает от них всех. Но вы слепы, несчастны и наги; к кому же вам бежать за помощью, если не к Иисусу, пришедшему открыть глаза слепым, взыскать и спасти несчастных и погибших и облечь нагих в Свою совершенную, незапятнанную праведность? И теперь что может воспрепятствовать вашему обручению с дорогим и вечно благословенным Агнцем Божиим? Я знаю лишь одно: страшный грех

неверия. Но вот моё утешение: Иисус умер за неверие, как и за прочие грехи, и обещал ниспослать Святого Духа, чтобы обличить мир именно в этом грехе. «Если Я не уйду, Утешитель не придёт к вам; а если уйду, пошлю Утешителя, и Он обличит мир о грехе». О каком грехе? О неверии: «Потому что не веруют в Меня». О, да исполнится это обещание в ваших сердцах и да станет Иисус таковым Начальником Божественной веры в ваших душах, чтобы вы могли передать мне ту же весть, какую одна добрая женщина в *Шотландии* со смертного одра передала мне через друга: «Скажи ему для его утешения, что в такое-то время он сочетал меня с Господом Иисусом». Вот это было бы истинным утешением! Не то чтобы мы могли сочетать вас со Христом: нет, Святой Дух должен связать брачный узел. Но такая честь дана всем служителям Божиим: под Его водительством они обручают бедных грешников Иисусу Христу. «Я обручил вас, — говорит святой *Павел*, — чистою девою Иисусу Христу». О, если бы вы сказали: «Мы пойдём с этим человеком!» Тогда я преклоню голову, как сделал слуга *Авраама*, и с радостью пойду сказать моему Господину, что Он не оставил сегодня Своего бедного слугу без помощи; тогда возрадуюсь вашему счастью. Ибо знаю: мой Господин введёт вас в пиршественный дом Своих установлений, и знамя Его над вами будет любовь. Да дарует славный Бог, чтобы такая счастливая участь досталась вам всем, ради Иисуса, Его возлюбленного Сына, славного Жениха Его Церкви, Которому со Отцом и Святым Духом да будет всякая честь и слава ныне и во веки веков. *Аминь* и *аминь*.

Горшечник и глина.

[1] Иеремия 18:1–6.

[2] *Слово, которое было к Иеремии от Господа: встань и сойди в дом горшечника, и там Я возвещу тебе слова Мои. И сошёл я в дом горшечника, и вот, он работал свою работу на кружале. И сосуд, который он делал из глины, испортился в руках горшечника; и он снова сделал из него другой сосуд, какой горшечнику вздумалось сделать. И было слово Господне ко мне: не могу ли Я поступить с вами, дом Израилев, подобно горшечнику сему? говорит Господь. Вот, что глина в руке горшечника, то вы в Моей руке, дом Израилев.*

[3] Многократно и многообразно Бог благоволил говорить отцам нашим через пророков, прежде чем в эти последние дни заговорил с нами через Сына. *Илии* Он открылся в тихом веянии; *Иакову* — во сне; с *Моисеем* говорил лицом к лицу. Иногда Ему было угодно послать возлюбленного пророка с особым поручением и, пока тот исполнял его, удостоить его особой вести, которую велено было без утайки передать всем жителям земли. В прочитанном вам сейчас отрывке записан весьма поучительный пример такого рода. Первый стих сообщает нам, что это было слово, или весть, пришедшая непосредственно от Господа к пророку *Иеремии*. В какое время она пришла и чем тогда занимался пророк, нам не сказано. Быть может, он молился о тех, кто не хотел молиться за себя; быть может, было близко к утру и он дремал или размышлял на своей постели. Ибо слово пришло к нему, говоря: «Встань». Что же он должен сделать, встав? Он должен «сойти в дом горшечника» — пророк знал, где его найти, — «и там, — говорит великий

Иегова, — Я возвещу тебе слова Мои». *Иеремия* не советуется с плотью и кровью, не возражает, что темно или холодно, и не просит передать ему весть здесь, но без малейшего колебания тотчас повинуется небесному видению. «И сошёл я, — говорит он, — в дом горшечника, и вот, он работал свою работу на кружале». Как раз когда он входил в дом, или мастерскую, у горшечника, по-видимому, на круге был сосуд. Разве было в этом нечто столь необычайное, чтобы предварять рассказ словом «вот»? Каким мечтательным духовидцем или суеверным фанатиком сочли бы этого *Иеремию*, живи он ныне, даже многие из тех, кто читает его пророчества с видимым почтением! Но не впервые *Иеремия* слышал таким образом голос с неба. Поэтому он охотно повиновался; и если бы вы или я сопровождали его в дом горшечника, думаю, мы увидели бы, как он молча, но напряжённо ожидает указания своего великого и премудрого Повелителя, чтобы узнать, зачем Тот послал его сюда. Мне словно видится, как он весь обратился во внимание. Он замечает, что «сосуд был из глины»; но, пока горшечник держал его в руке и вращал круг, желая придать ему определённую форму, сосуд «испортился в руках горшечника» и потому оказался непригоден для того употребления, к которому первоначально предназначался. Что же стало с этим испорченным сосудом? Полагаю, горшечник мог бы, ничуть не заслуживая упрёка в несправедливости, отбросить испорченную глину и взять вместо неё другой кусок. Но он этого не сделал. «Он снова сделал из него другой сосуд». Созывает ли горшечник совет своих домашних, чтобы спросить, какой сосуд они посоветуют ему сделать? Нет, нисколько. «Он снова сделал из него другой сосуд, какой горшечнику вздумалось сделать».

4 «Тогда, — добавляет *Иеремия*, — тогда», когда он шёл путём долга; тогда, когда мысленно взывал: «Господи, что повелишь мне делать?» — «тогда было слово Господне ко мне: не могу ли Я поступить с вами, дом *Израилев*, подобно горшечнику сему? говорит Господь. Вот, что глина в руках горшечника — испорченная и непригодная для первоначально назначенной цели, — то вы в Моей руке, дом *Израилев*». Итак, наконец *Иеремия* получает свою проповедь: краткую, но общедоступную. Её надлежало возвестить всему дому *Израилеву*: князьям, священникам и народу; краткую, но пронзительную, острее меча обоюдоострого. Как! — говорит державный Господь неба и земли. — Неужели Мне должно быть отказано в праве обычного горшечника? Неужели Я не могу делать со Своим то, что хочу? «Вот, как глина в руках горшечника, так вы в Моих руках, дом *Израилев*. Я создал и образовал вас как народ и благословил более всякого другого народа под небом; но ты, *Израиль*, своими отступлениями погубил себя. Поэтому как горшечник мог бы справедливо отбросить свою испорченную глину, так и Я могу справедливо лишить вас положения Церкви и народа. Но что, если Я перейду через горы вашей вины, исцелю ваши отступления, оживлю Моё дело среди лет и сделаю так, что конец ваш весьма возвеличится? Вот, как глина находится в руках горшечника и в его распоряжении, чтобы быть уничтоженной или обращённой в другой сосуд, так вы в Моих руках, дом *Израилев*: Я могу либо отвергнуть и тем погубить вас, либо вновь посетить и оживить вас по Моей державной благой воле и благоволению; и кто скажет Мне: что Ты делаешь?»

5 Таковы, по-видимому, истинное толкование и первоначальная цель этого прекрасного места

Священного Писания. Но, оставив дальнейшее исследование его первоначальной цели или смысла, я теперь покажу, что сказанное здесь славным Иеговой о доме *Израилевом* в целом применимо к каждому отдельному человеку в частности. И поскольку, полагаю, это можно сделать, с одной стороны, не вытягивая из Писания натянутых выводов, а с другой — не извращая его первоначального смысла, то, не задерживая вас более, я выведу из объяснённого и изложенного таким образом отрывка следующие два общих положения и постараюсь развить их.

6 *Во-первых*, я возьмусь доказать, что каждый человек, естественно рождённый из потомства *Адама*, пред взором всевидящего, испытующего сердца Бога есть лишь «кусок испорченной глины».

7 *Во-вторых*, что, будучи так испорчен, он непременно должен быть обновлён; и при рассмотрении этого положения мы также укажем, чьим действием должна совершиться столь великая перемена.

8 Рассмотрение этих вопросов естественно подготовит путь к краткому слову о применении.

9 *Во-первых*, надлежит доказать, что каждый человек, естественно рождённый из потомства *Адама*, пред взором всевидящего, испытующего сердца Бога есть лишь кусок испорченной глины.

10 Заметьте, пожалуйста: мы говорим о каждом человеке, *естественно* рождённом из потомства *Адама*, или о каждом человеке после падения; ибо, если рассматривать человека таким, каким он впервые вышел из рук своего Создателя, он был весьма далёк от столь печального состояния. Нет, первоначально он был создан правым;

или, как возвещает священный писатель *Моисей*, «Бог создал его по Своему образу». Несомненно, никогда столь многое не выражалось в столь немногих словах; и это часто заставляло меня удивляться, почему великий критик *Лонгин*, столь справедливо восхищающийся достоинством и величием *Моисеева* рассказа о творении — «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет», — почему, говорю, он не прочёл немного далее и не воздал столь же справедливой хвалы этому краткому, но вместе с тем невыразимо величественному и всеобъемлющему описанию создания человека: «И сотворил Бог человека по образу Своему». Поражённый глубоким сознанием столь изумительной благости и желая ещё глубже запечатлеть её сознание и в нашем уме, Моисей тотчас добавляет: «По образу Божию сотворил его». По этому важному случаю был созван совет достопоклоняемой Троицы: Бог не сказал: «Да будет человек», и стал человек; но Бог сказал: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему». Так живые словеса Божьи повествуют нам о первоначальном состоянии человека; но весьма примечательно, что переход от рассказа о его сотворении к рассказу о его бедствии очень быстр. Почему? По весьма веской причине: он вскоре пал с высоты своего первоначального достоинства, и этим падением Божественный образ был так обезображен, что ныне человек имеет ценность лишь так, как древняя медаль в глазах знатоков древностей: ради образа и надписи, некогда отчеканенных на ней, или ради второго Божественного оттиска, который она ещё может получить по благодати.

11 Рассмотрим его подробнее и посмотрим, так ли это; прежде всего — его *разум*. Поскольку человек первоначально был создан «по Богу в познании», а также

в праведности и истинной святости, мы вправе заключить, что его разум обладал огромной широтой в отношении как природного, так и Божественного: ведь он был лишь немного умалён перед ангелами и, подобно им превосходя разумением, многое знал о Боге, о себе и обо всём вокруг. В этом, как и во всяком другом отношении, он был, по выражению господина *Кольера* в одном из его очерков, вполне зрелым человеком. Но теперь наше положение далеко от этого. В отношении *природных вещей* наш разум явно помрачён. Мы способны узнать лишь немногое; и даже то малое знание, которое можем приобрести, достаётся с великим утомлением плоти: мы обречены добывать его так же, как хлеб насущный, — то есть в поте лица.

12 Люди низкого и узкого ума скоро становятся мудрыми в собственных глазах: приобретя поверхностное знакомство с учёными языками и немного преуспев в сухих науках, они легко поддаются искушению считать себя на голову выше прочих смертных и потому слишком часто произносят надутые слова тщеславия. Но люди более возвышенного и широкого мышления не смеют хвалиться. Нет, они знают, что величайшие учёные остаются во тьме даже относительно многих мельчайших вещей в жизни; и после всех трудных исследований *тайн природы* перед ними открывается такая необъятная пустота, такое неизмеримое пространство, которое ещё предстоит пройти, что наконец почти обо всём они вынуждены заключить: «Они ещё ничего не знают так, как должно знать». Несомненно, это соображение побудило *Сократа*, когда один из учеников спросил, почему оракул объявил его мудрейшим человеком на земле, дать такой рассудительный ответ: «Быть может, потому, что я более всех сознаю собственное

невежество». О, дал бы Бог, чтобы все, называющие себя христианами, научились хотя бы тому, чему научился этот язычник! Тогда мы уже не слышали бы, как столь многие ложно именуемые *учёные* выдают своё невежество, хвалясь широтой собственного поверхностного разумения, и, объявляя себя столь мудрыми, оказываются отпетыми педантичными глупцами.

13 Если рассмотреть наш разум в отношении *духовных вещей*, мы обнаружим, что он не только помрачён, но стал самой тьмой, даже «тьмой осязаемой» для всех, кто ещё не утратил чувствительности. Да и как может быть иначе, если непогрешимое слово Божье уверяет нас, что наш разум отчуждён от света и жизни Бога и потому по природе столь же неспособен судить о Божественном и духовном, как, сравнительно говоря, слепорождённый неспособен различать многообразные цвета радуги. «Душевный человек, — говорит богодухновенный апостол, — не принимает того, что от Духа Божия»; более того, «это для него безумие». Почему? Потому что об этом можно судить только «духовно». Поэтому *Никодим*, благословлённый внешним Божественным откровением, начальник *иудейский*, более того, учитель *Израиля*, когда наш Господь сказал ему, что «должно ему родиться свыше», оказался совершенно растерян. «Как, — говорит он, — может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Как это может быть?» Предлагал ли когда-либо самый невежественный человек на свете три более нелепых вопроса? Может ли быть более ясное доказательство слепоты человеческого разума в отношении Божественных, как и природных вещей? Не есть ли тогда человек кусок испорченной глины? [9]

[14] Это станет ещё очевиднее, если рассмотреть *извращённое направление его воли*. Созданный по самому образу Бога, человек до падения, несомненно, не имел иной воли, кроме воли своего Создателя. Воля Божья и воля *Адама* тогда звучали как унисон в музыке. Между ними не было ни малейшего разъединения или разлада. Но теперь его воля столь же прямо противоположна воле Божьей, как свет противоположен тьме или небо — аду. Все мы приносим в мир плотской ум, который не просто враг Богу, но «сама вражда, и потому закону Божию не покоряется, да и не может». Очень многие с великим усердием говорят против человека греха и громко — притом совершенно справедливо — обличают *папу* за то, что он восседает в храме, то есть в Церкви Христовой, и «превозносится выше всего, называемого Богом». Но не говори в себе: кто пойдёт в *Рим*, чтобы низложить этого духовного антихриста? — как будто антихрист существует лишь вне нас. Ибо знай, человек, кто бы ты ни был: бесконечно более опасный, потому что менее заметный антихрист — именно *своеволие* — ежедневно восседает в храме твоего сердца, превозносится выше всего, называемого Богом, и заставляет всех своих поклонников говорить о Самом Христе, Князе мира: «Не хотим, чтобы Он царствовал над нами». Народ Божий, чьи духовные чувства упражнены в духовном и чьи глаза открыты, чтобы видеть мерзости в собственном сердце, часто со скорбью ощущает это. Хотят они того или нет, эта вражда время от времени поднимается наружу; несмотря на всю бдительность и заботу, под тяжестью острой скорби, долгой оставленности или томительной ночи искушения они часто находят в себе нечто, восстающее против премудрых распоряжений Божественного Промысла и говорящее Богу, их Небесному Отцу: «Что Ты делаешь?»

Это заставляет их восклицать — и неудивительно, поскольку впервые это выражение исторглось у одного из величайших святых и апостолов: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» Так стенает духовная, обновлённая душа под бременем; но с природным и непробуждённым человеком дело обстоит иначе: своеволие, как и всякое другое зло, более скрытым или более заметным образом царствует в его необновлённой душе и с очевидностью для других доказывает, знает ли он это и желает ли признать или нет, что из-за расстройства воли, как и разума, человек есть лишь кусок испорченной глины.

15 Беглый взгляд на ч*увства и влечения* падшего человека ещё твёрже подтвердит эту печальную истину. Когда человек впервые был помещён в рай Божий, они всегда удерживались в должных пределах, были обращены к надлежащим предметам и, подобно тихим рекам, сладостно, свободно и постоянно вливались в свой океан — в Бога. Но теперь картина изменилась. Ибо ныне мы по природе исполнены низких влечений, которые, словно могучий стремительный поток, уносят всё перед собой. Мы любим то, что должны ненавидеть, и ненавидим то, что должны любить; боимся того, на что должны надеяться, и надеемся на то, чего должны бояться. Более того, порою наши влечения достигают такой неуправляемой высоты, что, хотя рассудок убеждён в противном, мы всё же удовлетворяем свои страсти ценой нынешнего и вечного благополучия. Мы ощущаем войну своих влечений: они воюют против закона нашего ума и пленяют нас закону греха и смерти. Так что *вижу лучшее и одобряю, а следую худшему* — одобряю лучшее, но следую худшему — слишком, слишком часто оказывается образом действий всех нас.

16 Я сознаю, что многие оскорбляются, когда людей сравнивают со зверями и дьяволами. У них была бы некоторая тень основания для обиды, если бы мы утверждали в физическом смысле, будто они действительно звери и действительно дьяволы. Ибо тогда, как однажды заметил при мне весьма учёный прелат, возражавший против этого сравнения, «человек, будучи зверем, был бы неспособен спастись, а будучи дьяволом, находился бы в невозможности спасения». Но, употребляя такие *возмутительные сравнения*, как ему угодно было их назвать, мы желаем быть поняты лишь в нравственном смысле; и, поступая так, утверждаем не больше того, что некоторые из святейших людей Божьих сказали о себе и других в живых словесах много веков назад. Святой *Давид*, муж по сердцу Божьему, говорит о себе: «Я был невежда и как скот пред Тобою». А святой *Иов*, говоря о человеке вообще, утверждает, что «он рождается как дикий ослёнок»; или уберите добавленное сравнительное слово, что, по мнению некоторых, и следует сделать, и тогда он прямо утверждает: человек — дикий ослёнок. А что говорит наш Господь? «Ваш отец диавол»; и о всём мире сказано, что он лежит в нём, лукавом, ныне действующем в сынах противления, то есть во всех необновлённых душах. Наша тупость, склонность привязывать сердце к земному и ревность в попечении о плоти ради исполнения её похотей свидетельствуют, что мы земны и скотоподобны; а наши душевные страсти — гнев, ненависть, злоба, зависть и тому подобное — с равной силой доказывают, что мы также дьяволоподобны. То и другое совместно показывает, что из-за своих чувств, как и разума и воли, человек заслуженно может быть назван куском испорченной глины.

17 Нынешняя *слепота естественной совести* являет это ещё очевиднее. В душе первого человека, *Адама*, совесть, несомненно, была светильником Господним и позволяла ему верно и мгновенно различать добро и зло, правое и неправое. И, благословен Бог, некоторые остатки этого ещё сохранились; но, увы, как тускло она горит и как легко и быстро её закрывают или гасят и совсем тушат! Чтобы узнать эту истину, мне не нужно отсылать вас к языческому миру: все вы знаете её по опыту. Даже если бы не было иных доказательств, ваша собственная совесть заменяет тысячу свидетелей того, что по своей естественной совести, как и по разуму, воле и чувствам, человек есть весьма испорченная глина.

18 Не менее подтверждает справедливость этого утверждения та великая и хвалёная *Диана*, под которой я подразумеваю лишённый помощи, *непросвещённый рассудок*. Далёк я от того, чтобы унижать или поносить человеческий разум. Сам Христос назван «Логосом, Разумом»; и я полагаю, что не потребовалось бы ни большой учёности, ни долгого времени, чтобы доказать: мы сообразуемся с законами правого разума лишь настолько и не далее, насколько действуем согласно законам Христа Иисуса. Поэтому служение Ему названо «разумным служением». И как бы ни смотрели ныне на Его служителей и последователей как на глупцов и безумцев, придёт время, когда презирающие Божественное откровение и противящиеся ему обнаружат: то, что они сейчас называют разумом, есть лишь *испорченный разум*, сам по себе столь же совершенно неспособный направить нас на путь мира или показать путь спасения, как жители *Содома* были неспособны найти дверь *Лота* после того, как ангелы, пришедшие вывести его из города, поразили их слепотой.

Ужасные и страшные заблуждения, в которые впадали самые изощрённые мыслители языческого мира как относительно предмета, так и относительно способа богопочитания, достаточно доказали слабость и испорченность человеческого разума. И нынешние его хвалители не представляют лучших доказательств величия его силы, ибо лучшее употребление, какое они обычно ему находят, состоит лишь в том, чтобы рассуждениями привести себя к прямому и сознательному неверию, а тем самым рассуждениями лишить себя вечного спасения. Нужно ли ещё какое-либо свидетельство, что человек, падший человек, всецело есть кусок испорченной глины?

19 Но это не всё: нам предстоит призвать ещё свидетелей. Ибо если слепота разума, извращение воли, мятеж чувств, повреждение совести и испорченность рассудка доказывают это обвинение, то разве нынешнее *расстроенное устройство* и *состояние наших тел* не подтверждают того же? Несомненно, в этом отношении человек в самом буквальном смысле слова есть кусок испорченной глины. Ибо первоначально Бог создал его из «праха земного». Так что, несмотря на хвастовство высокой родословной и различием происхождения, первоначально все мы были равны, и общим веществом, из которого мы образованы, было немного красной земли. Это действительно была глина, но глина чудесно устроенная самими руками Творца неба и земли. Поэтому один писатель заметил: сказано, что «Бог построил человека»; Он сформировал его не необдуманно и не поспешно, но построил и завершил по плану, заранее положенному в Своём вечном уме. И хотя великий Бог не имеет ни тела, ни частей, ни страстей и потому мы не можем предполагать, будто слова «Бог создал человека

по Своему образу» относятся к телу, я всё же не могу не думать, вместе с доктором *Саутом*, что, поскольку вечному Логосу впоследствии предстояло явиться как Богу во плоти, бесконечная мудрость несомненно была употреблена при создании ларца, в который в полноту времён должна была быть вложена столь бесценная жемчужина. Говорят, некоторые древние утверждали, что вначале человека окружало сияние, которое мы называем славой; но, не пытаясь мудрствовать сверх написанного, мы можем смело утверждать, что у него было славное тело, которое, не зная греха, не знало ни болезни, ни боли. Теперь же в этом, как и в других отношениях, его справедливо можно назвать *Ихаводом*, ибо первоначальные сила и слава печально удалились от него; и, как в развалинах древнего величественного здания, осталось лишь столько, сколько даёт слабое представление о том, каким оно явилось в своей первоначальной совершенной красоте. Поэтому апостол *Павел*, умевший не хуже любого живущего называть вещи надлежащими именами, не колеблется назвать человеческое тело, хотя в первоначальном устройстве оно было дивно и чудесно создано, «уничижённым телом»; поистине уничижённым, ибо оно подвержено таким низким болезням, употребляется для таких низких, да, весьма низких целей и наконец приходит к столь унизительному концу. «Ибо прах мы, и в прах должны возвратиться». Можно предположить, что это, наряду с другими соображениями, заставило блаженного Иисуса плакать у гроба *Лазаря*. Он плакал не только потому, что умер Его друг *Лазарь*, но и потому, что видел человеческую природу, по собственной вине человека так обращённую в развалины, подверженную такому распаду и уподобленную погибающим животным.

[20] Остановимся здесь ненадолго и вместе с нашим сострадающим Господом посмотрим, не можем ли и мы пролить хотя бы несколько безмолвных слёз по той же печальной причине. Кто, кто из нас, так обозрев нынешнюю, действительную и прискорбнейшую испорченность человека в теле и душе, может удержаться от плача над этим куском испорченной глины? Кто, кто может не повторить плач святого *Давида* о *Сауле* и *Ионафане*: «Как пали сильные! Как поражены они на высотах своих!» Первоначально было не так. Нет, «Бог сотворил человека по Своему образу; по образу Божию сотворил человека». Никогда столь многое не было выражено в столь немногих словах. Он был создан по Богу в праведности и истинной святости.

[21] Так священная книга повествует нам об этом важном предмете. Вот, вот та благословенная книга, Книга книг, из которой, наряду с обращением к опыту собственного сердца и свидетельствам всех минувших веков, мы сочли надлежащим черпать доказательства. Ибо в конечном счёте именно Божественному откровению мы обязаны знанием о том, чем были, что мы есть и чем должны стать. В этих свидетельствах, как в верном зеркале, мы можем увидеть свой действительный, подлинный образ. Лишь по ним можно проследить источник и начало всех бесчисленных бед, подобно потопу заливших природный и нравственный мир. Если кто возражает против достоверности этого откровения, а следовательно, и против выведенного сегодня из него учения, то, по-моему, этим он весьма подтверждает его. Ведь если бы человек действительно не был глубоко расстроен в разуме, воле, чувствах, естественной совести и способности рассуждать, он никак не мог бы отрицать такое откровение: оно основано на множестве непогрешимых

внешних свидетельств, на каждой странице имеет столь многие внутренние знаки Божественной печати, так соответствует общим нуждам человечества и опыту всех людей, так чудесно передано и сохранено для нас, столь способствовало обличению, обращению и утешению многих миллионов душ и выдержало самые суровые исследования и точную критику самых тонких и изощрённых, а также самых злобных и гонящих врагов, когда-либо живших от начала времён до нынешнего дня. О людях такого склада, думаю, следует скорее молиться, чем спорить с ними: не простится ли им эта извращённая порочность сердца. Они находятся в самой желчи горечи; их «совесть словно прижжена раскалённым железом», а глаза должны быть «ослеплены богом века сего», иначе они не могли бы не видеть, не чувствовать и не признавать истину учения о всеобщей испорченности человека, которое написано не в одном или двух, а в тысяче или двух тысячах мест, почти на каждой странице, столь разборчиво, что даже бегущий может прочесть. Само откровение действительно основано на учении о падении. Сохрани мы первоначальную непорочность, закон Божий по-прежнему был бы написан в наших сердцах, и тем самым отпала бы нужда в Божественном откровении, по крайней мере таком, как наше. Но, будучи падшими, мы должны не восставать против Бога, а исполниться неизреченной благодарности нашему всещедрому Творцу: в немногих строках Своих книг Он открыл нам больше, чем все философы и учёнейшие люди мира могли бы или пожелали бы открыть, даже если бы учились всю вечность.

[22] Я хорошо знаю: некоторые, делающие вид, будто признают достоверность Божественного откровения, всё же враждебны учению, изложенному сегодня. Они охотно

уклонились бы от силы обычно приводимых в его защиту доказательств, говоря, что те свидетельствуют лишь об испорченности отдельных лиц или относятся только к языческому миру. Но такие люди заблуждаются, не зная ни собственных сердец, ни силы Иисуса Христа, ибо по природе нет различия между *иудеем* и *язычником*, *эллином* и *варваром*, рабом и свободным. Все мы одинаково стали мерзки пред взором Бога, все одинаково лишились славы Божьей и, следовательно, все в равной мере являемся кусками испорченной глины.

23 Как Бог допустил падение человека? Как долго человек стоял, прежде чем пал? Как повреждение, приобретённое в падении, передаётся каждому представителю его рода? Эти вопросы столь сокровенны и трудны, что, возьмись я отвечать на них, лишь удовлетворял бы греховное любопытство и искушал вас, как сатана искушал наших прародителей, вкусить запретного плода. Практической цели нынешней беседы гораздо лучше послужит переход

24 II. Ко второму предложенному вопросу: указать вам на безусловную необходимость обновления этой падшей природы.

25 Именно это я всё время имел в виду и ради этого намеренно так подробно говорил о первом общем положении. Ибо как *Архимед* однажды сказал: «Дайте мне место, где я могу поставить ногу, и я сдвину мир», — так и мы, вовсе не навлекая упрёка в высокомерии, которым, возможно, его упрекали справедливо, можем смело сказать: признайте истинным предыдущее учение, и тогда пусть отрицает необходимость обновления человека тот, кто сможет.

[26] Полагаю, можно считать несомненным, что все вы, среди кого я сейчас проповедую Царство Божье, надеетесь после смерти попасть в место, которое мы называем небом. Желание моего сердца и молитва к Богу о вас — чтобы там для всех вас были приготовлены обители. Но позвольте сказать: если бы вы сейчас увидели отверстые небеса и ангела, облечённого, по словам серафического *Херви*, во все свои небесные одежды, одной ногой стоящего на земле, другой — на море; более того, если бы вы увидели и услышали Самого Ангела вечного завета, Иисуса Христа, возвещающего: «Времени уже не будет» — и приглашающего всех вас немедленно войти на небо, то небо не было бы для вас небом, а стало бы адом для ваших душ, если бы прежде, здесь на земле, вы не были приготовлены к подобающему наслаждению им. Ибо «что общего у света с тьмою»? Или какое общение могли бы поддерживать необновлённые сыны *Велиала* с чистым и непорочным Иисусом?

[27] Большинство людей составляет себе странные представления о небе. Поскольку Писание, снисходя к слабости наших способностей, описывает его образами, взятыми из земных наслаждений и человеческого величия, люди склонны не возносить мысли выше и в лучшем случае воображают своего рода *магометанский* рай. Но позвольте сказать вам — и да даст Бог этому глубоко проникнуть в ваши сердца: небо скорее состояние, чем место; следовательно, если вы заранее не расположены к нему надлежащим состоянием души, вы не могли бы быть счастливы даже на самом небе. Ибо что такое благодать, как не воинствующая слава? Что такое слава, как не торжествующая благодать? Это соображение побудило благочестивого автора сказать, что «святость, счастье и небо — лишь три разных слова

для одной и той же вещи». Оно же побудило великого *Престона* перед смертью обратиться к друзьям со словами: «Я меняю место, но не общество». На земле он общался с Богом и добрыми людьми; он шёл на небо, чтобы продолжить то же, но бесконечно более возвышенное общение с Богом, Его святыми ангелами и духами праведников, достигших совершенства.

28 Чтобы сделать нас достойными блаженного участия в таком небесном обществе, эта «испорченная глина», то есть наша развращённая природа, непременно должна претерпеть всеобъемлющую нравственную перемену: разум должен быть просвещён; воля, рассудок и совесть — обновлены; чувства должны устремиться к горнему и утвердиться на нём; и, поскольку плоть и кровь не могут наследовать Царства Небесного, тленное должно облечься в нетление, а смертное — в бессмертие. Так древнее должно буквально пройти, и вот всё — даже тело, как и способности души, — должно стать новым.

29 Эту нравственную перемену одни называют покаянием, другие — обращением, третьи — возрождением; выбирайте любое имя, я лишь молю Бога, чтобы все мы обладали самим существом дела. Писание называет это святостью, освящением, новым творением, а наш Господь — «новым рождением», «рождением вновь» или «рождением свыше». Это не просто образные выражения или взлёты восточного языка, и они обозначают не только относительную перемену положения, сообщаемую всем принимаемым в Церковь Христову через крещение, но действительную нравственную перемену сердца и жизни, действительное приобщение человеческой души к Божественной жизни. Некоторые, правда, довольствуются образным толкованием; но если им не будет дано

испытать его силу и действие в подлинном, живом опыте собственной души, то вся учёность и все трудоёмкие критические изыскания не избавят их от действительного осуждения. Христос сказал это, и Христос будет стоять на этом: «Если человек», учёный или неучёный, высокий или низкий, даже учитель *Израиля*, каким был *Никодим*, если он «не родится свыше, то не может увидеть, не может войти в Царство Божье».

30 Если спросят, кто должен стать горшечником и чьим действием эта испорченная глина должна быть превращена в другой сосуд, или, другими словами, как должна совершиться эта великая и могущественная перемена, отвечу: не одной лишь настойчивостью и силой нравственного убеждения. На своём месте оно полезно. И я столь далёк от мысли, будто христианским проповедникам не следует употреблять в проповедях разумные доводы и побуждения, что считаю вовсе непригодными к проповеди тех, кто либо не может, либо не хочет их употреблять. В таком действии нам дан пример Самого великого Бога: «Придите, — говорит Он, — и рассудим». А святой *Павел*, князь проповедников, «рассуждал о воздержании, праведности и будущем суде». И примечательно, что, «когда он рассуждал об этом, *Феликс* пришёл в страх». Не менее необходимы книжнику, наставленному к Царству Божьему, и самые убедительные приёмы святого красноречия. Писания Ветхого и Нового Завета повсюду изобилуют ими. И когда же уместнее применять их, как не тогда, когда мы выступаем посланниками неба и словно от имени Христа умоляем бедных грешников примириться с Богом? Всё это мы охотно признаём. Но вместе с тем я с таким же успехом мог бы пойти на то кладбище и попытаться поднять мёртвые тела возгласом «Выйди!», как

проповедовать мёртвым душам, если бы не надеялся на высшую силу, которая сделает слово действенным для намеченной цели. В отношении спасения я был бы лишь медью звенящей или кимвалом звучащим. Эта перемена также не совершается силой нашей собственной свободной воли. Такой идол воздвигается повсюду, но мы не смеем падать перед ним и поклоняться. «Никто, — говорит Христос, — не может прийти ко Мне, если Отец не привлечёт его». Наша свободная воля, если ею пользоваться, может удержать нас от совершения многих злых дел и поставить на путь обращения; но, приложив все силы — а приложить их мы обязаны по долгу, — мы найдём истинными слова статьи вероучения нашей собственной Церкви: «Человек после падения не имеет силы обратиться к Богу». Нет, мы с таким же успехом могли бы пытаться остановить приливы и отливы и утишить самое бурное море, как воображать, будто какой-либо присущей нам силой способны покорить или привести в должный порядок собственные непокорные волю и чувства.

31 Поэтому, чтобы более не держать вас в неизвестности, скажу: этот небесный Горшечник, этот благословенный Совершитель — всемогущий Дух Божий, Святой Дух, третье Лицо достопоклоняемой Троицы, единосущный Отцу и Сыну. Это Тот Дух, Который в начале времён носился над водами, когда природа пребывала во всеобщем хаосе. Это Тот Дух, Который осенил Святую Деву, прежде чем от Неё родилось Святое; и Тот же Дух должен прийти и подвигнуться над хаосом наших душ, прежде чем мы по праву сможем называться сынами Божьими. Это *Иоанн* Креститель называет «крещением Святым Духом», без которого его и все другие крещения, младенческие или взрослые, ничего не значат. Это тот

огонь, который наш Господь пришёл низвести в наши земные сердца и который я молю Господа всех господ зажечь сегодня в каждом необновлённом сердце.

32 Что касается чрезвычайных действий Святого Духа, таких как чудотворение или говорение на разных языках, они давно прекратились. Но это чудо чудес — обращение души к Богу более обычными действиями Святого Духа — остаётся и будет оставаться, пока не окончится само время. Ибо Он освящает нас и весь избранный народ Божий. Поэтому об истинных верующих сказано, что они «родились свыше», «родились не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога». Их второе творение, как и первое, истинно и всецело Божественно. Поэтому оно и называется «творением»: «Облекитесь, — говорит апостол, — в нового человека, созданного...» А как? Так же, как был создан первый человек: «по Богу в праведности и истинной святости».

33 Вот, вот драгоценные истины, от которых нас хотел бы отучить насмешками и издевательствами глумящийся мир. Чтобы произвести эту славную перемену, это новое творение, славный Иисус оставил лоно Отца. Ради этого Он прожил жизнь, исполненную гонений; ради этого умер позорной и проклятой смертью; ради этого воскрес; ради этого ныне восседает одесную Отца. Все заповеди Его Евангелия, все Его установления, все дела Его Промысла, скорбные или благоприятные, всё Божественное откровение от начала до конца сосредоточены на двух целях: показать нам, как мы пали, и начать, продолжить и завершить славную и благословенную перемену в наших душах. Это цель, достойная пришествия столь Божественного Лица. Избавить множество душ из всякой нации, языка и наречия от столь многих нравственных бед

и восстановить их в состоянии несравненно превосходнейшем того, из которого они пали, — цель, достойная пролития столь драгоценной крови. Какая система религии существует ныне или когда-либо предлагалась миру, способная хоть сколько-нибудь сравниться с этой? Может ли деистическое учение хотя бы отчасти притязать на равенство с нею? Разве она не благородна, разумна и поистине Божественна? Почему же все вы, до сих пор чуждые этому благословенному восстановлению падшей природы, — ибо сердце моё слишком переполнено, чтобы дольше воздерживаться от применения, — почему продолжаете спорить или противиться ему? Почему лучше не принести свою глину этому небесному Горшечнику и не сказать из глубины души: «Обрати нас, благой Господи, и мы обратимся»? Это вам позволено и доступно; и если вы дойдёте до этого, кто знает, не возьмёт ли небесный Горшечник вас в Свои руки в этот самый день, даже в этот самый час, и не сделает ли сосудами в чести, пригодными для употребления Искупителем? Другие, некогда столь же далёкие от Царства Божьего, как вы, стали участниками этого блаженства. Каким жалким существом была *Мария Магдалина*! И всё же Иисус Христос изгнал из неё семь бесов. Более того, после воскресения из мёртвых Он явился ей первой, и она стала словно апостолом для самих апостолов. Каким корыстолюбивым был *Закхей*! Он был хищным, обманщиком-мытарем; и всё же, быть может, за четверть часа его сердце расширилось и он стал совершенно готов отдать половину имения на пропитание бедных. Наконец, не приводя других примеров, каким жестоким человеком был *Павел*! Гонитель, хулитель, обидчик; он дышал угрозами против учеников Господа и опустошал Церковь Христову. И всё

же какая чудесная перемена постигла его на пути в *Дамаск*! Из гонителя он стал проповедником, впоследствии — духовным отцом тысяч, и ныне, вероятно, восседает ближе всех к Господу Иисусу Христу во славе. И всё это для чего? Чтобы стать примером для тех, кто впоследствии уверует. О, веруйте же, покайтесь; умоляю вас, веруйте Евангелию. Поистине это благая весть, весть великой радости. Тогда вам уже нечего будет возражать против учения о *первородном грехе*; вы не станете неразумно обвинять Всемогущего за то, что Он допустил наших прародителей поддаться убеждению и вкусить столь кислый виноград, позволив тем самым оскомине появиться на зубах их детей. Тогда вы больше не будете поносить учение о *новом рождении* как фанатизм и клеймить защитников столь благословенных истин оскорбительными именами глупцов и безумцев. Испытав, вы уверуете; уверовав, потому и будете говорить. И вместо того чтобы стать сосудами гнева и всё более отвердевать в адском огне, словно сосуды в печи горшечника, вы будете сделаны сосудами в чести; в великий день Иисус представит вас Своему Небесному Отцу, и вы будете перенесены к Нему, чтобы жить с Ним как памятники богатой, свободной, избирательной и державной благодати во веки веков.

[34] Вы, в некоторой мере испытавшие животворящее действие, — ибо я не должен закончить, не сказав слова или двух детям Божьим, — вы умеете сострадать; поэтому прошу и вас молиться о тех, к чьему состоянию эта беседа особенно обращена. Но удовольствуетесь ли вы молитвой о них? Не найдёте ли причины молиться и о себе? Да, несомненно, и о себе. Ибо вы, и только вы, знаете, сколько ещё недостаёт вашей вере и как далеки вы от того, чтобы в желаемой мере быть причастными всему

расположению, которое было во Христе Иисусе. Вы знаете, какое тело греха и смерти носите с собою и что непременно должны ожидать многих поворотов Божьего Промысла и благодати, прежде чем совершенно от него избавитесь. Но благодарение Богу, мы в надёжных руках. Тот, Кто стал Начальником нашей веры, будет и её Совершителем. Ещё немного, и мы, подобно Ему, скажем: «Совершилось»; преклоним голову и испустим дух. А до тех пор — ибо к Тебе, Господи, мы теперь обратим молитву — помоги нам, всемогущий Отец, терпением приобретать наши души. Вот, мы глина, а Ты Горшечник. Какие бы распоряжения Твоей будущей воли ни касались нас, да не говорит создание Создавшему: «Почему Ты так поступаешь с нами?» Вот, мы вручаем себя Твоим рукам как незаполненные листы; поступай с нами, как благоугодно Твоему взору; лишь пусть каждый крест, каждая скорбь и каждое искушение будут направлены к тому, чтобы более живыми чертами запечатлеть Твой благословенный образ в наших сердцах. И так, переходя от славы в славу могущественным действием Твоего благословенного Духа, да становимся мы всё более пригодными к будущей славе и наконец будем перенесены к полному, совершенному, бесконечному и непрерывному наслаждению ею с Тобою, Отче, с Тобою, Сыне, и с Тобою, благословенный Дух; Тебе, трём Лицам, но единому Богу, да воздаётся, как и подобает, вся честь, сила, могущество, величие и владычество ныне и во всю вечность. Аминь и аминь.

Господь — праведность наша.

[1] Иеремия 23:6.

[2] *Господь — праведность наша*.

[3] Всякий, кто знаком с природой человечества вообще или со склонностью собственного сердца в частности, должен признать: *самоправедность* — последний идол, искореняемый из сердца. Поскольку мы родились под заветом дел, всем нам естественно обращаться к завету дел ради вечного спасения. Вследствие нашего отпадения от Бога мы приобрели такую дьявольскую гордость, что хотели бы, если не вполне, то хотя бы отчасти, хвалиться тем, будто сами являемся причиной собственного спасения. Мы обличаем папство, и совершенно справедливо; но все мы паписты, или, по крайней мере, я уверен, все мы по природе арминиане, а потому неудивительно, что столь многие природные люди принимают это учение. Правда, мы отрекаемся от учения о заслуге и стыдимся прямо сказать, что заслуживаем какое-либо благо из рук Бога; поэтому, как превосходно замечает апостол, «мы стараемся», идём обходным путём, «поставить собственную праведность» и, подобно древним фарисеям, «не хотим вполне покориться той праведности, которая от Бога через Иисуса Христа, нашего Господа».

[4] Это самое тяжкое и, увы, самое обычное зло из всех, какие когда-либо видели под солнцем. Зло, которое ни в какую эпоху, особенно в этот осадок времён, когда мы живём, нельзя обличить достаточно. Ибо каков народ, таковы и священники; и следует опасаться, что даже в местах, где некогда особенно возвещали истину, какова она в Иисусе, многие служители столь печально

выродились в сравнении со своими благочестивыми предшественниками, что об учениях благодати, особенно о личной, *вседостаточной праведности* Иисуса, упоминают слишком редко и слишком поверхностно. Оттого во многих охладевает любовь; и я часто думал: будь это возможно, одного этого соображения хватило бы, чтобы снова поднять из могил наших почтенных предков, которые громом возвестили бы им об их гибельном заблуждении.

5 Праведность Иисуса Христа — одна из тех великих тайн, в которые желают проникнуть ангелы, и, по-видимому, один из первых уроков, которым Бог научил людей после падения. Ибо чем были одежды, сделанные Богом для наших прародителей, как не прообразами приложения заслуг, или праведности, Иисуса Христа к сердцам верующих? Нам сказано, что эти одежды были из звериных шкур; а поскольку животные тогда ещё не служили человеку пищей, мы вправе заключить, что они были закланы в жертву, в воспоминание о великой жертве — Иисусе Христе, — которой предстояло быть принесённой впоследствии. Когда шкуры так закланных животных были возложены на *Адама* и *Еву*, этим их научили, как их нагота должна быть покрыта праведностью Агнца Божьего.

6 Именно это подразумевается в словах: «*Авраам* поверил Господу, и это вменилось ему в праведность». Словом, об этом говорили и закон, и пророки, особенно *Иеремия* в словах нашего текста: «Господь — праведность наша».

7 С помощью Божественной благодати я намерен:

8 I. Рассмотреть, кого следует понимать под словом «Господь».

[9] II. Показать, каким образом Господь является праведностью человека.

[10] III. Рассмотреть некоторые главные возражения, обычно выдвигаемые против этого учения.

[11] IV. Показать некоторые весьма пагубные последствия, естественно вытекающие из отрицания этого учения.

[12] V. Закончить увещанием ко всем прийти ко Христу верою, чтобы получить возможность сказать вместе с пророком словами нашего текста: «Господь — праведность наша».

[13] I. Мне следует рассмотреть, кого понимать под словом «Господь»: «Господь — праведность наша».

[14] Если какие-нибудь ариане или социниане из любопытства пришли послушать, что скажет этот суеслов, пусть устыдятся отрицания Божества того Господа, Который искупил бедных грешников Своей драгоценной кровью. Ибо Лицо, названное в нашем тексте Господом, — Иисус Христос. Стих 5: «Вот, наступают дни, говорит Господь, и восставлю *Давиду* Отрасль праведную; и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле. Во дни Его, — стих 6, — *Иуда* спасётся, и *Израиль* будет жить безопасно; и вот имя Его, которым будут называть Его: Господь — праведность наша». Все согласны, что под *праведной Отраслью* следует понимать Иисуса Христа. Именно Он назван Господом в нашем тексте. Если так, то даже если бы в Библии не было никакого другого места, доказывающего Божество Христа, этого достаточно: ибо, если слово *«Господь»* по праву относится к Иисусу Христу, Он должен быть Богом. И, как указано на полях ваших Библий, слово *«Господь»* в подлиннике —

«Иегова», сущностное имя Самого Бога. Придите же, ариане, почтите Сына Божьего, преклонитесь перед Ним и чтите Его, как чтите Отца. Научитесь у ангелов, этих утренних звёзд, и поклонитесь Ему как истинному Богу; иначе вы такие же идолопоклонники, как поклоняющиеся Деве *Марии*. А вы, социниане, утверждающие, что Христос был простым человеком, и всё же исповедующие Его своим Спасителем, по вашим собственным основаниям находитесь под проклятием: ведь если Христос — простой человек, то Он лишь плотская опора, а написано: «Проклят тот, кто надеется на плотскую опору». Но я хотел бы надеяться, что таких чудовищ здесь нет; или хотя бы что после этих соображений они устыдятся далее высказывать столь чудовищные нелепости. Ибо ясно: под словом *«Господь»* следует понимать Господа Иисуса Христа, Который здесь принимает имя *Иеговы*, а потому должен быть истинным Богом от истинного Бога, или, как благоговейно выражается апостол, «Богом, благословенным вовеки».

[15] II. Теперь следует рассмотреть, каким образом Господь должен быть праведностью человека.

[16] Одним словом — посредством *вменения*. Ибо Богу после сотворения всего словом Своей силы было угодно создать человека по Своему образу. И столь бесконечно было снисхождение Высокого и Превознесённого, живущего в вечности, что, хотя Он мог бы требовать вечного послушания человека и его потомства, Ему было угодно связать Себя заветом, или соглашением, с собственными созданиями: при условии безгрешного послушания даровать им бессмертие и вечную жизнь. Ибо из сказанного: «В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь», — мы вправе заключить, что, пока

человек оставался послушным и не вкушал, он непременно жил бы. Третья глава *Бытия* даёт полный, но скорбный рассказ о том, как наши прародители нарушили этот завет и тем самым стали нуждаться в лучшей праведности, чем собственная, чтобы впредь быть принятыми Богом. Ибо что им оставалось делать? Они по-прежнему находились под заветом дел. И хотя после непослушания лишились силы, всё же были обязаны не только исполнять, но и непрестанно исполнять всё, чего Господь требовал от них, притом совершеннейшим образом; и не только это, но также удовлетворить бесконечно оскорблённую справедливость Божью за уже совершённое нарушение. Здесь открывается изумительное зрелище *Божественного человеколюбия*, то есть любви Бога к человеку: ибо вот, то, чего человек не мог сделать, Иисус Христос, возлюбленный Сын Отца, берётся сделать за него. И чтобы Бог оставался праведным, оправдывая нечестивого, Он, «будучи образом Божиим и потому не почитая хищением быть равным Богу, принял образ раба», то есть человеческую природу. В этой природе Он был послушен и тем исполнил вместо нас весь нравственный закон; также умер мучительной смертью на кресте и тем стал проклятием за тех, или вместо тех, кого Отец дал Ему. Как Бог, Он удовлетворил справедливость, тогда как повиновался и страдал как человек; будучи Богом и человеком в одном Лице, Он приобрёл полную, совершенную и достаточную праведность для всех, кому она должна быть вменена.

[17] Итак, здесь мы видим значение слова «*праведность*». Оно включает как деятельное, так и страдательное послушание Господа Иисуса Христа. Обычно, говоря о заслугах Христа, мы упоминаем лишь последнее — Его

смерть, тогда как первое — Его жизнь и деятельное послушание — столь же необходимо. Если не соединить того и другого, Христос не будет тем Спасителем, Который нам нужен. Христос не только умер, но и жил; не только страдал, но и повиновался за бедных грешников, или вместо них. Обе эти стороны вместе составляют ту полную праведность, которая должна быть вменена нам, как непослушание наших прародителей стало нашим через вменение. Именно в этом, а не в ином смысле следует понимать сопоставление первого и второго *Адама*, которое апостол *Павел* проводит в пятой главе Послания к *Римлянам*. В другом месте он называет это тем, чтобы «мы в Нём сделались праведностью Божьей». В таком смысле пророк желает, чтобы мы поняли слова нашего текста; поэтому в книге *Иеремии*, 33:16, сказано: «Она, — *то есть* сама Церковь, — будет названа», поскольку ей вменена эта праведность: «Господь — праведность наша». Думаю, это место достойно глубочайшего размышления всех сыновей и дочерей *Авраама*.

[18] Много возражений непрестанно выдвигают гордые сердца падших людей против этого здравого, Божественного, душеспасительного учения. Теперь я перехожу

[19] III. К ответу на некоторые из них, которые считаю наиболее значительными.

[20] *Во-первых*, желая казаться друзьями нравственности, они говорят: «Учение о вменённой праведности губительно для добрых дел и ведёт к распущенности».

[21] Кто же, позвольте спросить, обычно выдвигает это возражение? Люди, исполненные веры и действительно

заботящиеся о добрых делах? Нет; каковы бы ни были немногие исключения, если они вообще есть, общеизвестно: обычно это люди развращённого ума, отвергнутые в вере. Лучшее название, которое я могу им дать, — *нечестивые моралисты*, или ложно именуемые моралисты. Ибо я обращаюсь к опыту нынешних и минувших веков: разве беззаконие не изобиловало и не изобилует более всего там, где полную личную праведность Христа более всего поносят и реже всего упоминают? Арминианские принципы, будучи антихристианскими, всегда вели и всегда будут вести к антихристианским поступкам. И никогда в Церкви не происходило преобразования иначе, как через проповедь учения о вменённой праведности. Как называет это муж Божий *Лютер*, это «*положение, которым Церковь стоит или падает*», то положение, которым Церковь стоит или падает. И хотя противники обычно клеймят проповедников этого учения оскорбительными именами антиномистов, обманщиков и какими угодно ещё, я полагаю: если бы об истинности учения той и другой стороны судили по жизни его проповедников и исповедников, преимущество во всех отношениях оказалось бы на нашей стороне.

[22] Правда, этим учением, как и всяким другим учением благодати, можно злоупотребить. И, быть может, нехристианское поведение некоторых людей, говоривших о вменённой праведности Христа, оправдании верой и тому подобном, но никогда не испытавших вменения этой праведности собственной душе, дало врагам Господа повод так хулить. Однако подобное рассуждение крайне ненадёжно и несправедливо. Вопрос должен быть лишь в том, устраняет ли само по себе учение о вменённой праведности основание для добрых дел и ведёт ли оно к

распущенности. На это мы можем смело ответить: нисколько. Оно действительно исключает дела из числа причин нашего оправдания пред Богом; но требует добрых дел как доказательства, что эта праведность вменена нам, и как явного свидетельства нашего оправдания перед людьми. Как же тогда учение о вменённой праведности может быть учением, ведущим к распущенности?

23 Всё это клевета. Апостол *Павел* вводит неверующего с таким возражением в Послании к *Римлянам*; и лишь неверующие, никогда не испытавшие в своих душах силы воскресения Христа, будут вновь его повторять. Поэтому, несмотря на это возражение, вместе с пророком словами нашего текста мы можем смело сказать: «Господь — праведность наша».

24 Но сатана часто принимает вид ангела света, и неудивительно, что его слуги подражают ему. Поэтому, чтобы представить свои возражения в самом выгодном свете, некоторые утверждают — вот какие превратные речи заставляют произносить неверие и арминианство: «Наш Спаситель не проповедовал такого учения; в Нагорной проповеди Он говорит лишь о нравственности», — а следовательно, учение о вменённой праведности совершенно рушится.

25 Но, несомненно, люди, выдвигающие это возражение, либо никогда не читали, либо никогда не понимали благословенной беседы нашего Господа, в которой учение о вменённой праведности изложено столь ясно, что даже бегущий, если у него есть зрячие глаза, может прочесть.

26 Наш Господь действительно рекомендует нравственность и добрые дела, как будут делать все

верные служители, и очищает нравственный закон от множества испорченных толкований, навязанных ему фарисеями, учёными в букве. Но примечательно, что прежде этого Он говорит о внутреннем благочестии: нищете духа, кротости, святой скорби, чистоте сердца, особенно об алкании и жажде праведности; а затем рекомендует добрые дела как свидетельство того, что Его праведность вменена нам и эти дары благодати, эти Божественные расположения созданы в наших сердцах. «Пусть свет ваш, — то есть тот Божественный свет, о котором Я прежде говорил, — светит перед людьми в святой жизни, чтобы они, видя ваши добрые дела, прославляли Отца вашего Небесного». И затем Он тотчас добавляет: «Не думайте, что Я пришёл нарушить нравственный закон; Я пришёл не нарушить», то есть не отнять его силу как правила жизни, «но исполнить», то есть повиноваться ему во всей широте и раскрыть его полный смысл. Далее Он показывает, сколь чрезвычайно широк нравственный закон. Так что наш Господь в Нагорной проповеди не только не отвергает вменённую праведность, но подтверждает её и отвечает на ранее приведённое против неё возражение, делая добрые дела доказательством и свидетельством её вменения нашим душам. Поэтому имеющий уши слышать да слышит, что говорит пророк словами нашего текста: «Господь — праведность наша».

27 Но как сатана, нападая на Христа в пустыне, не просто цитировал Писание, а подкреплял им одно искушение за другим, так и его дети обычно поступают с Его учением. Поэтому они выдвигают ещё одно возражение против вменённой праведности, ссылаясь на пример евангельского юноши.

[28] Его можно изложить так: «Евангелист *Марк*, — говорят они, — в десятой главе упоминает юношу, который прибежал ко Христу и спросил, что ему делать, чтобы наследовать вечную жизнь. Христос отослал его к заповедям, чтобы узнать, что он должен делать для наследования вечной жизни. Поэтому ясно, что дела должны были, хотя бы отчасти, стать причиной его оправдания; следовательно, учение о вменённой праведности противно Писанию». Вот возражение во всей его силе, и мало силы во всей этой полноте. Ибо, если бы мне предстояло доказывать необходимость вменённой праведности, едва ли я мог бы привести лучший пример в её подтверждение.

[29] Присмотримся к этому юноше и к обращению нашего Господа с ним. В Евангелии от *Марка*, 10:17, сказано: «Когда Христос вышел в путь, подбежал некто», — по-видимому, это был знатный человек; поистине редкость увидеть такого бегущим ко Христу! — «и не только подбежал, но преклонил перед Ним колени», — быть может, многие его звания ныне едва вспомнили бы, когда преклоняли колени перед Христом, — «и спросил Его: Учитель благий! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Тогда Иисус, чтобы испытать, верит ли тот, что Он действительно Тот, Кто Он есть, истинно и собственно Бог, сказал ему: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог». А чтобы прямо ответить на его вопрос, говорит: «Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не лжесвидетельствуй, не обижай, почитай отца твоего и мать». Это был прямой ответ на его вопрос, а именно: вечная жизнь не достигается его делами. Ибо наш Господь, отсылая его к заповедям, вовсе не намекал, как внушают возражающие, будто его нравственность сделает его достойным благоволения и

милости Бога. Напротив, Он намеревался сделать закон его детоводителем ко Христу, чтобы юноша, увидев, как нарушил каждую из этих заповедей, убедился в недостаточности собственной праведности и, следовательно, в безусловной необходимости искать лучшей праведности, на которую мог бы положиться ради вечной жизни.

30 Таков был замысел нашего Господа. Юноша, самоправедный и желавший оправдать себя, сказал: «Всё это сохранил я от юности моей»; но, если бы знал себя, признался бы: всё это нарушил я от юности. Ведь, допустим, он действительно не совершил прелюбодеяния; но разве никогда не вожделел женщины в своём сердце? Пусть он в самом деле никого не убил; но разве никогда не гневался напрасно и не говорил неразумно своими устами? Если да, то, нарушив хотя бы малейшую заповедь в малейшей степени, он подпал под проклятие Божье; ибо «проклят, — говорит закон, — всякий, кто не исполняет постоянно всего написанного в этой книге». Поэтому, как уже замечено, наш Господь был столь далёк от того, чтобы говорить против вменённой праведности, что именно ради убеждения юноши в её необходимости и обращался с ним таким образом.

31 Но, возможно, возразят: ведь сказано, что «Иисус, взглянув на него, полюбил его». И что же? Он мог сделать это человеческой любовью, тогда как юноша при этом не имел бы участия в Его крови. Так о Христе сказано, что Он удивлялся, плакал об *Иерусалиме* и говорил: «О, если бы и ты узнал…» Но подобные места следует относить только к Его человеческой природе. Есть большая разница между любовью, которою Христос полюбил этого юношу, и той, которою Он любил *Марию*, *Лазаря* и сестру

их *Марфу*. Поясню сравнением: служитель Господа Иисуса Христа, видя у многих привлекательные качества — готовность слушать слово, благопристойное поведение на общественном богослужении и внешне незапятнанную жизнь, — не может до некоторой степени не любить их. Но большая разница между любовью служителя к таким людям и той Божественной любовью, тем единением и сочувствием души, которые он испытывает к тем, о ком убеждён, что они действительно родились вновь от Бога. Примените это к случаю нашего Господа как слабое его пояснение. Обдумайте всё сказанное о юноше; и если прежде вы любили это возражение, то вместо торжества, подобно ему, отойдёте с печалью. Ответ нашего Спасителя всё более убеждает нас в истинности утверждения пророка: «Господь — праведность наша».

32 Но остаётся ещё четвёртое, великое возражение, взятое из двадцать пятой главы Евангелия от *Матфея*, «где наш Господь изображён вознаграждающим людей вечной жизнью за то, что они кормили голодных, одевали нагих и делали подобное. Следовательно, их дела были причиной оправдания, а потому учение о вменённой праведности не согласно с Писанием».

33 Признаю: это самое правдоподобное возражение против учения, на котором мы настаиваем, исходя из текста. Чтобы ответить на него как можно яснее и короче, мы исповедуем вместе со статьёй вероучения *Английской* церкви: «Хотя добрые дела не оправдывают нас, они следуют за оправданием как его плоды; и хотя сами по себе не могут требовать награды, поскольку исходят из веры во Христа и обновлённой души, получат награду по благодати, а не по долгу; следовательно, чем более мы

изобилуем такими добрыми делами, тем больше будет наша награда, когда Иисус Христос придёт на суд».

34 Возьмём эти соображения с собой: они весьма помогут ответить на стоящее перед нами возражение. Ибо так говорит *Матфей*: «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные дети Отца Моего, наследуйте Царство, приготовленное вам от создания мира. Ибо Я алкал, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; был в темнице, и вы пришли ко Мне. Поэтому Я вознагражу вас, ибо вы сделали это из любви ко Мне и тем засвидетельствовали, что вы Мои истинные ученики». Очевидно, что эти люди не полагались на добрые поступки ради оправдания пред Богом. Ибо они говорят: «Когда мы видели Тебя алчущим и накормили? Или жаждущим и напоили? Когда мы видели Тебя странником и приняли или нагим и одели? Или когда видели Тебя больным либо в темнице и пришли к Тебе?» Такие слова и вопросы совершенно не подходят людям, полагающимся на собственную праведность ради принятия и оправдания пред Богом.

35 Но на это отвечают: «В последней части главы ясно, что Иисус Христос отвергает и осуждает других за то, что они этого не делали. Поэтому, если Он осуждает этих за неделание, Он спасает тех за делание; следовательно, учение о вменённой праведности никуда не годится».

36 Но такой вывод совершенно не следует из сказанного. Ибо Бог может справедливо осудить любого человека за упущение малейшего долга нравственного закона, и всё же Сам по Себе не обязан давать кому-либо какую-либо награду, даже если предположить, что тот сделал всё, что

мог. «Мы рабы ничего не стоящие; мы не сделали и близко столько, сколько обязаны были сделать», — вот что должны говорить самые святые из живущих душ; и потому от себя или в себе мы не можем быть оправданы пред Богом. Таково было расположение только что упомянутых благочестивых душ. Сознавая это, они были столь далеки от надежды на свои дела ради оправдания пред Богом, что словно залились святым румянцем при мысли, что наш Господь снизойдёт до упоминания их бедных дел веры и трудов любви, а тем более до награды за них. Я убеждён: их сердца восстали бы со святым негодованием против тех, кто приводит это место как возражение против утверждения пророка, что «Господь — праведность наша».

37 Так, думаю, мы достаточно ответили на эти главные возражения, обычно выдвигаемые против учения о *вменённой праведности*. Если бы я остановился здесь, полагаю, мог бы сказать: «Мы более чем победители силою Возлюбившего нас». Но есть способ доказательства, которым я всегда восхищался, считая его весьма убедительным: показать *нелепости*, которые следуют из отрицания определённого спорного положения.

38 IV. Это и есть следующий предложенный нами вопрос. Никогда из отрицания какого-либо учения не следовало столько нелепостей и столь великих, сколько следует из отрицания учения о вменённой праведности Христа.

39 И *во-первых*, отрицая это учение, мы, насколько в наших силах, обращаем истину, то есть слово Божье, в ложь и совершенно ниспровергаем все места Писания, говорящие, что мы спасены благодатью; что это не от дел, чтобы никто не хвалился; что спасение — свободный дар

Божий; что хвалящийся должен хвалиться только Господом. Ибо если полная личная праведность Иисуса Христа не есть единственная причина моего принятия Богом; если к ней хотя бы в малейшей степени присоединяется какое-либо дело, совершённое мною или предвиденное во мне, или если Бог рассматривает его как побуждающую причину освобождения моей души от вины, то у меня есть чем похвалиться в себе. Но в великом деле нашего искупления похвальба исключена; а этого не может быть, если мы враждебны учению о вменённой праведности. Можно было бы без конца перечислять места Писания, которые должны оказаться ложными, если это учение не истинно. Достаточно сказать в целом: отрицая вменённую праведность, мы с тем же успехом можем сразу отрицать Божественное откровение, ибо она — *альфа* и *омега*, начало и конец Книги Божьей. Нужно либо не верить этой Книге, либо верить сказанному пророком: «Господь — праведность наша».

40 Далее: в начале беседы я заметил, что все мы по природе *арминиане* и *паписты*; ибо, как сказал один человек, «*арминианство* — задний ход к *папству*». Здесь я осмелюсь утверждать ещё больше: если мы отрицаем учение о вменённой праведности, то, как бы ни называли себя, в сердце мы настоящие *паписты* и никакого другого имени от людей не заслуживаем.

41 Господа, как вы думаете? Предположим, я пришёл бы и сказал, что вам следует умолять святых, чтобы те ходатайствовали за вас перед Богом. Не сказали бы вы тогда, что одни справедливо считают меня *папским миссионером*, а другие заслуженно изгоняют из синагог? Полагаю, сказали бы. Почему? Потому что, ответили бы вы, ходатайство Иисуса Христа достаточно само по себе,

без ходатайства святых, и присоединять их ходатайство к Его, словно оно недостаточно, — богохульство.

42 Предположим, я пошёл бы ещё более окольным путём и сказал, что смерти Христа недостаточно без прибавления нашей смерти; что вы должны умереть, как Христос, присоединить свою смерть к Его, и тогда этого будет достаточно. Не могли бы вы тогда со святым негодованием бросать пыль в воздух и справедливо назвать меня «проповедником чуждых учений»? Итак, если не только нелепо, но и богохульно присоединять ходатайство святых к ходатайству Христа, словно Его ходатайства недостаточно, или нашу смерть — к смерти Христа, словно Его смерти недостаточно, то судите сами: разве не столь же нелепо и богохульно присоединять наше послушание, полностью или отчасти, к послушанию Христа, словно его недостаточно? Если так, какие же нелепости последуют из отрицания того, что Господь и в деятельном, и в страдательном послушании есть праведность наша?

43 Упомяну ещё одну нелепость, следующую из отрицания этого учения, и на этом закончу.

44 Помню рассказ об одном прелате, который, напрасно приведя многие доводы, чтобы убедить графа *Рочестера* в невидимой действительности иного мира, простился с его светлостью примерно такими словами: «Что ж, милорд, если ада нет, я в безопасности; но если такая вещь, как ад, существует, что станет с вами?» Применю это к противникам нынешнего учения. Если вменённой праведности не существует, то придерживающиеся этого учения и приносящие плод святости находятся в безопасности; но если она существует, а это несомненно, что станет с вами, отрицающими её? Определить

нетрудно. Ваш удел должен быть в озере огня и серы во веки веков. Поскольку вы желаете полагаться на свои дела, по делам вашим будете судимы. Они будут взвешены на весах святилища и найдены недостаточными. Поэтому по делам вашим будете осуждены; и, будучи вне Христа, вы обнаружите, что для ваших бедных, несчастных душ Бог — огонь поядающий.

45 Поэтому великий *Стоддард* из *Нортгемптона* в *Новой Англии* удачно озаглавил написанную им книгу, которую я хотел бы рекомендовать при этом случае: «Безопасность предстояния в праведности Христа». Ведь зачем мне опираться на надломленную трость, когда я могу стоять на Скале веков, которая никогда не поколеблется?

46 А теперь, прежде чем перейти к более частному применению, позвольте мне словами апостола торжественно воскликнуть: «Где книжник? Где совопросник?» Где рассуждающий неверующий века сего? Может ли даже по вашему собственному способу рассуждения что-либо казаться разумнее изложенного здесь учения? Не ощутили ли вы убеждающую силу, сопровождавшую слово? Почему же не уверуете в Господа Иисуса Христа, чтобы Он стал Господом — праведностью *вашей*?

47 Но пора мне подойти несколько ближе к вашей совести.

48 Братья, хотя некоторые могут оскорбиться этим учением и счесть его безумием, для многих из вас, не сомневаюсь, оно драгоценно, ибо согласно с образцом здравых слов, переданных вам с детства; а приходя оттуда, откуда вы меньше всего ожидали, оно, возможно, будет принято с большей радостью и удовлетворением. Но позвольте задать один вопрос: можете ли вы сказать:

«Господь — праведность наша»? Я говорю: «Господь — праведность *наша*». Ибо держать это учение в голове, не приняв спасительно Господа Иисуса Христа живой верой в сердце, — значит лишь увеличить своё осуждение. Как я часто говорил вам, так говорю снова: Христос, не усвоенный душой, для неё вовсе не Христос. Можете ли вы вместе с уверовавшим *Фомой* воскликнуть: «Господь мой и Бог мой!» Является ли Христос вашим освящением, как и вашей внешней праведностью? Ибо слово «праведность» в нашем тексте означает не только личную праведность Христа, вменённую нам, но и святость, произведённую в нас. Эти две вещи Бог соединил. Он никогда не разделял их, не разделяет и не разделит. Если вы оправданы кровью, то также освящены Духом нашего Господа. Можете ли вы в этом смысле сказать: «Господь — праведность наша»? Было ли вам когда-либо дано возненавидеть себя за собственные и первородный грехи и отвергнуть собственную праведность, ибо, как прекрасно выражается пророк, «праведность ваша — как запачканные одежды»? Было ли вам дано увидеть и восхититься вседостаточностью праведности Христа и быть побуждёнными Духом Божьим алкать и жаждать её? Могли ли вы когда-либо сказать: душа моя жаждет Христа, да, самой праведности Христа? О, когда же приду я предстать перед лицом моего Бога в праведности Христа! Ничего, кроме Христа! Ничего, кроме Христа! Дай мне Христа, о Боже, и я буду удовлетворён! Душа моя будет хвалить Тебя вовеки.

[49] Говорили ли когда-либо так ваши сердца? И после этой внутренней борьбы было ли вам дано протянуть руку веры и обнять благословенного Иисуса в душе, чтобы сказать: «Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему»? Если так, не бойтесь, кто бы вы ни были. Приветствую вас,

счастливые души, от всего сердца приветствую! Господь, Господь Христос, вечный Бог — праведность ваша. Христос оправдал вас; кто осудит? Христос умер за вас, но и воскрес, и всегда жив, чтобы ходатайствовать за вас. Ныне оправданные Его благодатью, вы имеете мир с Богом и вскоре будете с Иисусом во славе, пожиная вечные и неизреченные плоды и телом, и душою. Ибо нет осуждения действительно пребывающим во Христе Иисусе. «*Павел* ли, или *Аполлос*, или жизнь, или смерть — всё ваше, если вы Христовы, ибо Христос — Божий». Братья мои, сердце моё расширяется к вам! О, подумайте о любви Христа, умершего за вас! Если Господь — праведность ваша, пусть праведность вашего Господа непрестанно будет на ваших устах. Говорите, о, говорите о праведности Христа и возвещайте её, ложась и вставая, выходя и входя! Думайте о величии дара, как и Дарителя! Покажите всему миру, в Кого уверовали! Пусть все по вашим плодам узнают, что Господь — праведность ваша и что вы ожидаете своего Господа с небес! О, стремитесь быть святыми, как свят Призвавший вас и омывший Своей кровью! Да не будет праведность Господа хулима из-за вас. Пусть Иисус не будет изранен в доме Своих друзей; но день за днём возрастайте в благодати и познании нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. О, думайте о Его любви в смерти! Пусть эта любовь понуждает вас к послушанию! Много прощено вам — много любите. Всегда спрашивайте: что мне сделать, чтобы выразить благодарность Господу за дар Его праведности? Пусть всегда будет на ваших устах этот смиряющий себя и возвеличивающий Бога вопрос: «Почему я, Господи? Почему я?» Почему я взят, а другие оставлены? Почему Господь — праведность моя? Почему Он стал спасением мне, столь часто заслуживавшему от Него осуждения?

50 Друзья мои, надеюсь, я ощущаю в сердце нечто от сознания избирательной любви Божьей; поэтому должен на время отвлечься от поздравления вас и пригласить бедных грешников, лишённых Христа, прийти к Нему и принять Его праведность, чтобы иметь жизнь.

51 Увы, сердце моё едва не обливается кровью! Какое множество драгоценных душ сейчас передо мной! Как скоро все должны будут войти в вечность! И всё же — о, пронзительная мысль! — если бы Бог сейчас потребовал все ваши души, сколь немногие, сравнительно говоря, могли бы действительно сказать: «Господь — праведность *наша*»!

52 Неужели вы думаете, *грешники*, что сможете устоять в день суда, если Христос не будет вашей праведностью? Нет, лишь это — брачная одежда, в которой вы должны явиться. О грешники без Христа, я скорблю о вас! Желания моей души расширились. О, если бы это стало временем благоприятным, если бы Господь стал вашей праведностью! Ибо куда побежите, если смерть найдёт вас нагими? Поистине от Его присутствия не скрыться. Жалкие смоковные листья собственной праведности не покроют вашей наготы, когда Бог призовёт вас предстать перед Ним. *Адам* узнал их бесполезность, узнаете и вы. О, подумайте о смерти! О, подумайте о суде! Ещё немного — и времени уже не будет; что тогда станет с вами, если Господь не будет вашей праведностью? Думаете, Христос пощадит вас? Нет, Создавший вас не помилует вас. Если вы не Христовы, если Христос не ваша праведность, Сам Христос произнесёт над вами осуждение. Можете ли вынести мысль об осуждении Христом? Можете ли вынести, как Господь Иисус скажет вам: «Отойдите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и

ангелам его»? Думаете ли, что сможете жить при вечном огне? Разве плоть ваша медь, а кости железо? Но даже если так, адский огонь, приготовленный дьяволу и ангелам его, раскалит их насквозь. А можете ли вынести удаление от Христа? О, мысль, пронзающая сердце! Спросите те святые души, которые временами оплакивают отсутствие Бога, ходят во тьме и не видят света, пусть даже несколько дней или часов; спросите их, что значит потерять видение и присутствие Христа. Посмотрите, как со скорбью они ищут Его, как весь день ходят, тоскуя о Нём! И если столь страшно лишиться ощутимого присутствия Христа хотя бы на день, каково же быть изгнанным от Него на всю вечность?

53 Но именно так должно быть, если Христос не ваша праведность. Ибо справедливость Божья должна быть удовлетворена; и если праведность Христа не вменена и не приложена к вам здесь, впоследствии вам придётся вечно удовлетворять Божественную справедливость в адских муках; более того, Сам Христос осудит вас на это место мучения. Какая пронзительная мысль! Мне словно видятся бедные, трепещущие несчастные без Христа, стоящие перед судом Божьим и взывающие: «Господи, если мы должны быть осуждены, пусть какой-нибудь ангел или архангел произнесёт приговор!» Но всё напрасно. Сам Христос произнесёт необратимый приговор. Поэтому, зная страх Господень, позвольте убедить вас принять Христа и никогда не успокаиваться, пока не сможете сказать: «Господь — праведность наша». Кто знает, не помилует ли вас Господь, не простит ли с избытком? Умоляйте Бога дать вам веру; и если Господь даст её, через неё вы примете Христа, Его праведность и всё Его достояние. Не нужно бояться величины или множества ваших грехов. Вы грешники? И я. Вы первые

из грешников? И я. Вы отступившие грешники? И я. И всё же Господь — да будет вечно прославлена Его богатая, свободная, державная благодать — Господь есть праведность моя. Придите же, *юноши*, которые, как некогда я сам, ведёте жизнь блудного сына и блуждаете вдали от дома вашего Небесного Отца: придите домой, придите домой и оставьте свиное корыто. Не питайтесь более рожками чувственных наслаждений; ради Христа встаньте и идите домой! Ваш Небесный Отец сейчас зовёт вас. Видите: там вас ждёт лучшая одежда — праведность Его возлюбленного Сына. Смотрите на неё, всматривайтесь снова и снова. Подумайте, какой дорогой ценой она приобретена — самой кровью Бога. Подумайте, как велика ваша нужда в ней. Без неё вы потеряны, погибли, осуждены навеки. Придите же, бедные виновные блудные сыны, придите домой; поистине я не стану сердиться, как старший брат в Евангелии, нет, я буду радоваться с ангелами на небесах. О, если бы Бог ныне преклонил небеса и сошёл! Сойди, Сын Божий, сойди; и как Ты явил во мне такую милость, да приложит Твой благословенный Дух Твою праведность к некоторым юным блудным сынам, ныне стоящим перед Тобою, и да облечёт их нагие души в Твою лучшую одежду!

[54] Но я должен сказать слово и вам, *молодые девушки*, как юношам. Я вижу многих из вас украшенными телом; но не наги ли ваши души? Кто из вас может сказать: «Господь — праведность моя»? Кто когда-либо заботился облечься в эту бесценную одежду, без которой вы в глазах Бога не лучше окрашенных гробов? Пусть же столь многие из вас, девушки, больше не забывают своего главного и единственного украшения. О, ищите того, чтобы Господь был вашей праведностью, иначе вместо красоты вскоре получите клеймо огня!

55 Что же сказать вам, людям средних лет, *занятым купцам*, *озабоченным Марфам*, которые при всех приобретениях ещё не приобрели Господа как свою праведность? Увы, какая польза от всего вашего труда под солнцем, если вы не обретёте эту бесценную жемчужину, это единое, столь безусловно необходимое, что только оно поможет вам, когда всё прочее будет отнято? Поэтому больше не трудитесь так тревожно ради пищи тленной, но отныне ищите, чтобы Господь был вашей праведностью — праведностью, которая даст вам право на вечную жизнь. Вижу здесь и немало *седых голов*, и, быть может, большинство не может сказать: «Господь — праведность моя». О седовласые грешники, я мог бы плакать над вами! Ваша седина, которой надлежало быть венцом и которой вы, возможно, гордитесь, теперь ваш стыд. Вы не знаете, что Господь — праведность ваша; о, поспешите же, поспешите, престарелые грешники, и ищите участия в искупительной любви! Увы, одной ногой вы уже в могиле; песок ваших часов почти истёк, солнце почти зашло, и оно зайдёт, оставив вас в вечном мраке, если Господь не станет вашей праведностью! Бегите же, о, бегите ради своей жизни! Не бойтесь. У Бога всё возможно. Если придёте, хотя бы в одиннадцатый час, Христос Иисус никак не изгонит вас. Ищите же, чтобы Господь был вашей праведностью, и умоляйте Его открыть вам, как человек может родиться вновь, будучи стар! Но я не должен забыть и *агнцев* стада. Питать их — одна из последних заповедей моего Господа. Знаю: Он прогневается на меня, если не скажу им, что Господь может быть праведностью *их* и что таковых есть Царство Небесное. Придите же, малые дети, придите ко Христу; Господь Христос будет праведностью *вашей*. Не думайте, что вы слишком малы для обращения. Быть может,

многим из вас уже девять или десять лет, а вы ещё не можете сказать: «Господь — праведность наша», — хотя многие говорили это, будучи моложе вас. Придите же, пока вы молоды. Возможно, до старости не доживёте. Не ждите других. Если ваши отцы и матери не идут ко Христу, идите без них. Пусть дети поведут их и покажут, как Господь может стать праведностью *их*. Наш Господь Иисус любил малых детей. Вы Его агнцы; Он велит мне питать вас. Я молю Бога рано дать вам желание принять Господа как свою праведность.

56 Здесь я мог бы закончить; но нельзя забыть *бедных негров*; нет, нельзя. Иисус Христос умер за них, как и за других. Я упоминаю вас последними не потому, что презираю ваши души, а потому, что хочу, чтобы сказанное глубже запечатлелось в ваших сердцах. О, если бы вы искали Господа как свою праведность! Кто знает, не найдёте ли вы Его? Ибо во Иисусе Христе нет ни мужского пола, ни женского, ни раба, ни свободного; и вы можете быть детьми Божьими, если уверуете в Иисуса. Разве вы никогда не читали о евнухе царицы *Кандакии*, негре, подобном вам? Он уверовал. Господь был его праведностью. Он крестился. Веруйте и вы, и будете спасены. Христос Иисус ныне Тот же, что вчера, и омоет вас Своей кровью. Итак, идите домой, обратите слова нашего текста в молитву и умоляйте Господа быть праведностью *вашей*. Ей, гряди, Господи Иисусе, гряди скоро во все наши души! *Аминь*, Господи Иисусе, *аминь* и *аминь*!

Праведность Христова — вечная праведность.

[1] Даниил 9:24.

[2] *И чтобы привести вечную праведность.*

[3] Читая эти слова, я не могу не обратиться к вам языком ангелов, говоривших бедным пастухам, ночью сторожившим свои стада: «Вот, я возвещаю вам великую радость». Эта весть, если у нас есть уши, чтобы слышать, глаза, чтобы видеть, и если наши сердца действительно испытали благодать Божью, должна побудить нас воскликнуть вместе с Девой *Марией*: «Величит душа моя Господа, и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе моём». Прочитанные вам слова — часть одного из самых ясных откровений об Иисусе Христе, данных прежде Его явного вступления в наш мир. Некоторые весьма справедливо заметили: одно из знамений Божественной благости к созданиям состоит в том, что Богу угодно постепенно вводить свет в природный мир. Если бы солнце из полуночной тьмы вдруг засияло во всём полуденном блеске, его великое сияние могло бы ослепить наши глаза и снова погрузить нас во тьму. Но Богу угодно вводить свет постепенно и тем готовить нас к его принятию. И как Бог поступает с природным миром, так Он поступил с нравственным, духовным миром. Господь Иисус Христос явился во всей славе не сразу; как постепенно восходит солнце, так постепенно восходил над людьми Господь Иисус, Солнце праведности, с исцелением под Своими крылами. Поэтому нашим прародителям не на чем было утвердить веру, кроме первого обетования: «Семя жены поразит змея в голову». В последующие века многократно

и многообразно Богу было угодно говорить нашим отцам через пророков, прежде чем в эти последние дни Он заговорил с нами через Сына; и пророкам, особенно дорогим Богу, по-видимому, даровались особенно необычайные откровения об Иисусе Христе.

4 Из повествований Писания ясно, что пророк *Даниил* принадлежал к их числу. Ангел называет его не просто «возлюбленным мужем», а мужем, «*весьма* возлюбленным», или, как на полях ваших Библий, «мужем желаний» — великих и широких желаний содействовать славе Божьей. Он был желанным человеком, сделавшим много добра в своём поколении, и потому его жизнь была весьма желательна любившим Бога. Слова, избранные мною для нынешнего размышления, составляют часть откровения этому мужу. Если обратиться к началу главы, найдёте, чем был занят этот добрый человек, когда Богу угодно было дать ему откровение. Стих 2: «В первый год царствования *Дария* я, *Даниил*, сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне к *Иеремии* пророку, что семьдесят лет исполнятся над опустошением *Иерусалима*». *Даниил* был великим и вместе с тем добрым человеком; при всём величии он, по-видимому, не считал ниже своего достоинства читать Библию. Он постоянно изучал её, ибо под тем, что здесь названо книгами, а в другом месте — писанием истины, мы должны понимать Библию. Он обнаружил, что время избавления народа Божьего от плена уже близко. Казалось бы, поэтому *Даниилу* не нужно было молиться; но это не задержало, а оживило его молитву. Поэтому в третьем стихе сказано: «И обратил я лицо моё к Господу Богу с молитвою и молением, в посте, вретище и пепле». Как прекрасно выражено: «обратил лицо», — словно он решился не отводить взора от Бога, пока Бог не благоволит ответить.

Он решился, подобно *Иакову*, бороться с Господом Богом, пока Бог не благоволит дать желанное благословение. В четвёртом стихе сказано, что «он молился Господу и исповедовался» — не только в собственных грехах, но и в грехах своего народа. Когда возвратитесь домой, прежде чем лечь спать, советую прочесть эту молитву: каждое её слово свидетельствует о чрезвычайной заботе об общем благе. Если бы я стал делать замечания, которых эта молитва действительно достойна, то занял бы слишком много времени; чтобы скорее привести вас к словам нашего текста, перейдём к двадцатому стиху: там вы найдёте успех, достигнутый *Даниилом* в молитве. Он говорит: «Когда я молился и исповедовал грех мой и грех народа моего, *Израиля*, и повергал моление моё пред Господом, Богом моим, о святой горе Бога моего; когда я ещё продолжал молитву, муж *Гавриил*, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня около времени вечерней жертвы». *Даниил* выражается весьма выразительно: «Когда я ещё *говорил в молитве*», — подразумевая, что Бог позволяет нам, приближаясь к Нему верою в молитве, излагать перед Ним все жалобы; позволяет обращаться к Нему и беседовать с Ним, как человек беседует с другом. И в это время *Даниил* сделал *исповедание* частью своей молитвы; ибо никогда, никогда мы не бываем лучше расположены к принятию ответа свыше, чем когда смиряемся перед Господом. Он исповедовал не только собственные грехи, но и грехи своего народа; молился о тех, кто, быть может, редко молился о себе. «Когда я говорил в молитве, муж *Гавриил*...» Это имя в переводе означает *силу* Божью; весьма подходящее имя, говорит епископ *Холл*, для ангела, которому надлежало прийти и возвестить миру о Боге силы, Господе Иисусе Христе. Этот ангел изображён

летящим, притом быстро, чтобы показать, как охотно, как неизреченно охотно эти блаженные духи приносят людям добрые вести. Поэтому, полагаю, наш Господь научил нас молиться, чтобы «воля Божья исполнялась нами на земле, как на небе»: чтобы мы хоть немного подражали той готовности и ревности, с какими ангелы отправляются исполнять поручения Бога.

[5] Здесь упомянуто не только то, что ангел летел быстро, но и время его прибытия: «Он пришёл и коснулся меня около времени вечерней жертвы», то есть около трёх часов пополудни. В это время приносили жертву Богу, и она особенно прообразовала Господа Иисуса, Которому на закате мира надлежало стать жертвой за грешников. В двадцать втором стихе нам сообщено, какую весть принёс ангел: «Он вразумлял меня, говорил со мною и сказал: *Даниил*, теперь я пришёл, чтобы научить тебя разумению; в начале моления твоего вышло слово, и я пришёл возвестить его тебе, ибо ты весьма возлюблен; итак вникни в слово и уразумей видение». Это и подобные места Писания часто утешали мою душу и могут утешить сердца всего народа Божьего. Быть может, многие из вас молились и снова молились Богу, но, вероятно, не находят никакого ответа. Вы молитесь о расширении сердца, об утешении, об избавлении; Богу угодно некоторое время удерживать это. Тогда вмешивается дьявол и говорит: Бог заградился от твоих молитв, Бог никогда не услышит, Бог никогда не обратит на тебя внимания, поэтому больше не молись. Но, дорогие друзья, это ошибка: тысяча лет пред Богом как один день, а Господь Иисус повелел нам «всегда молиться и не унывать». Ваши молитвы могли быть услышаны в ту самую минуту, когда сошли с уст, хотя вашему Богу могло быть неугодно, да и вам неполезно, дать вам знать, что они услышаны. «В начале

моления твоего вышло слово»; и этот самый ангел несколько сотен лет спустя сказал *Захарии*, что его молитва услышана. О чём молитва? О ребёнке. Нельзя предполагать, что именно в тот момент *Захария* молился о ребёнке; но на молитву, вознесённую им сорока годами ранее, Богу угодно было ответить столь долго спустя.

6 Но продолжим возвещение *Гавриила*, стих 24: «Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы прекратить преступление, положить конец грехам, совершить примирение за беззаконие и привести вечную праведность». Я не намерен затруднять вас критическим истолкованием этих *семидесяти седмин*; толкователи весьма расходятся в этом вопросе: одни объясняют их так, другие иначе, и, возможно, мы никогда не узнаем, кто прав, до дня суда, до того славного дня, о котором говорит Новый Завет. Я намерен остановиться на этой особой части ангельской вести: некоему Лицу предстояло совершить для народа Божьего нечто *неизреченное*, а именно «привести вечную праведность».

7 Если хотите знать, кому предстояло это сделать, взгляните на двадцать шестой стих и найдёте названное Лицо — Господа Иисуса Христа: «После шестидесяти двух седмин *Мессия* будет предан смерти, но не за Себя». Это Он, о Ком идёт речь; Ему предстояло «положить конец греху, совершить примирение за беззаконие и привести вечную праведность».

8 На основании этих важных слов я постараюсь:

9 *Во-первых*, показать вам, что следует понимать под словом «праведность».

10 *Во-вторых*, я постараюсь показать вам, почему праведность, упомянутая в нашем тексте, названа «вечной праведностью».

11 *В-третьих*, я покажу, что следует понимать под словами «привести её». А затем

12 Обращусь с несколькими словами к святым и грешникам. И пока я буду говорить к вашему слуху, пусть Бог ради Господа Иисуса Христа говорит к вашим сердцам!

13 *Во-первых*, объясню, что следует понимать под словом «праведность». Если бы я спросил иных людей, что нам следует понимать под словом «праведность», то *арминианин* или враг учения о даровой благодати ответил бы мне, что оно означает то, что мы обыкновенно называем *нравственной честностью*, или справедливым обращением людей друг с другом. И действительно, в различных местах Писания слово «праведность» не имеет иного значения; во всяком случае, оно несёт и это значение. Полагаю, нам следует понимать его в этом смысле, когда нам рассказывают, что *Павел*, проповедуя перед *Феликсом*, «рассуждал о воздержании, о праведности и о будущем суде». *Феликс* был человеком весьма неправедным и несправедливым; поэтому, чтобы убедить его в его нечестии, встревожить его совесть, побудить его искать помощи у Господа Иисуса, *Павел* проповедовал не только о воздержании — ибо *Феликс* был человеком весьма невоздержным, — но проповедовал ему и о праведности, о необходимости поступать справедливо, потому что тот был несправедливым человеком; и он ставит перед ним грядущий суд, чтобы заставить его прибегнуть к Иисусу Христу ради избавления от пагубных

последствий этого суда. Есть и другие места Писания, где слово «праведность» можно понимать в этом смысле.

14 Оно означает также внутреннюю святость, совершаемую в нас благословенным Духом Божиим. Но, как я полагаю, слово «праведность» в моём тексте означает то, о чём, надеюсь, большинство присутствующих сегодня вечером — я был бы рад сказать: все — с радостью услышат. Что же это? Это то, что все реформатские богословы с ясным разумом и чистым сердцем называют *вменённой праведностью*, или праведностью Господа Иисуса Христа, вменяемой бедным грешникам, когда они уверуют. И если вы спросите меня, что я разумею под вменённой праведностью, то, желая говорить понятно вам и, если Богу угодно будет сделать меня Своим орудием, достичь ваших сердец, я скажу: под этим словом «праведность» я понимаю всё, что Христос совершил, и всё, что Христос претерпел; или, употребляя выражение, которым обыкновенно пользуются здравые богословы, «деятельное послушание Христа и страдательное послушание Христа». Соедините эти две стороны, и они составят праведность Господа Иисуса Христа. Дорогие друзья, вот как обстояло дело между Богом и человеком: вначале Бог сотворил человека правым. *Моисей* даёт нам краткое описание происхождения и природы человека, но никто другой никогда не давал столь полного описания. «По образу Божию сотворил Он человека», — говорит этот священный историк, вдохновляемый Духом Божиим. Бог сказал — и совершилось; Бог повелел — и мир возник пред Ним; «да будет свет» — и вот, мгновенно явился свет. Но когда предстояло создать это прекрасное, это божественное, это благословенное существо — Человека, господина творения, наместника Божия, — Бог созывает

совет и говорит: «Сотворим человека по образу Нашему». Несомненно, этот образ следует понимать в отношении человеческой души; ибо, поскольку Бог не есть телесное существо, человек не мог быть создан по Его образу в телесном отношении. Итак, в таком состоянии Бог сотворил человека. *Адам* стоял как наш представитель. У *Адама* и *Евы* первоначально было одно имя: «Бог сотворил человека и нарёк им имя *Адам*». Бог предоставил *Адаму* действовать по собственной свободной воле; Ему благоугодно было заключить с ним завет, что поистине служит удивительным примером снисхождения Божия. Бог мог бы приказать человеку делать то и это, не обещая ему никакой награды; но великому Создателю угодно было обещать, что, если человек окажет безгрешное послушание, если воздержится от вкушения плодов одного определённого дерева, он и его потомство будут жить вечно; если же он нарушит эту заповедь, то в день, когда вкусит от него, и он, и всё его потомство должны будут умереть. И вот, я твёрдо верю: если бы мы с вами присутствовали там, то, как бы некоторые люди ни возражали против суровости Бога, вменяющего нам грех *Адама*, — всё же, верю я, если бы мы с вами и весь мир присутствовали там, мы от всего сердца согласились бы на это условие. Предположим, Бог собрал бы всё творение и сказал: «Вы, Мои создания, вот Я сотворил человека по Моему образу; Я вдунул в него дыхание жизни; Я сделал его душою живою; Я исполнил его праведностью и истинной святостью; в нём нет ни малейшей склонности ко греху, только он — творение, способное ошибаться и изменяться. Всё, чего Я желаю от этого человека, — чтобы он воздержался от того дерева; Я дал ему все деревья сада, Я сотворил его и насадил для него сад Своею десницею; Я желаю, чтобы он воздержался от

срывания того плода. Согласны ли вы устоять или пасть вместе с этим человеком? Позволите ли ему быть вашим представителем? Согласны ли, чтобы его послушание или непослушание вменялось вам?» Если бы мы все были там, каждый из нас сказал бы: «Господи Боже, мы согласны, чтобы он был нашим представителем». Условия были так легки, вероятность его падения была столь ничтожна, что, верю, каждый из нас приложил бы руку к этому завету. И если предположить, что мы жили тогда и согласились на этот завет, кто из мужчин или женщин мог бы упрекнуть Бога в том, что Он вменяет нам грех *Адама*? Итак, друзья мои, Бог сотворил человека в таком состоянии; дьявол позавидовал его счастью; некоторые предполагают, что человек был создан, чтобы занять места падших ангелов. Но дьявол позавидовал человеку и получил дозволение искушать его; *Ева* вскоре протянула руку и сорвала запретный плод, а после преступил заповедь и *Адам*; и с той самой минуты, говоря словами г-на *Бостона*, «имя человеку стало *Ихавод*»: слава Господня отошла от него. Тогда *Адам* и *Ева* пали; вы, и я, и всё их потомство, которое они представляли, пали в них. У человечества была как бы одна шея; и Бог мог бы поступить с человечеством так, как *Калигула*, по его собственным словам, желал поступить с *Римом*: «О, если бы у него была лишь одна шея, я отсёк бы её одним ударом». Если бы Богу было угодно, Он мог бы послать нас всех в ад. Здесь *Кальвин* изображает свойства Божии словно вступающими в борьбу друг с другом: правосудие, поскольку именно оно установило наказание, говорит Богу: «Закон нарушен? Осуди преступника и пошли его в ад». Милость Божия, Его возлюбленное свойство, восклицает: «Пощади его, пощади его». Премудрость Божия изыскивает путь, на котором правосудие могло бы

получить удовлетворение и всё же милость восторжествовала бы. Как же? Вступается Господь Иисус, Посредник, дорогой Искупитель! Он увидел, как Бог заносит пламенный меч и Его рука готовится к отмщению; Господь Иисус Христос увидел меч, готовый погрузиться в кровь преступника; когда ничьё око не могло сжалиться, когда ни ангел, ни архангел не могли спасти, именно в ту минуту, когда Бог как бы уже собирался нанести смертельный удар, когда нож был приставлен к горлу преступника, Сын Божий, вечный Логос, говорит: «Отче, пощади грешника; пусть он не умрёт; Отче, Отче, о, останови Твою руку, отведи Твой меч, ибо Я иду исполнить Твою волю; человек преступил Твой закон и нарушил Твой завет. Я не отрицаю, что человек заслуживает вечного осуждения; но, Отче, чего *Адам* не смог сделать, то Я, если Ты уготовишь Мне тело, в полноту времени пойду и совершу, умерев за него; он преступил Твой закон, но Я пойду и исполню его, чтобы Твой закон был почтён; Я окажу совершенное безгрешное послушание всем Твоим заповедям; и чтобы Ты мог оправдать нечестивые создания, Я не только сойду и исполню Твой закон, но сойду и пролью кровь; сойду и умру: вот Я; Я встану между Тобою и грешниками и с радостью приму за них Твой меч в кровь Моего сердца».

15 В полноту времени нисходит вечный Логос: «В полноту времени Бог послал Сына Своего, родившегося от жены, подчинившегося закону, чтобы искупить подзаконных от его проклятия, сделавшись за нас проклятием». Господь Иисус Христос, облечённый в человеческую природу, исполнил всякую правду; Он подчинился каждому установлению Божию и благоволил исполнить весь нравственный закон; а после — о, можем ли мы подумать об этом, можете ли вы услышать об этом, чтобы сердце не

взыграло от радости? — наконец Господь Иисус пролил кровь и умер! И когда Он уже испускал дух, когда готов был преклонить голову и предать дух Свой, как вы думаете, что Он сказал? Он сказал: «Совершилось!» — словно говоря: «Теперь трудное дело, тяжкая задача, за которую Я взялся, — благословен Бог! — теперь полностью завершена; все требования закона исполнены; теперь правосудие Божие удовлетворено; теперь Моей кровью открыт для бедных грешников новый и живой путь во Святое святых».

16 Таким образом, когда здесь говорится о праведности Христа, мы должны понимать под нею «послушание и смерть Христа», всё, что Христос совершил, и всё, что Христос претерпел ради избранного мира, ради всех, кто уверует в Него. И благословен Бог за эту праведность! Благословен Бог за определение, данное этой праведности в нашем тексте! Её можно было бы назвать *благословенной* праведностью, можно было бы назвать *славной* праведностью, можно было бы назвать *бесценной* праведностью; но ангел называет её *вечной праведностью*; да даст вам Бог принять заключённое в ней утешение!

17 *Во-вторых*, теперь я должен показать, почему эта праведность названа здесь *вечной* праведностью. Скажите же, как вы думаете, почему праведность Христа названа вечной праведностью?

18 Полагаю, она называется вечной праведностью,

19 *Во-первых*, потому, что великий Бог ещё от вечности предназначил праведность Христову для человечества. Все вы знаете, что давняя любовь — лучшая любовь. Когда у нас есть старый знакомый, друг, который любит

нас уже много лет, эта любовь поистине сладостна; хотя мы можем любить новых друзей, однако, когда старый друг и новый друг сходятся вместе, мы можем сказать, что старый лучше. И вот, мысль о том, что Бог от всех веков вечности помышлял о вас, должна сделать Бога дороже нам; Бог предназначил Господа Иисуса Христа спасти ваши души и мою. Потому-то Бог, желая привлечь к Себе сердце *Иеремии*, говорит ему: «Любовью вечной Я возлюбил тебя». Потому-то Господь Иисус, призывая Свой избранный народ на небо, говорит: «Придите, благословенные Отца Моего»; что же следует далее? «Наследуйте Царство, уготованное вам»; с каких пор? «От основания мира». Всё, что мы получаем во времени, все потоки, приходящие к нашим душам, — лишь потоки, текущие из этого неисчерпаемого источника: избирающей любви Божией, державной любви Божией, отличающей одних от других любви Божией, вечной любви Божией. Поэтому праведность Иисуса Христа с полным основанием можно назвать вечной праведностью, ибо Бог предназначил её от вечности.

[20] *Во-вторых*, она называется вечной праведностью, потому что действие смерти Христовой началось тотчас по падении *Адама*. В одном смысле христианство так же древне, как творение. Великий профессор *Франке* из *Германии* говорит: «Христос есть средоточие и сущность всякой праведности». Г-н *Генри* замечает: «Господь Иисус Христос — сокровище, сокрытое на поле Ветхого Завета, под прообразами и тенями *Моисеева* домостроительства». В новозаветном домостроительстве Солнце правды сияет для нас в полном полуденном блеске. Итак, праведность Иисуса Христа можно назвать вечной праведностью, потому что все святые, которые были спасены или когда-либо будут спасены, все спасаются праведностью

Христа. Множество склонных к осуждению людей чрезвычайно любопытствуют, что станет с язычниками, никогда не слышавшими об Иисусе Христе. Таким людям я сказал бы то, что Господь Иисус Христос сказал другому любопытствующему: «Что тебе до того? Ты следуй за Мною». Скажите, зачем нам с вами тревожиться о язычниках? Разве мы сами не язычники? Увы, слишком верно, что в нас ещё очень много языческого нрава и языческих поступков. Но зачем нам тратить время на расспросы о том, что станет с язычниками, вместо того чтобы спросить, что станет с нашими собственными душами? Мы можем быть уверены: Бог будет поступать с язычниками сообразно данному им свету; если Он не дал им откровения, они не будут судимы по откровению; если у них не было закона, они будут судимы без закона. Но что касается *иудеев* и *язычников*, которым открыто Евангелие, то, как бы деисты ни возражали против него, как бы ни противопоставляли разум божественному откровению, мы можем быть уверены: никто никогда не был и не будет спасён иначе, как праведностью Христа. Верою в Него был спасён *Авель*; благодаря жертве Иисуса Христа был принят *Авраам* и были приняты все древние пророки; и нет другого имени под небом, которым мы могли бы спастись, кроме имени Христа. И потому, поскольку и живущие под законом, и живущие под Евангелием могут быть спасены только через Христа, праведность Христову с полным основанием можно назвать вечной праведностью. Но это ещё не всё.

[21] *В-третьих*, праведность Иисуса Христа следует называть вечной праведностью не только потому, что ею спасаются все живущие под законом и все живущие под Евангелием, но и потому, что её действенность — благословен за это Бог! — будет продолжаться, пока не

прекратится само время. Благословен Бог за Иисуса Христа! Действенность Его крови, смерти и искупительной жертвы для спасения бедных грешников ныне столь же велика и сильна, как тогда, когда Он преклонил Свою благословенную голову и предал дух: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же». И всякий, кто ныне верует в Него, всякий, кто приходит к Нему и принимает Его, ныне увидит Его силу, вкусит Его благодати и действительно будет спасён Им, точно так же, как если бы он находился среди тех, кто видел Его умирающим.

[22] *В-четвёртых*, праведность Христову можно назвать вечной праведностью, потому что её благо простирается до вечной жизни. Правда, некоторые люди говорят нам, что человек сегодня может быть во Христе, а завтра уйти к дьяволу; но, благословен Бог, вы не так познали Христа! Нет, дорогие друзья, благодарение Богу за эти божественные слова: «Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе». Хотя народ Божий может тяжко падать; хотя многие исполнены сомнений и страхов и говорят: «Когда-нибудь я паду от руки *Саула*»; как бы ни говорили вы в поспешности: «Всякий человек — лжец»; как бы ни терзались ваши бедные души, всё же ни злой дьявол, ни ваше собственное развращённое сердце не смогут отлучить вас от любви Божией: Бог возлюбил вас, Бог утвердил на вас Своё сердце и, возлюбив Своих, любит их до конца. Господь жизни и славы, благословенный Иисус, никогда не перестанет любить вас, пока, любя, не приведёт вас на небо; тогда Он возрадуется и скажет: «Вот Я, Отче Мой, и дорогие дети, которых Ты дал Мне; Ты дал их Мне; они были Твои; Я купил их Своею кровью, Я завоевал их Своим мечом и Своим луком и теперь буду носить их, как

драгоценные камни Моего венца». Поэтому праведность Иисуса Христа можно назвать вечной праведностью, ибо те, кто однажды ухватится за неё и получит в ней долю, будут навеки спасены Христом. «Бог оправдывает нас, — говорит святой *Павел*, — кто осуждает? Христос умер, но и воскрес». Он бросает вызов бесам: «О смерть, где твоё жало? О могила, где твоя победа? Кто отлучит нас от любви Божией? Я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни начала, ни власти, ни иная какая тварь никогда не сможет отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем». Кого Бог оправдывает, тех Он и прославляет. И поскольку Христос живёт — благословен Бог! — мы тоже будем жить. Не знаю, что скажете вы; но хотя, как я уповаю, я испытал благодать Христову, всё же нахожу, что каждый день так же нуждаюсь в том, чтобы приходить ко Христу за новой силой, как если бы прежде никогда не веровал; и если бы я полагался на собственную верность, а не на верность Сына Божия, я уверен, что вскоре оставил бы Господа Иисуса Христа. Но слава Богу, верен Обещавший! Слава Богу, наше спасение зависит не от нашей свободной воли, а от даровой благодати Божией! Вот надёжное основание; верующий может строить на нём. Пусть бури дуют как угодно долго и сильно; они могут заставить бедное создание трепетать, но, благословен Бог, никогда не смогут оторвать его от основания; хотя они могут потрясти его, они стряхнут с него только его испорченность; и я верю, что все боящиеся Бога будут рады расстаться с нею. По всем этим причинам праведность Христову можно назвать вечной праведностью.

23 III. В моём тексте сказано, что Иисус должен был привести её. Что нам понимать под тем, что Он приводит её? То, что наш Господь объявляет и возвещает её миру.

Правда, она была приведена и под законом, но тогда она была приведена под прообразами и тенями, и большинство *иудеев* не смотрели дальше них. Но Иисус Христос явил жизнь и бессмертие через Евангелие. Свет *Моисея* был лишь сумеречным светом; свет Евангелия подобен солнцу в полдень, сияющему в полном блеске. Поэтому можно сказать, что Иисус Христос приводит эту вечную праведность, ибо Он возвестил её миру и повелел проповедовать, что Бог послал Своего Сына в мир, чтобы мир через Него был спасён.

[24] Далее, Господь Иисус Христос привёл эту праведность, совершив её для грешников на кресте. Некоторые антиномисты, не проводя надлежащего различия, впадают в тяжкое заблуждение, говоря нам: поскольку Бог намеревался оправдать человека праведностью Иисуса Христа, значит, человек оправдан от всей вечности. Но это нелепо: человек не может быть оправдан, пока он действительно не существует. Поэтому, хотя человек оправдан в замысле Божием от всей вечности, всё же эта праведность в действительности не была приведена до тех пор, пока Господь Иисус Христос не произнёс благословенных слов: «Совершилось!» — великое завершение! Тогда Иисус привёл её. Для бедных грешников кровью Христа должен был открыться новый и живой путь во Святое святых. Но я не думаю, что выражение *привёл* следует ограничивать этим смыслом, хотя, полагаю, это его первоначальный смысл. Оно подразумевает не только то, что Христос привёл её в мир, возвестив её и повелев записать в Слове Божием, и не только то, что Он совершил её для грешников Своею жизнью и на кресте; но Он приводит её и таким образом, который, молю Бога, да осуществится сегодня вечером: я разумею, что Он Своим благословенным Духом приводит

её в сердца бедных верующих. Всё, что Христос сделал, всё, что Христос претерпел, всё деятельное послушание Христа, всё страдательное послушание Христа не принесёт нам никакого блага, если Дух Божий не введёт это в наши души. Как выразился один человек: «Христос, не усвоенный душой, для неё вовсе не Христос». Слышать о Христе, умирающем за грешников, — это лишь увеличит ваше осуждение, лишь погрузит вас глубже в ад, если только мы не имеем основания сказать, благодаря действию благодати, совершённому в наших сердцах, что Господь Иисус сделал это нашим собственным достоянием. Потому-то апостол, говоря о Христе, говорит: «Который возлюбил меня и предал Себя за меня». О, это дорогое, это великое, это маленькое, но важное слово — *меня*! Счастливы те, кто может усвоить себе язык апостола! Счастливы те, кто может приложить его к собственному сердцу и, слыша, что Христос привёл вечную праведность, сказать: «Благословен Бог, благословенным Духом она приведена в мою душу!»

[25] Есть ли здесь кто-нибудь, кто может последовать за мною в этом учении? Но зачем я задаю этот вопрос, проповедуя множеству людей, которые, надеюсь, уже давно вкусили благодати Божией? Я не знаю; я не могу отличить вас; внешностью и одеждой вы подобны другим людям; но если я не узнаю вас и если ваши ближние не могут узнать вас, тот великий Бог, в Чьём присутствии вы находитесь, знает вас; Тот, перед Чьим судилищем нам вскоре предстоит явиться, знает вас. Если Христос Иисус привёл Свою вечную праведность в ваше сердце, если Дух Божий приложил её к вашей душе, что мне сказать вам? Скажу, как ангел сказал *Иоанну*: «Взойди сюда», дитя Божие! Взойди сюда, сын, дочь *Авраама*! Приди и вместе со мною призови ангелов и архангелов, призови духов

праведников, достигших совершенства, помочь тебе прославить любящего Искупителя, Который привёл вечную праведность. О, бывала ли когда любовь, подобная этой! Когда *Авраам* собирался принести в жертву своего сына, Бог сказал: «Теперь Я знаю, что ты любишь Меня, ибо ты не пожалел для Меня сына твоего, единственного сына твоего». Теперь каждое дитя Божие может сказать: «Теперь, о Боже, я знаю, что Ты возлюбил меня, ибо Ты не пожалел Сына Твоего, дорогого Сына Твоего, Господа Иисуса Христа, и предал Его на смерть за меня». Если Христос верою введён в твою душу, о, смотри вперёд, смотри на счастливую вечность; о, смотри на вечные обители, в которые Бог приведёт тебя после смерти. Дорогие друзья, я мог бы сказать по этому тексту ещё многое для утешения народа Божия. Но

[26] Я должен обратиться к вам, бедные души, которые не могут сказать, что эта праведность стала достоянием ваших душ; но если прежде этого никогда не было, пусть Бог ради Господа Иисуса Христа сделает её вашим достоянием теперь! Есть ли среди вас полагающиеся на собственную праведность? Есть ли здесь такие, кто думает спастись своими делами? Говорю вам, как апостол сказал тому, кто предложил деньги за власть сообщать дар Святого Духа: ваша праведность да погибнет с вами. Бедные несчастные создания! Что есть в ваших слезах? Что в ваших молитвах? Что в ваших делах, чтобы умилостивить гнев разгневанного Бога? Прочь из-за деревьев сада; придите, виновные несчастные люди, придите как бедные, погибшие, обречённые и жалкие создания и примите праведность лучшую, чем ваша собственная. Как я сказал прежде, так говорю вам снова: праведность Иисуса Христа — вечная праведность; она совершена для самого первого из грешников. Эй, всякий

жаждущий, пусть придёт и пьёт эту воду жизни даром! Ранен ли кто-нибудь из вас грехом? Чувствует ли кто-нибудь, что у него нет собственной праведности? Погибает ли кто-нибудь из вас от голода? Боится ли кто-нибудь, что погибнет навеки? Придите, дорогие души, во всём вашем рубище; приди, бедный человек; приди, бедная скорбящая женщина; вы, думающие, что Бог никогда не простит вас и что ваши грехи слишком велики, чтобы быть прощёнными; приди, сомневающееся создание, боящееся, что никогда не найдёт утешения; встань, утешься: Господь Иисус Христос, Господь жизни, Господь славы, зовёт тебя. Через Его праведность есть надежда для первого из грешников, для худшего из созданий. Что, если бы ты совершил все грехи мира? Что, если бы ты совершил грехи тысячи миров, что, если бы ты совершил грехи миллиона миров? Праведность Христа покроет их; кровь Господа Иисуса Христа очистит тебя от вины за них все. О, пусть ни одна бедная душа не держится вдали от Спасителя. Дорогие друзья, если бы мой голос выдержал, если бы мои силы равнялись моему желанию, я боролся бы за вас; я убеждал бы вас довод за доводом, пока вы не пришли бы омыться в этой крови Агнца, пока не пришли бы принять эту вечную праведность. О, придите, придите! Ныне, поскольку Христос привёл её в мир, я именем, силою и помощью великого Бога приношу её теперь на кафедру; я ныне предлагаю эту праведность, эту даровую, эту вменённую, эту вечную праведность всем бедным грешникам, которые захотят принять её. Ради Бога, примите её сегодня вечером: вы не знаете, не умрёте ли до завтрашнего дня. Откуда вам знать, не поразит ли вас удар и не схватит ли смерть в то время, как я говорю? О, дорогие друзья, куда вы сможете пойти? Где предстанете? Как устоите перед

разгневанным Богом, если ваши души не облечены в праведность Господа Иисуса Христа? Сможете ли устоять в собственном рубище? Посмеете ли предстать перед Богом, испытующим сердца, без одеяния вашего старшего Брата? Если посмеете, я знаю ваш приговор: Христос одним грозным взором низвергнет вас в ад; «Отойдите, отойдите, проклятые, в огонь вечный» — вот будет ваш удел. Итак, прошу вас, подумайте об этом; идите домой, идите домой, идите домой, молитесь над этим текстом и говорите: «Господи Боже, Ты привёл в мир вечную праведность через Господа Иисуса Христа; благословенным Духом приведи её в моё сердце!» Тогда, когда бы вы ни умерли, вы в безопасности; если это случится завтра, вы тотчас будете перенесены в присутствие вечного Бога: как это будет сладостно! Счастливы те, кто облечён в это одеяние; счастливы те, кто может сказать: «Мой Бог возлюбил меня, и Он будет любить меня вечной любовью!» Да даст Бог каждому из вас сказать это ради Иисуса Христа, дорогого Искупителя, Которому слава вовеки. *Аминь.*

Празднование Рождества Христова — долг всех христиан, или Истинный способ праздновать Рождество.

[1] Матфей 1:21.

[2] *И родит Сына, и наречёшь Ему имя Иисус, ибо Он спасёт людей Своих от грехов их.*

[3] Большинство исповедующих христианство считало празднование рождения Христа своим долгом. Когда мы размышляем о снисхождении и любви Господа Иисуса Христа, согласившегося родиться от девы, бедного грешного создания, и особенно о том, что Он знал, как будут обращаться с Ним в этом мире: что Его будут презирать, осмеивать и наконец подвергнут мучительной, позорной и постыдной смерти; что с Ним будут обращаться как с отребьем всего человечества, поступать не как с сыном человеческим и тем более не как с Сыном Божиим, — размышление об этом должно заставить нас дивиться любви Господа Иисуса Христа, Который с такой готовностью предложил Себя в выкуп за грехи людей, что, когда наступила полнота времени, Христос пришёл, родившись от жены, подчинившись закону. Он пришёл по вечному совету Отца; Он пришёл не в славе и великолепии, не так, как Тот, Кто принёс с Собою всё спасение: нет, Он родился в хлеву и был положен в ясли; волы были Его спутниками. О, удивительное снисхождение Господа Иисуса Христа, Который ради нас снизошёл к столь низкому и убогому! Что это за любовь, какая великая и чудесная любовь была явлена в том, что

Сын Божий пришёл в наш мир в столь смиренном положении, чтобы избавить нас от греха и бедствия, в которые мы были вовлечены нашим падением в прародителях! И поскольку все потоки, выходящие из источника, должны быть мутны, если мутен сам источник, Господь Иисус Христос пришёл принять на Себя нашу природу, умереть ради нас позорной, мучительной и проклятой смертью. Он умер за наши грехи и для того, чтобы привести нас к Богу; Он очистил нас Своею кровью от вины греха, Он принёс удовлетворение за наши несовершенства; и теперь, братья мои, мы имеем доступ к Нему с дерзновением: Он — Посредник между нами и Его оскорблённым Отцом.

4 Поэтому, если мы только подумаем, в какое состояние и как далеко от Бога мы пали; как порочна была наша природа; каково её развращение и как неспособны мы восстановить в наших душах тот образ Божий, который утратили в наших прародителях; когда я размышляю об этом, братья мои, и о том, что Господь Иисус Христос пришёл восстановить нас в утраченном благоволении Божием и что Христос не только сошёл с намерением сделать это, но действительно исполнил всё, что было у Него на сердце по отношению к нам; что Он поднял нас и ввёл в благоволение Божие, дабы мы обрели благость и милость пред Его очами, — несомненно, это требует от нас ответной благодарности нашему дорогому Искупителю за такую любовь и доброту к нашим душам. Как справедливо было бы с Его стороны оставить нас в том плачевном состоянии, в которое мы сами вовлекли себя своей виной! Ибо Бог не мог и не может получить никакого дополнительного блага от нашего спасения; это была любовь, одна лишь любовь; даровая любовь привела Господа Иисуса Христа в наш мир около 1700 лет назад.

Что же, разве мы не будем помнить о рождении нашего Иисуса? Будем ли мы ежегодно праздновать рождение нашего земного царя, а рождение Царя царей совсем забудем? Неужели совершенно забудется именно то, о чём более всего следовало бы помнить? Да не допустит этого Бог! Нет, дорогие братья, будем отмечать и соблюдать этот праздник нашей церкви с радостью в сердцах; пусть всегда помнится рождение Искупителя, искупившего нас от греха, от гнева, от смерти, от ада; пусть любовь этого Спасителя никогда не будет забыта! Да воспеваем мы всю Его любовь и славу, пока длится наша здешняя жизнь, и в бесконечной вечности горнего мира! Да воспеваем мы чудеса искупительной любви и богатство даровой благодати среди ангелов и архангелов, херувимов и серафимов непрестанно, во веки веков! И поскольку, братья мои, время празднования приближается, рассмотрим наш долг в истинном его соблюдении, или правильный способ во славу Божию и на благо бессмертных душ праздновать рождение нашего Господа Иисуса Христа — событие, которое должно быть в вечной памяти.

[5] Я намерен изложить правила истинного соблюдения приближающегося времени *Рождества*.

[6] I. Я покажу вам, в каких случаях можно сказать, что вы соблюдаете этот праздник неправильно.

[7] II. Я покажу вам, когда ваше соблюдение и празднование совершается во славу Божию и отвечает истинному способу его праздновать.

[8] III. В заключение я увещаю всех вас — знатных и незнатных, богатых и бедных, всех без исключения — внимательно относиться к своему поведению во всякое

время, но особенно, дорогие братья, в этот торжественный день.

9 I. Братья мои, я должен показать, когда ваше празднование не является правильным.

10 И *во-первых*, вы празднуете неправильно, когда проводите большую часть времени за картами, костями или какими-либо азартными играми.

11 В это время вам позволено тратить драгоценные часы на эти недозволенные забавы не больше, чем в любое другое. Люди склонны обольщать себя мыслью, что теперь они свободны и вправе проводить целые вечера за картами, костями или какой угодно забавой, чтобы, как они говорят, скоротать скучный вечер. Они готовы на всё, чтобы скоротать то, что и без того мчится быстро, как мысль: время всегда на крыльях; едва наступив, оно уже прошло, едва придя, уже ушло. И неужели у нас так много дел и так мало времени на них, а мы ещё жалуемся, что время тянется у нас тяжким бременем? Разве нам не надо изгнать из наших душ дьявола и зверя? Разве не должна измениться наша природа, не должны быть покорены наши порочные склонности, наша воля обращена к Богу, наши жёсткие сердца смягчены, всё ветхое упразднено и всё в наших душах сделаться новым? Разве не предстоит сделать всё это? И всё-таки у нас слишком много свободного времени! Хорошо, если при смерти вместо избытка времени не обнаружится его недостаток: тогда, братья мои, мы пожелаем, чтобы больше дорожили нашим временем, чтобы употребляли его во славу Божию и на благо наших бессмертных душ.

12 Благой Боже! Как поразительна мысль, что многие могут утром пойти в церковь и причаститься, а

вернувшись домой, провести день и вечер за картами! Разве это, братья мои, означает рассуждать о теле Господнем? Разве это принятие таинства согласно его установлению? Разве это не осквернение его, не почитание крови завета за нечто несвятое?

13 Поэтому вас, кто делал так прежде, умоляю всем сердцем, исполненным милосердия: больше так не поступайте; ибо это поистине земное, душевное, бесовское. Подумайте, что сказано о тех, кто ест и пьёт за трапезой Господней недостойно: они едят и пьют собственное осуждение. И можно ли, братья мои, сказать что-либо иное о тех, кто, едва отойдя от трапезы Господней, бежит к дьявольским забавам? Поистине, это чрезвычайно греховно и неугодно Господу; итак, воздержитесь от забав, столь злых самих по себе. О, не предавайтесь таким занятиям и удовольствиям, за которыми вы не пожелали бы быть застигнутыми в смертный час. Так, братья мои, вы видите: проводить рождение Господа Иисуса за картами, костями или иными забавами, столь прямо исходящими от дьявола и разрушительными для всякой истинной добродетели, — значит праздновать его неправильно.

14 *Во-вторых*, нельзя сказать, что истинно празднуют это время те, кто проводит его в чрезмерной еде и питье.

15 Это время, когда люди склонны предаваться всякой роскоши; беззаконие теперь быстро умножается; почти ничего не видно, кроме самой невообразимой чрезмерности, направленной не только на нужды тела, но на то, чтобы нежить его в похоти, питать его пороки, заставлять нас продолжать грешить и служить удовлетворению плотского аппетита; и это заставляет нас забыть Господа славы. Это делает нас пригодными лишь к

той рабской работе, какую назначит нам дьявол; это лишь приготовляет нас бежать, куда бы дьявол ни послал; вместо самоотречения это потворство себе. Это не есть и не может называться празднованием рождения нашего Господа Иисуса Христа, когда мы делаем себя хуже погибающих животных.

16 Я говорю не против вкушения благ жизни в еде и питье, а против чрезмерного их употребления, потому что оно делает нас неспособными служить Богу; по отношению к нашим ближним оно делает нас непригодными к общению и может привести к тому, что мы виновно скажем или сделаем вещи, о которых нам стыдно было бы даже подумать, если бы мы ели и пили умеренно.

17 Поэтому, дорогие братья, позвольте умолять вас: поставьте стражу над самими собой; берегитесь попадать в общество, которое может склонить вас ко злу. Разве человек намеренно бросается в опасность? Разве он вступает в такое общество, где, как ему заранее известно, он подвергнется сильным искушениям? Поэтому, если у вас есть какое-либо основание думать, что общество, в которое вы собираетесь, станет для вас искушением, умоляю вас милосердием Божиим во Христе Иисусе: не устремляйтесь в него.

18 Как вы можете говорить: «Не введи нас в искушение», когда сами решили ввести себя в него, устремляясь туда, где есть повод ко греху? Вам заповедано удерживаться от всякого вида зла; исполняете ли вы это, устремляясь в такое место и общество, где зло, вероятно, будет совершено? Нет, это так далеко от избегания и уклонения от него, что прямо свидетельствует об обратном. Поэтому, если вы намерены соблюдать это время, этот праздник нашей церкви, пусть это не совершается через

излишества; ибо вы ясно видите, что о виновных в этом нельзя сказать, будто они празднуют его должным образом.

19 *В-третьих*, нельзя, братья мои, сказать, что соблюдают или правильно отмечают память рождения нашего Искупителя, Господа Иисуса Христа, те, кто пренебрегает своими мирскими занятиями ради удовольствий и забав.

20 Увы! Многие, вместо того чтобы проводить это время как должно, с жадностью бросаются в грех; вместо того чтобы посвящать своё время Господу, они посвящают его лишь дьяволу и собственным похотям. Сколько людей, так расточающих это время, надолго оставляют труд своего призвания с единственной целью — предаться земным, чувственным и дьявольским удовольствиям! Если бы они пошли послушать проповедь или на религиозное собрание, братья мои, уста всех *фарисеев* тотчас открылись бы против них: дескать, они не только сами разорятся, но разорят и свои семьи; фарисеи считают ненужным столько хлопотать; это, по их мнению, значит быть *слишком праведным*. Но вы можете быть нечестивы сколько угодно, и они не возмутятся; напротив, когда вы *слишком нечестивы*, служа дьяволу и собственным удовольствиям целую неделю или месяц, тогда, братья мои, по их мнению, вы лишь немного отдыхаете, проводите время в невинных развлечениях; никто не кричит против вас, никто не поднимает шума о том, что вы идёте к разорению. Опять-таки, если вы даёте хоть самую малость для помощи бедным людям Божиим, тогда вы обкрадываете свои семьи, тогда вы вот-вот сойдёте с ума и через несколько дней станете настолько безумными методистами, что уже будете непригодны для беседы с благовоспитанным джентльменом. Но если вы тратите в

сто раз больше денег в театрах и тому подобном на свои похоти и удовольствия, тогда вас любят и ценят как хорошего друга и товарища. Но, дорогие братья, эти хорошие товарищи в глазах мира никогда не бывают таковыми в глазах Господа Иисуса Христа. Вы не можете служить Богу и маммоне; вы должны расстаться со своими похотями, удовольствиями и услаждениями, иначе не можете ожидать благоволения Божия; ибо поистине, поистине пути, которыми столь многие идут в это время, греховны, да, чрезвычайно греховны. Вы видите: нельзя сказать, что празднуют это святое время те, кто так расточает драгоценные часы, пренебрегая семьями; такие люди несомненно губят самих себя.

21 Итак, дорогие братья, я показал вам, кто неправильно соблюдает этот святой праздник.

22 II. Теперь, во второй части, я перехожу к тому, чтобы показать вам, кто правильно соблюдает и истинно празднует рождение нашего Искупителя.

23 Я покажу вам, кто они, в двух пунктах, прямо противоположных прежним; а затем, братья мои, выбирайте: вы должны выбрать одно или другое, середины нет; вы должны служить либо Господу, либо Ваалу. Поэтому, дорогие братья, позвольте попросить вас рассмотреть,

24 *Во-первых*, что правильно проводят время и истинно соблюдают этот праздник те, кто посвящает часы чтению, молитве и религиозной беседе.

25 На какое более благородное дело могли бы мы употребить время, чем чтение о том, что наш дорогой Искупитель совершил и претерпел; чтение о том, как Царь царей и Господь господствующих сошёл со Своего

престола и принял образ самого низкого из Своих слуг и какие великие страдания Он вынес? Вот, вот история, достойная чтения, вот чему стоит посвящать наше время. И несомненно, когда мы читаем о страданиях нашего Спасителя, это должно побуждать нас к молитве, чтобы мы получили долю в Господе Иисусе Христе; чтобы кровь, пролитая Им на горе *Голгофе*, Его смерть и распятие стали искуплением наших грехов, чтобы мы были сделаны святыми; чтобы нам была дана сила совлечь ветхого человека с его делами и облечься в нового человека, в самого Господа Иисуса Христа; чтобы мы могли сбросить тяжкое иго греха и принять иго Господа Иисуса Христа. Поистине, братья мои, всё это требует молитвы, и молитвы усердной. О, будьте усердны перед Богом, чтобы получить долю в этом Искупителе и облечься в Его праведность, дабы не прийти к Нему в своём грязном рубище и не оказаться без брачной одежды. О, умоляю вас, не полагайтесь на самих себя ради оправдания; вы не можете, поистине не можете оправдаться делами закона. Прошу, чтобы ваше время проводилось именно так; а если вы находитесь в обществе, пусть ваше время проходит в полезной беседе; пусть она будет не о нарядах, представлениях, прибыли или мирских заботах, а о чудесах искупительной любви. О, рассказывайте, рассказывайте друг другу, что великое Господь совершил для ваших душ; возвещайте друг другу, как вы были избавлены из рук вашего общего врага, *сатаны*, и как Господь извлёк ваши ноги из тины и поставил их на вечной скале — Господе Иисусе Христе. Там, братья мои, не поскользнуться; с иной беседой от частого повторения вы вполне освоитесь, но во Христе всегда есть что-то новое, возвышающее ваши мысли; вам никогда не будет недоставать предмета, когда речь идёт о любви Господа

Иисуса Христа. Итак, братья мои, пусть Иисус будет предметом всех ваших бесед.

26 Пусть ваше время посвящается Ему. О, вот занятие, которого, если вы принадлежите Иисусу, хватит вам на всю вечность. Пусть другие наслаждаются картами, костями и часами азартной игры; вы же, братья мои, посвящайте время чтению, молитве и религиозной беседе. Что лучше выдержит испытание в последний день? Что, по-вашему, принесёт больше утешения, больше мира в смертный час? О, живите и проводите время теперь так, как при смерти вы пожелаете, чтобы прожили.

27 *Во-вторых*, употребляйте блага жизни, которыми вы пользуетесь, умеренно.

28 Я не против того, чтобы есть и пить, наслаждаясь благами жизни, как говорят вам нынешние насмешники; нет, братья мои, я лишь против чрезмерного их употребления. Поэтому позвольте умолять вас: избегайте великих неосторожностей, греховных поступков, которые дадут врагам Божиим повод хулить. Позвольте умолять вас внимательно, особенно внимательно следить за своим поведением в это время; ибо поистине глаза всех обращены на вас, и они очень обрадуются, найдя повод пожаловаться на вас. Они могут говорить против нас и без причины; как же возрадуются, если найдётся что-либо, в чём можно нас обвинить! Тогда они поистине будут торжествовать и радоваться; и все ваши малые проступки, дорогие братья, ставят и будут ставить в вину мне. О, в это время, когда на вас смотрит так много глаз, будьте настороже; и если вы употребляете блага этой жизни умеренно, тогда вы празднуете этот праздник так, как требует его установление.

29 И вместо того чтобы впадать в излишество, отдайте на пропитание бедным деньги, которые могли бы истратить на угождение собственному телу; сейчас, братья мои, то время, когда они обыкновенно нуждаются в помощи; и, несомненно, вы не можете поступить более сообразно ни сезону, ни празднику, ни славе Божией, чем помогая Его бедным бедствующим слугам. Поэтому, если у кого-либо из вас есть бедные друзья или знакомые, находящиеся в нужде, прошу вас помочь им; и не только вашим знакомым, но бедным вообще. О, дорогие братья, в грядущий день это будет зачтено вам лучше, чем всё потраченное на удовлетворение похоти плоти, похоти очей или гордости житейской. Помните, Христос всегда был готов помогать страждущим; к тому же это Его заповедь; и можете ли вы лучше почтить рождение вашего Царя, вашего Спасителя, Господа Иисуса Христа, чем исполнив одну из Его заповедей?

30 Не забывайте, дорогие братья, бедных мира сего; помните: если Провидение улыбнулось вам и благословило вас изобилием благ этой жизни, Бог ждёт от вас ответной благодарности. Помните о бедных; и когда вы делаете это, тогда можно сказать, что вы истинно чтите приближающееся время. Если желаете истинно соблюдать этот праздник, соблюдайте его умеренно и с заботой о бедных мира сего.

31 *В-третьих*, позвольте попросить вас не отнимать слишком много времени у мирских дел этой жизни, но относиться к ним с надлежащим вниманием; тогда можно будет сказать, что вы правильно соблюдаете этот праздник.

32 Бог никому не позволяет быть праздным; во все века труд был достоин похвалы; поэтому не думайте, что

какое-либо время освобождает нас от обязанностей нашего призвания. Мы не должны, братья мои, трудиться ради благ этой жизни безмерно, но должны трудиться ради них со всякой умеренностью; мы не должны пренебрегать своим призванием; нет, мы должны дорожить тем местом и положением в жизни, которые Бог в Своём промысле счёл для нас подходящими. Поэтому, когда вы пренебрегаете своим делом во вред семьям, каким бы предлогом ни оправдывали это, вы виновны в грехе; вы поступаете не по учению Евангелия, но нарушаете заповеди Господа Иисуса Христа, и по Его слову, и по примеру Его собственных дел.

33 В этот праздник люди склонны позволять себе немного больше свободы, чем обычно; и если время, отнятое у наших занятий, не вредит ни нам, ни нашим семьям и проводится в служении Богу и на благо бессмертных душ, тогда я не считаю это греховным. Но есть слишком много причин опасаться, что время тратится на наши собственные похоти; и тогда это чрезвычайно греховно, это против наших собственных душ и против блага наших семей; и вместо того чтобы поминать рождение нашего дорогого Искупителя, мы бесчестим Его настолько сильно, насколько только можем.

34 Поэтому строго исследуйте свою цель и намерение в том, как вы проводите время; смотрите, братья мои, происходит ли это от истинной любви к вашему Искупителю или же в основании лежит какое-либо мирское удовольствие или выгода. Если так, наша цель неправильна; но если всё происходит целиком из любви к Тому, Кто умер и предал Себя за нас, наши дела послужат тому доказательством; тогда наше время будет проводиться не в изысканных удовольствиях жизни, а

согласно учению и заповедям благословенного Иисуса; тогда наше жительство будет на небесах. О, если бы это оказалось целью каждого из вас, кто ныне слышит меня! Тогда мы истинно соблюдали бы этот праздник и по-настоящему чтили его основание — пришествие Христа для искупления душ погибших.

35 Теперь позвольте мне закончить, дорогие братья, несколькими словами увещания, умоляя вас подумать о любви Господа Иисуса Христа. Неужели Иисус пришёл в мир спасти нас от смерти, а мы не посвятим ни части своего времени беседе о нашем дорогом Иисусе? Неужели мы не почтим рождения Того, Кто пришёл искупить нас от худшего рабства — от рабства греху и дьяволу? Неужели этот Иисус не только родится ради нас, но и умрёт вместо нас, а мы всё же будем забывать о Нём? Будем ли проводить время в том, что оскорбляет Его? Не лучше ли делать всё, что можем, для распространения Его славы и поступать согласно Его заповедям? О, дорогие братья, пребывайте на путях Божиих; не будем огорчать нашего дорогого Искупителя никакими беспорядочными поступками; и позвольте умолять вас стремиться любить, бояться, чтить Его и повиноваться Ему больше, чем когда-либо прежде. Пусть дьявол не захватывает всё ваше время, в то время как дорогому Спасителю, пришедшему в мир ради вас, достаётся так мало. О, не будьте столь неблагодарны Тому, Кто был так добр к вам; что ещё мог Господь Иисус Христос сделать для вас сверх того, что сделал? Итак, не злоупотребляйте Его милостью, но посвящайте время размышлениям и беседе о любви Иисуса, Который воплотился ради нас, родился от жены и подчинился закону, чтобы искупить нас от грядущего гнева.

[36] Ныне Богу Отцу, Богу Сыну и т. д.

Искушение Христа.

[1] Матфей 4:1–11.

[2] *Тогда Иисус возведён был Духом в пустыню для искушения от дьявола. И, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. Потом берёт Его дьявол в святой город и поставляет Его на крыле храма и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногою Твоею. Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. Опять берёт Его дьявол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. Тогда оставляет Его дьявол, и вот, Ангелы приступили и служили Ему.*

[3] Возлюбленные, сегодня вы приглашены пройти в пустыню, чтобы увидеть искушаемого Спасителя, сочувствовать Ему и получить от Него наставление и утешение. В этой борьбе Он являет Себя возлюбленным Сыном Божиим; и Отец даёт явное свидетельство, что в Нём и через Него действительно пребывает Его благоволение. С серьёзным вниманием рассмотрим, когда, где и как наш великий *Михаил* сражался с драконом и победил его. Евангелист *Матфей* весьма

подробно повествует о приготовлениях, начале, ходе и исходе этой славной и важной битвы.

4 «Тогда Иисус возведён был Духом в пустыню для искушения от дьявола». В конце предыдущей главы нам рассказано, что благословенный Иисус был всенародно крещён и торжественно введён в Своё посредническое служение отверзением небес, нисхождением на Него Духа Божия, подобного голубю, и голосом с неба, говорившим: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение». И именно тогда, когда Он вышел из торжественного таинства крещения, когда готовился открыто явиться *Израилю*, когда был исполнен Святого Духа (*Лука* 4:1), именно *тогда* Он был поведён святым, свободно принятым побуждением, как воин на поле битвы, чтобы вступить в борьбу с врагом, которого Он непременно должен был победить. Но куда ведут этого Победителя? В одинокую, обширную, воющую пустыню; вероятно, говорит г-н *Генри*, в великую пустыню *Синайскую*, пустыню не только безлюдную, но и населённую дикими зверями (*Марк* 1:13). Сюда был поведён наш Господь не только для того, чтобы приготовиться уединением и молитвой, но также чтобы остаться одному и тем дать сатане все преимущества, каких тот мог желать. В этой борьбе, как и в Его последней предсмертной муке, «из народов никого не должно было быть с Ним». Он не довольствуется молитвой, но и постится, причём «сорок дней и сорок ночей» (стих 2), как много лет прежде постились *Моисей* и *Илия*, возможно, на этом самом месте. Все эти посты были чудесными; поэтому, хотя здесь нас и учат, что пост — христианский долг, пытаться обыкновенным способом подражать им, постясь столь долго без перерыва,

несомненно суеверно, самонадеянно и греховно; но, думаю, мало кому требуется такое предостережение.

[5] В эти сорок дней наш Господь, как можно предположить, не чувствовал голода: общение с небом заменяло Ему пищу и питьё; но «напоследок взалкал» — без сомнения, чрезвычайно сильно. И теперь начинается важная битва. Ибо тогда «искуситель» — названный так в особом смысле, потому что он первым искусил наших прародителей ко греху и с тех пор неустанно искушает их потомков, — тогда искуситель, невидимо нападавший на нашего благословенного Господа все сорок дней, увидев Его голодным и в столь тяжких обстоятельствах, приступил к Нему, по-видимому, в видимом образе, вероятно преобразившись в ангела света. И к чему он Его искушает? Ни к чему иному, как усомниться, Сын ли Он Божий. «Если Ты Сын Божий». Как! Ставить здесь *если*, сатана, после того как славный Иисус был явлен Сыном Божиим, и притом неоднократно, столь славным образом? Ведь и ты сам не мог не видеть отверзшихся небес и нисходящего Духа; ведь ты слышал голос, который сразу после крещения пришёл к Нему с неба: «Сей есть Сын Мой возлюбленный». И теперь ты говоришь Ему: «Если Ты Сын Божий»? Да; сатана отлично знал и верил, что Он Сын, но хотел заставить нашего Господа усомниться в этом. А почему? Потому что Он находился в столь печальном положении. Как бы говоря: «Если бы Бог был Твоим Отцом, Он никогда не позволил бы Тебе умереть с голоду в воющей пустыне среди диких зверей. Несомненно, недавно услышанный Тобою голос был лишь обманом. Если бы Ты был Сыном Божиим, особенно Его возлюбленным Сыном, в Котором Он так благоволит, Он больше заботился бы о Тебе». Так он напал и на наших прародителей, внушая им дурные мысли об их всеблагом

Создателе: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в саду?» «Неужели Он поместил вас среди такого разнообразия восхитительных плодов лишь для того, чтобы дразнить и мучить вас?» И как искусно теперь он старается вкрасться в расположение нашего Господа, как тогда старался снискать расположение наших прародителей. «Если Ты Сын Божий, — говорит он, — докажи это, повелев этим камням, — груда которых, вероятно, лежала совсем рядом, — сделаться хлебами: это покажет Твою божественность и в то же время облегчит Твою настоятельную нужду». Так, как и во всех прочих своих искушениях, сатана охотно выдал бы себя за Его весьма доброго друга; но святой Иисус видел насквозь скрытую вражду Своего противника и, отвергая как недоверие к праведному Отцу, с одной стороны, так и совершение чуда ради угождения дьяволу — с другой, хотя имел Духа Божия без меры и мог прибегнуть к тысяче иных способов, всё же отвечает ему словами Писания: «Написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». Это цитата из *Второзакония* 8:3; она содержит причину, указанную великим Богом, почему Он избрал кормить *израильтян* манной: чтобы они через это узнали, что человек живёт не хлебом одним, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. Наш благословенный Господь здесь прилагает это к Себе; и Его пребывание в пустыне делает такое применение ещё уместнее. *Израиль* был сыном Божиим; из *Египта* он был призван странствовать в пустыне, где был чудесно питаем. Поэтому наш Господь, зная, что этот *Израиль* был Его прообразом и что Он, подобно им, теперь находится в пустыне, приводит это место Писания как основание не отчаиваться по внушению сатаны в получении помощи от Отца в

нынешних обстоятельствах, не сомневаться в достоверности Его недавних явлений и не употреблять никаких недозволенных средств для облегчения Своей нынешней нужды. Ибо поскольку Бог — Его Отец, Он либо обычным образом накроет Ему трапезу в пустыне, либо поддержит и укрепит Его, как некогда Свой *Израиль*, каким-нибудь необычайным образом и без неё: «Ибо не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих».

6 Так искуситель отражён при первом нападении; но в его колчане есть и другие стрелы, которыми он ещё попытается ранить непорочного Агнца Божия. Поскольку ему не удаётся вовлечь Его ни в недоверие, ни в отчаяние, он теперь попробует склонить Его к самонадеянности. Для этого он «берёт благословенного Иисуса в святой город», то есть в *Иерусалим*, названный нашим Спасителем городом великого Царя, а здесь названный святым, потому что в нём был святой храм и, будем надеяться, много святых людей. Это было многолюдное место, и потому оно весьма способствовало бы замыслу дьявола. Более того, он «поставляет Его на крыле» — на выступе или парапете — «храма», вершина которого была так высока, что, по замечанию *Иосифа Флавия*, от взгляда вниз у человека закружилась бы голова. Некоторые думают, что это случилось во время общественного богослужения. Как святой Иисус позволил перенести Себя сюда — был ли Он перенесён по воздуху или последовал за сатаной пешком, — неизвестно; но, несомненно, то, что наш Господь позволил столь нечистому духу носить или водить Своё святое тело таким образом, было примером удивительного снисхождения. Итак, сатана теперь поставил Его на крыло храма и, всё ещё играя на прежней струне, говорит: «Если Ты Сын

Божий, бросься вниз»; тем самым покажи этому большому собранию молящихся — которые тогда непременно уверуют, — что Ты возлюбленный Сын Божий, находящийся под особым покровительством неба, и тот Мессия, «Который должен прийти в мир». Это было искусно, весьма искусно. Но он, кажется, становится ещё хитрее: ибо приносит с собой Библию и подкрепляет своё искушение текстом Писания: «Ибо написано, — говорит он, — Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногою Твоею». Неужели и *Саул* во пророках? Неужели дьявол цитирует Писание, да ещё, по-видимому, столь подходящее место? Тут я, несомненно, подозреваю умысел: он хотел подражать нашему Господу, Который, как он заметил, намеревался сражаться с ним этим оружием; и, не желая испытывать его остроту, он подумал: если он сам будет цитировать Писание, Господь Иисус больше не станет применять его против него. «Написано, — потому и сказал он, — Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногою Твоею; а потому, раз Ты уверен в таком покровительстве, Тебе незачем бояться броситься вниз». Это звучало правдоподобно; и по длине цитаты можно было подумать, что она приведена добросовестно. Но сатана заботится не только о ложном применении, но и об искажении её, намеренно опуская важные слова: «на всех путях Твоих». Правда, Бог заповедал Своим ангелам о Своих детях вообще и о Своём возлюбленном Сыне в особенности, чтобы они охраняли Его на всех Его путях; но если бы наш Господь в ту минуту по требованию дьявола и ради удовлетворения гордости бросился с крыла храма вниз, тем самым без нужды самонадеянно рассчитывая на покровительство Отца, Он не был бы на пути Божием и

потому вовсе не имел бы права на обещанную защиту. Сатана знал это и потому лукаво опустил то, что, как он понимал, не подходило к его цели. Но становится ли Писание хуже оттого, что дьявол или его посланцы злоупотребляют им или извращают его? Нет, нисколько. Поэтому наш Господь даёт ему знать, что не отбросит из-за этого столь важное оружие, но отражает этот меткий удар другим местом Писания: «Написано *также*: не искушай Господа Бога твоего». Наш Господь снова приводит слова из книги *Второзакония*, имея в виду *Израиль* во время его пребывания в пустыне. Первоначально эти слова были обращены ко всем *израильтянам* и соответственно стояли во множественном числе; но здесь наш Господь, как прежде, прилагает их особо к Самому Себе. Сатана велит Ему броситься вниз, уверяя, что Бог обещал в Своём слове приказать ангелам заботиться о Нём. «Но, — говорит наш Господь, — в другой части Его слова написано, что *израильтяне* не должны искушать Господа Бога своего, с одной стороны не доверяя Его благости, с другой — самонадеянно рассчитывая на Его защиту. Поэтому, как Я не пожелал повелеть камням сделаться хлебами и без нужды, в недоверии, взяться Самому обеспечивать Себя, так и теперь Я не стану без нужды самонадеянно испытывать силу Божию, бросившись вниз, хотя ты и поставил Меня в столь опасное положение».

7 Так наш великий *Михаил* выходит победителем и из второго нападения. Неужели змей ещё недостаточно чувствует, что его голова сокрушена? Нисколько; напротив, всё более разъяряясь от столь необычного сопротивления и отсутствия успеха, он «опять берёт Его на весьма высокую гору» — на какую именно, не столь существенно — «и показывает Ему все царства мира и

славу их». Святой *Лука* добавляет: «во мгновение времени». Это подтверждает распространённое предположение, что сатана не показал нашему Господу царства мира в действительности — ибо это заняло бы больше времени, — а лишь возвёл Его на весьма высокую гору для соответствующей обстановки и, употребив всё своё искусство, запечатлел в воображении нашего Господа *всё разом*: чрезвычайно яркую и для всякого, кроме самой невинности, весьма поразительную картину царств мира и их славы, но не их забот — это не послужило бы цели сатаны. Он показал нашему Спасителю венцы, но не сказал, что эти венцы позолочены терниями. «Он показал Ему, — говорит г-н *Генри*, мой любимый толкователь, — словно на картине или в воздушном изображении на облаке, какое этот великий обманщик легко мог составить и создать, славный и великолепный вид князей, их одежды и свиту, экипажи и личную стражу; пышность престолов и дворов, величественные дворцы; роскошные городские здания; сады и поля вокруг загородных усадеб, с разнообразными проявлениями богатства, удовольствий и веселья — всё, что скорее всего могло поразить воображение и возбудить восхищение и привязанность. Таково было это зрелище». Наш Спаситель прекрасно понимал всё это; Он лишь позволяет сатане дойти до конца, чтобы победа над ним была тем славнее. «Всё это, — говорит теперь дьявол, — дам Тебе, если, пав, поклонишься мне». Великое же «всё» — один лишь воображаемый пузырь! Он хотел бы, чтобы считалось само собой разумеющимся, будто в двух предыдущих искушениях он преуспел: «Вот, Ты видишь, что Ты не Сын Божий; или, если Ты Сын, видишь, какой Он недобрый Отец; Ты здесь голодаешь; потому послушай Моего совета: отрекись от Своего родства с Ним, начни

жить для Себя, назови отцом меня, попроси благословений у меня, и я дам Тебе всё это; а взамен я желаю лишь поклона — только пади и поклонись мне». Здесь сатана вполне обнаруживает себя: это поистине был отчаянный последний удар. Теперь самое время велеть тебе удалиться, о враг душ! Исполнившись святого негодования на столь адское обращение и не терпя самой мысли о том, чтобы жить для Себя, отнять у Отца хоть малейшую часть Своего сердца и Своей любви или разделить их между Своим Богом и миром, «тогда Иисус сказал ему: отойди, сатана, — Я знаю, кто ты, под всеми твоими личинами, — отойди, великий противник; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. Это великая заповедь закона; эту заповедь Мой Отец дал некогда Своему *Израилю*; и ты хотел бы, чтобы Я, пришедший исполнить закон и пророков, столь постыдно стал её нарушителем? Отойди; Я больше не потерплю твоей дерзости; другие твои искушения были адскими, как ты сам, но это — нестерпимо адское; итак, отойди, сатана: Мой небесный Отец есть Господь Бог Мой, и Ему одному Я буду служить».

[8] И вот битва окончена; важное сражение завершено; Иисус овладел полем; сатана разбит и обращён в полное бегство. «Тогда», когда дьявол увидел, что Иисус способен устоять даже перед золотой приманкой — похотью очей и гордостью житейской в двух последних искушениях, как и перед похотью плоти в первом, — отчаявшись в малейшем успехе и совершенно оглушённый этим всемогущим *отойди, сатана*, «он оставляет Его».

[9] Ад, как можно уверенно предположить, подобно древним филистимлянам, был приведён в смятение и

издал страшный стон, увидев своего великого *Голиафа*, на которого так долго уповал, столь позорно и полностью разбитым не менее чем в трёх открытых сражениях. Первый *Адам* подвергся нападению лишь однажды и был побеждён; но второй *Адам*, хотя на Него так многократно нападали, выходит без малейшего греха, не только победителем, но более чем победителем. Не думаете ли вы, что по этому славному случаю на небе была радость, радость неизреченная? Не думаете ли, что ангелы, эти сыны Божии, и множество небесного воинства, столь громко ликовавшее при рождении нашего Господа, повторили, если возможно, с ещё большим восторгом небесную песнь: «Слава в вышних Богу»? Некоторое время они были только зрителями; можно предположить, что им было приказано лишь стоять вокруг, но не помогать своему молящемуся, постящемуся, искушаемому Господу. Но теперь запрет снят: сатана уходит, и «вот, ангелы приступили и служили Ему»; они пришли удовлетворить Его телесные нужды и поздравить Его со славной и полной победой, которую Он одержал. Некоторые из них, быть может, некогда оказали эту добрую услугу *Илии*; и с несказанно большей радостью они теперь повторяют её для Господа *Илии*. Его Отец посылает Ему хлеб с неба и этим даёт Ему знать, что, несмотря на ужасные искушения, которыми Он был атакован, Он — Его собственный возлюбленный Сын, в Котором и через Которого Его благоволение.

[10] И если по этому счастливому случаю на небе была радость, какая равная ей и, если возможно, бесконечно большая радость должна быть среди детей Божиих здесь, на земле! Ибо нам надлежит помнить, что наш благословенный Господь в этой великой борьбе с драконом и победе над ним действовал как лицо,

представляющее других, как заветная Глава Своего таинственного тела — церкви, как общий представитель всех верующих. Поэтому из этого благословенного отрывка мы можем черпать сильное утешение: ибо победа нашего Господа над сатаной даёт нам уверенность в собственной победе; а пока мы можем обращаться к Нему как к сострадательному Первосвященнику, Который, подобно нам, был искушён во всём, чтобы по собственному опыту иметь возможность помогать нам, когда мы искушаемы.

11 Кто, кто, услышав или прочитав это, может считать, что с ним поступают жестоко или что он совсем отвергнут Богом, потому что его искушают к самоубийству, богохульству или каким-либо другим ужасным и страшным преступлениям? Кто может удивляться тому, что волне позволено следовать за волной и одному испытанию — по пятам за другим? Кто может дивиться тому, что сатана следует за ними к святым установлениям и искушает сомневаться в действительности всех полученных ими откровений и в том, что они дети Божии, даже после самого близкого и радостного общения с небесным Отцом? Разве не так обращались с нашим Господом? И «будет ли раб выше господина своего или ученик выше учителя своего»? Нет, довольно, чтобы раб был как господин его и ученик — как учитель его.

12 Но, не задерживаясь на общем применении, посмотрим, какие отдельные уроки можно извлечь из этого трогательного отрывка Священного Писания.

13 И *во-первых*, столь ли яростно нападали на нашего Господа в *пустыне*? Тогда мы можем научиться, что, как бы полезны ни были одиночество и уединение, когда к ним прибегают в должное время, доведённые до

крайности, они вредны и скорее способствуют искушению, чем предотвращают его. Горе тому, кто таким образом всегда один: ибо у него нет другого, кто поднял бы его при падении или с кем можно было бы посоветоваться в искушении. Как однажды сказал мне отшельник в *Америке*, когда я спросил, находит ли он, что такой образ жизни уменьшает его искушения: «Разве ты не знаешь, друг, — сказал он, — что дерево, растущее в одиночку, более открыто ветрам и бурям, чем другое, окружённое прочими деревьями в лесу?» Наш Господь знал это, и потому Он был *возведён Духом* в пустыню для искушения от дьявола. Господи, удержи нас от того, чтобы самим вводить себя в это искушение, и помогай и поддерживай нас всякий раз, когда Твой промысел вводит нас в него! Тогда, и только тогда, мы будем в безопасности среди огненных стрел великого врага наших душ.

[14] *Во-вторых*, приготовлял ли наш Господь Себя к общественному служению молитвой, постом и искушением? Несомненно, тогда все, кто исповедует, что внутренне подвигнут Святым Духом принять на себя должность и служение в церкви, должны готовиться таким же образом. Ибо хотя знание книг и людей хорошо на своём месте, если к нему не присоединится знание сатанинских замыслов, служитель будет лишь подобен врачу, который берётся назначать лекарства больным, не изучив свойств трав. Поэтому, как приходится опасаться, многие обременённые и страждущие души некоторые служители отправляли к хирургам для кровопускания из руки вместо того, чтобы направить их к крови Христа для очищения сердец. Поэтому обличение во грехе считают бредом, а сильные искушения осуждают как полное безумие. Поэтому души, истинно и горячо кающиеся в

своих грехах и столь же горячо ищущие покоя во Христе, направляли к театральным представлениям, повестям, романам и весёлым компаниям, чтобы отвлечь их от чрезмерной праведности. Жалкие утешители — такие слепые вожди! Поистине, они не заслуживают лучшего названия, чем *убийцы душ*! Сами они не входят в Царство Небесное и этим способом хотели бы воспрепятствовать входящим. Не следуйте за ними, все вы, юноши, желающие стать способными служителями Нового Завета; напротив, если вы хотите с пользой перевязывать сокрушённые сердца и вливать елей утешения в израненные души, приготовьтесь к многоразличным искушениям. Ибо, как говорит *Лютер*, «молитва и размышление, чтение и искушение создают служителя». Если теперь вы испытываете духовную борьбу, не падайте духом: это добрый знак того, что наш Господь намерен употребить вас. Будучи таким образом искушены подобно своим братьям, вы лучше сможете помогать и советовать тем, кто обратится к вам среди своих искушений. Что говорит апостол *Павел*? «Если мы скорбим, то ради вас». И если вы скорбите, то лишь для того, чтобы спасти свои души и помочь спасению душ тех, кто будет вверен вашему попечению. Итак, укрепляйтесь в благодати, которая во Христе Иисусе, и учитесь переносить тяготы, как добрые воины, которым впоследствии предстоит учить других, как подвизаться добрым подвигом веры.

15 *В-третьих*, приступил ли искуситель ко Христу, когда увидел Его голодным? Пусть те из вас, кто приведён в бедственное положение, научатся отсюда, что час бедности — час искушения не только к ропоту и сомнению в нашем сыновстве и божественном благоволении, но и к тому, чтобы помочь себе незаконными средствами. «Если Ты Сын Божий, — сказал

сатана, — повели этим камням сделаться хлебами». Этого боялся *Агур*: «Чтобы, обеднев, я не стал красть». Учитесь, благочестивые бедняки, быть настороже и помните, что бедность и искушения не признаки того, что вы отвергнуты Богом. Ваш Господь был голоден; ваш Господь прежде вас был по этому поводу искушён усомниться в Своём сыновстве. Научитесь у Него не недоверию, но доверию вашему небесному Отцу. Ангелы пришли и служили Христу; и Тот, Кто есть Господь ангелов, пошлёт того или иного доброго вестника облегчить ваши нужды. Ваша крайняя нужда станет для Искупителя случаем помочь вам. Открывайте Ему свои нужды: Он заботится о вас. Хотя вы в пустыне, хотя пока не видно никаких средств, всё же в назначенное Богом время вы найдёте трапезу, приготовленную для вас и ваших близких; «ибо не хлебом одним живёт человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих».

16 И не могут ли те среди вас, кто возвышен, равно как и униженные, научиться святой бдительности и осторожности из того, что сатана взял Господа Иисуса и поставил Его на крыло храма? Высокие места — скользкие места, и они способны вскружить даже самые крепкие головы и самые благочестивые сердца. Как необходимо потому прекрасное прошение нашей литании: «Во всякое время нашего благоденствия, — равно как и во всякое время нашей скорби, — благой Господи, избави нас!» Сообразно с этим *Агур* молится против богатства не менее, чем против бедности: в бедности он боялся искушения украсть, в богатстве — того, что станет уповать на неверное богатство и скажет: «Кто такой Господь?»

17 Поэтому я повелеваю всем вам, богатым и высоким в этом мире: бодрствуйте и молитесь, чтобы не пасть от сатанинского искушения. Особенно вы, поставленные как бы на крыле храма, возвышенные над своими собратьями в церкви Божией, с особым вниманием смотрите за собой, чтобы духовной гордостью, тщеславием или иным грехом, легко опутывающим людей на столь высоком месте, вы не низвергли самих себя. К этому и стремится сатана. Он старается сделать нас губителями самих себя. И против таких, как вы, он питает особую вражду; он знает, что ваше имя — *Легион*, и что, если вы низвергнете себя, он получит большое преимущество над многими другими: вы не можете пасть одни. О, если бы о нас можно было сказать то, что паписты говорили о *Лютере*: «Этот *немецкий* зверь не любит золота». Да выжжет огонь божественной любви из ваших сердец всю любовь к нынешнему злому миру и гордость житейскую! Это сатана приберёг напоследок, считая самым сильным и успешным искушением: «Он взял нашего Господа на весьма высокую гору и показал Ему все царства мира и славу их». Ему не важно, как высоко он возвысит нас или какую высокую цену должен предложить, лишь бы добиться разделения наших сердец между Богом и миром. Всё это он предложит дать нам, если мы только падём и поклонимся ему. Вооружи нас, дорогой Господь Иисус, Твоим Духом и помоги во всех подобных обстоятельствах учиться у Тебя и говорить искусителю: «Отойди, сатана; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи».

18 *В-четвёртых*, подвергаемся ли мы этому или какому-либо иному искушению, будем все учиться у нашего Господа сражаться с дьяволом мечом Духа, который есть Слово Божие. Хотя Он имел Духа без меры,

Он всегда прибегал к нему. Мы можем сказать о нём, как *Давид* о мече *Голиафа*: «Нет подобного ему», нет подобного ему. И если сатане будет позволено преобразиться в ангела света и ложными впечатлениями и обманчивым применением неверно процитированных текстов попытаться обратить это оружие против нас самих, не позволим поэтому склонить нас отбросить его, но, сопоставляя духовное с духовным, как делал наш Господь, будем узнавать волю Божию и наш долг. Если бы дети и служители Христа соблюдали хотя бы этот один урок, сколько чуждого огня было бы быстро погашено! Сколько подлинного религиозного исступления легко остановлено! Сколько мнимых откровений разоблачено! Сколько торжеств сатаны и его посланцев предотвращено! И насколько больше сохранялось бы и возрастало утешение народа и служителей Христа не только в нынешний, но и во всякий век христианской церкви! Но не станем унывать или хуже думать о Христе, Его деле или Его слове оттого, что кто-либо из нас или других по хитрости сатаны был вовлечён в неверное применение его: и прежде нас другие были так искушаемы и ошибались. Однако смиримся перед Богом и людьми и, побуждаемые нашим прежним неведением сатанинских замыслов, будем крепче держаться написанного слова и усерднее молиться, чтобы Святой Дух Божий руководил нами через него. «Тогда оно по-прежнему будет светильником ноге нашей и светом стезе нашей»; мы ещё получим способность мудрее вести себя во всех будущих испытаниях. Нам следует ожидать ещё многих; более того, быть может, самые тяжёлые искушения ещё впереди. После нападения в пустыне сатана оставил нашего Господа «лишь до времени», как говорит святой *Лука*, — до времени Его смерти и

страстей. Так ему может быть позволено поступить и с нами. Мы ещё не пришли к полному покою; нам ещё предстоит схватка с царём ужасов и переход через долину смертной тени; задолго до того мы можем быть призваны вынести много огненных испытаний и подвергнуться многообразным искушениям, в которых будем столь же не знать, как поступить, как не знали в уже пережитых. Увы! Мы не знаем, какие остатки испорченности ещё есть в наших сердцах, которые время и искушение могут вывести наружу и обнаружить. Быть может, сатана ещё не напал на нас с самой слабой стороны; когда он нападёт, как слабы мы окажемся, если будем оставлены самим себе! Об *Ахиллесе* говорят, что он был неуязвим, кроме пятки, и от ранения в неё наконец умер. «Итак, пусть не хвалится опоясывающийся оружием, как снимающий его». Но, с другой стороны, не будем малодушны и устрашены. Сатана может искушать, но не может принуждать; может просеивать, но Христос будет молиться. Тот, Кто уже помог нам, поможет до конца. Победивший за нас в пустыне вскоре и нас сделает более чем победителями над всеми испытаниями и искушениями, внутренними и внешними, и над самой смертью и адом Своей всемогущей, вечной и никогда не изменяющей любовью. Теперь мы сеем со слезами; ещё совсем немного — и будем пожинать с радостью. Теперь мы можем идти своим путём плача из-за угнетающего нас врага; но вскоре будут посланы ангелы — не для того, чтобы служить нам в этой пустыне, а чтобы отнести нас в небесный *Ханаан*, на лоно *Авраамово*. Тогда мы увидим, как будет низвержен этот обвинитель и искуситель нашего Господа, наших братьев и нас самих; этому злому духу, равно как злому миру и злому сердцу, больше не будет позволено мучить, тревожить или досаждать нам.

19 «Но горе вам, смеющимся ныне, ибо тогда восплачете и возрыдаете». Горе вам, которые либо верят, что дьявола нет, либо никогда не чувствовали никаких его искушений. Горе вам, беспечно живущим в *Сионе* и вместо того, чтобы ожидать искушения от дьявола, праздностью, потворством себе и непрестанной заботой об угождении плоти даже искушающим дьявола искушать вас. Горе вам, которые, не довольствуясь собственными грехами, становитесь приказчиками ада и делаете ремесло из совращения других ко греху. Горе вам, которые либо отрицаете божественное откровение, либо пользуетесь им только для дурного дела. Горе вам, продающим свою совесть и закладывающим свои души за немного мирского богатства или почёта. Горе вам, взбирающимся на высокие места в церкви или государстве через подкуп, взятки, вымогательство, угодничество, лесть или поклонение порокам тех, через кого надеетесь подняться, и потворство этим порокам. Горе вам! Ибо признаёте ли вы это родство или нет, несомненно, ваш отец — дьявол, ибо дела отца вашего вы желаете делать. Я трепещу за вас. Как избежите вы осуждения в ад?

20 Но у меня нет времени далее обращаться к таким, как вы. Эта проповедь и нынешнее состояние моего духа скорее побуждают меня говорить к тем, кто, чувствуя огненные стрелы сатаны, достоверно знает, что дьявол существует. Утешь, утешь этих страждущих, о Господи! О всемилостивый и всеблагой Боже, и Ты, сострадательный Первосвященник, некогда искушённый, а ныне торжествующий Спаситель, как Ты некогда не погнушался принять служение ангелов, благослови, молим Тебя, эту проповедь для поддержки и укрепления Твоего искушаемого народа, хотя она произнесена самым

ничтожным вестником, какого Ты когда-либо употреблял в Твоей церкви!

21 Больше ничего не добавляю. Господь да благословит вас и сохранит вас! Господь да вознесёт над вами свет лица Своего, да утвердит, укрепит и укоренит вас и приведёт в Своё вечное Царство!

Тяжкий грех нечестивых проклятий и клятв.

[1] Матфей 5:34.

[2] *А Я говорю вам: не клянись вовсе.*

[3] Среди многих тяжких грехов, которыми наша нация снискала дурную славу, едва ли есть более вопиющий и вместе с тем более распространённый, чем отвратительный обычай нечестиво клясться и проклинать. Наши улицы полны людей всех званий и положений, которые непрестанно раздражают Святого *Израилева* своими мерзкими клятвами и богохульствами; и даже наши дети, «из уст которых», как замечает псалмопевец о своём времени, «устроена хвала», теперь стали примечательны прямо противоположным дурным свойством — проклятиями и клятвами. Всякий искренний и честный служитель Иисуса Христа не может без печали видеть своих собратьев в таком состоянии; и это побуждает его изыскивать средства хотя бы предотвратить распространение столь возрастающего зла, зная, что без покаяния Господь непременно взыщет за это. Но увы! Что он может сделать? Публичными взысканиями у нас так пренебрегают, что редко увидишь человека, привычно произносящего нечестивые клятвы наказанным, как предписывают законы. Что до частного увещания, люди теперь так ожесточены обманом греха, что давать им трезвый и благочестивый совет и показывать зло их поступков — всё равно что «метать бисер перед свиньями: они лишь обратятся и растерзают вас». Поскольку дело дошло до такого состояния, всё, что мы можем сделать, заключается в следующем: так как мы

поставлены стражами и посланниками Господа, наш долг — время от времени указывать народу его беззаконие и предупреждать его о грехе; чтобы, будут ли они слушать или откажутся, мы во всяком случае избавили собственные души. Поэтому, чтобы исполнить свой долг в этом отношении, позвольте мне именем Божиим смиренно предложить вашему самому серьёзному рассмотрению несколько замечаний о словах нашего текста, дабы показать тяжесть нечестивых проклятий и клятв.

4 Но прежде чем непосредственно перейти к рассмотрению этого вопроса, следует очистить заповедь нашего Господа от неправильного толкования, которое некоторые ей придают, заключая отсюда, будто наш Спаситель запрещает присягать перед судьёй, когда этого требуют по торжественному и надлежащему поводу. Однако то, что не всякая клятва безусловно недозволенна христианину, очевидно из писаний святого *Павла*, у которого мы нередко встречаем по торжественным поводам различные формы заклинания, например: «Призываю Бога во свидетели», «Бог мне судья», «Клянусь вашей похвалой во Христе Иисусе» и подобные им. А то, что наш Спаситель в рассматриваемых словах вовсе не запрещает присягу перед судьёй, ясно, если мы рассмотрим смысл и цель, которые Он имел в виду, давая ученикам эту заповедь. Итак, позвольте заметить вам, что наш благословенный Учитель, начиная с 27-го стиха главы, из которой взят текст, поставил Себе целью защитить и очистить нравственный закон от испорченных толкований и превратных объяснений *фарисеев*, тогда сидевших на *Моисеевом* седалище, но явно виновных в том, что они слишком тесно держались буквального выражения закона, никогда не принимая во внимание его

истинной широты и духовного смысла. Поэтому они воображали, что, раз Бог сказал: «Не прелюбодействуй», то человек, если только он не виновен в самом действии прелюбодеяния, не может быть обвинён в нарушении седьмой заповеди. Так же и в отношении клятв: поскольку Бог запретил Своему народу в книгах *Исхода* и *Второзакония* «произносить Его имя напрасно», или ложно клясться Его именем, они считали позволительным в обычной речи клясться каким угодно творением, если только прямо не упоминают имени Божия. Поэтому наш благословенный Спаситель в рассматриваемых словах исправляет их заблуждение о клятве, как в непосредственно предшествующих стихах исправил заблуждение о прелюбодеянии, и говорит народу: какие бы разрешения клясться творением ни давали *фарисеи*, Он объявляет это совершенно недозволенным для любого из Его последователей. «Вы слышали, что сказано древними, — а именно *фарисеями* и учителями *иудейского* закона, — не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои; а Я говорю вам, — Я, поставленный Отцом быть великим Пророком и истинным Законодателем Его церкви, — не клянитесь вовсе, — в обычных ваших разговорах, — ни небом, потому что оно престол Божий, — и потому клясться им значит клясться Сидящим на нём, — ни землёю, потому что она подножие ног Его, ни *Иерусалимом*, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или чёрным. Но да будет ваше слово, — что ясно показывает: Христос говорит здесь о клятвах не перед судьёй, а в обычном разговоре, — да будет ваше слово: да, да; нет, нет, — самое большее, твёрдое утверждение или отрицание; — а что сверх этого, то от лукавого», то есть происходит от

злого начала, от лукавого, дьявола, виновника всякого зла.

5 Между прочим, это, по-моему, должно предостеречь всех тех, кто, хотя и не виновен в клятвах в грубом смысле слова, всё же подтверждает истинность своих слов, пусть даже самых пустячных, выражениями: «Клянусь жизнью», «Чтоб мне жить», «Клянусь верой», «Клянусь небесами» и подобными. Какими бы безобидными и невинными некоторые люди ни считали такие выражения, это именно те клятвы, которые наш благословенный Господь осуждает в словах, непосредственно следующих за нашим текстом; и употребляющие подобные недозволенные обороты речи должны ожидать, что при втором пришествии нашего Спасителя на суд миру будут обличены и осуждены как клянущиеся.

6 Но вернёмся к предмету: итак, из всего хода речи нашего Спасителя видно, что в словах нашего текста Он вовсе не отменяет и не запрещает присягу перед судьёй, которая, как легко можно было бы показать, и законна, и необходима, но запрещает лишь нечестивые клятвы в повседневной речи; к непосредственному изложению их тяжести и греховности я теперь и перехожу.

7 И здесь, не говоря о том, что это прямое нарушение повеления нашего благословенного Учителя и великого Законодателя в словах нашего текста, равно как и третьей заповеди, в которой Бог ясно заявляет, что «не оставит без наказания, — то есть непременно накажет, — произносящего имя Его напрасно»; не говоря о том, что это величайшее злоупотребление благородной способностью речи, отличающей нас от бессловесного творения, или о великой опасности, которой подвергает

себя привычно клянущийся человек, рано или поздно оказаться клятвопреступником; не говоря об этих доводах против клятв, которые сами по себе с избытком доказали бы их безумие и греховность, — я на этот раз ограничусь указанием четырёх обстоятельств, весьма отягчающих преступление нечестивых клятв, а именно следующих:

[8] I. *Во-первых*, к этому греху нет никакого естественного искушения, и совершение его не доставляет виновному ни малейшего удовольствия или удовлетворения.

[9] II. *Во-вторых*, это грех, который можно повторять так часто.

[10] III. *В-третьих*, он ожесточает неверующих против христианской религии и неизбежно глубоко оскорбляет, причиняет много печали и беспокойства всякому истинному ученику Иисуса Христа.

[11] IV. *В-четвёртых*, это крайность греха, которой можно найти равную только в аду.

[12] I. Итак, первая причина, почему клятвы в повседневной речи столь тяжки пред очами Божиими и почему нам вовсе не следует клясться, состоит в том, что к ним нет естественного искушения и что их совершение, если только человек не воплощённый дьявол, не доставляет виновному ни малейшего удовольствия или удовлетворения.

[13] Здесь, полагаю, можно принять за общепризнанное правило, что вина всякого преступления увеличивается или уменьшается сообразно слабости или силе искушения, которое побуждает человека совершить его. Именно это соображение смягчало и уменьшало вину *Саула*, взявшего на себя принесение жертвы прежде прихода пророка *Самуила*, и *Озы*, прикоснувшегося к

ковчегу, потому что ему грозило падение. Напротив, непослушание наших прародителей и жены *Лота* столь сильно отягчалось тем, что у первых было так мало причин есть запретный плод, а у последней — столь малое искушение оглянуться на *Содом*.

14 И теперь, если это признать, несомненно, из всех грешников привычно клянущийся человек более всего лишён оправдания, ибо к совершению его преступления нет никакого естественного искушения. Нарушая большинство других заповедей, люди, быть может, могут ссылаться в своё оправдание на силу природной склонности: один, например, может указывать на сильную склонность ко гневу, оправдывая нарушение шестой; другой — на склонность к похоти при нарушении седьмой. Но, несомненно, привычно клянущийся не имеет ничего подобного, что мог бы привести в свою пользу: ибо, хотя он может иметь природную склонность к тому или иному преступлению, всё же, надо полагать, никто не может сказать, что родился с устройством натуры, заставляющим его клясться.

15 Более того: как нет к этому искушения, так нет и удовольствия или выгоды, которые можно было бы пожать от совершения этого греха. Спросите пьяницу, почему он встаёт рано, чтобы искать крепкого питья, и он скажет вам: потому что это доставляет его чувственному аппетиту некоторое удовольствие и удовлетворение, хотя и не выше животного. Спросите корыстного миролюбца, почему он обманывает и обсчитывает ближнего, — ответ у него готов: чтобы обогатиться и запасти добро на много лет. Но нечестиво клянущегося человека наверняка затруднит просьба объяснить, какое удовольствие он получает от клятв; ибо, увы, он продаёт душу за нечто

бесплодное и безвкусное. Впрочем, он её даже не продаёт: в этом случае он расточительно отдаёт её дьяволу даром, если не покается, расстаётся с блаженной вечностью и устремляется в вечные муки совершенно ни за что.

16 II. Но *во-вторых*, тяжесть нечестивых клятв увеличивает то, что это грех, который можно так часто повторять.

17 Это ещё одно соображение, всегда уменьшающее или увеличивающее вину и злокачественность всякого греха. Некоторым оправданием пьянства *Ноя* и прелюбодеяния *Давида* служило то, что они совершили эти преступления только однажды; напротив, недоверие патриарха *Авраама* к Богу отягчалось тем, что он дважды скрывал, что *Сарра* — его жена. И если это признаётся обстоятельством, отягчающим преступления других, то тем более — вину привычных клятв, ибо это грех, который может повторяться и обыкновенно повторяется часто. Со многими другими грубыми грехами так быть не может: если человек опился, должно пройти значительное время, прежде чем он оправится от попойки и снова вернётся к чашам; или, если он привык осквернять субботу, он не может делать этого каждый день, а только один из семи. Но увы! Нечестиво клянущийся готов к новой клятве почти прежде, чем звук первой перестал звучать в наших ушах; да, некоторые удваивают и утраивают их в одном предложении, так что даже смысл сказанного теряется в ужасном грохоте богохульства! Если же великий и страшный *Иегова* ясно объявил, что не оставит невиновным, то есть непременно накажет, того, кто хотя бы однажды произнесёт Его имя напрасно, какая огромная груда этих тяжких грехов лежит у дверей

всякого привычно клянущегося! Стоило бы ему увидеть всю их сумму, и она могла бы погрузить его в невыносимое отчаяние. О, какая сожжённая совесть должна быть у несчастного, не чувствующего этого чудовищного бремени!

18 III. Но *в-третьих*, грех нечестивых клятв оказывается ещё более греховным потому, что ожесточает неверующих против христианской религии.

19 Апостол *Пётр* советует состоящим в браке людям своего времени жить достойно Евангелия Христова, чтобы внешние были приобретены для христианской религии, видя и наблюдая их благочестивую жизнь, соединённую со страхом. И то, к чему апостол побуждает состоящих в браке, в другом месте предписано каждому отдельному члену церкви. Соответственно, наш благословенный Господь повелевает нам: «Пусть так светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного». А апостол *Павел* велит нам «поступать благоразумно с внешними, дорожа временем», то есть пользуясь всякой возможностью делать им добро, «потому что дни лукавы». Но увы! В каком прямом противоречии с этим и подобными повелениями живёт нечестиво клянущийся, который вместо того, чтобы приобретать для Христа последователей из неверующей части мира, всеми силами препятствует этому! Ибо как можно ожидать, что неверующие будут чтить нашего Бога, когда сами христиане презирают Его, или что кто-либо примет нашу религию, когда сами исповедующие её столь легкомысленно относятся к одной из её строжайших заповедей? Нет; к нашей печали и стыду, именно из-за подобных нечестий наша святая религия, сама по себе

лучшая и чистейшая, стала притчей во языцех; священная власть святого Иисуса и Его учения презирается; и «имя Божие, как написано, хулится среди *язычников*».

[20] Это не может не быть печальными камнями преткновения и соблазнами на пути обращения наших братьев; «но горе тем людям, через которых приходят такие соблазны». Мы можем сказать о них, как наш благословенный Господь сказал об *Иуде*: «Лучше было бы таким людям никогда не родиться»; или, как Он угрожает в другом месте: «*Содому* и *Гоморре* будет отраднее в день суда, чем таким грешникам».

[21] Но это ещё не всё: как нечестивые клятвы несомненно ожесточают внешних в их неверии, так они не менее неизбежно огорчают и глубоко оскорбляют честных и искренних людей внутри церкви. Мы слышим, как *Давид* жалуется и восклицает: «Горе мне, что я принуждён жить у *Мешеха* и обитать среди шатров *Кидара*», то есть вынужден жить и общаться с чрезвычайно злыми и нечестивыми людьми. А святой *Пётр* говорит нам, что «праведная душа *Лота* мучилась день за днём, когда он видел и наблюдал нечестивую жизнь беззаконных». И, несомненно, значительную часть страданий нашего благословенного Учителя на земле составляло то, что Он был вынужден общаться с лукавым и развращённым родом и слышать, как неправедные и злые люди оскверняют и осмеивают святое имя Его небесного Отца. И несомненно, сердце всякого истинного и искреннего христианина, всякого, кто хоть в какой-то мере причастен духу своего Учителя, не может не пронзать боль при звуке множества клятв и проклятий, ежедневно и ежечасно исходящих из уст многих людей, в том числе таких, чьё

широкое образование и видимая забота о благополучии религии, казалось бы, должны были научить их более достойному поведению. Слышать, как люди оскверняют великое и страшное имя Божие, которому поклоняются ангелы, и размышлять, как часто в обыденной речи оскверняется это святое имя, которого мы недостойны произнести даже в молитвах, — это, говорю я, не может не заставить каждого из них воскликнуть со святым *Давидом*: «Горе мне, что я принуждён жить у *Мешеха* и обитать среди шатров *Кидара*». И хотя богохульные и нечестивые речи других не вменятся искренним людям в грех, пока они «не участвуют в таких адских плодах тьмы, но лучше обличают их», всё же это весьма увеличит нынешнюю вину и печально умножит будущее наказание всякого нечестиво клянущегося, через которого приходят такие соблазны. Ибо если, как говорит наш Спаситель, «человеку лучше было бы, чтобы мельничный жернов повесили ему на шею, нежели соблазнить одного из малых Его», то есть самого слабого из учеников, то насколько более тяжкого наказания будут признаны достойными те, кто не только делает так, что имя Божие хулится среди *язычников* и религия нашего дорогого Искупителя становится ненавистной, но заставляет Его святых плакать и скорбеть и день за днём мучает их праведные души своим безбожным, нечестивым и богохульным поведением? Несомненно, как Бог собирает слёзы одних в Свой сосуд, так справедливо с Его стороны наказать других вечной скорбью за все их нечестивые и дерзкие речи и бросить их в озеро огня и серы, где они будут рады капле воды, чтобы охладить языки, которыми столь часто хулили Господа Саваофа и огорчали народ нашего Бога.

[22] IV. Но пора перейти к *четвёртой* и последней причине, почему привычные клятвы столь чрезвычайно греховны: это такая крайность греха, которой можно найти равную лишь в аду, где все пребывают в отчаянии и без надежды на милость.

[23] Можно предположить, что осуждённые бесы и осуждённые души людей в аду неистовствуют и богохульствуют в своих муках, потому что знают: оковы, которыми они связаны, никогда не будут сняты. Но когда люди, плывущие в реке благости Божией, для которых Его милости обновляются каждое утро и которые каждое мгновение получают новые знаки Его бесконечной, незаслуженной любящей доброты, — когда эти облагодетельствованные создания обращают свои уста против неба и хулят благодатного, долготерпеливого, всеблагого Бога, — это такая высота греха, которая превосходит черноту и нечестие бесов и самого ада.

[24] И теперь, после всего предложенного здесь, чтобы показать тяжесть нечестивых проклятий и клятв в обычной беседе, разве не могу я с полным правом обратиться к вам словами нашего текста: «Итак, Я говорю вам: не клянитесь вовсе»? Ибо это грех, к которому нет естественного искушения и который не приносит совершающему его никакого удовольствия или выгоды; ибо он ожесточает неверующих в их неверии и даёт всякому честному христианину печальные причины для скорби и плача; ибо это грех, обыкновенно переходящий в привычку; и наконец, такой грех, которому равный может найтись только в аду.

[25] 1. Итак, прежде всего, если это так и грех нечестивых клятв, как в некоторой мере было показано, столь чрезвычайно греховен, что скажем мы тем несчастным

людям, которые считают «произносить имя Божие напрасно» не только допустимым, но модным и изящным; которые воображают, будто клятвы придают им важности среди товарищей, и действительно полагают честью изобиловать ими? Но увы! Они мало думают о том, что подобное поведение обнаруживает величайшее вырождение ума и безрассудную дерзость, какие только можно представить. Ибо что может быть низменнее, чем в один час притворяться поклоняющимся Богу на общественном богослужении, а в следующую минуту хулить Его имя? Правда, такому поведению людей, отрицающих существование Бога, если такие безумцы существуют, не приходится столь сильно удивляться. Но чтобы люди, не только признающие веру в Божество, но и исповедующие Его Богом бесконечного величия и могущества, — чтобы такие люди хулили Его святое имя нечестивыми проклятиями и клятвами и в то же время признавали, что этот самый Бог ясно объявил: Он не оставит невиновным, но непременно и вечно накажет, если тот не покается, произносящего имя Его напрасно, — это пример безрассудной дерзости и низости, которому едва ли можно найти равный. На такое они не отваживаются в других, менее опасных случаях: они не смеют поносить полководца во главе его войска или будить спящего льва, находясь в пределах досягаемости его лапы. Неужели всемогущий Бог, великий Иегова, вечный Царь, Который может истребить их дыханием ноздрей Своих и одним грозным взором в мгновение низвергнуть в ад, — неужели Он единственное презренное в их глазах Существо, Которое можно без страха раздражать и безнаказанно оскорблять? Нет; хотя Бог долго терпит, Он не будет терпеть всегда. Придёт время, и, быть может, гораздо раньше, чем такие люди

ожидают, когда Бог защитит Свою оскорблённую честь, обнажит Свою всемогущую мышцу и заставит этих несчастных ощутить вечную боль Своего правосудия — Того, Чью силу и имя они так часто унижали и хулили. Увы! Что тогда станет со всей их удалью? Будут ли они тогда беспечно играть именем своего Создателя и ещё шутя призывать Царя всей земли проклясть их? Нет; тогда их песня переменится. Они действительно станут взывать, но будут просить, «чтобы скалы пали на них и холмы навеки скрыли их от гнева Сидящего на престоле и от Агнца». Правда, было время, когда они, пусть, быть может, и бездумно, молились об осуждении и для себя, и для других; а теперь увидят, что их молитвы услышаны. «Они возлюбили проклятие, и оно придёт на них; не возжелали благословения, и оно удалится от них; они облеклись проклятием, как одеждою, и оно войдёт, как вода, во внутренность их и, как елей, в кости их».

[26] 2. Далее, если грех клятв столь чрезвычайно тяжек и вместе с тем так распространён, то долг каждого человека, особенно облечённого властью, — сделать всё возможное, чтобы осудить и пресечь столь пагубное преступление. Этого требует от нас долг и перед Богом, и перед ближним: первый обязывает нас защищать честь нашего Создателя, второй — предотвращать гибель ближнего. И это лишь значит поступать так, как мы хотели бы, чтобы поступали с нами, и как сами поступаем в менее важных случаях. Если бы мы услышали, что наше доброе имя или доброе имя друга поносят и клевещут на него, мы сочли бы своим непременным долгом защитить оскорблённую репутацию каждого. Неужели же великое, страшное и святое имя нашего лучшего и единственного Друга, нашего Царя, нашего Отца, да, нашего Бога, будут ежедневно, более того, ежеминутно дерзко хулить, а

никто не осмелится встать на защиту Его чести и святости? Удивитесь этому, небеса! Нет; отвергнем с презрением всё такое низкое и предательское обращение; решимся поддерживать дело религии и с подобающим благоразумным мужеством проявим ревность о чести Господа Саваофа. Люди, облечённые властью, имеют вдвое больше возможностей, чем обыкновенные христиане: сама их должность показывает, что они поставлены для наказания злодеев. И таково вырождение человечества, что на большинство сильнее подействует сила должностных лиц, чем самые тщательно разработанные увещания с кафедры. Поэтому к таким, если они здесь присутствуют, я смиренно обращаюсь, умоляя их именем нашего Господа Иисуса Христа сделать всё возможное, чтобы остановить и обуздать нечестивые проклятия и клятвы. И хотя следует признать, что это дело требует много мужества и труда, им надлежит помнить: они берутся за него ради Бога, Который непременно поддержит и защитит их в надлежащем исполнении должности здесь и вознаградит их безмерной и вечной полнотой славы впоследствии. Но пора приближаться к заключению.

[27] 3. Поэтому позвольте мне ещё раз обратиться к каждому присутствующему именем нашего Господа Иисуса Христа; и если кто-либо среди вас каким-нибудь образом виновен в этом явном грехе клятв, позвольте умолять вас всем близким и дорогим вам: не доставляйте ни судье труда наказывать вас, ни друзьям повода впредь предупреждать вас против этого преступления; но поставьте постоянную и тщательную стражу у дверей своих уст и вместе с тем молите о божественной помощи, без которой всё ничто, чтобы больше не грешить языком столь соблазнительно. Пусть они серьёзно примут к

сердцу то, что здесь изложено с великой ясностью и простотой; и если они сколько-нибудь дорожат собой как людьми или своей репутацией как христиан; если не хотят быть публичным позором своего исповедания или огорчением для всех, кто знает их или общается с ними; словом, если не хотят здесь быть воплощёнными дьяволами и навлечь на себя вечное наказание Божие впоследствии, — говорю им именем нашего Господа Иисуса Христа: «Не клянитесь вовсе».

Христос — опора искушаемых.

[1] Матфей 6:13.

[2] *Не введи нас в искушение.*

[3] Великий и важный долг христиан — беречься всякого вида зла, следить за первыми движениями сердца ко злу и охранять свои поступки, чтобы они не были греховны и даже не казались таковыми. Правда, дьявол непрестанно искушает нас, и наши собственные злые сердца готовы соединиться с искусителем, чтобы ввергнуть нас в грехи, дабы через это он одержал над нами победу, а мы, братья мои, стали его подданными, его слугами, его рабами; и тогда рано или поздно он выплатит нам жалованье — временную смерть и вечную смерть. Наш Господь Иисус Христос видел, как будут искушаемы Его люди и как великий враг их душ станет хвататься за любую возможность, лишь бы удержать бедных грешников от прихода к Господу Иисусу Христу: он будет торопить вас искушением, подгоняя к каким-нибудь великим грехам; а если не сможет переманить вас, перейдёт к меньшему и станет раз за разом приспосабливать свои искушения; и когда увидит, что ничто из этого не действует, нередко преобразится в ангела света и таким способом заставит душу впасть в грех, к бесчестию Бога и на рану самой себе. Господь Иисус, говорю я, видя, как легко Его ученики и все прочие могут быть побеждены искушением, поэтому советует им в молитве просить, чтобы они не были введены в искушение. Вступать в бой с таким тонким и сильным врагом, как сатана, столь опасно, что всякий раз мы будем побеждены, если Господь не будет на нашей стороне. Братья мои, если бы вас оставили

самим себе, вы были бы побеждены каждым искушением, которое вас окружает.

4 Эти слова — часть молитвы, которой Христос научил Своих учеников; поэтому я не буду сомневаться, что все вы верите в их истинность, ибо они произнесены Тем, Кто не может лгать. Я

5 I. Покажу вам, кто вас искушает.

6 II. Покажу, братья мои, почему он вас искушает.

7 III. Упомяну некоторые пути и средства, которыми он пользуется, чтобы склонить вас к своим искушениям.

8 IV. Покажу вам, как усердно вы должны обращаться к Господу, чтобы Он сохранил вас от введения в искушение.

9 V. Сделаю некоторое применение, умоляя вас прийти ко Христу, чтобы Он, братья мои, избавил вас от искушения.

10 I. *Во-первых*, нам надлежит рассмотреть, кто вас искушает.

11 И искуситель — сатана, князь, господствующий в воздухе, ныне действующий в сынах противления; он враг Богу и добру, ненавистник всякой истины. Иначе зачем он клеветал на Бога в раю? Почему сказал *Еве*: «Нет, не умрёте»? Он полон злобы, зависти и мстительности; какие ещё причины могли побудить его тревожить невинного человека в раю? Тот, кто искушает вас, братья мои, замечателен своей хитростью: поскольку ему не дана власть свыше, он вынужден выжидать удобные случаи, чтобы предать нас и уловить обманом; поэтому он употребил змея для искушения наших прародителей; и подстерегать, чтобы обмануть, — ещё одна черта его характера. И хотя этот характер принадлежит дьяволу,

если бы мы исследовали собственные сердца, мы нашли бы в себе ясно начертанными многие черты искусителя.

12 Разве многие из вас не любят сочинять ложь? И если это делается в вашей торговле, вы считаете её извинительной; но верите вы или нет, это греховно, чрезвычайно греховно. Хотя вы можете высоко ценить себя как прекрасные разумные создания и благородные существа — и вы действительно были такими, когда впервые вышли из рук Божиих, — но теперь вы пали, и в человеке нет ничего прекрасного, ничего желанного; его сердце — сток скверны, полный греха и нечистоты. Однако, хотя собственное сердце человека столь отчаянно зло, наши современные изящные проповедники говорят ему, что в людях есть пригодность к благодати и что Бог, видя в вас доброе создание, даёт вам Свою благодать. Но хотя такая речь современна, изящна и модна, она совершенно не согласуется с Писанием; она прямо противоречит учениям Реформации и нашим собственным вероисповедным статьям. Однако, как бы это ни противоречило учениям церкви *Англии*, с наших кафедр чаще всего раздаётся лишь следующее: никому не причиняйте вреда, живите честно, любите ближнего как самого себя и делайте всё, что можете, а тогда Христос восполнит недостающее. Так Христа делают половиной спасителя, а человека — другой половиной. Но я говорю: Христос будет всей вашей праведностью, всей вашей мудростью, всем вашим освящением, иначе Он никогда не будет всем вашим искуплением. Как поразительно, что служители церкви *Англии* говорят прямо противоположное тому, что подписали! Благой Боже! Если это наставники невежд и их почитают истинными служителями Иисуса потому, что они весьма учены по

книгам, тогда как они лишь слепые вожди слепых, то без особого Промысла оба упадут в яму.

13 Неудивительно, что люди говорят о пригодности и непригодности вещей, когда они могут сказать нам, будто Дух Божий — это добрая совесть, а утешения Святого Духа следуют из неё. Но это неверно; ибо следовало бы сказать: Дух Божий — это утешения Святого Духа, а добрая совесть следует из них. *Сенека*, *Цицерон*, *Платон* или любой языческий философ дали бы определение не хуже первого; оно означает лишь сознание того, что мы поступили хорошо.

14 Но пусть эти современные изящные господа и мои книжно учёные братья изображают человека сколь угодно прекрасными красками — я этого не сделаю; я не смею делать его лучше, чем изображает Слово Божие. Если бы я хотел изобразить человека в его истинных красках, мне пришлось бы идти за образцом в царство ада: ибо человек по природе полон гордости, хитрости, злобы, зависти, мстительности и всякого недоброжелательства; а что это, если не дьявольские нравы? Похоть, чувственность, сластолюбие — это нравы зверя. Таким образом, братья мои, человек наполовину зверь и наполовину дьявол, пёстрая смесь зверя и дьявола. И именно этому созданию, сделавшему себя столь подлежащим гневу Божию и открытым Его негодованию, говорят, что оно отчасти должно быть собственным спасителем, совершая добрые дела, а чего не может сделать само, за него сделает Христос.

15 Это даёт искусителю широкий простор войти со своим искушением: он может побуждать душу исполнять нравственные обязанности, ходить в церковь, причащаться, читать, молиться, размышлять; дьявол

вполне доволен, если вы делаете всё это; но если всё делается вашей собственной силой или если дальше этого вы не идёте, то вы лишь идёте в ад более гладкой дорогой.

16 Так, братья мои, вы можете увидеть, кто нас искушает. Но

17 II. Почему он вас искушает — вот второе, что я должен показать вам.

18 Из зависти к вам и к Господу Иисусу Христу он старается удержать вас от соединения с Иисусом; и если ему только удастся не дать вам верою ухватиться за Христа, он знает, что достаточно надёжно держит вас. И чем больше у вас искушений, соответственно их характеру и величине, тем сильнее смятение вашего ума; и чем более неустойчивы ваши мысли и чувства, тем скорее вы заключаете, что, если бы ныне пришли ко Христу во всём этом душевном смятении, Он не принял бы вас. Но это уловка искусителя, желающего внушить вам низкие и бесчестящие мысли о благословенном Иисусе; и так постепенно он воздействует на ваш ум, что вы становитесь беспечны и равнодушны ко Христу. Вот, вот, братья мои, замысел искусителя. Ничто не доставит ему большего удовольствия, чем видеть вас разорёнными и погибшими навеки. Он искушает вас с той целью, чтобы вы потеряли свою долю в Иисусе Христе и обитали с ним и отпавшими духами всю вечность. Он знает, что Иисус Христос умер за грешников, но охотно удержал бы души от поиска убежища в этом городе спасения и от путешествия в *Галаад* за истинным бальзамом.

19 Это он правит в твоём сердце, о насмешник, о *фарисей*; дьявол царит там и старается ослепить ваши глаза, чтобы вы не видели, в какой опасности находитесь и сколько зла

в этих ваших сердцах; и пока ему удаётся держать вас спокойными и беспечными о перемене сердца, он будет спокоен; хотя, если сможет, он станет искушать вас грешить против него, пока вы не ожесточитесь в своём беззаконии. О, братья мои, не давайте дьяволу зацепки, за которую он мог бы схватить вас! Увы! Неудивительно, что дьявол искушает вас, когда находит вас на представлении, балу или маскараде; если вы делаете дело дьявола, неудивительно, что он понуждает вас продолжать; и как кто-либо может утром говорить: «Не введи нас в искушение», когда решил вечером сам броситься в него? Благой Боже! Неужели это члены церкви *Англии*? Увы, сходив в церковь и прочитав молитвы, вы приносите не более чем жертву безумных; вы произносите на них *аминь* устами, когда в сердце либо равнодушны к тому, что делаете, либо думаете, что одного произнесения молитв достаточно и тогда между Богом и вами все счёты сведены.

20 Но, дорогие братья, не обманывайте себя: Бог поругаем не бывает. Вы лишь губите себя и для времени, и для вечности. Вы молитесь: «Не введи нас в искушение», в то время как сами искушаете дьявола прийти и искусить вас.

21 III. Теперь я укажу некоторые пути и средства, которыми он пользуется, чтобы привлечь вас к себе.

22 Но это поле столь обширно, а я лишь недавно начал быть воином Иисуса Христа, что не могу назвать вам многие из них. Поэтому на этом пункте я остановлюсь очень кратко.

23 1. Он старается заставить вас думать, что грех не так велик, как на самом деле; что нет причины быть столь строгим, что вы слишком праведны, что вы выставляете

себя напоказ, повредите себе этим и погубите себя. Он показывает вам, братья мои, приманку, но скрывает крючок; показывает удовольствие, прибыль и преимущества, сопровождающие изобилие благ этого мира, но не показывает крестов, потерь и огорчений, которые могут постигнуть вас, пока вы наслаждаетесь благами мира.

24 2. Когда он увидит, что не может привлечь вас лестью, он испытает вас суровостью и ужасами этого мира; он возбудит людей указывать на вас и кричать: «Вот идёт ещё один отряд его последователей!» Он поднимет их насмехаться, глумиться, злословить и ненавидеть вас; но если увидит, что и это не действует, тогда он бросает в ваш ум, братья мои, сомнения и уныние: истинным ли путём вы идёте или нет? Или станет внушать: «Что! Ты рассчитываешь спастись Христом? К тому же Он умер не за тебя; ты был слишком великим грешником; ты так долго жил во грехе и совершил против Христа такие грехи, которых Он не простит». Так он гонит бедных грешников почти к отчаянию.

25 И очень часто, когда народ Божий собирается поклоняться Ему, он посылает своих слуг, насмешников, чтобы помешать собравшимся. Только что мы видели пример их ярости; они охотно помешали бы нам, но Господь был на нашей стороне и таким образом пресёк все попытки злых и коварных людей потревожить и смутить нас. Господь Иисус, прости тех, кто так гонит Твою истину! Иисус, покажи им, что они сражаются против Тебя и что трудно им идти против рожна! Вот, братья мои, некоторые пути, которыми сатана в своих искушениях идёт, чтобы увести вас от Христа. Можно было бы назвать многие другие, но, надеюсь, этих

достаточно, чтобы вы были настороже против всего, что враг способен сделать, препятствуя вашему приходу ко Христу.

[26] IV. Перехожу к тому, чтобы показать, как усердно вам следует просить Иисуса Христа либо не допустить вашего введения в искушения, либо сохранить вас среди них.

[27] И здесь, дорогие братья, позвольте умолять вас прийти к Иисусу Христу; расскажите Ему, как нападает на вас лукавый, подстерегающий ваши души; скажите Ему, что вы не способны одолеть его собственной силой; просите Его помощи — и найдёте, что Он готов помочь вам, готов поддержать вас и стать вашим Путеводителем, вашим Утешителем, вашим Спасителем, вашим Всем. Он даст вам силу противостоять огненным стрелам дьявола; поэтому нигде вы не найдёте никого столь подходящего для помощи вам, как Иисус Христос; Он знает, что значит быть искушаемым; сатана искушал Его в пустыне, и Он даст вам помощь Своего Духа, чтобы противостать лукавому, и тогда тот убежит от вас. Во Христе Иисусе вы получите необходимую силу; у дьявола не будет власти. Поэтому не бойтесь, ибо именем Господа мы одолеем всех наших духовных *амаликитян*. Пусть дьявол и его слуги неистовствуют, пусть дышат угрозами, да, пусть дышат убийством, — всё же мы можем радоваться тому, что Иисус Христос держит их в Своей власти; они не пойдут дальше, чем Он позволит. Они могут неистовствовать, могут ужасно неистовствовать, но не могут идти дальше, пока не получат больше власти свыше.

[28] Если бы они могли причинить нам весь вред, какого желают, очень немногим из нас было бы позволено ещё раз увидеть свой дом; но, благословен Бог, мы можем вверить себя Его защите; Он был нашим Защитником

доныне и будет им впредь. Итак, усердно молите Господа поддержать вас среди искушений, которыми дьявол может напасть на вас; это сильный противник и притом хитрый; он оказался бы сильнее нас, если бы сила Христа не была с нами. Но будем взирать на Иисуса, чтобы Он послал Своего Духа в наши сердца и сохранил нас от падения. О, дорогие братья во Христе Иисусе, как ныне обстоит дело между Богом и вашими душами? Весь ли Иисус любезен вашим душам? Драгоценен ли Он вам? Я уверен: если вы не отступили от Христа, Он не отступит от вас; Он искоренит проклятые вещи этого мира и поселится в ваших сердцах. Вы предназначаете себя к небу — и будете ли помышлять о земле? Что все земные удовольствия без доли в Господе Иисусе Христе? Одна Его улыбка желаннее рубинов, да, желаннее целого мира.

[29] О вы, нашедшие в Иисусе Христе помощь и поддержку среди всех искушений этой жизни, неужели вы оставите Его? Разве вы не нашли Его милостивым Владыкой? Разве Он не лучше десяти тысяч и не весь прекрасен? Теперь вы видите во Христе облик и красоту, которых никогда прежде не видели. О, как мы с вами желаем, чтобы раньше познали Иисуса и имели больше Его любви! Это любовь снисходящая, это любовь изумительная, это любовь прощающая, это любовь умирающая, это любовь вознесённая и ходатайствующая, и это любовь прославленная. Думается мне, когда я говорю о любви Иисуса Христа, Который возлюбил меня прежде, чем я возлюбил Его: Он увидел меня осквернённым кровью, покрытым язвами, рабом греха, смерти и ада, бегущим к погибели; тогда Он проходил мимо и сказал моей душе: «Живи»; Он выхватил меня, как головню из огня. Любовь спасла меня, всё совершилось даровой благодатью Божией, и только ею. Тот малый опыт этой любви,

который я имею, заставляет меня изумляться снисхождению, любви и милосердию благословенного Иисуса, оказавшего милость такому несчастному. О, братья мои, Царство Божие внутри меня, и это так исполняет меня любовью, что я не пожелал бы снова вернуться в своё природное состояние — даже за миллионы миллионов миров. Я жажду быть с Иисусом, жить с купившим меня Господом, вечно жить с закланным Агнцем и петь Ему *аллилуйя*. Самой вечности будет мало, чтобы выразить любовь Господа Иисуса Христа. Не могу, поистине не могу удержаться, чтобы снова, и снова, и снова не говорить о Господе Иисусе.

30 И если здесь есть незнакомые с этой любовью Господа Иисуса Христа, не отчаивайтесь; придите, придите ко Христу, и Он помилует вас, простит все ваши грехи, исцелит все ваши отступления, возлюбит вас даром и возьмёт к Себе. Итак, придите, о виновные братья мои, к Иисусу, и найдёте покой вашим душам. Вам незачем бояться, незачем отчаиваться, когда Бог помиловал такого несчастного, как я; Он спасёт и вас, если вы придёте к Нему верою.

31 Почему вы медлите? Что! Вы говорите, что бедны и потому стыдитесь прийти? Христос смотрит не на вашу бедность; придите во всём своём рубище, во всей своей скверне, и Он спасёт вас. Ни на что не полагайтесь, кроме крови Иисуса Христа; не упорствуйте ни часа дольше, но отдайте свои сердца Христу, отдайте Ему первенцев стада; придите к Нему теперь, чтобы Он не отсёк вас прежде, чем вы приготовитесь, и ваша душа не была послана в ту бездну, из которой нет искупления.

32 Не колеблитесь, но отдайте Ему то, чего Он желает, — ваши сердца; именно сердца хочет Господь Иисус

Христос; и когда этот же Иисус создаст в ваших сердцах внутреннее начало новой жизни, тогда вы почувствуете сладость и радость общения с Богом. О, подумайте, братья мои, о любви Господа Иисуса Христа, умершего за вас; неужели вы решились пренебречь Его умирающей любовью? Ваши грехи привели Христа с неба, и я смиренно молю Господа, чтобы они не послужили причиной вашего низвержения в ад. Какие слова заставят вас оставить грехи и прийти ко Христу? О, если бы я только знал! Если бы в моей власти было дать вам эту благодать, ни один из вас, даже самый великий насмешник здесь, не ушёл бы отсюда прежде, чем был бы переведён из природной жизни в духовную; тогда, тогда мы радовались бы и вели сладостные беседы вместе. Но всё это не в моей власти; однако я скажу вам, где вы можете получить это: у Господа Иисуса; Он даст вам, если попросите у Него, ибо Он сказал нам: «Просите, и получите». Поэтому просите у Него; и если вас отвергают снова и снова, молите Его ещё усерднее, и Он будет к вам таким, каким был к бедной *сирофиникиянке*, пришедшей ко Христу ради своей дочери. И если она столь настойчиво просила Его ради тела, насколько же больше нам следует заботиться о душах! Если вы будете искать Его с верою, Его ответ вам будет таким, как ей: «Вера твоя спасла тебя; да будет так, как ты желаешь».

[33] О, не переставайте искать Господа; умоляю вас, не пренебрегайте возможностями, которые могут быть предложены вам для спасения ваших душ; не оставляйте совместных собраний, чтобы назидать, утверждать и укреплять слабых в вере; чтобы обличать грешников, дабы они почувствовали, как сила Божия пронзает их сердца, и воскликнули: «Что нам делать, чтобы спастись?»

34 У дьявола и его слуг есть свои клубы разгула и общества пьянства; они не стыдятся того, что их видят и слышат за делами их господина — дьявола; они не стыдятся провозглашать его; и вы, несомненно, не стыдитесь Господа Иисуса Христа; вы смеете провозглашать того Иисуса, Который умер, чтобы вы жили, и Который признает вас перед Своим Отцом и всеми святыми ангелами. Поэтому осмельтесь отличаться добротой; не бойтесь лица человеческого; пусть все угрозы людей этого мира не поколеблют вас. Что потеря всего величия, удовольствия или доброго имени этой жизни в сравнении с потерей неба, Христа и ваших душ? А на поношения мира не обращайте внимания; когда вас злословят, никогда, никогда не злословьте в ответ; не отвечайте бранью на брань; но пусть в вас обретаются любовь, доброта, кротость, терпение и долготерпение, как они были в благословенном Иисусе. Поэтому умоляю вас, не пренебрегайте частыми собраниями и рассказом друг другу о том великом, что Иисус Христос совершил для ваших душ.

35 Я теперь не побуждаю вас, как утверждают фарисеи, оставлять ваши законные занятия и дела, в которые Бог поставил вас Своим промыслом; ибо у вас два призвания: одно общее, другое особое. Ваш долг — заботиться о своих семьях; и если вы пренебрегаете ими под каким бы то ни было предлогом, например ради хождения в церковь или на собрания, то вы уклоняетесь от своего долга и приносите Богу то, чего Он вам не повелевал. Но вместе с тем, братья мои, вы должны заботиться, чтобы дела этой жизни не препятствовали приготовлению к будущей; пусть мирские занятия не заставляют вас забывать о душах; но во всех нравственных поступках и житейских

делах пусть всё совершается с целью славы Божией и спасения ваших душ.

36 Приближается ночь и заставляет меня спешить к заключению; хотя, думается мне, я мог бы говорить, пока язык мой не прилип бы к нёбу, да, пока я уже не мог бы говорить, если бы это спасло ваши души от лап того, кто ищет поглотить их.

37 Поэтому позвольте умолять вас со всей любовью и состраданием: подумайте, вы, фарисеи; вы, которые не хотите прийти ко Христу, но полагаетесь на себя ради праведности; которые думаете: раз ведёте благопристойную, честную, порядочную жизнь, то в конце всё будет хорошо. Но позвольте сказать вам, о фарисеи: блудницы, убийцы и воры войдут в Царство Божие прежде вас. Не обольщайте себя, будто вы на пути к небу, когда идёте широкой дорогой в ад. Но если отбросите свою праведность и придёте ко Христу, согласившись, чтобы Иисус Христос совершил всё для вас и в вас, тогда Христос готов быть вашим Спасителем. Если же вы приносите с собой добрые дела и думаете оправдаться на их основании, можете вечно искать оправдания ими и никогда не оправдаться. Нет, только кровь Иисуса очищает нас от грязи и скверны всех наших грехов; и вы должны быть освящены прежде, чем будете оправданы. Что касается добрых дел, мы оправдываемся перед Богом без всякого отношения к ним — прошлым, настоящим или будущим; когда мы оправданы, добрые дела последуют за нашим оправданием, ибо мы не можем творить добрые дела, пока не очищены от своей скверны освящением Духа Божия.

38 О насмешники, придите и увидьте этого Иисуса, этого Господа славы, Которого вы презирали; и если только

придёте ко Христу, Он готов будет принять вас, несмотря на все гонения, которым вы подвергали Его членов. Но если вы решились упорствовать в своей строптивости, помните: вам предлагалось спасение, вам были предложены Христос и даровая благодать, но вы отказались принять и то и другое, и потому ваша кровь взыщется с ваших собственных рук.

39 Я скажу вам только это: как бы вы ни презирали меня или моё служение, я не стану обращать на это внимания, но буду часто показывать вам вашу опасность и предлагать средство исцеления; буду глубоко жалеть вас и молиться, чтобы Бог показал вам ваше заблуждение и привёл вас домой, в Свою овчарню, дабы из хищных львов вы стали мирными агнцами.

40 А вы, о братья мои, желающие избрать Христа своим Господом и испытать Его силу в своих душах, но ещё не находящие ответа на свои желания и молитвы, продолжайте — и Христос явит Себя вам так, как не являет миру; вам будет дано увидеть и ощутить эту любовь Иисуса к вашим душам; вы будете иметь свидетельство в собственной груди, что принадлежите Господу. Поэтому не бойтесь: Господь Иисус Христос соберёт вас со Своими избранными, когда придёт в тот великий день отчёта судить каждого по делам, совершённым в теле, добрым или злым. О, если бы мысль о том, что мы ответим Богу за все наши дела, заставила нас внимательнее думать о последствиях этого!

41 И теперь позвольте мне обратиться ко всем вам — знатным и незнатным, богатым и бедным, ко всем без исключения: примите милость и благодать, пока они предлагаются вам. Ныне время благоприятное, ныне день спасения; неужели не примете его теперь, когда оно

предлагается? Не упорствуйте ни мгновения дольше, но придите и примите Иисуса Христа на Его собственных условиях; тогда в последний день вы будете взяты и пребудете с Ним во веки веков. И несомненно, это должно заставить вас желать быть с тем Иисусом, Который столько сделал для вас, теперь ходатайствует за вас и приготовляет вам обители; да придём мы все туда и воссядем с Иисусом на всю вечность!

[42] Что да дарует Бог по Своей бесконечной милости и т. д.

Мирские дела не оправдывают пренебрежения верой.

[1] Матфей 8:22.

[2] *Предоставь мёртвым погребать своих мертвецов.*

[3] Святой *Павел*, проповедуя в *Афинах*, говорит жителям, что, проходя и рассматривая их святыни, он увидел, что они во всём слишком *суеверны*. Но если бы этот апостол воскрес и пришёл возвещать благую весть спасения в один из наших многолюдных городов, он не нашёл бы причины обвинять жителей в этом; скорее, проходя и наблюдая ход их жизни, он сказал бы: «Вижу, что вы во всём слишком *привязаны к миру*; вы слишком жадно устремлены к своим законным делам — столь жадно, что либо совсем пренебрегаете, либо по меньшей мере слишком невнимательно относитесь к единому на потребу».

[4] Поэтому нельзя оказать христианскому миру большей любви, чем прозвучать тревогой в его ушах и предостеречь его о невыразимой опасности непрестанно хвататься за блага этой жизни, не заботясь в равной, нет, в тысячу раз большей мере о своём благополучии в будущем состоянии.

[5] И повод для такой тревоги тем больше, что миролюбие столь легко и хитро овладевает человеческими сердцами. Ибо под благовидным предлогом служить Богу, трудясь ради пищи тленной, люди незаметно убаюкиваются в такой духовный сон, что едва замечают своё пренебрежение приобретением пищи, пребывающей в жизнь вечную.

[6] Слова нашего текста, пусть не с первого взгляда, но после рассмотрения и объяснения, окажутся приложимыми к этому случаю, ибо содержат замечательное предостережение: не заниматься делами этого мира ценой нашего счастья в будущем.

[7] Это слова Самого Иисуса Христа; поводом к их произнесению было следующее: когда Он беседовал с собравшимися вокруг Него, Он призвал одного из них немедленно следовать за Ним; но тот, то ли боясь идти за столь гонимым Учителем, то ли, скорее, любя нынешний мир, сказал: «Позволь мне прежде пойти домой и похоронить моего отца», или, как объясняет большинство, позволь мне сначала пойти и закончить некоторые важные дела, которыми я теперь занят. Но Иисус сказал ему: «Предоставь мёртвым погребать своих мертвецов»; оставь мирские дела мирским людям; пусть лучше твоё житейское дело останется несделанным, нежели ты пренебрежёшь следованием за Мной.

[8] Исполнил ли этот человек повеление, я не знаю; но знаю вот что: сказанное здесь Христом лично Он часто шептал тихим, кротким голосом Своего Святого Духа и говорил многим из присутствующих, которые рано встают, поздно ложатся и едят хлеб заботы: «Приди, отврати свои привязанности от благ этой жизни; возьми свой крест и следуй за Мной». Но они, желая оправдать себя, отвечают: «Господи, позволь нам сначала похоронить наших отцов или окончить житейские дела». Всем таким я говорю: «Предоставьте мёртвым погребать своих мертвецов»; пусть лучше ваше мирское дело останется несделанным, нежели вы пренебрежёте следованием за Ним.

[9] Из объяснённых таким образом слов естественно следует положение: никакое дело, сколь бы важным оно ни было, не может оправдать пренебрежения истинной верой.

[10] Истинность этого положения я сначала покажу, а затем сделаю из него применение.

[11] I. Итак, *во-первых*, я должен доказать, что никакое временное дело, сколь бы важным оно ни было, не может оправдать пренебрежения истинной верой.

[12] Под словом *вера* я разумею не некоторый набор нравственных добродетелей, не частичное исправление самих себя и не формальное исполнение каких-либо внешних обязанностей, но усвоение нашим сердцем через веру всей личной праведности Христа; полную, действительную перемену природы, совершаемую в нас невидимым, но могущественным действием Святого Духа, сохраняемую и питаемую в наших душах постоянным употреблением всех средств благодати, засвидетельствованную доброй жизнью и приносящую плоды Духа.

[13] Это и есть истинное и непорочное благочестие; и для совершения этого доброго дела в наших сердцах вечный Сын Божий сошёл и пролил Свою драгоценную кровь. Для этой цели мы сотворены и посланы в мир, и только так можем стать сынами Божиими. Если бы мы судили по обычной практике мира, то могли бы подумать, будто посланы в него лишь для того, чтобы заботиться и трудиться ради неверного богатства этой жизни; но если обратимся к живым речениям, они известят нас, что мы рождены для более благородных целей: чтобы родиться вновь свыше, восстановиться в божественном подобии

через Иисуса Христа, нашего второго *Адама*, и тем стать способными наследовать Царство Небесное. Следовательно, на всех, даже самых занятых людей, возложена обязанность достигать этой цели, ибо несомненная истина состоит в том, что все создания должны соответствовать цели, ради которой сотворены.

14 Правда, некоторые желают ограничить веру духовенством и думают, что она относится только к служащим у алтаря; но какое это гибельное заблуждение, ведь все люди без различия призваны Богом к одному и тому же состоянию внутренней святости. Как все мы испорчены по природе, так все должны быть обновлены и освящены. И хотя следует признать, что духовенство, как непосредственно посвящённое служению Богу, вдвойне обязано быть примером для верующих в вере, ревности, любви и всём прочем, что похвально и достойно доброй славы, всё же, поскольку все мы крещены одним крещением в смерть Христа, все обязаны исполнять завет своего крещения и совершать святыню в страхе Божием. Ибо Священное Писание указывает нам лишь один путь в Царство Христово — через тесные врата истинного обращения; и тот, кто не входит в овчарню этой дверью, будь то клирик или мирянин, к своему вечному посрамлению обнаружит, что другим путём не перелезть.

15 К тому же какое грубое неведение природы истинной веры, равно как собственного счастья, обнаруживает подобное различение! Ибо чего требует от нас Спаситель, желая, чтобы мы были благочестивы? Только того, чтобы покорить наши испорченные страсти, искоренить дурные привычки, привить вместо них небесные дары благодати всесвятого Духа Божия и, одним словом, исполнить нас всей полнотой Божией.

16 Неужели люди будут себе такими врагами, что станут утверждать, будто это относится только к священнослужителям? Разве это не касается в равной мере самого деятельного человека на свете? Если цель веры — сделать людей счастливыми, разве не каждому дано право быть настолько счастливым, насколько возможно? Неужели занятые делами находят испорченность своей природы и беспорядок страстей столь приятными, что им всё равно, упорядочат ли они их когда-нибудь или искоренят? Или они согласны, чтобы одни служители были причастниками наследия святых во свете? Если нет, то, желая той же цели, почему они не желают употреблять те же средства? Думают ли они, что Бог сотворит нечто новое на земле и, вопреки чистоте Своей природы и неизменности Своего совета, впустит их на небо в природном состоянии потому, что они были обременены многими мирскими делами? Исследуйте Писания и посмотрите, оставляют ли они какое-либо место такой беспочвенной надежде.

17 Далее, можно было бы вообразить, будто в наших временных делах есть нечто в высшей степени существенное и крайне важное, раз они отвлекают столь многих от очищения сердца верою во Христа Иисуса.

18 Корыстный скряга, пренебрегающий верой из-за постоянного стремления искать великого для себя и домашних, льстит себе, будто поступает в этом весьма мудро; и в то же время порицает и осуждает молодого расточителя, которому некогда быть благочестивым, потому что он постоянно занят растратой имущества в распутной жизни и хождении к блудницам. Но ещё немного — и люди убедятся, что губящие свои души погоней за богатством так же лишены оправдания, как

губящие их погоней за чувственными удовольствиями. Ибо хотя деловые занятия могут приобретать вид важности в сравнении с другими пустыми развлечениями, всё же, будучи положены на весы против потери наших драгоценных и бессмертных душ, они столь же ничтожны, согласно словам Спасителя: «Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»

[19] И теперь зачем нам ещё доказательства? Мы услышали решение из собственных уст Христа. Но поскольку так трудно убедить в этой важной истине тех, чьи сердца ослеплены обольщением богатства, что нам приходится восклицать к ним словами пророка: «О земля, земля, слушай слово Господне», — я предложу вам ещё одно место Писания, которое хотел бы видеть начертанным на скрижалях всех наших сердец. В 14-й главе святого *Луки*, в 18-м и следующих стихах, наш благословенный Господь излагает такую притчу: «Один человек сделал большой ужин и звал многих, и послал раба своего во время ужина сказать званым; но все как один начали извиняться. Один сказал: я купил землю, и мне необходимо пойти посмотреть её; прошу тебя, извини меня. А другой сказал: я купил пару волов, и мне необходимо пойти испытать их; потому прошу тебя, извини меня. И возвратился раб и рассказал господину своему всё это». А что дальше? Принял ли господин их извинения? Нет; текст говорит нам, что хозяин разгневался и сказал: «Никто из званых не вкусит моего ужина». И чему учит эта притча, если не тому, что самые законные занятия не могут оправдать нашего пренебрежения; более того, они перестают быть законными, когда каким-либо образом мешают великому делу веры? Ибо брачная вечеря, о которой здесь говорится, означает Евангелие; хозяин дома — Христос;

посланные рабы — Его служители, чей долг — время от времени звать народ на этот брачный пир, или, иными словами, к благочестию. И вот, мы видим: званые были заняты вполне добрым и честным делом. Не было вреда в покупке или осмотре земли либо в том, чтобы пойти испытать пару волов; но вот в чём заключалась их вина: они делали это, когда их пригласили на брачный пир.

20 Без сомнения, люди могут весьма честно и похвально трудиться в своих призваниях; однако если они погрузились в них настолько, что это препятствует им со страхом и трепетом совершать своё спасение, они должны ожидать того же приговора, что их предшественники в притче: никто из них не вкусит вечери Христовой. Ибо наше особое призвание к той или иной профессии никогда не должно мешать нашему общему и драгоценному христианскому призванию. Не потому, что христианство зовёт нас совершенно выйти из мира: Священное Писание не даёт основания для такого учения.

21 Весьма примечательно, что в книге жизни мы находим людей почти всякого рода занятий, которые, однако, служили Богу в своём поколении и сияли в мире, как светила. Так, мы слышим о добром сотнике в Евангелиях и благочестивом *Корнилии* в *Деяниях*, о благочестивом законнике и некоторых ходивших с Богом даже из дома *Нерона* — в посланиях; и Сам наш божественный Учитель, укоряя *Марфу*, осуждает её не за то, что она занимается многими делами, а за то, что обременена или смущена ими.

22 Нет, из послушания Богу вы можете, более того, должны трудиться даже ради пищи тленной.

[23] Но перехожу, *во-вторых*, к применению сказанного.

[24] Умоляю вас милосердием Божиим во Христе Иисусе: пусть ваша забота о пище тленной не совершается за счёт пищи, пребывающей в жизнь вечную; ибо, повторю слова нашего благословенного Спасителя, «какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»

[25] Если бы нам надлежало всегда жить в мире, тогда мирская мудрость была бы нашей высшей мудростью; но поскольку мы не имеем здесь постоянного града и посланы в этот мир лишь для перемены нашей природы и приготовления к миру грядущему, то пренебречь этим важным делом ради небольшой мирской выгоды — что это, если не продать вместе с нечестивым *Исавом* своё первородство за кушанье?

[26] Увы! Как мало христиане похожи на христианство! Им заповедано «искать прежде Царства Божия и правды Его», и всё остальное, действительно необходимое, приложится им; но они боятся — о маловерные! — что, если поступят так, всё остальное необходимое будет у них отнято. Им строго запрещено заботиться о завтрашнем дне, а они не отдыхают ни ночью, ни днём, но непрестанно копят богатство на многие годы, хотя не знают, кому оно достанется. Разве так поступают странники и пришельцы на земле? Разве это хранение обета крещения? Или, скорее, это прямое отступничество от него, оставление службы Иисусу Христу, чтобы записаться под знамя маммоны?

[27] Но какова будет надежда таких миролюбцев, когда Бог возьмёт их души? Что, если Всемогущий скажет каждому из них, как сказал богатому безумцу в Евангелии: «В эту

ночь душу твою возьмут у тебя»? О, тогда какую пользу принесёт им всё то, что они теперь так усердно собирают?

28 Если бы вечную жизнь, этот даровой дар Божий во Христе Иисусе, можно было купить за деньги; или если бы люди могли перенести свои капиталы за гроб, чтобы купить масла для светильников, то есть благодати для сердец, когда их призовут навстречу Жениху, тогда могло бы быть некоторое основание для Бога терпеть их. Но поскольку деньги их должны погибнуть вместе с ними; поскольку несомненно, что, как они ничего не принесли в мир, так ничего и не могут вынести; или даже если предположить, что могли бы, поскольку уже нельзя купить масла, нельзя приобрести благодати, когда светильник их естественной жизни погас, — разве не гораздо благоразумнее было бы потратить краткое отведённое им здесь время на приобретение масла, пока его можно приобрести, и не терять навеки истинного богатства из страха иметь чуть меньше того, что вскоре станет чужим?

29 Как вы думаете? Можно ли предположить, что упомянутый корыстный миролюбец, когда его душа устремилась в мир духов, скорбел о том, что не мог остаться здесь, пока не снесёт своих житниц и не выстроит больших? Или вы не думаете, что всё земное тогда показалось ему одинаково малым и он сожалел лишь о том, что не посвятил больше времени разрушению всякого высокого помысла, восставшего против Всемогущего, и созиданию своей души в познании и страхе Божием?

30 И так будет со всеми несчастными людьми, которые, подобно ему, тревожат себя тщетной погоней за мирским богатством и в то же время не богатеют в Бога.

31 Некоторое время может казаться, будто они превосходно заняты, усердно заботясь о важных делах этой жизни; но когда смерть откроет им глаза и их души выйдут в вечность, тогда они увидят ничтожность всех подлунных забот и удивятся, как могли быть столь одурманены по отношению к делам иной жизни, тогда как их, быть может, хвалили за великую мудрость и глубокую проницательность в делах этого мира.

32 Увы! Как они будут оплакивать себя за то, что, подобно неправедному управителю, поступали столь мудро во временных делах, так заботливо созывали своих должников и спрашивали, сколько каждый им должен, и всё же никогда не вспоминали призвать самих себя к отчёту или спросить, сколько должны своему великому Господу и Владыке!

33 И теперь что ещё мне сказать? Бог этого мира и неумеренное желание прочих вещей должны были совершенно заглушить совесть того человека, который не видит силы этих ясных рассуждений.

34 Позвольте мне только добавить несколько слов богатым и людям, свободным от дел этой жизни.

35 Но здесь мне следует ненадолго остановиться, ибо я сознаю: дело неблагодарное и, как некоторые могут вообразить, самонадеянное, если такой новичок в вере берётся наставлять высокопоставленных людей, которые, быть может, погнушались бы поставить меня даже с собаками своего стада.

36 Однако, поскольку святой *Павел*, знавший, что более всего подобает молодому проповеднику, повелел *Тимофею*, несмотря на его молодость, увещать богатых и заповедовать им со всей властью, надеюсь, никто из

находящихся здесь богатых не оскорбится, если я смиренно попрошу позволения напомнить им, хотя они и знали это прежде: если люди самых напряжённых занятий непременно обязаны «со страхом и трепетом совершать своё спасение», тем более должны делать это свободные от трудов и тягот низшего положения в жизни, а следовательно имеющие больше возможностей и досуга приготовиться к будущему состоянию.

37 Но так ли это на деле? Или горький опыт показывает нам, что слишком многие из тех, кого Бог возвысил над братьями, кто «одевается в порфиру и виссон и каждый день пиршествует блистательно», печально злоупотребляя великой щедростью Божией к ним, думают, будто их положение ставит их выше веры, и потому позволяют бедным, живущим в поте лица, прибегать к средствам благодати гораздо постояннее, чем они сами?

38 Но горе таким богатым! Ибо они уже получили своё утешение. Счастье было бы им вовсе не родиться; ведь если беспечный, неверующий торговец не может спастись, то где явятся роскошествующие и нечестивые господа?

39 Поэтому в заключение позвольте увещать всех — знатных и незнатных, богатых и бедных, всех без исключения — сделать обновление своей падшей природы главным делом жизни и не позволять никакой мирской выгоде, никакому мирскому удовольствию отвлекать их от мыслей об этом. Пусть возглас: «Вот, Жених идёт!» — всегда звучит в наших ушах; и будем жить как создания, которых смерть в любую минуту может унести на суд. Будем помнить, что эта жизнь — состояние бесконечной важности, точка между двумя вечностями, и что после

окончания этих немногих дней уже не останется жертвы за грех. Будем часто спрашивать себя: как, покидая мир, мы пожелаем, чтобы прожили? Тогда мы всегда будем жить в таком состоянии, в котором никогда не побоимся умереть. Живём ли — будем жить для Господа; умираем ли — будем умирать для Господа; так что живём ли или умираем, можем принадлежать Господу.

40 Для этого будем молить Бога, Покровителя всех уповающих на Него, без Которого ничто не сильно и ничто не свято, умножить и увеличить над нами Свою милость, чтобы под Его управлением и водительством мы так прошли через временное, что в конце не утратили вечного; через Иисуса Христа, нашего Господа.

Христос — единственный покой для утомлённых и обременённых.

[1] Матфей 11:28.

[2] *Придите ко Мне, все утомлённые и обременённые, и Я успокою вас.*

[3] Ничто не известно так широко, как обязанности, принадлежащие христианству; и всё же — как поразительно! — ничто не исполняется меньше. Его много в имени и внешнем виде, но мало в сердце и жизни. Действительно, если хождение в церковь и к причастию, если то, что мы называемся именем Христа и крещены во имя Его, делает нас христианами, думаю, все мы могли бы притязать на это звание. Но если оно состоит в сердце; если в нас должно быть верою произведено внутреннее начало; если должна произойти перемена всей природы, совлечение ветхого человека с его делами, обращение от греха к Богу, прилепление к одному лишь Сыну Праведности; если должно совершиться новое рождение и мы должны испытать его муки; если вы должны почувствовать себя утомлёнными и обременёнными грехами, прежде чем станете искать избавления от них; если дело обстоит так, если быть детьми Божиими означает столь многое, то увы! Сколько людей довольствуются внешним видом, именем живых, тогда как они мертвы; и как мало имеющих какую-либо долю в этом духовном состоянии, в этом истинном и живом имени! Как мало тех, кто утомлён и обременён своими грехами и ищет покоя у Христа! Они формально, по привычке, говорят: «Мы грешники, и нет в нас здравия»; но как мало тех, кто чувствует себя грешниками и так угнетён духом,

что не имеет внутри ни тишины, ни покоя из-за бремени грехов и тяжести, павшей на ум и лежащей на нём!

[4] Под этими бременами, этими тяжкими бременами они не знают, что делать, чтобы обрести покой; они прибегают к своим делам, идут к служителю, а он велит им читать, молиться, размышлять и причащаться. Тогда они уходят, читают, молятся и размышляют почти непрестанно и никогда не пропускают причастия, когда есть возможность принять его. И вот, сделав всё это, бедная душа всё ещё не находит облегчения; помощи по-прежнему нет. Что же тогда делать? Спокойно лежать под бременем она не может и избавиться от него не может. О, что делать обременённой душе! Она снова идёт к священнослужителю и рассказывает о своём состоянии, о том, что сделала, и о том, что ей не лучше. «А подавали ли вы милостыню бедным?» — спрашивает он. «Нет». «Тогда пойдите и сделайте это, и найдёте покой». Так бедного грешника гонят от обязанности к обязанности, а он всё не находит покоя; внутри всё тревожно и беспокойно, и в душе не остаётся покоя. И если бы она исполнила все религиозные обязанности и прочитала тысячу молитвословов, ни один из них никогда не дал бы ей покоя; ничто не даст его, пока она не придёт к Господу Иисусу Христу, ибо только там истинный покой — покой пребывающий и продолжающийся вечно. Он не в ваших делах и не в ваших усилиях; нет: когда Христос приходит в ваши души, Он прощает вас без всякого отношения к вашим делам — прошлым, настоящим или будущим.

[5] Из слов, братья мои, которые я сейчас прочитал, я

[6] I. Покажу вам, кто такие утомлённые и обременённые.

[7] II. Исследую, что означает прийти ко Христу. И

[8] III. В заключение увещаю вас принять приглашение Господа Иисуса Христа прийти к Нему с уверенностью, что найдёте покой.

[9] *Во-первых*, я должен показать вам, кто такие утомлённые и обременённые.

[10] И здесь необходимо рассмотреть, кто не относится к ним, а затем — кто действительно таков.

[11] 1. Те, кто считает себя достаточно хорошими и доволен тем, что не так плох, как другие, не утомлены и не обременены.

[12] Нет, эти фарисеи так не тревожатся; они смеются и шутят над говорящими о чувстве своих грехов и думают, что незачем поднимать столько хлопот о вере: это значит быть слишком праведным и губить себя. Они думают: достаточно иметь добрые намерения и произносить то, что называют своими молитвами; хотя можно произнести молитву, да, тысячи молитв и всё время приносить лишь жертву безумных. Они могут каждый день называть Бога Отцом, тогда как это лишь насмешка над Богом и принесение Ему чуждого огня; и справедливо было бы Ему поступить с ними, как с *Нахавом* и *Авиудом*, уничтожить их, истребить с лица земли. Но Он ждёт, чтобы помиловать, и желает ещё немного испытать, принесёте ли вы что-нибудь сверх листьев внешнего исповедания; ибо это не всё, чего требует Господь. Нет, Он хочет сердца; и если вы не чтите Его сердцем, Он не обращает внимания на уста, когда сердце далеко от Него. Вы можете всю жизнь произносить молитвы и всё же никогда не помолиться ни одной из них; поэтому, льстя себе, что вы достаточно хороши и находитесь в состоянии спасения, вы лишь обманываете собственные души и

ускоряете свою погибель. Придите к Нему не как достаточно хорошие, но как мерзкие грешники, бедные, слепые, нагие и несчастные — и тогда Иисус сжалится.

13 О фарисеи, какие плоды вы приносите? Вы нравственные, изящные создания; вы стараетесь, делаете, что можете, и потому Иисус должен восполнить остальное. Вы считаете себя прекрасными, разумными и изысканными существами и думаете, что молиться слишком немодно, недостаточно изящно; быть может, вы прочитали некоторые молитвы, но не знали, как молиться от сердца; нет, ни в коем случае: это уж поистине означало бы быть слишком праведным.

14 Но когда вы сознаете, что вы погибшие, осуждённые создания, и увидите ад, разверзшийся и готовый принять вас, если только Бог перережет нить жизни, — о, тогда, тогда вы усердно воззовёте к Господу, чтобы Он принял вас и открыл вам дверь милости. Тогда ваш голос переменится; вы больше не будете льстить себе своими способностями и добрыми желаниями; нет, вы увидите, как бессильны и неспособны спасти себя; что в вас нет ни пригодности, ни свободной воли: нет пригодности ни к чему, кроме вечного осуждения, и нет свободной воли ни к чему, кроме зла; что, когда вы желаете делать добро, зло присутствует с вами и что нежелаемое вами вы и делаете. Он знает тайное намерение всякого сердца; и это радость для вас, дорогие братья, пришедшие именно ради встречи с Ним, пусть даже в поле. И как бы ни считали меня некоторые шарлатаном и исступлённым фанатиком, человеком, который лишь собирается методически свести вас с ума, пусть они изрыгают свои поношения против меня, Христос всё знает; Он замечает это, и я предоставлю Ему защищать моё дело, ибо Он милостивый

Владыка. Я уже нашёл Его таким и уверен, что Он таким останется. Отмщение принадлежит Ему, и Он воздаст. Пусть меня поносят, пусть изгоняют из своих синагог и делают моё имя предметом поругания — я не отвечу им ответным злословием или дурной речью против них; нет, это не Дух Христа, но Его Дух — кротость, терпение, долготерпение, доброта и прочее.

15 Вы, фарисеи, старающиеся утвердить собственную праведность; вы, слишком изящные, чтобы следовать за Господом Иисусом Христом в искренности и истине; вы, которым нужен только небольшой показ, немного внешнего дела; вы, ведущие нравственную, благопристойную, порядочную жизнь, — Христос не узнает вас в великий день, но скажет: «О фарисеи, было ли для Меня место в вашей любви? Увы! Вы полны гнева, злобы и своеволия, однако притворялись, что любите Меня, служите Мне и принадлежите к Моему народу; но Я презираю вас; Я, Который есть Бог и знает тайны всех сердец; Я, сама Истина, Свидетель верный и истинный, говорю вам: отойдите от Меня, делатели беззакония, в то место мучения, которое приготовлено дьяволу и его ангелам». Благой Боже! И неужели эти рассудительные, изящные создания, никогда никому не вредившие, но жившие так благопристойно и порядочно, должны претерпеть наказание вечного огня? Не могут ли спастись их праведные души? Где же тогда явятся грешник и нечестивый? Где явишься ты, о нарушитель субботы, ты, предающийся удовольствиям и развлечениям в день Господень, отказывающийся слышать Слово Божие, не желающий идти в церковь, чтобы научиться путям Господним? Где явитесь вы, прелюбодеи, блудники и вам подобные в этом поколении? Блудников и прелюбодеев Бог будет судить и осудит их. Тогда вы не назовёте это

шалостями молодости; нет, вы станете призывать скалы и горы пасть на вас, скрыть вас от ярости и гнева Господня. Где явишься ты, о человек, находящий удовольствие в насмешке над грехом, презирающий всякое обличение, разбрасывающий шутки, как безумец огонь, и спрашивающий: разве я не шучу? Где явишься ты, о человек, сделавший своим делом проповедовать против детей Всевышнего; ты, изобретающий способы остановить распространение Евангелия и употребляющий всю свою власть, чтобы подавить его проповедь; ты, распространяющий дурные слухи об учениках Христа и считающий их безумцами, глупцами, раскольниками и кучкой черни? Ты, о человек, со всей своей книжной учёностью непременно увидишь судилище Христа, хотя, быть может, весьма против своей воли, и будешь брошен Им в вечный огонь, в место, приготовленное дьяволу и его ангелам. Есть пылающий Тофет, зажжённый яростью мстящего Бога, который никогда, никогда не угаснет. Дьявол жаждет заключить тебя в свои адские объятия, как только будет произнесён приговор; там ты должен будешь вечно нести тяжесть своего греха. Тогда нет искупления; день благодати миновал; дверь надежды закрыта; милость больше не будет предлагаться, но ты должен быть навеки отлучён от Бога. О, кто может жить при вечном пламени!

16 Что бы вы ни думали об аде, поистине, это не нарисованный огонь; это не вымысел, чтобы держать людей в страхе. Тогда, тогда вы почувствуете силу всемогущей мышцы. Если вы не ухватитесь за Его золотой скипетр, Он сокрушит вас Своим железным жезлом. О фарисеи, ныне столь хорошие, столь лучшие, чем другие, как вы устоите перед Христом, облечённым в славу Судии? Вы, ариане, можете теперь презирать Его

божество; тогда получите доказательство: Он покажет, что имеет всякую власть и что Он не был подчинённым Богом; Он покажет вам, что имеет всякую власть на небе и на земле, что Он был Царём царей и Господом господствующих, что Он был могучим Богом, вечным Отцом; и эту имеющуюся у Него власть Он употребит, сохраняя вас лишь для того, чтобы наказывать вечно. Так вы, довольные ныне собственной достаточной добротой, не утомлённые и не обременённые здесь сознанием своих грехов, впоследствии будете утомлены и обременены ощущением своего наказания.

17 2. Не утомлены и не обременены, братья мои, сознанием своих грехов те, кто способен услаждаться изящными увеселениями века и предаваться греховным развлечениям жизни.

18 Теперь они могут ходить на балы и собрания, в театры и на скачки; они не думают о своих грехах, не знают, что значит плакать о грехе или смиряться под крепкую руку Божию; они могут смехом рассеивать печали, песней прогонять заботы и отгонять эти мрачные мысли; они слишком изысканны, чтобы допускать печальные думы. Разговор о смерти и суде им тягостен, потому что гасит их веселье; они не могли бы вынести мысли о своём грехе и опасности; они не могли бы пойти на представление и думать об аде; не могли бы спокойно отправиться на маскарад и думать о своей опасности; не могли бы с миром пойти на бал или собрание, если бы думали о своих грехах.

19 Так доказано, и притом с полной очевидностью, что они не утомлены и не обременены: ибо, если не думают о своих грехах, никогда не станут утомлёнными и обременёнными ими. Но в день суда всему придёт конец;

они потеряют всё плотское веселье, всё их удовольствие, вся их радость исчезнет навеки.

20 Тогда о смехе своём они скажут: он безумен; и о веселье: что ты делаешь? Их весёлые выдумки и острые шутки против бедного презираемого народа Божия тогда окончатся. Их веселье было лишь треском терния под горшком: некоторое время оно давало яркое пламя и неприличный шум, но тотчас исчезло и больше не возвратится.

21 Теперь они думают, что, если станут поститься, молиться, размышлять и скорбеть, окажутся слишком праведными и погубят себя; жизнь их будет непрестанным мучением, и они сойдут с ума. Увы, братья мои, каким бедствием должна быть жизнь, где уже нет приятных дней, нет балов и представлений, нет карт и костей — расточителей драгоценного времени, — нет скачек и петушиных боёв, из которых никогда не происходило ничего доброго, если только добром не назвать жестокое обращение с созданиями всемогущего Бога и употребление их для того, к чему Он никогда не предназначал их! Как жалка будет ваша жизнь, когда все радости окончатся, все удовольствия пройдут и больше не будет ни веселья, ни забав! Думаете ли вы, что в аду есть хоть одно весёлое сердце? Хоть одно радостное лицо? Или шутящий, насмешничающий, клянущийся язык? Теперь проповедь тягостна; предложение спасения кровью Иисуса Христа теперь называют фанатизмом; но тогда вы отдали бы тысячи миров, если бы могли, за одно предложение милости, за одно предложение благодати, которое ныне так презираете.

22 Теперь вы не утомлены своими развлечениями и не обременены сопровождающими их грехами; но тогда вы

будете утомлены наказанием и тем, что его отягчает. Вашим картам и костям, соколам и гончим, игре в шары и приятным забавам тогда придёт конец. Какое веселье найдёте вы в воспоминании о своих играх и развлечениях? Не хочу, чтобы вы неверно поняли меня и сказали, будто я проповедую вам только смерть и осуждение; я лишь показываю, каковы будут последствия продолжения этих греховных удовольствий; и если дьявол не унесёт вас после половины проповеди, я покажу вам, как избежать опасностей, о которых теперь проповедую как о следствии нераскаянного греха. Упоминаю это, чтобы дьявол не увлёк вас прочь; но не оскорбляйтесь, если я укажу вам ещё больше ужасов, которые последуют за вашей приверженностью изящным и модным увеселениям нынешнего века и за тем, что вы не утомлены и не обременены сознанием своих грехов.

[23] Те, кто услаждается чрезмерным питьём вина, пьяницы, — какие горькие глотки получат они вместо вина и эля! Тогда и жар похоти угаснет; они больше не будут петь песни пьяниц, не будут проводить время в ухаживании за любовницами, в непристойных разговорах, любовных песнях, распутных ласках, скотском осквернении; нет, всё это окончится, и один взгляд друг другу в лицо будет лишь пронзать сердца. Тогда они пожалеют, что вместо совместного греха не молились вместе, не посещали религиозных собраний, не побуждали друг друга к любви и святости и не старались убеждать друг друга в зле греха, в том, насколько они подлежат гневу Божию, и в необходимости утомиться и быть обременёнными сознанием этого, чтобы избежать наказания, которое они терпят из-за того, что следовали греховным и изящным развлечениям века, в который впали. Но поскольку согрешили они против Самого Бога,

то никто меньший, чем Бог, не будет наказывать их за преступления. Он приготовил эти муки Своим врагам; Его непрестанный гнев будет постоянно пожирать их; дыхание Его негодования зажжёт пламя; Его ярость будет непрерывным бременем их душ. Горе попавшему под удар Всемогущего!

[24] Итак, не утомлены и не обременены своими грехами те, кто может следовать изящным и модным увеселениям века. Но

[25] *Во-вторых*, я должен показать вам, что значит быть утомлённым и обременённым грехами. И

[26] 1. Можно сказать, братья мои, что вы утомлены и обременены, когда грехи тягостны вам и вы совершаете их с печалью и тревогой.

[27] Вы, пробуждённые к сознанию своих грехов, видящие, как ненавистны они Богу и как подвергают вас Его гневу и негодованию, желающие охотно избежать их, ненавидящие себя за их совершение, — когда вы так обличены во грехе, когда видите ужасы закона и боитесь Его судов, тогда можно сказать, что вы утомлены своими грехами. О, как страшны они кажутся, когда вы впервые пробуждены к их сознанию, когда не видите ничего, кроме гнева Божия, готового обрушиться на вас, и боитесь Его судов! О, как тяжёл вам тогда ваш грех! Тогда вы чувствуете его вес и то, как тягостно его нести.

[28] 2. Когда вы вынуждены взывать под бременем своих грехов и не знаете, что сделать для облегчения, — когда таково ваше состояние, вы утомлены своими грехами. Это не внезапная усталость, которая тотчас проходит; нет, это постоянное бремя вашей души, ваша печаль и забота о том, что вы не можете жить, не оскорбляя Бога и не

греша против Него; и грехи эти столь многочисленны и велики, что вы боитесь, как бы они не остались непрощёнными.

29 Перехожу, *во-вторых*, к тому, чтобы показать вам, что означает прийти ко Христу.

30 Это, братья мои, не значит прийти со своими делами; нет, вы должны прийти в полном уповании на Господа Иисуса Христа, взирая на Него как на Господа, умершего ради спасения грешников. Идите к Нему, скажите, что вы погибшие, обречённые, несчастные грешники и заслуживаете лишь ада; и когда вы так пойдёте к Господу Иисусу Христу, выйдя из себя, в полном уповании на Господа Иисуса Христа, вы найдёте в Нём Спасителя, Который и способен, и желает спасти. Ему приятно видеть грешников, приходящих к Нему в сознании собственного недостоинства; и когда их положение кажется самым опасным, самым бедственным, тогда Господь в Своей милости вступается и даёт вам благодать; Он вкладывает в вас Своего Духа, отнимает каменное сердце и даёт сердце плотяное. Поэтому не противьтесь этому Господу, но идите к Нему не своей силой, а силой Иисуса Христа.

31 И это приводит меня, *в-третьих*, к рассмотрению призыва, с которым Христос обращается ко всем вам — знатным и незнатным, богатым и бедным, ко всем без исключения: прийти к Нему, чтобы обрести покой. И если Иисус Христос даст вам покой, можете быть уверены, что это будет истинный покой; именно такой, какого требует ваша душа; покой, которого мир не может ни дать, ни отнять. О, придите все сегодня вечером, и вы найдёте покой: Иисус Христос обещал это. Вот милостивое приглашение; и не позволяйте небольшому дождю

прогнать вас от его слушания. Подумайте только, что отдали бы дьявол и осуждённые духи, чтобы им предложили милость и позволили принять Христа ради избавления от мук, под которыми они страдают и должны страдать вечно; или как приятен был бы им этот дождь, чтобы охладить иссохшие языки! Но они лишены и того и другого, тогда как вам предлагается милость — даровая и богатая милость прийти ко Христу. Здесь пища для ваших душ, а дождь должен произрастить плоды земли в пищу вашим телам. Вот милость на милость.

32 Позвольте умолять вас прийти ко Христу, и Он даст вам покой; вы найдёте покой своим душам. О вы, мои утомлённые и обременённые братья, только идите ко Христу таким образом, и хотя пойдёте к Нему утомлёнными, найдёте покой прежде, чем уйдёте от Него. Пусть ничто меньшее, чем Господь Иисус Христос, не будет вашим покоем; ибо где бы ещё вы ни искали, будете разочарованы; но если только станете искать Господа Иисуса Христа, там найдёте полноту всего, в чём нуждается ваша утомлённая душа. Идите к Нему сегодня вечером; вот приглашение всем вам, утомлённым душам. Он зовёт не вас, о фарисеи; нет, только вас, утомлённых грешников. И несомненно, вы не останетесь вдали от Него, но примете приглашение; не медлите: одно мгновение может быть опасно; смерть может унести вас внезапно. Вы не знаете, не перенесёт ли вас удар из времени в вечность; поэтому не намеревайтесь ждать, пока вам будет что принести; придите во всём рубище, во всей нечистоте, во всех скорбях — и скоро найдёте Иисуса Христа готовым помочь и облегчить вас. Он любит вас в рубище так же, как в лучших одеждах; Он не смотрит на ваш наряд; нет, только придите к Нему, и вы скоро найдёте покой вашим душам.

33 Что скажете? Сообщить ли мне моему Владыке, что вы придёте к Нему и примете Его на Его собственных условиях? Позвольте, братья мои, умолять вас принять Иисуса без чего-либо от вашей собственной праведности: ибо если вы рассчитываете примешать что-либо своё ко Христу, то строите на песчаном основании; но если примете Христа как свой покой, Он и будет им для вас. Позвольте умолять вас строить на этой вечной скале. О братья мои, подумайте о милостивом приглашении: «Придите ко Мне», к Иисусу Христу; это Он зовёт вас. И неужели вы не пойдёте?

34 Придите, придите к Нему. Если бы ваши души не были бессмертны и вам не грозила их потеря, я не говорил бы так с вами; но любовь к вашим душам понуждает меня говорить; кажется, она заставила бы меня говорить с вами вечно. Итак, придите верою и ухватитесь за Господа Иисуса; хотя Он на небе, Он теперь зовёт тебя. Придите, все пьяницы, сквернословы, нарушители субботы, прелюбодеи, блудники; придите, все насмешники, блудницы, воры и убийцы, — и Иисус Христос спасёт вас; Он даст вам покой, если вы утомлены своими грехами. О, придите, ухватитесь за Него. Если бы я меньше любил ваши души, мог бы говорить меньше; но любовь Божия, излитая в моём сердце, не позволяет мне оставить вас, пока не увижу, придёте ли вы ко Христу или нет. О, ради вашей жизни примите Его, чтобы Он не перестал звать вас. Вот, Жених идёт; быть может, уже этой ночью раздастся возглас. Как бы вы перенесли это, если бы знали наверняка, что умрёте до утреннего света? Да даст Бог вам начать жить, чтобы при приходе царя ужасов вам оставалось лишь предать души в руки верного Искупителя.

35 Ныне Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Святому Духу да будут вся честь, хвала, владычество и сила, отныне и вовеки. *Аминь, аминь*.

Безумие и опасность расставания со Христом ради удовольствий и выгод жизни.

[1] Матфей 8:23 — до конца главы.

[2] *И когда Он вошёл в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вот, сделалась великая буря на море, так что лодку покрывали волны; а Он спал. Тогда ученики подошли к Нему, разбудили Его и сказали: Господи, спаси нас, погибаем! И говорит им: что вы так боязливы, маловерные? Тогда, встав, Он запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина. Люди же, удивляясь, говорили: кто Это, что и ветры, и море повинуются Ему? И когда Он прибыл на другой берег, в страну Гергесинскую, Его встретили двое бесноватых, вышедшие из гробниц, весьма свирепые, так что никто не мог проходить тем путём. И вот, они закричали: что нам до Тебя, Иисус, Сын Божий? Пришёл Ты сюда прежде времени мучить нас? Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: если выгонишь нас, позволь нам войти в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они, выйдя, вошли в стадо свиней; и вот, всё стадо свиней стремительно бросилось с крутизны в море и погибло в водах. Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всём и о том, что случилось с бесноватыми. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошёл от их пределов.*

[3] Если бы мы только сознавали, как велика в наши дни необходимость быть истинными христианами, несомненно, мы не довольствовались бы христианством по

имени; но мы погрузились неведомо во что, мы не лучше крещёных язычников. И как поразительно, что мы исповедуем имя Христа и всё же так мало беседуем о Нём! Несомненно, это имя, которым мы называемся, должно быть темой наших разговоров здесь и наших вечных *аллилуйя* в будущем мире. Но не ещё ли поразительнее подумать, что вместо имени Иисуса, которым нам надлежит получить спасение, нас учат искать его в самих себе и что в нас должна быть пригодность, прежде чем Бог дарует нам Свою благодать и благоволение? Но что это за учение? Не учение Писания, не учение Иисуса, не учение первых христиан, не учение Реформации и не учение вероисповедных статей церкви *Англии*. Нет, это учение дьявола; оно делает Христа лишь половиной Спасителя и ввергает человека в заблуждение с величайшими последствиями, заставляя идти к Иисусу собственной силой, а не во имя Господа Иисуса Христа. Но, братья мои, если вы не идёте силою Иисуса Христа, если не полагаетесь только на Него ради спасения, если Он не ваша мудрость, праведность и освящение, Он никогда не будет вашим искуплением. Наше спасение — даровой дар Божий; если вы вообще спасены, то благодаря Его даровой любви и даровой благодати Иисуса Христа.

4 Не льстите себе, что вы достаточно хороши, потому что нравственно порядочны; потому что ходите в церковь, произносите молитвы и принимаете причастие, вы думаете, будто больше ничего не требуется. Увы, вы обманываете собственные души; и если Бог по Своей даровой благодати и милости не покажет вам вашего заблуждения, это лишь поведёт вас более мягкой дорогой к вечной погибели. Но да не допустит Бог, чтобы кто-либо из вас, к кому я теперь говорю, воображал это. Нет, вы

должны быть унижены, а Бог возвышен, иначе вы никогда не начнёте с надлежащего конца; никогда не увидите Иисуса с утешением или удовлетворением, если не придёте к Нему исключительно на основании того, что Он сделал и претерпел.

5 Разве не ясно с полной очевидностью, что мы играем роль *гергесинцев*, которые пришли и просили Иисуса отойти от них? Рассмотрим эти слова, и тогда увидим, как точно вновь разыгрываем поступок этих людей.

6 *И когда Он вошёл в лодку, за Ним последовали ученики Его.*

7 Христос совершил много чудес, как мы читаем несколькими стихами выше; и поскольку Он непрестанно ходил, благотворя, теперь Он направлялся в страну *Гергесинскую*, чтобы освободить двух одержимых бесами; и ученики Его последовали за Ним. Несомненно, их поносили и показывали на них пальцем за то, что они следуют за таким пустословом, каким книжники и фарисеи считали Господа Иисуса Христа; несомненно, на них указывали, над ними смеялись, глумились, считали безумцами, фанатиками и кучкой черни; но всё же они следовали за Господом Иисусом Христом, не придавая значения небольшому поношению. Нет, они слишком любили своего Учителя, чтобы из-за небольшого гонения перестать следовать за Ним. И если вы только любите Господа Иисуса Христа, любите Его больше всего, то будете следовать за Ним вопреки злобе всех книжников и фарисеев этого поколения.

8 *И вот, сделалась великая буря на море.*

9 Присутствие Христа в лодке не избавило учеников от страхов и бед; они были исполнены тревоги, хотя Христос

был с ними. Это было лишь испытанием их веры: устоят ли они за Господа во время гонений? Дорогие братья, если Господь испытывает вас, не сдавайтесь; нет, стойте твёрдо во всём, к перенесению чего Господь может вас призвать. Легко следовать за Христом, когда всё безопасно; но ваша любовь к Иисусу Христу обнаружилась бы сильнее, если бы вам пришлось либо потерять жизнь, либо отречься от вашего Иисуса; любовь была бы испытана, если бы перед вами стояли огонь и костёр: бросились бы вы в них, лишь бы не бежать от истины, какова она в Иисусе? Хотя теперь всё спокойно, буря собирается и вскоре разразится; пока облако не больше человеческой ладони, но, когда оно наполнится, разразится буря, и тогда вы увидите, истинные ли вы христиане. Гонение рассеяло бы лицемеров и заставило христиан по имени бояться поклоняться Богу; тогда они скоро обратились бы к миру и его вещам.

10 *Тогда ученики подошли к Нему, разбудили Его и сказали: Господи, спаси нас, погибаем! И говорит им: что вы так боязливы, маловерные? Тогда, встав, Он запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина. Люди же, удивляясь, говорили: кто Это, что и ветры, и море повинуются Ему!*

11 Здесь мы можем увидеть великое сострадание Господа Иисуса Христа: едва ученики разбудили Его и Он увидел их опасность, как запретил ветрам и морю, и всё стало спокойно. Так было в природе, и так будет в духовном: ибо едва Иисус Христос изречёт мир встревоженной душе, всё становится тихо и спокойно. Никто, кроме Бога, не мог совершить этого великого чуда; поэтому неудивительно, что Его ученики и находившиеся в лодке люди изумились, увидев совершённые Им чудеса; и они не могли

удержаться от выражения своего чувства вопросом: «Кто Это?»

12 И когда Господь выведет вас из беды, вы изумитесь милостивому обращению Господа с вами и удивитесь тому, что Он столь легко удалил ваши скорби, тогда как вы заслужили лишь гнев, погибель и наказание на всю вечность.

13 *И когда Он прибыл на другой берег, в страну Гергесинскую, Его встретили двое бесноватых, вышедшие из гробниц, весьма свирепые, так что никто не мог проходить тем путём. И вот, они закричали: что нам до Тебя, Иисус, Сын Божий? Пришёл Ты сюда прежде времени мучить нас?*

14 Двое людей, телесно одержимых тем лукавым, который ходит, ища, кого поглотить, встретили Иисуса; как только увидели Его, испугались и закричали. Хотя они внушали всем страх, едва увидели Христа, сила покинула их, и они закричали: «Что нам до Тебя, Иисус, Сын Божий?» Мы знаем, что Ты Бог; Ты нам не нужен; у нас нет власти над Тобою, но Ты имеешь власть над нами, и мы боимся, что Ты пришёл мучить нас прежде времени; мы знаем, что должны быть приведены на суд, и потому не хотим, чтобы нас мучили до наступления того времени.

15 *Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: если выгонишь нас, позволь нам войти в стадо свиней.*

16 Злые духи сознавали, что Христос пришёл изгнать их и что теперь настало время, когда они должны оставить тела этих двух людей; ибо когда приходит Христос, сильнейший сильного вооружённого, всё должно пасть перед Ним; они не могли устоять против силы Христа. И

здесь мы можем заметить: хотя дьявол враг, он враг на цепи; он не может повредить бедной свинье, пока ему не будет дана власть свыше. Можем мы увидеть и злобу дьявола: он скорее причинит вред бедной свинье, чем вовсе не сделает зла; и дьявол, будь это в его власти, погубил бы душу каждого из вас, но Христос Своей могучей силой препятствует ему.

17 *И Он сказал им: идите. И они, выйдя, вошли в стадо свиней; и вот, всё стадо свиней стремительно бросилось с крутизны в море и погибло в водах. Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всём и о том, что случилось с бесноватыми. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошёл от их пределов.*

18 Заметьте здесь: едва Христос разрешил бесам войти в свиней, они тотчас вошли, и злоба их была так велика, что свиньи стремительно бросились с крутизны в море и утонули.

19 Какая жалкая злоба — дьявол стал мучить бедных свиней! А город так опечалился потерей небольшого имущества, что жители пришли и просили Христа уйти; они не желали Его присутствия; нескольким бедным свиньям они отдали предпочтение перед обществом Христа: немного мирского добра, немного удовольствия или что угодно, лишь бы не Христос; прежде всего расстаться со Христом, а уж потом с чем-либо иным. Но тот, кто чувствует любовь Христа, расстанется со всем, лишь бы не с Господом Иисусом Христом.

20 До сих пор шёл буквальный рассказ; быть может, вы думаете, что из него нечему научиться и что это всё, что следует в нём понимать. Но если так, братья мои, вы

сильно ошибаетесь; ибо здесь можно извлечь прекрасный урок, и вы увидите это, вновь рассмотрев слова в духовном смысле.

21 *И вот, сделалась великая буря на море, так что лодку покрывали волны; а Он спал.*

22 И разве не часто вы переживаете великие бури в этом мире? Разве море искушений не захлёстывает ваши души? Вы боитесь, как бы оно не одолело вас; не видите пути к спасению, ибо ваши души покрыты волнами, и ожидаете быть поглощёнными бурей; боитесь попасть в руки лукавого. О, не бойтесь: Иисус Христос, хотя, по вашему мнению, и может спать, всё же сохранит вас; Он защитит вас от ярости людей, фарисеев этого мира; они могут неистовствовать и изливать весь свой яд против вас, но Христос всё равно избавит, сохранит и защитит вас. Если только вы будете искать Его в сознании своей беспомощности и недостоинства, то вскоре найдёте, что Он — Бог, готовый миловать и прощать. О, если бы все слышащие меня согласились преклонить колени и сердца, как только вернутся домой! Но увы, сколько наших христиан день за днём приходят к Богу и называют Его Отцом, что есть лишь насмешка над Богом, когда их отец — дьявол. Никто не вправе называть Его Отцом, кроме принявших Духа усыновления, через Которого они имеют право взывать: «Авва, Отче». Если бы бессловесные животные могли говорить, они могли бы называть Бога Отцом так же, как некоторые из вас, ибо Он их Создатель, Которому они обязаны бытием; но это не даёт вам права называть Бога Отцом в духовном смысле. Нет, вы должны родиться вновь от Бога; как бы вы ни льстили себе, в ваших сердцах верою должно быть произведено внутреннее начало. Это вы должны испытать; это, это вы

должны почувствовать, прежде чем станете христианами поистине.

23 Господь Иисус Христос замечает каждого из вас. Вы можете думать, что Господь не замечает нас, потому что мы в поле, вне церковных стен; но Он видит, с какой целью вы пришли сегодня вечером слушать Его слово; Он знает, пришли ли вы удовлетворить любопытство или отыскать, чем осмеять проповедника. Мысли и намерения всех ваших сердец не сокрыты от Иисуса Христа. Хотя Он может казаться спящим, потому что вы пока не ощущаете Его действия в своём сердце, и может казаться, будто Он не замечает вас и не обращает на вас внимания, как не обращал на *сирофиникиянку*, всё же Он повернётся к вам и взглянет с любовью; Господь вспомнит о вас в должное время и изречёт мир вашей встревоженной душе. Хотя море скорбей захлёстывает вас, хотя нынешние фарисеи насмехаются над вами, когда Христос запретит, тогда они умолкнут.

24 Не полагайтесь на себя; скажите Ему: «Спаси нас, Господи, или погибнем»; умоляйте Его быть вашим Путеводителем и вашим Спасением. Умоляю вас нежным милосердием Божиим во Христе Иисусе: предайте себя Ему в разумное ваше служение.

25 Пробудись, спящий, и восстань из мёртвых, от смерти греха, и тогда Христос даст тебе свет Своей праведности. Придите ко Христу, и будете приняты; о, придите к этому благословенному Иисусу, придите, несмотря на свою мерзость, ибо, если не придёте, погибнете. Если Христос не спасёт вас, ваши добрые помыслы, ваши добрые намерения этого не сделают; нет, как вы пребываете в своей крови, так должны и погибнуть в своей крови. Но если придёте ко Христу, найдёте милость и не погибнете.

Вы не можете найти спасения ни в ком, кроме Христа; если бы ученики могли спасти себя, они не разбудили бы Иисуса Христа, но сознавали, что никто, кроме Него, не может их спасти, и потому воззвали к Нему. Так и вы, сознающие грех и боящиеся ада: если ищете помощи в собственных делах, ищете лишь собственной смерти, ибо в вас нет пригодности. Истину говорю во Христе Иисусе, не лгу: в вас нет пригодности ни к чему, кроме вечного осуждения; ибо кто вы по природе, если не чада гнева, а ваши сердца — сатанинский гарнизон? Поскольку вы ходили в церковь, произносили молитвы, приступали к причастию и никому не делали зла, вы возвещаете мир своим душам; думаете, что всё мирно и ваше положение достаточно хорошо. Но поистине, всё это ложный мир; и если у вас нет иного мира, кроме этого, вы вскоре должны будете возлечь в вечном пламени. Это необоснованный, вами самими созданный мир, и если вы уповаете на него, то погибнете.

26 Но поступите, как ученики в бедствии: они идут ко Христу и говорят Ему: «Господи, спаси нас, погибаем». Я предлагаю вам спасение сегодня; дверь милости ещё не закрыта, ещё остаётся жертва за грех для всех, кто примет Господа Иисуса Христа. Он один знает сокровеннейшие помыслы твоего сердца; Он заключит вас в объятия Своей любви; Он видит первые движения благодати в вас и охотно поддержит её. Ангелы жаждут, чтобы вы пребывали в любви и благоволении Божием; они возрадуются, увидев, как вы обратитесь от греха к Нему. Все служители благословенного Иисуса были бы рады стать орудиями вашего обращения от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу.

27 *И говорит им: что вы так боязливы, маловерные?*

28 И так, братья мои, я могу сказать вам: почему вы боитесь оставить свои грехи и обратиться к Богу? О, обратитесь к Нему, обратитесь в сознании собственного недостоинства; скажите Ему, как вы осквернены, как мерзки, и не будьте неверующими, но веруйте; не идите своей силой — и тогда вам незачем бояться. Почему вы боитесь, что Господь Иисус Христос не примет вас? Ваши грехи не будут препятствием, ваше недостоинство не будет препятствием; если ваши собственные испорченные сердца не удержат вас или если ваши собственные добрые дела не помешают вам прийти, ничто не помешает Христу принять вас. Он любит видеть бедных грешников, приходящих к Нему; Ему приятно видеть их лежащими у Его ног и ссылающимися в мольбе на Его обещания. И если вы так придёте ко Христу, Он не отпустит вас без Своего Духа; нет, Он примет и благословит вас.

29 О, не пренебрегайте бесконечной любовью: что ещё вы хотели бы, чтобы Христос сделал? Разве недостаточно того, что Он пришёл именно для спасения? Неужели вы не будете служить Богу своими душами, равно как телами? Если нет, вы лишь обманываете себя и насмехаетесь над Богом; Он должен получить сердце. О маловерные, почему вы боитесь, что Он не примет вас? Если не хотите верить мне, несомненно, поверите Господу Иисусу Христу; Он сказал тебе, что примет вас; почему же вы медлите и не идёте к Нему прямо сейчас? Неужели Он желает невозможного? Только: «Дай Мне твоё сердце». Или Он хочет вашего сердца для той же цели, что дьявол, — чтобы сделать вас несчастными? Нет, Он только хочет, чтобы вы уверовали в Него и спаслись. Вот, вот всё, чего желает дорогой Спаситель: сделать вас счастливыми, чтобы вы оставили грехи и навеки воссели с Ним на брачной вечере Агнца.

30 *Тогда, встав, Он запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина.*

31 Так вы видите: только во власти Христа было остановить ярость моря; Он запретил ему; ученики могли бы говорить вечно, и оно не утихло бы. Так и с проповедуемым словом: я могу проповедовать вам, пока жив; могу говорить, пока уже не смогу говорить; но учение Христа никогда не принесёт вам пользы, если Он не запечатлеет его в ваших сердцах. О, тогда во всех твоих скорбях воззри ко Христу, чтобы Он запретил им; и если Он скажет слово, они прекратятся. Если фарисеи этого поколения осмеивают вас и издеваются, если говорят против вас всякое зло, не отвечайте им; предоставьте Христу запретить им, ибо всё, что вы можете сказать, будет иметь не больше значения, чем обращение учеников к морю; но когда Христос скажет слово, тогда они умолкнут. Пусть это не приводит вас в уныние, ибо, если хотите жить благочестиво во Христе Иисусе, должны претерпеть гонение.

32 Правда, искренне добрых выставляют мишенями, в которые каждый может стрелять. Между семенем жены и семенем змея постоянная вражда; если бы вы были от мира, мир любил бы своё; но поскольку Христос избрал вас из мира, мир и ненавидит вас.

33 Не думайте последовать за Христом в славу, если не пройдёте здесь через тесноту. Взгляните вперёд, братья мои, в вечность, и узрите Христа грядущего, и награду Его с Ним, чтобы милостиво воздать за все искушения и трудности нынешней жизни.

34 *Люди же, удивляясь, говорили: кто Это, что и ветры, и моря повинуются Ему!*

35 Люди в лодке изумились, увидев чудо, которое Иисус Христос совершил одним Своим словом; они подумали, что Он больше, чем человек. И разве у нас не столько же причин дивиться тому, что, когда нас переполняют скорби изнутри и извне, Иисус Христос одним словом Своей силы изрекает мир — и тогда настает истинный мир? Когда Бог впервые пробуждает нас к сознанию греха и выставляет против нас Свои ужасы, тогда приходят тревоги и бури; ибо сатана, завладев душой, прежде чем уступить, будет сражаться и изо всех сил удерживать её от соединения с Иисусом. Но когда приходит Христос, Он штурмует сердце, нарушает покой, поднимает в нём страшнейшую тревогу о суде и аде, приводит всё в смятение страха и печали, пока не заставит его покориться одной лишь Его милости и принять Его своим Властителем; тогда сатана изгоняется, буре запрещается, и Он утверждает крепкий и продолжительный мир.

36 Может ли море быть спокойно, когда бушует ветер? Нет, это невозможно. Так и в душе не может быть мира, пока она во вражде со Христом; правда, она может льстить себе и возвещать мир, но истинного мира быть не может. Хотя ты, о фарисей, можешь ожесточить и укрепить сердце против страха, печали и тревоги, всё же, как истинен Бог, они разрушат твой гордый и укреплённый дух, овладеют им и приведут тебя в ужас. Это совершится здесь или впоследствии: здесь — по милости, впоследствии — во гневе и суде.

37 О братья мои, подумайте о том, что Христос сделал, и вы изумитесь, что Он столь многое совершил для таких злых несчастных, как мы с вами. Если вы спокойны среди бури и урагана греха и не взываете ко Христу о спасении, ты находишься в опасном положении. И удивительно

подумать, как человек, не уверенный, что примирился с Богом, может есть, пить или жить в мире; как ты не боишься, ложась, проснуться в аду. Но если Христос изречёт мир твоей душе, кто тогда может изречь ей тревогу? Никто — ни люди, ни бесы. Поэтому пади к ногам Христа, Которому ты противился, и скажи: «Господи, что повелишь мне делать?» — и Он запретит ветрам и морям твоего встревоженного ума, и всё будет спокойно.

38 *И когда Он прибыл на другой берег, в страну Гергесинскую, Его встретили двое бесноватых, вышедшие из гробниц, весьма свирепые, так что никто не мог проходить тем путём.*

39 Господь Иисус Христос, непрестанно ходивший и благотворивший, отлично знал, что встретит в этой стране *гергесинцев* двух бедных людей, одержимых бесами; и Иисус Христос намеренно пошёл этим путём, чтобы помочь им. У дьявола, где есть сила, никогда не недостаёт желания; но как я сказал прежде, так говорю снова: хотя дьявол враг, он враг на цепи; он не мог погубить этих двух бедных людей, не мог повредить проходившим тем путём, мог лишь устрашать их. Так и с вами: дьявол употребляет всё своё искусство и силу, чтобы страхом удержать вас от прихода к Господу Иисусу Христу; он прилагает все старания, чтобы не дать бедным больным и утомлённым грешникам прийти к Иисусу. Если ему только удастся заставить вас потерять свои души, это и есть цель, к которой он стремится.

40 И сколько душ он удерживает от Христа страхом поношения! Многие тысячи охотно увидели бы Христа в Его славе в грядущем мире и были бы счастливы с Ним там, но боятся, что теперь их осмеют и фарисеи скажут:

«Вот ещё один из Его последователей»; они боятся потерять мирское дело или прослыть безумными методистами, достойными Бедлама. Не сомневаюсь, многие удерживаются от Иисуса Христа страхом небольшого вреда или неудобства.

41 Что скажут такие, когда Господь Иисус Христос явится во славе Своей? Если хотите, чтобы Он тогда признал вас, вы теперь не должны стыдиться исповедовать Его перед людьми. Пусть ярость дьявола не удерживает вас вдали от Христа из страха прослыть глупцами, ибо придёт время, когда обнаружится, кто поистине мудр и кто поистине безумен.

42 Вы боитесь встать за дело Христа в мире? Не смеете отличаться добротой? Боитесь быть членами Иисуса Христа? Говорю вам: такие люди снова распяли бы Его, будь Он в мире. Но вы, братья мои, не так познавайте Христа; пусть искушения дьявола не удерживают вас от прихода к Господу Иисусу Христу. Он может свирепствовать, может гнать вас с места на место, но боритесь с ним, чтобы он не отогнал вас от Христа; и если вы будете искать Христа, Он так поможет вам, что вы противостанете дьяволу, и тогда тот убежит от вас. Христос изгонит его; поэтому не бойтесь встретиться с Иисусом Христом; расскажите Ему обо всём, в чём нуждаются ваши души, и Он даст вам это, и свирепые бесчинства дьявола больше не будут вас тревожить.

43 *И они закричали: что нам до Тебя, Иисус, Сын Божий? Пришёл Ты мучить нас прежде времени?*

44 Как только бесы заметили приближающегося Иисуса, они испугались, не пришёл ли Он наказать их прежде того дня отчёта, когда все должны будут предстать на суд.

45 Самих бесов достаточно, чтобы убедить всех наших изящных ариан и социниан. Здесь они признают Господа Иисуса Христа Богом, благословенным вовеки; они чувствуют Его силу и уверены, что Он тот Бог, Который должен осудить их в великий день отчёта; и они испугались, не пришёл ли Господь Иисус Христос наказать их теперь. Но хотя бесы веруют в божество Христа, мир кишит арианами и социнианами.

46 Ариане делают Христа лишь титулярным Богом, подчинённым божеством, Тем, Кто больше человека, но меньше Бога; они признают, что Он пророк, посланный от Бога, но отрицают Его равенство Отцу. Однако надеюсь, братья мои, что для вас Он Тот, Кем исповедует Его наш Символ веры: Бог от Бога, истинный Бог от истинного Бога, совечный и единосущный Отцу; что, как не было мгновения, когда не существовал Бог Отец, так нет мгновения, когда не существовал Бог Сын. Ибо Он Сам говорит: «Всё через Него сотворено»; и если всё сотворено Им, Он должен быть Богом; и всякий, кто хотя бы читает Слово Божие, найдёт, что Ему воздаётся божественное поклонение и что «Он не почитал хищением быть равным Богу»; Он — «Альфа и Омега». Эти и многие другие места можно было бы привести в доказательство божества Господа Иисуса Христа; Он никогда не смог бы принести удовлетворение за наши грехи, если бы не был Богом, равно как Человеком. Как Человек Он страдал; как Бог принёс удовлетворение; таким образом, Он был Богом и человеком в одном лице; Он принял на Себя нашу природу и был принесён на кресте за грехи всех приходящих к Нему, за которые Он никогда не смог бы принести удовлетворение, если бы не был Богом. Можно доказать с полной очевидностью, что Господь Иисус Христос есть Бог и что Он равен Отцу.

47 Социниане не идут так далеко, как другие: они считают Христа лишь добрым человеком, который говорил людям об их долге и умер в защиту изложенного им учения.

48 Но надеюсь, здесь нет таких, кто имеет столь низкие и бесчестящие мысли о благословенном Иисусе и так презирает божество купившего их Господа. Нет, надеюсь о вас на лучшее, сопутствующее спасению. Неужели вы думаете, что отрицающий божество Христа, живя и умирая в этом состоянии, когда-либо может быть спасён Им? Несомненно, придёт время, когда отрицавшие Его божество ощутят впоследствии его силу; они ощутят, что Он Бог, равно как человек; тогда Его признают Богом все, кто ныне смеет отрицать Его истины. Но да не допустит Бог, чтобы это оставалось нерешённым до той поры! Горе изящным неверующим этого поколения, ибо бесы восстанут против них на суде.

49 Если здесь есть такие, подумайте, что вы делаете, пока не поздно; возвратитесь, возвратитесь к Господу, и Он помилует вас, и к Иисусу Христу, и Он многократно простит. О друзья мои, позвольте умолять вас подумать, чем вы занимаетесь, чтобы вам не упасть в ад, где некому будет избавить вас.

50 *И бесы просили Его: если выгонишь нас, позволь нам войти в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они, выйдя, вошли в стадо свиней; и вот, всё стадо свиней стремительно бросилось с крутизны в море и погибло в водах.*

51 Здесь мы видим: едва дьявол получил власть, как пустил её в дело. Так, если дьявол только имеет власть искушать или гнать душу, о, какой он тяжкий тиран! Он гонит от одного искушения к другому, от одного греха к

другому и, если бы мог, погнал бы всех вас в ад с такой же стремительностью, с какой погнал бедных свиней в море; но Христос Своей благодатью препятствует этому. Иисус Христос умер за души, и потому дьявол не может поступать с ними как хочет; желание у него может быть, но власти он получить не может. Ясно, что, когда сам дьявол или люди-гонители получают власть, они будут терзать бедных христиан; всё считается слишком хорошим для них, и их не считают достойными стоять даже с собаками стада. Братья мои, как возрадовались бы многие, если бы законы нашей страны позволили им уничтожить нас! Как фарисеи погнали бы нас в темницы и на смерть! Но, благословен Бог, Он не говорит им, как дьяволу: «Идите». Нет, Он велит им оставаться, заграждает их путь терниями, так что они не могут двинуться, чтобы повредить нам; они охотно погубили бы нас, но не смеют; ничто не удерживает их, кроме силы благословенного Иисуса. Поэтому не бойтесь их ярости, хотя она жестока, и их гнева, хотя он свиреп; пусть пускают против нас стрелы — горькие слова; благословен Бог, щит веры послужит защитой против всех них.

52 И когда вы так сохранены, это станет поводом к радости во Святом Духе; хотя многие считают радость Святого Духа исступлением и безумием и говорят, что её не существует, я отлично знаю, что она есть: она несёт с собой собственное свидетельство. Поэтому умоляйте Бога во имя Иисуса Христа; продолжайте бороться с Ним, пока Он не дарует вам благословения и не даст почувствовать ту радость, к которой мир не причастен и с которой он незнаком. Правда, дьявол может поднять своих слуг гнать нас от одной беды к другой; но это не будет иметь значения, ибо Господь Иисус Христос не позволит ему загнать нас в ад; нет, Он даст нам Своего Духа, Который

будет защитой от всех нападений дьявола. Теперь посмотрите, что последовало за чудом, которое Иисус совершил, позволив дьяволу войти в стадо свиней.

53 *Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всём и о том, что случилось с бесноватыми.*

54 Люди так изумились силе Христа и злобе, которой был исполнен дьявол, что испугались и рассказали обо всём случившемся с бесноватыми. Так и когда Дух Божий совершит дело в ваших душах и вы почувствуете силу Божию в сердцах, вы так обрадуетесь, что станете рассказывать каждому, какие великие дела Бог совершил для ваших душ; вы будете так исполнены радости, что возвестите обо всём действии Божием в ваших сердцах и расскажете, как получили силу победить сатану и как вас тронула такая-то проповедь, в таком-то месте, в такое-то время.

55 Тогда вы полюбите говорить об Иисусе; никакая беседа не будет столь приятна, как беседа о Господе Иисусе Христе. Да, Он будет весь любезен вам, когда однажды вы вкусите Его любви и почувствуете силу Его благодати в своих сердцах.

56 *И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошёл от их пределов.*

57 Весь город вышел навстречу Иисусу не для поклонения и не для благодарности за освобождение двух бедных одержимых; нет, чтобы просить Его уйти от них. Они ценили своих свиней больше Господа Иисуса Христа и предпочли бы расстаться с Ним, чем с ними. И разве среди нас нет тысяч называющих себя христианами, которые скорее расстанутся со Христом, чем со своими удовольствиями? Представление, бал или собрание для

них гораздо приятнее общества и присутствия Господа Иисуса Христа; если только они могут потакать чувственному аппетиту, угождать и нежить своё чрево, удовлетворять похоть очей, похоть плоти и гордость житейскую, больше они ни о чём не заботятся, но пребывают довольными, словно всегда будут жить здесь. О дорогие братья, надеюсь, никто из вас не может довольствоваться такими поступками, но вы слишком любите общество Господа Иисуса, чтобы расстаться с Ним ради немногих услад этой жизни. И разве нет многих, расстающихся со Христом ради собственных добрых дел и думающих, что могут попасть на небо, если только ходят в церковь, произносят молитвы и причащаются? Но увы! Они сильно обманутся, ибо если успокоятся на чём-либо меньшем, чем Господь Иисус, если не сделают Его главным краеугольным камнем, то бесконечно далеко не достигнут того, чего льстили себе достичь.

58 Прежде чем расстаться с вами сегодня вечером, я хотел бы сказать несколько слов в применение. Позвольте умолять вас прийти к Иисусу Христу; я приглашаю всех вас прийти к Нему и принять Его своим Господом и Спасителем; Он готов принять вас. Если вы боитесь идти потому, что находитесь в погибшем состоянии, Он пришёл спасти именно таких; и тем, кто утомлён и обременён, кто чувствует вес и бремя своих грехов, Он обещал дать покой. Вы, чувствующие в душах вес и бремя грехов — слишком тяжёлое, чтобы нести, — утомлённые им и не знающие, как получить избавление, именем моего Господа и Владыки я приглашаю вас прийти к Нему, чтобы найти покой вашим душам.

59 Если только придёте к Нему, Он не станет укорять вас, хотя справедливо мог бы; Он не попрекнёт вас тем, что вы

не пришли раньше. Нет, дорогие братья, Он возрадуется и возвеселится и скажет вам: «Сын, дочь, мужайся: прощены тебе грехи твои». Эти слова Он говорил другим; и если вы только придёте к Нему верою в Его кровь, Он готов сказать вам теперь то же, что некогда сказал им, ибо «Он Тот же сегодня, вчера и вовеки». Хотя Он пострадал на кресте тысячу семьсот лет назад, Он столь же благ и силён, каким был всегда.

60 Он зовёт вас через Своих служителей; о, придите к Нему, просите сокрушить ваши упрямые сердца, чтобы вы пожелали быть приведёнными к Нему Его путём, стать нищими духом и получить право на наследство среди освящённых.

61 О, придите и пейте воду жизни; вы можете купить без денег и без цены; Он трудится, чтобы возвратить вас от греха и от сатаны к Себе. Откройте дверь ваших сердец, и войдёт Царь славы.

62 Но если это учение вам чуждо и вы считаете его безумием; или если думаете, будто имеете достаточно своего, чтобы снискать благоволение Божие, то, как бы ни ходили вы в церковь и ни принимали причастие, у вас нет истинной любви к Господу Иисусу Христу; вам чужда действительность благодати в сердцах, вы незнакомы с новым рождением; не знаете, что значит перемена вашей природы. И пока вы не испытаете этого, никогда не сможете войти в Царство Божие.

63 Что мне сказать вам, братья мои? Моё сердце полно, совершенно полно, и я должен говорить, иначе разорвусь. Что, вы считаете свои души ничего не стоящими? Неужели полагаете, что их не стоит спасать? Ваши удовольствия дороже ваших душ? Вы предпочли бы

заботиться о развлечениях этой жизни, а не о спасении своих душ? Если так, вы никогда не будете причастны Его славе; но если придёте к Нему, Он даст вам новую природу, снабдит вас Своей благодатью здесь и приведёт к славе впоследствии; и там вы сможете вечно петь хвалу и аллилуйя Агнцу.

64 Да будет это счастливым концом всех слышащих меня! Да ведёт вас Господь Своим советом, пока не придёт взять вас на небо и сделать причастниками Своей славы!

65 Да направит Он вас на Свои пути и поведёт стезями, ведущими к вечной жизни! Да будете вы святы здесь и счастливы впоследствии; да соответствует ваша жизнь вашему исповеданию, чтобы все мы оказались по правую руку Господа Иисуса Христа, когда Он придёт судить мир по нашим делам, добрым или злым! И чтобы тогда мы были представлены непорочными перед присутствием Его славы в великой радости, да дарует Бог по Своей бесконечной милости и т. д.

Признаки истинного обращения.

[1] Матфей 18:3.

[2] *Истинно говорю вам: если не обратитесь и не станете как малые дети, не войдёте в Царство Небесное.*

[3] Полагаю, я могу считать несомненным, что все вы, среди кого я теперь собираюсь проповедовать Царство Божие, вполне убеждены: всем людям положено однажды умереть; и что все вы действительно верите, что после смерти наступает суд и последствием этого суда будет либо приговор обитать во мраке тьмы, либо восхождение к вечному обитанию с благословенным Богом. Могу также считать несомненным, что, каково бы ни было ваше поведение в повседневной жизни, нет среди вас никого, даже самого распутного и погибшего, кто не надеялся бы после смерти прийти в место, которое Писание называет небом. И думаю, если я хоть сколько-нибудь знаю собственное сердце, желание моего сердца, равно как молитва к Богу обо всех вас, состоит в том, чтобы я увидел вас возлежащими в Царстве нашего небесного Отца. Но хотя все мы надеемся после смерти попасть на небо, если можно судить по жизни людей — а наш Господь говорит, что «по плодам их узнаем их», — боюсь, окажется, что тысячи и десятки тысяч надеющихся после смерти прийти в это благословенное место ныне, пока живут, не находятся на пути к нему. Хотя мы называем себя христианами и сочли бы оскорблением, если бы кто-либо усомнился, христиане ли мы, всё же очень многие носят имя Христа и даже не знают, что такое настоящее христианство. Потому-то, если спросить многих, на чём основаны их надежды на небо, они ответят, что

принадлежат к такому-то, другому или третьему исповеданию, к одной из частей христиан, на которые *христианский мир* ныне несчастливо разделён. Если спросить других, на каком основании они построили надежду на небо, они скажут, что крещены, что отцы и матери в младенчестве представили их Господу Иисусу Христу; и хотя вместо сражения под знаменем Христа они почти с самого крещения сражались против Него, всё же, поскольку они приняты в церковь и их имена находятся в приходской книге, они хотят убедить нас, что имена их также записаны в книге жизни. Но многие, не желающие строить надежду спасения на таком жалком гнилом основании, всё же, если они то, что обыкновенно называют добрыми людьми в отрицательном смысле, — если живут так, что соседи не могут сказать, будто они кому-нибудь вредят, — не сомневаются, что после смерти будут счастливы. Более того, я видел, как многие такие умирали, по выражению Писания, «не имея уз при смерти своей». И если человек — то, что мир называет честным нравственным человеком, если он поступает справедливо и, как выражается мир, немного любит милосердие, иногда бывает добродушен, простирает руку к бедным, раз или два в год причащается и внешне трезв и честен, — мир считает его настоящим христианином; и, несомненно, мы должны с любовью судить о каждом таком человеке. Есть также многие, проходящие круг обязанностей, следуя образцу внешних дел, которые думают, что пойдут на небо; но если исследовать их, то, хотя в их голове есть Христос, в сердце Христа нет.

4 Господь Иисус Христос отлично знал это; Он знал, как отчаянно злы и лживы человеческие сердца; отлично знал, сколько людей пойдёт в ад даже от самых небесных врат, сколько поднимется к самой двери и приблизится

настолько, чтобы постучать, но в конце концов будет отослано со словами: «Истинно, не знаю вас». Поэтому Господь ясно говорит нам, какая великая перемена должна быть произведена в нас и что должно быть совершено для нас, прежде чем мы сможем иметь обоснованную надежду войти в Царство Небесное. Потому Он говорит *Никодиму*, что «если человек не родится вновь и свыше и если не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие». И из всех торжественных заявлений нашего Господа — я имею в виду относящиеся к этому предмету — слова нашего текста, быть может, одни из самых торжественных: «Если, — говорит Христос, — не обратитесь и не станете как малые дети, не войдёте в Царство Небесное». Если взглянуть назад на контекст, слова ясно обращены к ученикам, ибо нам сказано, что «в то время ученики приступили к Иисусу». И, думаю, из многих мест Писания ясно, что эти ученики, к которым наш Господь тогда обращался, уже прежде были в некоторой степени обращены. Если брать слова строго, они относятся лишь к уже получившим некоторую, пусть слабую, веру во Христа. Наш Господь имеет в виду: хотя они уже вкусили благодати Божией, в их сердцах оставалось ещё столько ветхого человека, столько живущего внутри греха и испорченности, что, если они не обратятся более, чем уже обратились, если их души не испытают большей перемены и освящение не будет продолжаться, они смогут дать лишь очень слабое доказательство принадлежности к Его Царству, которое должно было установиться не во внешнем величии, как они предполагали, но быть духовным Царством, начинающимся здесь и завершающимся впоследствии в Царстве Божием. Но хотя слова особо относились к ученикам нашего Господа, поскольку наш Господь делает

подобное заявление и в других местах Писания, особенно в беседе с *Никодимом*, я верю, что слова можно справедливо приложить и к святым, и к грешникам. И поскольку, полагаю, здесь есть два рода людей — некоторые знают Христа, а некоторые не знают Его, некоторые обращены, а некоторые незнакомы с обращением, — я постараюсь говорить так, чтобы, если Богу будет угодно помочь мне, а вам дать слышащее ухо и послушное сердце, и святые, и грешники получили свою долю.

5 *Во-первых*, я постараюсь показать, в каких отношениях следует понимать это утверждение нашего Господа: «Мы должны обратиться и стать как малые дети». Затем я

6 *Во-вторых*, обращусь к тем, кто исповедует в себе некоторую меру такого детского расположения.

7 И *наконец*, обращусь к вам, у кого нет основания думать, что эта перемена когда-либо совершилась в ваших душах. И

8 *Во-первых*, я постараюсь показать, как следует понимать слова нашего Господа: «Если не обратитесь и не станете как малые дети». Но думаю, прежде чем говорить об этом, уместно предварить рассуждение одним-двумя замечаниями.

9 1. Думаю, слова ясно подразумевают, что, прежде чем мы с вами сможем иметь какую-либо обоснованную Писанием надежду на счастье в будущем состоянии, в наших душах должна совершиться некая великая, примечательная и удивительная перемена. Уверен, в собрании нет ни одного взрослого, который не признал бы охотно, что с его телом произошла великая перемена с тех пор, как он появился на свет и был младенцем,

которого качали на материнских коленях. Правда, членов у вас не больше, чем было тогда; но как они изменились! Хотя в одном отношении вы те же — по числу членов и по очертанию тела, — однако если человек, знавший вас в колыбели, отсутствовал несколько лет и увидел вас взрослыми, то десять тысяч против одного, что он вовсе не узнал бы вас: так вы изменились, так отличаетесь от себя в младенчестве. И как слова ясно подразумевают, что наши тела сильно переменились с детства, так прежде, чем мы сможем пойти на небо, столь же великая перемена должна совершиться в наших душах. Души, рассматриваемые в природном смысле, остаются теми же; с точки зрения философии перемены их сущности не требуется. Но что касается нашего нрава, привычек и поведения, мы должны измениться и стать иными настолько, чтобы знавшие нас недавно в состоянии греха, прежде познания Христа, и знакомые с нами теперь увидели такую перемену, что могли бы изумиться ей не меньше, чем человек изменению того, кого не видел двадцать лет с самого младенчества.

[10] 2. Но считаю нужным предварить рассуждение ещё одним замечанием, потому что этот текст — главная крепость *арминиан* и других. Они учатся у дьявола приводить тексты для распространения дурных начал: когда дьявол захотел искусить Иисуса Христа, то, поскольку Христос цитировал Писание, сатана тоже стал делать это. И такие люди, чтобы их учение и дурные начала легче принимались, охотно убедили бы неосторожные и неутверждённые души, будто они основаны на Слове Божием. Хотя учение о первородном грехе написано в Слове Божием столь разборчиво, что и бегущий может прочитать; хотя, думаю, всё вне нас и всё внутри нас ясно возвещает, что мы падшие создания; хотя

даже язычники, не имевшие иного света, кроме тусклого света разума без высшей помощи, жаловались на это, потому что чувствовали рану и обнаруживали болезнь, но не знали её причины, — всё же слишком многие из крещённых во имя Христа смеют говорить против учения о первородном грехе и сердятся на недобрых служителей, изображающих человека столь чёрными красками. «Не может быть, — говорят они, — чтобы дети приходили в мир с виной за грех *Адама*, лежащей на них». Почему? Попросите доказать это Писанием, и они приведут именно этот текст: наш Господь говорит, что «если не обратитесь и не станете как малые дети, не войдёте в Царство Небесное». И вот как строится их довод: «Слова текста подразумевают, что малые дети невинны и приходят в мир словно чистый лист белой бумаги; иначе наш Господь рассуждал бы нелепо, ибо Он никогда не мог бы утверждать, что мы должны обратиться и уподобиться злым созданиям: это не было бы обращением». Но, дорогие друзья, это значит заставлять Иисуса Христа говорить то, чего Он никогда не имел в виду и чего нельзя вывести из Его слов. Что малые дети виновны, то есть зачаты и рождены во грехе, ясно из всего содержания книги Божией. *Давид* был мужем по сердцу Божию, однако говорит: «Во грехе я был зачат». *Иеремия*, говоря о сердце всякого человека, говорит: «Сердце человеческое лукаво и отчаянно зло более всего». Слуги Божии единодушно заявляют — и *Павел* цитирует одного из них, — что «все мы ныне стали мерзкими, все совратились с пути первоначальной праведности, нет среди нас творящего добро по природе, нет ни одного». И я обращаюсь к вам, матери и отцы: разве вы не различаете первородного греха или испорченности в своих детях, едва они появляются на свет? И, когда они

подрастают, разве не обнаруживаете своеволия и отвращения к добру? Почему ваши дети так не любят наставления, если не потому, что приносят с собой в мир вражду против доброго и милостивого Бога? Итак, из Писания и из опыта ясно, что дети рождаются во грехе и, следовательно, являются детьми гнева. Со своей стороны, думаю, что смерть каждого ребёнка — явное доказательство первородного греха: болезнь и смерть вошли в мир через грех, и кажется несообразным с благостью и правосудием Божиим допустить болезнь или смерть малого ребёнка, если первый грех *Адама* не вменён ему. Если кто-либо обвиняет Бога в несправедливости за вменение малому ребёнку греха *Адама*, вот, у нас есть второй *Адам*, к Которому мы можем привести наших детей. Поэтому, когда наш Господь говорит: «Если не обратитесь и не станете как малые дети», мы не должны понимать это так, будто наш Господь желает внушить, что малые дети совершенно невинны; понимать следует в сравнительном и, как я вскоре покажу, разумном смысле. Малые дети невинны, если сравнить их со взрослыми; но возьмите их такими, каковы они сами по себе и какими приходят в мир: их сердца чувственны, а умы плотские. И я говорю об этом с величайшей заботой, потому что твёрдо верю: пока родители не убеждены в этом, они никогда не будут должным образом заботиться о воспитании детей. Если бы родители были убеждены, что детские сердца так плохи, как на самом деле, вы никогда не желали бы отпускать их на балы, собрания и представления, естественная направленность которых — развращать ум и делать их детьми дьявола. Если бы родители были в этом убеждены, думаю, они больше молились бы, принося детей ко крещению, и не превращали бы его в простую

формальность. И верю: если бы они действительно были убеждены, что их дети зачаты во грехе, то всегда, прежде появления детей на свет, возносили бы ту молитву, которую, как я слышал, всегда возносила одна добрая женщина: «Господь Иисус, да не рожу я никогда ребёнка для ада или дьявола». О, не следует ли опасаться, что тысячи детей в великий день предстанут перед Богом и в присутствии ангелов и людей скажут: «Отец и мать, после порочности моего собственного сердца своим осуждением я обязан вашему дурному воспитанию»?

11 Предварив рассуждение этими двумя замечаниями, теперь перехожу к тому, чтобы показать, в каком смысле действительно следует понимать слова о необходимости обратиться и стать как малые дети. Евангелист говорит нам, что «в то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном?» Эти ученики усвоили распространённое тогда представление, будто Господь Иисус Христос должен стать земным князем; они мечтали лишь о том, чтобы стать государственными министрами, сидеть по правую руку Христа в Его Царстве и господствовать над народом Божиим; они считали себя пригодными к государственным должностям, как обычно склонны думать о себе невежественные люди. «Итак, — говорят они, — кто больше в Царстве Небесном?» Кто из нас будет главным в управлении государственными делами? Хорош вопрос от нескольких бедных рыбаков, едва знавших, как вытащить сети на берег, и тем менее — как управлять царством! Поэтому наш Господь во втором стихе, чтобы смирить их, зовёт малого ребёнка и ставит посреди них. Этим поступком наш Господь словно сказал: «Бедные создания! Высоко взлетают ваши мечты; вы спорите, кто будет больше в Царстве Небесном; Я заставлю этого малого ребёнка проповедовать вам, или

Сам буду проповедовать вам через него. Истинно говорю вам, — Я, сама Истина, Я, знающий, каким образом Мои подданные должны входить в Моё Царство, говорю вам: вы столь далеки от должного для Моего Царства расположения, что, — если не обратитесь и не станете как этот малый ребёнок, не войдёте в Царство Небесное; если не будете, сравнительно говоря, так же свободны от привязанности к миру, венцам, скипетрам, царствам и земным вещам, как этот бедный ребёнок, которого Я держу за руку, не войдёте в Моё Царство». Таким образом, наш Господь говорит не о невинности малых детей, если рассматривать их отношение к Богу и то, каковы они сами по себе, приходя в мир; наш Господь имеет в виду, что в отношении честолюбия и вожделения к миру мы должны в этом смысле стать как малые дети. Разве в этом собрании нет ни маленького мальчика, ни девочки? Спросите бедное малое дитя, едва умеющее говорить, о венце, скипетре или царстве: бедное создание не имеет об этом понятия. Дайте маленькому мальчику или девочке вещицу для игры — и ребёнок оставит мир другим людям. В этом смысле мы должны обратиться и стать как малые дети, то есть, сравнительно говоря, быть столь же непривязанными к миру, как малое дитя.

[12] Не поймите меня неверно: я не собираюсь убеждать вас закрыть лавки или оставить дела; не собираюсь убеждать, будто, желая быть христианами, вы должны стать отшельниками и удалиться из мира. Вы не можете оставить позади свои злые сердца, покидая мир; ибо я нахожу, что, когда я один, моё злое сердце следует за мной, куда бы я ни пошёл. Нет, вера Иисуса — вера общественная. Но хотя Иисус Христос не зовёт нас уйти из мира, закрыть лавки и оставить детей на чудесное пропитание, всё же в честь христианства следует сказать:

если мы действительно обращены, мы будем свободны от привязанности к миру. Хотя мы участвуем в его делах и обязаны трудиться ради детей; хотя обязаны заниматься ремёслами и торговлей и приносить пользу обществу, всё же, если мы истинные христиане, будем непривязаны к миру; хотя я не стану утверждать, будто все истинные христиане достигли одной и той же меры духовного расположения. Таков первоначальный смысл слов о том, что мы должны обратиться и стать как малые дети; однако, полагаю, слова следует понимать и в других смыслах.

13 Когда наш Господь говорит, что мы должны обратиться и стать как малые дети, полагаю, Он имеет в виду также, что мы должны сознавать свою слабость, сравнительно говоря, как малое дитя. Каждый смотрит на малого ребёнка как на бедное слабое создание, которое должно ходить в школу и каждый день усваивать новый урок; как на простое и бесхитростное существо, лишённое лукавства, ещё не научившееся мерзкому искусству, именуемому притворством. Во всех этих смыслах, верю, следует понимать слова текста. Сознают ли малые дети свою слабость? Нужно ли вести их за руку? Нужно ли держать их, иначе они упадут? Так и если мы обращены, если благодать Божия действительно в наших сердцах, дорогие друзья, как бы мы ни думали о себе прежде, каковы бы ни были наши прежние высокие и превознесённые представления, теперь мы будем сознавать свою слабость; больше не скажем: «Мы богаты, разбогатели и ни в чём не нуждаемся»; мы будем внутренне нищи, будем чувствовать, что «мы бедны, несчастны, слепы и наги». И как малое дитя отдаёт руку, чтобы родитель или няня вели его, так истинно обращённые, настоящие христиане отдадут сердце, разум,

волю и привязанности водительству слова, промысла и Духа Господня. Потому-то апостол, говоря о сынах Божиих, говорит: «Все, водимые Духом Божиим, суть — и, несомненно, он имеет в виду, что лишь они суть — сыны Божии».

14 И как малые дети считают себя несведущими созданиями, так и обращённые считают себя несведущими. Потому-то *Иоанн*, обращаясь к христианам, называет их детьми: «Я написал вам, дети». И стадо Христово называется малым стадом не только потому, что малочисленно, но и потому, что принадлежащие к нему поистине малы в собственных глазах. Потому-то тот великий человек, великий апостол *язычников*, духовный отец стольких тысяч душ, человек, который, по мнению д-ра *Гудвина*, «во славе сидит ближе всех к Богочеловеку, Господу Иисусу Христу», тот избранный сосуд, апостол *Павел*, говоря о себе, заявляет: «Мне, меньшему наименьшего из всех святых, дана эта благодать — благовествовать *язычникам* неисследимое богатство Христа». Быть может, некоторые из вас, читая эти слова, склонны подумать, что *Павел* говорил неправду и в действительности не чувствовал сказанного, потому что судите о сердце *Павла* по своим гордым сердцам. Но чем больше вы получаете благодати Божией и чем больше причастны божественной жизни, тем яснее увидите свою ничтожность и мерзость и тем меньше будете в собственных глазах. Потому-то г-н *Флейвел* в книге *«Земледелие в духовном истолковании»* сравнивает молодых христиан с зелёным хлебом, который, пока не созрел, поднимается очень высоко, но в нём мало весомости; тогда как зрелый христианин подобен спелому хлебу: он не так высоко поднимает голову, зато весомее и готов быть сжатым и убранным в житницу земледельца.

Молодые христиане также подобны ручейкам: вы знаете, ручьи мелки, но производят много шума; зрелый же христианин не шумит, он движется кротко, как глубокая река, плавно впадающая в океан.

15 И как малое дитя считают безвредным существом, которое обычно говорит правду, так и мы, если обращены и стали как малые дети, будем не только безвредны, но и нелукавы. Что сказал дорогой Искупитель, увидев *Нафанаила*? Словно Он смотрел на редкое зрелище и хотел, чтобы другие тоже взглянули: «Вот подлинно *израильтянин*». Почему? «В котором нет лукавства». Не поймите меня неверно: я не говорю, что христианам не следует быть благоразумными; они должны весьма усердно молить Бога о благоразумии, иначе могут последовать обольщениям дьявола и своим неблагоразумием ненадлежащим образом прикоснуться к ковчегу Божию. Один великий человек сокрушался: «Бог дал мне много даров, но Бог не дал мне благоразумия». Поэтому, говоря, что христианин должен быть нелукав, я не имею в виду, будто ему следует подставляться и оставаться открытым нападению каждого. Нам следует молиться о мудрости змея, хотя обычно мы научаемся этой мудрости через собственные промахи и неблагоразумие; и нужно несколько продвинуться в христианстве, прежде чем мы узнаем своё неблагоразумие. Действительно обращённый человек может сказать то, что передают об одном философе: «Хотел бы я, чтобы в моей груди было окно, дабы каждый мог видеть прямоту моего сердца и намерений». И хотя в нас слишком много ветхого человека, всё же, если мы действительно обращены, в нас не будет лукавства, которому мы сознательно потворствуем; мы будем безвредны. Именно поэтому бедного христианина так

часто обманывают: он судит о других по себе; имея честное сердце, считает всех столь же честными и потому становится добычей каждого. Я мог бы подробнее остановиться на любом из этих пунктов: это богатая и важная истина; но я не намерен умножать признаки и разделы.

16 И потому, поскольку мне нужно сказать кое-что в порядке личного применения, позвольте с величайшей нежностью и в то же время верностью обратиться к вам, дорогие друзья. Мой текст предварён грозными словами: «Истинно говорю вам»; и то, что Иисус сказал тогда, Он теперь говорит вам, мне, всем слушающим проповедуемое Евангелие и всем, кого призовёт Господь Бог наш. Позвольте увещать вас проверить, обращены ли вы, совершилась ли в чьей-либо вашей душе такая великая и всемогущая перемена. Как я сказал прежде, так говорю снова: все вы надеетесь попасть на небо, и я молю всемогущего Бога, чтобы все вы были там. Когда я вижу подобное собрание, если моё сердце в должном состоянии, я чувствую готовность положить жизнь, лишь бы стать орудием спасения хотя бы одной души. Моё сердце истекает внутри кровью; порой мне совсем не хочется проповедовать из страха, что слово, от которого я надеюсь на добро, может по собственному неверию слушателей увеличить чьё-либо осуждение, а быть может, осуждение значительной части собрания. Позвольте мне верно обращаться с вашими душами. В моей руке ваш смертный приговор: Христос сказал это, Иисус останется при Своём слове; оно подобно законам *мидян* и *персов* — не изменяется. Слушай, о мужчина! Слушай, о женщина! Имеющий уши слышать да слышит, что говорит Господь Иисус Христос: «Истинно говорю вам: если не обратитесь и не станете как малые дети, не войдёте в Царство

Небесное». Хотя сегодня *субботний* вечер и вы готовитесь к дню покоя, откуда вам знать, доживёте ли вы до него? Недавно вы получили страшные доказательства этого: одна женщина умерла только вчера, мужчина — позавчера, другой был убит чем-то упавшим с дома; и, быть может, ещё через двадцать четыре часа многие из вас будут перенесены в неизменное состояние. Итак, ради Бога, ради ваших собственных душ, если желаете обитать с Богом и не можете вынести мысли о вечном пламени, прежде чем я продолжу, безмолвно вознесите одну молитву или скажите *аминь* на молитву, которую я хотел бы вложить в ваши уста: «Господи, испытай и изведай меня; Господи, исследуй моё сердце и дай моей совести говорить; о, дай мне узнать, обращён я или нет!» Что скажете, дорогие слушатели? Что скажете, мои собратья-грешники? Что скажете, мои виновные братья? Совершил ли Бог Своим благословенным Духом такую перемену в ваших сердцах? Я не спрашиваю, сделал ли Бог вас ангелами; знаю, этого никогда не будет. Спрашиваю только: есть ли у вас какая-либо обоснованная надежда думать, что Бог сделал вас новыми созданиями во Христе Иисусе? Так обновил и изменил вашу природу, что вы можете сказать: «Я смиренно надеюсь, что по постоянному расположению и направлению моего ума сердце моё свободно от нечестия; у меня есть муж, у меня есть жена, у меня есть также дети, я держу лавку, занимаюсь своим делом; но люблю эти создания ради Бога и всё делаю ради Христа; и если бы Бог теперь призвал меня, то, согласно постоянному расположению моего ума, я мог бы сказать: Господи, я готов. И как бы я ни любил создания, надеюсь, могу сказать: кто мне на небе, кроме Тебя? Кого на небе, о мой Бог и дорогой Искупитель, я желаю в сравнении с

Тобою?» Можете ли вы благодарить Бога за создания и в то же время говорить: они не мой Христос? Я говорю простым языком; вы знаете мою манеру проповедовать: я не хочу изображать оратора, не хочу прослыть учёным; я хочу говорить так, чтобы достигать сердец бедных людей. Что скажете, дорогие слушатели? Сознаёте ли свою слабость? Чувствуете ли, что по природе вы бедны, несчастны, слепы и наги? Отдаёте ли свои сердца, привязанности, волю и разум водительству Духа Божия, как малое дитя отдаёт руку, чтобы родитель вёл его? Малы ли вы в собственных глазах? Низко ли думаете о себе? Желаете ли каждый день учиться чему-нибудь новому? Я упоминаю эти признаки, потому что склонен думать: они более доступны пониманию многих из вас. У многих уже нет того излияния чувств, какое иногда было; потому вы готовы отказаться от всех свидетельств своего обращения и дать дьяволу путь в сердце. Вас уже не возводят на гору, как прежде, и потому вы заключаете, что вовсе не имеете благодати. Но если Господь Иисус Христос опустошил тебя и смирил, если даёт тебе увидеть и узнать, что ты ничто, то, хотя ты не растёшь вверх, ты растёшь вниз; и хотя в тебе меньше радости, сердце твоё освобождается, чтобы вскоре быть наполненным обильнее. Может ли кто-нибудь из вас последовать за мной? Тогда благодарите Бога и примите это утешение.

[17] Если ты так обращён и стал малым дитятей, приветствую тебя именем Господа Иисуса в дорогой семье Божией; приветствую тебя именем дорогого Искупителя среди детей Божиих. О дорогие души, хотя мир ничего в вас не видит, хотя внешне вы не отличаетесь от других, я смотрю на вас в ином свете — как на царских сыновей и дочерей. Радуйтесь! Именем Божиим от души желаю радости каждому из вас, сыны и дочери Царя

царей. Не станете ли отныне проявлять детское расположение? Не растает ли ваше сердце от мысли, которую я возвещаю: великий Бог, Который мог одним грозным взором низвергнуть вас в ад за тайные грехи, о которых никто, кроме Бога и ваших собственных душ, не знал, и мог осудить вас бессчётное число раз, покрыл вас мантией Своей любви; Его голос сказал: «Пусть этот мужчина, эта женщина живёт, ибо Я нашёл выкуп». О, не воскликнете ли вы: «Почему я, Господи?» Если бы король *Георг* послал за кем-нибудь из ваших детей и вы услышали, что они должны стать его приёмными сыновьями, как высоко почтёнными сочли бы вы своих детей! Какое великое снисхождение было в том, что дочь *фараона* взяла *Моисея*, бедное дитя, оставленное в тростниковой корзине, и воспитала как собственного сына! Но что это счастье в сравнении с твоим: ещё недавно ты был ребёнком дьявола, а теперь обращающей благодатью стал дитятей Божиим? Обращены ли вы? Стали ли как малые дети? Что же тогда вам делать? Дорогие слушатели, будьте послушны Богу, помните: Бог — ваш Отец. И поскольку каждый из вас должен знать, какой тяжкий крест — иметь злого непослушного ребёнка, если вы не хотите, чтобы дети не слушались вас, ради Христа не будьте непослушны небесному Родителю. Если Бог — ваш Отец, повинуйтесь Ему; если Бог — ваш Отец, служите Ему; любите Его всем сердцем, всей мощью, всей душой и всей силой. Если Бог — ваш Отец, бегите от всего, что может быть Ему неугодно, и поступайте достойно того Бога, Который призвал вас в Своё Царство и славу. Если вы обращены и стали как малые дети, ведите себя как малые дети: они жаждут груди и ею довольствуются. Вы новорождённые младенцы? Тогда возжелайте чистого молока слова,

чтобы возрастать от него. Я не хочу, чтобы вы питались арминианскими рожками; вы царские сыновья и дочери, ваш вкус утончённее; вам нужны учения благодати. И благословен Бог, что вы живёте в стране, где чистое слово проповедуется столь ясно. Вы дети? Тогда возрастайте в благодати и познании вашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. Есть ли у кого-нибудь дети, которые не растут? Не скорбите ли вы о них, не плачете ли? Не говорите ли: «Моё дитя никогда ни к чему в мире не будет пригодно»? Что ж, если вас печалит ребёнок, который не растёт, насколько должно печалить сердце Христа то, что вы так мало растёте! Неужели всегда будете детьми? Всегда будете учиться первым началам христианства и никогда не устремитесь к цели, к награде вышнего призвания Божия во Христе Иисусе? Да не допустит Бог. Пусть ваше сердце говорит: «Господь Иисус, помоги мне расти, помоги учиться большему, научи жить так, чтобы мой успех был известен всем!»

18 Вы дети Божии? Вы обращены и стали как малые дети? Тогда поступайте с Богом так, как ваши малые дети поступают с вами: едва им что-нибудь понадобится или кто-нибудь их обидит, — обращаюсь к вашему опыту, — разве они не бегут прямо к родителю? Итак, вы дети Божии? Дьявол тревожит вас? Мир тревожит вас? Пойдите, расскажите об этом Отцу; идите прямо и пожалуйтесь Богу. Быть может, вы скажете: «Я не умею говорить красивыми словами». Но разве кто-нибудь из вас ждёт красивых слов от детей? Если они прибегают плача и могут произнести лишь полслова, разве ваши сердца не устремляются к ним? А у Бога разве не несказанно больше жалости к вам? Даже если вы можете лишь подавать Ему знаки: «Как отец милует детей, так Господь помилует боящихся Его». Поэтому прошу вас: будьте

дерзновенны перед Отцом, говоря: «Авва, Отче, сатана тревожит меня, мир тревожит меня, сыновья моей матери гневаются на меня; небесный Отец, защити моё дело!» Тогда Господь тем или иным способом вступится за вас.

19 Вы обращены и стали как малые дети, вошли в семью Божию? Тогда будьте уверены: ваш небесный Отец время от времени будет наказывать вас, ибо «какой есть сын, которого отец не наказывает? Если вы без наказания, общего всем, то вы незаконные дети, а не сыновья». Об епископе *Латимере* записано, что в доме, куда он пришёл ночевать, он услышал слова хозяина: «Благодарю Бога, никогда в моей жизни не было креста». «О, — сказал он, — тогда я не останусь здесь». Полагаю, нет такого дитяти Божия, которое, находясь в добром расположении, не молилось бы о великом смирении; они молились о великой вере, о великой любви, обо всех дарах благодати Духа. Знаете ли вы, что, вознося эти молитвы, тем самым говорили: «Господи, пошли нам великие испытания»? Ибо как возможно узнать, что у вас великая вера, смирение и любовь, если Бог не введёт вас в великие испытания, чтобы вы узнали, есть ли они у вас? Я упоминаю это потому, что очень многие дети Божии — уверен, и для меня это было искушением много раз, когда я находился под болезненным жезлом Божиим, — среди великих испытаний думают, будто Бог оставляет их. Поэтому, если вы дети Божии, если обращены и стали как малые дети, не ожидайте, что Бог будет подобен неразумному родителю; нет, Он — ревнивый Бог, Он слишком любит Своё дитя, чтобы щадить жезл. Как Он наказал *Мариам*! Как наказал *Моисея*! Как Бог во все века наказывал самых дорогих детей! Поэтому, если вы обращены и стали как малые дети, если Бог отнял ребёнка или имущество, если Бог попускает друзьям оставить вас и вы словно

оставлены и Богом, и человеком, скажите: «Господи, благодарю Тебя! Я своенравное дитя, иначе Бог не бил бы меня так часто и так сильно». Не вините небесного Отца, вините себя; Он любящий Бог и нежный Отец, «Он скорбит во всех наших скорбях». Потому, когда Бог говорил с *Моисеем*, Он говорил из куста, как бы говоря: «*Моисей*, этот куст изображает Мой народ; как куст горит огнём, так Моим детям предстоит гореть скорбью; но Я в кусте; если куст горит, Я буду гореть с ним, буду с ними в печи, буду с ними в воде, и хотя вода поднимется над ними, она не поглотит их».

[20] Вы дети Божии? Вы обращены и стали как малые дети? Тогда неужели не жаждете пойти домой и увидеть Отца? О, счастливы те, кто пришёл домой прежде вас; счастливы те, кто там, в вышине; счастливы поднявшиеся над этим полем борьбы. Не знаю, что вы думаете об этом, но с тех пор как я услышал, что некоторые, над чьими сердцами Богу было угодно потрудиться, отошли в славу, меня порой наполняет печаль, что Богу не угодно позволить и мне пойти домой. Как можете вы видеть столько холодности среди народа Божия? Как можете видеть народ Божий подобным луне, то возрастающим, то убывающим? Кто не пожелает навеки быть с Господом? Благодарение Богу, время скоро придёт; благодарение Богу, Он придёт и не замедлит. Не будьте нетерпеливы: Бог в Своё время возьмёт вас домой. И хотя ныне вы можете быть скудно обеспечены, хотя некоторые из вас стеснены в средствах, не ропщите: Бог и Евангелие Христово с чёрным хлебом — великое богатство. В доме твоего Отца хлеба довольно и с избытком; хотя теперь ты мучаешься, вскоре будешь утешен; ангелы сочтут честью отнести тебя на лоно *Авраамово*, хотя здесь ты лишь

Лазарь. По расположению моего сердца я очень склонен говорить утешительно народу Божию.

21 Но упомяну ещё только одно: если вы обращены и стали как малые дети, ради Бога берегитесь делать то, что дети часто делают: они слишком склонны ссориться друг с другом. О, любите друг друга; «пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём». *Иосиф* знал, что братьям грозит ссора, поэтому, отпуская их, сказал: «Не ссорьтесь на пути». Все вы дети одного Отца, все идёте в одно место; зачем же вам расходиться? У мира достаточно против нас, у дьявола достаточно против нас и без наших взаимных ссор; о, ходите в любви. Если бы я больше не мог проповедовать, если бы не сумел выдержать до конца проповеди, я сказал бы, как *Иоанн*, когда состарился и уже не мог проповедовать: «Дети, любите друг друга». Если вы дети Божии, любите друг друга. Ничто не печалит меня больше разногласий среди народа Божия. О, приблизь то время, когда мы либо пойдём на небо, либо никогда больше не будем ссориться!

22 О, если бы Бог дал мне говорить со всеми вами этим утешительным языком! Но мой Владыка говорит, что я «не должен давать святыни псам, не должен метать бисер перед свиньями»; поэтому, хотя я говорил утешительно, всё сказанное, особенно в последней части проповеди, принадлежит детям; это детский хлеб, он принадлежит народу Божию. Если среди вас есть создания без благодати, без Христа, необращённые, я повелеваю вам не касаться его; я ограждаю его именем Божиим; здесь пламенный меч, обращающийся во все стороны, чтобы не допустить вас к этому хлебу жизни, пока вы не обратитесь к Иисусу Христу. И потому, поскольку, полагаю, многие из вас необращённы и лишены благодати, идите домой, в

свои уединённые комнаты, и повергните упрямые сердца перед Богом; если не сделали этого прежде, пусть это будет нынешним вечером. Или не ждите возвращения домой; начните сейчас, стоя здесь; молитесь Богу, и пусть твоё сердце говорит: «Господи, обрати меня! Господи, сделай меня малым дитятей! Господь Иисус, не дай мне быть изгнанным из Твоего Царства!» Дорогие друзья, в этих словах подразумевается гораздо больше, чем выражено: когда Христос говорит: «Не войдёте в Царство Небесное», это значит: «Вы непременно пойдёте в ад, непременно будете осуждены и станете вечно обитать во мраке тьмы, пойдёте туда, где червь не умирает и огонь не угасает». Да запечатлеет Господь Бог это в ваших душах! Да достигнет сердца каждого необращённого грешника стрела, омоченная в крови Христа, как недавно кто-то написал мне в письме! Да исполнит Бог этот текст в душе каждого из вас! Только Он может это сделать. Если вы исповедаете свои грехи, оставите их и ухватитесь за Господа Иисуса Христа, Дух Божий будет дан вам; если пойдёте и скажете: «Обрати меня, о мой Бог!» — ты не знаешь, о человек, каков может быть ответ Божий тебе. Если бы я думал, что проповедь достигнет цели, что доводы побудят вас прийти, я продолжал бы до полуночи. И как бы некоторые из вас ни ненавидели меня без причины, о, если бы Бог дал каждому в этом собрании столько же заботы о себе, сколько ныне, благословен Бог, я чувствую о нём! О, если бы голова моя стала водой, а глаза — источником слёз, чтобы мне плакать о необращённом, лишённом благодати, злом и прелюбодейном поколении. Драгоценные души, ради Бога подумайте, что станет с вами после смерти, если вы умрёте необращёнными; если уйдёте отсюда без брачной одежды, Бог поразит вас немотой, и вы будете изгнаны от

Его присутствия во веки веков. Знаю, вы не можете жить при вечном пламени; вот, я показываю вам путь спасения: Иисус — путь, Иисус — истина, Господь Иисус Христос — воскресение и жизнь. Его Дух должен обратить вас; придите ко Христу, и вы получите Его. Да даст Бог вам всем Его ради Христа и да обратит вас, чтобы все мы встретились в Его небесном Царстве и никогда больше не расставались; ей, Господь Иисус, аминь и аминь.

Что вы думаете о Христе?

[1] Матфей 22:42.

[2] *Что вы думаете о Христе?*

[3] Когда вечному Сыну Божию благоугодно было обитать среди нас и проповедовать благую весть спасения падшему миру, разные группы придерживались разных мнений о Нём. Что касается Его личности, одни говорили, что Он *Моисей*, другие — что *Илия*, *Иеремия* или один из древних пророков; немногие признавали Его Тем, Кем Он действительно был, — Богом, благословенным вовеки. А что касается Его учения, то, хотя простой народ, свободный от предубеждения, убеждался в небесной направленности Его благотворного хождения и в большинстве своём охотно слушал Его и говорил, что Он добрый человек, завистливые, привязанные к миру, самоправедные правители и учители *иудейской* церкви, с одной стороны огорчённые Его успехом, с другой — неспособные, поскольку никогда не были научены Богом, понять чистоту Его учения, несмотря на то, что наш Господь говорил, как никогда не говорил человек, и совершал чудеса, каких никто не мог бы совершить, если бы Бог не был с ним, — они не только настолько обезумели, что говорили, будто Он обольщает народ, но дошли до такого богохульства, что утверждали, будто Он в союзе с самим дьяволом и изгоняет бесов силой *Вельзевула*, князя бесов. Более того, собственные братья и родные нашего Господа по плоти были так ослеплены предубеждением и неверием, что однажды, когда Он вышел учить народ в полях, послали схватить Его, приводя в оправдание своего поступка то, «что Он вне Себя».

4 Так Царь и Господь славы был судим человеческим судом, явившись во плоти; да будет далёк любой Его служитель от ожидания лучшего обращения. Нет, если мы приходим в духе и силе нашего Учителя, то в этом, как и во всякой другой части Его страданий, должны идти по Его стопам. Те же поношения, какие бросали Ему, будут брошены и нам. Принявшие нашего Господа и Его учение примут и услышат нас ради Его имени. Бедные, благословен Бог, как обильно свидетельствует нынешнее собрание, принимают Евангелие, и простой народ слушает нас охотно; тогда как сидящие на *Моисеевом* седалище и любящие носить длинные одежды, не зная праведности, которая от Бога через веру во Христа Иисуса, и никогда не испытав силы Божией в сердцах, будут непрестанно кричать против нас как против безумцев, обманщиков народа и людей, действующих под влиянием злых духов.

5 Но недостоин имени служителя Евангелия мира тот, кто не готов не только к тому, чтобы его имя отвергли как злое, но и умереть за истины Господа Иисуса. То, что все люди хорошо говорят о них, — признак *наёмников* и *лжепророков*, не заботящихся об овцах. «Блаженны вы, — говорит наш Господь первым апостолам, а в них и всем последующим служителям, — когда люди ложно говорят против вас всякое зло ради имени Моего». И поистине, невозможно, чтобы подобные соблазны не приходили: ибо люди всегда будут судить о других по началам, которыми руководствуются сами. И если они не желают повиноваться возвещаемому нами учению, то неизбежно должны ради самозащиты говорить против проповедников, чтобы им не задали того вопроса, который древние фарисеи боялись услышать в ответ, если признают, что *Иоанн* — пророк: «Почему же вы не

поверили ему?» Во всех подобных случаях нам остаётся только исследовать свои сердца; и если перед Богом мы можем удостоверить свою совесть, что действуем с единственной целью Его славы, то должны радостно продолжать труд и нисколько не считаться с тем, что люди или бесы могут сказать против нас или сделать нам.

6 Но вернёмся к предмету. Вы слышали, какие разные мысли существовали об Иисусе Христе, пока Он был здесь, на земле; и теперь, когда Он вознесён, чтобы воссесть по правую руку Отца на небе, с Ним обращаются не иначе. Чуждый христианству человек, услышав, что все мы исповедуем одного Господа, естественно заключил бы, что все думаем и говорим о Нём одно и то же. Но увы, к нашему стыду следует сказать: хотя Христос Сам в Себе не разделён, исповедующие Его печально разделены в мыслях о Нём; и не только в отношении обстоятельств Его религии, но и тех существенных истин, в которые мы непременно должны веровать и которые должны принять, если когда-либо надеемся стать наследниками вечного спасения.

7 Среди нас есть некоторые — и боюсь, множество, которое нелегко исчислить, — называющие себя христианами, но редко или никогда серьёзно не думающие об Иисусе Христе. Они могут думать о своих лавках и фермах, представлениях, балах, собраниях и скачках — развлечениях, прямо направленных на изгнание веры из мира; но что до Христа, Начальника и Совершителя веры, Господа, купившего бедных грешников Своей драгоценной кровью и единственного достойного размышления, — увы, Его вовсе нет или, самое большее, крайне мало в их мыслях. Но поверьте мне, о земные, чувственные, плотски мыслящие

исповедники: как бы мало вы теперь ни думали о Христе и как бы усердно ни старались вытеснить Его из мыслей, следуя похоти очей, похоти плоти и гордости житейской, всё же придёт время, когда вы пожалеете, что думали о Христе недостаточно, а о выгодах и удовольствиях слишком много. Ибо весёлые, изящные и богатые тоже должны умереть, как прочие, и оставить позади свою пышность, суету и всё богатство. О, какие мысли об Иисусе Христе возникнут у вас в тот час!

[8] Но я не должен продолжать эти размышления: они увели бы меня слишком далеко от главной цели этой проповеди — показать, что должны думать об Иисусе Христе истинно желающие знать, как поклоняться Богу в духе и истине, о Том, Кого Бог послал быть концом закона к праведности всякого верующего.

[9] Надеюсь, *братья мои*, вы достаточно благородны, чтобы не считать меня слишком строгим или щепетильным в этой попытке направить ваши мысли об Иисусе Христе; ибо в великий день мы будем судимы по мыслям, равно как по словам и поступкам. И тщетна надежда правильно веровать во Христа или поклоняться Ему, если начала, на которых основаны наша вера и жизнь, не согласуются с образцом здравых слов, переданным нам в Писаниях истины.

[10] Кроме того, многие обольстители вышли в мир. В большинстве наших церквей проповедуют простую языческую нравственность, а не Иисуса Христа. И как людям правильно думать о Христе, о Котором они почти не слышали? Итак, потерпите меня немного, пока для наставления вашей совести я задам несколько вопросов об Иисусе Христе; ибо нет другого имени под небом, которым мы могли бы спастись, кроме Его имени.

11 *Во-первых*, что вы думаете о личности Христа? «Чей Он Сын?» Этот вопрос наш Господь задал фарисеям в словах, следующих за нашим текстом; и никогда не было столь необходимо повторить его, как в эти последние дни. Ибо многие называющиеся именем Христа и, боюсь, многие притязающие проповедовать Его настолько утвердились на седалище богохульства, что открыто отрицают, будто Он действительно, истинно и в собственном смысле Бог. Но никто, когда-либо причастный Его Духу, не станет столь легкомысленно говорить о Нём. Нет; если их спросят, как были спрошены *Пётр* и его братья: «А вы за кого почитаете Меня?» — они без колебания ответят: «Ты Христос, Сын вечно живого Бога». Ибо исповедание божества нашего Господа есть скала, на которой Он строит Свою церковь. Будь возможно удалить её, врата ада скоро одолели бы церковь. Братья мои, если Иисус Христос не истинный Бог от истинного Бога, я никогда больше не стал бы проповедовать Евангелие Христово. Ибо это было бы не Евангелие, а лишь система нравственной этики; *Сенека*, *Цицерон* или любой из *языческих* философов был бы столь же хорошим Спасителем, как Иисус из *Назарета*. Именно божество нашего Господа придаёт силу Его смерти и делает Его таким Первосвященником, какой нам подобал, — Тем, Кто бесконечными заслугами Своего страдания мог принести полную, совершенную, достаточную жертву, удовлетворение и приношение бесконечно оскорблённому правосудию. И какой бы служитель церкви *Англии* ни пользовался её богослужебными формами и ни ел её хлеб, если он не держится этого учения — а боюсь, слишком многие такие вкрались к нам, — он принадлежит только синагоге сатаны. Он не дитя и не служитель Божий; нет,

он волк в овечьей одежде, дитя и служитель лукавого — дьявола.

[12] Многие сочтут эти слова суровыми; но я не думаю, что нарушаю любовь, утверждая: *арианин* или *социнианин* не может быть христианином. Первый хочет заставить нас верить, будто Иисус Христос — лишь *сотворённый* Бог, что противоречит само себе; второй желает, чтобы мы смотрели на Него лишь как на доброго человека, и вместо признания Его смерти искуплением грехов мира хочет убедить нас, что Христос умер только для того, чтобы запечатлеть истину Своего учения кровью. Но если Иисус Христос не более чем простой человек, если Он не истинный Бог, то Он был самым мерзким грешником, когда-либо появлявшимся в мире. Ибо Он принял божественное поклонение от человека, родившегося слепым, как читаем у *Иоанна* 9:38: «И он сказал: верую, Господи! И поклонился Ему». Кроме того, если Христос не Бог в собственном смысле, наша вера тщетна, мы ещё в своих грехах; ибо никакое сотворённое существо, даже высшего порядка, не могло бы заслужить ничего у Бога. Лишь божество нашего Господа делало Его способным взять на Себя грехи мира; поэтому мы слышим столь решительное заявление святого *Иоанна*, что «Слово — Иисус Христос — не только было у Бога, но было Богом». По той же причине святой *Павел* говорит, что «Он был в образе Божием», что «в Нём обитала вся полнота Божества телесно». Более того, Иисус Христос принял имя, которое Бог дал Самому Себе, посылая *Моисея* избавить Свой народ *Израиль*: «Прежде чем был *Авраам*, Я есмь». И ещё: «Я и Отец Мой — одно». Хотя наши современные неверующие хотят обойти и извратить последние слова, как и другие Писания, к собственному осуждению, всё же очевидно, что *иудеи* понимали нашего

Господа, говорившего так, как делающего Себя равным Богу; иначе почему побивали Его камнями как богохульника? И теперь почему должно считаться нарушением любви утверждение, что отрицающие божество Иисуса Христа в самом строгом смысле слова не могут быть христианами? Ибо они более неверующие, чем сами бесы, признавшие, что знают, кто Он, — «Святый Божий». Они не только веруют, но, в отличие от неверующих этого поколения, ещё и трепещут. И если бы главные еретики могли быть освобождены от уз тьмы, в которых, если только не изменили своих воззрений перед смертью, ныне содержатся до суда великого дня, я убеждён, они сообщили бы нам, как ад убедил их в божестве Иисуса Христа, и посоветовали бы своим последователям возненавидеть их учения, чтобы не прийти в то же место и тем самым не умножить мучений друг друга.

13 Но, *во-вторых*, что вы думаете о человечестве, или воплощении, Иисуса Христа? Ибо Христос был не только Богом, но Богом и человеком в одном лице. Вот как звучат текст и его окружение: «Когда собрались фарисеи, Иисус спросил их: что вы думаете о Христе? Чей Он Сын? Говорят Ему: Сын *Давидов*. Как же тогда, — говорит наш божественный Учитель, — *Давид* в духе называет Его Господом?» Из этого места очевидно: мы неправильно думаем о личности Иисуса Христа, если не веруем, что Он совершенный Бог и совершенный человек, состоящий из разумной души и человеческой плоти.

14 Ибо именно поэтому Он назван Христом, или *Помазанником*, Который по собственному добровольному предложению был отделён Отцом и укреплён и приготовлен помазанием, или сообщением Святого Духа,

чтобы быть Посредником между Ним и согрешившим человеком.

15 Причиной, по которой Сын Божий принял на Себя нашу природу, было падение прародителей. Надеюсь, никто из присутствующих не столь безбожен, чтобы думать, будто человек создал сам себя; нет, Бог сотворил нас, а не мы сами. И охотно думал бы, что никто не столь богохулен, чтобы предполагать: если Бог создал нас, Он создал нас такими существами, какими мы находим себя теперь. Ибо это значило бы обвинять во лжи Слово Божие, говорящее, что «по образу Божию — не по тому образу, который теперь несут наши души, — Он сотворил человека». Как Бог создал человека, так Бог создал его совершенным. Он поместил его в саду *Едемском* и снизошёл до заключения с ним завета, обещав вечную жизнь при условии безгрешного послушания и угрожая вечной смертью, если человек нарушит Его закон и вкусит запретный плод.

16 Человек вкусил и, действуя в этом как наш представитель, тем самым вовлёк и себя, и нас в то проклятие, которое Бог, праведный Судия, объявил последствием его непослушания. Но здесь начинается тайна благочестия: Бог явился во плоти. Ибо — пойте, небеса, и радуйся, земля! — вечный Отец, предвидя, как сатана уязвит пяту человека, в Своём вечном совете предусмотрел средство, которым Он мог сокрушить голову проклятого змея. Человеку попускается пасть и стать подверженным смерти; но Иисус, единородный Сын Божий, рождённый от Отца прежде всех миров, Свет от Света, истинный Бог от истинного Бога, предлагает умереть, чтобы искупить его преступление и исполнить всякую правду вместо него. И поскольку Ему невозможно

было сделать это как Богу, а так как согрешил человек, необходимо было совершить это в лице человека, то, чтобы мы не погибли, этому вечному Богу, этому Князю мира, этому Ветхому днями в полноту времени Святым Духом было приготовлено тело, и Он стал младенцем. В этом теле Он оказал полное послушание закону Божию, исполнив тем самым вместо нас завет дел, и наконец подчинился смерти, даже крестной смерти, чтобы как Бог принести удовлетворение, как человек — повиноваться и страдать и, будучи Богом и человеком в одном лице, вновь устроить соединение между Богом и нашими душами.

17 И теперь что вы думаете об этой любви Христа? Не думаете ли, что она удивительно велика? Особенно если учесть, что мы были ожесточёнными врагами Христа и что Он был бы бесконечно счастлив в Себе, даже если бы мы погибли навеки. Что бы вы ни думали, я знаю: благословенные ангелы, которых эта тайна благочестия касается не так, как нас, думают о ней высочайшим образом. Они желают и будут желать вникать в неё и восхищаться ею всю вечность. Почему, почему, о грешники, вы не хотите размышлять об этой любви Христа? Несомненно, она должна растопить самое ожесточённое сердце. Пока я говорю, мысль об этой бесконечной и снисходящей любви воспламеняет и согревает мою душу. Я мог бы пребывать в ней вечно. Но для вас полезно, чтобы я задал ещё один вопрос об Иисусе Христе.

18 *В-третьих*, что вы думаете об оправдании Христом? Думаю, могу ответить за некоторых из вас: ибо многие, боюсь, рассчитывают быть оправданными, то есть признанными праведными пред очами Божиими, без Иисуса Христа. Но такие обнаружат, что страшно

ошиблись, ибо вне Христа «Бог есть огонь поядающий». Другие довольствуются верой, что Христос был Богом и человеком и пришёл в мир спасти грешников вообще, тогда как их главной заботой должно быть, как увериться, что Иисус Христос пришёл в мир спасти именно их. «Жизнь, которой ныне живу во плоти, — говорит апостол, — живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня». Заметьте: *за меня*; именно это непосредственное усвоение Иисуса Христа нашими собственными сердцами делает Его заслуги действенными для нашего вечного спасения. Христос, не усвоенный душой, не принесёт нам никакой пользы. Есть и другие, идущие дальше: они думают, что Иисус Христос — Богочеловек, что Он должен быть усвоен их сердцами и что они могут быть оправданы пред Богом лишь в Нём или через Него; но при этом делают Его Спасителем только отчасти. Они хотят сами сделать всё, что могут, а затем Иисус Христос должен восполнить недостатки их праведности. Вот суть и содержание нашего современного богословия. И если бы мне возможно было знать мысли большинства слышащих меня сегодня, думаю, они сказали бы: таков замысел, составленный ими и, быть может, уже несколько лет служащий им опорой для вечного спасения. Не пора ли, братья мои, иметь совсем иные мысли об оправдании Иисусом Христом? Ибо, думая так, вы находитесь в положении тех несчастных *иудеев*, которые старались утвердить собственную праведность и не желали покориться, а потому лишились праведности, которая от Бога через веру во Христа Иисуса, Господа нашего. Что же вы подумаете, если я скажу вам, что вы должны быть оправданы даром через веру в Иисуса Христа, без какого-либо отношения к заранее усмотренному в нас делу или пригодности? Ибо спасение

— даровой дар Божий. Я не знаю в человеке иной пригодности, кроме пригодности быть навеки брошенным в озеро огня и серы. Наша праведность пред очами Божиими — лишь грязное рубище; Он не может её терпеть. Наша святость, если она у нас есть, — не причина, а следствие нашего оправдания пред Богом. «Мы любим Бога, потому что Он прежде возлюбил нас». Мы не должны приходить к Богу, как гордый фарисей, предъявляя словно счёт за свои услуги; должны приходить с расположением и словами бедного мытаря, ударяя себя в грудь и говоря: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику», ибо Иисус Христос оправдывает нас, пока мы нечестивы. Он пришёл призвать не праведников, а грешников к покаянию. Только нищие духом, готовые выйти из себя и всецело положиться на праведность Другого, столь блаженны, что принадлежат к Его Царству. Праведность, вся праведность Иисуса Христа должна быть вменена нам вместо нашей собственной: «Ибо мы не под законом, а под благодатью; и всем поступающим по этому правилу мир». Ибо они, и только они, — истинный *Израиль* Божий. В великом деле человеческого искупления хвастовство совершенно исключено; этого не могло бы быть, если бы хотя одно из наших дел присоединялось к заслугам Христа. Наше спасение всё от Бога, от начала до конца; оно не от дел, чтобы никто не хвалился; человек не имеет в нём участия; именно Христос должен стать для нас от Бога Отца мудростью, праведностью, освящением и вечным искуплением. Его деятельное, равно как страдательное, послушание должно быть приложено к бедным грешникам. Он исполнил всякую правду вместо нас, чтобы мы стали в Нём праведностью Божией. Всё, что нам надлежит сделать, — ухватиться за эту праведность

верою; и в ту самую минуту, когда мы усваиваем её живой верой, можем быть уверены, что кровь Иисуса Христа очистила нас от всякого греха: «Ибо обещание дано нам и нашим детям и всем, кого призовёт Господь Бог наш». Если мы и все наши дома уверуем, то будем спасены, как темничный страж и его дом; ибо праведность Иисуса Христа не только совершенная, но и вечная праведность. Для всех верующих в Него ныне она столь же действенна, как прежде, и будет таковой, пока не прекратится время. Исследуйте Писания, как делали *верийцы*, и посмотрите, не так ли это. Исследуйте послания святого *Павла* к *Римлянам* и *Галатам*: там вы найдёте это учение столь ясно изложенным, что, если только вы не имеете глаз и не видите, даже бегущий может прочитать. Исследуйте *Одиннадцатую статью* нашей церкви: «Мы считаемся праведными перед Богом только ради заслуг нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа через веру, а не ради собственных дел или достоинств».

19 Это учение о нашем даровом оправдании через веру во Христа Иисуса, как бы ни порицали и ни злословили его нынешние учители *Израиля*, высоко ценилось нашими мудрыми предками; ибо в последующих словах упомянутой статьи оно названо весьма *здравым учением*, исполненным великого утешения. И оно действительно таково для всех утомлённых и обременённых, истинно желающих найти покой в Иисусе Христе.

20 Вот Евангелие, вот благая весть великой радости всем чувствующим себя бедными, погибшими, обречёнными, осуждёнными грешниками. «Эй, всякий жаждущий, приди к водам жизни и пей даром; придите и покупайте без денег и без цены». Вот источник, открытый в боку вашего Спасителя для омытия греха и всякой нечистоты.

«Взгляните на Того, Которого пронзили»; взгляните на Него верою — и поистине спасётесь, хотя бы пришли сюда только для насмешки и хулы и прежде никогда не думали о Боге или о Христе.

21 Не потому, что вам следует думать, будто Бог спасёт вас по причине или на основании вашей веры; ибо вера — дело, и тогда вы оправдывались бы делами. Но когда я говорю, что мы должны оправдаться верою, я разумею: вера — орудие, которым грешник прилагает, или усваивает, своему сердцу искупление Иисуса Христа. И кому бы Бог ни дал такую веру — ибо это даровой дар Божий, — тот может смело поднять голову, ему незачем бояться; он духовный сын нашего духовного *Давида*; он перешёл от смерти к жизни и никогда не придёт на осуждение. Вот Евангелие, которое мы проповедуем. Если какой-либо человек или ангел проповедует иное Евангелие, чем это даровое оправдание через веру во Христа Иисуса, мы имеем власть величайшего апостола объявить его проклятым.

22 И теперь, братья мои, что вы думаете об этом юродстве проповеди? Для вас, вкусивших благое слово жизни и просвещённых к видению богатства даровой благодати Божией во Христе Иисусе, оно, убеждён, драгоценно и оросило души, подобно росе. О, если бы все мыслили так же! Но боюсь, многие готовы уйти, противореча и хуля. Скажите, разве многие из вас не говорят про себя: «Это учение распущенности; этот проповедник открывает дверь для поощрения греха»? Но это нисколько меня не удивляет: это избитое, устарелое возражение, столь же древнее, как само учение об оправдании; и, что, между прочим, мало делает чести повторяющим его ныне, выдвинул его неверующий. Святой *Павел* в послании к

Римлянам, доказав в первых пяти главах учение об оправдании одной верой, в шестой вводит неверующего, говорящего: «Что же, оставаться нам во грехе, чтобы умножилась благодать?» Но как он отверг подобный вывод словами: «Да не допустит Бог!» — так отвергаю и я. Ибо проповедуемая нами вера — не мёртвая умозрительная вера, не согласие с заслуживающими доверия вещами как заслуживающими доверия, как её обычно определяют; это не вера одной головы, но вера сердца. Это живое начало, произведённое в душе Духом вечно живого Бога, убеждающее грешника в его погибшем, обречённом природном состоянии; дающее ему силу усвоить и ухватиться за совершенную праведность Иисуса Христа, даром предложенную в Евангелии, и непрестанно побуждающее его из любви и благодарности являть эту веру изобилием всякого доброго слова и дела. Вот суть и содержание изложенного учения; и судите сами, учение ли это распущенности. Нет, братья мои, это не разрушение добрых дел, но наставление, как творить их из надлежащего начала. Ибо, говоря словами нашей церкви в другой её статье: «Дела, совершённые прежде благодати Христовой и вдохновения Духа, не угодны Богу, поскольку не происходят из веры в Иисуса Христа; напротив, поскольку они совершаются не так, как Бог пожелал и повелел их совершать, мы не сомневаемся, что они имеют природу греха». Поэтому велящие вам сначала делать, а затем жить столь же мудры, как те, кто убеждал бы строить прекрасный величественный дом без закладки основания.

[23] Правда, учением о нашем даровом оправдании через веру во Христа Иисуса, как и другими евангельскими истинами, могут и будут злоупотреблять люди развращённого ума, негодные в отношении веры; но

принимающие истину Божию с любовью к ней всегда будут являть свою веру делами. Поэтому святой *Павел*, сказав *ефесянам*, что «благодатью они спасены через веру, не от дел, чтобы никто не хвалился», тотчас добавляет: «Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела». И в послании к *Титу*, поручив ему сказать народу, что они оправданы благодатью, непосредственно присоединяет в главе 3, стихе 8: «Желаю, чтобы ты постоянно утверждал, дабы уверовавшие в Бога старались прилежать к добрым делам». В согласии с этим Двенадцатая статья говорит нам: «Хотя добрые дела, являющиеся плодами веры и следующие за оправданием, не могут устранить наших грехов и выдержать строгость суда Божия, всё же они приятны и угодны Богу во Христе и необходимо проистекают из истинной и живой веры, так что живая вера может быть столь же явно познана по ним, как дерево различается по плоду».

24 Чего бы я не отдал, чтобы эту статью правильно понимали и проповедовали все подписавшиеся под ней! Тогда ковчег Господень не изгонялся бы в пустыню, и столь многие не отделялись бы от церкви *Англии*. Ибо я вполне убеждён: столь многие были вынуждены пойти искать пищу в другом месте не столько из-за обрядов и церемоний, сколько из-за того, что мы не проповедуем истину, какова она в Иисусе. Если бы мы не отступили от нашего установленного учения, сравнительно немногие отступили бы от государственной церкви. Где проповедуется Христос, будь то в церкви или на общем выгоне, отделившиеся всех исповеданий приходили и приходят совершенно свободно. Но если наше духовенство будет проповедовать один закон и не показывать пути спасения через веру во Христа Иисуса,

боюсь, в день суда обвинение в расколе ляжет главным образом на них. Истинные овцы Христа знают голос истинных пастырей Христовых, а чужих слушать не будут.

25 Заметьте, дорогие братья, слова статьи: «Добрые дела — плоды веры и следуют за оправданием». Как же они могут предшествовать ему или каким-либо образом быть его причиной? Мы сами должны быть оправданы прежде, чем наши дела могут быть приняты. Бог призрел на *Авеля* прежде, чем призрел на его приношение; поэтому праведность Иисуса Христа должна быть даром вменена нам и усвоена нами через веру, прежде чем мы сможем принести угодную жертву Богу; ибо вне Христа, как я указал прежде, Бог — огонь поядающий, и всё, что не от веры во Христа, есть грех.

26 Неверное понимание учения о даровом оправдании, полагаю, отчасти объясняется тем, что люди недостаточно учитывают различие адресатов посланий святого *Павла* и святого *Иакова*, а также различие оправдания, о котором каждый пишет. Первый строка за строкой, довод за доводом утверждает, что «мы оправдываемся одной верой»; второй ставит вопрос: «Не делами ли оправдался *Авраам*?» Отсюда многие, не учитывая разных целей этих святых мужей и разных людей, которым они писали, смешали и соединили веру с делами для нашего оправдания пред Богом. Но это коренная ошибка: святой *Павел* писал к обращённым *иудеям*, искавшим праведности через дела не только обрядового, но и нравственного закона. В противоположность этому он говорит им искать оправдания пред Богом лишь в совершенной праведности Иисуса Христа, усвоенной верою. Святому *Иакову* предстояло иметь дело с другими людьми —

злоупотреблявшими учением о даровом оправдании и думавшими, как ныне думают многие среди нас, что спасутся одним лишь исповеданием веры в Иисуса Христа. Их святой апостол мудро старается убедить, что такая вера — лишь мёртвая и ложная; поэтому всем желающим быть благословенными с верным *Авраамом* надлежало являть веру делами, как делал он: «Ибо не делами ли оправдался *Авраам*?» Разве он не доказал, что его вера была истинной оправдывающей верой, тем, что она производила добрые дела? Отсюда ясно, что святой *Иаков* говорит об оправдании как свидетельстве перед людьми: покажи мне, докажи, засвидетельствуй делами, что у тебя истинная вера; тогда как святой *Павел* говорит только о нашем оправдании пред Богом. И так он доказывает, что *Авраам*, как должны и мы, был оправдан прежде, чем *иудеям* был дан нравственный или обрядовый закон; ибо написано: «*Авраам* поверил Господу, и это вменилось ему в праведность».

[27] Примите содержание сказанного по этому пункту в следующих немногих словах. Всякий спасаемый человек оправдан тремя способами: *во-первых*, *на основании заслуги* — смертью Иисуса Христа: «Только кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха». *Во-вторых*, *посредством орудия* — веры: вера есть средство, или орудие, которым заслуги Иисуса Христа прилагаются к сердцу грешника: «Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса». *В-третьих*, мы оправдываемся *в порядке свидетельства*, а именно добрыми делами: добрые дела возвещают и доказывают миру, что наша вера — истинная спасительная вера. «Не делами ли оправдался *Авраам*?» И ещё: «Покажи мне веру твою делами твоими».

28 Будет уместно пояснить это учение одним-двумя примерами. Полагаю, никто не станет утверждать, будто в мытаре *Закхее* была какая-либо пригодность ко спасению, когда он пришёл посмотреть на Иисуса из побуждения не лучшего, чем то, которое, быть может, приводит тысячи слушать мою проповедь, — я разумею любопытство. Но Иисус Христос предварил и призвал его Своей даровой благодатью и сладостно, но непреодолимо склонил повиноваться призыву, как, молю Бога, да подействует Он и на всех вас, пришедших лишь посмотреть, кто этот проповедник. *Закхей* радостно принял нашего Господа в свой дом и в то же время верою принял Его в сердце; тогда *Закхей* был даром оправдан пред Богом. Но взгляните на немедленные плоды этого оправдания! Он выступает посреди и, как прежде уверовал сердцем, теперь исповедует устами ко спасению: «Вот, Господи, половину моего имущества отдаю бедным, а если у кого-либо что взял ложным обвинением, возмещаю вчетверо». Так будет и с тобою, о верующий, едва дорогой Сын Божий откроется в тебе живой верой: у тебя не будет покоя в духе, пока из любви и благодарности за совершённое Богом для твоей души ты не явишь веру делами.

29 Далее, полагаю, всякий согласится, что в гонителе *Савле* не было пригодности ко спасению, не больше, чем в тех ревностных гонителях последних дней, которые уже дышат угрозами и, будь в их власти, дышали бы и убийством против учеников Господа.

30 И вот, мы знаем, наш Господь даром предварил его Своей благодатью — о, если бы Он так же действенно призвал гонителей этого поколения! — и светом с неба поверг на землю. В то же время Своим Духом Он пронзил

его сердце, обличил во грехе и заставил воскликнуть: «Кто Ты, Господи?» Христос отвечает: «Я Иисус, Которого ты гонишь». Тогда вера была мгновенно дана ему, и вот, тотчас *Савл* восклицает: «Господи, что повелишь мне делать?» Так будет со всякой бедной душой, верующей в Господа Иисуса всем сердцем. Она всегда будет спрашивать: «Господи, что мне сделать для Тебя? Господи, что повелишь мне делать?» — не для самооправдания, но лишь чтобы засвидетельствовать искренность любви и благодарности своему всемилостивому Первосвященнику за то, что Он выхватил её, словно головню из огня.

31 Быть может, многие самоправедные люди среди вас льстят себе, что не так злы, как были *Закхей* или *Савл*, и потому в вас больше пригодности ко спасению, чем в них. Но если думаете так, то поистине думаете о себе выше, чем должно; ибо по природе все мы одинаковы, все в равной мере лишены славы Божией, все одинаково мертвы в преступлениях и грехах, и для обращения любого из самых трезвых, добродушных, нравственных людей здесь требуется та же всемогущая сила, что потребовалась для обращения мытаря *Закхея* или того известного гонителя *Савла*. И если бы вы могли вознестись на высшее небо и спросить духов праведников, достигших совершенства, уверен, они сказали бы вам, что это учение от Бога. Но у нас есть вернейшее пророческое слово, и мы хорошо делаем, внимая ему, как свету, сияющему в тёмном месте. Братья мои, слово близко к вам; исследуйте Писания; молите Бога сделать вас желающими спасения в этот день Его силы, ибо не плоть и кровь, но один лишь Дух Иисуса Христа может открыть вам это.

32 *В-четвёртых* и *наконец*, что вы думаете об Иисусе Христе, образующемся внутри вас? Ибо кого Христос оправдывает, того и освящает. Хотя Он находит нас несвятыми, Он не оставляет нас такими. Об истинном христианине правильнее сказать не то, что живёт он, а что в нём живёт Иисус Христос. Ибо только водимые Духом Христовым суть истинные сыны Божии.

33 Как я заметил прежде, так говорю вам снова: вера, которую мы проповедуем, не мёртвая, но живая и деятельная вера, произведённая в душе и совершающая силой Святого Духа полную перемену во всём человеке. И если Христос таким образом не пребывает в вас, то, несмотря на вашу правоверность в изложенных началах, несмотря на добрые желания и постоянное обращение к средствам благодати, по мнению святого *Павла*, вы находитесь вне состояния спасения. «Разве не знаете, — говорит апостол *коринфянам*, церкви, славившейся дарами более всякой другой под небом, — что Христос в вас, Своим Духом, если только вы не отвержены?»

34 Ибо Христос пришёл спасти нас не только от вины, но и от власти грехов; пока Он не сделал этого, как бы ни был Спасителем других, у нас не может быть уверенности или обоснованной надежды, что Он спас нас. Ибо лишь приняв Его благословенного Духа в сердца и ощутив, как Он свидетельствует вместе с нашим духом, что мы сыны Божии, мы можем увериться, что запечатлены ко дню искупления.

35 Это великая тайна; но я говорю о Христе и новом рождении. Не удивляйтесь моему вопросу, что вы думаете о Христе, образующемся внутри вас; ибо либо Бог должен изменить Свою природу, либо мы — нашу. Как в *Адаме* все мы духовно умерли, так все действительно спасённые

Христом должны во Христе быть духовно оживотворены. Единственная цель Его смерти, воскресения и нынешнего ходатайства за нас на небе — искупить нас от бедствия падшей природы и действием Своего благословенного Духа сделать способными быть причастниками небесного наследия со святыми во свете. Только так изменённые Его благодатью здесь явятся с Ним в славе впоследствии.

36 Итак, испытывайте себя, братья мои, в вере ли вы; проверяйте себя и не считайте достаточным произносить в Символе веры: «Верую в Иисуса Христа». Многие говорят это, но не веруют, отвержены и ещё находятся в состоянии смерти. Вы произносите имя Божие напрасно, называя Его Отцом, и молитвы ваши обращаются в грех, если вы не веруете во Христа так, чтобы жизнь ваша была сокрыта с Ним в Боге и чтобы получать от Него жизнь и питание, как ветви от лозы.

37 Правда, я знаю: люди этого поколения отрицают, что возможно чувствовать Христа внутри себя; но увы! До какого страшного состояния они низвели бы нас — до состояния погибших язычников, которые, по словам святого *Павла*, «стали бесчувственны». Апостол молится, чтобы *ефесяне* возрастали во всяком познании и духовном разумении, или, как можно было бы перевести, духовном ощущении. И в чине посещения больных служитель молится, чтобы Господь дал больному знать и чувствовать, что нет другого имени под небом, данного людям, в котором и через которое они могут получить здравие и спасение, кроме имени нашего Господа Иисуса. Ибо есть духовное чувство, равно как телесное; и хотя оно сообщается нам не чувственным образом, каким внешние предметы действуют на наши чувства, всё же оно столь же реально, как любое чувственное или зрительное

ощущение, и душа может столь же истинно чувствовать и различать его, как тело чувствует внешнее впечатление. Все рождённые вновь от Бога знают, что я не лгу.

[38] Как вы думаете, господа, чувствовал ли *Нееман*, когда исцелился от проказы? Чувствовала ли женщина силу, исходившую от Иисуса Христа, когда коснулась края Его одежды и исцелилась от кровотечения? Столь же достоверно можешь чувствовать и ты, о верующий, когда Иисус Христос обитает в твоём сердце. Молю Бога дать всем вам узнать и почувствовать это прежде, чем вы уйдёте отсюда.

[39] О братья мои, моё сердце расширено к вам. Надеюсь, я чувствую нечто от этого сокровенного, но могущественного присутствия Христа, пока проповедую вам. Поистине, оно сладостно и чрезвычайно утешительно. Всё зло, которого я желаю вам, без причины ставшим моими врагами, состоит в том, чтобы вы почувствовали то же. Поверьте: хотя возвращение в природное состояние было бы адом для моей души, я охотно на короткое время поменялся бы с вами состоянием, чтобы вы узнали, что значит иметь Христа, верою обитающего в сердцах. Не отворачивайтесь, не позволяйте дьяволу унести вас; не бойтесь обличения; не думайте хуже об учении потому, что его проповедуют вне церковных стен. Наш Господь во дни плоти Своей проповедовал на горе, в лодке и в поле; и я убеждён, многие почувствовали Его благодатное присутствие здесь. Поистине, мы говорим то, что знаем. Не отвергайте Царства Божия себе во вред; будьте мудры и примите наше свидетельство. Я не могу, не хочу отпустить вас; останьтесь немного, рассудим вместе. Как бы мало вы ни ценили свои души, я знаю: наш Господь положил на них

неизреченную цену. Он счёл их достойными Своей драгоценнейшей крови. Поэтому умоляю вас, о грешники: примиритесь с Богом. Надеюсь, вы не боитесь быть принятыми в Возлюбленном. Вот, Он зовёт вас; вот, Своей милостью идёт впереди вас и следует за вами; Он послал слуг на большие дороги и к изгородям, чтобы понудить вас войти. Итак, помните: в такой-то час, такого-то дня, такого-то года, в этом месте всем вам было сказано, что надлежит думать об Иисусе Христе. Если теперь погибнете, то не от недостатка знания; я чист от крови всех вас. Вы не можете сказать, будто я проповедовал вам осуждение; не можете сказать, будто, подобно законническим проповедникам, требовал делать кирпичи без соломы. Я не велел вам сделать себя святыми и затем прийти к Богу, но предложил спасение на столь доступных условиях, каких только можно желать. Я предложил вам всю мудрость Христа, всю праведность Христа, всё освящение и вечное искупление Христа, если только уверуете в Него. Если говорите, что не можете веровать, говорите верно, ибо вера, как и всякое другое благословение, — дар Божий; но тогда ожидайте Бога, и кто знает, не помилует ли Он тебя? Почему мы не питаем более любящих мыслей о Христе? Или вы думаете, что Он помилует других, но не вас? Но разве вы не грешники? И разве Иисус Христос не пришёл в мир спасти грешников? Если говорите, что вы первые из грешников, отвечаю: это не воспрепятствует вашему спасению, поистине не воспрепятствует, если вы ухватитесь за Него верою. Читайте Евангелистов и посмотрите, как добр Он был к ученикам, бежавшим от Него и отрёкшимся: «Пойдите, скажите братьям Моим», — говорит Он. Он не сказал: «Пойдите, скажите тем предателям», но: «Пойдите, скажите братьям Моим и *Петру*», — словно говоря:

«Пойдите, скажите всем Моим братьям, а особенно бедному *Петру*, что Я воскрес; о, утешьте его бедное унылое сердце, скажите, что Я примирился с ним; велите ему больше не плакать так горько; ибо хотя с клятвами и проклятиями он трижды отрёкся от Меня, всё же Я умер за его грехи и воскрес для его оправдания; Я даром прощаю ему всё». Так медленен на гнев и богат добротою был наш всемилостивый Первосвященник. И думаете ли вы, что Он изменил Свою природу и забывает бедных грешников теперь, когда вознесён по правую руку Бога? Нет, Он Тот же вчера, сегодня и вовеки и сидит там лишь для ходатайства за нас. Придите же, блудницы; придите, мытари; придите, самые погибшие грешники, придите и уверуйте в Иисуса Христа. Хотя весь мир презирает и изгоняет вас, Он не погнушается принять вас. О удивительная, о бесконечно снисходящая любовь! Даже вас Он не постыдится назвать братьями. Как избежите вы, пренебрегая столь славным предложением спасения? Что отдали бы осуждённые духи, ныне заключённые в темнице ада, если бы Христос столь свободно предлагался их душам! И почему мы не поднимаем глаз в мучениях? Осмелится ли кто-нибудь из этого великого множества сказать, что не заслуживает осуждения? Если нет, почему мы оставлены, а другие унесены смертью? Что это, если не пример даровой благодати Божией и знак Его благоволения к нам? Пусть благость Божия приведёт нас к покаянию! О, да будет радость на небе о некоторых из вас кающихся! Хотя мы в поле, я убеждён, благословенные ангелы ныне витают вокруг нас и жаждут — «как олень стремится к потокам воды» — воспеть песнь при вашем обращении. Благословен Бог, надеюсь, их радость исполнится. Среди нас воцаряется благоговейная тишина. У меня добрая надежда, что слова, которые

Господь дал мне сегодня произнести в ваши уши, не совсем упали на землю. Ваши слёзы и глубокое внимание свидетельствуют, что Господь Бог поистине среди нас. Придите, фарисеи, придите и увидьте: вопреки вашей сатанинской ярости и злобе Господь Иисус одерживает победу. И, братья, истину говорю во Христе, не лгу: если хотя одна ваша душа по благословению Божию сегодня будет приведена к спасительным мыслям об Иисусе Христе, мне безразлично, позволят ли моим врагам тотчас по окончании этой проповеди увести меня в темницу и забить ноги в колоды. Братья, желание моего сердца и молитва к Богу — чтобы вы спаслись. Ради этого я следую за своим Учителем вне стана. Мне безразлично, сколько Его священного поношения понесу, лишь бы некоторые из вас обратились от заблуждения своих путей. Я радуюсь, да, и буду радоваться. Люди, бесы, делайте худшее, что можете: пославший меня Господь поддержит меня. И когда явится Христос, жизнь наша, Которого я теперь проповедовал, я вместе с Его презираемыми малыми также явлюсь с Ним во славе. И тогда что вы подумаете о Христе? Я знаю, что вы о Нём подумаете. Тогда сочтёте Его прекраснейшим из десяти тысяч; тогда признаете и ощутите Его праведным Судией, воздающим за грех. Итак, дайте убедить себя целовать Его, чтобы Он не прогневался и вы не были навеки изгнаны от присутствия Господа. Вот, я прихожу к вам, как ангел пришёл к *Лоту*. Бегите, бегите ради жизни; спешите, больше не медлите в вашем духовном *Содоме*, иначе будете навеки уничтожены. Несомненно, многие из вас могут придавать мне не больше значения, чем зятья *Лота* придавали ему. Уверен, некоторым я кажусь шутящим; но истину говорю во Христе, не лгу: как несомненно Господь пролил с неба огонь и серу для уничтожения *Содома* и

Гоморры, так несомненно в великий день на вас будут излиты чаши гнева Божия, если вы не будете серьёзно размышлять о Евангелии Христа Господня и поступать согласно ему. Вот, я заранее сказал вам; и молю Бога, чтобы все забывающие Его серьёзно задумались о сказанном, прежде чем Он исторгнет вас и некому будет избавить.

[40] Ныне Богу Отцу и т. д.

Мудрые и неразумные девы

[1] Матфей 25:13.

[2] *Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий.*

[3] Апостол *Павел* в Послании к *Евреям* говорит нам: «Человекам положено однажды умереть, а потом суд». Думаю, если какое-либо размышление способно пробудить спящий, сонный мир, то именно это: наступит день, когда эти небеса свернутся, как свиток, эта стихия расплавится от пылающего жара, земля и все дела на ней сгорят, а каждая душа, всякого народа и языка, будет вызвана пред страшное судилище праведного Судии живых и мёртвых, чтобы получить награду или наказание согласно совершённому в теле. Упомянутый великий апостол, представ перед *Феликсом*, не нашёл лучшего средства обратить этого грешного человека, чем рассуждать о воздержании, праведности и особенно о будущем суде. Первое могло до некоторой степени затронуть его, но, убеждён, именно последнее — грядущий суд — заставило его затрепетать. И сколь ни испортился ныне мир, мало найдётся людей с настолько сожжённой совестью, чтобы отрицать будущий отчёт. Неодинаковые действия Провидения в этой жизни, где мы видим добрых людей страждущими, нуждающимися и мучимыми, а нечестивым позволено торжественно проезжать по их головам, большинство людей всегда считало неоспоримым доводом в пользу дня, когда Бог будет праведно судить мир и воздавать справедливость Своему народу. Правда, некоторые осмеливаются отрицать это, пока предаются похоти очей и гордости житейской. Но последуйте за ними к смертному одру;

спросите, когда душа их готовится отплыть в вечность, что они теперь думают о будущем суде, — и они ответят, что больше не смеют объявлять свою совесть лживой. В сердце они ощущают страшное ожидание суда и ярость огня. Если всё это так, то разве не чрезвычайно важно каждому из нас, братья, прежде чем лечь на одр болезни, серьёзно исследовать, как обстоит счёт между Богом и нашей душой и что будет с нами в тот день? Что до явно нечестивых, пьяниц, блудников, прелюбодеев и им подобных, сомнений об их участи нет: без покаяния они никогда не войдут в Царствие Бога и Его Христа. Нет, погибель их не дремлет; для их принятия приготовлен пламенеющий огненный *Тофет*, разожжённый яростью вечного гнева Божия, где им предстоит понести казнь вечного огня. Нет ни малейшего сомнения и в положении истинных верующих. Хотя природные люди презирают и отвергают их, но, родившись свыше от Бога, они стали наследниками Божиими и сонаследниками Христу. В сердцах они имеют залог обещанного наследия и уверены, что кровью Иисуса Христа им открыт новый и живой путь во святое святых, куда в великий день отчёта им будет дарован свободный вход. Единственный вопрос: что станет с *почти христианином*, довольствующимся, как ему кажется, средним путём на небо — без нечестия с одной стороны и без того, что он ложно считает чрезмерной праведностью, с другой? Во всяком собрании есть много людей такого рода; следовательно, есть они и среди присутствующих. Хуже всего то, что легче убедить самых известных мытарей и грешников, что они находятся вне состояния спасения, чем кого-либо из этих людей. И всё же, если Иисус Христос может быть нашим Судией, в последний день Он столь же несомненно отвергнет их и отречётся от них, как если бы они жили в

открытом неповиновении всем Его законам. Ибо что говорит наш Господь в притче, заключением которой служат слова нашего текста и которую я намерен сделать предметом нынешней беседы? «Тогда», в день суда, о котором Он говорил в предыдущей главе и продолжает говорить в этой, «Царствие Небесное», то есть положение исповедующих веру в евангельской церкви, «уподобится десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху». В этих словах явно подразумевается обычай, существовавший у *иудеев* во время нашего Господа на брачных торжествах. Обычно они происходили ночью, и участники брачного пира по обычаю выходили процессией с множеством огней навстречу жениху. Под *женихом* здесь следует разуметь Иисуса Христа. Церковь, то есть истинные верующие, — Его *невеста*; уже в этой жизни Он соединён с ними одним духом, но торжественное совершение этого священного брака отложено до дня суда. Тогда Он придёт взять их к Себе и представить Отцу пред людьми и Ангелами как Своё приобретение, не имеющее ни пятна, ни порока, ни чего-либо подобного. Под десятью девами следует разуметь всех вообще исповедующих христианство. Все названы девами, потому что все призваны быть святыми. Всякий, именующий имя Христа, самим этим исповеданием обязан отступить от всякой неправды. Но лишь чистые и целомудренные сердцем будут настолько блаженны, чтобы увидеть Бога. Как Христос родился от Девы, так может Он обитать лишь в девственных душах, очищенных и освящённых вселением Его Святого Духа. Что говорит апостол? «Не все те *израильтяне*, которые от *Израиля*»; не все христиане, кто называется именем Христа. Нет, говорит наш Господь во втором стихе, «пять из этих дев были мудрыми», истинно верующими, «а пять

— неразумными», внешними лицемерами. Но почему пять названы мудрыми, а другие пять неразумными? Послушайте, что наш Господь говорит в следующих стихах: «Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла; мудрые же вместе со светильниками своими взяли масла в сосудах своих». Неразумные взяли светильники внешнего исповедания. Они ходили в церковь, прочитывали несколько молитвословов, возможно, приходили в поле послушать проповедь, жертвовали при сборе пожертвований и регулярно причащались, даже чаще раза в месяц. Но вот в чём заключалась ошибка: в их светильниках не было масла, в сердцах — начала благодати и живой веры; без этого, даже если мы раздадим всё имение нищим и отдадим тела на сожжение, не будет нам никакой пользы. Словом, они были точными, а возможно, и суеверно ревностными приверженцами внешней формы, но всё время оставались чужды силы благочестия в сердце и, по существу, отрицали её. Они ходили в церковь, но при этом не считали дурным отправиться на бал или светское собрание, хотя при крещении обещали отречься от блеска и суеты этого нечестивого мира. Они настолько боялись стать чрезмерно праведными, что даже преследовали истинно благочестивых, если те пытались пойти на шаг дальше них. Одним словом, они никогда действенно не ощущали силы будущего века. Думали, что можно быть христианами без столь глубокого внутреннего переживания, и потому, несмотря на высокие притязания, лишь носили имя живых.

4 А теперь, господа, позвольте мне ненадолго остановиться и во имя Бога, Которому я стараюсь служить благовествованием Его дорогого Сына, задать один вопрос. Пока я, хотя и кратко, изображал характер этих

неразумных дев, не применяла ли совесть многих из вас сказанное к самим себе, не говорила ли тихим, спокойным, но внятным голосом: «Ты, мужчина, ты, женщина, — одна из этих неразумных дев, ибо твои убеждения и дела соответствуют им»? Не подавляйте, а лучше поддерживайте эти обличения; кто знает, не подействует ли на вас Господь, богатый милостью ко всем искренне призывающим Его, даже посредством этого юродства проповеди, чтобы ещё до возвращения домой сделать вас мудрыми девами?

5 Какими были они, вы сейчас узнаете: «Мудрые же вместе со светильниками своими взяли масла в сосудах своих». Заметьте: мудрые, истинно верующие, имели светильники так же, как неразумные девы, ибо христианство не требует отказаться от всех внешних форм. Можно пользоваться формами и при этом не быть формалистом; например, можно поклоняться Богу посредством установленного молитвенного чина и всё же поклоняться Ему в духе и истине. Поэтому, братья, не будем судить друг друга. Мудрые девы имели светильники; отличие от неразумных состояло не в том, что одни поклонялись Богу по установленной форме, а другие нет. Нет: как фарисей и мытарь вошли в храм помолиться, так мудрые и неразумные девы могли ходить в одно место богослужения и слушать одного служителя. Но мудрые вместе со светильниками взяли масло в сосудах: они сохраняли форму, но не довольствовались ею. Слова молитвы были языком их сердец, внутренние переживания были им не чужды. Они не боялись учений, испытывающих сердце, и не обижались, когда служители говорили, что они заслуживают осуждения. Не полагались на собственную праведность, а желали, чтобы вся слава их спасения принадлежала Иисусу Христу. Они

были убеждены, что заслуги Иисуса Христа можно принять только верой, но при этом столь же тщательно заботились о добрых делах, словно должны были оправдаться ими. Словом, их послушание вытекало из любви и благодарности и было радостным, постоянным, последовательным, всеобъемлющим, подобным послушанию, которое святые Ангелы оказывают нашему Небесному Отцу.

6 Позвольте же вновь призвать вас остановиться. Если кто-нибудь из вас может по правде приложить эти признаки к своему сердцу, воздайте славу Богу и примите утешение для души: вы не ложные, а истинные верующие. Иисус Христос стал для вас от Бога премудростью — той самой, которая умудрит вас ко спасению. Бог видит различие между вами и неразумными девами, даже если природные люди не хотят его видеть. Вам не нужно тревожиться, хотя в этой жизни с вами и с ними может случиться одна участь и судьба. Говорю: одна участь и судьба, ибо в пятом стихе сказано: «Как жених замедлил», то есть за время между вознесением нашего Господа и Его возвращением на суд, «то задремали все и уснули». Мудрые умерли так же, как неразумные, ибо мы прах и должны возвратиться в прах. То, что верующие, как и лицемеры, должны пройти долиной смертной тени, нисколько не умаляет Божественной благости, ибо Христос отнял жало смерти, так что нам не нужно бояться зла. Для них смерть — переход к вечной жизни; страшна она лишь тем, кто не имеет надежды, потому что живёт в мире без веры. Убеждён: все среди вас, принявшие начатки Духа, готовы воскликнуть: «Мы не хотим жить здесь вечно; жаждем разрешиться, чтобы быть с Иисусом Христом. И хотя черви должны разрушить наши тела, как и тела других, мы согласны на это, зная,

что Искупитель наш жив, что в последние дни Он восстанет над землёй и что во плоти нашей мы увидим Бога».

[7] Но за гробом не таково положение лицемеров и неверующих. Ибо что говорит наш Господь? «В полночь» — заметьте, в полночь, когда всё умолкло и успокоилось и никто ни о чём подобном не помышлял, — «раздался крик». Голос Архангела и труба Божия возвестили общую тревогу всему на небе, на земле и в водах под землёй: «Вот!» Заметьте, как этот страшный призыв начинается словом *вот*, чтобы привлечь наше внимание. «Вот, жених идёт!» — Сам Иисус Христос, Желаемый народами, Жених Своей невесты-церкви. Поскольку Он некоторое время медлил, испытывая веру святых и давая грешникам срок для покаяния, насмешники привыкли восклицать: «Где обетование пришествия Его?» Но Господь не медлит с исполнением обетования, как они считают медлением. Ибо вот, Тот, Кто должен был прийти, теперь идёт и больше не замедлит. Он идёт прославиться во святых Своих и совершить отмщение над не знающими Бога и не покорившимися Его Евангелию. Идёт не как бедный презираемый *Галилеянин*, не для того, чтобы Его положили в зловонные ясли; не для презрения и отвержения людьми; не для того, чтобы Ему завязали глаза, оплевали и били; не для пригвождения к проклятому древу. Идёт не как Сын Человеческий, а как Тот, Кем Он в действительности был, — вечный Сын вечного Бога. Он идёт на крыльях ветра, во славе Отца и святых Ангелов, чтобы все окружающие Его вечно благоговели пред Ним. «Выходите навстречу Ему»: восстаньте, мёртвые, восстаньте и неразумные и мудрые девы, идите на суд. Несомненно, многие из услышавших этот пробуждающий крик возрадовались бы, если бы

скалы упали на них и холмы скрыли их от лица Агнца. Чего не отдали бы они за то, чтобы, прожив как звери, теперь умереть подобно погибающим животным! Как обрадовались бы, если бы те же отговорки, которыми по эту сторону вечности оправдывали непосещение святых установлений, избавили их от явки пред небесным Женихом! Но как *Адам*, несмотря на смоковные листья и деревья сада, не смог скрыться от Бога, когда был остановлен вопросом: «*Адам*, где ты?» — так и теперь повеление вышло, труба Божия издала последний звук, и все языки, люди, народы и наречия, мудрые и неразумные девы, должны предстать пред Ним и склониться к подножию Его ног. Даже *Понтий Пилат*, *Анна* и *Каиафа*, даже гордые, преследующие первосвященники и фарисеи этого поколения должны явиться перед Ним. Ибо, говорит наш Господь, «тогда», когда раздался крик: «Вот, жених идёт!», в одно мгновение, во мгновение ока, открылись гробы, море отдало мёртвых, и все эти девы, и мудрые и неразумные, «встали и поправили светильники свои», то есть постарались привести себя в подобающее состояние для встречи с Женихом.

[8] Но можем ли мы представить потрясение неразумных дев, когда, вопреки высоким мнениям о себе и гордым представлениям о собственной безопасности, они находят себя совершенно нагими, лишёнными внутренней святости и сердечной чистоты, без которых никто из живущих в тот день не сможет с утешением встретить Господа! Не сомневаюсь: многие из этих неразумных дев, живя в мире, одевались в порфиру и тонкое полотно, ежедневно роскошно пиршествовали и гнушались поставить мудрых дев, некоторые из которых могли быть бедны, как *Лазарь*, даже рядом с собаками своего стада. Они считали их исступлёнными мечтателями и

безумцами, чрезмерно праведными людьми, задумавшими перевернуть мир. Но теперь смерть открыла им глаза и к их вечной скорби убедила: истинный христианин — не тот, кто таков лишь внешне. Теперь они обнаружили, хотя, увы, слишком поздно, что именно они, а не мудрые девы были безумны. Теперь гордые сердца вынуждены склониться, надменные взгляды унижены; и как *богач* умолял послать *Лазаря*, чтобы тот омочил кончик пальца в воде и прохладил ему язык, так эти неразумные девы, внешние лицемеры, вынуждены просить подаяния у тех, кого прежде презирали: «Дайте нам вашего масла». О, уделите нам немного той благодати и Святого Духа, за настойчивые речи о которых мы, глупцы, считали вашу жизнь безумием! Ибо, увы, «светильники наши гаснут». У нас был лишь вид благочестия; мы были окрашенными гробами, лицемерами в сердце; довольствовались желанием быть добрыми. Хотя при жизни были уверены в спасении, теперь, когда Бог отнял наши души, надежда совсем исчезла. Поэтому дайте нам, о, дайте, хотя прежде мы презирали вас, уделите вашего масла: светильники внешнего исповедания и мимолётных обличений совершенно погасли. «Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Господь». Братья мои во Христе, послушайте, что неразумные говорят мудрым девам, и научитесь терпением владеть своими душами. Если вы истинные последователи смиренного Иисуса, уверен, ваше имя отвергают и всячески неправедно злословят вас ради Его имени; ибо никто никогда не жил и не будет жить благочестиво во Христе Иисусе без гонений. Более того, не сомневаюсь, главные ваши враги — домашние. Скажите, разве плотские родные и друзья не мучают ваши чуткие души день за днём, советуя пощадить себя и остерегаться зайти слишком далеко? И когда вы шли

сюда слушать Слово Божие, разве не слышали, как не один фарисей восклицал: «Вот ещё отряд его последователей!» Братья, не удивляйтесь: слуги Христа всегда были безумцами в глазах мира; вы знаете, прежде вас он возненавидел Его. Радуйтесь и веселитесь. Ещё немного — и вот, Жених идёт; тогда услышите, как эти внешне благочестивые, насмешливые фарисеи скажут вам: «Дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут». Злословимые, не злословьте в ответ; страдая, не угрожайте; вверяйте души Тому, Кто судит праведно. Ибо вот, приходит день, когда чада Божии скажут за себя.

9 Мудрые девы из притчи, несомненно, терпели такие же жестокие насмешки, какие, возможно, терпите вы; но как агнец безгласен пред стригущими его, так и они в этой жизни не открывали уст. Теперь же мы видим, что они могут ответить врагам: «Нет, чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас; пойдите лучше к продающим и купите себе». Не следует понимать эти слова так, будто они были сказаны оскорбительно: истинная любовь учит обращаться даже с худшими грешниками и самыми ожесточёнными врагами в кротости и нежности Христа. Хотя *богач* был в аду, *Авраам* не говорит ему: «Негодяй», — лишь: «Чадо, вспомни». Убеждён: будь это во власти мудрых дев, они поступили бы с неразумными так, как, Бог знает, я охотно поступил бы со своими самыми непримиримыми врагами: не только дали бы им масла, но и возвысили бы до десницы Божией. Следовательно, ответ «Нет, чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас» был вызван не недостатком любви, а страхом, что им самим не хватит. Ибо даже у имеющих больше всего благодати нет лишней; лишь самоправедные неразумные девы думают, что уже достаточно добры или уже достигли цели.

Истинно мудрые всегда меньше всего доверяют себе, простираются к предстоящему и считают благом, если, сделав всё, могут утвердить своё звание и избрание. «Нет, чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас; пойдите лучше к продающим и купите себе». Эти слова действительно кажутся торжествующими, но, несомненно, были произнесены с величайшим состраданием: «Пойдите к продающим и купите себе». Несчастные девы! Вы считали нашу жизнь глупостью; пока мы были с вами в теле, как часто осуждали нас за ревность, с какой мы спешили слушать Слово Божие, считали исступлёнными мечтателями за наши речи и утверждения, что нам должно быть водимыми Духом, ходить Духом и ощущать, как Дух Божий свидетельствует нашему духу, что мы Его дети! Теперь вы рады были бы приобщиться этому преимуществу, но не в нашей власти дать его. Вы довольствовались поисками, когда должны были подвизаться войти тесными вратами. Теперь же идите к продающим, если можете, и купите себе.

[10] Что скажете на это вы, неразумные, лишь внешне исповедующие веру? Не сомневаюсь, любопытство и жажда новизны привели многих таких людей даже в это презираемое место послушать проповедь. Можете ли вы слышать этот ответ неразумным девам и не трепетать? Ещё немного — и так будет с вами. Радуйтесь и подкрепляйте себя исполнением обязанностей и внешних форм, старайтесь прикрыть наготу смоковными листьями внешнего исповедания и законнической праведности, презирайте истинных слуг Христовых сколько угодно; но знайте: все надежды оставят вас, когда Бог приведёт вас на суд. Ибо оправдан не тот, кто сам себя хвалит, а тот, кого хвалит Господь.

11 Но вернёмся к притче. Мы не слышим никакого ответа неразумных дев: совесть осудила их; подобно человеку без брачной одежды, они онемели и теперь исполнены тревожных мыслей о том, как купить масла, чтобы поднять голову перед Женихом. «Когда же пошли они покупать», стих десятый, — пока размышляли, что им делать, — Жених, Господь Иисус, Царь и Супруг Своей невесты-церкви, приходит в сопровождении тысяч и двадцати десятков тысяч святых и Ангелов, чтобы открыто пересчитать Свои драгоценности. «И готовые» — мудрые девы, имевшие масло в светильниках и запечатлённые Его Духом ко дню искупления, облечённые в брачную одежду вменённой праведности и новой природы, — «вошли с Ним на брачный пир».

12 Но кто выразит восторг этих мудрых дев, когда они в святом торжестве были допущены к присутствию Того, Кого алкали и жаждали их души, и к полному наслаждению Им! Несомненно, они уже вкусили Его любовь и верой часто питались Им в сердце, садясь здесь, на земле, за воспоминание Его последней вечери. Но как же, должно быть, наполнились Его хвалой их сердца и языки, когда они увидели себя сидящими вместе за хлебом в Его Небесном Царстве! И лучше всего было то, что «двери затворились»: они оказались внутри, чтобы вовеки непрерывно наслаждаться вечно благословенным Богом, обществом Ангелов и духов праведников, достигших совершенства. Говорю — непрерывно, ибо в этой жизни из их глаз часто текли потоки слёз, потому что люди не соблюдали закона Божия. Никогда они не могли прийти предстать пред Господом или послушать Его Слово, чтобы сатана и его посланцы не явились тревожить их. Но теперь «двери затворились»; теперь совершилось полное общение святых, которого они

тщетно жаждали в этом нижнем мире; теперь плевелы больше не растут среди пшеницы, ни один лицемер или неверующий не может укрыться между ними. «Теперь нечестивые перестают тревожить, и утомлённые души вкушают вечный покой».

13 Ещё раз, верующие, призываю вас терпением владеть своими душами. Если Бог безвозмездно оправдал вас верой в Своего Сына и даровал Своего Духа, Он запечатлел вас как Своих и оградил столь же надёжно, как оградил *Ноя*, затворив его в ковчеге. Но хотя вы наследники Божии и сонаследники Христу и ни люди, ни бесы не могут похитить вас из рук Небесного Отца, всё же вам предстоит быть бросаемыми различными искушениями. Однако поднимите головы: день вашего совершенного, полного искупления близится. Вот, Жених идёт взять вас к Себе; двери затворятся, и вы всегда будете с Господом.

14 Но я даже трепещу, говоря вам, христиане лишь по имени, что двери затворятся — я разумею двери милости — и никогда, никогда не откроются, чтобы впустить вас, хотя бы вы продолжали стучать всю вечность. Ибо так говорит наш Господь в одиннадцатом стихе: «После», когда готовые вошли и двери затворились, когда остальные к своему горю узнали, что масла не купить и благодати не приобрести, — «приходят и прочие девы». И как *Исав*, после того как *Иаков* получил благословение, возопил чрезвычайно горьким воплем: «Благослови и меня, отец мой!» — так они пришли, говоря: «Господи! Господи! Отвори нам». Заметьте настойчивость неразумных дев, выраженную в словах «Господи! Господи!». Пока они были в теле, полагаю, они только читали молитвы, а не молились ими. Если бы теперь вы

сказали им, что надо «непрестанно молиться», молиться от сердца и ощущать нужду в том, о чём просят, они ответили бы, что не понимают, что вы называете внутренними переживаниями; что Бог не требует всё время стоять на коленях; если человек поступает справедливо, любит милосердие и исполняет церковные предписания, это всё, чего Господь от него требует.

15 Боюсь, господа, слишком многие среди нас думают так. Более того, боюсь, многие настолько благовоспитанны и настолько лишены любви к Богу, что считают слишком большим самоотречением встать рано, чтобы принести жертву хвалы и благодарения, благоугодную Богу через Иисуса Христа. Если благое Провидение Божие привело сюда этим утром кого-либо из таких людей, умоляю вас: обдумайте свои пути и помните, что, если не пробудитесь от духовной летаргии и не будете жить молитвой здесь, впоследствии напрасно станете восклицать с неразумными девами: «Господи! Господи! Отвори нам». Заметьте также не только настойчивость, но и дерзость этих прочих дев: «Господи! Господи!» — говорят они, словно близко знакомы со святым Иисусом. Так и многие среди нас: поскольку ходят в церковь, повторяют символы веры и принимают благословенное Таинство, они думают, будто имеют право называть Иисуса своим Спасителем и смеют называть Бога своим Отцом, произнося молитву Господню. Но Иисус — не ваш Спаситель. Диавол, а не Бог, — ваш отец, если сердца не очищены верой и вы не родились свыше. Для спасения необходимо не просто креститься водой, а родиться вновь от Святого Духа. В великий день не поможет сказать Христу: «Господи, моё имя внесено в метрическую книгу такого-то прихода». Уверен, неразумные девы могли сказать и это, и больше. Но что ответил Иисус? В двенадцатом стихе Он сказал:

«Истинно говорю вам». Он употребляет слово истинно, чтобы уверить их, что говорит всерьёз. «Говорю вам» — Я, сама Истина, Я, Кого вы признавали словами, но отвергали делами, — «истинно говорю вам: не знаю вас». Эти слова не следует понимать буквально: что бы ни говорили против этого ариане и социниане, мы утверждаем, что Иисус Христос — Бог, Бог, благословенный вовеки, и потому знает всё. Он видел *Нафанаила* под смоковницей; Он видит нас и сейчас смотрит вниз с неба, места Своего обитания, как мы ведём себя на этих полях. Братья, я ничего не знаю о мыслях и намерениях ваших сердец, с которыми вы пришли; но Иисус Христос знает, кто пришёл как новорождённый младенец, желая питаться чистым молоком Слова, и кто — послушать, что скажет суеслов, и унести обрывок фразы, чтобы найти повод обвинить его. Следовательно, выражение «Не знаю вас» нельзя понимать буквально; нет, оно подразумевает знание с одобрением, словно Христос сказал: «Вы называете Меня: Господи! Господи! — но не делали того, что Я говорил. Желаете, чтобы Я открыл дверь; но как войти сюда без брачной одежды? Увы, вы наги! Где Моя внешняя праведность, вменённая вам? Где Моя внутренняя праведность, произведённая в вас? Где Мой Божественный образ, запечатлённый в ваших душах? Как смеете называть Меня: Господи! Господи! — если не приняли Святого Духа, Которым Я запечатлеваю всех истинно Моих? Истинно, не знаю вас; идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, приготовленный диаволу и ангелам его».

16 И теперь имеющий уши слышать да услышит, какими были люди, которых Иисус Христос отослал с таким ответом. Помните, умоляю вас, помните: их прогнали не

за блуд, божбу, нарушение субботнего покоя или расточительство. Нет, по всей вероятности, как я уже заметил, во внешнем соблюдении нравственного закона они были безупречны, постоянны в религиозных формах; и если не делали добра, никто всё же не мог сказать, что они причинили кому-либо вред. Единственная причина их осуждения и вечного изгнания от лица Господа — именно это заключено в словах «Не знаю вас» — состояла в том, что у них не было масла в светильниках, начала истинной живой веры и святости в сердцах. Если люди могут ходить в церковь, принимать Таинство, вести честную нравственную жизнь и всё же в последний день быть отосланными в ад, как непременно будет, если они не пойдут дальше, то где окажешься ты, пьяница? Где — ты, божащийся? Где — ты, нарушитель субботнего покоя? Где — ты, отрицающий Божественное откровение и даже вид благочестия? Где предстанете вы и подобные вам грешники? Я очень хорошо знаю: вы должны предстать пред страшным судилищем Иисуса Христа. Как бы вы, подобно *Феликсу*, ни откладывали ответ на обличения совести, всё же вместе с прочими должны восстать после смерти и явиться на суд. Тогда к вечной своей скорби узнаете то, на что я указал в начале беседы: погибель ваша не дремлет. Теперь грех ослепил сердца и сделал лбы бесстыдными, но ещё немного — и наш Господь избавится от Своих противников. Мне кажется, верой я вижу отверзшиеся небеса и грядущего святого Иисуса, Чьё лицо ярче десяти тысяч солнц, Чьи глаза мечут на вас ярость! Мне кажется, вижу, как вы встаёте из гробов, трепеща и ужасаясь, и восклицаете: «Кто выдержит день Его пришествия?»

17 Какой же вывод мне сделать из сказанного? Наш Господь уже сделал его за меня в словах текста: «Итак,

бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий».

18 «*Бодрствуйте*», то есть будьте настороже и непрестанно упражняйте дарованные вам благодатные силы. Как повеление бодрствовать в молитве означает постоянное усердие в этой обязанности, так общий призыв бодрствовать означает: облечься во всеоружие Божие и каждый день жить так, словно он последний. О, да даст мне теперь Господь возвысить голос, как трубу! Если бы у меня была тысяча языков или я мог говорить так громко, чтобы услышал весь мир, я не смог бы возвестить более полезную тревогу, чем содержащаяся в нашем тексте. Поэтому бодрствуйте, братья мои; милосердием Божиим во Христе Иисусе умоляю: бодрствуйте, будьте настороже, пробудитесь, спящие в прахе, ибо не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий. Возможно, сегодня, возможно, в эту полночь раздастся крик: ведь труба должна прозвучать в одно мгновение, во мгновение ока. Но даже если окончательный день суда ещё весьма далёк, день смерти несомненно близок. Что такое наша жизнь? «Пар», всего одна пядь: скоро проходит — и нас нет. Благословен Бог, все мы здесь здоровы; но кто из этого великого множества смеет сказать: «Я благополучно вернусь домой»? Кто знает, не повелит ли Бог, пока я говорю, Своим служебным духам внезапным ударом немедленно призвать некоторых из вас, чтобы дать отчёт, с каким вниманием вы слушали проповедь? Братья, вы знаете: недавно у нас были такие случаи. Какой Ангел или дух заверил нас, что кто-то из вас не станет следующим? «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий». Главным образом ради этого Бог сокрыл от нас день смерти. Раз я не знаю,

не умру ли завтра, то почему, душа моя, — может сказать каждый, — ты не бодрствуешь сегодня? Раз не знаю, не умру ли в следующее мгновение, почему ты не готовишься умереть в это? Множество подобных мыслей, братья, теснится в моём уме. Теперь, благословен Господь, Которому угодно являть величие Своей силы в немощи бедного червя, я затрудняюсь не столько в том, что сказать, сколько в том, что оставить невысказанным. Внутри я, подобно *Елиую*, словно исполнен нового вина; «от избытка сердца говорят уста мои». Вид столь великого множества стоящих предо мной; чувство бесконечного величия Бога, во имя Которого я проповедую и перед Которым должен, как и вы, предстать с отчётом; неизвестность, проживу ли я ещё день, чтобы снова говорить вам, — эти мысли, особенно присутствие Бога, которое я сейчас ощущаю душой, дают мне столько материала, что едва знаю, где начать и где закончить применение сказанного. Однако ради порядка, с Божественной помощью, разделю его на три части.

[19] *Во-первых*, хочу напомнить вам, явно нечестивым, что наш Господь говорит в тексте. Хотя я сказал, что ваша погибель не дремлет, пока вы остаётесь нераскаянными, это было лишь для того, чтобы заставить вас бодрствовать, убедить в опасности и побудить воскликнуть: «Что нам делать, чтобы спастись?» Призываю в свидетели всех слушающих: говорил ли я, что дверь милости будет закрыта для вас, если вы уверуете в Иисуса Христа? Нет: хотя бы вы были первыми из грешников, убийцами отцов и матерей, в самом полном смысле навозом и сором всего, если уверуете в Иисуса Христа и воззовёте к Нему с верой умирающего разбойника: «Господи, помяни меня теперь, когда Ты в Царствии Твоём», — я готов поставить на это собственное

вечное спасение, если Он вскоре не перенесёт вас в Свой небесный рай. Не удивляйтесь такой уверенности: я знаю, что «верно и истинно слово и всякого принятия достойно, что Иисус Христос пришёл в мир спасти грешников», всех истинно сокрушённых и верующих. Более того, Его любовь столь велика, что, убеждён, если бы было необходимо, Он снова пришёл бы в мир и второй раз умер за них на кресте. Но, благословен Бог, когда наш Господь склонил голову и испустил дух, искупление наше совершилось. Причиной осуждения окажутся не наши грехи, а отсутствие живой веры в Его кровь. Если вы приблизитесь к Нему верой, хотя бы были худшими из грешников, Он не скажет: «Истинно, не знаю вас». Нет, дверь милости откроется для вас. Взгляните же, взгляните оком веры на того Богочеловека, Которого пронзили. Смотрите: Он истекает кровью, тяжело дышит, умирает на кресте, простерев руки, готовые обнять всех вас. Послушайте, как Он стонет! Смотрите, как вся природа мучается! Скалы расседаются, гробы открываются; солнце скрывает свет, словно стыдясь видеть страдание Бога природы, — и всё это возвещает великое искупление человека. Более того, святой Иисус в самом мучении и болях смерти молится за Своих убийц: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают». Поэтому, даже если вы вновь распяли Сына Божия и выставили Его на позор, не отчаивайтесь: только веруйте, и даже это будет прощено. Вы читали или, несомненно, хотя бы слышали, как после вознесения нашего Господа на небо от одной проповеди святого *Петра* обратились три тысячи человек; несомненно, среди них было много распинателей Господа славы. Почему же вам отчаиваться? Ибо «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же». Святой Дух сойдёт и на вас, как на них,

если только уверуете; ибо Христос восшёл на высоту, чтобы принять этот дар даже для самых низких людей. Итак, придите, все утомлённые и обременённые сознанием грехов; верой ухватитесь за Христа, и Он даст вам покой, ибо спасение — безвозмездный дар Божий всем верующим. Пусть вы думаете, что эта весть слишком хороша, чтобы быть правдой, я говорю истину во Христе, не лгу: это Евангелие, это радостная весть, которую нам поручено проповедовать всей твари. Поэтому не будьте неверующими, но верующими. Не позволяйте диаволу и дальше держать вас в плену своей воли: вся плата его слугам — смерть, часто смерть уже в этой жизни и вечная смерть в следующей. Но безвозмездный дар Божий — вечная жизнь всем верующим в Иисуса Христа. Фарисеи возмущаются и будут возмущаться тем, что я пришёл сюда и предлагаю спасение на столь лёгких условиях; но чем больше велят мне молчать, тем громче я буду взывать и возвещать обличённым грешникам: Иисус, Сын *Давидов* по плоти, но Господь *Давида*, поскольку Он Бог, помилует всех, кто истинно обратится к Нему живой верой. Если это значит быть презренным, молю Бога, чтобы стать ещё презреннее. Если не позволят проповедовать распятого Христа и предлагать спасение бедным грешникам в церкви, буду проповедовать Его в переулках, на улицах, дорогах и у изгородей. И ничто не радует меня больше мысли, что теперь я нахожусь в одной из сильнейших крепостей диавола. Конечно, Господь не напрасно послал сюда меня и всех вас; нет, благословен Бог, нивы побелели и готовы к жатве, и, надеюсь, много душ будет собрано в Его небесную житницу. Верно, ныне полночь церкви, особенно бедной церкви *Англии*; но Бог недавно послал Своих слуг взывать: «Вот, Жених идёт!» Умоляю вас, грешники, внемлите этому голосу! Позвольте мне

обручить вас верой моему дорогому Господину; отныне «бодрствуйте и молитесь», чтобы быть готовыми выйти Ему навстречу.

20 *Во-вторых*, хочу обратиться к тем среди вас, кто не живёт в явном нечестии, но, полагаясь на внешнее исполнение круга обязанностей, обманывает собственную душу и остаётся неразумной девой. Здесь я должен говорить скорее для вашего обличения, чем утешения. Дорогие братья, не обманывайте свои души. Вы слышали, как далеко дошли неразумные девы, и всё же получили ответ: «Истинно, не знаю вас». Причина в том, что войти в Царствие Небесное могут лишь имеющие живую веру в Иисуса Христа и истинно рождённые свыше. Возможно, вы ведёте честную и внешне нравственную жизнь; но если полагаетесь на эту нравственность или присоединяете дела к вере ради оправдания перед Богом, то не имеете части и удела в искуплении Христовом. Разве это не отвержение купившего вас Господа? Разве не делаете вы сами себя своими спасителями, снимая венец с Иисуса Христа и возлагая его на собственные головы? Некоторые полагали, что преступление диавола состояло в нежелании поклониться Иисусу Христу, когда Отец повелел всем Ангелам поклониться Ему; разве вы делаете меньше? Не хотите признать Его праведность и покориться ей; хотя утверждаете, что поклоняетесь Ему устами, сердца далеки от Него. Кроме того, вы по существу отрицаете действия Его благословенного Духа, принимаете общую благодать за действенную; надеетесь спастись, потому что имеете добрые желания и несколько кратких обличений. Разве это не значит считать Бога лжецом, а Его Слово и свидетельство всех Его святых — ложью? У *иудея* или *турка* столь же веские основания строить надежду на спасение. Не должен ли я потому

взывать к вам: неразумные девы, бодрствуйте! Просите Бога обличить вашу самоправедность и тайное неверие сердец; иначе, когда бы ни раздался крик: «Вот, Жених идёт!», вы окажетесь совершенно неготовыми выйти Ему навстречу. Можете взывать: «Господи! Господи!» — но ответ будет: «Истинно, не знаю вас».

21 *В-третьих*, хочу сказать несколько слов увещания тем, кто принадлежит к мудрым девам и уверен, что облечён в брачную одежду. Не сомневаюсь, среди вас много тех, кто по благодати отрёкся от собственной праведности и знает, что ему вменена праведность Господа Иисуса. Даже в худшие времена у Бога есть сокровенные Свои; и я убеждён: не напрасно Он допустил, чтобы среди Его народа раздался столь громкий евангельский призыв, какой мы недавно слышали. Нет, уверен: многим был дарован Святой Дух через проповедь веры, на многих Он с силой сошёл, когда они слушали Слово. Теперь вы уже не неразумные, а мудрые девы; и всё же умоляю также вас принять слово увещания, ибо мудрые девы слишком склонны дремать и спать, пока Жених медлит. Поэтому, дорогие братья, бодрствуйте и молитесь, особенно сейчас: возможно, близится время страданий. Ковчег Господень уже начинают изгонять в пустыню. Будьте же настороже и продолжайте неуклонно следовать за своим Господом, даже за стан, неся Его поругание. Недавно раздавшийся крик пробудил диавола и его слуг; они начинают ужасно бесноваться, и это понятно: надеюсь, их царство в опасности. Бодрствуйте же: если не будем постоянно настороже, время испытания может застать врасплох, и вместо исповедания мы, подобно *Петру*, подвергнемся искушению отречься от Господина. Часто ставьте перед собой смерть и вечность. Взирайте на Иисуса, Начальника и Совершителя вашей веры, и помышляйте,

как недолго осталось до Его пришествия на суд. Тогда наше поношение будет изглажено, обвинители нас и наших братьев низвержены, а все мы навеки поселимся на небе с дорогим Господом Иисусом.

22 *Наконец*, что говорю вам, говорю всем: бодрствуйте. Высокие и низкие, богатые и бедные, молодые и старые, все вместе, милосердием Иисуса умоляю: будьте настороже. Бегите, бегите к Иисусу Христу, небесному Жениху. Вот, Он желает принять вас, несчастных, бедных, слепых и нагих, такими, какие вы есть; готов облечь вас Своей вечной праведностью и сделать причастниками славы, которой наслаждался с Отцом прежде сотворения мира. Не оставайтесь глухи ко мне; не отвергайте весть из-за ничтожества вестника. Я дитя, но Господь избрал меня, чтобы вся слава принадлежала Ему. Если бы Он послал пригласить вас через учёного раввина, вы могли бы поддаться искушению подумать, будто человек что-то сделал. Но теперь Бог послал дитя, чтобы было видно: превосходство силы принадлежит не человеку, а Богу. Пусть учёные фарисеи презирают мою молодость; мне всё равно, каким низким я кажусь таким людям, — этим я хвалюсь. И уверен: если кто-либо из вас через эту проповедь обручится Христу, на небе не будет причины сожалеть, что Бог послал дитя воскликнуть: «Вот, Жених идёт!» О братья, мысль о том, чтобы стать орудием приведения хотя бы одного из вас к славе, наполняет меня новой ревностью. Ещё раз умоляю: «Бодрствуйте, бодрствуйте и молитесь», ибо Господь Иисус примет всех искренне призывающих Его. Пусть в ушах постоянно звучит крик: «Вот, Жених идёт!» — и уже теперь начните жить так, словно уверены, что именно этой ночью вам предстоит «выйти Ему навстречу». Я мог бы сказать больше, но другие дела и обязанности дня заставляют

остановиться. Да даст вам всем Господь слышащее ухо и послушное сердце и столь тесно соединит с Собой одним духом, чтобы, когда Он придёт в страшном величии судить человечество, вы оказались облечёнными в брачную одежду и готовыми войти с Ним на брачный пир.

[23] Даруй это, о Господи, ради Твоего дорогого Сына!

Вечность адских мучений

[1] ЖИТЕЛЯМ Саванны в Джорджии.

[2] *Дорогие друзья*,

[3] Хотя следующая проповедь была произнесена и в других местах, повод, по которому я проповедовал её среди вас, был особенным. Вы, казалось, слушали её публично с необычайным вниманием, а затем, когда я навещал вас в домах, выражали мне своё удовлетворение ею; поэтому я счёл надлежащим предложить её вам.

[4] Здесь не могу не благословить Бога за общее неприятие еретических начал, которое я нашёл среди вас, а также за вашу ревность и одобрение моего поведения, когда слава Божия и ваше благо обязали меня вознегодовать и открыто выступить против антихристианских положений некоторых людей, недавно находившихся под моим попечением.

[5] Мне остаётся лишь увещевать вас просить Бога даровать истинную веру и присоединять к вере добродетель, чтобы во всём украшать Евангелие нашего Господа Иисуса Христа.

[6] Ваше постоянное ежедневное присутствие на общественном богослужении, радость, с которой вы принимали меня в домах, кротость, с какой подчинялись моим обличениям, и особенно великое, хотя и незаслуженное мною, сожаление при моём отъезде побуждают надеяться, что вы будете к этому стремиться.

[7] Не знаю, как долго Бог по Своему благому Провидению будет удерживать меня вдали от вас. Однако будьте уверены: согласно обещанию, я вернусь, как только приму

рукоположение и завершу прочие дела, призвавшие меня сюда.

[8] А пока примите это как залог нелицемерной любви

[9] вашего любящего, хотя и недостойного пастыря,

[10] Лондон,
1738.

[11] Джордж Уайтфилд.

[12] Матфей 25:46.

[13] *И пойдут сии в муку вечную.*

[14] Превосходство евангельского устроения ясно обнаруживается в тех наградах и наказаниях, которые оно предлагает на выбор всем слушающим, побуждая их повиноваться своим предписаниям. Добрым оно обещает не меньше вечного счастья, а нечестивым возвещает наказание не легче вечного мучения: с одной стороны — «запах живительный на жизнь», с другой — «запах смертоносный на смерть». Хотя можно было бы думать, что одного упоминания первого достаточно, чтобы привлечь людей к исполнению долга, служители во все века находили необходимым часто напоминать народу и о втором, представляя ужасы Господни как сильные средства удержания от греха.

[15] Но почему люди столь неискренни? Причина, по-видимому, такова: обещание вечного счастья настолько согласно со склонностями и желаниями человечества, что все называющие себя христианами единодушно и охотно соглашаются верить в него. Но в мысли о вечных мучениях есть нечто столь потрясающее, а между бесконечной длительностью страдания и краткой жизнью в удовольствиях, по-видимому, такое

неизмеримое несоответствие, что людей, по крайней мере некоторых, едва можно побудить исповедать как положение веры, что в будущем состоянии нечестивых ждёт вечность мучения.

16 Поэтому сейчас я прошу позволения остановиться на доказательстве этой части одного из положений нашего Символа веры и постараюсь подтвердить угрозу, которую наш благословенный Господь произнёс здесь, в словах текста: «Сии», то есть нечестивые, «пойдут в муку вечную».

17 Итак, не рассматривая этих слов в связи с окружающим текстом, сведу всё, что намерен сказать, к одному общему положению: «Мучения, уготованные нечестивым в будущей жизни, вечны».

18 Но прежде чем приступить к доказательству, должен сказать, что принимаю за установленное следующее.

19 Все присутствующие твёрдо верят: внутри них есть нечто, называемое нами душой, способное пережить распад тела и быть несчастным или счастливым всю вечность.

20 Далее я принимаю за установленное, что вы верите в Божественное откровение: книги, особо именуемые Писаниями, написаны по вдохновению Божию, а содержащиеся в них положения основаны на вечной истине.

21 Принимаю за установленное, что вы верите: Сын Божий сошёл умереть за грешников и между Богом и человеком есть лишь один Посредник — человек Христос Иисус.

22 Признав это, — а предпослать эти положения было необходимо, — перейдём к доказательству общего утверждения нашего текста: мучения, уготованные нечестивым в будущей жизни, вечны. «Сии пойдут в муку вечную».

23 *Первый* довод, которым я докажу вечность мучений, уготованных нечестивым в будущей жизни, состоит в том, что Слово Самого Бога, строка за строкой, уверяет нас: так будет.

24 Приводить все тексты, которыми можно это доказать, было бы бесконечным делом. Достаточно указать лишь несколько. В Ветхом Завете, в книге *Даниила*, глава двенадцатая, стих второй, сказано: «Одни пробудятся для жизни вечной, другие — для вечного поругания». В книге *Исаии* говорится, что у преступивших закон Божий и умерших без покаяния «червь не умрёт и огонь не угаснет». В другом месте святой пророк, несомненно, поражённый изумлением и ужасом при мысли о непрерывности мучений осуждённых, восклицает с этим трогательным вопросом: «Кто может жить при вечном пламени?»

25 Новый Завет говорит об этом ещё полнее, ибо это откровение вывело данный и подобные предметы в ясный свет. Апостол *Иуда* говорит о нечестивых, презиравших власти в его дни: «Им блюдётся мрак тьмы навеки». В книге *Откровения* написано: «Дым мучения нечестивых восходит во веки веков». Если мы верим свидетельству богодухновенных людей, то свидетельство Сына Божия, Которому как Посреднику Дух был дан без меры, ещё несравненно больше. В Евангелии святого *Марка* Он трижды повторяет торжественное объявление: «Лучше тебе увечному войти в жизнь», — то есть лучше

отказаться от удовлетворения похоти или навлечь неудовольствие друга, который может быть дорог, как рука, или полезен, как нога, — «нежели с двумя руками и ногами», то есть потакая одной или ослушиваясь Бога ради угождения другому, «быть ввергенным в геенну, где червь не умирает и огонь не угасает».

[26] И здесь снова, в словах текста: «Сии», нечестивые, «пойдут в муку вечную».

[27] Знаю, некоторые отрицавшие вечность адских мучений возражали: слова *вечный* и *во веки веков* часто употребляются в Священном Писании, особенно в Ветхом Завете, не в значении бесконечной длительности, а в значении ограниченного срока.

[28] Мы охотно признаём это; но отвечаем: когда слова употребляются с таким ограничением, это либо очевидно из контекста, либо они противопоставлены временным прообразам, которые Бог давал Своему народу по особым случаям. Например, когда сказано: «Это будет постоянным, или вечным, уставом», либо: «Уставом навеки», — имеется в виду устойчивый прообраз, а не лишь преходящий или данный по случаю, как облачный столп, манна и тому подобное. Наконец, эти слова могут относиться к завету, заключённому Богом с Его духовным *Израилем*, который, если понимать его духовно, будет вечным, хотя обрядовое устроение упразднится.

[29] Кроме того, следует заметить: в некоторых только что приведённых местах ни одно из этих слов вовсе не упомянуто, и их никак невозможно истолковать так, чтобы они обозначали лишь ограниченное число лет.

[30] Но как бы то ни было, совершенно доказательно ясно: слова нашего текста не допускают такого ограниченного

значения. Это видно из их прямого противопоставления немедленно следующим словам: «А праведники — в жизнь вечную». Все готовы признать, что согласно этим словам жизнь, обещанная праведникам, будет вечной. Почему же угрожающее нечестивым наказание не понимать также вечным, если в подлиннике одно и то же слово выражает длительность того и другого? Невозможно привести даже тени основания.

31 *Во-вторых*, нельзя привести ни одного довода в пользу того, что Бог должен наградить Своих святых вечным счастьем, который не доказывал бы в равной мере, что Он должен наказать грешников вечным мучением.

32 Ибо мы ничего, по крайней мере достоверно, не знаем о том, как Он поступит с теми и другими, кроме как через Божественное откровение; и поскольку, как доказано предыдущим доводом, Он столь же определённо угрожает вечно наказать нечестивых, сколь обещает наградить добрых, следует, что Его истинность была бы в равной мере оспорена и поставлена под сомнение, если бы Он не исполнил наказаний, как если бы не даровал наград.

33 На это также возражали: хотя Бог обязан обещанием даровать награды, Его правдивость нельзя было бы поставить под сомнение, если бы Он не исполнил угроз, как действительно не исполнил их в случае *Ниневии*. Бог через пророка *Иону* прямо объявил, что она «будет разрушена через сорок дней», однако дальнейшее повествование сообщает, что *Ниневия* была пощажена.

34 Но в ответ на это возражение мы утверждаем: угрозы Божии, как и обетования, непреложны, потому что и те и другие основаны на вечных законах правого разума. Соответственно, мы всегда находим: где не были

исполнены условия, за неисполнение которых объявлялись угрозы, Бог всегда осуществлял обещанное наказание. Изгнание *Адама* из *Эдема*, уничтожение древнего мира водным потопом, ниспровержение *Содома* и *Гоморры* были и навсегда останутся памятниками исполнения Богом провозглашённых угроз, хотя нашему немощному разумению наказание может казаться гораздо превосходящим преступление.

35 Верно, Бог пощадил *Ниневию*, но потому, что жители действительно покаялись и тем исполнили условия, при которых, как подразумевала посылка пророка с предостережением, угрожающее наказание должно было быть отменено.

36 Так и с евангельскими угрозами. Если люди настолько позаботятся о собственном благе, что подчинятся Евангелию, Бог, несомненно, не накажет их, а напротив, дарует награды. Но утверждать, что Он не накажет — и притом вечно — нераскаянных, упорных грешников, как угрожал, разве не значит уподоблять Бога человеку, который лжёт, или сыну человеческому, который меняет решение?

37 Нелепость такого мнения станет ещё яснее из

38 *третьего* довода, который я предложу в доказательство вечности мучений, уготованных нечестивым в будущей жизни, — из природы христианского завета.

39 Здесь я вновь должен напомнить: в начале беседы было принято, что вы верите в сошествие Сына Божия для спасения грешников и в то, что между Богом и человеком есть лишь один Посредник — человек Христос Иисус.

40 Далее я принимаю за установленное, если только вы не верите в нелепое и не имеющее основания учение о чистилище, что вы вполне убеждены: эта жизнь — единственное время, отведённое Всемогущим Богом для совершения нашего спасения, и после нескольких прошедших лет уже не останется жертвы за грех.

41 Если это признано — а кто осмелится отрицать? — следует, что нечестивый, умирающий в своём нечестии и под гневом Божиим, должен оставаться в этом состоянии всю вечность. Ибо нет возможности освободиться от него иначе как через Христа и посредством Него; а в час смерти время посредничества и ходатайства Христа за этого человека безвозвратно проходит. Поэтому то же основание, по которому Бог должен наказать грешника, умершего под виной своих грехов, хотя бы на один день, столь же верно объясняет, почему Он должен продолжать наказывать его год, век, да и всю вечность.

42 Но спешу к *четвёртому* и последнему доводу в доказательство вечности мучений, уготованных нечестивым в будущей жизни: наказание диавола будет именно таким.

43 Что существует существо, называемое нами диаволом; что некогда он был ангелом света, но за гордость и мятеж против Бога низвергнут с неба и теперь ему вместе с прочими духами злобы позволено ходить взад и вперёд, ища, кого поглотить; что для них уготовано место мучения, или, словами апостола, «они соблюдаются в вечных узах под мраком на суд великого дня», — всё это истины, в которых, как было предположено в начале беседы, убеждены все присутствующие, верующие, что Священное Писание, где изложены эти истины, написано по вдохновению Божию.

44 Но если мы признаём всё это и не считаем несправедливостью со стороны Бога наказывать некогда славных духов за их мятеж, как можем считать несправедливым Его вечное наказание нечестивых людей за нераскаянность?

45 Возможно, вы скажете: они согрешили против большего света и потому заслуживают большего наказания. Мы признаём, что по степени наказание падших ангелов может превосходить наказание нечестивых людей; но утверждаем, что по вечной длительности оно будет одинаковым. Ибо в тот день, как извещают живые речения Божии, Сын Человеческий скажет стоящим по левую сторону: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, приготовленный диаволу и ангелам его». Здесь мы видим: нераскаянные грешники будут ввержены в тот же вечный огонь, что диавол и его ангелы, и притом совершенно справедливо. Хотя те могли согрешить против большего света, христиане грешат против большей милости: ведь Христос не воспринял падших ангелов и не умер за них, а умер за людей и ради нашего спасения. Поэтому, если Бог не пощадил тех превосходных существ, будь уверен, упорный грешник, кто бы ты ни был: Он никоим образом не пощадит тебя.

46 Из сказанного ясно следует: мучения, уготованные нечестивым в будущей жизни, поистине вечны. Если так, братья, как же нам должно бежать к Иисусу Христу за убежищем, какими святыми быть во всём поведении и благочестии, чтобы оказаться достойными избежать грядущего гнева!

47 Но прежде чем перейти к практическому увещанию, позвольте сделать из сказанного один-два вывода.

[48] *Во-первых*, если мучения, уготованные нечестивым в будущей жизни, вечны, что скажем о тех, кто в своём Символе веры открыто исповедует веру в вечную жизнь, жизнь не только счастья, но и мучения, и всё же дерзает жить, совершая грехи, которые без покаяния неизбежно приведут в это место муки? Ты веришь, что наказания нераскаянных нечестивых в иной жизни вечны: «Хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут». Но знай, суетный человек: если эта вера не влияет на поступки и не заставляет навсегда проститься с грехами, всякий раз, повторяя Символ веры, ты по существу говоришь: «Верю, что погибну навеки».

[49] *Во-вторых*, если мучения, уготованные нечестивым в будущей жизни, вечны, пусть это послужит предостережением людям — и надо опасаться, что такие есть, — старающимся отговорить других от веры в столь важную истину. Вероятно, нет более верного способа поощрять и распространять неверие и нечестие, чем выдвигать или поддерживать столь безосновательное учение. Если определённые угрозы Божии о вечности адских мучений уже оказываются недостаточными для удержания людей от греха, то какого ещё большего нечестия, можно представить, они быстро достигнут, когда их научат питать надежду на будущее избавление от этих мучений или, что ещё хуже, на последующее уничтожение души, которая станет подобна погибающим животным! Но горе таким слепым вождям слепых. Неудивительно, если оба упадут в яму. Пусть исказители Слова Божия знают: каждому, кто слышит меня ныне, я свидетельствую, что если кто прибавит к словам, написанным в книге Божией, или отнимет от них, Бог отнимет его участие в книге жизни и наложит на него все язвы, написанные в той книге.

50 *В-третьих* и *наконец*, если мучения, уготованные нечестивым в будущей жизни, вечны, это может послужить обличением тем, кто спорит с Богом и говорит, будто Его справедливости противоречит вечное наказание человека лишь за временное наслаждение грехом. Таким людям надо сказать: оттого что они считают или называют Бога несправедливым, Он не станет таковым, как и слова осуждённого узника о несправедливости закона или судьи не дают действительного основания для такого обвинения. Но знаешь ли ты, червь, в каком богохульстве виновен, обвиняя Бога в несправедливости? «Скажет ли изделие сделавшему его: зачем ты меня так сделал?» Неужели осмелишься вызвать Всемогущего на суд своего поверхностного рассуждения и назвать несправедливым за вечное наказание лишь потому, что желаешь, чтобы его не было? Разве Бог сказал — и не сделает? Он сказал; пусть Бог будет истинен, хотя бы всякий человек оказался лжецом. «Судия всей земли поступит ли неправосудно?» Несомненно, поступит правосудно. Если грешники здесь не хотят признать Его справедливость в угрозах, вскоре, мучимые Им в будущей жизни, будут вынуждены признать и ощутить их.

51 Но перейдём к более практическому применению сказанного.

52 Братья, вы слышали ясное доказательство вечности адских мучений из прямых свидетельств Священного Писания и естественно следующих из них выводов. Теперь, кажется, не нужно большого риторического искусства, чтобы убедить разумного человека избегать и ненавидеть грехи, которые без покаяния непременно низвергнут его в эту вечную бездну. Несоответствие

удовольствия и боли — если вообще в грехе есть удовольствие — так бесконечно велико, что, будь вечное наказание нечестивых лишь возможным, а не достоверным, ни один обладающий человеческим разумом, казалось бы, не стал бы ради краткого мгновенного наслаждения рисковать вечным страданием. Но мучения осуждённых не только возможны, а достоверны, ибо Сам Бог, Который не может лгать, сказал нам об этом. Поэтому упорствовать вопреки всему в непослушании и затем льстить себе надеждой, что Бог не исполнит угроз, — вопиющий пример безумия и дерзости.

53 Сам *богач* полагал: если кто-нибудь воскреснет из мёртвых, его братья исправят жизнь. Но христиане, кажется, не желают покаяться, хотя Сын Божий умер и воскрес и сказал им, чего ожидать, если будут упорствовать в злодеянии.

54 Если бы мы иногда отвлекали мысли от чувственных предметов и верой размышляли о бедствиях осуждённых, не сомневаюсь, мы словно услышали бы, как многие несчастные души изливают бесплодную скорбь в подобных жалобных стенаниях.

55 «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» О, каким неразумным смертным я был, навлекши на себя эти непрекращающиеся пытки ради преходящего наслаждения немногими кратковременными удовольствиями, которые едва давали удовлетворение даже тогда, когда я больше всего им предавался! Увы, неужели такова плата, таковы плоды греха? К этому ли свелись все заманчивые обещания великого обманщика? О проклятый отступник! Сначала обольстить меня мнимыми обещаниями счастья, а после нескольких лет тяжёлого рабства у него ввергнуть в вечное горе! О, если

бы я никогда не внимал его обманчивым внушениям! Если бы с величайшим отвращением и ненавистью отверг первые же предложения! Если бы взял свой крест и последовал за Христом! Если бы никогда не высмеивал серьёзного благочестия и из ложной светской учтивости не осуждал истинно набожных как чрезмерно суровых, исступлённых или суеверных! Тогда я был бы поистине счастлив — неизреченно, навеки счастлив там, в благословенных областях, где они сидят, облечённые невыразимой славой, и поют серафические аллилуйи Агнцу, вечно восседающему на престоле. Но, увы, теперь эти мысли приходят слишком поздно, эти желания тщетны и бесплодны. Я не страдал с ними и потому не должен с ними царствовать. Я по существу отверг купившего меня Господа, и потому теперь Он справедливо отвергает меня. Неужели мне вечно жить в мучении среди этого пламени? Неужели моё тело, ещё недавно возлежавшее в роскоши, одетое в порфиру и тонкое полотно, ежедневно роскошно пировавшее, должно навеки остаться здесь взаперти, став предметом издевательств оскорбляющих бесов? О вечность! Эта мысль наполняет отчаянием: я должен быть несчастным вовеки.

56 Итак, все грешники, обманывающие и обманувшие себя, представьте хоть раз себя на месте этого поистине несчастного человека, которого я описал. Милосердием Божиим во Христе Иисусе умоляю: подумайте, как мучителен, как невыносим будет для вас впоследствии неумирающий червь осуждающей совести. Подумайте, как невозможно будет жить при вечном пламени.

57 Придите, все христиане теплохладного, *лаодикийского* духа, вы, *Галлионы* в религии, немного, но недостаточно

заботящиеся о делах Божиих! Подумайте, подумайте, как горестно потерять наслаждение небом и попасть в бесконечные мучения лишь потому, что довольствуетесь почти христианством и не хотите стремиться стать христианами всецело. Поразмыслите, умоляю, поразмыслите, как станете неистовствовать и проклинать роковую тупость, заставившую верить, будто что-либо меньшее, чем истинная вера в Иисуса, производящая жизнь строгого благочестия, самоотречения и умерщвления плоти, может уберечь от мучений, вечность которых я старался доказать.

58 Но больше не могу. Эти мысли слишком печальны и для меня, чтобы продолжать о них говорить, и для вас, чтобы слушать. Бог знает: как для Него наказание — необычное дело, так для меня — возвещение Его угроз. Но если одно упоминание мучений осуждённых так потрясает, сколь же ужасно их переносить!

59 Не готовы ли теперь некоторые из вас воскликнуть: «Какие жестокие слова! кто может это слушать?»

60 Однако искренние христиане пусть нисколько не устрашаются сказанного. Нет, для вас уготованы венец, царство, вечная и безмерная тяжесть славы. Христос никогда не говорил, что в вечное наказание пойдут праведные, верующие, прямодушные, искренние; Он говорил о нечестивых, немилосердных, о прежде описанных исповедниках, добрых лишь тем, что они не делают зла. Для вас, искренне любящих Его, кровью Иисуса Христа открыт новый и живой путь во святое святых; в великий день отчёта вам будет дарован свободный вход в вечную жизнь. Поэтому будьте внимательны и берегитесь, чтобы ни в ком из вас не вырос горький корень неверия; напротив, твёрдо и сердечно

полагайтесь на множество драгоценных обетований, предлагаемых в Евангелии, зная: Обещавший верен и потому исполнит.

61 Но пусть никто из упорно нечестивых исповедников не смеет относить Божественные обетования к себе, ибо «нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Нет, таким принадлежат лишь ужасы Господни. И столь же несомненно, как Христос скажет истинным последователям: «Придите, благословенные чада Отца Моего, примите Царство, уготованное вам от создания мира», — Он неизменно произнесёт над всеми умершими в грехах страшный приговор: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, приготовленный диаволу и ангелам его».

62 От этого несчастного состояния да избавит всех нас Бог по Своей бесконечной милости через Иисуса Христа, Которому с Тобою, о Отче, и с Тобою, о Святой Дух, трём Лицам и единому вечному Богу, да воздаётся, как поистине подобает, вся честь, сила, могущество, величие и владычество ныне и вовеки.

Слепой Вартимей

[1] Марк 10:52.

[2] *Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошёл за Иисусом по дороге*.

[3] Когда апостол *Пётр* в одной из проповедей *иудеям* свидетельствовал об Иисусе из *Назарета*, он дал Ему краткую, но славную и возвышенную характеристику: «Он ходил, благотворя». Он ходил, искал возможности делать добро; пока продолжался день Его открытого служения, творить дела Пославшего было для Него пищей и питьём. По справедливости пророк назвал Его Солнцем Праведности. Как солнце на естественном небосводе разливает по вселенной животворные и оживляющие лучи, так где бы ни восходило это Солнце Праведности, благословенный Иисус, Он восходил с исцелением под крыльями. Он поистине был Пророком, подобным *Моисею*, и чудесами доказывал, что Он — Мессия, Которому надлежало прийти в мир. Но было существенное различие: чудеса *Моисея*, сообразно ветхозаветному устроению, были чудесами суда; чудеса Иисуса, пришедшего понести наши болезни и исцелить немощи, были чудесами милости и совершались не только для исцеления тел, но и для обращения драгоценных бессмертных душ. Иногда один человек получал обе эти милости. Славное доказательство мы находим в чудесном исцелении бедного слепого нищего по имени *Вартимей*, о котором пойдёт речь в следующей беседе и к которому относятся слова текста: «Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошёл за Иисусом по дороге».

4 Я намерен, *во-первых*, сделать несколько замечаний о самом событии, как оно записано евангелистами. Затем,

5 *во-вторых*, указать, какую пользу можно извлечь из него. Да благословит Иисус эту беседу так, чтобы каждый духовно слепой слушатель прозрел и по примеру *Вартимея* «пошёл за Иисусом по дороге»!

6 Чтобы увидеть всю историю, нужно вернуться к сорок шестому стиху этой главы: «Приходят они», наш Господь и ученики, которые, как видно из контекста, беседовали между собой, «в *Иерихон*», — место, преданное *Иисусом Навином* проклятию Божию. И всё же даже это место даёт обращённых к Иисусу: ранее там был призван *Закхей*, а теперь, как вскоре услышим, по всей вероятности, был призван *Вартимей*. Ибо и из *Назарета* может прийти нечто доброе. Сам Христос родился там, а Его верховная благодать способна достигнуть и победить самых дурных людей в самых дурных местах. Иисус пришёл в *Иерихон*. Пусть и Его служители, если Провидение указывает путь, не избегают ради доброго дела посещать даже самые, по-видимому, неподходящие места: там могут быть избранные сосуды. Иисус с учениками пришёл в *Иерихон*. Они были *странствующими проповедниками* и, как я часто замечал, редко долго оставались на одном месте. Это, конечно, не довод против постоянного назначения определённых пастырей в определённые приходы. Однако практика нашего Господа в этом отношении даёт некоторое основание странствующей проповеди, когда люди надлежащим образом призваны и подготовлены к такому занятию. Думаю, мы можем осмелиться утверждать, хотя вовсе не хотим предписывать или диктовать Святому *Израилеву*: всякий раз, когда в

какой-либо стране произойдёт всеобщее возрождение веры, странствующая проповедь получит большее распространение. И есть основание опасаться, что осуждающие её ныне лишь из-за скромности её внешнего вида присоединились бы к самоправедным книжникам и фарисеям, осуждавшим за такую практику даже Самого Сына Божия.

[7] «И когда выходил Он из *Иерихона* с учениками Своими и множеством народа» — ὄχλου ἱκανοῦ, с многочисленной толпой, или чернью, как называли её первосвященники того поколения; именно такие люди постоянно следовали за Иисусом из *Назарета*. Бедные принимали Его Евангелие, простой народ слушал с радостью и шёл за Ним с места на место. Не все следовавшие были истинными учениками. Нет, некоторые шли лишь ради хлебов, другие — из любопытства; но некоторые, несомненно, — чтобы слушать и назидаться благодатными словами из Его уст. Иисус знал это, а также понимал, насколько такое стечение народа неугодно некоторым правителям *иудейской* церкви, которые при всяком случае готовы были сказать: «Уверовал ли в Него кто из книжников и фарисеев?» И всё же я слышу лишь об одном случае, когда наш благословенный Господь отослал их домой: они пробыли с Ним три дня и уже не имели пищи. Он видел, что они как овцы без пастыря, потому сострадал им и учил. Это достаточное основание для евангельских служителей проповедовать бедным душам, идущим слушать Слово, какими бы побуждениями они ни руководствовались. В то же время следует предостерегать людей от мысли, будто они христиане лишь потому, что следуют за служителями Христа. Так наш Господь часто делал. Ибо многие шли за Иисусом и теперь следуют за Его служителями, слушают

с удовольствием и, возможно, многое делают, как делал *Ирод*, но, боюсь, никогда не последуют за ними в Царствие Небесное. Много народа шло за Иисусом из *Иерихона*, но сколько из них соблазнились о Нём и впоследствии, возможно, кричали: «Распни Его, распни!» Кто станет полагаться на народную славу? Она подобна утреннему облаку или ранней росе, которая исчезает. Но в какой тесноте и, казалось, непрерывной сутолоке дел жил благословенный Иисус! Он не мог укрыться; куда бы ни шёл, за Ним следовало множество людей. Едва оставалось время поесть хлеба. Счастливы призванные к открытому служению в церкви и к особо обильным трудам тем, что их Иисус уже прошёл этот опасный путь. Народная слава — огненная печь, и лишь Тот, Кто сохранил трёх отроков среди пламени *Навуходоносора*, может уберечь от её вреда популярных служителей. Но всё можем в укрепляющем нас Христе. Я часто думал, что одного соображения достаточно, чтобы погасить или хотя бы умерить избыток радости и самодовольства, который может почувствовать самый популярный проповедник, когда за ним идут величайшие толпы: «Сколько слушателей уйдёт, не получив никакой спасительной пользы от моей проповеди! Более того, скольким она, возможно, лишь увеличит осуждение!» Ведь, как мы читаем, многие скажут в великий день: «Не на наших ли улицах Ты учил?» — и Иисус ответит: «Истинно, не знаю вас».

8 Но продолжим: «Когда наш Господь выходил из *Иерихона* с учениками и множеством народа, слепой *Вартимей*, сын *Тимея*, сидел у дороги, прося милостыни». По-видимому, он был известным, но отнюдь не тем, кого обычно называют здоровым попрошайкой: потеряв зрение, он не имел другого способа добывать хлеб. Его

положение было ещё более жалким, если он, как некоторые понимают имя, был слепым сыном слепого отца. Возможно, просил и для отца, и для себя; если так, это может пролить свет на место у *Матфея*, 20:22, где сказано, что «два человека обратились к Иисусу». Это могли быть отец и сын, хотя здесь упомянут лишь один, поскольку лишь он пошёл за Иисусом по дороге. Так объясняет святой, рассудительный и практичный толкователь Писания, господин *Генри*. Но как бы то ни было, его не порицают за просьбу о милостыне; и нам не следует осуждать других за это, когда Провидение к тому призывает. «Просить стыжусь» говорил неправедный управитель. Часто именно гордость заставляет нас не желать быть обязанными другим. Иисус мыслил иначе: Он, так сказать, жил подаянием; следовавшие за Ним женщины служили Ему своим имуществом. *Вартимей*, не способный копать, просит на пропитание и, чтобы просьбы приносили больше, сидит у дороги, по всей вероятности за городскими воротами или возле них, где людям неизбежно приходилось входить и выходить. Потеряв зрение, он, однако, сохранил совершенный слух; и нас должно утешать, если, утратив одно чувство, мы можем пользоваться другим и не лишены благодеяния всех чувств. Счастьем для *Вартимея* было слышать, хотя он не видел. Вероятно, услышав шум и крики множества людей, следовавших за нашим Господом, он из любопытства спросил о причине, и кто-то ответил: «Проходит Иисус из *Назарета*». Иисус из *Назарета* — Его называли так потому, что Он там вырос, или из презрения: *Назарет* был либо очень ничтожным, либо очень нечестивым местом, а возможно, и тем и другим. Это побудило нелукавого *Нафанаила* сказать: «Из *Назарета* может ли быть что доброе?» Что же делает

Вартимей, услышав об Иисусе? В сорок седьмом стихе сказано: «Услышав, что это Иисус из *Назарета*, он начал кричать». Это ясно показывает: хотя телесные глаза были закрыты, глаза ума в некоторой мере открылись, так что он, возможно, видел больше большинства людей, следовавших за Иисусом. Едва услышав о Нём, он начал кричать; он не сделал бы этого, если бы прежде не слышал о Нём и не верил, что Он и может, и желает вернуть зрение слепым. «Начал кричать» — значит, глубоко сознавал свою беду и нужду в исцелении; молитвы не застывали, выходя из уст. Он начал кричать, чтобы Иисус услышал его сквозь шум толпы; начал тотчас, как узнал, что Он проходит, не ведая, представится ли когда-нибудь ещё такая возможность. «Начал кричать: Иисус, Сын *Давидов*, помилуй меня!» Народ называл Его Иисусом из *Назарета*; *Вартимей* называет: «Иисус, Сын *Давидов*», — тем свидетельствуя о вере, что Он Мессия, Которому надлежало прийти в мир, Которому Господь Бог должен дать престол отца Его *Давида* и Царствию Которого не будет конца. «Иисус, Сын *Давидов*», — или, как в параллельном месте у святого *Матфея*, 20:30: «О Господи, Сын *Давидов*!» О Нём давно предсказано у *Исаии*, в тридцать пятой главе: когда Он придёт, «откроются глаза слепых». «Помилуй меня» — естественный язык души, приведённой к ногам верховного Бога. Здесь нет притязания на исцеление по заслугам, нет гордого, самоправедного: «Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди»; нет предъявления счёта исполненных дел, нет сомнения в силе Иисуса или Его желании исцелить. От избытка сердца говорят уста, и словами бедного мытаря с сокрушённым сердцем он взывает: «Иисус, Сын *Давидов*, помилуй меня!» Иисус, друг грешников, Спаситель, Которому, хотя Ты истинный

Бог, угодно было стать Сыном *Давидовым* и сделаться человеком, чтобы взыскать и спасти погибшее, помилуй меня; да придёт в движение Твоё сострадание к бедному, несчастному, слепому нищему!

9 Можно было бы ожидать, что столь трогательная просьба размягчит состраданием всю толпу, услышавшую жалобный крик, и побудит хотя бы некоторых ходатайствовать за него или помочь привести к благословенному Иисусу. Но вместо этого, как сказано в сорок восьмом стихе, «многие заставляли его». Слово подлинника, по-видимому, означает приказ с угрозой, произнесённый гневно. Они заставляли его «молчать» и, возможно, грозили побить, если не послушается. Считали его недостойным внимания Иисуса из *Назарета* и готовы были спросить, не думает ли он, будто Иисусу Христу нечего делать, кроме как заниматься им. Несомненно, слепого *Вартимея* это могло сильно обескуражить. Ведь сопротивление ранит особенно близко, когда исходит от считающихся последователями Агнца. Невеста жалуется как на нечто особенно мучительное, что сыновья её матери разгневались на неё. Но сопротивление лишь заостряет истинное благочестие; потому *Вартимей*, вместо того чтобы умолкнуть под приказами и угрозами, «ещё гораздо громче кричал: Сын *Давидов*, помилуй меня!» Всё тем же смиренным языком он взывает; если Иисус, Сын *Давидов*, помилует его, ему мало дела до того, что некоторые раздражительные последователи говорят о нём или делают ему. Это не было пустым повторением, но благоговейным возобновлением просьбы. Иногда можно повторять одни слова, не будучи виновным в том Βαττολογια, пустословии, которое осуждает наш Господь. Ведь Сам наш Господь в борении молился, дважды произнося одни слова: «Отче, если возможно, да минует

Меня чаша сия». Так и *Вартимей*: «Иисус, Сын *Давидов*, помилуй меня!» Как же поступает с ним Сын *Давидов*? Присоединяется ли к толпе и велит молчать? Или идёт дальше, считая его недостойным внимания? Нет: святой *Марк* говорит в сорок девятом стихе: «Иисус остановился», хотя был в пути и, возможно, спешил; ведь иногда остановиться в дороге для доброго дела — не потеря времени. «И велел его позвать». Зачем? Чтобы научить нас быть снисходительными и добрыми даже к бедным нищим, если нужда их подлинна, и молча обличить слепую, заблудшую ревность велевших ему молчать. Этим наш Господь также готовит толпу внимательнее заметить веру слепого и Свою милость и силу, явленные в исцелении. Ибо бывают времена и обстоятельства, когда мы призваны совершать дела милосердия самым открытым образом, вполне согласно с повелением Спасителя «не давать правой руке знать, что делает левая». Ведь велика разница между раздаянием милостыни и делами любви, которые видят люди, и совершением их ради того, чтобы видели. Одно всегда греховно, другое часто становится долгом. Иисус велел позвать *Вартимея*, «и зовут его». Кто? Возможно, те, кто незадолго перед тем велел ему молчать. Часто наши противники и те, кто нас обескураживает, впоследствии становятся друзьями. «Когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним». Хотелось бы, чтобы все, кто велел бедным душам, взывающим к Иисусу, молчать, щадить себя и не быть чрезмерно праведными, подражали этим людям и ободряли тех, кого прежде преследовали и поносили. «Зовут слепого и говорят ему: не бойся, вставай, зовёт тебя». И слова, и способ их произнесения подразумевают поспешность и некоторую заботу об облегчении слепого. О, если бы мы

научились отсюда терпению и долготерпению к противникам! Возможно, многие противятся пробуждённым душам не из вражды, а по предубеждению и ложным сведениям, по неведению и неверию, из искреннего, хотя, быть может, ошибочного убеждения, что их родные идут неверным путём. Со временем они могут убедиться, что Христос действительно призывает их, и тогда стать настоящими и открытыми друзьями дела Божия. Если нет, наш долг — кротко обращаться со всеми и не воздавать ругательством за ругательство, а напротив, благословлять, зная, что к этому мы призваны, чтобы наследовать благословение. Иисус не разразился суровыми словами против этих противников, не сделал этого и *Вартимей*. «Наш Господь остановился и велел его позвать; и зовут слепого, говоря: не бойся, вставай, зовёт тебя. Он же, сбросив верхнюю одежду, встал и пришёл к Иисусу». Если бы *Вартимей* не был искренен в крике: «Иисус, Сын *Давидов*, помилуй меня!», он мог бы сказать: «Зачем вы насмехаетесь? Зачем велите вставать? Встать я действительно могу, но как, встав, слепым найти к Нему дорогу? Если Он придёт ко мне, хорошо; если нет, все ваши призывы бесполезны: я не могу найти путь». Так ныне тысячи возражают евангельским проповедникам: «Зачем вы велите прийти к Иисусу Христу и уверовать в Него, когда сами говорите, что невозможно собственными силами обратиться к Богу или делать добрые дела и что никто не может прийти к Нему, если Отец не привлечёт?» Разве это не похоже на призыв людей к *Вартимею* встать и прийти к Иисусу, хотя он никак не мог видеть дорогу перед собой? Верно, похоже; и дай Бог, чтобы все возражающие так подражали *Вартимею* и употребили имеющиеся силы! Что из того, что мы призываем прийти и уверовать в Господа Иисуса Христа ради спасения?

Разве это означает, что в вас самих есть сила сделать это? Нет, нисколько: как и слова Иисуса, обращённые к мёртвому и смердящему телу *Лазаря*: «Выходи», — не означали, что у *Лазаря* была сила поднять себя из могилы. Мы призываем вас, поскольку нам велено проповедовать Евангелие всей твари, надеясь и молясь, что сила Христова сопроводит Слово и сделает его действенным для оживления и воскрешения ваших мёртвых душ. Мы призываем веровать также по той причине, по которой Иисус сказал законнику: «Так поступай, и будешь жить»: чтобы, увидев полную неспособность прийти, вы убедились в своём неверии и пришли просить веры у Того, Чьим даром она является и Кто потому в Писании особо назван *Начальником* и *Совершителем* нашей веры. Добавьте: ваш долг — ждать у купальни, то есть употреблять имеющиеся силы для усердного и постоянного исполнения всех заповеданных обязанностей. Хотя вы не можете совершать духовно доброго, не имея духовных начал действия, вы можете совершать доброе в нравственном отношении и по содержанию поступка, поскольку являетесь разумными существами. Исполнение долга по силам никак не заслуживает милости и не даёт права на неё, но это путь, по которому вам велено идти и на котором обычно обретается Бог. Пока вы пытаетесь протянуть иссохшую руку, она, возможно, исцелится; и кто знает, не произведёт ли Иисус в вас веру Своей всемогущей силой?

[10] *Вартимей* поставил таким возражающим пример. О, если бы они хоть раз согласились учиться у бедного слепого нищего! Он, сбросив одежду, встал и, хотя был слеп, пришёл к Иисусу. «Сбросив одежду»: по-видимому, это было широкое верхнее платье или плащ, защищавший от дождя и холода; несомненно, самое необходимое и

ценное его одеяние, которое, казалось бы, следовало взять с собой. Но он хорошо знал: оно могло путаться в ногах и по меньшей мере задержать его приход к Иисусу, если не помешать совсем. Поэтому, как ни дорожил им, он отбросил его. Слово подразумевает, что он с великой поспешностью и решимостью скинул его с плеч, зная: если получит исцеление, на которое теперь надеется по призыву Христа, то больше никогда не будет нуждаться в этом плаще. Так поступят все, кто искренне желает прийти к Иисусу здесь или увидеть Его и вечно наслаждаться Им в Его будущем Царстве. Они отсекут правую руку, вырвут правый глаз, оставят отца и мать, мужа и жену, даже собственную жизнь, лишь бы стать Его учениками. Поэтому апостол *Павел* увещевает христиан «свергнуть с себя всякое бремя и запинающий нас грех», то есть, по смыслу слова подлинника, путающийся в ногах; здесь подразумевается обычай *римлян* носить длинные одежды. Такой была и одежда, в которую завернулся *Вартимей*. Но, показывая искреннее желание прозреть, он отбросил её, встал и пришёл к Иисусу. Как же встретил его Иисус? Сказал ли: «Не подходи ко Мне, наглый крикливый нищий»? Нет, «отвечая, сказал ему: чего ты хочешь от Меня?» На первый взгляд странный вопрос. Разве наш Господь не знал, чего тот хочет? Знал; но Господь Иисус поступил с ним, как поступает с нами. Он заставляет нас самих признавать свои нужды, чтобы тем исповедать зависимость от Него и глубже осознать необходимость Его Божественной помощи. Слепой немедленно отвечает: «Господи», — этим выражая веру в Божество Христа, — «чтобы мне прозреть». Мне кажется, я вижу, как бедняга вслушивается в голос Спасителя и взглядом и жестами выражает внутреннюю горячность души, восклицая: «Господи, чтобы мне прозреть». Словно

говорит: «Верю, что Ты тот Мессия, Которому надлежало прийти в мир. Я слышал о Твоей славе, Иисус; услышав долгожданную радостную весть, что Ты идёшь этим путём, взываю к Тебе, прошу не серебра и золота, а того, что можешь дать Ты, Ты один: Господи, чтобы мне прозреть». Едва попросил — получил. Ибо в пятьдесят втором стихе: «Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя; и он тотчас прозрел». Со словом пришла сила. Тот, Кто вызвал свет из тьмы, сказав: «Да будет свет», — и стал свет, — повелел свету войти в глаза бедного слепого нищего, и вот, явился свет. Чудо было мгновенным: он *тотчас* прозрел. Почти чудом было и то, что, внезапно выйдя к открытому свету, он не ослеп снова; но Давший зрение сохранил его. О счастливый *Вартимей*! Глаза твои открыты, и первое, что ты видишь, — вечно любящий, всецело прекрасный Иисус. Мне кажется, вижу тебя восхищённым изумлением и восторгом, а вокруг — учеников и толпу, смотрящих на тебя! Теперь, прозрев, почему ты не повинуешься повелению Господа и не идёшь своим путём? Почему не спешишь подобрать одежду, которую только что торопливо отбросил? Нет, нет! Верю: вместе с телесным зрением он получил новое приращение духовного. Хотя другие не видели в благословенном Иисусе ни вида, ни красоты, чтобы желать Его, он оком веры распознал в царственной Его Личности столь превосходящие всё достоинства и вместе с тем почувствовал такое Божественное влечение ко всеблагому Благодетелю, что, вместо того чтобы пойти за одеждой, «пошёл за Иисусом по дороге». Своими делами он говорит вместе с верной, прямодушной *Руфью*: «Не принуждай меня оставить тебя; куда ты пойдёшь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; твой народ будет моим народом, и твой Бог — моим Богом». Он

пошёл за Иисусом по дороге — узкой дороге, крестным путём. Не сомневаюсь: давно уже последовал за Ним к венцу и теперь сидит с Ним по правую руку Его Отца.

11 А теперь, дорогие слушатели, как отзываются ваши сердца на рассказ об этом замечательном чуде, совершённом Иисусом? Не готовы ли вы воскликнуть словами песни *Моисея*: «Кто подобен Тебе, Господи, величественному святостью, досточтимому хвалами, непрестанно творящему чудеса!» Дивны дела Твои, Иисус, и души наши вполне сознают это! Но нельзя останавливаться на восхищении тем, что Господь сделал для *Вартимея*. Несомненно, как и другие части Писания, это написано в наставление нам, достигшим последних веков. Поэтому, как было предложено во

12 *второй* части, следует посмотреть, какую духовную пользу можно извлечь из этой истории, о которой мы уже сделали несколько замечаний.

13 Природный человек действительно не идёт дальше внешнего двора Писания и читает об этом и других чудесах благословенного Спасителя так же, как о битвах у *Гомера* или подвигах *Александра*. Но не дай Бог нам довольствоваться одним слушанием рассказа о событии. Ибо говорю тебе, мужчина, говорю тебе, женщина, кто бы ты ни был, слушающий ныне проповедь Евангелия: если находишься в природном состоянии, ты столь же слеп душой, как *Вартимей* был слеп телом; слепое дитя слепого отца — твоего отца *Адама*, потерявшего зрение вместе с невинностью и передавшего справедливо навлечённую слепоту тебе, мне и всем потомкам. Некоторые думают, будто видят, но, увы, говорят лишь как во сне, как люди не в себе. Писание повсюду изображает падшего человека не только духовно слепым,

но и мёртвым; по природе мы не более спасительно знаем путь спасения через Иисуса Христа, чем слепой *Вартимей* знал цвета радуги. Надеюсь, некоторые из вас начинают это ощущать. Вижу вашу тревогу, вижу слёзы; если бы спросил, чего вы желаете для себя, знаю, ответ был бы: «Чтобы нам прозреть». Не дай Бог мне велеть вам молчать, словно Иисус не обратит внимания! Нет: то, что вы осознали природную слепоту и столь горячо взываете к Иисусу, — по меньшей мере знак пробуждения Его Святым Духом, хотя можно восклицать чрезвычайно горьким воплем, как *Исав*, и в конце погибнуть. Однако христианская любовь побуждает верить и надеяться на лучшее; поэтому словами тех, кто затем ободрял *Вартимея*, говорю вам: встаньте, утешьтесь, ибо, уповаю, Иисус зовёт вас. Последуйте примеру *Вартимея*, сбросьте одежду, отложите всякое бремя и легко запинающий грех, встаньте и придите к Иисусу. Написанным Словом Он повелевает мне призвать вас и сказать: «Придите к Нему, все труждающиеся и обременённые, и Он подкрепит вас, даст вам покой». Не бойтесь: вы ищете Иисуса из *Назарета*; вот, Он выходит навстречу. Теперь вы у дороги, и, уповаю, Иисус проходит. Я ощущаю Его присутствие и надеюсь, многие из вас также. О, взывайте же сильно к Тому, Кто силён и желает спасти! Повергнитесь к ногам верховной благодати и скажите Ему: «Иисус, Сын *Давидов*, помилуй меня», — в том же расположении, что *Вартимей*, и Иисус ответит, не отвергнет молитву. По вере вашей да будет вам. Хотя вы слепы, всё же прозреете. Сатана и неверие внушат множество возражений; плотские родные присоединятся и велят молчать. Один скажет, что слепота слишком застарелая и неизлечима; другой — что слишком поздно; третий — что, хотя Иисус может, Он не

захочет миловать таких бедных, слепых, презренных нищих. Но чем больше велят молчать, тем гораздо громче взывайте: «Иисус, Сын *Давидов*, помилуй нас!» Иисус, Спаситель, друг грешников, Сын *Давидов*, а следовательно, Сын Человеческий! Благодатные слова, любезные сердцу имена! Пусть они ободрят приблизиться к Нему. Хотя Он Господь *Давида*, по плоти стал Сыном *Давидовым*, чтобы вы через Него стали сынами Божиими. Неважно, кто ты, женщина, кто ты, мужчина; хотя бы в буквальном смысле был бедным нищим, не думай, что положение слишком низко для внимания Иисуса: Он пришёл на дороги и к изгородям, чтобы призвать таких бедных нищих внутрь. Если же богаты, не считайте себя слишком высокими, чтобы склониться перед Иисусом: Он Царь царей, и вы никогда не будете истинно богаты, пока не обогатитесь в Иисусе. Не бойтесь презрения или потери небольшой мирской чести: один взгляд на Иисуса возместит всё. Во всецело прекрасном Агнце Божием найдёте нечто столь зовущее, влекущее и насыщающее душу, что всякое подлунное наслаждение захиреет, умрёт и исчезнет перед вами. Вы не более захотите прежних суетных, пустых развлечений, чем *Вартимей*, прозрев, захотел вернуться за одеждой. О, если бы среди вас сегодня было много таких слепых нищих!

[14] Сегодня за мной, бедным червём, следует великое множество людей. Радуюсь видеть побелевшие нивы, готовые к жатве, и раскидывать евангельскую сеть среди стольких; но, увы, вернусь домой с тяжёлым сердцем, если кто-нибудь из вас не встанет и не придёт к моему Иисусу. Я хочу проповедовать Его, а не себя; не довольствуйтесь тем, что слушаете меня и следуете за мной. Взирайте, веруйте и следуйте за Агнцем Божиим, пришедшим взять грехи мира. Поистине, я не отчаиваюсь

ни в ком из вас и не унываю из-за проповеди на дорогах и у изгородей. Иисус призвал *Закхея*, Иисус призвал *Вартимея*, проходя через *Иерихон*, проклятое, преданное заклятию место; почему же Ему не призвать кого-либо из вас на этих презираемых полях? Разве сократилась Его рука, так что не может спасти? Не так ли Он силён и готов теперь совершенно спасать всех приходящих через Него к Отцу, как тысячу семьсот лет назад? Несомненно, так. Он сказал и исполнит: «Приходящего ко Мне не изгоню вон». Никоим образом, ни в каком случае! О ободряющие слова! Грешники, верите ли этому? Тогда встаньте, ободритесь: Иисус действительно зовёт вас. Надеюсь, некоторые уже послушались приглашения и давно увидели Его; тогда знаю, что вы будете благословлять и любить Его. Если бы Он сказал вам, как *Вартимею*: «Идите своим путём», — ответили бы: «Любим нашего Господина и не уйдём от Него». Но примите слово увещания.

15 Позвольте напоминанием пробудить ваш чистый ум: покажите, что действительно видели Его и действительно любите, следуя за Ним по дороге, — разумею крестный путь, путь Его установлений и святых заповедей. Ибо, увы, любовь многих охладевает; мало правильно следующих за Иисусом по дороге, мало столь решительно сбрасывающих одежды, как должно. Тот или иной идол цепляется за нас и препятствует бежать предлежащее поприще. Поэтому пробудитесь, сонные, хотя, возможно, мудрые девы. Пробудитесь, пробудитесь, облекитесь силой, отряхнитесь от праха, встаньте и следуйте за Иисусом теснее, чем когда-либо. Поднимите опущенные руки и укрепите ослабевшие колени. Приготовьте прямые пути ногам, чтобы хромлющее не совратилось, а лучше исцелилось. Хотя путь узок, он недолог; «хотя врата

тесны, — говоря словами благочестивого епископа *Бевериджа*, — они открываются в вечную жизнь». О, если бы сегодня вы вновь увидели Его! Это стало бы маслом для колёс ваших благодатных сил и сделало бы души подобными колесницам *Аминадава*. Вы лишь потому так тяжело бредёте день за днём, что потеряли Его из виду. Видение Иисуса, словно восходящее утреннее солнце, рассеивает лежащие на душе тьму и мрак. Вновь взгляните на Него, верующие, и не успокаивайтесь, пока не будете перенесены туда, где увидите Его как Он есть и будете вечно жить с Ним в Царствии Небесном. Ей, Господи Иисусе, *аминь* и *аминь*!

Наставления о том, как слушать проповеди

[1] Лука 8:18.

[2] *Итак, наблюдайте, как вы слушаете.*

[3] Повод, по которому наш Господь дал это предостережение, был таков. Увидев множество людей, собравшихся из всех городов послушать Его, и зная, ибо Он Бог и знает всё, что многие, если не большинство, останутся лишь слушателями, а не исполнителями Слова, Он обратился к ним с притчей. Под образом сеятеля, вышедшего сеять семя, Он ясно указал, как мало среди них тех, кто получит от Его учения спасительную пользу или принесёт зрелый плод.

[4] Применение притчи, казалось бы, должно было быть ясным и очевидным; но ученики ещё не были в значительной мере просвещены Святым Духом и потому не могли проникнуть в сокровенные тайны Царствия Божия. Они поступили со Спасителем так, как людям следует поступать со своими служителями: наедине беседовали о смысле того, чему Он публично учил, и с искренним желанием исполнить свой долг попросили истолковать притчу.

[5] Наш благословенный Господь, всегда готовый наставлять желающих учиться, — чем подавал служителям пример учтивости и доступности, — охотно объяснил значение. Вместе с тем, чтобы впредь сделать их более осторожными и внимательными к учению, Он говорит: им особым образом надлежит быть светом мира и возвещать на кровлях всё, что Он скажет тайно. А

поскольку употребление уже сообщённого знания было единственным условием получения большего, им было чрезвычайно важно «наблюдать, как они слушают».

6 Итак, из контекста видно: эти слова первоначально обращены к самим апостолам. Но есть основание опасаться, что из многих тысяч стекающихся слушать проповеди сравнительно немногие действительно поддаются их влиянию. Поэтому я считаю совершенно необходимым напомнить вам предостережение, данное нашим Господом ученикам, и со всей настойчивостью увещевать: «Наблюдайте, как вы слушаете».

7 Для исполнения этого намерения я

8 *во-первых*, докажу, что каждому следует пользоваться всякой возможностью слушать проповеди; и,

9 *во-вторых*, предложу несколько предостережений и наставлений, чтобы вы слушали с пользой и приобретением.

10 *Во-первых*, мне предстоит доказать, что каждому следует пользоваться всякой возможностью слушать проповеди.

11 Из многих мест Писания видно: всегда были особые люди, отделённые Богом для наставления и увещания Его народа исполнять то, чего Он потребует. Святой *Иуда* говорит: «*Енох*, седьмой от *Адама*, пророчествовал», или проповедовал, о пришествии Господа на суд с десятью тысячами святых. А *Ноя*, жившего вскоре после него, святой *Пётр* называет «проповедником праведности». Хотя за весь промежуток между потопом и дарованием закона мы слышим лишь о немногих проповедниках, можно разумно заключить: Бог никогда не оставлял Себя

без свидетельства, но многократно и многообразно говорил отцам через патриархов и пророков.

12 Но как бы ни было прежде, мы достоверно знаем: после дарования закона Бог постоянно отделял Себе особый чин людей, чтобы проповедовать народу и молиться за него, и повелел народу узнавать свой долг из уст священников. Хотя *иудеи* часто попадали в плен и за грехи рассеивались по лицу земли, Он никогда вполне не оставлял Свою церковь, но всегда сохранял остаток пророков и проповедников — *Иезекииля*, *Иеремию*, *Даниила* и других, — чтобы обличать, наставлять и призывать их к покаянию.

13 Так было под законом. При Евангелии церковь обеспечена не хуже, а бесконечно лучше. Когда Иисус Христос, великий Первосвященник, вечным Духом принёс Себя как полную, совершенную и достаточную жертву и удовлетворение за грехи всего мира и после воскресения получил всю власть на небе и земле, Он поручил апостолам, а в них всем последующим служителям «идти и проповедовать Его Евангелие всей твари», обещая всегда, до скончания века, быть с ними, направлять, помогать, укреплять и утешать.

14 Если служители обязаны проповедовать, — и горе им, если не проповедуют Евангелия, ибо это необходимая их обязанность, — то народ, несомненно, обязан внимать им; иначе зачем служители посылаются?

15 Как же здесь не восхититься любовью и нежной заботой, которые дорогой Искупитель явил Своей невесте-церкви! Он не мог всегда быть с нами лично, ибо надлежало уйти и как Предтече вступить во владение славой, приобретённой драгоценной кровью; но не

пожелал оставить нас без утешения. Сначала поставил достаточное число пастырей и учителей, затем согласно обещанию действительно послал и будет продолжать посылать Святого Духа, чтобы снабжать их и преемников надлежащими дарами и благодатными силами «на дело служения, к совершению святых, для созидания Его Тела в любви, доколе все придём в единстве духа в полноту меры возраста Христова».

16 О, как нечувствительны к этому неизреченному дару люди, оскорбляющие Духа благодати, вновь распинающие Сына Божия и выставляющие Его на позор своим сознательным отказом пользоваться столь великим средством спасения! Как ужасен будет их конец! Как отягчает вину то, что свет пришёл в мир, что радостная весть спасения столь часто возвещается в этом многолюдном городе, а многие гнушаются духовной манной, ангельской пищей и называют её негодным хлебом! Насколько отраднее будет *Тиру* и *Сидону*, *Содому* и *Гоморре*, чем таким грешникам! Лучше было бы никогда не слышать о рождении Спасителя, чем, услышав, не внимать служению Его посланников, поставленных вести дело между Богом и человеческими душами.

17 Даже издали, без пророческого духа, можем предсказать жалкое положение этих людей. Взгляните: ввергнутые в ад, они поднимают глаза в мучении и восклицают: «Сколько раз наши служители хотели собрать нас, как наседка собирает птенцов под крылья, но мы не захотели! О, если бы в тот наш день узнали, что служит вечному миру! Но теперь это навсегда скрыто от глаз».

[18] Столь несчастны, столь невообразимо жалки будут пренебрегающие публичной проповедью Евангелия и насмехающиеся над нею. Но полагая, что лишь немногие, если вообще кто-либо, из людей такого несчастного склада считают нужным посещать дворы дома Господня, перейду теперь ко

[19] *второму* общему предмету: предложу несколько предостережений и наставлений, чтобы вы слушали проповеди с пользой и приобретением.

[20] Если мы здесь поразмыслим об уже сказанном и учтём, что проповедь — установление Божие, средство, назначенное Самим Иисусом Христом для распространения Его Царства среди людей, то у вас не будет разумного основания обижаться, если ради полезного и плодотворного слушания проповедей я

[21] 1. Наставляю или прошу вас приходить слушать их не из любопытства, а из искреннего желания узнать и исполнить свой долг.

[22] Формализм и лицемерие во всяком религиозном упражнении — мерзость пред Господом. Входить в Его дом лишь ради развлечения ушей, а не исправления сердца, несомненно, весьма неугодно Всевышнему Богу и бесполезно для нас самих.

[23] Оттого столь многие остаются необращёнными и даже незатронутыми самой евангельской проповедью: подобно спутникам святого *Павла* до его обращения, они слышат голос проповедника лишь внешними ушами, но не испытывают его силы внутри, в сердце. Или, подобно земле возле руна *Гедеона*, остаются нетронутыми, тогда как другие, пришедшие питаться чистым молоком Слова,

подобно самому руну, орошаются росой небесного благословения Божия и через неё возрастают.

24 Поэтому бегите, братья, бегите от любопытства; приготовьте сердца смиренным расположением, чтобы с кротостью принять насаждаемое Слово. Тогда оно, по воле Божией, станет средством оживления, созидания, очищения и спасения ваших душ.

25 2. Второе наставление с той же целью: не только готовьте сердца прежде слушания, но и усердно внимайте тому, что говорится из Слова Божия.

26 Если бы земной царь издал царское объявление, от исполнения или неисполнения условий которого целиком зависели жизнь или смерть подданных, как заботились бы они услышать эти условия! Неужели мы не окажем такого же почтения Царю царей и Господу господствующих, не приклоним внимательного уха к Его служителям, когда от Его имени они объявляют, как обеспечить себе прощение, мир и счастье?

27 Когда Бог сошёл на гору *Синай* в страшном величии, чтобы дать народу закон, как внимательно слушали они Его слугу *Моисея*! Если они столь ревностно внимали громам и угрозам закона, неужели мы не будем столь же ревностно слушать от служителей Христовых радостную евангельскую весть?

28 Когда Сам Христос был на земле, сказано, что народ неотступно внимал Ему, слушая благодатные слова из Его уст. Если бы мы смотрели на служителей как должно, как на посланных Иисусом Христом, то и к ним так же устремлялись бы, чтобы услышать слова.

29 Кроме того, священные истины, сообщаемые евангельскими служителями, — не сухие, безвкусные

лекции по нравственной философии, предназначенные лишь ненадолго занять нас, а великие тайны благочестия. Поэтому мы обязаны внимательно слушать их, чтобы по нерадению не остаться без понимания или иным образом не упустить их.

30 Но как пренебрегают этим наставлением те, кто вместо напряжённого внимания к проповеднику дремлет или спит, пока он говорит им от Бога! Несчастные люди! Неужели не могут один час бодрствовать с нашим благословенным Господом? Разве никогда не читали, как *Евтих* упал, заснув, когда святой *Павел* продолжал беседу до полуночи, и был поднят мёртвым?

31 Но вернёмся. Хотя вы, как думаете, приготовили сердца готовностью учиться и внимательны во время проповеди, это мало поможет, если не соблюдёте

32 3. третьего наставления: не питайте ни малейшего предубеждения против служителя.

33 Даже если бы проповедник говорил языками человеческими и ангельскими, для предубеждённых слушателей он был бы лишь медью звенящей или кимвалом звучащим.

34 По этой причине Сам Иисус Христос, вечное Слово, не мог совершить многих чудес и проповедовать с большим успехом среди Своих земляков: они соблазнялись о Нём. Если бы этот же Иисус, воплотившийся Бог, вновь преклонил небеса и сошёл, говоря так, как никогда не говорил человек, но мы были бы предубеждены против Него, как *иудеи*, мы ожесточили бы сердца, как сделали *иудеи*.

35 Поэтому внимайте, братья, и берегитесь неприязни к тем, кого Святой Дух поставил над вами блюстителями.

Помните: священнослужители — люди с такими же страстями, как вы. Даже если слышим, что человек учит других тому, чему сам не научился, это не достаточное основание отвергать его учение: служители говорят не от своего имени, а от имени Христа. Мы знаем, Кто повелел народу делать всё, что скажут книжники и фарисеи, хотя они говорили, но не делали. Однако

[36] 4. *в-четвёртых*, как не следует иметь предубеждения против проповедника, так нужно остерегаться чрезмерной зависимости от него и не думать о нём выше должного. Хотя люди редко впадают в эту крайность, предпочтение одного учителя в противовес другому нередко приносило худые последствия церкви Божией. Этот недостаток великий апостол *язычников* осуждал в *коринфянах*: когда один говорил «я *Павлов*», другой — «я *Аполлосов*», он спрашивал: «Не плотские ли вы? Кто *Павел* и кто *Аполлос*, как не орудия в руках Божиих, через которых вы уверовали?» Разве не все служители посланы как служебные посланники к будущим наследникам спасения? Разве потому не следует всех весьма почитать за их дело?

[37] Правда, апостол велит оказывать сугубую честь трудящимся в Слове и учении; но предпочитать одного служителя за счёт другого, возможно, до такой степени, чтобы, уже войдя в церковь, выйти потому, что проповедует не он, — земное, душевное, бесовское дело.

[38] Не говоря уже о том, что народная слава и рукоплескания чрезвычайно опасны даже правильно наставленному уму и неизбежно должны наполнять всякого мыслящего человека святым опасением: не присвоить бы чести, принадлежащей одному Богу, Который только и делает его способным к служительским

трудам и от Которого одного нисходит всякий добрый и совершенный дар.

39 5. *Пятое* наставление, которое хочу предложить: всё услышанное особо прилагайте к собственному сердцу.

40 Когда Спаситель беседовал на последней вечере с возлюбленными учениками и предсказал, что один из них предаст Его, каждый тотчас приложил это к собственному сердцу и спросил: «Не я ли, Господи?» Если бы и люди, когда проповедники отвращают от греха или убеждают исполнить долг, вместо слов «это было против такого-то» обращали мысли внутрь и говорили: «Не я ли, Господи?», — насколько полезнее были бы проповеди, чем они обычно бывают теперь!

41 Но мы склонны слишком много блуждать вовне, всегда разглядывая сучок в глазу ближнего вместо бревна в собственном. Поспешим к

42 6. *шестому* и последнему наставлению. Если хотите получить благословение от Господа, слушая проповедь Его Слова, молитесь Ему до, во время и после каждой проповеди: да облечёт служителя силой говорить, а вам дарует желание и способность исполнять то, что из книги Божией будет показано как ваш долг.

43 Это было бы превосходным средством сделать проповеданное Слово действенным для просвещения и воспламенения сердец; без этого все прежде предписанные средства останутся тщетными.

44 Несомненно, именно это побуждало святого *Павла* столь усердно просить возлюбленных *ефесян* ходатайствовать за него перед Богом: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом и о мне также, чтобы я с дерзновением открывал уста возвещать

тайны Евангелия». Если столь великий апостол, как святой *Павел*, нуждался в молитвах народа, тем более нуждаются служители, имеющие лишь обычные дары Святого Духа.

45 Кроме того, это стало бы добрым доказательством искреннего желания не только знать, но и исполнять волю Божию. Это весьма послужит и служителям, и народу: по вашим молитвам Бог даст им сугубую долю Святого Духа, благодаря чему они смогут полнее наставить вас в относящемся к Царствию Божию.

46 О, если бы все слушающие меня сегодня серьёзно приложили сердце к исполнению сказанного! Тогда служители увидели бы сатану, как молнию, спадшего с неба, а народ нашёл бы проповеданное Слово острее обоюдоострого меча и сильным Богом для разрушения твердынь диавола.

47 Святой Дух тогда сошёл бы на всех слушающих Слово, как при проповеди святого *Петра*; Евангелие Христово имело бы свободный ход, быстро распространялось, и снова тысячи обращались бы от одной проповеди.

48 Ибо «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же». Он обещал всегда быть со Своими служителями до скончания века. Мы не получаем более обильных излияний благословенного Духа Божия не потому, что сократилась рука всемогущего Искупителя, а потому, что не ожидаем их и ограничиваем древними временами.

49 Иногда действительно бывает, что Бог, желая возвеличить Свою безвозмездную благодать во Христе Иисусе, обретается теми, кто не искал: известный грешник подвергается могучему воздействию публичной проповеди и исторгается из огня, как головня. Но это не

обычный способ действия Божия. Нет, большей частью силой Своего Слова Он посещает лишь тех, кто смиренно ожидает узнать, чего Он хочет от них; неподготовленных же слушателей отпускает не только пустыми, но и ожесточившимися.

50 Поэтому, беспечные, любопытствующие исповедники, если такие здесь присутствуют, наблюдайте, как слушаете. Помните: думаем мы об этом или нет, «всем нам должно явиться пред судилище Христово». Там служители дадут строгий отчёт о преподанном учении, а вы — столь же строгий о том, как преуспели под его воздействием. Благой Боже! Как вы сможете устоять пред судом гневного Судии, воздающего за грех, и увидеть столько презренных вами проповедей, столько служителей, некогда жаждавших и трудившихся ради спасения ваших драгоценных бессмертных душ, призванными как скорые свидетели против вас? Думаете, достаточно будет сказать, что приходили слушать лишь из любопытства, чтобы скоротать праздный час, восхититься красноречием или посмеяться над простотой проповедника? Нет, Бог тогда даст вам понять: вы должны были приходить по лучшим побуждениям; каждая проповедь внесена в ваш счёт, и за отсутствие пользы от них теперь надлежит понести справедливое наказание.

51 Но не бойся, малое стадо, с кротостью принимающее насаждаемое Слово и приносящее мирные плоды праведности: с вами будет иначе. Нет, вы станете радостью своих служителей и венцом их ликования в день нашего Господа Иисуса; в святом торжестве они представят вас нашему общему Искупителю непорочными и безупречными, говоря: «Вот мы, Господи, и дети, которых Ты нам дал».

52 И всё же наблюдайте, как слушаете: по мере употребления имеющейся благодати вам будет дано больше, и будете иметь в изобилии. «Верен Обещавший, Который и совершит это». Более того, Бог от *Сиона* так благословит вас, что каждая услышанная проповедь сообщит новый запас духовного знания. Слово Божие обильно вселится в вас; будете идти от силы к силе, от одной степени благодати к другой, пока, возрастя до совершенных людей во Христе Иисусе и исполнившись всей полнотой Божией, через смерть не будете перенесены туда, где увидите Его как Он есть и станете во веки веков петь хвалы пред престолом вместе с Ангелами и Архангелами, Херувимами и Серафимами и всеобщим собранием первенцев, чьи имена написаны на небесах.

53 Чего да сподобит Бог и т. д.

О полноте и разумности самоотречения

[1] Лука 9:23.

[2] *Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя.*

[3] Всякий, кто читает Евангелие с чистым оком и искренним намерением, найдёт: наш благословенный Господь пользовался любой возможностью напомнить ученикам, что Его Царство не от мира сего, Его учение — учение креста, а исповедание себя Его последователями призовёт их к постоянному состоянию добровольного страдания и самоотречения.

[4] Слова текста дают один из многих примеров такого поведения Спасителя. В предыдущих стихах Он открыл *Петру* и другим апостолам, что Он — «Христос Божий». Чтобы они не слишком возгордились столь особым откровением Его Божества и не подумали, будто связь со столь великой Личностью принесёт только пышность и величие, Он говорит им в двадцать втором стихе: «Сыну Человеческому должно много пострадать» в этом мире, хотя в следующем Ему предстоит быть увенчанным вечной славой и честью. Если кто-либо из них или их потомков желает разделить эту честь, должен участвовать и в Его самоотречении и страданиях. Ибо «ко всем сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя».

[5] Исходя из этих слов, рассмотрю три предмета.

[6] I. *Во-первых*, природу самоотречения, заповеданного в тексте, и то, в скольких отношениях нужно отвергнуть себя, чтобы идти за Иисусом Христом.

[7] II. *Во-вторых*, постараюсь доказать всеобщность и разумность этой обязанности самоотречения.

[8] III. *В-третьих*, предложу несколько соображений, которые послужат побуждениями примириться с самоотречением и деятельнее упражняться в нём.

[9] I. *Во-первых*, мне предстоит показать природу самоотречения, заповеданного в тексте, то есть в скольких отношениях надо отвергнуть себя, чтобы следовать за Иисусом Христом.

[10] Силы души разделяются на разум, волю и чувства; во всех них каждый из нас должен отвергнуть себя. Нельзя полагаться на собственное разумение, быть мудрыми в своих глазах и благоразумными в собственном мнении; следует подчинить близорукий разум свету Божественного откровения. В вере есть тайны, превосходящие природный разум, хотя и не противоречащие ему. Поэтому мы никогда не станем христианами, если не ниспровергнем замыслы «и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и не пленим всякое помышление в послушание Христу». В этом, как и в других отношениях, нам надо стать безумными ради Христа и признать: без откровения мы ничего не знаем так, как должно знать. Со всяким смирением и благоговением следует принять истины, открытые в Священном Писании: только так можно стать истинно мудрыми, «умудрёнными ко спасению». Наш благословенный Господь благодарил Небесного Отца за то, что Он «утаил сие от мудрых и разумных и открыл

младенцам». В этом отношении нам также должно «обратиться и стать как малые дети»: способными учиться и готовыми следовать за Агнцем в любые тайны, куда Ему будет угодно нас повести; верить всем Божественным истинам и исполнять их не потому, что можем доказать, а потому, что Бог, «Который не может лгать», открыл их нам.

11 Отсюда можно проследить неверие до самого источника. Именно гордость разума, нежелание подчиниться истинам Божиим, заставляет столь многих, называющих себя мудрыми, становиться такими безумцами, чтобы отвергать столь дорогой ценой купившего их Господа и оспаривать Божество вечного Слова, «Которым живут, движутся и существуют». Тем, есть справедливое основание опасаться, они навлекут на себя верную, пусть и не скорую, погибель.

12 Но как должно отвергнуть себя в разуме, так следует отвергнуть, или, точнее говоря, отречься от собственной воли. Это значит: не делать своей воли началом поступков, но «едим ли, пьём ли, или иное что делаем, всё делать», не просто ради удовольствия себе, а «во славу Божию». Отсюда не следует воображать, будто ни в чём сделанном нельзя находить удовольствия: «Пути премудрости — пути приятные». Но угождение себе должно быть не главной, а лишь подчинённой целью действий.

13 Не могу не обратить ваше особое внимание на это учение, ибо в нём великая тайна нашей святой веры. Именно это, братья, отличает истинного христианина от простого моралиста и внешнего исповедника; без этого ни одно дело не благоугодно пред Богом. «Если око твоё будет чисто, — говорит наш благословенный Господь у

Матфея, 6:22, — то всё тело твоё», то есть все поступки, «будет светло»: если ты стремишься только угодить Богу, не принимая в расчёт собственной воли, дела будут согласны с Евангелием, называемым светом. «Если же око твоё будет худо», то есть намерение обращено в иную сторону, «то всё тело твоё», все поступки, «будет темно», греховно и бесполезно. Нам должно не только исполнять волю Божию, но делать это потому, что она — Его воля, ибо молимся: «Да будет воля Божия и на земле, как на небе». Несомненно, блаженные Ангелы не только исполняют всё, чего желает Бог, но исполняют радостно, исходя из того, что этого желает Бог. Если хотим жить согласно своей молитве, следует идти и делать так же.

14 Далее: как нужно отрекаться от собственной воли в исполнении дел, так и в перенесении воли Божией. Что бы ни случилось, надо говорить с добрым старцем *Илием*: «Он — Господь; что Ему угодно, то да сотворит», — или с Тем, Кто бесконечно превосходит *Илия*: «Отче, не Моя воля, но Твоя да будет». О Иисус, Твоя воля была невинна, и всё же Ты отрёкся от неё! Научи и нас, Спаситель, подчинять свою волю Твоей во всех бедствиях, которые на нас придут; дай за всё благодарить, ибо такова Твоя благословенная воля о нас!

15 *В-третьих*, как в разуме и воле, так и в чувствах мы должны отвергнуть себя. Особенно следует отказаться от приятного потакания себе и наслаждения богатством: «Если кто хочет идти за Мною, должен оставить всё и следовать за Мною». И ещё, показывая полную несовместимость любви к вещам этого мира с любовью к Отцу, Он говорит: «Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником».

16 Далёк я от мысли, что эти тексты надо понимать буквально, будто они обязывают богатых идти, продавать всё имение и раздавать нищим, — ведь тогда они лишились бы возможности помогать бедным впредь. Однако слова несомненно означают: не следует крепко держаться за имущество, нужно продать и оставить всё в своих привязанностях и быть готовыми расстаться со всем, когда Бог этого потребует. То есть, как замечает апостол, надо «пользоваться миром, как не пользующиеся»; пребывая в мире, не быть от мира. Следует смотреть на себя как на распорядителей, а не владельцев многообразных даров Божиих: прежде обеспечить необходимое себе и домашним, остальное употреблять не на потакание себе и излишние украшения, запрещённые апостолом, а на одежду, пищу и помощь нагим, голодным и страждущим ученикам Иисуса Христа. Вот что наш благословенный Господь хочет, чтобы мы понимали под оставлением всего; в этом смысле каждый должен отвергнуть себя.

17 Сознаю: многим это покажется тяжёлым словом, и они обидятся, потому что любостяжательны и «сластолюбивы более, нежели боголюбивы». Но если бы я всё ещё угождал таким людям, не был бы рабом Христовым. Нет, нельзя, подобно лжепророкам *Ахава*, иметь лживого духа в устах; надо верно возвещать всю волю Божию и, подобно честному *Михею*, из жалости и сострадания говорить правду, хотя люди могут ложно думать, будто мы пророчествуем о них не доброе, а худое.

18 Продолжим: как нужно отрекаться от привязанности к богатству, так и от привязанности к родным, когда она противится любви к Богу и долгу перед Ним. Ибо Спаситель мира говорит: «Если кто приходит ко Мне и не

возненавидит отца и матери, детей, братьев и сестёр, а притом и самой жизни своей, он не может быть Моим учеником». Странное учение! Что, ненавидеть собственную плоть? Ненавидеть отца, породившего нас, мать, родившую? Как такое возможно? Может ли Бог противоречить Себе? Разве Он не велел чтить отца и мать? А здесь повелевает ненавидеть. Как примирить эти истины? Понимая «ненавидеть» не в строгом и безусловном, а в сравнительном смысле: не как полное отчуждение, а как меньшую степень любви. Так Сам благословенный Спаситель, лучший и вернейший толкователь Своей мысли, объясняет её в параллельном месте, *Матфей* 10:37: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня». Поэтому, когда уговоры друзей противны воле Божией, что может быть попущено для нашего испытания, мы должны сказать с *Левием*: «Мы не знаем их», — или, согласно упрёку нашего благословенного Господа *Петру*: «Отойдите от меня, противники: вы думаете не о Божием, а о человеческом».

[19] Далее, следует отвергать себя в вещах самих по себе безразличных: легко показать, что от неумеренного пользования такими вещами гибнет не меньше, если не больше, людей, чем от какого-либо грубого греха. Поэтому благоразумный христианин рассматривает не только дозволенное, но и полезное; не столько меру самоотречения, лучше соответствующую его нынешним склонностям, сколько ту, которая действеннее сокрушит волю и приготовит к большей степени будущей славы.

[20] *Наконец*, завершая этот раздел, скажу: необходимо отречься от собственной праведности. Хотя бы мы

раздали всё имение на пропитание нищих и отдали тела на сожжение, если хоть немного полагаемся на это, а не всецело на совершенную, вседостаточную праведность Иисуса Христа, нам не будет никакой пользы. «Христос есть конец закона, к праведности всякого верующего». В Нём, и только в Нём, мы имеем полноту. Вся наша праведность — как запачканная одежда. Всё должно почитать навозом и сором, лишь бы оказаться в Нём не со своей праведностью, а с праведностью от Бога через Иисуса Христа, нашего Господа.

[21] Таково ли учение христианства? Не спит ли тогда христианский мир? Если нет, откуда столько самоправедности, потакания себе, господствующей любви к богатству, встречающихся повсюду? Прежде всего — откуда преобладающая жадность к чувственным удовольствиям, столь захлестнувшая этот грешный народ, что благочестивый чужеземец, придя к нам, мог бы подумать, будто здесь поклоняются какой-то языческой Венере и посвящают храмы её служению? Но авторитет богодухновенного апостола даёт нам право утверждать: живущие в круговороте удовольствий «заживо умерли». Поэтому, как говорит Святой Дух: «Встань, спящий, и воскресни из мёртвых, и осветит тебя Христос». Но власть воскрешать духовно мёртвых принадлежит одному Богу. Поэтому Ты, святой Иисус, всемогущим словом повелевший *Лазарю* выйти, хотя он уже несколько дней лежал в гробу, столь же действенно обратись к этим духовно мёртвым душам, которых сатана многие годы так крепко связал чувственными удовольствиями, что они не способны даже поднять глаза или сердце к небу.

[22] II. Перейду ко второму предложенному общему предмету: рассмотрим всеобщую обязательность и разумность учения о самоотречении.

[23] Когда благословенный Учитель публично говорил о бдительности верного и мудрого домоправителя, ученики спросили: «Ко всем ли говоришь эту притчу или только к нам?» Знаю, тот же вопрос задавали и будут задавать относительно предыдущего учения. Слишком многие, не желая принять на себя лёгкое иго Христа, стараются уклониться от силы евангельских предписаний и утверждают, будто все повеления о самоотречении, отказе от себя и мира относились к первым, непосредственным последователям нашего Господа, а не к нам и нашим детям. Но такие люди глубоко заблуждаются, не зная ни Писания, ни силы благочестия в сердце. Ибо учение Иисуса Христа, как и Он Сам, благословенный, «вчера и сегодня и вовеки то же». Сказанное одному Он сказал всем, до скончания мира: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя». В тексте особо упомянуто, что Он сказал это ВСЕМ. Чтобы мы всё же не вообразили нелепо, будто слово ВСЕМ ограничено апостолами, с которыми Он тогда беседовал, в другом месте сказано: Иисус обратился к множеству народа и произнёс: «Если кто хочет идти за Мною и не возненавидит отца и матери, а притом и самой жизни своей, не может быть Моим учеником». Когда благословенный Господь рассказал одну притчу, сказано: «Книжники и фарисеи соблазнились, ибо поняли, что притча сказана против них». Если же христиане ныне могут читать столь ясные и определённые тексты Писания и при этом не думать, что они о них, то они ожесточённее *иудеев* и неискреннее фарисеев[2].

[24] В первой части беседы я заметил: предписания оставить и продать всё не связывают нас буквально, потому что состояние церкви не требует этого от нас, как требовало от первых христиан. Но такая же мёртвость для мира, такое же воздержное пользование имуществом и готовность расстаться с ним ради Христа столь же безусловно необходимы и обязательны для нас, как были для них. Хотя внешнее положение церкви в разные века может различаться, чистота её внутреннего состояния была, есть и всегда будет неизменно той же. Все встречающиеся в посланиях повеления «умертвить земные члены», «помышлять о горнем» и «не сообразовываться с этим миром» — неоспоримые доказательства, что такая же святость, небесное направление мыслей и мёртвость для мира необходимы нам, как непосредственным последователям нашего Господа.

[25] Более того, подобное возражение не только свидетельствует о незнании Писаний, но и явно доказывает, что возражающие чужды силы благочестия в сердцах. Поскольку сумма и сущность веры состоит в избавлении от падшего состояния в *Адаме* через новое рождение во Христе Иисусе, нам безусловно необходимо принять и осуществлять описанное самоотречение. Если живы для Бога, будем мертвы для себя и мира. Если всё относящееся к духу живёт и растёт в нас, всё относящееся к ветхому человеку должно умереть. Надо оплакать прежде, чем утешиться, и принять дух рабства прежде, чем удостоиться неизреченного преимущества Духа усыновления и с полной уверенностью веры сказать: «Авва, Отче».

[26] Будь мы действительно в состоянии невинности и будь, как у *Адама* до падения, образ Божий во всей полноте запечатлён в наших душах, тогда нам не было бы нужды в самоотречении; но поскольку мы — существа падшие, больные, расстроенные и мнящие себя праведными, мы непременно должны отвергнуть себя — и почитать это своей привилегией, — прежде чем сможем последовать за Иисусом Христом в славу. Отвергать столь целительную практику из-за трудностей, сопряжённых с нею вначале, — значит слишком походить на упрямого, своенравного больного ребёнка, который с отвращением отказывается от лекарства, подаваемого ему искусным врачом или любящим родителем, лишь потому, что оно немного неприятно на вкус.

[27] Если бы кто-нибудь из нас увидел *Лазаря*, когда тот лежал, покрытый струпьями, у ворот богача, или *Иова*, поражённого язвами от темени до подошвы, и тогда же прописал им целительные лекарства, а они не захотели бы приложить их к ранам, потому что это могло причинить боль, — разве не сочли бы мы с полным основанием, что они либо любят своё больное тело именно таким, либо не сознают своей болезни? Но наши души по природе находятся в несравненно более плачевном состоянии, чем тела *Иова* или *Лазаря*, покрытые язвами и нарывами: ибо, увы, «вся голова наша в язвах, и всё сердце исчахло; от темени до подошвы мы полны ран, пятен и гноящихся язв, и нет в нас здоровья». И если мы не желаем отвергнуть себя и идти за Иисусом Христом, чтобы исцелиться, то это знак, что мы не сознаём бедственности своего состояния и что мы ещё не исцелены поистине.

28 Даже слуги *Неемана* могли сказать ему, когда он отказался по повелению *Елисея* омыться в реке *Иордане*, чтобы очиститься от проказы: «Отец мой! Если бы что-нибудь великое сказал тебе пророк, то не сделал ли бы ты? А тем более, когда он сказал тебе только: омойся, и будешь чист». И разве не могу я с полным правом обратиться к вам таким же образом, братья мои? Если бы Иисус Христос, наш великий Пророк, повелел вам сделать нечто гораздо более трудное, разве вы не сделали бы? Тем охотнее должны вы исполнить Его слово, когда Он велит вам лишь отказать себе в том, что несомненно повредило бы вам, если бы вы этому потворствовали, и обещает дать вам венец жизни.

29 Но поясним это другим сравнением. В 12-й главе *Деяний* мы читаем, что «святой *Пётр* содержался в темнице и спал между двумя воинами, скованный двумя цепями. И вот Ангел Господень предстал и, толкнув *Петра* в бок, сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его». Но если бы этот великий апостол, вместо того чтобы скорее встать и исполнить повеление блаженного ангела, прижал к себе свои цепи и стал умолять, чтобы их не снимали с его рук, — разве всякий не подумал бы, что он влюблён в рабство и заслуживает казни на следующее утро? И разве человек, отказывающийся отвергнуть себя, поступает не столь же нелепо, как поступил бы этот апостол, если бы пренебрёг средством своего избавления? Ведь наши души по природе находятся в духовной темнице, спят, крепко скованные между миром, плотью и дьяволом, — скованные не двумя, а десятью тысячами цепей похотей и пороков. И вот Иисус Христос, подобно доброму ангелу святого *Петра*, приходит силою Своего Евангелия, отворяет дверь темницы и велит нам «отвергнуть себя и следовать за Ним». Но если мы не

встаём, не препоясываем чресл ума своего и не следуем за Ним, то разве мы не влюблены в рабство и не заслуживаем того, чтобы никогда от него не освободиться?

[30] Впрочем, я не стану утверждать, что каждому это учение о самоотречении представляется в таком истинном свете. Нет, я сознаю, что для душевного человека оно — безумие, а для новообращённого — тяжёлое слово. Но что говорит наш Спаситель? «Кто хочет творить волю Мою, тот узнает о сём учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю». Вот, дорогие друзья, лучший, единственный путь к убеждению: встанем же и приступим к делу; поспешим встать и отвергнуть себя, и Господь Иисус снимет с очей нашего ума чешуи, которые теперь, словно многочисленные покрывала, мешают нам ясно видеть разумность, необходимость и невыразимую пользу изложенного учения. Стоит нам лишь таким образом явить себя мужами, и Дух Божий будет носиться над поверхностью наших душ, как некогда носился над великою бездною, и выведет их из того беспорядочного хаоса, в котором они, несомненно, теперь пребывают, если самоотречение и крест Христов чужды и враждебны нам.

[31] III. Перейдём же теперь к третьему и последнему из предложенных общих пунктов: представим некоторые соображения, которые могут послужить побуждениями примириться с обязанностью самоотречения и усерднее исполнять её.

[32] 1. И первое средство, которое я рекомендую вам, чтобы примирить вас с этим учением, — часто размышлять о жизни нашего благословенного Господа и Учителя Иисуса Христа. Проследите за Ним от колыбели до креста

и посмотрите, какую исполненную самоотречения жизнь Он вёл! Неужели же мы не будем пить из чаши, из которой пил Он, и креститься крещением, которым Он крестился? Или мы думаем, что Иисус Христос всё совершил и претерпел для того, чтобы избавить и освободить нас от страданий? Нет, да будет далёк всякий искренний христианин от такого суждения: ведь святой *Пётр* говорит нам: «Он пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его». Если бы Христос, подобно сидевшим на *Моисеевом* седалище, возлагал на нас тяжёлые бремена самоотречения — предположим на миг, что они тяжелы, хотя это не так, — а Сам не хотел бы и пальцем прикоснуться к ним, у нас был бы некоторый повод жаловаться. Но поскольку Он не заповедал нам ничего, чего прежде не исполнил Сам, ты безответен, о ученик, кто бы ты ни был, если хочешь быть выше своего гонимого, отрёкшегося от Себя Учителя; и ты не добрый и верный раб, если не желаешь страдать и разделять участь своего Господа, умерщвлявшего земное и помышлявшего о небесном.

[33] 2. После примера нашего благословенного Учителя часто размышляйте о жизни славного собора апостолов, досточтимого сонма пророков и благородного воинства мучеников: непрестанно взирая на Начальника и Совершителя нашей веры, они подвизались добрым подвигом и предварили нас, чтобы наследовать обетования. Снова и снова всматривайтесь, как свято, как самоотверженно, как безупречно они жили. И если самоотречение было необходимо им, то почему не нам также? Разве мы не люди, подверженные тем же страстям, что и они? Разве мы не живём в том же злом мире, в котором жили они? Разве нам не дан тот же благой Дух, чтобы помогать, поддерживать и очищать нас,

какой был дан им? И разве не то же вечное наследие предлагается нам, какое предлагалось им? Если нам предстоит изменить ту же природу, противостоять тому же злому миру, если нам помогает тот же благой Дух и в конце ожидает тот же вечный венец, почему бы нам не вести такую же жизнь, какую вели они? Неужели мы думаем, что они совершали сверхдолжные дела? Если нет, почему мы не поступаем так же, как они? Или для чего ваша собственная Церковь установила праздники в память смерти и страданий святых, как не для того, чтобы побудить вас следовать им, как они следовали Христу?

[34] 3. *В-третьих*, часто размышляйте об адских муках; подумайте, не лучше ли отсечь правую руку или ногу и вырвать правый глаз, если они соблазняют нас, то есть побуждают ко греху, «нежели быть ввергенными в геенну, где червь не умирает и огонь не угасает». Подумайте, сколько тысяч людей ныне содержится вместе с осуждёнными духами в узах мрака до суда великого дня. И подумайте вместе с тем, что такая, именно такая участь вскоре постигнет и нас, если мы вовремя не образумимся, не отвергнем себя и не последуем за Иисусом Христом. Думаете ли вы, что теперь они считают Иисуса Христа суровым Господином? Не вернее ли предположить, что они отдали бы десять тысяч раз по десять тысяч миров, лишь бы снова вернуться к жизни и взять на себя лёгкое иго Христово? И разве мы сможем жить среди вечного пламени лучше, чем они? Нет; если мы не можем вынести заповеди: отвергните себя, возьмите кресты свои, — как же вынесем мы непреложный приговор: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его»? Но я надеюсь, что те, среди кого я ныне проповедую Царство Божие, не настолько неблагородны, чтобы их нужно было

гнать к исполнению долга страхом Господним, и что они скорее желают быть привлечены узами любви.

35 Итак, *наконец*, часто размышляйте о небесных радостях: подумайте, подумайте, какой неизреченной славой ныне окружены те счастливые души, которые, живя на земле, были призваны отвергнуть себя, как призваны и мы, и не воспротивились этому призыву. Часто возносите сердца к обителям вечного блаженства и оком веры, подобно *Стефану*, созерцайте отверстые небеса и Сына Человеческого с Его славной свитой почивших святых, восседающих и услаждающихся вечными радостями. Слушайте! Мне кажется, я слышу, как они поют нескончаемые *аллилуия* и перекликаются торжествующими песнями радости. И разве вы, братья мои, не жаждете присоединиться к этому небесному хору? Разве не горят в вас ваши сердца? Как лань желает к потокам воды, разве не томятся ваши души желанием блаженного общества этих сынов Божиих? Вот небесная лестница спущена к вам, чтобы вы могли взойти на эту святую гору. Уверуем в Господа Иисуса Христа и отвергнем себя! Только этим путём каждый когда-либо живший святой восходил в радость своего Господа. Тогда и мы, даже мы, вскоре будем вознесены в те же блаженнейшие пределы, чтобы там наслаждаться вечным покоем с народом Божиим и вместе с ним петь славословия и хвалебные песни вечной, благословенной, всеславной, достопоклоняемой Троице во веки веков.

36 Да дарует это Бог по бесконечному милосердию Своему, *и т. д.*

Преображение Христово

[1] От Луки 9:28–36.

[2] *После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошёл Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И вот два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия: явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Пётр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним. И когда они отходили от Него, Пётр сказал Иисусу: Наставник! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илии, — не зная, что говорил. Когда же он говорил это, явилось облако и осенило их; и устрашились они, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте. Когда был глас сей, оказался Иисус один; и они умолчали и никому не говорили в те дни о том, что видели.*

[3] Когда ангел был послан к возлюбленному ученику Искупителя *Иоанну*, нам сказано, что ангел произнёс: «Взойди сюда». Ему надлежало подняться, приблизиться к небу, чтобы его ум лучше приготовился к тем великим откровениям, которые бесконечно великий и снисходящий к нам Бог намеревался ему даровать. И, читая стихи, которые вы только что слышали, и видя столь многочисленное и серьёзное собрание, сошедшееся перед лицом Божиим, я полагаю, что должен обратиться к вам, как ангел обратился к *Иоанну*, и сказать: «Взойдите сюда»; оставьте свои мирские мысли, на время забудьте

землю. И поскольку сегодня день Господень, время, когда мы особенно должны помышлять о небе, я прошу вас молиться Богу, чтобы вы могли взойти на гору *Фасгу* и взглянуть на землю обетованную. Правда, глаз не видел, ухо не слышало, и не приходило на сердце человеку, какие великие и благие дары приготовил Бог Своему народу здесь, — тем более те бесконечно более великие и славные дары, которые Он хранит для боящихся Его в вечном мире. Но, благословен Бог! Хотя мы ещё не на небе — если только пребывание во Христе не может по праву называться небом, и тогда все истинные христиане уже там, — всё же благословенному Иисусу было угодно оставить нам записанное повествование о Себе, о случившемся с Ним во дни Его плоти и о некоторых откровениях, которыми Он благоволил наделить немногих Своих учеников, чтобы из пережитого ими здесь, на земле, мы могли составить некоторое, пусть лишь слабое, представление о счастье, ожидающем Его народ в Его небесном Царстве. Если кто-нибудь из вас спросит, в какой части жизни нашего Господа описаны такие события, у меня готов ответ: один из этих случаев, и притом весьма замечательный, изложен в стихах, которые я ныне избрал предметом вашего размышления.

4 Эти стихи повествуют о том, что обычно называют *Преображением* нашего Господа: о чудесном изменении Его облика и о чудесном свидетельстве Отца о Нём на горе. Некоторые полагают, что это произошло в субботу; а особый повод, по которому благословенный Господь снизошёл до того, чтобы дать Своим рабам такое зрелище, мы можем усмотреть в 27-м стихе. По-видимому, наш благословенный Господь обещал великую награду тем, кто не постыдится Его: «Кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда

придёт во славе Своей и Отца и святых ангелов». В этой угрозе заключено обещание награды тем, кто не постыдится Его: «Говорю же вам истинно, — прибавляет Он, — есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие». Как бы говоря: наступит день, когда Я приду во славе Отца Моего и святых ангелов Его; но говорю вам, что здесь есть некоторые из особо близких Мне, — говорю вам истинно, хотя эта весть может показаться вам слишком благой, — есть среди вас некоторые, которые не вкусят смерти, прежде чем увидят Царство Божие. Некоторые богословы полагают, что это обещание относится к учреждению нашим Господом евангельской Церкви; если понимать его в таком смысле, оно означает, что присутствовавшие тогда апостолы, по крайней мере некоторые из них, не умрут, пока не увидят, как царство сатаны в значительной мере разрушено и как утверждено евангельское Царство Искупителя. Некоторые думают, что здесь особо подразумевается *Иоанн*, который, по-видимому, пережил всех остальных апостолов и дожил до пришествия Христа, то есть до того времени, когда Он пришёл разрушить *Иерусалим*. Но господин *Генри*, епископ *Холл*, *Бёркит* и другие толкователи этого места считают, что наш благословенный Господь особо подразумевает Преображение на горе: «Есть здесь некоторые из вас, которые не вкусят смерти, прежде чем увидят Моё Преображение на горе; прежде чем увидят, как прославленный святой сойдёт с небес посетить Меня, и таким образом немного увидят то Царство Божие, которое откроется вам во всей полноте, когда вы войдёте во славу». Это кажется верным толкованием. Если вы заглянете на поля своих Библий, то увидите параллельное место у *Матфея*, где повествуется о Преображении

нашего Господа, и там найдёте, что оно следует непосредственно за этим обещанием нашего Господа.

[5] Итак, после того как Христос сказал им, что они не вкусят смерти, прежде чем увидят Царство Божие, евангелист в 28-м стихе сообщает: «После сих слов, дней через восемь, взяв *Петра*, *Иоанна* и *Иакова*, взошёл Он на гору помолиться». Дней через восемь — то есть, как считает епископ *Холл*, в субботу; или, по мнению некоторых, в первый день недели, которому впоследствии предстояло стать христианской субботой. Наш благословенный Господь берёт *Петра*, *Иоанна* и *Иакова*. Почему Господь Иисус Христос не взял больше учеников? Почему троих, и именно этих троих? И почему лишь троих? Нашему благословенному Господу было угодно взять троих, и не более, чтобы показать нам, что Он действует по Своей верховной воле; показать, что, хотя Он любил всех Своих учеников, есть некоторые, которых Он благоволит удостаивать особых посещений. Он любил *Петра* и всех остальных учеников; однако *Иоанн* был учеником, которого Он любил особенным образом. И Он взял троих, а не одного, потому что троих было достаточно, чтобы засвидетельствовать истину Его Преображения: «При устах двух или трёх свидетелей будет твёрдо всякое слово». И Он взял не более троих, потому что этих троих было достаточно. И именно этих троих — *Петра*, *Иоанна* и *Иакова* — Он взял потому, что тем самым людям, которым теперь предстояло видеть Христа преображённым, впоследствии предстояло видеть Его в борении в саду, когда пот Его был как великие капли крови, падающие на землю. И если бы эти три ученика не видели Христа на горе, то вид Его в саду впоследствии мог бы чрезвычайно поколебать их: они могли бы усомниться, возможно ли Сыну Божию

оказаться в столь скорбных обстоятельствах. Итак, наш Господь берёт этих троих «на гору». Почему? Потому что Иисусу Христу надлежало уподобиться *Моисею*, который был возведён на гору, когда Бог намеревался вручить ему нравственный закон. И наш благословенный Господь взошёл на гору потому, что гора располагала к благочестивому уединению. Когда Он желал удалиться, чтобы молиться Своему Отцу, Он шёл туда, где мог оставаться наиболее сокровенным и свободнее всего изливать сердце. Так, нам сказано, что однажды *Пётр* молился на кровле дома. И если мы желаем быть близ Бога, нам следует выбирать места, где менее всего поводов к показному благочестию и больше всего условий для общения с Богом. А что делает Христос, взойдя на гору? Нам сказано, что Он взошёл на гору «помолиться». У Христа не было греховной испорченности, которую Ему требовалось бы исповедовать, и было лишь немного собственных нужд, в которых требовалась помощь; однако мы слышим, что Христос много пребывал в молитве; слышим, что Он восходил на гору молиться, что вставал задолго до рассвета для молитвы и что проводил целую ночь в молитве к Богу.

[6] В 29-м стихе описано действие молитвы нашего Господа: «И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею». Прошу заметить, что телесный облик нашего Господа изменился не тогда, когда Он восходил на гору, а когда Он уже взошёл и пребывал в молитве. Этот путь достаточен и для преображения наших душ: особенно ожидать действия Духа Божия следует тогда, когда мы пребываем в молитве. В том, что наш Господь преобразился, или изменился, на горе, видится глубокое соответствие. Надеюсь, никому из вас не нужно объяснять, что, когда

Моисей взошёл на гору Божию, Бог благоволил говорить с ним лицом к лицу; когда же он сошёл с горы, народ *Израиля* заметил, что лицо *Моисея* так сияет, что ему пришлось покрыть его покрывалом. И это сияние лица *Моисея* служило народу доказательством того, что *Моисей* беседовал с Богом. А *Моисей* сказал народу, что «Господь воздвигнет им Пророка, подобного ему, Которого народ должен слушать». Бог Отец, чтобы дать Своему Сыну, рассматривая Его как человека, свидетельство о том, что Он Пророк, благоволил не только сделать Его лицо блистающим, или сияющим, но, чтобы показать, что Он Пророк, далеко превосходящий *Моисея*, благоволил сделать Его одежду белой и блистающей, а «лицо Его, — как сообщает нам другой евангелист, — просияло, как солнце». Какая перемена! Какое зрелище! Мне словно видятся изумлённые *Пётр*, *Иаков* и *Иоанн*; и действительно, ввиду совершившегося евангелист вполне мог предварить следующую часть повествования словом *вот*: «И вот два мужа беседовали с Ним, *Моисей* и *Илия*». А в 31-м стихе вы находите описание их облика: «Они явились во славе», — и их беседы: «Они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в *Иерусалиме*».

[7] «И вот два мужа, которые были *Моисей* и *Илия*». Эти двое были весьма подходящими лицами для такого посольства к Сыну Божию. *Моисей* был великим законодателем, *Илия* — великим восстановителем закона. Тело *Моисея* было сокрыто и никогда не найдено; тело *Илии* было непосредственно перенесено и вознесено на небо в огненной колеснице. Возможно, это произошло особенно потому, что этим двум впоследствии предстояло удостоиться чести предстать перед Сыном Божиим. «Они явились во славе», — то есть тела их теперь были в том

славном облике, в каком тела верующих будут в утро воскресения. Христос словно восседал теперь в Своих царских одеждах; и как послы, когда их допускают к царю с посланием от другого царя, обыкновенно являются во всём великолепии, чтобы придать посольству больше торжественности, так и здесь эти небесные вестники, которым надлежало предстать перед Господом Иисусом Христом, словно облечены царственным достоинством. Они явились во славе и «говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в *Иерусалиме*». Они пришли говорить Искупителю о Его страданиях и о месте Его страданий и возвестить Ему, что страдания Его, как бы велики и как бы горьки они ни были, должны *совершиться*, что им будет положен конец, как говорит Сам наш Господь: «То, что о Мне, приходит к концу». О чём ещё они говорили нашему Господу, нам не сказано. Но какое действие это произвело на учеников, вы можете узнать из 32-го стиха: «*Пётр* же и бывшие с ним отягчены были сном».

[8] Не следует полагать, будто *Пётр*, *Иаков* и *Иоанн* теперь спали в буквальном смысле. Нет; если сравнить это с другим местом Священного Писания — я имею в виду повествование о том, как *Даниил* был поражён и лишился сил, увидев ангела Господня, — вы обнаружите, что этот сон подразумевает то, что мы называем обмороком. Их сразило зрелище славы одежд Христовых, сияние Его тела и слава, в которой явились *Моисей* и *Илия*; всё это совершенно подавило их, повергло наземь, и, подобно царице *Савской*, увидевшей славу *Соломона*, они словно лишились жизни. Но они пришли в себя: «Пробудившись», — то есть когда силы вернулись к ним, когда Бог укрепил их, как ангел укрепил *Даниила*, — «они увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним». И как,

по-вашему, они взирали на Христа? Как, можно предположить, устремляли свои глаза на *Моисея* и *Илию*? *Пётр*, всегда первым начинавший говорить, и в этот раз заговорил от избытка сердца. Стих 33: «И когда они отходили от Него, *Пётр* сказал Иисусу: Наставник! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну *Моисею* и одну *Илии*, — не зная, что говорил». *Пётр*, вкусив немного нового вина Христова, говорит как опьяневший: ослепительная яркость явления пересилила его. «Сделаем три кущи: одну Тебе, одну *Моисею* и одну *Илии*». Справедливо прибавлено: «Не зная, что говорил». То, что он восклицает: «Наставник! Хорошо нам здесь быть», — в столь добром обществе и столь славном состоянии, — неудивительно: кто из нас всех не был бы склонен сделать то же? Но говорить о сооружении кущей, одной для Христа, одной для *Моисея* и одной для *Илии*, значило сказать нечто такое, за что самому *Петру* следует принять обличение. Право, *Пётр*, ты ещё не совсем проснулся! Ты говоришь как во сне. Если бы твой Господь принял тебя на слове, какая жалкая куща была бы у тебя в сравнении с тем нерукотворённым, вечным домом на небесах, в котором ты уже давно обитаешь, теперь, когда земной дом — хижина твоего тела — разрушился! Как! Строить кущи внизу и получить венец прежде, чем понёс крест? О *Пётр, Пётр*! Слова «Господи, пощади Себя» всё ещё слишком, слишком крепко держатся в тебе! И почему ты так себялюбив, *Пётр*? Неужели ты не заботишься о своих собратьях-учениках, оставшихся внизу и не взошедших с тобою на гору? Неужели ты не заботишься о драгоценных душах, которые подобны овцам без пастыря и должны погибнуть навеки, если твой Учитель не сойдёт с горы, чтобы наставить их и умереть за них? Неужели ты хотел

бы вкушать свои духовные яства в одиночестве? Кроме того, если уж ты собираешься строить кущи, почему их должно быть три: одна для Христа, одна для *Моисея* и одна для *Илии*? Разве Христос и пророки разделены? Разве они не составляют сладостного согласия и единства? Разве они не пророчествовали о страданиях твоего Господа, как и о славе, которая должна за ними последовать? Увы, как не похожа их беседа на твою! *Моисей* и *Илия* сошли говорить о страдании, а ты мечтаешь строить неведомо какие кущи. Право, *Пётр*, ты так высоко поднялся на гору, что у тебя закружилась голова.

9 И всё же среди этих немощей было нечто, говорившее о честности и искренности его сердца. Хотя он не вполне понимал, что говорит, всё-таки он не был столь неразумен, как его мнимый преемник в *Риме*. Он не падает ниц и не поклоняется этим двум почившим святым; не слышу я и того, чтобы он сказал кому-либо из них: *Ora pro nobis* — «молись за нас»; не так познал он Христа. Нет, он обращается прямо к Главе: «Он сказал Иисусу: Наставник! Хорошо нам здесь быть». И хотя он намеревался строить, он не стал бы строить без позволения Учителя: «Наставник, сделаем», — или, как выражается святой *Марк*: «Хочешь ли, сделаем три кущи: одну Тебе, одну *Моисею* и одну *Илии*?» Я не слышу, чтобы он прибавил: и одну для *Иакова*, и одну для *Иоанна*, и одну для *Петра*. Нет, он охотно остался бы вместе с ними на горе под открытым небом, пусть даже холодной тёмной ночью, лишь бы Христос и Его небесные спутники были устроены. Сладость такого небесного видения с избытком вознаградила бы за любое телесное страдание, которое могло бы последовать от более долгого пребывания там. Более того, он не желает, чтобы Христос, *Моисей* или

Илия утруждали себя постройкой; не говорит он и так: пусть мои викарии, *Иаков* и *Иоанн*, строят, а я буду сидеть без дела и господствовать над братьями. Но он говорит: «Сделаем»; он будет трудиться не меньше, если не больше, каждого из них и желает отличаться лишь своей деятельностью, перенесением трудностей и ревностью о благополучии их общего Господа и Учителя.

10 Несомненно, *Пётр* читал, как слава Господня наполняла скинию и древний храм; и теперь, когда Иисус преобразился, а *Моисей* и *Илия* явились во славе, он считает правильным воздвигнуть для них новые кущи. Такое смешение природы и благодати, близорукости и немощи присутствует в самой пламенной и благонамеренной ревности даже лучших людей, когда они находятся ближе всего к престолу благодати или даже на горе с Богом. Совершенства в каком-либо даре благодати следует искать и ожидать лишь среди духов праведников, достигших совершенства на небесах. Говорящие о чём-либо подобном на земле, как *Пётр*, не знают, что говорят.

11 Но как *Пётр* столь легко различил, который из них *Моисей* и который *Илия*? Он словно без малейшего колебания говорит: «Сделаем три кущи: одну Тебе, одну *Моисею* и одну *Илии*», — будто хорошо знаком с ними, хотя оба умерли задолго, задолго до рождения *Петра*. Как вы думаете, было ли что-нибудь отличительное в их одеждах? Или что-нибудь в их беседе открыло, кто они? Или, скорее, он узнал их здесь, на горе, так, как, можем мы отсюда заключить, почившие святые узнают и будут узнавать друг друга на небе — непосредственным постижением и прямым откровением? Но, увы, как мимолётны наши видения неба, пока мы странствуем

здесь, на земле! Стих 34: «Когда же он говорил это», — когда *Пётр* говорил о сооружении кущей, когда он говорил: «Хорошо нам здесь быть», когда мечтал, что гора его стоит столь крепко, что никогда не поколеблется, — «явилось облако и осенило их». Святой *Матфей* замечает, что это было светлое облако, не тёмное, как на горе *Синай*, но светлое, потому что Евангелие открывает нам установление, гораздо более светлое, чем установление закона. Оно осенило их и тем самым не только исполнило священным трепетом, но и до некоторой степени укрыло от сияния той славы, которая теперь окружала их и которая иначе была бы невыносима. Это облако было подобно покрывалу, наброшенному на лицо *Моисея*, и приготовило их к гласу, который им вскоре предстояло услышать из него. Меня не слишком удивляет известие святого *Матфея* о том, что «они устрашились, когда вошли в облако», или святого *Марка*, что «они были в страхе». Ведь после падения во всех нас живёт такое сознание заслуженного гнева, что мы не можем не страшиться, входя в облако, даже если Сам Иисус Христос находится посреди него. Ах, *Пётр*, где теперь твои речи о постройке кущей? Неужели так скоро поколебалась твоя крепкая гора? Как, так скоро спускаешься вниз? Почему теперь не слышно твоих слов: «Хорошо нам здесь быть»? Увы, он и его собратья-ученики совершенно онемели; посмотрите, как они дрожат и, подобно *Моисею* в другом случае, пребывают в великом страхе и трепете. Но как быстро рассеиваются эти страхи, как скоро смятение их умов утихает и успокаивается от этого оживляющего душу гласа, пришедшего от велелепной славы, стих 35: «Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте».

[12] Святые *Марк* и *Матфей* добавляют: «В Котором Моё благоволение». То же свидетельство, которое Бог Отец

дал о благословенном Иисусе при Его крещении, прежде чем Он подвергся искушению, теперь повторяется, чтобы укрепить и приготовить Его к предстоящему борению в саду. Вероятно, это был тихий, негромкий, хотя и отчётливый голос, без грома, молнии или трубного звука, но, сообразно заключённой в нём благословенной вести, сопровождавшийся знаками неизреченного благоволения и любви. Бог Отец тем самым торжественно освобождает *Моисея* и *Илию* от их служения, словно они были нарочно посланы с небес передать свои полномочия своему законному Господу и, подобно утренней звезде, исчезнуть, когда Само Солнце правды восходит, возвещая евангельский день. «Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте». Но ударение здесь на слове *сей*: этого Сына Человеческого, этого Иисуса, Которого вы вскоре увидите в кровавом поту, с завязанными глазами, оплёванного, избитого, бичуемого и, наконец, висящего на древе, Я не стыжусь признать Своим Сыном, Своим Единородным Сыном, пребывавшим со Мною прежде сотворения небес и прежде основания земли; Своим возлюбленным Сыном, в Котором Моё благоволение, в Котором услада Моей души и Которого Я ныне перед всеми утверждаю и поставляю Царём, Священником и Пророком Церкви. «Его слушайте». Не взирайте более на *Моисея* или *Илию*, не ожидайте более спасения делами закона, но проповедью и усвоением вечно благословенного Евангелия. Слушайте Его так, чтобы веровать в Него, любить Его, служить Ему, повиноваться Ему и, если понадобится, умереть и положить самую жизнь за Него. «Его слушайте»; слушайте, что Он говорит, ибо Он приходит с поручением свыше. Слушайте Его учение; слушайте так, чтобы повиноваться Ему;

слушайте так, чтобы исполнять Его заповеди и подражать Его благому примеру.

13 В 36-м стихе перед нами завершение этого небесного пира: «Когда был глас сей, оказался Иисус один; и они умолчали и никому не говорили в те дни о том, что видели». Если сравнить это с повествованием других евангелистов о Преображении нашего благословенного Господа, вы обнаружите, что так было сделано по повелению Христа. Иначе *Пётр*, *Иаков* и *Иоанн* сошли бы и рассказали всему миру, что видели Господа Христа на горе Преображения; но наш Господь велел им хранить молчание. Почему? Если бы они, сойдя с горы, рассказали об этом остальным ученикам, это могло бы вызвать у других недобрые чувства; те могли бы сказать: почему наш Учитель выделил *Петра*, *Иакова* и *Иоанна*? Почему и нам не была дана, как им, привилегия взойти на гору? Если бы они говорили, что их Господь преобразился, люди не поверили бы им, а сочли бы *Петра*, *Иакова* и *Иоанна* лишь восторженными мечтателями. Но если они сохранят это до Его воскресения, до того времени, когда Он сокрушит врата смерти, тогда их слова о том, что они видели Его преображённым на горе, подкрепят свидетельство.

14 Так я изложил эти слова с пояснениями, чтобы вы лучше поняли повествование евангелиста о Преображении нашего благословенного Господа; но я ещё не закончил. Пока я говорил к вашему разуму; практическая часть ещё впереди. О, да коснётся Бог ваших сердец! И хотя по порядку мне следовало бы начать с практических выводов, которые можно извлечь из первой части, я считаю лучшим показать вам, народу Божию, особенно вам, новообращённым, у которых есть

искренность, но ещё немного благоразумия, какие наставления наш Господь желает здесь вам преподать.

15 «Когда был глас сей, оказался Иисус один; и они умолчали и никому не говорили в те дни о том, что видели». Нет ничего обычнее, чем то, что человек, которому Бог благоволил сообщить Свои дары, идёт и рассказывает обо всём, что увидел и почувствовал, и часто делает это в неподходящее время и перед неподходящими людьми. Помню замечание господина *Генри*: «У *Иосифа* было больше простодушия, чем житейской мудрости, иначе он никогда не рассказал бы братьям своих снов». Молодые христиане слишком склонны к подобной оплошности; я знаю, что сам чрезвычайно часто был виновен в этом, говоря о том, что, пожалуй, лучше было бы сокрыть: народ Божий слишком легко впадает в эту ошибку. Хотя тем, кто видел Христа и чувствовал Его любовь, хорошо рассказывать другим, что Бог сделал для их душ, всё же, как бы вы ни думали об этом теперь, когда вы сойдёте с горы и немного узнаете себя, то найдёте немало причин часто придерживать язык. Молодые христиане похожи на детей: если дать им немного денег в карман, они не успокоятся, пока не потратят их на что-нибудь. Так и молодые христиане, едва немного получив от Бога, готовы слишком много об этом говорить. Поэтому им следует быть осторожными и знать, когда говорить, а когда молчать.

16 Но, дорогие друзья, разве наш Господь Иисус Христос не взял *Петра*, *Иакова* и *Иоанна* на гору для молитвы? Есть ли среди вас отцы, матери, хозяева и хозяйки домов? Научитесь же отсюда в определённые времена уводить от мира ваших детей, слуг и всех, кто принадлежит к вашему дому, и не только молиться за них, но и молиться вместе с

ними. Если Христос поступал так, хотя у Него было лишь немного собственных нужд и нечего было исповедовать и оплакивать; если Христос так любил молитву, то, конечно, вы и я, у которых столько нужд, требующих восполнения, столько пороков, которые надлежит оплакивать, — вы и я должны проводить много времени в молитве. Я не говорю, что вы должны запереться в своих комнатах и не заботиться о лавках, хозяйствах или мирских делах; я говорю лишь, что вам следует бережно распоряжаться всем своим временем. И если вы дети Божии, вы будете часто удаляться от мира и искать посещения вашего Бога.

17 Изменился, или преобразился, Господь Иисус во время молитвы? Научитесь же отсюда много пребывать в духовной молитве. Путь к преображению души, к её изменению и уподоблению Богу — частое общение с Богом. Мы говорим: каково общество человека, таков и он сам. Люди, общаясь друг с другом, часто перенимают нрав друг друга; и если вы желаете проникнуться божественным нравом, много молитесь. И как одежды Христа стали белыми и блистающими, так и на ваши души снизойдёт некоторое сияние света Божия.

18 Явились *Моисей* и *Илия* во славе? Есть ли здесь престарелые святые? Не сомневаюсь, что их немало. И боится ли кто-нибудь из вас смерти? Носит ли кто-нибудь из вас тело, которое отягощает бессмертную душу? Во всяком случае, вам проповедует жалкое создание, ежедневно влачащее за собою ветхую ношу. Но придите, верующие, придите, дети Божии, придите, престарелые, немощные святые, придите и поприте это чудовище — смерть. Когда пойдёшь через вон то кладбище, поступи так, как, я знаю, поступал один превосходный старый христианин в *Мэриленде*: подойди, сядь у могилы и

поразмышляй о собственном отшествии. Возможно, ты испытываешь естественный страх перед умиранием: тело и душа не желают расставаться без некоторой взаимной скорби и стона. Но взгляни туда, воззри к небу, увидь там твоего Иисуса, твоего Искупителя, и узнай, что твоё тело впоследствии будет сообразовано со славнейшим телом Христа. Это бедное тело, ныне подверженное подагре и каменной болезни, которое ты едва можешь передвигать, это бедное тело, так сильно препятствующее тебе в духовной жизни, вскоре больше не будет тебе мешать: его положат в могилу; но, хотя оно сеется в тлении, восстанет в нетлении; хотя сеется в уничижении, восстанет во славе. Эта мысль побудила блаженного *Павла* воскликнуть: «Смерть! Где твоё жало? Могила! Где твоя победа?» Твоя душа и тело вновь соединятся, и ты «всегда с Господом будешь». Твои колени, быть может огрубевшие от преклонения в молитве; твой язык, певший гимны Христу; твои руки, трудившиеся для Бога; твои ноги, спешившие к установленным Христом средствам благодати, — всё это изменится во мгновение ока, и ты сможешь вынести безмерную и вечную полноту славы. Придите же, верующие во Христа, и взгляните по ту сторону могилы; придите, дорогие дети Божии, и, как бы слабы и болезненны вы ни были ныне, скажите: благословен Бог, скоро у меня будет тело крепкое, полное силы и славы.

[19] Но то, что возвещает утешение святым, возвещает ужас грешникам, всем людям, живущим и умирающим вне Христа. Архиепископ *Ашер* полагает, что, как тела святых будут прославлены, так тела осуждённых будут обезображены. И если это правда, увы, какой жалкий вид будет у изящных дам, умерших без Христа! Какой жалкий вид будет в утро воскресения у щеголеватого господина,

который теперь наряжает своё тело и в то же время пренебрегает тем, чтобы обрести свою долю во Христе и вечном счастье! Архиепископ *Ашер* также полагает, что осуждённые души утратят все добрые свойства характера, какими обладали здесь; так что, хотя Бог дал невозрождённым людям природную кротость, добродушие и мужество ради общественного блага, всё же, поскольку пользование этими качествами окончится, а они умрут без Христа и в аду не может быть даже видимости добра, их добрые свойства навеки исчезнут. Если это так, мысль эта ужасна; и я считаю, что люди, любящие свои тела, должны поэтому позаботиться и о благополучии своих душ.

[20] Узнал ли *Пётр*, который из них *Моисей* и который *Илия*? Тогда я считаю, и да будет за это хвала Богу, что из этого и других мест Писания ясно: когда мы придём на небо, мы будем узнавать друг друга. *Богач* узнал *Лазаря*: «Отче *Авраме*! Пошли *Лазаря*»; и нам сказано, что «он увидел *Лазаря* на лоне *Авраамовом*». *Адам* узнал свою жену *Еву*; хотя он был погружён в глубокий сон, когда Бог создал её из его ребра, всё же некоторым непосредственным постижением он говорит: «Это кость от костей моих и плоть от плоти моей». Именно поэтому апостол, обращаясь к *филиппийцам*, говорит: «Вы — моя радость и венец похвалы в день Господень». Каким утешением это будет для духовного отца! Один скажет: вот человек, о Господи Иисусе, который привёл мою душу вкусить Твоей любви. Другой скажет: это человек, который в такое-то время, такими-то словами поразил моё сердце; Ты, о Господи, знаешь это. Тогда духовный отец возрадуется о своих детях. Вы, собиравшиеся и молившиеся вместе, вместе воздыхавшие и сострадавшие друг другу, рассказывавшие друг другу о своих

искушениях, будете вечно с Господом и друг с другом. Там мы увидим *Авраама*, *Исаака* и *Иакова*, восседающих со всем собором искупленных, и будем знать имена каждого, кто упомянут в книге Божией. О блаженная надежда! О блаженное время! Кто, думая об этом — о том, чтобы увидеть Агнца, восседающего на престоле, и весь народ Божий вокруг Него, — не возжелает взойти на небо и быть вечно, вечно с Господом? И если узнавать друг друга на небе — такое утешение для верующих, то с каким утешением может каждый из вас, потерявший отца, мать или друзей, думать о них: мы разлучились ненадолго, но увидим их снова. Мой отец умер во Христе, моя мать умерла в Господе, мой муж, моя жена следовали за Иисусом; я увижу их, хотя и не теперь; я пойду к ним, но они не возвратятся ко мне! Это может удержать вас от скорби, подобной скорби людей, не имеющих надежды, и от жестокого желания, чтобы они снова сошли в этот злой мир.

21 Но как ужасна эта мысль для осуждённых душ! Я верю, что, как прославленные духи будут узнавать друг друга, так будут узнавать друг друга и осуждённые души. И как общество блаженных умножает небесное счастье, так общество осуждённых умножит их мучения. Что побудило *богача* вознести эту просьбу: «У меня пять братьев; пошли кого-нибудь в дом отца моего засвидетельствовать им, чтобы и они не пришли в это место мучения»? При первом чтении можно было бы вообразить, что ад сделал *богача* милосердным и что, хотя на земле он был злым человеком, в аду он приобрёл некоторое добродушие. Нет, нет, в месте мучения нет и искры добродушия. Но *богач* знал: если его пять братьев придут туда, они смогут сказать: прежде всего за это виновато злое сердце, но вслед за ним мы обязаны благодарить тебя за то, что

оказались здесь; ты заставлял нас пить за здоровье, пока мы не напивались; ты научил нас играть в азартные игры, проклинать, сквернословить и так далее. Он прекрасно знал, что, если его пример приведёт пятерых братьев в ад, ад раскалится впятеро сильнее, чтобы мучить его душу. Один воскликнет: проклят день, когда я стал товарищем такого-то в грехе; проклят день, когда мы послушались советов друг друга и, увлечённые взаимным примером, стали грешить против Бога.

22 Но осенило ли облако *Петра*, *Иакова* и *Иоанна*? Были ли небесные и божественные посещения здесь краткими? Тогда не удивляйся, народ Божий, если в один час ты на горе, а в следующий — внизу, в долине смертной тени. Нет ничего обычнее в мире, чем то, что после благого душевного состояния тебя осеняет облако. Мы обыкновенно говорим: «Хорошо нам здесь быть», — и часто делаем Христа из дарованных нам благодатных состояний; потому Господь и посылает облако осенить нас. Но не бойтесь: Бог заговорит с вами из облака; Бог откроет Себя вам; это облако скоро уйдёт; вскоре мы будем на небе, в той славе, где никакое облако уже не сможет нас достигнуть.

23 Теперь я могу упомянуть лишь ещё об одном: сказал ли Отец: «Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте»? Тогда пусть сердце каждого из нас откликнется на это свидетельство о Христе: «Сей есть мой возлюбленный Спаситель». Так ли возлюбил Бог мир, что послал Своего Единородного Сына, Своего возлюбленного Сына, проповедовать нам? Тогда, дорогие друзья, слушайте Его. То, что Бог тысячу семьсот лет назад непосредственно сказал голосом с небес о Своём Сыне на горе, то же самое Бог ныне непосредственно говорит вам через Своё слово:

«Его слушайте». Если вы никогда прежде не слушали Его, послушайте теперь. Слушайте Его так, чтобы принять Его своим Пророком, Священником и Царём; слушайте так, чтобы принять Его своим Богом и всем своим достоянием. Слушайте Его сегодня, юные, пока говорится «сегодня»; слушайте Его ныне, чтобы Бог не пресёк вашей жизни прежде, чем вы получите ещё одно приглашение слушать Его. Слушайте Его, пока Он взывает: «Придите ко Мне»; слушайте, пока Он открывает Свою руку и Своё сердце; слушайте, пока Он стучится в двери ваших душ, чтобы вам не услышать от Него: «Идите, идите, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его». Слушайте Его, старые и седовласые; слушайте, стоящие одной ногой в могиле; слушайте Его, говорю вам. И если ваш слух притупился, умоляйте Бога открыть уши ваших сердец и ваши слепые глаза; умоляйте Бога даровать вам просторное и верующее сердце, чтобы вы познали, что Господь Бог говорит о вас. Бог прогневается, Он отомстит Своим противникам, если вы не станете слушать благословенного Спасителя. Он — Сын Божий, возлюбленный Сын Божий; Он пришёл ради великого дела — пролить Свою драгоценную кровь за грешников; Он пришёл очистить вас от всякого греха и спасти вечным спасением. Вы, слушавшие Его, слушайте снова; продолжайте веровать в Него и повиноваться Ему, и вскоре услышите, как Он скажет: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира». Да дарует это всем вам Бог ради Господа Иисуса Христа. *Аминь* и *аминь*.

Забота о душе как единственное необходимое дело

[1] От Луки 10:42.

[2] *Одно только нужно.*

[3] Прекрасной чертой нашего благословенного Искупителя было то, что «Он ходил, благотворя». Это великое побуждение, одушевлявшее все Его действия, привело Его в дом Его друга *Лазаря* в *Вифании* и определяло Его поведение там. Хотя это было время отдыха от общественного служения, наш Господь принёс в гостиную друга мысли и благочестивые заботы проповедника праведности; и там Его учение лилось, как дождь, и нисходило, как роса, на небольшой счастливый круг людей, окружавших Его. *Мария*, сестра *Лазаря*, с великой радостью была среди них; она села у ног Иисуса, приняв положение смиренной ученицы. И у нас есть все основания полагать, что *Марфа*, другая сестра Лазаря, охотно находилась бы там вместе с нею, но домашние заботы тяжело лежали на ней, и «она заботилась о большом угощении», возможно, чрезмерно стараясь приготовить роскошную трапезу для своего небесного Учителя и сопровождавших Его. Счастливы те, кто среди множества дел не утрачивает ни духовного настроя ума, ни спокойствия и кротости нрава. Эта добрая женщина подходит к нашему Господу со слишком нетерпеливой жалобой, содержащей некоторый укор не только *Марии*, но и Ему Самому: «Господи! Или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне». Наш Господь, желая пользоваться всяким случаем для полезного наставления, отвечает ей словами,

часть которых составляет наш текст: «*Марфа! Марфа!* Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; *Мария* же избрала благую часть, которая не отнимется у неё». Увы, *Марфа*! Заботы души настолько важнее забот тела, что Я не могу в этом случае порицать твою сестру; напротив, Я предлагаю тебе подражать ей и предостерегаю тебя и всех остальных Моих друзей: будьте весьма бдительны, чтобы среди мирских забот не упустить из виду то, что гораздо более заслуживает вашего внимания.

4 Я рассмотрю слова «Одно только нужно» как своего рода изречение, мудрое и веское суждение, вышедшее из уст нашего благословенного Искупителя и несомненно достойное самого серьёзного внимания. Я намерен:

5 I. Рассмотреть, что следует понимать под этим «одним», о котором здесь говорится.

6 II. Показать вам, что имеется в виду, когда оно названо единственным *необходимым*.

7 III. Показать, насколько справедливо такое определение, или доказать, что это действительно единственное необходимое дело. Затем я закончу несколькими размышлениями.

8 Друзья мои, слова, которые теперь перед нами, по сей день столь же истинны, как и тысячу семьсот лет назад. Расположите сердца внимать им. О, если бы божественная благодать пробудила вас слушать их с должным вниманием и если бы те простые и серьёзные истины, которые будут сейчас высказаны, так запечатлелись в вас, как, вероятно, запечатлелись бы, говори я у вашего смертного ложа, когда перед вами уже стояла бы близкая и живая картина вечности!

9 *Во-первых*, мне предстоит рассмотреть, что следует понимать под «одним необходимым».

10 Если сказать кратко, это «*забота о душе*», противопоставленная, как вы видите в тексте, заботе, чрезмерной заботе о теле, по поводу которой наш Господь кротко увещевал *Марфу*. Таков общий ответ; он заключает в себе множество важных частностей, которые нам по долгу служения часто надлежит подробно раскрывать вам. Забота о душе предполагает готовность слушать слова Христа, садиться вместе с *Марией* у Его ног и принимать из Его уст как закон, так и Евангелие. Она предполагает, что мы узнаём от этого божественного Учителя о ценности наших душ, об их опасности и об их исцелении и что более всего заботимся об их вечном спасении; что, сердечно раскаиваясь во всех своих грехах и от души веруя в вечное Евангелие, мы принимаем Господа Иисуса Христа как нашу праведность и жизнь, полагая упование душ наших на достоинство Его искупительной жертвы и действенность Его благодати. Она означает искреннее посвящение себя служению Богу и верное пребывание в нём, несмотря на всякое противодействие, исходящее от внутренней испорченности или внешних искушений; твёрдую настойчивость на пути евангельского упования, пока мы не достигнем цели веры — полного спасения. Это и есть «одно необходимое», обозначаемое, правда, в разных местах Писания разными именами. Иногда оно называется «возрождением» или «новым творением», потому что это благословенное дело действенной благодати Божией. Иногда — «страхом Божиим», иногда — «любовью к Нему и соблюдением Его заповедей»; и весьма часто в Новом Завете оно называется «верой» или «принятием Христа и верованием в Него», что потому и

представлено как великое «дело Божие», *Иоанна* 6:29, — великое дело, которого Бог требует в Своём славном Евангелии и которое Своим Духом производит в нас. Каждое из этих выражений, если правильно его понять и объяснить, заключает всё, что я сказал по этому пункту. В целом можно сказать: как тело одно, хотя имеет много членов, и душа одна, хотя имеет много способностей, так и здесь эта подлинная, живая вера есть «одно дело», одно священное начало божественной жизни, побуждающее нас заботиться о душе как о величайшем сокровище. Это одно дело, несмотря на всё разнообразие точек зрения, с которых его можно рассматривать, и признаков, которыми его можно описать. Я перехожу,

11 *Во-вторых*, к рассмотрению того, что может подразумеваться в данном здесь определении этого дела как «одного *необходимого*».

12 Полагаю, естественно видеть здесь три положения: это дело касается всех; имеет высочайшую важность; и настолько всеобъемлюще по своей природе, что всё истинно достойное нашего внимания может рассматриваться как включённое в него или подчинённое ему. Позвольте мне немного пояснить каждое из этих положений.

13 1. Заботу о душе можно назвать «одним необходимым», поскольку это дело касается всех.

14 Наш Господь, как видите, говорит о его необходимости вообще. Он не говорит: для такого-то или другого человека, для людей определённого возраста, положения или жизненных обстоятельств, — но о необходимости для всех. И действительно, рассуждение о таком предмете вполне уместно предварить торжественными словами

псалмопевца: «Слушайте сие, все народы; внимайте сему, все живущие во вселенной, и простые, и знатные, богатый, равно как бедный», *Псалом* 49:1–2. Ведь это касается всех: от царя, сидящего на престоле, до слуги, мелющего на жерновах, или нищего, лежащего на навозной куче. Это необходимо нам, *служителям*, ибо дело касается нашего собственного спасения; и горе, невыносимое горе нашим душам, если мы сочтём достаточным рекомендовать это другим и говорить об этом горячо или внушительно в публичных собраниях или частных беседах, тогда как оно не проникнет в наши сердца как наша главнейшая забота. Тогда мы уподобимся тому *израильскому* сановнику в *Самарии*, *4 Царств* 7:2, которому было поручено раздавать хлеб после снятия осады: хотя мы увидим его глазами и будем раздавать своими руками, сами мы жалким образом умрём, не вкусив благ, которые сообщаем другим. Это необходимо всем вам, нашим *слушателям*, без исключения хотя бы одного человека. Это необходимо вам, *богатым*, хотя в некоторых отношениях может оказаться для вас особенно трудным, даже, если говорить сравнительно, таким же трудным, как «верблюду пройти сквозь игольное ушко», *Матфея* 19:24. Но если вы этим пренебрегаете, вы бедны среди всего своего богатства и несчастны во всём своём изобилии; бедняга, умирающий от голода в великолепном дворце и богатом одеянии, заслуживал бы меньшего сострадания, чем вы. Это необходимо вам, *бедным*, хотя вас мучит столько тревожных забот: «Что нам есть? Что пить? Во что одеться?» — *Матфея* 6:31. Сама природа, делающая вас способными к подобным тревогам, свидетельствует о том, что гораздо больше вас должен заботить «хлеб, пребывающий в жизнь вечную», *Иоанна* 6:27, чем тот,

которым поддерживается это смертное тело. Это необходимо вам, *преклонным годами*, хотя ваши силы настолько истощились, что «кузнечик становится тяжестью», *Екклесиаста* 12:5, и хотя долгим пребыванием в грехе вы сделали это великое дело столь трудным, что, будь оно менее важным, можно было бы из жалости оставить вас в покое и не напоминать о нём. И всё же, как бы поздно ни было, оно должно быть совершено; иначе ваши седые головы сойдут в могилу под гневом и погрузятся под проклятие, отягчённое каждым годом и каждым днём вашей жизни. Это необходимо вам, *юным*, хотя столько весёлых суетных удовольствий склоняет вас пренебречь им и хотя вам могут представлять эту заботу как несвоевременную. Но я повторяю: оно необходимо вам, необходимо немедленно, — если только вы, так часто ступающие по праху ваших братьев и товарищей, умерших в цвете и силе лет, не заключили для себя тайного договора с могилой и не нашли некоего чудесного, доселе неизвестного способа обезопасить эту непрочную жизнь и поручиться за грядущие дни и месяцы, когда другие не могут поручиться ни за одно мгновение.

15 2. Забота о душе — «дело высочайшей важности», превосходящее всё, что только можно с нею сравнить.

16 Как *Соломон* говорит о мудрости, что «она дороже драгоценных камней, и всё, чего можно пожелать, не сравнится с нею», *Притчи* 3:15, так и я могу с полным правом сказать об этой великой и важнейшей части мудрости: всё, что можно положить с нею на весы, окажется легче самой суеты. Это с особенной силой подразумевается в словах текста: «Одно только нужно»; одно, и *лишь одно* действительно необходимо. Подобно

тому как благословенный Бог назван «единым премудрым», *1 Тимофею* 1:17, и «единым святым», *Откровение* 15:4, потому что мудрость и святость ангелов и людей — ничто в сравнении с Его мудростью и святостью. То, что в жизни кажется наиболее великим и важным, чему цари и сенаты, мудрейшие и величайшие люди мира посвящают своё время, совещания, перо и труды, — всё это мелочи в сравнении с этим одним делом. Человек может существовать, может быть в значительной степени счастлив без учёности, без богатств, без титулов, без здоровья, без свободы, без друзей; более того, хотя «душа больше пищи, и тело — одежды», *Матфея* 6:25, он может быть счастлив, неизреченно счастлив, и без самого тела. Но он не может быть счастлив, пренебрегая одним необходимым. Поэтому я должен призвать вас внимать ему словами *Моисея*: «Это для вас не пустое, но это жизнь ваша», *Второзаконие* 32:47.

[17] 3. Забота о душе настолько всеобъемлюща по своей природе, что «всё истинно достойное нашего внимания может рассматриваться как включённое в неё или подчинённое ей».

[18] Как *Давид* замечает, что «заповедь Божия безмерно обширна», *Псалом* 119:96, так можем и мы сказать об этом одном необходимом; или, как весьма верно и выразительно говорит *Соломон*: «Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека», *Екклесиаста* 12:13, — весь его долг и всё его благо. Всё мудрое и разумное, занимающее надлежащее место и находящееся в надлежащей связи с остальным, составляет часть этого дела. Мы весьма ошиблись бы в понимании природы этой заботы, если бы вообразили, что она состоит лишь в благочестивых упражнениях или

религиозном созерцании; она охватывает весь прекрасный и согласный круг общественных и человеколюбивых добродетелей. Она требует заботы об обществе, о нашем теле и о наших временных делах, но при этом всё должно упорядочиваться, направляться и одушевляться должным отношением к Богу, Христу и бессмертию. Мы должны заботиться о пище и отдыхе, ремёслах и трудах и исполнять все обязанности человеколюбия в послушании воле Божией, во славу Христа и с намерением совершенствовать душу, всё более приготовляя её к состоянию полного совершенства. Назовите что-либо, не имеющее к этому никакого отношения, — и вы назовёте ничтожную безделицу, как бы ни была она позолочена, чтобы привлечь глаз, или подслащена, чтобы усладить вкус. Назовите нечто, что, вместо такого совершенствования души, способно унижать и осквернять, порабощать и подвергать её опасности, — и вы назовёте нечто самое бесполезное и пагубное, как бы велика ни была плата за беззаконие; самое мерзкое и уродливое, как бы почётно оно ни было в глазах людей или модно в их обычаях. Так я постарался показать вам, что, можно полагать, заключено в выражении «одно только нужно». Теперь мне предстоит,

19 *В-третьих*, показать вам, насколько уместно представлять заботу о душе именно так: как одно необходимое дело, как предмет всеобщей и самой серьёзной заботы, которому всё остальное должно быть подчинено, если вообще достойно наших забот и стремлений.

20 Здесь я обращусь к суждениям тех, кого необходимо признать наиболее способными судить об этом, и к очевидным основаниям, заключённым в самом деле,

какими они должны предстать перед всяким непредубеждённым умом.

21 1. Позвольте мне привести довод «из мнений тех, кого необходимо признать наиболее способными судить о подобном деле», и мы вскоре увидим, что забота о душе представляется им одним необходимым.

22 Если суд благословенного Бога «по истине», то как ясно и как торжественно этот суд возвещён! Не скажу, что лишь в том или ином отдельном месте Его слова, но во всей последовательности Его откровений сынам человеческим и во всём содержании Его обращений к ним. Разве не об этом говорится повсюду, от древних дней *Иова* и *Моисея* до завершения канона Писания? *Иов* 28:21, 23, 28: «Если премудрость сокрыта от очей всего живущего, то, конечно, Бог знает путь её, Он ведает место её»; и если Он знает его, то он ясно указан, ибо «человеку Он неизменно говорит: вот, страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла — разум». Через *Моисея* Он объявил *израильтянам*, что «исполнение заповедей Господних будет их мудростью и разумом пред глазами народов, которые услышат о постановлениях Его и скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный», *Второзаконие* 4:6. Когда Он возвёл на престол *Израиля* человека, которому было дано прослыть мудрейшим из всех когда-либо живших на земле, Он благоволил сделать его прежде всего учителем этой великой истины. И хотя теперь утрачено всё, что тот говорил о любопытных и менее важных предметах естествознания, «хотя он говорил о деревьях, от кедра до иссопа, и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах», *3 Царств* 4:33, сохранилось изречение, в котором он свидетельствует, что «страх Господень —

начало мудрости», *Притчи* 1:7, 9, 10; сохранились и те *Притчи*, почти в каждой строке которых пренебрегающие Богом и собственными душами названы глупцами, словно это и есть самое точное значение данного слова, тогда как лишь благочестивые удостаиваются имени мудрых. Но здесь, в свидетельстве об этой истине от имени Бога и от Своего собственного имени, «больше *Соломона*».

23 Ведь если мы спросим, что наш Господь Иисус Христос считал одним необходимым, то слова нашего текста содержат самый полный ответ, какой только можно представить. И смысл их повторяется с особенной живостью и силой в том замечательном месте, где наш Господь не только объявляет собственное суждение, но словно обращается к совести всех людей, обязанных по своим тайным убеждениям согласиться с его истиной: «Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» — *Матфея* 16:26. Если бы она была утрачена, чего не согласился бы он отдать, чтобы выкупить её! Но дело основывается не на одних словах Христа. Пусть Его дела, Его страдания, Его кровь, Его смерть скажут, какую цену Он придавал человеческим душам. Можно ли вообразить, что Он оставил бы небо, жил бы на земле, трудился бы ночью и днём и наконец умер бы на кресте ради маловажного дела? Или можем мы думать, что Тот, в Ком «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» и «обитает вся полнота Божества телесно», *Колоссянам* 2:3, 9, ошибся в суждении, столь обдуманно принятом и столь торжественно возвещённом?

24 Если после этого ещё уместно упоминать человеческие суждения и свидетельства, как легко было бы привести для такого дела облако свидетелей и показать, что

мудрейшие и лучшие люди всех веков соглашались в этом; что среди всего разнообразия мнений и исповеданий, порождённого сменявшимися поколениями, единодушным суждением, общей и самой усердной заботой людей, чьи качества наиболее достойны уважения, было обеспечить спасение собственных душ и содействовать спасению других.

25 И позвольте умолять вас серьёзно задуматься: каковы те люди, которые позволяли себе смелее и свободнее всего высказывать противоположное суждение? Число их сравнительно невелико; и когда вы сопоставляете то, что наблюдали в их нраве и поведении, — не скажу уже с тем, что читаете о святых древности, но с тем, что сами видели в верных, деятельных и ревностных служителях Христа позднейших времён, с которыми вам доводилось общаться, — находите ли вы в целом, что отвергающие и высмеивающие Евангелие настолько превосходят их в прочих отношениях благоразумием и рассудительностью, настолько лучше умеют заботиться о себе и о людях, находящихся под их влиянием, что разум обязывает вас придавать большое значение авторитету немногих подобных имён вопреки тем, кому они здесь противопоставлены?

26 Но вы скажете, и скажете, увы, совершенно справедливо: хотя лишь немногие решаются на словах защищать пренебрежение душою и её вечным благом, большая часть человечества делает это своими поступками. Но разве большая часть человечества настолько мудра и добра, чтобы ей безоговорочно следовать в делах высочайшей важности? И разве многие из этих людей в свои самые серьёзные минуты не высказываются за противоположное? Когда проходит

опьянение мирскими делами и удовольствиями и какая-нибудь изнурительная болезнь заставляет человека уединиться и удалиться от мира, — какое действие таких обстоятельств вы обыкновенно замечали? Разве тогда люди не объявляли себя убеждёнными в истине, которую мы теперь стараемся утвердить? Более того, разве мы не видим иногда, как болезнь, с силой потрясающая ум, но не вполне уничтожающая его способность рассуждать, за несколько часов, а иногда за несколько мгновений запечатлевает это убеждение в душе? Неужели вы никогда не видели, как весёлое, беспечное создание, внезапно застигнутое среди головокружительного круга удовольствий и забав, от близкого вида смерти сразу переходило не только к серьёзности, но к ужасу и трепету? Неужели вы никогда не видели, как деловой, озабоченный человек был остановлен, подобно богатому безумцу из притчи, посреди своих замыслов об этом мире? И не слышали ли вы, как и тот и другой признавали тщету удовольствий и забот, которые всего несколько дней назад были для них всем? Как исповедовали, что благочестие — одно необходимое, и с такой настойчивостью рекомендовали его другим, словно надеялись этим искупить своё прежнее пренебрежение? Мы, служители, часто становимся свидетелями подобного; думаю, и среди наших слушателей мало таких, кому это совершенно неизвестно.

27 Ещё раз: что, если бы к свидетельству умирающих мы могли прибавить свидетельство умерших? Что, если бы Бог отодвинул завесу между нами и невидимым миром и позволил самому беспечному грешнику в этом собрании несколько минут побеседовать с его обитателями? Если бы вы обратились к блаженному духу, прошедшему в рай самой тернистой дорогой или через самое огненное

испытание, и спросили: «Стоило ли так много трудиться и так много претерпеть ради того, чем ты теперь обладаешь?» — то, конечно, будь небесные блаженные способны на негодование, уже сам этот вопрос возмутил бы их. А с другой стороны, если бы вы могли спросить кого-нибудь, мучимого в пламени внизу, хотя некогда он, быть может, «одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно», *Луки* 16:19, — если бы вы могли спросить его: «Составили ли твои прежние наслаждения равноценную плату за нынешние страдания и отчаяние?» — какой ответ, по-вашему, он дал бы? Возможно, ответ, исполненный такого ужаса и ярости, что вы не в силах были бы даже вынести его. Или, если злобность его природы помешала бы ему ответить вообще, несомненно, даже это молчание говорило бы; тьма, пламя и стоны той адской темницы заговорили бы прямо с вашей душой о том, что слово Божие с той же достоверностью, хотя и с меньшей силой убеждения, говорит вашему уху: «Одно только нужно». Вы видите, что таков суд Бога Отца и Господа Иисуса Христа, мудрейших и лучших людей, а также многих из тех, кто, казалось, судил об этом совершенно иначе, — когда они приходят к более обдуманному и серьёзному размышлению; и не только умирающих, но и умерших, тех, кто на опыте познал оба мира и наверняка знает, что должно предпочесть. Но я не стану основывать всё доказательство лишь на этом; поэтому,

[28] 2. Я обращаюсь к очевидным основаниям, заключённым в самом деле, какими они должны предстать перед всяким непредубеждённым умом: забота о душе действительно есть одно необходимое.

[29] Я по-прежнему считаю, что говорю не с атеистами и не с деистами, но с людьми, которые не только веруют в бытие и промышление Бога и в будущее состояние счастья или страдания, но также признают истину христианского откровения, как, несомненно, признают её многие, живущие в гибельном пренебрежении Богом и собственными душами. Исходя из этих начал, достаточно немного поразмыслить, чтобы убедиться: эта забота необходима для нынешнего покоя вашего ума; необходима, если вы желаете обрести вечное счастье и избежать вечного страдания, которое все ваши нынешние наслаждения скорее усугубят, чем облегчат.

[30] 1. Забота о душе есть одно необходимое, потому что «без неё вы не можете обеспечить покой собственного ума и избежать укоров совести».

[31] Эта благородная способность поистине является наместницей Бога в душе. Она сознаёт достоинство и ценность бессмертного духа и порой взывает о совершаемом над ним насилии, взывает так громко, что заставляет грешника слышать, хочет он того или нет. Разве вы сами не испытываете этого иногда? Когда вы больше всего стараетесь забыть о делах своей души, разве они порой не вторгаются в вашу память? Вы боитесь размышлений собственного ума, но можете ли при всей вашей изобретательности и всей вашей решимости совершенно избежать их? Разве совесть не следует за вами к постели, даже если вы не дали ей возможности встретиться с вами в уединении, и там, хотя её голос вам нежелателен, не предупреждает: «Твоя душа оставлена без попечения и скоро погибнет»? Разве она не следует за вами в лавки и на поля, когда вы заняты там больше всего? Более того, добавлю: разве она порой не следует за

вами на пир, в клуб, на танцы, а может быть, вопреки всему сопротивлению, даже в театр? Разве она порой не примешивает полынь к вашим сладчайшим напиткам и ужас — к самым весёлым зрелищам? Так что вы похожи на торговца, который, подозревая, что дела его плохи, откладывает свои книги и бумаги, но они всё-таки иногда случайно попадаются ему на глаза. Он едва смеет показаться на улице, боясь встречи с кредитором или ареста; а если он старается забыть заботы и опасности, предаваясь роскоши дома, то память порой пробуждается и тревога усиливается именно от тех излишеств, в которых он пытается её заглушить. Вероятно, таково состояние вашего ума, и это состояние весьма мучительно; и пока внутри всё обстоит так, внешние обстоятельства способны сделать вас счастливыми не больше, чем красивое платье — облегчить жестокий приступ каменной болезни. Между тем, если бы это великое дело было устроено, вы могли бы наслаждаться размышлением настолько же, насколько теперь его страшитесь; и совесть из самого горького врага стала бы отрадным другом, а её свидетельство — вашей величайшей радостью.

[32] 2. Забота о душе есть одно необходимое, «потому что без неё ваше вечное счастье будет утрачено».

[33] Венец вечной славы, конечно, не такая безделица, чтобы бросать его беспечному существу, не желающему всерьёз стремиться к нему. Бог обыкновенно не поступает так даже с дарами Своего общего промысла, имеющими сравнительно небольшую ценность. В этих делах рука прилежного обычно обогащает; и того сочли бы скорее безумным, чем благоразумным, кто рассчитывал бы приобрести состояние одним желанием или без

решительного и продолжительного следования подобающему для этой цели образу действий. Итак, чтобы мы не предавались безумной мечте обрести небо, проводя жизнь в праздности и лени, слово Божие прямо говорит нам, что «Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его», *Матфея* 11:12. Поэтому нас увещевают «подвизаться» — с величайшим напряжением и усердием души, как собственно и означает это слово, — «войти сквозь тесные врата» по той великой и важной причине, что «многие в иной день поищут войти и не возмогут», *Луки* 13:24. Более того, когда наш Господь даёт смиренному просителю самые милостивые обещания, Он делает это так, чтобы исключить надежды беспечных и равнодушных: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам», *Матфея* 7:7. Поэтому, если вы не просите, не ищете и не стучите, дверь милосердия не откроется и вечное счастье будет утрачено. Не потому, будто небо приобретается нашими собственными добрыми делами: нет, нет; ибо, исполнив всё, мы должны почитать себя рабами ничего не стоящими.

34 И конечно, если бы о гибельных последствиях вашего пренебрежения я мог сказать лишь одно — что вечное счастье будет утрачено, — уже этого было бы достаточно, чтобы поразить всякий ум, размышляющий о том, что означает ВЕЧНОСТЬ. Пасть в состояние вечного забвения действительно могло бы показаться убежищем уму, исполненному страха перед будущими муками. Но о, какое ужасное это убежище! Оно, конечно, подобно той глубокой пропасти, падение в которую мгновенно раздробило бы человека, но которая могла бы показаться убежищем тому, кого служители правосудия преследуют, чтобы предать мучительной и долгой казни. Если

расточительный юноша имел бы основания с тоской оглядывать прекрасное и обширное отцовское наследие, которое он продал или утратил лишь ради нескольких дней разгульной жизни, то насколько печальнее было бы разумной душе сознавать, что её вечное счастье утрачено ради какого бы то ни было земного приобретения! Мучительная мысль! «Если бы я позаботился об одном деле, которым пренебрёг, то мог бы по благодати Бога во Христе Иисусе быть великим и счастливым превыше всякого выражения и всякого представления: не только в течение малого срока в десять тысяч тысяч веков, но вечно. Даже строка, протянувшаяся до самой отдалённой звезды, не смогла бы вместить число этих веков, и миллионов лет не хватило бы, чтобы записать его цифрами: вот вечность, но я её утратил и теперь нахожусь у предела бытия. Этот светильник, который мог бы пережить светила небосвода, вскоре погаснет; и я буду изглажен из числа творений Божиих и отсечён от всех щедрот Его руки». Разве это не было бы весьма бедственным положением, если бы на этом всё и кончалось? И разве этого не хватило бы, чтобы доказать, что именно это — лучшая часть, которая, как замечает наш Господь, «никогда не отнимется»? Но да не допустит Бог, чтобы мы оказались настолько неверны Ему и человеческим душам, что ограничились бы одним таким представлением. Поэтому ещё раз прибавляю:

35 3. Забота о душе есть одно необходимое, потому что «без неё вы не можете избежать состояния вечного страдания, которое все ваши нынешние наслаждения скорее усугубят, чем облегчат».

36 Ничего нет яснее в слове Бога истины. Там это предстаёт совершенно решённым делом, не оставляющим

места для более благоприятной догадки или надежды. «Да обратятся нечестивые в ад, все народы, забывающие Бога», *Псалом* 9:17. «И пойдут сии в муку вечную», *Матфея* 25:46, — в состояние, где будут напрасно искать смерти, и смерть убежит от них. О братья! Это достоверная, но страшная истина: ваши души останутся мыслящими и бессмертными существами даже вопреки собственному желанию. Они могут мучить себя, но не могут себя уничтожить. Они способны приостановить свою способность мыслить и воспринимать не больше, чем зеркало — свою способность отражать падающие на него лучи. Вы предполагаете обратное? Испытайте это немедленно. Прикажите своим умам перестать мыслить хотя бы на четверть часа или на половину этого срока и исключите всякое представление и всякое размышление. Удастся ли вам такая попытка? Или, напротив, мысль от этого сопротивления не врывается с ещё более ощутимой силой, подобно тому как тревожное желание уснуть делает нас ещё более бодрствующими? Так мысль последует за вами за гроб; так, словно нежеланный гость, она будет навязываться вам тогда, когда сможет лишь смущать и терзать ум. Она вечно будет укорять вас в том, что, несмотря на все милостивые увещания Бога и людей, несмотря на все острые предостережения совести и мольбы крови Христовой, вы продолжали своё безумие, пока небо не было утрачено и осуждение не навлечено; и всё это ради чего? Ради тени и сна.

37 О грешники, не думайте, что воспоминание о минувших удовольствиях и об успехе прочих ваших забот в то время, когда забота об одном необходимом была забыта, — не думайте, что это успокоит ваш ум. Напротив, оно ещё сильнее будет мучить его. «Чадо! Вспомни, что ты получил уже доброе твоё в жизни твоей». Горькое

воспоминание! Недаром языческие поэты изображали несчастных духов в подземных тенях жадно стремящимися к воде забвения и всё же неспособными достичь её. Ваши нынешние утешения послужат лишь тому, чтобы живее дать вам почувствовать своё страдание, поскольку вы вкусили такие наслаждения, и увеличить счёт, поскольку вы дурно распорядились талантами, вверенными вашим рукам для лучших целей. Несомненно, если бы грешник веровал в это и серьёзно об этом размышлял, у него оставалось бы не больше охоты радоваться нынешнему благополучию, чем у человека — забавляться диковинами прекрасного сада, через который его ведут на дыбу.

38 Но я не стану более распространяться об этом. О, если бы Богу угодно было избавить человеческие умы от той необъяснимой тупости и той гибельной привязанности к удовольствиям и заботам нынешней жизни, из-за которых приходится столь часто и столь подробно настаивать на этих истинах!

39 Теперь я перехожу к размышлениям, естественно отсюда вытекающим, и упомяну лишь два.

40 1. Как много у нас оснований оплакивать безумие человечества, пренебрегающего одним необходимым!

41 Если благочестие действительно есть самая истинная мудрость, то, конечно, у нас есть полное основание сказать вместе с *Соломоном*, что «безумие и неразумие в сердцах людей», *Екклесиаста* 9:3. Это одно необходимое? Взгляните на поведение большинства людей, и вы могли бы вообразить, что они считают его одним ненужным: самой пустой мечтой и самым праздным развлечением ума. Бог увещевает их через установленные Им средства

благодати и события промысла, иногда самые грозные, принять это к сердцу; Он говорит однажды и дважды — да, множество раз, — но человек не замечает того, *Иова* 33:14. Быть может, они исповедуют веру во всё, о чём я говорил, но поступают так, словно самоочевидно обратное; они готовы рисковать своими душами и вечностью ради пустяка, ради того, ради чего не рискнули бы даже рукой, пальцем или суставом — нет, пожалуй, даже безделушкой, его украшающей. Конечно, это изумляет ангелов, а возможно, и дьяволов, если только наблюдение в течение стольких веков не сделало это привычным для тех и других. И можем ли мы, братья мои христиане, взирать на такое зрелище равнодушно? Если бы нашу страну или места, где мы живём, охватило повальное безумие, так что, переходя с места на место, мы повсюду встречали бы помешанных и среди прочих видели бы людей, быть может, самого блестящего ума, занимающих самые выдающиеся положения в жизни, которые забавляются соломинками и пузырями или ранят себя и других, — то, конечно, как бы надёжно мы ни были ограждены от опасности заразиться или подвергнуться нападению, это зрелище пронзило бы наше сердце. Добросердечный человек едва ли смог бы выходить из дома и даже едва ли желал бы жить, если бы ему пришлось жить среди стольких печальных зрелищ. И всё же эти бедные создания могли бы, несмотря на всё, оставаться детьми Божиими, и чем сильнее становилось бы их исступление, тем ближе могло бы быть их совершенное счастье. Но, увы, большая часть человечества охвачена худшим видом безумия, при котором люди губят свои души; и можем ли мы смотреть на это равнодушно? Да пробудит Господь наше сострадание, наши молитвы и усилия, полагающиеся на

божественную благодать, чтобы мы могли послужить орудием возвращения их к разуму и сделать их поистине мудрыми, то есть мудрыми ко спасению!

42 2. Как необходимо нам серьёзно исследовать, как мы сами относимся к этому одному необходимому!

43 Позвольте умолять вас помнить о том, что это касается вас самих, и спросить себя: размышлял ли я об этом серьёзно? Увидел ли его важность? Имело ли оно должный и постоянный вес в моём уме? Привело ли оно меня ко Христу, чтобы я возложил на Него всю тяжесть этих великих вечных интересов? И поступаю ли я в основном ходе своей жизни как человек, имеющий такие убеждения? Готов ли я на деле пожертвовать ради этого всем прочим — своими выгодами, удовольствиями, страстями? Общаюсь ли я с Богом и с людьми как человек, верующий в эти истины, как человек, сознательно избравший лучшую часть и твёрдо решивший оставаться верным этому выбору?

44 Прислушайтесь к ответу совести на эти вопросы, и вы поймёте, что относится к вам в том более частном применении сказанного, которым я закончу.

45 1. Позвольте обратиться к тем, кто совершенно не заботится об одном необходимом.

46 Братья, я подробно изложил дело и теперь обращаюсь к вашей совести: так ли это или нет? Бог и ваши собственные сердца лучше всего знают, ради чего вы пренебрегаете заботой о душе; но что бы это ни было, различие между одной песчинкой и другой невелико, когда их взвешивают против таланта золота. Что бы это ни было, вам необходимо внимательно исследовать его. Вам необходимо рассмотреть со всех сторон тот товар, о

котором вы в сущности говорите: за это я продам свою душу; ради этого откажусь от неба и рискну попасть в ад, какими бы ни были небо и ад. Во имя Бога, братья, разве это достойно человека, разумного существа? С открытыми глазами идти к пропасти вечной погибели лишь потому, что на пути растёт несколько ярких цветов? А если вы закроете глаза, разве это предотвратит ваше падение? Мало значит сказать: я не стану об этом думать, не стану это обдумывать; Бог сказал: «В последние дни вполне уразумеют это», *Иеремии* 23:20. Кутёж пьяного преступника не предотвратит и не отсрочит его казни. Простите мою прямоту: если бы это была басня или сказка, я постарался бы позабавить вас словами, но не могу делать этого там, где на карту поставлены ваши души.

[47] 2. Я хотел бы обратиться к тем, кто в некотором смысле убеждён в важности своей души, но всё же склонен ещё немного отложить ту заботу о ней, необходимость которой в целом признаёт.

[48] Я знаю, что вы, молодые, подвергаетесь особым искушениям поступать так; хотя странно, что смерть стольких ваших товарищей не стала ответом на некоторые из самых обманчивых и опасных подобных искушений. Мне кажется, даже при малейшей доле неопределённости важность дела слишком велика, чтобы пускать его наудачу. Здесь же неопределённость велика и очевидна. Вы, конечно, знаете, что в жизни бывают решающие сроки для устройства её дел, и природа их такова, что, будучи однажды упущены, они могут уже никогда не вернуться. Вот такой решающий срок: «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения», *2 Коринфянам* 6:2. «Ныне, когда услышите глас Его, не

ожесточите сердец ваших», *Евреям* 3:7–8. Завтра эти слова уже могут не прозвучать. Не говорите о более удобном времени: более удобного быть не может; а то, на которое вы, вероятно, хотели бы отложить дело, — время умирания — менее всего удобно. Тогда вы не пожелали бы иметь на руках никакого важного дела; неужели же по собственному выбору отложите величайшее из всех дел до этого часа изнеможения, спешки и смятения? Если бы друг пришёл к вам тогда с итогом запутанных счетов или с рассмотрением прав на имение, вы покачали бы слабеющей головой, подняли бледную дрожащую руку и, быть может, сказали слабым голосом: «Увы, разве теперь время для таких дел?» А время ли оно для дел несравненно более великих? Хотел бы я, чтобы вы знали и обдумали, в какое затруднение иногда попадаем мы, служители, когда нас зовут к смертному ложу тех, кто провёл жизнь в пренебрежении одним необходимым. С одной стороны, мы боимся, что, смягчая положение и говоря приятное, предадим и погубим их души; с другой — что, с подобающей прямотой и серьёзностью предупреждая их об опасности, совершенно подавим их и приблизим смертный час, и без того наступающий столь быстрыми шагами. О, позвольте умолять вас ради нас, а гораздо более ради вас самих: не доводите нас до такой печальной крайности. Но если вы убеждены, как, надеюсь, некоторые из вас теперь могут быть убеждены, что забота о душе — то необходимое дело, каким мы её представили, дайте этому убеждению действовать, дайте ему немедленно привести вас к престолу благодати; оттуда вы сможете почерпнуть мудрость и силу, которые направят вас среди всех запутывающих вас сложностей и ободрят среди трудностей и уныния.

[49] 3. Наконец, я хотел бы обратиться к счастливым душам, которые всерьёз позаботились об одном необходимом.

[50] Надеюсь, когда вы видите, как часто им пренебрегают, — пренебрегают, в самом деле, многие люди, чьи природные способности, приобретённые знания и жизненные обстоятельства кажутся вам превосходящими ваши, — вы смиренно признаете, что именно особенная благодать привела вас в это счастливое состояние и расположила к этой самой необходимой заботе. Благословляйте поэтому Господа, давшего вам тот совет, благодаря которому вы можете сказать: «Он — моя доля». Радуйтесь мысли, что главное дело обеспечено, как нам естественно радоваться, когда завершено важное дело, долго стоявшее перед нами, которое мы склонны были откладывать со дня на день, но наконец энергично и успешно исполнили. Помните, что вам по-прежнему надлежит стараться действовать на основании тех великих начал, которые первоначально определили ваш выбор; и серьёзно подумайте: те, кто желает в конце концов получить свою жизнь как добычу, должны оставаться настороже на всех этапах своего пути через пустыню, где их ежедневно всё ещё окружают опасности. Получив возможность обеспечить главное дело, будьте спокойны относительно прочих, менее важных: вы избрали Царство Божие и правду Его, поэтому остальное приложится вам; а если что-нибудь из желаемого вами не будет приложено, утешайтесь мыслью, что у вас есть благая часть, которая никогда не отнимется. И, не распространяясь об этих очевидных напоминаниях, которые так часто должны приходить на ум, весьма заботьтесь о том, чтобы и другие были приведены к заботе об одном необходимом. Если это необходимо вам, то необходимо вашим детям, друзьям, слугам. Поэтому пусть

они видят, что в этом отношении вы заботитесь о них так же, как о себе. Особенно пусть внемлют этому увещанию родители, чья забота о потомстве нередко чрезмерна в других отношениях и недостаточна в этом. Помните, ваши дети могут не дожить до того, чтобы воспользоваться плодами ваших трудов и стараний приобрести для них имения и приданое; быть может, расходы на их похороны станут всей их долей в том, что вы с такой тревогой стараетесь для них накопить. И о, подумайте, какой меч пронзил бы самое ваше сердце, если бы вы стояли у тела любимого ребёнка с мыслью: «Это бедное создание окончило жизнь прежде, чем узнало своё главное дело в ней, и ушло в вечность, к которой я редко призывал его готовиться и которую, быть может, оно научилось забывать у меня».

[51] Итак, да пробудится эта великая забота в тех, кто доселе ею пренебрегал; да оживёт она в уме каждого из нас. И чтобы ободрить вас следовать ей с большей радостью, позвольте закончить утешительной мыслью: по заслугам Христа Иисуса помощь, которую божественная благодать приготовила нам, соразмерна самой необходимости этого дела. Если вы расположены сесть у ног Христа, Он научит вас Своим словом и Духом. Если вы вверите в Его руку эту драгоценную жемчужину, которая составляет всё ваше вечное достояние, Он сохранит её до того дня и тогда представит её богато украшенной и славно усовершенствованной, к Своей чести и к вашей вечной радости.

[52] Да дарует это Бог по бесконечному милосердию Своему и т. д.

[53] КОНЕЦ Пятого тома.

Том VI · Исторический титульный лист

[1] СОБРАНИЕ

[2] СОЧИНЕНИЙ

[3] ПРЕПОДОБНОГО

[4] ДЖОРДЖА УАЙТФИЛДА, МАГИСТРА ИСКУССТВ,

> [5] некогда принадлежавшего к Пемброк-колледжу в Оксфорде,
> капеллана достопочтенной графини Хантингдон.

[6] СОДЕРЖАЩЕЕ

[7] все его ПРОПОВЕДИ и ТРАКТАТЫ,

[8] уже выходившие в свет,

[9] А ТАКЖЕ

[10] СОБРАНИЕ избранных ПИСЕМ,

[11] написанных ближайшим друзьям и знатным лицам в *Англии*, *Шотландии*, *Ирландии* и *Америке* с 1734 по 1770 год, за всё время его служения;

[12] И ЕЩЁ

[13] некоторые другие сочинения о важных предметах,

[14] прежде не печатавшиеся и подготовленные им самим к изданию.

[15] Предваряет собрание

[16] ОПИСАНИЕ его ЖИЗНИ,

[17] составленное по его подлинным бумагам и письмам.

[18] ТОМ VI.

[19] ЛОНДОН:

[20] Напечатано для Эдварда и Чарльза Дилли на улице Полтри,
а также для господ Кинкейда и Крича в Эдинбурге.

[21] MDCCLXXII.

Том VI · Историческое оглавление

[1] ОГЛАВЛЕНИЕ[3].

[2] ПРОПОВЕДЬ XXXII. Покаянное сердце — лучший новогодний дар.

[3] Лука XIII. 3. *Если не покаетесь, все так же погибнете.*

[4] ПРОПОВЕДЬ XXXIII. Евангельская вечеря.

[5] Лука XIV. 22, 23, 24. *И сказал слуга: господин, исполнено, как ты велел, и ещё есть место. И сказал господин слуге: пойди по дорогам и изгородям и убеждай людей прийти, чтобы наполнился мой дом. Ибо говорю вам: никто из тех приглашённых людей не вкусит моей вечери.*

[6] ПРОПОВЕДЬ XXXIV. Фарисей и мытарь.

[7] Лука XVIII. 14. *Говорю вам: этот пошёл домой оправданным скорее, чем тот; ибо всякий возвышающий себя будет унижен, а смиряющий себя будет возвышен.*

[8] ПРОПОВЕДЬ XXXV. Обращение Закхея.

[9] Лука XIX. 9, 10. *И сказал ему Иисус: ныне пришло спасение этому дому, потому что и он — сын Авраама. Ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти потерянное.*

[10] ПРОПОВЕДЬ XXXVI. Брак в Кане.

[11] Иоанн II. 11. *Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил Свою славу; и ученики Его уверовали в Него.*

[12] ПРОПОВЕДЬ XXXVII. Долг исследовать Писания.

[13] Иоанн V. 39. *Исследуйте Писания.*

[14] ПРОПОВЕДЬ XXXVIII. Пребывание Духа в человеке — общее преимущество всех верующих.

[15] Иоанн VII. 37, 38, 39. *В последний, великий день праздника Иисус стоял и взывал: если кто жаждет, пусть придёт ко Мне и пьёт. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки живой воды. Это сказал Он о Духе, Которого должны были принять верующие в Него.*

[16] ПРОПОВЕДЬ XXXIX. Воскрешение Лазаря.

[17] Иоанн XI. 43, 44. *И, сказав это, Он громко воззвал: Лазарь, выйди! И умерший вышел, связанный по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его было обвязано платком. Иисус говорит им: развяжите его и дайте ему идти.*

[18] ПРОПОВЕДЬ XL. Святой Дух обличает мир о грехе, праведности и суде.

[19] Иоанн XVI. 8. *И когда Он придёт, обличит мир о грехе, о праведности и о суде.*

[20] ПРОПОВЕДЬ XLI. Обращение Савла.

[21] Деяния IX. 22. *Но Савл всё более укреплялся и приводил в смятение иудеев, живших в Дамаске, доказывая, что Иисус и есть Христос.*

[22] ПРОПОВЕДЬ XLII. Признаки принятия Святого Духа.

[23] Деяния XIX. 2. *Приняли ли вы Святого Духа, уверовав?*

[24] ПРОПОВЕДЬ XLIII. Почти христианин.

[25] Деяния XXVI. 28. *Ты почти убедил меня стать христианином.*

[26] ПРОПОВЕДЬ XLIV. Христос — мудрость, праведность, освящение и искупление верующего.

[27] 1 Коринфянам I. 30. *От Него вы во Христе Иисусе, Который стал для нас от Бога мудростью, праведностью, освящением и искуплением.*

[28] ПРОПОВЕДЬ XLV. Познание Иисуса Христа — наилучшее познание.

[29] 1 Коринфянам II. 2. *Я решил не знать среди вас ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого.*

[30] ПРОПОВЕДЬ XLVI. Об оправдании Христом.

[31] 1 Коринфянам VI. 11. *Но вы оправданы.* Весь стих гласит: *И такими были некоторые из вас; но вы омыты, но освящены, но оправданы во имя нашего Господа Иисуса Христа и Духом нашего Бога.*

[32] ПРОПОВЕДЬ XLVII. Увещание к великому долгу любви.

[33] 1 Коринфянам XIII. 8. *Любовь никогда не перестаёт.*

[34] ПРОПОВЕДЬ XLVIII. Козни сатаны.

[35] 1 Коринфянам II. 11. *Чтобы сатана не получил над нами преимущества; ибо нам не безызвестны его козни.*

[36] ПРОПОВЕДЬ XLIX. О возрождении.

[37] 2 Коринфянам V. 17. *Если кто во Христе, тот — новое творение.*

[38] ПРОПОВЕДЬ L. Христиане — храмы живого Бога.

[39] 2 Коринфянам VI. 16. *Вы — храм живого Бога.*

[40] ПРОПОВЕДЬ LI. Христос — единственное предохранение от отверженного духа.

[41] 2 Коринфянам XIII. 5. *Разве не знаете вы самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы отвержены.*

[42] ПРОПОВЕДЬ LII. Тяжкий грех пьянства.

[43] Ефесянам V. 18. *Не упивайтесь вином, в котором распутство, но исполняйтесь Духом.*

[44] ПРОПОВЕДЬ LIII. Сила воскресения Христа.

[45] Филиппийцам III. 10. *Чтобы мне познать Его и силу Его воскресения.*

[46] ПРОПОВЕДЬ LIV. Ходатайственная молитва — долг каждого христианина.

[47] 1 Фессалоникийцам V. 25. *Братья, молитесь о нас.*

[48] ПРОПОВЕДЬ LV. Гонения — удел каждого христианина.

[49] 2 Тимофею III. 12. *Да, и все, кто желает жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы.*

[50] ПРОПОВЕДЬ LVI. Увещание народу Божию не падать духом на своём пути из-за насмешек и презрения нечестивых людей.

[51] Евреям IV. 9. *Итак, народу Божию ещё остаётся покой.*

[52] ПРОПОВЕДЬ LVII. Произнесена перед губернатором, советом и палатой собрания Джорджии 28 января 1770 года.

[53] Захария IV. 10. *Ибо кто презрел день малых начинаний?*

[54] ПРОПОВЕДЬ LVIII. Отречение *Петра* от своего Господа.

[55] Матфей XXVI. 75. *И вспомнил Пётр слова Иисуса, сказавшего ему: прежде чем петух пропоёт дважды, ты трижды отречёшься от Меня; и вышел вон и горько заплакал.*

[56] ПРОПОВЕДЬ LIX. Истинный способ созерцать Агнца Божия.

[57] Иоанн I. 35, 36. *На следующий день опять стоял Иоанн и двое его учеников; и, взглянув на проходящего Иисуса, он сказал: вот Агнец Божий.*

Сокрушённое сердце — лучший новогодний дар

[1] От Луки 13:3.

[2] *Если не покаетесь, все так же погибнете.*

[3] Когда мы размышляем, сколь тяжки и отвратительны наши преступления в очах справедливого и святого Бога, как они навлекают Его гнев на наши головы и заставляют нас жить под Его негодованием, — насколько это должно удерживать нас от зла или по крайней мере побуждать стараться покаяться в нём и не совершать его вновь! Но человек так мало думает о вечном состоянии, так мало заботится о благе своей бессмертной души, что может грешить, вовсе не помышляя о том, что в день суда должен будет дать отчёт в своих поступках. А если временами он и размышляет о своём поведении, эти мысли не приводят его к истинному покаянию: на короткое время он, может быть, удержится от некоторых грубых грехов, недавно им совершённых, но затем, когда искушение вновь приходит с силой, похоть увлекает его; и так он продолжает обещать и принимать решения, нарушая и решения, и обещания почти так же быстро, как даёт их. Это весьма оскорбительно для Бога, это насмешка над Ним. Братья мои, когда нам дана благодать истинно покаяться, мы всецело обращаемся к Богу. И позвольте умолять вас покаяться в своих грехах, ибо приближается время, когда у вас уже не будет ни времени, ни призыва к покаянию: их нет в могиле, куда мы идём. Но не бойтесь, ибо Бог часто принимает к Своему милосердию величайшего грешника по заслугам Христа Иисуса; это возвеличивает богатство Его даровой

благодати и должно ободрять вас, великих и всем известных грешников, к покаянию, ибо Он помилует вас, если через Христа вы возвратитесь к Нему.

4 Святой *Павел* был ярким примером этого: он говорит о себе как о «первом из грешников» и возвещает, как Бог явил ему милость. Христос любит миловать грешников, и если вы покаетесь, Он помилует вас. Но поскольку ни одно слово не понимают превратнее, чем слово «покаяние», я намерен:

5 I. Показать вам, какова природа покаяния.

6 II. Рассмотреть различные составные части и причины покаяния.

7 III. Привести несколько оснований, почему покаяние необходимо для спасения. И

8 IV. Призвать всех вас — знатных и простых, богатых и бедных, всех вместе — стремиться к покаянию.

9 I. Прежде всего, братья мои, по своей природе покаяние есть изменение плотского и испорченного расположения человека в расположение обновлённое и освящённое. Истинно покаявшийся человек истинно возрождён: это другое слово для одной и той же вещи; пёстрая смесь зверя и дьявола исчезла; в ваших сердцах совершилось словно новое творение. Если ваше покаяние истинно, вы обновлены всецело, и душой, и телом: ваш разум просвещён познанием Бога и Господа Иисуса Христа, а ваша воля, прежде упрямая, непокорная и ненавидевшая всё доброе, стала послушной и согласной с волей Божией. Правда, наши деисты говорят, что человек и теперь обладает свободной волей делать добро, любить Бога и каяться, когда пожелает; но на деле ни в ком из вас нет свободной воли ни к чему, кроме греха; более того, ваша

свободная воля заводит вас так далеко, что вы, будь это возможно, низвергли бы Бога с Его престола. Быть может, это оскорбит фарисеев; однако — истину во Христе говорю, не лгу — всякий человек по собственной природной воле ненавидит Бога. Но когда он обращён к Господу евангельским покаянием, тогда его воля изменяется; тогда ваша совесть, ныне ожесточённая и бесчувственная, оживёт и пробудится; тогда ваши каменные сердца растают, а неукротимые страсти будут распяты. Так этим покаянием изменится вся душа: у вас будут новые склонности, новые желания и новые привычки.

10 Вы видите, насколько мы порочны по природе, если требуется столь великая перемена, чтобы вывести нас из этого состояния греха; поэтому размышление о нашем ужасном положении должно побуждать нас усердно молить Бога изменить его, и именно такую перемену предполагает истинное покаяние. Итак, братья мои, подумайте, как ненавистны Богу ваши пути, пока вы продолжаете жить в грехе; как отвратительны вы Ему, пока устремляетесь ко злу. Вас нельзя назвать христианами, пока вы ненавидите Христа и Его народ. Истинное покаяние совершенно изменит вас, изменит направленность ваших душ; тогда вы будете находить усладу в Боге, во Христе, в Его законе и в Его народе; тогда вы поверите, что существует внутреннее ощущение духовной жизни, хотя теперь можете считать его безумием и восторженной мечтательностью. Тогда вы не постыдитесь стать безумными ради Христа; не будете обращать внимания на насмешки; вас уже не устрашит, когда на вас станут указывать и кричать: «Вот идёт ещё одна толпа Его последователей». Нет, душа ваша

возгнушается такими поступками, а пути Христа и Его народа станут всей вашей радостью.

11 Природа такого покаяния состоит в том, чтобы произвести перемену, и притом величайшую перемену, какая может здесь совершиться в душе. Итак, вы видите, что предполагает покаяние по самой своей природе: оно означает отвращение ко всякому злу и оставление его. Теперь я перейду,

12 *Во-вторых*, к рассмотрению его составных частей и причин, содействующих ему.

13 Его составные части — скорбь о грехе, ненависть к нему и полное его оставление.

14 Наша печаль и скорбь о грехе не должны происходить лишь из страха перед гневом; ибо если у нас нет другого основания, то они исходят из любви к себе, а не из любви к Богу. И если любовь к Богу — не главное побуждение вашего покаяния, то покаяние ваше тщетно и не может считаться истинным.

15 Многие в наши дни думают, что их возгласы: «Боже, прости меня!», или «Господи, помилуй меня!», или «Я сожалею об этом!» — и есть покаяние и что Бог примет их за таковое. Но они действительно ошибаются: Он ценит не то, что мы приближаемся к Богу устами, тогда как сердца наши далеки от Него. Покаяние не приходит случайными порывами; нет, оно — одно непрерывное действие всей нашей жизни; ибо, поскольку мы ежедневно совершаем грех, нам необходимо ежедневное покаяние перед Богом, чтобы получить прощение совершаемых нами грехов.

16 Недостаточно признавать себя грешниками, недостаточно знать, что ваше состояние печально и

плачевно, пока вы продолжаете жить в своих грехах. Ваши заботы и усилия должны быть направлены на то, чтобы это глубоко затронуло сердце, чтобы вы почувствовали себя потерянными и погибшими созданиями, ибо Христос пришёл спасти потерянных. И если вам будет дано стонать под тяжестью и бременем ваших грехов, тогда Христос облегчит вас и даст вам покой.

17 И пока вы не сознаете таким образом своей бедственности и погибшего состояния, вы остаётесь рабами греха и своих похотей, в подчинении и под властью сатаны, исполняя его чёрную работу; ты находишься под проклятием Божиим и подлежишь Его суду. Подумай, как ужасно будет твоё состояние при смерти и после дня суда, когда ты подвергнешься таким бедствиям, о которых ухо не слышало и которых сердце не может представить, и притом на всю вечность, если умрёшь нераскаянным.

18 Но хотя я так говорю, братья мои, я надеюсь о вас на лучшее и на то, что сопровождает спасение. Идите к Богу с молитвой и усердно умоляйте Его, чтобы Своим Духом Он убедил вас в бедственном состоянии вашей природы и дал вам истинно его осознать. О, смиритесь, смиритесь, умоляю вас, за свои грехи! Проведя столько лет в грехе, что меньшее можешь ты сделать, как не позаботиться о том, чтобы провести несколько часов в плаче и скорби о нём и смириться перед Богом?

19 Оглянитесь на свою жизнь, вспомни свои грехи — сколько только сможешь, грехи юности и зрелых лет; посмотрите, как вы ушли от милостивого Отца и блуждали путём нечестия, на котором утратили самих себя, благоволение Божие, утешения Его Духа и мир

собственной совести. Затем иди и проси у Господа прощения через кровь Агнца за зло, которое ты совершил, и за добро, которого не сделал. Подумай также о тяжести своих грехов; посмотри, какими особенно отягчающими обстоятельствами они сопровождаются, как вы злоупотребили долготерпением Божиим, которое должно было вести вас к покаянию. И когда найдёшь своё сердце ожесточённым, проси Бога смягчить его, возопи к Нему со всей силой, и Он отнимет твоё каменное сердце и даст тебе сердце плотяное.

20 Решись оставить все свои греховные похоти и удовольствия; отрекись от прежнего греховного образа жизни, оставь его и возгнушайся им, и служи Богу в святости и праведности весь остаток жизни. Если вы скорбите и плачете о прошлых грехах, но не оставляете их, ваше покаяние тщетно: вы насмехаетесь над Богом и обманываете собственную душу. Вы должны совлечься ветхого человека с делами его, прежде чем сможете облечься в нового человека, Христа Иисуса.

21 Поэтому вас, сквернословивших и проклинавших, вас, бывших блудницами и пьяницами, вас, бывших ворами и разбойниками, вас, доселе следовавших греховным удовольствиям и развлечениям жизни, позвольте умолять милосердием Бога во Христе Иисусе: не продолжайте более жить в этом, но оставьте свои злые пути и обратитесь к Господу, ибо Он ожидает, чтобы помиловать вас; Он готов, Он желает простить вам все ваши грехи. Но не ожидайте, что Христос простит вам грех, когда вы сами устремляетесь к нему и не хотите удержаться от уступок искушению. Если же вы дадите убедить себя уклониться от зла и избрать добро, возвратиться к Господу и покаяться в своём нечестии, Он обещал великодушно

простить вас, исцелить ваши отступления и возлюбить вас даром. Решитесь ныне, в этот день, навсегда покончить со своими грехами; пусть ваши прежние пути и вы расстанетесь. Вы должны решиться противостать греху, ибо без решимости оставить его не может быть истинного покаяния. Решитесь быть за Христа, решитесь быть против дьявола и его дел и продолжайте сражаться в битвах Господних против дьявола и его посланников; нападайте на самые крепкие его твердыни, сражайтесь с ним как мужи, как христиане, и вскоре увидите, что он трус: противостаньте ему, и он убежит от вас. Решитесь по благодати поступать так, и покаяние ваше наполовину совершено; но смотрите, чтобы вы основывали свои решения не на собственной силе, а на силе Господа Иисуса Христа. Он — путь, Он — истина, Он — жизнь; без Его помощи вы не можете делать ничего, но Его укрепляющей тебя благодатью ты получишь способность делать всё. И чем больше ты сознаёшь свою слабость и бессилие, тем охотнее Христос будет помогать тебе. И что могут сделать тебе все люди мира, когда Христос за тебя? Ты не станешь обращать внимания на то, что они говорят против тебя, ибо у тебя будет свидетельство доброй совести.

22 Решись пасть к ногам Христа в покорности Ему и броситься в объятия Христа, чтобы спастись Им. Подумайте, дорогие братья, о множестве Его приглашений прийти к Нему и получить от Него спасение: «Бог возложил на Него грехи всех нас». О, позвольте убедить вас прежде всего избрать Господа Иисуса Христа; предайте себя Ему, примите Его, о, примите Его на Его собственных условиях! Кто бы ты ни был, каким бы великим грешником ни являлся, сегодня вечером во имя великого Бога я предлагаю тебе Иисуса

Христа. Как дорожишь ты своей жизнью и душой, не отвергай Его, но побуди себя принять Господа Иисуса; прими Его всецело таким, каков Он есть, ибо Он будет принадлежать тебе всецело или не будет принадлежать вовсе. Иисус Христос должен быть всей вашей премудростью, Иисус Христос должен быть всей вашей праведностью, Иисус Христос должен быть всем вашим освящением, иначе Он никогда не будет вашим вечным искуплением.

23 Пусть вы были сколь угодно нечестивы и распутны, всё же, если теперь оставите свои грехи и обратитесь к Господу Иисусу Христу, Он будет дан тебе, и все твои грехи будут даром прощены. О, почему вы пренебрегаете великим делом своего покаяния? Не откладывайте его ещё на один день, но сегодня, сейчас же, примите Христа, Который свободно предлагается вам.

24 Что касается *причин* покаяния, то первая причина — Бог; Он его Совершитель: «Мы рождены от Бога», Бог родил нас, именно Бог, Отец нашего Господа Иисуса Христа. Он побуждает нас хотеть и действовать по Своему благоволению. Другая причина — даровая благодать Божия; именно «богатству Его даровой благодати», братья мои, мы обязаны тем, что ещё давно не сошли в ад, ибо милосердие Господне не истощилось, оно обновляется каждое утро и свежо каждый вечер.

25 Иногда орудия для этого бывают весьма неожиданными: бедный, презираемый служитель или член тела Иисуса Христа может силой Божией стать орудием в руках Бога, приводящим вас к истинному евангельскому покаянию. Это может совершаться для того, чтобы показать: сила заключена не в людях, но всё целиком зависит от благоволения Божия. И если среди

многих из вас проповедью слова было совершено какое-нибудь добро, как я надеюсь, хотя слово проповедовалось в поле, — если Бог встретил нас, явил Своё благоволение к нам и благословил Своё слово, хотя его проповедовал восторженный болтун, мальчишка, безумец, — я радуюсь и буду радоваться, пусть враги говорят что угодно. Теперь я намерен,

[26] *В-третьих*, показать основания, почему покаяние необходимо для спасения.

[27] И это, братья мои, ясно открыто нам в слове Божием: «Душа, которая не покается и не обратится к Господу, умрёт во грехах своих, и кровь их взыщется с их собственных голов». Поскольку мы согрешили, нам необходимо покаяться; ибо святой Бог не мог, никогда не может и не допустит в Своё присутствие ничего несвятого. Это начало благодати в душе: должна произойти перемена в сердце и жизни, прежде чем станет возможно обитание со святым Богом. Вы не можете одновременно любить грех и Бога, не можете любить Бога и маммону; никакой нечистый человек не может стоять перед лицом Бога, это противно святости Его природы; между святой природой Бога и несвятой природой плотских и невозрождённых людей существует противоположность.

[28] Какое общение может быть между безгрешным Богом и созданиями, полными греха, между чистым Богом и нечистыми созданиями? Если бы вас допустили на небо с вашим нынешним нравом, в вашем нераскаянном состоянии, само небо стало бы для вас адом; ангельские песни показались бы вам восторженным исступлением и были бы для вас невыносимы. Поэтому ваш нрав должен измениться, вы должны стать святы, как свят Бог; Он

должен быть вашим Богом здесь, а вы — Его народом, иначе вы никогда не будете обитать вместе во веки вечные. Если вы ненавидите пути Божии и не можете провести час в служении Ему, то как надеетесь вечно находить покой, воспевая хвалу Сидящему на престоле и Агнцу во веки веков?

29 А именно этим, братья мои, будут заняты все, допущенные в это славное место, куда не допускаются ни грех, ни грешник, куда никогда не может войти насмешник без покаяния в своих злых путях, без обращения к Богу и прилепления к Нему. Это должно совершиться прежде, чем кто-либо сможет быть принят в славные обители Божии, приготовленные для всех, кто любит Господа Иисуса Христа искренне и истинно. Покайтесь же во всех своих грехах. О дорогие братья, кровь стынет у меня при мысли, что кто-нибудь из вас может не быть допущен в славные горние обители. О, если бы это было в моей власти, я поставил бы всех вас — да, и вас, мои насмешливые братья, и самого великого моего врага на земле — по правую руку Иисуса; но этого я сделать не могу. Всё же я со всей любовью и нежностью советую и увещеваю вас сделать Иисуса своим убежищем; бегите к Нему за помощью; Иисус умер, чтобы спасти таких, как вы; Он исполнен сострадания. И если вы придёте к Нему как бедные, потерянные, погибшие грешники, Иисус даст вам Своего Духа; вы будете жить и царствовать, царствовать и жить, будете любить и жить, жить и любить с этим Иисусом во веки вечные.

30 *В-четвёртых*, мне предстоит призвать всех вас — знатных и простых, богатых и бедных, всех вместе — покаяться во всех своих грехах и обратиться к Господу.

31 И я обращусь к каждому из вас; ибо вы либо покаялись, либо нет, вы либо верующие во Христа Иисуса, либо неверующие.

32 Прежде всего, вы, никогда поистине не каявшиеся в своих грехах и никогда поистине не оставлявшие своих похотей, не обижайтесь, если я буду говорить с вами прямо; ибо любовь, любовь к вашим душам побуждает меня говорить. Я представлю перед вами вашу опасность и бедствие, которому вы подвергаетесь, пока остаётесь нераскаянными в грехе. И о, если бы это послужило средством заставить вас бежать ко Христу за помилованием и прощением!

33 Пока твои грехи не оплаканы покаянием, ты находишься в опасности смерти; и если умрёшь, погибнешь навеки. Для тех, кто живёт и умирает в своих грехах, нет иной участи, кроме вечного пребывания с дьяволами и осуждёнными духами. И откуда нам знать, что мы проживём ещё долго? Мы не уверены, что благополучно увидим свои жилища этой ночью. Что же вы делаете, предаваясь покою и удовольствиям, пока ваши грехи не прощены? Так же несомненно, как истинно слово Божие, если вы умрёте в таком состоянии, вы навеки будете отлучены от всякой надежды и милости и перейдёте в страдание, не знающее ни облегчения, ни конца.

34 Чего стоят все твои удовольствия и развлечения? Они длятся лишь мгновение, не имеют никакой ценности и скоро проходят. И конечно, величайшее безумие — жадно гнаться за греховными похотями и удовольствиями, которые восстают против души, ожесточают сердце и мешают нам соединиться с Господом Иисусом. Поистине,

они разрушают наш мир здесь и без покаяния разрушат наш мир в будущем.

35 О безумие и неразумие этого чувственного мира! Конечно, если бы в грехе не было ничего, кроме нынешнего рабства, уже это удержало бы от него благородную душу. Но исполнять чёрную работу дьявола! И если мы делаем это, то получим его плату — вечную смерть и осуждение. О, подумайте об этом, виновные братья мои, вы, не считающие преступлением сквернословить, блудить, пьянствовать или издеваться и насмехаться над народом Божиим; подумайте, как тогда переменятся ваши голоса. Вы, считавшие их жизнь безумием, а конец бесчестным, будете выть и сетовать о собственном безумии и неразумии, приведших вас к столь великой скорби и бедствию. Тогда вы станете плакать и сокрушаться о своём ужасном состоянии, но это ничего не изменит: ибо Тот, Кто ныне ваш милосердный Спаситель, станет тогда вашим неумолимым Судьёй. Ныне Он легко склоняется к мольбе; но тогда все ваши слёзы и молитвы будут напрасны. Ибо Бог уделил каждому человеку день благодати, время покаяния; и если человек не пользуется им, но пренебрегает предлагаемыми ему средствами и презирает их, он не может спастись.

36 Поэтому, пока вы продолжаете путь греха и неправедности, прошу вас, братья мои, подумайте о последствиях такой растраты драгоценного времени. Ваши души стоят того, чтобы о них заботиться; ибо, даже если вы можете наслаждаться всеми удовольствиями и развлечениями жизни, при смерти вам придётся оставить их: она положит конец всем вашим мирским делам. И разве не будет весьма плачевно получить своё доброе

здесь, а затем увидеть конец всех земных, чувственных, дьявольских удовольствий, которыми вы были так поглощены? И мысль о том, ради какого пустяка ты утратил вечное благо, будет грызть самую твою душу.

37 Твоё богатство и величие ничем не помогут: ты ничего не можешь унести из них в иной мир. Тогда мысль о твоей немилосердности к бедным и о путях, которыми ты приобретал богатство, станет для тебя настоящим адом.

38 Ныне вы пользуетесь средствами благодати — проповедью Его слова, молитвой и таинствами; и Бог послал Своих служителей в поля и на дороги приглашать и ласково убеждать вас войти. Но они тебе докучают, ты предпочёл бы предаваться удовольствиям. Вскоре, братья мои, всё это окончится и они больше не будут вам мешать; но тогда ты отдал бы десять тысяч миров за одно мгновение того милостивого времени благодати, которым злоупотребил. Тогда вы станете взывать хотя бы о капле той драгоценной крови, которую теперь попираете ногами; тогда пожелаете ещё одного предложения милости, чтобы Христос и Его даровая благодать снова были предложены вам. Но ваши вопли будут напрасны: поскольку здесь вы не захотели покаяться, Бог не даст вам возможности покаяться там; если вы не захотели в назначенное Христом время, то не получите этого в своё собственное. В каком ужасном состоянии вы тогда окажетесь! Какой ужас и оцепенение овладеют вашими душами! Тогда вся твоя ложь и клятвы, издевательства и насмешки над народом Божиим, все нечистые и скверные мысли и поступки, время, растраченное на балы, спектакли и собрания, целые вечера, проведённые за картами, игральными костями и на маскарадах, посещения трактиров и пивных, твоя мирская

привязанность, алчность и немилосердие — всё разом восстанет в твоей памяти и всё разом будет предъявлено твоей виновной душе. И как можете вы вынести мысль об этом? Поистине, я исполнен сострадания к вам при мысли, что это может стать участью кого-нибудь из ныне слушающих меня. Всё это истины, хотя и страшные; братья мои, это истины Евангелия. И если бы не было необходимости говорить так, я охотно воздержался бы: ведь этот предмет не более приятен мне, чем вам. Но мой долг — показать вам ужасные последствия упорства в грехе. Сейчас я лишь исполняю дело искусного хирурга, который исследует рану, прежде чем лечить её; я хочу сначала показать вам вашу опасность, чтобы вы тем охотнее приняли избавление.

39 Подумайте: как бы вы ни старались отодвинуть от себя злой день и ни пытались теперь скрыть свои грехи, в день суда всё будет открыто полностью; в тот день тайное выйдет на свет. И после того, как все твои грехи откроются всему миру, тебе придётся отойти в вечный огонь ада, который не будет угасать ни ночью, ни днём; он будет непрестанным и бесконечным. О, какая же тупость и бесчувственность овладели вашими сердцами, если вы не отшатываетесь от своих грехов в страхе! Страх перед огненной печью *Навуходоносора* заставлял людей делать всё, чтобы избежать её; неужели же вечный огонь не заставит людей, не заставит вас сделать всё, чтобы его избежать?

40 О, если бы это пробудило вас и побудило смириться за свои грехи и просить прощения за них, чтобы обрести милость у Господа!

41 Не уходите, не позволяйте дьяволу увлечь вас прочь, прежде чем закончится проповедь; останьтесь, и вам

будет предложен Иисус, Который принёс полное удовлетворение за все ваши грехи.

42 Позвольте умолять вас отбросить свои беззакония, бороться с грехом, бодрствовать против него и просить у Христа силы и крепости, чтобы подавлять власть похотей, увлекающих вас по греховным путям.

43 Но если вы ничего из этого не захотите делать, если решили продолжать грешить, вы должны ожидать вечной смерти как последствия; должны ожидать, что вас охватят ужас и трепет, ужас и оцепенение, когда вы услышите произнесённый против вас страшный приговор осуждения. И тогда вы побежите и станете взывать к горам, чтобы они пали на вас и скрыли вас от Господа и от ярости Его гнева.

44 Если бы ныне у вас было сердце, готовое истинным и непритворным покаянием обратиться от своих грехов к живому Богу и молить Его о милости во имя и по заслугам Иисуса Христа, была бы надежда. Но в день суда твои молитвы и слёзы ничего не будут значить; они не принесут тебе пользы, Судья не склонится к твоим мольбам. Поскольку вы не захотели слушать Его, когда Он звал вас, но презирали и Его, и Его служителей и не желали оставить своих беззаконий, в тот день Он не склонится к мольбе, несмотря на все твои крики и слёзы. Ибо Сам Бог сказал: «Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы и обличений моих не приняли. Зато и я посмеюсь вашей погибели; порадуюсь, когда придёт на вас ужас; когда придёт на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесётся на вас; когда постигнут вас скорбь и теснота. Тогда будут звать меня, и я не услышу; с утра будут искать меня, и не найдут».

45 Теперь вы можете называть это исступлением и безумием; но в тот великий день, если здесь не покаетесь в своих грехах, вы на горьком опыте узнаете, что истинным безумием были ваши собственные пути. Но да не допустит Бог, чтобы это осталось несделанным до той поры: ищите Господа, пока можно найти Его; призывайте Его, пока Он близко, и найдёте милость. Покайтесь в этот час, и Христос с радостью примет вас.

46 Что вы скажете? Должен ли я пойти к моему Учителю и сказать Ему, что вы не хотите прийти к Нему и не желаете никаких Его советов? Нет, не посылайте меня с таким печальным поручением: я не могу, я не стану говорить Ему ничего подобного. Не лучше ли мне сказать Ему, что вы готовы покаяться и обратиться, стать новыми людьми и вступить на новый путь жизни? Это единственное мудрое решение, какое вы можете принять. Позвольте мне сказать моему Учителю, что вы придёте к Нему и будете ожидать Его; ибо, если вы этого не сделаете, это станет вашей погибелью во времени и в вечности.

47 При смерти вы пожелаете, чтобы прожили жизнь праведника и могли умереть его смертью. Послушайтесь же совета; подумайте о том, что перед вами: Христос и мир, святость и грех, жизнь и смерть. Теперь избирайте сами; пусть ваш выбор будет сделан немедленно, и пусть он останется вашим выбором до самой смерти.

48 Если вы не желаете умереть во грехах, умереть пьяницами, умереть прелюбодеями, умереть сквернословами и насмешниками и тому подобное, не проводите и этой ночи в том ужасном состоянии, в каком находитесь. Некоторые из вас, быть может, скажут: у вас нет способности, нет сил. Но разве вы не подводили сами

себя даже в том, что было в вашей власти? Разве у вас не столько же возможности пойти послушать проповедь, сколько пойти в театр, на бал или маскарад? Вы столь же способны читать Библию, как читать пьесы, повести и романы; и можете общаться с благочестивыми так же, как с нечестивыми и безбожными. Это лишь пустая отговорка, братья мои, позволяющая вам продолжать жить в грехах. А если вы будете пользоваться средствами благодати, Христос обещал дать вам силу. Когда *Пётр* проповедовал, Святой Дух сошёл на всех, слышавших слово; как же вам надлежит пребывать на пути своего долга! Тогда Иисус Христос даст тебе силу; Он вложит в тебя Своего Духа; ты обнаружишь, что Он будет твоей премудростью, праведностью, освящением и искуплением. Только испытай, какой Он милостивый, добрый и любящий Господин; Он будет тебе помощью во всех твоих бременах. И если бремя греха лежит на твоей душе, иди к Нему как труждающийся и обременённый и найдёшь покой.

[49] Не говорите, что ваши грехи слишком многочисленны и слишком велики, чтобы надеяться на милость. Нет; как бы их ни было много и как бы они ни были велики, кровь Господа Иисуса Христа очистит вас от всех грехов. Благодать Божия, братья мои, даровая, богатая и суверенная. *Манассия* был великим грешником, и всё же получил прощение; *Закхей* далеко удалился от Бога и вышел посмотреть на Христа лишь для удовлетворения любопытства; однако Иисус встретил его и принёс спасение его дому. *Манассия* был идолопоклонником и убийцей, и всё же получил милость; другой был притеснителем и вымогателем, нажившим богатство обманом, мошенничеством и угнетением бедных; таков был и *Матфей*, и всё же они обрели милость.

50 Были ли вы богохульниками и гонителями святых и служителей Божиих? Таков был святой *Павел*, и всё же он получил милость. Были ли вы продажными блудницами, скверными и нечистыми людьми? Такова была *Мария Магдалина*, и всё же она получила милость. Был ли ты вором? Разбойник на кресте обрёл милость. Я не отчаиваюсь ни в ком из вас, как бы порочны и распутны вы ни были; говорю, я не отчаиваюсь ни в ком из вас, особенно когда Бог помиловал такого негодного человека, как я.

51 Вспомните бедного мытаря, как он обрёл благоволение Божие, тогда как гордый, самомнительный фарисей, надменный собственной праведностью, был отвергнут. И если вы придёте к Иисусу, как пришёл бедный мытарь, с сознанием своего недостоинства, вы обретёте благоволение, как обрёл он. В крови Иисуса достаточно силы, чтобы простить грешников ещё больших, чем те, кого Он уже простил. Поэтому не унывайте, но придите к Иисусу, и вы найдёте, что Он готов помочь во всех твоих бедствиях, наставить тебя на всякую истину, привести из тьмы в свет и от власти сатаны к Богу.

52 Не позволяйте дьяволу обмануть вас, внушая, что тогда все ваши радости и удовольствия кончатся. Нет; это настолько далеко от лишения вас всякой радости, что, напротив, открывает вход в неизреченные наслаждения, свойственные всем истинно возрождённым. Новое рождение — самое начало жизни мира и утешения; а величайшая отрада находится на путях святости.

53 *Соломон*, испытавший все прочие удовольствия, всё же говорит о путях благочестия: «Все пути её — пути приятные, и все стези её — мирные». Поэтому, конечно, вы не позволите дьяволу обмануть вас; он только того и

хочет, к тому и стремится, чтобы представить веру мрачной, несчастной и исступлённой. Но пусть он говорит что угодно: не слушайте его, не обращайте на него внимания, ибо он всегда был и будет лжецом.

54 Какими словами, какими мольбами мне побудить вас прийти к Господу Иисусу Христу? Та малая любовь, которую я испытал с тех пор, как был обращён от греха к Богу, так велика, что я не согласился бы вернуться в природное состояние за десять тысяч миров; и то, что я почувствовал, — лишь малое в сравнении с тем, что надеюсь почувствовать. Но и эта малая любовь, испытанная мною, достаточно поддерживает меня на плаву среди всех бурь и штормов этого бушующего мира; и пусть люди и дьяволы делают худшее, что могут, я радуюсь в Господе Иисусе, да, и буду радоваться.

55 И о, если вы покаетесь и придёте к Иисусу, я буду радоваться и о вас; и мы будем радоваться вместе во веки вечные, когда перейдём по ту сторону могилы. О, придите к Иисусу! Объятия Иисуса Христа примут вас; Он омоет все ваши грехи Своей кровью и возлюбит вас даром.

56 Придите, умоляю вас прийти к Иисусу Христу. О, если бы мои слова проникли в самую душу! О, если бы Иисус Христос изобразился в вас! О, если бы вы обратились к Господу Иисусу Христу, чтобы Он помиловал вас!

57 Я говорил бы до полуночи, да, говорил бы, пока уже не мог бы говорить, лишь бы это послужило средством привести вас к Иисусу. Дайте только Господу Иисусу войти в ваши души, и вы обретёте мир, которого мир не может ни дать, ни отнять. Есть милость для самого великого грешника среди вас; идите к Господу как грешники, без этой милости беспомощные и погибшие, и

тогда найдёте утешение своим душам и наконец будете приняты в число тех, кто воспевает хвалу Господу во веки вечные.

58 Теперь, братья мои, позвольте сказать слово увещания тем из вас, кто уже приведён к Господу Иисусу, кто рождён свыше, кто принадлежит Богу, кому дано покаяться в своих грехах и кто очищен от их вины. Вот это слово: будьте благодарны Богу за Его милости к вам. О, дивитесь благодати Божией и благословляйте имя Его вовек! Оживотворены ли вы во Христе Иисусе? Началась ли жизнь Божия в ваших душах и имеете ли вы свидетельство этого? Будьте благодарны за эту неизреченную милость к вам; никогда не забывайте говорить о Его милосердии. И как прежде ваша жизнь была посвящена греху и мирским удовольствиям, пусть теперь она всецело проходит на путях Божиих; о, пользуйтесь всяким случаем делать добро и получать добро. Какую бы возможность вы ни получили, действуйте энергично, действуйте поспешно, не откладывайте. Если видишь человека, спешащего к погибели, употреби все усилия, чтобы остановить его на этом пути; покажи ему, как необходимо ему покаяние и что без него он погиб навеки. Не обращай внимания на его презрение к тебе; продолжай показывать ему опасность. И если твои друзья насмехаются и презирают, пусть это не лишает вас мужества; держитесь, стойте до конца, и получите венец неизменный и неувядающий.

59 Пусть любовь Иисуса к вам также сохраняет вас в смирении; не высокомудрствуйте, держитесь близ Господа, соблюдайте правила, которые Господь Иисус Христос дал в Своём слове, и пусть не пропадают наставления, которые вы способны преподать. О,

подумайте, какие основания у вас благодарить Господа Иисуса Христа за то, что Он даровал вам покаяние, в котором вы сами нуждались, — покаяние, действующее любовью. Теперь вы находите больше удовольствия в одном часе хождения с Богом, чем во всех прежних плотских утехах и всех удовольствиях греха. О, та радость, которую вы чувствуете в своих душах, — все люди этого мира и все дьяволы ада, даже соединившись вместе, не могли бы уничтожить её! Поэтому не бойтесь их ярости или злобы, ибо многими скорбями надлежит нам войти во славу.

60 Ещё несколько дней, недель или лет — и вы окажетесь вне их досягаемости, будете в небесном *Иерусалиме*; там всё — согласие и любовь, всё — радость и отрада; там утомлённая душа покоится.

61 Ныне у нас много врагов, но со смертью все они исчезают: они не могут последовать за нами за могилу. И это весьма ободряет нас не обращать внимания на издевательства и насмешки людей этого мира.

62 О, пусть любовь Иисуса постоянно пребывает в ваших мыслях. Его смерть принесла вам жизнь; Его распятие принесло удовлетворение за ваши грехи; Его смерть, погребение и воскресение завершили дело; и ныне Он на небесах, ходатайствуя за вас по правую руку Своего Отца. И можете ли вы сделать слишком много для Господа Иисуса Христа, Который сделал для вас столь многое? Его любовь к вам неисследима. О высота, глубина, долгота и широта этой любви, приведшей Царя славы с Его престола, чтобы умереть за таких мятежников, как мы, когда мы поступали с Ним столь неблагодарно и заслуживали лишь вечного осуждения! Он сошёл и принял нашу природу; стал плотью и обитал среди нас;

был предан смерти ради нас; заплатил наш выкуп. Конечно, это должно побуждать нас любить Господа Иисуса Христа, радоваться в Нём и не делать того, что делают слишком многие и что мы сами слишком часто делали, — не распинать вновь этого Иисуса. Сделаем всё, что можем, дорогие братья, чтобы почтить Его.

63 Придите, все вы, придите и увидьте Его распростёртым за вас; посмотрите на Его руки и ноги, пригвождённые ко кресту. О, придите, придите, братья мои, и пригвоздите к нему свои грехи; придите, придите и увидьте пронзённый Его бок: здесь открыт источник для очищения греха и нечистоты. Омойтесь, омойтесь и будьте чисты; придите и посмотрите на Его голову, увенчанную тернием, — и всё это за вас. Можете ли вы думать о задыхающемся, истекающем кровью, умирающем Иисусе и не исполниться сострадания к Нему? Всё это Он претерпел за вас. Придите к Нему верой; ухватитесь за Него: есть милость для каждой вашей души, которая придёт к Нему. Поэтому не медлите; бегите в объятия этого Иисуса, и будете очищены Его кровью.

64 О, что мне сказать вам, чтобы побудить вас прийти к Иисусу? Я показал вам ужасные последствия нераскаянности в грехах; и если после всего сказанного мною вы решитесь упорствовать, ваша кровь взыщется с ваших собственных голов. Но я надеюсь о вас на лучшее и на то, что сопровождает спасение. Позвольте просить вас со всей серьёзностью молиться о благодати покаяния. Быть может, я никогда больше не увижу ваших лиц; но в день суда встречу вас. Там вы либо благословите Бога за то, что когда-то были побуждены к покаянию, либо эта проповедь, хотя и произнесённая в поле, станет скорым свидетелем против вас. Поэтому покайтесь, покайтесь,

дорогие братья, как усердно увещевали *Иоанн Креститель* и Сам наш благословенный Искупитель; обратитесь от своих злых путей, и Господь помилует вас.

65 Покажи им, Отче, чем они оскорбили Тебя; дай им увидеть собственную порочность и то, что без истинного покаяния они потеряны и погибли. И о, даруй им это покаяние, умоляем Тебя, чтобы они обратились от греха к Тебе, живому и истинному Богу. Всё это и всё прочее, что Ты видишь необходимым для нас, просим Тебя даровать нам ради того, что дорогой Иисус Христос совершил и претерпел; Ему вместе с Тобою и Святым Духом, трём Лицам и единому Богу, да воздаются, как поистине подобает, вся сила, слава, могущество, величие и владычество ныне, отныне и во веки веков. *Аминь.*

Евангельская вечеря

[1] От Луки 14:22–24.

[2] *И сказал раб: господин! Исполнено, как приказал ты, и ещё есть место. Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моей вечери.*

[3] Хотя здесь собралось большое и торжественное собрание, я полагаю, все вы убеждены, что не будете жить в этом мире вечно. Разве не могу я считать несомненным, что даже самые нечестивые из вас в глубине сердца веруют в то, что священные речения открыли с величайшей ясностью: «Как человекам положено однажды умереть, так после смерти наступает суд»? Да, я знаю, вы верите, что нет ничего достовернее того, что всем нам предстоит «явиться пред судилище Христово, чтобы получить соответственно тому, что мы делали, живя в теле, доброе или худое». И как бы тяжело ни показалось вам это слово при первом слушании, я всё же не могу не сказать вам: я твёрдо убеждён, что столь же многие будут отосланы от этого судилища со словами «Идите, проклятые, в огонь вечный» за то, что стремились к вещам самим по себе дозволенным, но из дурного побуждения и с чрезмерной силой, сколько и за пьянство, прелюбодеяние, блуд или какое-либо другое грубое беззаконие. Как ни плох мир, благословен Бог, среди нас ещё осталось немало людей, которые либо благодаря сдерживающей силе религиозного воспитания, либо из любви к себе и заботы о внешней репутации сами воздерживаются от грубого греха и с отвращением и ужасом смотрят на других, предающихся ему. Но из-за

чрезмерно пылкой погони за чувственными и временными вещами их души незаметно убаюкиваются духовной дремотой и постепенно становятся столь же мёртвыми для Бога и столь же глухими ко всем милостивым приглашениям Евангелия, как самые отъявленные распутники. Поэтому примечательно, что наш Спаситель, зная, насколько безнадёжно порочно и коварно человеческое сердце и в этом, и в других отношениях, после предостережения ученикам, а в их лице и нам, «смотреть за собою, чтобы сердца их не отягчались объядением и пьянством», немедленно добавляет: «И заботами житейскими», — неумеренными, тревожными заботами этой жизни. Ибо по своей природе они рассеивают и опьяняют и вскоре отягчают и пригнетают сердца сынов человеческих. Чтобы предупредить или исцелить это зло, наш Господь во время Своего земного пребывания рассказал много притч; но ни одна не подходит к этому лучше, ни в одной свободный евангельский призыв, пустые предлоги, которыми люди оправдывают свой отказ принять его, и страшное осуждение, навлекаемое ими таким образом, не раскрыты столь ясно и не изображены столь живыми красками, как в той притче, к которой относятся слова нашего текста: «И господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моей вечери».

4 Чтобы ясно увидеть повод, цель и содержание притчи, к которой принадлежат эти слова, нам необходимо обратиться к самому началу этой главы: «Случилось Ему в субботу прийти в дом одного из начальников фарисейских вкусить хлеба, и они наблюдали за Ним». Тот, о Ком здесь говорится, что Он вошёл в дом фарисея, — наш благословенный Спаситель. Ибо, придя и вкушая пищу и

питие, Он сообразно Своему нраву был открыт, учтив и приветлив со всеми; поэтому, хотя была суббота, Он принял приглашение и вошёл в дом одного из начальников фарисейских вкусить хлеба, несмотря на то, что знал: фарисеи были Его явными врагами и наблюдали за Ним, надеясь найти повод укорить Его за слова или поведение. Если фарисей, в чей дом вошёл наш Господь, принадлежал к таким людям, его приглашение выдаёт в нём весьма злого человека и может научить нас тому, что под великим и блестящим исповеданием веры порой скрываются и маскируются глубокая злоба и сердечная вражда против Иисуса Христа. Однако наш Спаситель превосходил всех Своих врагов; приняв это приглашение, Он дал Своим служителям и ученикам основание принимать подобные приглашения и свободно беседовать о делах Божиих, хотя приглашающие могут не иметь истинной веры в сердце. Ведь откуда ты знаешь, человек, не обронишь ли слова, которое принесёт пользу их душам и сделает их поистине благочестивыми? И если даже они будут наблюдать за тобою, ты бодрствуй в молитве, находясь в их обществе, и Тот же Иисус, Который вошёл в дом этого фарисея и был там столь верен и назидателен в беседе, даст тебе способность идти и поступать так же.

5 Что беседа нашего Господа не была пустой, но служила назиданию и что Он вёл Себя среди гостей как верный врач, а не как беспечный и равнодушный собеседник, видно из 7-го стиха этой главы, где нам сказано: «Он заметил, как они выбирали первые места», — или, выражаясь нашим обычным языком, желали сесть на почётном конце стола. И задумываемся мы об этом или нет, Господь Иисус замечает наше поведение даже тогда, когда мы садимся лишь за обычную трапезу. О, если бы Богу угодно было, чтобы все исповедующие истинное

христианство хорошенько это обдумали! Тогда вера не ограничивалась бы столь часто церковью или молитвенным собранием, но вошла бы и в наши частные дома, и многих ненужных, нехристианских любезностей удалось бы избежать. Ведь разве не слишком верно — говорю это со скорбью, — что множество исповедующих веру любит и чрезмерно ценит первые места в домах, как и в синагогах? Именно это наш Господь порицал в гостях там, где Он находился. Он заметил, обратил внимание, посмотрел прежде, чем заговорил, — как и мы всегда должны делать, если хотим говорить к делу, — как они выбирают первые места. Поэтому, хотя они были богаты благами этого мира и не были Его гостями, Он, не желая оставить на них ни малейшего греха или упустить какой-либо случай наставить их, преподал им урок смирения. Он сказал им, то есть обратил Свою речь ко всем вообще, хотя, вероятно, говорил непосредственно одному сидевшему рядом с Ним, в котором, быть может, заметил особенно сильное желание выбрать первое место, или ложе, на котором они возлежали за трапезой по обычаю *римлян*: «Когда ты будешь позван кем на брак, — что, по-видимому, даёт понять, что это был брачный пир, — не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почётнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! Пересядь выше; тогда будет тебе честь, то есть уважение, пред сидящими с тобою». О славный пример верности и любви к душам! Как особенно надлежит служителям подражать своему благословенному Учителю и с простотой и богоугодной искренностью кротко и своевременно обличать

недостатки людей, в чьём обществе они находятся, даже если те превосходят их внешним положением! Какой правильно наставленный человек, прочитав это место, может считать верным и согласным со словом Божиим учение тех, кто говорит, будто мы не должны или по крайней мере не обязаны обличать природных людей? Конечно, такое учение не свыше! Разве нам не заповедано непременно обличать ближнего, будь он дитя Божие или нет, и не оставлять на нём греха? Разве не более чем вероятно, что все эти гости были природными людьми? И всё же наш Господь обличил их. Помоги же нам, Спаситель, в этом и во всяком другом проявлении Твоего нравственного поведения ходить по примеру, который Ты нам оставил!

6 Но и на этом наш Господь не остановился. Заметив, что на пир приглашены лишь богатые, могущественные и знатные, Он воспользовался этим случаем, чтобы дать благотворный совет и самому хозяину, одному из начальников фарисейских, ибо лучший ответ на доброту друзей — верность их душам. «Сказал же и позвавшему Его: когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых. И блажен будешь, что они не могут воздать тебе; ибо воздастся тебе в воскресение праведных». Так наш Господь занимал общество беседой. Как хороши слова, сказанные столь вовремя! Если бы последователи Христа так старались и, находясь в обществе, начинали полезную беседу ради своего великого Учителя, они и не знают, сколько добра могли бы сделать и скольких побудили бы своим добрым примером поддержать их.

[7] Пример этого мы находим в 14-м стихе: «Услышав сие, некто из возлежащих с Ним сказал Ему: блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием!» Счастливы те, кому воздастся в то воскресение праведных, о котором Ты говорил. Как уместно это изречение! Оно во всём подобает людям, севшим вкусить хлеба на земле, — чего мы никогда не должны делать, не беседуя о том времени и не желая того времени, когда сядем вкусить хлеба в Царстве Небесном. Это открыло нашему Господу новую тему беседы и послужило поводом к притче, которая должна стать непосредственным предметом нынешнего вашего размышления. Он словно сказал тому, кто говорил последним: ты говоришь правильно; действительно блаженны те, кто сядет вкусить хлеба в Царствии Божием. Но, увы, большинство людей, особенно вы, фарисеи, поступают так, будто не верят этому. Поэтому Он сказал ему: «Один человек сделал большой ужин и звал многих». Под человеком, приготовившим большой ужин, следует понимать Бога Отца, Который приготовил пищу для погибающих душ через послушание и смерть Своего возлюбленного Сына Иисуса Христа. Эта приготовленная пища представлена здесь как вечеря, потому что *Cæna*, или вечерняя трапеза, была у древних главным приёмом пищи. Ни люди никогда не смогли бы приготовить для себя такую пищу, ни ангелы — для них. Нет, наше спасение целиком от Бога, от начала до конца. Он совершил его, а не мы сами; и всецело божественной мудрости, а не нашей собственной мы обязаны тем, что стали народом Божиим и овцами Его паствы. Это угощение для погибающих душ справедливо можно назвать *великим*, потому что в Евангелии приготовлено богатое и обильное угощение для великого множества душ. Ведь хотя стадо Христово может быть малым стадом,

пока рассеяно, когда все соберутся вместе, это будет множество, которого никто не сможет исчислить. И особенно оно называется *великим* потому, что приобретено столь великой ценой — ценой драгоценнейшей крови Христовой. Поэтому, когда апостол желает увещевать христиан прославлять Бога в своих душах и телах, он пользуется этим славным побуждением: «Они куплены ценою». Он не говорит, какой ценой, но просто — *ценой*, придавая слову особенную силу, как если бы все цены мира были ничем — как на деле они и есть, — в сравнении с этой ценой драгоценнейшей крови Христа.

[8] По этим причинам Иисус сказал в притче: «Один человек сделал большой ужин и звал многих; и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже всё готово». Он звал многих: вечный Бог избрал *иудеев* Своим особым народом при *Моисеевом* установлении и через прообразы, тени и пророчества Ветхого Завета приглашал их стать причастниками славных преимуществ Евангелия. «Но когда наступило время ужина», в полноту времени, которую Бог Отец определил от вечности, на закате мира, почему евангельские времена и называются последними, «Он послал раба Своего» — Христа, Своего Сына, здесь названного рабом, потому что, действуя как Посредник, Он был ниже Отца. Потому пророк *Исаия* говорит: «Вот Отрок Мой, Которого Я избрал». Он послал Его «сказать званым», то есть *иудеям*, исповедовавшим веру, которых святой *Иоанн* называет «Своими», то есть Его особым народом по исповеданию, — с этой вестью: «Идите»; покайтесь и веруйте в Евангелие. Со стороны человека не требуется ничего, кроме того, чтобы прийти, или принять евангельское предложение. Здесь не как в ветхом завете:

«Исполни и живи», но лишь: «Приди, веруй и спасёшься». Всё готово. Со стороны Бога нет никакого недостатка. «Уже всё готово». Кажется, особое ударение следует поставить на слове ТЕПЕРЬ, указывающем, что настала особенная пора благодати и Бог ныне предпринимает последние усилия, чтобы спасти погибшего человека. Итак, если великий Бог идёт на столь великие издержки, чтобы устроить столь великую вечерю для погибающих созданий, и посылает столь великое Лицо — собственного Сына в образе раба — пригласить их прийти, можно было бы ожидать, что все, услышавшие эту благую весть, с готовностью скажут: Господи, вот мы идём. Но вместо этого, как нам сказано, «все, — то есть большая часть *иудеев*, — как бы сговорившись, начали извиняться». Совесть говорила им, что они должны прийти, и, по всей вероятности, у них было некоторое слабое желание прийти; и, насколько нам известно, они ничего не возражали ни против того, кто приготовил вечерю, ни против того, кто приглашал их, ни против самого угощения. Не слышим мы и того, чтобы они относились к кому-либо с презрением, как это слишком часто бывает в наши дни. По всей вероятности, они признавали, что всё весьма хорошо и что тот человек поступил любезно, послав им такое приглашение. Но, будучи весьма заняты и, как им казалось, заняты совершенно законно, они начали извиняться.

9 Однако их оправдания сделали отказ непростительным. «Первый сказал ему: я купил землю, и мне нужно пойти посмотреть её». Безумец, купить землю, а потом идти смотреть её! Благоразумный человек сначала пошёл бы посмотреть землю, а после купил. Почему ему *непременно* нужно идти? По крайней мере, почему непременно *сейчас*? Земля уже принадлежала ему: разве

он не мог принять приглашение сегодня, а пойти посмотреть своё имение или плантацию завтра? Раз он купил её, ему не нужно было бояться потерять выгодную покупку из-за того, что другой его опередит. Но, несмотря на всё это, он непременно должен идти и потому говорит: «Прошу тебя, извини меня», — и воспользуйся своим влиянием на господина в мою пользу. Это было дурное оправдание.

10 Второе было ещё хуже. Ведь что говорит евангелист в 19-м стихе? «Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их». Один, по-видимому, приобрёл имение; другой — скот, чтобы обзавести уже купленное имение; и оба одинаково неразумно заключали свои сделки. Ведь этот второй купил пять пар волов, которые должны были стоить немалую сумму, быть может всё, что у него было на свете, и теперь ему нужно идти испытывать их. Мудрый покупатель сначала испытал бы волов, а затем купил. Но наш Спаситель говорит это, чтобы показать нам: мы охотнее доверяем друг другу, более того, могу прибавить, самому дьяволу, чем Богу.

11 Оправдание третьего хуже всех: «Я женился и потому не могу прийти». Если бы он сказал: «Не хочу прийти», — он высказал бы истинное расположение своего сердца; ведь не столько неспособность людей, сколько отсутствие воли и желания удерживает их от евангельского пира. Но почему он не может прийти? Он «женился». Вот как? Тогда ему непременно следовало бы прийти. Ведь вечеря, на которую его приглашали, по-видимому, была брачным пиром и избавила бы его от хлопот об устройстве свадебного угощения. Это была большая вечеря, следовательно, еды хватило бы и ему, и его невесте. И устроил её знатный человек, пославший слугу пригласить

многих, так что он мог не сомневаться в сердечном приёме, даже если бы привёл с собой жену. А если предположить, что жена не желала прийти, то, поскольку муж — глава жены, ему следовало приказать ей сопровождать его. Ибо мы не можем сделать для своих супругов ничего лучшего, чем привести их на евангельский пир. Или, если после всего она не поддалась бы убеждению, ему следовало пойти без неё: ведь «имеющие жён должны быть как не имеющие»; и нельзя допускать, чтобы плотская привязанность приобрела над нами такую власть, которая удерживала бы нас от духовного угощения. *Адам* дорого заплатил за то, что послушался голоса своей жены; и порой, если мы не оставим жён, как и домов и земель, мы не можем быть учениками Господа.

12 Таков был приём, встреченный слугой, таковы оправдания и ответы, отправленные обратно. И что последовало? «И, возвратившись, раб тот, — несомненно, с печальным сердцем, — донёс о сём Господину своему». Как бы мало об этом ни думали, служители всё же должны сообщать Господу, какой успех встречает их служение. Мы должны сообщать это нашему Господу здесь, должны излагать дело перед Ним в молитве; должны сообщить это нашему Господу и впоследствии, перед всеобщим собранием целого мира. Но как страшно, когда служители вынуждены преклонять колени и взывать: «О, бедность моя, бедность моя!» — и, подобно *Илии*, словно ходатайствовать против тех, кому они желали передать не только Евангелие, но и собственную жизнь. Это разрывающая сердце мысль. Но так должно быть: «Раб пришёл и донёс об этом Господину»; так должны поступить и мы. И что же говорит Господин? В 21-м стихе нам сказано, что «хозяин дома разгневался».

Не на слугу: ибо, хотя *Израиль* не собран, Христос всё же будет прославлен; и верные служители будут вознаграждены, повинуются люди Евангелию или нет. «Мы — благоухание Богу, является ли слово запахом живительным на жизнь или запахом смертоносным на смерть». Поэтому хозяин дома разгневался не на слугу, но на этих привязанных к миру, ищущих удовольствий людей, отвергших его милостивое приглашение. Они, по всей вероятности, пошли осматривать и обустраивать свои имения и заниматься своими невестами, не сомневаясь, что их оправдания будут приняты, поскольку они заняты законными делами. И действительно, в одном смысле оправдания их были приняты: ибо я не слышу, чтобы их когда-либо пригласили вновь. Бог принял их на слове, хотя они не приняли Его слова. Они просили их извинить, и их извинили, как мы увидим в продолжении притчи. Поэтому не ожесточим сердец наших, как в день ропота: «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения». Но должен ли пир остаться без гостей? Нет; если эти не могут или не хотят прийти, другие смогут и захотят. Поэтому разгневанный хозяин дома послал слугу со вторым поручением: «Пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых». Каждое слово дышит негодованием и настойчивостью. Пойди скорее, не медли, не бойся никакого покушения или опасности, по улицам и переулкам города и приведи сюда — не только позови, но приведи, ибо здесь господин, ободряя слугу, уверяет его в успехе, — нищих, увечных, хромых и слепых. Это исполнилось, когда Иисус Христос, после того как Евангелие было отвергнуто *иудеями*, пошёл приглашать *язычников*, и когда мытари и блудницы восхитили Царство Божие святым усилием, тогда как самоправедные

книжники и фарисеи отвергли Царство Божие себе во вред. Это было также прямым обличением богатого фарисея, в доме которого находился Господь Иисус, и острым уроком остальным гостям. Ибо этим наш Спаситель хотел показать им, что Бог действует совершенно иначе, чем Его хозяин, и не гнушается принимать нищих, хромых, слепых и увечных на евангельскую вечерю, хотя хозяин никого такого не позвал за свой стол. Возмутились ли гости, нам не сказано; но, если они не были совершенно слепы, и хозяин, и гости легко могли увидеть, что притча сказана против них. Однако продолжим.

13 Слуга снова возвращается, но с более приятным ответом, чем прежде: «Господин! Исполнено, как приказал ты, и ещё есть место». Эти слова показывают, что слуга исполнен радости при мысли о достигнутом успехе. Никто, кроме испытавших это, не может сказать, какое утешение получают служители, видя благословение своих трудов. «Теперь я жив, — говорит апостол, — когда вы стоите в Господе. Вы — наша радость и венец похвалы в день Господа Иисуса». «Господин! Исполнено, как приказал ты. Нищие, увечные, хромые и слепые были позваны и послушались призыва, и я привёл их с собою; но, Господи, дом Твой и вечеря Твоя так велики, что ещё есть место для других». Этим он дал понять, что желает снова быть посланным звать ещё больше душ; и чем больше мы делаем, тем больше можем делать для Бога: «Имеющему дано будет»; а нынешний успех — великое ободрение к будущему усердию. Подобные намёки приятны нашему Спасителю. Он радуется, видя Своих служителей готовыми к новому труду и ожидающими новых повелений. «Поэтому Господин, — как нам сказано в 23-м стихе, — сказал рабу своему, — тому же слуге: —

пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. 24. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моей вечери». О, какие разящие слова для сидевших за трапезой, если бы их сердца могли применить их к себе! Но какая благая весть великой радости для мытарей, блудниц и язычников, которых гордые фарисеи отвергали как чуждых обществу *Израиля* и завету обетования! Это исполнилось, когда наш Господь послал апостолов не только на улицы и переулки города и в места вокруг *Иерусалима* и *Иудеи*, но дал им поручение идти по всему миру и проповедовать Евангелие всякой твари, как *язычнику*, так и *иудею*; и не только дал повеление, но благословил их труды таким успехом, что в один день обратились три тысячи человек. И я не лишён надежды, что это исполнится ещё и сегодня, когда некоторые из вас будут призваны домой. Ибо, хотя эта притча первоначально была сказана *иудеям* и по особому случаю, на пиру, она применима к нам, к нашим детям и ко всем дальним — да, ко всем, кого призовёт Господь Бог наш. По-моему, она даёт основание проповедовать в полях и в других местах, кроме синагог, и так живо изображает приём, который Евангелие встречает в наши дни, что можно было бы подумать: она особо относится к нынешнему веку. Ибо разве не слишком, слишком ясно, что многие исповедующие веру в этом поколении пренебрегают евангельскими предложениями и евангельской благодатью и ни во что их не ставят? Мы приходили в церкви, снова и снова говоря им, что Бог приготовил великую вечерю и пригласил многих, в том числе их, и послал нас Своим промыслом и Духом «сказать званым: идите, ибо уже всё готово. Веруйте в Господа Иисуса и спасётесь». Но большинство мирян отнеслось к этому небрежно: они выслушали нас, однако

слишком заняты своими хозяйствами и торговлей, женитьбой и замужеством, чтобы прийти и обрести благословение в Господе жизни. Мы снова и снова говорили им, что не желаем заставить их скрыться от мира, но хотим научить их жить в нём и всё же не принадлежать ему. Однако всё напрасно. Многие из духовенства тоже, подобно учёным в букве книжникам и фарисеям времён нашего Спасителя, отвергают Царство Божие себе во вред и отказывают нам в пользовании кафедрами лишь потому, что мы проповедуем учение об оправдании пред Богом одной верой и приглашаем грешников прийти и вкусить евангельского пира даром, без денег и без платы.

14 Что бы они ни думали, мы убеждены, что великий Хозяин дома гневается на них за то, что они без причины гневаются на нас. Поэтому теперь Своим промыслом Он велит нам: «Пойдите скорее по улицам и переулкам города и приведите нищих, увечных, хромых и слепых», — то есть призовите мытарей и блудниц, привычных сквернословов и ругателей, нарушителей субботы и прелюбодеев, которые, быть может, никогда не переступали церковного порога и не слышали, что Иисус Христос умер за таких грешников, как они. Мы по благодати повиновались повелению, вышли, хотя за это подверглись великому презрению, и, благословен Бог, труд наш не был тщетен в Господе. Ибо многие сделались желающими в день силы Божией; и, желая говорить об этом со смирением, мы можем с радостью прийти к нашему Спасителю и сказать: «Исполнено, Господи, как Ты повелел, и ещё есть место». Поэтому Ему угодно, вопреки всякому противодействию людей или дьяволов, продолжать, обновлять и расширять наше поручение; Он послал нас буквально на дороги и к изгородям и, верю,

поручил нам убеждать грешников прийти. Ибо, даже если бы мы говорили языками человеческими и ангельскими, но Господь не сопровождал слово Своей силой и не склонял благостно волю людей откликнуться на евангельский призыв, мы были бы медью звенящей или кимвалом звучащим. Но мы веруем, что наш Спаситель сделает это, ибо Его дом должен наполниться: всякая душа, за которую Он пролил Свою кровь, в конце концов будет спасена, «и всё, что дал Ему Отец, придёт к Нему, и приходящего к Нему Он не изгонит вон». Это утешало нашего Господа, когда Его Евангелие отвергали *иудеи*. Он словно говорил: пусть вы презираете предложения Моей благодати, всё же Я не пролью Свою кровь напрасно, ибо всё, что дал Мне Отец, придёт ко Мне.

15 Укреплённый этой мыслью, я не стыжусь сегодня выйти на дороги и к изгородям и признать, что моё дело — звать нищих, увечных, хромых и слепых, осуждающих самих себя, беспомощных грешников на брачный пир вечери Агнца. Мой призыв таков: придите, веруйте в Господа Иисуса, падите к подножию Его милосердия и спасётесь, ибо уже всё готово. Бог Отец готов, Бог Сын готов, Бог Святой Дух готов; блаженные ангелы вверху и благословенные святые внизу готовы приветствовать вас на евангельском пиру. Совершенная и вечная праведность ныне совершена Иисусом Христом. Бог теперь может оправдать виновного на основаниях, достойных Его чести. Бог теперь может оставаться справедливым и всё же оправдывать нечестивого. «Ибо не знавшего греха Христа Он сделал за нас грехом, чтобы мы в Нём сделались праведностью Божией». Откормленный телёнок уже заколот, и «Пасха наша, Христос, заклан за нас». Придите, грешники, и питайтесь Им в своих сердцах верой с благодарением. Ради Иисуса Христа, не

начинайте все, словно сговорившись, извиняться. Не позволяйте ни участку земли, ни пяти парам волов, ни даже жене удерживать вас от этой великой вечери. Всё это вы можете иметь как дары Божии и употреблять во славу Посредника, оставаясь при этом участниками евангельского пира. Истинное и непорочное благочестие не отнимает, а, напротив, весьма умножает жизненные утешения; и наш Господь молился не о том, чтобы нас забрали из мира, но «чтобы мы были избавлены от его зла». О, если бы вы все единодушно сказали: вот, мы идём! Будьте уверены: угощения достаточно, ибо это великая вечеря. В доме нашего Отца хлеба достаточно и с избытком. И хотя вечерю устраивает великий Бог, Он столь же благ и снисходителен, сколь велик. Хотя Он Высокий и Превознесённый, обитающий в вечности, Он будет обитать и со смиренным и сокрушённым сердцем, с человеком, трепещущим пред Его словом. Не можете вы жаловаться и на недостаток места: «Ибо ещё есть место. В доме нашего Отца обителей много». Если бы было не так, наш Спаситель сказал бы нам. Благодать Христа столь же богата, свободна и могущественна, как всегда. Он «вчера, сегодня и во веки Тот же». Он полон благодати и истины, и от Его полноты все приходящие к Нему могут принять благодать на благодать. Он даёт щедро и без упрёка. Он не желает смерти грешника, но желает, чтобы тот уверовал и жил. Придите же, все хромые, нищие, увечные и слепые грешники; ободритесь, Господь Иисус послал Своего слугу позвать вас. Ныне время вечери и день необыкновенной благодати. День, быть может, уже склоняется к вечеру. Поэтому поспешите на вечерю Агнца. Если вы не придёте, я знаю, Господин разгневается. И кто может устоять перед Ним, когда Он гневается? «Не ожесточайте поэтому сердец ваших, как в

день ропота, как в день искушения в пустыне». Не вынуждайте Господа сказать: «Никто из тех званых не вкусит Моей вечери». О страшные слова! В них заключено гораздо больше, чем высказано. Это то же, что сказано в псалмах: «Я поклялся во гневе Моём, что они не войдут в покой Мой». И если вы не войдёте в покой Божий и не вкусите вечери Христовой, то поднимете глаза среди мучений, где не будет вам покоя и придётся вечно разделять вечерю с осуждёнными дьяволами.

16 Итак, зная страх Господень, мы убеждаем вас поспешить и больше не приводить пустых оправданий. Ибо нет оправдания отказу верить. Быть может, вы скажете: ты зовёшь хромых, увечных, слепых и нищих; но если мы хромы и увечны, как нам прийти? Если слепы, как увидеть дорогу? Если нищи, как надеяться быть допущенными к столь великой трапезе? Ах, блаженны вы, если сознаёте, что хромы и увечны! Ибо если вы чувствуете себя такими и скорбите об этом, кто знает, не пошлёт ли Бог, пока я говорю, Своего Духа со словом и не приведёт ли вас домой? Хотя вы слепы, у Иисуса есть глазная мазь, чтобы помазать вас. Хотя вы нищи, вам рады на этом богатом пиру. Иисусу Христу он стоил великой цены, но вам будет дан даром. Для таких, как вы, он и предназначен. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». Богатые, самоправедные, самодостаточные грешники, я знаю, презрят и пир, и великого Устроителя его. Они уже сделали это, поэтому Господь и послал нас на дороги и к изгородям приводить внутрь такие бедные души, как вы. Решитесь же, дорогие друзья, и почтите Бога, поверив Его слову. Придите на брачный пир. Поверьте мне, там вы вкусите самые сладостные яства.

[17] Скажите мне, вы, кому дано было вкусить, что благ Господь, — разве вы не порекомендуете этот пир всем? Не готовы ли вы, пока я говорю, воскликнуть: придите все, кто снаружи, придите, повинуйтесь зову, ибо мы с великой радостью сидели под сенью Искупителя и плод Его был сладок нашему вкусу? Пока я говорю, разве не возгорается огонь, разве ваши сердца не пылают желанием, чтобы и другие пришли и получили благословение? Если вы поистине христиане, я знаю, что вы будете так расположены, и язык ваших сердец будет таков: Господи, пока он зовёт, пусть Твой Дух побудит их войти. О, если бы Господь сказал: *аминь!* И почему нам сомневаться? Конечно, наш Спаситель не даст мне сегодня жаловаться, что я трудился напрасно и истратил силы даром. Мне кажется, я вижу многих, желающих прийти. О, как мне побудить вас выступить вперёд? Я не стану применять огонь или меч, как делают *паписты*, ужасно извращая этот текст Писания. Но я расскажу вам о любви Божией, о любви Бога во Христе; и, конечно, она должна побудить вас, должна увлечь вас, хотите вы того или нет. Грешники, сердце моё широко открыто к вам. Я мог бы наполнить уста доводами. Подумайте о величии Бога, устраивающего вечерю. Подумайте о величии цены, которой она приобретена. Подумайте о величии приготовленного вам угощения. Чего ещё вы желали бы? Подумайте о бесконечном снисхождении Бога, зовущего вас ныне, когда вы могли бы уже быть в аду, «где червь не умирает и огонь не угасает». И чтобы вам не было оправдания, Он послал Своего слугу на дороги и к изгородям приглашать вас там. О, если бы вы вкусили того, что я вкушаю теперь! Я уверен, вам не понадобились бы доводы, чтобы побудить вас войти; нет, вы полетели бы к евангельскому пиру, как голуби к своим окнам.

18 Но, бедные души, многие из вас, быть может, не голодны. Вы не чувствуете себя ни хромыми, ни увечными, ни слепыми и потому не находите вкуса в этом духовном угощении. Что ж, не сердитесь на меня за то, что я зову вас; не обижайтесь, если я плачу о вас, потому что вы не узнали дня своего посещения. Если мне должно предстать на суде скорым свидетелем против вас, я должен это сделать. Но от этой мысли стынет моя кровь! Я не могу её вынести; я чувствую, что мог бы отдать за вас жизнь. Но я не желаю уходить без вас. Что вы скажете, дорогие друзья? Я хотел бы ещё раз спросить вас: вкусите ли вы вечери Христовой или нет? Всем вам будут рады. На этом пиру есть молоко для младенцев, как и твёрдая пища для сильных мужей и людей зрелых лет. Есть место и угощение для знатных и простых, богатых и бедных, всех вместе; и наш Спаситель поблагодарит вас за то, что вы пришли. Удивительное снисхождение! Поразительная любовь! Мысль об этом совершенно захватывает меня. Помогите мне, помогите, верующие, благословлять и славить Его.

19 И о, да побудит Его любовь нас вновь прийти к Нему, словно мы никогда прежде не приходили! Ибо, хотя нас часто питали на пиру, наши души будут голодать, если мы не станем возобновлять действия веры и, как потерянные, погибшие грешники, непрестанно повергаться к ногам Христа. Питание прежними переживаниями не насытит наши души, как съеденное вчера не поддержит сегодня наши тела. Нет, верующие должны искать новых воздействий божественной благодати и просить Господа орошать их каждое мгновение. Поэтому притча обращена и к святым, и к грешникам. Придите на брачный пир: вам теперь рады так же, как прежде. И да вложит Бог в ваши души жажду того времени, когда мы воссядем и вкусим

хлеба в Царстве Небесном! Там мы будем полной чашей пить божественную любовь и вечно наслаждаться славным Еммануилом. Ей, Господи Иисусе, *аминь.*

Фарисей и мытарь

[1] От Луки 18:14.

[2] *Сказываю вам, что сей пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.*

[3] Хотя есть люди, дерзающие отвергать Господа Иисуса и не верить откровению, которое Он благоволил дать нам, навлекая тем на себя скорую погибель, всё же я хотел бы по любви надеяться, что среди вас, кому я ныне должен проповедовать Царство Божие, таких немного, если вообще есть. Если бы я спросил вас, как вы надеетесь оправдаться пред оскорблённым Богом, полагаю, вы ответили бы: только ради нашего Господа Иисуса Христа. Но если бы я обратился глубже к вашей совести, то, боюсь, большинство сделало бы Господа Иисуса лишь отчасти своим Спасителем и принялось бы словно утверждать собственную праведность. И такое суждение не противоречит правилам христианской любви: ведь все мы по природе самоправедны; нам столь же естественно обращаться к завету дел, как искрам — лететь вверх. За многие эти годы у нас было так много проповедников закона и так мало проповедников даровой благодати, что большинство исповедующих веру ныне словно застоялось на своём осадке и скорее заслуживает имени *фарисеев*, чем христиан.

[4] Так было и с большинством народа во время общественного служения нашего Господа; поэтому почти во всех Своих речах Он проповедовал Евангелие бедным грешникам и возвещал страшные «горе» гордым людям, оправдывающим самих себя. Притча, к которой относятся

слова нашего текста, обращена в обе стороны; ибо евангелист сообщает нам в 9-м стихе, что наш Господь «сказал её к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других». И это замечательная притча, достойная самого серьёзного вашего внимания. «Кто имеет уши слышать, да слышит», что Иисус Христос говорит в ней всем, кто внешне исповедует веру.

[5] Стих 10: «Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь», — и никогда ещё не было двух людей с более противоположными характерами. Фарисеи составляли самую строгую секту среди *иудеев*. «Я принадлежал к строжайшей секте, к фарисеям», — говорит *Павел*. Они часто молились; мало того, они произносили долгие молитвы и, чтобы казаться необыкновенно благочестивыми, молились на углах улиц, где сходились две дороги, так чтобы люди, проходившие в обе стороны, могли их видеть. «Они расширяли, — как сообщает наш Господь, — края своих хранилищ»; к их длинным одеждам были пришиты кусочки пергамента, на которых записывались некоторые места Писания, чтобы люди могли заключить отсюда, что они любят закон Божий. Они были столь пунктуальны и точны во внешних очищениях, что омывались при выходе и при возвращении. Они соблюдали омовение чаш, медных сосудов и столов и делали многое другое подобное. Они весьма ревновали о преданиях отцов и о соблюдении обрядов и церемоний церкви, хотя нередко своими преданиями упраздняли закон Божий. И они были столь чрезвычайно точны во внешнем соблюдении субботы, что осудили нашего Господа за то, что Он сделал немного брения из Своей слюны, назвали Его грешником и говорили, что Он не от Бога, потому что в субботу Он

даровал зрение человеку, слепому от рождения. По этим причинам народ, которого эти слепые вожди прискорбно вводили в заблуждение, весьма почитал их; им принадлежали первые места в синагогах и приветствия на площадях, которые они горячо любили, и люди называли их *равви*. Словом, они пользовались такой славой благочестия, что у *иудеев* вошло в поговорку: если спасутся лишь двое, один из них непременно должен быть фарисеем.

6 С мытарями дело обстояло иначе. По-видимому, иногда они были *иудеями* или по крайней мере прозелитами врат, ибо здесь один из них приходит в храм; но, склонен я думать, в большинстве своём они были *язычниками*. Они собирали *римские* подати и обычно наживали большое богатство, как видно из признания *Закхея*, одного из начальников мытарей, обижая людей ложными обвинениями. Они повсеместно пользовались такой дурной славой, что Сам наш Господь говорит ученикам: «Отлучённый да будет вам как язычник или мытарь». А фарисеи считали достаточным обвинением против нашего Господа то, что Он был другом мытарей и грешников и садился с ними за трапезу.

7 Но как бы они ни расходились в прочем, в одном они соглашались: общественное богослужение — обязанность всех, ибо оба пришли в храм. Даже язычники соблюдали храмовое поклонение. В Ветхом Завете мы очень рано встречаем известия о людях, приносящих жертвы и призывающих имя Господа, и нигде в Новом Завете я не нахожу этому опровержения. Наш Господь и Его апостолы приходили в храм; и нам заповедано апостолом «не оставлять собрания своего», как это слишком многие имеют обыкновение делать в наши дни, — причём такие,

кто желает, чтобы о них хорошо думали, хотя они редко или никогда не вступают во дворы дома Господня. Но хотя наше молитвенное служение начинается в уединённых комнатах, там оно не должно заканчиваться. И если люди никогда не проявляют своего благочестия вне дома, я должен подозревать, что дома у них его мало или вовсе нет. «Два человека вошли в храм». А для чего они пошли туда? Не для того, как делает множество людей среди нас, чтобы превратить дом Божий в дом торговли или вертеп разбойников; тем менее — чтобы высмеивать проповедника или мешать собранию. Нет, они пришли в храм, говорит наш Господь, «помолиться». Туда должны восходить колена духовного *Израиля* Божия, чтобы беседовать с могущественным Богом *Иакова* и изливать перед Ним свои сердца.

8 «Два человека вошли в храм помолиться». Боюсь, один из них забыл, зачем пришёл. Я часто затруднялся, как назвать обращение *фарисея*: оно, несомненно, не заслуживает имени молитвы. О нём скорее можно сказать, что он пришёл в храм *хвалиться*, а не молиться; ибо я не нахожу ни слова исповедания его первородной вины, ни единой просьбы о прощении прежних действительных грехов или о благодати, которая помогла бы и поддержала его в будущем. Он лишь приносит Богу словно счёт своих достижений и делает то, чего никакая плоть не вправе делать, — хвалится в Его присутствии.

9 Стих 11: «Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди: грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь».

10 Наш Господь прежде всего отмечает его положение: «Фарисей *стоял*». За это его нельзя осуждать, ибо стояние, как и коленопреклонение, — подходящее

положение для молитвы. «Когда стоите на молитве», — говорит наш Господь; хотя иногда наш Господь преклонял колени, более того, лежал лицом к земле. Его апостолы тоже преклоняли колени, как мы читаем в *Деяниях*, и это заставляет меня удивляться некоторым людям, столь упрямо приверженным стоянию при семейной, как и при общественной молитве, что они не желают преклонять колени, хотя все вокруг них стоят на коленях. Боюсь, в этом поведении есть нечто от фарисея. Стоять ли на коленях или на ногах — само по себе безразлично, если преклонено колено души, а сердце право перед Богом. Нам следует стараться не выделяться в вещах безразличных, чтобы не соблазнять слабые умы. То, за что здесь отмечен фарисей, — его «стояние особо»: ибо слова могут быть переданы так, что он встал отдельно, на каком-нибудь заметном месте в верхней части храма, близ Святого святых, чтобы собрание видело, какой он благочестивый человек. Или это можно понимать так, как мы читаем: он молился сам в себе, или от себя, из собственного сердца; он молился не по установленной форме, это была молитва без подготовки. Ведь есть много фарисеев, которые и молятся, и проповедуют без подготовки. Не вижу, почему этим умениям нельзя научиться, как другим искусствам и наукам. Человек с хорошей речью, быстрой мыслью и хорошей памятью может повторять свои или чужие проповеди и с помощью *Уилкинса* или *Генри* молиться на вид превосходно, не имея при этом в сердце ни малейшего зёрнышка истинной благодати. Я говорю это не для того, чтобы унизить свободную молитву или лишить мужества дорогие души, действительно молящиеся Духом; я хочу лишь сказать слово обличения тем, кто так упрямо привержен молитве без установленной формы, что

осуждает или по крайней мере судит всех пользующихся готовыми молитвами, будто они менее святы и менее небесны, чем молящиеся без них. Увы, это неправильно. Не всякий, кто молится без подготовки, — духовный человек, и не всякий, кто молится по установленной форме, — формалист. Не будем судить друг друга: пусть пользующийся готовой молитвой не судит на этом основании того, кто молится своими словами; и пусть молящийся своими словами не презирает пользующегося готовой молитвой.

[11] «Фарисей, став, молился так сам в себе». Это может означать и внутреннюю молитву в сердце; ибо есть способ молиться — и притом превосходный, — когда мы не можем говорить. Так молилась *Анна*: она не говорила вслух, лишь губы её двигались. Так Бог говорит *Моисею*: «Что ты вопиешь?» — хотя ясно, что он не произнёс ни слова. Именно это подразумевает апостол, говоря, что «Дух ходатайствует за верующих воздыханиями неизреченными». Ибо бывают времена, когда душа слишком переполнена, чтобы говорить; когда Бог словно наполняет её и осеняет Своим присутствием, так что она может лишь пасть ниц, поклоняться, благоговеть и лежать во прахе перед Господом. Бывает также время, когда душа оцепенела, бесплодна и суха и у верующего нет ни одного слова для Небесного Отца; тогда говорить может лишь сердце. Я упоминаю это для ободрения слабых христиан, которые думают, будто бывают приняты только тогда, когда у них льётся поток слов, и воображают, что в глубине не угождают Богу, лишь потому, что не нравятся сами себе. Им хорошо было бы подумать о том, что Бог знает язык сердца и мысль Духа и что мы пользуемся словами не для того, чтобы сообщить нечто Богу, а чтобы воздействовать на самих себя.

Поэтому, когда кто-либо из вас окажется в таком состоянии, не унывайте: в молчании предайте себя Богу, как глину в руки горшечника, чтобы Он начертал и запечатлел Свой собственный божественный образ в ваших душах. Но я полагаю, фарисей ничего не знал о таком способе молитвы: он был самоправеден, чужд божественной жизни, а потому к этим словам лучше подходит одно из прежних объяснений.

12 «Он, став, молился сам в себе так: Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди: грабитель, обидчик, прелюбодей, или как этот мытарь». Здесь есть некоторая видимость благочестия, но лишь видимость. Благодарить Бога за то, что мы не грабители, не обидчики, не прелюбодеи и в своих поступках не столь нечестивы, как другие, — конечно, достойно, справедливо и составляет наш непременный долг. Ибо каким бы превосходством в добре над другими мы ни обладали, оно обязано сдерживающей, предваряющей и содействующей благодати Божией. Все мы одинаково зачаты и рождены во грехе, все лишены славы Божией и подлежим всем проклятиям и осуждениям закона, так что «хвалящийся должен хвалиться только Господом». Ибо ни у кого из нас нет ничего, чего мы не получили; и всё полученное мы ни в малейшей степени не заслужили и не могли ни на каком основании заявить на него хотя бы малейшее право: всем мы всецело обязаны даровой благодати. Если бы фарисей так думал, говоря: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди», — это было бы превосходным началом молитвы. Но он был сторонником свободной воли, как и собственной праведности, ибо одно неизбежно сопровождает другое, и думал, что своей собственной силой и крепостью удержал себя от этих пороков. И всё же я не вижу, какое основание у него было полагаться на

свою праведность лишь потому, что он не грабитель, не обидчик и не прелюбодей: ведь при всём этом он мог быть, как несомненно и был, — как бывает и всякий самоправедный человек, — горд, словно дьявол. Но он не только хвалится, он лжёт перед Богом, как все оправдывающие самих себя окажутся лжецами здесь или впоследствии. Он благодарит Бога, что не поступает несправедливо; но разве отнимать у Бога Его исключительное право — не величайшая несправедливость? Разве судить ближнего — не несправедливость? А между тем в обоих преступлениях этот самоправедный хвастун виновен. «Или как этот мытарь!» Кажется, он говорит с величайшим презрением: этот мытарь! Возможно, он указал на бедного человека, чтобы и другие отнеслись к нему с тем же презрением. Ты, гордый, самоуверенный хвастун, что тебе за дело до этого бедного мытаря? Если другие мытари были обидчиками и грабителями, разве из этого следовало, что и он должен быть таков? Или, если он и был таким грешником, откуда тебе знать, не покаялся ли он в этих грехах? Его приход в храм для молитвы — по крайней мере один добрый признак исправления. Поэтому ты безответен, фарисей, так судящий мытаря; ибо, осуждая его за несправедливость, ты самим актом осуждения поступаешь несправедливо. Твоя жертва — лишь жертва глупца.

13 Мы увидели, к чему сводится отрицательная добродетель фарисея; по-моему, ни к чему. Посмотрим, как далеко простирается его положительная добродетель; ибо, если мы поистине благочестивы, мы не только уклоняемся от зла, но и делаем добро: «Пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю».

[14] Здесь фарисей осуждён не за пост, ибо пост — христианская обязанность. «Когда поститесь», — говорит наш Господь, тем самым предполагая как несомненное, что Его ученики будут поститься. И «когда отнимется жених, тогда будут поститься в те дни». «Часто в посте», — говорит апостол. И все, кто не желает оказаться отверженным, будут заботиться, почитая это своей привилегией, без законнического принуждения, об «усмирении и порабощении своего тела». Фарисей осуждён лишь за то, что делал из своего поста праведность и думал, будто Бог примет его или будто он лучше ближних только благодаря посту; вот за что он был порицаем. За пост дважды в неделю фарисей не заслуживал порицания; хотел бы я, чтобы некоторые христиане больше подражали ему в этом. Но хотя бы в малейшей степени полагаться на пост ради оправдания пред Богом было поистине мерзко. «Даю десятую часть из всего, что приобретаю». Он с тем же успехом мог бы сказать: я уплачиваю десятину. Но самоправедные люди, что бы они ни говорили об обратном, считают, что что-то дарят Богу. «Даю десятую часть из всего, что приобретаю»: я по совести отдаю десятину не только со всего требуемого законом, но и с мяты, аниса и тмина, со всего, чем владею. Это было хорошо; но хвалиться подобными вещами или постом — по-фарисейски и по-дьявольски. Итак, сведём воедино всю праведность этого хвастливого фарисея и посмотрим, как мало у него оснований полагаться на собственную праведность или презирать других. Он не обидчик — хотя в этом у нас есть лишь его голое слово, и, думаю, я доказал обратное; он не прелюбодей и не грабитель; постится дважды в неделю и даёт десятину со всего, чем владеет. Всё это он мог делать, и гораздо больше, оставаясь при этом дитя

дьявола: ибо здесь не упомянуто, что он любит Господа Бога своего всем сердцем, что было «первой и наибольшей заповедью закона»; здесь нет ни единого слога о внутреннем благочестии, а тот, кто был *иудеем* лишь внешне, не был им поистине. В лучшем случае это только наружное благочестие; внутри он полон гордости, самооправдания, упования на свободную волю и великой немилосердности.

15 Не были ли, как вы думаете, фарисеи весьма оскорблены таким описанием? Ведь они легко могли понять, что оно направлено против них. И хотя, быть может, некоторые из вас обидятся на меня, я всё же по любви должен сказать вам: боюсь, эта притча сказана против многих из вас. Разве среди вас нет многих, кто входит в храм помолиться с духом не лучшим, чем у этого фарисея? И поскольку вы поститесь, быть может в *Великий пост* или каждую *пятницу*, никому не причиняете вреда, принимаете таинство, платите десятину и время от времени подаёте милостыню, вы считаете себя в безопасности, полагаетесь на собственную праведность и внутренне презираете тех, кто не достигает вашего уровня во внешних обязанностях. Я убеждён, что таково положение многих из вас, хотя, увы, оно отчаянно, как я постараюсь показать в конце этой беседы.

16 Теперь посмотрим на мытаря, стих 13: «Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо, но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!»

17 «Мытарь, стоя вдали», — быть может, во внешнем дворе храма, сознавая, что недостоин приблизиться к Святому святых; он столь глубоко сознавал своё недостоинство и

был так подавлен этим сознанием, что не смел даже поднять глаз к небу, которое, как он знал, есть престол Божий. Бедное сердце! Что он чувствовал в эту минуту? Никто, кроме возвращающихся мытарей, подобных ему, не может сказать. Мне словно видится, как он стоит вдали, задумчивый, угнетённый, почти раздавленный скорбью; порой пытается поднять глаза, но затем думает: небеса нечисты в очах Божиих, и в самих ангелах усматривается несовершенство; как же такому негодному человеку, как я, дерзнуть поднять виновную голову! И чтобы показать, что его сердце исполнено святого негодования против самого себя и что он печалится ради Бога, он ударял себя в грудь; слово подлинника означает, что он *сильно бил* себя в грудь. Он не возложит вины ни на кого, кроме собственного злого сердца. Он не станет, как несмирённый *Адам*, косвенно возлагать вину за свою порочность на Бога и говорить: страсти, которые Ты дал мне, обманули меня, и я согрешил. Он слишком раскаян, чтобы так укорять своего Создателя; он бьёт себя в грудь, в свою коварную, неблагодарную, безнадёжно злую грудь, которая теперь готова разорваться; и наконец от избытка сердца, не сомневаюсь, со многими слезами он восклицает: «Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!» Не: Боже, будь милостив к тому гордому фарисею, — в самом себе он нашёл достаточно поводов для негодования, не оглядываясь на других. Не: Боже, будь милостив ко мне, святому, — ибо знал, что «вся его праведность — как запачканная одежда». Не: Боже, будь милостив к такому-то или другому; но: Боже, будь милостив ко мне, именно ко мне, грешнику, грешнику по рождению, грешнику мыслью, словом и делом; грешнику по самой личности моей, грешнику во всех моих поступках; грешнику, в котором нет здоровья и не обитает

ничего доброго; грешнику бедному, несчастному, слепому и нагому, от темени до подошвы полному ран, пятен и гноящихся язв; грешнику, обвиняющему и осуждающему самого себя. Как вы думаете, обиделся бы этот мытарь, если бы какой-нибудь служитель сказал ему, что он заслуживает вечного осуждения? Рассердился бы он, если бы кто-нибудь сказал ему, что по природе он наполовину дьявол и наполовину зверь? Нет; он признал бы, что заслуживает тысячи адов и что он земной, дьявольский грешник. Теперь он чувствовал, как ужасно отступить от живого Бога; чувствовал, что во всём безответен, что ни в коем случае не может на основании чего-либо в себе оправдаться пред Богом; и потому повергается к ногам суверенного милосердия: «Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!» Здесь нет надежды на плоть, нет довода, извлечённого из поста, уплаты десятины или исполнения какой-либо другой обязанности; здесь нет похвальбы, что он не грабитель, не обидчик и не прелюбодей. Возможно, он был виновен во всех этих преступлениях; по крайней мере он знал, что был бы виновен во всём этом, если бы ему предоставили следовать замыслам и желаниям собственного сердца. Поэтому с сокрушённым и смиренным духом он взывает: «Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!»

[18] Этот человек пришёл в храм помолиться и действительно молился. А сердца сокрушённого и смиренного Бог не презрит. «Сказываю вам, — говорит наш Господь, — Я, пребывавший в недре Отчем от вечности; Я, Который есть Бог и потому знаю всё; Я, Который не могу ни обманывать, ни быть обманутым, Чей суд праведен, — сказываю вам, что бы вы ни думали об этом или обо Мне за такие слова: этот человек, этот мытарь, этот презираемый, грешный, но сокрушённый

сердцем человек, пошёл в дом свой оправданным», то есть освобождённым от обвинения и признанным праведным пред Богом, «более, нежели тот».

19 Пусть фарисеи остерегаются извращать этот текст; ибо, говоря: «Сей пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот», наш Господь не подразумевает, что оба были оправданы, а мытарь получил несколько больше оправдания, чем фарисей. Здесь подразумевается либо то, что мытарь действительно был оправдан, а фарисей — нет, либо то, что мытарь был на лучшем пути к получению оправдания, чем фарисей, согласно словам нашего Господа: «Мытари и блудницы прежде вас идут в Царство Небесное». Что фарисей не был оправдан, несомненно, ибо «Бог гордым противится»; а что мытарь в это время действительно был оправдан и, быть может, пошёл домой с сознанием этого в сердце, у нас есть веское основание заключить из последней части текста: «Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

20 Поэтому ныне притча обращена ко всем, кто слушает меня в этот день; ибо наш Господь предназначил её для нашего научения, что ясно из столь общего применения: «Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

21 Притча о мытаре и фарисее подобна зеркалу, в котором мы можем увидеть различные расположения всего человечества; ибо всех людей можно разделить на два общих разряда. Либо они всецело или отчасти полагаются на себя как на праведных, и тогда они фарисеи; либо они не имеют упования на плоть и являются грешниками, осуждающими самих себя, и тогда подходят под только что описанный образ мытаря. Можно прибавить и то, что

различный приём, который встретили эти люди, в живых красках показывает нам различное обращение, ожидающее самоправедного человека и осуждающего себя преступника в страшный день суда: «Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

22 «Всякий», без исключения, молодой или старый, знатный или простой, богатый или бедный, ибо Бог нелицеприятен; «всякий», кто бы он ни был, возвышающий самого себя, а не даровую благодать; всякий, кто полагается на собственную праведность, кто успокаивается на исполненных обязанностях или думает соединить их с праведностью Иисуса Христа ради оправдания пред Богом, — хотя он не прелюбодей, не грабитель, хотя внешне не поступает несправедливо, более того, хотя постится дважды в неделю и даёт десятину со всего, чем владеет, — всё же будет унижен в глазах всех добрых людей, знающих его здесь, и перед людьми, ангелами и Самим Богом, когда впоследствии Иисус Христос явится на суд. Насколько низко — никто, кроме всемогущего Бога, не может сказать. Он будет низведён к жизни с дьяволами, чтобы обитать в глубочайшем аду во веки веков.

23 Услышьте это, все оправдывающие самих себя; трепещите и увидьте свой приговор! Страшный приговор, страшнее, чем могут выразить слова или постичь мысль! Если вы откажетесь смириться, услышав эту притчу, я призываю сегодня небо и землю в свидетели против вас: Бог посетит вас всеми Своими бурями и изольёт все чаши Своего гнева на ваши мятежные головы. Вы возвышали себя здесь, и Бог унизит вас впоследствии; вы горды, как дьявол, и с дьяволами будете обитать во веки вечные. «Не

обманывайтесь: Бог поругаем не бывает»; Он видит ваши сердца, Он знает всё. И хотя вы можете приходить в храм молиться, ваши молитвы обращаются в грех, и вы уходите домой неоправданными, если оправдываете самих себя. А знаете ли вы, что значит быть неоправданным? Если вы неоправданны, гнев Божий пребывает на вас; вы остаётесь в своей крови; все проклятия закона относятся к вам. Прокляты вы при выходе, прокляты при входе; прокляты ваши мысли, прокляты слова, прокляты дела; всё, что вы делаете, говорите или думаете с утра до ночи, — лишь одна непрерывная цепь греха. Как бы высоко ни ценили вас люди, какими бы первыми местами в синагогах, в Церкви воинствующей, вас ни удостаивали, у вас не будет места в Церкви торжествующей. «Итак, смиритесь под крепкую руку Божию»; низложите всякую мысль о собственной праведности и всякое гордое помышление, ныне восстающее против совершенной, личной, вменяемой праведности дорогого Господа Иисуса. «Ибо унижающий себя, и только он, возвысится». [24] Унижающий себя, кто бы он ни был: если вместо поста дважды в неделю он дважды в неделю напивался; если вместо десятины со всего имущества он обманывал служителя, удерживая десятину, а короля — удерживая подати; пусть он обидчик, грабитель, прелюбодей, более того, пусть в нём сосредоточились и соединились грехи всего человечества, — всё же, если по благодати ему дано, подобно мытарю, смириться, он будет возвышен. Не во временном смысле, ибо христиане в этом мире скорее должны ожидать унижения, поношения своего имени как злого и необходимости положить жизнь за Христа Иисуса; но он будет возвышен духовно. Он будет даром оправдан от всех своих грехов кровью Иисуса; будет иметь мир с Богом, мир, превосходящий всякое разумение; не только

мир, но и радость в вере. Он будет перенесён из царства сатаны в Царство возлюбленного Сына Божия; будет пребывать во Христе, а Христос — в нём; будет един со Христом, а Христос — един с ним; будет пить божественные наслаждения словно из реки; будет освящён всецело в духе, душе и теле; одним словом, исполнится всей полнотой Божией. Так смиряющий себя человек будет возвышен здесь; но о, как высоко будет он возвышен впоследствии! До самых высших небес, до правой руки Божией: там он воссядет, счастливый и душою, и телом, и будет судить ангелов; высоко, вне досягаемости всякого греха и скорби, навеки ограждённый от всякой опасности падения. О грешники, если бы вы знали, как высоко Бог намерен возвысить тех, кто смиряется и верует в Иисуса, вы, конечно, смирились бы или по крайней мере просили бы Бога смирить вас. Ибо именно Он должен ударить в скалу вашего сердца и заставить потоки сокрушённых слёз излиться из неё. О, если бы Бог дал этой проповеди такое поручение, какое некогда дал жезлу *Моисея*! Я поражал бы вас насквозь жезлом Его слова, пока каждый из вас не был бы приведён к восклицанию бедного мытаря: «Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!» Как приятны были бы эти слова для слуха Господа Саваофа!

25 Неужели среди вас нет бедных грешников? Что, все вы фарисеи? Конечно, вы не можете вынести мысли о возвращении домой неоправданными; разве можете? Что, если вас поразит апоплексический удар и ваши души поспешно унесутся к страшному Судье живых и мёртвых? Что вы станете делать без праведности Христа? Если вы уйдёте из мира неоправданными, то останетесь такими навсегда. О, если бы вы смирились! Тогда Господь возвысил бы вас; возможно, пока я говорю, Господь даром

оправдал бы вас Своей благодатью. Я заметил, что мытарь, быть может, ещё до выхода из храма сознал своё оправдание и знал, что его прощение запечатлено на небе; и кто знает, не будете ли вы так же возвышены прежде, чем пойдёте домой, если смиритесь? О, какой мир, какую любовь и радость вы тогда почувствовали бы в сердцах! У вас было бы небо на земле. О, если бы я мог услышать, как кто-нибудь из вас скажет, — как я однажды слышал восклицание бедного грешника во время моей проповеди: — *Он пришёл, Он пришёл!* Как бы вы тогда, подобно ему, превозносили драгоценного, великодушного Христа! Как бы величали Его за то, что Он такой друг мытарям и грешникам! Никто не может явить большей любви, чем положить жизнь за друга; но Христос положил Свою жизнь за врагов, за вас самих, если вам дано смириться, как смирился мытарь. Грешники, я не знаю, как перестать говорить с вами; я хотел бы наполнить уста доводами, хотел бы умолять вас. «Придите, и рассудим»; хотя ваши грехи багряны, если вы смиритесь, они станут белы как снег. Один акт истинной веры во Христа оправдывает вас во веки веков; Он не обещал вам того, чего не может исполнить; Он силён возвысить вас, ибо Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени, чтобы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено; более того, Бог возвысил Его не только как Начальника, но и как Спасителя. Да будет Он Спасителем и вам! И тогда в день суда у меня будет основание радоваться, что я не напрасно проповедовал и не напрасно трудился.

Обращение Закхея

[1] От Луки 19:9–10.

[2] *И Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама. Ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее.*

[3] Повсюду во всём Писании спасение названо даровым даром Божиим через Иисуса Христа, нашего Господа. Даровым не только потому, что Бог действует по Своей верховной воле и потому может удержать его от кого пожелает или даровать кому пожелает, но и потому, что в человеке нет ничего, что могло бы каким-либо образом побудить Бога явить ему милость. Праведность Иисуса Христа — единственная причина того, что мы обретаем благоволение пред Богом; эта праведность, усвоенная верой, которая также есть дар Божий, становится нашей; и эта вера, если она истинна, будет действовать любовью.

[4] Таковы некоторые положения той благой вести, которая возвещена в Евангелии; и достоверность их, после прямого слова Божия, лучше всего и, как я полагаю, бесспорнее всего доказывает опыт всех спасённых. Чтобы научить нас всяким способом, Бог благоволил оставить записанными многие примеры действия силы Своей благодати в спасении разных людей, чтобы мы, слыша, как Он поступал с ними, могли заключить, какого обращения ожидать с нами самими, и узнать, каким путём следует искать спасения, если мы поистине желаем стать причастниками наследия святых во свете.

[5] Обращение человека, о котором говорится в нашем тексте, думаю, окажет нам в этом деле немалую пользу, если мы должным образом его используем. Хотелось бы

надеяться, большинство из вас знает, к кому обращается Господь Иисус: это мытарь *Закхей*, о доме которого благословенный Иисус сказал, что в него пришло спасение, и которого Он называет сыном *Авраама*.

6 Я намерен, если поможет Бог, сделать несколько замечаний о его обращении, подробно изложенном в предшествующих стихах, а затем настоять на последней части текста, ободряя бедных погибших грешников прийти к Иисусу Христу: «Ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее».

7 Евангелист *Лука* так начинает повествование об обращении этого человека, стих 1: «Потом Иисус вошёл в *Иерихон* и проходил через него». Святой Иисус сделал Своим делом ходить, благотворя. Как солнце на небосводе непрестанно распространяет своё благотворное, оживляющее и радующее влияние на природный мир, так Сын праведности восстал с исцелением под Своими крылами и ежедневно, ежечасно изливало благодатное действие на мир нравственный. Предыдущая глава знакомит нас с замечательным чудом, совершённым святым Иисусом над бедным слепым *Вартимеем*; в этой же перед нами предстаёт ещё большее чудо. Евангелист желает, чтобы мы обратили на него особое внимание, и потому предваряет его словом «вот»: «И вот некто, именем *Закхей*, начальник *мытарей* и человек богатый».

8 Евангелист по праву мог начать рассказ об обращении этого человека словом «вот»! Ибо, судя по-человечески, сколько непреодолимых препятствий лежало на пути! Конечно, никто не скажет, что в *Закхее* была какая-либо пригодность к спасению: нам сказано, что он был *мытарем*, а потому, по всей вероятности, отъявленным грешником. *Мытари* были сборщиками *римских* податей;

они печально славились своим отвратительным вымогательством. Само их имя стало столь ненавистным, что, как мы видим, *фарисеи* часто поносили нашего Господа как весьма нечестивого человека за то, что Он был им другом и садился с ними за стол. Итак, *Закхей*, будучи *мытарем*, несомненно, был грешником; а будучи начальником *мытарей*, следовательно, был и начальником грешников. Более того, «он был богат». Один богодухновенный апостол сказал нам, что «не много сильных, не много благородных призвано». Другой говорит: «Бог избрал бедных мира сего быть богатыми верою». А Тот, Кто был Создателем и Искупителем апостолов, уверяет нас, «что легче верблюду, или корабельному канату, пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в Царствие Божие». Поэтому пусть богатые не хвалятся множеством своих богатств.

9 Но, как бы богат он ни был, в 3-м стихе нам сказано, что «он искал видеть Иисуса». Поистине чудо! Простой народ слушал нашего Господа с удовольствием, а бедные принимали Евангелие. Множество, οχλες, толпа, народ, не знающий закона, как называли их гордые первосвященники, обыкновенно следовали за Ним пешком в загородные места и иногда оставались с Ним по три дня подряд, чтобы слушать Его проповедь. Но веровали ли в Него и слушали ли Его богатые? Нет. Наш Господь проповедовал учение креста; Его проповедь слишком глубоко испытывала их, и потому они считали Его своим врагом, преследовали и лживо говорили против Него всякое зло. Пусть служители Христа не удивляются, если встретят подобное обращение со стороны богатых людей этого злого и прелюбодейного рода. Я не счёл бы позором, если бы услышал утверждение, — допуская, что оно верно, — будто моё служение посещают только

бедные. Их души столь же драгоценны нашему Господу Иисусу Христу, как души самых великих людей. Именно бедные слушали Его во дни Его плоти; их Он избрал быть богатыми верою и величайшими в Царстве Небесном. Если бы богатые благами этого мира в целом хорошо отзывались обо мне, горе мне! Я счёл бы это страшным признаком того, что я лишь волк в овечьей одежде, что говорю: «Мир, мир», — когда мира нет, и пророчествую более приятное, чем позволяет Евангелие. Услышьте это, богатые! Кто бы ни дерзнул так поступить, да не допустит Бог, чтобы я презирал бедных: делая это, я поносил бы своего Создателя. Бедные дороги моей душе; я радуюсь, видя, как они летят к учению Христа, словно голуби к своим окнам. Я лишь молюсь, чтобы слушающие бедные приняли Евангелие и преобразились в его дух; если так, «блаженны вы, ибо ваше есть Царство Небесное».

10 Но нам следует вернуться к *Закхею*. «Он искал видеть Иисуса». Это добрая весть. От души желал бы я сказать, что он делал это из доброго побуждения; но, не противореча той любви, которая всему верит и всего надеется к лучшему, мы можем сказать, что за Христом его влекло то же побуждение, какое ныне приводит множество людей — если говорить прямо, возможно, множество из вас — послушать определённого проповедника, а именно любопытство. Ведь нам сказано, что он пришёл не услышать Его учение, но посмотреть на Него Самого, или, словами евангелиста, «увидеть, кто Он». Слава нашего Господа уже распространилась по всему *Иерусалиму* и всей окрестной стране; одни говорили, что Он добрый человек, другие: «Нет, Он обманывает народ». Поэтому любопытство побудило богатого мытаря *Закхея* выйти и посмотреть, кто этот человек, о котором он слышал столь разные рассказы. Но,

по-видимому, он не мог как следует увидеть Его из-за толпы и потому, что был мал ростом. Увы, скольким толпа мешает увидеть Христа во славе! Я имею в виду: сколькие стыдятся выделиться добродетелью и потому следуют за большинством на зло, окружённые толпой или тесным кругом светских знакомых! И, боясь стать ничем в глазах тех, с кем привыкли сидеть за столом, они отрекаются от Господа славы и стыдятся исповедать Его перед людьми. Этот низкий, рабский страх перед человеком — погибель истинного христианства; он налагает страшную сеть на душу и губит десятки тысяч. Ибо я вполне убеждён, что многие разумом признают евангельские истины, но, не будучи способны вынести презрения, не хотят следовать своим убеждениям и осуществлять их на деле. Счастливы те, кто в этом отношении, подобно *Закхею*, решился преодолеть все препятствия на пути к созерцанию Христа. Ведь, обнаружив, что не может увидеть Христа из-за толпы и своего малого роста, он не ударил себя в грудь и не ушёл со словами: «Напрасно больше стараться увидеть Его, мне этого никогда не достичь». Нет; обнаружив, что, оставаясь в толпе, не сможет увидеть Христа, «он забежал вперёд и взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо неё».

11 Невозможно увидеть Христа во славе, если мы не обгоним толпу и не согласимся оказаться среди тех немногих презираемых, которые силой берут Царство Божие. Широкий путь, по которому идут столь многие, никогда не может быть тем тесным и узким путём, который ведёт к жизни. Стадо нашего Господа было и всегда будет сравнительно малым; и если мы не осмелимся опередить множество в святом отличии от него и не сумеем радоваться тому, что нас считают безумными ради Христа, то никогда не увидим Иисуса с

утешением, когда Он явится во славе. Из упоминания смоковницы и размышления о трудности, с какой *Закхею* пришлось взбираться на неё, мы можем далее научиться, что желающие увидеть Христа должны претерпеть и другие трудности и лишения, кроме презрения. *Закхей*, несомненно, испытал и то и другое. Не думаете ли вы, что многие смеялись над ним, когда он бежал, и, повторяя слова *Мелхолы*, дочери *Саула*, восклицали: «Как величественно выглядел сегодня богатый *Закхей*, когда, забыв о важности своего положения, забежал вперёд жалкой, легкомысленной толпы и взобрался на смоковницу, чтобы увидеть исступлённого проповедника!» Но *Закхею* до всего этого нет дела: его любопытство было сильно; лишь бы увидеть, кто такой Иисус, он не придавал значения словам насмешников. Так, и ещё более, будет со всеми, кто имеет действенное желание увидеть Иисуса на небе: они пойдут от силы в силу, прорвутся через всякую преграду на пути и не будут заботиться о том, что люди или дьяволы говорят о них или делают им. Да даст Господь всем нам такое расположение ради Своего дорогого Сына!

12 Наконец, приложив немало усилий и претерпев, как вполне можно предположить, немало презрения, *Закхей* взобрался на дерево; и вот он сидит там, как ему кажется, скрытый листвой, и высматривает, когда же увидит проходящего Иисуса, «ибо Ему надлежало проходить этим путём».

13 Но пойте, небеса, и радуйся, земля! Хвалите, величайте и благоговейно поклоняйтесь суверенной, избирающей, даровой, предваряющей любви! Иисус, вечный Бог, Князь мира, видевший *Нафанаила* под смоковницей и *Закхея* от

вечности, ныне видит его на смоковнице и призывает во времени.

14 Стих 5: «Иисус, когда пришёл на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: *Закхей*! Сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». Изумительная любовь! Недаром *Лука* начал рассказ словом «вот»! Это достойно высочайшего нашего удивления. Когда *Закхей* ни о чём таком не помышлял, более того, думал, что Иисус Христос его не знает, вот Христос делает то, о чём мы никогда не слышим ни прежде, ни после: Сам приглашает Себя в дом *Закхея*, говоря: «*Закхей*! Сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». Не: «Прошу, позволь Мне побыть», — но: «Мне надобно сегодня быть у тебя в доме». Он также называет его по имени, словно хорошо знаком с ним; и действительно, мог это делать, ибо его имя было записано в книге жизни, он был одним из тех, кого Отец дал Ему от вечности; поэтому в тот день Ему надлежало быть в его доме. «Кого Он предопределил, тех и призвал».

15 Здесь, словно в зеркале, мы можем увидеть наглядное воплощение учения о даровой благодати. В *Закхее* не было никакой пригодности к спасению. Он был мытарем, начальником мытарей; не только этим, но и богачом, и пришёл посмотреть на Христа лишь из любопытства; однако суверенная благодать торжествует над всем. И если мы воздаём Богу должное и испытываем действенное воздействие благодати, то должны признать, что в нас было не больше пригодности, чем в *Закхее*; и если бы Христос не предварил нас Своим призывом, мы оставались бы мёртвыми по преступлениям и грехам и отчуждёнными от божественной жизни, как и прочие.

«Иисус, взглянув, увидел его и сказал ему: *Закхей*! Сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме».

16 С какими различными движениями сердца, можно предположить, принял *Закхей* это приглашение! Не думаете ли вы, что он изумился, услышав, как Иисус Христос называет его по имени, и не только это, но и приглашает Себя к нему в дом? «Конечно, — думает *Закхей*, — я вижу сон; этого не может быть; откуда Он знает меня? Я никогда прежде Его не видел; кроме того, я подвергнусь великому презрению, если приму Его под свой кров». Так, говорю я, мог, по нашему предположению, думать про себя *Закхей*. Но что говорит Писание? «Сделаю народ охотным в день силы Моей». Вместе с этим внешним призывом исходила действенная сила от Бога, благостно покорившая его природную волю; и потому, стих 6, «он поспешно сошёл и принял Его с радостью», — не только в свой дом, но и в своё сердце.

17 Так великий Бог приводит домой Своих детей. Он называет их по имени через Своё слово или промысел; говорит с ними и Своим Духом. Благодаря этому им даётся способность открыть сердца и желание принять Царя славы. Ради *Закхея* не станем совершенно осуждать людей, приходящих под слово из побуждения не лучшего, чем любопытство. Кто знает, не призовёт ли их Бог? Хорошо находиться там, где проходит Господь. Да услышат все, кто теперь присутствует по этому побуждению, голос Сына Божия, говорящий к их душам, и да услышат так, чтобы ожить! Не потому, будто людям следует поэтому поощрять себя приходить из любопытства. Ведь, возможно, в другие времена ещё тысяча людей приходила посмотреть на Христа из любопытства, как и *Закхей*, но не была действенно

призвана Его благодатью. Я упоминаю это лишь для ободрения собственной души и утешения детей Божиих, слишком склонных сердиться на тех, кто слушает слово не из любви к Богу. Но оставьте их. Братья, молитесь за них. Откуда вы знаете, не заговорит ли Иисус Христос к их сердцам? Несколько слов Христа, приложенных к ним Его Духом, спасут их души. «*Закхей*, — говорит Христос, — сойди скорее. И он поспешно сошёл и принял Его с радостью».

[18] Я замечал в Священном Писании, как особо отмечается, что люди радовались, уверовав во Христа. Так обращённый евнух продолжил путь, радуясь; так темничный страж возрадовался со всем своим домом; так *Закхей* с радостью принял Христа. И вполне могут радоваться принимающие Иисуса Христа, ибо вместе с Ним они принимают праведность, освящение и вечное искупление. Многие распускали худую молву о нашей доброй земле и охотно убедили бы людей, что религия сделает их мрачно-безумными. На деле всё столь далеко от этого, что радость — одна из составных частей Царства Божия в сердце верующего: «Царство Божие — праведность, мир и радость во Святом Духе». Радоваться в Господе — евангельская обязанность. «Радуйтесь всегда в Господе; и ещё говорю: радуйтесь». И кто может быть так радостен, как те, кто знает, что их прощение запечатлено прежде, чем они уйдут отсюда и их больше не увидят? Благочестивые могут радоваться, но я не вижу, как может радоваться нечестивый человек: такие люди не могут быть поистине веселы. Что с того, если между нечестивыми иногда бывает смех? Это лишь смех глупцов; посреди него — тяжесть. В лучшем случае он подобен треску терновых ветвей под котлом: вспыхивает и скоро гаснет. Но у благочестивых не так: их радость прочна и

длительна. Как это радость, которой не разделяет чужой, так это и радость, которой никто не отнимет у них; это радость в Боге, «радость неизреченная и преславная».

[19] По-видимому, *Закхей* недолго находился в душевном мучении: возможно, как говорит *Гатри* в книге *«Испытание спасительного участия во Христе»*, не более четверти часа. Я прибавлю: быть может, и не так долго; ибо, как замечает один автор, Господь Иисус иногда благоволит избавлять быстро. Бог действует по Своей верховной воле и в действенном призвании Своих детей поступает с ними согласно совету Своей вечной воли. Духовное рождение подобно естественному: не у всех женщин одинаковые родовые муки, и не у всех христиан одинаковая степень обличения. Но в одном все сходятся: в сердцах всех изображён Иисус Христос; и тем, кто не имел стольких испытаний вначале, впоследствии могут быть посланы большие борения, хотя они никогда не возвращаются в рабство после того, как однажды приняли Духа усыновления. «Мы не приняли, — говорит *Павел*, — духа рабства, чтобы опять жить в страхе». Мы не знаем, что претерпел *Закхей* до своей смерти; однако одно я знаю: теперь он уверовал во Христа и был оправдан, то есть освобождён от обвинения и признан праведным пред Богом, хотя ещё несколько мгновений назад был мытарем, начальником мытарей. Так бывает со всеми, кто, подобно *Закхею*, принимает Иисуса Христа верой в своё сердце: в то самое мгновение, когда они обретают в Нём покой, они даром оправдываются во всём, в чём не могли оправдаться законом *Моисея*, «ибо благодатью мы спасены через веру, и сие не от нас, Божий дар».

[20] Не говорите в себе: это распущенное антиномистское учение; ибо такая вера, если истинна, будет действовать любовью и приносить плоды святости. Посмотрите на пример этого обращённого *Закхея*: едва он принял Иисуса Христа верой в сердце, как засвидетельствовал это делами; ибо в 8-м стихе нам сказано: «*Закхей* же, став, сказал Господу: Господи! Половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо».

[21] Уверовав сердцем в Иисуса, он теперь исповедует Его устами ко спасению. «*Закхей* же, став», — он не постыдился, но выступил перед своими собратьями-мытарями, ибо истинная вера изгоняет всякий рабский, греховный страх перед человеком, — «сказал: вот, Господи». Примечательно, с какой готовностью люди в Писании признавали божественность Христа сразу после обращения. Так женщина у колодца *Иакова*: «Не Он ли Христос?» Так слепой от рождения: «Верую, Господи! И поклонился Ему». Так *Закхей*: «Вот, Господи». Для меня это неопровержимое доказательство того, что отрицающие божественность нашего Господа никогда действенно не ощутили Его силы; если бы ощутили, то не говорили бы о Нём столь легкомысленно, им было бы недостойно отрицать Его вечную силу и Божество. «*Закхей* же, став, сказал: вот, Господи, половину имения моего я отдаю нищим и, если что у кого отнял ложным обвинением, возвращаю вчетверо». Благородные плоды истинной живой веры в Господа Иисуса! Каждое слово требует нашего внимания. Не какую-то малую часть, не десятую, но *половину*. Чего? Моего имущества, вещей ценных. *Моего* имущества — собственного, не чужого. Я отдаю: не «отдам, когда умру, когда больше не смогу удерживать», но «отдаю сейчас, в эту самую минуту». *Закхей* захотел стать собственным

душеприказчиком; ибо, пока у нас есть время, мы должны делать добро. Но кому он отдаст половину имущества? Не богатым, не тем, кто уже одет в порфиру и виссон и кто мог бы воздать ему, но нищим, увечным, хромым и слепым, от которых он не мог ожидать воздаяния до воскресения мёртвых. «Я отдаю нищим». Однако, зная, что прежде милосердия он должен соблюсти справедливость, и сознавая, что при исполнении своих общественных обязанностей обидел многих, он добавляет: «И если что у кого отнял ложным обвинением, возвращаю вчетверо». Услышьте это все, кто без зазрения совести обманывает короля в податях или покупает и продаёт контрабанду. Если Бог когда-нибудь даст вам истинную веру, вы не успокоитесь, пока, подобно *Закхею*, не возместите ущерб до последней возможности. Полагаю, до обращения он считал такой обман не более дурным, чем, возможно, считаете теперь вы, и, несомненно, часто радовался тому, что так богатеет; но теперь сердце его скорбит об этом, он исповедует свою несправедливость перед людьми и обещает щедрое возмещение. Ступайте, мытари-обманщики, научитесь у *Закхея*; идите и поступайте так же. Если вы не возместите ущерб здесь, Господь Иисус заставит вас исповедать грехи перед людьми и ангелами и осудит за них, когда впоследствии придёт во славе Отца Своего на суд.

22 После всего этого наш Господь с полным основанием мог сказать ему: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын *Авраама*», — не столько по естественному, сколько по духовному рождению. Он сделался причастником столь же драгоценной веры, как у *Авраама*; подобно *Аврааму*, уверовал в Господа, и это вменилось ему в праведность; его вера, подобно вере

Авраама, действовала любовью. И я не сомневаюсь, что он уже давно пребывает в пристани *Авраама*.

23 И теперь не стыдно ли вам, выступающим против учений благодати, особенно против учения об оправдании одной верой, словно оно ведёт к распущенности? Что может быть несправедливее такого обвинения? Разве пример *Закхея* не служит достаточным доказательством обратного? Разве я натянуто истолковал его ради собственной цели? Да не допустит Бог. Насколько я понимаю, я искренне говорил истину, истину, какова она в Иисусе. Я утверждаю, что мы спасаемся благодатью и оправдываемся одной верой; но утверждаю также, что вера должна быть засвидетельствована добрыми делами там, где есть возможность их совершать.

24 Поэтому сказанное о *Закхее* может послужить правилом, по которому все могут судить, есть ли у них вера. Вы говорите, что веруете; но чем это доказываете? Слышали ли вы когда-нибудь, как Господь Иисус называл вас по имени? Было ли вам когда-нибудь дано повиноваться этому зову? Принимали ли вы, подобно *Закхею*, Иисуса Христа с радостью в свои сердца? Побуждает ли вас вера, которую вы, по вашим словам, имеете, встать и исповедать Господа Иисуса перед людьми? Возникало ли в вас желание признать свои прежние преступления и смириться за них? Действует ли ваша вера любовью, так что вы по совести откладываете для поддержки бедных соразмерно тому, чем Бог благословил вас? Подаёте ли милостыню из всего, чем владеете? И возместили ли должным образом ущерб тем, кого обидели? Если так, блаженны вы: спасение пришло вашим душам; вы сыновья и дочери верующего *Авраама* и вскоре будете с ним навеки благословенны. Но если вы не

так расположены, не обманывайте собственные души. Пусть вы говорите об оправдании верой как ангелы, это не принесёт вам пользы, лишь усилит ваше осуждение. Вы имеете истину, но удерживаете её в неправде; ваша вера без дел мертва; ваш отец — дьявол, а не *Авраам*. Если вы не обретёте веру сердца, веру, действующую любовью, то во веки веков будете обитать с дьяволами и осуждёнными духами.

25 Но теперь пора настоять на последней части текста: «Ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее». Эти слова наш Спаситель произнёс в ответ некоторым самоправедным фарисеям, которые вместо радости вместе с небесными ангелами об обращении такого грешника роптали, «что Он зашёл к грешному человеку». В защиту Своего поведения Он говорит им, что этот поступок согласен с целью Его пришествия: «Ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее». Он мог бы сказать: Сын Божий. Но о дивное снисхождение нашего Искупителя! Ему угодно именовать Себя Сыном Человеческим. Он пришёл не только спасти, но *взыскать* и спасти погибшее. Он пришёл в *Иерихон* взыскать и спасти *Закхея*; иначе *Закхей* никогда не был бы Им спасён. Но откуда Он пришёл? С самого неба, Своего жилища, на эту нижнюю землю, в эту долину слёз, взыскать и спасти погибшее, то есть всех, кто чувствует себя погибшим и желает, подобно *Закхею*, принять Его в сердце для своего спасения. Каким великим спасением? Спасением не только от вины, но и от власти своих грехов, чтобы сделать их наследниками Божиими и сонаследниками Себе, причастниками той славы, которую Он имел с Отцом прежде бытия мира. Так Сын Человеческий спасёт погибшее. Он стал Сыном Человеческим именно для того, чтобы спасти их. Не было

у Него иной цели, когда Он оставил престол Отца, подчинился нравственному закону и висел на кресте. Всё это было совершено и претерпено лишь для того, чтобы принести удовлетворение и приобрести праведность для бедных, потерянных, погибших грешников, и притом без лицеприятия. «Погибшее»: всех, из всякого народа и языка, кто чувствует и оплакивает своё погибшее состояние и поистине желает избавления от него, сошёл взыскать и спасти Сын Человеческий. Ибо Он силён, и не только силён, но и готов совершенно спасать всех приходящих через Него к Богу. Он ни за что не изгонит их вон, ибо сегодня Он Тот же, что вчера. Он приходит к грешникам ныне, как и прежде; и, надеюсь, послал меня сегодня взыскать и, под Его водительством, привести домой некоторых из вас, погибших овец дома *Израилева*.

26 Что вы скажете? Пойду ли я домой, радуясь и говоря: многие блуждали, как овцы, но теперь уверовали в Иисуса Христа и так вернулись домой к великому Пастырю и Блюстителю своих душ? Если Господу угодно будет так благословить дело моих рук, мне нет заботы, сколько законников и самоправедных фарисеев станет роптать на меня за предложение спасения худшим из грешников; ибо я знаю, что Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти их. И Господь Иисус ныне станет гостем у худшего мытаря, самого порочного грешника среди вас, если тот только уверует в Него. Поэтому поспешите, грешники, поспешите и придите верой ко Христу. Тогда в этот день, в этот самый час, более того, в это мгновение, если вы уверуете, Иисус Христос придёт и устроит Свою вечную обитель в ваших сердцах. Кому из вас дано желание принять Царя славы? Кто из вас повинуется зову, как повиновался *Закхей*? Увы, почему вы стоите неподвижно? Откуда вам знать, призовёт ли вас когда-нибудь Иисус

Христос снова? Придите же, бедные виновные грешники; придите, бедные, потерянные, погибшие мытари; поспешите, говорю, и придите к Иисусу Христу. Господь снисходит до того, чтобы Самому пригласить Себя под нечистый кров домов ваших душ. Не бойтесь принять Его: Он исполнит вас всяким миром и радостью в вере. Не стыдитесь обогнать толпу и услышать всякую лживую хулу против себя ради Него: один взгляд на Христа возместит всё. Над *Закхеем* смеялись; и все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы. Но что из того? *Закхей* ныне увенчан во славе, как и вы вскоре будете увенчаны, если веруете и терпите поношение ради Христа. Поэтому не отделывайтесь от меня пустыми оправданиями: никакого оправдания тому, что вы не приходите ко Христу, быть не может. Без Него вы потеряны и погибли; и если Он не будет прославлен в вашем спасении, то будет прославлен в вашей погибели; если Он не придёт и не устроит обители в ваших сердцах, вам придётся поселиться на вечное жительство с дьяволом и его ангелами. О, если бы Господу угодно было ныне пройти мимо некоторых из вас! О, если бы Он призвал вас Своим Духом и сделал вас охотным народом в этот день Своей силы! Ведь я знаю, что мой зов ничего не сделает, если Он Своей действенной благодатью не побудит вас войти. О, если бы вы хоть однажды почувствовали, что значит принять Иисуса Христа в сердце! Вы вскоре, подобно *Закхею*, отдали бы Ему всё. Вы не любите Христа, потому что не знаете Его; не приходите к Нему, потому что не чувствуете нужды в Нём; вы целы, а не сокрушены сердцем; не больны или по крайней мере не сознаёте своей болезни; потому неудивительно, что не обращаетесь к Иисусу Христу, этому великому, всемогущему Врачу. Вы не чувствуете

себя погибшими и потому не ищете обрести себя во Христе. О, если бы Бог поразил вас мечом Своего Духа и заставил стрелы Своего обличения глубоко вонзиться в ваши сердца! О, если бы Он бросил луч божественного света в ваши души! Ибо, если вы не чувствуете себя погибшими без Христа, вы несчастнее всех людей: ваши души мертвы; вы не только образ ада, но до некоторой степени сам ад; вы носите ад с собою и не знаете этого. О, если бы я мог увидеть некоторых из вас сознающими это и услышать, как вы взываете: «Господи, сокруши это твёрдое сердце; Господи, избавь меня от тела сей смерти; привлеки меня, Господи, дай мне желание последовать за Тобою; я погиб; Господи, спаси меня, иначе погибаю!» Если бы таково было ваше состояние, как скоро Господь простёр бы всемогущую руку и сказал: ободритесь, это Я, не бойтесь! Какая дивная тишина тогда овладела бы вашими смятенными душами! Тогда ваше общение было бы с Отцом и Сыном, ваша жизнь была бы сокрыта со Христом в Боге.

[27] Некоторые из вас, надеюсь, испытали это и могут сказать: я был потерян, но найден; был мёртв, но ожил; Сын Человеческий пришёл, взыскал меня в день Своей силы и спас мою грешную душу. И сожалеете ли вы, что пришли ко Христу? Разве Он не был добрым Господином? Разве Его присутствие не сладостно вашим душам? Разве Он не был верен обещанию? И разве вы не обнаружили, что даже в труде и страдании за Него уже теперь есть чрезвычайно великая награда? Я убеждён, вы ответите: да. О святые, тогда возвещайте другим и рассказывайте о любви Христа; скажите им, о, скажите, какие великие дела совершил для вас Господь! Это может ободрить других прийти к Нему. И кто знает, не сделает ли Господь вас ловцами человеков? История *Закхея* оставлена нам в

записи именно для этой цели. Ни одной истинно обличённой душе, перед которой изложен такой пример божественной благодати, не нужно отчаиваться в милости. Что с того, если вы мытари? Разве *Закхей* не был мытарем? Что с того, если вы начальники мытарей? Разве *Закхей* не был таким же? Что с того, если вы богаты? Разве *Закхей* не был также богат? И всё же всемогущая благодать даровала ему полную победу над всеми этими препятствиями. Для Иисуса Христа возможно всё; ничто не слишком трудно для Него: Он Господь Всемогущий. Все горы наших грехов должны пасть перед этим великим *Зоровавелем*. На Него Бог Отец возложил беззакония всех, кто уверует в Него, и Он вознёс их Своим телом на древо. Там, там, о сетующие в *Сионе*, верой вы можете увидеть своего Спасителя, висящего с распростёртыми руками, и услышать, как Он словно говорит вашим душам: «Смотрите, как Я возлюбил вас! Смотрите на Мои руки и ноги! Взгляните, взгляните в Мой пронзённый бок и увидьте сердце, пылающее любовью, любовью сильнее смерти. Придите в Мои объятия, грешники, придите омыть запятнанные души кровью Моего сердца. Смотрите, здесь открыт источник от всякого греха и всякой нечистоты! Смотрите, виновные души, как гнев Божий ныне пребывает на вас; придите, поспешите и укройтесь в расселинах Моих ран, ибо Я изранен за ваши преступления; Я умираю, чтобы вы жили вечно. Вот, как *Моисей* вознёс змея в пустыне, так и Я здесь вознесён на древо. Смотрите, как Я стал проклятием за вас; наказание вашего мира на Мне. Я так бичуем, так изранен, так распят, чтобы вы исцелились Моими язвами. О, обратите ко Мне взор, все трепещущие грешники, до самых концов земли! Взгляните на Меня верой и спасётесь, ибо Я

пришёл быть так послушным до самой смерти, чтобы спасти погибшее».

28 И что вы скажете на это, грешники? Предположим, вы увидели бы Царя славы умирающим и так говорящим с вами; уверовали бы вы в Него? Нет, не уверовали бы, если не веруете в Него ныне: ибо, хотя Он умер, Он всё ещё говорит всё это в Писании; более того, по существу, говорит всё это словами нашего текста: «Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее». Поэтому не распинайте более Господа славы. Приведите этих мятежников — свои грехи, не желающие, чтобы Он царствовал над ними, — приведите их к Нему: хотя сами вы не можете умертвить их, Он умертвит их за вас. Сила Его смерти и воскресения ныне столь же велика, как прежде. Поэтому поспешите, поспешите, мытари и грешники, и отдайте дорогому Господу Иисусу свои сердца, всецело свои сердца. Если вы откажетесь внять этому призыву Господа, помните: осуждение ваше будет справедливым; я чист от крови всех вас; в страшный день суда вы должны будете оправдать моего Учителя и меня. О, если бы вы узнали то, что служит вашему вечному миру, прежде чем оно навеки сокроется от ваших глаз! Пусть все, искренне любящие Господа Иисуса Христа, скажут: *аминь*.

Брак в Кане

[1] От Иоанна 2:11.

[2] *Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его.*

[3] Мне уже не раз доводилось замечать, что главной целью святого *Иоанна* при написании Евангелия было доказать божественность Иисуса Христа — того Слова, Которое не только от вечности было с Богом, но и Само поистине было Богом, благословенным во веки, — против ересиархов *Эвиона* и *Коринфа*, чьим пагубным учениям слишком многие следуют в эти последние дни. Для этой цели, как вы можете заметить, он подробнее всех прочих евангелистов передаёт божественные беседы нашего Господа, а также славные чудеса, которые Он совершал не силой, полученной от другого, как *Моисей* и прочие пророки, но силой, присущей Ему Самому.

[4] Слова нашего текста относятся к замечательному чуду, совершённому Христом, которым Он дал доказательство Своей вечной силы и Божества. «Так положил Иисус начало чудесам в *Кане Галилейской* и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его».

[5] Чудо, о котором здесь говорится, — превращение нашим Господом воды в вино на брачном пиру. Теперь я намерен с помощью Божией сделать несколько замечаний об обстоятельствах и достоверности этого чуда, а затем закончить некоторыми практическими наставлениями, чтобы вы, услышав, как Иисус Христос явил Свою славу, действием Духа Божия на ваши сердца были вместе с учениками, упомянутыми в тексте, приведены к вере в Него.

6 Итак, *во-первых*, я хотел бы сделать несколько замечаний о самом чуде.

7 Стихи 1 и 2: «На третий день был брак в *Кане Галилейской*, и Матерь Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики Его на брак». Из присутствия нашего Господа на пиру мы можем узнать, что пиршества по торжественным случаям не являются безусловно недозволенными; однако в таких случаях мы должны быть чрезвычайно осторожны: повод должен быть торжественным, а идти следует не ради еды и питья, но чтобы назидать друг друга в любви. Пиршества иного рода я считаю безусловно недозволенными последователям Иисуса Христа, ибо, если мы едим и пьём с какой-либо иной целью, это не может быть во славу Божию. Мы знаем, что Сын Человеческий «пришёл, ест и пьёт». Если фарисей приглашал Его в свой дом, наш Господь шёл и садился с ним за стол. Но при этом мы видим, что Его беседа всегда служила назиданию. Поэтому, несомненно, и мы можем идти и поступать так же.

8 Мы можем далее заметить: если наш Господь присутствовал на брачном пиру, то запрещать брак какому-либо разряду людей, конечно, есть «учение бесовское». «Брак, — говорит апостол, — у всех да будет честен». Наш Господь почтил брачный пир Своим первым публичным чудом. Брак был установлен Самим Богом ещё в раю и потому, несомненно, дозволен всем христианам, даже тем, кто усовершенствован в святости через веру в Иисуса Христа. Но отсюда мы можем узнать и причину того, почему в мире так много несчастных браков: потому что вступающие в них не призывают Иисуса Христа молитвой и не спрашивают совета Его истинных

учеников, когда собираются жениться. Нет, о Христе и вере думают в последнюю очередь; неудивительно поэтому, если союзы, устроенные дьяволом, — а таковы все, заключённые лишь ради внешней красоты или ради грязной корысти, — оказываются самыми несчастными и тяжёлыми для несения.

9 Я не могу не остановиться немного на этой подробности, ибо убеждён: дьявол не может поставить молодым христианам большей сети, чем искушение вступить в чужое ярмо с неверующими, каковы все, кто не рождён свыше от Бога. Это была сеть, в которую попали сыны Божии перед потопом, и одна из главных причин, почему Бог навёл потоп на мир. Ведь что говорит *Моисей*, *Бытие* 6:2–3? «Сыны Божии, — потомки благочестивого *Сифа*, — увидели дочерей человеческих, — потомков нечестивого *Каина*, — что они красивы», — не что они благочестивы, — «и брали их себе в жёны, какую кто избрал», — не какую Бог избрал для них. Что следует далее? «И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть». То есть, поскольку даже немногие праведные души стали теперь плотскими через нечестивые браки, весь мир сделался совершенно мерзким и люди превратили себя в сосуды гнева, готовые к погибели. Я мог бы далее привести пример заботы древних патриархов, избиравших жён своим детям из собственных благочестивых родов; и одним из великих признаков мятежа *Исава* против отца было то, что он взял себе жён из дочерей *хананеев*, чуждых завету обетования, данного его отцам. Но я остановлюсь: время не позволяет распространяться здесь. Довольно посоветовать всем, вступающим в брак, подражать жителям *Каны Галилейской* и звать Христа на брак. Он несомненно услышит и изберёт для вас, и вы всегда

обнаружите, что Его выбор — лучший. Тогда Он направит вас к таким спутникам жизни, которые станут подходящими помощниками в великом деле вашего спасения, а затем даст вам способность служить Ему без рассеяния и ходить, как *Захария* и *Елисавета*, беспорочно во всех Его заповедях и постановлениях.

10 Но продолжим. Кто были люди, пригласившие нашего Господа и Его учеников на брак, достоверно неизвестно. Некоторые, поскольку сказано, что Матерь Иисуса была там, предполагали, что они состояли в родстве с Девой и потому наш Господь и Его ученики были приглашены ради неё. Как бы то ни было, по-видимому, они не были очень богаты, — ибо что богатым людям до презираемого Иисуса из *Назарета* и Его незнатных последователей? — поскольку мы обнаруживаем, что у них не было достаточного количества вина для большого общества. Поэтому, «когда недоставало вина, Матерь Иисуса», которая, судя по готовности обратиться к Нему в этом случае, ещё во время Его частной жизни видела некоторые проявления Его чудотворной силы, «говорит Ему: вина нет у них». Она считала достаточным лишь сообщить Ему о нужде хозяина, зная, что Он так же готов дать, как она — попросить. В таком свете на первый взгляд предстаёт перед нами просьба благословенной Девы; но если мы рассмотрим ответ нашего Господа, то найдём основание думать, что в ней было нечто неправильное. Ибо Иисус говорит ей, стих 4: «Что Мне и Тебе, Жено?» Заметьте, Он называет её женщиной, а не матерью, чтобы показать: хотя она Его мать по человечеству, она Его творение по Его Божеству. «Что Мне и Тебе?» Думаешь ли ты, что Я должен творить чудеса по твоему приказанию? Некоторые полагали, что она говорила так, словно имела власть над Ним, что было

движением гордости, и потому наш Господь останавливает её. И если Иисус Христос, находясь здесь, на земле, не пожелал по её повелению превратить немного воды в вино, то как идолопоклонническа та церковь и как справедливо мы отделяемся от неё, если она предписывает молитвы, в которых Деву просят повелеть Своему Сыну сжалиться над нами!

11 Но хотя в этом отношении святая Дева заслуживала порицания, всё же здесь она оставила богатым и бедным пример, которому вы обязаны следовать. Вы, богатые, живущие в домах с дорогой отделкой, научитесь у неё входить в хижины бедняков; ваш Господь не считал это ниже Своего достоинства, почему же считаете вы? И когда посещаете их, подобно Деве-Матери, узнавайте об их нуждах; и когда видите, что у них нет вина и они готовы погибнуть от голода, не затворяйте внутренности своего сострадания, но благословляйте Господа за то, что Он дал вам возможность послужить их нуждам. Поверьте, такие посещения принесли бы вам пользу. Тогда вы научились бы благодарить Бога за то, что Он дал вам хлеба достаточно и с избытком. И я убеждён, каждая лепта, которую вы отдаёте на пропитание голодных и одежду нагих учеников Иисуса Христа, принесёт вам в смертный час и в день суда больше удовлетворения, чем все тысячи, растраченные на балы, собрания и подобные развлечения.

12 Вы, бедные благами этого мира и потому лишённые возможности помогать, всё же можете научиться у Девы молиться друг за друга. Она не могла превратить воду в вино, но могла просить об этом Своего Сына; так можете поступать и вы. И не сомневайтесь, что Господь слышит вас, ибо Бог избрал бедных мира сего быть богатыми

верою; и своими пламенными молитвами вы можете низвести многие благословения на таких же бедных собратьев. О, если бы вы всегда поминали меня перед престолом нашего дорогого Господа Иисуса! Но что скажем? Неужели наш Господь совсем оставит без внимания это обращение Своей матери? Нет; хотя Он останавливает её словами: «Что Мне и Тебе, Жено?» — всё же даёт понять, что немного позже исполнит её желание: «Ещё не пришёл час Мой». Словно Он сказал: вино почти, но ещё не совсем кончилось; когда они дойдут до крайней нужды и почувствуют потребность в Моей помощи, тогда Я явлю Свою славу, чтобы они увидели её и уверовали в Меня.

13 Так, друзья, наш Господь часто благоволил поступать со мною и, не сомневаюсь, со многими из вас также. Часто, часто, находя Его присутствие словно сокрытым от моей души, а Его утешения почти исчезнувшими, я приходил к Нему с жалобой, что не получаю обычного посещения и знака Его любви. Иногда Он словно оставался глух к моей просьбе и как бы говорил: «Что Мне до тебя?» — отчего я весь день ходил в печали; так неразумен и неверен был я перед Ним. Ибо я всегда обнаруживал, что Он всё же любил меня, как любил *Лазаря*, хотя после известия о его болезни оставался ещё два дня на месте. Но когда приходил час крайней нужды и моя воля была сокрушена, тогда Он вновь являл свет Своего благословенного лица; являл Свою славу и заставлял меня стыдиться неверия Ему, столько раз превращавшему мою воду в вино. Поэтому не унывайте, если Господь, когда вы взываете к Нему, словно не сразу обращает внимание на голос вашей молитвы. Мы видим, святая Дева не унывала; нет, она была убеждена, что Его время — самое лучшее, и потому, стих 5, «говорит

служителям, — о, если бы мы могли последовать её совету! — что скажет Он вам, то сделайте».

14 И вот теперь настал час, когда вечный Сын Божий явит Свою славу. Обстоятельство этого чуда весьма примечательно; стих 6: «Было же тут шесть водоносов с водой, стоявших по обычаю очищения *иудейского*, вмещавших по две или по три меры». Об этом способе очищения рассказывают другие евангелисты, особенно святой *Марк*, сообщающий, что фарисеи и все *иудеи* не едят, если часто не вымоют рук, и, придя с торга, не едят, пока не омоются. Это был суеверный обычай; однако мы можем научиться из него всякий раз, возвращаясь после общения с внешними, очищать сердца самоиспытанием и молитвой, ибо трудно пройти через мир и сохранить себя незапятнанным им.

15 Заметьте далее, стих 7: «Иисус говорит им», — не Своим ученикам, но домашним слугам, незнакомым со святым Иисусом, которым Дева уже велела исполнить всё, что Он скажет: «Наполните сосуды водою. И наполнили их доверху. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли». Как наш Господь превратил воду в вино, нам не сказано. Что нам до этого? Зачем желать мудрствовать сверх написанного? Для явления Его славного Божества достаточно уверенности в том, что Он действительно сделал это. Ибо в стихах 9 и 10 нам сказано: «Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, — а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, — тогда распорядитель зовёт жениха и говорит ему: всякий человек подаёт сперва хорошее вино, а когда довольно напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберёг доселе».

16 Чтобы объяснить это место, следует заметить, что у *иудеев*, более того, даже у самих язычников, — да будет это сказано к стыду наших христианских крещёных язычников, — существовал обычай избирать на общественных пирах распорядителя, который должен был наблюдать за поведением гостей, направлять его и заботиться, чтобы всё совершалось благопристойно и чинно. Именно этому человеку слуги принесли вино, и мы можем судить о его превосходстве по похвале: «Всякий человек сперва» и так далее. Судите же сами, не явил ли Иисус Свою славу и нет ли у вас доброго основания, подобно упомянутым здесь ученикам, уверовать в Него?

17 Так, братья мои, я постарался сделать несколько замечаний о самом чуде. Но, увы, это лишь его внешний двор, завеса ещё перед нашими глазами; отодвиньте её, и мы увидим под нею такие тайны, что сердца наши будут ликовать от радости, а уста навеки исполнятся хвалы!

18 Но здесь я не могу не заметить, какой печальный вывод из этой похвалы жениху недавно сделал один из наших учителей *Израиля* в напечатанной проповеди. Вот его слова: «Наш благословенный Спаситель пришёл, вкушая пищу и питие, присутствовал на свадьбах и других угощениях, — хотя я слышал лишь об одной свадьбе, — более того, на одном из них, — полагаю, на том самом, о котором я теперь говорю, — совершил чудо, чтобы приготовить вино, когда, очевидно, уже было выпито больше, чем безусловно необходимо для поддержания природы, и, следовательно, нечто уже было уступлено удовольствию и веселью».[4]

19 Мне прискорбно, что такие слова исходят из уст и из-под пера высокопоставленного священнослужителя *Английской* церкви. Увы, как она пала! Или по крайней

мере в какой опасности должен находиться её колеблющийся ковчег, когда такие неосвящённые руки протягиваются поддержать его! Я вполне могу терпеливо переносить, когда меня называют богохульником и распространителем странных учений, если моего дорогого Господа Иисуса так порочат и люди, притязающие проповедовать во имя Его, приводят этот пример в защиту распущенности и излишеств. Правда, как я заметил в начале этой беседы, наш благословенный Спаситель пришёл, вкушая пищу и питие; Он присутствовал на свадьбе и других угощениях, более того, на одном из них совершил чудо, чтобы приготовить вино, — вы видите, я как раз рассматривал это. Но вовсе не очевидно, что там уже выпили больше вина, чем было безусловно необходимо для поддержания природы; тем менее видно, что нечто было уступлено удовольствию и веселью.

[20] Распорядитель действительно говорит: «Когда довольно напьются», — но нигде не видно, что это были именно те люди. Можно ли предположить, что пресвятой и непорочный Агнец Божий, явившийся разрушить дела дьявола и в доме фарисея обративший внимание даже на движения тех, с кем сидел за столом, — можно ли предположить, что наш дорогой Искупитель, постоянно говоривший людям, что они должны отвергнуть себя и ежедневно брать свой крест, повелевавший ученикам смотреть за собой, чтобы сердца их никогда не отягчались объядением и пьянством, — можно ли предположить, что такой самоотверженный Иисус теперь превратил шесть больших водоносов воды в превосходнейшее вино, чтобы поощрить излишества и пьянство людей, которые, по словам этого писателя, уже предались удовольствию и веселью? Если бы наш Господь сидел рядом, видел их

излишества и не сказал им об этом, разве это не было бы грехом? Но намекать, что Он не только сделал это, но ещё и превратил воду в вино, чтобы усилить эти излишества, — значит поистине делать Христа служителем греха. Что это, как не обращение с Ним по примеру древних фарисеев, называвших Его любителем есть и пить вино? Увы, чего ожидать от врагов нашего дорогого Господа, когда Ему наносят такие раны в доме мнимых друзей? Друзья, если вы последуете такому учению, то не станете праведными; напротив, я убеждён, что вы станете *чрезмерно нечестивыми*.

21 Но да не допустит Бог, чтобы вы думали, будто наш Господь в этом деле повёл Себя столь несогласно с Самим Собой. Нет, совершая это чудо, Он имел в виду более благородные цели. Одну из них евангелист упоминает в словах текста: «Явить Свою славу», — или дать доказательство Своей вечной силы и Божества.

22 Здесь, по-видимому, содержится указание на явление Бога в скинии, о котором тот же евангелист замечает в первой главе, говоря: «Слово, — Иисус Христос, — стало плотью и обитало», — или, как передано на полях, «поставило Свою скинию», — «среди нас». Наш дорогой Господь, хотя Он истинный Бог от истинного Бога и также совершеннейший и славнейший Сам в Себе как человек, благоволил набросить покров плоти на эту Свою великую славу, когда пришёл отдать Свою душу в жертву за грех. И чтобы мир познал Его и уверовал в Него как в Спасителя всех людей, Он совершил много чудес, и в особенности это; ибо так говорит евангелист: «Так положил начало» и так далее.

23 Итак, такова главная цель превращения нашим Господом воды в вино. Но есть и другие цели, которые,

можно предположить, наш Господь имел в виду; о некоторых из них я теперь скажу.

24 *Во-вторых*, Он мог совершить это, чтобы вознаградить хозяина за приглашение Его и Его учеников на брак. Иисус Христос не останется в долгу перед теми, кто принимает Его или Его последователей ради Его имени. Почитающих Его так Он почтит. Чаша холодной воды, поданная во имя ученика, ни в коем случае не потеряет награды. Он превратит воду в вино. Хотя обильные милостыней по истинной вере в Иисуса и любви к Нему словно бросают свой хлеб на воды, они найдут его вновь по прошествии многих дней. Ибо дающие бедным из этого побуждения дают взаймы Господу; и вот, что бы они ни издержали, им будет возвращено. Даже в этой жизни Бог часто устраивает так, что мера добрая, утрясённая и переполненная возвращается в недро Его слуг. То же и в духовных делах: имеющему и употребляющему имеющееся ради Христа и Его учеников будет дано, и он будет иметь избыток. Братья, я не хотел бы хвалиться; но, да будет сказано это к чести моего Учителя и Его даровой благодати, счастливым опытом я могу подтвердить истинность этих слов. Когда я думал, что я дитя и не умею говорить, и видел стольких из вас, вышедших в пустыню за пищей, я часто говорил себе: что могу я сделать с моим малым запасом благодати и знания среди такого множества? Но по повелению моего Господа я давал вам вкусить той духовной пищи, какую имел, и прежде чем заканчивал говорить, моя душа уже обильно насыщалась хлебом, сходящим с небес. Так будет со всеми, кто готов истощать средства и самого себя ради Христа или Его учеников; ибо у Бога нет лицеприятия.

25 *В-третьих*, превращение нашим Господом столь обильно налитой воды в вино служит знамением обильного излияния Его Духа в сердца верующих. Святой Дух в Писании сравнивается с вином; потому пророк призывает нас покупать не только молоко, но и вино, то есть дух любви, наполняющий и веселящий душу словно новым вином. На это указывает апостол, повелевая *ефесянам* «не упиваться вином, от которого бывает распутство, но исполняться Духом». И наш Господь показывает нам то же, избирая вино, чтобы в благословенном таинстве явить силу и освежающее действие Своей крови. Я знаю, эти выражения непонятны природным людям: они могут понять меня не больше, чем если бы я говорил с ними на незнакомом языке, ибо об этом надобно судить духовно. Поэтому я обращаюсь к вам, духовным, к вам, оправданным верой и ощущающим действие благословенного Духа Иисуса Христа в своих сердцах; вы можете судить о моих словах. Вы уже, я убеждён, словно исполнились нового вина по вдохновению Его Святого Духа. Но, увы, вы ещё не получили и половины своей доли; это лишь залоги и, в сравнении с будущим, лишь тени грядущих благ. Наш Господь сохраняет для вас лучшее вино напоследок; и хотя вы уже пили его обильно, Он намерен дать ещё. Он не оставит вас, пока не наполнит доверху, пока вы не будете готовы воскликнуть: Господи, удержи Твою руку, Твои бедные создания больше не могут вместить! Не теснитесь в собственных сердцах, раз сердце Иисуса Христа не тесно для вас. Раскройте сердца как можно шире, и Дух Господень наполнит их. Христос поступает с истинными верующими так, как *Илия* поступил с бедной женщиной, у которой умножилось масло для уплаты долгов мужа: пока она приносила сосуды, масло

продолжало течь. Оно не прекращалось, пока она не перестала приносить сосуды, чтобы вместить его. Братья мои, наши сердца подобны этим сосудам; свободно раскройте их верой, и елей дарового дара Божия, елей радости, любовь Бога через Христа будет непрестанно вливаться в них, ибо верующим надлежит исполниться всей полнотой Божией.

[26] *В-четвёртых*, превращение нашим Господом воды в вино и сохранение лучшего напоследок может являть славу последних дней Его брачного пира с Церковью. Великие дела Бог уже совершил, и миллионы святых радовались и до сих пор радуются им. Великие дела Бог совершает теперь; но всё же, братья мои, мы увидим большее, чем это. Достойно, справедливо и составляет наш непременный долг благодарить Бога Отца, ибо многие праведники желали видеть то, что видим мы, и не видели, и слышать то, что слышим мы, и не слышали. Однако впереди ещё более превосходные дела. Славное говорится о тех временах, «когда земля наполнится познанием Господа, как воды наполняют море». Среди народа Божия существует всеобщее ожидание времени, когда преграда между *иудеем* и *язычником* будет разрушена и весь *Израиль* спасётся. Счастливы те, кто будет жить, когда Бог совершит это! Они увидят *сатану*, спадшего с неба, как молния. Они не будут плакать, как *иудеи* при строительстве второго храма. Нет, они возрадуются весьма великой радостью. Ибо вся прежняя слава христианской Церкви будет ничем в сравнении с превосходящей её славой. Тогда они воскликнут вместе с распорядителем пира: «Ты сберёг хорошее вино доселе!»

[27] *В-пятых*, наконец, это показывает нам счастье того блаженного состояния, когда мы все вместе воссядем на

брачной вечере Агнца и будем пить новое вино в Его вечном и славном Царстве!

[28] Награды, которыми Иисус Христос наделяет Своих верных слуг, и утешения Его любви, которыми Он утешает их во время земного странствования, часто так чрезвычайно велики, что, если бы награда в будущем не была обещана, надежда на неё была бы для них почти дерзостью. Но, братья мои, все явления Бога, какими мы только можем быть удостоены здесь, в сравнении со славой, которая откроется в нас, — не более чем капля воды в сравнении с безбрежным океаном. Хотя Христос часто наполняет Своих святых до самых краёв, их тленные тела всё же отягощают души и заставляют взывать: «Кто избавит нас от этих тел смерти?» Эти земные хижины не могут вместить большего. Но, благословен Бог, этим земным хижинам предстоит разрушиться; этому тленному — облечься в нетление; этому смертному — облечься в бессмертие. И когда Бог проведёт перед нами всю Свою славу, тогда мы воскликнем: Господи, Ты сберёг хорошее вино доселе! Мы обильно пили Твоего Духа; мы слышали, какие славные вещи говорят об этом Твоём граде, о Боже; но теперь видим, что нам не рассказали и половины, даже тысячной доли. О невидимые действительности мира веры! Не видел глаз, не слышало ухо, и на сердце величайшему святому не приходило представить, как Христос явит там Свою славу! Святой *Павел*, восхищенный до третьего неба, мог сообщить нам об этом лишь немногое или почти ничего. И неудивительно: ведь он слышал и видел то, чего человеку, облечённому плотью и кровью, невозможно изречь. Пока я думаю об этом и лишь говорю вам, я почти выхожу из себя. Мне кажется, я уже теперь получаю некоторое малое

предвкушение нового вина, которое надеюсь пить с вами в небесном Царстве во веки веков.

29 И для чего, по-вашему, я говорил всё это? Многие, быть может, готовы сказать: чтобы явить собственное тщеславие. Но для меня мало значит быть судимым человеческим судом; судящий меня — Господь. Он знает: я говорил о Его чуде лишь с той же целью, с какой Он первоначально совершил его и какую я с самого начала поставил перед собою, то есть «явить Его славу», чтобы и вы были приведены к вере в Него.

30 Если бы я пришёл проповедовать самого себя, а не Иисуса Христа, моего Господа, я пришёл бы к вам не с такой простотой речи, но с убедительными словами человеческой мудрости. Если бы я желал угождать природным людям, мне не нужно было бы проповедовать здесь, в пустыне. Надеюсь, сердце моё стремится лишь к тому, к чему стремился великий Предтеча нашего Господа и что должно быть делом всякого евангельского служителя: указать вам на Богочеловека Иисуса Христа. «Вот же, — воззрите верой, — Агнец Божий, берущий на Себя грехи мира». Воззрите к Нему и спаситесь. Вы слышали, как Он являл и ещё явит Свою славу истинным верующим; почему же тогда, грешники, вы не веруете в Него? Я говорю: грешники, — ибо теперь, после обращения к святым, мне многое предстоит сказать вам. И да даст всем вам Бог слышащее ухо и послушное сердце!

31 Господь Иисус, явивший Свою славу более семнадцати столетий назад, устроил брачный пир и предлагает обручить Себе всех грешников, сделать их плотью от Своей плоти и костью от Своих костей. Он желает соединиться с вами одним духом. Во всякий век,

многократно и многообразно, Он посылал Своих слуг, и они звали многих; но всё же, братья мои, ещё есть место. Поэтому ныне, в эти последние дни, Господь дал поручение другим Своим слугам побуждать бедных грешников узами любви войти. Ибо дом нашего Господина должен наполниться и наполнится. Он не прольёт Свою драгоценную кровь напрасно. Придите же, придите на брак. Пусть этот день станет днём вашего обручения с Иисусом Христом; Он готов принять вас, хотя другие господа владычествовали над вами. Придите же на брак. Вот тельцы и откормленный скот заколоты, и всё готово. Дайте мне услышать от вас то, что сказала *Ревекка*, когда её спросили, пойдёт ли она стать женой *Исаака*; о, дайте мне услышать: «Мы придём». Поистине, вы не пожалеете. Господь превратит вашу воду в вино, насытит ваши души туком и елеем и даст вам восхвалять Его радостными устами.

[32] Не говорите, что вы несчастны, бедны, слепы и наги и потому стыдитесь прийти: именно к таким теперь послано это приглашение. Светские, богатые, занятые, самоправедные фарисеи этого поколения уже были позваны, но отвергли совет Божий о себе. Они слишком поглощены тем, чтобы отправиться один в свой загородный дом, другой к своей торговле. Они так тесно обвенчаны с пышностью и суетой этого злого мира, что словно сговорились извиняться. И хотя их часто звали в их собственных синагогах, вся их благодарность состоит в том, что они выталкивают нас вон и тем самым фактически говорят: не придём. Но да не допустит Бог, братья мои, чтобы вы у них учились. Нет; поскольку наш Господь снисходит до того, чтобы позвать первым, — ведь, предоставленные самим себе, вы никогда не позвали бы Его, — позвольте умолять вас ответить Ему так, как Он

ответил за вас, когда бесконечная оскорблённая справедливость призвала Его умереть за ваши грехи: «Вот, иду исполнить волю Твою, Боже!» Что с того, если вы несчастны, бедны, слепы и наги? Это не оправдание; вера — единственная брачная одежда, которой требует Христос. Он зовёт вас не потому, что вы уже святы, но потому, что намерен сделать вас святыми. Ему жаль видеть вас нагими; Он хочет покрыть вас Своей праведностью. Словом, Он желает явить Свою славу, то есть Свою даровую любовь, через вашу веру в Него. Не потому, будто Он не будет прославлен, если вы не уверуете: бесконечно даровая любовь Иисуса Христа всегда останется той же, веруете ли вы в неё и тем принимаете её или поступаете наоборот. Но наш Господь не всегда будет напрасно посылать слуг звать вас; придёт время, когда Он скажет: никто из званых и не пожелавших прийти не вкусит Моей вечери. Наш Господь — Бог справедливости, как и любви; и если грешники не возьмутся за Его золотой скипетр, Он поистине сокрушит их железным жезлом. Ради вас, грешники, а не ради Себя Он так снисходит до приглашения; позвольте же Ему явить Свою славу, славу безмерного богатства Его даровой благодати, уверовав в Него, «ибо мы спасены благодатью через веру». Благодать, даровая благодать побудила Отца так возлюбить мир, что Он «отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». Благодать побудила Сына сойти и умереть. Благодать, даровая благодать побудила Святого Духа принять на Себя освящение избранного народа Божия; и благодать, даровая благодать побудила нашего Господа Иисуса Христа сегодня послать Своих служителей призывать бедных грешников. Не дайте же мне, братья, уйти, не исполнив поручения. Почему вы не

хотите уверовать в Него? Сделает ли дьявол для вас такие великие и благие дела, какие сделает Христос? Нет, конечно, не сделает. Возможно, сначала он даст вам испить немного скотского удовольствия; но что даст пить в конце? Чашу ярости и трепета, неумирающего червя, осуждающую себя совесть и горькие муки вечной смерти. Но со слугами Иисуса Христа иначе. Нет, Он сохраняет лучшее вино напоследок. И хотя по пути на небо Он может дать вам пить из потока и из чаши скорби, Он подслащивает её сознанием Своей благости и делает приятным питием, какое любят их души. Я обращаюсь к опыту всякого присутствующего здесь святого, — а я не сомневаюсь, что таких в этом поле много: — разве Христос не оказался верным с тех пор, как вы обручены Ему? Разве не являл Свою славу с тех пор, как вы уверовали в Него?

33 И теперь, грешники, что вы можете возразить? Я вижу, все вы молчите, и вполне понятно почему. Ибо если вас не привлекут узы бесконечной и вечной любви, что же привлечёт? Я мог бы привести многие ужасы Господни, чтобы убедить вас; но если любовь Иисуса Христа не побудит вас, ваше положение безнадёжно. Помните же: сегодня я пригласил всех, даже худших грешников, вступить в брак с Господом Иисусом. Если вы погибнете, помните, что погибаете не из-за отсутствия приглашения. В последний день вы сами предстанете, — и здесь я вызываю вас встретиться со мною пред судилищем Христа, — чтобы оправдать и моего Учителя, и меня. Если бы плач, если бы слёзы могли убедить вас, я пожелал бы, чтобы голова моя стала водою, а глаза источниками слёз, чтобы выплакать каждый довод и растопить вас в любовь. Если бы какой-либо мой поступок или страдание могли воздействовать на ваши сердца, думаю, я смог бы вынести

исторжение своих глаз или даже отдать за вас жизнь. Или, будь я уверен, что настойчивостью склоню вас, я мог бы продолжать речь до полуночи, боролся бы с вами до утренней стражи, как *Иаков* с ангелом, и не ушёл бы, пока не одолел. Но такая власть принадлежит лишь Господу; я могу только приглашать. Лишь Он может произвести в вас и хотение, и действие по Своему благоволению; Ему свойственно отнимать каменное сердце и давать сердце плотяное; Его Дух должен обличить вас в неверии и открыть вечную праведность Его дорогого Сына; лишь Он должен дать веру, усваивающую Его праведность вашим сердцам; лишь Он может дать вам брачную одежду и привести вас возлечь и пить новое вино в Его Царстве. В духовном отношении мы совершенно мертвы и имеем не больше силы сами обратиться к Богу, чем *Лазарь* имел силы воскресить себя после четырёх дней во гробе, когда уже смердел. Если ты, человек, можешь пойти и дохнуть на все сухие кости, лежащие в могилах, и повелеть им ожить; если можешь взять свою милоть и разделить вон ту реку, как *Илия* разделил *Иордан*, тогда мы поверим, что у тебя есть сила самому обратиться к Богу. Но, как ты должен отчаяться в одном, так должен отчаяться и в другом без оживляющей благодати Христа; в Нём единственная твоя помощь. Поэтому беги к Нему верой, скажи Ему, как бедный прокажённый: «Господи, если хочешь», Ты можешь сделать меня желающим; и Он прострёт десницу Своей силы, чтобы помочь вам и облегчить вас. Он благостно будет вести вас Своей мудростью на земле, а после возьмёт ввысь, чтобы вы стали причастниками Его славы на небесах.

[34] Поэтому Его милосердию и всемогущей защите я усердно, смиренно и с самой нежной любовью вверяю вас:

да благословит вас Господь и сохранит вас; да вознесёт Господь над вами свет Своего благословенного лица и да даст всем вам мир и радость в вере ныне и во веки веков!

Обязанность исследовать Писания

[1] Иоанна V, 39.

[2] *Исследуйте Писания.*

[3] КОГДА саддукеи пришли к нашему благословенному Господу и спросили Его, чьей женой будет в будущей жизни женщина, имевшая семерых мужей в нынешней, Он сказал им, что они «заблуждаются, не зная Писаний». И если мы захотим узнать, откуда первоначально возникли все заблуждения, распространившиеся по Церкви Христовой, то обнаружим, что в значительной мере они проистекали из того же источника — незнания Слова Божия.

[4] Наш благословенный Господь, хотя Он и был вечным Богом, как человек сделал Писания Своим постоянным правилом и руководством. Поэтому, когда законник спросил Его, какая заповедь в законе наибольшая, Он направил его за ответом к Библии: «Как читаешь?» Так же и тогда, когда Дух повёл Его на искушение от диавола, Он отразил все нападения словами: «Написано».

[5] Это достаточно опровергает мнение тех, кто говорит, будто правилом наших действий должен быть «лишь Дух, а не Дух посредством Слова». Если бы это было так, нашему Спасителю, имевшему Духа без меры, не требовалось бы постоянно ссылаться на написанное Слово.

[6] Но как мало людей следует примеру Христа! Сколько таких, кто вовсе не считается со Словом Божиим и

отбрасывает священные речения как устаревшую книгу, годную лишь для неучёных людей!

7 Они весьма заблуждаются, не зная ни того, что такое Писания, ни того, для чего они предназначены.

8 Поэтому я намерен:

9 *Во-первых*, показать, что исследовать их — обязанность каждого.

10 И, *во-вторых*, дать вам несколько указаний, как исследовать их с пользой.

11 I. Мне предстоит показать, что исследовать Писания — обязанность каждого человека.

12 Под Писаниями я разумею закон и пророков и те книги, которые во все века считались каноническими и составляют том, обычно называемый Библией.

13 Они преимущественно именуются *Писаниями*, а в одном месте — «Писаниями истины», словно по сравнению с ними никакие другие книги не заслуживают названия истинных писаний или Писания.

14 Они происходят не от чьего-либо частного толкования, авторитета или изобретения: святые мужи древности писали их, движимые Святым Духом.

15 Причиной того, что Бог так открыл Себя человечеству, стали наше падение в *Адаме* и необходимость нашего нового рождения во Христе Иисусе. И если мы исследуем Писания как должно, то найдём, что их суть и содержание, их *Альфа* и *Омега*, начало и конец — привести нас к познанию этих двух великих истин.

16 Все угрозы, обещания и заповеди, все увещания и учения, содержащиеся в них, все обряды, церемонии и

жертвы, установленные *иудейским* законом, — более того, почти все исторические части Священного Писания — предполагают, что мы пали в *Адаме*, и либо указывают нам на грядущего Посредника, либо говорят о Нём как уже пришедшем во плоти.

17 Если бы человек остался в состоянии невинности, он не нуждался бы во внешнем откровении, потому что закон Божий был так глубоко начертан на скрижалях его сердца. Но, вкусив запретный плод, он навлёк на себя неблаговоление Бога и утратил Божественный образ; поэтому без внешнего откровения он никогда не смог бы узнать, как Бог примирится с ним или как он спасётся от бедствия и тьмы своей падшей природы.

18 Чтобы удостоверить эти истины, мне нет нужды отсылать вас к какой-либо иной книге, кроме ваших собственных сердец.

19 Ибо если мы не падшие создания, то откуда берутся мерзкие пороки, ежедневно возникающие в наших сердцах? Мы не могли выйти столь испорченными из рук своего Создателя: будучи самой благостью, Он мог создать лишь то, что подобно Ему, — святое, праведное и доброе. А то, что мы желаем избавиться от этих расстройств нашей природы, очевидно: мы обнаруживаем в себе нежелание признавать собственную испорченность и всегда стараемся представить другим совершенно иной склад и расположение духа, чем имеем в действительности.

20 Я обращаюсь к опыту самого учёного спорщика против Божественного откровения: разве он не находит в себе, что по природе горд, гневлив, мстителен и исполнен иных страстей, противных чистоте, святости и долготерпению

Бога? И разве это не доказывает, что каким-то образом он отпал от Бога? Спрошу также: обнаруживая эти пагубные похоти в сердце, разве он в то же время не старается казаться приятным, учтивым, добрым и приветливым? И разве это не явное доказательство, что он сознаёт своё бедствие и желает, сам не зная как, быть искупленным или избавленным от него?

21 Здесь-то Бог и вступает со Своим Словом, открывая его взору в Священном Писании такую картину Божественной любви и бесконечной благости, перед которой закрыть глаза способны лишь люди со столь развращённым и отверженным умом, как наши современные деисты.

22 Что иное делает Бог в Своём написанном Слове, как не показывает тебе, человек, каким образом ты впал в ту слепоту, тьму и бедствие, которые ощущаешь и на которые жалуешься? И вместе с тем Он указывает путь к желаемому: как ты можешь быть искуплен из этого состояния верой в Сына Его любви и подражанием Ему.

23 Как я говорил вам прежде, так говорю и вновь: на этих двух истинах покоится всё Божественное откровение. Оно дано нам не для чего иного, как показать наше бедствие и наше счастье, наше падение и восстановление; или, одним словом, каким образом мы умерли в *Адаме* и как во Христе можем вновь ожить.

24 Отсюда и возникает необходимость исследовать Писания. Поскольку они — не что иное, как великая грамота нашего спасения, откровение завета, заключённого Богом с людьми во Христе, и свет, направляющий нас на путь мира, — следовательно, все обязаны читать и исследовать их, ибо все одинаково

отпали от Бога и все одинаково нуждаются в наставлении о том, как быть возвращёнными к Нему и вновь соединиться с Ним.

25 Как же неразумно поступают спорящие неверующие этого поколения, непрестанно требующие знамений с неба или ищущие внешних доказательств истины Божественного откровения! Между тем то, чего они так усердно ищут, рядом с ними, более того — внутри них. Пусть лишь обратятся к собственным сердцам: они не могут не почувствовать, в чём нуждаются. Пусть лишь обратятся к живым речениям Бога: они не могут не увидеть открытого там средства от всех своих нужд; написанное Слово столь же точно отвечает потребностям и желаниям их сердец, как лицо соответствует лицу в воде. Где же книжник, где мудрец, где основательность рассуждений спорщиков века сего? Разве Бог не открылся им столь ясно, как только могли желать их сердца? И всё же они требуют знамения; но другого знамения им не будет дано. Ибо если они не верят откровению, во всём столь соответствующему их нуждам, то не убедятся, даже если кто-нибудь воскреснет из мёртвых.

26 Однако эта беседа предназначена не столько неверующим, сколько тем, кто и знает, и верит, что Писания содержат откровение, пришедшее от Бога, и что их долг, как тех, кого оно прежде всего касается, — не только читать, но и исследовать его.

27 Поэтому перехожу ко

28 *второй* части: дам несколько указаний, как исследовать их с пользой.

29 *Во-первых*, всегда держите в виду цель, ради которой были написаны Писания: показать нам путь спасения через Иисуса Христа.

30 «Исследуйте Писания, — говорит наш благословенный Господь, — ибо они свидетельствуют о Мне». Поэтому всегда ищите в Писании Христа. Он — сокровище, сокрытое на поле и Ветхого, и Нового Завета. В Ветхом вы найдёте Его под пророчествами, прообразами, жертвами и тенями; в Новом — явившимся во плоти, чтобы как Священник стать умилостивлением за наши грехи, а как Пророк открыть всю волю Своего Небесного Отца.

31 Итак, читая Слово Божие, всегда имейте перед собой Христа; это, подобно восточной звезде, приведёт вас к Мессии, послужит ключом ко всему неясному и откроет вам премудрость и богатство всех тайн Царства Божия.

32 *Во-вторых*, исследуйте Писания со смиренным, детским расположением.

33 Ибо кто читает их без такого духа, тот никак не войдёт в познание содержащегося в них. Бог скрывает их смысл от тех, кто мудр и разумен в собственных глазах, и открывает его лишь младенцам во Христе, которые считают, что ещё ничего не знают так, как должно знать, алчут и жаждут праведности и смиренно желают питаться чистым словесным молоком, чтобы возрастать от него.

34 Поэтому, исследуя Писания, особенно читая Новый Завет, представляйте себя сидящими вместе с *Марией* у ног святого Иисуса; с такой же готовностью учитесь тому, чему Бог пожелает научить вас, с какой *Самуил* сказал: «Говори, Господи, ибо слышит раб Твой».

35 О, если бы неверующие низложили всякий надменный помысл и воображение, восстающее против открытой воли Божией! О, если бы они, как новорождённые младенцы, возжелали питаться чистым словесным молоком! Тогда они перестали бы насмехаться над Божественным откровением и уже не читали бы Библию с тем намерением, с каким *филистимляне* вывели *Самсона*, — чтобы потешаться над ней; напротив, они увидели бы Божественный образ и надпись, начертанные на каждой строке. Они услышали бы, как через неё Бог говорит их душам, и потому возрастали бы в познании и страхе Того, Кто является её Автором.

36 *В-третьих*, исследуйте Писания с искренним намерением исполнять прочитанное.

37 Желание исполнять волю Божию — единственный путь узнать её. «Кто хочет творить Мою волю, — говорит Иисус Христос, — тот узнает о Моём учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю». Так же Он говорит ученикам в другом месте: «Вам, — тем, кто желает исполнять свой долг, — дано знать тайны Царства Божия; а внешним, — тем, кто хочет лишь придираться к Моему учению, — всё это говорится в притчах, так что, видя, они могут видеть и не понимать, а слыша — слышать и не постигать».

38 Ибо совершенно праведно для Бога посылать сильное заблуждение, чтобы они верили лжи, и скрывать познание Себя от всех, кто ищет Его не с чистым намерением.

39 Иисус Христос и ныне Тот же, что прежде, для желающих узнать из Его Слова, Кто Он, чтобы веровать в Него и жить Им; такому человеку Он откроется столь же ясно, как открылся женщине из *Самарии*, сказав: «Это Я,

Который говорю с тобою», — или слепорождённому, которого *иудеи* изгнали ради Его имени: «Говорящий с тобою — Он». Но тем, кто обращается к Его Слову без желания узнать Его или соблюдать Его заповеди, а лишь ради развлечения или насмешки над простотой того образа, в котором Он открывается, — таким, говорю я, Он никогда не откроется, хотя бы они исследовали Писания целую вечность. Так и прежде Он никогда не говорил, *Мессия* Он или нет, тем, кто задавал этот вопрос из любопытства или желая найти повод обвинить Его.

40 *В-четвёртых*, чтобы исследовать Писания ещё плодотворнее, прилагайте всё прочитанное к собственному сердцу.

41 Ибо всё написанное в книге Божией написано для нашего наставления. И то, что Христос говорил людям прежде, следует считать сказанным также и нам. Поскольку Священное Писание — не что иное, как откровение Бога о том, как падший человек должен быть восстановлен через Иисуса Христа, все заповеди, угрозы и обещания принадлежат нам и нашим детям так же, как тем, кому они были непосредственно возвещены.

42 Поэтому апостол, говоря, что жил верой Сына Божия, добавляет: «Который умер и предал Себя за меня». Именно это приложение Иисуса Христа к нашим сердцам делает Его искупление действенным для каждого из нас.

43 И именно такое приложение всех вероучительных и исторических частей Писания при их чтении должно делать их полезными для нас, поскольку они предназначены для обличения, исправления, наставления в праведности и для того, чтобы сделать каждое дитя

Божие совершенным, вполне приготовленным ко всякому доброму делу.

44 Смею обратиться к опыту каждого духовного читателя Священного Писания: разве, обращаясь таким образом к Слову Божию, он не получал во всякое время и при всяких обстоятельствах столь же ясного указания, как поступить, словно вопрошал урим и туммим на груди первосвященника? Ибо так Бог ныне открывается человеку: не давая новых откровений, а прилагая уже открытые общие истины к сердцу каждого искреннего читателя.

45 Между прочим, это отвечает возражению тех, кто говорит: «Слово Божие не есть совершенное правило действия, потому что не может указать, как поступить или что решить в отдельных случаях, либо куда пойти, когда мы сомневаемся; поэтому правилом наших действий должен быть Дух, а не Слово».

46 Но я отвергаю это и, напротив, утверждаю: во всякое время, при всех обстоятельствах и во всех местах, сколь бы малыми и частными они ни были, Бог, если мы усердно ищем помощи Его Святого Духа, приложит общие истины к нашим сердцам и тем, говоря словами святого Иисуса, наставит нас на всякую истину и даст именно ту помощь, в которой мы нуждаемся. Это приводит меня к

47 *пятому* указанию о том, как исследовать Писания с пользой: стремитесь обрести того Духа, Которым они были написаны.

48 Ибо душевный человек не различает слов Духа Божия, потому что они постигаются духовно. Слова, сказанные Христом, суть дух и жизнь, и простой душевный человек способен понять их истинный смысл и значение не

больше, чем человек, никогда не изучавший языка, способен понять говорящего на нём. Поэтому некоторые небезосновательно сравнивали Писания с облаком, шедшим перед *израильтянами*: для душевного человека они темны и трудны для понимания, как облако казалось тёмным *египтянам*; но для истинных христиан они — свет и жизнь, как то же облако, казавшееся тёмным *фараону* и его дому, являлось светлым и исполненным славы для *Израиля* Божия.

49 Именно отсутствие помощи этого Духа сделало *Никодима*, учителя *Израиля* и одного из начальников *иудейских*, столь совершенно несведущим в учении о возрождении: будучи лишь душевным человеком, он не мог понять, как это возможно. Недостаток этого Духа заставлял учеников нашего Спасителя, хотя Он так часто беседовал с ними, ежедневно ошибаться относительно природы преподаваемых Им учений. И именно потому, что природное покрывало ещё не снято с их сердец, многие ныне притворяются исследующими Писания, но видят не дальше голой буквы и остаются совершенно чужды духовному смыслу, сокрытому под каждой притчей и заключённому почти во всех заповедях книги Божией.

50 Да и как может быть иначе? Поскольку Бог есть Дух, Он не может сообщать Себя сердцам людей иначе, чем духовным образом; следовательно, если мы чужды Его Духу, то неизбежно останемся чужды и Его Слову, ибо оно, подобно Ему Самому, всецело духовно. Поэтому усердно стремитесь обрести этого благословенного Духа; иначе ваше разумение никогда не откроется для правильного понимания Писаний. И помните: молитва — одно из самых непосредственных средств получить Святого Духа. Поэтому

[51] *в-шестых*, позвольте посоветовать вам прежде чтения Писаний молиться, чтобы Христос по Своему обещанию послал Своего Духа наставить вас на всякую истину. Во время чтения вставляйте краткие молитвенные возгласы; по возможности молитесь над каждым словом и стихом; а закрыв книгу, горячо умоляйте Бога, чтобы прочитанные слова внутренне привились к вашим сердцам и принесли в вас плоды доброй жизни.

[52] Поступайте так — и святым усилием вы привлечёте в свои сердца Святого Духа Божия; испытаете Его благодатное влияние и почувствуете, как через Слово Божие Он просвещает, оживляет и воспламеняет ваши души. Тогда вы будете не просто читать, но замечать, усваивать и внутренне переваривать прочитанное; Слово Божие станет для ваших душ истинной пищей и истинным питием. Тогда, подобно *Аполлосу*, вы будете сильны в Писаниях, станете книжниками, наученными Царству Божию, и будете выносить из доброго сокровища своего сердца вещи из Ветхого и Нового Завета, чтобы питать ими всех, с кем беседуете. Ещё одно

[53] наставление, которое будет последним: *в-седьмых*, читайте Писание постоянно, или, пользуясь выражением нашего Спасителя в избранном тексте, «исследуйте Писания»; копайте в них, как в поисках сокровища. Здесь явный намёк на тех, кто роет в рудниках; этим Спаситель учит: если мы хотим стать мудрыми через Его Слово, то должны прилагать к постоянному чтению столько же труда, сколько прилагают ищущие золото и серебро. Писания содержат глубины Божии, поэтому их никогда нельзя достаточно исследовать небрежным, поверхностным, беглым чтением, но лишь прилежным, внимательным и смиренным занятием.

54 Псалмопевец указывает как отличительный признак доброго человека то, что он «о законе Божием размышляет день и ночь». «Да не отходит сия книга закона от уст твоих, — говорит Бог *Иисусу Навину*, — но поучайся в ней день и ночь», ибо тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно. Поэтому исследуйте Писания не только благоговейно, но и ежедневно: в них слова вечной жизни. Постоянно ожидайте у врат премудрости — тогда, и не прежде, она покажет и откроет вам свои небесные сокровища. Вам, богатым, нет извинения, если вы этого не делаете; а вам, бедным, надлежит быть внимательными и использовать то малое время, которое у вас есть, ибо по Писаниям вы будете оправданы и по Писаниям осуждены в последний день.

55 Но, возможно, вам не по вкусу эта презираемая книга; возможно, пьесы, романы и книги светских развлечений больше отвечают вашему вкусу. Если так, позвольте сказать: ваш вкус испорчен, и, если он не будет исправлен Духом и Словом Божиим, вы никогда не войдёте в Его Небесное Царство. Ведь если вы не находите услаждения в Боге здесь, как будете приготовлены обитать с Ним в будущем? «Значит, — скажете вы, — грешно читать бесполезные, пустые книги?» Отвечаю: да, по той же причине, по какой грешно предаваться бесполезным разговорам: то и другое непосредственно ведёт к огорчению и угашению того Духа, Которым одним мы можем быть запечатлены в день искупления. Вы можете возразить: «Как нам узнать это?» Исполните наставление нашего текста: исследуйте Писание предложенным образом — тогда убедитесь в опасности, греховности и неудовлетворительности чтения всяких книг, кроме книги Божией и написанных в том же духе. Тогда вы скажете:

«Когда я был младенцем и не знал превосходства Слова Божия, я читал то, что мир называет безвредными книгами, как делали и делают другие младенцы в познании, хотя и старые годами. Но теперь, вкусив благое слово жизни и придя к более совершенному познанию Христа Иисуса, моего Господа, я оставил эти детские, пустые занятия и решил не читать иных книг, кроме тех, что ведут меня к познанию себя и Христа Иисуса».

56 Поэтому исследуйте Писания, дорогие мои братья; вкусите и увидьте, как благо Слово Божие, — и тогда никогда не оставите этой небесной манны, этой ангельской пищи ради сухой шелухи, этого пустого хлеба, этих ничтожных, греховных сочинений, которыми услаждаются люди с ложным вкусом. Нет, тогда вы отвергнете столь скудное угощение и покраснеете при мысли, что некогда сами любили его. Слово Божие станет для вас слаще мёда и капель сота, дороже золота и серебра; от чтения его ваши души словно насытятся туком и елеем, а сердца незаметно примут дух его благословенного Автора. Одним словом, здесь вами будет руководить премудрость Божия, а впоследствии свет Его Божественного Слова приведёт вас во славу.

Обитание Духа — общее достояние всех верующих

[1] Иоанна VII, 37, 38, 39.

[2] *В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него.*

[3] НИЧТО не делало крест Христов столь малодейственным; ничто не было для слабых умов большим камнем преткновения и соблазна, чем распространённое ныне среди нас предположение, будто большая часть содержащегося в Евангелии Иисуса Христа предназначалась лишь для первых, непосредственных последователей нашего Господа и потому была рассчитана только на одну или две сотни лет. Соответственно многие теперь читают о жизни, страданиях, смерти и воскресении Иисуса Христа так же, как читают *«Записки Цезаря»* или *«Завоевания Александра»*: словно это скорее предметы для рассуждения, чем события, которые должны вновь совершиться в нас и через нас.

[4] Что верно об евангельских учениях вообще, верно в частности и о действии Духа Божия на сердца верующих. Стоит нам упомянуть, что и в эти последние дни, как прежде, необходимо принять Святого Духа, — и одни уже считают нас энтузиастами и безумцами, а другие представляют намеренными обманщиками народа и подрывателями установленного устройства Церкви.

5 Судите же, не настала ли давно пора истинным служителям Иисуса Христа, ставшим причастниками этого небесного дара, возвысить свой голос, как трубу; и, если они не хотят гибели душ, за которые Господь Иисус пролил Свою драгоценную кровь, со всяким дерзновением возвещать, что Святой Дух — общее достояние и удел всех верующих во все века и что мы, как и первые христиане, должны принять Святого Духа, прежде чем сможем поистине назваться детьми Божиими?

6 По этой причине, а также чтобы исполнить намерение нашей Церкви, установившей нынешний праздник[5], я избрал слова этого текста.

7 Они были произнесены Иисусом Христом на празднике кущей. Наш Господь посещал храмовое богослужение вообще и праздники *иудейской* Церкви в частности. Праздник, на котором Он тогда присутствовал, был праздником кущей; *иудеи* соблюдали его по установлению Бога в память о жизни в шатрах. В последний день этого праздника многие благочестивые люди по обычаю приносили воду из определённого места, неся её на головах и распевая песнь из *Исаии*: «И в радости будете почерпать воду из источников спасения». Наш Господь, заметив это и по Своему постоянному обыкновению придавая духовный смысл всему встречавшемуся Ему, возглашает: «Кто жаждет, иди ко Мне, — а не к тому колодцу, — и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, — там, где говорится, что Бог источит воду из сухой скалы, и в подобных местах, — из чрева потекут реки воды живой». Чтобы мы знали, что Спаситель разумел под этой живой водой, евангелист сразу добавляет: «Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него».

[8] На последних словах я преимущественно остановлюсь в следующей беседе. И

[9] *во-первых*, кратко покажу, что разумеется под словом «Дух».

[10] *Во-вторых*, что этот Дух — общее достояние всех верующих.

[11] *В-третьих*, покажу основание, на котором стоит это учение. И

[12] *наконец*, закончу общим увещанием веровать в Иисуса Христа: лишь этим путём мы можем принять этого Духа.

[13] *Во-первых*, мне предстоит показать, что разумеется под словом *«Дух»*.

[14] Под Духом очевидно следует понимать Святого Духа, третье Лицо вечно благословенной Троицы, единосущного и совечного Отцу и Сыну, исходящего от Них и вместе с тем равного Им обоим. Ибо, пользуясь словами нашей Церкви в нынешнем богослужении, то, чему мы верим о славе Отца, мы верим и о Сыне, и о Святом Духе, без всякого различия или неравенства.

[15] Так святой *Иоанн* говорит в своём Первом послании, глава V, стих 7: «Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино». И наш Господь, поручая апостолам идти и научить все народы, повелел им крестить во имя Святого Духа, равно как Отца и Сына. А святой *Пётр* в *Деяниях* V, 3 сказал *Анании*: «Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твоё мысль солгать Духу Святому?» И в стихе 4 говорит: «Ты солгал не человекам, а Богу». Из всех этих мест ясно, что Святой Дух истинно и собственно есть Бог, как Отец и Сын. Это неизреченная тайна, но тайна, открытая Богом,

и потому её следует принимать всем сердцем, поскольку Бог не человек, чтобы лгать, и не сын человеческий, чтобы обманывать. Перехожу

16 *во-вторых*, к доказательству, что Святой Дух — общее достояние всех верующих.

17 Но здесь я не хочу, чтобы меня поняли так, будто мы должны принять Святого Духа для совершения чудес или явления внешних знамений и дивных дел. Я соглашаюсь с нашими противниками: притязать на вдохновение в этом смысле — значит мудрствовать сверх написанного. Быть может, невозможно доказать, что Бог когда-либо вмешивался столь чрезвычайным образом, кроме случаев утверждения нового откровения, как при первоначальном установлении *Моисеева* и евангельского домостроительства. Лично я не могу не подозревать духа тех, кто настаивает на повторении таких чудес в нынешнее время. Ибо теперь, когда мир стал номинально христианским, хотя Бог знает, как мало силы осталось среди нас, для доказательства, что Иисус — Мессия, Которому надлежало прийти в мир, не нужны внешние чудеса, а нужно лишь внутреннее содействие Святого Духа Слову.

18 К тому же, если бы ты, человек, мог иметь веру, способную переставлять горы или изгонять бесов; если бы говорил языками человеческими и ангельскими, более того — повелевал солнцу остановиться посреди неба, — какую пользу принесли бы тебе все эти дары Духа, не стань ты причастником Его освящающей благодати? *Саул* некоторое время обладал духом правления, так что стал иным человеком, и всё же, вероятно, оказался отверженным. А многих изгонявших бесов именем Христа Он в конце концов не признает Своими. Поэтому, будь у

тебя только дары, а благодатных свойств Святого Духа ты был бы лишён, они послужили бы лишь тому, чтобы с тем большей торжественностью привести тебя в ад.

19 Здесь мы, следовательно, сходимся с нашими противниками и охотно признаём, что не должны быть вдохновлены в том смысле, в каком были первые апостолы нашего Господа. Но если у людей не глаза невидящие и уши неслышащие, как могут они читать последнюю часть текста и не признать, что в другом смысле Святой Дух есть общее достояние всех верующих до самого конца мира? «Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него». Заметьте: Он не говорит — верующие в Него в течение одного или двух веков; Он говорит о верующих в Него вообще, то есть во все времена и во всех местах. Поэтому, если мы не можем доказать, что святой *Иоанн* находился в заблуждении, когда писал эти слова, мы должны верить, что и мы примем Святого Духа, если всем сердцем уверуем в Господа Иисуса.

20 И ещё: наш Господь непосредственно перед Своими горькими страданиями, когда Ему предстояло принести душу Свою в жертву за грехи избранного мира, когда Его сердце было наиболее широко раскрыто и Он, несомненно, желал испросить для учеников превосходнейший дар, молится: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино». То есть чтобы все Его истинные последователи были соединены с Ним Святым Духом столь же действительным, живым и таинственным единением, какое существовало между Иисусом Христом и Отцом. Я говорю — все Его *истинные последователи*, ибо из слов самого нашего Господа очевидно, что, вознося эту

молитву, Он имел в виду нас и всех верующих: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их». Поэтому, если мы не поступим с нашим Господом так, как первосвященники, и не сочтём Его богохульником, то должны признать: все, кто верует в Иисуса Христа через слово или служение Его рабов, должны соединиться с Иисусом Христом, став причастниками Святого Духа.

21 В последнее время много шума подняли вокруг слова *«энтузиаст»*, бросая его проповедникам Евангелия как упрёк; но каждый христианин в собственном смысле этого слова должен быть энтузиастом — то есть должен быть вдохновлён Богом или иметь в себе Бога посредством Его Духа. Святой *Пётр* говорит нам: «Даны нам великие и драгоценные обещания, чтобы мы сделались причастниками Божеского естества»; наш Господь молится, чтобы мы были едино, как Отец и Он едино; и наша Церковь в соответствии с этими текстами Писания в своём прекрасном чине Причащения говорит: достойно принимающие таинство «пребывают во Христе, и Христос в них; они едины со Христом, и Христос с ними». И всё же имена христиан должны отвергаться как злые, а служителей в особенности надлежит считать обманщиками народа за утверждение, что мы должны действительно соединиться с Богом, приняв Святого Духа. Изумитесь этому, небеса!

22 Правда, я не скажу, что все наши учёные лишь по букве проповедники отрицают это учение прямыми словами; однако на деле они его отрицают: они открыто выступают против внутренних чувствований и говорят, будто можно иметь Духа Божия, не ощущая этого, — а это в действительности означает отрицание самого предмета. И если бы я захотел помешать распространению

Евангелия и утвердить царство тьмы, то стал бы повсюду говорить людям, что они могут иметь Духа Божия и всё же не ощущать Его.

23 Но вернёмся к предмету. Когда наш Господь собирался взойти к Своему и нашему Отцу, к Своему Богу и нашему Богу, Он дал апостолам такое поручение: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». И в силу этого поручения мы учим и крестим в нынешнем и во всяком веке Церкви. Хотя мы переводим слова как «крестя их во *имя*», поскольку имя Бога в молитве Господней и в ряде других мест означает Его естество, их с тем же основанием можно было бы перевести: «Крестя их в *естество* Отца, в *естество* Сына и в *естество* Святого Духа». Следовательно, если все мы должны быть крещены в естество Святого Духа, прежде чем наше крещение станет действенным ко спасению, очевидно, что все мы должны действительно принять Святого Духа ещё до того, как сможем сказать, что поистине веруем в Иисуса Христа. Ибо никто не может сказать, что Иисус — мой Господь, кроме того, кто так принял Святого Духа.

24 Можно привести множество других текстов, чтобы сделать это учение, если возможно, ещё яснее; но я изумляюсь, что кто-либо из называющих себя членами, и тем более многие из проповедников Церкви *Англии*, осмеливается хотя бы отверзать уста против него. И всё же с прискорбием говорю — Бог мне Судья, — люди государственной Церкви, по-видимому, в целом более невежественны в этом вопросе, чем любые несогласные с нею.

25 Но, дорогие мои братья, что же вы делали? Как часто ваши сердца уличали во лжи ваши уста! Как часто вы

приносили Богу жертву глупцов и молитвы ваши обращались в грех, если вы одобряете и употребляете наше церковное богослужение, но отрицаете, что Святой Дух — удел всех верующих! При ежедневном разрешении от грехов служитель призывает народ молиться, чтобы «Бог даровал им покаяние и Своего Святого Духа»; в молитве *Рождества* мы просим Бога, чтобы «Он ежедневно обновлял нас Своим Святым Духом»; в молитве прошлой недели мы просили, чтобы «всегда радоваться утешениям Святого Духа»; а в заключительной молитве, ежедневно возносимой нами, просим, чтобы не только благодать нашего Господа Иисуса Христа и любовь Божия, но и «общение Святого Духа» пребывали со всеми нами вовеки.

[26] Более того, для некоторых ныне приближается торжественная пора — я имею в виду *дни квартального поста*, по окончании которых все посвящаемые в диаконское служение должны перед лицом Бога и в присутствии собрания заявить, что «веруют в своё внутреннее побуждение от Святого Духа принять это служение». А над теми, кто посвящается в священники, епископ должен произнести торжественные слова: «Прими Святого Духа, ныне сообщаемого тебе возложением наших рук». И всё же — о, если бы у меня не было причины говорить это! — многие пользующиеся нашими чинопоследованиями и многие засвидетельствовавшие это доброе исповедание осмеливаются и говорить, и проповедовать против необходимости принимать Святого Духа ныне. И не только это: они кричат, что настаивающие на такой необходимости — безумцы, энтузиасты, раскольники и подрыватели установленного строя.

[27] Но это вы — раскольники, вы — погибель Церкви *Англии*, вы, вечно восклицающие: «Храм Господень, храм Господень!» — и вместе с тем голодом выгоняющие людей из нашего общения, питая их лишь сухой шелухой мёртвой нравственности и не вынося им откормленного телёнка, то есть учений о действиях благословенного Духа Божия. Но вот беда: многие из нас не водимы Святым Духом, и потому неудивительно, что не могут говорить о Нём из живого опыта. Мы подписываем наши вероисповедные статьи, делаем из них ключ к церковным должностям, а затем проповедуем вопреки тем самым статьям, под которыми подписались. Да не будет, чтобы я обвинял всё духовенство в этом отвратительном лицемерии! Нет, благословен Бог, среди нас ещё остались те, кто дерзает отстаивать учения Реформации и проповедовать истину, как она есть в Иисусе. Но истину говорю во Христе, не лгу: большинство духовенства отступило от наших статей и говорит несогласно с ними и с образцом здравых слов, переданным в Писаниях. Горе таким слепым вождям слепых! Как избежите вы осуждения в ад? Ни вся ваша учёность, ложно так называемая, ни все ваши должности не спасут от праведного суда Божия. Ещё немного — и все мы предстанем перед судилищем Христа; там, там я встречусь с вами! Там Иисус Христос, великий Пастырь и Блюститель душ, определит, кто лжепророки, кто волки в овечьей одежде: утверждающие, что и ныне мы должны принимать и ощущать Святого Духа, или кричащие против этого как против учения бесовского.

[28] Но больше я не могу; порицать какое-либо сословие людей — неприятное дело, особенно когда речь идёт о служителях, и ничто, кроме необходимости, не могло бы оправдать его. Та самая необходимость исторгла из уст

нашего Господа столько возгласов «горе» против книжников и фарисеев, учёных лишь по букве правителей и учителей *иудейской* Церкви. И поистине, если бы я мог видеть, как люди гибнут от недостатка знания, и при этом молчать о тех, кто удерживает от них ключ истинного знания, сами камни возопили бы.

29 Если мы хотим вернуть Церкви её первоначальное достоинство, единственный путь — жить учением Христовым и проповедовать его, а также статьи, под которыми мы подписались. Тогда мы увидим, что число диссентеров ежедневно уменьшается и Церковь *Англии* становится радостью всей земли.

30 В *третьей* части мне предстоит показать разумность этого учения.

31 Я говорю — разумность этого учения; ибо, как бы ни казалось оно безумием душевному человеку, тем, кто вкусил благого слова жизни и ощутил силы будущего века, оно покажется основанным на высшем разуме и для имеющих глаза, чтобы видеть, даже допускающим доказательство. Повторяю — доказательство, ибо оно стоит на самоочевидной истине: мы — падшие создания, или, по выражению Писания, «все умерли в *Адаме*».

32 Конечно, я знаю, что ныне среди нас уже не редкость отрицать учение о первородном грехе, как и Божество Иисуса Христа; но отрицающие обязаны сперва опровергнуть авторитет Священного Писания. Если ты, неверующий, сможешь доказать, что книга, которую мы называем *Библией*, не содержит живых речений Божиих; если сможешь показать, что святые мужи древности писали её не по внутреннему движению Святого Духа, — тогда мы откажемся от учения о первородном грехе. Но

пока ты не можешь этого сделать, мы должны настаивать, что все мы зачаты и рождены во грехе, если не по иной, то хотя бы по одной этой причине: так сказал нам Бог, Который не может лгать.

33 Но что общего у света с тьмой, у изысканных неверующих — с Библией? Увы, чуждые силы, они обычно столь же чужды и Слова Божия. Поэтому, желая проповедовать им, мы должны говорить к сердцу и от сердца: говорить с ними языком Писания — всё равно что говорить на неизвестном наречии. Скажи же мне, человек, кто бы ты ни был, отрицающий первородный грех, если твоя совесть ещё не выжжена раскалённым железом: разве ты не находишь, что по природе представляешь собой пёструю смесь животного и диавола? Знаю, эти выражения всколыхнут всего фарисея в твоём сердце; но не позволяй сатане увлечь тебя прочь. Остановись немного, и давай рассудим вместе. Разве не находишь ты в себе природной склонности к гордости? Иначе почему ты теперь оскорбился? Разве не находишь в себе семян злобы, мстительности и всякого отсутствия любви? А что это, как не самые свойства диавола? И ещё: разве все мы по природе не следуем своим естественным влечениям и не позволяем им вести нас, всегда глядя вниз и никогда не поднимая взора к Богу, Которым живём, движемся и существуем? А что это, как не сама природа погибающих животных? Поэтому из твоего собственного сердца я заставлю тебя признать то, что давно сказал богодухновенный апостол: «Весь мир — по природе — лежит во злом». Мы не лучше тех, кого святой *Иуда* называет «бессловесными животными», ибо у всех нас от природы есть расположения, доказательно свидетельствующие, что мы земные, душевные, бесовские.

34 И это послужит ещё одним доводом в доказательство действительности воздействий благословенного Духа на сердца верующих против тех ложно исповедующих веру, которые отрицают существование ощутимых воздействий Святого Духа. Ведь если они признают, что диавол действует в сердцах сынов противления так, что это чувствуется, — а признать это они должны, если не хотят объявить апостола лжецом, — что удивительного в том, что добрый Дух имеет такую же власть над истинно покорными вере Иисуса Христа?

35 Итак, если верно, что после грехопадения все мы по природе — смесь животного и диавола, то очевидно: всем нам необходимо принять Святого Духа, прежде чем мы сможем обитать с Богом и наслаждаться Им.

36 Когда вы читаете, как блудный сын в Евангелии дошёл до столь низкого состояния, что ел рожки со свиньями, и как *Навуходоносор* был изгнан пастись с волами, вы, я уверен, жалеете их несчастное состояние. А когда слышите, как Иисус Христос скажет в последний день всем, кто не родился вновь от Бога: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его», — разве ваши сердца не сжимаются от тайного ужаса? Если же создания, имеющие лишь нашу меру доброты, не могут вынести даже мысли о жизни с животными или бесами, чьей природе мы столь близки, как можем мы воображать, будто Бог, бесконечная благость и сама чистота, способен обитать с нами, пока мы причастны обеим их природам? С тем же успехом мы могли бы думать о примирении неба и ада.

37 Когда *Адам* вкусил запретный плод, он убежал и скрылся от Бога. Почему? Потому что был наг; он отчуждился от жизни Божией — должное наказание за

его непослушание. Теперь все мы по природе так же наги и лишены Бога, как он тогда; следовательно, пока не изменимся, не обновимся и вновь не облечёмся в Божественную природу, мы тоже должны бежать от Бога.

[38] Отсюда видна разумность требования принять Духа Божия. Оно основано на учении о первородном грехе; поэтому вы неизменно обнаружите, что выступающие против ощущения действий Святого Духа весьма редко, а если и упоминают наше падение в *Адаме*, то лишь вскользь. Нет, рассказ святого *Павла* об испорченности неверующих они относят только к людям древности. Между тем, напротив, очевидно: все мы одинаково, как и прочие, охвачены виной и последствиями греха нашего прародителя и, говоря словами статьи нашей собственной Церкви, «приносим с собою в мир повреждение, которое делает нас подлежащими гневу Божию и вечному осуждению».

[39] Проповедуй я вам иное учение, я повредил бы собственной душе; оказался бы лжесвидетелем перед Богом и вами. И проповедующий иное учение, сколь бы высок ни был его сан и сколь бы ни отличали его, понесёт своё наказание, кто бы он ни был.

[40] Из этого ясного основания следует необходимость для нас, как и для первых апостолов, принять в этом смысле Духа Божия.

[41] Ибо великое дело освящения, то есть делания нас святыми, особо относится к Святому Духу; поэтому наш Господь говорит: «Если кто не родится от Духа, не может войти в Царство Божие».

[42] Иисус Христос сошёл спасти нас не только от вины, но и от власти греха; и как бы часто мы ни повторяли Символ

веры, говоря Богу, что веруем в Святого Духа, если мы не уверовали в Него так, чтобы через Него действительно соединиться с Иисусом Христом, то имеем не больше согласия с Иисусом Христом, чем сам *Велиар*.

43 Итак, братья мои, что ещё мне сказать? Скажите, разве многие из вас не оскорбились уже сказанным? Разве некоторые не думают, что, хотя намерения мои добры, я всё же зашёл немного слишком далеко? Разве другие не готовы воскликнуть: «Если это правда, кто же может спастись? Не значит ли это ввергать людей в отчаяние?»

44 Да, откровенно признаю: значит. Но в какое отчаяние? В отчаяние о милости через Христа? Нет, да не будет этого перед Богом! Но в отчаяние относительно возможности жить с Богом, не приняв Святого Духа. И я желал бы перед Богом, чтобы не только все слушающие меня сегодня, но и весь мир исполнился такого отчаяния. Поверьте, я делал лишь то, что вы ежедневно позволяете врачам своего тела: если у вас рана и вы серьёзно желаете исцелиться, вы просите хирурга исследовать её до самого дна. Неужели врачу ваших душ нельзя дать той же свободы? Что делал я, кроме исследования ваших природных ран, чтобы убедить вас в опасности и побудить обратиться за лекарством к Иисусу Христу? Право, я обращался с вами настолько нежно, насколько мог; теперь же, нанеся раны, попытаюсь исцелить вас. Ибо мне предстояло в

45 *последней* части увещевать всех вас прийти верой к Иисусу Христу, благодаря чему и вы, именно вы, примете Святого Духа. «Ибо сие сказал Он о Духе, Которого имели принять *верующие* в Него».

[46] Вот, вот к чему я жажду прийти! Доселе я проповедовал лишь закон; но теперь возвещаю вам благую весть великой радости. Если я ранил вас, не бойтесь: вот, ныне приношу средство от всех ваших ран. Хотя вы погрузились в природу животного и диавола, всё же, если поистине уверуете в Иисуса Христа, то примете обещанного в тексте животворящего Духа и будете возвращены к славной свободе детей Божиих. Повторяю: если уверуете в Иисуса Христа. «Ибо верой мы спасены; это не от дел, чтобы никто не хвалился». И хотя некоторые говорят, будто от творения требуется пригодность и будто у нас должна быть собственная праведность, прежде чем мы сможем ухватиться за праведность Христа, всё же, если верить Писанию, спасение есть безвозмездный дар Божий во Христе Иисусе, нашем Господе; всякий, кто всем сердцем уверует в Него, примет дар Святого Духа, хотя бы душа его была черна, как сам ад. Итак, вот я стою и восклицаю в этот великий день праздника: всякий жаждущий, иди к Иисусу Христу и пей! «У верующего в Него из чрева потекут — не только потоки или ручейки, но целые — реки воды живой». Я говорю это о Духе, Которого непременно примут верующие в Иисуса. Ибо Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же; Он — путь, истина, воскресение и жизнь: «Всякий верующий в Него, если и умрёт, оживёт». У Иисуса Христа нет лицеприятия: высокие и низкие, богатые и бедные, все вместе могут прийти к Нему со смиренным доверием, если приближаются верой. От Него все мы можем принять благодать на благодать, ибо Иисус Христос исполнен благодати и истины и готов совершенно спасти всех, кто обращается к Нему истинной верой. Действительно, Евангелие обычно принимают бедные, и «Бог избрал бедных мира сего быть богатыми

верой». Но хотя призваны немногие сильные и немногие благородные и хотя легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в Царство Божие, всё же и вам, богатым, я ныне свободно предлагаю спасение через Иисуса Христа, если отречётесь от себя и придёте к Иисусу Христу как бедные грешники. Говорю — как бедные грешники, ибо лишь «нищие духом» блаженны настолько, чтобы иметь право на Царство Божие. И Иисус Христос не призывает к Себе никого, кроме жаждущих Его праведности и чувствующих себя утомлёнными и обременёнными тяжестью своих грехов. Иисус Христос оправдывает нечестивых; Он пришёл призвать к покаянию не праведников, а грешников.

47 Не говорите же, что вы недостойны, ибо верно и истинно это слово и достойно принятия всеми людьми: «Иисус Христос пришёл в мир спасти грешников». И если вы первые из грешников, если ощущаете себя таковыми, поистине Иисус Христос пришёл в мир прежде всего спасти вас. Когда *Иосифа* вызвали из темницы ко двору *фараона*, нам сказано, что он немного задержался, чтобы приготовиться; но вы приходите во всей своей тюремной одежде. Приходите бедными, несчастными, слепыми и нагими, каковы вы есть, и Бог Отец примет вас с распростёртыми объятиями, как был принят возвращавшийся блудный сын. Он покроет вашу наготу лучшей одеждой праведности Своего возлюбленного Сына, запечатлеет вас печатью Своего Духа и напитает откормленным телёнком — утешениями Святого Духа. О, пусть же будет на небе радость о ком-нибудь из вас, уверовавшем! Не позвольте мне вернуться к моему Господину и сказать: «Господи, они не хотят верить моей вести». Не ожесточайте больше сердец, но широко откройте их и дайте Царю славы войти. Поверьте, я готов

ради вас пойти в темницу или на смерть, но не готов без вас идти на небо. Любовь Иисуса Христа понуждает меня возвысить голос, как трубу. Сердце моё сейчас полно; от избытка любви к вашим драгоценным и бессмертным душам ныне говорят мои уста. Я мог бы не только продолжать беседу до полуночи, но говорить, пока уже не осталось бы сил говорить. И зачем мне отчаиваться в ком-либо? Нет, я не могу отчаяться ни в одном человеке, когда вспоминаю, что Иисус Христос помиловал такого негодного, как я. Но безвозмездная благодать Христа предварила меня: Он увидел меня в моей крови, прошёл мимо и сказал мне: «Живи». И той же благодати, которой хватило мне, довольно и для вас. Вот, тот же благословенный Дух готов дохнуть на все ваши сухие кости, если уверуете в Иисуса Христа, Которого послал Бог. Поистине, вы никогда не сможете уверовать в лучшего господина или служить господину более могущественному и более желающему спасти. Могу сказать: Господь Христос милостив, иго Его благо, бремя чрезвычайно легко; прослужив Ему много лет, вы, подобно рабам под законом, если бы Он пожелал отпустить вас, сказали бы: «Мы любим нашего Господина и не уйдём от Него». Приходите же, виновные братья мои, приходите и уверуйте в Господа, купившего вас Своей драгоценной кровью! Поднимите взор верой и увидьте Того, Кого вы пронзили; взгляните: Он истекает кровью, задыхается, умирает! Взгляните на Его распростёртые руки, готовые принять вас всех; воззовите к Нему, как покаявшийся разбойник: «Господи, помяни нас ныне, когда Ты в Царстве Твоём», — и Он скажет вашим душам: «Вскоре будете со Мною в раю». Ибо кого Христос оправдывает, тех и прославляет той славой, которой наслаждался с Отцом прежде создания мира. Не

говорите: «Я купил землю и должен пойти посмотреть её»; или: «Я купил пару волов и должен испытать их»; или: «Я женился; я занят страстной погоней за похотью очей и гордостью житейской и потому не могу прийти». Не бойтесь, что ваше имя отвергнут как злое или что вас сочтут безумными ради Христа: ещё немного — и вы будете сиять, как звёзды на тверди, вовеки. Только веруйте, и Иисус Христос станет для вас премудростью, праведностью, освящением и вечным искуплением; ваши тела станут подобны Его славному телу, а души — причастниками всей полноты Божией.

[48] Что да дарует Бог по Своей бесконечной милости, и т. д.

Воскрешение Лазаря

[1] Иоанна XI, 43, 44.

[2] *Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идёт.*

[3] КОГДА Иисусу Христу, вечному Слову, угодно было сотворить всё словом Своей силы, последние Его дела оказались наилучшими. Оглянувшись на первые произведения Своего всемогущества, Он назвал их «хорошими»; когда же было создано последнее, прекрасное творение — человек, Он назвал их «весьма хорошими». Так и тот же Иисус, придя обитать среди нас, начать и совершить новое, второе творение, хотя все Его дела были дивными чудесами и являли славу Его вечного Божества, творил тем более великие и благородные чудеса, чем ближе подходил к концу Своего открытого служения. Воскрешение *Лазаря*, о котором пойдёт речь в этой беседе, по моему мнению, достаточно доказывает это. Для чувственного взора оно представляется одним из величайших, если не величайшим из всех чудес, совершённых нашим благословенным Господом. Когда Спаситель велел ученикам *Иоанна* пойти и рассказать своему учителю увиденное и услышанное, Он повелел сообщить, что Его Божественной силой «мёртвые воскресают», — несомненно, имея в виду дочь начальника, воскрешённую сразу после смерти, и сына вдовы, который по повелению Иисуса поднялся из гроба, когда его тело несли хоронить. Это были убедительные доказательства, что Иисус действительно Мессия,

Которому надлежало прийти в мир. Но возвращение *Лазаря* из мёртвых после четырёх дней смерти, когда он уже увидел тление, — ещё большее, если возможно, чудо и, следовательно, ещё более сильное доказательство, что Он — Помазанник, Христос Божий. Евангелист *Иоанн* весьма подробно рассказывает нам об этом чуде: настолько подробно, что посвящает целую главу обстоятельствам, предшествовавшим ему, сопровождавшим его и последовавшим за ним. Поскольку же он, несомненно, руководствовался здесь премудрым, непогрешимым Духом Божиим, не указывает ли это нам, что данное чудо со всеми его обстоятельствами требует особого и самого серьёзного размышления? Я вижу его именно в таком свете; поэтому, насколько Господу будет угодно помочь, вернусь к началу главы, шаг за шагом последую за евангелистом, рассмотрю подробности этого удивительного чуда, по ходу сделаю несколько практических замечаний и закончу подходящими наставлениями и увещаниями, естественно вытекающими из самой беседы.

[4] В первом стихе евангелист упоминает болезнь *Лазаря*: «Был болен некто *Лазарь* из *Вифании*, из селения *Марии* и *Марфы*, сестры её». Некоторые думают, что сёстры были очень богаты и владели значительной частью города или, как, по-видимому, означает слово подлинника, селения. Но тогда евангелист, вероятно, сказал бы «селение *Лазаря*», поскольку имения обычно переходили, как и у нас, по мужской линии. Поэтому здесь сказано лишь, что *Марфа* и *Мария* жили в *Вифании*. Этим Святой Дух указывает: ничто не делает город столь достойным внимания и почтения благодатной души, как присутствие среди его жителей многих возлюбленных детей Божиих. *Вифания*, хотя и маленькое место, знаменитее благодаря

тому, что была селением *Марфы* и *Марии*, чем была бы, если бы *Александр* провёл там одно из своих величайших сражений. Обе женщины искренне любили Иисуса и были столь же добры, сколь значительны. Но *Мария*, хотя и младшая сестра, кажется более выдающейся: во втором стихе евангелист говорит о ней с особым отличием. «Это была та *Мария*, — та никогда не забываемая *Мария*, — которая помазала Господа миром, — как бы дорого оно ни стоило, — и отёрла ноги Его, — омыв их слезами любви, — своими волосами», волосами своей головы. Какое внимание уделено этому поступку! С какой похвалой, в каких возвышенных словах одобрения здесь о нём сказано! Такова честь всех святых Божиих. Хотя не все наши добрые дела записаны, как дела *Марии*, Бог не так невнимателен, чтобы забыть наши дела веры и труды, исходившие из любви. Каждая пролитая слеза, каждый вздох, каждая поданная милостыня, хотя бы лишь чашка холодной воды, — всё записано в памятной книге Агнца, всё будет предъявлено к нашей вечной чести и вознаграждено по благодати, хотя и не по долгу, в великий и страшный день Господень. «Я алкал, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был наг, и вы одели Меня; болен и в темнице, и вы пришли ко Мне». Какое же основание имеем мы «быть твёрдыми и непоколебимыми, всегда преуспевать в деле Господнем, зная, что наши труды не будут напрасны или забыты Господом»! Это была та *Мария*, которая помазала Господа миром и отёрла Его ноги волосами. А что следует дальше? «Её брат *Лазарь* был болен». Значит, связь со Христом или Его учениками не избавляет от болезни. В этой жизни время и случай бывают у всех, но с важным различием: скорби, ожесточающие упорно нераскаянных, смягчают и очищают сердце истинного верующего. Поэтому, «сын

мой, не пренебрегай наказания Господня, — с одной стороны, — и не унывай, когда Он обличает тебя, — с другой, — ибо кого Господь любит, того наказывает, и бьёт всякого сына, которого принимает».

5 Иисус любил *Лазаря*, и всё же *Лазарь* заболел. Что же делают сёстры для заболевшего брата? Несомненно, они обратились к врачу, ибо пренебрегать средствами восстановления повреждённого здоровья — значит искушать Бога. Но они не были виновны в проступке *Асы*, который «взыскал врачей, а не Господа». Нет, они знали: самые искусные предписания останутся без действия, если их не сопроводит благословение Иисуса, великого и всемогущего Врача; поэтому сёстры послали к Нему, вероятно, в самом начале болезни брата. Как не похоже их поведение на поведение большинства людей, особенно богатых и знатных! Как немодно ныне посылать к Иисусу ради больных родственников! Это столь необычно, что в некоторых местах приглашение служителя к больному — печальный признак почти полной утраты надежды на выздоровление. Не так поступили *Марфа* и её сестра *Мария*: они послали к Иисусу, хотя Он был тогда за *Иорданом* — глава X, 40, — где пребывал или преимущественно жил некоторое время. Потому они и знали, куда послать. Но какую весть передали? Очень смиренную и уместную: «Господи, вот, кого Ты любишь, болен». Они могли бы сказать: «Господи, тот, кто любит Тебя, болен». Но знали, что наша любовь недостойна упоминания и что мы любим Иисуса лишь потому, что Он прежде возлюбил нас. Кроме того, здесь нет предписания нашему Господу, что делать или какими средствами пользоваться. Они даже не говорят: «Просим Тебя прийти» или: «Только скажи слово, и наш больной брат выздоровеет». Они просто сообщают Иисусу о

случившемся, зная: достаточно лишь представить это бесконечно сострадательному Искупителю и оставить Ему действовать по Своей верховной благой воле и благоизволению. «Господи, вот, кого Ты любишь, болен». О, как сладостно, когда душа приходит к этому! С каким святым доверием можем мы молиться святому Иисусу и ходатайствовать перед Ним, имея основание надеяться, что те, за кого мы молимся и ходатайствуем, любят Его и любимы Им! Ибо Его очи особо обращены на праведных, а уши всегда открыты их молитвам. Такова была их весть, и она вскоре достигла Иисуса Христа. Как же Он её принимает? В стихе 4 сказано: «Когда Иисус услышал это, — что любимый Им болен, — сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, чтобы прославился через неё Сын Божий». Кому были сказаны эти слова, точно неизвестно. По всей вероятности, Иисус обратился к людям, доставившим весть *Марфы* и *Марии*. Если так, ответ тогда, несомненно, утешил их, хотя впоследствии, узнав, что *Лазарь* действительно умер, они вместе с учениками должны были недоумевать, как его объяснить. «Эта болезнь не к смерти» — не к окончательной смерти, поскольку Он намеревался воскресить его вскоре после кончины. Это подобно словам нашего Господа у святого *Марка*: «Девица не умерла, но спит», — которые следует понимать не буквально, а образно. Этот и подобные примеры должны научить нас тщательно взвешивать слова нашего благословенного Господа и ожидать их объяснения последующими действиями Провидения; иначе мы рискуем неверно приложить их и тем ввергнуть души в невыразимое рабство. «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, чтобы прославился через неё Сын Божий». Такова цель и скорбей, и смерти народа Божия. Через всё происходящее с ними Он так или иначе будет

прославлен и устроит, чтобы всё содействовало их благу. Кто же не согласится болеть или не пожелает покориться даже самой смерти, если через это может прославиться Сын Божий? Этот ответ, несомненно, исходил из любви, ибо нам сказано

6 в стихе 5: «Иисус любил *Марфу* и сестру её, и *Лазаря*». О счастливая семья! Трое в ней возлюблены Иисусом особой, вечной любовью. «Очень часто бывает, — воспользуемся словами благочестивого епископа *Бевериджа*, — что лишь один человек в городе и двое в стране имеют такой склад». Но здесь две сестры и брат — все любят славного Иисуса и любимы Им. Что скажем об этом? То, что благодать нашего Спасителя свободна и владычественна и Он может делать со Своим, что пожелает. Те, кому оказана столь высокая милость — иметь столько обращённых в одном доме, — должны быть благодарны вдвойне! Не все Его святые имеют такое благословение. Нет, многие, очень многие всю жизнь оплакивают своих своевольных, чуждых благодати родственников и до смертного дня обнаруживают, что их величайшие враги — домашние. Несомненно, эти трое родных жили словно на небе на земле. Ибо чего может недоставать тем, кто уверен в любви Иисуса, что может сделать их несчастными? Но если Иисус любит эту дорогую маленькую семью, можно подумать: следующая весть будет о том, что Он тотчас пошёл и исцелил *Лазаря* или по крайней мере исцелил его на расстоянии. Однако вместо этого в стихе 6 сказано: «Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился». Для естественного разума странный способ выразить любовь, но не столь странный для взора веры: Господь Иисус весьма часто являет любовь, откладывая немедленный ответ на наши молитвы. Так Он испытывает

веру и терпение и упражняет все наши благодатные способности переносить страдание. Доказательство тому мы имеем в *сирофиникиянке*, на которую благословенный Иисус сперва взирал сурово и с которой говорил резко лишь для того, чтобы потом обратиться к ней со словами: «О женщина! велика вера твоя». Поэтому верующим не следует чрезмерно спешить или тотчас роптать в сердце на Господа, если Он не отвечает на их просьбы в избранное ими время и избранным ими способом. Время и путь Божии — наилучшие, и в конце мы убедимся в этом. *Марфа* и *Мария* испытали эту истину, хотя кажущееся промедление нашего Господа, не спешившего прийти и исцелить брата, несомненно, стоило им глубоких сердечных испытаний. Но забудет ли Господь Иисус Своего дорогого *Лазаря*, которого любит Его душа? «Может ли женщина забыть грудное дитя?» Она действительно может, но Господь никогда не оставляет боящихся Его. Он и не медлит исполнить обещание, как некоторые почитают это медлением: сами Его задержки — ответы. Видение относится к определённому времени; в конце оно заговорит и не обманет.

[7] Хотя наш Господь оставался два дня на прежнем месте, испытывая веру сестёр, затем Он сказал ученикам, стих 7: «Пойдём опять в *Иудею*». С какой святой близостью Иисус беседует со Своими дорогими детьми! Спаситель словно говорит с учениками лишь как их брат, как бы стоя с ними на одном уровне: «Пойдём опять в *Иудею*». Как нежно, согласно пророчеству о Нём, Он ведёт тех, у кого детёныши! Иисус прекрасно знал слабость учеников и опасность *Иудеи*; как постепенно поэтому открывает Он им намерение идти туда! И как позволяет ученикам возражать по этому поводу! «Учитель, — говорят они, — давно ли *иудеи* искали побить Тебя камнями, и Ты опять

идёшь туда?» Их изумляла смелость нашего Господа, и они готовы были назвать её самонадеянностью, подобно тому как мы обычно склонны порицать и осуждать других ревностных и предприимчивых людей за то, что они заходят слишком далеко; быть может, если исследовать глубину сердца, лишь потому, что они идут впереди и превосходят нас. Ученики, несомненно, думали, что говорят из любви к своему Господу, и, конечно, так и было; но сколько себялюбия было подмешано к ней! Казалось, они очень заботились об Учителе, однако о себе заботились больше. И всё же Иисус снисходит к их слабости и кротко отвечает, стихи 9 и 10: «Не двенадцать ли часов во дне? Кто ходит днём, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним». Словно наш Господь сказал: «Дорогие ученики, благодарю за вашу заботу и беспокойство обо Мне. *Иудея* — опасное место, и то, что вы говорите об обращении её жителей со Мной, справедливо и верно; но ради Меня не бойтесь идти туда. Как человек безопасно ходит двенадцать дневных часов, потому что идёт во свете, так, пока длится назначенное Моим Отцом время Моего открытого служения, Я буду столь же защищён от рук врагов, как ходящий среди бела дня защищён от падения. Но как идущий ночью спотыкается, так, когда придёт ночь Моих страданий, тогда — и лишь тогда — Я буду предан в руки злобных врагов». О, какое утешение эти слова по благословению Божию часто приносили моей душе! Как могут все служители Христа укрепляться мыслью, что, пока у Бога есть для них дело, они бессмертны! И если по окончании нашего труда Господь призовёт нас положить жизнь за братьев и запечатлеть кровью истину нашего учения, это, несомненно, будет высочайшей честью, какой нас можно

удостоить. «Вам дано не только веровать, но и страдать», — говорит апостол *филиппийцам*.

8 «Это, — рассказывает евангелист в стихе 11, — сказал Иисус, а потом, — чтобы убедить их, что идёт в *Иудею* не без должного призыва, — говорит им: *Лазарь*, друг наш, уснул». Наш друг! Удивительно! Ведь что такое друг? Словно собственная душа. Как же дороги и близки истинные верующие достойнейшему поклонения Иисусу! «Наш друг *Лазарь*». Ещё удивительнее! Вот снисхождение, вот поистине несравненная близость! А что с ним? «Он уснул». Это образное выражение. Ибо что такое смерть для любящих Иисуса Христа, как не сон, да ещё освежающий? Так о *Стефане*, когда он умер, сказано, что «он уснул». Христос действительно умер, а верующие лишь спят. И «усопших в Иисусе, — говорит Писание, — Бог приведёт с Ним». «Наш друг *Лазарь* уснул». Хотя он и умер, Я так скоро подниму его из гроба, что смерть его будет подобна короткому сну. «Наш друг *Лазарь* уснул; но Я иду разбудить его». Казалось бы, теперь ученикам нашего Господа уже следовало понять Его; но как неохотно мы верим тому, что нам не нравится! «Ученики Его сказали: Господи, если уснул, то выздоровеет». О боязливые и медлительные сердцем к вере! Как охотно они избавили бы себя от похода в *Иудею* из страха перед несколькими камнями! Говоря так, как же они на деле ставят под сомнение поведение благословенного Учителя и под предлогом сохранения Его жизни питают и словно защищают собственные, быть может ими не замечаемые, трусость и неверие! Любовь, которая всего надеется и всему верит к лучшему, учит нас судить о них столь снисходительно. Ибо «Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит об успокоении во сне». Великий сострадательный Первосвященник, зная

и помня, что они лишь прах, покрывает их немощь завесой любви и наконец, стих 14, «говорит им прямо, — ибо, если мы ожидаем Иисуса, то тем или иным путём ясно узнаем Его волю: — *Лазарь* умер». И даже тогда, чтобы чрезмерная скорбь не поглотила их, Он сразу добавляет, стих 15: «И радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали», — то есть обрели больше веры или чтобы уже имеющаяся вера возросла и укрепилась. Это ясное доказательство: все промедления Иисуса с ответом на молитву служат лишь укреплению нашей веры.

9 «Но пойдём к нему», — говорит наш Господь. Если бы они умели воспользоваться этим намёком, его было достаточно, чтобы понять: Он намерен сделать нечто необычайное, хотя и не хочет прямо сказать, что именно. Ибо Господь Иисус желает держать любимых Им у Своих ног, в зависимости от Него. «Пойдём к нему». Он всё ещё говорит, словно они равны Ему. О, если бы христиане вообще и служители в особенности научились у Него, своего великого Образца, снисходить к смиренным! Итак, тайна открыта: Иисус прямо сказал им, что *Лазарь* умер. Как принимают эту печальную весть? С великим сочувствием, особенно *Фома*, ибо в стихе 16 сказано: «Тогда *Фома*, называемый *Близнец*, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с ним», — то есть, по мнению некоторых, с *Лазарем*, с которым *Фома*, возможно, был близко знаком. Но допустим, что так: стану ли я хвалить его за это пылкое выражение? Не похвалю. Несомненно, он неосторожно сказал устами: «Пойдём и мы умрём с ним», — словно после ухода друга *Лазаря* в мире уже нельзя ожидать никакого утешения. Это была большая ошибка, и всё же именно в неё ежедневно впадают многие дети Божии, чрезмерно оплакивая умерших

родных, словно не имеющие надежды. Но этой слабости не следует потворствовать. Ведь если наши друзья и дорогие родственники умерли, Иисус, Друг грешников, не умер. Он будет нам лучше семерых сынов и с избытком заменит все тварные утешения. Однако я более склонен думать, что слово *«ним»* относится к Иисусу, его дорогому Учителю; если так, Фома вовсе не заслуживает порицания, а говорит как добрый воин Иисуса Христа. «Пойдём и мы, чтобы умереть с Ним». Если наш дорогой Учитель хочет идти в *Иудею* и подвергнуть опасности Свою драгоценную жизнь, не станем больше искать столь пустых отговорок, но мужественно последуем за Ним; если же *иудеям* будет позволено не только побить Его камнями, но и убить, пойдём и мы умрём с Ним: за лучшее дело умереть невозможно. Это речь, достойная христианского героя, и *Фома* оставил нам здесь пример для подражания: воодушевлять и побуждать друг друга крепко держаться благословенного Иисуса, особенно когда Его делу и интересам грозит непосредственная опасность. По-видимому, увещание подействовало как должно: все пошли и, насколько нам известно, с готовностью сопровождали своего славного Учителя.

[10] Чем были заняты их мысли в дороге, нам не сказано. Но я склонен полагать, что по прибытии в *Вифанию* они несколько упали духом. Ибо «Иисус, придя, нашёл, что *Лазарь* уже четыре дня во гробе». Какая польза пройти столько миль лишь ради того, чтобы увидеть могилу умершего? Но как премудро благословенный Иисус устроил всё, чтобы явить Свою славу самым необыкновенным образом, дабы не только укрепилась вера учеников, но и многие из *иудеев* уверовали в Него! Оказывается, *Вифания*, стих 18, «была близ *Иерусалима*, стадиях в пятнадцати», то есть примерно в двух милях. А

поскольку *Марфа* и *Мария* принадлежали, как мы сказали бы, к почтенному обществу и были также благочестивы, многие благочестивые и, можно предположить, многие богатые *иудеи* пришли из столицы и соседних мест, стих 19, к *Марфе* и *Марии* — не с праздным, пустым, а с серьёзным, полезным посещением, «утешать их в печали о брате их». Это было добро и по-соседски. Плакать с плачущими и посещать скорбящих в их бедах — существенная часть истинного и непорочного благочестия. О, как сладостно, посещая оставшихся в живых друзей, иметь основание думать, что их умершие родные скончались в Господе, и потому иметь возможность утешать их! Ибо «блаженны мёртвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих». Этими и подобными доводами посетители, несомненно, утешали *Марфу* и *Марию*. И они действительно очень нуждались в утешении: судя по ответу нашего Господа — «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией», — есть основание предполагать, что они надеялись на выздоровление брата. Но кто скажет, что должны были чувствовать эти две святые души, обнаружив, что брат не выздоровел, а умер, был приготовлен к погребению и теперь смердит в безмолвной могиле! Какие тяжёлые мысли об Иисусе могли они, не будем их судить, питать! Не думаете ли вы, что они готовы были воскликнуть словами пророка: «Ты обманул нас, и мы обмануты»? Но крайняя нужда человека — час возможности для Иисуса. Среди множества сердечных скорбей весть о приходе Христа освежает их души. Кто-то, проявив похвальную услужливость, тайно сообщает об этом *Марфе*. «Она, услышав, что идёт Иисус, — не извиняясь перед собравшимися за невежливость, — пошла навстречу Ему; *Мария* же сидела дома». Но почему

так, *Мария*? Я думал, что ты больше стремишься внимать Иисусу, а сестра твоя *Марфа* более склонна заботиться о многом в этой жизни. Почему ты продолжаешь сидеть? Быть может, весть тайно принесли одной *Марфе*, — ведь из стиха 31 ясно, что находившиеся в доме *иудеи* о ней не знали, — и *Марфа*, помня, как наш Господь однажды укорил её, решила больше не давать Ему повода укорять за то же. Поэтому, услышав весть, она даже не задержалась сообщить сестре, но вышла удостовериться в её истинности и, если она верна, как старшая сестра пригласить благословенного Иисуса в дом. Как хорошо, когда укоры Христа за прежнее нерадение возбуждают будущую ревность выйти и встретить Его! Такие укоры — превосходный елей. Или, возможно, весть достигла слуха *Марии* так же, как *Марфы*, но, подавленная скорбью, она сочла её слишком хорошей, чтобы быть правдой, и потому оставалась в доме. О, как тщательно верующим следует даже среди скорбей лелеять и хранить святое доверие и радость в Боге! Ибо радость Господня — сила верующего. Когда же мы уступаем унынию и неверию, в уме поднимаются мрак и туман, разум затмевается, на пути долга возникают помехи, а враг, любящий ловить рыбу в мутной воде, получает над нами огромное преимущество.

11 Возможно, *Мария*, поддавшись этому настроению и будучи от природы склонна к неподвижному образу жизни, «сидела дома», тогда как сестра *Марфа* опередила её и вышла встретить Иисуса. Как же она обращается к Нему? Словами, выдающими страдание обременённого и расстроенного духа. Она сказала Иисусу, стих 21: «Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». Здесь смесь веры и неверия. Вера заставила её сказать: «Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». Но неверие заставило ограничить силу Христа Его телесным

присутствием. Кроме того, здесь молчаливое обвинение благословенного Иисуса в недостатке доброты: Он не пришёл, когда они послали весть — «Господи, кого Ты любишь, болен». Однажды она упрекнула Иисуса в отсутствии заботы: «Господи, или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить?» Теперь обвиняет в недостатке доброты. «Если бы Ты был здесь» — то есть если бы Ты был столь добр, чтобы прийти, когда мы послали за Тобой, «не умер бы брат мой». Этими словами она словно возлагает смерть брата на Иисуса Христа. О, как склонны неразумно обвинять Иисуса даже те, кого Он любит особой любовью! Как часто вражда наших крайне нечестивых сердец восстаёт против Христа, когда мы находимся под скорбной рукой Его Провидения! Разве даже лучшие из нас при таких обстоятельствах не испытывают искушения сказать хотя бы про себя: «Зачем Бог так жестоко поступает с нами? Почему Он не отвёл этот удар, если мог предотвратить его?» Как должны мы стыдиться и смущаться перед Ним из-за этого! Как должны молиться и трудиться ради избавления от оставшейся в сердце вражды, жаждая того времени, когда смертное будет поглощено жизнью и мы больше никогда не почувствуем ни единого сердечного восстания против доброго, милостивого, премудрого и славного Искупителя! Однако, воздавая должное *Марфе*, нужно сказать, что она довольно хорошо овладевает собой: стих 22 — «Но и теперь знаю, что, чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог». Не вполне ясно, означают ли эти слова действительную веру в Божество нашего Господа. На мой взгляд, означают, ибо вскоре мы обнаружим её веру в то, что наш Господь — Сын Божий и Мессия, Которому надлежало прийти в мир. Поэтому, говоря, что знает: чего Он ни попросит у Бога, Бог даст Ему, — она могла

подразумевать Бога Отца, под Чьей властью Господь Иисус действовал как Посредник, хотя был равен Ему по вечной славе и Божеству. Мы вполне можем предположить, что она была знакома с этой тайной, поскольку Иисус часто проповедовал в её доме и, следовательно, раскрывал её. О, какое благословение — иметь такого Посредника, такого Первосвященника и Ходатая одесную Отца: чего бы Он ни попросил у Отца за нас, Отец даст нам! Иисус благосклонно принимает слова *Марфы* и оставляет без внимания её немощь. Ибо если бы Господь строго замечал всё сказанное или сделанное нами неправильно, увы, кто устоял бы? Он лишь спокойно говорит ей, стих 23: «Воскреснет брат твой».

12 Вот благая весть великой радости! Она должна утешать нас в отношении умерших благочестивых родных: вскоре они воскреснут и душой и телом вечно будут с Господом. Однако Иисус говорил здесь о немедленном воскресении, хотя и не высказывался прямо: Христос любит упражнять веру и терпение учеников и часто предоставляет им постепенно открывать Его смысл. В нынешнем состоянии для нас лучше, чтобы было так; на небе будет иначе. «Воскреснет брат твой», — говорит Христос *Марфе*. Она могла бы сразу спросить: «Когда, Господи?» Но словно заходит окольным путём и старается понемногу узнать мысль Иисуса. «Знаю, — говорит, — что воскреснет в воскресение, в последний день». Эти слова, по-видимому, означают, что она отдалённо догадывалась о намерении нашего Господа воскресить брата теперь и говорила так лишь для того, чтобы побудить Спасителя высказаться и прямо сказать, намерен Он сделать это или нет. Знакомые с Иисусом научаются от благословенного Духа святому искусству обращения со своим благословенным Учителем. «Знаю, — говорит она, — что он воскреснет в воскресение,

в последний день»; между прочим, это замечательное доказательство веры благочестивых *иудеев* в воскресение тела. Она словно говорит: «Господи, Ты имеешь в виду, что мой брат воскреснет прежде того времени?» Спаситель мудро воздерживается от прямого ответа и предпочитает проповедовать её сердцу. «Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт». За это вера *Марфы*, если была деятельна, могла ухватиться. О славные слова! Как они ободряют вас, бедных грешников, лежащих в своей крови! Хотя вы мертвы по преступлениям и грехам и справедливо могли бы быть осуждены на вторую смерть, если уверуете в Господа Иисуса, будете жить. Он добавляет: «И всякий верующий в Меня не умрёт вовек» — не умрёт душой, не умрёт навеки и, следовательно, никогда окончательно не отпадёт от Бога. Какое ободряющее, утешающее душу провозглашение для вас, верующие, которых могущественная сила Божия через веру хранит ко спасению, словно в крепости! «Веришь ли сему?» — спрашивает Христос *Марфу*, стих 26. Что пользы во множестве великих и драгоценных обещаний Евангелия, если они не приложены и не отнесены лично к каждой нашей душе? Слово не приносит пользы, если не соединено с верой. Поэтому хорошо, читая слова Христовы, спрашивать себя: «Душа моя, веришь ли этому?» И хорошо было бы, задав этот вопрос, с тем же святым доверием и в том же отрадном расположении ответить вместе с *Марфой*, стих 27: «Да, Господи! Я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир». По моему мнению, это прямое исповедание Божества нашего Господа. Как полно было её сердце, когда она говорила! Уверен, оно горело внутри неё. Какое Божественное тепло она обрела в беседе с Иисусом! Как ей хочется, чтобы

сестра разделила её святую радость! Ибо, сказав это, стих 28, «она пошла» — несомненно, исполненная любви — и позвала сестру *Марию*, как будут стараться позвать близких все, кто сам ощутил, что Господь Иисус — воскресение и жизнь. Но *Марфа* и среди ревности позаботилась поступить благоразумно, как всегда следует и нам; потому она «тайно позвала сестру, сказав: Учитель здесь и зовёт тебя». Учитель здесь! Больше не требовалось: *Мария* прекрасно знала, о Ком речь, ибо святые души легко понимают друг друга, говоря о своём Учителе Иисусе. Благочестивый *Герберт* любил, говоря об Иисусе, произносить: «Мой Учитель»; быть может, научился этому у *Марфы*, сказавшей здесь: «Учитель здесь и зовёт тебя». Но что ты говоришь, *Марфа*? Учитель здесь и зовёт тебя? Несомненно, женщина твоего высокого благочестия не станет сознательно лгать и, желая побудить сестру прийти к Иисусу, сообщать, будто Иисус звал её, когда Он не звал. Тебе незачем идти на такую потерю или делать столь великое зло, чтобы вышло добро. Только упомяни Иисуса *Марии*, только дай ей достоверно знать, что Учитель действительно пришёл, — и я уверен, она не останется сидеть. *Марфа*, несомненно, это знала; поэтому я не могу судить о ней, как некоторые, будто в спешке она сказала неправду. Ведь Иисус мог велеть ей позвать сестру, хотя глава прямо об этом не сообщает. И весьма вероятно, что наш Господь спросил о *Марии*, поскольку она так любила сидеть у Его ног и слушать благодатные слова из Его уст. «Учитель здесь, — говорит *Марфа* сестре, — и зовёт тебя». Так и я говорю всем бедным грешникам: Иисус, ваш Господь и Учитель, ваш Начальник и Спаситель, пришёл — пришёл в этот нижний мир и ныне пришёл в Своём Слове и через меня, меньшего из наименьших Своих рабов, — и зовёт вас. О,

если бы Он пришёл также в явлении Духа и могучей силой склонил ваши упрямые сердца и воли повиноваться призыву, как повиновалась святая *Мария*!

[13] Ибо сказано, стих 29: «Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Иисусу». Грешники, когда вы поступите так? Или почему не поступаете? Откуда вам знать, позовёт ли вас Иисус ещё раз, прежде чем смертью призовёт на суд? Не медлите, о, не медлите больше! Бегите, бегите ради жизни своей! Встаньте поспешно и вместе с *Марией* идите к Иисусу. Она так быстро повиновалась зову, что посетители заметили её поспешность. «*Иудеи*, которые были с нею в доме и утешали её, увидев, что *Мария* поспешно встала, — без всяких церемоний, — и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб плакать там». Как мудро наш Господь допускает и устраивает всё это, чтобы вывести *иудеев* к созерцанию удивительного чуда, которое намерен совершить! Мало думали *Мария* и *иудеи* о цели, ради которой Провидение так вывело их. Но когда Иисусу предстоит дело, Он приведёт души к месту, где намерен призвать их, вопреки людям и бесам. Как же ведёт себя *Мария*, придя к Иисусу? Мы можем быть уверены: с великим смирением. Поэтому неудивительно, что, по стиху 32, «увидев Его, она тотчас пала к ногам Его, — место, привычное для *Марии*, — и в муке скорби сказала то же, что прежде сестра: Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». Бедная *Мария*! Скорбь её действительно была велика. Хотя она была святой женщиной, ей трудно было переносить потерю брата. Она прекрасно знала, что миру будет недоставать его; несомненно, он был к ней добрым и нежным братом. Но боюсь, она греховно поддалась чрезмерной печали. Однако, окажись мы там, это зрелище непременно

тронуло бы нас. По-видимому, оно тронуло посетителей, а особенно — благословенного Иисуса. Вместо того чтобы винить её за молчаливый упрёк в недостатке доброты и в том, что Он не пришёл помочь брату, Он жалеет и *Марию*, и её плачущих друзей, сострадает им. «Когда Иисус увидел её плачущую и пришедших с нею *иудеев* плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился». Возмутился — несомненно, не греховным смятением: ничто подобное не могло быть в Его безгрешной душе. Поэтому некоторые вполне разумно сравнивали скорбь нашего Господа с кристально чистой водой, которую встряхнули в стакане или бутылке: сколько её ни тряси, осадка не появится, она останется кристально чистой. «Он восскорбел духом». Не вижу, почему нельзя понимать это как Его молитву в Духе, Который ходатайствует за святых с ἀλαλητοις στεναγμοις, «воздыханиями неизреченными». Мне словно видится непорочный Агнец Божий, тайно, но могущественно подвизающийся в молитве перед Отцом; сердце Его переполнено сочувствием. Наконец от его полноты Он сказал, стих 34: «Где вы положили его?» Они, полагаю *Мария* и *Марфа*, говорят Ему: «Господи, пойди и посмотри». Он пришёл, увидел — «Он прослезился», стих 35. Эти слова выделены в отдельный стих, чтобы мы ненадолго остановились и спросили: почему Иисус плакал?

[14] Он плакал, чтобы показать: не грех пролить слезу любви и покорности у могилы умершего друга. Он плакал, видя, какое опустошение произвёл в мире грех и как, подчинив смерти человека, первоначально лишь немного уступавшего ангелам, низвёл его до уровня погибающих животных. Но прежде всего Он плакал, предвидя неверие народа; плакал при мысли, что многие из присутствующих не только не уверуют в Него, но

ожесточатся и станут всё более предубеждены против Него, хотя Он воскресит *Лазаря* у них на глазах. Поэтому можно извинить служителей, когда во время проповеди они порою роняют несколько слёз, думая о том, как из-за упрямства и неверия многих слушателей их проповеди становятся запахом смертоносным на смерть вместо запаха живительного на жизнь. По подобному поводу плакал и Иисус. Какое трогательное зрелище! Представим на время, что находимся среди этих святых скорбящих; вообразим гробницу перед собой и плачущих вокруг неё *иудеев*, *Марию* и благословенного Иисуса. Поистине, самый ожесточённый из нас должен уронить слезу или хотя бы быть тронутым этим видом. Мы видим, что он тронул действительных свидетелей, ибо тогда *иудеи* сказали, стих 36: «Смотри, как Он любил его!» И они сказали: «Смотри, как Он любил его!» — когда Иисус лишь пролил несколько слёз над могилой умершего *Лазаря*? Придите же, грешники, взгляните на Христа, умирающего и изливающего ради вас драгоценную кровь Своего сердца на проклятом древе; тогда вы непременно должны будете воскликнуть: «Смотрите, как Он любил нас!»

15 Но увы, хотя все были тронуты, не все, по-видимому, испытали добрые чувства, видя, как Иисус плачет. Ибо в стихе 37 сказано, что некоторые говорили: «Не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?» Можно подумать, что и сам сатана едва ли произнёс бы более превратную речь: каждое слово полно злобы и ожесточения. Неужели этот человек, этот малый, этот обманщик, притязающий на то, что открыл глаза слепому, не мог сделать, чтобы не умер тот, кого Он, по-видимому, так любит? Разве это не достаточное доказательство обмана? Не поймали ли мы Его наконец?

Вероятно ли, что Он действительно помогал другим, если не смог помочь собственному другу? О, как терпеливы должны быть рабы нашего Господа! И как им следует ожидать осуждения, сомнений в их добрых делах и умаления этих дел, если прежде так обращались с их благословенным Учителем! Однако Иисус будет творить добро, несмотря на все нанесённые Ему оскорбления; потому, вновь восскорбев в Себе, «приходит ко гробу; это была пещера, — или склеп, как принято у знатных семей, — и камень лежал на ней. Иисус говорит, стих 39: отнимите камень». Как постепенно действует наш Господь, чтобы ещё сильнее привлечь внимание народа! Мне словно видится, как все они стали одним взором и одним слухом, жадно ожидая исхода дела. Но *Марфа*, теперь вернувшаяся с остальными, кажется, утратила доброе расположение, в котором находилась, идя звать сестру. «Она говорит Ему, стих 39: Господи, уже смердит, ибо четыре дня, как он *либо* умер, *либо* погребён». О, печальные последствия плотского рассуждения! Как естественно мы впадаем в сомнения и страхи, когда наш взор не обращён просто к благословенному Иисусу! *Марфа*, вместо того чтобы смотреть вверх, на Него, смотрит вниз, в могилу, и, сосредоточившись на смердящем теле брата, впадает в приступ неверия: «Уже смердит», — следовательно, вид его только оскорбит чувства. Возможно, она думала, что наш Господь хочет лишь взглянуть на её брата *Лазаря*. Поэтому Иисус, ещё раз намекая на намерение совершить нечто необычайное, говорит ей, стих 40: «Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?» Наш Господь говорит здесь с некоторым жаром, ибо ничто не огорчает Его сильнее неверия собственных учеников. «Не сказал ли Я тебе: если будешь веровать, увидишь славу Божию?»

Когда Христос впервые сказал ей эти слова, нам не сообщено; возможно, они были частью прежней беседы по другому поводу. Во всяком случае, теперь Он открыто обличает её неверие, ибо любимые Иисусом должны ожидать от Него строгого укора всякий раз, когда бесчестят Его неверием. Укор принят.

16 Больше не возражая, «они отняли камень от места, где лежал умерший». И вот, смотрите, с какой торжественностью святой Иисус готовится исполнить Свой благодатный замысел! «Иисус возвёл очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня». Кто выразит, с каким жаром и напряжением духа наш славный Первосвященник произнёс эти слова! Это благодарение, исходящее из уверенности, что Отец услышал Его, ибо Христос как Посредник был ниже Отца. «Я знал, что Ты всегда слышишь Меня, — так в своей мере может сказать и каждый верующий, — но сказал это ради стоящего здесь народа». Сказал что? Мы не слышали, чтобы Иисус прежде произнёс какую-либо молитву; это верно, если речь о голосе, но мысленно Он сказал нечто, когда вновь и вновь скорбел духом и возмущался. Есть способ молиться даже тогда, когда мы не говорим и не можем говорить. «Что ты вопиешь?» — сказал Бог *Моисею*, хотя мы не слышали от него ни единого слова; но он взывал в сердце. Я замечаю это для утешения некоторых слабых, но настоящих христиан, думающих, что никогда не молятся, если у них нет обильного потока слов. Это большая ошибка: нередко мы лучше всего молимся тогда, когда меньше всего способны говорить. Бывает, сердце слишком переполнено для речи, и Сам Дух ходатайствует за святых, притом по воле

Божией, воздыханиями неизреченными. Такой была молитва *Анны* о сыне: «Она не говорила, лишь уста её двигались». Так молился в это время и наш Господь. И, быть может, душа никогда не находится в лучшем расположении, чем когда в святой тишине и неизречённой безмятежности может предать себя руке Иисуса, словно чистый лист, чтобы Он запечатлел на ней именно то, что Ему угодно.

[17] И вот настал час, когда наш Спаситель совершит это давно ожидаемое чудо. Стих 43: «Сказав это, Он воззвал громким голосом: *Лазарь*! иди вон». Вместе со словом вышла непреодолимая сила: Он сказал — и совершилось; воззвал — и вот, «умерший вышел, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком». Какое зрелище! Мне словно видится изумление на лице каждого свидетеля: тело поднимается, и вместе с ним возрастает их удивление. Смотрите, как они вглядываются! Как их лица говорят языком поражённых сердец! Все словно готовы в безмолвном, но выразительном красноречии сказать: «Кто этот Человек? Несомненно, это Мессия, Которому надлежало прийти в мир». Как, мы вправе предположить, взыграли от радости сердца *Марфы* и *Марии*! Как стыдились они себя за неразумные обвинения Иисуса, за упрёки в недостатке доброты, поскольку Он не пришёл предотвратить смерть брата! Да, Христос позволил ему умереть, но вот — теперь он снова жив! Иисус никогда не отказывает нам в одном, не намереваясь дать взамен нечто лучшее. Не думаете ли вы, что теперь именно *Марфа* и *Мария* с наибольшей готовностью исполняли повеление нашего благословенного Господа: «Развяжите его, пусть идёт»? Та же сила, что воскресила *Лазаря* из мёртвых, могла бы снять с него и погребальные пелены; но Иисус Христос

никогда не совершал и не совершит ненужного чуда. Развязать погребальные пелены могли другие, а развязать узы смерти мог только Иисус.

18 Теперь, возможно, некоторые готовы спросить: какие вести *Лазарь* принёс из другого мира? Но останови, человек, своё праздное любопытство! Это знание запрещённое, а потому бесполезное. Писания о нём молчат. Зачем нам желать мудрствовать сверх написанного? Нам подобает всецело заняться поклонением благодатной руке могущественного Искупителя, воскресившего его из мёртвых, и, услышав эту историю, посмотреть, какую пользу можно извлечь из столь замечательного и поучительного события.

19 Дай Бог, чтобы моя сегодняшняя проповедь о воскрешении *Лазаря* произвела на вас такое же благословенное действие, какое само зрелище произвело на некоторых свидетелей! Ибо сказано, стих 45: «Тогда многие из *иудеев*, пришедших к *Марии* и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него». Какое полезное посещение! Несомненно, лучшее за всю их жизнь. Это было ответом на молитву Спасителя: «Я сказал это ради стоящего здесь народа, чтобы поверили, что Ты послал Меня». Можно было бы подумать, что все видевшие чудо побудились действительно уверовать в Него. Но увы! Я почти готов сказать, что могу рассказать о ещё большем чуде, чем воскрешение *Лазаря*. О каком же? О том, что некоторые из людей, находившихся на том самом месте, вместо веры в Него «пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус», стих 46. Это было так далеко от убеждения их, что лишь возбудило зависть, всколыхнуло весь ад их самоправедных сердец и заставило с того дня «совещаться вместе», чтобы исполнить давно задуманный

замысел — предать невинного Иисуса смерти. Смотрите, как они хлопочут, стих 47: «Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит». По-видимому, даже сама зависть не могла этого отрицать. Зачем же им спрашивать: «Что мы делаем?» или: «Что нам делать?» Конечно, уверовать и покориться Ему, взять крест и последовать за Ним. Нет, напротив, они говорят, стих 48: «Если оставим Его так, — а они не оставляли бы Его так долго, не вложи Бог крюка в челюсти левиафана, — то все уверуют в Него». А если бы и уверовали? Тогда все действительно стали бы блаженны и получили право на истинное счастье. «Нет, — говорят они, — придут *римляне* и овладеют и местом нашим, и народом». Но разве *римляне* уже не пришли? Разве в это время они не платили дань *кесарю*? Однако они боялись и за Церковь, и за государство: «Придут и отнимут наше место», наше место поклонения. Следовательно, они смотрят на Иисуса Христа, Его дела и последователей как на опасность и для Церкви, и для государства.

[20] Так всегда поступали фарисеи и первосвященники, совещаясь против Господа Иисуса и Его дорогих помазанников. Но в этом отношении им незачем было бояться, ибо царство нашего Спасителя не было и не есть от мира сего; единственным способом сохранить своё место и народ было бы поддержать Иисуса и, насколько возможно, побудить всех уверовать в Него. Как жалко ошиблись они в своих расчётах! Смерть Иисуса, которая, как они думали, спасёт их, стала главной причиной полного разрушения и их места, и народа. Так и все замыслы, составленные против Христа и Его Евангелия, в конце концов закончатся гибелью придумавших их.

21 О, отчаянное нечестие и вероломство лживого человеческого сердца! Где книжники, где неверующие, где учёные по букве спорщики этого мира, ежедневно требующие повторения чудес для подтверждения и доказательства истины христианской веры? Поистине, если они не верят *Моисею* и пророкам, то не поверили бы, даже если кто-нибудь воскрес из мёртвых. Здесь человек был воскрешён перед многими свидетелями, и всё же далеко не все эти свидетели уверовали в Иисуса. Ибо Божественная вера производится в сердце не нравственным убеждением, хотя такое убеждение весьма часто употребляется как средство её передачи; вера — особый дар Божий. Никто не может прийти к Иисусу, если Отец не привлечёт его; поэтому, приближаясь к завершению беседы, позвольте заключить всё словом увещания.

22 Придите, мёртвые, чуждые Христу, необращённые грешники, придите и посмотрите на место, где положили тело умершего *Лазаря*! Вот он лежит приготовленный к погребению, обвитый по рукам и ногам пеленами, запертый и смердящий в тёмной пещере, у входа в которую положен большой камень. Смотрите на него вновь и вновь, подойдите ближе, не бойтесь, почувствуйте запах — ах, как он смердит! Теперь остановись, помедли немного; и пока смотришь на тело *Лазаря*, позволь с великой прямотой, но с ещё большей любовью сказать тебе: этот мёртвый, связанный, погребённый, смердящий труп — лишь слабое изображение твоей бедной души в её природном состоянии. Ибо веришь ты или нет, дух, который ты носишь с собой, погребённый во плоти и крови, столь же буквально мёртв для Бога и столь же действительно мёртв по преступлениям и грехам, как тело *Лазаря* в пещере. Был ли он связан погребальными

пеленами по рукам и ногам? Так и ты связан по рукам и ногам своими пороками; как на гроб был положен камень, так на твоём бесчувственном сердце лежит камень неверия. Возможно, ты лежишь в таком состоянии не четыре дня, а многие годы, смердя перед ноздрями Божиими. И, что ещё прискорбнее, ты столь же не способен поднять себя из этого отвратительного мёртвого состояния к жизни в праведности и истинной святости, как *Лазарь* не мог сам подняться из пещеры, где лежал столь долго. Можешь испробовать силу своей хвалёной свободной воли, мощь и действие нравственного убеждения и разумных доводов, которым, несомненно, принадлежит надлежащее место в религии; но все твои усилия, с какой бы энергией ни прилагались, окажутся совершенно бесплодными и тщетными, пока тот же Иисус, Который сказал: «Отнимите камень», — и воззвал: «*Лазарь*, иди вон», — не придёт в Своей могучей силе, не уберёт камень неверия, не изречёт жизнь твоей мёртвой душе, не освободит тебя от оков грехов и пороков и действием Своего благословенного Духа не даст тебе встать и пойти путём Его святых заповедей. О, если бы Он ныне расторг небеса и сошёл к вам! Если бы сегодня произошло движение среди сухих костей! Если бы, пока я говорю: «Мёртвые грешники, выйдите», слово сопровождала сила, всемогущая сила, и вывела вас в новую жизнь!

[23] Если Господь удостоит меня такой милости и хотя бы одна-единственная душа в этом великом собрании восстанет и отряхнёт прах своего природного состояния, то при нынешнем расположении сердца я не стал бы тревожиться, если проповедь здесь, в поле, ускорит мою смерть, как воскрешение *Лазаря* ускорило смерть моего благословенного Учителя. Ибо мне кажется, в некоторых

отношениях смерть легче переносить, чем день за днём видеть бедных грешников погребёнными, мёртвыми и смердящими во грехе. О, если бы вы видели, как отвратительны вы в глазах Бога, пока остаётесь в своём природном состоянии! Думаю, вы не столь довольно обнимали бы свои цепи и не отказывались бы от освобождения.

24 Мне кажется, я вижу, как эта часть беседы затронула некоторых из вас. Что скажете? Не готовы ли некоторые жаловаться: «Увы! Здесь присутствуют наши родные, столь явно нечестивые, что не только обнимают свои цепи, но и смеются над грехом, смердя в глазах не только Бога, но и людей»? Дорогие души! Вы готовы привести это как причину, по которой Иисус не воскресит их; и, возможно, вам тяжело оттого, что Иисус не приходит в ответ на многократные стоны и молитвы, чтобы обратить и спасти их. Но то, что Иисус сказал *Марфе*, я говорю вам: «Веруйте, и увидите славу Божию». Не считайте невероятным, что Бог воскресит их мёртвые души. Не судите сурово об Иисусе за промедление с ответом на ваши молитвы: будьте уверены, Он всегда слышит вас. И кто знает, не посетит ли Иисус сегодня сердца некоторых ваших дорогих родных, ради которых вы терпели муки рождения, доколе не изобразится в них Христос? Вы уже сочувствовали *Марфе* и *Марии* в их сомнениях и страхах; кто знает, не станете ли вы также причастниками той радости, которую испытали их души, когда они приняли воскресшего брата в свои тосковавшие объятия?

25 О души, чуждые Христу, вы не знаете, какую скорбь причиняет ваше пребывание во грехе благочестивым родным! Не знаете, как огорчаете сердце Иисуса. Умоляю, не давайте Ему нового повода плакать о вашем

неверии; пусть Он не скорбит вновь духом и не возмущается. Смотрите, как Он возлюбил вас — настолько, что положил за вас Свою жизнь. Что ещё Он мог сделать? Поэтому прошу вас, мёртвые грешники, выйдите; встаньте и вечеряйте с Иисусом. Такой чести удостоился *Лазарь*, и та же честь ожидает вас. Не в том смысле, что в этой жизни вы лично возляжете с Ним, как *Лазарь*; но вы возляжете с Ним за столом Его установлений, особенно за столом Господней Вечери, а вскоре — и в Царстве Небесном.

[26] Счастливы, трижды счастливы вы, уже воскрешённые из духовной смерти и имеющие в сердцах залог бесконечно лучшего и славнейшего воскресения! Вы немного знаете, как отрадно должно было быть *Марфе*, *Марии* и *Лазарю* возлежать с благословенным Иисусом здесь, внизу. Но насколько бесконечно отраднее будет возлечь в Царстве Небесном не только с *Марией* и *Марфой*, но и с *Авраамом*, *Исааком*, *Иаковом* и всеми прочими дорогими братьями и сёстрами! Разве вы не жаждете того времени, когда Иисус скажет: «Взойди сюда»? Итак, благословен Бог, ещё немного — и тот же Иисус, Который громко воззвал: «*Лазарь*, иди вон», — тем же голосом и с той же силой обратится ко всем находящимся в гробах, и они выйдут. Да дарует Иисус Христос ради Своей бесконечной милости, чтобы все слушающие меня сегодня смогли тогда поднять головы и возрадоваться, что день их полного искупления действительно наступил во всей полноте. *Аминь* и *аминь*.

Святой Дух, обличающий мир о грехе, праведности и суде

[1] Иоан. XVI, 8.

[2] *И Он, придя, обличит мир о грехе, и о правде, и о суде.*

[3] ЭТИ слова составляют часть благодатного обетования, которое благословенный Иисус благоволил дать Своим плачущим и скорбящим ученикам. Уже приближалось время, когда Сын Человеческий должен был быть вознесён сперва на крест, а затем на небо. Добр, дивно добр был этот милостивый Первосвященник к Своим ученикам, пока обитал среди них! Он сострадал их немощам, отвечал за них, когда на них нападали враги, и направлял их на верный путь, когда они уклонялись от него в учении или в жизни. Он не называл их рабами и не обращался с ними как с рабами, но как с друзьями; и время от времени открывал им Свои тайны. Он отверзал им ум к уразумению Писаний; изъяснял им сокровенные тайны Царства Божия, тогда как с другими говорил притчами; более того, Он сделался слугой всех их и даже снизошёл до того, что омыл им ноги. Мысль о разлуке с таким дорогим и любящим Учителем, особенно о долгой разлуке, не могла не причинять им глубокой скорби. Когда однажды Он намеревался оставить их всего на одну ночь, Он, как нам сказано, должен был понудить их удалиться от Него. Неудивительно поэтому, что теперь, когда Он возвестил им, что должен совсем уйти, что в Его отсутствие фарисеи изгонят их из своих синагог и отлучат от своего общения, более того, что придёт время, когда всякий, убивающий их, будет думать, будто служит этим Богу (пророчество, которое, можно подумать, особенным

образом предназначалось для гонимых служителей нынешнего поколения), — неудивительно, говорю я, что при всём этом, как сказано в стихе 6, печаль наполнила их сердца: «Оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше». Выражение это весьма сильно: их сердца были так переполнены скорбью, что готовы были разорваться. Поэтому наш дорогой и сострадательный Искупитель, чтобы примирить их с этим печальным установлением Промысла, показывает им необходимость Своего ухода: «Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошёл». Как если бы Он сказал: не думайте, дорогие Мои ученики, будто Я оставляю вас во гневе; нет, Я ухожу ради вас, для вашей пользы. Ибо если Я не уйду, если не умру на кресте за ваши грехи, не воскресну для вашего оправдания и не вознесусь на небо, чтобы ходатайствовать за вас и представлять Мои заслуги пред престолом Моего Отца, — Утешитель, Дух Святой, не придёт, не может прийти к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам. И чтобы они знали, что Он будет делать, Он прибавляет: «И Он, придя, обличит мир о грехе, и о правде, и о суде».

4 Лицо, о Котором говорится в словах нашего текста, — несомненно, Утешитель, Дух Святой; и обетование это было впервые дано апостолам нашего Господа. Но хотя оно прежде всего относилось к ним и исполнилось буквально и чудесным образом в день Пятидесятницы, когда Святой Дух сошёл, подобно сильному несущемуся ветру, а также когда проповедь *Петра* пронзила сердца трёх тысяч человек, — всё же апостолы представляли всё общество верующих; поэтому мы должны заключить, что это обетование следует считать обращённым к нам, к нашим детям и ко всем, кого ни призовёт Господь, Бог наш.

5 На основании этих слов я намерен показать, каким образом Святой Дух обыкновенно действует на сердца тех, кто благодатью становится сосудом милосердия и переносится из царства тьмы в Царство возлюбленного Сына Божия.

6 Я говорю: *обыкновенно*. Ибо Бог действует как Верховный Владыка, и Его Святой Дух веет не только на кого хочет, но и когда и как хочет. Поэтому да будет далеко от меня ограничивать Всемогущего одним способом действия или утверждать, будто все проходят через одинаковую степень обличения. Нет, в путях, которыми Бог возвращает к Себе Своих избранных, существует святое разнообразие. Но вот что мы можем утверждать с уверенностью: всюду, где в сердце грешника совершается истинное обличение и обращение, Святой Дух, посредством большей или меньшей внутренней душевной скорби, делает то, о чём наш Господь Иисус в словах нашего текста сказал ученикам, что Он сделает, когда придёт.

7 Если кто-либо из вас насмехается над внутренней религией или полагает, что мы вовсе не можем ощущать или принимать Святого Духа, боюсь, моя проповедь покажется вам совершенным безумием, и вы поймёте меня не больше, чем если бы я говорил с вами на незнакомом языке. Но поскольку обетование нашего текста дано миру и я знаю, что оно будет исполняться до тех пор, пока не окончится время, я продолжу и объясню общий путь, которым Святой Дух действует на сердце всякого обращённого грешника; и надеюсь, что Господь благоволит исполнить это обетование во многих ваших сердцах, даже пока я говорю. «И Он, придя, обличит мир о грехе, и о правде, и о суде».

[8] Слово, которое мы переводим как *обличит*, следовало бы передать как *убедит*; в подлиннике оно означает убеждение посредством доводов, которое воздействует на ум с силой доказательства. Многие насмешники последних дней спрашивают тех, кого они называют людьми, мнящими себя обладателями Духа, как они ощущают Духа и как узнают Его? С таким же основанием можно спросить, как они узнают и ощущают солнце, когда оно светит на их тело. Ибо с равной силой и очевидностью Дух Божий действует на душу и убеждает её. Итак,

[9] *Во-первых*, Он обличает в грехе, и обыкновенно — в каком-нибудь тяжком грехе, быть может, самом худшем из всех, в каких когда-либо был виновен обличаемый. Так, когда наш Господь беседовал с женщиной из *Самарии*, Он прежде всего обличил её в прелюбодеянии: «Женщина, пойди, позови мужа твоего. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала». Вместе с этим пришло столь сильное обличение и во всех прочих содеянных ею грехах, что вскоре «она оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне всё, что я сделала: не Он ли Христос?» Так же поступил наш Господь и с гонителем *Савлом*: прежде всего Он обличил его в ужасном грехе гонения: «*Савл*, *Савл*, что ты гонишь Меня?» Вероятно, в ту же минуту в его уме с такой силой ожило сознание всех остальных грехов, что он тотчас умер — то есть умер для всех своих ложных упований — и был ввергнут в такую душевную муку, что три дня не ел и не пил. Вот каким путём Дух Божий обыкновенно действует на грешников: сначала Он обличает их в

каком-либо тяжком содеянном грехе и одновременно приводит им на память все остальные грехи, словно выстраивая их перед ними в боевой порядок: «И Он, придя, обличит мир о грехе».

10 А было ли когда-нибудь так с вами, дорогие мои слушатели? (Я должен задавать вам вопросы по ходу речи, ибо намереваюсь, с Божией помощью, проповедовать не только вашему разуму, но и вашим сердцам.) Приводил ли вам когда-нибудь Дух Божий таким образом на память все ваши грехи и заставлял ли вас восклицать к Богу: «Ты пишешь на меня горькое»? Представали ли когда-нибудь перед вами содеянные вами грехи, словно нанесённые на карту? Если нет, то у вас есть весьма серьёзное основание — разве только вы были освящены от чрева матери — подозревать, что вы не были обличены, тем более не были обращены, и что обетование нашего текста ещё никогда не исполнялось в ваших сердцах.

11 Далее: когда Утешитель приходит в сердце грешника, Он, хотя обыкновенно сначала обличает грешника в содеянных им грехах, всё же приводит его к тому, чтобы увидеть и оплакать свой первородный грех — источник, из которого текут все эти нечистые потоки.

12 Хотя всё на земле, в воздухе и в воде, всё и вне нас, и внутри нас согласно доказывает истинность утверждения Писания: «В *Адаме* все мы умерли», — большинство людей так ожесточено обольщением греха, что, даже соглашаясь умом с истинностью этого положения, они никогда по-настоящему не чувствовали её сердцем. Более того, некоторые открыто отвергают её на словах, хотя их дела слишком, слишком ясно доказывают, что они — выродившиеся сыновья выродившегося отца. Но когда

Утешитель, Дух Божий, останавливает грешника и обличает его в грехе, все плотские рассуждения против первородной порчи, всякое гордое и высокомерное помышление, восстающее против этого учения, тотчас ниспровергаются; и грешник вынужден воскликнуть: «Кто избавит меня от сего тела смерти?» Теперь он обнаруживает, что похоть есть грех; и оплакивает не столько содеянные грехи, сколько внутреннюю извращённость своего сердца, которое, как он теперь видит, не просто враждебно Богу, но есть сама вражда против Него.

13 А приходил ли когда-нибудь, дорогие друзья, Утешитель с такой обличающей силой в ваши сердца? Доводилось ли вам увидеть и почувствовать, что в вашей плоти не живёт доброе, что вы зачаты и рождены во грехе, что вы по природе дети гнева, что Бог был бы справедлив, предав вас осуждению, даже если бы вы никогда в жизни не совершили ни одного греховного поступка? Столько раз бывая в церкви и приступая к таинству, исповедовали ли вы когда-нибудь с сердечным чувством, что нет в вас здравия, что воспоминание о ваших первородном и содеянных грехах мучительно для вас, а бремя их невыносимо? Если нет, вы приносили Богу лишь тщетные приношения; вы ещё никогда в жизни не молились; Утешитель ещё никогда действенно не приходил в ваши души. Следовательно, вы не пребываете в вере, если понимать её в собственном смысле; нет, в настоящее время вы находитесь в состоянии смерти и осуждения.

14 Кроме того, когда Утешитель приходит, чтобы действенно воздействовать на грешника, Он обличает его

не только в греховности его природы и его жизни, но также и в греховности его благочестивых дел.

15 Все мы по природе законники и думаем оправдаться делами закона. Когда страхи Господни несколько пробуждают нас, мы тотчас, подобно древним фарисеям, пытаемся утвердить собственную праведность и полагаем, что обретём благоволение Божие, если будем искать его со слезами. Обнаружив, что мы осуждены по природе и за содеянные грехи, мы затем думаем снискать расположение Бога своими благочестивыми делами и надеемся теми или иными поступками наследовать вечную жизнь. Но когда Утешитель приходит в сердце, Он обличает душу в ложности этих опор и заставляет грешника увидеть, что вся его праведность — как запачканная одежда и что за самые пышные служения он не заслуживает участи лучше, чем негодный раб: «быть выброшенным во тьму внешнюю, где плач, рыдание и скрежет зубов».

16 А совершилось ли такое обличение в чьей-либо из ваших душ? Приходил ли когда-нибудь Утешитель в ваши сердца так, чтобы вам стали отвратительны не только ваши грехи, но и ваши благочестивые дела? Научились ли вы когда-нибудь вместе с великим апостолом *язычников* гнушаться собственной праведностью, происходящей от закона, и признавать, что заслуживаете осуждения, даже если раздадите всё своё имущество для пропитания бедных? Почувствовали ли вы, что само ваше покаяние нуждается в покаянии и что всё в вас самих — лишь сор и нечистота? Что все основания просить милости вы должны находить в сердце Божием и в Его чистой, ничем не заслуженной любви? Приводимы ли вы были когда-нибудь к тому, чтобы пасть к ногам

владычественной благодати и сказать: Господи, если Ты пожелаешь, Ты можешь спасти меня; если нет — Ты можешь справедливо осудить меня. Мне нечего сказать в свою защиту; я никак не могу оправдать себя пред Твоими очами. Я вижу, что лучшие мои дела осудят меня, и единственное, на что я могу положиться, — Твоя даровая благодать? Что скажете вы? Было ли когда-нибудь это постоянным языком ваших сердец, или стало ли им теперь? Вы часто бывали в храме; но приближались ли вы к нему когда-нибудь с расположением духа бедного мытаря и, исполнив всё, признавали ли, что ничего не сделали? Ощущая и на опыте сознавая собственное недостоинство и греховность во всех отношениях, били ли вы себя в грудь, говоря: «Боже, будь милостив к нам, грешникам»? Если у вас никогда не было такого расположения духа, Утешитель ещё никогда действенно не приходил в ваши души; вы вне Христа, и, если Бог потребует ваши души в таком состоянии, Он будет для вас не чем иным, как огнём поядающим.

17 Но есть и четвёртый грех, в котором Утешитель, придя, обличает душу; и только его одного — что весьма примечательно — упоминает наш Господь, как будто это единственный грех, заслуживающий упоминания. И действительно, он корень всех прочих грехов без исключения; он царствует в мире и влечёт мир к осуждению. Как вы думаете, что же это за грех? Это тот проклятый грех, тот корень всех прочих зол, который я называю грехом *неверия*. Наш Господь говорит в стихе 9: «О грехе, что не веруют в Меня».

18 Но разве христианскому миру или кому-либо из вас, слушающих меня сегодня, нужен Святой Дух, чтобы обличить вас в неверии? Разве здесь есть неверующие?

Да, боюсь, таково большинство присутствующих; о, если бы у меня не было столь веских оснований так думать! Я не имею в виду неверующих, открыто отвергающих искупившего нас Господа, хотя боюсь, что и таких чудовищ слишком много в каждой стране; я говорю о тех неверующих, у которых не больше веры во Христа, чем у самих бесов. Возможно, вы думаете, что веруете, потому что повторяете Символ веры или подписываетесь под исповеданием веры; потому что ходите в церковь или в молитвенное собрание, принимаете таинство и допущены к полному церковному общению. Это благословенные преимущества; но всё это можно делать, не будучи истинными верующими. И я не знаю лучшего способа обнаружить вашу ложную, лицемерную веру, чем задать вам вопрос: как давно вы уверовали? Разве большинство из вас не ответило бы: сколько себя помним; мы никогда не были неверующими? Тогда это верный признак, что у вас вовсе нет истинной веры, даже с горчичное зерно. Ибо если вы веруете теперь — разве только вы были освящены с младенчества, как бывает с некоторыми, — вы должны знать, что было время, когда вы не веровали в Господа Иисуса Христа; и Святой Дух, если вы когда-либо приняли Его, обличил вас в этом. Вечная Истина объявила: «И Он, придя, обличит мир о грехе, что не веруют в Меня».

19 Никто из нас не верует по природе. Но после того как Святой Дух обличит нас в греховности нашей природы, нашей жизни и наших благочестивых дел, Он, чтобы убедить нас в нашей полной неспособности спасти себя и в том, что за веру, как и за всё прочее, мы должны быть обязаны Богу (а без веры невозможно угодить Христу или спастись Им), обличает нас также в том, что у нас нет веры. «Веруешь ли ты в Сына Божия?» — вот великий

вопрос, который Святой Дух теперь задаёт душе; и одновременно Он действует с такой силой и очевидностью, что душа видит и вынуждена признать: веры у неё нет.

[20] Об этом мало задумывается большинство тех, кто называет себя верующими. Они воображают, будто являются христианами, потому что живут в христианской стране; родись они *турками*, они веровали бы в *Магомета*. Ибо что представляет собой то, что люди обыкновенно называют верой, как не внешнее согласие с установленной религией? Но вы не обманывайте себя таким образом: истинная вера — совсем иное. Поэтому спросите себя, обличал ли вас когда-нибудь Святой Дух с силой в грехе неверия. Быть может, вы так благочестивы — как вам кажется, — что обзавелись списком грехов, который просматриваете и формально исповедуете всякий раз, когда приступаете к святому таинству; но среди всех своих грехов исповедали и оплакали ли вы хоть однажды этот ведущий к осуждению грех неверия? Доводилось ли вам восклицать: «Господи, дай мне веру! Господи, дай мне уверовать в Тебя! О, если бы у меня была вера! О, если бы я мог веровать!»? Если вы никогда не испытывали такого сокрушения или, по крайней мере, никогда не видели и не ощущали, что у вас нет веры, это верный признак, что Святой Дух, Утешитель, никогда не входил в ваши души и не действовал в них ко спасению.

[21] Но не странно ли, что Святой Дух называется Утешителем, когда опыт всех детей Божиих ясно показывает, что это дело обличения обыкновенно сопровождается тяжёлой внутренней борьбой и великой душевной скорбью? Я отвечаю: Святой Дух вполне может называться Утешителем и в этом деле, потому что оно —

единственный путь к истинному, прочному утешению и им завершается. Блаженны те, кого Он так обличает, ибо они утешатся. Более того, даже среди этих обличений уже присутствует утешение: душа тайно радуется, видя собственное бедственное состояние, благословляет Бога за то, что Он выводит её из тьмы в свет, и с утешительной надеждой смотрит на грядущее избавление, зная, что «хотя вечером водворяется плач, наутро приходит радость».

22 Вот как Святой Дух обличает душу в грехе. И если это так, то в каком жалком заблуждении находятся те, кто смешивает свет Духа со светом совести! Так поступают все, кто говорит, что Христос просвещает всякого человека, приходящего в мир, и что этот свет, если им правильно воспользоваться, приведёт нас к Иисусу Христу. Если такое учение истинно, обетование нашего текста было излишним: у апостолов нашего Господа уже был этот свет; у мира, которому предстояло быть обличённым, был этот свет. И если его было достаточно, чтобы привести их ко Христу, то зачем было нужно Христу уходить на небо, чтобы послать Святого Духа совершить это для них? Увы! Не все имеют этого Духа: Он — особый дар Божий, и без этого особого дара мы никогда не можем прийти ко Христу.

23 Свет совести обвинит или обличит нас в любом обыкновенном грехе; но свет природной совести никогда не обличал, не обличит и не может обличить в неверии. Если бы он мог это сделать, то почему ни один из язычников, с таким замечательным успехом пользовавшихся светом природы, никогда не был обличён в неверии? Нет, природная совесть не может совершить этого; это исключительное свойство Святого Духа,

Утешителя: «И Он, придя, обличит (или убедит) мир о грехе, и о правде, и о суде».

24 Мы услышали, как Он обличает в грехе; теперь перейдём к тому, чтобы показать,

25 *Во-вторых*, что это за праведность, в которой Утешитель убеждает мир.

26 Под словом *праведность* в некоторых местах Писания следует понимать ту обыкновенную справедливость, которую мы должны соблюдать в отношениях между людьми; так, о *Павле* сказано, что он рассуждал о воздержании и праведности перед трепещущим *Феликсом*. Но здесь, как и во множестве других мест Священного Писания, под словом «праведность» следует понимать деятельное и страдательное послушание дорогого Господа Иисуса: ту совершенную, личную, вседостаточную праведность, которую Он совершил ради того мира, который должен обличить Дух. «О правде, — говорит наш Господь, — что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня». Вот один из доводов, которыми Святой Дух доказывает праведность Христа: Он ушёл к Отцу, и мы более не видим Его. Ибо если бы Он не совершил достаточной праведности, Отец послал бы Его обратно как не исполнившего того, за что Он взялся, и мы увидели бы Его вновь.

27 О, праведность Христа! Она так утешает мою душу, что меня следует извинить за то, что я упоминаю о ней почти во всех своих проповедях. Если бы это зависело от меня, я не произнёс бы ни одной проповеди без неё. Что бы ни возражали неверующие и как бы ни ухищрялись *арминиане* в доводах против *вменённой праведности*, всякий, кто знает себя и Бога, должен признать, что

«Иисус Христос есть конец закона к праведности» — и к совершенному оправданию пред Богом — «всякого верующего» и что в Нём мы должны стать праведностью Божией. За это, и только за это, бедный грешник может ухватиться как за верный якорь своей надежды. Какие бы иные пути спасения ни выстраивали люди, я признаюсь, что не вижу никакого другого основания, на котором мог бы строить надежду на спасение, кроме скалы личной праведности Христа, вменяемой моей душе.

28 Полагаю, многие убеждены в этом рассудком и согласны со мной; но рассудочная убеждённость, если на ней успокоиться, приносит мало пользы: спасительным бывает лишь духовное убеждение в истине, пережитое на опыте. Поэтому наш Господь и говорит: когда Святой Дух приходит в день Своей силы, Он убеждает в этой праведности — в её действительности, полноте и достаточности для спасения бедного грешника.

29 Мы видели, как Святой Дух обличает грешника в греховности его природы, жизни, благочестивых дел и в грехе неверия. Что же тогда делать этому бедному созданию? Оно должно, неизбежно должно отчаяться, если вся его надежда заключена только в нём самом. Поэтому, когда Дух изгонит грешника из всех его ложных убежищ и укрытий, сорвёт жалкие смоковные листья собственных его дел, выгонит его из-за деревьев сада — его внешних исправлений — и поставит нагим перед судилищем верховного, святого, праведного и карающего за грех Бога, — тогда, именно тогда душе, которая из-за неверия носит в себе смертный приговор, Святой Дух Божий сладостно открывает праведность Христа. Здесь Он начинает более непосредственно действовать как Утешитель и с такой силой убеждает душу в

действительности и вседостаточности праведности Христа, что она тотчас начинает алкать и жаждать её. Теперь грешник начинает видеть, что, хотя он погубил себя, помощь ему — во Христе; что, хотя у него нет собственной праведности, которая могла бы снискать ему благоволение, в дорогом Господе Иисусе есть полнота благодати, полнота истины, полнота праведности, которая, будучи однажды вменена ему, сделает его блаженным во веки веков.

30 Никто, кроме счастливых душ, испытавших это, не может рассказать, с какой очевидностью действия Духа приходит это убеждение. О, каким прекрасным и вместе с тем вседостаточным предстаёт теперь благословенный Иисус! Какими новыми глазами видит теперь душа Господа, свою праведность! Братья, это невыразимо. Если вы никогда не убеждались таким образом в праведности Христа в собственных душах, то, хотя вы и признаёте её как учение, это не принесёт вам никакой пользы; если Утешитель никогда не приходил спасительно в ваши души, вы поистине лишены утешения. Но

31 Какую пользу принесёт эта праведность, если душа ею не обладает?

32 *В-третьих*, следующее, в чём Утешитель, придя, убеждает душу, — это суд.

33 Под словом *суд* я понимаю тот мир, имеющий твёрдое основание, то прочное суждение о себе самой, к которому приходит душа, когда Дух Божий даёт ей силу ухватиться за праведность Христа; и я верю, что она всегда делает это, когда убеждена вышеописанным образом. «О суде, — говорит наш Господь, — что князь мира сего осуждён». Когда душе дана сила живой верой ухватиться за

совершенную праведность Христа, Святой Дух производит в ней убеждение, что князь мира сего осуждён. Теперь, оправдавшись верой, душа имеет мир с Богом через нашего Господа Иисуса Христа и может торжествующе сказать: Христос оправдывает меня — кто же осуждает меня? Сильный вооружённый теперь изгнан; моя душа пребывает в истинном мире; князь мира сего придёт обвинять, но теперь не имеет во мне доли. Благословенный Дух, Которого я принял и благодаря Которому могу приложить праведность Христа к своей бедной душе, с силой убеждает меня в этом. Чего же мне бояться? Перед чем страшиться, если Дух Божий свидетельствует моему духу, что я — дитя Божие? Господь вознёсся на высоту, пленил плен, принял для людей Святого Духа, Утешителя, этот лучший из даров; и этот Утешитель пришёл в моё сердце. Верен Обещавший: я, именно я, с силой, разумно и духовно убеждён о грехе, праведности и суде. По этому я знаю, что князь мира сего осуждён.

34 Так, говорю я, мы можем представить себе торжество души, в которой блаженно исполнилось обетование нашего текста. И хотя в начале этой проповеди я сказал, что большинство никогда не испытывало ничего подобного и потому такая проповедь должна казаться им безумием, всё же я не сомневаюсь, что здесь есть несколько счастливых душ, которым благодать дала возможность следовать за мной шаг за шагом. И пусть Святой Дух действовал не совсем в том порядке, который я описал, и, быть может, они не могут точно назвать время, когда это произошло, — у них есть твёрдо обоснованная уверенность, что дело совершилось и что они действительно были убеждены о грехе, праведности и суде тем или иным образом, в то или иное время.

35 И что же мне теперь сказать вам? О, благодарите Бога, благодарите Господа Иисуса, благодарите вечно благословенную Троицу за этот неизреченный дар! Ибо вы никогда не удостоились бы столь великой милости, если бы Тот, Кто в начале Своим словом вызвал свет из тьмы, не возлюбил вас вечной любовью и не просветил вас Своим Святым Духом; притом не ради какого-либо предвиденного в вас добра, но ради собственного имени.

36 Поэтому будьте смиренны, о верующие, будьте смиренны! Взгляните на скалу, из которой вы высечены; превозносите даровую благодать; дивитесь избирающей любви, которая одна отличила вас от остальных ваших братьев. Бог вывел вас к свету? Ходите, как подобает детям света. Не побуждайте Святого Духа удалиться от вас: ибо, хотя Он запечатлел вас в день искупления и вы знаете, что князь мира сего осуждён, всё же, если вы отступите, станете теплохладны или забудете свою первую любовь, Господь посетит ваши преступления жезлом скорби и ваш грех — духовными бичами. Поэтому не превозноситесь, но бойтесь. Радуйтесь, но с трепетом. Как избранные Божии, облекитесь не только в смиренномудрие, но и в сердечное сострадание; и молитесь, о, молитесь за своих необращённых братьев! Помогите мне, помогите мне теперь, о дети Божии, и поддержите мои руки, как некогда *Аарон* и *Ор* поддерживали руки *Моисея*. Молитесь, пока я проповедую, чтобы Господь дал мне возможность сказать: сегодня обетование нашего текста исполнилось в сердцах некоторых бедных грешников. Взывайте со всей силой к Богу и узами святого усилия низведите благословения на головы ваших ближних. Христос по-прежнему живёт и царствует на небе; у Него в руке ещё есть обилие Духа, и обильное излияние Его обещано в последние дни Церкви.

О, если бы Святой Дух, благословенный Утешитель, сошёл теперь и обличил тех из вас, кто пребывает без Христа, о грехе, о праведности и о суде! О, если бы вы наконец обрели желание быть обличёнными!

37 Но, быть может, вы предпочитаете исполняться вином, а не Духом и ежедневно изгоняете этого Святого Духа из своих душ. Что мне сказать за вас Богу? «Отче, прости им, ибо не знают, что делают». Что мне сказать вам от Бога? Вот что: «Бог во Христе примирял с Собою мир». Поэтому от имени Христа прошу вас: примиритесь с Богом. Не уходите, противореча и хуля. Я знаю, *сатана* хотел бы, чтобы вы ушли. Многие из вас, быть может, тяготятся и готовы воскликнуть: «Какая усталость!» Но я не отпущу вас: я боролся с Богом за моих слушателей в уединении и должен бороться с вами здесь, перед всеми. Хотя сам по себе я ничего не могу и вы собственными силами можете прийти ко Христу и уверовать в Него не более, чем *Лазарь* мог выйти из гроба, — всё же кто знает, не возродит ли Бог некоторых из вас к живому упованию посредством этого безумия проповеди и не окажетесь ли вы среди того мира, который Утешитель должен обличить о грехе, о праведности и о суде? Бедные души, живущие без Христа! Знаете ли вы, в каком состоянии находитесь? Вы лежите во власти лукавого, дьявола; он царствует в вас, ходит и обитает в вас, если только вы не пребываете во Христе и Утешитель не пришёл в ваши сердца. И неужели вы будете спокойно лежать во власти этого лукавого, дьявола? Какую плату он вам даст? Вечную смерть. О, если бы вы пришли ко Христу! Дар Божий через Него — жизнь вечная. Он примет вас и теперь, если вы уверуете в Него. Утешитель ещё может прийти в ваши сердца — даже в ваши. Все, кто теперь является Его живыми храмами, некогда лежали во власти лукавого, как и вы.

Этот благословенный дар, этого Святого Духа благословенный Иисус принял даже для непокорных.

38 Я вижу, многие из вас тронуты; но лишь слегка ли взволнованы ваши чувства или ваши души действительно затронуты живым сознанием тяжести ваших грехов, отсутствия у вас веры и драгоценности праведности Иисуса Христа? Если так, я надеюсь, что Господь явил милость и что Утешитель приходит в ваши сердца. Не заглушайте этих обличений! Не уходите, чтобы тотчас забыть, какое учение вы слышали, и тем показать, что всё это — лишь обыкновенное действие нескольких мимолётных обличений, скользящих по поверхности ваших сердец. Умоляйте Бога сделать вас искренними — ибо только Он может это сделать — и дать вам истинное желание, чтобы обетование нашего текста исполнилось в ваших душах. Кто знает, не окажет ли Господь милости? Помните: у вас нет иного основания для мольбы, кроме верховного милосердия; но для ободрения помните также, что Утешитель должен прийти к миру — к таким, как вы, — и его обличить. Поэтому ждите у ворот премудрости. Одной возможности, что дверь милости откроется, достаточно, чтобы вы продолжали подвизаться. Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников, первых из них; вы не знаете, не пришёл ли Он спасти вас. Не уходите спорить с определениями Божиими, говоря: если я отвержен, то буду осуждён; если избран, то буду спасён; поэтому ничего делать не стану. Какое вам дело до определений Божиих? Сокрытое принадлежит Ему; ваше дело — «всемерно стараться делать твёрдым ваше звание и избрание». Если лишь немногие находят путь, ведущий к жизни, старайтесь оказаться среди них: вы не знаете, не принадлежите ли к числу этих немногих и не будет ли ваше старание тем средством, которое Бог намерен

благословить, чтобы дать вам войти. Если вы не поступаете так, вы неискренни; а если поступаете, кто знает, не обретёте ли милости? Ибо хотя Бог вправе отсечь вас и после того, как вы сделаете всё, что можете, всё же ещё ни один человек, сделавший всё, что мог, не был осуждён. Поэтому, хотя руки ваши иссохли, протяните их; хотя вы бессильны, больны и хромы, приходите и лежите у купальни. Кто знает, не сжалится ли вскоре над вами Господь Иисус и не пошлёт ли Утешителя обличить вас о грехе, о праведности и о суде? Он — Бог, исполненный сострадания и долготерпения; иначе мы с вами уже давно подняли бы глаза, находясь в мучениях. Но Он всё ещё долготерпит к нам!

[39] О грешники, живущие без Христа, вы ещё живы; и кто знает, не намерен ли Бог привести вас к покаянию? Если бы мои молитвы или слёзы могли совершить это, вы получили бы залпы первых и потоки вторых. Моё сердце тронуто сознанием вашего положения: да пошлёт теперь наш милосердный Первосвященник Утешителя и даст вам также ощутить его! О любовь Христова! Она побуждает меня снова умолять вас прийти к Нему. Что же вы отвергаете, отвергая Христа, Господа славы! Грешники, дайте дорогому Искупителю пристанище в своих душах. Не будьте *вефсамитянами*; отдайте Христу свои сердца, свои сердца целиком. Воистину Он достоин этого. Он создал вас, а не вы сами. Вы не свои; отдайте же Христу ваши тела и души, которые принадлежат Ему! Разве недостаточно, чтобы растопить ваши сердца, одной мысли о том, что Высокий и Превознесённый, живущий в вечности, снисходит до того, чтобы приглашать вас через Своих служителей? Как быстро может Он одним гневным взором низвергнуть вас в ад! И откуда вы знаете, не сделает ли Он этого в самое это мгновение, если вы не

услышите Его голоса? Кто когда-либо ожесточал своё сердце против Христа и благоденствовал? Придите же; не отпускайте меня опечаленным; не давайте мне повода восклицать: о, худоба моя, худоба моя! Не заставляйте меня уйти со слезами в мою комнату и сказать: «Господи, они не верят проповеди моей! Господи, я звал их, а они не отвечают; я для них — как приятная песнь и как искусно играющий на приятном инструменте, но сердца их бегут за похотью очей, похотью плоти и гордостью житейской». Желали бы вы, чтобы я дал о вас такой отчёт или вознёс такую молитву пред Богом? А между тем я должен буду не только сделать это здесь, но и явиться свидетелем против вас на будущем суде, если вы не придёте ко Христу. Поэтому ещё раз умоляю вас прийти. Какие у вас возражения? Вот, я стою здесь во имя Божие, чтобы ответить на всё, что вы можете сказать. Но я знаю, что никто не может прийти, если Отец не привлечёт его; поэтому я обращусь к моему Богу и буду ходатайствовать перед Ним, чтобы Он послал Утешителя в ваши сердца.

40 О благословенный Иисус, Ты — Бог, Чьё сострадание не истощается и в Ком все обетования — да и аминь! Восседающий между херувимами, яви Себя среди нас. Дай нам теперь увидеть Твоё шествие! О, дай нам теперь вкусить, как Ты благ, и открой Твою всемогущую мышцу! Одержи победу в сердцах этих бедных грешников. Да не окажется произнесённое слово подобным воде, пролитой на землю. Пошли, пошли, о великий Первосвященник, Святого Духа, чтобы обличить мир о грехе, о праведности и о суде. И тогда мы воздадим благодарение и хвалу Тебе, о Отец, Тебе, о Сын, и Тебе, о благословенный Дух; да воздают Тебе — трём Лицам, но единому Богу — ангелы и архангелы, херувимы и серафимы и всё небесное воинство

всякую силу, могущество, величие и владычество ныне и во веки веков. Аминь, аминь, аминь.

Обращение Савла

[1] Деян. IX, 22.

[2] *А Савл более и более укреплялся и приводил в замешательство Иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть истинный Христос.*

[3] КАК бы парадоксально это ни казалось душевным людям, несомненная истина состоит в том, что «всякий, желающий жить благочестиво во Христе Иисусе, будет гоним». Поэтому весьма примечательно, что наш благословенный Господь в Своей славной Нагорной проповеди, назвав блаженными нищих духом, кротких, чистых сердцем и им подобных, тотчас добавляет — и посвящает этому блаженству не менее трёх стихов: «Блаженны изгнанные за праведность». Никто никогда не обладал и не будет обладать вышеупомянутыми благодатными качествами ни в какой мере, не подвергаясь за это в той или иной мере гонению. Между семенем жены и семенем змия существует непримиримая вражда. И если мы не от мира, но своими плодами показываем, что принадлежим к числу тех, кого Иисус Христос избрал из мира, именно за это мир будет ненавидеть нас. Как это истинно в отношении каждого отдельного христианина, так это истинно и в отношении каждой христианской церкви в целом. В последние годы мы мало слышали об открытом гонении. Почему? Потому что среди всех исповеданий мало проявлялась сила благочестия. Сильный вооружённый вполне владел сердцами большинства исповедующих веру и потому позволял им покоиться в ложном мире. Но мы можем быть уверены: когда Иисус Христос начинает каким-либо примечательным образом собирать Своих избранных и

открывает действенную дверь для проповеди вечного Евангелия, вспыхнет гонение, а *сатана* и его посланцы употребят все силы — хотя и совершенно тщетно, — чтобы остановить дело Божие. Так было в первые века, так происходит в наши дни, и так будет до скончания времени.

4 Итак, христиане и христианские церкви должны ожидать врагов. Главной нашей заботой должно быть научиться обращаться с ними по-христиански. Ибо если мы не будем тщательно следить за собой, то озлобимся духом и станем поступать недостойно последователей того Господа, Который, «будучи злословим, не злословил взаимно; страдая, не угрожал» и, как агнец пред стригущими его безгласен, так не отверзал уст Своих. Но каким побуждением мы воспользуемся, чтобы приобрести этот блаженный, агнчий нрав? После непосредственного действия Святого Духа на наши сердца я не знаю мысли, которая лучше научила бы нас долготерпению к самым ожесточённым нашим гонителям, чем эта: «Насколько нам известно, некоторые из тех самых людей, которые теперь гонят нас, могут быть от вечности избраны Богом и впоследствии призваны во времени, чтобы назидать и созидать Церковь Христову».

5 Гонитель *Савл*, упомянутый в словах нашего текста, об обращении которого я, если Богу будет угодно, намерен говорить в этой проповеди, представляет собой превосходный пример такого рода.

6 Я говорю: гонитель, притом кровавый. Посмотрите, как он появляется в начале этой главы: «*Савл* же, ещё дыша угрозами и убийством на учеников нашего Господа, пришёл к первосвященнику и выпросил у него письма в *Дамаск* к синагогам, чтобы, кого найдёт последующих

сему пути, и мужчин и женщин, связывая, приводить в *Иерусалим*».

[7] «*Савл* же, ещё дыша». Это означает, что он был гонителем и прежде. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к седьмой главе, где мы увидим, что при смерти *Стефана* он действовал столь заметно, что «свидетели положили свои одежды у ног юноши, именем *Савла*». По-видимому, несмотря на молодость, он обладал некоторой властью. Возможно, за ревность против христиан его возвысили в церковной иерархии и допустили заседать в великом совете, или синедрионе; ибо в главе VIII, стихе 1, нам сказано: «*Савл* одобрял убиение его»; и вновь, в стихе 3, он представлен как превосходящий всех в своём противодействии. Ибо евангелист говорит так: «А *Савл* терзал церковь, входя в каждый дом и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу». Можно было бы подумать, что это должно было насытить или хотя бы ослабить ярость молодого ревнителя. Нет: в чрезмерной ярости против них, как он сам сообщает *Агриппе*, и опустошив всё в *Иерусалиме*, он теперь решается преследовать учеников Господних даже в чужих городах и потому всё ещё дышит угрозами. «Дышит». Эти слова очень сильны и выражают его ожесточённую вражду. Угрожать христианам теперь было для него так же естественно, как дышать; едва ли он мог заговорить, не высказав какой-нибудь угрозы против них. Более того, он дышал не только угрозами, но и убийством — а те, кто угрожает, стали бы и убивать, будь это в их власти, — против учеников Господних. Поэтому, ненасытный, как ад, видя, что не может опровергнуть или остановить христиан силой доводов, он решает сделать это силой оружия; и для этого идёт к первосвященнику — ибо ещё не бывало гонения, во главе которого не стоял бы

первосвященник, — и просит у него письма, выданные его духовным судом, к синагогам, или церковным судам, в *Дамаске*, дающие ему полномочие: «кого найдёт последующих сему пути, и мужчин и женщин, связывая, приводить в *Иерусалим*», — полагаю, чтобы там предать их суду и осуждению в судилище первосвященника. Заметьте, как он говорит о христианах. *Лука*, написавший *Деяния*, называет их «учениками Господними», а *Савл* именует их «мужчинами и женщинами этого пути». Я не сомневаюсь, что он изображал их сборищем *новоявленных энтузиастов*, недавно усвоивших новый образ, или путь, жизни: они, мол, не довольствуются храмовым богослужением, им непременно нужно быть чрезмерно праведными, устраивать свои частные сборища, или тайные собрания, и, как они выражаются, преломлять хлеб по домам, к великому беспокойству признанного духовенства и к полному ниспровержению всякого порядка и благопристойности. Я не слышу, чтобы первосвященник возражал. Нет, он столь же охотно выдавал письма, сколь охотно *Савл* их просил, и в душе чрезвычайно радовался, что у него нашёлся такой деятельный ревнитель, которого можно послать против христиан.

8 Итак, судебное предписание немедленно выдаётся и скрепляется печатью первосвященника. И вот мне словно видится молодой гонитель, прекрасно снаряжённый и услаждающий себя мыслью о том, с каким торжеством он поедет обратно, волоча за собою в *Иерусалим* «мужчин и женщин этого пути».

9 В каком положении, можем мы представить, находились в это время бедные ученики в *Дамаске*! Несомненно, они слышали, как *Савл* заключал в темницу и терзал святых в

Иерусалиме, и вполне можно предположить, что они знали о его замысле против них. Я убеждён, что для этих дорогих людей это было временем роста, именно потому что было временем испытания. О, как они боролись с Богом в молитве, умоляя Его либо избавить их от ярости гонителей, либо дать им достаточно благодати, чтобы устоять под нею! Первосвященник, несомненно, вместе с прочими своими достопочтенными собратьями льстил себя надеждой, что теперь им удастся решительно положить конец этой растущей ереси, и с нетерпением ждал возвращения *Савла*.

10 Но «Живущий на небесах посмеётся, Господь поругается им». И потому, стих 3: «Когда *Савл* шёл и приближался к *Дамаску*», — быть может, к самым воротам, ибо наш Господь попустил это, чтобы испытать веру учеников и тем явственнее расстроить замыслы врагов, — «внезапно», в полдень, как он сообщает *Агриппе*, «осиял его свет с неба», свет ярче солнца; «и он упал на землю» — почему не в ад? — «и услышал голос, говорящий ему: *Савл, Савл*, что ты гонишь Меня?» Имя повторено дважды: «*Савл, Савл*», — подобно обращению нашего Господа к *Марфе*: «*Марфа, Марфа*», или восклицанию пророка: «О земля, земля, земля!» Быть может, эти слова прозвучали в его душе как гром. Что они были произнесены слышимым голосом, мы знаем из стиха 7: «Спутники его слышали голос». Наш Господь теперь останавливает ревностного гонителя, называя его по имени; ибо слово никогда не приносит нам пользы, пока мы не поймём, что оно обращено лично к нам. «*Савл, Савл*, что ты гонишь Меня?» Сделайте ударение на слове *что*: какое зло Я совершил? Сделайте его на слове *гонишь*: почему гонишь? Полагаю, *Савл* думал, что вовсе не гонит; нет, он лишь приводит в исполнение

постановления церковного суда. Но Иисус, Чьи очи подобны пламени огня, видел насквозь лицемерие его сердца: несмотря на благовидные предлоги, всё это исходило из духа гонения и тайной сердечной вражды против Бога; поэтому Он говорит: «Что ты гонишь Меня?» Сделайте ударение на слове *Меня*: что ты гонишь Меня? Ведь *Савл*, казалось бы, не гнал Христа, не так ли? Он лишь заботился о предотвращении новшеств в церкви и предавал суду сборище энтузиастов, которые иначе опрокинули бы установленный порядок. Но Иисус говорит: «Что ты гонишь Меня?» Ибо всё, что делают ученикам Христа, доброе или злое, Он принимает как сделанное Ему Самому. Тот, кто касается учеников Христовых, касается зеницы Его ока; и те, кто гонит последователей нашего Господа, гнали бы и Самого нашего Господа, если бы Он вновь пришёл обитать среди нас.

11 Я не нахожу, чтобы *Савл* объяснил, почему он гонит. Нет, он онемел, как онемеет всякий гонитель, когда Иисус Христос задаст им тот же вопрос в страшный день суда. Но, пронзённый в сердце, несомненно, сознанием не только этого, но и всех прочих своих преступлений против великого Бога, он сказал, стих 5: «Кто Ты, Господи?» Посмотрите, как быстро Бог может изменить сердце и речь Своих самых ожесточённых врагов. Ещё несколько дней назад *Савл* не только сам хулил Христа, но и, насколько было в его силах, принуждал к хуле других; теперь же Тот, Кого прежде он считал обманщиком, назван *Господом*: «Кто Ты, Господи?» Это прекрасно показывает, как Дух Божий действует на сердце: сперва Он с силой обличает нас в грехе и в нашем состоянии, заслуживающем осуждения, а затем побуждает искать Иисуса Христа. *Савл*, повергнутый на землю, или

пронзённый в сердце, взывает к Иисусу: «Кто Ты, Господи?» Все вы, кто никогда не осознавал своего состояния, заслуживающего осуждения, до такой степени, чтобы всем сердцем начать искать Иисуса Христа, ещё никогда не были поистине обличены Богом, тем более не были обращены к Нему. Да поразит теперь Господь, поразивший *Савла*, действенно всех моих слушателей, живущих без Христа, и да побудит их искать Иисуса как своё всё во всём! *Савл* сказал: «Кто Ты, Господи? И Господь сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь». Никто ещё не искал искренне Иисуса Христа без того, чтобы Христос спасительно открыл Себя его душе. По-видимому, наш Господь явился ему лично; ибо *Анания* впоследствии говорит: «Господь, явившийся тебе на пути, которым ты шёл»; хотя это может означать лишь то, что Христос встретил его на пути, — это не столь существенно. Ясно, что здесь Христос говорит с ним и произносит: «Я Иисус, Которого ты гонишь». Примечательно, что наш Господь называет Себя именем *Иисус*, ибо это имя, которым Он услаждается: Я Иисус, Спаситель Моего народа и от вины, и от власти его грехов; «Иисус, Которого ты гонишь». По-видимому, это сказано, чтобы всё глубже обличить *Савла* в его грехе; и я не сомневаюсь, что каждое слово было острее обоюдоострого меча и вонзалось в его сердце, словно кинжал. О, как поразили его эти слова! Иисус! Спаситель! А я гоню Его! Это наполняет его ужасом; но само имя Иисус, хотя он и был гонителем, могло дать ему некоторую надежду. Однако наш дорогой Господь, чтобы убедить *Савла*, что тот будет спасён благодатью и что Он не боится его силы и вражды, говорит ему: «Трудно тебе идти против рожна». Этим Он как бы говорит, что, хотя Савл и гонит, он не может ниспровергнуть Церковь

Христову; ибо Христос будет восседать Царём на святой горе Своей *Сионе*, и злоба людей или бесов никогда не сможет одолеть Его.

12 Стих 6: «Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать?» Те, кто полагает, что *Савлу* прежде уже был открыт в сердце Иисус, считают этот вопрос следствием его веры: теперь он желает знать, что ему делать из благодарности за то, что Господь совершил для его души. Так понимать эти слова возможно; [6]и я пользовался ими как примером, доказывающим, что вера будет действовать любовью. Но, быть может, контексту более соответствует предположение, что *Савлу* дано было лишь некоторое отдалённое откровение Христа, а не полная уверенность веры. Ибо нам сказано: «Он в трепете и ужасе» — трепеща при мысли, что гнал Иисуса, и ужасаясь собственному нечестию и бесконечному снисхождению этого Иисуса, — восклицает: «Господи! что повелишь мне делать?» Люди, переживающие душевную скорбь и тяжкое обличение, готовы сделать всё и согласиться на любые условия, лишь бы обрести мир с Богом. «Встань, — говорит наш Господь, — и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать».

13 Здесь мы на время оставим *Савла* и посмотрим, что стало с его спутниками. Но что нам сказать? Бог действует как Верховный Владыка; Его Святой Дух веет когда и где хочет; «кого хочет, милует». *Савл* взят, но, насколько нам известно, его спутники оставлены погибать в своих грехах. Ибо нам сказано, стих 7: «Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша неясный голос». Я говорю: *неясный голос*, ибо таково значение слова, и именно так его следует понимать, чтобы согласовать это место с главой XXII, стихом 9, где *Савл*,

рассказывая об этих людях, говорит *Агриппе*: «Голоса Говорившего мне не слышали». Они слышали голос, неясный шум, но не членораздельную речь Того, Кто говорил с *Савлом*, и потому остались необращёнными. Ибо что значат все установления, все, даже самые необычайные действия Промысла, если Христос не говорит через них с душой? Так бывает и теперь, когда проповедуется слово: многие, подобно спутникам *Савла*, порою бывают так поражены явлением Божиим во святилище, что стоят в оцепенении; они слышат голос проповедника, но не голос Сына Божия, Который, быть может, в ту же минуту действенно говорит ко многим другим сердцам. Я часто видел это; и что сказать нам на это? О глубина верховной власти Божией! Она неисследима. Господи, я желаю поклоняться тому, чего не могу постичь. «Ей, Отче! ибо таково было Твоё благоволение!»

[14] Но вернёмся к *Савлу*. Господь велит ему: «Встань и иди в город»; и нам сказано, стих 8: «*Савл* встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел» — так поразила его сила осиявшего глаза света; «и повели его за руки, и привели в *Дамаск*», в тот самый город, где он собирался казнить или заключать в темницу учеников Господних. «И три дня он не видел, и не ел, и не пил». Но кто может рассказать, какие ужасы совести, какие судороги души, какие глубокие и мучительные обличения во грехе он пережил за эти три долгих дня? Именно это лишило его аппетита — ибо кто может есть или пить, сознавая гнев Божий за грех? — и, поскольку впоследствии ему предстояло великое служение, теперь он должен был быть глубоко смирён. Поэтому Господь оставляет его на три дня стонать под духом рабства и, несомненно, терпеть удары раскалённых стрел дьявола, чтобы, пройдя

искушение подобно братьям своим, он мог впоследствии помогать искушаемым. Если бы *Савл* в таком положении обратился к кому-нибудь из слепых вождей *иудейской* церкви, они сказали бы, что он безумен или сходит с ума, — как теперь многие плотские учителя и слепые фарисеи поступают с бедными душами, испытывающими пробуждающее обличение в своём состоянии, заслуживающем осуждения, и тем всё более усиливают их скорбь. Но Бог часто при первом нашем пробуждении посещает нас тяжкими испытаниями, особенно тех, кому, подобно *Савлу*, предстоит сиять в Церкви и служить орудием приведения многих сынов к славе. Тем, кто должен быть высоко вознесён, сперва надлежит быть глубоко смирёнными. Я говорю это для утешения тех, кто, быть может, теперь стонет под духом рабства и, подобно *Савлу*, не может ни есть, ни пить: ибо я обыкновенно замечал, что те, кто пережил самое глубокое обличение, впоследствии удостаивались самых драгоценных дарований и полнее других наслаждались Божиим присутствием в своих душах. Позднее это замечательным образом проявилось в *Савле*, который три дня не видел, не ел и не пил.

15 Но оставит ли Господь Своего бедного слугу в этой скорби? Нет; его Иисус, хотя *Савл* и гнал Его, обещал — и исполнит обещанное, — что «ему будет сказано, что он должен делать. В *Дамаске* был один ученик, именем *Анания*; и Господь в видении сказал ему: *Анания*! Он сказал: я здесь, Господи». Какая святая близость существует между Иисусом Христом и возрождёнными душами! *Анания* привык к таким посещениям любви и потому узнал голос своего Возлюбленного. Господь говорит: «*Анания*»; *Анания* отвечает: «Я здесь, Господи». Так Христос и ныне, как прежде, часто беседует со

Своими детьми в разные времена и различными способами, как человек беседует со своим другом. Но что хочет сказать Господь *Анании*?

[16] Стих 11: «Господь же сказал ему: встань и пойди на улицу, так называемую *Прямую*, и спроси в доме *Иуды Савла*, *Тарсянина*». Посмотрите здесь себе в утешение, о дети Всевышнего Бога, как внимательно Иисус Христос замечает улицу и дом, где живут дорогие Его слуги! «Ибо вот, он молится». Но почему это предваряется словом *вот*? Неужели было таким чудом услышать, что *Савл* молится? Ведь *Савл* был фарисеем и потому, несомненно, постился и произносил долгие молитвы; а поскольку нам сказано, что он преуспевал больше многих своих сверстников, я не сомневаюсь, что его замечали за его дар молитвы. И всё же, оказывается, до этих трёх дней *Савл* ещё ни разу в жизни не молился. Почему? Потому что до этих трёх дней он никогда не чувствовал себя осуждённым созданием; в собственном мнении он был жив, ибо не знал духовного смысла закона. Он не ощущал нужды в Иисусе и потому до сих пор не взывал к Нему. Следовательно, хотя он мог произносить или составлять молитву, как делают ныне многие фарисеи, он никогда не молился по-настоящему; теперь же — «вот, он действительно молится»! И это было приведено как одно из оснований признать его обращённым. Ни одно из детей Божиих, как кто-то заметил, не рождается на свет мёртвым; молитва — само дыхание нового творения. Поэтому, если мы без молитвы, мы без Христа; если в нас никогда не было духа моления, это печальный признак того, что в наших душах никогда не было духа благодати. И можете быть уверены: вы никогда не молились, если не ощущали себя грешниками и не видели нужды в Иисусе как вашем Спасителе. Да пронзит вас всех в сердце

Господь, Которому я служу благовествованием Его возлюбленного Сына, и да будет сказано обо всех вас, как было сказано о *Савле*: вот, они молятся!

17 Господь продолжает ободрять *Ананию*, чтобы он пошёл к *Савлу*. Он говорит, стих 12: «И видел в видении мужа, именем *Ананию*, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел». Итак, хотя Христос обратил *Савла* непосредственно Сам, начатое таким образом дело Он желает продолжать через служителя. Счастливы те, у кого во время душевной скорби есть столь опытные наставники, настолько же близко знающие Иисуса Христа, как знал Его *Анания*! Вы, имеющие таких наставников, дорожите ими и будьте за них благодарны; а вы, не имеющие их, уповайте на Бога: Он продолжит Своё дело и без них.

18 Несомненно, *Анания* был добрым человеком; но должен ли я похвалить его за ответ нашему Господу? Не похвалю. Ибо он говорит, стих 13: «Господи! я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в *Иерусалиме*; и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твоё». Боюсь, этот ответ происходил от некоторых остатков собственной праведности, а также неверия, таившихся нераспознанными в сердце *Анании*. «Встань, — сказал наш Господь, — и пойди на улицу, так называемую *Прямую*, и спроси в доме *Иуды Савла*, *Тарсянина*; вот, он молится!» Казалось бы, этого достаточно, чтобы успокоить его. Но *Анания* говорит: «Господи! я слышал от многих о сем человеке» — по-видимому, он говорит о нём с большим презрением, ибо даже добрые люди склонны слишком презрительно думать о тех, кто ещё пребывает во грехах, — «сколько зла сделал он святым Твоим в

Иерусалиме; и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твоё». И что же, *Анания*? Есть ли что трудное для Господа? Кто отличил тебя? Разве Тот, Кто обратил тебя, не мог обратить и его? Несомненно, *Анания* здесь забывает себя; или, быть может, боится, что этот человек, получивший от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Христово, свяжет и его, если он придёт. Но Господь прекращает все возражения словами: «Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Моё перед *народами* и царями и сынами *Израилевыми*. Ибо Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Моё». Здесь Бог тотчас закрывает ему уста, утверждая Своё верховное право и проповедуя ему учение об избрании. А частое обращение к Богу самых отъявленных грешников для меня — одно великое доказательство, среди тысячи других, того драгоценного, но столь часто отвергаемого и столь печально искажаемого учения об избирающей любви Божией. Ибо почему такие люди бывают взяты, тогда как тысячи далеко не столь порочных умирают бесчувственными и тупыми? Единственный ответ, который можно дать: *они — избранные сосуды*. «Иди, — говорит Бог, — ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Моё перед *народами* и царями и сынами *Израилевыми*. Ибо Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Моё». Заметьте, как тесно связаны труд и страдание ради Христа. Если здесь присутствует кто-либо из моих братьев по служению, пусть услышит, какого возвышения мы должны ожидать, если призваны совершать особенные труды для Бога: не богатых пребенд и епископств, но великих страданий за имя нашего Господа. Таковы плоды нашего труда; и кто не желает охотно претерпевать великие страдания за проповедь

Христа, тот недостоин Его. Когда в великий день нас призовут дать отчёт в нашем служении, окажется, что страдание было наилучшим возвышением.

19 Я не слышу, чтобы *Анания* спорил с Богом об учении избрания. Нет — о, если бы все добрые люди научились у него этому! — «он пошёл и вошёл в дом, и, возложив на него руки, сказал: брат *Савл*». Только что был *этот человек*, теперь — *брат Савл*. Неважно, каким человек был прежде, если теперь он христианин; такой человек должен быть нашим братом, нашей сестрой и матерью. Бог изглаживает преступления каждого обращённого, словно густым облаком, — так должны поступать и мы. Чем порочнее был человек, тем сильнее мы должны любить его, когда он уверует во Христа, ибо через него Христос будет больше прославлен. Я не сомневаюсь, что *Анания* чрезвычайно обрадовался, услышав, что такой выдающийся гонитель приведён домой к Богу. Я убеждён, что он тотчас почувствовал свою душу соединённой с ним любовью; поэтому он обращается к нему не со словами: ты, гонитель, ты, убийца, пришедший зарезать меня и моих друзей, — но: «Брат *Савл*». Примечательно, что первые христиане часто употребляли слова *брат* и *братья*. Я знаю, теперь это именование подвергается многим насмешкам; но те, кто презирает его, думаю, будут рады принадлежать к нашему братству, когда увидят нас восседающими одесную Величия на высоте. «Брат *Савл*! Господь, Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шёл, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа». В это время, можем мы предположить, он возложил на него руки. Посмотрите, что последовало.

[20] Стих 18: «И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел», — не только телесным, но и духовным зрением. Он словно вышел в новый мир; он увидел и ощутил неизреченное; он почувствовал единение души с Богом; он принял Духа усыновления и теперь мог с полной уверенностью веры воскликнуть: «Авва, Отче!» Теперь он исполнился Святого Духа, и любовь Божия излилась в его сердце; теперь окончились дни его плача; теперь Христос изобразился в его душе; теперь он мог бросить вызов людям и бесам, зная, что Христос оправдал его; теперь он видел совершенства Христа и считал Его прекраснейшим из десяти тысяч. Лишь вы знаете, как разделить радость апостола, кто после долгой ночи рабства был освобождён Духом и принял радость во Святом Духе. Да утешатся таким же образом все, кто теперь скорбит, как скорбел *Савл*!

[21] Теперь чешуя снята с очей ума *Савла*; *Анания* совершил это для него по действию Божию. Теперь ему надлежит исполнить другое служение: крестить его и тем принять в видимую Церковь Христову. Для меня это убедительное доказательство необходимости крещения там, где оно возможно; ибо я вижу здесь, как и в других местах, что крещение совершается даже над теми, кто уже принял Святого Духа. *Савл* был убеждён в этом и потому встал и крестился. Теперь настало время подкрепить внешнего человека, сильно ослабленного трёхдневным воздержанием и духовной борьбой. Поэтому нам сказано, стих 19: «И, приняв пищи, укрепился».

[22] Но с каким утешением апостол теперь вкушал пищу! Я уверен, он делал это в простоте и, убеждён, также в веселии сердца. Почему? Он знал, что примирён с Богом. Что до меня, то, если бы я не знал, как слепы и каменны

наши сердца по природе, я удивлялся бы, как кто-нибудь может с удовольствием вкушать даже обычную пищу, не имея сколько-нибудь твёрдо обоснованной надежды на своё примирение с Богом. Наш Господь даёт нам понять это: ибо в Своей славной молитве, научив нас просить хлеба насущного, Он тотчас добавляет прошение: «Прости нам наши прегрешения», — словно насущный хлеб не принесёт нам пользы, если мы не сознаём, что получили прощение грехов.

23 Продолжим: *Савл* принял пищу и укрепился; куда же он теперь пойдёт? Повидать братьев: «И был *Савл* несколько дней с учениками в *Дамаске*». Если мы знаем и любим Христа, то будем также любить братьев Христовых и желать знакомства с ними. Обычно человека можно узнать по его обществу. И хотя не все, кто общается со святыми, сами святы — ибо до времени жатвы плевелы всегда будут прорастать среди пшеницы, — всё же, если мы никогда не общаемся с презираемыми детьми Божиими, но сторонимся и стыдимся их, это верный признак, что мы ещё не познали Иисуса на опыте и не приняли Его в свои сердца. Дорогие друзья, не обманывайтесь: если мы друзья Жениха, то будем друзьями и сынов чертога брачного. *Савл*, как только исполнился Святого Духа, «был несколько дней с учениками в *Дамаске*».

24 Но кто может рассказать, какую радость испытали эти ученики, когда *Савл* пришёл к ним! Полагаю, святой *Анания* представил его им. Мне словно видится, как некогда ревностный гонитель, когда они подходят приветствовать его святым целованием, бросается каждому на шею, обливая их потоками слёз, и говорит: «О брат мой, о сестра моя! Можете ли вы простить меня?

Можете ли подать руку общения такому негодяю, как я, собиравшемуся волочить вас за собой связанными в *Иерусалим*?» Так, говорю я, мы можем представить, что *Савл* обращался к своим соученикам; и я не сомневаюсь, что они были столь же готовы простить и забыть, как *Анания*, и приветствовали его ласковым именем: «Брат *Савл*». Прекрасна была эта встреча — столь прекрасна, что *Савл*, по-видимому, оставался с ними несколько дней, чтобы делиться пережитым и точнее познать путь Божий, молиться о благословении на своё будущее служение и славить Христа Иисуса за то, что Он совершил для их душ. *Савл*, возможно, несколько лет сидел у ног *Гамалиила*, но, несомненно, за эти несколько дней научился большему, чем за всю прежнюю жизнь. Мне радостно думать о том, как этот великий учёный преобразуется обновлением своего ума. Какая великая перемена! Столь значительный человек, каким был *Савл* и по своему положению в жизни, и по внутренним дарованиям, и столь ожесточённый враг христиан — и вот он идёт и проводит несколько дней с людьми *этого безумного пути*, спокойно сидит и учится у неучёных людей, какими, мы можем быть уверены, были многие из этих учеников. Каким веским доказательством действительности его обращения было это!

25 Какую тревогу и смятение, можем мы представить, испытывали теперь первосвященники! Ручаюсь, они готовы были воскликнуть: как! неужели и он обольщён? То, что увлекается простой народ, не знающий закона и проклятый, не так уж удивительно; но чтобы человек, воспитанный у ног *Гамалиила*, такой учёный, такой враг этого дела, как *Савл*, был увлечён кучкой глупых, обманутых мужчин и женщин, — это, конечно, невозможно; мы не можем этому поверить. Но *Савл* вскоре убеждает их в том, что он действительно стал

безумным ради Христа; ибо он тотчас, вместо того чтобы пойти вручать письма первосвященников, как они ожидали, и привести учеников из *Дамаска* связанными в *Иерусалим*, «стал проповедовать в синагогах о Христе, что Он есть Сын Божий». Это было ещё одним доказательством его обращения. Он не только беседовал с христианами наедине, но открыто проповедовал Христа в синагогах; особенно он настаивал на Божестве нашего Господа, доказывая, что, несмотря на Своё уничиженное состояние, Он действительно был Сыном Божиим.

[26] Но почему *Савл* так проповедовал Христа? Потому что он ощутил силу Христа в собственной душе. И вот причина, по которой в наших синагогах так редко проповедуется Христос и так мало говорится о Его Божестве: большинство тех, кто притязает на то, чтобы проповедовать Его, никогда не ощущало спасительного дела обращения в собственной душе. Как они могут проповедовать, если прежде не научены, а затем не посланы Богом? *Савл* не проповедовал Христа, прежде чем познал Его; никто другой также не должен этого делать. Необращённый служитель, даже если бы он говорил языками человеческими и ангельскими, будет лишь медью звенящей и кимвалом звучащим для тех, чьи чувства навыком приучены различать духовное. Необращённые служители могут рассуждать и красноречиво говорить о Христе, по книгам доказывать, что Он — Сын Божий; но они не могут проповедовать в явлении Духа и силы, если не проповедуют из собственного опыта и не получили доказательства Его Божества в деле благодати, совершённом в их собственных душах. Да простит Бог тех, кто возлагает руки на необращённого человека, зная, что он таков: я не сделал бы этого за тысячу миров. Господи Иисусе,

сохрани Своих верных слуг чистыми и не дай им стать участниками чужих грехов!

27 Такое событие, как обращение *Савла*, несомненно, должно было вызвать много толков; поэтому неудивительно, что нам сказано, стих 21: «И все слышавшие дивились и говорили: не тот ли это самый, который гнал в *Иерусалиме* призывающих имя сие? и сюда за тем пришёл, чтобы вязать их и вести к первосвященникам».

28 Так будет со всеми, кто открыто выступает за Иисуса Христа; истинному христианину так же невозможно укрыться, как городу, стоящему на горе. Братья, если вы верны Христу, вас непременно будут поносить и обсуждать ради Него, особенно если до обращения вы отличались особым нечестием. Ваши друзья скажут: не тот ли это мужчина или не та ли женщина, что ещё недавно предавались разгулу и суете столь же безмерно, как худшие из нас? Что помутило тебе рассудок? Или, если вы были скрытными, лживыми, соблюдающими внешние формы лицемерами, каким был *Савл*, они будут дивиться, что вы позволили так обмануть себя и теперь считаете, будто прежде находились в опасном состоянии. Несомненно, многие удивлялись, слыша, как *Савл*, по праведности законной бывший непорочным, утверждал — как, по всей вероятности, он и делал, — что ещё несколько дней назад находился в состоянии, заслуживающем осуждения.

29 Братья, вы должны ожидать многих подобных трудностей. Бич языка — обыкновенно первый крест, который мы призваны нести ради Христа. Поэтому пусть он не поколеблет вас. Он не устрашил *Савла*; нет, скорее ободрил его. Наш текст говорит: «А *Савл* более и более

укреплялся и приводил в замешательство *иудеев*, живущих в *Дамаске*, доказывая, что Сей есть истинный Христос». Противодействие ещё никогда не вредило и никогда не повредит искренне обращённому. Ничто так не способствует совершенству человека Божия, как противодействие. Только наёмник, не заботящийся об овцах, испугается приближения или лая волков. Служители Христовы смелы, как львы; таким людям не подобает бежать.

30 Поэтому — чтобы приблизиться к заключению — пусть служители и ученики Христа научатся у *Савла* не бояться людей и их поношений, но, подобно ему, тем более укрепляться, чем больше нечестивые стараются ослабить их руки. Мы не можем быть христианами, не встречая противодействия. Нет, всем ученикам предстоит страдать, а служителям в особенности предстоят великие страдания. Но пусть это никого из нас не поколеблет в евангельской стойкости. Тот, Кто предстоял *Савлу* и укреплял его, предстанет и укрепит также нас; Он — Бог, сильный спасти всех, кто уповает на Него. Если мы воззрим ввысь оком веры, то, подобно первомученику *Стефану*, сможем увидеть Иисуса, стоящего одесную Бога, готового помочь и защитить нас. Хотя престол Господа на небе, Он особенно взирает на Своих святых, когда они страдают здесь, на земле; тогда Дух Христов и славы почивает на их душах. И, если мне позволено говорить о собственном опыте, «я никогда не наслаждаюсь столь богатыми дарованиями от Бога, как тогда, когда люди презирают и отвергают меня ради Иисуса Христа». Как бы мало они того ни желали, мои враги — мои величайшие друзья. Больше всего я боюсь затишья; но вражда, живущая в сердцах природных людей против Христа, не позволит им долго оставаться

спокойными. Нет: как я надеюсь, что дело Божие будет возрастать, так возрастёт и ярость людей и бесов. Поэтому облечёмся во всеоружие Божие; не будем бояться лица человеческого; «будем бояться только Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне». Говорю вам: будем бояться Его одного. Вы видите, как быстро Бог может остановить ярость Своих врагов.

31 Вы только что услышали о гордом и могущественном ревнителе, остановленном посреди стремительного пути, повергнутом на землю светом с неба, обращённом всемогущей силой действенной благодати и затем ревностно распространявшем ту веру, которую он некогда угрозами и убийствами пытался истребить, — более того, решительно страдавшем за неё. Пусть это научит нас жалеть самых закоренелых врагов нашего Господа и молиться о них. Кто знает, не даст ли наш Господь в ответ на это им покаяние в жизнь? Большинство полагает, что Христос внял молитве *Стефана*, когда обратил *Савла*. Возможно, Бог потому и позволяет Своим противникам продолжать их путь, чтобы Его благость и сила тем ярче воссияли в их обращении.

32 Но пусть гонители Христа не черпают в этом ободрения продолжать своё противодействие. Помните: хотя *Савл* был обращён, первосвященник и спутники *Савла* остались мёртвыми в преступлениях и грехах. И если так будет с вами, вы окажетесь несчастнее всех людей, ибо гонителям принадлежит самое низкое место в аду. И если *Савл* был повергнут на землю светом с неба, как вы сможете устоять перед Иисусом Христом, когда Он придёт в грозном величии отомстить всем, кто гнал Его Евангелие? Тогда вопрос: «Что ты гонишь Меня?» — пронзит вас насквозь. Тайная вражда ваших сердец будет

тогда обнаружена перед людьми и ангелами, и вы будете осуждены навеки обитать во мраке тьмы. Поэтому почтите Сына целованием, чтобы Он не прогневался; ибо даже вы ещё можете обрести милость, если уверуете в Сына Божия. Хотя вы гоните Его, Он всё же будет вашим Иисусом. Я не могу отчаяться ни в ком из вас, когда нахожу *Савла* среди учеников в *Дамаске*. Пусть ваши грехи багряны — кровь Христа омоет их добела, как снег. Если вам многое нужно простить, не отчаивайтесь: только веруйте и, подобно *Савлу*, о котором я сейчас говорил, любите много. Он считал себя первым из всех грешников и потому потрудился больше всех.

33 Кто среди вас боится Господа? Чьи сердца Господь теперь открыл, чтобы внимать голосу Своего бедного, недостойного слуги? Несомненно, Господь не даст мне проповедовать напрасно. Какая счастливая душа должна сегодня омыться в крови Агнца? Неужели ни один бедный грешник не ободрится примером *Савла* прийти к Иисусу Христу? Все вы теснитесь вокруг, но кто из вас прикоснётся к Господу Иисусу? Каким утешением будет для *Савла* и для ваших собственных душ, когда, встретив его на небе, вы скажете ему, что рассказ о его обращении стал, по действию Божию, средством вашего обращения! Несомненно, это было написано для ободрения всех бедных грешников, возвращающихся к Богу; он сам говорит нам об этом: «Во мне Бог показал всё долготерпение, чтобы я был примером тем, которые после будут веровать». Если бы сам *Савл* был здесь, он сказал бы вам это, непременно сказал бы; но и умерев, он всё ещё говорит через этот рассказ о своём обращении. О, да заговорит через него Бог к вашим сердцам! О, да вонзятся сегодня стрелы Божии в ваши души и да заставят вас воскликнуть: «Кто Ты, Господи?» Есть ли среди вас такие?

Мне кажется, я испытываю нечто из того, что чувствовал этот *Савл*, когда говорил: «Я снова в муках рождения за вас, пока снова не изобразится Христос в ваших сердцах». О, придите, придите к Иисусу, в Которого уверовал *Савл*; и тогда мне всё равно, сколько бы предписаний ни издали первосвященники и как бы несправедливо ни повлекли меня в темницу. Мысль о том, что я послужил орудием вашего спасения, заставит меня петь хвалы даже в полночь; и я знаю, что вы будете моей радостью и венцом ликования, когда я освобожусь из этой земной темницы и впоследствии встречу вас в Царстве Божием.

[34] Ныне же Богу и т. д.

Признаки принятия Святого Духа

[1] Деян. XIX, 2.

[2] *Приняли ли вы Святого Духа, уверовав?*

[3] ЭТИМ словам давали два различных толкования. Одни полагали, что здесь спрашивается, приняли ли эти ученики, которых святой *Павел* нашёл в *Ефесе*, Святого Духа через возложение рук при конфирмации. Другие считают, что эти ученики уже были крещены *Иоанновым* крещением, которое не сопровождалось непосредственным излиянием Святого Духа; поэтому апостол спрашивает их, приняли ли они Святого Духа, крестившись во Иисуса Христа. Когда же они ответили отрицательно, он сперва крестил, а затем конфирмовал их во имя Господа Иисуса.

[4] Определить, какое из этих толкований вернее, нелегко и не столь уж необходимо. Однако, поскольку эти слова заключают в себе важнейший вопрос и без всякой связи с контекстом, я на их основании

[5] *Во-первых*, покажу, Кто такой Святой Дух, о Котором здесь говорится, и что все мы должны принять Его, прежде чем сможем называться истинными верующими.

[6] *Во-вторых*, изложу некоторые признаки из Писания, по которым мы можем узнать, приняли ли мы таким образом Святого Духа или нет. И

[7] *В-третьих*, в заключение обращусь к нескольким различным разрядам людей, исповедующих веру, по поводу изложенного учения.

[8] *Во-первых*, я должен показать, Кто такой Святой Дух, о Котором говорится в нашем тексте, и что все мы должны принять Его, прежде чем сможем называться истинными верующими.

[9] Под Святым Духом ясно разумеется Дух Святой, третье Лицо вечно благословенной Троицы, единосущный и совечный Отцу и Сыну, исходящий от Них и вместе с тем равный Им Обоим. Он особо именуется Святым, потому что бесконечно свят в Самом Себе и является Начинателем и Совершителем всякой святости в нас.

[10] Этот благословенный Дух, Который некогда носился над великой бездной, Который осенил благословенную Деву прежде, чем от Неё родилось Святое Дитя, Который сошёл в телесном виде, как голубь, на нашего благословенного Господа, когда после крещения Он вышел из воды, а впоследствии в день Пятидесятницы сошёл в огненных языках на головы всех Его апостолов, — это тот Святой Дух, Который должен носиться над нашими душами; эта сила Всевышнего должна сойти на нас, и мы должны быть крещены Его крещением и очищающим огнём, прежде чем сможем называться истинными членами таинственного тела Христова.

[11] Так говорит апостол *Павел*: «Разве вы не знаете, что Иисус Христос в вас» — то есть Своим Духом, — «разве только вы не то, чем должны быть?» И ещё: «Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его». И святой *Иоанн* также говорит: «Что мы Его, узнаём по Духу, Которого Он дал нам».

[12] Правда, нет необходимости, чтобы теперь Дух был дан нам тем чудесным образом, каким Он первоначально был дан апостолам нашего Господа, со знамениями и

чудесами; но совершенно необходимо, чтобы мы приняли Святого Духа в Его освящающей благодати столь же действительно, как приняли они; и так будет до конца мира.

13 Ибо вот как обстоит дело между Богом и человеком: в начале Бог сотворил человека правым, или, как выражается священный писатель, «по образу Божию сотворил человека»; то есть душа его была точным подобием, отображением Божественной природы. Тот, Кто прежде Своим всемогущим повелением вызвал мир к бытию, вдохнул в человека дыхание духовной жизни, и его душа украсилась подобием совершенств Божества. Это был завершающий штрих творения — совершенство и нравственного, и вещественного мира. И человек так близко походил на свой Божественный Первообраз, что Бог не мог не радоваться и не благоволить к собственному подобию. Поэтому мы читаем, что, когда Бог завершил неодушевлённую и животную часть творения, Он взглянул на неё и увидел, что она *хороша*; но когда было создано это прекрасное, богоподобное существо — человек, — вот, стало *весьма хорошо*.

14 Счастлив, неизреченно счастлив должен был быть человек, сделавшись таким образом причастником Божественной природы. И таким он мог бы оставаться доныне, если бы оставался святым. Но Бог поставил его в положение испытания, свободно позволив ему есть от всякого дерева в саду *Едемском*, кроме дерева познания добра и зла: в день, когда он вкусит от него, он непременно умрёт — то есть станет подвержен не только временной, но и духовной смерти, а следовательно, утратит тот Божественный образ, ту духовную жизнь,

которую Бог незадолго до того вдохнул в него и которая была его счастьем не менее, чем его славой.

15 Казалось бы, это были лёгкие условия, от которых зависело счастье конечного создания. Но человек, несчастный человек, обольщённый дьяволом и пожелавший, подобно ему, стать равным своему Творцу, вкусил запретного плода и тем подпал под проклятие, которое вечный Бог, не могущий лгать, изрёк против его непослушания.

16 Соответственно мы читаем, что вскоре после падения *Адам* жаловался на свою наготу: он был наг не только телом, но наг и лишён тех Божественных благодатных качеств, которые прежде украшали и делали прекрасной его душу. Бедственное возмущение и расстройство, в которое впало видимое творение, терние и волчцы, теперь произросшие и покрывшие землю, были лишь слабыми подобиями, безжизненными изображениями того смятения и мятежа, тех разнообразных похотей и страстей, которые сразу после падения возникли в душе человека и совершенно овладели ею. Увы! Теперь он уже не был образом невидимого Бога; но, подражая греху дьявола, стал как бы причастником дьявольской природы и из единения с Богом низринулся в состояние прямой вражды против Него.

17 Именно в этом ужасном, расстроенном состоянии все мы приходим в мир: ибо каков корень, таковы должны быть и ветви. Поэтому нам сказано, что «*Адам* родил сына по своему подобию», то есть с той же испорченной природой, какую имел сам после вкушения запретного плода. И опыт, равно как и Писание, доказывает, что мы также целиком рождаемся во грехе и тлении и потому, пребывая в таком состоянии, не способны иметь общение

с Богом. Ибо как свет не может иметь общения с тьмой, так Бог не может иметь общения со столь осквернёнными сынами *Велиала*.

18 Здесь, следовательно, обнаруживается цель и замысел явления Христа во плоти: положить конец этому расстройству и восстановить нас в том первоначальном достоинстве, в котором мы были созданы. Поэтому Он пролил Свою драгоценную кровь, чтобы удовлетворить правосудию Своего Отца за наши грехи; и тем приобрёл для нас также Святого Духа, Которому надлежало вновь запечатлеть Божественный образ в наших сердцах и сделать нас способными жить с благословенным Богом и наслаждаться Им.

19 В этом состояла великая цель пришествия нашего Господа в мир; более того, это единственная цель, ради которой теперь поддерживается существование самого мира. Ибо как только из него будет освящено достаточное число людей, небеса свернутся, как свиток, стихии, разгоревшись, растают, а земля и всё, что на ней, сгорит.

20 Это освящение Духом и есть то новое рождение, о котором наш благословенный Господь говорил *Никодиму*, «без которого мы не можем увидеть Царства Божия». Это то, что святой *Павел* называет «обновлением духом ума нашего», и это источник той святости, без которой никто не увидит Господа.

21 Итак, совершенно несомненно, что мы должны принять Святого Духа, прежде чем сможем называться истинными членами таинственного тела Христова. Перехожу ко

22 *Второй* части: изложу некоторые признаки из Писания, по которым мы легко можем судить, приняли ли мы таким образом Святого Духа или нет. И

23 *Первый* признак, который я назову, — это принятие нами духа молитвы и моления, ибо он всегда сопутствует духу благодати. Едва *Павел* обратился, как было сказано: «Вот, он молится». И это приводилось как довод, чтобы убедить *Ананию* в его обращении. Об избранных Божиих также сказано, что они «вопиют к Нему день и ночь».

24 И поскольку одно из великих дел Святого Духа — обличать нас в грехе и побуждать искать прощения и обновляющей благодати через вседостаточные заслуги распятого Искупителя, всякий, ощутивший силу будущего века, пробуждающую его от духовного оцепенения, не может не взывать непрестанно: «Господи, что повелишь мне делать?» Или, словами неотступного слепого *Вартимея*: «Иисус, Сын *Давидов*, помилуй меня».

25 Благословенный Иисус, приняв Святого Духа без меры, ничем не свидетельствовал об этом более, чем частыми обращениями к престолу благодати. Поэтому мы читаем, что Он часто молился один на горе; что задолго до рассвета вставал для молитвы; более того, что проводил в молитве целые ночи. И всякий, кто становится причастником того же Духа, что и святой Иисус, будет иметь то же расположение ума и ни в чём не найдёт такого наслаждения, как в том, чтобы «приближаться к Богу» и возносить святые руки и сердца в частой и благоговейной молитве.

26 Надо, правда, признать, что этот дух моления часто как бы ощутимо утрачивается и на некоторое время ослабевает даже у тех, кто действительно принял Святого Духа. Из-за духовной сухости и бесплодия души они обнаруживают в себе вялость и нерасположение к этому долгу молитвы. Но они считают это своим крестом и всё же упорно продолжают искать Иисуса, хотя и со скорбью;

и сердца их, несмотря на это, утверждены на Боге, хотя они не могут изъявлять свои чувства так сильно, как обычно, по причине той духовной омертвелости, которой Бог по мудрым причинам позволил сковать их души.

27 Но с верующим лишь по внешности дело обстоит иначе: нет, он либо вовсе не молится, либо, если и входит в свою комнату, делает это неохотно, по привычке или ради успокоения укоров совести. Истинный же верующий не может жить без молитвы, как не может день за днём жить без пищи; и он обнаруживает, что его душа столь же действительно и ощутимо питается первой, сколь тело питается и поддерживается второй.

28 *Второй* признак принятия нами Святого Духа, указанный Писанием, — несовершение греха.

29 «Всякий, рождённый от Бога, — говорит святой *Иоанн*, — не грешит и не может грешить, потому что семя Его пребывает в нём». *Не может грешить.* Это выражение не означает невозможности для христианина согрешить, ибо нам сказано: «Все мы много согрешаем». Оно означает лишь следующее: человек, поистине рождённый свыше от Бога, не совершает греха намеренно, тем более не живёт в привычном его совершении. Ибо как умерший для греха — а таков всякий обращённый — может и дальше жить в нём?

30 Правда, человек, рождённый свыше от Бога, может, будучи застигнут врасплох или силой искушения, впасть в греховный поступок: тому свидетели прелюбодеяние *Давида* и отречение *Петра* от своего Учителя. Но тогда он, подобно им, быстро встаёт вновь, выходит из мира и горько плачет; омывает вину греха слезами искреннего покаяния, соединённого с верой в кровь Иисуса Христа;

впредь вдвойне внимательно следит за своими путями и совершает святыню в страхе Божием.

31 Смысл этого выражения апостола, что «человек, рождённый от Бога, не может грешить», был [7]удачно пояснён примером корыстолюбивого мирского человека, общему направлению склонностей которого щедрость и расточительность прямо противоположны. Если же при каком-нибудь внезапном, неожиданном случае он и поведёт себя расточительно, то немедленно раскается в своей ошибке и с удвоенной заботой вновь вернётся к скупости. Таков и всякий рождённый свыше: совершение греха столь же противно обычному складу и направлению его души, как великодушие — склонностям скупца. Но если когда-нибудь он вовлекается в грех, то немедленно с удвоенным усердием возвращается к исполнению своего долга и приносит плоды, достойные покаяния. Необращённый же грешник совершенно мёртв в преступлениях и грехах; или, если он из мирских, своекорыстных побуждений и воздерживается от грубых греховных поступков, всё же у него есть какой-нибудь правый глаз, которого он не желает вырвать, какая-нибудь правая рука, которую не желает отсечь, какой-нибудь привлекательный *Агаг*, которым он не желает пожертвовать ради Бога. Тем самым он изобличается в том, что он — всего лишь *Саул*; следовательно, что бы он ни утверждал против этого, Святого Духа он ещё не принял.

32 *Третий* признак, по которому мы можем узнать, приняли ли мы Святого Духа, — наша победа над миром.

33 «Ибо всякий, рождённый от Бога, — говорит апостол, — побеждает мир». Под миром мы должны понимать, как выражается святой *Иоанн*, «всё, что в мире: похоть очей,

похоть плоти и гордость житейскую»; а под победой над ним разумеется наше отречение от них, так что мы не следуем за ними и не позволяем им вести себя. Ибо всякий рождённый свыше устремляет свои привязанности к горнему; он ощущает в своей душе Божественное притяжение, которое властно влечёт его ум к небу; и как олень желает к потокам воды, так оно заставляет его душу жаждать наслаждения своим Богом.

34 Не то чтобы он был настолько поглощён делами иной жизни, что пренебрегал делами этой. Нет, поистине духовный человек не смеет провести ни дня в праздности; но, трудясь ради пищи тленной, он заботится прежде всего о том, чтобы приобрести пищу, пребывающую в жизнь вечную. Или, если Бог возвысил его над братьями, он всё же, подобно *Моисею*, *Иосифу* и *Даниилу*, считает себя странником и пришельцем на земле. Приняв начало новой жизни, он ходит верой, а не видением; и, поскольку его надежды исполнены бессмертия, он может смотреть на всё здешнее как на суету и томление духа. Словом, хотя он в мире, он не от мира; и, как он создан для наслаждения Богом, так ничто, кроме Бога, не может удовлетворить его душу.

35 Вечно благословенный Иисус явил совершенный пример победы над миром. Ибо, хотя Он непрестанно ходил, благотворя, и всегда жил словно среди тесноты и толпы, всё же, где бы Он ни находился, Его беседа была устремлена к небесному. Подобным образом тот, кто соединяется с Господом в один дух, будет так устроять свои мысли, слова и поступки, чтобы всем было видно: его жительство — на небесах.

36 Напротив, необращённый человек, будучи от земли, земной; и, не имея духовного ока, чтобы различать

духовное, он всегда ищет счастья в этой жизни, где его никогда не было, не будет и не может быть найдено. Не будучи рождён свыше, он согбен духом природной немощи; проклятие змия становится его собственным выбором, и он ест прах земной во все дни своей жизни.

37 *Четвёртый* признак принятия нами Святого Духа, указанный Писанием, — наша любовь друг к другу.

38 «Мы знаем, — говорит святой *Иоанн*, — что перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев». «По тому узнают все, — говорит Сам Христос, — что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». Любовь есть исполнение Евангелия, как и закона; ибо «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге».

39 Но под этой любовью мы должны понимать не мягкость и нежность одной лишь природы и не любовь, основанную на мирских побуждениях, — ибо всё это может иметь и природный человек, — а любовь к братьям, проистекающую из любви к Богу: любовь ко всем людям вообще — в силу их отношения к Богу, и особенную любовь к добрым людям — ради благодати, которую мы в них видим, и потому, что они искренне любят нашего Господа Иисуса.

40 Такова христианская любовь и та новая заповедь, которую Христос дал Своим ученикам. *Новая* не по своему предмету, а по побуждению и примеру, на которых она основана, — по Иисусу Христу. Это та любовь, которой так славились первые христиане, что вошло в поговорку: *посмотрите, как эти христиане любят друг друга*. И без этой любви, если мы раздадим всё своё имущество для

пропитания бедных и отдадим свои тела на сожжение, не будет нам в том никакой пользы.

41 Далее, эта любовь не ограничивается какой-либо отдельной группой людей, но беспристрастна и всеобща. Это любовь, обнимающая образ Божий, где бы она ни увидела его, и ни в чём не находящая большего наслаждения, чем в том, чтобы видеть пришествие Царства Христова.

42 Это та любовь, которой Иисус Христос возлюбил человечество. Он любил всех, даже худших людей, как видно из того, что Он плакал об упорно непокорных; но где бы Он ни видел хотя бы малейшее проявление Божественного подобия, такую душу Он любил особенно. Так, мы читаем, что, услышав слова юноши: «Всё это сохранил я от юности моей», Он в этом отношении возлюбил его. И когда Он видел какой-нибудь прекрасный пример веры, хотя бы у сотника и у *сирофиникиянки*, чуждых гражданству *Израиля*, — как, по слову Писания, Он дивился ей, радовался ей, говорил о ней и хвалил её! Так и каждый духовный ученик Иисуса Христа сердечно обнимет всех, кто поклоняется Богу в духе и истине, как бы они ни различались в сопутствующих религии вопросах и в том, что не является существенно необходимым для спасения.

43 Правда, я признаю, что сердце природного человека расширяется таким образом не сразу; и человек может действительно принять Святого Духа — как, несомненно, принял Его *Пётр*, когда не хотел идти к *Корнилию*, — ещё не достигнув этого. Но там, где человек поистине пребывает во Христе, всякая узость духа ежедневно убывает; перегородка нетерпимости и партийной ревности всё более разрушается; и чем ближе он

подходит к небу, тем шире раскрывается его сердце той любовью, которая там не будет делать различия между каким-либо народом, племенем или языком: все мы одним сердцем и единым голосом будем вечно воспевать хвалу Сидящему на престоле. Но я спешу перейти к

44 *Пятому* признаку, указанному Писанием: любви к нашим врагам.

45 «Я говорю вам, — говорит Иисус Христос, — любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». И этот долг любви к врагам настолько необходим, что без него наша праведность не превосходит праведности книжников и фарисеев или даже мытарей и грешников: «Ибо если вы благотворите только тем, кто благотворит вам, что особенного делаете?» Что необыкновенного вы совершаете? «Не так ли поступают и мытари?» Эти повеления наш Господь подтвердил собственным примером: когда плакал над кровавым городом; когда позволил вести Себя, как овцу на заклание; когда кротко ответил предателю *Иуде*: «*Иуда*! целованием ли предаёшь Сына Человеческого?» — и особенно когда в смертной агонии и муках молился за самих Своих убийц: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают».

46 Для природного человека это трудный долг; но всякий, ставший причастником обетования Духа, найдёт его исполнимым и лёгким. Ибо если мы рождены свыше от Бога, мы должны быть подобны Ему и, следовательно, с радостью стремиться к совершенству в исполнении этого долга — творить добро нашим злейшим врагам таким же образом, хотя и не в той же степени, как совершен Он. Он посылает дождь на злых и добрых, повелевает Своему

солнцу сиять над праведными и неправедными; и особенно явил Свою любовь к нам тем, что, когда мы были Его врагами, послал Своего Сына, родившегося от жены и подчинившегося закону, чтобы Он стал за нас проклятием.

47 Многие другие признаки рассеяны по всему Писанию, и по ним мы можем узнать, приняли ли мы Святого Духа; например: «Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир»; «Плод же Духа: радость, мир, долготерпение, кротость», — и множество других мест того же смысла. Но поскольку большинство их, если не все, содержатся в уже изложенных обязанностях, я смею утверждать: всякий, кто при беспристрастном испытании обнаружит в своей душе названные признаки, может быть столь же уверен в том, что его прощение запечатлено на небесах, как если бы об этом сказал ему ангел.

48 Что до меня, я предпочёл бы увидеть эти Божественные благодатные качества и этот небесный нрав запечатлёнными в своей душе, нежели услышать ангела с неба, говорящего мне: сын, ободрись, прощаются тебе грехи твои.

49 Это непогрешимые свидетели; это *Эммануил*, Бог с нами и в нас; из этого слагается тот белый камень, которого никто не знает, кроме получившего; это залоги небесного наследства в наших сердцах. Словом, это начавшаяся слава, это то благое, та лучшая часть, которую, если вы будете продолжать возгревать этот дар Божий, ни люди, ни бесы никогда не смогут отнять у нас.

[50] Теперь я перехожу, как было предложено, к *третьей* части: применю изложенное учение к нескольким различным разрядам людей, исповедующих веру. И

[51] *Во-первых*, я обращусь к тем, кто мёртв в преступлениях и грехах. О, как я мог бы плакать над вами, как наш Господь плакал над *Иерусалимом*! Ибо, увы, как далеко вы должны быть от Бога! Какой громадный труд предстоит вам завершить, если вы, вместо того чтобы молиться день и ночь, молитесь редко или вовсе никогда! И вместо того чтобы, родившись свыше от Бога, не совершать греха, так глубоко погрузились в бесовскую природу, что смеётесь над ним! Или вместо того чтобы победить мир, не следуя за ним и не позволяя ему вести себя, непрестанно обращаете попечения о плоти в похоти. И вместо того чтобы обладать богоподобным расположением любви ко всем людям, даже к своим врагам, носите в сердцах ненависть, злобу и мстительность и насмехаетесь над искренними последователями смиренного Иисуса. Но неужели вы думаете, о грешники, что Бог допустит в Своё присутствие таких осквернённых нечестивцев? Или, если бы Он допустил вас, неужели вы воображаете, что могли бы наслаждаться Им? Нет, само небо не было бы для вас небом; дьявольские склонности в ваших сердцах сделали бы все духовные наслаждения тех блаженных обителей неспособными осчастливить вас. Чтобы вы могли стать блаженными участниками того небесного наследства со святыми во свете, требуется соответствующая готовность; достижение её должно быть главным делом вашей жизни.

[52] Правда, вы, как и праведные, в одном смысле увидите Бога, ибо всем нам должно явиться пред судилищем Христовым; но вы увидите Его однажды, чтобы больше

уже никогда не увидеть. Ибо, поскольку вы носите в себе образ дьявола, с бесами вам и обитать: имея ту же природу, вы должны разделить ту же участь. «Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши». Позаботьтесь принять Святого Духа, прежде чем уйдёте отсюда; иначе как избежите осуждения в геенну?

53 *Во-вторых*, позвольте мне обратиться к тем, кто обманывает себя ложными надеждами на спасение. Некоторые под влиянием доброго воспитания или других сдерживающих действий Промысла не предались такой же крайности распутства, как другие люди, и думают, что им нет нужды принимать Святого Духа, но льстят себя мыслью, будто они уже действительно рождены свыше.

54 Но показываете ли вы это, принося плоды Духа? Молитесь ли непрестанно? Не совершаете ли греха? Победили ли мир? И любите ли своих врагов и всё человечество так же, как любил их Иисус Христос?

55 Если это есть в вас, братья, и умножается, тогда можете иметь дерзновение к Богу; но если нет, то, хотя вы, быть может, благовоспитанны, вы не обращены; нет, вы ещё в своих грехах. Природа ветхого *Адама* всё ещё царствует в ваших душах; и, если на её место не будет привита природа второго *Адама*, вы никогда не сможете увидеть Бога.

56 Поэтому не думайте нарядиться в украшения доброго нрава и благопристойного воспитания и сказать вместе с *Агагом*: «Верно, горечь смерти миновалась»; ибо правосудие Божие, несмотря на это, подобно *Самуилу*, рассечёт вас на части. Как бы высоко ни ценили вас люди, пред Богом вы — лишь словно яблоки *Содомские*, навозные кучи, покрытые снегом, всего лишь окрашенные

гробницы, снаружи немного красивые, но внутри исполненные тления и всякой нечистоты; и потому в последний день вы будете отосланы со словами: «Истинно говорю вам: не знаю вас».

57 Но слово Божие полезно и для утешения, и для исправления.

58 Поэтому *в-третьих* я обращаюсь к тем, кого влечёт Отец, кто испытывается духом рабства и, не находя в себе вышеупомянутых признаков, восклицает: кто избавит нас от сего тела смерти?

59 Но не бойся, малое стадо: несмотря на ваше нынешнее младенческое состояние в благодати, Отцу вашему будет благоугодно дать вам Царство. Благодать Божия через Иисуса Христа избавит вас и даст вам то, чего вы жаждете. Он обещал — Он и совершит. Вы примете Духа усыновления, это обетование Отца, если не ослабеете; только упорно продолжайте искать Его и решите не давать покоя своей душе, пока не узнаете и не ощутите, что вы таким образом рождены свыше и Дух Божий свидетельствует вашим духам, что вы — дети Божии.

60 *В-четвёртых* и *наконец*, я обращаюсь к тем, кто принял Святого Духа во всей Его освящающей благодати и почти созрел для славы.

61 Радуйтесь, счастливые святые! Ибо ваше небо началось на земле: вы уже приняли начатки Духа и терпеливо ожидаете той благословенной перемены, когда ваша жатва завершится. Я вижу вас и любуюсь вами, хотя, увы, нахожусь так далеко от вас. Я знаю: ваша жизнь сокрыта со Христом в Боге. У вас есть утешения, есть пища для вкушения, о которой грешный, плотской, насмешливый мир ничего не знает. Иго Христово теперь стало для вас

благим, а бремя Его — лёгким. Вы прошли через муки нового рождения и теперь радуетесь, что Христос Иисус духовно изобразился в ваших сердцах. Вы знаете, что значит пребывать во Христе и что Христос пребывает в вас. Подобно лестнице *Иакова*, хотя ваши тела на земле, души и сердца — на небе; и верой и постоянной внутренней собранностью вы, подобно блаженным ангелам, всегда видите лицо вашего Отца Небесного.

62 Мне нет нужды увещевать вас стремиться вперёд, ибо вы знаете, что в хождении по Духу — великая награда. Лучше я увещаю вас ещё немного терпением сохранять ваши души, и Иисус Христос избавит вас от бремени плоти, и откроется вам свободный вход в вечную радость и непрерывное блаженство Его Небесного Царства.

63 Да дарует это Бог по Своей бесконечной милости через Иисуса Христа, нашего Господа; Ему со Отцом и Святым Духом, трём Лицам и единому Богу, да воздаётся всякая честь, сила и слава во веки веков.

Почти христианин

[1] Деян. XXVI, 28.

[2] *Ты почти убеждаешь меня стать христианином.*

[3] ЭТИ слова заключают в себе откровенное признание царя *Агриппы*. Поскольку они относятся к предшествующим стихам и тесно с ними связаны, будет уместно передать их содержание.

[4] Глава, из которой взят наш текст, содержит замечательный рассказ великого святого *Павла* о его чудесном обращении из иудейства в христианство, произнесённый, когда он был призван защищаться перед *Фестом*, правителем из *язычников*, и царём *Агриппой*. Наш благословенный Господь задолго до того предсказал, что, когда Сын Человеческий будет вознесён, «Его учеников поведут к царям и правителям за имя Его, для свидетельства перед ними». И весьма благ был замысел бесконечной премудрости, так устроившей это; ибо христианство с самого начала было учением Креста, и земные князья и правители считали себя слишком высокими, чтобы принимать наставление от столь ничтожных учителей, или слишком счастливыми, чтобы тревожиться столь неприятными истинами. Поэтому они навсегда остались бы чуждыми Иисусу Христу, и притом распятому, если бы апостолы, будучи приведены к ним на суд, не получали возможности проповедовать им «Иисуса и воскресение». Святой *Павел* прекрасно знал, что именно ради этого его благословенный Учитель позволил врагам в тот раз поставить его перед открытым судилищем; поэтому, повинуясь Божией воле, он считает недостаточным просто защищать себя, но в то же время

старается обратить своих судей. И он делал это с таким явлением Духа и силы, что *Фест*, не желая поддаться самым убедительным доказательствам, громко восклицает: «*Павел*! большая учёность доводит тебя до сумасшествия». На это мужественный апостол, как истинный последователь святого Иисуса, кротко отвечает: «Я не безумствую, достопочтенный *Фест*, но говорю слова истины и здравого смысла». Но, по всей вероятности, видя, что царь *Агриппа* сильнее тронут его речью, и замечая в нём желание узнать истину, он обращается преимущественно к нему: «Ибо знает об этом царь, перед которым и говорю смело; я уверен, что от него ничто из сего не скрыто». Затем, чтобы по возможности довершить желанное обращение, он с неподражаемым красноречием обращается к нему ещё прямее: «Веришь ли, царь *Агриппа*, пророкам? Знаю, что веришь». Тут чувства царя пришли в такое сильное движение, что он был вынужден на открытом суде признать, что проповедь узника тронула его, и откровенно воскликнуть: «*Павел*, ты почти убеждаешь меня стать христианином».

[5] Эти слова вместе с контекстом дают нам живую картину того различного приёма, который ныне встречает в умах людей учение служителей Христовых, приходящих в силе и духе святого *Павла*. Ибо, хотя они, подобно этому великому апостолу, «говорят слова истины и здравого смысла», притом с такой энергией и силой, что все их противники не могут справедливо ни возразить, ни воспротивиться им, — всё же слишком многие, подобно вышеупомянутому достопочтенному *Фесту*, либо слишком горды, чтобы учиться, либо слишком чувственны, беспечны или привязаны к миру, чтобы жить согласно этому учению. Поэтому, оправдывая себя, они кричат, что «большая учёность, долгие занятия или, что

ещё непонятнее, великое благочестие довели этих людей до сумасшествия». И хотя, благословен Бог, не все отвергают нашу проповедь таким образом, всё же среди тех, кто охотно принимает слово и признаёт, что мы говорим слова истины и здравого смысла, так мало людей достигает более высокой степени благочестия, чем *Агриппа*, или оказывается убеждено настолько, чтобы стать чем-либо большим, чем почти христианами, что я не могу не считать крайне необходимым предостеречь моих дорогих слушателей об опасности такого состояния. Поэтому на основании слов нашего текста я постараюсь показать три вещи:

6 *Во-первых*, что разумеется под почти христианином.

7 *Во-вторых*, каковы главные причины, по которым столь многие остаются лишь почти христианами.

8 *В-третьих*, я рассмотрю бесплодность, опасность, нелепость и беспокойство, сопровождающие тех, кто является лишь почти христианином; а затем закончу общим увещанием, побуждающим всех стремиться стать не только почти, но вполне христианами.

9 I. Итак, *во-первых*, я должен рассмотреть, что разумеется под почти христианином.

10 Почти христианин, если рассматривать его по отношению к долгу перед Богом, — это тот, кто хромает на оба колена, колеблется между Христом и миром, желает примирить Бога и *маммону*, свет и тьму, Христа и *Велиала*. Правда, он имеет склонность к религии, но очень остерегается зайти в ней слишком далеко: его лживое сердце постоянно восклицает: пожалей себя, не вреди себе. Он, правда, молится, чтобы «воля Божия совершалась на земле, как на небе»; но при этом весьма

избирателен в послушании и тщетно надеется, что Бог не станет слишком строго замечать всё, в чём он сознательно поступает неправильно, хотя богодухновенный апостол сказал ему: «Кто согрешит в одном чём-нибудь, тот становится виновным во всём». Но прежде всего это человек, который много полагается на внешние установления, считает себя за это праведным и презирает других, хотя в то же самое время он столь же чужд Божественной жизни, как и любой другой человек. Словом, он любит вид благочестия, но никогда не испытывает его силы в своём сердце. Год за годом он продолжает пользоваться средствами благодати, но, подобно тощим коровам *фараона*, не становится от них лучше, а скорее хуже.

11 Если рассматривать его в отношении к ближнему, он строго справедлив ко всем; но происходит это не от любви к Богу и не от уважения к человеку, а только из самолюбия: он знает, что нечестность испортит его доброе имя и, следовательно, помешает преуспевать в мире.

12 Он много полагается на добродетель, состоящую в одном лишь воздержании от зла, и довольствуется сознанием того, что никому не причинил вреда, хотя читает в Евангелии, что «негодного раба выбросили во тьму внешнюю», а бесплодная смоковница была проклята и засохла от корней не за то, что приносила дурной плод, а за то, что не приносила никакого.

13 Он не против публичных благотворительных сборов, если их предлагают не слишком часто; но ему незнакомы добрые дела тайного посещения больных и заключённых, одевания нагих и помощи голодным. Он думает, что это касается только духовенства, хотя собственное лживое

сердце говорит ему, что лишь гордость удерживает его от этих дел смирения и что Иисус Христос в двадцать пятой главе святого *Матфея* осуждает людей на вечное наказание не просто за блуд, пьянство или хищничество, но и за пренебрежение этими делами милосердия: «Когда придёт Сын Человеческий во славе Своей, Он поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его; ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и вы не приняли Меня; был наг, и вы не одели Меня; болен и в темнице, и вы не посетили Меня. Тогда и они скажут: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице и не послужили Тебе? Тогда Он ответит им: истинно говорю вам: поскольку вы не сделали этого одному из сих меньших братьев Моих, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную». Я счёл нужным привести вам всё это место Писания полностью, потому что наш Спаситель придаёт ему столь особенное значение; а между тем с ним так мало считаются, что, если бы мы судили по поступкам христиан, возникло бы искушение подумать, будто таких стихов в Библии нет.

[14] Но продолжим описание *почти христианина*. Если рассматривать его в отношении к самому себе, то, как мы сказали, что он строго честен с ближним, так он и сам строго воздержан; но и честность его, и воздержание происходят из того же начала ложного самолюбия. Правда, он не предаётся такой же крайности распутства, как другие люди; но не из послушания законам Божиим, а либо потому, что его телосложение не переносит невоздержания, либо, скорее, потому, что он боится

утратить доброе имя или стать непригодным к житейским делам. Но хотя он достаточно благоразумен, чтобы по названным причинам избегать невоздержания и излишеств, он всегда доходит до самой крайней границы дозволенного. Правда, он не пьяница; но у него нет и *христианского самоотречения*. Он не может поверить, что наш Спаситель — столь суровый Учитель, чтобы запретить нам потакать себе в отдельных вещах; и потому он так же лишён чувства истинной религии, как если бы жил в разврате или в любом другом преступлении. Что до установления своих убеждений и правил поведения, он больше руководствуется миром, чем словом Божиим. Со своей стороны, он не может поверить, что путь к небу так узок, как некоторые представляют; поэтому смотрит не столько на то, чего требует Писание, сколько на то, как поступает такой-то или такой-то добрый человек или что лучше всего подходит его собственным испорченным склонностям. По этой причине он не только сам весьма осторожен, но и чрезвычайно заботится о новообращённых, устремивших лица к небу; поэтому он постоянно играет роль дьявола и велит им щадить себя, хотя они делают лишь то, чего Писание прямо от них требует. В результате «сам он не входит в Царство Божие и входящим препятствует».

15 Так живёт почти христианин. Не то чтобы я мог сказать, что вполне изобразил его вам; но, если ваша совесть исполнила свой долг и применила сказанное лично к вашим сердцам, я не могу не опасаться, что некоторые из вас в этих очертаниях и набросках его характера увидят черты, слишком близко напоминающие ваши собственные, как ни отвратителен этот портрет. Поэтому я не могу не надеяться, что вы присоединитесь к апостолу в словах, непосредственно следующих за нашим

текстом, и пожелаете себе «быть не только почти, но вполне христианами».

16 II. Перехожу ко второму из предложенных общих вопросов: рассмотреть причины, по которым столь многие остаются лишь почти христианами.

17 1. Первая причина, которую я назову, состоит в том, что очень многие начинают с ложных представлений о религии: хотя они живут в христианской стране, они не знают, что такое христианство. Это, быть может, сочтут суровым утверждением, но опыт печально подтверждает его истинность. Одни полагают религию в принадлежности к тому или иному исповеданию; большее число — в нравственности; большинство — в круге обязанностей и установленном образце дел; и немногие, очень немногие признают её тем, что она действительно есть: полным внутренним изменением природы, Божественной жизнью, живым причастием Иисусу Христу, единением души с Богом, которое апостол выражает словами: «Соединяющийся с Господом есть один дух». Отсюда происходит то, что столь многие даже из самых осведомлённых исповедников веры, когда с ними начинают беседовать о сущности, жизни, душе религии — я имею в виду наше новое рождение в Иисусе Христе, — признаются в полном незнании этого предмета и восклицают вместе с *Никодимом*: «Как это может быть?» Поэтому неудивительно, что столь многие являются лишь почти христианами, когда столь многие не знают, что такое христианство; неудивительно, что столь многие довольствуются видом благочестия, будучи совершенно чужды его силе, или удовлетворяются тенью, так мало зная о самой сущности. Вот одна из причин, по

которым столь многие являются почти и столь немногие — вполне христианами.

18 2. Вторая причина, которую можно указать, объясняя, почему столь многие остаются лишь почти христианами, — рабский страх перед человеком. Множество людей есть и было, которые, хотя пробудились к сознанию Божественной жизни, вкусили и ощутили силы будущего века, всё же из низкого, греховного страха прослыть странными или стать презираемыми людьми позволили всем этим добрым впечатлениям изгладиться. Правда, они питают некоторое уважение к Иисусу Христу, но, подобно *Никодиму*, желают приходить к Нему только ночью; они готовы служить Ему, но хотят делать это тайно, из страха перед *иудеями*; им хочется увидеть Иисуса, но они не могут подойти к Нему из-за толпы и из боязни подвергнуться смеху и насмешкам тех, с кем привыкли сидеть за трапезой. Но верно пророчествовал наш Спаситель о таких людях: «Как можете вы любить Меня, когда друг от друга принимаете славу?» Увы! Разве они никогда не читали, что «дружба с этим миром есть вражда против Бога» и что Сам наш Господь возвестил угрозу: «Кто постыдится Меня или Моих слов в этом роде лукавом и прелюбодейном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придёт во славе Отца Своего и святых ангелов»? Неудивительно, что столь многие остаются лишь почти христианами, раз столь многие «любят человеческую похвалу больше славы, исходящей от Бога».

19 3. Третья причина, по которой столь многие остаются лишь почти христианами, — господствующая любовь к деньгам. Таково было жалкое положение того пылкого юноши из Евангелия, который подбежал к нашему

благословенному Господу и, преклонив перед Ним колени, спросил, «что ему делать, чтобы наследовать жизнь вечную». Наш благословенный Учитель ответил ему: «Знаешь заповеди: не убивай, не прелюбодействуй, не кради». Юноша же сказал: «Всё это сохранил я от юности моей». Но когда наш Господь продолжил: «Ещё одного недостаёт тебе: пойди, продай всё, что имеешь, и раздай нищим», — он огорчился от этого слова и отошёл с печалью, потому что у него было большое имение. Бедный юноша! Он охотно хотел стать христианином и наследовать жизнь вечную, но счёл её слишком дорогой, если приобрести её можно было лишь ценой своего состояния! Так и ныне многие, и молодые, и старые, спешат поклоняться нашему благословенному Господу публично, преклоняют перед Ним колени наедине и спрашивают в Его Евангелии, что им делать, чтобы наследовать жизнь вечную. Но, узнав, что нужно отказаться от своекорыстного наслаждения богатством и сердцем оставить всё, чтобы следовать за Ним, они восклицают: «Да простит нас Господь в этом! Просим Тебя, извини нас».

[20] Но неужели небо в глазах людей — такая мелочь, что не стоит горсти позолоченной земли? Неужели вечная жизнь — столь ничтожное приобретение, что не заслуживает временного отказа от немногих преходящих богатств? Поистине, так. Но каким бы непоследовательным ни было такое поведение, эта неумеренная любовь к деньгам слишком явно является распространённой и гибельной причиной того, что столь многие остаются лишь почти христианами.

[21] 4. Не менее распространённой и не менее гибельной причиной того, что столь многие остаются лишь почти

христианами, является любовь к удовольствиям. Есть тысячи и десятки тысяч людей, которые презирают богатство и охотно стали бы истинными учениками Иисуса Христа, если бы расставание с деньгами могло сделать их таковыми. Но когда им говорят, что наш благословенный Господь сказал: «Кто хочет идти за Ним, должен отвергнуться себя», — они, подобно вышеупомянутому несчастному юноше, «отходят с печалью», ибо слишком любят чувственные удовольствия. Они, быть может, посылают за служителями Христовыми, как *Ирод* посылал за *Иоанном*, и охотно слушают их; но коснитесь их *Иродиады*, скажите, что нужно расстаться с тем или иным любимым удовольствием, — и они вместе с нечестивым *Ахавом* воскликнут: «Нашёл ты нас, враг наш?» Скажите им о необходимости умерщвления плоти и самоотречения — и выслушать это им так же трудно, как если бы вы велели им «отсечь правую руку или вырвать правый глаз». Они не могут поверить, что наш благословенный Господь требует от них столь многого, хотя богодухновенный апостол повелел нам «умертвить земные члены наши» и сам, даже обратив тысячи людей и почти достигнув конца своего поприща, всё же признавал, что ежедневно «усмиряет и порабощает тело своё, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным».

[22] Но некоторые хотят быть мудрее этого великого апостола и начертывают нам то, что ложно воображают более лёгким путём к счастью. Они льстят нам мыслью, будто можно идти на небо, не понуждая свои чувственные влечения, и входить тесными вратами, не борясь с плотскими склонностями. И это ещё одна причина, по которой столь многие являются лишь почти, а не вполне христианами.

[23] 5. Пятая и последняя причина, которую я назову, объясняя, почему столь многие являются лишь почти христианами, — переменчивость и неустойчивость нрава.

[24] Несомненно, многим служителям и искренним христианам выпадало несчастье плакать и скорбеть о множестве многообещавших обращённых, которые, по видимости, начали духом, но через некоторое время отпали и низко закончили плотью. Причиной тому было не отсутствие верных представлений о религии, не рабский страх перед человеком, не любовь к деньгам или чувственным удовольствиям, а неустойчивость и переменчивость нрава. Они смотрели на религию лишь как на новинку, как на нечто, что некоторое время доставляло им удовольствие; но, удовлетворив любопытство, вновь откладывали её в сторону. Подобно юноше, пришедшему посмотреть на Иисуса, завернувшись в полотно по нагому телу, они некоторое время следовали за Ним; но когда искушения пришли схватить их, они, не имея чуть большей решимости, лишились всех добрых намерений и убежали нагими. Сначала, подобно дереву, посаженному у воды, они некоторое время росли и цвели; но, не имея в себе корня, внутреннего начала святости и благочестия, они, подобно растению *Ионы*, скоро засохли и увяли. Их добрые намерения слишком похожи на бурные движения животных духов в только что обезглавленном теле: хотя они сильны, но недолговечны. Словом, они хорошо начали путь к небу, но, обнаружив, что он либо уже, либо длиннее, чем ожидалось, из-за непостоянства нрава остановились навсегда и таким образом «возвратились, как пёс на свою блевотину или как вымытая свинья валяться в грязи».

[25] Но я трепещу, произнося приговор таким неустойчивым исповедникам, которые, положив руку на плуг, из-за недостатка чуть большей решимости постыдно оглядываются назад. Как повторить им эту страшную угрозу: «Если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя»? И ещё: «Невозможно» — то есть, по крайней мере, чрезвычайно трудно — «тех, кто однажды был просвещён и вкусил дара небесного и сил будущего века, если они отпадут, вновь обновлять покаянием». Но, несмотря на такую строгость Евангелия к отступникам, многие, начав хорошо, по переменчивости нрава — о, да не будет никогда таким никто из нас, здесь присутствующих! — оказались таким образом среди отступающих к погибели. И это пятая и последняя причина, которую я назову, объясняя, почему столь многие являются лишь почти, а не вполне христианами.

[26] III. Теперь перейдём к третьему из предложенных общих вопросов, а именно — рассмотрим безумие оставаться лишь почти христианином.

[27] 1. И *первое* доказательство безумия такого поведения, которое я приведу, состоит в том, что оно бессильно привести ко спасению. Правда, такие люди почти добры; но почти попасть в цель — значит на деле промахнуться. Бог требует от нас «любить Его всем сердцем, всей душой и всей крепостью». Он любит нас слишком сильно, чтобы допустить какого-либо соперника; ибо в той мере, в какой наши сердца пусты от Бога, они неизбежно несчастны. Дьявол, правда, подобно ложной матери, явившейся к *Соломону*, желал бы разделить наши сердца, как она желала разделить ребёнка; но Бог, подобно истинной матери, желает либо всего, либо ничего. «Сын Мой, отдай Мне сердце твоё», всё твоё сердце, — вот общий призыв

ко всем; и если это не исполнено, мы никогда не можем ожидать Божией милости.

28 Люди могут лицемерить, но в великий день Бог поразит их смертью, как поразил *Ананию* и *Сапфиру* устами Своего слуги *Петра*, за то, что они притворяются, будто отдают Ему всё сердце, тогда как большую часть удерживают от Него. Быть может, некоторое время им удастся обманывать подобных себе созданий; но Тот, Кто дал *Илии* силу воскликнуть: «Войди, жена *Иеровоама*», когда она, переодевшись, пришла узнать о больном сыне, распознает и их за самым искусным притворством; и, если их сердца не всецело с Ним, определит им участь с лицемерами и неверными.

29 2. Но, *во-вторых*, половинчатое благочестие делает ещё более непростительным то, что оно не только недостаточно для нашего собственного спасения, но и весьма вредит спасению других.

30 Почти христианин — одно из самых вредоносных существ в мире: он волк в овечьей одежде; он один из тех лжепророков, которых наш благословенный Господь в Нагорной проповеди велит остерегаться, которые хотят убедить людей, будто путь к небу шире, чем он есть на самом деле, и тем самым, как уже было замечено, «сами не входят в Царство Божие и входящим препятствуют». Эти, именно эти люди сообщают миру теплохладный *лаодикийский* дух; они выставляют ложные огни и тем приводят беспечные души, застигнутые ночью, к кораблекрушению на пути в гавань вечности. Они — большие враги Креста Христова, чем сами неверующие: ибо неверующего каждый остережётся, но почти христианин тонким лицемерием увлекает за собою

многих и потому должен ожидать более тяжкого осуждения.

31 3. Но, *в-третьих*, как это особенно пагубно для нас самих и вредно для других, так это и величайшее проявление неблагодарности, какое мы можем выразить нашему Господу и Учителю Иисусу Христу. Неужели Он сошёл с неба и пролил Свою драгоценную кровь, чтобы приобрести наши сердца, а мы отдадим Ему лишь половину? О, как можем мы говорить, что любим Его, если наши сердца не всецело с Ним? Как можем мы называть Его своим Спасителем, если не желаем искренне стараться быть угодными Ему и тем дать Ему увидеть плод подвига Своей души и насытиться?

32 Если бы кто-нибудь из нас заплатил чрезвычайно высокую цену за раба, прежде находившегося в величайших бедствиях и мучениях, в которых он оставался бы вечно, если бы мы затворили от него своё сострадание, — и если бы потом этот раб взбунтовался или отказался отдавать нам более половины своего служения, — как, как стали бы мы негодовать на его низкую неблагодарность! Но ты и есть этот низкий, неблагодарный раб, о человек, признающий, что смертью Иисуса Христа ты искуплен от бесконечного, неизбежного бедствия и наказания, и всё же не желающий отдать себя Ему целиком. Но неужели мы станем обращаться с Богом, нашим Творцом, так, как не хотели бы, чтобы обращался с нами подобный нам человек? Да не допустит этого Бог! Нет. Поэтому позвольте мне

33 Прибавить несколько слов увещания, чтобы побудить вас стать не только почти, но вполне христианами. О, отвергнем с презрением всякое низкое и вероломное

обращение с нашим Царём и Спасителем, нашим Богом и Творцом. Не будем всю жизнь прилагать некоторые усилия, чтобы попасть на небо, а в конце всё же низвергать себя в ад. Отдадим Богу наши сердца целиком и больше не будем хромать на оба колена: если мир — Бог, будем служить ему; если удовольствие — Бог, будем служить ему; но если Господь есть Бог, будем, о, будем служить Ему одному. Увы! Зачем, зачем нам дольше противиться? Зачем так любить рабство, чтобы не отречься всецело от мира, плоти и дьявола, которые, словно духовные цепи, приковывают наши души к земле и мешают им взлететь к Богу? Увы, чего мы боимся? Разве Бог не может вознаградить наше полное послушание? Если может, как будто признаёт даже хромающий способ служения почти христианина, почему же мы не служим Ему всецело? По той же причине, по какой делаем столько, почему не делаем больше? Или вы думаете, что быть религиозным наполовину сделает вас счастливыми, а идти дальше — несчастными и беспокойными? Увы, братья мои, это сплошное заблуждение. Ибо что, как не это *половинчатое благочестие*, это колебание между Богом и миром, делает столь многих, по видимости благонамеренных людей совершенно чуждыми утешениям религии? Они выбирают ровно столько религии, чтобы она мешала им наслаждаться похотями, и следуют похотям настолько, чтобы лишить себя утешений религии. Между тем, если бы они искренне отреклись сердцем от всего и всецело отдали свои сердца Богу, они тогда — и только тогда — испытали бы неизреченное наслаждение души, пребывающей в согласии с самой собой, и вкусили бы тот мир Божий, который уже в этой жизни превосходит всякое разумение и которого прежде они совершенно не знали. Правда, если мы всецело

посвятим себя Богу, нам придётся встретиться с презрением; но это потому, что презрение необходимо для исцеления нашей гордости. Нам нужно отказаться от некоторых чувственных удовольствий, но потому, что они делают нас неспособными к духовным, бесконечно лучшим. Нам нужно отказаться от любви к миру, но затем, чтобы исполниться любовью Божией; и когда она однажды расширит наши сердца, мы, подобно *Иакову*, служившему за возлюбленную *Рахиль*, не сочтём никакого испытания слишком трудным, никакой тяготы слишком утомительной ради любви, которую тогда будем питать к нашему дорогому Искупителю. Столь лёгкими, столь радостными будут пути Божии даже в этой жизни! Но когда мы сбросим эти тела и наши души исполнятся всей полнотой Божией, о, какое сердце может представить, какой язык выразить, с какой неизреченной радостью и утешением мы тогда оглянемся на наше прежнее искреннее, сердечное служение! Как вы думаете, дорогие слушатели, станем ли мы тогда жалеть, что сделали слишком много? Или, скорее, не кажется ли вам, что нам будет стыдно, что мы сделали не больше, и мы покраснеем оттого, что столь неохотно отдавали всё Богу, когда Он намеревался впоследствии дать нам Самого Себя?

[34] Поэтому позвольте мне в заключение увещать вас, братья мои, всегда иметь перед глазами неизреченное счастье наслаждения Богом. И помните при этом: всякая степень святости, которой вы пренебрегаете, всякое дело благочестия, которое упускаете, — это драгоценный камень, вынутый из вашего венца, степень блаженства, утраченная в созерцании Бога. О, только думайте и поступайте так всегда, и вы больше не будете трудиться над тем, чтобы договориться между Богом и миром;

напротив, вы будете ежедневно стараться всё более отдавать себя Ему, будете всегда бодрствовать, всегда молиться, всегда стремиться к большей чистоте и любви и потому всегда готовить себя к более полному созерцанию и наслаждению тем Богом, пред лицом Которого — полнота радости и одесную Которого — блаженство вовек. Аминь! Аминь!

Христос — премудрость, праведность, освящение и искупление верующего

[1] 1 Кор. I, 30.

[2] *От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас от Бога премудростью, праведностью, освящением и искуплением.*

[3] ИЗ всех стихов книги Божией прочитанный мною сейчас, полагаю, — один из самых всеобъемлющих. Какую радостную весть приносит он верующим! Какими драгоценными преимуществами наделяет их! Как приводит он их к источнику всего этого — я имею в виду любовь, вечную любовь Бога Отца! «От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас от Бога премудростью, праведностью, освящением и искуплением».

[4] Не обращаясь к контексту, я на основании этих слов

[5] *Во-первых*, укажу вам источник, из которого текут все благословения, получаемые избранными Божиими в Иисусе Христе, «Который от Бога сделался для нас». И

[6] *Во-вторых*, рассмотрю, что представляют собой эти благословения: «премудрость, праведность, освящение и искупление».

[7] *Во-первых*, я хотел бы указать вам источник, из которого текут все благословения, получаемые избранными Божиими в Иисусе, «Который от Бога сделался для нас». Здесь говорится об Отце. Не потому, будто Иисус Христос также не является Богом; но Бог Отец есть источник

Божества, и, если рассматривать Иисуса Христа в Его действии как Посредника, Бог Отец больше Его. Между Отцом и Сыном был заключён вечный договор: «Я поставил завет с избранным Моим и клялся *Давиду*, рабу Моему». *Давид* был прообразом Христа, с Которым Отец заключил завет: если Он будет послушен, пострадает и принесёт Себя в жертву за грех, то «увидит потомство Своё, продлит дни Свои, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его». На этот договор наш Господь ссылается в той славной молитве, которая записана в семнадцатой главе *Иоанна*; поэтому о всех, кого Отец дал Ему, Он просит — или, скорее, с полной уверенностью требует: «Отче! хочу, чтобы и те, которых Ты дал Мне, были со Мною там, где Я». По той же причине апостол разражается хвалой Богу, Отцу нашего Господа Иисуса Христа; ибо Он возлюбил избранных вечной любовью, или, как выражается наш Господь, «прежде основания мира». Поэтому, чтобы показать им, Кому они обязаны своим спасением, наш Господь в двадцать пятой главе *Матфея* изображает Себя говорящим: «Придите, благословенные дети Отца Моего, примите Царство, уготованное вам от основания мира». Так и в ответ матери сыновей *Зеведеевых* Он говорит: «Не от Меня зависит дать, но будет дано тем, кому уготовано Отцом». Поэтому апостол, говоря здесь о преимуществах христиан, чтобы они не приносили жертвы собственному неводу и не думали, будто своим спасением обязаны собственной верности или правильному употреблению своей свободной воли, напоминает им обратиться взором к вечной любви Бога Отца: «Который от Бога сделался для нас» и так далее.

[8] О, если бы Бог даровал, чтобы об этом положении учения больше размышляли и люди усерднее изучали

завет искупления между Отцом и Сыном! Тогда мы не слышали бы столько споров против учения об избрании и не слышали бы, как его осуждают — даже добрые люди — как учение бесовское. Что до меня, я не понимаю, как без знания этого учения можно достигнуть истинного смиренномудрия; и хотя я не скажу, что всякий отвергающий избрание — дурной человек, всё же скажу вместе с тем сладостным певцом, господином *Трейлом*, что это очень дурной признак. Такой человек, кто бы он ни был, по моему мнению, не может по-настоящему знать себя; ибо, отвергая избрание, мы должны хотя бы отчасти хвалиться собой. Но наше искупление устроено так, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом; и именно потому человеческая гордость противится этому учению, что, согласно ему и никакому другому, «хвалящийся должен хвалиться только Господом». Но что мне сказать? Избрание — тайна, сияющая столь ослепительным блеском, что, пользуясь словами человека, глубоко испившего избирающей любви, она ослепляет слабые глаза даже некоторых дорогих детей Божиих. Однако, хотя они этого не знают, все благословения, которые они получают, все преимущества, которыми они наслаждаются или будут наслаждаться через Иисуса Христа, проистекают из вечной любви Бога Отца: «От Него и вы во Христе Иисусе, Который от Бога сделался для нас премудростью, праведностью, освящением и искуплением».

9 *Во-вторых*, я перехожу к тому, чтобы показать, что представляют собой эти благословения, которые здесь через Христа передаются избранным. И

10 1. *Во-первых*, Христос сделался для них *премудростью*. Но в чём состоит истинная мудрость? Если бы я спросил

некоторых из вас, вы, быть может, ответили бы: в том, чтобы потакать похоти плоти и говорить своим душам: ешь, пей и веселись. Но это лишь мудрость животных: у них такое же чувство вкуса и наслаждения чувственными удовольствиями, как у величайшего эпикурейца на земле. Другие сказали бы мне, что истинная мудрость состоит в прибавлении дома к дому, поля к полю и в назывании земель собственными именами. Но это не может быть истинной мудростью, ибо богатство часто делает себе крылья и улетает, как орёл к небу. Сама Премудрость уверяет нас, что «жизнь человека не зависит от изобилия его имущества». Суета, суета, всё это суета! Ибо если богатство не оставит владельца, то владелец скоро должен будет оставить его: «и богатые должны умереть и оставить своё богатство другим». Их богатство не может выкупить их из могилы, к которой все мы быстро спешим.

[11] Но, быть может, вы презираете богатство и удовольствия и потому полагаете мудрость в книжной учёности. Однако вы можете исчислить звёзды и назвать их все по именам и всё же оставаться полными глупцами. Учёные люди не всегда мудры; более того, наша обычная учёность, столь превозносимая, делает людей всего лишь образованными глупцами. Поэтому, чтобы не держать вас дольше в ожидании и вместе с тем смирить вас, я пошлю вас в школу к язычнику, чтобы научиться, что такое истинная мудрость. «Познай самого себя» — таково было изречение одного из мудрецов *Греции*. Это, несомненно, истинная мудрость; именно о ней говорится в нашем тексте, и ею Иисус Христос становится для всех избранных грешников. Им даётся познать себя так, чтобы не думать о себе выше, чем должно. Прежде они были тьмой, теперь — свет в Господе, и в этом свете видят собственную тьму. Теперь они оплакивают себя как

существ, падших по природе, мёртвых в преступлениях и грехах, сынов и наследников ада, детей гнева. Теперь они видят, что вся их праведность — лишь запачканная одежда; что в их душах нет здравия; что они бедны и несчастны, слепы и наги; что нет другого имени под небом, которым они могли бы спастись, кроме имени Иисуса Христа. Они видят необходимость соединиться со Спасителем и созерцают премудрость Божию в том, что Он поставил Его Спасителем. Им также даётся желание принять спасение на условиях Самого нашего Господа и принять Его как своё всё во всём. Так Христос становится для них премудростью.

12 2. *Во-вторых, праведностью*. «Который от Бога сделался для нас премудростью, праведностью». Вся личная праведность Христа передаётся им и вменяется как их собственная. Когда им даётся сила верой ухватиться за Христа, Бог Отец изглаживает их преступления, словно густым облаком; их грехов и беззаконий больше не воспоминает. Они становятся праведностью Божией во Христе Иисусе, «Который есть конец закона к праведности всякого верующего». В одном смысле Бог теперь не видит в них греха: весь завет дел исполнен в них; они действительно оправданы, освобождены от обвинения и считаются праведными пред Богом. Они совершенно приняты в Возлюбленном; в Нём они полны. Пламенный меч гнева Божия, прежде обращавшийся во все стороны, теперь удалён, и им дан свободный доступ к древу жизни; им дана сила протянуть руку веры, сорвать плод и жить вечно. Поэтому апостол, сознавая это блаженное преимущество, разражается такими торжествующими словами: «Христос оправдывает — кто осуждает?» Осуждает ли грех? Праведность Христа избавляет верующих от его вины: Христос — их Спаситель

и стал умилостивлением за их грехи; кто же обвинит избранных Божиих? Осуждает ли закон? Благодаря вменённой им праведности Христа они умерли для закона как завета дел: Христос исполнил его за них и вместо них. Угрожает ли им смерть? Им незачем бояться: жало смерти — грех, а сила греха — закон; но Бог даровал им победу, вменив им праведность Господа Иисуса.

13 И какое это преимущество! Поистине, ангелы при рождении Христа могли сказать смиренным пастухам: «Вот, возвещаю вам великую радость»; для вас, верующих во Христа, «родился Спаситель». И поистине, ангелы могут радоваться обращению бедных грешников: ибо Господь — их праведность; они имеют мир с Богом через веру в кровь Христа и никогда не придут на осуждение. О верующие! — ибо эта проповедь особенным образом предназначена для вас, — поднимите головы; «радуйтесь всегда в Господе; и ещё говорю: радуйтесь». Христос сделался для вас от Бога праведностью — чего же вам бояться? Вы стали в Нём праведностью Божией; вас можно назвать: «Господь — праведность наша». Чего же вам страшиться? Что отныне отлучит вас от любви Христовой? «Скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Нет, я уверен: ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить вас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем», Который от Бога сделался для вас праведностью.

14 Это славное преимущество, но это лишь начало счастья верующих. Ибо

15 3. *В-третьих*, Христос сделался для них не только праведностью, но и *освящением*. Под освящением я не

разумею одного лишь лицемерного участия во внешних установлениях, хотя правильно наставленные христиане будут считать своим долгом и преимуществом постоянно участвовать во всех внешних установлениях. Не разумею я под освящением и одного лишь внешнего исправления, нескольких мимолётных обличений или небольшой скорби под законом, ибо всё это может иметь и неосвящённый человек. Но под освящением я разумею полное обновление всего человека. Через праведность Христа верующие становятся живыми в правовом отношении, через освящение — живыми духовно; первое даёт им право на славу, второе делает их пригодными к ней. Поэтому они освящаются всецело: духом, душой и телом.

16 Их разум, прежде бывший тёмным, теперь становится светом в Господе; их воля, прежде противная воле Божией, теперь соединяется с нею. Их привязанности теперь устремлены к горнему; их память наполнена Божественным; их природная совесть просвещена; их члены, прежде бывшие орудиями нечистоты и беззакония для новых беззаконий, теперь — орудия праведности и истинной святости. Словом, они — новые творения: в их сердцах «древнее прошло, теперь всё новое»; грех больше не господствует над ними. Они освобождены от его власти, хотя не от его обитания и присутствия в них; они святы и сердцем, и жизнью, во всём своём поведении; они стали причастниками Божественной природы и от Иисуса Христа принимают благодать на благодать. Всякое благодатное качество, которое есть во Христе, воспроизводится и запечатлевается в их душах; они преображаются в Его подобие; Он изображается в них; они пребывают в Нём, и Он в них; они водимы Духом и приносят Его плоды. Они знают, что Христос — их

Эммануил, Бог с ними и в них; они — живые храмы Святого Духа. Поэтому, будучи святым жилищем Господним, они имеют в себе всю Троицу, обитающую и ходящую в них; уже здесь они восседают со Христом на небесах и живой верой жизненно соединены с Ним, своей Главой. Их Искупитель, их Творец — их Супруг; они плоть от плоти Его, кость от кости Его; они беседуют и ходят с Ним, как человек беседует и ходит со своим другом. Словом, они едины со Христом, как Иисус Христос и Отец едины.

17 Так Христос становится для верующих освящением. И о, какое это преимущество: из зверей превратиться в святых и вместо дьявольской природы стать причастниками Божественной; быть перенесёнными из царства сатаны в Царство возлюбленного Сына Божия; совлечь с себя ветхого человека, истлевающего, и облечься в нового, созданного по Богу в праведности и истинной святости! О, какое это неизреченное благословение! Я почти цепенею от изумления, созерцая его. Поистине, апостол мог увещевать верующих радоваться в Господе; у них действительно есть причина радоваться всегда, даже на смертном одре, ибо Царство Божие внутри них; они преображаются от славы в славу, как от Духа Господня. Неудивительно, что это тайна для душевного человека: ведь это тайна даже для самого духовного человека, тайна, которой он не может постичь. Не ослепляет ли часто ваши глаза, о дети Божии, созерцание собственного сияния, когда светильник Господень светит и ваш Искупитель являет над вашими душами свет Своего благословенного лица? Не изумляетесь ли вы, чувствуя, как любовь Божия изливается в ваши сердца Святым Духом и как Бог простирает к вам золотой скипетр Своей милости и велит

просить чего хотите, и будет вам дано? Не превосходит ли мир Божий, хранящий ваши сердца и управляющий ими, самые крайние пределы вашего разумения? И разве не неизреченна ощущаемая вами радость? Разве не исполнена она славы? Я убеждён, что так; и в вашем тайном общении, когда любовь Господня вливается в ваши души, вы словно поглощены ею, или, по выражению апостола, «исполнены всей полнотой Божией». Разве вы не готовы воскликнуть вместе с *Соломоном*: «И будет ли Господь поистине так обитать с людьми!» Как возможно, что мы стали такими Твоими сынами и дочерьми, о Господи Боже Всемогущий!

18 Если вы дети Божии и знаете, что значит иметь общение с Отцом и Сыном, если ходите верой, а не видением, я уверен, что так часто говорят ваши сердца.

19 Но взгляни вперёд и увидь безграничную даль вечного счастья, открывающуюся перед тобой, о верующий! То, что ты уже получил, — лишь начатки, подобные виноградной кисти, принесённой из земли *Ханаанской*; лишь залог и ручательство будущих, бесконечно лучших благ. Впереди жатва; твоя благодать впоследствии должна поглотиться славой. Твой великий *Иисус Навин* и милосердный Первосвященник откроет тебе свободный вход в землю обетованную, в тот покой, который ожидает детей Божиих; ибо Христос сделался для верующих не только премудростью, праведностью и освящением, но также *искуплением*.

20 Но, прежде чем приступить к объяснению и созерцанию этого преимущества,

21 *Во-первых*, узнайте отсюда о великом заблуждении тех писателей и духовных лиц, которые, хотя и говорят об

освящении и внутренней святости — а порой они действительно говорят о них, пусть весьма неопределённо и поверхностно, — всё же обыкновенно делают их *причиной* нашего оправдания, тогда как должны считать его *следствием*. «От Него и вы во Христе Иисусе, Который от Бога сделался для нас премудростью, праведностью», а затем «освящением». Ибо праведность Христа, или то, что Христос совершил вместо нас вне нас, есть единственная причина нашего принятия пред Богом и всей святости, совершаемой в нас. К этому, а не к внутреннему свету или к чему-либо совершённому внутри должны обращаться бедные грешники в поисках оправдания пред Богом. Только ради праведности Христа, а не ради чего-либо совершённого в нас, Бог благосклонно взирает на нас. Наше освящение даже в лучшем случае не достигает в этой жизни полноты: хотя мы избавлены от власти греха, мы не освобождены от его присутствия в нас; но совершенный закон Божий запрещает не только господство греха, но и само его пребывание, ибо сказано не «не уступай похоти», а «не пожелай». Поэтому, пока начало похоти остаётся в наших сердцах хотя бы в малейшей степени, как бы святы мы ни были во всём остальном, мы всё же не можем на этом основании надеяться на принятие Богом. Итак, прежде всего мы должны искать праведности вне себя — именно праведности нашего Господа Иисуса Христа; по этой причине апостол упоминает её и в словах нашего текста ставит прежде освящения. И всякий, кто учит иному, не проповедует истину, как она есть в Иисусе.

22 *Во-вторых*, отсюда можно также опровергнуть антиномистов и лицемеров, соблюдающих одну внешность, которые говорят о Христе вне нас, но ничего не знают по опыту о деле освящения внутри себя. На что

бы они ни притязали, поскольку Христа нет в них, Господь не является их праведностью и у них нет твёрдо обоснованной надежды на славу; ибо, хотя освящение — не причина, оно всё же следствие нашего принятия Богом: «Который от Бога сделался для нас праведностью и освящением». Поэтому тот, кто действительно во Христе, — новое творение. Вглядываться в свои сердца и, видя, что они изменены и обновлены, строить на этом утешительную и обоснованную уверенность в безопасности своего состояния — не значит возвращаться к завету дел; нет, именно к этому направляет нас Писание. По тому, приносим ли мы плоды, нам надлежит судить, стали ли мы когда-либо истинными причастниками Духа Божия. «Мы знаем, — говорит *Иоанн*, — что перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев». И как бы мы ни говорили о праведности Христа и ни обличали проповедников закона, если мы не святы сердцем и жизнью, если не освящены и не обновлены Духом в нашем уме, мы обманываем себя, мы лишь лицемеры, соблюдающие внешнюю форму. Ибо мы не должны разлучать того, что соединил Бог; мы должны держаться середины между двумя крайностями: с одной стороны, не настаивать настолько на Христе вне нас, чтобы исключать Христа внутри нас как свидетельство нашей принадлежности Ему и как приготовление к будущему счастью; с другой стороны, не полагаться настолько на присущую нам праведность или совершённую в нас святость, чтобы исключать праведность Иисуса Христа вне нас. Но

[23] 4. *В-четвёртых*, пойдём теперь дальше и посмотрим на другое звено, или, скорее, на конец золотой цепи преимуществ верующего — *искупление*. Но нам следует взглянуть очень высоко: ибо её вершина, подобно

лестнице *Иакова*, достигает неба, куда взойдут все верующие и будут поставлены одесную Бога. «Который от Бога сделался для нас премудростью, праведностью, освящением и *искуплением*».

[24] Это воистину золотая цепь! И, что лучше всего, ни одно её звено никогда не может быть оторвано от другого. Если бы в книге Божией не было ни одного другого текста, этот один достаточно доказывал бы окончательную стойкость истинных верующих: ибо Бог ещё никогда не оправдывал человека, которого не освящал, и не освящал того, кого не искупал совершенно и не прославлял. Нет, что до Бога, Его путь и Его дело совершенны; Он всегда продолжал и завершал начатое Им дело. Так было в первом творении, так и в новом: когда Бог говорит: «Да будет свет», — является свет, который светлеет всё более и более до полного дня, когда верующие входят в свой вечный покой, как Бог вошёл в Свой. Тех, кого Бог оправдал, Он по существу уже прославил; ибо, как достоинство человека не было причиной того, что Бог даровал ему праведность Христа, так и недостоинство его не станет причиной её отнятия. Дары и призвание Божии непреложны; и я не могу думать, что те, кто отрицает окончательную стойкость святых, ясно понимают праведность Христа. Боюсь, они понимают оправдание в том ограниченном смысле, в каком я понимал его несколько лет назад, — как означающее лишь прощение грехов. Но оно означает не только прощение прошлых грехов, но также *право по завету* на все грядущие блага. Если Бог даровал нам Своего единственного Сына, как с Ним не дарует нам и всего? Поэтому апостол, сказав: «Который от Бога сделался для нас праведностью», не говорит: быть может, Он сделается для нас освящением и искуплением; но говорит: «сделался», — ибо между этими

благословенными преимуществами существует вечная, нерасторжимая связь. Как послушание Христа вменяется верующим, так должна вменяться им и Его стойкость в этом послушании; возражать против этого — значит обнаруживать глубокое незнание завета благодати и искупления.

25 Под словом *искупление* следует понимать не только полное избавление от всякого зла, но также полное наслаждение всяким благом и телом, и душой. Я говорю: и телом, и душой, — ибо Господь также и для тела; тела святых в этой жизни — храмы Святого Духа; Бог заключает завет с прахом верующих. После смерти, хотя черви разрушат их тела, всё же они во плоти своей увидят Бога. Правда, я боюсь, что и в наши дни есть некоторые *саддукеи* или, по крайней мере, еретики, которые говорят либо что воскресения тела нет, либо что воскресение уже произошло — именно в нашем возрождении. Отсюда отрицается пришествие нашего Господа во плоти в день суда; следовательно, мы должны отбросить и таинство Вечери Господней. Ибо зачем нам воспоминать смерть Господа, доколе Он придёт на суд, если Он уже пришёл судить наши сердца и во второй раз не придёт? Но всё это — лишь рассуждения невежд и неутверждённых людей, которые, несомненно, не понимают ни того, что говорят, ни того, что утверждают. Что нам надлежит следовать за нашим Господом в возрождении, стать причастниками нового рождения и что Христос должен прийти в наши сердца, мы охотно признаём; и надеемся, что, говоря об этом, говорим лишь то, что знаем и чувствуем. Но вместе с тем ясно, что Иисус Христос впоследствии придёт на суд и что Он вознёсся на небо с тем телом, которое имел здесь, на земле. Ибо после воскресения Он говорит: «Осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не

имеет, как видите у Меня». Ясно также, что воскресение Христа было залогом нашего: ибо апостол говорит: «Христос воскрес из мёртвых, первенец из умерших»; и как в *Адаме* все умирают и подвержены смертности, так все, кто во Христе, втором *Адаме*, представлявшем верующих как их Глава по завету, непременно будут оживотворены, или воскреснут в своих телах в последний день.

[26] Вот, о верующие, одна, хотя и низшая, степень того искупления, причастниками которого вы должны стать в будущем, — я имею в виду искупление ваших тел; ибо этому тленному надлежит облечься в нетление, этому смертному — в бессмертие. Ваши тела, как и души, были даны Отцом Иисусу Христу; они были спутниками в бдении, посте и молитве; поэтому ваши тела, как и души, Иисус Христос воскресит в последний день. Итак, не бойтесь, о верующие, заглянуть в могилу; ибо для вас она — лишь освящённая опочивальня, где ваши тела будут мирно спать до утра воскресения. Когда прозвучит глас архангела и труба Божия подаст всеобщий призыв: «Восстаньте, мёртвые, и придите на суд», — земля, воздух, огонь и вода отдадут ваши рассеянные частицы, и телом и душой вы вечно будете с Господом. Не сомневаюсь, многие из вас стонут под бременем немощных тел и часто жалуются, что смертное тело отягощает бессмертную душу; по крайней мере, так бывает со мной. Но потерпим немного, и мы избавимся от наших земных темниц; вскоре эти глиняные хижины разрушатся, и мы облечёмся в наше небесное жилище. В будущем наши тела станут духовными и будут так далеки от того, чтобы слабостью мешать душам, что станут сильными — настолько сильными, чтобы выдержать безмерную тяжесть вечной славы. У других, быть может,

тела обезображены, истощены болезнью, изнурены трудом и старостью; но подождите немного, пока через смерть не придёт ваша благословенная перемена: тогда ваши тела обновятся и станут славными, подобными славному телу Христа. Некоторое слабое представление об этом мы можем составить по рассказу о преображении нашего Господа на горе, где сказано: «Его одежда стала светлой и блистающей, а лицо — ярче солнца». Поистине, верующий может тогда воскликнуть торжествующими словами апостола: «Смерть! где твоё жало? Могила! где твоя победа?»

[27] Но что значит искупление тела по сравнению с искуплением лучшей нашей части — души? Поэтому я должен сказать вам, верующие, как ангел сказал *Иоанну*: «Взойди выше», — и давайте посмотрим, насколько ясно возможно с такого расстояния, на то искупление, которое Христос приобрёл для вас и которым вскоре даст вам действительно обладать. Вы уже оправданы, уже освящены и тем освобождены от вины и господства греха; но, как я заметил, сам грех ещё существует и обитает в вас. Бог считает нужным оставить в земле некоторых *амаликитян*, чтобы Его *Израиль* оставался деятельным. Самый совершенный христианин, я убеждён, должен согласиться, согласно одной из наших вероисповедных статей, «что порча природы остаётся даже в возрождённых; что плоть всегда желает противного духу, а дух — противного плоти». Поэтому верующие не могут совершать дела для Бога с тем совершенством, какого желают; это день за днём огорчает их праведные души и заставляет их вместе со святым апостолом восклицать: «Кто избавит нас от сего тела смерти!» Благодарю Бога: наш Господь Иисус Христос избавит, но не вполне прежде дня нашей кончины. Тогда уничтожится само присутствие

греха, и будет навеки положен конец врождённой, живущей внутри порче. Разве это не великое искупление? Я уверен, верующие считают его таковым: ибо ничто не огорчает сердце дитяти Божия так сильно, как остатки живущего в нём греха. Далее, верующие часто скорбят среди различных искушений; Бог видит, что это для них необходимо и полезно. И хотя они могут быть высоко облагодетельствованы и восхищены в общении с Богом даже до третьего неба, всё же им часто посылается ангел сатаны удручать их, чтобы они не превозносились чрезвычайностью откровений. Но не утомляйтесь и не ослабевайте душами: время вашего полного искупления приближается. На небе лукавый перестанет тревожить вас, и ваши усталые души будут наслаждаться вечным покоем; его раскалённые стрелы не могут достичь тех блаженных областей. Сатана больше никогда не придёт, чтобы явиться вместе с сынами Божиими, тревожить или обвинять их, когда Господь Иисус Христос закроет дверь. Теперь ваши праведные души ежедневно огорчаются нечестивым поведением беззаконников; теперь среди пшеницы растут плевелы, волки приходят в овечьей одежде. Но искупление, о котором говорится в нашем тексте, освободит ваши души от всякой тревоги по этим причинам: впоследствии вы будете наслаждаться совершенным общением святых; ничто несвятое или неосвящённое не войдёт во Святое святых, уготованное вам горе. От этого и от всякого иного зла вы будете избавлены, когда в будущем ваше искупление завершится на небесах; и не только это — вы вступите в полное наслаждение всяким благом. Правда, не все святые будут иметь одинаковую степень счастья, но все будут столь счастливы, сколь могут желать их сердца. Верующие, вы будете судить злых ангелов и близко общаться с добрыми;

вы возляжете с *Авраамом*, *Исааком*, *Иаковом* и со всеми духами праведников, достигших совершенства. И, чтобы выразить всё ваше счастье одним словом, вы увидите Бога — Отца, Сына и Святого Духа; и, созерцая Бога, будете всё более уподобляться Ему и переходить от славы в славу во всю вечность.

28 Но я должен остановиться: слава горнего мира так стремительно теснится в мою душу, что я теряюсь в её созерцании. Братья, искупление, о котором идёт речь, неизреченно; здесь мы не можем постичь его. Не видел глаз, не слышало ухо и не приходило на сердце самым святым из живущих людей, сколь оно велико. Если бы я целые века занимал вас рассказом о нём, то, придя на небо, вы должны были бы сказать вместе с царицей *Савской*: «Нам не сказали и половины — нет, и тысячной доли». Всё, что мы можем здесь сделать, — это подняться на гору *Фасги* и оком веры издали взглянуть на землю обетованную. Мы можем увидеть её вдали, как *Авраам* видел Христа, и возрадоваться ей; но здесь мы знаем лишь отчасти. Благословен Бог: приближается время, когда мы познаем Бога, как мы познаны, и Бог будет всё во всём. Господи Иисусе, исполни число Твоих избранных! Господи Иисусе, приблизь Твоё Царство!

29 А теперь где насмешники последних дней, считающие жизнь христиан безумием, а конец их — бесчестным? Несчастные люди! Вы не знаете, что делаете. Если бы ваши глаза были открыты и вы обладали чувствами, способными различать духовное, вы не злословили бы всячески детей Божиих, но почитали бы их славными земли и завидовали бы их счастью; ваши души алкали бы и жаждали его; вы тоже стали бы безумными ради Христа. Вы хвалитесь мудростью; так хвалились и философы

Коринфа; но ваша мудрость — безумнейшее безумие пред Богом. Какую пользу принесёт вам мудрость, если не умудрит вас ко спасению? Можете ли вы при всей вашей мудрости предложить более последовательный замысел, на котором можно было бы построить надежду на спасение, чем изложенный вам сейчас? Можете ли вы всей силой природного разума найти лучший путь к принятию Богом, чем через праведность Господа Иисуса Христа? Правильно ли думать, будто ваши собственные дела могут хоть в какой-то мере заслужить или приобрести его? Если нет, почему вы не хотите уверовать в Него? Почему не хотите покориться Его праведности? Можете ли вы отрицать, что вы падшие создания? Разве вы не находите, что исполнены расстройства и что оно делает вас несчастными? Разве не обнаруживаете, что не можете изменить собственные сердца? Не принимали ли вы решения много, много раз, и разве ваши пороки всё ещё не господствуют над вами? Разве вы не рабы своих похотей и не пленники дьявола, ведомые по его воле? Почему же вы не хотите прийти ко Христу за освящением? Разве вы не желаете умереть смертью праведных и чтобы ваше будущее состояние было подобно их состоянию? Я убеждён, вы не можете вынести мысли об уничтожении, тем более о вечном несчастье. Что бы вы ни притворялись думать, если будете говорить правду, вы должны признать: в более трезвые минуты совесть вторгается в вас, хотите вы того или нет, и даже принуждает верить, что ад — не нарисованный огонь. Почему же вы не хотите прийти ко Христу? Только Он может приобрести для вас вечное искупление. Спешите, спешите к Нему, бедные обманутые грешники. Вам недостаёт мудрости — просите её у Христа. Кто знает, не даст ли Он вам её? Он может: ибо Он — Премудрость

Отца, та Премудрость, которая была от вечности. У вас нет праведности — идите же ко Христу: «Он — конец закона к праведности всякого верующего». Вы несвяты — бегите к Господу Иисусу: Он исполнен благодати и истины, и от Его полноты могут принять все верующие в Него. Вы боитесь умереть — пусть это побудит вас идти ко Христу: у Него ключи смерти и ада; в Нём обильное искупление; только Он может открыть дверь, ведущую в жизнь вечную. Поэтому пусть обманутый рассудочник больше не хвалится своим мнимым разумом. Что бы вы ни думали, самое неразумное в мире — не веровать в Иисуса Христа, Которого послал Бог. Зачем, зачем вам умирать? Почему вы не хотите прийти к Нему, чтобы иметь жизнь? «О, все жаждущие, идите к водам жизни и пейте даром; идите, покупайте без денег и без платы». Если бы эти благословенные преимущества, о которых говорится в нашем тексте, нужно было покупать за деньги, вы могли бы сказать: мы бедны и не можем купить. Или если бы они даровались лишь грешникам определённого разряда и степени, вы могли бы сказать: как могут такие грешники, как мы, ожидать столь великой милости? Но они должны быть даром даны Богом худшим грешникам. «Нам», — говорит апостол: мне, гонителю; вам, *коринфянам*, бывшим «нечистыми, пьяницами, лихоимцами, идолопоклонниками». Поэтому каждый бедный грешник может сказать: почему не мне? Неужели у Христа только одно благословение? Пусть Он уже благословил миллионы, отвратив их от беззаконий, — Он всё ещё остаётся тем же; Он вечно жив, чтобы ходатайствовать, и потому благословит и вас, именно вас. Хотя вы, подобно *Исаву*, были нечестивы и до сих пор презирали первородство, дарованное вашим Небесным Отцом, даже теперь, если уверуете, «Христос сделается

для вас от Бога премудростью, праведностью, освящением и искуплением».

30 Но мне нужно вновь обратиться к верующим, для наставления которых, как я прежде заметил, эта проповедь была особенно предназначена. Вы видите, братья, участники небесного призвания, какие великие благословения сокрыты для вас в Иисусе Христе, вашей Главе, и на что вы получаете право, веруя во имя Его. Поэтому смотрите, чтобы поступать достойно звания, в которое вы призваны. Часто думайте о том, как высоко вы облагодетельствованы; и помните: не вы избрали Христа, но Христос избрал вас. Как избранные Божии, облекитесь в смиренномудрие и хвалитесь, но только Господом, ибо у вас нет ничего, чего бы вы не получили от Бога. По природе вы были столь же неразумны, столь же склонны искать оправдания в законе, столь же несвяты и находились в столь же осуждённом состоянии, как другие. Поэтому будьте сострадательны, будьте любезны; и, поскольку освящение — дело постепенное, берегитесь думать, будто вы уже достигли цели. Пусть святой ещё освящается, зная, что самый чистый сердцем впоследствии будет наслаждаться самым ясным видением Бога. Пусть живущий в вас грех будет вашим ежедневным бременем; не только оплакивайте его и сетуйте о нём, но заботьтесь ежедневно покорять его силой Божией благодати и непрестанно взирайте на Иисуса как на Совершителя, равно как и Начальника вашей веры. Стройте не на собственной верности, а на неизменности Божией. Берегитесь мысли, будто стоите силой собственной свободной воли. Вечная любовь Бога Отца должна быть вашей единственной надеждой и утешением; пусть она поддерживает вас во всех испытаниях. Помните, что дары и призвание Божии непреложны; что

Христос, однажды возлюбив вас, возлюбит до конца. Пусть это побуждает вас к послушанию и заставляет жаждать и ожидать того благословенного времени, когда Он будет для вас не только премудростью, праведностью и освящением, но также полным и вечным искуплением.

31 Слава в вышних Богу!

Познание Иисуса Христа — наилучшее знание

[1] 1 Кор. II, 2.

[2] *Я рассудил не знать у вас ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого.*

[3] ЛЮДИ, которым были написаны эти слова, принадлежали к *Коринфской* церкви. Как видно из предыдущей главы, они не только разделились на разные партии, так что один говорил: «Я *Павлов*», а другой: «Я *Аполлосов*», — но среди них было также много людей, настолько исполненных мудрости этого мира и настолько мудрых в собственных глазах, что они презирали простоту Евангелия и считали проповедь апостола безумием.

[4] Никогда апостол не нуждался в мудрости змия, соединённой с простотой голубя, больше, чем теперь. В чём же заключалась вся его мудрость? Он говорит им словами нашего текста: «Я рассудил не знать у вас ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого».

[5] Это решение достойно великого святого *Павла*; и не менее достойно, не менее необходимо всякому служителю и всякому ученику Христову принимать его всегда, до самого конца мира.

[6] В этой проповеди я

[7] *Во-первых*, объясню, что значит «не знать ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого».

[8] *Во-вторых*, приведу некоторые причины, по которым всякий христианин должен решиться не знать ничего другого. И

[9] *В-третьих*, закончу общим увещанием воплотить это решение в жизнь.

[10] *Во-первых*, я должен объяснить, что значит «не знать ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого».

[11] Под Иисусом Христом мы должны понимать вечного Сына Божия. Он назван Иисусом, Спасителем, потому что должен был спасти нас от вины и власти наших грехов и, подобно *Иисусу Навину*, который замечательным образом прообразовал Его, провести духовный *Израиль* Божий через пустыню этого мира в небесный *Ханаан*, обещанное наследие детей Божиих.

[12] Он назван *Христом*, что означает «помазанный», потому что при крещении был помазан Святым Духом, чтобы быть Пророком, наставляющим Свою Церковь, Священником, совершающим за неё искупление, и Царём, управляющим и защищающим её. И Он был распят, то есть висел на кресте до самой смерти — о, изумительная любовь! — чтобы стать за нас проклятием; ибо написано: «Проклят всякий, висящий на древе».

[13] Основанием, или первопричиной, Его страдания было наше падение в *Адаме*, в котором, как возвещают живые слова Божии, «мы все умерли»; его грех был вменён всем нам. Богу, после того как Он словом вызвал мир к бытию, было угодно создать человека по Своему Божественному образу, вдохнуть в него дыхание жизни и поместить его как нашего представителя в саду *Едемском*.

[14] Но он, предоставленный собственной свободной воле, вкусил запретного плода, хотя Бог сказал ему: «В день, в который вкусишь от него, смертью умрёшь». Тем самым он вместе со всем своим потомством, от имени которого

действовал, подпал под гнев Божий и погрузился в духовную смерть.

15 Но посмотрите на благость, равно как и на строгость Божию! Ибо едва человек был обличён как грешник, как вот — ему открывается Спаситель в образе *семени жены*. Заслуги Его жертвы должны были тотчас вступить в силу, а Сам Он в полноту времени должен был, претерпев смерть, принести удовлетворение за навлечённую нами вину; послушанием всему нравственному закону совершить для нас вечную праведность; и, став в нас началом новой жизни, разрушить власть дьявола и тем восстановить нас в состоянии лучшем, чем то, в котором мы были первоначально созданы.

16 Таково простое свидетельство Писания о той тайне благочестия: Бог явился во плоти; и наши собственные сердца, если только они не ослеплены богом этого мира, не могут не согласиться с ним тотчас.

17 Ибо исследуем только свои сердца и спросим себя: если бы мы могли создавать собственных детей, разве не создали бы мы их с меньшим смешением добра и зла, чем находим в себе? Поэтому, даже предполагая в Боге лишь нашу доброту, Он не мог бы вначале создать нас столь грешными и осквернёнными, каковы мы есть. Но если признать Его Тем, Кто Он есть, — бесконечно благим, или самой благостью, — тогда совершенно невозможно, чтобы Он создал что-либо иное, кроме подобного Себе: совершенного, цельного, ни в чём не имеющего недостатка. Следовательно, человек не мог выйти из рук своего Творца столь жалко слепым и нагим, с такой смесью зверя и дьявола, какую теперь обнаруживает в себе; он должен был пасть из прежнего состояния. И поскольку благости и справедливости Божией не

соответствует наказывать весь человеческий род этим расстройством совершенно ни за что, а люди приносят его с собой в мир, — отсюда следует: поскольку они сами ещё не могли согрешить, не будучи рождены, им должен был быть вменён грех другого человека, из которого, как из источника, текут все эти бедствия.

18 Я знаю, что это учение о нашем *первородном грехе*, или падении в *Адаме*, считается безумием у мудрого спорщика века сего, который ответит: как согласуется с благостью Божией вменение греха одного человека невинному потомству? Но разве не доказано с полной очевидностью, что это именно так? Поэтому, если даже мы не можем согласовать это с нашим неглубоким пониманием, это вовсе не довод против него. Ибо если видно, что Бог совершил нечто, мы можем быть уверены, что это правильно, видим ли мы причины или нет.

19 Но всё это вполне разъясняется сказанным прежде: едва грех был вменён, как был открыт Христос. И этот Христос, этот воплотившийся Бог, зачатый от Святого Духа, чтобы быть свободным от вины нашего первородного греха; рождённый от Девы *Марии*, чтобы быть семенем одной лишь жены; пострадавший при *Понтии Пилате*, правителе из *язычников*, чтобы исполнились пророчества, указывавшие, какой смертью Ему предстояло умереть, — этот самый Иисус, распятый в немощи, но воскрешённый в силе, и есть то Божественное Лицо, тот *Эммануил*, тот Бог с нами, Которого мы проповедуем, в Которого вы веруете и Которого одного апостол, согласно нашему тексту, решил знать.

20 Под словом *знать* мы должны понимать не одно лишь историческое знание; ибо просто знать, что Христос был распят Своими врагами в *Иерусалиме*, принесёт нам не

больше пользы, чем знание того, что *Цезарь* был зарезан своими друзьями в *Риме*. Но слово *знать* означает знать Его так, чтобы признавать и одобрять Его; как в словах Христа: «Истинно говорю вам: не знаю вас», — не знаю вас так, чтобы одобрять вас. Оно означает знать Его так, чтобы принять Его во всех Его служениях; принять Его своим Пророком, Священником и Царём, всецело предав себя Его наставлению, спасению и управлению. Оно предполагает опытное познание Его распятия, чтобы ощущать его силу и быть распятым для мира, как поясняет сам апостол в Послании к *Филиппийцам*, где говорит: «Всё почитаю за сор и нечистоту, чтобы познать Его и силу воскресения Его».

21 Апостол был настолько поглощён этим знанием, что решил не знать ничего другого; он положил сделать его единственным предметом своего изучения, руководящим началом своей жизни, средоточием и целью всех своих мыслей, слов и поступков.

22 *Во-вторых*, я перехожу к некоторым причинам, по которым всякий христианин должен вместе с апостолом решить «не знать ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого».

23 *Во-первых*, без этого мы сами не будем приняты пред Богом. «Сия» — а следовательно, только сия — «есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа». Как говорит также святой *Пётр*: «Нет теперь другого имени под небом, которым мы могли бы спастись, кроме имени Иисуса Христа».

24 Некоторые, правда, могут услаждать себя знанием мира, другие — хвалиться знанием множества языков; но

если бы мы могли говорить языками человеческими и ангельскими, знали число звёзд и могли назвать их все по именам, всё же без этого опытного познания Иисуса Христа, и притом распятого, это не принесло бы нам никакой пользы.

25 Первое, правда, может доставить нам немного чести, исходящей от человека; но только второе может сделать нас угодными Богу; ибо, если мы не знаем Христа, Бог будет для нас огнём поядающим.

26 Христос — путь, истина и жизнь; «никто не приходит к Отцу, как только через Него»; «Он — Агнец, закланный от создания мира»; и никто никогда не был и никогда не будет принят в славу иначе, как через опытное приложение Его заслуг к своему сердцу.

27 С таким же основанием мы могли бы думать вновь построить башню *Вавилонскую* или руками достать до неба, как воображать, будто можем войти туда какой-либо другой дверью, кроме познания Иисуса Христа. Иное знание может сделать вас мудрыми в собственных глазах и надмить; но лишь это назидает и умудряет ко спасению.

28 Как самый незнатный христианин, если знает только это, хотя ничего другого не знает, будет принят, так величайший наставник в *Израиле*, самый сведущий в книжной учёности учитель, без этого будет отвергнут. Его философия — одна бессмыслица, его мудрость — одно безумие пред Богом.

29 Автор слов, которые теперь перед нами, был замечательным тому примером. Быть может, никогда не было большего учёного во всём, что мир называет изящной образованностью, чем он: ибо он был воспитан у ног *Гамалиила* и преуспел в знании книг, как и в

иудейской религии, больше многих своих сверстников, что видно по языку, красноречию и духу его писаний. И всё же, когда он узнал, что значит быть христианином, он «всё почёл за тщету, чтобы приобрести Христа». И хотя теперь он находился в *Коринфе*, этом средоточии утончённой учёности, он твёрдо решил ничего не знать и ничем не заниматься, кроме того, что учило его познавать Иисуса Христа, и притом распятого.

30 Отсюда видно безумие тех, кто всю жизнь тратит на накопление иных знаний и, вместо того чтобы исследовать Писания, свидетельствующие об Иисусе Христе и единственно способные умудрить ко спасению, изнуряет себя погоней за знанием таких вещей, которые, став известными, имеют к ним не больше отношения, чем известие о том, что птица обронила перо на одной из *Пиренейских* гор.

31 Поэтому столь многие, считающие себя мудрыми, потому что могут рассуждать о причинах и следствиях, о нравственной сообразности и несообразности вещей, оказываются полными глупцами в делах Божиих. Когда вы начинаете беседовать с ними о великом деле искупления, совершённом для нас Иисусом Христом, о том, что Он — умилостивление за наши грехи, Исполнитель завета дел и начало новой жизни для наших душ, они ничего не знают обо всём этом и с полной очевидностью доказывают, что при всей своей учёности ещё ничего не знают так, как должно знать.

32 Но, увы, как должен поразиться человек, когда Всевышний собирается взять его душу, при мысли, что он слыл мудрецом и учёным спорщиком в этом мире, а между тем остался лишён того знания, которое одно может дать ему дерзновение явиться пред судилищем

Иисуса Христа! Как должно огорчить его в будущей жизни зрелище других, которых он презирал как неучёных людей, вознесённых одесную Бога, потому что они опытно познали Христа, и притом распятого, — тогда как сам он, при всех своих блестящих дарованиях, низвергнут в ад, потому что знал, быть может, всё, кроме Христа!

33 Поистине, апостол мог в святом торжестве воскликнуть: «Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего?» Ибо тогда Бог обратит в безумие мудрость этого мира и сведёт на нет мудрость тех, кто был столь сведущ в собственных глазах.

34 Я сделал это отступление от нашего главного предмета не для того, чтобы осудить или унизить человеческую учёность, но чтобы показать: ею следует пользоваться только в подчинении Божественному знанию; и христианину, если Святой Дух водил пером апостола при написании этого послания, надлежит изучать лишь такие книги, которые ведут его к дальнейшему познанию Иисуса Христа, и притом распятого.

35 И для этого есть тем больше оснований из-за великого вреда, который противоположный образ действий причинил Церкви Божией. Ибо что, как не эта учёность, или, скорее, это невежество, удерживало столь многих книжников и фарисеев от спасительного познания Иисуса Христа? И что, как не эта человеческая мудрость, это лжеименное знание, ослепляет разум и развращает сердца столь многих нынешних неверующих и делает их не желающими покориться праведности, исходящей от Бога по вере во Христа Иисуса? Но

36 *Во-вторых*, без этого знания наши дела, как и мы сами, не будут угодны Богу.

37 «Верою, — говорит апостол, — *Авель* принёс более угодную жертву, нежели *Каин*», — то есть живой верой в грядущего Посредника. И через такую же веру, или опытное познание того же Божественного Посредника, наши жертвы молитвы, хвалы и благодарения восходят, как фимиам, пред престол благодати.

38 Двое могут войти в храм помолиться; но лишь тот возвратится домой оправданным, кто, по выражению наших соборных молитв, искренне возносит свои молитвы через Иисуса Христа, нашего Господа.

39 Ибо только это великое искупление, эта вседостаточная жертва может дать нам дерзновение приблизиться с молитвами ко Святому святых; а тот, кто дерзает прийти без неё, повторяет преступление *Корея*, приносит Богу чуждый огонь и, следовательно, будет Им отвергнут.

40 Далее, как наше богослужение не будет принято Богом, так без этого познания Иисуса Христа не будут приняты Им и наши дела милосердия к людям. Ибо если мы раздадим всё своё имущество на пропитание бедных, но останемся лишены этого знания, не будет нам в том никакой пользы.

41 Сам наш благословенный Господь указывает на это в двадцать пятой главе *Матфея*, где говорит тем, кто был богат добрыми делами: «Так как они сделали это одному из меньших Его братьев, то сделали Ему». Отсюда мы можем ясно заключить, что лишь созерцание Христа в Его членах и благотворение им из опытного познания Его любви к нам сделают наши дела милосердия достойными награды в последний день.

42 *Наконец*, как наши дела благочестия и милосердия, так и наши общественные и нравственные поступки не будут угодны Богу без этого опытного познания Иисуса Христа.

43 Наши нынешние люди, притязающие на разумность, правда, выдвигают другое начало для поступков; они говорят невесть что об исполнении нравственных и общественных обязанностей жизни исходя из нравственной сообразности или несообразности вещей. Но такие люди слепы, как бы ни притязали на зрение; и, пытаясь таким образом утвердить собственную праведность, совершенно не знают праведности, исходящей от Бога по вере во Христа Иисуса.

44 Ибо хотя мы признаём, что нравственность составляет существенную часть христианства и что Христос пришёл не разрушить или отменить нравственный закон как правило поведения, но изъяснить и тем исполнить его, — всё же мы утверждаем, что наши нравственные и общественные поступки теперь угодны Богу Отцу лишь постольку, поскольку исходят из начала новой природы и опытного познания Его возлюбленного Сына, или живой веры в Него.

45 Смерть Иисуса Христа превратила всю нашу жизнь в одну непрерывную жертву; и едим ли мы, пьём ли, молимся ли Богу или делаем что-либо для человека, всё должно совершаться из любви к Тому и познания Того, Кто умер и воскрес, чтобы сделать все, даже самые обыкновенные наши дела угодными Богу.

46 Если мы живём этим началом, если Христос — Альфа и Омега всех наших поступков, тогда самые малые из них — угодные жертвы; но если этого начала нет, наши самые пышные служения ничего не стоят. Мы — лишь духовные

идолопоклонники; мы приносим жертву собственному неводу; мы делаем из самих себя идола, ставя целью своих поступков себя, а не Христа. Поэтому такие поступки настолько далеки от того, чтобы быть принятыми Богом, что, по выражению одной из вероисповедных статей нашей Церкви, «мы не сомневаемся, что они имеют природу греха, потому что не происходят из опытной веры в Иисуса Христа и познания Его».

47 Если бы мы не были падшими созданиями, мы, быть может, могли бы действовать из иных начал; но поскольку в *Адаме* мы отпали от Бога и восстанавливаемся только послушанием и смертью Иисуса Христа, положение вещей совершенно изменилось, и всё, что мы думаем, говорим или делаем, принимается только в Нём и через Него.

48 Поэтому я с полным основанием могу в

49 *Третьей* и *последней* части увещать вас воплотить решение апостола в жизнь и вместе с ним умолять вас решить «не знать ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого».

50 Я говорю: *решить*; ибо, если вы прежде не сядете и не исчислите издержек и, твёрдо убедившись в превосходстве этого знания над всяким другим, не решитесь сделать его главным предметом своего изучения, единственной целью, тем одним, что вам необходимо, — всякое ничтожное искушение будет отвлекать вас от стремления к нему.

51 Ваши друзья и плотские знакомые, а прежде всех — ваш великий противник дьявол, будут убеждать вас решить не знать ничего, кроме того, как запасти добро на многие годы и как познать и вкусить пышность и суету

этого нечестивого мира. Но вы решите не следовать за ними и не поддаваться их водительству; и чем настойчивее они будут убеждать вас познавать иное, тем твёрже «решите не знать ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого». Ибо это знание никогда не прекращается; богатство исчезнет, пышность прекратится, суета увянет; но познание Иисуса Христа, и притом распятого, пребывает вечно.

52 Поэтому, каких бы знаний вам ни недоставало, не оставайтесь в неведении об этом. Если вы знаете Христа, и притом распятого, вы знаете достаточно, чтобы стать счастливыми, хотя бы не знали ничего другого; а без этого все прочие ваши знания не могут уберечь вас от вечного несчастья.

53 Итак, не придавайте значения презрению друзей, с которым вы неизбежно встретитесь, открыто объявив о намерении поступать согласно этому решению. Ибо ваш Учитель, Которому вы принадлежите, был презираем прежде вас; и все, кто желает знать только Иисуса Христа, и притом распятого, должны в той или иной мере терпеть гонение.

54 Надлежит прийти соблазнам, чтобы испытать, что находится в наших сердцах и будем ли мы верными воинами Иисуса Христа.

55 Дерзнёте ли вы тогда исповедовать нашего благословенного Учителя перед людьми и сиять, как светила в мире, среди строптивого и развращённого поколения? Не будем довольствоваться тем, чтобы следовать за Ним издали; ибо тогда мы, подобно *Петру*, скоро отречёмся от Него. Но будем вполне христианами, и пусть наша речь и все наши поступки объявляют миру,

чьи мы ученики и что мы действительно «решили не знать ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого». Тогда благо будет нам, и счастливы, неизреченно счастливы будем мы уже здесь; а что бесконечно лучше — когда другие, презиравшие нас, станут призывать горы пасть на них, а холмы — покрыть их, мы будем вознесены, чтобы воссесть одесную Бога, и вечно сиять, как солнце на небосводе, в Царстве нашего достопоклоняемого Искупителя.

[56] Да дарует это Бог по Своей бесконечной милости и т. д.

Об оправдании через Христа

[1] 1 Кор. VI, 11.

[2] *Но оправдались.*

[3] Весь стих гласит: *И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались во имя нашего Господа Иисуса Христа и Духом нашего Бога*.

[4] НЕКОТОРЫЕ из тех, кто не согласен с нынешним церковным устройством, — более того, могу добавить, и некоторые из тех, кто на деле относится к нему дружественно, — возражают, что служители Церкви *Англии* проповедуют самих себя, а не Христа Иисуса, Господа; что они занимают свой народ уроками одной лишь нравственности, не возвещая ему радостной вести о спасении через Иисуса Христа. Насколько обосновано такое возражение, не моё дело исследовать. Всё, что я скажу сейчас по этому поводу, состоит в следующем: всякий раз, когда столь серьёзное обвинение выдвигается против всего духовенства вообще, каждому честному служителю Иисуса Христа надлежит сделать всё возможное, чтобы устранить всякий повод у тех, кто ищет повода соблазниться нами. Пусть, слыша, как мы непрестанно возвещаем слово истины и со всей смелостью и уверенностью веры объявляем, что «нет другого имени под небом, которым они могли бы спастись, кроме имени Иисуса Христа», они устыдятся этой своей самоуверенной похвальбы против нас.

[5] Именно внимание к этому возражению, вместе с приятностью и отрадностью самого предмета — ибо кто может не радоваться беседе о том, во что желают проникнуть блаженные ангелы? — побуждает меня

немного поговорить о великом и основополагающем положении нашей веры, а именно о том, что мы даром оправдываемся драгоценной кровью Иисуса Христа. «Но омылись, но освятились, но оправдались во имя нашего Господа Иисуса Христа и Духом нашего Бога».

[6] Слова, начинающиеся с частицы *но*, явно относятся к чему-то сказанному прежде; поэтому, прежде чем перейти к подробностям, будет уместно рассмотреть их в связи с контекстом. Апостол в непосредственно предшествующих стихах перечислял многие явные грехи — пьянство, прелюбодеяние, блуд и тому подобное, — совершение которых без истинного и сердечного покаяния, как он говорит *коринфянам*, совершенно закроет им вход в Царство Божие. Но затем, чтобы они, с одной стороны, не возгордились духовно, видя своё отличие от необращённых братьев, и не поддались искушению презирать их, говоря вместе с самодовольным лицемером у пророка: «Не подходи ко мне, потому что я святее тебя»; а с другой стороны, оглядываясь на множество прежних преступлений, не стали думать, будто их грехи слишком многочисленны и тяжки, чтобы быть прощёнными, — он сперва, для сохранения их в смирении, напоминает им о печальном состоянии до обращения, прямо говоря: «И такими» — или, как можно прочесть, «всем этим» — «были некоторые из вас». Не в одном лишь пороке, но во всём этом печальном перечне, который я составил, некоторые из вас некогда были виновны. Но одновременно, чтобы уберечь их от отчаяния, вот — он приносит им радостную весть великой радости: «Но омылись, но освятились, но оправдались во имя нашего Господа Иисуса Христа и Духом нашего Бога».

[7] Первую часть этого текста, наше *освящение*, я уже в некоторой мере рассмотрел; теперь я хотел бы подробнее говорить о нашем даровом оправдании драгоценным послушанием и смертью Иисуса Христа: «Но оправдались во имя нашего Господа Иисуса Христа».

[8] На основании этих слов я рассмотрю три вопроса:

[9] *Во-первых*, что означает слово *оправдались*.

[10] *Во-вторых*, постараюсь доказать, что всё человечество в целом и каждый отдельный человек в частности нуждается в оправдании.

[11] *В-третьих*, что нет никакой возможности получить это оправдание, в котором мы столь нуждаемся, иначе как через всесовершенное послушание и драгоценную смерть Иисуса Христа.

[12] *Во-первых*, я должен рассмотреть, что означает слово «оправдались».

[13] «Но оправдались», — говорит апостол, как если бы сказал: ваши грехи прощены, и Бог смотрит на вас так, словно вы вовсе никогда Его не оскорбляли. Ибо таково значение слова «оправдаться» почти во всех местах Священного Писания, где оно встречается. Так, тот же апостол, пиша к *римлянам*, говорит им: «Кого Бог призвал, тех и оправдал». А что это слово подразумевает изглаживание всех наших преступлений, видно из последующего: «тех и прославил», — чего не могло бы быть, если бы Бог не смотрел на оправданного так, словно тот никогда Его не оскорблял. И ещё, говоря о вере *Авраама*, он сообщает им, что «*Авраам* веровал в Того, Кто оправдывает нечестивого», Кто освобождает нечестивого от обвинения и объявляет невиновным. Ибо это судебное выражение, указывающее на то, как судья

оправдывает обвиняемого преступника в том, что ему вменяют. Сам апостол поясняет это выражение цитатой из *Псалмов*: «Блажен человек, которому Господь не вменит греха». Из всех этих свидетельств и многих других, которые можно было бы привести, очевидно, что под оправданием мы должны понимать такое освобождение от обвинения пред Богом, при котором Он смотрит на нас так, словно мы никогда Его не оскорбляли. В этом смысле следует понимать и тот член Символа веры, который мы исповедуем, когда каждый от своего лица говорит: верую в прощение грехов. Это приводит меня ко

[14] *Второму* из предложенных вопросов: доказать, что всё человечество в целом и каждый отдельный человек в частности нуждается в оправдании.

[15] Апостол действительно предполагает это в словах нашего текста: «Но оправдались», — подразумевая тем самым, что *коринфяне*, а следовательно, и всё человечество, поскольку различия здесь нет, как будет показано далее, нуждались в оправдании.

[16] Но чтобы не останавливаться на одних предположениях, я, развивая далее этот вопрос, постараюсь доказать, что все мы нуждаемся в оправдании из-за греховности нашей природы и грехов нашей жизни.

[17] 1. *Во-первых*, я утверждаю, что все мы нуждаемся в оправдании из-за греховности нашей природы: ибо всем нам вменяется первородный грех, или грех наших прародителей. Хотя это положение может отвергаться оправдывающим себя неверующим, который «не хочет прийти ко Христу, чтобы иметь жизнь», его никогда не может отвергнуть тот, кто верит, что послания святого

Павла написаны по Божию вдохновению. В них нам сказано, что «в *Адаме* все умерли», — то есть грех *Адама* был вменён всем. А чтобы мы не забыли применить это лично к себе, в другом месте добавлено, что «нет делающего добро» — то есть по природе, — «нет ни одного»; что «все мы уклонились с пути» — первоначальной праведности — «и по природе являемся детьми гнева». Даже *Давид*, человек по сердцу Божию, который, если бы кто-либо мог, наверняка мог бы притязать на исключение из этой всеобщей порчи, всё же признаётся, что «в беззаконии зачат и во грехе родила его мать». И приведу ещё только одно место, непосредственно относящееся к нашему предмету: святой *Павел* в Послании к *Римлянам* говорит, что «смерть пришла на всех людей за непослушание одного», именно *Адама*, «даже на тех», то есть малых детей, «кто не согрешил подобно преступлению *Адама*». Они не были виновны в содеянном грехе и потому не могли бы быть наказаны временной смертью, которая, как тот же апостол сообщает нам в другом месте, вошла в мир только через грех, если бы им не было вменено непослушание наших прародителей. Поэтому сказанное об этом, по-видимому, превосходно подытожено в той статье нашей Церкви, где она объявляет: «Первородный грех состоит не в следовании примеру *Адама*, но в вине и испорченности каждого человека, естественным образом происходящего от потомства *Адамова*, вследствие чего человек весьма удалён от первоначальной праведности и по собственной природе склонен ко злу, так что плоть всегда желает противного духу; и потому в каждом рождённом в этот мир первородный грех заслуживает гнева и осуждения Божия».

[18] Я подробнее остановился на этом вопросе потому, что он составляет самое основание христианской религии. Ибо я твёрдо убеждён: лишь недостаточное утверждение в учении о первородном грехе и о беспомощном — более того, могу сказать, заслуживающем осуждения — состоянии, в котором каждый из нас приходит в мир, заставляет столь многих неверующих противиться Иисусу Христу, а столь многих называющих себя христианами — оставаться такими теплохладными в любви и привязанности к Нему. Именно это, и я почти сказал бы — только это, делает неверие среди нас столь распространённым. Ибо, увы, мы ошибаемся, воображая, будто люди теперь становятся или остаются неверующими и противопоставляют испорченный разум Божию откровению лишь из-за недостатка доказательств; я полагаю, можно было бы легко доказать, что современный неверующий — самое легковерное из живущих существ. Нет, лишь отсутствие смиренного ума, сознания своей первоначальной испорченности и готовности признать себя столь испорченными заставляет их с таким упорством закрывать глаза перед светом славного Евангелия Христова. Напротив, если бы их сердца хоть однажды были пронзены должным и живым сознанием природной порчи и подверженности осуждению, они больше не насмехались бы над Божиим откровением и не считали бы его пустым рассказом, но вместе с трепещущим темничным стражем воскликнули: «Что мне делать, чтобы спастись?» Именно заблуждение в этом основополагающем вопросе заставило столь многих противиться доказательствам Божественного посланничества, которые Сам Сын Божий давал, когда обитал среди нас. Каждое произнесённое Им слово, каждый Его поступок, каждое совершённое чудо

доказывали, что Он пришёл от Бога. Почему же столь многие ожесточали сердца и не хотели верить Его вести? Он Сам сообщает нам: «Они не хотят прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь»; они упорно противятся тем средствам, которые Бог назначил для их спасения. И святой *Павел* говорит нам: «Если же закрыто благовествование, то закрыто для погибающих, у которых бог века сего ослепил глаза неверующих, чтобы для них не воссиял свет славного благовествования Христа, Который есть образ Бога» (2 *Кор.* IV, 3–4).

19 Если спросят, как согласуется с Божией благостью вменение вины за грех одного человека невинному потомству, я счёл бы достаточным воспользоваться словами апостола: «А ты кто, человек, что споришь с Богом? Скажет ли изделие сделавшему его: зачем ты меня так сделал?» Но дадим более прямой ответ. Людям следовало бы задуматься о том, что в первом завете, заключённом Богом с человеком, *Адам* выступал как общественное лицо, общий представитель всего человечества; следовательно, мы должны были устоять или пасть вместе с ним. Если бы он остался послушен и не вкусил запретного плода, блага этого послушания, несомненно, были бы вменены нам. Но поскольку он не устоял в нём, а нарушил завет, заключённый с ним и с нами в нём, кто осмелится обвинить праведного Судию всей земли в несправедливости за то, что Он вменяет нам также и это? Перехожу к тому, чтобы

20 *Во-вторых*, доказать, что мы нуждаемся в оправдании из-за грехов нашей жизни.

21 Что Бог, сотворив человека, имеет право требовать его послушания, — полагаю, истина, которую никто не станет отрицать. Что Он дал нам и естественный, и писаный

закон, по которым нас будут судить, не может поставить под сомнение никто, кто признаёт Божественный авторитет Послания святого *Павла* к *Римлянам*: ибо в нём нам говорится о законе, написанном в сердце, и о законе, данном через *Моисея*. А что каждый из нас нарушил эти законы, слишком очевидно из нашего печального и частого опыта. Поэтому Священное Писание сообщает нам, что «нет человека, который жил бы и не грешил»; что «все мы много согрешаем»; что «если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя», — и тому подобное. И если мы так преступаем против Бога, отсюда следует, что нам нужно прощение за это оскорбление Его, — разве только предположить, что Бог устанавливает законы и в то же время не заботится, исполняются они или нет. Это столь же нелепо, как предположить, будто государь вводит законы для надлежащего управления страной и всё же позволяет каждому их нарушителю оставаться безнаказанным. Но Бог не поступал со Своими созданиями столь неразумно: нет, дав нам закон, Он требует послушания этому закону и обязал нас повиноваться ему во всём и постоянно, под угрозой не меньшего наказания, чем Его проклятие и вечная смерть за каждое нарушение. Ибо так говорит Писание: «Проклят всякий, кто не исполняет постоянно всего, что написано в законе»; как говорит Писание и в другом месте: «Душа согрешающая, та умрёт». Уже доказано, что все мы согрешили; поэтому, если не будет найдено средство удовлетворить правосудию Божию, мы должны погибнуть навеки.

22 Итак, остановимся ненадолго и посмотрим, в каком плачевном состоянии каждый из нас приходит в мир и остаётся, пока не будет переведён в состояние благодати. Ибо едва ли можно представить что-либо более

плачевное, чем родиться под проклятием Божиим, нести *первородную вину* и не только это, но быть признанным также действительным нарушителем закона Божия, малейшее преступление против которого справедливо заслуживает вечного осуждения. Поистине, видеть себя в таком положении — зрелище печальное; оно должно побудить нас искать средство удовлетворить и умилостивить оскорблённого нами Судию. Но каково должно быть это средство? Покаяться ли нам? Увы, в первом завете о покаянии не сказано ни слова: «В день, в который вкусишь от него, смертью умрёшь». Поэтому, если Бог истинен, мы должны погибнуть, если не будет найден путь удовлетворить Божию правосудию; и нам не остаётся места надеяться на перемену решения в Боге, хотя бы мы искали её со слезами. Что же, если покаяние не поможет, прибегнем ли мы к закону дел? Увы! «Законом не оправдается ни один живущий; ибо законом познаётся грех». Именно закон обличает и осуждает и потому никак не может оправдать нас; а «вся наша праведность, — говорит пророк, — как запачканная одежда». С чем же нам предстать пред Господом и преклониться пред Всевышним Богом? Предстанем ли перед Ним с однолетними тельцами, с тысячами овнов или с десятью тысячами потоков елея? Увы! Бог показал тебе, человек, что это не поможет; ибо Он объявил: «Не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих; ибо все звери в лесу Мои и скот на тысяче гор». Не благоугодно ли будет тогда Господу принять нашего первенца за наше преступление, плод нашего тела — за грех нашей души? Даже это не купит нам прощения: ибо Он объявил, что «дети не понесут беззаконий родителей». Кроме того, они грешники и потому, находясь под тем же осуждением, нуждаются в прощении столь же, как мы.

Они нечисты; а примет ли Господь слепое и хромое в жертву? Может быть, тогда какой-либо ангел или архангел возьмётся исполнить нарушенный нами завет и принести за нас искупление? Увы! Они лишь создания, хотя создания высшего порядка; потому они обязаны повиноваться Богу так же, как мы, и, исполнив всё, должны сказать, что сделали лишь то, что обязаны были сделать. И если бы даже им было возможно умереть, как могла бы смерть конечного создания удовлетворить бесконечно оскорблённому правосудию? О, несчастные мы люди! Кто избавит нас? Благодарю Бога — наш Господь Иисус Христос. Это естественно приводит меня к

[23] *Третьему* из предложенных вопросов: постараться доказать, что нет возможности получить столь необходимое нам оправдание иначе как через всесовершенное послушание и драгоценную смерть Иисуса Христа: «Но оправдались во имя нашего Господа Иисуса Христа».

[24] Но поскольку это уже в некоторой мере доказано сказанным в предыдущей части, где я показал, что ни наше покаяние, ни праведность, ни жертва, ни даже послушание и смерть самих ангелов не могли бы приобрести нам оправдания, здесь мне остаётся лишь показать, что Иисус Христос приобрёл его для нас.

[25] И здесь я вновь обращусь «к закону и свидетельству». Ибо после всех тончайших споров с той и другой стороны ничто, кроме живых слов Божиих, не может дать нам уверенности в этом важнейшем вопросе. То, что вечный Единородный Сын Божий умер за грешного человека, — столь непостижимая тайна, что мы не осмелились бы даже помыслить о ней, если бы Бог не открыл её в Своём святом слове. Правда, разум может показать нам рану, но

только откровение может привести к средству исцеления. И хотя путь, которым Богу было угодно сделать нас счастливыми, может быть для неверующего камнем преткновения, а для самоуверенного мудреца и спорщика этого мира — безумием, всё же премудрость, то есть устроение нашего искупления, будет оправдана, одобрена и принята с покорностью всеми её истинно мудрыми и святыми детьми, каждым искренним и правым христианином.

[26] Но обратимся непосредственно к нашему предмету. Как было замечено прежде, для мира с Богом нам недоставало двух вещей:

[27] 1. Освободиться от вины греха нашей природы.

[28] 2. От грехов нашей жизни.

[29] И то и другое — благодарение Богу за этот неизреченный дар! — обеспечено верующим послушанием и смертью Иисуса Христа. Ибо что говорит Писание?

[30] 1. Что касается *первого*, оно сообщает нам, что «как непослушанием одного человека» — или одним преступлением, именно преступлением *Адама*, — «многие сделались грешными, так послушанием Одного», Иисуса Христа, включая и Его страдательное, и деятельное послушание, «многие сделались праведными». И ещё: «Как непослушанием одного человека пришёл на всех людей суд к осуждению», — то есть все люди были осуждены через вменение им греха *Адама*, — «так послушанием Одного», то есть Иисуса Христа, «дар прощения и мира пришёл на всех людей», на людей всякого рода, «к оправданию жизни». Я говорю: людей всякого рода; ибо апостол в этой главе проводит

параллель между первым и вторым *Адамом* лишь в том отношении, что оба действовали как представители: как потомству *Адама* был вменён его грех, так и тем, за кого умер Христос и чьим представителем Он является, будут вменены Его заслуги. Кто ведёт эту параллель дальше, чтобы доказать всеобщее искупление, — какие бы доводы в его пользу он ни выводил из других мест Писания, — тот, если желает извлечь довод для этой цели именно отсюда, по моему мнению, простирает линию толкования за пределы Писания.

31 2. Прощение грехов нашей жизни было другой вещью, которую нам нужно было получить, прежде чем мы могли обрести мир с Богом.

32 И Священное Писание сообщает нам, что это с избытком совершено смертью Иисуса Христа. Евангельский пророк предсказал, что обещанный Искупитель будет «изъязвлён за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего будет на Нём, и ранами Его мы исцелимся» (*Ис.* LIII, 6). Ангелы при Его рождении сказали, что Он «спасёт людей Своих от грехов их». И святой *Павел* объявляет: «Верно и всякого принятия достойно слово, что Иисус Христос пришёл в мир спасти грешников». И здесь, в словах нашего текста: «Такими» — или, как я прежде заметил, «всем этим» — «были некоторые из вас; но омылись» и так далее. И ещё: «Иисус Христос есть конец закона к праведности всякого верующего». А чтобы показать нам, что никто, кроме Иисуса Христа, не может совершить всего этого, апостол святой *Пётр* говорит: «Нет ни в ком ином спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись», кроме имени Иисуса Христа.

33 Как Богу будет угодно поступить с *язычниками*, ещё сидящими во тьме и тени смертной, над которыми ещё никогда не восходило Солнце праведности, — не нам исследовать. «Что нам судить внешних?» Поручим их милости Божией и будем ждать разрешения этого и всякого другого трудного вопроса до великого дня отчёта, когда все установления Божии, и промыслительные, и благодатные, полностью прояснятся путями, пока нам неизвестными, ибо не открытыми. Однако мы знаем одно: Судия всей земли совершенно несомненно поступит праведно.

34 Но мне пора приблизиться к заключению.

35 Итак, братья, по благословению Божию я изложил слова нашего текста в предложенном порядке. Из сказанного можно было бы сделать много полезных выводов; но поскольку я, боюсь, уже слишком долго задержал вас, позвольте мне лишь высказать одно или два размышления о сказанном, и я закончу.

36 Итак, если мы даром оправдываемся смертью и послушанием Иисуса Христа, остановимся здесь ненадолго; и, как прежде размышляли о бедствии падшей души, теперь обратимся и посмотрим на счастье души верующей. Но, ах, как теряюсь я при мысли, что Бог Отец, когда мы находились во вражде и мятеже против Него, всё же испытывал к нам, Своим падшим, отступившим созданиям, глубочайшее сострадание! И поскольку ничто, кроме бесконечного выкупа, не могло удовлетворить бесконечно оскорблённому правосудию, Он послал Своего единственного и возлюбленного Сына, Иисуса Христа, Который есть Бог, благословенный вовеки, и от вечности пребывал в Его недре, — исполнить завет дел и умереть проклятой, мучительной, позорной смертью ради нас и

нашего спасения! Кто, размышляя об этой тайне благочестия, может удержаться от восклицания: «О глубина богатства любви Божией» к нам, Его жалким, несчастным и погибшим созданиям! «Как неисследима Его милость и непостижимы пути Его!» Теперь мы поистине знаем, о Боже, что Ты возлюбил нас, «поскольку не пожалел Сына Твоего, единственного Сына Твоего, Иисуса Христа», совершить это и умереть за нас.

37 Но, дивясь Отцу, посылающему Сына, будем также смиренно и благодарно поклоняться Сыну, Который приходит, будучи послан умереть за человека. О, какие мысли могут постичь, какие слова выразить бесконечное величие той несравненной любви, которая побудила Сына Божия сойти из обителей славы Своего Отца, чтобы повиноваться и умереть за грешного человека! *Иудеи*, когда Он лишь пролил слезу на погребении бедного *Лазаря*, сказали: «Смотрите, как Он любил его». Насколько же справедливее можем мы воскликнуть: смотрите, как Он любил нас! — когда Он не только исполнил весь нравственный закон, но и не пожалел пролить за нас Свою драгоценнейшую кровь.

38 И может ли после этого какой-нибудь бедный грешник, истинно обличённый в грехе, отчаиваться в милости? Как! Неужели он может видеть своего Спасителя, висящего на древе, с распростёртыми руками, готовыми обнять его, и всё же, истинно веруя в Него, сомневаться, что будет принят Им? Нет, прочь все такие бесчестящие Его, малодушные мысли. Посмотри на Его руки, пробитые железными гвоздями; посмотри на Его бок, пронзённый жестоким копьём, чтобы открыть потоки Его крови и источник для омытия греха и всякой нечистоты, — и тогда отчайся в милости, если можешь! Нет, только веруй в

Него; и тогда, хотя ты вновь распял Его, Он всё же щедро простит тебя: «Хотя грехи ваши будут как багряное, станут как шерсть; хотя глубже пурпура, станут белее снега».

[39] Да дарует это Бог по Своей бесконечной милости и т. д.

Призыв к великому долгу милосердия

[1] 1 Кор. XIII, 8.

[2] *Любовь никогда не перестаёт.*

[3] НИЧТО не является более ценным и похвальным, и вместе с тем никакой долг не исполняется реже, чем долг милосердия. Мы часто делаем вид, будто заботимся о бедствии и нужде наших ближних и жалеем их; но редко сострадаем их положению настолько, чтобы помочь по мере своих возможностей. Однако, если мы не окажем им помощи в том, в чём они нуждаются и для тела, и для души, все наши пожелания — лишь слова, не имеющие ни цены, ни веса и не заслуживающие ни уважения, ни внимания. Ибо когда мы слышим о каком-либо плачевном положении, в котором оказались наши ближние, будь то друзья или враги, наш долг как христиан — помочь им в меру всех наших сил.

[4] Правда, братья мои, мы не должны вредить себе или своим семьям: не такое милосердие столь настойчиво рекомендует святой *Павел*. Нет; но если мы каким-либо образом способны облегчить их нужду без вреда для себя или своих семей, тогда наш долг — сделать это; и такое милосердие никогда не перестаёт, если исходит из верной цели и верного намерения.

[5] В предыдущей главе святой *Павел* показывал, что духовные дары различны: Бог определил одно благословение одному, другое — другому; и хотя благословений много, Бог не излил их все на одного человека, но дал одному благословение, в котором

отказал другому, а другому дал благословение, или дар, способный отличить его в одном отношении так же, как дар первого отличил того в другом. Но, хотя духовные дары различны, все они даны ради мудрой цели, именно на пользу; с этой целью они и распределяются различно. С одной стороны, мы не должны скрывать даров, которые Бог нам дал; с другой — не должны расточать их на свои похоти и удовольствия, на удовлетворение чувственных желаний: они должны употребляться во славу Божию и на благо бессмертных душ. Подробно пояснив это, апостол затем показывает, что все дары, сколь бы велики они ни были сами по себе, ничего не стоят, если у нас нет любви, как вы можете ясно увидеть, рассмотрев начало этой главы.

6 Но, прежде чем идти дальше, я скажу вам, что апостол разумеет под милосердием: он разумеет Любовь. Если есть истинная любовь, будет и милосердие; будет старание содействовать, помогать и облегчать нужду сообразно той возможности, которой Бог нас благословил. И поскольку апостол так настойчиво рекомендует это, посмотрим, сколь ценно милосердие и сколь похвально во всех, кто стремится к нему. Я

7 I. Рассмотрю это благословение в отношении к телам людей.

8 II. Покажу, насколько оно ценнее, когда относится к душам людей.

9 III. Покажу вам, когда ваше милосердие имеет правильный характер.

10 IV. Почему это милосердие, или благодатный дар любви, никогда не перестаёт.

[11] V. Закончу всё увещанием к знатным и незнатным, богатым и бедным, ко всем вместе, постоянно исполнять этот ценный и похвальный долг.

[12] *Во-первых*, я рассмотрю этот долг в отношении к телам людей. И

[13] 1. О, если бы *богатые* задумались, сколь похвально исполнение этого долга помощи ближним! Мы созданы помогать друг другу; Бог никого не сделал столь независимым, чтобы ему не требовалась чужая помощь. Самый богатый и могущественный человек на земле нуждается в помощи и содействии окружающих; и хотя сегодня он может быть велик, тысячи случайностей могут завтра сделать его столь же низким. Тот, кто сегодня утопает в изобилии, завтра может оказаться в такой же крайней нужде. Если бы наши богачи были милосерднее к бедным друзьям и соседям, это расположило бы к ним других, если бы Промысл явил им суровое лицо. Но, увы, наши вельможи гораздо охотнее тратят деньги в театре, на балу, собрании или маскараде, чем помогают бедному, нуждающемуся слуге Иисуса Христа. Они скорее истратят состояния на своих ястребов и гончих, на своих блудниц и земные, чувственные, дьявольские удовольствия, чем утешат, накормят или поддержат одного из своих бедствующих ближних. Какое различие между царём на престоле и нищим на навозной куче, когда Бог потребует их дыхание? Никакого различия, братья мои, нет в могиле, и не будет его в день суда. Вы не будете оправданы тем, что имели большое состояние, прекрасный дом и жили среди всех удовольствий, какие могла дать земля. Нет, всё это станет одним из оснований вашего осуждения; и судить вас будут не по величине вашего состояния, а по тому, как вы им пользовались.

14 Теперь вы можете думать лишь о своих удовольствиях и наслаждениях, о жизни в покое и изобилии и никогда не задумываться, сколько тысяч ваших ближних обрадовались бы тому, что вы растрачиваете и ни во что не ставите. Позвольте умолять вас, мои богатые братья: подумайте о бедных этого мира и о том, как достойно одобрения и похвалы облегчать нужду бедствующих. Подумайте, как это угодно Богу, как отрадно человеку и сколько молитв о вашем благополучии вознесут те, кому вы помогаете; пусть это побудит вас уделить немного из того изобилия, которым Бог благословил вас, для помощи Его бедным. Он мог бы поставить вас в их низкое положение, а их — в ваше высокое; только Его благоволение установило это различие. Неужели это не заставит вас помнить о своих бедствующих ближних?

15 Позвольте умолять вас подумать: что лучше послужит вам в день суда — столько-то денег, истраченных на скачках, петушиных боях, в театре или на маскараде, либо столько же, отданных на помощь ближним и страждущим членам Иисуса Христа?

16 Умоляю вас подумать, сколь ценен и похвален этот долг. Не сердитесь на меня за то, что я так увещеваю вас исполнять долг, который столь настойчиво рекомендуют Сам Иисус Христос и все Его апостолы. Я обращаюсь особенно к вам, мои богатые братья, чтобы просить вас помнить о бедных этого мира и время от времени помогать им, как того требует их нужда. Помните: на богатство тех, кто не творит им добра, произнесено проклятие, а именно: «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях, грядущих на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью; золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством

против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали сокровище на последний день». Вы видите, какое страшное горе возвещено всем, кто накапливает изобилие благ этой жизни, не облегчая бедствия нуждающихся. И апостол *Иаков* далее говорит также против тех, кто приобрёл состояние обманом, как слишком многие приобретают в наши дни: «Вот, плата, удержанная вами обманом у работников, пожавших ваши поля, вопиёт, и вопли жнецов дошли до ушей Господа Бога Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; напитали сердца ваши, как в день заклания». Поэтому, если вы продолжите жить по похоти плоти, нежить своё чрево и делать его богом, тогда как бедные вокруг вас умирают от голода, Бог обратит всё это в свидетельство против вас; оно станет червём для ваших душ и будет грызть вашу совесть всю вечность. Поэтому позвольте мне ещё раз призвать вас к милосердию о телах людей и умолять помнить, что благословенный Господь Иисус Христос обещал тем, кто так любит Его членов: «Так как они сделали это меньшему из Его членов, они сделали это Ему».

17 Сейчас я говорю не за себя; не моё малое стадо в *Джорджии* я вверяю вам, — тогда вы могли бы сказать, как многие злонамеренно и говорят, будто я хочу денег для себя. Нет, братья мои, сейчас я вверяю вам бедных этой страны, ваших бедных соседей, бедных друзей, да, и бедных врагов. Вот за кого я сейчас говорю; и когда вижу столько голодающих на улицах и почти нагих людей, моё сердце исполняется жалости и скорби при мысли, что многие, способные протянуть руку помощи, затворяют своё сострадание и не желают облегчить нужду ближних, хотя из-за её отсутствия те находятся в самом плачевном состоянии.

[18] Призвав таким образом к милосердию особенно богатых среди вас, я теперь хотел бы

[19] 2. *Во-вторых*, призвать к этому другой разряд людей среди нас, которые, вместо того чтобы быть первыми в делах милосердия, обыкновенно оказываются последними; я имею в виду *духовенство* этой страны.

[20] Благий Боже! Как поразительна мысль, что те, кого Бог призвал трудиться в духовном, столь нерадивы в исполнении этого долга, как учит нас губительный опыт! Наше духовенство — то есть большинство его — ищет лишь возвышения, бегает повсюду, чтобы получить один бенефиций за другим и накопить состояние, либо на жизненные удовольствия, либо на удовлетворение чувственных желаний; бедные же из их паствы забыты, — более того, их презирают, ненавидят и третируют.

[21] Я говорю теперь, братья мои, не обо всём духовенстве. Нет, благословен Бог, есть среди них такие, кто гнушается подобным поведением и готов помогать нуждающимся; но Бог знает, их очень мало, тогда как многие вовсе не думают о бедных среди них.

[22] Они могут посещать богатых и знатных, но бедных не выносят перед своими глазами; они забывают, сознательно забывают бедных членов Иисуса Христа.

[23] Они сошли с древних стезей и свернули на новый, изысканный путь, которому нет основания в слове Божием. Они опустились до утончённой манеры поведения; но, как бы она ни была изысканна, так не поступали ни апостолы, ни христиане в какой-либо век Церкви: те посещали бедных среди себя и помогали им. Но как редко бывает это у нас, как редко мы находим милосердие в духовном лице!

[24] Со скорбью я говорю это, но печальный опыт свидетельствует об истинности сказанного; и, если бы всё духовенство этой страны было здесь, я смело сказал бы им, что они не держатся путей милосердия, но нерадивы в своём долге: вместо того чтобы «продать всё и раздать бедным», они не желают ничего продавать и вообще ничего бедным не дают.

[25] 3. *В-третьих*, я хотел бы увещать вас, бедных, быть милосердными друг к другу.

[26] Хотя у вас, быть может, нет денег или благ этой жизни, чтобы уделить друг другу, вы всё же можете помогать, утешая и советуя не унывать, несмотря на низкое положение в мире; или во время болезни помогать сообразно имеющемуся времени и силам. Не будьте недобры друг к другу; не огорчайте, не досаждайте, не сердитесь друг на друга, ибо этим вы даёте миру преимущество над вами.

[27] И если Бог побудит кого-либо помочь вам, не употребляйте во зло того, что Его Промысл даровал вам через руки какого-нибудь христианина. Всегда будьте смиренны и уповайте на Бога; не ропщите и не сетуйте, если видите, что кому-то помогли, а вам нет. Продолжайте ждать Господа и время от времени помогайте друг другу по мере своих возможностей.

[28] Показав, сколь ценно это для тел людей, я теперь перехожу

[29] *Во-вторых*, к тому, чтобы показать, насколько ценнее это милосердие, когда распространяется на души людей.

[30] Разве душа не ценнее тела? Приобрести весь мир, если при этом потерять душу, означало бы не выгоду, а бесконечный ущерб. Душа бесконечно ценна и

бесконечно важна; поэтому мы должны проявлять милосердие всякий раз, когда видим в нём нужду, а также обличать, запрещать и увещевать со всем благочестием и любовью.

31 Мы должны, дорогие братья, пользоваться всеми средствами и возможностями для спасения собственных душ и душ других людей. У нас может быть много милосердия и заботы о телах ближних, тогда как о бессмертных душах мы не думаем и не заботимся. Но как печально думать о смертной части и не думать о бессмертной; проявлять милосердие к телу ближнего и не заботиться о его бессмертной душе! Быть может, мы помогаем им погубить себя, но не заботимся об их спасении.

32 Вам, быть может, нравится весело проводить с ними вечер, ходить в театр или на скачки; но, с другой стороны, вы не выносите мысли пойти с ними на проповедь или в религиозное общество. Нет, песни пьяниц вы петь с ними готовы, а гимны петь не станете: это недостаточно изысканно, неприлично человеку со вкусом, немодно и водится лишь среди кучки энтузиастов и безумцев.

33 Так вы будете столь немилосердны, что возьмётесь за руки с теми, кто спешит к собственному осуждению, но не будете столь милосердны, чтобы помочь им перейти из тьмы в свет и от власти сатаны к Богу. Но именно это, дорогие братья, — величайшее милосердие, какое возможно: спасти душу от смерти. Это приносит гораздо больше пользы, чем облегчение телесной нужды ближнего; ибо человека, находящегося в самом бедственном телесном положении, смерть избавила бы от всего этого. Но для тех, кто не рождён свыше, смерть настолько далека от избавления от всякого бедствия, что

станет входом во все мучения, и притом на всю вечность. Поэтому мы должны, насколько возможно, помогать удерживать душу от падения в руки сатаны, ибо он великий враг душ. Как это должно побуждать вас бодрствовать над собственными душами и душами других! Ибо, если вы не будете усердны перед Богом, сатана одолеет вас. Поистине, величайшее милосердие — следить за словами и поступками друг друга, чтобы предупреждать друг друга, когда близка опасность или приближается враг душ.

34 И если вы однажды узнали цену собственных душ и знаете, что значит быть головнями, исторгнутыми из пылающего огня, вы будете заботиться, чтобы и другие вышли из того же состояния. Нравственная жизнь, честность и уплата каждому должного ещё не служат доказательством того, что вы пребываете в состоянии благодати или рождены свыше и обновлены духом ума вашего. Нет, вы можете умереть честными, справедливыми, благотворительными и всё же не пребывать в состоянии спасения.

35 Проповеди той нравственности, которую теперь возвещает большинство наших кафедр, недостаточно, чтобы привести вас от греха к Богу. Я видел, что вы готовы учиться и всё же не знаете необходимости родиться свыше, возродиться, чтобы всё древнее миновало и всё стало новым в ваших душах. Я не мог вынести, братья мои, зрелища того, что вы идёте прямой дорогой к погибели, а возвратить вас некому. Любовь к вашим душам, желание увидеть Христа изобразившимся в вас привели меня в поля, на дороги и к изгородям, чтобы проповедовать вам Иисуса, распятого Иисуса, умирающего за вас. Именно милосердие, воистину

милосердие к вашим душам подвергло меня нынешнему дурному обращению со стороны моих книжно учёных братьев.

36 Поэтому позвольте мне посоветовать вам быть милосердными к душам друг друга: со всей любовью и нежностью советуйте им следовать за Христом и искать того, что служит их бессмертному миру, прежде чем это навеки скроется от их глаз.

37 Теперь я перехожу к

38 *Третьей* части: показать, когда ваше милосердие имеет правильный характер.

39 И здесь, братья мои, я покажу *сперва*, когда оно не таково, а *затем* — когда оно имеет правильный характер.

40 1. *Во-первых*, ваше милосердие не имеет правильного характера, когда исходит из мирских расчётов или целей.

41 Если вы совершаете его, чтобы люди вас видели, чтобы получить от них какую-либо выгоду, заслужить уважение или приобрести доброе имя в мире; или если вы гордитесь им и ожидаете получить благо от Бога только за него, — если всё это или что-нибудь одно составляет цель вашего милосердия, тогда всё напрасно. Ваше милосердие исходит не из верной цели, и вы обманываете собственные души. Если вы подаёте милостыню лишь для того, чтобы быть замеченными людьми, или ожидая благоволения Божия только за это, тогда у вас на сердце не слава Божия и не благо ближних, а только вы сами. Это, это не милосердие. И

42 *Во-вторых*, не является истинным милосердием и то, когда мы что-либо даём ближним лишь для того, чтобы потакать им в пороке: это настолько далеко от

милосердия, что является грехом и против Бога, и против наших ближних. И всё же столь же обычно, сколь грешно, под благовидным предлогом милосердия вести друзей на то или иное увеселение с единственной целью вовлечь их в излишество. Тем самым вы виновны в двойном грехе: мы не должны грешить сами, тем менее следует нам стараться заставить согрешить другого. Но

[43] *В-третьих*, наше милосердие исходит из верной цели, когда происходит от любви к Богу и заботы о благе и тела, и души наших ближних.

[44] Когда это — единственная цель помощи нашим бедствующим ближним, тогда наше милосердие исходит из верной цели и мы можем ожидать пользы от него: таково милосердие, угодное Богу. Бог благоволит, когда все наши поступки исходят из любви — любви к Нему Самому и любви к бессмертным душам.

[45] Подумайте, дорогие братья: именно любовь к душам привела благословенного Иисуса из недра Его Отца; она побудила Того, Кто был равен в силе и славе, прийти и принять нашу природу; она заставила Господа жизни умереть мучительной, позорной и проклятой крестной смертью. Любовь к бессмертным душам привела этого благословенного Иисуса к нам. О, если бы мы отсюда задумались, сколь велика была и есть цена душ! Именно это заставило Иисуса истекать кровью, тяжело дышать и умереть. Поистине, души должны иметь бесконечную цену, если ради них Агнец Божий умер столь позорной смертью.

[46] Разве это не заставит вас по-настоящему ценить души? Душа обладает величайшей ценностью; и это, именно это — величайшее милосердие, когда оно исходит из любви к

Богу и любви к душам. Удовлетворение от такого милосердия будет длиться всю вечность. О, пусть это заставит вас настолько дорожить душами, чтобы не упускать ни одной возможности сделать им добро. Вот на что стоит обратить милосердие, ибо души пребывают вечно. Поэтому позвольте усердно умолять вас и задуматься о цене бессмертных душ, и распространить на них своё милосердие, чтобы советом и наставлением вы могли стать орудием в руках Божиих для приведения душ к Господу Иисусу.

47 Далее мне надлежит рассмотреть,

48 *В-четвёртых*, почему это милосердие, или благодатный дар любви, никогда не перестаёт.

49 Оно никогда не перестаёт потому, что исходит от неизменного Бога. Не следует понимать это так, будто наше милосердие всегда одинаково: нет, возможны и часто бывают приливы и отливы; однако оно никогда не прекращается совершенно. Нет, благодатный дар любви пребывает вечно. Есть и будет милосердие ко всем, кто заблудился и ушёл далеко от Бога. Мы не можем спокойно видеть души на прямой дороге к погибели и не прилагать всех усилий, чтобы возвратить их от греха и показать страшные последствия устремления ко злу. Христиане не могут вынести, чтобы души, за которые умер Христос, погибали от недостатка знания; и если видят, что тела их ближних терпят нужду, то сделают всё, что в их силах, чтобы помочь им.

50 Милосердие никогда не перестанет среди тех, кто истинно любит Господа Иисуса и знает цену душ; они будут милосердны к бедствующим. Итак, вы видите, что

истинное милосердие, если исходит из верной цели, никогда не перестаёт.

51 Теперь, братья мои, я перехожу к

52 *Последней* части, чтобы увещать всех вас — знатных и незнатных, богатых и бедных, всех вместе — исполнять этот ценный и похвальный долг милосердия.

53 Не разъезды в каретах, не наслаждение удовольствиями без мысли о бедствиях ближних достойны одобрения и похвалы; но помощь вашим бедствующим, бедным ближним ценна и похвальна, где бы ни встречалась. Однако, увы, как немногие из наших весёлых и изысканных господ думают о бедных друзьях! Скорее они презирают их и не обращают на них внимания. Они могут потакать себе в житейском безумии и гораздо охотнее тратят состояния на похоти и удовольствия, тогда как бедных вокруг себя не считают достойными даже стоять рядом с собаками, охраняющими их стада. Если у вас изобилие благ этого мира, вас считают подходящим обществом для утончённых и весёлых людей; но если вы бедны, не ожидайте благоволения: вас будут ненавидеть или считать непригодными для общества и беседы. А если у вас изобилие благ этой жизни и вы не нуждаетесь ни в какой помощи, тогда найдётся много готовых помочь вам. Дорогие братья, не сомневаюсь, что ваш собственный опыт подтверждает мои утверждения, а также и то, что, если кто попадёт в беду, обещавшие помочь совершенно забывают обещание и начинают презирать его, потому что Промысл явил ему суровое лицо. Но так не подобает поступать тем, кто направляется в небесный *Иерусалим*; так наши сердца и поступки изобличают наши уста во лжи. Ибо если мы исповедуем имя Христа, но не

отступаем от всякой неправды, мы недостойны считаться истинными христианами.

54 Ибо если у нас нет милосердия, мы не христиане. Милосердие — великий долг христиан; и где наше христианство, если милосердия нет? Поэтому позвольте умолять вас проявлять милосердие к бедствующим ближним. Воистину, дорогие братья, это достойно похвалы, это драгоценно; потому сердечным состраданием ко Христу умоляю вас позаботиться о Его бедных, страждущих членах. Проявляйте, проявляйте, прошу вас, это милосердие: если у вас нет сострадания, вы не истинные ученики Господа Иисуса Христа. Смиренно прошу вас подумать о тех, кто нуждается в помощи и действительно лишён необходимого, и помочь им по мере своих возможностей. Помните: чем благосклоннее был к вам Промысл, тем усерднее и заботливее вы должны помогать тем, кого найдёте в бедствии. Это дело величайшей важности: оно угодно вашим ближним и является исполнением вашего долга перед Богом.

55 Когда вас призовут отсюда, всё богатство и величие окончатся; могила не будет делать различий; большие состояния не будут иметь значения в ином мире. И если вы дурно употребили талант, который Бог вложил в ваши руки, это лишь усугубит ваше осуждение в великий день отчёта, когда Бог придёт потребовать ваши души и призвать вас к ответу за употребление того изобилия благ этой жизни, которым вы располагали.

56 В заключение позвольте ещё раз умолять каждого из вас действовать сообразно жизненным обстоятельствам, которые Бог по Своей богатой и даровой милости дал вам.

[57] Если бы вы сознавали великие последствия такого милосердного поведения и считали любовь к Его членам доказательством любви к Богу, вы не могли бы быть немилосердными нравом и не отказали бы в помощи никому из бедствующих ближних.

[58] Подумайте, как легко многим из вас, сложив свои лепты, помочь одному нуждающемуся; и откуда вам знать, не станет ли то немногое, что вы даёте, средством вывести человека из бедствия к благополучию? И тогда, если в нём есть истинный христианский дух, он никогда не сможет достаточно возблагодарить Бога как Подателя и вас как орудие, оказавшееся столь верным другом в его печальных обстоятельствах. Подумайте ещё раз также о том, насколько лучше будет ваш отчёт в день суда и каким миром совести вы будете наслаждаться. Какое удовлетворение должна приносить мысль о том, что вы помогли вдове и сироте! Это заповедует Господь Иисус Христос, и так поступали во все века Церкви; поэтому, братья мои, и вы теперь исполняйте этот долг.

[59] Я говорил об этом подробнее, потому что наши враги утверждают, будто мы отвергаем все нравственные дела; но, благословен Бог, они говорят против нас без причины. Мы высоко ценим их, но говорим, что вера во Христа, любовь к Богу и рождение свыше имеют бесконечно большую ценность. И всё же вы не можете быть истинными христианами без милосердия к ближним, будь то друзья или враги, если они в беде. Поэтому усердно исполняйте этот долг, как повелевает благословенный Иисус; и если у вас есть истинное милосердие, вы будете жить и царствовать с Ним вечно.

60 Ныне же Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Святому Духу да будет всякая честь, сила, слава, могущество, величие и владычество ныне и во веки веков. *Аминь.*

Уловки сатаны

[1] 2 Кор. II, 11.

[2] *Чтобы не сделал нам ущерба сатана, ибо нам не безызвестны его умыслы.*

[3] ПОВОД к этим словам был следующий. В церкви *Коринфа* находился несчастный человек, совершивший такое кровосмешение, о котором даже не говорили среди *язычников*: он взял жену своего отца. Но то ли из-за богатства, то ли из-за влияния, то ли по иной подобной причине он, как многие явные преступники ныне, не подвергся церковному взысканию. Поэтому святой *Павел* в первом послании сурово порицает их за пренебрежение церковной дисциплиной и повелевает «во имя нашего Господа Иисуса Христа, когда они соберутся вместе, предать такого, кто бы он ни был, сатане во изможднение плоти, чтобы дух его был спасён в день Господень»; то есть они должны были торжественно отлучить его, что тогда обыкновенно сопровождалось какой-нибудь телесной болезнью. *Коринфяне*, послушные апостолу как возлюбленные дети, едва получили этот укор, как покорились ему и изгнали согрешившего из Церкви. Но, стараясь исправить один проступок, они, к несчастью, впали в другой: как прежде они были слишком снисходительны и нерадивы, так теперь стали обращаться с ним с чрезмерной суровостью и негодованием. Поэтому апостол в этой главе порицает это и говорит им, что «для посрамления виновного довольно наказания, наложенного многими»; что он уже достаточно пострадал и потому, чтобы не поддаться искушению сказать с *Каином*: «Наказание моё больше, чем я могу вынести», — или, словами самого апостола, «чтобы он не был

поглощён чрезмерной печалью», — они должны теперь, когда он доказал своё покаяние, простить его, подтвердить к нему свою любовь и восстановить его в духе кротости. «Чтобы сатана», удручению которого он теперь предан и который искушает его отчаянием, «не сделал нам ущерба» и, изображая вас немилосердными и жестокими, не дал повода хулить то святое имя, которым вы называетесь; «ибо нам не безызвестны его умыслы»: мы прекрасно знаем, сколько у него тонких способов совратить и обмануть неосторожных, беспечных людей.

[4] Такова связь этих слов с контекстом. Но поскольку у сатаны много умыслов и его колчан полон других ядовитых стрел, кроме тех, которыми он поражает нас, чтобы ввергнуть в отчаяние, я в этой проповеди

[5] *Во-первых*, кратко отмечу, кого следует разуметь под сатаной. И

[6] *Во-вторых*, укажу вам главные уловки, которыми он обыкновенно пользуется, чтобы отвлечь обращённых от Христа, и предложу некоторые средства против них.

[7] *Во-первых*, кого следует разуметь под сатаной?

[8] Слово *сатана* в первоначальном значении означает «противник»; в обычном употреблении оно указывает нам на главу бесов, который за стремление стать подобным Богу был низвержен с неба и которому теперь позволено «вместе с прочими его духами злобы поднебесной ходить повсюду, ища, кого поглотить». Мы слышим о нём сразу после сотворения, когда он в образе змия подстерегал возможность обмануть наших прародителей. Он назван сатаной в книге *Иова*, где нам сказано: «Когда сыны Божии пришли предстать пред Господом, между ними пришёл и сатана». Как говорит Писание и в книге

Паралипоменон: «И возбудил сатана *Давида* исчислить народ». В Новом Завете он носит разные именования; иногда называется *лукавым*, потому что сам зол и искушает нас злом. Иногда — «князем, господствующим в воздухе», и «духом, действующим ныне в сынах противления», потому что преимущественно пребывает в воздухе и во всём мире; и обо всех, кто не рождён от Бога, сказано, что они лежат во власти его.

9 Он — враг Бога и добра; он ненавистник всякой истины. Зачем иначе он клеветал на Бога в раю? Зачем говорил *Еве*: «Нет, не умрёте»? И зачем обещал дать Иисусу Христу все царства мира и славу их, если Он падёт и поклонится ему?

10 Он исполнен злобы, зависти и мстительности: ибо какие иные побуждения могли заставить его тревожить невинного человека в раю? И почему он доныне столь неутомим в попытках погубить нас, не сделавших ему никакого зла?

11 Это существо великой *силы*, что видно из его способности воздействовать на воображение нашего благословенного Господа, чтобы представить Ему все царства мира и славу их в одно мгновение; а также из того, что он перенёс Его священное тело по воздуху на крыло храма и с такой яростью погнал стадо свиней в глубину. Более того, его могущество столь велико, что я не сомневаюсь: если бы Бог позволил ему употребить всю силу, он смог бы перевернуть землю или вырвать солнце из его круга.

12 Но более всего он отличается *хитростью*: ибо, не получив свыше власти брать нас силой, он вынужден ждать случая предать нас и уловить обманом. Поэтому

для искушения наших прародителей он воспользовался змием, который был хитрее всех полевых зверей; и соответственно в Новом Завете о нём сказано, что он «подстерегает, чтобы обмануть»; а в словах нашего текста апостол говорит: «Нам не безызвестны его умыслы», — подразумевая, что опасность быть обольщёнными его искусством для нас больше, чем опасность быть одолёнными его силой.

13 Из этого краткого описания сатаны мы легко можем заключить, чьи дети те, кто любит творить ложь, кто злословит ближнего и клевещет на него и чьи сердца исполнены гордости, хитрости, злобы, зависти, мстительности и всякого немилосердия. Несомненно, их отец — сатана: ибо они знают нрав сатаны и творят дела сатаны. Но если бы они увидели самих себя или сатану таким, каков он есть, они не могли бы не ужаснуться собственному подобию и не возгнушаться собой во прахе и пепле.

14 Однако справедливость Божия в том, что Он допускает наши искушения, оправдывается следующими соображениями: здесь мы находимся в состоянии расстройства; Он обещал не попустить нам быть искушаемыми сверх того, что мы можем вынести; и не только это — побеждающему Он даст венец жизни.

15 По-видимому, сами святые ангелы некогда подверглись испытанию, останутся ли верными. Первый *Адам* был искушаем даже в раю. И Иисус Христос, второй *Адам*, хотя Он был Сыном, всё же как наш Представитель был отведён Святым Духом в пустыню для искушения дьяволом. И нет в раю ни одного святого среди достославного сонма пророков, славного лика апостолов, благородного воинства мучеников и духов праведников,

достигших совершенства, который на земле не подвергался бы нападению раскалённых стрел того лукавого — дьявола.

16 Поэтому мы не должны думать, будто будем избавлены от того, что стало общей участью всех детей Божиих и ангелов, даже Самого вечного Сына Божия. Нет, довольно, если мы, как и они, достигнем совершенства через искушения. И поскольку мы не можем не быть искушаемыми, если только не уничтожить человеческую природу, вместо ропота на своё положение нам лучше исследовать: в какую пору нашей жизни сатана нападает на нас с наибольшей яростью? И каковы те уловки, которыми он обыкновенно пользуется, чтобы «сделать нам ущерб»?

17 На первый вопрос — в какую пору жизни? — я отвечаю: мы должны ожидать его искушений в той или иной мере всю нашу жизнь. Ибо эта жизнь — непрерывная брань, и нам никогда не следует ожидать покоя от нашего духовного противника, дьявола, или говорить, что наша борьба с ним окончена, пока мы, вместе с нашим благословенным Учителем, не преклоним головы и не предадим дух.

18 Но поскольку время нашего обращения, или первого вступления в духовную жизнь, — самое решительное время, когда он большей частью яростно обступает нас, прекрасно зная, что, если помешает нам выступить в путь, то сможет держать нас пленниками своей воли; и поскольку мудрый сын *Сирахов* особенно предостерегает нас, когда мы намереваемся служить Господу, приготовить души к искушению, — я, отвечая на другой вопрос, перейду ко

[19] *Второму* из предложенных общих вопросов и укажу те уловки, которыми сатана обыкновенно пользуется при нашем первом обращении, чтобы получить над нами преимущество.

[20] Но позвольте заметить: всё, что будет сказано далее в этой проповеди, предназначается лишь для тех, кто действительно вступил в Божественную жизнь, а не для плотских почти христиан, имеющих вид благочестия, но ещё никогда не ощущавших его силы в сердцах. С этой оговоркой

[21] *Первую* уловку сатаны, которую я назову, составляет стремление *ввергнуть нас в отчаяние*.

[22] Когда Бог Отец пробуждает грешника страхами закона и Своим Святым Духом обличает его в грехе, чтобы привести ко Христу и показать ему необходимость Искупителя, тогда сатана обыкновенно вмешивается и усиливает эти обличения до такой степени, что заставляет грешника сомневаться в возможности обрести милость через Посредника.

[23] Так, во всех своих искушениях святого Иисуса он главным образом стремился заставить Его усомниться, Сын ли Он Божий: «Если Ты Сын Божий», сделай то и то. Многими подобными малодушными мыслями он, несомненно, наполнял сердце великого святого *Павла*, когда тот три дня не ел хлеба и не пил воды. Поэтому апостол говорит по опыту, произнося слова нашего текста: «Нам не безызвестны его умыслы», — то, что он постарается ввергнуть виновного в кровосмешении в отчаяние.

[24] Но пусть никто из вас не поддаётся его влиянию и не отчаивается обрести милость. Ибо причиной нашей

погибели окажется не величина и не число преступлений, а нераскаянность и неверие. Нет, хотя бы наши грехи числом превосходили волосы на голове и были окрашены глубже самой яркой багряницы, заслуги смерти Иисуса Христа бесконечно больше, и вера в Его кровь убелит их, как снег.

25 Поэтому всегда отвечайте на его внушения отчаяния так, как отвечал ваш благословенный Господь: «Написано». Говорите ему, что знаете: Искупитель ваш жив и вечно ходатайствует за вас; что Господь принял от Него вдвое за все ваши преступления; и хотя вы много согрешили, это не причина отчаиваться, а лишь причина много любить, поскольку вам столь многое прощено.

26 *Вторая* уловка, которой сатана обыкновенно пользуется, чтобы получить преимущество над новообращёнными, — искушать их *самонадеянностью*, или заставлять думать о себе выше, чем должно.

27 Когда человек некоторое время вкушает благое слово жизни и ощущает силы будущего века, он обыкновенно — и вполне естественно — приходит в величайший восторг от внезапной перемены, которую находит в себе. Но сатана не упустит такого времени, чтобы надмить его высоким мнением о собственных достижениях, словно он какая-то великая личность, и станет искушать его презирать братьев, будто он святее их.

28 Поэтому будем внимательны и остережёмся этой уловки нашего духовного противника; ибо, как славе предшествует смирение, так падению обыкновенно предшествует надменный дух. И Бог при таких обстоятельствах вынужден послать нам какое-нибудь смиряющее посещение или допустить, чтобы мы, подобно

Петру, впали в какой-нибудь тяжкий грех и научились не слишком высоко думать о себе.

29 Поэтому, чтобы пресечь все внушения духовной гордости, будем помнить: не мы достигли Христа, но Он достиг нас; у нас нет ничего, чего бы мы не получили; одна даровая благодать Божия установила различие между нами и другими. И если бы Бог хотя бы на мгновение предоставил нас обманчивости собственных сердец, мы стали бы слабыми и нечестивыми, как прочие люди. Будем также помнить, что гордиться благодатью — самый прямой путь её утратить, ибо «Бог гордым противится, а большую благодать даёт только смиренным». И если бы мы были наделены совершенствами серафимов, но гордились ими, они сделали бы нас лишь более совершенными бесами. Прежде всего мы должны усердно молиться Всемогущему Богу, чтобы научиться у Иисуса Христа смирению сердца; чтобы Его благодать из-за хитрости и обольщения сатаны не стала для нас ядом, но чтобы мы всегда думали о себе трезво, как должно.

30 *Третья* уловка, которую я назову и которой сатана обыкновенно пользуется, чтобы «сделать нам ущерб», — искушать нас *беспокойством* и *недобрыми мыслями о* Боге, когда мы мертвы и бесплодны в молитве.

31 Хотя это выражение непонятно душевному человеку, всякий из вас, кто прошёл через муки *нового рождения*, прекрасно знает, что я имею в виду, говоря об омертвелости и сухости в молитве. И не сомневаюсь, что многие из вас, кому я сейчас проповедую Царство Божие, именно в это время страдают от неё.

32 Ибо, когда люди впервые пробуждаются к Божественной жизни, благодать ещё слаба, а природа сильна, и Богу часто угодно удостоить их некоторых необычайных просвещений Своего Святого Духа. Но когда они возрастают во Христе в более совершенных мужей, Он нередко как будто оставляет их самим себе; более того, допускает, чтобы ужасная омертвелость и страх охватили их. В такие времена сатана не упустит случая мучить их и искушать нетерпением, к великой скорби их душ.

33 Но не бойтесь: это не более того, что прежде вас претерпел ваш благословенный Искупитель, непорочный Агнец Божий. Свидетельство тому — Его горькая мука в саду, когда душа Его скорбела смертельно; когда пот Его был как великие капли крови, падающие на землю; когда ощущение Божества было отнято у Него и сатане, по всей вероятности, было позволено выстроить перед Ним все свои ужасы.

34 Поэтому радуйтесь, братья мои, когда оказываетесь в подобных обстоятельствах, зная, что в этом вы — участники страданий Иисуса Христа. Помните: такие внутренние испытания необходимы, чтобы отучить нас от неумеренной любви к ощутимой сладости благочестия и научить следовать за Христом не только ради Его хлебов, но из любви и послушания. Поэтому терпением сохраняйте ваши души и не страшитесь внушений сатаны. Продолжайте упорно искать Иисуса, пользуясь средствами благодати, хотя бы со скорбью и хотя бы из-за бесплодия души вы весь день ходили в печали. Помните, что Жених с вами, хотя и за завесой, как Он был с *Марией* у гроба, хотя она этого не знала; что Он удалился лишь ненадолго, чтобы следующее посещение было желаннее;

что, хотя теперь Он может казаться суровым и оглядываться на вас, как на женщину *сирофиникиянку*, всё же, если вы, подобно ей или слепому *Вартимею*, станете тем усерднее взывать: «Иисус, Сын *Давидов*, помилуй нас», — Он снова откроется вам либо в храме, либо в преломлении хлеба, либо иным образом.

35 Но среди всех уловок сатаны, направленных на то, чтобы «сделать нам ущерб», нет ни одной, в которой он преуспевал бы больше или посредством которой тяжелее огорчал бы детей Божиих, чем

36 *Четвёртая* уловка, которую я собираюсь назвать: тревожить вас *богохульными, нечестивыми, неверующими мыслями*, иногда до такой степени, что они мучительны, как дыба.

37 Некоторые, правда, склонны приписывать все такие злые мысли телесному расстройству. Но знающие что-либо о духовной жизни могут с большей уверенностью сообщить вам, что большей частью они происходят от того лукавого, дьявола, которому, несомненно, и ныне, как прежде, дана свыше власть расстраивать тело, как он расстроил тело *Иова*, чтобы тем скрытнее и успешнее воздействовать на душу, смущать и мучить её.

38 Вы, испытавшие его раскалённые стрелы, можете подтвердить истинность этого и по горькому опыту рассказать, как часто он велел вам «похулить Бога и умереть» и вонзал в ваш ум тысячи богохульных внушений даже во время самого тайного и торжественного уединения; одно воспоминание о них заставляет ваши сердца трепетать.

39 Я обращаюсь к вашим собственным совестям: разве некоторые из вас, вознося святые руки в молитве, не

терпели нападения такого множества ужаснейших внушений, что часто испытывали искушение подняться с колен и начинали верить, будто ваши молитвы — мерзость пред Господом? Более того, когда вы вместе с прочими братьями-христианами теснились вокруг святого стола и принимали в руки священные знаки благословенного тела и крови Христовых, разве вместо воспоминания о смерти Спасителя вы не были заняты изгнанием злых мыслей, как *Авраам* отгонял птиц, налетавших пожрать его жертву, и не ужасались из-за этого, что едите и пьёте собственное осуждение?

40 Но не удивляйтесь, словно с вами происходит нечто странное: это было общей участью всех детей Божиих. Мы читаем уже во времена *Иова*: «Когда сыны Божии пришли предстать пред своим Творцом», — на общественном богослужении, — «между ними пришёл и сатана», чтобы расстроить их молитвы.

41 И не думайте, будто Бог гневается на вас за эти рассевающие мысли, сколь бы богохульными они ни были. Нет, Он знает, что это не вы, а сатана, действующий в вас; поэтому, хотя Он и недоволен сатаной и непременно накажет его, вас Он пожалеет и наградит. И хотя людям в вашем положении трудно поверить этому, я не сомневаюсь, что вы более угодны Богу, исполняя святые обязанности среди такого невольного рассеяния, чем когда благочестие словно восхищает вас до третьего неба. Ибо тогда вы одновременно и страдаете по воле Божией, и исполняете её; подобно слугам *Неемии* при строительстве храма, вы держите в одной руке мастерок, а в другой меч. Пусть эти мерзкие внушения не отгонят вас от участия ни в одном установлении; иначе вы позволите сатане получить желанное преимущество над

вами. Ибо главная цель этих мыслей — поссорить вас со средствами благодати и внушить вам, будто вы не угождаете Богу, лишь потому, что не угождаете самим себе. Напротив, упорно продолжайте особенно участие в святом причащении и пользуйтесь всеми прочими средствами; и когда эти искушения произведут в вас ту покорность, ради которой они были допущены, Бог посетит вас новыми знаками Своей любви, как Он встретил *Авраама*, возвращавшегося после поражения пяти царей; и пошлёт ангела с неба, как послал Своему Сыну, именно для того, чтобы укрепить вас.

42 До сих пор мы рассматривали лишь те уловки, которыми сатана пользуется непосредственно сам; но есть и

43 *Пятая*, которую я назову, далеко не последняя по важности: искушать нас через наших *плотских друзей* и *родственников*.

44 Это одна из самых распространённых и вместе с тем самых искусных уловок, которыми он пользуется, чтобы отвлечь новообращённых от Бога: ибо, когда он не может одолеть их сам, он испытывает, чего сможет добиться влиянием и посредничеством других.

45 Так он искушал *Еву*, чтобы она искусила *Адама*. Так он побудил жену *Иова* сказать ему: «Похули Бога и умри». Так он воспользовался языком *Петра*, чтобы уговорить нашего благословенного Господа «пожалеть Себя» и тем уклониться от страданий, которые одни могли избавить нас от наказания вечным огнём. И так в эти последние дни он часто побуждает наших самых влиятельных друзей и самых дорогих близких отговаривать нас идти узким путём, который один ведёт в вечную жизнь.

[46] Но наш благословенный Господь дал нам достаточный ответ на все подобные внушения: «Отойдите от меня, противники мои»; иначе они будут вам соблазном. Единственная причина, по которой они дают такие советы, состоит в том, что они «помышляют не о том, что Божие, а о том, что человеческое».

[47] Поэтому все вы, кто решился служить Господу, приготовьте души ко многим подобным искушениям. Ибо таким соблазнам надлежит прийти, чтобы испытать вашу искренность, научить нас перестать надеяться на человека и показать, оставим ли мы всё, чтобы следовать за Христом.

[48] Правда, наши обновители христианства хотят убедить нас, будто Евангелие было рассчитано лишь примерно на двести лет и теперь уже нет нужды возненавидеть отца и мать или подвергаться гонению ради Христа и Его Евангелия.

[49] Но такие люди заблуждаются, не зная Писаний и силы благочестия в своих сердцах. Ибо всякий, кто истинно принимает любовь Божию, обнаружит, что Христос ныне, как и прежде, пришёл принести на землю не мир, но меч; что свёкор будет против невестки в последние времена, как и в первые; и что, если мы желаем жить благочестиво во Христе Иисусе, то ныне, как и тогда, должны терпеть гонение от плотских друзей и родственников. Но у дьявола есть и

[50] *Шестая* уловка, столь же опасная, как любая из предыдущих: *совсем не искушать нас*, или, скорее, *на время удалиться*, чтобы напасть в час, когда мы этого не ожидаем.

[51] Так, сказано, что он оставил Иисуса Христа лишь до времени; и наш благословенный Господь велел нам всегда бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в искушение, — тем самым указывая, что сатана, думаем мы об этом или нет, всегда ищет, как поглотить нас.

[52] Поэтому, если мы хотим вести себя как добрые воины Иисуса Христа, мы должны всегда быть настороже и никогда не помышлять о том, чтобы сложить духовное оружие молитвы и бдения, пока смерть не завершит нашу брань; ибо, если сделаем это, наш духовный Амалик быстро одолеет нас. Что же, если он оставил нас? Лишь на время; ещё немного — и он, как рыкающий лев, с удвоенной яростью вновь бросится на нас. Как ни труслив дьявол, он редко оставляет нас после первого натиска. Как он преследовал нашего благословенного Господа одним искушением за другим, так будет поступать и с Его слугами. А причина того, что он не возобновляет нападений, иногда состоит в том, что Бог знает нашу ещё сохраняющуюся слабость и неспособность вынести их; иногда же — в том, что наш великий противник надеется осадить нас в более удобное время.

[53] Поэтому тщательно бодрствуй над своим сердцем, о христианин; и всякий раз, когда заметишь, что впадаешь в духовную дремоту, скажи ему, как Христос сказал ученикам: «Встань, душа моя, что ты спишь?» Пробудись, пробудись; облекись силой, бодрствуй и молись, иначе *филистимляне* нападут на тебя и поведут туда, куда ты не хочешь. Увы! Разве эта жизнь — время ложиться и дремать? Встань и воззови к твоему Богу; твой духовный враг не умер, но скрывается в тайном месте, выжидая удобного случая предать тебя. Если ты перестаёшь бороться с ним, ты перестаёшь быть другом Божиим;

перестаёшь идти тем узким путём, который ведёт в жизнь.

54 Так я постарался указать вам некоторые из тех уловок, которыми сатана обыкновенно пользуется, чтобы «сделать нам ущерб»; несомненно, есть и многие другие, которые он часто употребляет.

55 Но о них я по молодости и недостатку опыта пока не могу предупредить вас. Те, кто много лет числится на службе своего Учителя и под Его знаменем сражается с нашим духовным Амаликом, способны распознать больше его хитростей; и, быв во всём искушены, подобно своим братьям, могут во всём советовать искушаемым и помогать им.

56 Между тем позвольте мне увещать моих молодых соратников, которые, подобно мне, лишь вступают на поле брани и ради которых это написано: не унывайте перед огненным испытанием, которым вам надлежит испытаться, если хотите оказаться верными слугами Иисуса Христа. Вы видите, возлюбленные братья, из сказанного, что наш путь через пустыню этого мира в небесный *Ханаан* усеян терниями и что, прежде чем овладеть землёй обетованной, вам придётся сразиться с сынами Енаковыми. Но пусть они, словно ложные соглядатаи, не отвращают вас от выступления на брани Господни; скажите с *Халевом* и *Иисусом Навином*: «Нет, мы пойдём, ибо можем одолеть их». Иисус Христос, великий Вождь нашего спасения, вместо нас и как наш Представитель победил великого врага человечества; нам остаётся лишь мужественно сражаться под Его знаменем и идти от победы к победе. Наша слава состоит в том, чтобы не быть избавленными от искушений, а переносить их. «Блажен человек, — говорит апостол, — который

переносит искушение»; и ещё: «Братья, с великой радостью принимайте, когда впадаете в различные искушения». И в том совершенном образце молитвы, который наш благословенный Господь предписал нам, нас учат просить не столько избавления от всякого искушения, сколько «от зла» в нём. Пока мы по эту сторону вечности, искушения неизбежны; и, несомненно, «сатана просил, чтобы сеять всех нас, как пшеницу». Но чего нам бояться? Ибо Тот, Кто за нас, несравненно сильнее всех, кто против нас. Иисус Христос, наш великий Первосвященник, вознесён одесную Бога и восседает там, чтобы ходатайствовать за нас, да не оскудеет вера наша.

[57] Итак, если Христос молится, кого нам бояться? И если Он обещал сделать нас более чем победителями, кого нам страшиться? Нет, хотя бы воинство бесов выстроилось против нас, не будем бояться; хотя бы восстало на нас самое лютое гонение, будем уповать на Бога. Пусть сатана и прочие его отступившие духи могущественны по сравнению с нами, — всё же перед Всемогущим они слабы, как самые ничтожные черви. Бог всех их содержит в узах мрака на суд великого дня. Они пойдут лишь настолько далеко, насколько Он позволит, и не далее; и там, где Ему угодно, их гордые, злобные замыслы будут остановлены. Мы читаем в Евангелии, что, хотя легион их вселился в одного человека, они не могли погубить его; даже в свинью они не могли войти, не получив прежде разрешения свыше. Правда, мы часто обнаруживаем, что при нападениях они одолевают нас; но будем тверды и весьма мужественны: хотя они жалят нас в пяту, в конце концов мы поразим их в голову. Ещё немного, и Грядущий придёт; тогда мы увидим всех духовных врагов поверженными под наши ноги. Пусть они выходят против нас, словно великие Голиафы; если мы можем выступить,

подобно юному *Давиду*, во имя и в силе Господа воинств, мы можем сказать: о сатана, где твоя сила? О падшие духи, где ваша победа?

58 Поэтому ещё раз, в заключение: будем тверды и весьма мужественны и облечёмся во всеоружие Божие, чтобы устоять против раскалённых стрел лукавого. Отречёмся от себя и мира; тогда мы отнимем оружие, на которое он надеется, и он не найдёт в нас ничего, за что могли бы зацепиться его искушения. Тогда мы предупредим его злобные замыслы и, будучи сами готовы страдать, будем меньше нуждаться в страданиях, посылаемых нам свыше. Препояшем чресла истиной, возложим как шлем надежду спасения, «во всякое время молясь всякою молитвою и прошением». Прежде всего «возьмём меч духовный, который есть слово Божие», и «щит веры», всегда взирая на Иисуса, Начальника и Совершителя нашей веры, Который ради предлежавшей Ему радости претерпел крест, пренебрегая посрамлением, и ныне воссел одесную Бога.

59 В это счастливое место да перенесёт нас всех Бог по Своей бесконечной милости через нашего Господа Иисуса Христа.

60 Ему со Отцом и Святым Духом, трём Лицам и единому вечному Богу, да будет всякая честь и слава ныне и во веки веков. Аминь.

О возрождении.

[1] 2 Коринфянам 5:17.

[2] *Кто во Христе, тот новая тварь.*

[3] Учение о нашем возрождении, или новом рождении во Христе Иисусе, хотя оно принадлежит к самым основным учениям нашей святой веры; хотя Священное Писание столь ясно и часто настаивает на нём, что «читающий может прочитать на бегу»; более того, хотя именно на нём держится спасение каждого из нас и в этом согласны все искренние христиане любого исповедания, — всё же так редко становится предметом размышления и так мало познаётся на опыте большинством исповедующих веру, что, если бы мы судили об истинности этого учения по опыту большинства называющих себя христианами, то могли бы вообразить, будто они «даже и не слыхали», существует ли вообще возрождение. Правда, люди по большей части правоверны в общих положениях своего символа веры; они верят, что «един Бог и един Посредник между Богом и человеками, Человек Христос Иисус», и что нет другого имени под небом, которым можно спастись, кроме Его имени. Но скажите им, что они должны возродиться, родиться свыше, обновиться в самом духе, в глубочайших силах своего ума, прежде чем смогут поистине назвать Христа «Господи, Господи» или получить свидетельство о своей причастности заслугам Его драгоценной крови, — и они готовы воскликнуть с *Никодимом*: «Как это может быть?» Или, как *афиняне* по другому поводу: «Что хочет сказать этот суеслов? Кажется, он проповедует какие-то странные учения», — потому что мы проповедуем им Христа и новое рождение.

4 Итак, чтобы внести свою лепту в исцеление гибельного заблуждения тех, кто желает разлучить то, что Бог неразрывно соединил, и тщетно думает, будто оправдан Христом, будто грехи его прощены и совершенное послушание Христа ему вменено, тогда как он не освящён, природа его не изменена и не сделана святой, — я позволю себе раскрыть слова нашего текста следующим образом.

5 *Во-первых*, постараюсь объяснить, что значит быть во Христе: «Кто во Христе».

6 *Во-вторых*, что следует понимать под тем, чтобы быть новой тварью: «Кто во Христе, тот новая тварь».

7 *В-третьих*, приведу несколько доводов в подтверждение утверждения апостола. И

8 *В-четвёртых*, сделаю некоторые выводы из сказанного, а затем закончу несколькими словами увещания.

9 *Во-первых*, мне надлежит постараться объяснить, что означает выражение нашего текста: «Кто во Христе».

10 О человеке можно сказать, что он во Христе, в двух смыслах.

11 *Во-первых*, лишь по внешнему исповеданию. В этом смысле о каждом, кто называется христианином или крещён в Церковь Христову, можно сказать, что он во Христе. Но ясно, что выражение апостола означает не только это: иначе каждый, кто именует имя Христа или крещён в Его видимую Церковь, был бы новой тварью. Это заведомо неверно, ибо совершенно очевидно и неоспоримо, что сравнительно немногие из «рождённых от воды» также «рождены от Духа»; выражаясь иначе тем

же духовным языком, многие крещены водой, но никогда не были крещены Святым Духом.

12 Следовательно, быть во Христе в полном смысле слова несомненно означает нечто большее, чем одно внешнее исповедание или именование Его именем. Ибо как тот же апостол говорит нам: «Не все те *израильтяне*, которые от *Израиля*», — так и применительно к христианству не все истинные христиане, кто называется ими. Более того, это настолько далеко от истины, что Сам благословенный Господь возвещает: многие, пророчествовавшие или проповедовавшие Его именем, Его именем изгонявшие бесов и совершавшие многие чудеса, всё же будут в последний день отосланы со словами: «Отойдите от Меня, делающие беззаконие; Я не знаю вас».

13 Поэтому остаётся понимать выражение «кто во Христе» во

14 *Втором*, более тесном смысле: быть *в Нём* так, чтобы приобщаться благам Его страданий. Быть в Нём не только внешним исповеданием, но внутренним изменением и чистотой сердца, обитанием в нас Его Святого Духа. Быть в Нём так, чтобы через истинную и живую веру таинственно соединиться с Ним и тем получать от Него духовную силу, как члены естественного тела получают её от головы или ветви — от лозы. Быть в Нём таким образом, каким, по свидетельству апостола, говорившего о себе, был известный ему человек: «Знаю человека во Христе», — истинного христианина; или как сам он желает быть во Христе, когда в Послании к *Филиппийцам* выражает желание быть найденным в Нём.

15 Таково, несомненно, подлинное значение апостольского выражения в нашем тексте; поэтому

сказанное им об обрезании в Послании к *Римлянам* вполне можно применить к нынешнему предмету: не тот истинный христианин, кто таков только внешне; и не то истинное крещение, которое лишь внешне, по плоти. Но истинный христианин тот, кто таков внутренне, чьё крещение — крещение сердца, в Духе, а не только в воде, чья похвала не от человека, но от Бога. Или, как он говорит в другом месте: «Ни обрезание, ни необрезание ничего не значит само по себе, а новая тварь». Это равнозначно сказанному здесь, в рассматриваемом стихе: если кто истинно и в собственном смысле во Христе, тот новая тварь. Это приводит меня к объяснению

16 *Во-вторых*, того, что следует понимать под тем, чтобы быть *новой тварью*.

17 Здесь с первого взгляда ясно, что это выражение нельзя объяснять так, будто от нас требуется физическое изменение или будто нас должны вновь обратить в первоначальное небытие, а затем ещё раз сотворить и образовать. Ведь если бы мы, как по неведению представлял себе *Никодим*, могли «в другой раз войти в утробу матери и родиться», то, увы, чем это помогло бы нам стать духовно новой тварью? Поскольку «рождённое от плоти» оставалось бы плотью, мы были бы всё теми же плотскими людьми, происходящими от плотских родителей и, следовательно, получающими от них семена всякого греха и растления. Нет, это означает лишь то, что свойства и расположения нашего ума должны измениться настолько, чтобы мы совершенно забыли, какими людьми некогда были. Как об очищенном, переплавленном и отполированном куске золота, прежде заключённом в руде, можно сказать, что это новое золото; как о блестящем стекле, прежде покрытом грязью, а затем

вытертом и ставшем прозрачным и чистым, можно сказать, что это новое стекло; или как о *Неемане*, когда он исцелился от проказы и тело его обновилось, словно тело малого ребёнка, можно было сказать, что он новый человек, — так и наши души, оставаясь теми же по сущности, благословенными воздействиями Святого Духа настолько освобождаются, очищаются и омываются от природного шлака, грязи и проказы, что о них справедливо можно сказать: они сотворены заново.

18 Как совершается в душе эта славная перемена, объяснить нелегко: никто не знает путей Духа, кроме Самого Духа Божия. Но это не должно служить доводом против данного учения. Ведь, как благословенный Господь заметил *Никодиму*, беседуя именно об этом: «Ветер дует, где хочет, и шум его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит». Если нам говорят о естественных вещах, а мы не понимаем их, тем менее следует удивляться, что мы не можем сразу объяснить невидимые действия Святого Духа. Дело в том, что учение о нашем возрождении, или новом рождении во Христе Иисусе, трудно понять естественному человеку. Но что это действительно существует и что каждый из нас должен духовно родиться свыше, я постараюсь показать в

19 *Третьей* основной части, где я должен привести несколько доводов в подтверждение утверждения апостола.

20 И здесь, казалось бы, достаточно утверждать,

21 *Во-первых*, что Сам Бог сказал нам это в Своём святом Слове. Для доказательства можно было бы привести многие места из Ветхого Завета. И действительно, удивительно, как *Никодим*, бывший учителем в *Израиле* и

потому обязанный наставлять народ в духовном смысле закона, мог столь мало знать об этом великом положении веры. А он действительно не знал его, как видно из вопроса, который он задал благословенному Господу, когда Тот настойчиво говорил ему об этом: «Как это может быть?» Ведь он не мог забыть, как часто псалмопевец просил Бога сотворить ему «новое сердце» и «обновить внутри него правый дух», а также как часто пророки предупреждали народ, чтобы он сотворил себе «новые сердца» и новый ум и так обратился к Господу, своему Богу. Но даже не упоминая этих и подобных мест Ветхого Завета, скажем: это учение столь часто и ясно повторяется в Новом, что, как я уже заметил, бегущий может прочитать. Ибо что говорит Сам великий Пророк и Наставник мира? «Если кто, — то есть всякий, кто по природе потомок *Адама*, — не родится свыше от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие». И чтобы мы не стали пренебрегать этим утверждением и, подобно *Никодиму*, отвергать учение лишь потому, что не можем сразу объяснить, «как это может быть», благословенный Учитель подтверждает его как бы клятвой: «Истинно, истинно говорю вам», — или, как можно прочитать: «Я, Аминь; Я, сама Истина, говорю вам», что таково неизменное установление Моего Небесного Отца: «если кто не родится свыше, не может войти в Царствие Божие».

[22] С этим согласуются многие места посланий, где нам повелевается «обновиться духом», то есть, как уже объяснено, в глубочайших силах нашего ума; «совлечься ветхого человека, который растлевается, и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и истинной святости»; говорится, что «древнее должно пройти и всё стать новым», что мы должны быть «спасены

банею возрождения и обновлением Святого Духа». Думаю, даже если бы нельзя было привести никакого другого места, кроме слов нашего текста, и их было бы вполне достаточно, поскольку апостол прямо утверждает: «Кто во Христе, тот *новая тварь*».

23 Что же могут означать все эти различные выражения — *родиться свыше*, *совлечься ветхого человека* и *облечься в нового*, *обновиться духом ума* и стать *новой тварью*, — если не то, что христианство требует полного, действительного внутреннего изменения сердца? Неужели мы думаем, что эти и подобные обороты — только метафоры, пустые звуки без подлинного и твёрдого значения? Увы, есть основания бояться, что некоторые желали бы именно так их толковать. Но, несчастные люди, им не стоит завидовать в их метафорическом толковании: хорошо ещё, если этим толкованием они не лишат себя спасения.

24 Можно было бы привести множество других мест в подтверждение той же истины; но уже приведённые столь ясны и убедительны, что можно было бы вообразить, будто никто не станет её отрицать, если бы нам не было сказано, что есть такие, которые, «имея глаза, не видят, имея уши, не слышат и не хотят уразуметь сердцем и услышать ушами, чтобы не обратиться и чтобы Христос не исцелил их».

25 Но я перехожу ко

26 *Второму* доводу, который будет взят из чистоты Бога и нынешнего растленного и осквернённого состояния человека.

27 Бог описан в Священном Писании — а я обращаюсь к тем, кто исповедует знание Писания, — как Дух; как

Существо столь бесконечной святости, что «очам Его несвойственно глядеть на беззаконие»; столь превыше всего святое, что сказано: «Небеса нечисты в очах Его, и в Ангелах Своих Он усматривает недостатки». С другой стороны, человек описан — и всякий возрождённый подтвердит это собственным опытом — как создание, всецело «зачатое и рождённое во грехе», в котором «не живёт доброе», которое «плотяно, продано греху»; более того, оно имеет «ум, враждующий против Бога», и тому подобное. При таком бесконечном различии может ли кто представить, как грязное, растленное, осквернённое создание будет обитать с бесконечно чистым и святым Богом, прежде чем изменится и в некоторой мере уподобится Ему? Может ли Тот, Чьи очи слишком чисты, чтобы смотреть на беззаконие, обитать с ним? Может ли Тот, в Чьих очах нечисты небеса, услаждаться обитанием с самой нечистотой? Нет: с тем же успехом мы могли бы предположить общение света с тьмой или согласие Христа с *Велиаром*. Но я перехожу к

[28] *Третьему* доводу, основанному на рассмотрении природы того блаженства, которое Бог приготовил нелицемерно любящим Его.

[29] Было бы тщетно и самонадеянно пускаться в подробное и обстоятельное описание небес, поскольку нам сказано, что «не видел глаз, не слышало ухо и не приходило на сердце человеку» то, что приготовлено там искренним последователям святого Иисуса, даже в нынешней жизни, тем более в будущей. Однако в общем мы можем решиться утверждать следующее: как Бог есть Дух, так и блаженство, сохранённое Им для Своего народа, также духовно; следовательно, если наши плотские умы не изменятся и не станут духовными, мы никогда не сможем

сделаться способными участвовать в наследии святых во свете.

30 Правда, мы можем льстить себе мыслью, будто, оставшись в своём природном растленном состоянии и принеся с собой все похоти, всё же насладились бы небесами, если бы Бог допустил нас туда. Так могло бы быть, если бы это был *магометанский* рай, где мы дали бы полную волю чувственным наслаждениям. Но поскольку его радости исключительно духовны и ничто нечистое никак не может войти в эти блаженные обители, нам совершенно необходимо измениться и подвергнуться полному обновлению нашей развращённой природы, прежде чем мы сможем вкусить небесных наслаждений и найти в них отраду.

31 Несомненно, именно поэтому апостол объявляет непреложным определением Всемогущего, что «без святости» — без очищения через возрождение и нового запечатления образа Божия в душе — «никто не увидит Господа». Весьма примечательно и то, что наш Божественный Учитель в уже упомянутом знаменитом месте об абсолютной необходимости возрождения говорит не: если человек не родится свыше, он *не войдёт*, — но: «если человек не родится свыше, он *не может* войти в Царствие Божие». В самой природе вещей заложено: если в нас не сформированы расположения, соответствующие предметам, которым предстоит нас радовать, мы никак не сможем находить в них удовольствие или удовлетворение. Например, какую отраду может доставить глухому самая гармоничная музыка и какое удовольствие слепому — превосходнейшая картина? Может ли не чувствующее вкуса нёбо наслаждаться богатейшими яствами, а грязная

свинья — прекраснейшим цветником? Нет. Чем это объяснить? Ответ готов: у них нет ни душевных расположений, соответствующих тому, чем им предлагается наслаждаться, ни согласия с этими предметами. Так и с душой в будущей жизни: смерть меняет душу лишь в том отношении, что расширяет её способности и делает её способной глубже ощущать удовольствие или боль. Если здесь она услаждалась общением с Богом, то там будет восхищена созерцанием Его славного Величия. Если ей было приятно общение святых на земле, то бесконечно приятнее будет общение и сообщество святых ангелов и духов праведников, достигших совершенства на небесах. Но если всё обстоит противоположным образом, мы можем быть уверены: душа не смогла бы быть счастливой, даже если бы Сам Бог допустил её в области блаженных, чего Он никогда не сделает. Но мне пора поспешить к

[32] *Четвёртому* доводу: искупление Христово не будет совершенным в нас, если мы не станем новой тварью.

[33] Если мы в самом деле задумаемся о первой и главной цели пришествия нашего благословенного Господа, то увидим: Он пришёл стать умилостивлением за наши грехи, отдать Свою жизнь для искупления многих. Но если бы блага смерти нашего возлюбленного Искупителя не простирались дальше одного приобретения прощения грехов, у нас было бы столь же мало причин радоваться им, как у бедного осуждённого преступника, готового умереть от смертельной болезни, — радоваться помилованию от судьи. Христианам следовало бы помнить, что нашему блаженству препятствует не только правовое обвинение нас как нарушителей закона Божия, но и нравственная нечистота нашей природы, делающая

нас, как уже доказано, неспособными наслаждаться небом, пока в нас не совершится могущественная перемена. Поэтому для полноты Христова искупления необходимо, чтобы нам был дарован Святой Дух Божий, изменяющий нашу природу и тем приготовляющий нас к наслаждению тем блаженством, которое Спаситель приобрёл Своей драгоценной кровью.

34 Соответственно, Священное Писание возвещает нам: кого Христос оправдывает, кому прощает грехи и вменяет Своё совершенное послушание, тех Он также освящает, очищает и омывает, всецело изменяя их растленную природу. Как Писание говорит и в другом месте: «Христос для нас — оправдание, освящение, а затем искупление». Но,

35 *В-четвёртых*, перейдём теперь к следующему из предложенных основных пунктов: сделаем некоторые выводы из сказанного. И

36 *Во-первых*, если тот, кто во Христе, — новая тварь, это может послужить обличением тем, кто успокаивается на одном исполнении внешних обязанностей, не замечая никакой действительной внутренней перемены сердца.

37 Мы можем видеть очень многих людей, весьма точных в соблюдении установленного времени общественной и личной молитвы, а также в принятии святого причастия и, быть может, временами в соблюдении поста. Но беда в том, что они успокаиваются на одном пользовании средствами и думают, будто всё уже исполнено, раз они соблюли эти священные установления. Между тем, будь они правильно наставлены, они поняли бы: все установленные средства благодати — молитва, пост, слушание и чтение Слова Божия, принятие

благословенного Таинства и тому подобное — полезны нам лишь постольку, поскольку действительно делают нас лучше внутренне и содействуют духовной жизни в душе.

[38] Да, это средства; но только средства. Они — часть веры, но не вся вера. Иначе кто был бы благочестивее фарисея? Он постился дважды в неделю, отдавал десятину со всего приобретённого, и всё же, как возвещает Сам Спаситель, не был оправдан в очах Божиих.

[39] Быть может, и вы, подобно фарисею, часто поститесь и долго молитесь; быть может, вместе с *Иродом* охотно слушаете добрые проповеди. Но если вы остаётесь суетными и легкомысленными, безнравственными или привязанными к миру и отличаетесь от прочих соседей лишь посещением церкви или исполнением некоторых внешних обрядов, разве вы лучше их? Нет, нисколько; вы гораздо хуже. Ведь пользуясь этими средствами и одновременно злоупотребляя ими, вы побуждаете других думать, будто в них ничего нет; потому вам следует ожидать большего осуждения. Но,

[40] *Во-вторых*, если тот, кто *во* Христе, — новая тварь, это может обуздать безосновательную самонадеянность другого разряда исповедующих веру, которые успокаиваются на приобретении некоторых нравственных добродетелей и ошибочно воображают себя добрыми христианами, если они честны в сделках, умеренны в пище и не причиняют никому вреда или насилия.

[41] Но если только это требуется, чтобы сделать нас христианами, почему древние язычники, отличавшиеся этими добродетелями, не могли бы быть добрыми христианами? Или святой *Павел* до обращения, который говорит нам, что жил по всякой доброй совести? Однако

мы видим, что он отказывается от всякого упования на подобные дела и желает лишь быть найденным во Христе и познать силу Его воскресения, то есть на опыте удостовериться в принятии Святого Духа, приобретённого для него смертью и обеспеченного и сообщённого ему воскресением Иисуса Христа.

42 Суть дела такова: христианство включает в себя нравственность, как благодать — разум. Но если мы лишь нравственные люди, если внутри нас не произошло воздействия и изменения могущественными действиями Святого Духа и наши нравственные поступки не исходят из начала новой природы, то, как бы мы ни называли себя христианами, в великий день мы окажемся нагими и в числе тех, кому не вменена праведность Христа для оправдания пред Богом и в чьих душах нет достаточной святости как следствия этого оправдания, чтобы сделать их способными наслаждаться Богом. И,

43 *В-третьих*, не меньше осуждает это учение тех, кто успокаивается на частичном исправлении себя, не пережив полного, действительного внутреннего изменения сердца.

44 Даже небольшое знакомство с миром даст нам немало примеров людей, прежде, быть может, открыто нечестивых, которые, увидев дурные последствия своих пороков и множество житейских неудобств, до которых те их довели, вдруг словно становятся благопристойными. После этого они льстят себе мыслью, что весьма благочестивы, поскольку немного отличаются от прежних себя и уже не так вопиюще злы, как некогда. Между тем у них остаётся какой-нибудь тайный любимый грех, какая-нибудь возлюбленная *Далила* или *Иродиада*, с которой они не хотят расстаться; какая-нибудь скрытая

похоть, которую не желают умертвить; какая-нибудь порочная привычка, которую не хотят потрудиться искоренить. Но желаешь ли ты знать, суетный человек, кто бы ты ни был, чего требует от тебя Господь, твой Бог? Знай: ничто меньше полного и здравого обращения не приготовит тебя к Царству Небесному. Недостаточно перейти от нечестия к благопристойности: ты должен перейти от благопристойности к благочестию. Не только кое-что, но «всё должно стать новым» в твоей душе. Мало пользы будет тебе делать многое, если всё же одного недостаёт. Словом, ты должен стать новой тварью не почти, а всецело; иначе напрасно хвалишься, что ты христианин.

45 *В-четвёртых*, если тот, кто во Христе, — новая тварь, это можно предложить как безошибочное правило, по которому каждый человек любого исповедания, возраста, звания и положения должен судить о себе. Это единственное твёрдое основание, на котором мы можем строить обоснованную уверенность в прощении, мире и блаженстве.

46 Мы можем опираться на надломленную трость внешнего исповедания; можем считать себя достаточно добрыми, если ведём столь же трезвую, честную и нравственную жизнь, как многие язычники. Можем воображать, что находимся в безопасности, если посещаем общественное богослужение и постоянны в обязанностях уединённой молитвы. Но если всё это не направлено на исправление жизни и перемену сердца и не употребляется лишь как множество путей Божественной благодати, то, как я говорил прежде, так говорю вновь: христианство не принесёт вам никакой пользы.

47 Поэтому пусть каждый из нас серьёзно обратит к своему сердцу этот вопрос: приняли ли мы Святого Духа, уверовав? Новая ли мы тварь во Христе или нет? Если ещё нет, то стараемся ли хотя бы ежедневно стать ею? Постоянно и добросовестно ли пользуемся всеми необходимыми для этого средствами благодати? Постимся ли, бодрствуем ли, молимся ли? Не лениво ли ищем, но с трудом ли подвизаемся войти тесными вратами? Словом, отрекаемся ли от собственной праведности, берём ли свои кресты и следуем ли за Христом? Если да, мы находимся на том узком пути, который ведёт в жизнь; доброе семя посеяно в наших сердцах и, будучи должным образом орошаемо и питаемо регулярным, неотступным употреблением всех средств благодати, возрастёт в жизнь вечную. Но если, напротив, мы только слышали и не знаем на опыте, существует ли Святой Дух; если нам чужды пост, бдение, молитва и все другие духовные упражнения благочестия; если мы довольны широким путём только потому, что видим на нём большинство людей, ни разу не задумавшись, верен ли он; словом, если жизнью, привязанной к миру и чувственным удовольствиям, мы оказываемся чужими, более того, врагами креста Христова и тем заставляем других думать, что христианство — лишь пустое имя и внешнее формальное исповедание; если дело обстоит так, то, говорю я, Христос пока умер для нас напрасно: вина наших грехов остаётся на нас, и истинное, полное обращение нам незнакомо.

48 Но о вас, возлюбленные, хотя и говорю так, я убеждён в лучшем и в том, что сопутствует спасению. Смею смиренно надеяться, что вы искренне убеждены: не имеющий Духа Христова не Его; и если Дух, воскресивший Иисуса из мёртвых, не обитает в вас здесь,

то и ваши смертные тела не будут оживлены тем же Духом, чтобы обитать с Ним в будущем.

49 Поэтому, как было предложено в *последнем* пункте, позвольте горячо увещевать вас во имя нашего Господа Иисуса Христа: поступайте согласно этим убеждениям и живите как христиане, которым Священное Писание повелевает «отложить прежний образ жизни ветхого человека и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и истинной святости».

50 Надо признать: это великое и трудное дело; но, благословен Бог, оно не невозможно. Многие тысячи счастливых душ с помощью Божественной силы совершили его; почему же нам отчаиваться в успехе? Разве рука Божия сократилась, чтобы не спасать? Он был Богом наших отцов — разве Он не Бог также и их детей? Да, несомненно, и их детей. Это также задача, которая причинит нам некоторую боль: она заставит расстаться с какой-нибудь похотью, порвать с каким-нибудь другом, умертвить какую-нибудь любимую страсть, которая может быть нам чрезвычайно дорога и с которой, быть может, так же трудно расстаться, как отсечь правую руку или вырвать правый глаз. Но что из того? Разве стать истинным живым членом Христа, чадом Божиим и наследником Царства Небесного не возместит с избытком всех этих трудностей? Несомненно, возместит.

51 Начало и продолжение этого великого и необходимого дела, быть может — нет, несомненно — подвергнут нас также насмешкам бездумной части человечества. Люди будут дивиться, что мы не устремляемся вместе с ними в тот же избыток распутства; и поскольку мы отказываем своим греховным желаниям и не сообразуемся с этим миром — Писание повелевает нам первое и, в

противоположность второму, велит иметь жительство на небесах, — они могут считать нашу жизнь безумием, а конец бесчестным. Но разве быть причисленными к святым и сиять, как звёзды, во веки веков не будет более чем достаточным воздаянием за все насмешки, клевету и поношение, какие только могут встретиться нам здесь?

52 Даже если бы полное обращение сопровождалось лишь одной наградой — миром Божиим, который неизбежно следует за ним и уже в этой жизни «превосходит всякое разумение», — у нас было бы великое основание радоваться. Но когда мы помыслим, что это наименьшая из милостей, приготовленных Богом для тех, кто во Христе и стал новой тварью; что это лишь начало вечной череды наслаждений; что день нашей смерти, которого необращённый, необновлённый грешник должен так страшиться, для нас будет словно первым днём нового рождения и откроет вечное пространство блаженства и утешения; словом, если вспомним, что возрождённые и рождённые свыше действительно имеют право на все славные обетования Евангелия и безошибочно уверены в таком счастье здесь и в будущем, какое может даровать им всемудрый, всеблагой и всемогущий Бог, — тогда, думается мне, всякий, кто хотя бы немного заботится о спасении своей драгоценной бессмертной души, имея перед собой такие обетования, такую надежду и такую вечность блаженства, не должен прекращать бодрствовать, молиться и подвизаться, пока не обнаружит в сердце действительную, внутреннюю, спасительную перемену и тем поистине не узнает, что пребывает во Христе, а Христос — в нём; что он новая тварь, а потому чадо Божие; что уже теперь он наследник, а вскоре станет действительным обладателем Царства Небесного.

[53] Да дарует нам это Бог по Своему бесконечному милосердию, через Иисуса Христа, нашего Господа.

[54] Которому, и проч.

Христиане — храмы живого Бога.

[1] 2 Коринфянам 6:16.

[2] *Вы храм Бога живого.*

[3] Исаия, говоря о славе евангельских дней, сказал: «Ибо от века не слыхали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого Бога, кроме Тебя, Который столько сделал бы для надеющихся на Него» — глава 64, стих 4. Если бы мир, лежащий во зле, действительно убедился в этом, людям не понадобилось бы другого побуждения, чтобы отречься от себя, взять свой крест и последовать за Иисусом Христом. И если бы эта истина всегда была глубоко запечатлена в душах верующих, они не могли бы не воздерживаться от всякого зла, непрестанно не стремиться ко всякому добру и, словом, не употреблять всего усердия, чтобы ходить достойно Призвавшего их в Своё Царство и славу. Если не ошибаюсь, именно такую цель ставит апостол *Павел* в словах нашего текста: «Вы храм живого Бога». Первоначально эти слова обращены к церкви в *Коринфе*, но они равно принадлежат нам, нашим детям и всем, кого призовёт Господь, наш Бог. Объяснить вам их истинный смысл, а затем применить его к жизни — вот к чему я буду стремиться в следующем рассуждении.

[4] *Во-первых*, я постараюсь объяснить истинный смысл слов: «Вы храм живого Бога». Это выражение, несомненно, метафорическое, или образное; но под образом следует понимать нечто действительное и бесконечно важное. Здесь, по-видимому, содержится явное указание не только на то, что вообще называется храмами или церквами, но в особенности на *иудейский храм*. Надеюсь, лишь немногим из присутствующих, если

вообще кому-нибудь, нужно напоминать, насколько величественны были приготовления к этому зданию, что оно было задумано и построено по Божественному повелению, а по завершении с величайшей торжественностью отделено от обычного употребления и посвящено служению непостижимому Иегове.

5 Так и христиане — «храм живого Бога», Отца, Сына и Святого Духа. Те, Кто некогда совещались о сотворении, равно участвуют в приготовлениях к искуплению человека и в действенном совершении его. Отец творит, Сын искупает, а Святой Дух освящает весь избранный народ Божий. Возлюбленные от вечности, они действенно призываются во времени и избираются из мира. Не только внешним формальным посвящением при крещении или на вечере Господней, но свободным, добровольным, непринуждённым приношением они посвящают себя — дух, душу и тело — всецелому служению Тому, Кто возлюбил их и отдал Себя за них.

6 Вот истинная и непорочная вера пред Богом, нашим Небесным Отцом; вот *разумное служение* настоящего христианина, или, как некоторые понимают это слово, служение, требуемое от нас в Слове Божием. Оно подразумевает не что иное, как полное отречение от мира; словом, превращает всю жизнь христианина в одну непрерывную жертву любви к Богу, так что, «ест ли он или пьёт, всё делает во славу Его». Я вовсе не хочу этим внушить, будто для того, чтобы быть христианами, или, держась слов нашего текста, храмами живого Бога, мы должны стать отшельниками или затвориться в женских либо мужских монастырях. Да будет это далеко от меня! Нет. Вера, которую предписывает Библия у меня в руке, — вера общественная, равно осуществимая для высоких и

низких, богатых и бедных и безусловно требующая должного исполнения всех обязанностей по отношению к другим людям, в каком бы состоянии жизни Богу ни было угодно поставить и оставить нас.

7 Я нисколько не сомневаюсь, что во все века Церкви некоторые буквально отделялись от мира и из искреннего желания спасти свои души и достигнуть более высоких степеней христианского совершенства целиком посвящали себя уединению и удалению от людей. Но такая ревность вовсе не по разуму: ведь простые христиане, как и служители, названы «солью земли и светом мира», и им велено: «Да светит свет ваш пред людьми». Но как это исполнить, если мы затворимся и тем совершенно исключим себя из всякого общения с миром? Или, предположим, мы могли бы взять крылья зари и улететь в самые далёкие и пустынные места земли: какая была бы от этого польза, если бы мы не могли условиться со злым сердцем и злым искусителем, чтобы они не преследовали и не тревожили нас там?

8 Мы были бы так далеки от обретения покоя и утешения этим путём, что, полагаю, вскоре, напротив, на собственном опыте узнали бы истину слов, некогда сказанных мне самим отшельником: одиноко стоящее дерево наиболее открыто и подвержено самым сильным порывам ветра. Когда Спасителю предстояло быть искушаемым диаволом, Дух повёл Его в пустыню. Как это противоположно поступкам тех, кто уходит в пустыню, чтобы избежать искушения! Такие люди, несомненно, забывают молитву благословенного Господа о нас: «Отче, не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла». Итак, вот что значит поистине быть христианином: находиться в мире и всё же быть не от

мира; трудиться руками на земле, каждому по своему положению в жизни, и в то же время обращать сердце к горнему. Тогда мы действительно «храмы живого Бога», когда со смиренным дерзновением можем сказать вместе с великим и добрым воином Иисуса Христа, что мы одинаковы в гостиной и в молитвенном уединении; когда можем на ночь сбросить заботы, как снимаем одежду, и, пребывая в мире с людьми, самими собой и Богом, одинаково готовы уснуть или умереть.

9 Далее, иудейский храм был домом молитвы. «Дом Мой, — говорит великий Бог, — наречётся домом молитвы»; это подразумевает, что сердца истинных верующих — обители молитвы. Для этой цели храм был построен и украшен такой утварью. *Соломон* в той дивной молитве, которую вознёс к Богу при посвящении храма, говорит: «Услышь моление раба Твоего и народа Твоего, *Израиля*, когда они будут молиться на месте сем». Отсюда, полагаю, и происходило то, что *Даниил*, муж желаний, во время плена «три раза в день молился, как делал прежде, обратив лицо к храму». А сказанное о первом храме наш Господь применяет ко второму: «Дом Мой наречётся домом молитвы». И по этой причине истинных верующих можно назвать «храмом живого Бога». Ведь, будучи всецело преданы и посвящены Богу, то есть Богу во Христе, они имеют сердца, ставшие обителями молитвы; оттуда, словно со множества живых алтарей, непрестанная жертва молитвы и хвалы — подобная постоянному приношению Моисеева установления, но бесконечно превосходящая его — постоянно восходит и приносится Отцу милосердия, Богу всякого утешения. Только о тех, кто так поклоняется Богу в храме своего сердца, можно поистине сказать, что они сделаны священниками Богу, или назвать их царственным

священством. Только они могут поистине именоваться «храмом живого Бога», ибо лишь они, по выражению одного человека, молятся Ему в храме своих сердец и, следовательно, поклоняются Ему в духе и истине.

10 Пусть никто не говорит, что такое благочестие неосуществимо или осуществимо лишь для немногих, не имеющих отношения к обычным житейским делам: это общая обязанность и преимущество всех истинных христиан. «Непрестанно молиться» и «всегда радоваться в Господе» — заповеди, равно обязательные для всех, именующих имя Христово. И хотя надо признать, что погружённым в мир трудно служить Господу неразвлечённо, и хотя следует исповедать, что светильник благочестия даже у лучших святых временами горит слишком тускло, всё же те, кто являются храмом живого Бога, находят в молитве самую свою стихию. А когда возражающие однажды полюбят молитву так, как некоторые несчастные любят сквернословие, они обнаружат, что постоянно молиться и хвалить Бога не труднее, чем тем несчастным постоянно проклинать и браниться. То, о чём было сказано, вовсе не является состоянием, свойственным только людям, совершенно удалившимся от мира.

11 Братья мои, любовь Божия — всё во всём. Когда мы однажды обретаем её, а мы несомненно должны обладать ею, если являемся «храмом живого Бога», размышление, молитва, хвала и прочие духовные упражнения становятся привычными и сладостными. Однажды коснувшись этого Божественного магнита, душа впредь всегда ощущает Божественное притяжение и постоянно обращается к своему средоточию — Богу. Если какое-нибудь внезапное или жестокое искушение

отвлечёт её от Него, то, когда препятствие исчезнет, она, словно намагниченная стрелка после того, как вы отняли палец, вновь обращается к своему покою, своему средоточию, своему Богу, своему Всё.

12 Иудейский храм был также местом, где великому Иегове было угодно обитать более непосредственным образом. Поэтому говорится, что Он положил и запечатлел там Своё имя и восседает, или обитает, между херувимами. Когда *Соломон* впервые посвятил его, нам сказано: «Облако наполнило дом, и не могли священники стоять на служении по причине облака, ибо слава Господня наполнила дом». Для чего же всё это дивное явление Божественной славы? Именно для того, человек, чтобы показать тебе, как Высокий и Превознесённый, живущий в вечности, сделает сердца верующих Своим живым храмом и будет жить и иметь обитель во всех трепещущих перед Его словом.

13 Именно на это апостол особенно указывает в словах, непосредственно следующих за нашим текстом. Назвав *коринфян* «храмом живого Бога», он прибавляет: «Как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом». Необычайные и сильные выражения! Но как бы необычайны и сильны они ни были, все, кто действительно является «храмом живого Бога», должны испытать их на опыте. Ибо о них говорится, что они «избраны быть святой обителью через Духа», «пребывают в Боге, и Бог в них», «имеют свидетельство в себе», а «Дух Божий свидетельствует их духу, что они дети Божии». Эти выражения означают не больше и не меньше, чем молитва нашего Господа, вознесённая Им за Свою Церковь и народ незадолго до горьких страданий: «Да будут едино, как Мы едино; Я в

них, и Ты во Мне, да будут совершены воедино». Наша Церковь принимает этот славный отрывок в своём превосходном чине причащения и настолько далека от мысли, будто это было преимуществом одних апостолов, что самым решительным образом утверждает: это преимущество каждого достойного причастника. Ибо тогда, говорит она, если мы достойно принимаем Таинство, мы едины со Христом, и Христос един с нами; мы пребываем во Христе, и Христос — в нас. И что это, как не то вдохновение Святого Духа, о котором мы молимся в начале этого чина, и то общение Святого Духа, о котором служитель в конце ежедневной общественной молитвы просит Господа, чтобы оно пребывало со всеми нами вовеки?

[14] Братья, мне не хватило бы времени назвать все места Писания и различные разделы нашего богослужения, вероучительных статей и гомилий, говорящие об этом бесценном благословении — вселении благословенного Духа, благодаря которому мы действительно становимся «храмами живого Бога». Если у вас есть видящие глаза или слышащие уши, вы можете увидеть его почти на каждой странице живых речений и в каждой части тех служб, которыми некоторые из вас ежедневно пользуются и чтение которых слышат на общественном поклонении Всемогущему Богу. Поэтому, утверждая это учение, мы не извергаем причуд расстроенного рассудка и разгорячённого воображения; не вводим новых учений и не утверждаем особенных мнений какой-либо отдельной секты или христианского исповедания. Мы говорим слова истины и здравого смысла, показываем вам правильный и добрый древний путь — именно тот, в котором вероучительные статьи всех реформированных церквей и все искренние христиане любых сторон, как бы они ни

различались в прочем, единодушно согласны. Мы настаиваем на положении, которое справедливо можно назвать христианским *шибболетом*, великим отличительным признаком нашей святейшей веры. Именно поэтому святой *Игнатий*, один из первых отцов Церкви, обычно называл себя *носителем* Бога, а людей, которым писал, — *носителями* Бога. За это, как о нём повествуется, его привели на суд к *Траяну*, который властно спросил: «Где этот человек, говорящий, что носит с собой Бога?» Со смиренным дерзновением он ответил: «Это я», — и затем привёл слова нашего текста: «Вы храм живого Бога; как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом». Тогда, чтобы исцелить его от религиозного исступления, его приговорили к растерзанию львами.

15 Благословен Бог! Ныне нам не грозит быть призванными перед такими гонителями-*Траянами*: при нынешнем мягком и счастливом правлении бич языка — единственное, чем они законно могут нас хлестать. Но если им будет позволено пойти дальше, нам не нужно стыдиться свидетельствовать это доброе исповедание. Для времён страдания будет дана благодать страдать; и если, подобно *Игнатию*, мы носители Бога, то и нам будет дано, когда нас поведут к пожирающим львам, сказать вместе с ним: «Теперь я начинаю быть учеником Христа».

16 Но мне пора,

17 *Во-вторых*, применить сказанное к жизни. Вы слышали, в каком смысле настоящие христиане — «храм живого Бога». Спросить ли мне: верите ли вы этому? Я знаю и убеждён, что некоторые из вас действительно верят — не потому, что я сказал вам, но потому, что сами испытали это.

[18] От глубины души я поздравляю вас. О, да будут ваши сердца сегодня настроены «величать Господа», а дух готов «радоваться о Боге, вашем Спасителе»! Подобно Деве *Марии*, вы облагодатствованы, и отныне все поколения народа Божия будут называть вас блаженными. Вы можете Святым Духом назвать Христа Господом и тем имеете внутреннее, а не только внешнее свидетельство Божественности и Его Личности, и Его святого Слова. Теперь вы можете засвидетельствовать, что эта презираемая книга, по преимуществу именуемая Писанием, содержит совершенную и благоугодную волю Божию. Вы обрели во втором *Адаме* Духа животворящего: Он воскресил вас от смерти к жизни. Так наученные и рождённые от Бога, как бы ни были вы неучёны в прочем, вы можете сказать: «Не Он ли Христос?» О неизреченное благословение, непостижимое преимущество! Дух Божий свидетельствует вашему духу, что вы дети Божии. Размышляя об этом, не готовы ли вы воскликнуть с возлюбленным учеником: «Какую любовь даровал нам Отец, чтобы нам называться детьми Божиими!» Думаю, тот святой муж находился в восторге, когда писал эти слова; и хотя он уже так долго на небесах, его восторженное изумление лишь теперь начинается и будет словно только начинаться во все века вечности. Так будет и со всеми вами, кого Высокий и Превознесённый, живущий в вечности, сделал Своими живыми храмами. Ибо Он запечатлел вас ко дню искупления и дал залог будущего наследия. Потому Его очи и сердце будут всегда обращены к вам; вопреки всякому противодействию людей или бесов будет вынесен краеугольный камень этого духовного здания, и вы воскликнете: «Благодать, благодать на нём!» Ваши тела преобразятся в подобие славного тела Искупителя, а души, в которых — о

бесконечное снисхождение! — Он ныне благоволит обитать, исполнятся всей полнотой Божией. Тогда вы уже не выйдете вон; вам больше не понадобится свет солнца или луны, ибо Сам Господь будет вашим храмом, а Агнец посреди него — вашей славой. Возлюбленные в Господе, что скажете вы на это? Не горят ли ваши сердца, когда вы размышляете об этих глубоких и славных истинах Божиих? Пока я размышляю и говорю о них, мне кажется, огонь разгорается даже в моём холодном, ледяном сердце. О, что воздадим мы Господу за все эти милости! Поистине, великие дела сотворил Он для нас. Как велики Его благость и щедрость! О высота, глубина, долгота и широта любви Божией! Несомненно, она превосходит знание. О, если бы обрести смирение и такое чувство этих истин, которое умаляет душу и превозносит Бога! Когда благословенная Дева пошла в горную страну навестить свою родственницу *Елисавету*, та, поражённая такой милостью, воскликнула: «Откуда мне это, что Матерь моего Господа удостоила прийти ко мне?» А когда великий Иегова наполнил храм Своей славой, царь *Соломон* от избытка сердца разразился этим трогательным восклицанием: «Поистине ли Бог будет жить с человеками на земле?» С каким ещё большим изумлением должны мы сказать: неужели Сам Господь действительно придёт к нам? Неужели Высокий и Превознесённый, живущий в вечности, будет обитать в наших земных сердцах и сделает их Своими живыми храмами? Братья мои, откуда это? От какой-нибудь заранее усмотренной в нас пригодности? Нет, я знаю: вы отвергаете такую неподобающую мысль. Значит, от совершенствования нашей собственной свободной воли? Нет, уверен, вы не станете так унижать богатство свободной благодати Божией. Разве не все вы готовы

сказать: «Не нам, не нам, но Твоей свободной, незаслуженной, верховной, избирающей любви и милости, о Господи, да будет вся слава»? Именно это, и только это, создало различие между нами и другими. У нас нет ничего, что не было бы свободно дано свыше; если мы любим Бога, то потому, что Бог прежде возлюбил нас. Поэтому взглянем на скалу, из которой мы иссечены, и на углубление ямы, из которой извлечены. И если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, какое общение Духа, какая нежность и милосердие, будем стараться и подвизаться ходить так, как подобает сделанным храмами живого Бога, или, как апостол выражается в другом месте, «святым храмом в Господе». Какими должны быть такие люди во всякой святой жизни и благочестии! Как свято и чисто должны мы жить! Как рассуждает наш апостол в другом месте: «Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмой? Какое согласие между Христом и Велиаром?» Неужели храмы живого Бога позволят себе стать вертепами разбойников и жилищами нечистых птиц? Неужели позволят суетным, нецеломудренным мыслям жить внутри? Тем более — неужели замыслят или совершат что-либо нечистое? Станем ли возбуждать ревность Господа? Да не допустит Бог! Все мы знаем, с каким особым пылом благословенный Искупитель очистил земной храм: ревность о доме Отца буквально снедала Его. С какой святой силой Он опрокинул столы менял и бичом выгнал перед Собой продающих и покупающих! Почему? Они сделали дом Его Отца домом торговли, превратили дом молитвы в вертеп разбойников.

19 О братья мои, как часто вы и я были повинны в этом великом зле! Как часто похоть плоти, похоть очей и гордость житейская незаметно похищали наши сердца у

Бога! Некогда они действительно были домами молитвы; в них жили вера, надежда, любовь, мир, радость и все другие плоды благословенного Духа. Но теперь, о теперь, там, быть может, воры и разбойники. *Вот откуда эти слёзы.* Отсюда сокрытие лица Божия, сухость, мертвенность и бесплодие души, томительные ночи и дни, которые многие из нас временами испытывали и под которыми стонали. Отсюда скорбные, разрывающие сердце жалобы: «О, если бы я знал, где найти Его! О, если бы со мной было, как в прежние дни, когда светильник Господень ярко сиял над моей душой!» Отсюда домашние испытания, личные потери и разочарования; а некоторые из нас, быть может, добавят: отсюда и все общественные обличения, которыми мы были посещены. Всё это — лишь бичи из малых верёвок в руках любящего Искупителя, которыми Он изгоняет покупателей и продавцов из храма наших сердец. О, если бы мы познали жезл и Того, Кто назначил его! Он наказывал нас бичами; будем же мудры и более тесным и осмотрительным хождением предотвратим в будущем наказание скорпионами. Но кто способен к этому? Никто, кроме Тебя, о Господи, пред Которым открыты все сердца, известны все желания и не сокрыты никакие тайны! Очисти же помыслы наших сердец вдохновением Твоего благословенного Духа, чтобы впредь мы совершеннее любили Тебя и достойнее величали Твоё святое имя!

[20] Но не готовы ли некоторые из вас возразить и устрашиться, что Господь забыл миловать, в гневе затворил Своё милосердие и более не услышит мольбы? Так некогда думал псалмопевец, когда тяжёлая рука Божия посетила его за отступления. Но он признал это своей немощью; и думаете вы об этом или нет, я говорю вам: это ваша немощь. О подавленные, унывающие,

недоверчивые души, услышьте слово Господне и вспомните Его дивные древние возвещения Своему народу: «Я, Я Сам изглаживаю преступления твои; на малое время Я оставил тебя, но вечными милостями соберу тебя. Забудет ли женщина грудное дитя своё? Да, она может забыть, но Господь не забудет вас, маловерные. Ибо как отец милует своих детей, так Господь милует боящихся Его. Как поступлю с тобою, *Ефрем*? Как сделаю тебя, как *Адму*? Как уподоблю тебя *Севоиму*?» И каков исход всех этих вопросов? «Возгорелась вся жалость Моя; не возвращусь исполнить ярость гнева Моего на *Ефреме*, ибо Я Бог, а не человек». Разве язык всех этих исполненных любви мест не подобен словам *Иосифа* к его смущённым, обличённым собственной совестью братьям: «Подойдите ко мне»? О, если бы о вас можно было сказать то, что сказано о них: «И они подошли к нему»! Тогда вы на счастливом опыте узнали бы, что Господь, Господь Бог, милосердный и милостивый, действительно долготерпелив, многомилостив и сожалеет о бедствии. Кто знает, быть может, Он сойдёт сегодня, в этот час, нет — в это мгновение, и внезапно вновь посетит храм ваших сердец? Кто знает, быть может, Он оживит Своё дело в ваших драгоценных душах, возвратит вас к первой любви, поможет совершать прежние дела и даже превзойдёт ваши надежды, сделав славу этого второго посещения большей, чем слава, наполнившая ваши сердца в тот счастливый, незабываемый день, когда Он впервые благоволил сделать вас Своими живыми храмами? Ей, Отче, да будет таково Твоё благоволение!

21 Но применение нашего предмета не должно закончиться здесь. До сих пор я давал хлеб детям, и делать это — моя пища и питьё. Но разве ничего не следует сказать тем из вас, кто остаётся снаружи? Я имею

в виду тех, кто ещё не может сказать, что является «храмом живого Бога». И о, как велико может быть ваше число, если собрать вас всех вместе: по всей вероятности, гораздо большая часть этих слушателей! Не говорите, что я немилосерден: Бог истины сказал это: «Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их». Позвольте говорить с вами прямо, братья мои. Вы слышали сказанное о словах нашего текста и о том, что должно совершиться в нас, прежде чем мы сможем поистине сказать, что являемся «храмом живого Бога». Так ли у вас? Отделены ли вы от мира и мирских расположений? Стали ли ваши сердца домами молитвы? Живёт ли Дух Божий в ваших душах? И едите ли, пьёте ли, что бы ни делали, по постоянной направленности ума всё ли делаете во славу Божию? Вопросы краткие, но ясные и, позвольте сказать, чрезвычайно важные. Что вы можете ответить на них? Не говорите: «Ступай; в более удобное время я позову тебя». Я не позволю, я не должен позволить вам так отослать меня: требую ответа во имя Господа Саваофа. Что скажете? Мне кажется, я слышу: «Мы посвящены Богу в крещении; ходим в церковь или молитвенное собрание; читаем молитвы, повторяем символы веры или подписали вероучительные статьи и исповедание; мы совершенно правоверны и большие друзья учений благодати; никому не причиняем вреда; мы честные, нравственные люди, члены церкви; сохраняем семейную молитву и постоянно приступаем к трапезе Господней». Всё это хорошо на своём месте. Но до этого, и гораздо дальше, вы можете дойти и всё же оставаться далеко от Царства Божия. Негодный раб никому не причинял вреда; у неразумных дев был светильник внешнего исповедания, и они дошли даже до небесных врат, взывая ко Христу: «Господи, Господи». Эти вещи

могут сделать вас окрашенными гробами, но не «храмами живого Бога». Увы, увы, одного вам ещё недостаёт — главного, без которого всё ничто: я говорю об обитании благословенного Духа Божия, без Которого вы никогда не можете стать «храмами живого Бога».

22 Поэтому пробудитесь, обманутые приверженцы внешней формы, пробудитесь! Вы напрасно надмеваетесь своим образцом исполнения обязанностей и хвастливо восклицаете: «Храм Господень, храм Господень, храм Господень — это мы». Пробудитесь, поклоняющиеся во внешнем дворе: вы строите на песчаном основании; берегитесь, как бы и вам не попасть в ад у самых дверей неба. Смотрите и помните: я предупредил вас заранее.

23 А вы, не сделавшие ничего из этого, кто вместо внешнего исповедания веры словно отрёкся от своего крещения, выставляет свой грех, как *Содом*, и своевольно, дерзко живёт без Бога в мире, — спрашиваю вас: как вы думаете избежать кары, если будете продолжать пренебрегать столь великим спасением? Поистине, я совершенно отчаялся бы в том, что вы когда-нибудь достигнете благословенного преимущества быть храмами живого Бога, если бы не слышал о тысячах, которые благодатью Божией перенесены из такого же состояния тьмы в Его чудный свет. «И такими, — говорит апостол *Павел*, обращаясь к этим самым *коринфянам*, теперь живым храмам Божиим, — были некоторые из вас», то есть пьяницами, блудниками, прелюбодеями и подобными им; «но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа Иисуса и Духом нашего Бога». О, да благоволит тот же благословенный Дух прийти сегодня и вас также выхватить, как головни из огня! Вот, я предупреждаю вас: бегите от грядущего гнева. Ступайте домой, размышляйте

об этом и подумайте, не бесконечно ли лучше уже здесь быть храмами живого Бога, чем рабами всякой скотской похоти и пленниками диавола, ведомыми по его воле. Господь Иисус может освободить ваши души и освободит, если вы прибегнете к Нему как к убежищу. Он пленил плен, взошёл на высоту именно для того, чтобы получить этот дар благословенного Духа Божия для человеков, «даже для противящихся», чтобы верою обитать в ваших сердцах здесь и тем приготовить вас к обитанию с Ним и со всем небесным воинством в Его Царстве в будущем.

24 Да дарует Бог по Своему бесконечному милосердию, чтобы это стало счастливым уделом всех вас, ради Его возлюбленного Сына, Христа Иисуса, нашего Господа, Которому вместе с Отцом и благословенным Духом, трём Лицам, но единому Богу, да будут всякая сила, могущество, величие и владычество ныне и во веки веков. Аминь! И аминь!

Христос — единственная защита от духовного отвержения.

[1] 2 Коринфянам 13:5.

[2] *Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы отвержены.*

[3] Евангельские учения — учения мира, и они приносят утешение всем верующим в них. Они не подобны закону, данному через *Моисея*, который состоял из обременительных и болезненных обрядов; не несут они с собой и того ужаса, который нёс закон: «Проклят всякий, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона». Если бы вы соблюли весь закон, но нарушили его лишь в одном пункте, вы были бы виновны в нарушении всего. Закон возвещает угрозы всем, кто не сообразуется с его строгими повелениями; Евангелие же — возвещение благодати, мира и милости. Здесь вам открывается кровь Христа, кровь, говорящая лучше, нежели кровь *Авеля*; ибо кровь *Авеля* громко взывала: «Отмщение, отмщение!» — а кровь Иисуса Христа взывает: «Милость, милость, милость виновному грешнику!» Если он придёт ко Христу, исповедует и оставит свой грех, Иисус помилует его. И если вы, братья мои, только осознаёте свои грехи, обличены в беззакониях, чувствуете себя погибшими, несчастными грешниками и придёте рассказать Христу о своём погибельном состоянии, то вскоре увидите, как Он готов помочь вам. Он даст вам Своего Духа; а если у вас есть Его Дух, вы не можете быть отверженными. Вы найдёте Его Духа животворящим и освежающим — не подобным духу мира, духу поношения, зависти и всякого немилосердия.

4 Опыт большинства из вас подтвердит истинность этого. Разве вас не поносят и не клевещут на вас, разве мир не говорит против вас всякое зло только потому, что вы следуете за Иисусом Христом и не желаете устремляться вместе с ним в тот же избыток распутства? Пока они поют пьяные песни, вы поёте псалмы и гимны; пока они в театре, вы слушаете проповедь; пока они пьют, кутят, расточают драгоценное время и ускоряют собственную погибель, вы читаете, молитесь, размышляете и со страхом и трепетом совершаете своё спасение. Для мира этого достаточно, чтобы поносить вас: вы для него недостаточно светские и модные. Если хотите жить благочестиво, должны терпеть гонение; не ожидайте пройти через этот мир без преследований и злословия. Если бы вы были от мира, мир любил бы вас, ибо он всегда любит своё; но если вы не от мира, он будет вас ненавидеть. Так он поступал во все века и никогда не любил никого, кроме довольных его суетой и соблазнами. Он стал причиной смерти многих любящих Иисуса только потому, что они любили Его. Поэтому, братья мои, не удивляйтесь огненному испытанию: всё это послужит к тому, чтобы скорее привести вас к вашему Учителю.

5 Дух мира — ненависть; Дух Христа — любовь. Дух мира — досада; Дух Христа — отрада. Дух мира — скорбь; Дух Христа — радость. Дух мира — зло; Дух Христа — добро. Дух мира никогда не удовлетворит нас, а Дух Христов — полное удовлетворение. Дух мира — бедствие; Дух Христа — покой. Словом, в духе мира нет ничего прочного, а Дух Христов пребывает и будет пребывать во всю вечность веков. Дух Христа устранит всякую трудность, разрешит всякое сомнение и послужит к приведению вас к Нему, чтобы жить с Ним во веки веков.

[6] Из слов моего текста я покажу вам:

[7] I. Необходимость принятия Духа Христова.

[8] II. Кто такой Христос, Чьего Духа вам надлежит принять. А затем

[9] Закончу увещанием ко всем вам, высоким и низким, богатым и бедным: придите к Господу Иисусу Христу и молите, чтобы вам принять Его Духа и не быть отверженными.

[10] *Во-первых*, я должен показать вам необходимость принятия Духа Христова.

[11] Здесь, братья мои, потребуется рассмотреть вас в первоначальном состоянии, то есть когда Бог впервые сотворил *Адама*, поместил его в саду *Эдема* и дал право есть со всех деревьев сада, кроме дерева познания добра и зла, стоявшего посреди него. Наши прародители недолго пребывали в этом состоянии невинности: они пали, нарушили Божественные повеления и вовлекли всё потомство в вину. Ибо, поскольку *Адам* был нашим представителем, нам предстояло устоять или пасть в нём; и поскольку он был нашим главой в завете, его падение подчинило весь наш род власти смерти, ибо смерть вошла в мир через грех. Все мы стали подлежать вечному наказанию от Бога, заслуженному непослушанием человека Божественному повелению.

[12] Когда человек согрешил и потребовалось удовлетворение правосудия, конечное творение не могло удовлетворить Того, Кто был Богом столь строгой чистоты, что не мог смотреть на беззаконие. По справедливости Божией человек был бы низвергнут в бездну, издревле приготовленную диаволу и его ангелам. Но когда правосудие уже готовилось произнести

бесповоротный приговор, пришёл Господь Иисус Христос и предложил Себя как выкуп за бедных грешников. Какое дивное снисхождение Господа Иисуса Христа! Тот, Кто пребывал в недре Отчем, сошёл от всей этой славы, чтобы умереть за таких мятежников, как мы с вами, которые, будь это в нашей власти, стащили бы Всемогущего с Его престола. Можете ли вы думать, что если бы смерть Христа не была необходима, если бы мог найтись другой выкуп, посредством которого бедные грешники спаслись бы, то Бог не пощадил бы Своего Единородного Сына и всё же отдал бы Его за всех верующих в Него?

13 Думаю, братья мои, это неопровержимо доказывает необходимость смерти Христа. Но подумайте: знание того, что Христос умер за грешников, не принесёт пользы, если вы не примете Его Духа, чтобы освятиться и приготовиться к принятию того Иисуса, Который умер за всех верующих в Него. Грех вашей природы, ваш первородный грех, достаточен, чтобы погрузить вас в нескончаемые мучения. Поэтому, если вы не примете Духа Христова, вы отвержены и не можете спастись. Ничто меньше крови Иисуса, приложенной к вашим душам, не сделает вас блаженными на всю вечность. Итак, поскольку это столь безусловно необходимо, что без принятия Духа Христова вы не можете спастись, но остаётесь отверженными, не успокаивайтесь, пока по благодати не обретёте добрую надежду, что благое дело начато в ваших душах, что грехи ваши прощены, что Христос сошёл с небес, умер и удовлетворил правосудие за ваши грехи. Не льстите себе, будто для спасения довольно некоторой нравственности; будто посещение церкви, молитвы, причастие и внешнее исполнение всех религиозных обязанностей когда-нибудь приведут вас на

небо. Нет: благодать должна быть в ваших сердцах; должна совершиться перемена всего человека.

14 Вы должны родиться свыше, стать новой тварью и иметь Духа Христова внутри себя. Пока у вас нет этого Духа Христова, как бы вы ни думали иначе и ни услаждались собственным воображением, я говорю: вы не лучше отверженных. Вы можете довольствоваться благопристойной, внешне порядочной жизнью, но что это даст вам, если в сердцах нет Духа Господа Иисуса Христа? Его Царство должно утвердиться в ваших душах; в человеческой душе должна быть жизнь Божия, иначе вы не принадлежите Господу Иисусу Христу; а пока не принадлежите Ему, вы отвержены.

15 Некоторым из вас это может показаться религиозным исступлением; но если так, именно этому учил апостол *Павел*, а потому, братья мои, это слова истины. Умоляю вас милосердием Божиим во Христе Иисусе: не презирайте этих слов, словно они не касаются вас, были рассчитаны только на первые века христианства и потому лишены значения. Если думаете так, вы обижаете собственные души: ведь всё написанное написано для вас в нынешние времена так же, как для христиан первых веков Церкви.

16 Ибо дело между Богом и человеком обстоит так. Вначале Бог создал человека правым, или, как выражается священный писатель, «по образу Божию сотворил человека». Его душа была самой копией, отображением Божественной природы. Тот, Кто всемогущей силой вызвал мир к бытию Своим словом, вдунул в человека дыхание духовной жизни, и душа его украсилась чистотой и совершенством. Это был завершающий штрих творения, совершенство и

нравственного, и вещественного мира; человек столь походил на Божественный Первообраз, что Бог не мог не радоваться и не услаждаться Своим подобием. Поэтому мы читаем, что, когда Бог завершил неодушевлённую и животную часть творения, «Он посмотрел, и вот, это хорошо». Но когда было создано прекрасное, богоподобное творение — человек, «вот, хорошо весьма».

17 Счастлив, невыразимо счастлив был человек, так приобщённый Божественной природе; и он мог бы оставаться таким, если бы оставался святым. Но Бог поставил его в состояние испытания, свободно разрешив есть от всякого дерева в саду, кроме дерева познания добра и зла. В день, когда он вкусил бы от него, он должен был стать подвластным не только временной, но и духовной смерти и тем утратить Божественный образ, ту духовную жизнь, которую Бог вдунул в него и которая была равно его счастьем и славой.

18 Но человек, несчастный человек, соблазнённый диаволом, вкусил запретный плод и тем подвергся проклятию, произнесённому вечным Богом за его непослушание. Мы читаем, что вскоре после падения *Адам* жаловался на свою наготу: он был наг не только телом, но наг и лишён тех Божественных даров, которые прежде украшали душу.

19 Тогда на этот мир обрушились несчастный мятеж и беспорядок. Колючки и терния, ныне произрастающие и покрывающие землю, — лишь слабые знаки, безжизненные изображения того смятения и восстания, которые возникли в человеческой душе и захлестнули её сразу после падения. Теперь человек опустился до нрава зверя и диавола.

20 В этом страшном и расстроенном состоянии все мы приходим в мир. Нам сказано, братья мои, что «*Адам* родил сына по своему подобию», то есть с той же растленной природой, в которую сам он впал, вкусив запретный плод. И опыт, как и Писание, доказывает: все мы всецело рождаемся во грехе, а потому, оставаясь в таком состоянии, неспособны иметь общение с Богом.

21 Ибо как свет не может иметь общения с тьмой, так Бог не может иметь общения с такими осквернёнными сынами *Велиара*. Вот где открывается великая и славная цель явления Христа во плоти: положить конец этому расстройству и вернуть нам благоволение Божие. Он сошёл с небес и пролил на кресте Свою драгоценную кровь, чтобы удовлетворить Божественное правосудие Отца за наши грехи. Так Он приобрёл для нас Святого Духа, Который должен вновь запечатлеть Божественный образ в наших сердцах и сделать нас способными жить с Богом и наслаждаться Им. Мы должны обновиться Духом Божиим; Он должен обитать в нас, прежде чем мы станем новой тварью и освободимся от отверженного духа. Дух Христов должен привести нас домой, в тот двор, где находятся все Его овцы, насадить Свою благодать в наших сердцах и отнять у нас царствующий в нас дух греха. Пока он не искоренён из сердец, как бы мы ни льстили себе, будто мы добрые христиане, поскольку нравственны и ведём благопристойную, честную, порядочную жизнь, — если, братья мои, так мы живём и умираем, то лишь лестью ведём себя в ад.

22 Полагаю, я неопровержимо доказал необходимость принятия Духа Христова. Теперь перехожу к тому, чтобы показать вам,

[23] *Во-вторых*, кто такой Христос, Чьего Духа вам надлежит принять.

[24] Братья мои, Иисус Христос равен Отцу, имеет с Ним одну сущность, совечен и единосущен Ему, истинный Бог от истинного Бога. Как не было ни единого мгновения, когда не существовал Бог Отец, так не было ни единого мгновения, когда не существовал Бог Сын.

[25] *Ариане* и *социниане* отрицают Божество Христа и считают Его лишь творением. *Ариане* смотрят на Него как на Божество только по имени, как на сотворённого и подчинённого Бога. Но если бы они смиренно исследовали Писание, то нашли бы там воздаваемое Христу Божественное поклонение. В Писании Он назван Богом, в частности, когда великий евангельский пророк говорит: «Нарекут Ему имя: Бог крепкий, Отец вечности, и владычество на раменах Его». Сам Иисус Христос говорит, что Он «Альфа и Омега» и что «мир через Него начал быть». Но как бы ясно это ни было, наши весёлые, легкомысленные щёголи нынешнего века не желают верить, что Господь Иисус Христос равен Отцу, и лишь потому, что отрицать Его Божественность и считать Его только сотворённым Богом — модное и утончённое учение.

[26] Наши *социниане* не идут и так далеко: они считают Христа лишь добрым человеком, посланным от Бога, чтобы показать людям путь, которым им идти после оставления иудаизма; полагают, что Он должен был также стать примером миру, а Его смерть — лишь доказать истинность Его учений.

[27] Многие из называющих себя членами, да, даже учителями Церкви *Англии*, приняли это утончённое

построение. Благой Боже! Сама душа моя содрогается при мысли о последствиях такой веры. О братья мои, не думайте столь бесчестно о Господе, Который купил вас, об Иисусе, Который умер за вас. Он должен стать всем во всём для ваших душ, если вы когда-либо спасётесь Им. Христос должен быть вашим и деятельным послушанием, и послушанием в страдании; Его праведность должна быть вменена вам. Учение о вменении праведности Христовой — утешительное и желанное для всех настоящих христиан. А вам, грешникам, спрашивающим, что делать, чтобы спастись, как безутешно было бы ответить: «Спасайтесь собственными добрыми делами», — когда, быть может, вы за всю жизнь не совершили ни одного доброго дела! Это действительно значило бы ввергнуть вас в отчаяние. Нет: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасёшься». Придите верой к Господу Иисусу, и Он примет вас. Он может и желает спасти вас.

28 Это второе Лицо Троицы, Богочеловек, Посредник нового завета, имеет, братья мои, в Своей крови достаточно силы, чтобы искупить грехи миллионов миров. Как человек Он умер, был распят, пригвождён и пронзён на проклятом древе. Такова была любовь Господа Иисуса Христа к вам. Неужели же вы будете иметь низкие и бесчестящие мысли об Иисусе Христе после того, как Он столько сделал для вас? О дорогие братья, не будьте столь утончённы, чтобы отрицать Божество Христа. Пусть мир считает вас глупцами, но в очах Божиих вы будете почтены мудрыми — мудрыми ко спасению.

29 Теперь на вас могут смотреть как на глупцов и безумцев, как на сброд, которому скоро самое место в Бедламе. Могут говорить, будто вы собираетесь подорвать установленную Церковь. Но Бог, знающий тайны всех

сердец, знает нашу невиновность. Истину говорю во Христе, не лгу: я радовался бы, увидев, что весь мир держится её вероучительных статей; я радовался бы, увидев, что учители и служители Церкви *Англии* проповедуют те самые статьи, под которыми подписались. Однако служителей, которые действительно их проповедуют, они считают безумцами, смотрят на них как на отбросы земли, недостойные общества и общения.

30 То злое, что говорят обо мне, благословен Бог, не имеет основания. Я друг церковных гомилий, друг её богослужения; если бы меня не выталкивали из их храмов, я читал бы его каждый день.

31 Братья мои, я не за ограничение Духа Божия, а за соединение всех узами любви. Я люблю всех любящих Господа Иисуса Христа. Это создаст больше христиан, чем дух гонения.

32 Фарисеи могут считать безумием упоминание гонений в христианской стране, однако дух гонения обитает во многих. Желание у них всё так же сильно, но, благословен Бог, недостаёт власти. Если бы она у них была, братья мои, нам пришлось бы ожидать огня и костров, ибо храм диавола колеблется. Многие приходят к Иисусу; надеюсь, многие из вас уже пришли, а ещё больше приходят. Это должно приводить сатану в ярость, когда он видит ослабление своего царства; он поднимет всю злобу против народа Божия. Мы должны ожидать, что время страданий несомненно наступит: оно уже приближается, быстро созревает. Тогда неопровержимо выяснится, лицемеры вы или нет, ибо времена страдания всегда времена испытания. О братья мои, не бойтесь малого поношения, но смотрите на него как на предвестие того, что

последует за ним. Поэтому позвольте мне в применении сказанного

33 Увещевать всех вас, высоких и низких, богатых и бедных, каждого без исключения: придите к Господу Иисусу Христу, чтобы Он дал вам силу перенести всё, к чему призовёт по Своей мудрости. Придите, придите, братья мои, к Иисусу Христу, и Он даст вам благодать, которая сделает вас желающими и готовыми претерпеть всё ради Иисуса Христа.

34 Дело не в том, что на вас показывают пальцем, не в том, что вас презирают и считают безумными и обманутыми. Увы, что всё это значит для души, имеющей Иисуса Христа? Не бойтесь исповедовать благословенного Иисуса; дерзайте быть добрыми, даже отличаясь от всех. Не бойтесь петь гимны или собираться вместе, чтобы назидать друг друга в путях Господних. Сияйте как светила в мире среди строптивого и развращённого поколения.

35 Необходимо прийти соблазнам, чтобы испытать, что в наших сердцах и будем ли мы верными воинами Иисуса Христа. Не довольствуйтесь следованием за Христом издали: тогда мы, подобно *Петру*, вскоре отречёмся от Него. Но будем христианами всецело. Пусть наша речь и все поступки объявят всему миру, чьи мы ученики и что мы решили не знать ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого. О, тогда, тогда будет нам хорошо; счастливы, невыразимо счастливы будем мы уже здесь. А что бесконечно лучше: когда презиравшие нас будут призывать горы пасть на них и холмы покрыть их, мы будем вознесены, чтобы воссесть одесную Бога, сиять, как солнце на небосводе, и вечно жить с Искупителем. Разве это не будет достаточным воздаянием за все страдания,

перенесённые здесь? Потому стремитесь иметь не величие, богатства, честь и удовольствия этого мира, а Иисуса Христа.

36 Ваши друзья и плотские знакомые, и прежде всего ваш великий противник диавол, будут убеждать вас не принимать Христа, пока не состаритесь. Ему хочется, чтобы вы запасали добро на многие годы, смотрели пьесы, играли в карты, ходили на балы и маскарады; а чтобы сделать вас сговорчивее и увлечь за собой, он называет греховные удовольствия невинными развлечениями.

37 Недавно один учёный раввин нашей Церкви говорил людям в проповеди, которую я сам слышал: если по воскресеньям они ходят в церковь и читают там молитвы, то нет никакого вреда в развлечении после окончания службы и Бог не вменит им этого в грех. Но я говорю, братья мои, и повеление Божие говорит то же: весь день покоя должен быть освящён. Поскольку Бог предоставил вам шесть дней для себя, чтобы исполнять обязанности в различных положениях, куда поставило вас Провидение, Он ожидает, что один день вы отдадите Ему одному. Неужели вы растратите день покоя, который следовало бы провести, собирая припасы для душ? Да не допустит Бог!

38 В десять тысяч раз лучше вам не знать всех утончённых развлечений нынешнего века, чем не знать, пребывает ли внутри вас Дух Христов и что Он должен пребывать там, прежде чем вы станете *новой тварью* и будете во Христе. Если же вы не причастны Христу, вы потеряны, ваше осуждение быстро приближается. «Кто будет веровать, спасён будет, а кто не будет веровать, осуждён будет».

39 Если вы упорствуете против Христа, то боретесь против самих себя. О, придите к Нему; не медлите, желая принести с собой добрые дела: они не помогут. Все ваши дела никогда не приведут вас на небо, не простят ни одного греха и не дадут ни малейшего утешения в смертный час. Если перед Богом за вас говорит лишь собственный труд, он не удержит вас от падения в ту вечную бездну, у которой нет дна.

40 Но придите ко Христу, и Он даст вам праведность, которая послужит вам во благо в великий день Господень, когда Он придёт признать любящих Его и облечённых в брачную одежду.

41 Пусть все ваши поступки исходят из любви к Иисусу; пусть Он будет Альфой и Омегой всех ваших дел. Тогда, братья мои, даже обыкновенные наши действия — приемлемые жертвы. Если же этого начала нет, самые пышные наши служения ничего не значат: мы лишь духовные идолопоклонники, приносим жертвы собственной сети и делаем идола из самих себя, полагая началом своих поступков себя, а не Христа. Поэтому, братья мои, такие поступки настолько далеки от принятия Богом, что, по выражению одной из вероучительных статей нашей Церкви, «мы не сомневаемся, что они имеют природу греха, поскольку не исходят из опытной веры в Иисуса Христа и познания Его».

42 Если бы мы не были падшими созданиями, то могли бы действовать из других начал. Но поскольку мы пали в *Адаме* и восстанавливаемся лишь смертью Иисуса Христа, положение вещей совершенно изменилось: всё, что мы думаем, говорим или делаем, принимается только в Нём и через Него.

43 Поэтому, братья мои, с сердечной любовью и состраданием умоляю: придите к Иисусу. Не уходите с насмешкой, обидой или хулой. Поистине, всё, что я говорю, сказано из любви к вашим душам. Если бы я только мог стать орудием приведения вас к Иисусу Христу, то, как бы высоко вы ни были вознесены, я не завидовал бы, но радовался вашему счастью. Если бы я оказался последним в сонме спутников благословенного Иисуса, мне было бы радостно видеть вас выше себя во славе. Я говорю не из ложного смирения или притворной святости. Нет, Бог мне Судья: истину говорю во Христе, не лгу — я охотно пошёл бы за вас в темницу или на смерть, лишь бы суметь привести хотя одну душу из твердынь диавола к спасению через Христа Иисуса.

44 Итак, придите ко Христу все, кто слышит меня в этот вечер. Я предлагаю Иисуса Христа, прощение и спасение всем вам, кто согласится принять их. Придите, пьяницы: отставьте чаши, больше не пейте чрезмерно; придите пить воду, которую даст вам Христос, и вы больше не будете жаждать. Придите, воры: кто крал, впредь не кради, но прибеги ко Христу, и Он примет тебя. Придите к Нему, блудницы: оставьте похоти и обратитесь к Господу; Он помилует вас, очистит от всех грехов и омоет Своей кровью. Придите все лжецы; придите все фарисеи; придите все блудники, прелюбодеи, сквернословы и богохульники; придите ко Христу, и Он удалит всю вашу грязь, очистит от осквернения, и грехи ваши будут сняты. Придите, придите, виновные братья мои! Ради Христа и ради вашей бессмертной души умоляю вас прийти ко Христу. Не дайте мне напрасно стучать в двери ваших сердец: откройте и впустите Царя славы, и Он будет обитать с вами, придёт и будет вечерять с вами в этот

вечер. В этот час, в это мгновение Он готов принять вас; потому придите к Нему.

45 Не советуйтесь с плотью и кровью, не позволяйте миру удержать вас от прихода к Господу жизни. Чего стоят немногие преходящие удовольствия этой жизни? Они не стоят того, чтобы обладать ими; а Иисус Христос — драгоценная жемчужина: ради её приобретения стоит отдать всё, что имеете.

46 Если вы в скорбях, не бегите в общество, чтобы развлечься, и не читайте того, что мир называет безвредными книгами: они лишь ожесточают сердце и удерживают вас от соединения с Господом Иисусом Христом.

47 В детстве, да и в более зрелые годы, — Бог знает, с какой скорбью я говорю это, — не зная превосходства Слова Божия, я прочёл этих безвредных книг не меньше любого другого. Но теперь я вкусил доброе слово жизни и пришёл к более совершенному познанию Христа Иисуса, моего Господа; я отложил эти детские, пустые вещи и решил не читать никаких иных книг, кроме ведущих к познанию самого себя и Иисуса Христа.

48 Кажется, я мог бы говорить с вами до полуночи, братья мои: я полон любви к вам. Позвольте умолять вас прибегнуть за помощью ко Христу: «Вот теперь время благоприятное, вот теперь день спасения». Поэтому не медлите, но подвизайтесь войти тесными вратами; не идите широким путём утончённого мира, но предпочтите страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение. Впоследствии вы получите награду, которая возместит все издевательства, насмешки и бедствия, какие можете перенести здесь.

[49] Разве присутствие Христа не будет достаточной наградой за всё, что вы перенесли ради Его имени? Почему же вы не хотите принять Господа славы? Не говорите, будто не слышали о Христе: ведь теперь Он предлагается вам, а вы не желаете принять Его. Не вините моего Учителя: Он готов спасти вас, если только вы ухватитесь за Него верой; если же не сделаете этого, ваша кровь будет взыскана с ваших собственных голов.

[50] Но я надеюсь, что вы не позволите крови Иисуса быть пролитой напрасно и не дадите моей проповеди остаться бессильной. Неужели вы хотите, чтобы я пошёл и сказал Учителю, что вы не желаете прийти и я напрасно истратил силы? Я не могу вынести мысли принести Ему столь неприятную весть; я не желал бы, поистине не желал бы стать скорым свидетелем против кого-либо из вас в великий день отчёта. Но если вы отвергнете эти благодатные приглашения и не примете их, я должен буду это сделать. И разве не тронет ваши нежные сердца вид друзей, восходящих на небо, тогда как вас самих низвергают в ад? Но о большинстве из вас я надеюсь на лучшее: что вы обратитесь к Господу любви, к Иисусу, умершему за вас, чтобы в день, когда Он придёт взять Свой народ в обители вечного покоя, вы услышали Его голос: «Придите, благословенные Отца Моего, войдите в Царство, приготовленное вам прежде основания мира». И чтобы все мы вошли в эту славу, приготовь нас, о Иисусе, Своей благодатью; дай нам Своего Духа, и да соединятся с Тобой наши сердца. Да пустит ныне сказанное слово глубокие корни в сердцах Твоего народа, чтобы взойти и принести плод: в одном — тридцать, в другом — сорок, в ином — сто крат. Сохраняй их во время этой жизни от всякого зла, удержи от падения и наконец представь непорочными пред Твоим Отцом, когда придёшь судить

мир, чтобы, где Ты, там были и они. Даруй это, о Господи Иисусе Христе, и всё иное, что Ты находишь нам нужным, и ныне, и вовеки.

51 Ныне же Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Святому Духу да будут вся честь, сила, слава, могущество, величие и владычество ныне и во веки веков. Аминь.

Гнусный грех пьянства.

[1] Ефесянам 5:18.

[2] *Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство, но исполняйтесь Духом.*

[3] Люди, к которым были написаны эти слова, — жители *Ефеса*, как сказано в *Деяниях*, — прежде поклонялись великой богине *Диане* и, по всей вероятности, также богу *Вакху*. Во время его празднеств напиваться было неизменным обычаем, более того — частью их веры, словно не было другого способа угодить своему богу, кроме превращения себя в скотов.

[4] Поэтому апостол в этой главе среди многих других наставлений, особенно подходящих им, полагает и заповедь нашего текста. Поскольку теперь свободной благодатью Божией они обращены из языческой тьмы к свету Евангелия, он увещевает их ходить как чадам света и больше не делать частью своей веры или образа жизни «упоение вином, от которого бывает распутство», но, напротив, стремиться «исполняться Духом» того Спасителя, Чьим именем они названы и Чья вера учит воздерживаться от грязного греха и жить трезво, как и должно им жить.

[5] Поскольку мир теперь христианский и евангельские учения повсюду приняты, можно было бы вообразить, что повторять лежащую перед нами заповедь нет причины. Но увы, христиане — я имею в виду ложно называемых христианами — так пленены всеми грехами вообще и пьянством в особенности, что, воскресни святой *Павел* из мёртвых, он мог бы подумать, будто большинство из нас вернулось к поклонению немым идолам, воздвигло храмы

в честь *Вакха* и сделало частью своей веры, как *ефесяне* — своей, «упиваться вином, от которого бывает распутство».

6 Некоторые из наших гражданских начальников не упускали случая употребить данную свыше власть для наказания и обуздания такого зла. Хотел бы я, чтобы можно было сказать: их действия остановили среди нас эту язву пьянства. Но увы! Хотя их труд, как мы уповаем, не был совершенно тщетен в Господе, всё же тысячи, и я едва не сказал — десятки тысяч, ежедневно падают по правую руку от нас на наших улицах из-за этого греха пьянства. Более того, люди словно заключили союз с адом: несмотря на действующую против них власть гражданского начальства, несмотря на то, что они не могут не видеть каждый день, как товарищей их разгула этот грех ежечасно сводит в могилу, они всё же «с раннего утра ищут крепкого питья» и восклицают: «Завтра будет то же, что сегодня, да ещё больше; проснувшись, опять будем искать его».

7 Поэтому давно настало время Твоим служителям, о Боже, возвысить голос подобно трубе; и поскольку человеческие угрозы не действуют, поставить перед ними ужасы Господни и испытать, не убедят ли они людей перестать творить зло.

8 Но увы, как обратиться к ним? Боюсь, чрезмерное питьё сделало их такими настоящими *Навалами*, что говорить с ними невозможно. Многие слуги Божии всю жизнь трудились, отговаривая их от этого греха пьянства, а они не хотят удержаться. И всё же по Твоему повелению заговорю и я, хотя они — мятежный дом. Возвеличь Свою силу, о Господи, в моей немощи и даруй мне говорить с таким явлением Духа и силы, чтобы отныне они

перестали поступать столь неразумно и грех пьянства не стал их погибелью.

9 Поверьте мне, несчастные люди *Велиара*, — ибо такими, увы, сделал вас этот грех, — не без самых веских оснований и крайней заботы о ваших драгоценных бессмертных душах я ныне заклинаю вас словами апостола: «Не упивайтесь вином или иным питьём, от которого бывает распутство». Ибо,

10 *Во-первых*, пьянство — грех, который должен быть чрезвычайно неугоден Богу, поскольку это злоупотребление Его добрыми творениями.

11 Когда Бог впервые создал человека и вдунул в него дыхание жизни, Он дал ему владычество над делами Своих рук; всякая трава, сеющая семя, и всякое дерево, имеющее плод с семенем, были даны ему в пищу. Но когда *Адам* вкусил запретный плод, воздержание от которого было единственным наложенным на него ограничением, он утратил это право; ослушавшись Создателя, он уже не имел права пользоваться ни одним творением.

12 Но, благословен Бог, эта хартия, как и все прочие преимущества, восстановлена для нас смертью второго *Адама*, нашего Господа и Учителя Иисуса Христа. От всякого полевого зверя, всякой морской рыбы и всего летающего в воздухе или движущегося по земле, что пригодно в пищу, «мы можем свободно есть», брать и есть без сомнения; но с тем ограничением, чтобы пользоваться этим умеренно. Ибо через смерть Иисуса Бог никому не дал разрешения на невоздержание; напротив, Он возложил на нас самые сильные обязательства жить в нынешнем мире не только благочестиво, но и трезво.

13 Пьяница же, презирая благость и щедрость Божию, возвратившую нам то, чего мы совершенно справедливо лишились, обращает Его благодать в распутство. Словно творение ещё недостаточно покорилось суете, будучи проклято ради нас, он злоупотребляет им ещё больше, заставляя служить своим похотям, и вино, предназначенное веселить его сердце, превращает в смертельный яд.

14 Но думаешь ли ты, пьяница, кто бы ты ни был, что избежишь праведного суда Божия? Нет: скоро придёт время, когда ты уже не сможешь быть управителем, и тогда верховный Господь всей земли взыщет с тебя за такое расточение Его благ. Увы, станешь ли ты тогда и дальше превратно толковать Писание к собственной погибели? Станешь ли говорить: поскольку Иисус Христос превратил воду в вино на брачном пире, чтобы восполнить нужду небогатого хозяина, значит, подобает веселиться и напиваться? Нет, ты умолкнешь перед Ним и узнаешь: хотя ты оправдывал своё пьянство подобными доводами, за всё это Бог приведёт тебя на суд. Но,

15 *Во-вторых*, пьянство становится ещё более греховным оттого, что, впадая в него, человек грешит против собственного тела.

16 Когда апостол желает отвратить *коринфян* от блуда, он приводит такой довод: «Бегайте блуда, братья, ибо блудник грешит против собственного тела». Разве я не могу с той же справедливостью воскликнуть: бегайте пьянства, братья мои, ибо совершающий это преступление грешит против собственного тела? Откуда столько болезней и недугов в ваших телах? Не отсюда ли — от вашего невоздержания в питье? У кого боли в голове? У кого гниль в костях? У кого красные глаза? У

того, кто долго сидит за вином, кто рано встаёт искать нового вина. Сколько ходячих скелетов вы видели, чьи тела некогда были прекрасны на вид, полны и благообразны! Но из-за этого греха пьянства как оставила их красота! Им попущено бродить по земле, словно Бог намеревался поставить их, как некогда жену *Лота*, памятниками Своего правосудия, чтобы другие научились не напиваться. Более того, обращаюсь к вам самим: разве многие среди вас не немощны уже теперь именно по этой причине? И разве многие товарищи, которых вы некогда видели цветущими, словно зелёные лавры, не были этим грехом со скорбью сведены в могилу?

17 Возможно, мы сочли бы обращение Бога с нами суровым, если бы Он, как царственному псалмопевцу, предложил нам выбрать одно из трёх бедствий, которым нам надлежало погибнуть. Но если бы Всемогущий определил истребить человека с лица земли и сократить его дни, едва ли Он мог бы послать более действенную язву, чем позволить людям по своему желанию обременять себя пьянством: пусть это медленный, но верный яд. И если меч погубил тысячи, пьянство погубило десятки тысяч.

18 Неужели это не встревожит вас, преступники? Неужели не убедит пощадить себя и не вредить собственным телам? Как, вы утратили первые начала человеческой природы, основной закон самосохранения? Кажется, вы очень привязаны к своим телам: зачем иначе вы пьёте чрезмерно, удовлетворяя неумеренные желания? Но если бы вы поистине любили их, то, несомненно, не губили бы так. Даже если бы не было иного довода против пьянства, мысль о том, что оно

уничтожит жизнь, которой вы так дорожите, казалось бы, должна быть достаточна.

19 Я знаю: обычный ответ пьяниц тем, кто из любви желал бы выхватить их из огня, как головни, таков: «Мы враги только самим себе». Но это не извиняет, а усугубляет их вину. Ведь не говоря уже о том, что пьянство одного человека одело в лохмотья многие семьи и что едва ли возможно быть пьяным, не искушая также ближнего, — не говоря об этих и многих других дурных последствиях, доказывающих полную ложность такой отговорки, — что дороже человеку, чем он сам? Если он сам погибнет, какая ему польза от целого мира? Но как ты, человек, станешь перед судилищем Христовым и приведёшь такое оправдание, когда будешь обвинён перед Ним в самоубийстве? Неужели ты думаешь, что тогда достаточно будет сказать: «Я был врагом лишь самому себе»? Нет: Бог скажет тебе, что ты должен был прославлять Его духом и телом, которые принадлежали Ему; и поскольку невоздержанием ты разрушил тело, Он погубит и тело, и душу в аду. Но,

20 *В-третьих*, пьянство тем непростительнее, что лишает человека разума.

21 Разум — слава человека, главное, чем Бог отличил нас от бессловесных творений. Наши нынешние неверующие превознесли его до того, что даже противопоставляют откровению и тем отрицают купившего их Господа. Хотя, поступая так, они глубоко заблуждаются и, называя себя мудрыми, становятся настоящими глупцами, всё же мы должны признать: разум — светильник Господень, и всякий, кто гасит его, понесёт наказание, кто бы он ни был.

22 Однако именно это делает пьяница. Проклятие *Навуходоносора* он избирает сам: разум отступает от него; и чем тогда он лучше скота?

23 Даже языческие цари так хорошо понимали это, что, желая отвратить молодых царевичей от пьянства, заставляли рабов напиваться и выставляли их перед ними. Если бы ты, пьяница, увидел собственное изображение, когда, утопив разум, шатаешься туда и сюда, словно один из безумных в *Израиле*, а твои же товарищи сочиняют о тебе песни, — поистине, ты больше не вернулся бы к своей блевотине, но возгнушался бы собой в прахе и пепле!

24 Когда *Давид* в святом восторге плясал перед ковчегом, *Мелхола*, дочь *Саула*, уничижила его в сердце; а когда он пришёл домой, сказала: «Как отличился сегодня царь *Израилев*, обнажившись сегодня перед глазами рабынь рабов своих, как бесстыдно обнажается какой-нибудь пустой человек!» Но разве всякий, встречающий пьяницу, не может с большей справедливостью сказать: как славно выглядит сегодня тот, кто сотворён немного ниже ангелов, — забыв своё достоинство, питьём лишил себя разума и сравнялся с погибающими животными!

25 Но что, если Бог посреди одного из таких пьяных припадков остановит тебя смертью и скажет: «Безумный, в это мгновение душу твою возьмут у тебя»? О, как явишься ты в этих грязных одеждах перед Богом, в Чьих очах нечисты небеса? И откуда ты знаешь, человек, что именно это не станет твоим уделом? Разве ты не знал многих, призванных в такой незащищённый час? И какая у тебя уверенность, что следующим не будешь ты? Поскольку Бог так долго терпел тебя, думаешь, Он будет терпеть всегда? Нет, скорее это знак, что Он придёт в час,

когда ты Его не ожидаешь; и раз Его благость и долготерпение не привели тебя к покаянию, Он срубит тебя и больше не позволит напрасно занимать землю. Поэтому задумайтесь об этом, все, кто находит удовольствие в превращении себя в скотов, чтобы Бог не исторг вас внезапной смертью и некому было избавить вас.

[26] *В-четвёртых*, это преступление ещё усугубляется тем, что открывает вход многим другим грехам и предшествует им, ибо редко приходит одно.

[27] О пьянстве можно сказать то же, что *Соломон* говорит о ссоре: оно подобно прорыву воды, ибо мы не знаем, чем всё закончится. Имя ему — *легион*: вот, за ним идёт целое войско грехов. Что до меня, то, видя пьяницу, я, подобно святому пророку, взглянувшему в лицо *Азаила*, едва удерживаюсь от слёз при мысли о том, во сколько пороков он может впасть, прежде чем вновь придёт в себя.

[28] Какое ужасное кровосмешение совершил праведный *Лот* со своими дочерьми, когда они напоили его! Не сомневаюсь, среди вас немало людей, которые, лишив себя рассудка питьём, совершили такие преступления, что, услышав о них, вы почувствовали бы, как сердце умирает внутри, подобно сердцу *Навала*, когда ему рассказали, как он оскорбил *Давида* в пьяном виде. А если бы кто-нибудь, когда вы были трезвы, предсказал вам подобные преступления, вы воскликнули бы, как уже упомянутый *Азаил*: «Разве рабы твои — псы, чтобы делать такое?»

[29] Но неудивительно, что пьяницы совершают такие преступления: пьянство изгоняет от них Святого Духа. Они становятся простыми орудиями, которыми диавол

делает что пожелает; он входит в них, как вошёл в стадо свиней. Неудивительно, если тогда они с жадностью предаются всякой нечистоте и любому другому преступлению. Но это приводит меня к

30 *Пятому* соображению, весьма усугубляющему грех пьянства: он отлучает от нас Святого Духа.

31 Надеюсь, никому из присутствующих не нужно объяснять: прежде чем мы можем увериться, что действительно христиане, нам необходимо принять Святого Духа, родиться свыше и иметь Духа Божия, свидетельствующего нашему духу, что мы сыны Божии. Это, и только это, — истинное христианство. Без обитания этого благословенного Духа в наших сердцах наша праведность не превосходит праведности книжников и фарисеев, и мы никак не войдём в Царство Божие.

32 Но пьяницы фактически велят этому благословенному Духу удалиться от них: что Ему делать с такими грязными свиньями? Нет у них ни доли, ни участия в Духе Сына *Давидова*. Они изгнали Его из сердец, осквернив Его храм — я имею в виду их тела. И Он не может иметь общения с ними, как свет не может иметь общения с тьмой или Христос — согласия с *Велиаром*.

33 Поэтому апостол словами нашего текста увещевает *ефесян* «не упиваться вином, от которого бывает распутство, но исполняться Духом», тем подразумевая, что пьянство и Дух Божий никогда не могут обитать в одном сердце. В другом послании он велит избегать бесполезных разговоров, поскольку они огорчают Святого Духа, Которым одним они могут быть запечатлены ко дню искупления. Если бесполезная речь огорчает Святого

Духа, на какое же бесконечное расстояние должно пьянство отгонять Его от человеческих сердец!

34 О, если бы вы были мудры! Если бы вы задумались, как страшно лишиться Духа живого Бога! Ибо будьте уверены: живя без Него, вы будете жить без Бога в мире. Вы находитесь в таком же жалком и покинутом состоянии, как *Саул*, когда злой дух от Господа сошёл на него; вы лишь сосуды гнева, готовые к погибели. Но это приводит меня к

35 *Шестому* доводу против греха пьянства: он совершенно лишает человека способности наслаждаться Богом на небесах и подвергает его вечному гневу.

36 Видеть Бога и наслаждаться Им, быть подобными блаженным ангелам, всегда созерцая лицо Небесного Отца во славе Его Царства, — такое невыразимое блаженство, что даже нечестивые, хотя не желают жить жизнью праведника, не могут не желать, чтобы их будущий удел был подобен его уделу.

37 Но неужели вы, пьяницы, думаете когда-нибудь стать причастниками этого наследия со святыми во свете? Не льстите ли себе, будто вы, столь часто делавшие их предметом пьяных песен, теперь будете возвышены, чтобы петь вместе с ними небесные песни *Сиона*? Нет: поскольку пьянством вы сделали свои сердца клетками нечистых птиц, с нечистыми и скверными духами вам и обитать.

38 Для вашего принятия приготовлен горящий *Тофет*, зажжённый гневом Божиим; там вы должны будете терпеть казнь вечного огня и напрасно взывать о капле воды, чтобы охладить язык. Вы действительно будете пить, но это будет чаша ярости Божией; ибо в руке

Господа будет чаша гнева, полная смешанного вина, и весь её осадок выпьют до дна все пьяницы земли.

39 Но, быть может, вы не верите этой вести. Эти слова могут казаться вам пустыми сказками, а я — подобным *Лоту*, который, придя предупредить зятьёв, чтобы они встали и вышли из *Содома*, показался им шутящим. Однако если не верите мне, поверьте самой вечной Истине, прямо объявившей, что ни один пьяница не войдёт в Её Царство.

40 И сегодня я призываю небо и землю в свидетели против вас: как несомненно Господь пролил огонь и серу, едва *Лот* вышел из *Содома*, так несомненно Бог бросит вас в озеро огня и серы, когда придёт совершить отмщение над не знающими Бога и не покорившимися Евангелию нашего Господа Иисуса Христа.

41 Итак, я предупредил вас заранее. Помните: сегодня вам было возвещено, каков будет конец пьянства. И во имя того Бога, Которому я служу, я вызываю вас встретиться со мной у судилища Христова, чтобы вы оправдали и моего Учителя, и меня и собственными устами признали: ваше осуждение произошло от вас самих, а мы чисты от крови всех вас.

42 Но, Господи, неужели никто не поверил слышанному от нас? Допустишь ли Ты, чтобы столько слов было сказано напрасно, если они пока напрасны? Нет, мне кажется, я вижу некоторых уязвлённых в сердце и готовых воскликнуть словами *Давида* к *Авигее*: «Благословен Господь Бог *Израилев*, Который послал тебя сегодня говорить с нами». Ибо, несомненно, если бы Он не послал тебя, этот грех пьянства стал бы нашей погибелью; но теперь, узнав, куда он приведёт, мы решились, пока стоит

мир, не пить ничего чрезмерно, чтобы не мучиться в пламени ада.

43 Но увы, как освободиться нам от власти этого греха? Может ли *эфиоп* переменить кожу свою или барс — пятна свои? Почти так же трудно будет вам, привыкшим к невоздержанию, научиться жить трезво.

44 Однако не отчаивайтесь: невозможное человеку возможно Богу. У кого же искать помощи, как не у Него, вашего Господа? Хотя за грех пьянства Он мог бы справедливо отвратить от вас лицо, всё же заметьте:

45 *Во-первых*, если вы будете изливать перед Ним сердца в *ежедневной молитве* и просить помощи свыше, возможно, Бог облечёт вас силой с высоты и сделает более чем победителями через Иисуса Христа. Если бы вы сохраняли общение с Ним в молитве, то не имели бы столь долгого общения с бесами через пьянство. Но, подобно блудному сыну, вы захотели быть сами себе господами; жили без молитвы, полагались на собственные силы. Теперь же, увы, посмотрите, на какую надломленную трость опирались! Как скоро вы уподобились неразумным животным! Но обратитесь, обратитесь от злых путей. Придите к Нему с кающимся блудным сыном, говоря: «Отче, мы согрешили; умоляем Тебя, не дай этому греху пьянства больше властвовать над нами». Ухватитесь верой за Христа, и вот, будет вам, как желаете. А

46 *Второе* средство, которое я рекомендовал бы вам для победы над пьянством, — *избегать дурного общества*. Ибо именно худое общение с нечестивыми увлекло многие тысячи в этот грех и тем развратило их добрые нравы.

47 Но вы можете сказать: «Если я оставлю товарищей, меня ждёт презрение: они непременно станут презирать меня за непохожесть на них». Неужели ты, человек, думаешь когда-нибудь войти тесными вратами истинного обращения, не став посмешищем для окружающих? Нет: можно быть презираемым и не попасть на небо, но попасть на небо, не подвергаясь презрению, невозможно. Ибо «дружба с миром есть вражда против Бога», и рождённые по плоти будут преследовать рождённых по Духу. Поэтому пусть рабский страх быть презираемым смертным человеком не помешает твоему обращению к живому Богу. Что такое малое презрение? Лишь пар, который исчезает и больше не возвращается. Лучше здесь быть осмеянным несколькими товарищами, чем в будущем посрамлённым перед людьми и ангелами. Лучше стать песней нескольких земных пьяниц, чем жить с ними там, где они будут вечно поносить и проклинать друг друга в аду. Ещё немного — и они сами похвалят твои поступки, говоря: «Мы, безумные, считали его уход от нас безумием, а конец — бесчестным; но теперь он причислен к сынам Божиим, и удел его со святыми!»

48 Но я спешу предложить

49 *Третье* средство тем, кто хочет победить грех пьянства: вступить в жизнь *строгого самоотречения* и умерщвления плоти, ибо этот род греха изгоняется лишь молитвой и постом. Правда, задача может показаться трудной, но винить за это нужно самих себя: начни мы раньше, труд был бы легче. И даже теперь, если только станете подвизаться, иго умерщвления будет с каждым днём становиться всё легче.

50 В заключение я не могу не призвать всех — высоких и низких, богатых и бедных — к строгому самоотречению в

еде и питье. Хотя «Царство Божие не пища и питие», умеренное употребление добрых творений Божиих весьма содействует духовной жизни. И, быть может, упорядоченная чувственная жизнь губит больше людей, чем даже тот самый грех, от которого я сейчас предостерегал вас. Знаю: многие, кто лишь почти христианин, кто ищет, но не подвизается войти в Царство Божие, приводят место Писания для оправдания самоугождения: «Не входящее в человека оскверняет человека». Мы согласны с этим, когда принимается умеренно. Но им следует подумать: возможно — более того, ежедневный опыт это доказывает — есть и пить столько, что телу не будет вреда, а душе будет нанесён безмерный ущерб. Ибо потакание себе усыпляет душу духовным сном так же, как прямое невоздержание; и хотя последнее может подвергнуть нас большему презрению среди людей, первое, если в нём упорствовать, столь же верно отлучит от присутствия Божия. Святой *Павел* отлично знал это. Поэтому, хотя он был духовным отцом тысяч и близился к завершению поприща, он говорит, что ежедневно «усмиряет и порабощает тело своё, чтобы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным», то есть не быть неодобренным или не сделать чего-либо, что могло бы превратить его в соблазн или преткновение для кого-нибудь из детей Божиих. Ведь в конечном пребывании в вере — своём и всех других святых — он не сомневается, как видно из многих его посланий; а слово Ἀδόκιμος имеет такой смысл во 2-м Послании к *Коринфянам* 13:5 и в различных других местах. Но зачем я привожу пример апостола, чтобы побудить вас к строгой умеренности в еде и питье? Лучше призову вас просто исполнить последнюю часть текста: трудиться, чтобы «исполняться Духом Божиим». Тогда вы больше не

станете исследовать Писание в поисках доводов за самоугождение, но будете честны с собой и никогда не станете есть и пить больше того, что согласуется со строжайшими евангельскими предписаниями. О, молите Бога дать вам увидеть, как вы пали в *Адаме* и как необходимо обновиться Духом Иисуса Христа, прежде чем вы сможете быть блаженными! Будем умолять Его просветить нас, чтобы мы увидели коварство своих растленных сердец и то, как чисты и святы должны быть эти тела, которым надлежит стать живыми храмами Святого Духа; тогда мы покажем себя людьми. Сделавшись же храмами Святого Духа через Его обитание в наших телах здесь, хотя после смерти черви могут разрушить их, мы всё же будем воскрешены тем же Духом во всеобщее воскресение последнего дня, чтобы в будущем наши тела уподобились славному телу Христа.

[51] Да дарует это Бог по Своему бесконечному милосердию, и проч.

Сила воскресения Христова.

[1] Филиппийцам 3:10.

[2] *Чтобы познать Его и силу воскресения Его.*

[3] В стихах перед нашим текстом апостол предостерегал *филиппийцев*: «Берегитесь обрезания», то есть *иудействующих учителей*, которые старались отвратить их от евангельской простоты, говоря, что им по-прежнему следует подчиняться обрезанию и всем прочим установлениям *Моисея*. Чтобы они не подумали, будто он говорит по предубеждению и осуждает их положения потому, что сам чужд *иудейскому* устроению, он объясняет: если кто-либо другой думает иметь основание надеяться на плоть или искать оправдания во внешних преимуществах *иудеев*, то у него этих оснований больше. Ведь он «обрезан в восьмой день, из рода *Израилева*», не прозелит, а природный *израильтянин*; «из колена *Вениаминова*», того колена, которое осталось верным *Иуде*, когда другие отпали; «*еврей* от *евреев*», то есть *иудей* и по отцу, и по матери; «по учению фарисей», член строжайшей секты *фарисеев* во всём *Израиле*. Показывая, что он не был *Галлионом* в делах веры, он говорит о своей великой, хотя и заблуждавшейся ревности, по которой гнал Церковь Христову; а «по правде законной», насколько простиралось *фарисейское* толкование закона, был «непорочным» и соблюдал его от юности. Но когда Богу, избравшему его от утробы матери, было угодно открыть в нём Своего Сына, «что для меня было преимуществом, — говорит он, — то есть те преимущества, которыми я хвалился и посредством которых стремился оправдаться, — ради Христа я почёл тщетою». Чтобы они не подумали, будто он раскаялся в

этом, он сообщает, что ныне утвердился в своём суждении более, чем когда-либо. «Да и всё, — говорит он, и выражение подлинника поднимается святым торжеством, — почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего». А чтобы ему не возразили, будто он говорит, но не делает, он объясняет: искренность этих признаний уже доказана, ибо ради них он утратил всё земное и по-прежнему готов на большее. «И всё почитаю за сор», не более чем отбросы, брошенные собакам, «чтобы приобрести», то есть иметь спасительное участие во Христе, «и найтись в Нём», как убийца — в городе убежища, «не со своею праведностью, которая от закона», не полагаясь ни на происхождение от отца *Авраама*, ни на совершённые мною праведные дела как на искупление или противовес злым делам, «но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере», — праведностью, установленной Богом и вменяемой мне, если я верую во Христа, — «чтобы познать Его и силу воскресения Его», чтобы опытно познать действенность Его воскресения, ощущая воздействия Его благословенного Духа на мою душу. Эти слова подразумевают две вещи.

4 *Во-первых*, что Иисус Христос действительно воскрес из мёртвых.

5 *Во-вторых*, что нам чрезвычайно важно познать силу Его воскресения.

6 Соответственно, в следующем рассуждении я постараюсь показать,

7 *Во-первых*, что Христос действительно воскрес из мёртвых и что это было Ему необходимо; и,

[8] *Во-вторых*, что нам чрезвычайно важно познать и испытать силу Его воскресения.

[9] *Во-первых*, Христос действительно воскрес.

[10] Воскресение Иисуса из мёртвых было безусловно необходимо.

[11] 1. *Во-первых*, ради Него Самого. Он часто указывал на это как на последнее и самое убедительное доказательство, которое даст им, что Он истинный Мессия: «Иного знамения не дастся вам, кроме знамения пророка *Ионы*». И ещё: «Разрушьте храм тела Моего, и в три дня Я воздвигну его». Враги запомнили эти слова и привели их как довод, побуждая *Пилата* дать им стражу, чтобы не допустить похищения Его из гроба: «Мы помним, что обманщик тот, ещё будучи в живых, сказал: после трёх дней воскресну». Так что, если бы Он не воскрес, они справедливо могли бы сказать: мы знаем, что этот человек был обманщиком.

[12] 2. *Во-вторых*, это было необходимо ради нас. «Он воскрес, — говорит апостол, — для нашего оправдания», то есть чтобы долг перед Богом за наши грехи был полностью удовлетворён и уплачен. [10]

[13] Отцу было угодно — да будет вечно поклонение Его бесконечной любви и свободной благодати! — изранить Единственного Сына за наши преступления, взять Его под стражу и заключить в темницу гроба как нашего Поручителя за вину, которую мы навлекли пренебрежением Его заповедями. Если бы Христос навсегда остался во гробе, у нас было бы не больше уверенности, что за грехи принесено удовлетворение, чем у обычного должника — уверенности в удовлетворении заимодавца, пока поручитель остаётся в заключении. Но

поскольку Он освобождён от власти смерти, мы тем удостоверены, что Его жертва была благоугодна Богу, наше искупление завершилось на кресте и Он принёс полную, совершенную и достаточную жертву, приношение и удовлетворение за грехи мира.

14 3. *В-третьих*, нашему Господу Иисусу было необходимо воскреснуть из мёртвых, чтобы уверить нас в несомненности воскресения наших собственных тел.

15 Учение о воскресении тела было совершенно отвергнуто и презираемо среди *язычников*. Это видно из того, как *афиняне* насмехались над святым *Павлом* и называли его «суесловом и проповедником странных учений», когда он благовествовал им Иисуса и воскресение. Хотя большинство *иудеев*, как ясно из многих мест Писания, верило в него, верили не все: вся секта саддукеев его отрицала. Но воскресение Иисуса Христа положило конец спору. Ибо Он действовал как наш Представитель: если воскрес Он, наша Глава, то и мы, Его члены, должны воскреснуть с Ним. Как в первом *Адаме* все мы умерли, так и в Нём, втором *Адаме*, все мы в этом смысле должны ожить.

16 Как по этим причинам было необходимо, чтобы наш благословенный Господь воскрес из мёртвых, так и совершение этого ясно и неоспоримо. Ни один факт не был лучше засвидетельствован; никогда не употребляли больше предосторожностей, чтобы предотвратить обман. Его погребли в гробнице, высеченной в скале, так что нельзя было сказать, будто кто-нибудь сделал подкоп и унёс Его. Притом в этой гробнице прежде никто не лежал; поэтому если оттуда воскресло какое-нибудь тело, то только тело Иисуса из *Назарета*. Кроме того, гробница была запечатана, к её входу привален большой камень и

поставлена охранять её группа воинов — не друзей, а открытых Его врагов. А предположение, будто ученики пришли ночью и украли Его, совершенно невероятно: совсем недавно все они оставили Его и сами медленнее всех поверили воскресению. Даже если бы они действительно пришли, пока воины спали, сон воинов должен был быть поистине глубоким, чтобы откатывание такого огромного камня не разбудило ни одного из них.

17 Последующие явления благословенного Господа ученикам в разное время и различным образом — когда они собрались вместе, когда шли в *Эммаус*, когда ловили рыбу, — более того, Его снисхождение до того, чтобы показать им руки и ноги, и явление более чем пятистам братьям одновременно поставили истину воскресения вне всякого спора.

18 Правда, против сказанного можно выдвинуть одно возражение: книги, в которых записаны эти события, написаны Его учениками.

19 Но кто более подходил для этого, чем очевидцы рассказанного, евшие и пившие с Ним после воскресения? «Однако они были некнижными и неучёными людьми». И всё же свидетелями простого факта они были не хуже самых учёных наставников в *Израиле*. Более того, это делало их ещё подходящими свидетелями: как простых людей, их было меньше оснований подозревать в выдумке или лжи, особенно поскольку они отдали жизнь в свидетельство истинности этого. Правда, мы читаем, что *Иаков*, хотя и был человеком простым, солгал ради отцовского благословения. Но от начала мира не слыхано, чтобы человек, тем более целая группа людей, умер мучеником ради неправды, не получая от неё никакой выгоды.

[20] Нет, одно это обстоятельство доказывает, что они были истинными *израильтянами*, в которых не было лукавства. А дивный успех, который Бог впоследствии даровал их служению, когда одной проповедью были обращены три тысячи, а двенадцати бедным рыбакам за весьма короткое время было дано более чем победить всё противодействие людей и бесов, — столь же ясное доказательство, что Христос воскрес, согласно их благовестию, как падение стен *Иерихона* при звуке нескольких бараньих рогов было доказательством Божественной силы.

[21] Но зачем нам дальнейшие свидетели? Верите ли вы воскресению нашего благословенного Господа? Знаю, что верите: ваше собрание в этот первый день недели во дворах дома Господня обильно свидетельствует об этом.

[22] Но более всего нам нужно удостовериться в том, что составляет

[23] *Второй* предмет моей речи: познали ли мы на опыте силу Его воскресения, то есть приняли ли Святого Духа и через могущественные действия Его в наших сердцах воскресли ли от смерти греха к жизни праведности и истинной святости.

[24] Именно это великий апостол прежде всего желал познать. Он был уверен: воскресение тела Христа ничего ему не даст, если он не испытает его силу в воскрешении своей мёртвой души.

[25] Ибо ещё одной, и притом главной, целью воскресения нашего благословенного Господа из мёртвых было войти на небо как наш Представитель и ниспослать Святого Духа, чтобы приложить к нашим сердцам искупление, завершённое на кресте, совершив в них полную перемену.

[26] Без этого Христос умер бы напрасно. Ведь вменение нам Его внешней праведности не принесло бы пользы, если бы внутри нас не была создана внутренняя, присущая нам праведность. Поскольку мы всецело зачаты и рождены во грехе и потому неспособны иметь общение с бесконечно чистым и святым Богом, невозможно сделать нас способными видеть Его или наслаждаться Им, пока сердца не подвергнутся полному обновлению.

[27] Без этого мы исключаем Святого Духа из великого дела нашего искупления. Но как мы были созданы совместным действием и советом благословенной Троицы и крещены во имя Её Лиц, так все Они должны участвовать в нашем спасении. Как Отец сотворил, а Сын искупил, так Святой Дух должен освятить и запечатлеть нас; иначе мы уверовали напрасно.

[28] Итак, вот что апостол разумеет под «силой воскресения Христова», и это нам столь же важно познать на опыте, как и то, что Он вообще воскрес.

[29] Без этого, хотя мы можем быть нравственными, благопристойными, добродушными людьми, мы всё же не христиане. Ибо не тот истинный христианин, кто таков только внешне; и ежедневное исповедание веры в то, что Христос воскрес из мёртвых в третий день, само по себе не даёт нам права называться так. Истинный христианин тот, кто таков внутренне; и только тогда мы можем именоваться настоящими верующими, когда не просто исповедуем веру, но ощутили силу воскресения нашего благословенного Господа из мёртвых, будучи Его Духом оживлены и подняты из смерти преступлений и грехов к полной новизне и сердца, и жизни.

30 Сами бесы не могут не верить учению о воскресении и трепещут; однако остаются бесами, потому что блага этого воскресения не были приложены к ним и они не получили от него обновляющей силы, чтобы изменить и совлечь свою диавольскую природу. Так и мы: если не только исповедуем знание, но и не ощущаем через рождение свыше, что Христос действительно воскрес, то останемся столь же далеки от Царства Божия, как они; наша вера будет столь же недейственна, как вера бесов.

31 Ничто не принесло христианскому миру большего вреда, ничто не сделало крест Христов столь недейственным, как тщетное предположение, будто вера — нечто находящееся вне нас. Нам же следует помнить: всё, что Христос совершил внешне, должно вновь совершиться в наших душах. Иначе вера в то, что на земле некогда была Божественная Личность, победившая ад и гроб, принесёт нам не больше пользы, чем вера в то, что некогда жил *Александр*, покоривший мир.

32 Как Христос родился из утробы Девы, так Он должен духовно изобразиться в наших сердцах. Как Он умер за грех, так мы должны умереть для греха. И как Он воскрес из мёртвых, так и мы должны воскреснуть к Божественной жизни.

33 Никто, кроме последовавших за Ним в этом возрождении, или новом рождении, не воссядет на престолах, одобряя Его приговор, когда Он придёт в грозном величии судить двенадцать колен *Израилевых*.

34 Правда, внешнее дело нашего искупления было действием во времени и несомненно завершилось на кресте; но приложение этого искупления к нашим

сердцам — дело, которое будет продолжаться постоянно, до самого конца мира.

35 Пока на земле дышит избранный человек, по природе рождённый от потомства первого *Адама*, до тех пор животворящий Дух, приобретённый воскресением второго *Адама*, Господа с небес, должен дышать на его душу.

36 Ибо хотя мы можем существовать благодаря Христу, нельзя сказать, что мы существуем в Нём, пока не соединимся с Ним одним Духом и не вступим в новое состояние столь же несомненно, как Он вступил в новое состояние, воскреснув из мёртвых.

37 Мы можем тесниться и толпиться вокруг Христа, взывать к Нему: «Господи, Господи», — приходя поклониться у подножия Его ног; но мы ещё не прикоснулись к Нему действенно, пока через живую веру в Его воскресение не ощутим исходящей от Него Божественной силы, обновляющей и очищающей наши души.

38 Как же сильно заблуждаются те, кто успокаивается на одной исторической вере в воскресение Спасителя и ищет лишь внешних доказательств! Ведь даже если бы мы были самыми учёными спорщиками этого мира и могли говорить о достоверности данного события языками человеческими и ангельскими, без внутреннего свидетельства о нём в наших сердцах мы, возможно, убедили бы других, но сами никогда не спаслись бы им.

39 Ибо мы лишь мертвецы, подобные телам, обвитым погребальными пеленами, пока тот же Иисус, Который вызвал *Лазаря* из гроба и при Чьём собственном воскресении восстали многие усопшие, не поднимет и нас

Своим животворящим Духом из нашей природной смерти, в которой мы так долго лежали, к святой небесной жизни.

40 Мы могли бы считать себя счастливыми, если бы увидели святого Иисуса после Его воскресения из мёртвых и наши руки осязали того Господа жизни. Но более счастливы не видевшие Его и всё же ощутившие силу Его воскресения, а потому верующие в Него. Многие видели Божественного Учителя и не спаслись Им; но всякий, кто так ощутил силу Его воскресения, имеет в сердце залог наследия, перешёл от смерти в жизнь и никогда не подвергнется окончательному осуждению.

41 Я отлично сознаю, что для естественного человека это безумие, как многие подобные истины были безумием для самих учеников нашего Господа, когда они ещё были слабы в вере, прежде Его воскресения. Но когда эти естественные люди, подобно им, вполне ощутят силу Его воскресения, то признают, что учение от Бога, и скажут вместе с *самарянами*: «Теперь веруем не по твоим речам», — ибо сами испытали это в сердцах.

42 О, если бы все неверующие, все учёные по букве наставники *Израиля*, ныне считающие учение о силе воскресения Христова, или о нашем новом рождении, пустой сказкой, а его проповедников — исступлёнными и безумцами, только ощутили его силу в собственных душах! Они больше не спрашивали бы: «Как это может быть?» Они были бы убеждены столь же твёрдо, как *Фома*, увидевший Господня Христа; и, подобно ему, когда Иисус велел протянуть руки и вложить их в Его бок, в святом смятении воскликнули бы: «Господь мой и Бог мой!»

43 Но как неверующему, как внешнему христианину прийти к такому «познанию Христа и силы воскресения

Его»? Бог, Который не может лгать, сказал нам: «Я есмь воскресение и жизнь; всякий живущий и верующий в Меня, хотя бы и умер, оживёт». И ещё апостол говорит: «Верою мы спасены, и это не от нас, Божий дар».

44 Вот, вот путь — идите по нему. Веруйте, и будете жить во Христе, а Христос — в вас; будете едины со Христом, и Христос един с вами. Без этого ваша внешняя доброта и исповедание ничего вам не дадут.

45 Но под этой верой следует понимать не мёртвую умозрительную веру, не веру в голове, а живое начало, созданное в сердце могущественными действиями Святого Духа, — веру, которая позволит нам победить мир и ради любви к Иисусу Христу отказаться от всякой привязанности. Ибо так говорит благословенный Учитель: «Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником».

46 Так и апостол в словах, непосредственно следующих за нашим текстом, говорит: «Сообразуясь смерти Его», — тем подразумевая, что мы не можем познать силу воскресения Христова, если не сообразуемся Ему в Его смерти.

47 Если мы сумеем примирить свет и тьму, небо и ад, тогда сможем надеяться познать силу воскресения Христова, не умерев для себя и мира. Но пока мы не можем этого сделать, с тем же успехом можно было бы ожидать согласия Христа с *Велиаром*.

48 Ибо между духом этого мира и Духом Иисуса Христа такое противоречие, что желающий быть другом одного должен быть врагом другого: «Не можем служить Богу и маммоне».

[49] Это действительно может показаться суровым словом, и многие, подобно евангельскому юноше, могут склониться к тому, чтобы уйти с печалью. Но почему это должно соблазнять их? Ведь что такое всё мирское — похоть очей, похоть плоти и гордость житейская, — если не суета и томление духа?

[50] Бог есть любовь; поэтому, если бы собственная воля или мир могли сделать нас счастливыми, Он никогда не послал бы Своего возлюбленного Сына Иисуса Христа умереть и воскреснуть, чтобы избавить нас от их власти. Но поскольку они лишь мучают и не способны удовлетворить, Бог велит нам отречься от них.

[51] Если бы кто-нибудь, увидев, как нечестивый *Исав* собирается продать первородство за немного красной похлёбки, уговаривал его не терять столь славное преимущество только ради удовлетворения нынешней порочной склонности, разве мы не сочли бы этого человека другом *Исава*? Именно так обстоит дело между Богом и нами. Смертью и воскресением Иисуса Христа мы возрождены к небесному наследию среди всех освящённых; но наша собственная растленная воля искушает нас продать это славное первородство за мирскую суету, которая, словно красная похлёбка *Исава*, может ненадолго усладить нас, но вскоре будет отнята. Бог знает это и потому велит скорее отказаться от неё на время, чем за краткое наслаждение утратить преимущество славного первородства, право на которое мы получаем, познавая силу воскресения Иисуса Христа.

[52] О глубина богатства и превосходства христианства! Неудивительно, что великий святой *Павел* считал всё сором и отбросами ради превосходства его познания. Неудивительно, что так пламенно желал познать Иисуса

и силу Его воскресения. Ибо даже по эту сторону вечности оно возвышает нас над миром и даёт воссесть на небесах во Христе Иисусе.

53 Неудивительно, что славный сонм достойных людей, записанных в Священном Писании, поддерживаемый глубоким сознанием небесного призвания, презирал удовольствия и выгоды этой жизни и странствовал в овечьих и козьих шкурах, в ущельях и пещерах земли, терпя лишения, скорби и мучения.

54 О, если бы все мы были единомысленны с ними и ощущали силу воскресения Христова так же, как они! Как тогда мы «почли бы всё сором и отбросами ради превосходства познания Христа Иисуса, нашего Господа»! Как возвратили бы своё первоначальное достоинство, попрали землю ногами и непрестанно жаждали Бога душами!

55 И что мешает нам быть таковыми? Разве Иисус Христос, наш великий Первосвященник, изменился? Нет: «Он вчера и сегодня и во веки Тот же». Хотя Он превознесён одесную Бога, Он не стыдится называть нас братьями. Сила Его воскресения ныне столь же велика, как прежде; и Святой Дух, обещанный нам с уверенностью через Его воскресение, так же готов и способен оживить нас, мёртвых в преступлениях и грехах, как любого когда-либо жившего святого. Только воззовём — и немедленно — к Могущему и Сильному спасти; в искренности и истине, не удерживая тайно ни малейшей части, отречёмся от себя и мира: тогда мы будем христианами поистине. И хотя мир может отвергнуть нас и устраниться от нашего общества, Иисус Христос будет ходить с нами и пребывать в нас. А во всеобщее воскресение последнего дня, когда голос архангела и

труба Божия повелят морю и могилам отдать мёртвых и все народы явятся перед Ним, тогда Он исповедует нас пред Своим Отцом и святыми ангелами, и мы примем приглашение, которое Он произнесёт всем любящим и боящимся Его: «Придите, благословенные дети Отца Моего, наследуйте Царство, приготовленное вам от начала мира».

56 Даруй это, Отче, ради Твоего возлюбленного Сына, Иисуса Христа, нашего Господа, Которому с Тобой и Святым Духом, и проч.

Ходатайственная молитва — долг каждого христианина.

[1] 1 Фессалоникийцам 5:25.

[2] *Братия, молитесь о нас.*

[3] Если мы спросим, почему среди христиан так мало любви, почему самый признак, по которому все должны узнавать в нас учеников святого Иисуса, почти изгнан из христианского мира, то обнаружим, что во многом это происходит из-за пренебрежения или поверхностного исполнения той превосходной части молитвы, которая называется *ходатайством*, то есть испрашиванием Божественной благодати и милости для других.

[4] Одни забывают обязанность молиться за других, потому что редко вспоминают о молитве за себя; даже те, кто постоянно молится своему Небесному Отцу, нередко так себялюбивы в обращениях к престолу благодати, что не расширяют, как должно, прошений о благополучии братьев-христиан. Тем самым они не достигают той христианской любви, той нелицемерной любви к братьям, к которой обязывает стремиться их священное исповедание и без которой, даже раздав всё имущество на пропитание бедных и отдав тела на сожжение, они не получат никакой пользы.

[5] Поскольку это так, я постараюсь из слов нашего текста, хотя первоначально они имели более узкое назначение, показать:

[6] I. *Во-первых*, что каждый христианин обязан молиться за других, как и за себя.

[7] II. *Во-вторых*, за кого нам следует молиться и каким образом это делать. И,

[8] III. *В-третьих*, предложу некоторые побуждения, чтобы все христиане преуспевали в этом великом долге ходатайственной молитвы.

[9] I. *Во-первых*, я постараюсь показать, что каждый христианин обязан молиться за других, как и за себя.

[10] *Молитва* — обязанность, основанная на естественной религии. Даже язычники никогда не пренебрегали ею, хотя многие христианские язычники среди нас пренебрегают. Она столь существенна для христианства, что ожидать найти настоящего христианина без духа молитвы и моления так же разумно, как живого человека без дыхания. Едва святой *Павел* обратился, Всемогущий Господь сказал: «Вот, он молится». Так будет и со всяким чадом Божиим, как только оно станет таковым: молитву поистине можно назвать естественным криком новорождённой души.

[11] Ибо в сердце всякого истинного верующего есть небесное устремление, Божественное притяжение, которое так же ощутимо влечёт его к общению с Богом, как магнит притягивает стрелку.

[12] Глубокое чувство собственной немощи и полноты Христовой, сильная убеждённость в природном растлении и необходимости обновляющей благодати не дают им перестать день и ночь взывать к Всемогущему Искупителю, чтобы Божественный образ, утраченный в *Адаме*, через Его всесильное посредничество и освящающие действия благословенного Духа начал восстанавливаться, возрастал и достиг полного совершенства и в их душах, и в телах.

13 Так усердны и так неотступны все искренние христиане в молитвах о себе. Но поскольку нужды братьев-христиан они сознают не столь живо, прочно и глубоко, в молитвах за них они большей частью слишком нерадивы и недостаточны. Между тем, если бы любовь Божия излилась в наши сердца и мы любили ближнего так, как Сын Божий, наш Спаситель, возлюбил нас, согласно Его повелению и примеру, то не могли бы не просить о духовном и земном благополучии других столь же неотступно, как о собственном, и столь же горячо не желать и не стараться, чтобы они вместе с нами приобщились благам смерти и страданий Иисуса Христа.

14 Пусть никто не думает, будто это необычная мера любви, высокая степень совершенства, которой не всякий может достигнуть. Если всем нам велено «любить ближнего», то есть всякого человека, «как самих себя», более того, «полагать жизнь за братьев», значит, все обязаны молиться за ближних столько же, сколько за себя, и всевозможными делами и выражениями любви и привязанности к ним всегда показывать готовность даже отдать за них жизнь, если Богу когда-нибудь будет угодно призвать нас к этому.

15 Благословенный Спаситель, «оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» во всём прочем, особенно оставил его в этом. В той Божественной, совершенной и неподражаемой молитве, записанной в 17-й главе святого *Иоанна*, которую Он вознёс перед самыми страданиями, мы находим мало прошений о Себе и много о благе учеников. А в совершенном образце молитвы, который Ему было угодно нам дать, мы научены говорить не «Отче *мой*», а «Отче *наш*», чтобы помнить: всякий раз,

приближаясь к престолу благодати, мы должны молиться не только за себя, но и за всех братьев во Христе.

16 Итак, ходатайственная молитва несомненно является обязанностью всех христиан.

17 II. Теперь рассмотрим, за кого следует ходатайствовать и как исполнять этот долг.

18 1. Прежде всего наше ходатайство должно быть *всеобщим*. «Желаю, — говорит апостол, — чтобы совершались молитвы, прошения и ходатайства за всех человеков». Как милость Божия — над всеми Его делами и как Иисус Христос умер, чтобы искупить народ из всех племён и языков, так и мы должны молиться, чтобы «все люди пришли к познанию истины и спаслись». В Священном Писании дано много драгоценных обетований о том, что Евангелие будет возвещено по всему миру, что «земля наполнится познанием Господа, как воды покрывают море». Потому наш долг — не ограничивать прошения собственным народом, но молиться, чтобы славное Евангелие воссияло, как над нами, и над всеми народами, ныне сидящими во тьме и тени смертной. Впрочем, вам не нужно, чтобы кто-либо учил вас этому: сами вы научены Богом и Самим Иисусом Христом молиться о пришествии Его Царства; отчасти это прошение означает, чтобы «пути Божии стали известны на земле и Его спасение — среди всех народов».

19 2. После молитвы за всех людей, по правилу святого *Павла*, мы должны молиться за *царей*, особенно за нашего нынешнего государя, короля *Георга*, и за всех поставленных под его властью начальников, чтобы вести тихую жизнь во всяком благочестии и честности. Ибо если мы помыслим, как тяжело бремя управления, как

сильно благополучие любого народа зависит от ревности и благочестивой жизни правящих им; если представим множество опасностей и трудностей, которым подвергаются правители по своему положению, и непрестанные искушения роскошью и самоугождением, — мы не только пожалеем их, но и станем молиться за них. Станем просить, чтобы Тот, Кто сохранил *Есфирь*, *Давида* и *Иосию* «неосквернёнными от мира» среди придворного великолепия и даровал успех их замыслам, сохранил также и их святыми и непорочными и благословил успехом все дела их рук. Но

[20] 3. *В-третьих*, особенно следует вам молиться за тех, кого «Святой Дух поставил *блюстителями* над вами». Об этом святой *Павел* снова и снова просит церкви, которым пишет. В нашем тексте он говорит: «Братия, молитесь о нас». И ещё в Послании к *Ефесянам*: «Молитесь во всякое время всяким молением; и о мне также, чтобы мне с дерзновением открыть уста и возвещать тайну Евангелия». В другом месте, желая выразить горячность просьбы и великую важность их молитв за него, он велит церкви «подвизаться», или, как означает слово подлинника, быть в мучительной борьбе, «вместе с ним в молитвах». Если великий святой *Павел*, избранный сосуд, любимец неба, нуждался в самых неотступных молитвах обращённых им христиан, насколько более обычные служители Евангелия нуждаются в ходатайстве своих паств!

[21] Я не могу не настаивать особенно на этой стороне вашего долга, потому что она столь важна. Несомненно, многие часто лишаются большого блага из-за пренебрежения молитвой о служителях — блага, которое получили бы, молясь за них должным образом. Не говоря

уже о том, что люди часто жалуются на недостаток усердных и верных пастырей. Но как заслуживают добрых пастырей те, кто не желает горячо молиться о них Богу? Если мы не хотим молить Господина жатвы, можно ли ожидать, что Он вышлет делателей на Свою жатву?

22 Кроме того, какая неблагодарность — не молиться за своих служителей! Неужели они будут бодрствовать и трудиться в слове и учении ради вас и вашего спасения, а вы в ответ не будете молиться за них? Если кто оказывает благодеяния вашим телам, вы считаете правильным, подобающим и обязательным молиться за него; неужели в молитвах не будут помянуты те, кто ежедневно питает и взращивает ваши души? Добавьте к этому: молитва за служителей — явное доказательство вашей веры, что, хотя *Павел* насаждает, а *Аполлос* поливает, возрастить может только Бог. Вы также найдёте в этом лучшее доступное вам средство содействовать собственному благу: ведь в ответ на ваши молитвы Бог может сообщить им двойную долю Своего Святого Духа, благодаря чему они смогут уделять вам больше познания духовных вещей и искуснее преподавать слово истины.

23 Если бы люди только постоянно следовали этому указанию и, когда служители молятся от их имени Богу, смиренно просили Его исполнить все прошения, а когда те говорят им от имени Божия, молились о сошествии Святого Духа на всех слышащих слово, — мы увидели бы более заметный благой плод их учения и большую взаимную любовь между служителями и народом. Ведь руки служителей тогда поддерживались бы ходатайствами людей, а люди никогда не дерзнули бы поносить или клеветать на тех, о ком постоянно молятся.

24 4. После служителей места в нашем ходатайстве требуют *друзья*. Но здесь не следует довольствоваться молитвой о них в общих выражениях: нужно сообразовать молитвы с их особыми обстоятельствами. Когда *Мариам* была поражена проказой от Бога, *Моисей* возопил: «Господи, исцели её». И когда знатный человек пришёл к Иисусу Христу за своего ребёнка, он сказал: «Господи, дочь моя при смерти; прошу Тебя, приди и исцели её». Так и мы, когда друзья находятся в скорбных обстоятельствах, должны стараться молиться за них, особо имея в виду эти обстоятельства. Например, болен друг? Следует молиться, чтобы, если таково благоволение Божие, болезнь была не к смерти; если же иначе — чтобы Он дал другу благодать так принять это посещение, чтобы после окончания страдальческой жизни обитать с Ним в жизни вечной. Друг сомневается в важном деле? Следует представить его дело Богу, как *Моисей* представил дело дочерей *Салпаада*, и просить, чтобы Святой Дух Божий наставил его на всякую истину и дал всё своевременное руководство. Он в нужде? Следует молиться, чтобы вера его никогда не оскудела и в назначенное Богом время он получил облегчение. Во всех других случаях нам также следует молиться за друзей не только вообще, но сообразовать прошения с их конкретными страданиями и скорбями; иначе мы, возможно, никогда не попросим именно того, в чём они больше всего нуждаются.

25 Нужно признать, что такой образ молитвы нередко заставит некоторых отступать от употребляемых ими готовых молитвенных форм; однако, если мы приучим себя к нему и глубоко почувствуем то, о чём просим, даже самому необразованному христианину не будет недоставать подходящих слов, чтобы выразить свои мысли.

[26] В Священном Писании мы находим немало прекрасных примеров того, как успешно бывает такое ходатайство об определённых нуждах; но едва ли есть пример замечательнее слуги *Авраама* в книге *Бытия*: посланный искать жену для его сына *Исаака*, он молился о нём самым определённым образом. И дальнейшее повествование показывает, как дивно была услышана его молитва. Если бы и ныне христиане молились о друзьях столь же определённо и с той же верой, с какой слуга *Авраама* молился о своём господине, они, несомненно, во многих случаях получали бы столь же явные ответы и имели бы столько же оснований благословлять за них Бога, сколько имел он. Но

[27] 5. Как мы должны таким образом ходатайствовать за друзей, так должны молиться и за *врагов наших*. «Благословляйте проклинающих вас, — говорит Иисус Христос, — и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». Эти повеления Он самым убедительным образом подкрепил собственным примером: среди самой предсмертной муки и страданий Он молился даже за Своих убийц: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают!» Надо признать, что это трудная обязанность, однако она вполне исполнима для тех, кто отрёкся от благ нынешней жизни — из неумеренной любви к ним и рождается всякая вражда — и кто, зная, какие страшные бедствия возвещены соблазняющим малых сих Христовых, способен из истинного сострадания и сознания грозящей им опасности молиться о тех, через кого приходят такие соблазны.

[28] 6. Наконец, завершая этот раздел, мы должны ходатайствовать за всех, кто каким-либо образом *страдает* душой или телом либо терпит нужду; за всех,

кто желает наших молитв и нуждается в них, и за всех, кто не молится о себе сам.

[29] О, если бы все, кто меня слышит, ежедневно отводили некоторое время, чтобы должным образом исполнять эту столь необходимую обязанность! Для этого

[30] я теперь перейду

[31] III. К указанию на пользу этой обязанности и предложу некоторые соображения, способные побудить вас к ежедневному ходатайству. И

[32] 1. *Во-первых*, оно наполнит ваши сердца взаимной любовью. Тот, кто ежедневно от всего сердца ходатайствует у престола благодати за всё человечество, не может за короткое время не исполниться любви и доброжелательства ко всем; и частое упражнение в любви таким образом неприметно расширит его сердце и сделает причастником преизобильной любви, пребывающей во Христе Иисусе, нашем Господе! Зависть, злоба, мстительность и подобные адские расположения никогда не смогут надолго поселиться в груди благодатного ходатая; напротив, он исполнится радости, мира, кротости, долготерпения и всех прочих даров Святого Духа. Часто представляя Богу нужды ближнего, он проникнется сочувствием к нему; он будет радоваться с радующимися и плакать с плачущими. Всякое благословение, дарованное другим, вместо того чтобы пробуждать в нём зависть, будет восприниматься им как ответ на его особое ходатайство и наполнять его душу неизреченной и преславной радостью.

[33] Итак, изобилуйте общими и частными ходатайственными молитвами; и, услышав о недостатках ближнего, вместо того чтобы пересказывать их другим и

выставлять напоказ, тайно представьте их Богу и умоляйте Его исправить и исцелить их. Услышав об отъявленном грешнике, вместо того чтобы считать свой гнев праведным, просите Иисуса Христа обратить его и сделать памятником Его свободной благодати; вы не можете представить себе, какую благословенную перемену произведёт этот обычай в вашем сердце и как день ото дня будете возрастать в духе любви и кротости ко всему человечеству!

34 Далее, чтобы побудить вас постоянно исполнять эту обязанность ходатайства, рассмотрите многочисленные примеры его силы и действенности в Священном Писании. Великие и превосходные дела записаны там как плоды этого божественного занятия. Оно останавливало моровые язвы, отверзало и заключало небо и неоднократно отвращало ярость Божию от Его народа. Как освободился дом *Авимелеха* от болезни, которую Бог наслал на него, по ходатайству *Авраама*! Когда «*Финеес* встал и помолился», как скоро прекратилась язва! Когда *Даниил* смирил и сокрушил свою душу и ходатайствовал за наследие Господне, как скоро был послан ангел сказать ему, что «молитва его услышана»! И приведу лишь ещё один пример: как Бог словно признаёт Себя побеждённым неотступностью *Моисея*, когда тот ходатайствует за свой идолопоклоннический народ: «Оставь Меня», — говорит Бог!

35 Этого достаточно, чтобы показать, я едва не сказал бы, всемогущество ходатайства и то, как мы можем, подобно *Иакову*, бороться с Богом и святым усилием одерживать победу и ради себя, и ради других. И, несомненно, именно благодаря тайным и действенным ходатайствам немногих праведных душ, ещё остающихся среди нас, Бог доселе

щадил этот несчастный, греховный народ; ибо, если бы не оставалось нескольких таких верных, подобных *Моисею*, чтобы стать в проломе, мы вскоре были бы истреблены, как *Содом*, и обращены в пепел, как *Гоморра*.

36 Но, чтобы ещё сильнее побудить вас к этому упражнению в ходатайстве, подумайте, что оно, по всей вероятности, составляет частое занятие даже прославленных святых. Ведь хотя они избавлены от бремени плоти и возвращены к славной свободе сынов Божиих, однако их блаженство не может стать вполне совершенным до воскресения в последний день, когда все их братья будут прославлены вместе с ними; потому мы не можем не думать, что они часто неотступно умоляют нашего Небесного Отца вскоре восполнить число Его избранных и приблизить Его Царство. Неужели же мы, находящиеся на земле, не станем часто предаваться этому божественному занятию вместе со славным собранием духов праведников, достигших совершенства? Если наше блаженство в столь большой мере будет состоять в общении святых в торжествующей Церкви горе, не будем ли мы часто ходатайствовать за воинствующую Церковь здесь, долу, и усердно просить, чтобы все мы были едино, как святый Иисус и Его Отец едино, да будем и мы совершены воедино?

37 Чтобы побудить вас к этому великому делу и труду любви, напомню: это непрестанное занятие Самого святого и превознесённого Иисуса, сидящего одесную Бога, чтобы слышать все наши молитвы и непрерывно ходатайствовать за нас! Поэтому тот, кто постоянно ходатайствует за других, совершает на земле то, что вечный Сын Божий всегда совершает на небе.

[38] Итак, когда вы воздеваете святые руки в молитве друг за друга, представьте, что видите небеса отверстые и Сына Божия во всей Его славе, как великого Первосвященника вашего спасения, представляющего за вас вседостаточную заслугу Своей жертвы пред престолом Небесного Отца! Соедините же свои ходатайства с Его ходатайством и умоляйте Его, чтобы через Него они вознеслись, как фимиам, и были приняты как благоуханная жертва, угодная пред очами Бога! Такое представление укрепит вашу веру, возбудит святое усердие в молитвах и побудит вас бороться с Богом, как боролся *Иаков*, когда увидел Его лицом к лицу и сохранилась его жизнь; как *Авраам*, когда ходатайствовал за *Содом*; и как Сам Иисус Христос, когда, находясь в борении, молился ещё прилежнее в ночь перед Своими горькими страданиями.

[39] И теперь, братья, что ещё мне сказать, когда Сам Иисус Христос учит вас изобиловать любовью и этим добрым делом — молитвой друг за друга? Как бы низко вы ни стояли в мире, будь вы даже нищи, как *Лазарь*, тогда вы станете благодетелями всего человечества; тысячи и двадцать раз по десять тысяч будут благословлены ради вас! И после того, как вы проведёте здесь несколько лет в этом божественном упражнении, вас перенесут в то блаженное место, куда вы столь часто желали возведения другим, и возвысят, чтобы в будущем Царстве Небесного Отца воссесть одесную нашего всемогущего, всепобеждающего Ходатая.

[40] Однако именно теперь я не могу не настаивать на этом особенно настойчиво: ведь все вы, среди кого я ныне проповедовал, по всей вероятности, больше меня не увидите. Ибо теперь я ухожу от вас — верую, под

водительством Пресвятого Духа Божия, — не зная, что меня постигнет. Поэтому мне нужны ваши самые неотступные ходатайства, чтобы ничто не отторгло меня от моего долга и чтобы я «ни на что не взирал и не дорожил своей жизнью, только бы с радостью совершить поприще моё и служение, которое принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией»!

41 Пока я был здесь, насколько мне известно, я не упускал возвещать вам всю волю Божию; и хотя моя проповедь, быть может, была для некоторых запахом смертоносным на смерть, однако надеюсь, что для других она была запахом живительным на жизнь. Поэтому я усердно уповаю, что эти последние не забудут поминать меня в молитвах. Что до меня, многие незаслуженные милости, которые я получил от вас, не дадут мне забыть вас: потому, верую, из глубины вознесётся мой вопль к Богу, и, когда надо мной будут бушевать ветры и бури, к Господу буду я взывать о вас. Ведь ещё немного — и «всем нам должно явиться пред судилище Христово», где я должен буду дать строгий отчёт об учении, которое проповедовал, а вы — о том, какую пользу извлекли из него. О, да не буду я никогда призван скорым свидетелем против кого-либо из тех, чьего спасения я искренне, хотя и слишком слабо, жаждал и ради кого трудился!

42 Правда, некоторые порицали меня, будто я действую из дурных и своекорыстных побуждений; «но для меня очень мало значит, как судят обо мне люди». Надеюсь, что око моё чисто; но умоляю вас, братья, милосердием Божиим во Христе Иисусе, молитесь, чтобы оно стало ещё чище! И чтобы я возрастал возрастанием благодати в познании и любви к Богу через Иисуса Христа, нашего Господа.

43 И теперь, братья, что ещё сказать? Я желал бы продолжать речь гораздо дольше, ибо никогда не смогу вполне выразить стремления моей души к вам! Итак, напоследок, братья: «что свято, что чисто, что честно, что достославно; если есть какое утешение во Христе, если есть общение Духа», если есть надежда, что мы явимся в утешение друг другу пред страшным судилищем Иисуса Христа, — «помышляйте о том, что слышали», и о том, что ваши пастыри возвещали и ещё будут возвещать вам; и под их служением продолжайте «со страхом и трепетом совершать своё спасение». Тогда, увижу ли я вас ещё когда-нибудь или же Богу угодно будет в какое-либо время возвратить меня к вам, я всегда смогу утешаться сознанием, что ваша жизнь «достойна благовествования Христова».

44 Я почти убеждён, что с готовностью перенёс бы всё, лишь бы это могло хоть как-нибудь послужить спасению ваших драгоценных и бессмертных душ; и, обращаясь с последней просьбой, умоляю вас: «Повинуйтесь наставникам вашим в Господе» и всегда будьте готовы внимать их служению, как и подобает вам по долгу. Не думайте, будто я желаю возвыситься за счёт доброго имени другого; напротив, помышляйте о том, чтобы не чрезмерно восхищаться каким-либо человеком, но всех ваших служителей высоко чтить с любовью, как они справедливо заслуживают за своё дело.

45 И теперь, «братья, предаю вас Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас и дать вам наследие со всеми освящёнными». Да воздаст вам Бог за все ваши дела веры и труды любви и да даст вам всё более и более преуспевать во всяком добром слове и деле по отношению ко всем людям. Да обратит Он истинно всех обличённых и

да пробудит всех мёртвых по преступлениям и грехам! Да утвердит всех колеблющихся! И да идёте вы все от одной степени благодати к другой, пока не придёте в меру полного возраста Христова и тем не станете достойными предстать пред Тем Богом, «пред лицом Которого полнота радости и в деснице Которого блаженство вовек»! Аминь! Аминь!

Гонение — удел каждого христианина.

[1] 2 Тимофею 3:12.

[2] *Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы*.

[3] Когда нашему Господу благоугодно было принять образ раба и ходить, проповедуя Царство Божие, Он пользовался всяким случаем, всенародно и особенно наедине, чтобы предостеречь учеников от стремления искать великого для себя и заранее предупредить о многих бедствиях, скорбях и гонениях, которые им предстояло претерпеть за Его имя. Поэтому великий апостол *Павел*, автор этого послания, следуя в этом, как и во всём прочем, по стопам своего благословенного Учителя, среди других апостольских наставлений особенно заботится предупредить юного *Тимофея* о трудностях, каких ему следует ожидать на поприще служения: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, лишены естественной любви, непримиримы, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, надменны, более сластолюбивы, нежели Боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрёкшиеся. Таковых удаляйся. К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями, всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины. Как *Ианний* и *Иамврий* — двое *египетских* волхвов — противились

Моисею, творя ложные чудеса, так и сии противятся истине и, хотя сохраняют внешний вид религии, суть люди развращённые умом, невежды в вере». Но, чтобы он не пал духом под бременем их сопротивления, апостол говорит ему, что, хотя Бог по мудрым причинам на некоторое время попустил этим лжеучителям противиться истине, как прежде волхвам, дальше они уже не преуспеют: «Ибо их безумие, — говорит он, — обнаружится перед всеми, как и с теми», то есть с волхвами, когда они не могли устоять пред *Моисеем* из-за нарывов, ибо нарывы были и на *волхвах*, и на всех *египтянах*. И затем, чтобы ещё больше ободрить *Тимофея*, он предлагает ему собственный пример: «А ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, страданиях, постигших меня в *Антиохии*, *Иконии*, *Листрах*; каковые гонения я перенёс, и от всех избавил меня Господь». И далее, чтобы *Тимофей* не подумал, будто это лишь особая участь *Павла*, он говорит словами нашего текста: «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы».

4 Эти слова, даже вне их связи с предыдущим, заключают в себе важную истину: гонение есть общий удел всякого благочестивого человека. Жестоко это слово! Как мало людей могут вместить его! Уповаю, что Бог даст мне в последующем рассуждении подтвердить его, показав:

5 I. Что значит жить благочестиво во Христе Иисусе.

6 II. Каким различным видам гонений подвергаются живущие благочестиво.

7 III. Почему благочестивым людям следует ожидать гонений.

[8] *Наконец*, мы применим всё сказанное к себе.

[9] 1. *Во-первых*, рассмотрим, что значит жить благочестиво во Христе Иисусе. Это предполагает, что мы сделались праведностью Божией во Христе, что мы родились свыше и стали едино со Христом через живую веру и жизненное единение, подобно тому как Иисус Христос и Отец едино. Если мы не обращены таким образом и не преображены обновлением ума, о нас нельзя в собственном смысле сказать, что мы во Христе, а тем менее — что мы живём благочестиво в Нём. Быть во Христе лишь по крещению и внешнему исповеданию не значит быть в Нём в строгом смысле слова; нет: «Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое» в их сердцах. Их жизнь сокрыта со Христом в Боге; их души ежедневно питаются невидимыми действительностями иного мира. «Жить благочестиво во Христе» значит сделать волю Божию, а не свою собственную единственным началом всех наших мыслей, слов и действий, так что «едим ли, пьём ли или иное что делаем, всё делаем во славу Божию». О живущих благочестиво во Христе можно скорее сказать не то, что они живут, а что Христос живёт в них: Он их Альфа и Омега, первый и последний, начало и конец. Они водимы Его Духом, как дитя водимо рукой отца, и готовы следовать за Агнцем, куда бы Он их ни повёл. Они слышат, знают и слушаются Его голоса. Их желания обращены к горнему; их надежды исполнены бессмертия; их гражданство — на небесах. Родившись вновь от Бога, они постоянно живут для Бога и ежедневно ходят с Ним. Они чисты сердцем и, руководимые верой во Христа, святы во всём своём поведении и благочестии.

[10] Вот что значит «жить благочестиво во Христе Иисусе»; и отсюда мы легко можем понять, почему столь немногие терпят гонения: потому что столь немногие живут благочестиво во Христе Иисусе. Вы можете жить во Христе лишь по внешней форме, исполнять внешние обязанности; можете жить во Христе нравственно, можете, как принято говорить, никому не делать зла и избежать гонений; но «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы».

[11] 2. *Во-вторых*, теперь я рассмотрю, что означает слово «гонение» и сколько существует его видов.

[12] Слово «гонение» происходит от *греческого* слова, означающего *преследовать*, и обычно подразумевает преследование человека за его добродетель или за благоволение к нему Бога.

[13] *Первый* его вид — гонение в *сердце*. Ранний пример его мы находим в лукавом *Каине*, который, поскольку Господь призрел на *Авеля* и его приношение, а на него и его приношение не призрел, весьма разгневался, поник лицом и в конце концов жестоко убил брата, которому завидовал. Так и *фарисеи* ненавидели и гнали нашего Господа задолго до того, как схватили Его; и наш Господь упоминает внутреннюю ненависть людей как один из видов гонения, которое предстояло перенести Его ученикам. Эта сердечная вражда, если можно так выразиться, есть корень всех других видов гонения и в той или иной степени присутствует в душе всякого невозрождённого человека; многие виновны в таком гонении, хотя никогда не имеют возможности преследовать иным способом. Более того, многие на деле прибегли бы ко всем прочим степеням гонения, если бы само его название не стало ненавистным людям и если бы

этим они не подвергали свою репутацию опасности. Увы! Как много людей, о которых мы теперь не знаем, будут в великий день обличены и осуждены за то, что всю жизнь питали тайное недоброжелательство к *Сиону*! Ныне они могут скрывать его от людей, но Бог видит вражду их сердец и будет судить их как гонителей в великий и страшный день суда.

14 *Вторая* степень гонения — гонение языком: «От избытка сердца говорят уста». Полагаю, многие не считают злом пускать стрелы — горькие слова — против учеников Господа; они разбрасывают головни, стрелы и смерть, говоря: «Разве мы не шутим?» Но, как бы они сами ни оценивали это, в глазах Бога злословие есть высокая степень гонения. Так насмешки *Измаила* над *Исааком* названы гонением на него. «Блаженны вы, — говорит наш Господь, — когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за имя Моё». Отсюда мы можем заключить, что поношение и всякое злословие за Христа есть высокая степень гонения. Ведь «доброе имя, — говорит мудрец, — лучше дорогой масти» и для многих дороже самой жизни. Клеветать на кого бы то ни было — тяжкое нарушение шестой заповеди; но злословить и клеветать на учеников Христа лишь потому, что они Его ученики, должно быть особенно оскорбительно в очах Божиих; и виновные в этом, если не покаются, узнают, что Иисус Христос потребует у них отчёта и накажет за все их нечестивые и жестокие речи в озере огненном и серном. Вот какую чашу им придётся выпить.

15 *Третий* и *последний* вид гонения выражается в *делах*: например, когда нечестивые изгоняют детей Божиих из своего общества. «Блаженны вы, — говорит наш Господь,

— когда отлучат вас от своего общения». Или подвергают их церковным взысканиям: «Изгонят вас из синагог»; угрожают им и запрещают открыто исповедовать Его веру или поклоняться Ему; либо запрещают служителям проповедовать Его слово, как первосвященники угрожали апостолам и «запретили им впредь говорить об имени Иисуса», а *Павел* дышал угрозами и убийством против учеников Господа. Или привлекают их к суду: «Поведут вас к правителям», — говорит наш Господь; или налагают на них штрафы, заключают в темницы, наказывают лишением имущества, жестоким бичеванием и наконец самой смертью.

16 Невозможно было бы перечислить все разнообразные обличья, в каких являлось гонение. Это многоглавое чудовище, жестокое, как могила, ненасытное, как ад; и, что хуже всего, оно обыкновенно является под покровом религии. Но как ни жестоко, ненасытно и ужасно оно, живущие благочестиво во Христе Иисусе должны ожидать страданий от него и столкновения с ним во всех его видах.

17 Это нам и предстоит доказать в следующем главном разделе.

18 3. *В-третьих*, почему благочестивым людям следует ожидать гонений? И

19 *Во-первых*, это явствует из всего духа учения нашего Господа. Начнём с Его божественной Нагорной проповеди: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное». Поэтому, если наш Господь говорил истину, мы не обладаем тем блаженством, которое даёт нам участие в Царстве Небесном, если нас не гонят и не гнали за правду. Более того, наш Господь — и это примечательно — посвящает этому блаженству три стиха,

тогда как каждому из прочих лишь один: не только чтобы показать, что это то, во что люди, по своей человеческой природе, не хотят верить, но и что гонение необходимо следует из нашего христианского звания. Это ясно и из всех тех мест, где наш Господь сообщает нам, что пришёл на землю «не мир принести, но меч», что свёкор будет против свекрови и врагами человека будут домашние его. Хотя лжепророки ограничивают эти места первым веком, я убеждён, что они подтвердятся опытом всех истинных христиан и в нынешнем, и во всяком веке Церкви. Бесконечно было бы перечислять все места, где наш Господь предупреждает учеников, что их поведут к правителям и изгонят из синагог, более того — что придёт время, когда убивающие их будут думать, будто тем служат Богу. Поэтому Он так часто возвещал, что, «если человек не отречётся от всего, что имеет, и даже не возненавидит самой жизни своей, не может быть Его учеником». И потому заслуживает нашего внимания, что в замечательном месте, где наш Господь даёт такое обширное обещание оставившим всё ради Него, Он предусмотрительно упоминает гонения. «И Иисус сказал в ответ: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестёр, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, стократно домов, и братьев, и сестёр, и матерей, и детей, и земель, среди гонений» — слово стоит во множественном числе, включая все виды гонения, — «а в веке грядущем жизни вечной». Имеющий уши слышать да слышит, что Христос говорит во всех этих местах, и пусть тогда признает, что все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы.

[20] Это доказывается учением нашего Господа и не менее ясно явствует из Его жизни. Проследите Его путь от яслей до креста и посмотрите, было ли какое-нибудь гонение подобно тому, которое претерпел Сын Божий, Господь славы, пребывая здесь, на земле. Как ненавидели Его нечестивые люди! Как часто эта ненависть побудила бы их схватить Его, если бы не страх перед народом! Как поносили Его, считали и называли богохульником, пьяницей, самарянином, даже дьяволом — словом, всячески неправедно злословили Его! Какое противление грешников Он претерпел против Себя! Как люди отделялись от Его общества и стыдились открыто ходить с Ним, так что однажды Он сказал даже Своим ученикам: «Не хотите ли и вы отойти?» И ещё: как Его побивали камнями, изгоняли из синагог, предавали суду как обманщика народа, мятежного и пагубного человека, врага *кесаря*, и как такового бичевали, закрывали Ему глаза, плевали на Него и наконец осудили и пригвоздили к проклятому древу! Так гнали Учителя, так страдал Господь; а раб не выше господина своего и ученик не выше своего Господа. «Если Меня гнали, будут гнать и вас», — говорит благословенный Иисус. И ещё: «Всякий усовершенствовавшийся», то есть истинный христианин, «будет как учитель его», иначе говоря — будет страдать, как страдал Он. Во всём этом наш Господь оставил нам пример, чтобы мы шли по следам Его; потому да будет далеко от всякого живущего благочестиво во Христе Иисусе ожидание, что впредь ему удастся избежать гонений.

[21] Далее: не только пример нашего Господа, но и пример всех когда-либо живших святых ясно доказывает истину утверждения апостола в нашем тексте. Как скоро *Авель* стал мучеником за свою веру! Как насмехался над

Исааком сын рабы! И какой обширный перечень страдавших ветхозаветных святых записан для нас в одиннадцатой главе Послания к *Евреям*! Прочитайте *Деяния* апостолов и посмотрите, как первым христианам угрожали, как их побивали камнями, заключали в темницы, бичевали и гнали даже до смерти. Исследуйте историю Церкви в последующие века, и вы увидите, что избиение младенцев *Иродом* было лишь предвестием невинной крови, которой предстояло пролиться ради Иисуса. Исследуйте опыт святых, живущих ныне на земле; и, будь возможно вопрошать духов праведников, достигших совершенства, я убеждён, каждый согласился бы с апостолом в утверждении, что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы».

[22] Как может быть иначе по самой природе вещей? Со времени грехопадения существует непримиримая вражда между семенем жены и семенем змея. Нечестивые ненавидят Бога и потому не могут не ненавидеть тех, кто подобен Ему; они ненавидят исправление и потому должны ненавидеть и гнать тех, кто противоположным поведением свидетельствует против них, что дела их злы. Кроме того, сердечная гордыня побуждает людей гнать служителей Иисуса Христа. Если они похвалят их, то боятся услышать вопрос: «Почему же вы не следуете за ними?» И потому, не смея им подражать, хотя порою бывают даже вынуждены одобрять их путь, гордостью и завистью они превращаются в гонителей. Оттого, как было прежде, так происходит ныне и будет до конца времён: «Рождённый по плоти», то есть душевный человек, гонит и «будет гнать рождённого по Духу», человека возрождённого. Поскольку христиане не от мира, но Христос избрал их от мира, мир будет их ненавидеть. Если против этого учения возразят, что

теперь мы живём в христианском мире и потому не должны ожидать таких гонений, как прежде, я отвечу: не все христиане, кто так называется; и пока сердце не переменилось, вражда против Бога, составляющая корень всякого гонения, остаётся; следовательно, ложно именуемые христиане будут гнать не хуже других. Поэтому в начале беседы я заметил, что *Павел* упоминает имеющих вид благочестия как людей, которых *Тимофею* следует особенно остерегаться. Ибо, как наш Господь и Его апостолы более всего были гонимы своими соотечественниками, *иудеями*, так и нам следует ожидать подобного обращения от приверженцев одной внешней формы веры в нашем народе, от *фарисеев*, которые кажутся благочестивыми. Самые ужасные и варварские гонения совершались людьми, называвшими себя христианами: тому свидетельство — дни королевы *Марии*, штрафы, изгнания и заключения детей Божиих в прошлом столетии, а также ожесточённая, непримиримая ненависть, проявляющаяся в тысячах называющих себя христианами даже в нынешние дни, в которые мы живём.

[23] Люди, оспаривающие неизбежность гонений, недостаточно сознают ожесточённую вражду сердца всякого невозрождённого человека против Бога. Что до меня, я не только не удивляюсь тому, что христиане гонимы, но удивляюсь, что по нашим улицам не течёт кровь святых: будь человеческая власть равна человеческой воле, такое ужасное зрелище вскоре предстало бы перед нами. Но

[24] гонение необходимо и для самих благочестивых. Если нас не станут всячески злословить, как мы узнаем, ищем ли только той чести, которая приходит свыше? Если у нас нет гонителей, как будут упражняться добродетели,

проявляющиеся в терпении? Как можно будет исполнять многие христианские заповеди? Как мы сможем любить обижающих нас, молиться за них и благотворить им? Как сможем побеждать зло добром? Словом, как мы узнаем, что любим Бога больше самой жизни? *Павел* сознавал всё это и потому столь определённо и решительно утверждает, что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы».

25 Я не утверждаю, что все гонимы в одинаковой мере. Нет: это противоречило бы и Писанию, и опыту. Но хотя не все христиане действительно призваны претерпеть каждый вид гонения, все могут ему подвергнуться; и хотя некоторые живут в более мирные времена Церкви, нежели другие, всё же все христиане во все века узнают на собственном опыте, что, действуют ли они в частной или общественной жизни, в той или иной степени им придётся терпеть гонения.

26 Здесь я хотел бы остановиться и, *наконец*, применяя сказанное, призвать всех

27 *во-первых*, задержаться на некоторое время и испытать самих себя. Ибо из сказанного вы можете вывести один признак, по которому можно судить, христиане ли вы. Гнали ли вас когда-нибудь за правду? Если нет, вы ещё никогда не жили благочестиво во Христе, нашем Господе. Что бы вы ни говорили против этого, богодухновенный апостол словами нашего текста, истину которого я, полагаю, достаточно доказал, решительно утверждает, что все, желающие жить благочестиво в Нём, будут гонимы. Это не значит, что все гонимые — истинные христиане: многие порой страдают и терпят гонения по иным причинам, а не за правду. Поэтому главный вопрос — гнали ли вас когда-нибудь за благочестивую жизнь? Вы

можете хвалиться великой рассудительностью и проницательностью — а это и в самом деле превосходные качества — и гордиться тем, что не зашли так далеко, не стали столь необычными и не навлекли на себя такого презрения, как некоторые другие. Но, увы, это признак духа не христианского, а *лаодикийского*, ни горячего, ни холодного, годного лишь на то, чтобы быть извергнутым из уст Божиих. То, что вы называете рассудительностью, часто есть лишь трусость, ужасное лицемерие, сердечная гордость, заставляющая страшиться презрения и бояться пожертвовать своей репутацией ради Бога. Вы стыдитесь Христа и Его Евангелия; и, по всей вероятности, если бы Он во второй раз явился на землю, вы отреклись бы от Него и словами, и делами. Поэтому пробудитесь, все вы, живущие во Христе Иисусе только по внешней форме, и перестаньте искать славы от людей. Я не желаю заискивать перед вами, но умоляю жить благочестиво и не бояться презрения ради Иисуса Христа. Просите Бога дать вам Святого Духа, чтобы вы прозрели и обнаружили скрытое лицемерие своих сердец и больше не обманывали собственных душ. Помните: вы не можете примирить две непримиримые противоположности — Бога и маммону, дружбу с этим миром и благоволение Божие. Разве вы не знаете, Кто сказал вам, что «дружба с миром есть вражда против Бога»? Поэтому, если вы в дружбе с миром, то, несмотря на все благовидные притязания на благочестие, вы во вражде с Богом; в сердце вы лишь лицемеры. А «какая надежда лицемеру, когда Бог возьмёт душу его»? Пусть слова нашего текста прозвучат тревожным зовом в ваших ушах; о, пусть они глубоко западут в ваши сердца: «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы».

28 *Во-вторых*, пользуясь словами нашего текста, я хотел бы обратиться к тем, кто собирается вступить под знамя креста Христова. Что скажете вы? Решились ли вы жить благочестиво во Христе Иисусе, хотя следствием будет необходимость терпеть гонения? Вы начинаете строить; но последовали ли совету нашего Господа «сесть прежде и вычислить издержки»? Взвесили ли вы как следует это веское изречение: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, недостоин Меня»; и ещё: «Если человек не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником»? Быть может, некоторые из вас обладают большим имением; не отойдёте ли вы с печалью, если Христос потребует продать всё, что имеете? Другие, возможно, состоят в родстве, в иных связях или в обязательствах перед первосвященниками либо другими знатными лицами, которые могут гнать Церковь Христову. Что скажете вы? Предпочтёте ли с *Моисеем* «лучше страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение»? Быть может, вы скажете: «Мои друзья не воспротивятся мне». Этого вы не знаете: по всей вероятности, главными врагами вашими будут ваши домашние. Итак, если они воспротивятся, готовы ли вы нагими следовать за нагим Христом и скитаться в овечьих и козьих шкурах, по вертепам и ущельям земли, терпя скорби, нужду и мучения, лишь бы не перестать быть учениками Христа? Ныне все вы следуете с усердием, как *Руфь* и *Орфа* следовали за *Ноеминью*, и, быть может, плачете, слушая слово; но не крокодиловы ли это слёзы? И когда придут трудности, не перестанете ли вы следовать за вашим Господом, как *Орфа* перестала следовать за *Ноеминью*? Есть ли в ваших сердцах подлинный корень благодати или вы лишь слушатели, подобные каменистой почве? Вы с радостью принимаете

слово; но когда из-за слова начнётся гонение, не соблазнитесь ли вы тотчас? Не сердитесь на меня за эти вопросы. Я ревную о вас, но ревностью Божией: ибо, увы, как много людей положили руку на плуг, а затем постыдно оглянулись назад! Я лишь поступаю с вами так, как наш Господь поступил с человеком, сказавшим: «Господи, я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл». «Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнёзда, а Сын Человеческий, — говорит Он, — не имеет, где приклонить голову». Что скажете? Готовы ли вы переносить тяготы и тем показать себя добрыми воинами Иисуса Христа? Теперь вы приходите пешком из городов и селений слушать слово и принимаете меня как посланника Божия; но не закричите ли вскоре: «Убери его, убери! Такому не должно жить на земле»? Быть может, некоторые из вас, подобно *Азаилу*, скажут: «Разве мы псы, чтобы сделать такое?» Но, увы, я встречал много несчастных душ, отступивших к погибели и потом считавших меня врагом за то, что я верно обходился с ними, хотя прежде они, если бы возможно было, исторгли бы собственные глаза и отдали мне. Поэтому, умоляю, сядьте и серьёзно вычислите издержки; вновь и вновь спрашивайте себя, всё ли вы считаете сором и отбросами и готовы ли потерпеть утрату всего, чтобы приобрести Христа и обрести себя в Нём. Ибо можете быть уверены: не напрасно сказал апостол, что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы».

29 *В-третьих*, наш текст обращён к вам, терпеливо страдающим за истину: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах». Ведь вам дано ради Иисуса не только веровать, но и страдать — быть может, особенно тяжко! Это знак вашего ученичества, свидетельство того, что вы действительно живёте

благочестиво во Христе Иисусе. Поэтому не бойтесь и не унывайте. О, не изнемогайте и не ослабевайте душами! Иисус, ваш Господь, ваша жизнь, грядёт, и награда Его с Ним. Хотя бы все люди оставили вас, Он не оставит: нет, Дух Христа и славы почиет на вас. Итак, терпением спасайте души ваши. Господа Бога святите в сердцах ваших. Ни в чём не страшитесь противников: ими Христос хулится, а вами прославляется. Не стыдитесь своей славы, когда другие могут хвалиться своим срамом. Не считайте странным огненного испытания, которым вы испытываетесь или можете быть испытаны. Дьявол свирепствует, зная, что царствовать ему осталось недолго. Ни он, ни его посланцы не имеют власти сверх той, что дана им свыше: Бог полагает им пределы, которых они не могут переступить, и у вас даже все волосы на голове сочтены. Не бойтесь: никто не нападёт на вас, чтобы причинить вред, без ведома вашего Небесного Отца. Оставляют ли вас земные друзья и родители? Изгоняют ли из синагог? Господь откроется вам, как человеку, родившемуся слепым; Иисус Христос примет вас. Если вас отведут в темницу и обременят цепями, так что железо пройдёт в самую душу, даже туда Христос пошлёт с неба ангела, чтобы укрепить вас и дать вам вместе с *Павлом* и *Силой* «в полночь воспевать хвалу». Угрожают ли вам львиным рвом или раскалённой огненной печью за то, что вы не склоняетесь и не поклоняетесь зверю? Не бойтесь: Бог, Которому вы служите, силён избавить вас; а если Он и попустит пламени пожрать ваши тела, оно лишь послужит огненной колесницей, чтобы перенести ваши души к Богу. Так было с древними мучениками; один из них, горя, воскликнул: «Подойдите, паписты! Если вам нужно чудо, вот, смотрите! Это ложе пламени для меня — пуховая постель». Так было почти со всеми, кто страдал в

прежние времена: ибо Иисус, хотя от Себя Самого Он и сокрыл Своё Божество, всегда озарял светом Своего лица души страждущих святых. «Итак, не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но бойтесь только Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне». Дерзайте, дерзайте жить благочестиво во Христе Иисусе, хотя бы вам пришлось терпеть всякого рода гонения. Но

30 *в-четвёртых*, есть ли здесь истинные служители Иисуса Христа? Вы не обидитесь, если я скажу, что слова нашего текста в особенности относятся к вам. *Павел* написал их *Тимофею*; и нам более всех живущих благочестиво во Христе Иисусе следует ожидать самых тяжёлых гонений. *Сатана* постарается жалить нас в пяту, кто бы иной ни избежал его; и обычным путём промысла Божия во времена гонений было попускать, чтобы сначала поражали пастырей, а затем рассеивались овцы. Поэтому не будем показывать себя простыми наёмниками, которым нет дела до овец, но, подобно великому Пастырю и Блюстителю душ, с готовностью положим жизнь за овец. Пока другие хвалятся своими высокими должностями, будем лучше хвалиться великими скорбями и гонениями ради Христа. *Павел* радовался, что терпел скорби и гонения в *Иконии* и *Листрах*; от всех избавил его Господь, от всех избавит Господь и нас и впоследствии даст нам воссесть с Ним на престолах, когда Он придёт судить двенадцать колен *Израилевых*.

31 Я мог бы продолжать, но сознаю, что в этой части беседы мне следует особенно обращаться к самому себе, зная, что *сатана* просил сеять меня, как пшеницу. И без пророческого духа мы легко можем различить знамения времён. Гонение уже у дверей: скиния Господня уже

изгнана в пустыню; ковчег Господень попал в нечестивые руки необрезанных *филистимлян*. Они давно изгнали нас из своих синагог, и первосвященники призывают гражданских правителей употребить власть против учеников Господа. Облечённые властью дышат угрозами; легко догадаться, что последует дальше: темницы и убийство. Буря собирается уже некоторое время; вскоре она должна разразиться. Быть может, её первый удар падёт на меня.

32 Поэтому, братья, служители вы или нет, умоляю вас: «Молитесь обо мне», чтобы мне никогда не страдать заслуженно, как злодею, но лишь за правду. О, молитесь, чтобы я ни в чём не отрёкся от моего Господа, но с радостью последовал за Ним и в темницу, и на смерть, если Ему благоугодно будет призвать меня запечатлеть Его истины своей кровью. Не стыдитесь Христа или Его Евангелия, хотя бы я стал узником Господним. Пусть я буду в узах — слово Божие не будет в узах: нет, для проповеди вечного Евангелия отверста широкая и действенная дверь, и ни люди, ни бесы никогда не смогут одолеть его. Только молитесь, чтобы жизнью или смертью моей прославился Христос; тогда я буду радоваться — да, и буду радоваться.

33 И теперь к кому мне обратиться далее?

34 *В-пятых*, к вам, которые гонят ближних за благочестивую жизнь во Христе Иисусе. Но что мне сказать вам? Рыдайте и плачьте о бедствиях, которые постигнут вас: ненадолго Господь позволяет вам попирать головы Его народа, но вскоре смерть схватит вас, суд настигнет вас, и Иисус Христос задаст вам вопрос, от которого вы онемеете: *«За что вы гнали Меня?»* Вы можете ссылаться на свои законы и каноны и

притворяться, будто поступаете так из ревности по Боге; но Бог обнаружит проклятое лицемерие и змеиную вражду ваших сердец и отдаст вас истязателям. Хорошо ещё, если уже в этой жизни Бог не положит на вас какого-нибудь знака. Он вступился за *Навуфея*, невинно осуждённого за хулу на Бога и царя; а наш Господь послал Свои войска и разрушил город тех, кто убивал пророков и побивал камнями посланных к ним. Поэтому, если вы желаете наполнить меру беззаконий, продолжайте гнать и презирать учеников Господа; но знайте, «что за всё это Бог приведёт вас на суд». Более того, те, кого вы теперь гоните, отчасти станут вашими судьями и воссядут одесную Величия на высоте, тогда как адские духи повлекут вас в озеро, горящее огнём и серою, и дым вашего мучения будет восходить во веки веков. Итак, мятежники, сложите оружие против Всевышнего Бога и больше не гоните живущих благочестиво во Христе Иисусе. Господь вступится за них, Господь отмстит за них. Вам может быть позволено жалить их в пяту, но в конце они поразят ваши проклятые головы. Я говорю это не потому, что боюсь вас: я знаю, в Кого уверовал; лишь из чистой любви предостерегаю вас и потому, что, быть может, Иисус Христос сделает некоторых из вас сосудами милосердия и исторгнет вас, даже вас, гонителей, как головни из огня. Иисус Христос пришёл в мир спасти грешников, даже гонителей, худших из грешников; Его праведности достаточно и для них, Его Дух силён очистить и изменить их сердца. Некогда Он обратил *Савла*; да явит тот же Бог величие Своей силы в обращении всех, кто, насколько может, заставляет благочестивых во Христе Иисусе терпеть гонения! Господь да будет со всеми вами. Аминь.

Увещание народу Божию не унывать на своём пути из-за насмешек и презрения нечестивых людей.

[1] Евреям 4:9.

[2] *Посему для народа Божия ещё остаётся покой.*

[3] Когда мы размышляем о гонениях, которым подвергаются живущие праведно и благочестиво в нынешнем мире, изумительно, что люди этого поколения так дорожат именем живых, тогда как на деле они мертвы. Народу Божию, пока он в этом мире, едва ли следует ожидать чего-либо, кроме бед и испытаний; повседневный опыт как будто противоречит нашему тексту, говорящему, что для народа Божия есть покой. Но автор Послания к *Евреям*, говоря об этом покое, не имел в виду, что они обретут покой здесь. Нет, он слишком хорошо знал, что народ Божий, все, кто пожелает искать Господа Иисуса и служить Ему, должны терпеть презрение, ненависть, насмешки, клевету и дурное обращение; однако приближалось время, когда они получат совершенный покой. Для них приготовлен покой, и это ободряет вас, братья мои, продолжать путь и идти до конца с радостью. После смерти будет вечный покой; на суде вы будете взяты, чтобы пребывать с Господом Иисусом Христом, и там навеки освободитесь от греха, отдохнёте от всякой скорби, и искушения сатаны больше не будут вас тревожить. Теперь вы не можете начать ничего ради славы Божией или блага собственной души, чтобы дьявол не отговаривал вас от этого, не отвлекал во

время дела или не приводил в уныние после него. Здесь над нами насмехаются и глумятся; как мир ненавидел Господа Иисуса Христа, так возненавидит и вас. Но не унывайте, хотя здесь мы предмет презрения, сор для всех, зрелище для людей и ангелов. Пусть они изгоняют нас из своих синагог, отвергают имя наше как бесчестное и считают нас недостойными своего общества; всё же в покое, приготовленном для вас, братья мои, на нас будут смотреть с изумлением из-за нашей славы, а они будут исключены из собрания святых и отделены от нас, хотят они того или нет, если только Господь Иисус Христос по Своей свободной, богатой и верховной благодати не приведёт их к Себе.

4 Книжники и фарисеи нашего времени, выучившие лишь букву, считают нас безумцами и энтузиастами; но, хотя они поднимают столько шума вокруг слова *«энтузиаст»*, оно означает только человека, пребывающего в Боге. А какой христианин может сказать, что он не в Боге и Бог не в нём? Если это и значит быть энтузиастом, дай Бог мне становиться им всё более и более! Если наше пребывание во Христе и пребывание Христа в нас делает нас энтузиастами, о, дал бы Бог, чтобы мы все становились ими всё более и более! Ныне им кажется странным, что мы не устремляемся вместе с ними в тот же поток распутства, и, поскольку мы не желаем вместе с ними ходить на дьявольские развлечения, они злословят нас. Теперь мы не можем пройти по улице, чтобы каждый не указывал на нас пальцем с презрением и не кричал: «Вот идёт ещё один его последователь! Как, и ты стал одним из его учеников?» Но есть покой, который станет для вас полным избавлением. Пусть ничто из этого не поколеблет вас; ибо, хотя здесь с вами так обращаются, подумайте: на небе у вас не будет общества, приводящего

в уныние, и всякий будет вам в помощь. Там не будет насмешников; все будут готовы сердцем и голосом присоединиться к вашей вечной радости и хвале. В покое, остающемся для народа Божия, вас не будут считать энтузиастами, безумцами и сбродом. Потому терпением спасайте души ваши; почитайте радостью, когда впадаете в скорби; Бог в Своё время избавит нас. Пусть то, что нам не дают проповедовать в церкви, не приводит вас в уныние; не робейте и не отступайте из-за сопротивления; не стыдитесь ни своего дела, ни своего Учителя, но крепко держитесь непорочности. Вам следует ожидать и дурной, и доброй молвы; не бойтесь насилия безрассудных людей. Пусть ненавидят и изгоняют вас ради Господа: вот, Он явится к вашей радости, а они будут посрамлены. Поэтому идите вперёд и стойте до конца. Будьте тверды и терпеливы и переносите скорби мира: если вы народ Божий, для вас приготовлен покой, которого вы непременно достигнете.

5 В это утро я буду говорить не к вам, фарисеи, и не к кому-либо иному, но лишь к вам, пережившим муки нового рождения или переживающим их ныне и знающим, что значит любить Господа Иисуса искренне и истинно. Не унывайте и не судите сурово о путях Божиих, дорогие братья, потому, что люди мира сего вас не любят. Если бы вы были от мира, он любил бы вас, радовался бы вашему обществу, не выталкивал бы вас из таверны или пивной; он не стал бы питать неприязнь к вам за пьяные песни, за посещение театра, балов или других так называемых изысканных и модных развлечений. Нет, это нравится детям мира. Но если вы хотите петь гимны и псалмы, идти слушать, что Бог скажет вашим душам, и проводить время в чтении, молитве и посещении духовных собраний, тогда они начинают не любить вас и

изгоняют из своего общества как недостойных его. Но пусть ничто из этого не поколеблет вас: покой, приготовленный для вас Иисусом Христом, с избытком вознаградит за всё, что может встретиться вам здесь.

6 Этот покой есть плод крови Господа Иисуса Христа. О, как исполнит наши души любовью мысль, что благодаря потокам этой крови мы победили насилие мира и сети дьявола! Дорогие братья, не унывайте из-за обращения, встречаемого здесь; пусть оно побуждает вас возрастать в любви к Господу Иисусу Христу, приготовившему вам покой. Можете ли вы размышлять о том, что Христос совершил и претерпел ради вас, и при этом отуплять сердца низкими и бессмысленными удовольствиями? Можете ли слышать о задыхающемся, истекающем кровью, умирающем Иисусе и оставаться холодными и нечувствительными? Была ли скорбь, подобная Его скорби? И всё это Он претерпел, чтобы спасти вас, низких и осквернённых, которые по природе со времени грехопадения представляли пёструю смесь зверя и дьявола. Иисус Христос, умирая на кресте, намеревался изгнать из вашего сердца дьявола и зверя и приготовить его для собственного обитания. Подумайте о любви этого вашего Иисуса; и неужели после этого небольшое поношение или насмешка поколеблет вас? Конечно, нет. Я надеюсь о вас на лучшее и на то, что сопряжено со спасением.

7 О, подумайте, с каким сладостным изумлением вы увидите Господа Иисуса Христа, когда Он придёт взять вас в Свой покой! Теперь Его сердце открыто нам, а наши сердца закрыты для Него; тогда, тогда Его сердце будет открыто, и наши тоже откроются. О братья мои, как возрастёт ваша любовь! С каким восторгом вы увидите

Господа Иисуса Христа! Поэтому терпеливо перенесите здесь немного поношений и не отвечайте бранью. Пусть говорят обо мне что угодно: поношения, насмешки и презрение этого мира нисколько мне не повредят, но обратятся на их собственные головы. Предоставьте это Господу, знающему, что лучше для вас и для меня. Не сомневайтесь в Его любви; Он будет с вами. Только вы, вкусившие, что благ Господь, неотступно следуйте за Ним.

8 А теперь позвольте мне сказать слово вам, ещё не испытавшим любви Христа к вашим душам, но ожидающим Его явления. Я буду очень краток, поскольку не хотел бы помешать исполнению обязанностей этого дня.

9 Я обращусь к вам со словом приглашения: продолжайте ожидать Господа; не оставляйте Его, хотя бы Он не ответил на ваши прошения после первого или второго обращения к Нему. Будьте постоянны, не переставайте искать Его, и вы получите ответ мира. Вспомните бедного расслабленного, который тридцать восемь лет лежал у купальни *Вифезда*, ожидая помощи; в конце концов он убедился, что ждать стоило: он получил желаемое.

10 И если только вы будете ревностны по Господе и станете искать Иисуса, если ваша ревность согласна с благочестием и вы молите Его о даровании Духа, то непременно получите ответ мира. Вы узнаете, что благо — искать Господа; будете усыновлены в Его семье и Его Духом получите силу взывать: «Авва, Отче!» О, тогда не оставляйте этого, но непрестанно ожидайте у врат премудрости, и вы найдёте, что все её пути — пути приятные и все её стези — мир. Тогда узнаете, что стоит ожидать Господа Иисуса; и когда Его Дух будет в вас, вся

сила людей и бесов не сможет заставить вас оставить пути Господа Иисуса Христа.

11 Стоит вам хоть раз вкусить Его прощающей любви, как она станет для вас столь сладостной, что вы будете взывать о ней всё больше и больше. Вы исполнитесь до предела своей вместимости и всё же не удовлетворитесь; будете желать всё больше и больше этой любви Иисуса, алкать и жаждать, и снова алкать и жаждать, и не насытитесь, пока не придёте в покой, приготовленный народу Божию, где всякий голод и жажда прекратятся и обратятся в песни и аллилуйя во веки веков.

12 Все вы, намеревающиеся приобщиться знакам тела и крови нашего умирающего Господа, тщательно испытайте себя, чтобы, вкушая и пия недостойно, не есть и не пить осуждения себе. Вспоминайте предсмертную любовь вашего умирающего Господа и ешьте и пейте в память о ней; не позволяйте миру удержать вас от этого участия. А когда вкусите и выпьете, не уходите, чтобы вновь устремиться в мир; пусть мир увидит, что вы были с Иисусом. Не давайте им повода говорить неподобающим образом: они и без повода делают это достаточно; но как они обрадовались бы, имей они справедливое основание!

13 Поэтому внимательно смотрите за своими стезями, чтобы не поскользнуться; помните, что все ваши ошибки преувеличивают и все ваши малые проступки ставят в вину мне. Потому тщательно следите за своим поведением, словами и делами, чтобы они заставили замолчать противников; пусть те увидят, что с нами присутствие Божие и что проповедь под открытым небом принесла добро.

14 Позвольте ещё раз призвать вас задуматься о любви Господа Иисуса Христа. О, не забывайте Его любви. Подумайте, умоляю вас, как велика она была к вам, и не пренебрегайте Его благодатью, богатством, любовью и добротой вашего дорогого Искупителя, Господа Иисуса Христа, приготовившего вам этот вечный покой; Он также положил за вас Свою жизнь. Какая великая любовь явилась здесь! Когда вы были врагами Господа славы, Он умер за вас, чтобы искупить вас от греха, ада и гнева, дабы вы жили и царствовали с Ним во веки веков.

15 Агнец, умерший и погребённый, ныне воскрес и превознесён и восседает одесную Бога Отца; и когда Он придёт судить весь мир, тогда, братья мои, станет видно, заслуживали ли мы того обращения, каким встретил нас мир. Тогда откроется, кто истинные последователи Господа Иисуса, а кто безумцы и глупцы. Но да разрешится это уже в нынешнем мире, чтобы и мы, и наши нынешние враги вошли в тот покой, который Бог приготовил любящим Его.

16 Да дарует это Бог по бесконечному Своему милосердию!

17 Братья мои, пусть эти немногие слова увещания не забудутся; храните их в сердцах и помните, что в иной день они будут вновь припомнены. Я хотел бы сказать больше, но обязанности этого дня вынуждают меня воздержаться.

18 И ныне Богу Отцу, Сыну и Святому Духу да будет вся власть и прочее.

Проповедь перед губернатором, советом и Палатой собрания в Джорджии 28 января 1770 года.

[1] Захария 4:10.

[2] *Ибо кто презирал день малых начинаний?*

[3] Мужи, братья и отцы! Многократно и многообразно Бог говорил отцам в пророках, прежде чем в последние дни заговорил к нам в Сыне. И поскольку Бог действует самодержавно, а Его Святой Дух веет, когда и где хочет, несомненно, Он может открывать и возвещать Свою волю творениям когда, где и как Ему угодно; «и кто скажет Ему: что Ты делаешь?» Действительно, одна из причин, по которым до установления канона Писания Он избирал столь разнообразные способы возвещать Свою волю столь различным Своим служителям и вестникам, по-видимому, заключалась в том, чтобы явить Свою верховную власть.

[4] Поэтому мы слышим, что с *Авраамом* Он говорил, «как человек говорит с другом»; с *Моисеем* — «лицом к лицу»; с другими — через «ночные сновидения» или через «видения», сильно запечатлевшиеся в их воображении. По-видимому, это часто было счастливым уделом возлюбленного евангельского пророка *Захарии*. Я называю его *евангельским пророком*, потому что его предсказания, на какие бы близкие или непосредственные события они ни указывали, в конечном счёте завершались в Том, Кто есть Альфа и Омега, начало и конец всех живых словес Божиих. Глава, из которой взят наш текст, среди многих других мест служит разительным тому доказательством. Ангел, прежде уже

не раз посылавшийся к нему, вновь является ему в видении и «пробуждает его, — по его собственным словам, — как человека, пробуждаемого от сна». Пророки и величайшие служители Божии тоже иногда нуждаются в пробуждении от духовной дремоты.

5 Мне представляется, как этот человек Божий внезапно пробуждается и весь обращается во внимание. Ангел спросил его: «Что ты видишь?» Он отвечает: «Я взглянул, и вот, светильник весь из золота» — образ Церкви Божией — «и чашечка для елея наверху его, и семь лампад на нём, и по семи трубочек у лампад, которые наверху его». Это означает, что Церковь, до какого бы крайнего упадка она ни была доведена, будет сохранена, непрестанно снабжаема и будет сиять благодаря невидимой, но не менее действительной оттого, что невидима, помощи и действиям благословенного Духа Божия. Если сопоставить это место со второй главой пророчества пророка *Аггея*, поводом к столь необычайному видению, по-видимому, послужило следующее. Прошло уже около восемнадцати лет с тех пор, как *иудейский* народ был избавлен от долгого и тяжкого *вавилонского* плена; и поскольку столь долго он был лишён храма и храмового богослужения, а само здание разрушено до основания, можно было ожидать, что сразу по возвращении народ отложит все частные дела и соединёнными силами прежде всего приступит к восстановлению этого некогда величественного и великолепного сооружения. Однако они, подобно слишком многим христианам такого же теплохладного склада, хотя и признавали дело церковное необходимым, отговаривали себя и других благочестивым предлогом: «Не пришло ещё время, время строить дом Господень». Не пришло время! Как, не пришло за восемнадцать лет? Именно столько прошло со времени их

возвращения из рабства. Позвольте спросить, почему же время не пришло? Пророк *Аггей* объясняет им: всё их время было настолько занято постройкой собственных домов с украшенными стенами, что на сооружение жилища для великого и славного Благодетеля, могучего Бога *Иаковлева*, времени у них уже не оставалось.

6 Такая неблагодарность не должна остаться безнаказанной. Всеведение замечает её; Всемогущество негодует! И чтобы они могли прочесть свой грех в собственном наказании, поскольку считали за лучшее обогатиться и обеспечить себя домами, землями и имениями прежде, чем приступать к ненужному церковному делу, пророк говорит им: «Вы сеете много, а собираете мало; едите, но не в сытость; пьёте, но не напиваетесь; одеваетесь, но не согреваетесь; зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька». Он продолжает греметь громом и сверкать молнией: «Ожидаете многого, а выходит мало; и что принесёте домой», радуясь своим прекрасным урожаям, «то Я развею. За что? говорит Господь Саваоф: за Мой дом, который в запустении, тогда как вы бежите, каждый к своему дому». Громовая проповедь! Произнесённая не только простому народу, но и в присутствии и для слуха «*Зоровавеля*, сына *Салафиилева*, правителя *Иудеи*, и *Иисуса*, сына *Иоседекова*, первосвященника». Возвещению пророка поверили, и мышца Господня открылась. «*Зоровавель*, сын *Салафиилев*, и *Иисус*, сын *Иоседеков*» — о счастливые времена, когда Церковь и государство так соединяются! — «со всем остатком народа послушались гласа Господа, Бога своего, и слов пророка *Аггея*».

7 Дух *Зоровавеля*, дух *Иисуса* и дух всего остатка народа были возбуждены, и они тотчас пришли, словно пренебрегая своими частными постройками, «и стали производить работы в доме Господа Саваофа, Бога своего». Некоторое время они трудились энергично: основание дома положено, стены поднялись уже на значительную высоту. Но то ли этот порыв горячей ревности вскоре остыл, как слишком часто случается, то ли народ пришёл в уныние от ложных представлений врагов, которые, возможно, встретили чрезмерно благосклонный приём при дворе *Дария*, — так или иначе сердца правителей и служителей народа ослабели, и между закладкой основания и окончанием этого многообещающего, славного дела возник страшный перерыв.

8 Тогда посылается другой пророк, именно *Захария*, который вместе с *Аггеем* страдал в плену, чтобы поднять опустившиеся руки, укрепить ослабевшие колени и посредством уже изложенного поучительного видения вновь воодушевить *Иисуса* и весь народ, а особенно сердце *Зоровавеля*, сына *Салафиилева*, вопреки всем препятствиям — и со стороны закоренелых врагов, и со стороны робких, непостоянных друзей, и всяким прочим. Если *Аггей* гремит громом, то весть *Захарии* подобна молнии: «Это слово Господа к *Зоровавелю*: не воинством и не силою», не одной лишь человеческой силой или искусством управления, «но Духом Моим, говорит Господь Саваоф. Кто ты, великая гора?» — ты, *Санаваллат*, со своими сообщниками, так долго восклицавшими: «Что делают эти жалкие *иудеи*?», как бы велики, грозны и, по видимости, непреодолимы вы ни были, — «перед *Зоровавелем* ты» не только понизишься и станешь доступнее, но «будешь равниной». Само твоё

противодействие в конце концов послужит делу и поможет ускорить именно ту постройку, которую ты намереваешься остановить и разрушить.

9 И чтобы *Зоровавель* по неверию, из-за внешнего сопротивления или недостатка телесных сил не подумал, будто это дело потребует долгого времени и он не доживёт до его завершения, «было слово Господне к *Захарии*: руки *Зоровавеля* положили основание дому сему; его руки и окончат его; и он вынесет краеугольный камень при шумных восклицаниях: благодать, благодать ему!» Благодать! Благодать ему! Двойное восклицание показывает, что от избытка сердца говорили уста; и это — при криках и возгласах со всех сторон. Даже враги должны были увидеть руку и промысл Божий в начале, продолжении и окончании дела, казавшегося столь невероятным и неосуществимым, так что были бы вынуждены воскликнуть: «Благодать ему!» — и пожелать благополучия и делу, и строителям. А друзья его должны были исполниться таким сердечным восторгом при мысли об особых действиях Промысла, сопровождавших их на всём пути, что стали бы громко восклицать: «Благодать, благодать ему!» — то есть: это исключительно дело Господа; да содействует Бог этому труду, да благословляет его всё более и да сделает это место обильным явлением Своей свободной благодати и славы. Затем, с прекрасной и острой иронией обратившись к насмехающимся врагам, он произносит исполненный силы вопрос нашего текста: «Кто презирал день малых начинаний?» Кто вы, хвастливо говорившие: «Что могут эти жалкие *иудеи*, берущиеся положить основание дому, на завершение которого у них никогда не хватит ни денег, ни сил, ни власти?» Или кто вы, робкие, близорукие, сомневающиеся, хотя и благонамеренные люди, которые

по неверию пали духом при виде скромного начала и слабости попытки построить второй храм? И, считая, что он не сможет сравняться великолепием с первым, вы потому не решались даже приступить к сооружению второго?

10 Какой прямой и поучительный вопрос! Он подразумевает, что, когда Бог намеревается совершить что-либо великое, Он обычно начинает со дня малых начинаний.

11 В доказательство я не стану вести вас столь далеко назад, к началу времён, когда Вечносущий «Я есмь» всемогущим *«да будет»* вызвал всё к существованию и из смешанного хаоса, «безвидного и пустого», произвёл мир, достойный того, чтобы Бог сотворил его, а Его возлюбленное творение — человек, Его наместник и представитель здесь, долу, — обитал в нём и наслаждался в нём и самим собой, и своим Богом. И всё же, хотя небеса проповедуют Его славу и твердь возвещает о делах рук Его, хотя нет речи и языка, где не слышался бы их голос, и звук их проходит по всей земле, безмолвным, но убедительным языком доказывая божественность создавшей их руки, — всё же в мире были и ныне есть такие безумцы, которые «говорят в сердце своём: нет Бога»; или столь мудрые люди, что своей мудростью не знают Бога и не признают Его божественного образа, запечатлённого в книге, где эти великие события записаны такими ясными письменами, что читающий может прочесть и на бегу.

12 Не стану я, почтенные отцы, отвлекать ваше внимание и на историю *Греции* и *Рима* либо каких-нибудь великих царств и знаменитых монархий, занимающих столь значительную часть древней истории, но чьи начала были

весьма малы — свидетель тому ров *Ромула*, — чей рост был столь же замечательно велик, а упадок и падение по достижении назначенной вершины столь же внезапны, неожиданны и изумительны. Они составляют главные предметы учения в наших школах, хотя в священной истории занимают лишь скромное место и, быть может, вовсе не были бы упомянуты, если бы в некоторой мере не соприкасались с историей народа Божия, главного предмета той столь презираемой книги, которая преимущественно именуется Писанием. Кто желает познакомиться с первой, пусть читает «Древнюю историю» *Роллена*; кто желает увидеть её связь со второй, пусть обратится к превосходному и рассудительному труду учёного *Придо* о связи этих историй. Надеюсь, эти книги будут настоятельно рекомендовать и тщательно изучать, когда нынешнее юное учреждение окрепнет и вырастет в средоточие учёности. Я едва удерживаюсь от упоминания скромных начал *Великобритании*, ныне столь отличающейся свободой, богатством и славой, а также возникновения и быстрого роста *американских* колоний, обещающих стать одной из самых богатых и могущественных империй мира. Но мои нынешние намерения, почести, оказанные сегодня этому юному учреждению, слова нашего текста и чувства моего собственного сердца — а я верю, и сердец всех слушающих меня — побуждают меня ограничить ваши размышления историей особого народа Божия. По простоте и возвышенности языка, правдивости Автора, значительности и чудесности записанных в ней событий она, если взвесить её на верных весах, не имеет равной под солнцем. И всё же, хотя Сам Бог стал среди нас Автором, мы не снисходим до того, чтобы хоть раз

внимательно прочесть Его книгу целиком. Дивитесь этому, небеса!

13 Кто мог подумать, что от одного человека, от *Авраама*, и от такого малого начала, как переселение одной частной семьи, призванной выйти из земли, целиком преданной идолопоклонству, чтобы стать пришельцами и странниками в чужой земле; кто мог подумать, что от человека, долго числившегося *бездетным*, человека, чьим первым владением в этой чужой земле стало купленное место для погребения жены и который, казалось, вместе с ней мог похоронить все будущие надежды; кто мог подумать, что от этих самых мужчины и женщины, по естественному ходу вещей уже словно умерших, произойдёт многочисленное потомство, подобное множеству звёзд небесных и неисчислимому песку на морском берегу? Более того, кто мог вообразить, что вопреки всякой вероятности, при полной, по человеческому суждению, невозможности возникнет царство? Вот бедный пленённый раб, *Иосиф*, жестоко разлучённый с братьями, становится вторым в царстве *фараона*; он был послан вперёд совершить великое избавление и ввести семью, которая пустит корни, глубокие корни вниз, принесёт плоды вверх и наполнит землю. Как могло прийти человеку на сердце, что, когда их угнетал царь, не знавший *Иосифа*, хотя они были самыми лучшими, преданными и трудолюбивыми его подданными, и когда был издан указ столь же неблагоразумный, сколь жестокий — ведь безопасность и слава всякого царства главным образом зависят от числа его жителей, — что отвергнутый, беспомощный младенец будет взят и воспитан во всей мудрости *египтян* при том самом дворе, откуда исходил указ, и тем самым тираном,

который его издал, и что избавителя воспитают, чтобы быть царём в *Иешуруне*?

14 Но мне недостало бы и времени, и сил, если бы я стал подробно излагать все важные обстоятельства, касающиеся особого народа Божия: чудесное поддержание его в пустыне, события времён божественной теократии и пребывания в *Ханаане* до возвращения из *Вавилона*, а затем до разрушения второго храма и прочего *римлянами*. Впрочем, принимая во внимание, к кому я обращаюсь — к людям, знакомым со священной и светской историей, — я упомянул это лишь для того, чтобы напоминанием возбудить ваши умы.

15 Но если мы перейдём от *иудейской* эры к христианской, то увидим, что её начало в глазах мира было поистине «днём малых начинаний». Наш благословенный Господь сравнивает начало её распространения в мире с горчичным зерном, которое, хотя при посеве меньше всех семян, вскоре становится большим деревом и так разрастается, что «птицы небесные», то есть множество из всякого народа, языка и племени, прилетают и укрываются в его ветвях. А её внутреннее действие в сердце верующего Христос уподобляет малой закваске, которую женщина скрыла в трёх мерах муки. Как и *иудейское*, и христианское домостроительство именно по этой причине презирались и доныне презираются мудрыми совопросниками мира сего, ясно всякому, кто читает живые словеса с должным вниманием. Какие насмешки, поношения и закоренелое противодействие встречает христианство в наши дни — не только от открытого деиста, но и от тех, кто исповедует веру лишь внешне, — слишком очевидно всякой истинно благочестивой душе.

16 А какое сопротивление встречает царство благодати в сердце, хорошо знают все, кто опытно знаком со своим сердцем: к своей скорби они знают, что имеет в виду великий апостол *язычников*, говоря, что «Дух противится плоти, а плоть — Духу».

17 Но священные словеса и история всех веков показывают нам, что Бог совершает величайшее не только малыми и, по видимости, непригодными средствами, но и путями, прямо противоположными плотским рассуждениям неразумных людей: Он избирает несуществующее, чтобы упразднить существующее. Как распространилось и расцвело христианство через Того, Кто был презрен и умалён перед людьми, Муж скорбей, изведавший болезни и умерший на кресте! Его презирали и отвергали не только простой и неучёный народ, но раввины и учители *Израиля*, книжники и фарисеи, которых *иудейские* церковные люди за внешнюю святость почитали столь высоко, что вошло в пословицу: «Если на небо войдут только двое, один будет книжник, а другой — фарисей». И всё же именно они старались заглушить голос всех Его чудес и небесного учения словами: «Не плотников ли Он сын?» И более того: «Он безумствует; зачем слушаете Его? В Нём бес, и Он изгоняет бесов силой *Веельзевула*, князя бесовского». Их злоба преследовала Его не только до смерти, но и после смерти, когда Он был во гробе. «Мы вспомнили, — говорили они, — что обманщик тот сказал: через три дня воскресну; итак, прикажи охранять гроб». Но вопреки всем вашим бессильным предосторожностям, запечатыванию камня и выставлению стражи, Он сокрушил запоры смерти и, согласно неоднократным Своим предсказаниям, явил Себя Сыном Божиим в силе, воскреснув из мёртвых в третий день. Впоследствии, в присутствии великого

множества, Он был вознесён во славе; в доказательство этого Он ниспослал Святого Духа — в обещании Его послать Он поставил на карту всё доверие к Себе учеников — столь внезапным и поразительным образом, что, казалось бы, все видевшие должны были быть вынуждены признать: это воистину перст Божий.

18 И однако как отнеслись к этому великому событию? С крайним презрением: когда апостолы мгновенно стали ораторами и знатоками языков и с божественной щедростью говорили о великих делах Божиих, некоторые сказали: «Они напились сладкого вина». И всё же через этих людей — простых рыбаков, людей некнижных, невежд в глазах книжников и фарисеев, — вопреки всему сопротивлению земли и ада, и притом лишь через юродство проповеди, горчичное зерно выросло так, что тысячи, десятки тысяч тысяч, неисчислимое множество из всякого народа, языка и племени пришли и нашли приют под его ветвями.

19 И на этом дело не остановится. Какой бы мрачный промежуток ни вмешался, мы уверены: орошаемое всё той же божественной рукой, оно будет пускать корни всё глубже вниз и приносить всё больше плодов вверх, пока вся земля не наполнится познанием Господа, как воды наполняют море. Кто доживёт до того времени, когда Бог совершит это? Приблизь, о Господи, это благословенное время! О, да придёт Царство Твоё! Да придёт не только через внешнюю проповедь Евангелия в мире, но и через его возрождающую, обновляющую сердце, преображающую душу силу к пробуждённым грешникам! Без этого, увы, увы, хотя бы мы понимали все тайны и говорили языками человеческими и ангельскими, мы

были бы лишь медью звенящей или кимвалами звучащими.

[20] И всё же какой «день малых начинаний» — первое насаждение семени божественной жизни в человеческой душе! Поистине наш Господь, единственный Начальник и Совершитель нашей веры, мог сравнить его с малой закваской, которую женщина взяла и скрыла в трёх мерах муки, пока не вскисло всё. Низкие подобия, жалкие сравнения в глазах тех, кто, имея глаза, не видит, имея уши, не слышит, чьё огрубевшее сердце не может, не хочет понимать! Для них это презренно, таинственно и непостижимо уже в описании и, если возможно, бесконечно более — когда силой Божией совершается ко спасению какой-либо отдельной души. Ибо мудрость Божия всегда будет безумием для душевного человека. Как было прежде, так и ныне: рождённые по плоти будут гнать рождённых по духу; ученик должен быть как учитель его; желающие жить благочестиво в Нём, живущие в Нём *наиболее благочестиво*, должны и будут терпеть гонения. Это столь тесно вплетено в самую природу и существование Евангелия, что наш Господь включает его в блаженства той благословенной проповеди, которую произнёс, когда, по выражению моего давнего близкого друга, серафического *Херви*, гора служила Ему кафедрой, а небеса — её звуковым сводом. Эта часть, подобно другим того же рода, думаю, мало понравится тем, кто постоянно кричит против немногих особенно облагодатствованных душ, осмеливающихся открыто проповедовать учение об *оправдании одной лишь верой* во вменяемую праведность Иисуса Христа. Их упрекают, что они не проповедуют, подобно своему Учителю в Его славной Нагорной проповеди, *нравственность*, как её называют; ибо если бы мы

больше проповедовали и больше исполняли её жизнью, то вскоре обнаружили бы, что нас всячески злословят ради Христа.

21 Но помешает ли это преуспеянию, возрастанию и завершению? И должен ли поэтому христианин страшиться и унывать? Да не будет, Боже! Напротив, самый слабый верующий может и должен радоваться и веселиться. Почему? По весьма веской причине: Начавший доброе дело обязался и завершить его. Хотя Христос нашёл его чёрным, как ад, Он представит его и всякого отдельного человека, купленного Его кровью, пред Божественным лицом без пятна, порока или чего-либо подобного. О славная надежда! Как будут торжествовать святые и как возликуют сыны Божии! Если они восклицали от радости, когда Бог сказал: «Да будет свет», — и стал свет; и если на небесах бывает радость об одном лишь кающемся грешнике, как же небесные своды отзовутся и загремят хвалой, когда все искупленные Господом предстанут вместе и Сын Божий скажет: «Из всех, которых Ты дал Мне, Я не погубил никого». И напротив, какой плач, вопль и скрежет зубов будет не только среди дьявола и его ангелов, но и среди боязливых и неверных, когда они увидят, что все адские искушения и ухищрения, вместо того чтобы разрушить, были обращены к преуспеянию Евангелия вообще и к умножению и возрастанию благодати в каждом отдельном верующем! И как тогда презиравшие будут смотреть, дивиться и погибать, вынужденные сказать: «Мы, безумные, почитали жизнь их сумасшествием и конец их бесчестным; но как они причислены к сынам Божиим и как блажен жребий их со святыми!»

22 Но куда я увлекаюсь? Простите меня, дорогие слушатели, если считаете это отступлением от главной мысли. Правда, пока я размышляю, возгорается огонь; я взлетаю, но, надеюсь, не так высоко, чтобы потерять из виду главный предмет. И всё же после размышлений и беседы о возникновении и распространении Евангелия Царства мне будет несколько трудно сойти так низко, чтобы занять вас рассказом о скромных началах этой юной колонии и Сиротского дома, где я сейчас проповедую. Однако я счёл бы себя непростительным, если бы по такому случаю не задержал вас ещё немного, чтобы бегло проследить следы божественного Промысла в возникновении и развитии колонии вообще и в учреждении этого Сиротского дома в частности. Надеюсь, ещё не родившиеся дети будут иметь основание благословлять Бога за то и другое.

23 Сам замысел этого поселения, насколько любовь побуждает нас всего надеяться, заключался в том, чтобы оно стало убежищем и местом труда для всех нуждающихся — как чужеземцев, так и уроженцев страны, как *иудеев*, так и *язычников*. Первого *февраля*, в день, память которого, думаю, следует и впредь увековечивать, состоялось первое отплытие сорока пяти *английских* семей — людей, некогда живших в достатке у себя на родине, которые вместе со многими гонимыми *зальцбуржцами*, возглавляемыми добрым старым воином Иисуса, недавно почившим преподобным господином *Больциусом*, прибыли сюда искать убежища. Они пришли, увидели, трудились и старались обосноваться; но вследствие существенного, хотя и благонамеренного, изъяна в самом начале поселения, слишком хорошо известного некоторым из ныне присутствующих и слишком долго и тяжело ощущавшегося, чтобы вновь

говорить о нём, — запрета на ввоз и использование негров и прочего — их число постепенно уменьшалось и дела пришли в такой упадок, что вся колония стала притчей во языцех и предметом поношения.

[24] Примерно в это время, в 1737 году, предварительно побуждённый сильным внутренним влечением, которому я никак не мог противиться, я приехал сюда по примеру моих достойных и почтенных друзей — господ *Джона* и *Чарльза Уэсли* и господина *Ингэма*, — которые с самыми бескорыстными намерениями прибыли сюда послужить колонии, стараясь обратить *индейцев*. Я приехал, радуясь возможности также послужить колонии и добровольно стать вашим слугой ради Христа. Мой друг и отец, добрый епископ *Бенсон*, ободрил меня, хотя братья и родные по плоти, а также друзья по вере противились этому. Я приехал и увидел — вы не обидитесь на меня за правду — наготу этой земли. С радостью я раздал своим бедным прихожанам около четырёхсот фунтов стерлингов, собранных мною в *Англии*. О необходимости и уместности учреждения Сиротского дома говорили и советовали мне ещё до первого отплытия. Но, считая дело слишком важным, чтобы начинать его необдуманно, я отложил дальнейшее осуществление этого похвального замысла до возвращения в *Англию* в 1738 году для принятия священнического сана.

[25] Бедственным было положение многих взрослых, как и детей, которых я оставил. Сразу по прибытии я стал ходатайствовать за них; но, получив отказ в доступе к церквам, где годом ранее собрал многие сотни фунтов для *лондонских* благотворительных школ, я стал защищать их дело под открытым небом. Люди с великой охотой приносили свои лепты; раз или два, кажется, медной

монетой было собрано по двадцать два фунта. Милостыня сопровождалась многими молитвами, и они, как я говорил жертвователям и в чём убеждён, положили благословенное основание будущему зданию благотворительности. За короткое время сборы и пожертвования, словно выхваченные из огня, составили более тысячи фунтов стерлингов.

[26] С этой суммой я вновь отплыл, посетив по пути *Филадельфию*, и по второму прибытии нашёл, что место уже выбрано. Но, увы, кто опишет упадок, до которого всё дошло! Почти вся страна опустела, а столица, Саванна, была словно шатёр в винограднике или шалаш на огороде. Многие сироты, у которых бедствия, естественно сопутствующие новым поселениям, отняли родителей, были рассеяны повсюду в самом покинутом и беспомощном состоянии. Сердце моё сжалось от сострадания к ним; и, воодушевлённый примером великого профессора *Франке*, прежде чем привести их сюда, я снял дом, устроил лазарет, занял работой всех способных к труду и через несколько недель шёл в дом Божий с большой семьёй — более чем шестьюдесятью сиротами и другими людьми в столь же бедственном положении.

[27] *25 марта 1740 года*, в полной уверенности веры, я положил основание этому дому, а на следующий год ввёл в него свою сиротскую семью, которая вместе с работниками теперь насчитывала сто пятьдесят человек. Благодаря деньгам, расходовавшимся на них, немногие оставшиеся жители удержались в колонии и получили возможность расплатиться с долгами; поэтому в представлении Палате общин, составленном людьми, по весьма уважительным причинам желавшими изменить

устройство колонии, было заявлено, что само существование колонии в значительной мере, если не всецело, обязано постройке и содержанию Сиротского дома.

28 Найдя заботу о такой семье несовместимой с должным попечением о приходе, я, заранее уведомив тогдашних попечителей, отказался от места священника в *Саванне*, которое добровольно принял без платы и вознаграждения. Затем я объехал северные колонии и после того ещё раз вернулся на родину. Немногим из присутствующих нужно объяснять, какую клевету и какие груды поношений я многие годы должен был терпеть, став таким образом нищим ради семьи; семьи, никак не связанной со мною природным родством; семьи, которую надлежало не только кормить, но также одевать и обучать, притом в самой дорогой части владений Его Величества, на бесплодной сосновой земле, в колонии, где использование негров было полностью запрещено. Это представлялось столь невероятным, что все наблюдавшие ежедневно ожидали её упадка и уничтожения.

29 Но, благословен Бог, здание росло и процветало, и ныне настало желанное время: после того как семья содержалась тридцать два года, благодаря перемене устройства колонии, благосклонности правительства и щедрым пожертвованиям северных и особенно соседних провинций те же руки, которые положили основание, теперь призваны завершить дело, присоединив к нему учебное заведение. Все его поступления и доходы должны идти на увеличение средств, как и вначале, для неимущих сирот или для юношей, которых Бог призовёт к священному служению Его Евангелию. Мне нет нужды

призывать кого-либо здесь воскликнуть: «Благодать, благодать ему!» Ибо при самом строгом исследовании намерений трудившихся и при мысли о разнообразных испытаниях, которые им пришлось пережить, и о сопротивлении, которое эта постройка встречала повсюду, мы вправе сказать: «Не воинством и не силою, но Духом Твоим, о Господи», это дело доведено до нынешнего состояния. Это Его дело; да будет оно дивно в наших глазах. Поэтому со смиренной благодарностью мы ныне хотели бы воздвигнуть свой *Авен-Езер* и сказать: «До сего места Ты, Господи, помогал нам». И почему нам сомневаться, что Помогавший доселе продолжит помогать, когда усталые головы первых основателей и нынешних помощников упокоятся в безмолвной могиле?

[30] Я прекрасно сознаю, насколько неблагодарной задачей для человека в моём положении должно быть такое повествование о деле, в котором он столь много участвовал. Кто-нибудь, быть может, подумает, что я стал безумцем, так хвалясь. Но, поскольку теперь я, благодарение Богу, на склоне лет и, по всей вероятности, уже не буду присутствовать на праздновании следующей годовщины, я счёл лучшим высказаться несколько подробнее, чтобы, если мною сказано что-либо кроме истины, меня могли опровергнуть; а если нет — чтобы будущие поколения и преемники увидели, с какой чистотой намерений и при каких разнообразных вмешательствах Промысла дело было начато и доведено до его *нынешней высоты*.

[31] Меня ободрило чтение подобного рассказа, написанного покойным профессором *Франке*; кто знает, не ободрит ли впоследствии чтение чего-либо подобного других людей начать и продолжить такое же дело в

другом месте? Я сказал: *нынешней высоты*, ибо осмеливаюсь смиренно надеяться, что это, сравнительно говоря, лишь «день малых начинаний», лишь заря более светлых времён. Отдельные дарования и отдельные люди, как и целые сообщества, подобно человеческому телу проходят младенчество, детство и юность прежде, чем достигнут зенита, а затем столь же постепенно клонятся к упадку. Но я хотел бы надеяться, что и провинция, и *Вифезда* находятся ещё лишь в детском или юношеском состоянии. И да растут они долго, долго, да движутся большими шагами, пока не достигнут славного зенита! Я говорю не только о торговле, купечестве и богатстве, хотя вовсе не желаю исключать их из жизни провинции и благодарен за успехи, уже ею достигнутые, но о вершине славных евангельских благословений, без которых все внешние выгоды меньше ничтожества, словно малая пылинка на весах: «Ибо какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?»

[32] Кто может вообразить, что пророк *Захария* был бы послан укрепить руки *Зоровавеля* в закладке основания и постройке храма, если бы в этот храм не должны были приходить поклонники, поклоняющиеся Отцу в духе и истине? Самые пышные здания, величественные храмы, новомесячия, субботы и торжественные собрания — лишь торжественное издевательство, которого Бог не может терпеть. Это Бог показал разрушением и первого, и второго храма. Что стало с семью церквами *Асии*? Как низвергнуты все их золотые светильники! «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине». И я не ожидаю, что этот дом будет процветать дольше, чем в нём станут поощрять и укреплять силу благочестия, а получающие здесь воспитание —

продолжать учение с целью стать не только великими учёными, но и добрыми святыми.

33 Благословен Бог! Вместе с профессором *Франке* я могу сказать, что своей нынешней высотой здание в значительной степени обязано бескорыстному духу моих первых сотрудников, равно как и тех, кто трудится ныне. Я обязан сказать это в честь не только тех, кто теперь с Богом, но и присутствующих передо мной. Не смею я и закончить, не принеся

34 Вашему Превосходительству нашу малую лепту признательности за покровительство, которое вы всегда оказывали учреждению *Вифезды*, и за честь, оказанную нам в прошлом году, когда вы положили первый кирпич тех флигелей. Тем самым вы почтили Бога *Вифезды*. Да будет Ему угодно долго оказывать вам честь здесь, на земле! И после жизни, проведённой к Его славе и на благо вашей страны, да удостоит Он вас вечной чести, поставив одесную Христа в Царстве горнем!

35 После Вашего Превосходительства прошу вас, дорогой господин председатель, принять и благодарность, и поздравление с очередной годовщиной этого праздника. Ведь вы были не только моим дорогим близким другом и первым спутником в этой юной провинции; Промысл направил вас на это место, вы положили второй кирпич этого дома, бодрствовали, молились и трудились ради блага семьи. Свидетель бесчисленных испытаний, участник моих радостей и скорбей, вы ныне получите удовольствие увидеть Сиротский дом плодоносной ветвью, простирающей отростки за стену. За это, несомненно, Бог благоволил к вам и благословил вас так, как мы не могли ожидать, тем более замышлять; и да продолжает Он благословлять вас всяким духовным благословением на

небесах во Христе Иисусе. Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, и да не стыдятся ваши дети того, что их отец оставил родную страну и женился на истинной христианке, родившейся свыше под этой крышей. Да дарует Бог *Вифезды*, чтобы такой счастливый удел достался и вашим детям, и детям ваших детей!

36 Господа члены совета Его Величества!

37 Господин спикер и вы, члены Генеральной ассамблеи! Вам причитается великая благодарность за недавнее обращение к Его Превосходительству в пользу *Вифезды*. Ваша совместная рекомендация, данная во время моего последнего пребывания здесь, хотя и оказалась пока бесплодной отчасти из-за ограниченности некоторых людей, желавших подчинить учреждение одной партии, всё же, надеюсь, приведёт к тому, что всё будет обращено к преуспеянию дела. Здесь я повторяю то, что часто заявлял: насколько это будет в моей власти, и до моей смерти, и после неё *Вифезда* всегда будет стоять на *широком основании*. Все исповедания свободно жертвовали; все исповедания, весь континент, с помощью Божией, будут получать от неё пользу. Да благословит всех вас Бог *Вифезды* и в частной, и в общественной жизни! И поскольку вы удостоены чести представлять ныне процветающий и умножающийся народ, да будете направляемы на всех ваших путях! Да утвердятся среди вас истина, справедливость, вера и благочестие во все поколения!

38 *Наконец*, мои почтенные братья и вы, жители колонии, примите искреннюю благодарность за честь, оказанную мне вашим присутствием в *Вифезде* сегодня. А вы, сударь, — за проповедь, произнесённую здесь в прошлом году. Расскажите об этом в *Германии*, скажите моему великому

и доброму другу, профессору *Франке*, что Бог *Вифезды* есть Бог, Чья милость пребывает вовек. О, поддержите нас усердными молитвами! Побуждайте своих людей не «презирать дня малых начинаний». Вот что совершил Бог! С младенческих лет эта колония была благословлена многими верными служителями Евангелия; о, если бы здесь возник рассадник ещё многих! Так было с колледжем *Новой Англии* почти целое столетие; почему же не быть тому же с Академией Сиротского дома в *Джорджии*?

39 Мужи, братья, отцы — все вы, жители или гости, почтившие этот день своим присутствием, — прибавьте к этому благословение ваших молитв. О, да сделает Бог *Вифезды* этот день, пусть лишь день малых начинаний, плодотворным в великих делах для душ всех, среди кого я сейчас проповедовал Царство Божие. Поистине великим и добрым будет этот день, если Иисус Христос, наш великий *Зоровавель*, силой вечного Духа благословит что-либо из сказанного ныне так, что всякая гора затруднений, лежащая на пути вашего обращения, станет равниной. И кто ты, великая гора, будь ты похотью плоти, похотью очей или гордостью житейской, грехом или самоправедностью? Пред Богом нашей *Вифезды* ты станешь равниной.

40 Братья, сердце моё расширено к вам. Написано — благословен Бог, что написано: «Пред именем Иисуса преклонится всякое колено небесных, земных и преисподних». О, да станем мы народом, добровольно предающим себя в день силы Его! Взирайте, взирайте на Него, все вы, обитающие в этих пределах земли. Этот дом часто бывал для некоторых из ваших отцов домом Божиим, вратами небесными. Да будет он домом Божиим

и вратами небесными также для детей! Придите к Нему, все труждающиеся и обременённые: Он даст вам покой — покой от вины, покой от власти, покой от наказания греха; покой от страха Божиих судов здесь и вечный покой с Ним в будущем. Не бойтесь, хотя начала малы: Христос не презрит дня малых начинаний. Трости надломленной Он не переломит и льна курящегося не угасит, пока не приведёт суд к победе. Его руки, положившие основание, также завершат дело; ещё немного — и верхний камень будет вынесен при ликовании, а люди и ангелы соединятся в восклицании: «Благодать! Благодать ему!» Да дарует Бог по бесконечному Своему милосердию всем присутствующим быть среди этого блаженного числа через Иисуса, нашего Господа.

Отречение Петра от своего Господа.

[1] Матфея 26:75.[8]

[2] *И вспомнил Пётр слова Иисуса, сказавшего ему: прежде нежели дважды пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня. И выйдя вон, плакал горько.*

[3] Жизнеописание, как заметил один автор, есть лучшая история; иначе говоря, писать или читать о жизни великих и добрых людей — один из самых полезных и приятных видов исторического занятия, которым мы можем предаваться. Ведь таким образом мы убеждаемся, что пути Премудрости поистине пути приятные; и поскольку люди, подобные нам в своих страстях, доказали, что по ним возможно ходить, мы неприметно увлекаемся последовать за ними, как они следовали за *Христом*, и получаем ободрение с терпением проходить предлежащее нам поприще. Можно было бы надеяться, что именно эту главную цель ставят перед собой все, кто берётся изображать характеры или передавать потомству замечательные деяния людей, сиявших светилами в Церкви Божией. Многие достойно потрудились в этом отношении, и за этот труд любви тысячи ещё не родившихся людей восстанут и назовут их блаженными. Но, нисколько не умаляя заслуженной ими похвалы, не могу не заметить: в большинстве жизнеописаний, которые мне довелось прочесть, по-видимому, есть один недостаток, я едва не сказал бы — общий для всех. Он таков: авторы редко или вовсе никогда не упоминают изъянов или падений тех, чьи характеры изображают. Они расцвечивают их добрые качества, даже не намекая

ни на одно дурное. Словом, они рисуют их безупречными и, не упоминая никаких слабостей или грехов, особенно легко их опутывавших, делают их словно равными ангелам Божиим или, вернее, Самому Сыну Божию, о Котором одном можно истинно сказать, что «Он был без греха». Такой способ, как бы ни были добры его намерения, — ведь мы более склонны подражать чужим порокам, чем добродетелям, — мягко говоря, не соответствует образцу, показанному нам на горе. Писание предлагает иной образец. В этих живых словесах, как на хорошо написанной картине, есть и тень, и свет; и, изображая самым выразительным образом благодатные качества, которыми особенно отличались древние святые, они вместе с тем столь же беспристрастной рукой выставляют на всеобщее обозрение не только обычные немощи, но даже некоторые самые страшные падения со всеми отягчающими обстоятельствами — падения некоторых из величайших людей Божиих, когда-либо живших или имеющих жить до тех пор, пока не прекратится само время.

4 Одному из этих падений предстоит стать печальным предметом нашего нынешнего размышления. *Прочь, непосвящённые!* Пусть все нечестивые держатся на почтительном расстоянии: мы вступаем на святую землю. Я ограждаю её именем живого Бога. Не подходите слишком близко к горе, чтобы написанное вам в наставление, через ваше собственное извращённое употребление, не стало для вас новым поводом к падению.

5 Если кто спросит: «К чему все эти предостережения?» — я отвечу: «Мы намерены беседовать о постыдном отречении апостола *Петра* от его и нашего благословенного Господа и Спасителя Иисуса Христа». Об

этом событии повествуют все евангелисты, не исключая и святого *Марка*, который, как полагают, был писцом святого *Петра* и принял своё Евангелие из собственных уст *Петра*. Это доказывает не только беспристрастие священных писателей, но и намерение Святого Духа особенным образом сохранить эту страшную историю в наставление нам, достигшим последних веков. Но, хотя все евангелисты весьма ясно рассказывают об этом вероломном и нечестивом поступке, ныне мы ограничимся преимущественно рассказом, данным в двадцать шестой главе святого *Матфея*, и ради порядка намерены рассмотреть:

6 *Во-первых*, шаги, приведшие этого великого человека к падению.

7 *Во-вторых*, само падение. И

8 *В-третьих*, его восстание после падения, о котором говорится в тексте: «И вспомнил *Пётр* слова Иисуса, сказавшего ему: прежде нежели пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня. И выйдя вон, плакал горько».

9 Но прежде чем приступить к рассмотрению этих пунктов, уместно предварить их замечанием: мы считаем несомненным, что апостол *Пётр* до своего падения был обращённым человеком. Некоторые это оспаривают; по какой причине — им самим виднее. Писание явно не оставляет нам места для такого спора. Одного места достаточно в доказательство: «Блажен ты, *Симон, сын Ионин*, — сказал славный *Эммануил Петру*, когда тот засвидетельствовал доброе исповедание: Ты Христос, Сын Бога живого, — потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах». Не довольствуясь этим, Он добавляет: «Ты — *Пётр*, и на сем камне Я

создам Церковь Мою, и врата ада никогда не смогут одолеть её». Эти слова дают самое сильное основание полагать не только то, что *Пётр* был обращённым человеком, но и то, что ему предназначалось выдающееся место в царстве благодати. Ведь наш Господь объявляет его блаженным: «Блажен ты, *Симон, сын Ионин*» — и указывает причину: «Потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой Небесный». Следовательно, *Пётр* назвал Христа Господом Духом Святым, чего не может сделать никто, кроме обращённого человека. И далее: «На сем камне, — говорит Христос, — Я создам Церковь Мою». Относится ли это к его исповеданию Божества Христова или к тому, что впоследствии ему предстояло первым проповедовать Евангелие *язычникам*, слова, по-видимому, обозначают особое благоволение и честь, предназначенные ему и имеющие быть ему дарованными. Правда, тот же всевидящий Искупитель, позднее предупреждая его о падении, присовокупил особую заповедь: «И ты, обратившись, утверди братьев твоих». Но это лишь означает, что его падение будет столь чрезвычайно тяжким, что восстание из него станет словно вторым обращением.

[10] Теперь надлежит подробнее рассмотреть шаги, приведшие к этой страшной беде. Чтобы узнать о них, я должен попросить вас — предполагая, что вы принесли с собой Библии, — вернуться к тридцать третьему стиху этой главы, где мы увидим, что духовная гордость и чрезмерная опора на уже полученный запас благодати были одними из первых различимых шагов к отречению этого апостола от своего Господа. Благословенный Иисус, зная всё, что должно было с Ним случиться, после торжественного установления и совершения последней

вечери дал ученикам это страшное предупреждение, подкреплённое предсказанием Писания: «Все вы, — стих 31, — соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы». Предупреждение, казалось бы, достаточно страшное, чтобы всех заставить онеметь или по меньшей мере исполнить святого недоверия к собственным крайне лукавым и развращённым сердцам. Но что говорит наш апостол? Он, стих 33, ответил: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь». Бедный *Пётр*! Как ты не похож на прежнего себя, когда при первом призвании воскликнул: «Выйди от меня, ибо я человек грешный, Господи!» Увы, теперь он думает, что гора его столь крепка, что никогда не поколеблется. «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь». О эти самоуверенные «я»! Как часто прибегают к ним и как мало они пристали столь хрупким созданиям, как мы! «Я никогда не соблазнюсь»: я настолько далёк от соблазна в эту ночь, что никогда, ни в какое время и ни в каком месте, не соблазнюсь о Тебе. Неудивительно, что, услышав это, святый Иисус сказал ему, стих 34: «Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоёт петух, ты трижды отречёшься от Меня», — ибо предсказание Христом его падения вовсе не делало падение необходимым. Наверняка теперь *Пётр* возьмёт слова назад! Ничуть. Напротив, слишком полагаясь на искренность намерений и нынешнее доброе расположение, он сказал Учителю, стих 35: «Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя». Как если бы говорил: «Умереть с Тобой я могу; умереть с Тобой или за Тебя я готов; но отречься от Тебя — не смею. Ни в каком случае отречься не могу и не хочу. Разве слуга Твой пёс или дьявол, чтобы сделать такое?» Остановись,

Пётр, куда идёшь? Куда несёт тебя нынешняя горячая ревность? Как! Неужели ты назовёшь Бога истины лжецом? Я начинаю трепетать за тебя. Такое самомнение и духовная гордость обыкновенно предшествуют падению.

[11] Но продолжим. Не только духовная гордость, но и духовная леность помогла низвергнуть этого апостола. Солнце, славное Солнце праведности, теперь готовилось вступить в последнее затмение. Сатане, оставившему Его на время — до времени Его страданий, — вновь должно быть позволено ужалить Его в пяту. Это его час, и теперь силы тьмы собирают и прилагают самые могучие соединённые усилия. Гимн предваряет страшные страдания. От стола причастия Спаситель удаляется в сад. Ужасный страх и невыразимая тяжесть скорби начинают подавлять и пригибать Его невинную душу. Тело едва может вынести это. Смотрите, как Он изнемогает! Смотрите, как опускаются Его руки и слабеют колени под поразительной тяжестью! Он поистине страждет и угнетён. Смотри, смотри, душа моя, как Он обливается потом! Но что я вижу? Кровь — капли крови — большие капли крови, падающие на землю. Увы, была ли когда скорбь, подобная этой скорби? Тише! Что я слышу? О горестная жалоба: «Отче, если возможно, да минует Меня чаша сия». Слушайте, Он говорит вновь. Поразительно: Творец жалуется творению: «Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною». И теперь Он снова удаляется. Но смотрите, как усиливается Его борение; слушайте, как Он молится, и притом ещё прилежнее: «Отче, если возможно, да минует Меня чаша сия». И оставит ли Небесный Отец Его без утешения? Нет: ангел — счастливый, высоко облагодатствованный ангел! — послан с неба укрепить Его. Но где всё это время *Пётр*? Нам сказано, что святый

Иисус взял его вместе с *Иаковом* и *Иоанном* в сад. Уж конечно он не оставит своего Господа в столь глубокой скорби! Что он делает? Мне стыдно отвечать. Увы, он спит. Более того, хотя однажды страждущий Господь пробудил его словами: «*Симон Пётр*, спишь ли? Как! Не мог ты один час бодрствовать со Мною?» — всё же его глаза, несмотря на заверения в постоянстве и заботе, отяжелели от сна. Господи, что есть человек!

[12] Услышав всё это, нам не следует удивляться рассказу, данному в стихе 58, о следующем шаге к падению: он следовал за Иисусом издали. «*Пётр*, — говорит евангелист, — следовал за Ним издали». Борение Искупителя уже завершилось, «и вот, приблизился час, когда Он будет предан в руки грешников». Он предупреждает об этом сонных учеников и, действуя достойно Самого Себя, выходит навстречу грозящей буре. «Встаньте, — говорит Он, — пойдём; вот, приблизился предающий Меня». *Иуда*, один из двенадцати, евший Его хлеб, исполняет адское поручение и поднимает на Него пяту. Он говорит: «Радуйся, Учитель!» — целует и затем предаёт Его. Ибо условленным знаком было: «Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его». Они знали условный знак и, словно рыкающие львы, хватают не сопротивляющуюся добычу. Это пробуждает *Петра*. В искренней, но ошибочно направленной ревности он выхватывает меч и отсекает ухо рабу первосвященника. Благословенный Иисус исцеляет одного, обличает другого и, согласно пророчеству *Исаии*, покорно идёт, как агнец на заклание. Пыл *Петра* вскоре остывает, и вместо того чтобы держаться своего Господа или сказать, как справедливо можно было ожидать: «Куда Ты пойдёшь, туда пойду и я; куда бы Тебя ни повели, туда поведут и меня», — увы, увы, он следует за Ним издали. Заметьте:

он не сразу отрекается от своего Господа. Нет. Сатана ведёт нас к великим грехам постепенно и не позволяет нам сразу стать очень дурными. *Пётр* сперва следует издали: таится позади и намеренно держится на расстоянии, чтобы его не сочли одним из последователей. О *Пётр, Пётр*! Если бы я не знал, как склонно моё собственное лукавое сердце уклоняться от великого Пастыря и Блюстителя наших душ, я бы теперь воскликнул: «Стыд тебе, стыд!» Если бы ты держался близко к своему Господу, то мог бы укрыться в безопасности под Его всемогущими крылами; но как тебе избежать падения, и притом постыдного, когда ты так начинаешь стыдиться своего славного Учителя?

13 Но и это не всё. Нам сообщено не только, что он следовал за Иисусом издали, но и что он «вошёл во двор первосвященника, — стих 58, — и сел со служителями». Значит, дурное общество было ещё одним шагом, приведшим к великому падению. О *Пётр*! Кровь моя теперь почти стынет в жилах. Я трепещу за тебя сильнее прежнего. Чего ты можешь ждать для себя и какой дурной вести о тебе нельзя ожидать, когда ты сидишь в столь жалком обществе? Я гораздо охотнее услышал бы, что ты бежал вместе с прочими малодушными братьями. Ты сидишь среди открытых врагов Учителя, чтобы увидеть конец. Что бы ни стало с Ним, я страшусь услышать, чем всё это постепенное отступление кончится для твоей собственной души.

14 Итак, благословенный Иисус теперь перед судом. Всемогущество позволяет привлечь Себя к ответу, и Тот, Кто положил морю пределы, которых оно не может преступить, соглашается быть связанным, притом как преступник, делом собственных рук. Лжесвидетели

восстают против Него и обвиняют в том, чего Он не знал. «Этот, — говорят они, стих 61, — сказал: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его». И что отвечает невинный Иисус? Ничего. Не только потому, что все они знали: это злонамеренная клевета, — но и потому, что Он стоял нашим представителем. Поэтому Он молчал, и как овца безгласна пред стригущими её, так этот непорочный Агнец Божий не отверзал уст. Наконец, когда первосвященник заклинает Его именем живого Бога, Он признаёт Себя Христом, Сыном Благословенного, и даёт властному синедриону знать, что, как бы презрен ни казался ныне Его вид, впоследствии они увидят Его сидящим одесную силы и грядущим на облаках небесных. Не поражает ли это ужасом обвинителей и судей? Нисколько. Надменный первосвященник встаёт в негодовании, лицемерно раздирает одежды и приводит основание: «Он богохульствует! На что ещё нам свидетелей?» Было ли когда нанесено Тебе, достойнейший поклонения Посредник, оскорбление, подобное этому? Чему дивиться больше — бесстыдству первосвященника или Твоему терпению? Оба, несомненно, не имеют равных. И всё же, увы, страждущего Господа ждёт новое испытание. Ибо, пока внутри Учителя судят, оскорбляют и безвинно осуждают, *сатана* не менее усердно ранит Его через *Петра*, сидящего снаружи во дворе. *Пётр* думает оставаться там неузнанным; но служанка подходит к нему, стих 69, и говорит: «И ты был с Иисусом Галилеянином». И что же? Разве это государственная измена? Не величайшая ли, напротив, честь? *Пётр*, что ты скажешь? Увы, стих 70: «Он отрёкся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь». Не знаешь, что она говорит, *Пётр*? Слова её достаточно ясны: «И ты был с Иисусом Назореем». Могут

ли быть слова яснее? Даже малейшее отрицание этого было дурно; но отрицать перед всеми, кто так легко мог тебя изобличить, доказывает, что ты действительно падаешь. Не называйте его больше *Петром*, назовите *Ихаводом*, ибо слава Господня отходит от него.

15 Однако ещё остаётся надежда на него. Ибо, словно сознавая свою вину, стих 71, «он вышел за ворота». *Сатана* преследует его: когда святой начинает падать, его адский клич таков: «Долой его, долой, до самой земли!» Поэтому на пути *Петра* оказывается другая служанка, которая, увидев его, говорит не самому *Петру*, но находившимся там, стих 71: «И этот был с Иисусом Назореем». Она говорит тем же языком, что и её сестра по насмешкам и обвинители благословенного Иисуса перед судом. Несомненно, наши нынешние насмешники сродни им, ибо ежедневно употребляют тот же язык, говоря о Христе или о тех, кто по благодати осмеливается признавать и исповедовать Его перед людьми. Но здесь я хотел бы остановиться и с радостью был бы освобождён от необходимости передавать этому великому собранию ответ *Петра*. О, не рассказывайте об этом в *Гефе*, не возвещайте на улицах *Аскалона*! Но мы не должны мудрствовать сверх написанного. Святой Дух оставил это в записи и через четырёх евангелистов провозгласил с кровель; поэтому я вынужден сказать вам, что он снова, стих 72, «отрёкся с клятвою, что не знает Сего Человека». Как! Апостол клянётся? Разве мало было просто отрицать утверждение служанки, так что понадобилось отрицать с клятвой? Быть может, прежде он никогда не был виновен в таком преступлении. Поистине путь греха ведёт под уклон. Один шаг влечёт за собой другой. Сначала он лишь отрицал сказанное ему, прибегнув к своего рода двусмысленности: «Не знаю, что ты говоришь». Теперь он

становится смелее и отрицает с клятвой: «Не знаю Сего Человека». Как, *Пётр*! Не знаешь Человека? Славного Богочеловека Христа Иисуса, твоего Господа? Как! Не знаешь Того, Кто призвал тебя от скромного занятия рыбной ловлей, чтобы сделать апостолом и ловцом людей? Как! Не знаешь Того, Кто повелел тебе идти к Нему по водам и собственной всемогущей рукой спас тебя от утопления, когда ты оправдывал своё имя *Кифа*, погружаясь, как камень? Как! Не знаешь Того, с Кем последние три года так близко общался, Кто совсем недавно назвал тебя блаженным, омыл твои ноги, дал тебе новое имя и взял тебя на гору *Фавор*, где явил пред тобой Свою превосходную славу, заставившую тебя воскликнуть: «Хорошо нам здесь быть»? Как! Неужели ты всё это забыл, *Пётр*?

16 Поистине петуху уже пора пропеть. Слушайте! Петух действительно поёт, не один, а два раза; но всё напрасно. Как бы низко ни пал этот великий человек, ему предстоит пасть ещё ниже. *Сатана* теперь готовится нанести последний и самый гибельный удар. Его колчан полон смертоносных стрел, и у него всегда под рукой орудия, самое слабое из которых одолеет сильнейшего апостола, если тот предоставлен самому себе. «Немного спустя, — стих 73, — подошли стоявшие там и сказали *Петру*: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя». Как если бы говорили: «Как хватает у тебя бесстыдства утверждать, будто ты не знаешь этого Человека, когда самый язык и образ речи выдают в тебе одного из Его последователей?» Что же теперь скажет *Пётр*? Может ли он противостоять столь явному свидетельству? Да: он не только отрицает это одной клятвой, но — о, как мне произнести! — «начал клясться и божиться» и, целым залпом мерзких выражений стараясь показать удаль, продолжает

твердить, стих 74: «Не знаю Сего Человека». Итак, *сатана*, ты достиг своей цели. Великий человек через чрезмерную самоуверенность, духовную гордость, духовную леность и слишком близкое общение с некоторыми твоими детьми поистине пал! Ты просеял его основательно.

[17] Но пал ли он так, чтобы никогда больше не встать? Неужели *Пётр* погрузился слишком низко, чтобы свободная благодать могла когда-либо поднять его? Допустит ли Искупитель, чтобы Его истина оказалась неверной? Или молитва, вознесённая за него прежде, чем он был введён в искушение, — чтобы вера его не оскудела, — останется без ответа? Нет: все обетования во Христе Иисусе суть «да» и «аминь», и, возлюбив Своих, Он любит их до конца. Враг нахлынул на *Петра*, как поток, но всемогущий Искупитель теперь поднимет против него знамя и избавит пленённого слугу. Тотчас, стих 74, после этого последнего отречения от своего Господа «пропел петух». И что важнее всего — без чего петух мог бы прокричать и десять тысяч раз, — другой евангелист говорит нам, что «Господь обратился и взглянул на *Петра*». О дивное снисхождение! О несравненное явление нежной любви! Нашего Господа тогда судили на смерть. Тучные тельцы *Васана* окружали Его со всех сторон. Но та же любовь, которая в ночь предательства не позволила Ему забыть учеников вообще, не позволила, хотя Он Сам стоял теперь перед судом, забыть в особенности бедного падшего апостола. «Господь обратился и взглянул на *Петра*». Но кто, кроме *Петра* и подобных ему душ, восстающих после отступления, может передать язык этого взгляда? Несомненно, он заключал в себе: «*И ты, Пётр?* И ты здесь, *Пётр*? Разве мало Мне ложных обвинений и осуждения врагами, так что Я

должен получить рану ещё и в доме друзей? Разве недостаточно, что *Иуда* предаёт Меня, и ты должен умножить Мою скорбь отречением? Да ещё отречься с клятвой, более того — клятвами и проклятиями отрицать, что когда-либо знал Меня? Такова ли твоя любовь к другу? Увы! Что теперь стало с твоими хвастливыми заверениями? Ты ли тот человек, который так торжественно заявлял: хотя бы надлежало умереть со Мною, ни в каком случае не отречётся от Меня? Да, ты — этот человек».

[18] Это и многое подобное мы вполне можем считать подлинным языком того обличающего, пронзающего сердце взгляда, которым Господь Иисус тогда взглянул на Своего падшего *Петра*. Поразительно! Взглядом Он приводит его к сокрушению, тогда как, воздай Он по его беззаконию, мог бы взглядом низвергнуть его в ад. Поэтому возрадуйтесь со мной, дорогие слушатели. Эта заблудшая овца по нежному милосердию сострадательного Пастыря и Блюстителя наших душ этим взглядом возвращена в стадо. «И *Пётр*, — говорит наш текст, — вспомнил слова Иисуса, сказавшего ему: прежде нежели пропоёт петух», то есть до времени, особо называемого пением петухов, около трёх часов утра, «трижды отречёшься от Меня. И выйдя вон», — слово, по-видимому, означает, что он стремительно вырвался наружу святым усилием, — «плакал горько». Святой *Марк* говорит лишь: «И, вспомнив о том, заплакал». Ибо, будучи писцом святого *Петра*, хотя он подробно рассказывает о его падении, о покаянии упоминает весьма скупо; если только не предположить, что святой *Марк* хотел намекнуть: всякий раз, когда *Пётр* впоследствии вспоминал падение, он неизменно плакал. Как бы то ни было, теперь он плакал горько. Мне кажется, я вижу его

ломающим руки, раздирающим одежды, топчущим землю и вместе с осудившим себя мытарем бьющим себя в неблагодарную грудь. Смотрите, как она вздымается! О, какие жалобные вздохи и стоны исходят из самой глубины сердца! Увы, оно слишком переполнено, чтобы говорить. Но слёзы, солёные, горькие, покаянные слёзы, ясно передают язык пробудившейся души: «Увы! Где я был? На земле дьявола. С кем общался? С детьми дьявола. Что же я сделал? Отрёкся от Господа славы; клятвами и проклятиями отрицал, что когда-либо знал Его. И куда теперь мне идти? Где спрятать виновную голову? Я согрешил против света. Я согрешил против многократных знаков Его дорогой, особой, небесной любви. Я согрешил против неоднократных предупреждений, решений, обещаний и обетов. Я согрешил открыто, при свете солнца, перед врагами моего Учителя и тем дал повод хулить Его имя. Как могу я надеяться, что мне ещё позволят увидеть лицо, тем более послужить вечно благословенному Иисусу? О *Пётр*, ты погубил себя! По справедливости тебя могут отбросить, как разбитый сосуд. Боже, будь милостив ко мне, грешнику!»

[19] Таков ли язык твоих слёз, о *Пётр*? Тогда ты всё ещё блажен, *Симон, сын Ионин*. Эти слёзы и это святое негодование на самого себя свидетельствуют, что ты святой плачущий. Ещё немного — и ты будешь утешен словами: «Пойдите, скажите братьям Его и *Петру*, что Он воскрес», — и словами: «*Симон*, сын *Ионин*, любишь ли ты Меня? Тогда паси агнцев Моих». И где теперь твоё хвастовство, о *сатана*? Что приобрёл ты, одолев этого любимца неба? Ты желал получить его; твоё прошение было удовлетворено. Ты сеял его, как пшеницу. Но неужели ты воображаешь, что всепобеждающий Посредник позволит вырвать его из Своих рук? Нет.

Иисус молился за него, и потому вера *Петра* окончательно не оскудеет. Не радуйся же над ним, враг душ! Ибо, хотя он пал, смотри, как начинает снова подниматься. Хотя ныне он сидит во тьме, вскоре слава Господня озарит его.

20 Где же эти сыны *Велиара*, эти лукавые спорщики мира сего и, если возможно, ещё более лукавые извратители Слова Божия? Осмелится ли кто-нибудь из вас теперь уйти, говоря себе: «Кто может винить нас за немного двусмысленности или немного невинной лжи, проклятий и клятв? Разве *Пётр*, великий апостол *Пётр*, не был виновен во всём этом?» Да, был, но с той разницей, что он пал, застигнутый врасплох, и только однажды, тогда как вы, быть может, грешите намеренно и постоянно. Он пал, и пал страшно; но если падение было страшным, то покаяние было столь же искренним и прочным. Вскоре вы увидите того же *Петра*, смело исповедующего своего Господа перед всем *иудейским* синедрионом и радующегося, что удостоился пострадать за Его великое имя. Вскоре вы услышите, как ангел был послан вывести его из темницы, а под конец — как он запечатлел благословенное учение своей кровью. Поэтому идите и умоляйте Господа взглядом Своим привести вас к печали ради Бога и позаботьтесь, чтобы вместе с *Петром* принести достойные плоды покаяния; иначе, жив Господь Бог, во имя Которого я говорю и в присутствии Которого мы ныне стоим, вы со всеми вашими плотскими рассуждениями и намеренными искажениями слова Божия вскоре будете низвержены в преисподний ад.

21 Но зачем мне тратить время, рассуждая с людьми столь превратного ума? К вам, от сердца верующим в Иисуса из *Назарета* и поистине являющимся детьми Всевышнего

Бога, печальное событие, о котором мы говорим, наиболее непосредственно призывает меня обратиться. Я убеждён, что вы, услышав о падении *Петра* и о том, как Господь обратился и взглянул на него, не сделаете мерзкого вывода: «Станем же грешить, чтобы умножилась благодать». Нет, я знаю, вы от глубины души отвращаетесь от этого и, будь уместно высказаться, все как один воскликнули бы: «Да не будет!» Осмеливаюсь смиренно надеяться, что сердца ваши скорее заняты безмолвным воззванием к святому Иисусу и вы говорите себе: «О, если бы Он сегодня призрел с небес, из жилища святости Своей, и извёл из этих каменных сердец потоки покаянных слёз!» Я охотно присоединюсь к вам в этой необходимой просьбе. Ибо, увы, все мы виновны в этом — в отречении от нашего Господа, как и *Пётр*. Некоторые из нас, быть может, не столь открыто отрицали клятвами и проклятиями, что когда-либо знали Его. Но тогда, хотя словами мы признавали Его, делами и поведением, возможно, постоянно отрекались от Него. Ведь как часто мы спали, когда должны были бодрствовать! И как часто согревали и нежили тело, когда следовало находиться в уединённой комнате и согревать сердце молитвой! Как часто без нужды оставляли общение святых и столь же без нужды выходили навстречу открытым, необращённым грешникам и слишком близко общались с ними или, по меньшей мере, с теми, кого имели основание считать врагами креста Христова! Как часто дремали, слушая слово Божие! Более того, как часто были нечувствительными и даже мёртвыми, как камни, за столом Господним, когда перед нами ясно изображался распятый Христос! Как часто мы были столь безрассудны, что доверяли своим сердцам и, вместо упования на Господа, опирались на надломленную трость

собственного разумения! Как часто надмевались духовной гордостью и самоуверенно хвалились своими дарами благодати, будто не получили их! И о, как часто постыдно следовали за нашим Господом издали! Несмотря на то, что Он, быть может, являл Себя нам так, как не являет миру; несмотря на то, что брал нас на гору священных установлений, давал видеть Свою славу, вводил в дом пира и простирал над нами знамя любви; несмотря на наши многократные обеты никогда не оставить и никогда не покинуть Его, — как часто мы словно стыдились Его и Его славного Евангелия и бесчисленное множество раз давали нашему Господу повод жаловаться этими пронзительными словами: «Эти раны получил Я в доме друзей Моих»! И теперь кто из нас бросит в *Петра* первый камень? Вот, сегодня он поставлен посреди нас. Братья мои, почему мы стоим, как изваяния? Я говорю: кто без этого греха отречения от Господа Иисуса, пусть первый бросит камень. Но с какой видимостью справедливости мы можем сделать это, будучи во многом столь же виновны, а в некоторых отношениях даже виновнее самого *Петра*? Лучше обратим острие негодования на самих себя и, подражая *Петру* в покаянии, как несомненно слишком много подражали ему в преступлении, выйдем из нечестивого, шумного и обманчивого мира и будем горько плакать. Кто знает, не возвратится ли Господь и не оставит ли за Собой благословения? Именно для этого и записан пример человеческой немощи и божественного снисхождения. В нём Искупитель явил всё это долготерпение, чтобы мы, несмотря на многочисленные отступления, были удержаны от отчаяния. Правда, мы согрешили; но, хотя согрешили против света и любви, у нас всё ещё есть Ходатай пред Отцом — Иисус Христос праведный, Чья

драгоценная кровь может и, будучи приложена к нашим душам живой верой, непременно очистит нас и от вины, и от власти всех грехов. Именно она омыла пятно этого постыдного и страшного падения с сердца *Петра*. Он вскоре восстал и столь же скоро вновь был возвращён в благоволение благословенного Учителя. «Пойдите, скажите братьям Его и *Петру*, — сказал ангел, — что Он предваряет вас в *Галилее*; там вы увидите Его». Они увидели Его. И что сказал ему Иисус? Он возобновил его поручение и повелел «пасти Его овец и агнцев». Соответственно мы слышим не только о его проповеди, но и о том, что он был удостоен проповедовать так, что три тысячи обратились в один день. И разве Господь Иисус ныне не Тот же, что вчера? Да, Он Тот же и останется Тем же вовек. У нас есть Его собственное царственное слово, что Он уврачует наши отступления и возлюбит нас свободно. Возвратимся же к Господу, от Которого отступили. Он долготерпелив, медлен на гнев и скоро отменяет бедствие, которое мы побуждаем Его послать на нас. Но, о, не будем снова возвращаться к безумию: будем тщательно бодрствовать и молиться против духовной гордости, духовной лености и потворства себе, откуда проистекает всё наше зло.

22 Молодые проповедники, к вам в особенности направлены эти слова увещания. Более всех людей в мире вам нужно остерегаться духовной гордости. Это муха, которая часто портит весь сосуд вашего благовония. Поэтому престарелый *Павел* так заботливо предупреждал *Тимофея* не возлагать рук на новообращённых, чтобы, по его словам, «возгордившись, они не подпали осуждению с дьяволом». Сколько страшных примеров этого мы видели в разных местах за последние несколько лет! Поэтому, юноши, увещеваю вас быть смиренными. Ради Христа,

ради ваших собственных душ, ради Церкви Божией, которую Он приобрёл Своей кровью, непрестанно молитесь, чтобы облечься смирением. Остерегайтесь поднимать слишком много парусов. Популярность — опасное море, и лишь особая, всемогущая благодать Божия может уберечь вас от опрокидывания в нём. Замечайте скалы, о которые другие потерпели кораблекрушение, и день и ночь просите Господа Иисуса помочь вам держать такой курс, чтобы избегать их и оставаться вдали от них: Он один может сохранить вас. *Сатана* завидует оказанной вам чести; он питает особую вражду к тем, кого, как он видит, Искупитель употребляет в Своём деле. Он знает ваши слабые стороны и пожелает получить вас, как пожелал получить *Петра*, чтобы сеять вас, как пшеницу. Поэтому всегда бодрствуйте и молитесь, чтобы не пасть в час искушения. Если *Пётр* не мог устоять, предоставленный самому себе, то что же мы?

[23] Не явили ли некоторые из нашей среды недавно подтверждения этому? Более того, не было ли среди тех, кто некогда смело выступал за нашего Господа и, казалось, был готов следовать за Ним в темницу и на смерть, таких, кому было попущено не только следовать за Ним издали, но и постыдно, открыто отвергнуть и отречься и от Него, и от Его народа? Не будем дивиться, словно случилось с нами нечто странное, но исследуем Писание. Там записано много подобных случаев, и мы знаем, Кто заранее велел ожидать их и ныне. «Надобно прийти соблазнам», — говорит непогрешимый и всевидящий Иисус. Поэтому не будем высокомудрствовать, но станем бояться; и кто стоит, пусть бережётся, чтобы не упасть. Братья, молитесь о них. Кто знает, не восстанут ли они ещё и не отрастут ли снова ныне остриженные волосы? Кто знает, не пропоёт ли ещё

петух, не взглянет ли ещё Иисус и не станут ли столь тяжко отступившие, словно вновь обратившись, ещё ревностнее прежнего укреплять своих братьев? Когда же наконец это случится? «Мы ожидаем спасения Твоего, о Господи; не замедли, о Боже наш!»

[24] А пока пусть никто из нас не унывает: Бог позаботится о Своём деле. Искупитель объявил, что врата ада никогда не смогут одолеть Его Церковь; потому, хотя ковчег может пошатнуться, Он способен удержать его от падения; и хотя на время он уведён в землю *филистимлян*, Он несомненно может вернуть его. Исцеливший рану, неосторожно нанесённую *Петром* уху раба первосвященника, может и будет исцелять все раны и заделывать все проломы, причинённые отступлением или неосмотрительным поведением тех, кого Он удостаивает употреблять в Своём деле. «Из ядущего выйдет ядомое, и из сильного выйдет сладкое». Несомненно, нечестивые радовались, услышав о падении *Петра*, и, по всей вероятности, часто изливали злобу словами: «Вот вам религия! Вот прекрасная семья преобразователей и провозвестников новых учений! Один поцелуем предал своего учителя, а другой клятвами и проклятиями отрицал, что когда-либо знал его. Если таково начало, каков будет конец их хвалёного преобразования?» Каков будет конец? Безумцы! У меня готов ответ: Христос будет прославлен, *сатана* и все его посланцы посрамлены, а множество душ из всякого народа, языка и племени искуплено и окончательно спасено. О, какой у нас Христос! Итак, мужайтесь, братья мои, мужайтесь! Я снова бью призыв к оружию во имя Господа Саваофа. Не покинем поля битвы, но силой нашего некогда распятого, а ныне превознесённого Иисуса возобновим борьбу. «Верен Обещавший» сделать

нас не просто победителями, но более чем победителями через Свою любовь. Ещё немного — и наша война завершится: смерть положит всему конец. Нечестивый мир, нечестивое сердце, нечестивый дьявол перестанут тревожить нас, и наши утомлённые души уже никогда не испытают даже искушения отречься от благословенного Господа.

25 Где теперь *Пётр*? Вон он восседает на престоле неувядаемой славы, уже не плача горько, но радуясь в Боге, Спасителе своём. Тому, одесную Кого он ныне сидит и Кто один может соблюсти нас от падения и поставить непорочными пред славой Своей в великой радости, Ему, единому премудрому Богу, Спасителю нашему, да будут слава, величие, владычество и власть ныне и всегда. *Аминь.*

Истинный путь взирания на Агнца Божия.

[1] Иоанна 1:35–36.

[2] *На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его. И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий.*

[3] Какие славные слова! Прежде чем приступить к их раскрытию и приложению, позвольте мне начать словами *Павла*, обращёнными к царю *Агриппе*: «Дал бы Бог, чтобы и моё собственное сердце, и сердца всех слушающих меня в этот день были не только почти, но всецело в том божественном расположении, в каком, я убеждён, находилось сердце человека Божия, впервые произнёсшего эти слова!» Мне незачем называть его имя: наш текст говорит, что это был *Иоанн*, особо именуемый *Иоанном* Крестителем, поскольку был послан крестить водой в покаяние, чтобы приготовить слушателей к дальнейшему крещению Святым Духом. Он был *Воанергесом*, сыном грома. Он пришёл в духе и силе *Илии* и тем вскоре стал столь чрезвычайно известен в народе, что не только *Иерусалим*, вся *Иудея* и вся окрестность *Иордана* стекались слушать его проповедь, но даже некоторые из *иудейского синедриона* начали сомневаться, не он ли сам *Мессия*. Поэтому в этой главе нам сказано, что «они послали священников и левитов из *Иерусалима* спросить его: кто ты? Что ты скажешь о себе самом?» Какой удобный случай для *Иоанна* возвысить самого себя, если бы он имел в виду что-либо, кроме славы Учителя и блага душ! Он мог бы сказать: «*Если народ желает обманываться, пусть обманывается*; если люди хотят быть обманутыми, пусть так; я воспользуюсь их

доверчивостью и позволю им считать меня *Мессией*». Но, презирая такие корыстные и низкие цели, «он объявил и не отрёкся, и объявил: я не Христос». Евангелист выражается весьма необычно: «Объявил и не отрёкся, и объявил», подразумевая, что тот приложил особые усилия, чтобы исправить их ошибку и предостеречь от слишком высокого мнения о нём. Более того, словно не терпя даже малейшей видимости такого заблуждения, он говорит о себе в самых уничижительных выражениях, признаёт себя недостойным даже нести обувь благословенного Учителя и пользуется первым же представившимся случаем лично указать народу на Него. На другой день, стих 29, *Иоанн* видит Иисуса, идущего к нему, и, увидев, тотчас восклицает: «Вот Агнец Божий!» — «Не смотрите пристально на меня и не останавливайте на мне своих взоров, но взгляните и узрите Агнца Божия, Который берёт на Себя грех мира». Так *Иоанн* говорил всенародно; и в доказательство, что наедине он действовал столь же последовательно, наш текст сообщает: «На другой день опять стоял *Иоанн* и двое из учеников его». Поскольку они, подобно другим недавно пробуждённым душам, чрезмерно восхищались личностью учителя, он старается и их взоры отвести от себя ко Христу, притом теми же самыми словами: «И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий».

4 Так этот бескорыстный, чистосердечный Креститель неустанно и многократно указывает на Господа Иисуса под тем же исполненным любви именем Агнца Божия.

5 В последующем рассуждении нашей задачей будет:

6 *Во-первых*, показать, почему Иисус Христос именуется Агнцем Божиим. И

7 *Во-вторых*, что следует понимать под взиранием на Него. Затем откроется путь к слову применения.

8 Итак, во-первых, почему Иисус именуется Агнцем Божиим?

9 Полагаю, одну из причин можно вывести из рассказа о Его изумительной, несравненной кротости. Агнец, как всем вам известно, — одно из самых мирных существ в мире. Когда мы хотим описать человека миролюбивого нрава или указать на него, то говорим: он тих, как агнец. Но что такое кротость любого человека, даже самого *Моисея*, более того — всех когда-либо живших святых, вместе взятых, в сравнении с кротостью благословенного Иисуса? В доказательство я мог бы указать на всю Его жизнь, которая была непрерывным кротким и терпеливым перенесением противления грешников против Него Самого. Но если вы желаете отдельных примеров, пройдите со мною в *Гефсиманский* сад: там вы увидите предателя *Иуду* во главе отряда злодеев, обращающегося к славному Господу со словами: «Радуйся, Учитель!» — затем целующего Его и затем предающего. Но что говорит Князь мира? Только: «Друг, для чего ты пришёл? *Иуда*, целованием ли предаёшь Сына Человеческого?» А как тот же Иисус ведёт Себя после того, как схвачен? Всё с той же кротостью. Ибо, когда Его пылкий ученик *Пётр* в ошибочно направленной ревности отсёк ухо рабу первосвященника, святый Иисус сказал: «Оставьте, довольно». По всей вероятности, наш Господь обратился с этими словами к служителям, связавшим Ему руки за спиной. Как если бы говорил: «Благоволите развязать Меня, пока Я исцелю ухо этого бедного человека, которое слишком рьяный ученик неосторожно отсёк; затем можете снова связать Меня». Был ли когда ответ, была ли

когда кротость, подобная Твоей кротости, о благословенный Агнец Божий? Истинно пророчествовал о Тебе *Исаия*, что «Ты будешь ведён, как агнец на заклание», который идёт на бойню столь же охотно, как на пастбище; и столь же справедливо Твой предтеча мог призывать грешников взирать на Тебя под мирным именем Агнца Божия. Помоги нам, святый Иисус, прийти по Твоему приглашению и научиться от Тебя, явившего столь поразительные доказательства Своей кротости и смирения сердцем! Тогда, и только тогда, мы найдём истинный покой душам.

10 Далее, дорогой Господь Иисус справедливо может называться Агнцем, или преимущественно Тем Агнцем, не только в отношении к агнцу, приносимому по закону утром и вечером, но особенно потому, что Его прообразовал пасхальный агнец. Поэтому князь проповедников, святой *Павел*, именует Христа нашей Пасхой; и с тем же указанием апостол *Пётр* говорит нам, что «не тленным серебром или золотом искуплены мы от суетной жизни, но драгоценной кровью Иисуса Христа, как непорочного и чистого Агнца». Это было непременным требованием к пасхальному агнцу: он должен быть без порока. Точный прообраз Того, Кто не знал греха, но был непорочно свят, незлобив и совершенно неосквернён сердцем, устами и жизнью. Конечно, если рассматривать Его как Того, на Кого вменением были возложены наказание нашего мира и беззакония всех нас, Он был, по выражению некоторых богословов, величайшим грешником из когда-либо живших; и мы сочли бы Его таковым в действительности, если бы судили о Его невиновности по оскорбительному и жестокому обращению, которое Он встречал, обитая на земле. Но, несмотря на всё это, Он был без греха и потому

мог смело и истинно бросить вызов людям и бесам: «Кто из вас обличит Меня в грехе?» Князь мира сего идёт, но не найдёт во Мне ничего. В сердце этого непорочного Агнца Божия не было развращения, за которое могли бы зацепиться искушения *сатаны*. Но это в собственном смысле принадлежит только Ему. Если кто-либо из Его последователей, хотя бы достигший высшей степени христианского совершенства, а тем более молодой новообращённый, лишь начинающий в делах Божиих, осмеливается предполагать, что уже достиг или когда-либо по эту сторону вечности достигнет такой безгрешности, это обнаруживает такое неведение духовной широты нравственного закона, истинного толкования слова Божия, всеобщего опыта народа Божия во все века, а также остающихся неумерщвлёнными пороков собственного крайне лукавого и развращённого сердца, что я решаюсь сказать проповедникам и защитникам подобного учения: как бы сведущи они ни были в прочем, они не знают истинной природы евангельской святости и полноты положения верующего в непорочной вменённой праведности Иисуса Христа так, как должны знать, или как, надеюсь, сами по божественной благодати будут научены знать прежде смерти. Поистине давно пора пробудиться от этого обманчивого сна! Простите это краткое, хотя слишком необходимое отступление — дал бы Бог, чтобы не было повода добавлять эти последние слова.

11 Но продолжим. Пасхальный агнец был прообразом Христа, великого Исполнения этого образа, также в том, что его надлежало заколоть вечером, а затем испечь на огне. Так и Христос, наша Пасха, был заклан за нас на вечере мира; лишь с той существенной разницей, что пасхального агнца сначала закалывали, а затем пекли,

тогда как святый Иисус, непорочный Агнец Божий, был опалён и испечён в огне Отчего гнева прежде, чем действительно испустил дух на кресте. Чтобы убедить вас в этом, если вы в силах быть зрителями столь страшной трагедии, как только что я просил вас дойти со мною до входа, так теперь должен просить осмелиться пройти немного глубже в тот же сад. Но — остановитесь! Что мы видим? Вот Агнец Божий претерпевает самые ужасные муки карающего гнева! Из народа, даже из учеников, никого нет с Ним. Увы! Была ли скорбь, подобная той, которою поражена Его невинная душа в этот день пламенного Отчего гнева? Прежде чем вступить в это горькое страдание, Он от полноты сердца сказал: «Душа Моя теперь возмутилась». Но как она возмущена теперь! Борение показывает, что она скорбит смертельно. Оно исторгает пот — да, кровавый пот. Его лицо, руки, одежды — всё запятнано кровью. Оно исторгает сильный вопль и многие слёзы. Смотрите, как воплощённое Божество лежит простёртым перед Отцом, Который ныне возложил на Него беззакония всех нас. Смотрите, как Он борется в молитве! Слушайте: вновь и вновь Он обращается к Отцу: «Если возможно, да минует Меня чаша сия!» Скажите мне, благословенные ангелы, скажи, *Гавриил*, или как бы ни было твоё имя, ты, посланный с неба в этот важный час укрепить нашего страждущего Господа, — скажите, если можете, что Христос претерпел в эту тёмную и скорбную ночь. И скажите, скажите, что почувствовали вы сами, услышав, как тот же Богочеловек, умирая на проклятом древе, разразился этим горестным, неслыханным вопрошанием: «Боже Мой, Боже Мой, почему, как Ты оставил Меня?» Не онемели ли вы все? Не наполнило ли сами небеса всеобщее благоговейное молчание, когда Бог Отец сказал Своему мечу: «Меч, порази ближнего

Твоего»? Неудивительно, что природа облеклась в траур; неудивительно, что скалы расселись, являя сочувствие страждущему Спасителю; неудивительно, что солнце сокрыло свет, словно потрясённое и смущённое видом страдающего Создателя. Но наши сердца твёрже скал, иначе они теперь разорвались бы; наши души бесчувственнее всякой части неодушевлённого творения, иначе они уже сейчас, хотя бы отчасти, сострадали распятому Искупителю, Который ради нас, людей, и ради нашего спасения был так словно испечён в огне Отчего гнева и потому справедливо именуется Агнцем Божиим.

12 Но далее: пасхальный агнец был прообразом Христа, нашей Пасхи, ещё в одном отношении. Как кровью заколотого агнца окропляли косяки домов *израильтян*, так кровь Иисуса Христа, пролитая за грехи мира, должна быть приложена к сердцам истинного *Израиля* Божия и верой окропить их. И как ангел-губитель не имел власти совершать возмездие или вредить тем, чьи дверные косяки были так окроплены кровью пасхального агнца, так в великий и страшный день Господень ему будет запрещено губить или повреждать истинных верующих, чьи сердца живой верой в кровь Иисуса окроплены и очищены от порочной совести. Поэтому кровь Христова именуется «кровью кропления». И наконец: как по закону народ Божий вкушал заколотого агнца, так верующие во времена Евангелия верой питаются распятым Искупителем. Христос, наша Пасха, говорит апостол, заклан за нас; поэтому станем праздновать — не только в пасхальный день, но круглый год. Ибо праведные, то есть истинно оправданные души, живут верой и на блаженном опыте узнают, что в духовном смысле плоть Христова истинно есть пища и кровь Его истинно есть питие; поэтому вера в Него называется «ядением плоти и питием

крови Сына Человеческого». Согласно этому, в нашем чине причащения служителю, когда он даёт хлеб причастникам, предписано употреблять трогательные слова: «Прими и вкуси это в воспоминание, что Христос умер за тебя, и питайся Им в сердце твоём верой с благодарением». Да ощутят все раздающие и все принимающие этот хлеб смысл этих здравых слов на опыте, да будут они с силой приложены к их душам! Тогда действительно, но не прежде, они могут ожидать принять это святое таинство себе в утешение. По всем этим причинам Креститель справедливо мог указывать на святого Иисуса под многозначительным именем Агнца. И столь же справедливо Он мог быть назван Агнцем Божиим — не только потому, что был Агнцем, предусмотренным Богом Отцом, но и потому, что Он равен и единосущен Отцу: «Слово, Которое было у Бога, Слово, Которое было Богом», именно Бог над всем, Бог, благословенный вовеки. Да будет вовек поклонение Триединому Богу за эту великую тайну благочестия — Бога, явившегося во плоти! О, да будет она постоянно дивна в наших глазах! Сделай нас, вселюбезный Искупитель, единомысленными с Твоими блаженными ангелами, чтобы вместе с ними мы всегда так жадно и неотступно стремились проникнуть в неё, чтобы ни похоть плоти, ни похоть очей, ни гордость житейская никогда ни в малейшей мере не отвлекали нас от взирания на Тебя!

[13] Что означает такое взирание на Него, надлежит теперь рассмотреть во втором главном разделе.

[14] Здесь я считаю очевидным, что речь не может означать созерцание Господа Иисуса телесными глазами в Его личном присутствии. Правда, когда *Иоанн* призывал народ и своих учеников взирать на Агнца Божия, они

были удостоены такой высокой милости; и мы склонны говорить себе: «Блаженны очи, видевшие то, что видели они», — и, несомненно, они были блаженны. Но если бы их взгляд остановился лишь на Его внешнем облике или на знании Его только по плоти, они всё же могли бы умереть в своих грехах и быть осуждены отойти от Него в вечный огонь, приготовленный дьяволу и его ангелам. Сам наш Господь сказал нам, что многие будут ссылаться на то, что ели и пили пред Ним и слышали Его проповедь на своих улицах, а Он скажет им: «Истинно не знаю вас». Поэтому подлинное взирание на Агнца Божия необходимо должно означать нечто большее; а что это может быть, кроме взирания оком веры? К этому были приглашены ветхозаветные святые, когда славный Искупитель звал их столь выразительными словами: «Вот Я, вот Я», — и ещё: «Ко Мне обратитесь, все концы земли». Это наш Господь в другом месте называет верой в Него: «Блаженны не видевшие Меня и уверовавшие». Не просто вследствие одного рассудочного убеждения, которое есть не более чем историческая вера, но вследствие истинного духовного убеждения, что без Него мы во всех отношениях погибли и подлежим вечному осуждению. Это значит веровать в Него сердцем; порой оно выражается словами: приходить к Нему, принимать Его и уповать на Него, — выражениями различными, но означающими одно и то же. «Я поражаю и Я исцеляю». Таков путь Святого Духа, и такому образцу должны следовать служители Евангелия, проповедуя Его. От всякого иного, хотя бы его предписывал нам ангел с неба, избавь нас, благой Господи!

15 Но, во-вторых, под взиранием на Агнца Божия мы должны понимать не только обращение к Нему с упованием на прощение грехов, но и такое созерцание, от

которого наши сердца сокрушаются истинной печалью ради Бога о том, что мы этими грехами распяли и умертвили Его. Ибо так говорит Господь устами пророка *Захарии*: «Они воззрят на Того, Которого пронзили, и будут рыдать о Нём, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть о Нём, как скорбят о первенце». Это предсказание в некоторой степени исполнилось сразу после сошествия Святого Духа, в дни Пятидесятницы, когда многие, умилившись сердцем, были приведены к тому, чтобы взирать на пронзённого Иисуса, веровать в Него и плакать о Нём. Но оно будет непрестанно исполняться в опыте всякого истинно взирающего на Агнца Божия, пока не прекратится время. Истинная вера, открывая сердце для принятия Христа, вместе с тем растопляет и изливает его в слезах печали ради Бога за предательство и распятие Его. Таковы были слёзы *Марии*, когда она омывала ноги своего прощающего грехи Господа. Они текли от сознания прощающей любви. Она возлюбила много, поскольку ей было много прощено. И хотя знала, что Господь простил её, сама простить себя не могла. *Вот откуда эти слёзы.* Отсюда покаянные слёзы: они происходили от любви. Скорбь, проистекающая из какого-либо другого начала, есть не печаль ради Бога, а печаль под законом, которую может испытывать самый отпетый негодяй без малейшей степени спасительной благодати. Так мы слышим о раскаянии *Иуды* и о том, как *Исав* возопил чрезвычайно горьким воплем; однако один всё время оставался нечестивцем, а другой тотчас пошёл и удавился. Почему? Их скорбь была исторгнута лишь страхом ада и отчаянным сознанием надвигающейся гибели. Правда, печаль ради Бога может, и, думаю, обычно действительно начинает с чего-то подобного; однако на этом не заканчивается. Из-за недостаточного

внимания к этому, следует опасаться, многие мнимые обращённые остановились на нескольких обличениях закона, так и не дошедших до спасительного и истинного взирания на Агнца Божия. Да не прибавится никто из присутствующих к этому несчастному числу через половинчатое покаяние и лицемерную скорбь о грехе!

16 Но и это не всё. Взирание на Агнца Божия согласно Писанию означает не только такое упование на Христа ради прощения грехов, которое сопровождается истинной печалью ради Бога о них, но и такую веру в Него, которая производит святую жизнь и всецелое, радостное соблюдение всех Его божественных заповедей. Когда двое учеников, упомянутых в нашем тексте, услышали слова *Иоанна*, нам сказано, что они последовали за Ним, то есть за Господом Иисусом Христом. И если Бог дал нам слышащее ухо, когда нас призывают взирать на Агнца Божия, то непременно даст и послушное сердце, и мы последуем за Ним путём святого послушания. Но это будет послушание, проистекающее из любви: труд не ради получения жизни, а от уже полученной жизни; не из рабского страха быть осуждёнными, но из благодарного сознания, что мы приняли в сердце начаток спасения. Именно это апостол называет «верой, действующей любовью». Многие, я знаю, порицают нас и считают возмутителями *Израиля* за проповедь учения об оправдании одной лишь верой во вменённую праведность Иисуса Христа. Мы признаём это обвинение: мы проповедуем и, надеюсь, будем продолжать проповедовать это, пока ещё можем говорить. *Лютер* называет это *положением, с которым Церковь стоит или падает*, тем членом веры, которым Церковь должна либо стоять, либо пасть; а в девятом члене вероучения нашей собственной Церкви оно названо весьма

спасительным учением. Отнимите его — и отнимете единственное твёрдое основание, на котором истинно труждающийся и обременённый грешник может строить надежду на прощение и принятие перед святым, карающим грех Богом. Но почему такой шум против учения об оправдании одной лишь верой? Говорят, что оно уничтожает добрые дела. Однако разве, проповедуя это учение, мы уничтожаем закон Божий? Нет, мы тем утверждаем закон. Ибо хотя оправдывает одна вера, всё же, как говорили добрые старые пуритане, вера, которая остаётся одна, не оправдывает. Согласно этому говорит и двенадцатый член вероучения нашей Церкви: «Хотя добрые дела, плоды веры, следующие за оправданием, не могут изгладить наших грехов и выдержать строгость суда Божия, однако они приятны и угодны Богу во Христе и необходимо проистекают из истинной и живой веры, так что по ним живая вера может быть познана столь же явно, как дерево распознаётся по плоду». Поэтому возражающие против того, что мы настаиваем на оправдании одной верой, как будто это разрушает нравственность, не только обнаруживают великое неведение вероучительных статей нашей Церкви и слова Божия, но и дают слишком серьёзное основание подозревать, что сами никогда не испытали в сердце благословенного действия истинной и живой веры. Ибо истинное и неосквернённое благочестие есть не что иное, как всецелая нравственность, основанная на любви к Богу и вере во Христа Иисуса. И истинное созерцание Его, пронзённого за наши грехи, по самой своей природе сладостно вынудит нас воскликнуть: «Что воздадим Господу?» Именно оно, быть может, за четверть часа побудило корыстолюбивого миролюбца *Закхея* отдать половину имения бедным; оно внезапно заставило

темничного стража омыть раны тех, кого незадолго перед тем он вверг во внутреннюю темницу; оно побудило *Лидию*, чьё сердце отверз Господь, столь охотно открыть свой дом для приёма апостолов; оно воодушевило самих апостолов вообще и святого *Павла* в особенности проститься с мирскими почестями, хвалиться лишь крестом Христовым и лететь, как архангел, от полюса к полюсу, возвещая благословенное и вечное Евангелие. «Любовь Христова, — говорил он, — объемлет нас». Проповедовать веру таким образом представляется мне единственным согласным с Писанием способом проповедовать Христа; этим путём мы пройдём посередине между двумя опасными крайностями. Ибо настаивать лишь на нравственности и добрых делах, не полагая истинной живой веры основанием, на котором они должны строиться, — как, боюсь, делают слишком многие, — значит поступать подобно надсмотрщикам *фараона*, велеть людям делать кирпичи, не показывая, где взять солому. «В совет их да не внидет душа моя!» С другой стороны, призывать людей веровать в Агнца Божия и взирать на Него и при этом не увещевать усердствовать в добрых делах как свидетельстве и плоде такого взирания — значит обращать благодать Божию в повод к распутству. Поэтому, какими бы евангельскими ни казались себе такие проповедники, всё же, если судить нас должны писания *Моисея* и пророков, нашего Господа и Его апостолов, они неверно преподают слово истины. «К собранию их да не приобщится слава моя!»

[17] Ещё раз: истинное взирание на Агнца Божия подразумевает такое созерцание Его, которое преобразит нас в Его божественное подобие. Таково будет действие нашего видения Его таким, как Он есть, на небе; и таково в своей мере всегда будет последствие взирания на Него

оком истинной и живой веры на земле. Когда *Моисей* сошёл с горы *Хорив*, где беседовал с Богом, нам сказано, что лицо его сияло; и если мы были на горе священных установлений, верой созерцая благословенного Агнца Божия, то, хотя лица наши не засияют, сердца преобразятся по Его благословенному образу. Это апостол *Павел* в одном месте называет «преображением обновлением ума», а в другом — «переходом от славы в славу, как от Господня Духа». Всякие откровения, какого бы они ни были рода и степени, если не сопровождаются этим преображающим и истинно освящающим действием, бесполезны, обманчивы или лишь воображаемы. *Валаам* мог называть себя человеком с открытыми очами и видящим видения Всемогущего, но всё время оставался жалким миролюбцем. Он любил мзду неправедную, хотя Бог принудил его не принять её. Отсюда мы легко и разумно объясним отпадение некоторых и, быть может, окончательное отступничество многих других, которые во время недавнего религиозного движения, как некоторые изволят называть его, казались необычайно одарёнными и словно вознесёнными до третьего неба. Сатана, сознавая, что Святой Дух Божий совершает на земле великое дело, принимает вид ангела света, вводит свои необычайные явления и тем подделывает ныне истинное дело Божие, как некогда волхвам было попущено подделывать подлинные чудеса *Моисея*. Те, кому не безызвестны умыслы сатаны, должны время от времени со всем усердием разыскивать и разоблачать такие подделки; однако после всех мыслимых предосторожностей, думаю, мы убедимся в слишком большой истинности слов весьма ревностного Реформатора, который, впервые выступая, думал обратить весь мир: «Старый сатана во многих случаях окажется

сильнее молодого *Меланхтона*». Сатана — старый искусник, а мы, сравнительно говоря, лишь новички; поэтому неудивительно, что иногда мы принимаем его необычайные явления за могущественные действия Святого Духа или считаем, хотя бы на время, тех, кто лишь подобен каменистой почве и принял слово с радостью, поистине обращёнными и узревшими Агнца Божия живой, преображающей душу верой. Такие ошибки могут научить нас большей осторожности. Но осуждать всё дело целиком как исключительно обманчивое и дьявольское или безоговорочно утверждать, что все мнимые участники его довольствуются лишь воображаемым Христом, потому что некоторые приняли фантазии за истинное духовное явление любви Божией сердцу, — значит обнаруживать такое неведение Писания, сатанинских умыслов и рассказов о пробуждениях прошлых веков, что, не знай мы страшной слепоты фанатической сектантской ревности и склонности даже лучших людей осуждать всё, что происходит не точно по их образцу, мы сочли бы нравственно невозможным, чтобы добрые люди заходили так далеко, как некоторые зашли в последнее время, осуждая то, что, думаю, среди всех сопутствовавших немощей и слабостей может быть названо великим и славным делом Божиим.

[18] Но пора мне приближаться к концу. Итак, дорогие слушатели, мы завершили вероучительную часть нашего текста; раскрывая её, чтобы обращаться с вами как с разумными существами, мы старались спокойно и в страхе Божием взывать к вашему разумению. Но самая трудная работа ещё впереди: тронуть и согреть ваши сердца. Это я считаю самой жизнью проповеди, ибо человек — сложное существо, состоящее не только из

разума, но и из чувств; следовательно, не обращаясь к тому и другому, мы исполняем дело лишь наполовину. Правда, у каждого свой дар: одни превосходно пользуются надлежащим методом, чтобы просветить суждение, а другие особенно сильны в пробуждении чувств. И то и другое прекрасно в своё время; оба способа должны употреблять и будут употреблять все, у кого наряду с ясной головой есть горячее сердце. *Моисей* и пророки, Христос и Его апостолы много увещевали, а не только раскрывали и объясняли важнейшие предметы закона. И если нас учит тот же Дух, мы, подобно им, принесём с собой и свет, и тепло, когда призваны говорить о том, что касается Царства Божия, и убеждать в этом. Без надлежащего соединения обоих начал, как бы ни приобрёл проповедник среди книжно-учёного и изысканного мира репутацию спокойного, хладнокровного мыслителя, те, чьи чувства навыком приучены различать духовное, никогда не признают его истинно евангельским и христианским оратором. И конечно, если сердце служителя когда-либо бывает горячим, то особенно должно быть таким, когда он призывает слепой и сонный мир взирать на Агнца Божия. О, если бы сейчас уголь с Его жертвенника коснулся моего языка! О, если бы моё холодное, замёрзшее сердце — ибо должен вновь повторить пожелание, высказанное в начале беседы, — пребывало в том благословенном, божественном расположении, каким, есть основание верить, был одарён святой Креститель, столь многократно призывая учеников и народ взирать на Агнца Божия! Но к кому мне обратиться прежде? Какими словами заговорить с вами, побуждая к тому же важному делу?

19 Примут ли братья мои по служению слово увещания от того, кто меньше самого малого из них? Разве пример

этого пламенного вестника и предтечи Сына Божия не ведёт меня естественным образом к этому? Если он так неустанно указывал на Господа Иисуса, если столь заботился проповедовать не себя, а Христа Иисуса, Господа своего, — не должны ли и мы сделать того же Иисуса Альфой и Омегой, началом и концом всех наших речей? Если он прилагал столько усилий, чтобы умалить себя, возвысить своего Господа и доказать миру своё бескорыстие, что ищет не собственной славы, но славы Того, Чьим предтечей являлся, — не должны ли мы пойти и поступать так же? Приготовлять путь Искупителю, обращая сердца непокорных к мудрости праведных, и возвещать грядущего Спасителя *Иоанн* считал высшей честью. Это дело, достойное ангелов. Они почитали себя высоко облагодатствованными, когда были посланы известить о рождении Посредника нескольких смиренных пастухов. И я надеюсь, что говорю с некоторыми, кто предпочёл бы исполнять такое поручение, нежели быть послами к величайшим земным монархам. Итак, продолжайте, братья мои — или, вернее, отцы, как подобает называть вас такому, как я. Ангелы церквей, домостроители тайн Божиих, продолжайте во имя и силой вечного «Я есмь». Проповедуйте Христа, и притом распятого; продолжайте проповедовать Его, настойте во время и не во время; и хотя бы за это вам пришлось страдать, не бойтесь, но лучше радуйтесь и веселитесь: велика будет ваша награда на небесах, ибо так до вас гнали *Иоанна* Крестителя и других, призванных звать грешников взирать на Агнца Божия.

[20] Есть ли среди присутствующих те, кому вверено попечение о юношах, готовящихся к служению? Наш текст предупреждает меня не обойти вас в этом обращении. *Иоанн* направлял учеников взирать на Агнца

Божия; и не должны ли те, кто надзирает за будущими тружениками того же божественного дела, каким занимался *Иоанн*, сделать одной из главных целей повседневных усилий приведение воспитанников к истинному, опытному и спасительному познанию вечно благословенного Агнца Божия? Это можно делать, не упуская ни одной необходимой отрасли истинного знания и полезного учения. Пренебрежение этим важным предметом было и, следует опасаться, даже ныне остаётся язвой христианской Церкви. Ведь если умы юношей из года в год целиком заняты изучением языческой мифологии, вместо того чтобы им показывали красоты Нового Завета; если их учат больше наслаждаться чтением записок *Цезаря* или подвигов *Александра*, чем восхищаться чудесами *Иисуса* из *Назарета*; если им велят больше заниматься рассказом о битвах *Гомера*, чем о великой войне между *Михаилом* и драконом; если большим достоинством считается изучение складок *римской* одежды, нежели исследование разнообразных поворотов и извилин собственного развращённого сердца; если эти и подобные пустяки рекомендуют им для ежедневного изучения, а славные евангельские учения, такие как возрождение, оправдание и прочие, совершенно оставляют без внимания или упоминают поверхностно, — удивительно ли, что столь многие в невежестве бьются головой о кафедру или, поставленные на неё, выглядят скорее языческими философами или *римскими* ораторами, нежели проповедниками Евангелия, не обладая при этом и половиной ясности и здравого рассуждения первых или тысячной долей истинного чувства и непритворного красноречия вторых? Рекомендовать и настойчиво поощрять практическое изучение учения и примера

благословенного Иисуса представляется мне единственным средством против этого великого, если не сказать растущего, зла.

21 Поэтому позвольте мне далее обратиться к тем, кто ныне действительно занимается изучением богословия и желает быть приготовленным сообразно приготовлению святилища к великому и торжественному делу — призывать грешников взирать на Агнца Божия. Когда *Иоанн* Креститель занимался этим, он заботился уверить народ, что сам хорошо знает того Христа: «Я видел, — сказал он, — и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий». Не даёт ли это по меньшей мере вам, молодые учащиеся, понять, что прежде всего вы должны стремиться приобрести опытное познание Господа Иисуса в собственных сердцах, прежде чем пытаться предлагать Его выбору других? Тогда, уверовав, вы будете говорить; говорить не как мёртвые, формальные, учёные лишь в букве книжники, но как имеющие власть. Тогда, подобно *Иоанну* Крестителю, вы будете голосом вопиющего, возвысите голоса, как трубы, будете проповедовать не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы. Это, вместе с умеренным запасом полезной учёности, вполне необходимой на своём месте, позволит вам совершать чудеса. Долины наполнятся, горы понизятся, и через вас благословенными, всемогущими действиями Духа вечноживого Бога будет проложен прямой путь в сердца грешников. Такой способ, быть может, сделает вашу проповедь несколько немодной, но это единственный путь сделать её полезной и истинно евангельской. Возьмите образцом апостола *Павла*. Он был не только великим святым, но и великим учёным и, если бы был призван к тому, мог бы сражаться с учёным миром его собственным

оружием; однако предпочёл сражаться лишь мечом духовным, который есть слово Божие. И даже проповедуя в таком изысканном месте, как *Коринф*, он рассудил не знать среди них ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого. Он тоже, как другой *Иоанн*, сделал своим постоянным, непрерывным занятием мольбу к бедным грешникам взирать на Агнца Божия. Да будут и в вас те же мысли, что были в нём! [12]

22 Но не ведут ли слова нашего текста к обращению ко всем вообще, а не только к наставникам и ученикам? Да: к вам, ко всем слышащим меня сегодня, высоким и низким, богатым и бедным, молодым и старым, ко всем вместе естественно направить слово увещания. Именно народу, как и своим ученикам, *Иоанн*, увидев идущего к нему Иисуса, сказал исполненные любви слова: «Вот Агнец Божий». Поэтому я призываю всех вас теми же словами и по той же причине: ибо Он, и Он один, берёт на Себя грехи мира. В этом нуждаетесь все вы, знаете об этом или нет. Все вы ужалены тем древним и лукавым змеем, дьяволом. «И потому, как *Моисей* вознёс змея в пустыне, так вознесён был Сын Человеческий, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». О, взирайте же на Него, взирайте! Обратитесь к Нему, все концы земли, и вы, достигшие последних веков, и будете спасены. Некоторые из вас, надеюсь, по благодати уже получили способность к этому. О, придите, придите, умоляю, и вновь обратите этот благословенный взор: ибо это великое всецелительное средство христианина, верховное лекарство от всех остающихся болезней души. Вы искушаемы? Взирайте на Агнца Божия. «Он был искушён во всём, подобно нам», чтобы опытно сочувствовать искушаемым и помогать им. Вы оставлены и оплакиваете отсутствие Бога? Взирайте на Агнца

Божия. Некогда Он жаловался, притом Своим собственным творениям: «Душа Моя скорбит смертельно»; некогда воскликнул, обращаясь к Небесному Отцу: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?» Вы бедны? Взирайте на Агнца Божия: Ему негде было приклонить голову. Друзья предали и оставили вас? Взирайте на Агнца Божия: Его предал *Иуда*, от Него отрёкся *Пётр*, а когда Его схватили, все оставили Его и бежали. Враги чернят и злословят вас? Взирайте на Агнца Божия: Его считали безумцем, обманщиком, даже Веельзевулом, самим князем бесов. Вы боитесь смерти или умирания? Взирайте на Агнца Божия: Он отнял жало у этого царя ужасов и пришёл освободить тех, кто из-за страха смерти всю жизнь находился в рабстве. Вы сомневаетесь, устоите ли до конца? Взирайте на Агнца Божия: «Он Начальник и Совершитель нашей веры», и, возлюбив Своих, возлюбил их до конца. Вам нужно больше благодати, чтобы умерщвлять остающееся развращение или приносить больше плода Богу? Взирайте на Агнца Божия: «От полноты Его все мы можем принять, и именно благодать на благодать» — благодать поверх благодати, благодать, порождающую новую благодать, пока не исполнимся всей полнотой Божией. О верующие, сердце моё расширено к вам: взирайте на благословенного Иисуса и обильно питайтесь жизнью от Него; тогда всё более будете жить для Него и действовать ради Него. Будьте благодарны за полученное, но непрестанно ожидайте новых открытий Его любви и новых приливов небесной благодати, пока не будете призваны узреть этого Агнца Божия во славе. Это время, благословен Бог, вскоре придёт. Хотя черви разрушат наши тела, во плоти нашей мы узрим нашего Бога; не как ныне, сквозь тусклое стекло, но лицом к лицу; увидим Его,

как Он есть, и, что ещё лучше, будем всё более возрастать в Его божественное подобие на протяжении бесконечных веков вечности.

23 Но с нечестивыми и упорными неверующими, умирающими в своих грехах, будет иначе. Вы действительно увидите Его; вы должны будете увидеть Его: «Ибо ещё немного, и всем нам надлежит явиться пред судилище Христово». Но о, как мне сказать это? Вы увидите Его однажды, чтобы больше не видеть никогда! Увидите Его не столько Агнцем Божиим, сколько Львом из колена *Иудина*, и услышите, как Он громогласно произнесёт страшный приговор: «Идите, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его». О, подумайте об этом, все вы, доселе пренебрегавшие взиранием верой на этого Агнца Божия, чтобы неверие не стало вашей окончательной погибелью. К вам, именно к вам я взываю ещё раз. Благословен Бог, дверь милосердия ещё не затворена; день благодати ещё не завершился. Обратитесь к Нему — и ещё будете спасены: Его сердце открыто и руки простёрты, готовые принять вас. О, если бы Он расторг небеса и сошёл среди вас! И как некогда Он сжалился над бедной женщиной, восемнадцать лет согбенной духом немощи, о, если бы Он повторил то всемогущее повеление: «Освободитесь от недуга вашего» — и дал всякому необращённому грешнику поднять взор и увидеть Агнца Божия! Однако, если вы не хотите прийти к Нему, чтобы иметь жизнь, да не попустит Бог мне перестать молиться о вас. О Господи Боже Пресвятой, о Господи Боже Всемогущий, о святой и милосердный Спаситель, достойнейший вечный Судия, Твоим борением и кровавым потом, Твоим крестом и страданием, Твоей драгоценной смертью и погребением, Твоим славным воскресением и вознесением и сошествием Святого Духа

смиренно умоляем Тебя помочь всем таковым внять ныне данному предостережению! О, помоги им взирать на Тебя верой здесь, чтобы от Тебя не постигли их адские муки, когда они будут призваны в будущем предстать пред Твоим страшным судилищем! Я убеждён, что все искренне любящие Господа Иисуса скажут: *Аминь!* Так, Господи Иисусе! *Аминь!* И *аминь!*

24 КОНЕЦ.

Примечания

1. Проповеди, отмеченные звёздочкой *, здесь впервые печатаются по собственным рукописям автора. ↑

2. «Христианское совершенство» Лоу. ↑

3. Проповеди, отмеченные звёздочкой *, здесь впервые печатаются по собственным рукописям автора. ↑

4. См. проповедь доктора Траппа против чрезмерной праведности, с. 17. ↑

5. Пятидесятница. ↑

6. См. том V, проповедь 24. ↑

7. «Христианское совершенство» Лоу. ↑

8. Следующие две проповеди были получены, когда остальные уже печатались. ↑

9. Редакционное примечание Life for God. В электронной транскрипции стоит appealed; печатное издание 1772 года, том V, с. 202, даёт appeared («оказался»). Здесь восстановлено печатное чтение. ↑

10. Редакционное примечание Life for God. Слова «Он воскрес», отсутствующие в электронной транскрипции, восстановлены по печатному изданию 1772 года, том VI, с. 319. Здесь имеется в виду Рим. 4:25. ↑

11. Редакционное примечание Life for God. Электронная транскрипция ошибочно передаёт название библейской книги словом December («декабрь»). В печатном издании 1772 года, том V, с. 96, стоит Deut. — Второзаконие, 32:29; это чтение восстановлено. ↑

12. Редакционное примечание Life for God. По печатному изданию 1772 года, том VI, с. 426, восстановлено assure («уверить») вместо ошибочного allure («привлечь») в электронной транскрипции. ↑

LIFE FOR GOD

ХРИСТИАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Книги на русском и английском, аудиозаписи, духовные беседы и мастерская проповедника.

Веб-сайт

lifeforgod.church

Нажмите на адрес или отсканируйте QR-код камерой телефона.

Читать эту книгу онлайн